

E-mail:

MAIL@AKINFORMATION.COM

Website:

AKINFORMATION.COM

COPYRIGHT© Александр Король

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от автора. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия автора является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Внимание! Автор данной книги не несет ответственности за любые последствия от ее прочтения. Данный ресурс носит исключительно ознакомительный характер и никак не желает оскорбить кого-либо. Информация не рекомендуется к прочтению лицам, не достигшим совершеннолетия или с психическими заболеваниями.

Manfred Kofner

ТОМ VII

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ИСТОРИЯ

Р О М А Н

АЛЕКСАНДР КОРОЛЬ

ИЛЛЮСТРАЦИИ АВТОРА

AKINFORMATION.COM

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2010 – 2025

..седьмой том — это воспоминание .. это возможность еще раз увидеть, о чем были мои первые тома “Альтернативной истории”..

..с чего началось это научно-фантастическое приключение от первого лица .. так как по моим ощущениям, следующий, восьмой том этого романа — это последний том..

..и чтобы более осознанно подойти к финалу, нужно вспомнить все..

ВСТУПЛЕНИЕ

Седьмой том “Альтернативной истории” — это возможность еще из-под другого угла показать читателю, что приключилось с героем книги и что такое матрица, и что такое философский камень, и как он его искал, и что ему это дало, когда он его нашел, и нашел ли он его. На протяжении этого романа главный герой отвечает на вопросы читателей по первому и второму тому, так как он считает, что первый и второй том — это весь рассказ, от начала и до конца, всего его приключения, но в сжатой форме. А все остальные тома “Альтернативной истории” — третий, четвертый, пятый и так далее — это все то же самое приключение, но просто развернутое и объемное, даже не в 3D, а в 4D. Седьмой том — это неизбежная попытка напомнить людям, читателям, что было в первом и втором томе, чтобы подготовить читателя к завершению всего приключенческого романа, который автор планирует завершить в восьмом томе “Альтернативной истории”. Так что седьмой том — это подготовка читателей к завершению всего этого приключения, всего научно-фантастического романа.

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗБОР ПЕРВОГО ТОМА	8
РАЗБОР ВТОРОГО ТОМА	621

РАЗБОР ПЕРВОГО ТОМА

Вопрос: Вы писали, что вы поняли, что если вы себя как-то определите, обозначите, кто вы такой, то вы закроетесь. Что лучше себя никак не называть, только тогда вы становитесь таким нулем, многогранным. А как вы сегодня это ощущаете? Вы также неопределенный и также не обозначаете себе, кто вы такой?

Такое интересное будет пересечение опять времени — будущего, прошлого и настоящего — в моменте, когда я буду отвечать на все эти вопросы. Ведь тогда я считал совсем по-другому. Год назад — совсем по-другому. Этим летом — совсем по-другому. А на сегодняшний день — опять по-другому. На сегодняшний день, на данный момент, сейчас... Я скажу, наверное, это и есть то единственное общее, что объединяет меня со всеми моими читателями. Единственная какая-то общая характеристика читателей моих, которые читают мои книги и меня — это то, что мы неопределившиеся. То есть как будто, как бы это громко ни звучало, определился — погас или куда-то ушел. Но это как будто прямо разные миры: неопределившиеся и определившиеся. Но не надо ни в коем случае путать неопределившегося с человеком потерянным. Потерянные люди — это как будто одна сфера, то есть одна симуляция системы, в которой живут люди потерянные. Есть люди, которые определившиеся, — это еще одна система, в которой живут люди. А есть люди, которые неопределившиеся, — это третья категория, это не “потеряшки”, это нечто другое. Потерянные люди — это которые не определились, но при этом они как будто, наоборот, в аду, а есть люди, которые не определились, но в раю. Вот это очень большая разница. Поэтому получается так, что “потеряшка” — это человек, который живёт... Это прямо такая частота, мир, в котором живёт очень большое количество людей, особенно сейчас, в 21 веке. Это люди, которые и Бога не слышат, природу как будто, систему, но при этом они и в социально-материальном мире не определились, как какой-нибудь доктор или инженер, и там семья-дети, и все как будто по сценарию. Как будто они и это не имеют, и этот человек, он именно попадает в такую среду, и есть такой мир

“потеряшек”, и это люди, которые, наоборот, идут во все тяжкие, в плохие “тяжкие”. То есть это такой мир “без ума”, но тёмный. Это люди, которые употребляют всякие запрещенные вещества, люди, которые без рамок, но все эти “без рамок” у них именно, понимаете, максимально пересекаются с чем? С пороками. И вот, получается, люди, которые “потеряшки” — это люди, которые не контролируют себя, не видят смысла в жизни и просто пустили всё на самотёк, но в темном смысле этого слова. То есть они совершают только грехи и тёмные какие-то деяния, вот это всё, и уничтожают себя и остальных, всё пачкают, ломают и... Есть такое понятие “скрытый суицид”, когда человек настолько потерянный, у него настолько внутри пусто, а ему терять нечего, а раз терять нечего, то какая разница, что о нем скажут, и он может уже все что угодно делать, хоть голым по улице прыгать и на видео снимать. И вот таких сейчас очень много людей, такая большая тенденция людей, сбившихся с пути — это такое последствие, следствие чего-то, так вот вышло. Таких людей сейчас очень много. И самое интересное, что, естественно, если бы люди знали, что это вредит им и окружающим и что они подают плохой пример, естественно, они бы это не делали, но они просто этого не знают. Многие даже вообще считают, что это духовность. Многие вообще считают, что это вот эта свобода. Это в их мире “потеряшек” они думают, что это свобода, наоборот, что это духовность. Но на самом деле, к тому Духу, скажем так, к которому они подключились, или что-то в этом роде, к системе, она именно темная. А есть люди определившиеся — это люди как будто социально-материальные, они между собой как будто даже не пересекаются, в том плане, что мир таких состоявшихся людей, он очень большой, многогранный, и каждый в своей ячейке живет: инженеры с инженерами, доктора с докторами, предприниматели с предпринимателями. У всех цели, планы, всё хорошо, им многое и не надо. У них хорошие взаимоотношения с родителями, семьи также строят, детей рожают и растут, развиваются, за собой следят. Все хорошо, все прямо идеально, есть такая группа людей, но она делится еще на разные подгруппы: есть частота такая социально-материальная, есть там измерения, есть такие люди, а есть люди, которые неопределившиеся. Вот неопределившиеся — это я. Это как будто ты можешь как вот эти

социально-материальные люди жить, то есть у тебя, в принципе, всё это может быть, но только те люди, которые живут в социально-материальном мире, которые определившись, они как будто, знаете, они как будто спят — ну для меня это такое ощущение. Они как будто погрузились в эту мультивселенную, погрузились в этот мир, они в нём живут: есть мир докторов и семьи, и они в нём живут, в этой какой-то частоте, и всё — больше другого мира не существует. А я как будто могу быть в таком же мире, среди таких же людей, и даже могу построить семью, работу, но я как будто как другой. Я как будто всё равно не могу заснуть, как они, не могу уйти в этот автопилот. Я как будто все равно со стороны вижу всех этих людей, знаю наперед все их мысли, все их желания, все их поступки, весь этот алгоритм их действий, он для меня как будто очевиден, и я как будто как в фильме “Дивергент”, я какой-то пробудившийся среди спящих и вижу это. И я как будто могу в этом социально-материальном мире определившихся людей, могу быть и в мире 5, и в мире 10, ну то есть кем угодно, но все равно я как будто... Они все на автопилоте, и каждое действие, слово предсказуемо — что они любят-не любят, что делают, а я как будто могу по этим мирам перемещаться. То есть я могу себя погрузить в любой из миров, но я не сплю. Я всё равно почему-то 24 часа в сутки чувствую вот это чувство осознанности. Как будто я наблюдатель, как будто я всё вижу со стороны, как будто я не тону в этом мире социально-материальном, а всё равно как призрак какой-то.

Представьте, вот вы пришли на корпоратив, все веселятся, а вы встали в угол и со стороны смотрите на все, и видите, как всем радостно, а вам не то, что не радостно, но как будто... Как будто они когда на этом корпоративе, ваши коллеги, они кроме себя и этого корпоратива ни о чем больше не думают, и для них это весь мир. А вы, а вы как будто еще понимаете, когда вы находитесь на этом корпоративе, вы как будто в него не включены, а вы как будто со стороны, с позиции наблюдателя, на него смотрите, но вы также еще можете сразу представить все виды других корпоративов, всех других людей во всем мире. Как будто вы можете за секунды представить и увидеть, как отмечают сейчас также новогодние какие-то праздники, каникулы, люди во всех других вообще мирах, я имею в виду в социально-материальных мирах, а их много разных,

не только даже социально-материальный мир, а и мир “потеряшек”. Ты как будто и там можешь быть, и там, и там, и ты все это видишь со стороны. Они как будто все заложники этих миров, а ты все равно в каком-то “коридоре”, неопределившийся. И я правда, когда был маленький, я же еще в 2010 году начал писать первый том “Альтернативная история”, в 2010 я об этом не писал, я больше писал про Петербург, ну и параллельно я еще другие книги писал. Я часто во многих книгах упоминал еще, когда мне было 20 лет, 21 год, 19 лет, то, что как будто когда я еще не определившийся, то есть непонятно, то есть не устроился я еще на работу, не решил, где я всегда буду жить, когда нет такой вот установки, и пока ты не построил отношения, ты как будто чувствуешь, что как будто для тебя все миры открыты. Ты чувствуешь очень необычно себя, как будто ты другой какой-то, как раз такой осознанный, пробудившийся. Поэтому и фильмы хотелось всегда такие смотреть, как “Крупная рыба” или такой фильм, как “Трасса 60”. Как будто в этих фильмах есть что-то такое о свободе. Как будто все люди в каких-то своих уже установках, рамках, а ты... Может быть, ты еще и... Ты как будто ничего и не хочешь этого, ты просто уже радуешься жизни. Может быть, конечно, чему-то удивляешься. Может быть, даже в какие-то моменты расстраиваешься, думая, что ты какой-то не такой, как все, но все же, когда ты не определился... Ну как я с детства это чувствовал. Когда ты такой неопределившийся, ты прямо... Как будто ты чувствуешь сумасшедшую любовь или вдохновение, или веру — я не знаю, как это правильно назвать — уверенность в себе. Как будто ты в кино. Ощущение, как будто ты попал в какой-то фильм волшебный. А стоит тебе определиться с работой, с учебой, с семьей на то время... Я скажу, когда я, допустим, делал какие-то такие попытки, даже достаточно было задуматься, речь даже не о практике, достаточно было просто подумать, что “всё, решено, с завтрашнего дня так”, и ты сразу после этого чувствуешь, как будто всё становится очень каким-то плоским, объем какой-то всего вообще пропадает, музыку слышишь не объемно, как будто свет угасает. И как будто ты чувствуешь, что пошел обратный отсчет, что как будто и все, все ясно. Когда я делал такой выбор, просто умом, даже до практики, до реализации не дошло, но когда я делал такой выбор, я уже... Я уже сразу ощущал конец, что всё. Как будто я сразу...

Это не описать словами. Понятно, что я это физически не видел, но такое ощущение, как будто вся жизнь сразу ясна, когда ты делаешь выбор, ты как будто выбрал вот этот путь, эту дорогу и ты сразу видишь конец этой дороги и длину этой дороги. И ты сразу как будто знаешь все: как жизнь твоя пройдет и как она будет кончена. И ты как будто этого пугаешься. И стоит тебе всё разрушить, разломать, и опять такое непонятно куда, чего и как, без ума, без определённости, сразу опять какая-то сумасшедшая свобода, легкость, волшебство. Я замечал, что я когда именно как такой гость-наблюдатель взаимодействовал как-то с людьми, когда был еще молодой, со всеми общался, знакомился, то мне нравилось не трогать их миры, а мне нравилось быть гостем в мирах разных-разных людей. Я как будто видел все эти миры, они такие все интересные были. Я видел хорошие миры, плохие. И вот пока я с ними, как будто к ним не подключен, к этим людям. Появился, допустим, человек. Не друг, а человек. Я с ним, допустим, пообщался сейчас в кафе, в ресторане или погулял. Мы, может быть, что-то обсудили. Может быть, это какой-нибудь фотограф, который фотографировал мою книгу, образно говоря. Ну на то время еще не было книг, но ладно. И все, и как будто я вот в этот момент здесь и сейчас с ним был, когда мы были в студии, он фотографировал, например, книгу. Но после этого, я всё, мое внимание, оно переключилось во что-то другое. Я пришел домой, я уже там в фильме, смотрю какой-нибудь фильм. А тот человек, он хочет узнать меня, он хочет пойти завтра погулять или он хочет попереписываться. И если я это позволю, то в какой-то момент (там есть прям какой-то временный процесс, какое-то подключение), если я к нему подключусь — я это не контролирую, это подключение, но это просто происходит из-за общения. Но если я как будто с этим человеком начну строить планы и уже планирую, что мы через неделю увидимся опять, строить уже какие-то планы, ярлыки, вот это все, то весь мой волшебный мир исчезал. Я не понимал, почему я вдруг начинаю себя как-то ограниченно чувствовать, неуверенно. Чувствовать себя начинаю как человек, я бы так, наверное, сказал. А у нас запланирована с ним встреча в субботу, а я просыпаюсь, допустим, во вторник, чувствую себя как-то не очень. В среду — опять не очень. И вдруг понимаю, что это, наверное, из-за этого человека,

потому что меня как-то напрягает эта идея встретиться. Я только отменил это, написал ему и сразу выдохнул и освободился. Как будто даже определенность в том, что ты запланировал что-то на неделю вперед, уже тебя душит. Вот такую замечал штуку необычную за собой.

Возвращаясь к вопросу... Сейчас как? Я – неопределившийся. Я не знаю, где я буду жить через месяц. Я один. Я пишу книги. И я даже не знаю, какой будет следующий том после тех, которые я напишу. То есть, понятно, те, над которыми я работаю, я знаю уже, но когда я это допишу, я не знаю, что будет дальше даже, как жизнь преподнесет. А вот если я начну сам себя в какие-то вгонять рамки, это сразу начинает – как сейчас бы выразился какой-нибудь человек-эзотерик – как будто канал с космосом закрывается. Seriously. То есть стоит какие-то вот эти рамки строить... Но это не значит, что это плохо. То есть не надо брать с меня пример. Это у маленькой группы людей в мире такое, само по себе. То есть не надо это придумывать или делать, то, что я сейчас рассказываю. Нет. Просто есть люди, которые конкретно также с этим сталкиваются всю жизнь, как я сейчас это описал. Есть такая просто группа людей – неопределившиеся. Это люди, у которых другая система ценностей. У них нет такого, что им, там, хочется яхты или машины, как это сейчас в мире пропагандируется. То есть хоть они десять детей заведут, они все равно будут чувствовать себя, как будто ты один и смотришь на все со стороны. И поэтому такие люди, как я, даже если у них, что самое интересное, в будущем появилась даже работа, они думали, что определяются. Определились с партнером, с кем они построили семью, с детьми. Но они все равно... То есть даже, представьте, как интересно. Это все равно не может их заглушить. Все равно со временем, может быть, в какой-то момент тебя это глушит и отвлекает, а потом все равно ты как будто трезвеешь, просыпаешься и все равно в позиции наблюдателя находишься. И это очень круто показано было в фильме “Хэнкок”, как вот женщина такая же, как он, инопланетянка, жила с обычным мужчиной, с обычным ребенком, в обычном мире и притворялась, что она обычная, но она же намного умнее, намного сильнее, да? Но она просто хотела же жить, ей же надо как-то жить, но всё равно она внутри другая. И здесь то же самое, что есть какие-то люди, которые неопределившиеся, что кем бы ты ни был в этом мире,

чего бы ты ни достиг, ты всё равно не тонешь в этом, не засыпаешь, а ты всё равно как будто чувствуешь себя, как и 10 лет назад, как и 20 лет назад, одиноким, другим, который смотрит на всё со стороны. Вот есть такие люди. И не надо ни в коем случае их путать с “потеряшками”, потому что это другое. И также есть еще мир людей, наоборот, социально-материальных, которые определились. Я к ним, например, могу прийти в гости, пообщаться и уйти, но они не могут прийти в мой вот этот “коридор”. Я это состояние, этот мир называю “коридор”. И вообще, в принципе, все мои книги крутятся вокруг да около “коридора”. Из-за этого “коридора” я вижу то, что не видят другие, слышу то, что не видят другие. Из-за этого “коридора” я размышляю по-другому, потому что это другой угол — другой угол восприятия. То есть я нахожусь, как я описал в самом начале, что как будто есть миры, сферы, и вот есть сфера, мир, в котором, как частота, где все потерянные люди. Есть люди, которые живут в мире земном, материальном, где люди определившиеся, и там куча категорий и подкатегорий. А есть еще вот этот “коридор”, отдельный как будто мир неопределившихся, где ты как будто один сам по себе, ты такой, как будто с Богом. Только есть ты и Бог, то есть природа и всё, больше ничего. И ты на всё смотришь со стороны, но ты сам себе не принадлежишь. Я просто из этого мира, я в нём всегда был, есть, буду. Бывает, заглядываю куда-то в гости, аккуратно, в другие миры, и возвращаюсь обратно в свой. И это позиция наблюдателя. Я это ещё называю дальше в книжках, что это восьмой угол. Это называю восьмой день, восьмой угол, восьмой светильник. Такой это какой-то тот другой, простой мир. Как будто вот мы знаем, что есть у нас планета Земля, мы все на этом шарике живем, но на самом деле это не совсем так. То есть есть невидимые частоты, и на самом деле мы можем думать, что мы все живем в одном мире и все мы одинаковые, но на самом деле все очень разные, и все мы между собой можем даже не пересекаться. И те люди, которые живут в мире, допустим, “потеряшек”, они все думают, что все такие люди, они даже не знают других примеров. А люди, которые определившиеся, они думают, что все такие, как они. И они думают, что вот их определившийся мир — это такой весь мир везде. Это как разные ветки метро: всю жизнь кто-то живет, путешествуя, перемещаясь по

красной ветке метро и думая, что все по этой ветке перемещаются, а он не понимает, что это только группа красных так перемещается. А есть люди из группы синих, и они никогда не видели людей группы красных, ну или видели, но даже никогда не пересекутся. Это невидимые миры, но они есть. Я мог заглядывать в мир людей, где люди меня воспринимали как своего, как человека, а потом я просто мог опять куда-то исчезнуть, но я же вроде физически не исчез. Но я же всё равно почему-то то у них появляюсь в голове, как в мыслях, что они меня вспоминают, то я вообще исчезаю, что они даже меня забыли. И где я бываю всё это время?

Вроде же вы все думаете, время то же самое, год тот же самый, век тот же самый, все события в мире те же самые, это всех нас касается, значит, мы все в одном мире. Нет, мы все в разных мирах. Я — из мира неопределившихся. И читатели, так как книги у меня с таким взглядом написаны, с восьмого угла, на мир, то, естественно, только те люди, которые также видят мир, только они могут мои книги понять, с ними согласиться, они им откликаются. Ну это то же самое, знаете, как рокеры для рокеров делают музыку, вегетарианцы для вегетарианцев готовят еду, открывают рестораны, и вот все так друг друга и находят. И я на чужие миры-то не претендую. То есть у меня правда есть вот этот мир, в котором я, неопределившихся людей, я вот такой. Я еще называю это мир творческих людей. Но опять же, сейчас в мире “потеряшек” тоже есть творческие люди. И в мире социально-материальном, где люди земные, тоже есть творческие люди. Но они разные, как разная любовь. Понимаете? Но это больше какой-то мир вот этот вот сказочный, вот этот восьмой угол, этот “коридор”, в котором я. И только тем, кто в этот мир попадает, им попадается моя книжка, и я попадаюсь им. Они могут ее понять, я тоже. Но они могут, эти люди, что самое интересное — не знаю, по каким причинам, до конца, мы будем еще дальше об этом, наверное, все размышлять, рассуждать в книжках, — может быть такое, что люди вот вроде неопределившиеся читают книжки, а потом — хоп, и они куда-то попали в другой мир, в мир, допустим, “потеряшек”. Уехали куда-то на остров, наделали татуировок, начали есть какие-то непонятные вещества запрещенные. И все. И мы с ними не пересекаемся. Эти люди не воспринимают меня и мои книги, а я их. А значит, они не в восьмом

углу, значит, они не в “коридоре”, значит, они в чем-то другом. А они — в мире “потеряшек”. Ну их это обижает, но я не хочу их обижать, но это так. А есть люди, которые, допустим, читали книжки, но определились. Ну просто взяли, построили себе, как все люди... Большинству людей, которые неопределившиеся, как и я, нам всем свойственно смотреть, как живут люди — мы же все миры видим — нам свойственно смотреть, как живут все люди, определившиеся социально-материально, и мы тоже этого хотим. И мы думаем, что мы какие-то не такие, раз у нас этого нет. И нам, естественно, еще больше даже, чем социально-материальным людям, хочется побыстрее определиться, найти, как говорится, себя: найти работу, сделать планы, дачу построить, семью завести. И есть люди, которые неопределившиеся, они ушли в социально-материальный мир и погрузили себя в эти заботы, и, как говорится, заглушили себя, и стали как будто людьми. Надолго это или навсегда — не знаю, кого-то оттуда выплевывает обратно в мир неопределившихся, то есть в “коридор”, кого-то нет. Я не знаю, по какой причине. Так это работает. И этот мир, восьмой угол, восьмой мир, восьмой день, коридор, я это называл еще какой-то мир без ума, мир безымянный, он... Я скажу так, в нём в какой-то период времени было очень много людей. А потом они куда-то ушли в другие миры, и они этого не знают, естественно. Это только я в позиции наблюдателя ещё это могу видеть и знать. Может быть, они вернутся. Может быть, вообще этот “коридор”, как я когда-то раньше размышлял, когда как раз писал “Альтернативную историю”, первый том, может быть, этот мир, он такой, знаете, как резерв временный, что в него человек попадает, когда у него мир социально-материальный рушится, он попадает временно в этот “коридор”, и поэтому он сразу как будто проснулся и со стороны на людей смотрит, меня сразу видит. А потом он опять возвращается в мир людей. Как это я интересно замечал. Представьте, получается, я такой вот, назовем это, как людям свойственно, в “космосе”. Я такой вот в “космосе”, в свои 19-20 лет. То есть, что это такое? Смотрю фильмы необычные, просто вот они меня преследуют. Музыка необычная, всё такое какое-то волшебное. Гуляю с фотоаппаратом, фотографирую всяких птичек, людей. И люди все, которые случайно попадались в моей жизни, пока я учился в институте, пока я работал, они все были тоже необычные.

Они все почему-то говорили о смысле жизни или о Боге, ну что-то такое. Ну не о Боге, как о Боге, потому что в то время не хотелось, ну как это было свойственно просто в 19-20 лет молодежи того времени, в 2009-2010 году, что о'кей, есть там "космос", какая-то сила. А слово Бог побаивались брать, потому что все-таки православие — это что-то такое серьезное, что-то такое для взрослых. И я также тогда выражался, я просто говорил, что я чувствую, что есть какая-то сила, есть этот мир уникальный, что я вижу этот мир со стороны, а люди все спят, и я не понимаю, почему они все на автопилоте. И все люди, которые тогда попадались, когда я писал первые книжки — я из-за этого и начал писать — среди людей, которые появлялись в моей жизни, часто попадались люди, которые также это видели. И они были в шоке, что я об этом пишу. И им нравилось со мной беседовать, но когда мы об этом говорили, мы еще больше как будто попадали в этот "коридор" и в этот "космос". И так еще необычно случалось, что люди, которые попадали в этот мир, вот этот "коридор", неопределившийся, это были люди, у которых была, допустим, семья, работа, дела какие-то. И вдруг у этого человека случилось ЧП, и тогда он попадал вот в этот "коридор". И когда он попадал в этот "коридор", он становился... Как будто у него сердце открывалось, и он становился таким человеком, который просто смотрит на все со стороны и ничего не хочет, а просто наблюдает, как я. А потом он опять начинает хотеть строить планы, и он попадает в мир ума — так я это еще называл. А когда вот у него ум ломался, то есть как будто концепция в уме его планов и как он живет, когда у него ЧП случалось и у него ум отключался, он попадал в мир "без ума". И поэтому я этот "коридор" называл "без ума". Вот как я это еще видел.

Но я еще видел, что помимо социально-материальных людей, которые, может быть, очень консервативные, которые не могут так объемно видеть мир, как я и как люди, которые в "коридоре". То есть человек социально-материальный, он консервативный, такой скептик, и у каждого свой какой-то угол — только так и никак иначе. И поэтому они все еще между собой отличаются, все эти социально-материальные миры. Но был еще мир вот этот "потеряшек", он очень плохой. И это я называл, и в этом как раз нужно теперь правильно соблюдать вот эти границы

понимания миров. Вот есть материальный мир, он хороший: там разные люди есть, которые состоялись или которые встали на путь. А есть еще мир “потеряшек”, и этот мир “потеряшек” — это социум, то есть это какая-то мода, осуждения, сплетни, зависть, все друг друга копируют, все друг на друга похожи. И тогда, когда я только начинал писать книжки, этого социума... То есть это еще какая-то сфера, в которую попадали, как в пузырь, люди и могли оттуда выходить — этот пузырь тогда был не такой большой, а сейчас он очень сильно стал большим, как будто он поглотил и материальный мир, и духовный, вот этот социум. И я могу в двух словах быстренько сейчас сказать, как я это вижу.

Представьте, что я в Петербурге родился и жил в Петербурге, когда начал писать первые книжки. Я видел, что, допустим, вот эта улица, эти заведения, эти люди, я видел, что они, скажем так, социально-материальные и хорошие. А потом какое-то место, как я выражался, опошлилось. То есть я мог ходить в какой-то, допустим, кафе-ресторан или любить какую-то улицу, а потом переставал туда ходить. А это как раз потому, что этот социум его поглотил. То есть, образно говоря, была улица Рубинштейна в 2008-2009 и она в 2008-2009 году была неопошлена, то есть она была хорошей, социально-материальной хорошей. А потом в 2019 году пришёл туда социум, он еще раньше пришел, но в 2019 это уже наглядно, в 2018, ну через 10 лет. А что это такое? Что я имею в виду? Получается, что как будто раньше какое-то заведение, ресторан, магазин знали только те люди, которые из этого мира. Допустим, есть человек, который живет на Петроградке, Петроградский район, и вот он ходит в какое-то, рядом со своим домом, хорошее кафе, и туда все люди, которые живут там, туда ходят. Они все такие приличные, и они все не пересекаются с какими-то другими мирами. Понятно, что на этой же улице есть другое кафе, туда ходят совсем другие люди, тоже социально-материальные, но другого уровня. То есть эти, допустим, которые любят русскую кухню, а эти, допустим, французскую. И мне нравилось по этим мирам путешествовать, они между собой не пересекались, границы не стирались, и было очень здорово. И все было на своих местах. И потом, вдруг... А, и самое интересное, и был всегда параллельно какой-то вот этот социум, как змей искуситель, в котором “потеряшки” эти люди.

И эти “потеряшки” люди, которые выскочки, они всегда выскочки, они не знают, допустим, об этом заведении, где вкусные французские круассаны. И вдруг они это узнают, начинают это фоткать, везде публиковать в соцсетях, начинают туда приходить. И ты в следующий раз туда приходишь, и там не сидят те добрые бабушки или какие-то дети с родителями, которые раньше там кушали, которые твои соседи. А туда приходят какие-то, извиняюсь, не буду говорить этого слова, нехорошие люди, грязнули сюда приходят легкого поведения. Понятно, что они не такие, но их так можно назвать, потому что они так выглядят и так себя ведут. И все, и тебе не хочется туда идти в следующий раз с девочкой на свидание или с мамой кофе попить. Не хочется. Хотя я кофе не пью, но сам факт. Вы понимаете, какую суть я доношу. И представьте, так произошло, что с того 2008-2009 года, когда я тогда еще начинал только писать книжки, в 2008-2010 опубликовал, с того времени по сей день этот социум, он вообще как будто все поглотил. Также было же и со странами. Допустим, в 2012 году, если бы вы прилетели в Индонезию, на остров Бали, то вы бы увидели очень только интересных людей со всего мира, в том числе и из России, из стран СНГ, которые очень интересны сами по себе, они настоящие люди. Они вообще на то время, то есть не сейчас, когда это всем уже показали, и туда кто попало лезет, а на то время это какие же были уникальные люди, которые тогда уже знали об этом Бали. Это очень интересные были люди. И там были большинство австралийцев только, русских там вообще было только два человека. Почти все были из Австралии, ну из Европы, но больше из Австралии. И было очень простенько, чистенько. И таких было очень много каких-то как раз городов и стран, куда ты мог вот так приехать, и оно какое-то уникальное место, и ты никогда там не встретишь даже никакого своего знакомого. И вот это и называется, что оно еще не опошлено, это как отдельный какой-то мир. А понимаете, когда ты уже встречаешь любого соседа со двора или одноклассника, или учительницу со школы на острове Бали, то это значит опошлилось, значит, все. То есть мейнстрим, то есть социум, он поглотил индивидуальный мир. И вот этот социум, он как будто сожрал за эти 10 лет все социально-материальные миры, которые были. Хорошие миры, вот этот материальный мир, то есть вот эти все мультивселенные, в которых жили люди, вот эти частоты,

он все это сожрал, и он все хочет в одну вот эту частоту, то есть как будто все в один мир, всех одинаковыми сделать, вот так вот погрузить и сожрать. Но самое интересное, что он настолько растёт, и мы его видим, этот социум. То есть раньше люди могли из разных миров свои миры вот так показывать, а сейчас люди думают, что они так все свои миры показывают, но они на самом деле уже под влиянием социума, и они все манят вот так, как черти, в ад, в социум все к себе вот так зовут. Вот как я это вижу. И он настолько сильный, что даже люди из мира “коридор”, который вот этот неопределившийся, духовный, даже они туда, в этот социум, пошли. Потому что в этом социуме — там всё, это просто перевернутый, фальшивый мир. Там и материальные люди, и духовные, и так далее, но там только всё наоборот: всё нечестно, всё грязно, всё очень темно. Вот что я вообще вижу, что происходит.

Поэтому, ещё раз возвращаясь к вопросу про определённую, дело даже ещё не в определенности, а дело ещё в этой какой-то индивидуальности. То есть если ты одел кофту с птичкой, и тебе нравится вообще всё с птичками, ты собираешь себе и кепки с птичками, и футболки с птичками, и птичку себе какую-то фарфоровую купил, и так никто не делает, и никто это не пропагандирует в соцсетях, то тогда ты интересный человек, индивидуальный. Но если ты, как все, начинаешь делать то, что все — вот все начали птичек носить, и ты начал — это тоже социум, это тоже вот эта вот определенность уже, только ещё и социальная вот эта вот, дьявольская, я бы сказал. Поэтому очень много всего обесценивается, опошляется, и хочется всё от этого как-то вот куда-то уйти. А куда уйти? Только в “коридоре” и можно спрятаться. И социум на моих глазах сожрал весь мир. Вроде это люди не видят, не понимают, это такие невидимые границы, а я эти границы вижу, как они все стёрлись. Ведь это же и разрушение всех миров социально-материальных, которые были, оно произошло. Он всё это поглотил и всё это опошил, уничтожил и всех сделал одинаковыми. Так что я стараюсь всегда жить по сердцу, по душе, по природе, и быть к этой природе подключенным, и ни в коем случае не смотреть, как делают другие, и это не повторять. Даже я, когда начал в 2010 году снимать ролики по своим книжкам, то тогда это было вау, потому что никто это не делал. И тогда как будто я опять был вот сам по себе. А потом это опошилось,

потому что все начали это делать. И я поэтому перестал это делать. То есть получается, знаете, если слушаешь какую-то музыку, а потом ее начинает слушать весь социум, то ты уже не можешь эту музыку слушать, она опошлилась. Потому что через неё ты тогда в социум попадёшь. И вот так социум уже всё у меня почти сожрал. Я, конечно, держу оборону. Я остаюсь в “коридоре”. Но он “коридор” съесть не может никак. Он может только выманить тебя из этого “коридора”, как многих выманил моих читателей и творческих людей настоящих, выманить в этот социум: “давай сюда, посмотри, как здорово, снимай, давай, ролики всякие, как все, прыгай и набирай просмотры”. И вот те, кто на это клюнули, они как будто вот продали душу дьяволу, то есть они отвернулись от природы. И вот этот социум, он очень сильно вырос вообще. Я не знаю, сколько его процентов, но как будто уже почти весь мир, и он прям сейчас съест всех и меня в том числе. Нельзя под него подстраиваться. Когда ты начинаешь ему уступать и подстраиваться, ты уже автоматически становишься под его влиянием, его жертвой, этого социума. Так что определённости... Определенность — я не определился и одинаковым, как в социуме, тоже не стал. Поэтому я всё равно ещё неопределённый.

Вопрос: А когда вы начали вести дневник, у вас были периоды, когда вы сомневались: а может забросить, а может не стоит? Или периоды, когда писать не хотелось? Если такое было, то что вы делали в такой момент, чтобы не сдаваться и идти дальше?

Ну, у меня... Если говорить сейчас про первый том “Альтернативной истории” и про тот период времени, это мне тогда было 20-21 год, то у меня не было цели. То есть, знаете, вот это очень важная позиция, то, что я не преследовал цели, чтобы моя книга понравилась, у меня не было таких мыслей. Я не ставил такую задачу, чтобы книгу читало много людей. Меня не тревожили вот эти мысли, которые очень на самом деле мысли-паразиты. У меня их не было вообще. Ведь я же писал не с целью выгоды или угодить кому-то. Причина же была другая. Ну причина какая? Вот, смотрите, вы пошли гулять, и вдруг вы увидели трех медведей в лесу. А потом лебеди пролетели и прилетели куда-то на озеро, сели.

И вот ты все это видишь, и ты приходишь домой и за чашкой чая вспоминаешь то, что было утром, и весь вдохновен, и просто это записываешь, чтобы не забыть все, как это было. И вот когда ты это пишешь, ты разве думаешь, как назвать этих медведей или как описать это озеро? Ты разве думаешь о том, как это сделать? Нет, ты просто это пишешь взахлёб, как смс-ку строчишь кому-то, чтобы рассказать. Вот ты сел, допустим, и хочешь маме написать: “Мама, слушай, я сегодня видел трех медведей. А после этого, когда возвращалась домой, еще лебеди прилетели на озеро с севера. Помнишь, там рядом, там вот с той бочкой”. И вот вы же, когда это пишете, вы же не думаете о том, что это сообщение, которое вы пишете своей маме, будет на мир где-то опубликовано и переведено на все языки мира, и что это будет какая-то книга с каким-то названием. Вы же это не думаете. Вы же просто рассказываете на эмоциях, от души маме, что произошло, описываете события. Вот так я пишу книжки. Я просто пишу все, что происходит. И получается, что если мне неделю пришлось болеть, то я просто неделю болел. Если на следующей неделе я два дня работал и был занят, значит, я поработал и был занят. У меня нет такого, что у меня сроки, план, нужно дописать книгу обязательно. Нет, я так книжки не писал. Это было так, что опять произошло событие, что мой друг переплыл озеро и обратно за минуту, а я никогда в жизни такого не встречал, или рыбу поймал на моих глазах в десять килограмм, и я пришел домой и перед сном опять это записал. Я же вел дневник, у меня же с этого все началось. Я вел дневники, мне нравилось. Мне это было необходимо, я как будто это писал Богу, системе или себе, или душу свою как-то раскрывал. Мне это нужно было, что я в жизни, если что-то сегодня произошло, что я сегодня что-то испугался чего-то или, наоборот, что-то меня вдохновило невероятно, или вдруг я начал замечать, что везде какие-то знаки. Вот вчера были знаки: Троянская война, Троянский конь. Со всех сторон, представьте. Сначала я читаю Википедию про Троянскую войну и про коня, потом вообще в иллюстрации вижу в отдельной, потом включаю передачу и там говорят про Троянского коня. В передаче “Что? Где? Когда?” за декабрь, конец 2024 года, включаю — и там тоже Троянский конь. Я думаю: “Ну что такое?” Просто так, вскользь. А мне, представьте, чтобы вы понимали,

как будто Бог, система это подсветила пять раз за день. И когда это происходит, естественно, я начинаю об этом писать. Записываю себе это просто в дневник. Так что, когда я писал книжки, я подходил к этому очень искренне.

Но это то же самое, что ты делаешь стол из дерева. И вот если ты его делаешь с целью, что ты просто хочешь сделать стол, как ты его видишь, красивый, идеальный, в твоём понимании, то ты только об этом и должен думать. И тогда ты его сделаешь настоящим, от души, когда ты делаешь этот стол. Но если ты его ещё даже не сделал, а у тебя фокус не на душу и чувства и как сделать его качественным, идеальным, а у тебя уже мысли о том, как его продать, то это не то — это уже какой-то не творческий подход, я бы сказал. Поэтому как у меня могли быть мысли забросить, если я не ставил цель быть писателем? Я писал, когда писал. Когда забрасывал, я забрасывал. Но у меня не было к этому такого отношения, что я забросил, а мне нужно заставить себя опять писать. Да нет, я вообще таких не испытывал никаких чувств.

Давайте так, хорошо, вот приведу вам параллельный пример с фотографией. Был у меня на то время фотоаппарат. Вы меня спросите: “Александр, а было ли такое, что вы там в какой-то день не могли фотографировать?” Я бы сказал, наверное: “Много таких дней было”. Точнее, я просто был занят другим. Я скажу по-другому. Просто были дни вдохновения, когда хотелось схватить фотоаппарат и идти на улицу. Вот когда это было, я это делал. Сколько было так раз? В одном году, может, было так десять раз, в другом году, может быть, было так сто раз. Я этому не придавал значения, оно само. И так же с книжками. В один месяц я мог каждый день писать, в другой месяц вообще целый месяц не писать. И сейчас, если бы я почувствовал, что я не хочу писать, то зачем заставлять себя? У меня вот так. Ну хочется мне другое — ну значит, хочется другое. Хочется это, хочется это, ну хорошо. Так что то, что вы перечислили “периоды, что хотелось, не хотелось, а может не стоит, какие-то сомнения” — я не делал это фальшиво. Я извиняюсь, может быть, это грубо я как-то называю, но это так. Не в плане фальшиво, что это фальшь, а в плане... Знаете, когда говорят человеку: “Ты фальшивишь”. Я это имею в виду. Фальшивишь — это когда ты слишком там что-то придумал,

накрутил, схалтурил. Ну не делаешь это с лёгкостью, а вот у тебя начинают вот эти твои же мысли, как паразиты, начинают портить всё. У меня такого не было. Какие сомнения? Я же не делаю это искусственно. Я же... Я не знаю. У меня всегда было все просто. Не выучил стих, пришел на урок на следующий день, учитель тебя спрашивает: “Готов”? Я говорю: “Нет”. “Почему?” Я честно признаюсь: “Даже перед сном читал раз десять. Вообще не могу ни строчку вспомнить. Вот не могу и всё, не знаю, не сфокусироваться. Ставьте два. Я пытался, весь день посвятил этому”. И знаете, что самое интересное? За эту искренность учительница не ставила два. Ей нравилось, что я не вру, в отличие от людей. И она говорила, она была в первую очередь в шоке, естественно, но она говорила: “Давай в следующий раз, ладно?” Вы думаете, что учительницы и все люди не видят, когда вы врёте? Когда, допустим, другой бы одноклассник мой сказал бы: “Там это случилось и то”, и вот он там что-то придумывает. У меня никогда вот этого нет. Я вообще не могу думать, придумывать. У меня всегда всё очень прямо, открыто, искренне. Любишь? Значит, любишь. Неприятно, значит, неприятно. Устал, так и говоришь: “Ребята, извините, я выйду со стола, я устал”. У меня нет вот этого, вот этой измены себе, своей душе, как-то вот, как-то там лишь бы кому-то как-то угодить, там себе же также что-то внушить. У меня такого вообще нет. У меня совсем по-другому работают мозг и ум. Я ум применяю только где-то, где он нужен конкретно, выявить какую-то причину и следственную связь, где нужна, необходима просто, логика. Вот этот ум у меня есть, а тараканов в голове у меня нет. А тараканы в голове — это правда, это очень большая шум-помеха, которая очень многим людям не даёт определиться во всём. Потому что они то так хотят, то так, и что-то придумывают, как, пытаются, казаться лучше. А зачем казаться лучше, если можно быть просто собой? И признать все свои плюсы и минусы, достатки и недостатки. Ну видите, у каждого свой какой-то этап развития, какая-то стадия развития. У меня такая, у другого человека такая. Так что вы из своего мира задали мне вопрос, потому что в вашем мире, значит, есть такое вот это, когда вы сомневаетесь: “А может, забросить? А может, не стоит?” или периоды, когда писать не хотелось. Вот вы меня про это спросили почему? Значит, это ваш мир такой.

Значит, у вас там так. Значит, у вас такое было, и вы решили спросить, а было ли у меня, и вдруг я поделюсь решением, как я с этим поборолся. Но у меня, правда, у меня нет такого, я не знаю, что это такое. Ну знаю по людям, но у меня такое не принято. Я никак этому не учился, оно само по себе так, от природы.

Вопрос: Александр, вспомните еще раз и опишите своими словами то свое состояние у церкви Петра и Павла, когда вы с девочкой взяли за руки и повторяли цифры, которые вам написала посланница.

Это было, значит, уже... То есть сначала я туда пришел один в ночь с 11 на 12 сентября. И вот наступила ночь, значит уже было 12 сентября, и вот тогда я... Девочка, она была водителем. Машина была припаркована на Большой Конюшенной, и через арку пошел за ней, позвал ее. И вот мы встали у церкви Петра и Павла между двумя памятниками. Я ей показал листик, говорю: “Цифры запомни. И вот сейчас бери меня за руку и закрывай глаза”. Она стояла по левой руке, левой рукой я ее держал. Я говорю: “Закрывай глаза, и повторяй про себя цифры: 3-14-15-26-42-5, 3-14-15-26-42-5, 3-14-15-26-42-5”. Я сразу начал чувствовать, как будто на меня опускается какой-то свет, вот так на голову, на плечи. И когда я это произносил, с каждым разом как будто происходил какой-то этап, как будто какое-то погружение, но поэтапно. После каждого произношения цифр всё больше меня что-то вот так накрывало, накрывало, накрывало, накрывало. И в какой-то момент ты уже настолько как будто попадаешь в какой-то вакуум, что ты уже не чувствуешь ни температуры воздуха на улице, и не слышишь улицы, машин, которые проезжают по Невскому проспекту. Как будто ты вообще уже не здесь. И просто был какой-то момент такой, что как будто как страх, как будто я еще чуть-чуть и сознание потеряю. То есть настолько в какой-то момент я почувствовал, что сейчас я уже потеряю контроль, но он еще был, но как будто уже остался просто вот процент. И в этот момент я, знаете, когда вот человек вздрагивает, когда, бывает, проснулся, как будто падал — проснулся. Вот я как будто аж как вздрогнул, так глаза открыл. И девочка тоже. И что мы чувствовали? Состояние такое, как я это называю, вакуум, “без ума”.

То есть ты не чувствуешь температуру тела, воздуха, ты как будто как в шоке, ты как будто только здесь и сейчас. И я помню, что у нее, у этой девочки, Ольга ее звали, у нее были такие глаза чернящие, как будто зрачков нет, как будто все один зрачок. И у меня такие же глаза. И тогда я начал себя очень необычно чувствовать. Я помню, я повернулся спиной к церкви и смотрю на Невский проспект, и вдруг как будто такое ощущение, как будто я могу со стороны сверху посмотреть на город Петербург, и я вижу, что он как какая-то микросхема, как часы какие-то. И что это место, где я стоял, это вообще оно даже не в центре, оно какое-то вообще крайнее одно, и что есть еще целая куча таких мест, что это как механизм какой-то. И я чувствовал, что как будто в меня что-то вселилось. Девочка это тоже чувствовала, что в нее что-то вселилось. Как будто ты вообще другой, это не описать словами. Как будто... Как будто ты какой-то как чужой. Я не знаю, как это объяснить. У тебя точно нет никаких страхов, сомнений, мыслей, вот этого всего человеческого нет вообще. Ты просто здесь и сейчас, как какой-то инопланетянин, как наблюдатель, как будто через тебя кто-то на всех вот так смотрит, как будто ты такой пришел, как будто в меня вот такое что-то вселилось. Хотя я-то есть, но память-то осталась вроде. Как будто сознание или что-то еще, то, к чему я подключен, оно какое-то другое, какая-то сила. И тогда я ощутил, что такое ощущение, как будто... Но, видите, то, что я описывал, что тогда произошло, я описывал его не в тот момент, когда я там стоял, а я эти вещи уже, то, что со мной тогда произошло, я их осознавал и замечал на протяжении нескольких дней после места силы, потому что ты это начинаешь замечать только в быту. Ну то есть вот иду я по Невскому проспекту, вот я начал замечать, что я вижу по-другому город, что как будто угол восприятия, фокус поменялся. Но я это и с людьми еще замечал раньше. Я же, получается, ноль, и когда я иду с человеком, как я это говорил, из мира пять, частота пять, то если у него внимание фокусируется только, допустим, на женщин, то я, как и он, почему-то иду по Невскому проспекту, и только почему-то внимание женщины крадут. И я думаю: "Что за ерунда такая?" У меня вообще никогда внимание они не крали, а тут крадут. А потом с другим человеком вижу, допустим, иду по Невскому проспекту, почему-то внимание

обращаю на бомжей, на полицейских, на каких-то там мужиков опасных, то есть как будто я трус, всего боюсь и вот так на все это оглядываюсь. Я понимаю, что это не я, это он, к кому я подключился, через кого, через чью призму я так на это смотрю. Потому что я знаю, что когда я гуляю один, все вижу совсем по-другому. И то, даже когда я гуляю один, я это еще переключал — зависимо от того, какую слушал музыку, я мог менять угол восприятия. А следовательно, я и мир менял, то есть частоту, ритм, по которым я гулял, и так я путешествовал по мирам. И тогда как будто еще приоткрылась какая-то грань, угол, под которым я взглянул на Петербург. Когда я проходил места силы, не только вот это первое, а вообще я чувствовал, что во мне как будто появились какие-то характеры, качества, характеристики. Мой темперамент и характер менялся, как будто... Знаете, каждый человек, он же состоит все равно из своих каких-то там минусов, плюсов. И я чувствовал, что в меня вливалась целая куча как будто знаний, наук, и я становился вообще другим. И оно происходило просто изнутри, а потом физически проявлялось, что как будто я тот же самый, но даже люди со стороны видят, что я бы так никогда не сделал, или это бы никогда не съел, или сам бы куда-нибудь не подошел к кому-то. А тут это все появилось, и они смотрят, как будто я вроде внешне тот же, но я другой, во мне кто-то другой, что-то другое. Это вот тогда я заметил. И видел город по-другому, я его вообще не узнал. То есть такое ощущение, что меня как будто лет 50 не было. То есть ощущение, знаете, когда вы уехали очень далеко куда-то надолго, и вдруг вернулись обратно, и вы смотрите на всё очень по-свежему и как будто даже не узнаете. Вы вроде это всё помните, но так, как будто, как турист, как в первый раз. И вот я так ощутил тогда, после этого места силы, так ощутил город, как будто я вижу его впервые. И у меня были... Я маленький, плюс еще какой-то мой склад ума, запас слов на то время, 20 лет, 21 год тогда исполнился. И я звоню тогда маме просто проверить, реально, есть ли она в этом мире, потому что как будто я в другом мире. Я звоню, вроде есть. Я говорю: “А помнишь, мы там с тобой неделю назад разговаривали?” Она говорит: “Да”. Я думаю, если она все помнит, значит, это она, все то же самое. Она спрашивает: “Все у тебя хорошо?” Я говорю: “Да. Я тут историю города Петербурга изучаю. В космосе в полнейшем”. Вот. Я тогда почувствовал, что это как будто другой город и другая мама,

и другой я. И я это, естественно, записал, но я даже не предполагал, как потом это все раскроется во всех остальных моих томах романа “Альтернативная история”. Вот что я ощущал. Полное, легкое, свободное тело, нет мыслей, нет сомнений, полное бесстрашие, полная уверенность. Только не вот это амбициозное, как у людей, а наоборот, ты максимально умиротворенный. Я помню еще, я тогда не мог есть, то есть не хочется ни есть ничего, ни пить. И спать тяжело было, потому что внимание как будто такое украдено, как будто шок, голова тяжелая, как будто твоя голова в трубе или какой-то нимб над головой. И когда я ложился спать, я даже заснуть не мог, и заснуть не мог именно, знаете, от шока — это разные вещи. Есть люди, когда не могут заснуть от кучи мыслей, а тут, наоборот, тут нет мыслей, но ты и заснуть не можешь, ты просто в шоке. Ты просто такой “аааа”. Просто ты как будто еще сюда, в мир людей вернуться не можешь, ты еще где-то там. И вот я так пару часов спал, и не мог спать. И дальше все это разгадывал, все эти места силы.

И мне помогали ребята, я чувствовал, что они в другом ритме, и они могут еще умом, логикой, логически как-то что-то там, чего-то смотреть, где, на каком расстоянии находится какой собор, какой музей, какая церковь, какой дворец. А я вообще не мог, я как будто в этом потоке, я им говорил: “Вот там посмотрите, что там есть”. Но я как будто сам не смогу это загуглить и посмотреть, потому что для меня это очень перепад большой давления, потому что я в чем-то другом нахожусь, в каком-то другом ритме. Вот что происходило. И сейчас я опять вот от того, что я это описываю, вот у меня тяжелая эта голова, вот эта труба. Когда я в таком состоянии, ты как будто... Знаете, это то же самое, что вы думаете, я куда-то смотрю, а я никуда не смотрю. Здесь такое состояние: когда люди залипают, смотрят в одну точку, ему так щелкаешь перед носом, и он такой: “А?” И вот сейчас то же самое, я как будто вот так вот завис там где-то, то есть меня здесь нет. Вот я в этом сейчас состоянии, в этом потоке. И как будто если я буду дальше сейчас об этом говорить, я еще больше буду в это погружаться, потому что я чувствую, что меня что-то обволакивает. То есть я во что-то включился, и меня что-то обволакивает. Может быть, мне так психологически, умом свойственно описывать то, что происходит на каком-то тонком плане с моей нейронной системой, нейронными связями, я не знаю.

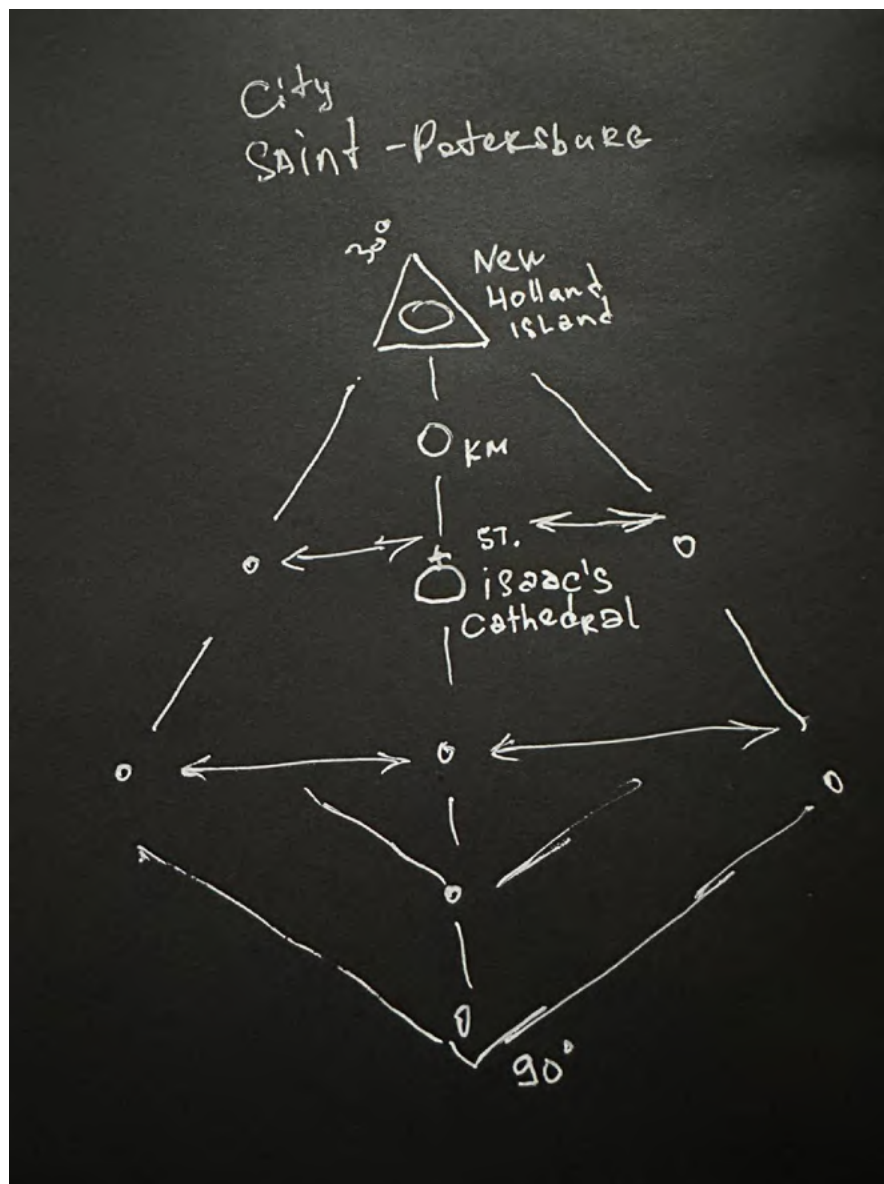
Но знаю, что если я сейчас налью стакан воды, вот если бы передо мной был стакан воды, я бы начал отвечать на этот вопрос, то он бы стал маслянистым, просто от того, что находится рядом. Вот что еще тогда происходило. То есть вся еда становилась другого вкуса, напитки становились другого вкуса, когда я вот в таком состоянии сидел в кафе или дома, такое происходит облучение. Ну и люди, если вдруг кто-то мог со мной встретиться, когда я был в таком состоянии, он сразу забывал, он как будто попадал в какой-то вакуум, вот это состояние, как я сейчас. А в нем, в этом состоянии, как будто даже времени нет. То есть я мог вот так с ним беседовать, как будто пять минут, а прошло уже пять часов. И он не мог вспомнить после этого вообще, как он со мной разговаривал, где он был, куда ему дальше идти. Как будто ему нужно выпить две кружки кофе. Или курящие люди — они всегда в таком состоянии, когда они это начинают чувствовать, они хотят закурить сразу сигарету, то есть человек хочет сразу себя заглушить. Поэтому я всегда говорил: “Не глушите это, наоборот, примите это. Это же хорошо, это что-то оттуда божественное”. А люди всегда хотели сразу это как будто, знаете, умыться, как-то съесть что-то и начать вот это вот умом контролировать. Потому что вот этот контроль ума — это их мир, в котором они живут. А это другой мир, здесь нет контроля ума, но при этом нет такого, что ты какой-то дурачок в облаках. Нет, ты просто какой-то высший разум. Ты как будто супер ясный, ты такой: “Я здесь и сейчас, я пришел”. Как будто я в таком состоянии. Но это очень хорошо. Это очень хорошее состояние. Я сейчас чувствую, что оно делает со мной. То есть как будто все везде, где у меня есть плоть или напряжения в теле, они все начинают сниматься. Представляете? И как будто нервная система — она такая нервная и оголенная в мире людей, а в этом состоянии ты как будто, наоборот, такой, что если что-то сзади хлопнет, упадет, а ты даже не вздрогнешь, настолько ты как будто умиротворен, но при этом сумасшедшая ясность ума. Это очень хорошо показывали в фильме “Область тьмы” с Брэдли Купером. Вот так же начинаешь себя ощущать и мыслить, но только тёмные силы, выражусь так, делают такие фильмы, чтобы людей на тёмную дорожку подтолкнуть, в мир “потеряшек”, что “вот, если вы там что-то такое сожрете, будете сверхлюдьми”. Нет.

Это всё ошибка и ложь. Только, я считаю, вера в природу, и как раз когда ты, наоборот, не используешь никакие допинги, а только сам, своими усилиями — ты читаешь много книг, развиваешь свой ум, интеллект, если ты просто правильно живешь, то это намного ближе тебя приближает к чему-то сверхъестественному, ну если кто такое хочет, чем какие-то вот эти умом, людьми придуманные лайфхаки. Это такой вот мой вывод. Он всегда был, и на сегодняшний день он остался тем же.

Александр
Михайлович
Белый

3, 14 15 26 42
5

Вопрос: Когда вы приехали на встречу с Александром “Большим”, то вы писали, что при общении с ним состояние как будто в вакууме. Вы не слышите толпу, и толпа не видит вас, вы как будто за стеклом, и нет ни времени, ни пространства. Вот если технически посмотреть, почему возникает это защитное состояние от внешнего мира? Ведь по сути это просто встреча людей на улице, но, как оказывается, это непростая встреча, и никакие внешние силы не могут в эту встречу вмешаться.

Я не сказал бы, что это защитная штука. Просто это другое, это... То есть, по сути, как будто я с ним попал в другой мир. То же самое со мной происходит, когда я пишу книги. Я могу сесть за книгу и писать её, и провалиться во времени, потеряться как будто во времени. Знаете, когда ребенок садится — я часто приводил такой пример — в легу играет, мама ему сказала, что вечером через 5 часов она позовет его на ужин. И вот он только сел, а она его уже зовет, и он не понимает, а она говорит, что 5 часов прошло, а для него прошло как будто 5 минут. Но самое интересное, еще бывает обратная ситуация, что когда он собирал это легу, он настолько мог в это погрузиться, что как будто он всю жизнь там живет, и всю вечность в нем. А потом, когда его оттуда забрали — всё, время закончилось, и вроде не так долго он там был, а по ощущениям, как будто целый год. И вот что это такое? Что происходит с ребёнком в этот момент? Это происходит только с детьми. И у меня эта штука есть, у творческих людей, у настоящих, от Бога прирожденных талантливых людей, которые именно прирожденные, они есть. То есть они впадают в такое состояние. Я не знаю, что это за состояние такое, но опираясь, естественно, на все мои книги и “Альтернативные истории”, конечно, я могу сделать какие-то предположения, что когда я тогда с Александром “Большим” стоял на улице и беседовал, то вот мы попали в этот “коридор”, то есть состояние “без ума”, как я это называю. Но получается так, что это было такое же состояние прямо как сейчас. Вот оно у меня сейчас такое, что настолько как будто ты объемно слышишь его, а он тебя, как будто он в твоей голове, а ты в его. И настолько как будто максимум внимания украдено на этот разговор, что все остальное как будто отсутствует. То же самое, наверное, вы, люди, испытывали подобное, знаете, когда конфликт.

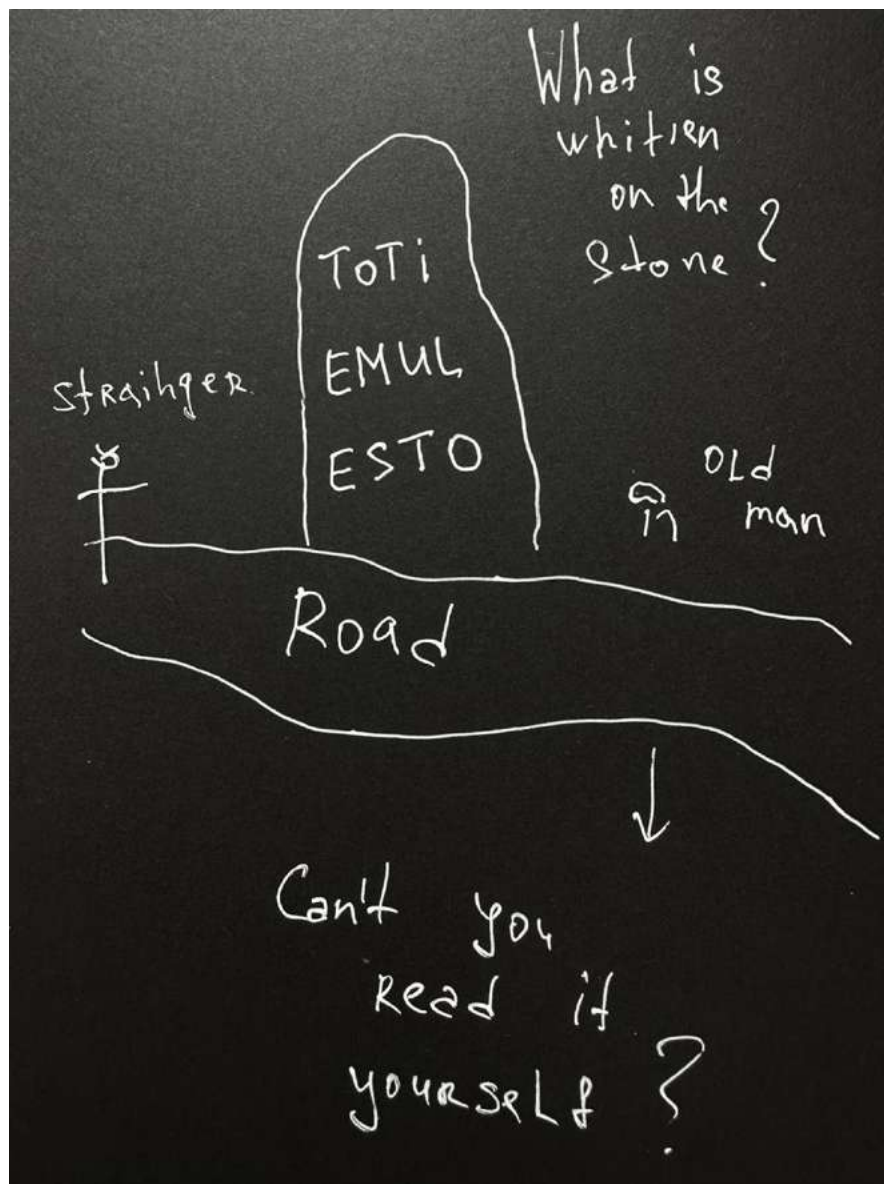
Вы с кем-то ругаетесь, если это еще публично, где-то на улице, то вы в этот момент на эмоциях, вы даже забываете, где вы, что вы, что о вас люди подумают, потому что вас захлестывает что-то и переполняет. И здесь то же самое, только в спокойном, стабильном настроении, состоянии, но ты просто в каком-то ауте, в таком шоке. И вот я с ним стою, беседую, и тогда опять ни температуры воздуха как будто, ни времени, ни пространства, просто беседа. И ты даже не понимаешь, как долго это вообще происходит. Но еще, что самое интересное, что в этот момент у тебя нет вот этого человеческого оценочного ума. То есть он мне может говорить какие-то вещи уникальные, а я просто “да-да-да”. И я могу ему что-то говорить, но как будто я не могу задать вопрос, который бы я задал потом. Знаете, когда из этого состояния выходил, оказывался дома, и вот я опять в мире людей, то я мог умом вспомнить, а там ты не думаешь, ты просто как будто здесь и сейчас. Там ты не думаешь. Такое состояние-вакуум. И такое часто случалось у меня, когда я с кем-то беседовал. И самое интересное, дело не в Александре “Большом”, а дело именно в информации, что если я начинал рассказывать о местах силы и об Александре “Большом” любому своему какому-то другу, знакомому человеку любому, то как будто он сразу попадал также в этот вакуум, и я в том числе. То есть мы одновременно опять попадали в этот вакуум, когда мы начинаем о таких вещах говорить. И поэтому, когда я снимал раньше какие-нибудь видеоролики коротенькие — как подсказку, как “объяснялку” какую-то по моей книге. И вот у меня была книга “Ответ”, и я снял ролик к этой книге “Ответ”. Тогда ещё у меня не было читателей. Всё, что я тогда рассказывал, это было просто из моей такой личной жизни, что у меня просто в семье с друзьями происходило, и вот я это всё рассказывал. И вот сейчас, если я вот буду снимать ролики, и в них говорить, в этих роликах, говорить не о материальных делах, не о деньгах, не о еде, не о об одежде, а об “Альтернативной истории”, то как будто я опять буду попадать — как сейчас и попал — буду попадать в этот вакуум. И получается, читатель, если он читает об этом, попадает в этот вакуум. А если он будет смотреть видеоролик, он тоже будет попадать в этот вакуум, но он не будет понимать, что это такое. Но просто как будто ты выпал из времени, из реальности.

Как будто ты попал во что-то другое, но опять же, ты же вроде в своей квартире, вроде все равно время тикает, идет, как оно и шло, но как будто ты куда-то проваливаешься. Я ищу ответ на это, и уже очень много теорий, которым я делюсь. Я многими теориями поделился в “Альтернативной истории”, в следующих своих томах — и все-таки это другое измерение, это правда другой мир. То есть физически вроде это та же самая квартира, те же самые люди, то же самое все, но есть другой мир, в который если ты попадаешь, ты там совсем по-другому ощущаешь себя и ощущаешь время и пространство. Вообще все по-другому. И от того, что он человеку несвойственный, он в нем не живет, а когда он туда попадает, он чувствует прямо этот переход, что что-то случилось. И это какой-то другой мир, я в него временами попадал. Когда я в него попадал и писал об этом в книжке, когда я это фиксировал, то люди, которые читали эти книжки, тоже в этот мир попадали и не понимали, что это такое. Может быть, это такой у меня талант от Бога, чтобы я такие волшебные книжки писал. Я не знаю. Но это сильно влияет на настроение. Но не как на настроение, как в мире людей, что ты можешь быть злым, обиженным, расстроенным, а наоборот... Ты чувствуешь только что-то какое-то божественное, вот какое становится настроение. То есть как будто весь твой недуг, все твои сомнения просто уходят на задний план, всё исчезает, и ты просто попадаешь в какой-то мир блаженства, вакуума, “без ума”, всё такое волшебное, зверюшки могут к тебе подбегать, птицы прямо парить перед тобой, какие-то парадоксы происходить: что ты подумал об этом человеке — и вот он проходит мимо, или он тебе сразу звонит, и вот это все происходит, и ты думаешь: “Боже, что это?” И вот это происходило всегда, когда я писал книжки свои именно, естественно, посвященные не социально-материальной теме людей, как мыться и одеваться, а именно когда я описывал вот этот мир, кто-то его называет духовным, я не знаю, как его правильно назвать, “коридор”, волшебный мир, мир сердца, я не знаю. И да, вполне возможно, если бы я тогда — в книге, в первом томе я эту тему затрагиваю — вот если бы я тогда с Александром “Большим” встретился и обсуждал бы с ним рыбалку, вполне возможно, никакого вакуума бы и не было, но мы с ним обсуждали не рыбалку. Мы с ним обсуждали событие, которое со мной произошло, когда ко мне пришла посланница и дала мне ключи от рая.

И от того, что я ему это рассказывал, он из-за этого вместе со мной попал в этот вакуум. А почему? А потому что именно посланница эта тоже была в этом вакууме, она была из того мира. То есть я был в мире людей, с другом из социально-материального мира, и мы пришли в кафе. И все было как будто о'кей, а потом начинается вот этот вакуум и появляется вот эта женщина Надежда. И все, и вот мы и попали в этот вакуум. Поэтому каждый раз, как я это вспоминаю или кому-то рассказываю, или описываю в книге, я опять попадаю в этот мир. И чем чаще я это вспоминаю или больше это вспоминаю, то я тогда в этот мир попадаю. А если в этом мире еще что-то произойдет, и я еще это опишу, то вот и растет эта книга.

Я этот мир, я его пытаюсь зафиксировать всю свою жизнь. Потому что он какой-то волшебный, уникальный. Но также я его и терял. И составлял список: из-за чего, по каким причинам, и что стоит не делать, чтобы его не потерять. И также составлял список-слепок, что, наоборот, нужно делать, чтобы попасть в этот мир, потому что он мне очень нравится. Это какое-то другое состояние восприятия вообще мира, угол восприятия вообще другой, другое измерение, другая частота. Мой роман "Альтернативная история" – это всё другой мир, какой-то он другой, потусторонний. Когда, знаете, я помню, человек задает вопрос: "Александр, да у меня беспокойство, мысли всякие, тараканы в голове, мысли плохие, склонности всякие ко всякому вредному и плохому. Так прямо тянет во всё это тёмное. Как этому противостоять, что делать?" А что? Просто читай "Альтернативную историю". Ведь если я сейчас буду говорить о человеческом быте – я попадаю в мир человеческого быта. Я начинаю, как они, чувствовать, как они, болеть. Если я начинаю говорить об "Альтернативной истории" – я попадаю в мир "Альтернативной истории". И там совсем другое все. Поэтому я не люблю поддерживать беседы с людьми, о том, что в их мире, потому что я тогда сразу в их мир попадаю. Представьте, только от беседы и мыслей ты уже попадаешь в другой мир, даже для этого ничего физического тебе не надо. И получается, когда ты говоришь о чем-то глубоком, о чем-то вот этом потустороннем, то ты в тот мир и включаешься, подключаешься. А если ты говоришь о каких-то там нехороших вещах, то ты попадаешь в мир нехороших вещей и людей.

Стоит мне сейчас зачитать чей-нибудь вопрос бытовой из мира, где у людей проблемы, грехи, пороки, и еще стоит на него начать отвечать, и как весь этот вакуум, все это волшебство исчезнет. А если я буду только размышлять и только вести разговоры, беседы, отвечать на вопросы, только касаясь моих книг “Альтернативной истории”, то я буду всегда в этом углу, в этом вакууме, в своем мире.

Александр
Михайлович
Березин

3, 14 15 26 42
5

Вопрос: В книге вы писали, что снимали многих посланников на видео в телефон. Подскажите, если вас попросят предоставить эти видеоролики в качестве доказательства ваших слов, будете ли вы это делать?

Но, вы понимаете, вы сейчас... Видите этот вопрос? Вы — читатель. Вы воспринимаете его так, что это вопрос человека реального, из вашего мира читателя, который задает вопрос кому? Реальному человеку, то есть Александру Король, который автор, который написал “Альтернативную историю”. А здесь опять по поводу как раз вот этих невидимых границ. Эта книга сейчас, и я ее герой, этой книги, Александр Король. Я пишу книгу, роман “Альтернативная история”, про то, что со мной приключается. И эта книга, она выглядит как книга в книге, потому что есть автор, который пишет книгу “Альтернативная история”, про автора, который пишет книгу “Альтернативная история”. И если сейчас соблюдать эти границы, то сейчас идет диалог с автором, который герой книги, а не с автором, который человек из вашего мира людей. То есть я сейчас герой книги, и как герой книги, естественно, я обязательно покажу, даже раньше, чем меня попросят, все доказательства. Зачем? Так в этом-то и суть, что весь этот роман, он настолько объемный и живой, особенно вот эта возможность задать вопрос герою, и он отвечает, и вот это все. И такое ощущение, что это все общение именно с автором, а на самом деле это такая книга. То, и конечно, раз все такое живое, то чтобы еще добавить жизни — было бы очень здорово показать все эти фотографии, видео. Это все есть. Оно будет опубликовано, когда я допишу все тома. Да, вполне возможно, это будет все опубликовано, когда вот эта данная информация с сегодняшнего дня тоже будет опубликована. Вот когда я все опубликую, я сяду на летающую тарелку и улечу. И выложу все еще доказательства. И тогда у людей вообще будет шок. Потому что они не поймут, если это просто книжка и все это научная фантастика, может быть, она так странно написана от первого лица автора, и он же там так же выражается с читателями, рассказывает, что он как делает, что и как живёт. И вроде это всё про наши дни, про наше время, то непонятно, где реальность, а где нет. И если он опубликует или уже опубликовал видеоролик с посланницами, то, значит, он это не придумал.

Тот самый настоящий автор, который писал про автора, который писал книгу, или, может быть, в этом и есть суть, что стоит всем понять, что каждый человек, который пишет книги, пишет песни, всегда в этом есть очень много чего-то личного. Кто знает, что Александр Сергеевич Пушкин имел в виду в своих каких-то произведениях? И очень много что было из его личной биографии, из его личной жизни, что для нас является произведением. Зачем нам переходить на личности и обсуждать Александра Сергеевича? Его произведения для нас для всех поучительные. Как он к этому вдохновился, откуда это было взято — это уже не так важно. Здесь то же самое. Это просто произведение, роман. Каждый из этого берёт что-то своё для себя. И этот эффект вау, что, знаете, как образно говоря, вот фильм “Гарри Поттер”, вот какие-то места использовались для съемки, ведь они же реально есть в реальном мире человеческом, которые использовались для съемки фильма “Гарри Поттер”. Естественно, также я использовал реальные миры, реальные места я имею в виду. И очень много чего реального есть. Вопрос в том, что есть реальность. Может быть, стоит задуматься о том, почему мой читатель, который, может, еще даже не знает обо мне, когда будет читать “Альтернативную историю”, почему он в неё будет больше верить, чем в реальную жизнь? Вот в чём вопрос. Я считаю, что это просто мастерство автора.

Вопрос: Вы делитесь информацией с друзьями по поводу всего, что с вами происходило. Они, получается, вообще ничего не чувствуют, раз уже родители ваши говорят, что у вас крыша поехала? Или все же время играет роль, ведь у вас там промежутки по полгода между тем, как вы первый раз услышали об Александре “Большом” и знакомстве с ним, также с ключами от рая — там тоже полгода-год прошел. То есть в эти промежутки вы друзьям гастенько рассказываете эту историю или каждому наедине в “космосе”, а они потом между собой это все обсуждают и приходят к такому выводу, что надо родителям доложить?

Да нет, вы... Вы представили так, что как будто... Вот мы сейчас представим человека, он работает на работе, а потом он идет в семью, где у него дети, и вы сразу представляете, что это все вместе где-то в каком-то помещении,

там семья, дети, да? И здесь вы также друзей, наверное, представляете, что это какие-то друзья. Но друзей много бывает разных, это разные вообще миры, я бы сказал. И те друзья, которые по сердцу, по душе духовные, такие друзья даже между собой, они не знакомы, не дружат, то есть это тоже такой немаловажный фактор, который можно взять на заметку. Такой факт, что если у тебя есть друг, неважно, девочка или мальчик, с которым ты общаешься всегда тет-а-тет, и этот человек никогда о тебе никому не рассказывает, и ты об этом человеке никогда никому не рассказываешь, и ты его не знакомишь ни с людьми по работе, ни с родственниками, и он тебя тоже. И вот просто есть такой человек, один на один, то это как будто что-то такое искреннее и духовное. Ну так у меня раньше было. А есть как будто ещё всё-таки другой мир. Но у людей со стертыми границами, все по-разному его называют, кто-то это назовет социум, кто-то назовет материальный мир, есть просто люди, которые такие, давайте так, из социального-материального мира. Вот есть просто друзья, это какие-то три друга, которые между собой общаются. И когда я с ними, мы все вместе. Бывает, кто-то из них по отдельности видится. Бывает, я с кем-то из них встречаюсь, с двумя друзьями, а другие два там отсутствуют, потому что заняты, потом мы все вместе можем собраться. Мы просто друг друга знаем. Есть такая вот группа людей. И то, у меня таких групп было много. И просто были ребята, которые между собой знакомы, которые как раз максимально, скажем так, склонны к грехам, как, в принципе, свойственно всем людям. Ну которые, если мальчики видят девочку, обсуждают ее попу, думают о деньгах, о выгоде, обманывают вас, меня, друзей, родителей, просто обычные слабые люди. Все почти одноклассники, однокурсники у меня были такие, соседи были такие, ну обычные люди. И с такими людьми, понимаете, я с ними не обсуждаю свои книжки, потому что они только над этим смеются и говорят, что это наркотики. Потому что в их мире, наверное, так принято, у них есть, видите, какие-то ассоциации, они так говорят. Это то же самое, что представьте, что есть ботаники, и я с этими ботаниками собираю роботов, а есть какие-то, как в фильмах американских показывают, модные парни накаченные с девчонками в коротких юбках, которые болельщицы, которые пошли сейчас на модную вечеринку, и они на нас смотрят и говорят нам: “Вы не забыли помыться?” Это выглядит так.

Видите, это разные миры. И мой мир книжек, он не модный и не крутой. Он не опошленный, он не из социума. И поэтому социум, он всегда так реагировал негативно на меня и книжки. Лишь бы поддеть, опошлить, посмеяться, как-то это обозвать плохо, такая у людей была реакция всегда, еще с 2008 года. Это же зависит еще от того, в какое время мы живем. И на каждый период времени десяти или пятилетних каких-то циклов, у социума были разные ассоциации, как меня также, скажем так, обозвать. На то время — получается, в 2008, 2009, 2010 году, и 2011-м в том числе — люди, естественно, говорили о том, что я попал в какую-то секту, как они сказали моим родителям. И меня спрашивали: “С кем ты общаешься? Кто тебе это все наговорил?” А самое интересное, ладно, если бы я говорил про какие-то жертвоприношения, ну как вот это принято, у меня такие ассоциации с сектами. А я всего лишь просто говорю о том, что ты чувствуешь, какая музыка объемная. Про глубину творчества и про то, как здорово на закате фотографировать, и что это самое классное время. Разве эта чувствительность, когда ты слушаешь классическую музыку и видишь, что есть люди, которые думают только о попах, а есть люди, которые любят искусство — разве это что-то сектантское? Нет. А люди как-то дико реагировали. И так это было даже в школе. То есть все слушают, допустим, веселую какую-то музыку попсовую, как все на радио, а я другой. И они берут мой наушник, а у меня там играет Ян Тирсен, и они смотрят на меня, как будто я идиот. И начинают подбирать разные слова, что я какой-то странный, кто-то говорит по-доброму, кто не очень злой, что я романтик, кто-то говорит, что я педик, кто-то начинает еще что-то говорить. От того, что ты не похож на стадо социума, ты, значит, плохой — так в социуме принято. И этот социум был же везде, он был же и в школе. Везде же есть вот эти одинаковые повторюшки и сейчас их полно. Сейчас вон все такие же. Это всегда такое объединенное стадо, которое если ты не по нашу сторону, то, значит, всё, ты против нас, и мы, значит, против тебя — вот такая позиция у социума. Это очень агрессивный такой мир людей, очень агрессивный и именно такой негативный. Потому что они только через негатив защищаются, свой мир защищают и твой рушат именно разрушением, чтобы тебя забрать к себе. Не переубеждением, не тем, что “слушай, у тебя мир так себе, мой хороший” — нет.

Они твой мир именно полностью, скажем так, плохими словами обзовут, тебя унижат, сделают так, чтобы тебе перед всеми теми, кто в социуме, было стыдно, чтобы все эти в социуме также на тебя пальцем потыкали, и ты... Вот как раз опять как будто демон тебя искушает, и ты опять перед выбором: стать как они, таким же шакалом, или быть изгоем и пусть тебя тюкают и считают, что ты странный. И я бы всегда выбирал позицию, что я все-таки буду оставаться странным. И пускай, что даже сейчас все пальцем у виска крутят и говорят, что я странный. Но вот у меня в моем мире все наоборот, серьезно. Вот в мире социума там всё просто. У них как? Если, значит, я пишу книжки про то, как я вижу мир по-другому, так, как они не видят, то сразу, значит, я странный. А то, что, допустим, они там какие-то непонятные грибы собирают и полуголые прыгают все, ролики снимают — они считают, что они нормальные. А для меня это, допустим, ненормально. Ну вот такое, другое. Извините. Я считаю, что, знаете, не вам судить, не мне судить — Бог судья. И у вас там своя правда, у меня — своя. Так что да, еще с тех времен, просто когда я не сдерживал эмоции, скажем так, и мог даже со своими социально-материальными друзьями поделиться чем-то, что у меня в жизни происходит, что посланники какие-то, еще чего-то, или там то, что в книжке я пишу, то, конечно, реакция у них была сразу какая? Хи-хи да ха-ха. И вот они сразу говорили: “О, Сашу надо спасать”. Вот так они в шутку говорили: “О, всё, крыша поехала”. То есть когда этот человек, допустим, который вот это говорил очень безнравственно, скажем так, и весь в пороках проводил каждый день, образ жизни, то есть это нормально, да? Потому что все такие, да? Я правильно понимаю? А то, что я просто сижу и в Википедии читаю про город Петербург, и верю про какие-то ключи от рая — а что в этом запрещенного или криминального? А почему нет? Мой родной Петербург. Я православный человек. Что тут не так? Давайте так. Это же все равно информация из мира нашего, людей, взята. Я же ничего не изобрел. Но понимаете, лучше это делать по вечерам, чем то, что делали те мальчишки по вечерам, включая какие-то непонятные видео эротического характера, сидя в туалете. Вот и пожалуйста. Но общество посчитало, что они правы, а все-таки я дурачок. То есть то, что как они делали по вечерам, это, значит, хорошо, как я теперь вижу.

А то, что я книжки по вечерам писал — я странный и меня надо спасать. Ну ладно. Как и тогда, когда я был молодой, я эти глупости из всех щелей и углов слышал, так и по сей день ничего не изменилось. Ну, давайте так. А почему их тогда это так волнует? Я же не набрасываюсь сейчас на каждого второго и не тычу на него пальцем, что он неправильный. А почему их тогда так это корёжит? Я никого вроде не трогаю, книжки пишу, а всех аж трясёт. И всех по-разному — то или я плохой, или, наоборот, я в беде, меня надо спасать. Чего же вам так скучно-то живется тогда, раз вас так книжки мои раздражают? Это очень любопытно. Так что... Что это были за друзья? Ну всегда были такие друзья, что, когда я уходил в себя, уходил в свои “коридоры”, писал книжки, творчество — меня окружали творческие люди, ботаники. А когда были почему-то такие периоды в жизни, когда творческое вот это вдохновение заканчивалось и я попадал в социально-материальный мир, а он разный есть — и где и приличные люди индивидуально со своим миром определившиеся, а есть вот эти “потеряшки”. И эти люди всегда были каким-то искушением для меня, провокацией и искушениями — они как будто всю жизнь такую функцию выполняют. И я почему-то всегда с такими людьми рано или поздно пересекался, когда уставал от книжек. Они меня попачкают-попачкают, поосуждают, и потом я опять уходил в “космос” и книжки дальше писал. А они как все вот мракобесили, как они все грязью поливали, так и поливают. Пока меня нет — других поливают. Я появлюсь — меня будут поливать. Ну, опять же, я мог с ними не видаться, но мне просто почему-то во всех мирах было любопытно. То есть я как раз, в отличие от них, не такой уж категоричный, то есть я считаю, что все миры надо принимать. Я и в мире индивидуальных людей был, интересных, определившихся: кто-то доктор, как я говорил, кто-то инженер, кто-то так живет, кто-то так. А были вот эти ещё выскочки, которые все обсуждают, всё оценивают, что модно в Петербурге и в Москве, и вот они всегда хихикали, что я какой-то странный. И у всех в меру своей испорченности свои были ассоциации: кто-то говорил, что меня кто-то зазомбирова́л, кто-то говорил, что я наркоман, кто-то говорил ещё что-то. А на самом деле это у них так — это их, правда, такая жизнь, у них такое случалось и случается по сей день.

В итоге с ними всё это произошло. А я просто смотрел интересные фильмы такие, как “Ангел А”, “Донни Дарко”, “Крупная рыба”, “Иллюзионист”, “Престиж”. Я просто смотрел эти фильмы, слушал интересную музыку и писал книжки, никто мне ничего не говорил. Но реакция, видите, была вот такая вот острая, и у них она такая же осталась. Серьезно, если я сейчас расскажу о том, что я что-то там в книгах доказал про мультивселенные, я уверен, что эти же ребята возьмут и опять посмеются и скажут: “Признайся, ты что-то сожрал”. А почему? Потому что они так живут, не я. И сейчас вообще ужасно, что сейчас в мире это вообще пропагандируется. И никто это не останавливает, и это считается как будто уже нормой. Я даже не посещаю соцсети из-за этого, потому что уже страшно. А я просто изучаю весь мир методом сердца, ума – интеллект, разум и всё. Никого не слушаю. Никогда никого не слушал. Ни к чему не придерживаюсь, в Бога верую.

Ну просто так свойственно людям. А что? Ну это же нормально. Ну, представьте, если я возьму и классическую какую-то мелодию или какой-то сопливый фильм покажу байкерам, друзьям байкерам, а они такие потные, в кожаной одежде, попукают, посмеются и скажут: “Сань, слушай, завязывай, а то мы уже боимся, что ты в девочку превратишься”. Ну и вот она реакция. У тех людей была такая же. От того, что у меня было про супер что-то духовное, про глубокое, они сразу хотели это опопшлить и вернуть меня вот в этот поверхностный мир. Что если у тебя часы, тачка – ты мужик, а то, что ты там моешься – не моешься, это уже никто не узнает. Вот у них, они так живут. А я, наоборот, про глубину. Я всегда, наоборот, про то, что “а ты не задумывался, почему твой одноклассник такой, а мой одноклассник такой?”. Они все: “О-о-о...”, и сразу пальцем у виска крутят. А почему об этом нельзя позадумываться? Я же ни каких-то там Люциферов обсуждаю. И то, почему бы и нет, если я изучаю историю и древние всякие писания, я могу все изучить, как вот, следовательно, я и изучаю сейчас в пятом томе. Это уже сколько лет прошло.

И да, наверное, сейчас я уже только взрослый, но сейчас, может быть, будет то же самое. Я в пятом томе и в четвертом томе рассказываю о том, как в мифологии везде встречается, и в том числе вообще-то и в

Библии, подземное царство, и я просто пытаюсь разобраться, что это такое, как ученый-исследователь. Вполне возможно, люди после этого, те, которые поверхностные, они подумают: “О, подземное царство. О, он — черт!” И все будут говорить: “Александр — Сатана”. Может быть, так будет. Ну вот они такие просто, вот они всегда так делают. Они сами не знают, почему они так делают. Но умозаключение, знаете, какое скажу? Не мне нужно об этом беспокоиться, а читателям. Вам нужно об этом беспокоиться, ведь потому что, когда про меня-то кто-то скажет и покажет пальцем, это делает система, чтобы вас проверить. Поведетесь вы на это вранье и клевету и отвернетесь от моих книг, от меня или нет. А я-то чего? Я все равно как книжки писал, так и пишу. Видите, меня это не сбilo с моего творческого пути. Я буду, как танк, идти прямо вперед и продолжать писать книги. А вот дальше, конечно, реакция на мои книги у всех разная, и все будут между собой, друг другу что-то навязывать, ставить свои какие-то ярлыки. Кто-то будет вас убеждать, что нужно читать мои книги, кто-то будет убеждать, что их нельзя читать, они плохие. Кто-то будет пытаться ополить меня как персону, хотя книги книгами, а какой я и как я выгляжу — какая разница? Разве то, в чем я или нет, и какой у меня возраст, и какая у меня внешность, или какая национальность, разве это и мои труды, разве это как-то связано? Нет. Вы что, перед тем, как есть еду в ресторане, проверяете, симпатичный повар был или нет? Или все-таки вы его оцениваете по еде? Но это такое, это вот так устроен мир. Мы должны всегда знать, что всегда будет клевета, всегда будет сопротивление, всегда будет осуждение, провокация, но это неизбежное явление природы.

Вопрос: В первом томе главный герой книги сталкивается с непониманием, с недоверием к нему. Понятно, что незнакомые люди могут не доверять, а близкие и родители знают, что он адекватный. Почему так происходит и с тем это связано: у людей веры нет или нужно прямо tudo, чтобы поверили? Или, может быть, у главного героя не хватает этой веры ко всему, что с ним происходит? И как выходить из этой ситуации? Ведь психологически это сильно, наверное, влияет.

Видите, как интересно. Герой книги “Альтернативная История”, поделившись этим, как много, получается, получил отклика. Точнее, как многие читатели получили от этого отклик, потому что многие люди сейчас переживают подобное, вот эту критику, то, что в вас не верят, что вам не доверяют. Вот вы, образно говоря, видели летающую тарелку, а все ваши родные и близкие, вместо того, чтобы прислушаться к вам, крутят сразу пальцем у виска и говорят, что вы дурачок. И вам от этого больно, неприятно. А вдруг вы, может быть, о чем-то задумались, и все как будто хотят вот эту веру, которая у вас есть во что-либо — может, правда, вы не мастер красиво описывать то, что вы чувствуете, замечаете, как-то смотрите на мир по-другому, но когда вы делаете попытки это с кем-то разделить, обсудить это с близкими, со своим мужем, женой, с родителями, с бабушками, дедушками, то видите, что большинство людей сразу начнет смеяться. Почему у них такая реакция? Вопрос. Защитная реакция? Непонятно. Им это непонятно, это сложно. И они так сразу реагируют, чтобы просто закрыть этот разговор. Перевести это все в шутку, потому что эти люди находятся в ритме шутки “хи-хи, ха-ха”, все поверхностно, все неважно — это у них такая защитная реакция, чтобы не чувствовать глубины. И когда вы затрагиваете какую-то глубокую мысль, они сразу хотят от этой темы отвернуться. А там уже зависит от того, как ваши родственники воспитаны. Если они невоспитанные и негативные, они скажут, что вы сектант, или что вы что-то съели не то. Если они приличные и воспитанные, то они просто возьмут и скажут: “Что случилось с тобой?”, побеспокоятся за тебя: “Почему ты думаешь о таких вещах? Зачем ты думаешь о судьбе?” Вот, допустим, вы говорите: “А есть у человека судьба?” И вдруг родственник испугался: “Как судьба? Что судьба? А почему судьба? А зачем ты об этом думаешь? Что случилось?” А ты родственнику своему говоришь — опять, видите, все пугаются почему-то этого — а вы просто говорите, что вам это интересно, что “может быть, не у всех людей есть судьбы, а у кого-то есть, а есть ли у меня? Вот я задумался”. И все, и родственник подумает, что с вами что-то случилось, а кто-то просто посмеется. Какие-то друзья, наверное, посмеются или скажут, что “ты чего-то насмотрелся, начитался какой-то ерунды в интернете, в судьбу поверил. Ха-ха-ха”. Вот так могут сказать. Но это, получается, защитная реакция людей от истины.

Защитная реакция от истинной глубины. Когда ты хочешь искренне о чем-то глубоко поговорить, то все сразу хотят это перевести или в шутку, или в то, что ты больной. Все, вот два вывода. Это очень хорошо показывали в том же фильме “Матильда”, который голливудский фильм с девочкой и с Дэнни Де Вито, когда ей говорят – родители плохие были, мошенники, они как раз сидят, еду едят, смотрят глупое шоу и говорят ей: “Какие книжки? Зачем ты хочешь книжки читать? Ты тупая”, и там очень это хорошо показывается. Ну такое общество. Не все, конечно. Но есть такие люди, такая реакция. Но я бы не сказал, что мои родственники как-то не принимали меня. Наоборот, без осуждений, без претензий могли быть какие-то... Один случай за всю жизнь, два каких-то может быть, что кто-то мне из родственников сказал, что “ты чего классическую музыку слушаешь? Умер кто?” Ну это всё, ну просто грустная мелодия была. А человеку на тот момент она показалась супер грустной, а для меня она казалась по душе. Ну и всё, ну и что такого. Ну да, видите, люди реагируют, они всегда хотят вот этот будоражный какой-то ритм, “хи-хи, ха-ха” и всё такое поверхностное. Всем людям это свойственно, никто не хочет уходить в какую-то глубь. А я человек глубокий, почему и книжки пишу, писатель я, а как иначе-то? Наверное, наоборот, было бы удивительно, если бы я еще веселился везде каждый день и при этом был писателем. Вот это было бы, наверное, странно. А писатели, они, правда, такие интроверты, глубокие. Они, конечно, могут выйти в мир людей. Многие же писатели специально куда-то, вот если обратить внимание, очень много фильмов же есть про писателей. Если посмотреть, конечно, они... Кто-то вдохновение ищет, кто-то, наоборот, вписывается в гущу событий. Но все равно ты потом, когда хочешь писать, то ты должен выйти из этой гущи событий и уединиться, уйти в свой мирок и писать. Я также, бывает, могу уйти в мир людей на время, потом вернуться обратно. Да, в этом мире людей, ну такая реакция. Почему? Почему они так? Ну так. Так реагируют.

Но я скажу так: у меня не было такого, чтобы категорично как-то меня кто-то критиковал или запрещал мне книжки писать. Нет. Только когда начал книжки писать, родственники задумались, почему я вообще этим стал интересоваться. А чем этим? Матрица, масоны, ключи от рая. Они спросили, откуда я это знаю. Только мне никто не рассказывал об этом.

Я сам. Так жизнь сложилась. Но они просто думали, что, может, я что-то прочёл или мне кто-то сказал. Я говорю: “Да нет, нет никого”. И вот тогда, да, в первый раз поинтересовались. И тогда ещё друзья посмеялись, что всё, раз я каких-то посланников встречаю, ключи от рая какие-то, то, значит, точно крыша поехала. Ну да, у них была такая реакция. Ну посмеялись. Были два таких мальчика даже из трёх, два вот, которые больше смеялись. Ну и что? Посмеялись и чего? Они и сейчас такотреагируют, если я что-то опять скажу то, что им непонятно, то, что слишком за гранью. Если я скажу о том, что я был вчера в десятой мультивселенной, то они опять скажут: “О, понятно все, Саша. Ты все-таки, наверное, где-то чай не берешь, тот, который ты пьешь”. Вот так они скажут. Такая у них реакция, такие у них почему-то ассоциации, я не знаю, может, они фильмы смотрят, в которых так происходит, и у них такая ассоциация, я не знаю. А вот если говорить уже про посторонних людей, то посторонние люди, которые читатели, то, естественно, читатели все заинтересованы читать мои книжки и любят мои книжки. Но всегда попадались какие-то люди, все-таки соцсети у них... У соцсетей нет забора, нет территории, все эти границы стерты. И сейчас соцсети стали очень агрессивные. И да, сейчас может появиться целая куча каких-то людей, которые скажут, что я плохой или сумасшедший, или наркоман, что я рассказываю какой-то бред. Такая у них реакция. Это просто инстинкты, эмоции неконтролируемые. Потому что если по существу с этим человеком разговаривать и полностью его жизнь разобрать, оказывается, что у него жизнь — бред, но он это не понимает, он подумает, что я просто так сказал, потому что он тоже так просто сказал. А он даже никогда не задумывался, как он живет, сколько ему лет, чего он достиг за это время. А потом окажется, что он все время на диване просидел и в соцсетях и только гадости все писал. Он даже этого не знает, когда он это делает, пока ему это не покажешь, а я, допустим, свои 20 книг пишу уже столько лет. Но вот и кто дурак? Поэтому не надо обижаться, не надо расстраиваться. Знаете, я один, наверное, могу дать какой-то совет, что почему на какие-то такие вещи, как древнегреческие божества, древний Египет, летающие тарелки, почему вообще такая реакция? Вот когда я что-то писал про иконы, у всех реакция сразу — секта. Если я сфотографирую церковь, сразу реакция,

что это секта. Но почему-то так устроен социум, вот это общество, потерянное стадо, которое так реагирует. Но а если я пишу про мультивселенные или, допустим, про машину времени, то у людей нет такой реакции в социуме. Они, наоборот, сразу говорят: “О, прикольно, это было в фильме “Доктор Стрэндж” во второй части, а может быть, так и есть. Забери меня, когда у тебя тарелка появится, туда, в будущее. Или когда у тебя будет машина времени, Сань”. Вот мне так сказали: “Когда у тебя будет машина времени в будущем, ты это, можешь вернуться в прошлое, когда я еще хорошо себя вел и переубедить меня, чтобы я не делал плохих вещей, которые я наделал?” Вот мне один человек так сказал, представляете? То есть это просто такая вот... Есть просто стереотипные какие-то вот мышления, взгляды, ассоциации, что стоит мне что-то про Бога или Духа писать — хотя я на это смотрю с научной точки зрения, для меня это, наоборот, технология, но у людей же нет такой ассоциации, как у меня, и им кажется, что это сразу что-то страшное. Но я не знаю, почему они так напуганы и так к этому настроены. И получается, стоит выложить пост, как я купил какую-то иконку где-нибудь антикварную, то всё, всем сразу не по себе становится и все сразу считают, что я какой-то “того”. Хотя все мои тома “Альтернативной истории”, они на самом деле про будущее и про прошлое, и настоящее, вообще про время и про устройство мира. И как я мог, когда я исследую мир и этим делюсь с людьми, как я мог взять и упустить, допустим, тему, кто такой Шива, кто такой Сатана, кто такой Аид. Ну это же интересно. И я все разгадываю. Все это описываю. А у людей как? Если пишешь про Аида, значит, Сатана. Если пишешь про икону, значит, ты верующий. В мире людей это так. Если пишешь про икону — сектант. Если про дьявола, про Сатану, значит, сам черт, Сатана. А если пишешь про машину времени, мультивселенную — ты прикольный чувак, давай полетаем. Вот пока такая реакция на сегодняшний день, которую я увидел от общества. Такая реакция. Вот интересно. Хотелось бы потом задать вопрос, кто знает ответ: почему так? Почему? Кто главный в церкви там? Папа Римский или кто, в православии? Патриарх? Вот скажите, как так? Почему так вышло, что если у меня дома стоит иконка, меня считают сектантом? За что? Почему так? Не понимаю. Или то, что в моем Петербурге очень

много святых мест, как часовня Ксении Блаженной. Почему, если я об этом пишу, меня сразу считают сектантом? Как так вышло? Это очень странно. Ну знаете, если я сфотографируюсь с наркоманом, на меня будут думать, что я наркоман. А если я сфотографируюсь с часовней Ксении Блаженной, меня считают сектантом. Это как так? Я не понимаю. Как такое может быть? Ну, может быть, меня когда-нибудь потом христианская православная церковь в моей книжке защитит. Может быть, настолько люди безбожные стали в наше время, и у них такая ассоциация. Я не знаю, откуда, кто им это так запропагандировал. Может быть, какой-то сериал такой есть. Может, блогер какой-то так настроил людей. Я не знаю, но почему-то такая реакция вообще. Но чаще всего... Хотя нет, периодами, то есть в какой-то момент, когда я начал носить кольца с камнями, мне начали многие говорить: “Ты что, маг? Чёрный маг?” – мне говорят. Я говорю: “А почему?” Я говорю, что в 90-х годах все мужчины носили, всякие авторитеты, кольца с камнями, да? Потом также вообще-то в царские времена все носили кольца с камнями. Да и многие сейчас люди, которые аристократы или успешные какие-то в совете директоров каких-то компаний, тоже с этими кольцами с камнями. А мне говорят: “Нет, ты маг, черный маг”. Я отвечаю: “Хорошо, ладно. Считайте так”. Это вот такое разное у всех. Разное общество, в разном обществе разные ассоциации. Хотя странно. А почему с магом? Ну наверное, фильмов пересмотрели. Вот точно, фильмов. А, знаю, почему. Экстрасенсы, шоу экстрасенсов, они там одевают все такие штуки. И, наверное, поэтому людям казалось, что если я такие кольца одел, значит, я такой же, как они. Да нет, я не смотрел никогда такие шоу. И, естественно, никогда не хотел на них быть похожим. Но у них должны же еще быть какие-то кости, какой-нибудь ворон на плече, лапки мышки. Но это другое, это разные вещи. У кого какая ассоциация, у кого какие.

Но я скажу так, ребята, не переживайте. То есть вы должны просто понять, что если вы с чистым сердцем искренне впечатлились и нашли какой-нибудь красивый пруд, где вам хочется на берегу сидеть и писать картины, и вы начнете всем это показывать и рассказывать, то не удивляйтесь, что все скажут, что в этом нет ничего особенного, и все это опошлят. Вот так устроено общество сейчас – все уничтожить,

разрушить, обесценить. И вывод какой? Значит, не надо кому попало это рассказывать и показывать, если для вас больна та негативная реакция. Или быть готовым к этой негативной реакции и держать оборону. Я же не могу не публиковать свои книги. Если 99% людей хотят пошлое, шуточное что-то и им не нравятся мои книги, но я же не могу из-за них вообще не быть писателем. Ведь все-таки один-то процент людей есть, которым мои книги нравятся, потому что они тоже глубокие. И ради них все равно приходится держать оборону и приходится все равно продолжать писать и публиковать, и будь что будет.

Вопрос: А как Александр “Большой” узнал, что Валентина общалась с вами накануне?

Да я не знаю. Ну потому что, когда это все происходит, ты в таком находишься вакууме, у тебя даже нет этих мыслей, вот этого сомнения, подозрения. Это же вопрос больше с такого угла. И меня такие мысли тогда не посещали. Потом, конечно, посещали, но я так и не задал ему вопрос и ей не задал вопрос: как он узнал, почувствовал? Если я как вспомню, вот сейчас попробую вспомнить. Нет, она сказала, что он почувствовал, как я помню, она сказала, что он позвонил вечером после встречи или на следующий день, или вечером. Суть в том, что после встречи моей с ней он ей позвонил и спросил: “А с кем ты сегодня виделась?” или “Что ты сегодня делала? С кем ты сегодня общалась?” А может быть, он и не звонил, может быть, он просто ей позвонил, спросил, чем она занималась. Она сказала, например: “Виделась сегодня с одним мальчиком”. И вот он тогда, может быть, спросил: “А что за мальчик?” То есть да, он сначала позвонил, спросил, чем она занималась, потом спросил, что за мальчик. Она говорит: “Такой вот мальчик очень интересный”. А он спрашивает: “А что за мальчик интересный? Нам-то такие нужны”. Ну, что-то такое. Как раз в таком это было формате. Она отвечает: “Не надо вам таких”, хихи, ха-ха, вот так. И он спрашивает: “Ну как, что за мальчик, ну давай, рассказывай”. Вот она и говорит ему, что “ему 17 лет, он фильмов, книжек начитался, еще молодой, ничего не знает, не понимает”. Но, как я понял, наверное, сначала разговор у них все-таки был о том, что, может быть,

она даже проговорила и похвасталась, что все-таки с волшебным мальчиком она встретила. И тогда, наверное, он сказал, что такие нужны нам. А она сказала: “Нет, не надо, он еще молодой”. Может быть, как-то так. Но я не спрашивал. Но знаете, есть такие вещи, которые... очень много таких подобных есть вопросов, которые бы я спросил, но я специально не спрашиваю, знаете, чтобы сказку не портить. Серьезно, чтобы сказку не портить. Вот сказочно звучит, так оно и звучит. И я поделюсь сейчас подобным примером. Вот во втором томе “Альтернативная история”, там раскрывается информация про то, что летающая тарелка, которую я видел в детстве над детским садиком у себя в пять лет, что тогда я нашел пакетик с камнями красными, целлофановый, и дедушка мне сказал, что этот пакетик у него дома лежит, в вазу пересыпан, и что он с тех времен так и хранится. И когда он был дома у себя, я ему, естественно, написал, позвонил и попросил, чтобы он нашел их. И он их не нашел. И вот я, чтобы не разочаровываться, так это и спустил на то, что они были, их просто не нашли, потому что переезд, какие-то вещи куда-то, наверное, переложили. Но я не хочу, понимаете, сейчас ехать, и переворачивать всё и искать, и в итоге не найти и разочароваться. Зачем? То есть это остаётся в таком, знаете, в подвешенном состоянии, что они где-то есть. И это как будто волшебство, и я его не хочу рушить. То есть я не хочу вот этого доказательства, чтобы испортить вот эту сказку. И я просто привел аналогичный пример, отвечая на ваш вопрос, что вот у меня такой вопрос, допустим, тоже есть, который тоже можно задать и найти ответ, а можно и не найти, и тогда эта иллюзия падет. И вот зачем? Здорово, когда все это волшебным звучит, и это волшебство, оно такое хрупкое. Конечно, в каких-то моментах, когда я конкретно изучаю что-то, какой-то исторический факт, я, конечно, хочу конкретики в чем-то, когда я сверяю какие-то факты в документах исторических – это одно. А в моем иллюзорном мире вот это “кажется” – я позволяю этому “кажется” быть, я считаю, что вот это в кавычках “кажется”, но в нем весь секрет вообще всего. Все волшебство в этом “кажется”. Если бы я не мог как ребенок воспринимать мир, вот с этим “кажется”, если бы у меня этого “кажется” не было, не было бы этих книг. Если бы у меня было все очень жестко, в рамках ограниченного восприятия мира, как у других людей, я бы не смог писать книги.

То есть вот это чуть-чуть “кажется”, оно такое... Его много тоже нельзя, а вот в меру чуть-чуть, когда нужно, как приправка для еды — она необходима для вкуса. Без нее уже не то. Как еду не солить, не поперчить.

Вопрос: Что такое “познать Красного Дракона” и что “есть какой-то дедушка, который всем рулит, и он должен умереть, когда он умрет, нагнется мое время”.

Это говорил Александр “Большой”, тогда, когда еще был 2010 — 2011 год, в те времена. И я не знаю, что это значит, что самое интересное, я даже его не расспрашивал. По поводу “познать красного дракона”, он говорил мне несколько раз и при разных диалогах. То есть то он говорил, что “ты Красного Дракона не познал, поэтому еще что-то там не произошло” или что-то чего-то рано, то он просто мне советовал познать Красного Дракона. Ну и вообще в романе “Альтернативная история” в первом томе все приходит к чему? Был потом момент, когда он говорит, что я этого Дракона познал, прокатившись на его спине, что есть 13 знак, что это змееносец. И я так ничего и не понял.

По поводу того, что дедушка есть, который должен умереть, тоже он говорил, что есть какой-то дедушка, который всем рулит. И я его прямо спрашиваю: “То есть физически?”, он ответил: “Да, и вот когда он умрет, тогда твоё время наступит”. А какой дедушка старый умрёт? Кто рулит? Я так и не понял. Мои были догадки, что это Рокфеллер. Но опять же, так это или нет, я не знаю. Потому что потом он ещё говорил, что сейчас весь такой в мире беспредел, потому что нет главнокомандующего, что все без хозяина, как будто все без босса. И все решают, кто будет следующий, как раз вот этот босс. Но откуда эта информация у Александра “Большого”? Что это такое? Но как будто все вот эти, скажем так, первые лица всех стран, ну почти всех стран, они посвящены во что-то, в какие-то тайны, и у них был какой-то главный, а теперь этого главного нет, и они решают, кто будет следующий. И пока это не произошло, поэтому в мире целая куча проблем. И что все они готовят как будто своих каких-то претендентов, кто встанет на место вот этого главного или кто-то свою кандидатуру выдвигает. И вот он говорил,

что “хотел вот этот, но ему не дали, и этот хотел — тоже не дали” — это он про президентов разных перечислял мне. Что это такое? Я не знаю. То есть это были такие как раз... В чем заключается вообще первый том? Что это такое начало, которое должно раскрываться и разворачиваться во всех остальных томах этого романа, и, возможно, в одном из следующих томов раскроется информация, что такое, кто такой в итоге этот Красный Дракон. И кто такой был этот дедушка, который умер, и умер ли он или еще, может, нет, но как я понимаю — да. И кто он был и почему он, и почему его никто не может заменить. Но я на протяжении уже пяти томов “Альтернативной истории” часто проводил какую-то аналогию с тем, что такое Красный Дракон. То есть когда я работал над четвертым томом, я разбирал, что такое подземное царство, и когда работал над пятым томом, я опять сталкивался с тем, что есть какой-то демон, точнее, как Сатана, Ладон, его так еще зовут — Ладон, и также написано в Википедии, что он — Красный Дракон. Может быть, он это имел в виду.

Вообще драконы, если тронуть тему также мифологии Китая, Восточной Азии, то дракон — это как у мусульман в древности, даже я бы сказал, когда еще у арабов было язычество, то как у нас, православных людей, у русских были вот эти все Ярило и всякие вот эти боги, то тогда у арабов были джинны. Эти джинны — это духи. Чаще всего их почему-то преподносили злыми, хотя есть не только злые духи, но это такие духи. И как я понимаю, что у Китая в мифологии — дракон, и он бывает разный, их много, это как раз один из Духов. Следовательно, чисто теоретически можно предположить, что дракон — это Бог, один из. То есть есть Бог неба, Бог земли, Бог подземного царства, есть Бог смерти. И все это есть главный Бог Солнца, который разложен вот так, то есть система в системе. То есть вообще Дух — это то, к чему я пришел, работая уже над следующими томами “Альтернативной истории”, что Дух — это вообще как разум, высший разум. И они есть разные, отвечают за разные системы, в которых мы живем, как симуляции. И Красный Дракон, значит — чисто теоретически можно предположить на сегодняшний день — это Дух, наверное, подземного царства. Потому что он считается тоже, скажем так, Богом, потому что если мы поднимем также мифологию, то много где было трибожье, и вот

это трибожье — это просто один главный Бог Солнца, он разделен на вот эти сезоны, как утро, день, вечер, ночь. Следовательно, Красный Дракон — это что-то, отвечающее за тьму подземного царства. Почему я его познать должен? Ну, с одной стороны, если я должен познать всех богов, я, наверное, должен — и стать главным Богом, — то я должен, наверное, познать все этапы богов, это стадия Бога. То есть как будто, чтобы стать главным Богом, ты становишься сначала одним Богом, потом вторым, потом третьим, то есть идешь по этой иерархии. И может быть, я должен как раз познать третьего, чтобы стать четвертым. А четвертый, он же и пятый. Ну там такой сакральный язык в этом во всем, там все так запутано-перепутано, но я над этим работаю. Так что, я скажу так, мне кажется, что я только еще на пути. Я еще не прошел путь познания Красного Дракона. И не знаю ничего про дедушку, правда ли все это время мы без него и он умер, и был ли это Рокфеллер, или это какой-то другой дедушка, о котором мы вообще не должны знать, что тоже логично. Я не знаю, но... Интересно, кто займет его место, и будет ли так, что правда, когда появится новый босс, как выразился Александр “Большой”, то перед ним наведется порядок. И может быть, правда беспорядок от того, что нет этого дедушки.

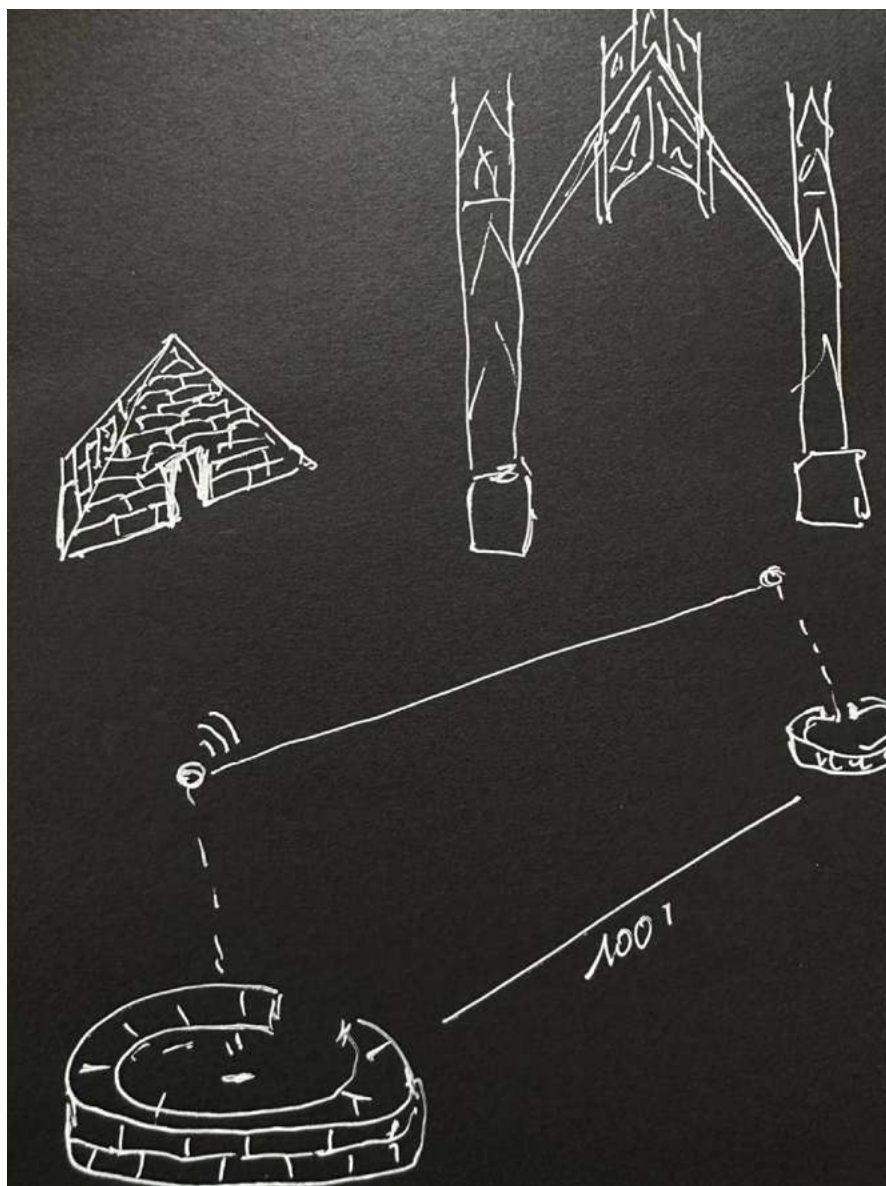
Вопрос: Когда Валентина показывала вам Царское село и говорила: “Саша, ты дома” — как вы сейчас это понимаете? Что система через нее хотела вам сказать?

Ну я тогда даже, когда я все это записывал себе в черновики, я понимал, что из этого будет книга... Я тогда уже эту книгу “Путь” писал, я тогда уже где-то в черновиках писал о том, что мне “они” — “они”, я тогда так выражался — мне “они”, те, кто всем рулят, “они” мне передают знания и передают информацию. Зачем-то все передают. То есть еще тогда, хоть я и был молодым, получается 2010-2011 год, мне же тогда Александр “Большой” говорил, что я какой-то главный, что за мной народ пойдет, что я кто-то там. И тогда еще в окружении меня были ребята: два брата и девочка, которая водитель. И когда вот мы это все разгадывали, то тогда уже, мы так выражались — конечно, очень по детски, все-таки нам

было по 20 лет — и я тогда говорил: “А может быть, это масоны, которые всем рулят, только настоящие, не которые люди?” А что я под этими словами подразумевал? Как угодно можно, что угодно можно назвать “масонами”. То есть я имел в виду — кто-то, кто всем рулит, тайное что-то. И что, может быть, их старая власть уходит, и я вот новый геометр, и должен потом буду выстроить свою новую власть и управлять всем миром, и что вот эти старые масоны передают мне все тайны, учат меня. То есть я как-то так криво с друзьями просто это вот так обсуждал тогда, когда только это все началось. И мы тогда обсуждали, естественно, то есть у нас были еще версии такие, а вдруг мы перерождение царей, и вот мы вернулись город наш забрать. И что, может быть, поэтому есть какие-то такие, как Александр “Большой”, Валентина, которые такие смотрители, хранители. И вот я пришел, почему-то мне все радуются. И вот она, она же тогда как себя повела? Она говорит: “Мне сказали тебе это показать”, — и она меня отвезла в Царское село. Кто ей сказал? Ну мне кажется, так же, как и я слышу вот этот голос, наверное, она почувствовала... Может быть, она знает какие-то тайны. Она тогда даже со мной разговаривала же как? Как будто не она говорила, как обычная женщина-бизнесвумен, а как будто через нее говорила какая-то сущность или какая-то сила, или Дух, или система через нее, Богоматерь, говорила. Суть в том, что разговор был такого формата, что ладно, когда она мне сказала, что “ты дома”, несколько раз, и она говорит, что она должна так сказать, что я все пойму, то потом мы проходили мимо какой-то заброшенной церкви, и она тогда сказала, что “она здесь заброшена, а там она действует”. Я говорю: “Где там?” “В другом каком-то мире, там все это восстановлено”, — вот так она сказала. И что они этой церковью пользуются. Ещё она так сказала интересно, там окна и наверху, и внизу. Ну не окна такие, а проемы арочные. И она сказала, что они через эти проемы внизу проходят и летают через верхние проемы. Кто летает, я не знаю. А ещё потом сказала, говорит: “Видишь, гвозди набиты?” Там что-то гвозди какие-то были набиты над окном, если не ошибаюсь, над дверью второго этажа, скажем так. И она говорит: “Это специально от демонов, чтобы они не могли влететь или пройти”. Я даже такое не писал в книгу, потому что я просто не понимал, что это. Я на самом деле очень многое не записывал, что просто считал бредом, и зря.

Ну, надеюсь, все-таки все, что самое важное, я учел и записал. Вот такие вещи она еще говорила. И тогда, когда я ходил, получается, по Царскому селу и изучал этот Александровский и Екатерининский парк в Пушкине, то у меня было первое... Ну опять же, это же не просто так. Почему у меня такие мысли? Первые, какие у меня были впечатления, что такое ощущение, как будто очень много разных построек каких-то сохранились в полуразрушенном состоянии, что даже люди не знают значения их. Но я понимаю, что это какие-то сооружения, что они так в миниатюре здесь сделаны, как будто это для того, чтобы... Как будто как образцы. Что как будто мне это показывают, как образцы, вот в этом парке вот этого всего, что там настроено, а там было то-то-то, ну много разного, разных культур в миниатюре, каждая деталь, каждого мира как будто по детальке было: то готические ворота, то турецкая баня, то египетская пирамида, то вот это вот необычное такое кольцо бетонное, то что я называю “телефоном”. И я понимал, что в будущем что-то произойдет, и я буду это восстанавливать. То есть я не видел так, что я должен жить в этом Царском селе, что это мой дом. Нет. Я это увидел не так, что я там живу, я это увидел так, что все, что там находится, там что-то спрятано, и под землей, и в тоннелях, как и в Петербурге. В Петербурге также у меня были такие ощущения, что я знаю, куда как войти, и там очень много что спрятано, в Петербурге. Также и в этом городе, в Пушкине. И также эти все постройки, они непростые, и я должен как будто буду это все восстанавливать, использовать это, мне это передают. Но я понимал, что я очень молодой, и что передают это все на будущее. И тогда было много очень акцентов на Петербург. Ну а что я с ними сделаю в свои 20 лет? Ну да, я понимал, что очень много есть заброшенных церквей, где сейчас стоят какие-то пустыри или просто скверы, а на самом деле можно внутрь войти, если раскопать. Конечно, это ни в коем случае делать нельзя без согласования государства. Но сам факт, что очень много входов есть, туннелей. Во все дворцы чаще всего и соборы был проход через соседний дом, через туннель, чтобы не через главный вход выходить, а ты через соседний всегда заходил, выходил. Вот мне это все просто система подсвечивала, показывала. Я же все так: “Ага, ага”, то есть знаю, где все что лежит. А зачем мне это? Я не понимал, ни денег, ни возможностей нет.

Да и кто мне поверит? Кроме как книжку-то писать об этом, так это всё только в книжку-то и вошло. И до этого не дошло, скажем так, чтобы как-то с этим взаимодействовать и это трогать. Может быть, это вообще на будущее кому-то когда-то, кто прочтет мою книгу и ему система подсветит, что пора, и он это все вскроет и откроет, и при помощи моей книги все места эти найдет и разгадает. Может быть, так. А может быть, я сам этим займусь, просто еще не время все-таки. Мне еще не так много лет, то есть еще можно успеть. Но опять же, это, как говорится, воля Бога и системы, то есть я никогда умом, как люди, не проявляю к этому ни интерес, ни азарт, ни в коем случае. То есть я знаю, когда какие-то мои знакомые что-то подобное от меня слышали, они сразу говорят: “Так поехали, давай найдем ее”. Я отвечал: “Нет”. Мне достаточно просто знать и все, но нельзя это трогать. Когда скажут можно, тогда можно. Но я к этому очень строго. Это как вот с пирамидами, про которые слухи ходят про проклятие — то же самое. Лучше вообще не трогать, потому что эти джинны, духи, как их там можно называть, высшие силы — это система, разум, они всё защищают, всё контролируют. Только об этом подумаешь, и у тебя уже через минуту случится какая-нибудь беда на работе, и ты даже не поймёшь, что это взаимосвязано. И эта беда, она так украдёт твоё внимание, что ты уже забудешь об идее куда-то там ехать, в какое-то Царское Село. Так что лучше лишний раз туда не надо... Конечно, как в музей, пожалуйста, но не надо ничего трогать.

Вопрос: Всегда было интересно, когда вы в “Альтернативной истории” рассказываете про тех, кого вы чувствуете, как вы называете, “они”. Почему именно во множественном числе, как у вас получается чувствовать разнообразие их или их количество?

А так всегда было. В этом и суть, что если бы я, скажем так, больше как многие люди, доверял бы уму и жил бы только умом... Знаете, перед тем, как уму доверять, надо все-таки ум еще прокачать. Если бы умом тогда еще пытался все под что-то подстроить, как людям свойственно, я бы, наверное, сказал: “Это, наверное, Бог”, — и все. И начал бы это называть в единственном числе. Но так как я не старался ни под что подстраивать, ни под какие шаблоны, а пытался вот как оно есть, вот, скажем так, истинное, вот это вот натуральное, настоящее, как оно есть, так оно пусть и будет, и лучше это ни под что не подгонять. Хотя всем в моем окружении, друзьям хотелось это сразу под что-то подогнать. Кто-то говорил сразу, что это масоны, кто-то говорил, что это инопланетяне, кто-то говорил, что там еще кто-то. Я, конечно, поддерживал эти разговоры, в шутку смеялся, что может быть, “а кто это такие, а кто такие”. Я тогда даже масоны не знал, кто это такие, это мне ребята рассказали. На то время я просто чувствовал, и что чувствую, то и говорю. Я ощущал, я чувствовал, что те, кто со мной разговаривают, и те, кто на меня смотрят, как будто это присутствие и внимание, оно в количестве, то есть это не одно что-то, а это их много. “Они” чуть ли не между собой могут общаться или даже между собой они могут... То есть они даже как будто разные со мной общаются. И поэтому от того, что у меня было всегда ощущение, вот этот эффект присутствия, что есть “кто-то”, и это “кто-то” в множественном числе, только по этой причине я говорил “они”. Хотя никто мне это не подтверждал. Хотя Александр “Большой”, он не отрицал это, но он и не объяснял, кто это. Он просто говорил: “Ну, это знающие”, или “Это учителя”, или “Они тебя учат”, или “Тебя ведут”. Но кто это, где они, он никогда не говорил. Но я понимал, что это кто-то, кто всем рулит, и они где-то там. Где “там” — непонятно, за пределами чего-то, но их ощущаешь, как сознание. Представьте, это такое ощущение, как будто вот сейчас, если человек будет на вас в затылок смотреть, вы прямо это чувствуете.

Представьте, как будто несколько людей сидит сзади и вас обсуждает, а вы чувствуете, что они о вас говорят или о вас думают. И вот то же самое. Вы в какой-то момент начинаете чувствовать также, что “они” что-то хотят, что-то говорят, что-то хотят. Но не всегда это ощущение было. Просто в какие-то периоды... Первый раз ощущение это было, когда вот у меня был выпускной в школе, я вышел из дома — после выпускного пришел домой, переоделся, вышел из дома, иду по улице. И тогда было такое необычное чувство, что как будто я в вакууме. Знаете, если показывают в фильмах, если человек сильно с кем-то поругался и на эмоциях выходит — такое всё, как будто всё замедленное, все вне фокуса у него: какие люди по улице идут, какие машины, даже если знакомые машут, он как будто не слышит, потому что он в своём каком-то вакууме вот этого эмоционального стресса или шока, или шума, или после аварии человек так себя чувствует. И вот у меня было такое состояние, как будто есть только я и всё, и больше ничего, и я в этом пузыре. И когда я шел в этом пузыре по улице, и я помню, я тогда сел на метро, приехал на Канал Грибоедова, если не ошибаюсь, и где-то там гулял, рядом с Марсовым полем или Дворцовой площадью, где-то там. И тогда я говорю: “Что вы от меня хотите?” Вот так на небо смотрю, и я сразу обращался не к Богу, а к “ним”. Это первое, наверное, было такое, я вот не знаю, почему я так сделал. Я сразу так сказал: “Что вы от меня хотите? Скажите мне, куда мне идти, что мне делать? Зачем я вообще родился здесь?” И я прямо чувствовал “их”, что “они” прямо есть. Когда я к ним обращался, я четко чувствовал, что как будто они на меня смотрят или меня чувствуют. Ну это как сознание какое-то суперсильное, но там было оно в количестве, не одно что-то, а в количестве. И вот с этого момента и началось.

То есть я, как пример, гулял на улице, и, как пример, что-то случилось. Ну не что-то случилось, а общался с другом или с подругой и я видел, допустим, что этот человек меня обманывает. Или, допустим, я постеснялся этому человеку что-то сказать, как пример, просто что-то такое человеческое. И потом, когда я оказывался один дома, я мог стоять вот так у подоконника, у окна вечером, ночью, смотреть в окно, и вот у меня сразу, как будто я помню весь день, что произошло. И вот тот случай,

где я, допустим, стеснялся, или тот случай, когда человек мне соврал, а я это почувствовал — я начинаю “им”, то есть тем, кто наверху, говорить: “А почему этот мальчик соврал мне?” И мне этот голос говорит: “Потому что он такой”. Или мне этот голос говорит: “А почему ты ему об этом не сказал?” Или: “Ты можешь ему сейчас написать и спросить его об этом — он признается”. Я, допустим, это делаю — он признается. И как-то это так вошло в какую-то такую практику, что я мог, представьте, сидеть вот так за столом, передо мной сидит человек, и я мог как будто сначала у голоса спросить: “А стоит ли мне этому человеку предложить это?” А мне голос говорит: “Он откажется”. Или, допустим, этот человек, я вижу, что в чем-то соврал, и я голос спрашиваю: “Он соврал?”, голос отвечает: “Да”. Я спрашиваю: “А стоит ему об этом сказать?” И голос говорит: “Нет, он начнет ругаться и будет еще на тебя набрасываться, говорить, что ты во всем виноват и что у тебя больше плохих, скажем так, качеств, чем у него”. И я голосу говорю: “Ну я не верю”, голос говорит: “Проверь”. Я говорю фразу, которую я с голосом утвердил, и то, что мне, скажем так, голос предсказал, какая будет реакция у человека, она и происходит, прямо точь-в-точь, слово-в-слово. И я часто мог вот так с голосом разговаривать в момент, когда я еще сижу с кем-то за столом и заранее спрашивать, что стоит спросить, что не стоит, какая будет реакция, врет, не врет, или что этот человек делал. Или голос мне мог сказать, допустим, этот человек хвастался своим друзьям, что сегодня с тобой встретится, как пример. Просто вот такой мне говорит голос. Откуда я знаю, почему этот голос это знает? И мне этот голос говорит: “Скажи ему об этом” — этому человеку, кто за столом. Я этому человеку говорю: “Слушай, а ты вчера хвастался людям, что ты сегодня со мной увидишься?” И человек в страхе, в шоке, с выпученными глазами отвечает: “Да, откуда ты знаешь?” Я говорю: “Ну просто чувствую”. И вот такое было каждый день. Просто каждый день. То есть это, наверное, одно из того, что такое первое со мной вообще случилось, проявилось даже до мест силы. Это все еще было до мест силы, до сентября 2010 года. Вот была вот такая штука, что я как будто всегда, ну на то время, потом временами, но тогда я как будто всегда, каждый день был с этим голосом. И когда я задал вопрос, мне отвечал какой-то один голос.

Но бывало, когда я просто обращаюсь, и этот голос пока еще со мной не говорил, не заговорил, то это был не один голос, а как будто я всегда обращался к нескольким. Потому что я как будто чувствовал, как “они” между собой что-то обсуждают. Как будто один может что-то разрешить, а второй даже нет. То есть вот такое, как будто похоже на человеческое, как будто оно у них там присутствует, хотя это же не люди. Но что-то такое у них есть. Что как будто эти голоса, ну и то, это даже не голоса, я их больше даже чувствую, чем слышу, а потом эти чувства уже трансформирую в себе, когда думаю, то есть этот голос. То есть я передаю эту обложку сам. “Они” вообще, вот эти, кого я ощущаю с тех времен, я-то их тогда не слышал. Это другое. То есть если говорить, как устроен мозг человека, то я ощущал их, а дальше мой мозг уже мог придать им образ визуальный. Или то, что я чувствовал, перевести мог мой мозг это в текст, в слова, но “они” не говорили. То есть они говорят этим импульсом, то есть энергией, а у меня мозг это трансформирует в текст человеческий. Так я с ними общаюсь. И у меня правда есть вот эта способность, я не знаю, что это такое, что я могу слушать музыкальный трек, неважно, на каком он языке, я могу не знать, как он называется и о чем песня, но от того, что я чувствую, я могу сказать, о чем она, потому что я чувствую этот код. И вот от “них” я тоже этот код чувствую. И то, что “они” во множественном числе — да. Как “они” выглядят — не видел. Ну мой мозг не нарисовал образ никакой. Просто сознание, внимание какое-то, оно там и везде. И оно как будто разных все-таки категорий, потому что я помню, там был какой-то повеселее, какой-то как будто такой добрый полицейский, а был злой полицейский. То есть там был, который часто меня мог вот так, наоборот, приструнить, поругать, а другой мог, наоборот, сказать: “Да ладно, ничего”. Поэтому — “они”. Так что именно голос, чтоб я слышал голос, мне кто-то говорит: “Эй, пойдём туда”, — нет, ну я сам его придумываю. То есть я чувствую импульсы и даю им обложку этого голоса. Я же знаю, как мозг работает. Естественно, это не какой-то физический голос в моей голове. Я его сам воспроизвожу. Вот это “они”. И были периоды времени, когда я каждый день с ними был на связи, это вот тогда, когда был там 2009-2010 год. Потом я перестал их, голоса слышать, просто как будто забыл. Этому тоже есть объяснение, потому что когда ты в одном мире, назовем это так, то есть частоте,

мультивселенной, то есть когда ты “без ума”, в “космосе”, то, естественно, ты там сам с собой, ты это всё можешь видеть, слышать, и ты в таком мире творчества. А когда ты, как все люди, в материально-социальном мире, в суете, где внимание занято, рассеяно, где у тебя мысли, цели, задачи, то всё, это всё перебивает, и ты этот голос не слышишь. И несколько было попыток, когда этот голос исчезал, появлялся. И в 2019 году этот голос опять вернулся, прям так окончательно. В 2019 году, в марте-апреле, в какой-то тот период времени, когда я начал изучать камни и начал разные кристаллы, камни покупать, “они” начали мне отключать голову и уносить меня в это состояние, в такое, как будто я опять без ума. И тогда я начал опять слышать голос, начал задавать им вопросы, и тогда вот раскрылась опять вот эта тема про инопланетян. И тогда я передал им такой образ, что “о, вы инопланетяне”, но это уже было тогда, в 2019 году. То есть до этого я не знал, кто это, но я понимал, что это точно не люди. Нет, у меня были всегда предположения, что, возможно — мы же развиваемся — значит, это те, кто когда-то здесь жили, и они так развились, и они где-то там в будущем. И они стали богами, и вот мы все должны стать богами в будущем. И, наверное, это боги какие-то там, ангелы или кто, кого я как-то ощущаю — такие были предположения еще тогда, давно. Потом это из года в год все, естественно, менялось. Суть-то все равно остается та же. То есть я не ошибался, что это не один голос. Их, правда, то есть этих, кого я ощущал, там оно не одно количество, всё-таки там много количеств. То есть это я как ощущал — я ощущал правильно. Может быть, мог неправильное как-то описание дать, но суть-то остаётся неизменной.

Вопрос: Очень интересен момент, когда вы Александру “Большому” говорите, что философский камень точно существует, потому что, о чем мы говорим, то и есть, о чем не говорим, того и нет. Правильно ли я понимаю, получается так, что любая человеческая мысль ограничена всем сущим, и человек не может даже в теории что-либо нафантазировать?

Но тогда, в 2010 году... То есть узнал он обо мне в 2009. И тогда было еще какое-то такое время лето-осень, а вот зимой... Получается, зимой 2009 года, если уже быть точным, я встретился впервые с Александром

“Большим”, потому что тогда, в 2009 году, в Новый год на 2010, Валентина мне позвонила — это уже после знакомства с Александром “Большим” — она мне позвонила в конце декабря и сказала, что какой-то мужчина, очень серьезный и богатый, лежит с воспалением легких, или что-то там с ним случилось в больнице, а скоро Новый год, и просит, чтобы я его вылечил. А я не понимал, как такое может быть? Как я кого-то могу вылечить? Это же, ну... Как? Я не умею. Кто я такой? И она так в меня верила тогда, как и Александр “Большой”. Они так вообще были тогда удивлены мне тогда, в 2009 году. И она мне говорит: “Попробуй, ты сможешь, ты вылечишь”. Я спрашиваю: “А как? Что мне делать?” Она говорит: “Ты поймешь”. Как пойму? Я не знаю, я не умею. И что тогда было? Я помню, у меня было такое пальто большое, черное, с капюшоном и я сидел в кинотеатре. И я говорю: “Хорошо, дайте мне трубку этому человеку”. Она дает трубку этому человеку, и я говорю:

— Привет.

— Да, здрасте. Как ваши дела?

— Ну, как сам видишь, не очень.

— Понятно всё, — и всё, и в этот момент как будто моё сознание, оно уже там, в нём или на нём, я не знаю, как я это делаю. То есть мне достаточно двух слов, чтобы к человеку подключиться. И я ему говорю:

— Слушайте, давайте так, сейчас, когда закончим разговор, Валентина пусть выйдет из помещения, из палаты, и вот вы выключите телефон, просто закройте глаза и просто лежите. Руки вдоль тела, просто лежите и ничего больше не делайте. И так пять минут.

— Хорошо.

Ну всё, я вешаю трубку, я сразу, чтобы не терять связь, мне нельзя ни на что отвлекаться, я сразу закрываю глаза, то есть и всё, и сразу забываю... То есть настолько умею управлять этим вниманием на то время, что я вообще могу не слышать ни людей, ни кинотеатра, как будто закрывая глаза, как будто вообще почти не дышу и всем своим сознанием представляю, что я — это он, что я на месте его как будто лежу в этой палате, в его теле и представляю, как вся энергия идет на все его тело:

на голову, на шею, на грудь, на ноги, на руки. Я как будто это представляю на себе, когда я сижу в капюшоне, но при этом я представляю, что я — это он. Что как будто все, что я делаю сейчас с собой — а я на себя примагничиваю энергию свыше как будто — то же самое я представляю, как эта энергия идет на него по всему телу, по всем органам, ну по всему, как я мог это представить. Ну и вот я так посидел пять минут, и все. Откуда я знаю, вылечил или не вылечил. А потом мне Валентина рассказывает, что мужчина очень сильно испугался, что он думал, что он умрет, что в тот момент у него чуть ли дыхание не остановилось. В итоге на следующий день он вылечился и выздоровел. И я думаю: “Вау!”. Потом второй раз я так сделал с бабушкой со своей, когда я был у нее в гостях. И все, я чувствую, что я какой-то всемогущий. А мне, представьте, 19 лет или сколько только исполнилось. И бабушка сидит на кухне, у нее болит нога. И вот я тогда проверял это управление вниманием. То есть 2009 год, представьте, я проверял это управление вниманием. Я ем еду, телевизор включен, плюс в телефоне и еще при этом представляю, что моя нога — это бабушкина нога, и все, что я всасываю в свою ногу, как энергию сверху, то вся эта энергия, которая идет в колено, она идет не только мне, но и бабушке. Я просто на это сфокусировался, это запустил и все. А дальше могу в телефоне сидеть, фильм смотреть, но этот процесс работает. То есть это — обалдеть. Ну и что? Я это сделал, спрашиваю бабушку: “Нога прошла?” Она говорит: “Нет”. Я говорю: “Ну ляг спать, проснешься — пройдет”. Хотя у нее много дней или недель эта нога болела. И все, на следующий день она проснулась — нога прошла. Я в шоке. Как такое может вообще работать? И я, по сути, только на то время вот три раза лечил людей. Получается, тогда вот этого дядьку, знакомого Валентины, потом бабушку, а потом Валентину, когда она простужена была. Она сидела передо мной, я помню, какая-то была встреча, и я такой начал представлять, что я — это она, и что как будто вся эта божественная энергия на нее идет. Я считал всегда, что если нет энергии, значит, человек болеет, на то время я маленький был. А потом, когда уже с Александром “Большим” мы в очередной раз встретились уже в 2010 году, он сказал, что ни в коем случае нельзя лечить людей, никогда об этом никому не говори, что это плохо.

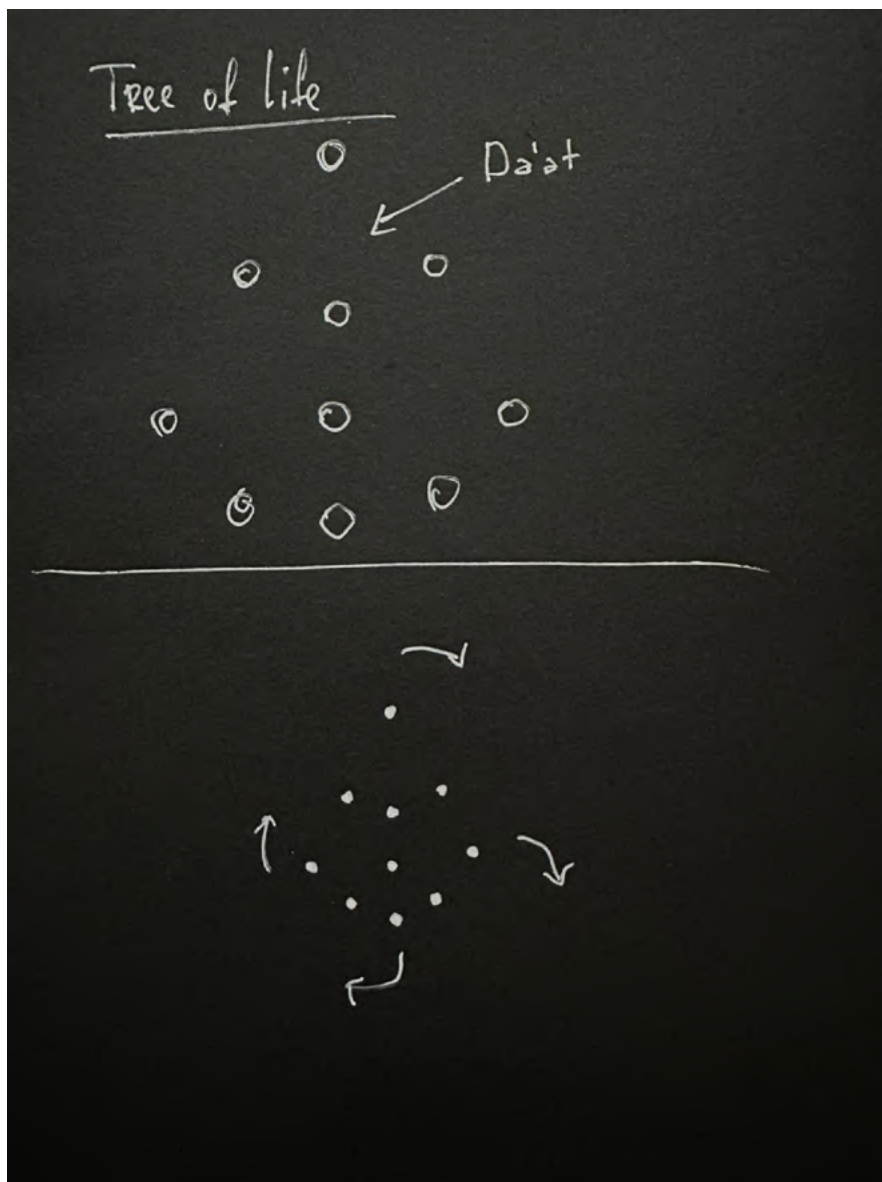
И он привел мне такие примеры, что потом все люди будут тебя винить, что если кто-то из их родственников умер, они будут считать, что он мог не умереть, потому что ты мог вылечить, и значит, ты виноват. То есть у людей будет истерика и все такое. “Поэтому лучше будь дураком и никогда никому не помогай и не лечи. Твоя задача — книжки писать. И все”. И получается, тогда с 2010 года, когда я проходил места силы, он мне тогда этот совет дал, и я говорю: “О’кей, о’кей, всё, я понял, больше никогда не буду”.

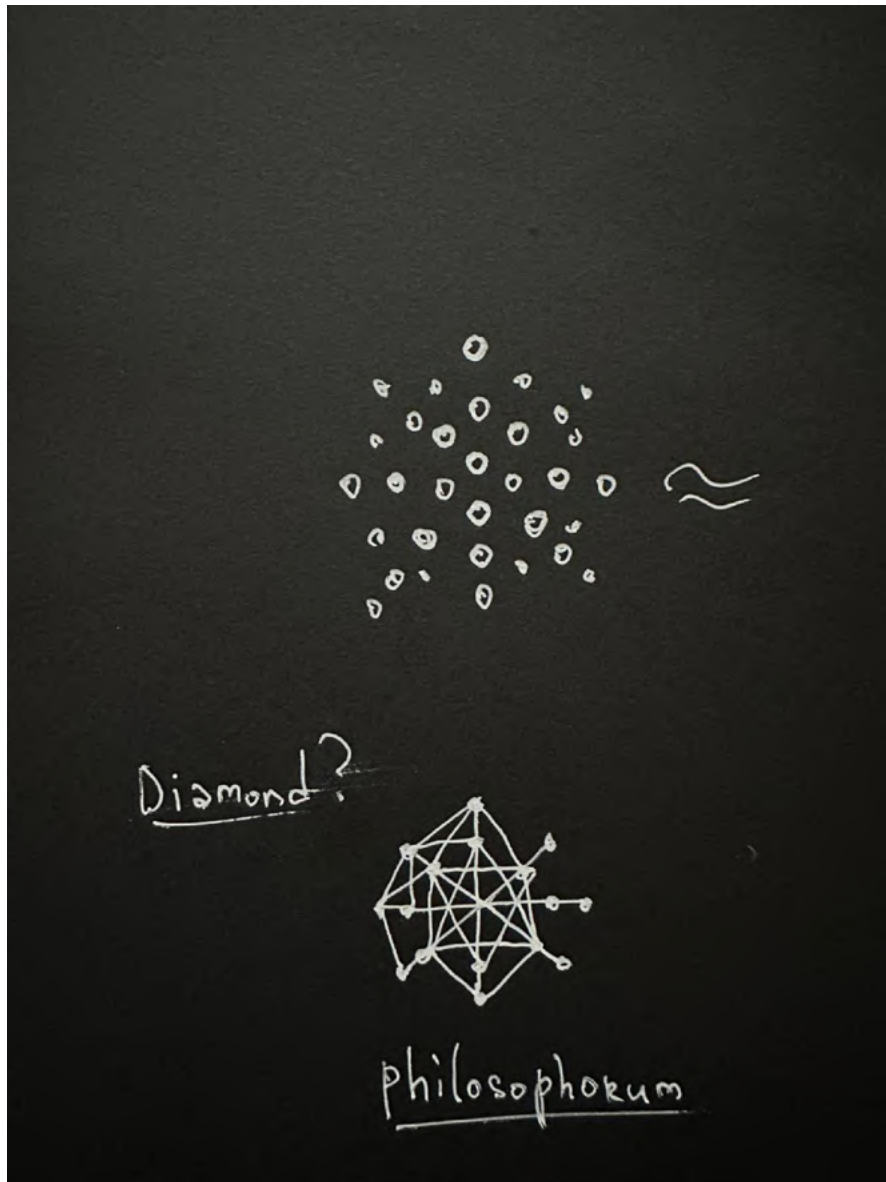
И к чему я это все? Просто интересно, как это развивалось с тех времен и какие у меня были способности. И вот эта вот история про то, что все, о чем мы говорим, то и есть, это то же самое, что это как будто первые такие на то время проявлялись у меня способности. Первое — это чувствительность, что я чувствовал каждого человека, что он думает. То есть ему пришла смс-ка, а я чувствую сразу, что он чувствует — похоть или агрессию, или страх. А это сразу может трансформироваться у меня в мыслях, и я мог чисто теоретически, чуть-чуть на то время коряво, но я это практиковал, сказать, уже перевести в текст человечества и сказать, что он думал. И он говорит: “Обалдеть, как ты это понял?” Я всегда так говорил — кто что думает. И всегда поэтому знал, кто врёт, кто плохой, кто хороший, кто какие совершал преступления, то есть я это всё чувствовал. Как будто я начинал или видеть это, как он это делал, или ещё что-то в этом роде. То есть вот так я всё это чувствовал. Эмпатия. Потом вот эта вот штука с энергией получается. Но эту штуку с энергией я уже давным-давно не пробовал. Вообще, надо попробовать. Давным-давно ничего не пробовал. Тогда еще, в те же периоды времени, из того, что у меня происходило, это то, что когда я уходил в какое-то состояние странное, вот это необычное, с энергией, то вокруг еда меняла вкус, а в напитке менялся вкус — вот это тоже я тогда пробовал и все этому удивлялись. Сейчас тоже как будто это из головы стерлось, позабыл. И вот тогда еще было у меня вот это мышление, что... Но это не просто мышление. Когда Александр “Большой” тогда со мной разговаривал, как выяснилось потом, как выяснилось в конце первого тома “Альтернативной истории”, что это я же сам с собой говорил. То есть этот Дух вселился в меня маленького и вселился в Александра “Большого”, когда у нас была первая встреча в декабре или в ноябре 2009 года.

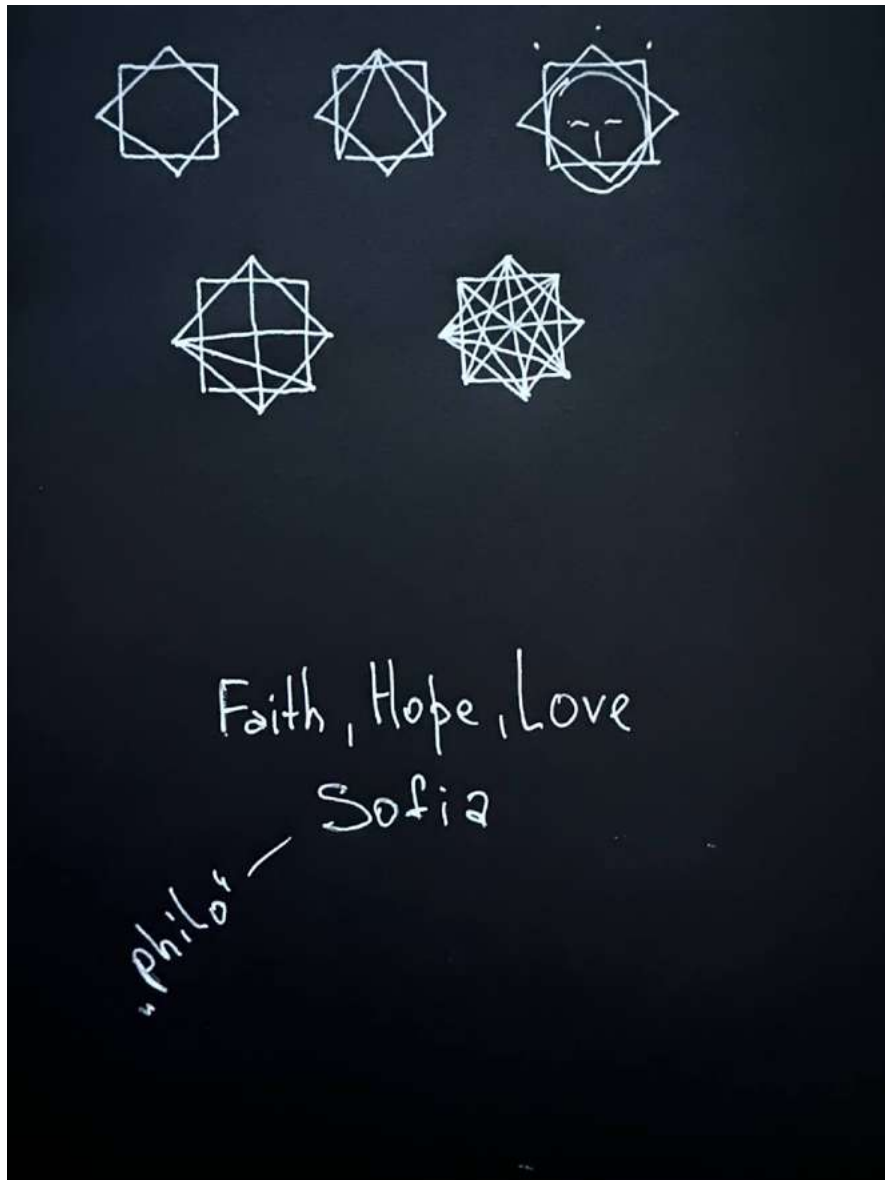
То тогда, это не Александр “Большой” со мной говорил, а через него говорил эта сила, этот Дух — он в него вселился и через него со мной говорил. И этот Дух же через меня с ним говорил. И получается, этот Дух говорит: “Знаешь ли ты философский камень?”, а я же тоже как Дух, потому что я откуда мог так мыслить? Я же ребенок, а я говорю: “Все, о чем мы говорим, то и есть. О чем мы не говорим, того и нет”. Что вообще все, о чем мы говорим, оно, естественно, существует. Иначе мы бы об этом не говорили — это логично. И значит, оно есть. Ну и дальше я еще там добавил ему и говорю, что понятно, что, может быть, у всех разное понимание этого значения слова, но все есть, о чем мы говорим. Значит есть и вампиры, и зомби — все есть. Мы не можем говорить о том, чего нет.

А возвращаясь к вашему вопросу, то, что вы говорите про ограниченность мышления человека — да, любой человек, он находится в определенной ячейке общества, а плюс еще эти ячейки, они разделены на три как минимум мира, а то и на четыре. Ну четвертый тоже потусторонний, мой. И когда любой человек что-либо придумывает, это уже... Он же как в компьютере живет. Он выбирает из того, что ему дано выбирать. Человек, он не может выйти из матрицы. Если человек живет в мире неба, земли или подземного царства — это три симуляции основные, которыми управляют три разума, то есть три духа. У них эти мысли ограничены в рамках этих миров. И я всегда это знал, и я знал всегда, что, когда видел людей, я говорю: “Ты из этого мира, твои мысли такие, желания такие, страхи такие, то-то, то-то”. И знал сразу, куда он дальше идет и кем он будет. Про другого человека с другого мира — другое всё знал. И они все, как на ладонях, эти люди. Но я не понимал тогда, кто я. Кто же я такой, почему я это всё вижу со стороны и знаю? Но я тогда объяснял еще так, что когда человек находится в этих трех земных мирах — мир неба, земля и подземное царство, они все равно такие человеческие миры, которыми управляют три главных бога, а точнее три духа, — то их мышление ограниченное. Но если выйти за пределы, а есть нечто потустороннее, то там границ нет. И это как раз и есть вот эта духовность, которая встречается во всех фильмах, во всех рассказах. Это оно и есть. Это такое, что, образно говоря, что если я сейчас тот человек, который мне задал вопрос, если я подключен к его миру, моё мышление будет, как и его, ограничено.

Но если я выйду из мира людей, психологически, сознанием, это возможно, то есть подключусь к чему-то за пределами, потустороннему, то если я там что-то придумаю, то этого в мире людей еще не существует. А все, что придумывают люди, оно уже все существует. Или оно появляется сразу одновременно у огромного количества людей. А там уже дальше, кто первый реализует.

Вопрос: Валентина при встрече называла вас “золотой ребенок” и говорила, что у вас сложная судьба. Полугается, она уже тогда знала, кто вы в будущем?

Но вот она не говорила этого. То есть да, когда у нас произошла с ней первая встреча, я просто на эмоциях, как такой вот ребенок, начал говорить о том, что я вот вижу, что люди думают, а еще — что они чувствуют, что они делали, вижу, кто преступник, а кто, допустим, будет успешным, а кто вот будет болеть. Я как будто это все вижу и знаю о каждом человеке, и я не понимаю, что это такое. Если человек находится рядом со мной, я знаю даже мысли его, что он обо мне думает и что он от меня хочет. А еще я знаю, что есть кто-то “они” — я их слышу или чувствую — те, кто всем управляет, и я не понимаю, что они от меня хотят. А ещё я был дома один, слушал музыку и ушёл в какое-то состояние, где я перестал как будто дышать, видел белый свет, и со мной говорил голос, что я не человек, что я ангел, что я пришел сюда не жить, а работать, и что всё мое окружение — это всё массовка, и что я один. И потом мне показалось, что я где-то стою, и все обо мне говорят, а я где-то и на все это со стороны смотрю, но весь мир обо мне как будто думает или говорит, и он весь как будто в моей голове. Как будто я его весь чувствую. Как будто я чувствую одного человека, но тут я чувствую всех людей. Я это все описывал и говорил, что я не понимаю, что это. Что если человек болеет, я начинаю болеть, я начинаю чувствовать его больное колено или его больное сердце. Или если он тяжело дышит, я начинаю тяжело дышать. Я не понимаю, что это такое. Я говорю ей, что я как будто знаю все, как устроено в мире. Я как будто знаю ответы на все вопросы. Я могу голосу задать любой вопрос и получить любой ответ. Я знаю обо всем все. Но мне не с кем поговорить. То есть все психологи, которые в школе были, я к ним приходил, говорю: “Можно поговорить о душе?” Оказывается, что они обычные люди со слабостями, страхами. А я все хотел какого-то авторитетного человека, с кем можно поговорить, кто поймет меня и объяснит мне, кто я и что со мной происходит, но никто не мог объяснить мне. И вот тогда я также это взхлёб всё рассказал своей подруге Маше. И Маша сказала, что у неё мама такая. Я говорю: “Какая?” “Ну вот такая. Волшебница, — она говорит, — вам надо с ней познакомиться”. Ну вот я с ней познакомился.

Вот я Валентине это всё рассказываю, то есть маме Маши, а она улыбается и говорит, что “надо тебе книжку писать, если тебе не с кем поговорить”. А я говорю:

— Мне поговорить не с кем. Моё окружение глупое. Они все хотят только глупости всяких. Вот это вот — деньги, машины, вот это — хвастаться. Вот они все друг друга там оценивают и хвастаются. Я не хочу, мне так больно, неприятно с ними быть. Я дома сижу, не выхожу.

— А что ты дома делаешь?

— Ну вот дневник пишу, когда вот совсем грустно. Просто как крик души. Вообще, кто я и за что это всё мне? — и она сказала:

— Напиши книгу.

— Ну вот я как раз дневник пишу, уже много лет, с 16 лет, с 2006 года

— Ну потом, когда закончишь, собери это всё и сделай книгу.

— А как её назвать? — я не знаю, почему я тогда подумал о названии.

И она говорит:

— Ну как — как? Что ты всё это время делаешь? Что ты всё время ищешь?

— Ответ.

— Ну так и назови — “Ответ”. И все. — и потом я спрашиваю:

— А кто я? Кто я? Объясните мне.

— Ну ты..., — и улыбается, смотрит на меня, — ты — золотой ребенок.

— Ну хорошо, и чего? Ну золотой ребенок, а дальше-то что?

— Судьба у тебя будет непростая.

— То есть сложная? То есть плохая?

— Нет, ну просто не такая, как у людей.

Не такая, говорит, как у людей. Я не знаю, что она там увидела. Вот, она как будто за меня и рада была, и переживала. И рада, и переживала. И потом, да, вот на следующий день мы с ней созваниваемся, и она говорит, что позвонил мой тезка, Александр, который спрашивал ее, с кем это она виделась, что она делала, и что это за мальчик, и что он хочет познакомиться с этим мальчиком, то есть со мной, что ему нужны такие. И мне это так напомнило сразу фильм “Дети Индиго”. Как раз тогда, год назад, вышел русский фильм, что там детей индиго отлавливали,

со способностями. И для меня это было такое, что как будто это какой-то такой необычный дядька, ученый какой-нибудь, который подтвердит мне, что я не сумасшедший, что я правда какой-то волшебный, потому что никто же не верил. Естественно, когда я это все слышу, что какой-то дядька Александр заинтересовался мной, я Валентине говорю:

— Ура, пожалуйста, познакомьте меня с ним.

— Нет, нельзя, иначе тебя заберут.

— Куда заберут?

— Ну куда? Туда, в эти службы.

— Обалдеть, я хочу.

— Саша, ты что? Зачем тебе туда? Будь свободен, живи для себя, спрячься, никуда не высывайся, живи как обычный человек, наслаждайся жизнью.

— Да я не могу, мне неинтересна эта человеческая жизнь, эти люди глупые. А там я буду среди своих, там они хотя бы будут понимать, что я настоящий, что я это все не придумал.

Но вы поймите сами, почему у меня такие были мысли, потому что я тогда только закончил школу, только был в институте, на первом курсе и среди всех вот этих людей, которые думают только о машинах, вечеринках и об алкоголе, а я вообще... А у меня реально фильм. У меня жизнь просто как будто “Индиана Джонс”, “Люди в чёрном” — всё вместе, то есть я вот так вижу мир, а мне не с кем об этом поговорить. С детства мне хотелось хоть с кем-то поговорить, плевать уже, кто это, что это. Она сказала, что не надо. И она сказала:

— Саша, я Александру сказала, что ты фильмов насмотрелся, что ты еще мелкий, тебе 18 лет, что тебя трогать не надо.

А, ну вот, если она тогда сказала 18 лет, значит, это тогда было лето 2009 года. И уже в сентябре 2009 года мне исполнилось 19, и тогда я уже зимой встретился, в 19 лет, получается, с Александром “Большим”. И вот тогда, спустя пару месяцев я встречаюсь с Александром “Большим” впервые. Но он не сказал, что у меня сложная судьба. Он сказал, что философский

камень все ищут, что я его должен найти, что я смогу. И что я при помощи этого камня смогу быть бессмертным и всеми управлять. И что он находится на востоке. И что всё, что я сейчас умею или знаю, это всё детский сад, что я даже не представляю, что я смогу в будущем, что в будущем у меня будут какие-то способности, что я смогу на весь мир, не на одного человека, а на всех мир, на всех людей влиять. Я не понимал, зачем это, и зачем — мне не нужна никакая власть — влиять на людей. Зачем? И тогда он еще говорил, в тот период времени, что “ты сам знаешь, кто ты”, но он никогда не говорил, кто я. Он просто говорил, что “ты сам знаешь, кто ты”. “И ты сам знаешь, что за тобой пойдет народ”, и что “ты поведешь народ”. А потом также говорил, что “как ты выполнишь ту миссию, с которой ты пришел?” — это когда я хотел сидеть дома, писать книжки, но вообще ничего не делать, ни с кем не общаться, ни работать, и он сказал:

— Как так? Надо обязательно и общаться, и работать. Без денег никуда.

— Я не хочу денег.

— Деньги — это инструмент. Как ты сделаешь то, что ты сделаешь? Как ты сделаешь, чтобы люди книжки по всему миру читали, если у тебя денег не будет?

— О-о-о.

И это правда такая очень легкая манипуляция мной, это когда кто-то мне что-то предлагает и потом говорит, что это поможет книжкам моим распространиться, или что на язык переведется какой-то, и я сразу “О-о-о”. Сейчас я уже стараюсь на такие вещи не вестись. Но для меня книжка — это самое главное, то есть даже не я на первом месте, то есть плевать на меня, на моё здоровье, на моё настроение. На что я имею, не имею, голодный, не голодный вообще. Вот книжка — да. Книжка — главная. Чтобы книжку я писал, книжка была опубликована, книжку чтобы читали, всё крутится вокруг книжки. Всё остальное неважно. Такой вот у меня почему-то с детства подход. И никто меня уже никогда не переубедит. Ничем меня другим не искушить, не соблазнить. Ничего нет важнее книжки. Что за “золотой ребенок”, я не знаю значения этого слова, что угодно можно представить. Может быть, избранный.

Может быть, Сын Бога. Может быть, пятый элемент, как в фильмах. Может быть, аватар. Как только меня ни называли. Ребенок Индиго тот же, да. Но я не сказал бы, что я какой-то сверхъестественный — обычный, как все люди вообще, даже проще. Люди все сейчас очень тяжелые такие, пытаются быть серьезными, а я суперпростой. Поэтому они даже более особенные и особенными пытаются быть. Я не особенный, я — проще некуда.

Вопрос: Можете, пожалуйста, объяснить, как всё-таки работают места силы? Можно же под разными углами посмотреть на их влияние, то они, как пример, вливают в человека информацию, от чего он становится другим, и после вся жизнь меняется. Или они переключают на другую частоту, как будто мир меняют, в котором ты живешь, и после ты видишь все совсем иначе и иначе чувствуешь себя. Или от таких мест твоя душа очищается от плохих качеств и развивается какая-то мудрость и благородство, за счет чего также меняется жизнь. В общем, объяснений много, но как именно технически они работают? Ведь зайдя в обычную с виду постройку, ты после можешь кардинально измениться. Как такое может быть?

Ну если по порядку, то да. Тогда еще, когда я... Это был второй раз, когда я встретился с Александром “Большим”. Первый раз — это был, получается, 2009 год, зима. А встретился в следующий раз я с ним аж в 2010 году, в сентябре, может быть, числа восьмого или девятого рядом с аркой, где метро Восстание, там есть сторона, где арка, где Castle Rock магазин. Вот на этой стороне мы стояли с ним. Мальчик сидел в машине, мой знакомый, помощник, а я с девочкой вышел на улицу, и мы втроем стояли, девочка Оля, я и Александр “Большой”. И вот тогда я ему показываю записку, которую мне передала посланница 7 сентября 2010 года. И он говорит, что это передали мне знающие, которые все знают, что эта записка — загадка под мой ум, что как я подумаю, то и верно, что другой любой человек это не разгадает. Это очень важный момент, потому что так эта система, вот эти, кто всем рулят, они так и управляют всеми, что это не поймать. То есть, образно говоря, представьте, что если бы какой-нибудь шпион спецслужбы, захотел бы передать подсказку, то это будет какой-то ребус, шифр, там, или прямой текст, что нужно мне сделать, например.

А эти высшие силы, у них всё по-другому. Они могут тебе прислать яблоки, а тебе они покажутся собаками. И ты поймешь, у тебя почему-то сразу первая ассоциация, тебе надо в питомник, а там ты приезжаешь и тебя ждут. А если кто-то будет пытаться разбирать эту загадку, то какой питомник, какие собаки? А как? Это система, то есть она тебе делает вот этот формат “кажется”, тебе все “кажется”, но вот это “кажется”, оно верно, от Бога, и вот это от Бога “кажется”, оно тебе так все подсвечивает, что все, что тебе придет в голову — оно верно. А потом ты, когда уже умом хочешь это проверить, там вообще этого не было, тебе все показалось. Поэтому это не поймать, это очень важный момент, интересный. И получается так, что мне начинает казаться, что это какое-то место, которое было изображено на листочке, которое передала мне Надежда, посланница с 7 сентября 2009 года. И тогда мне система подсветила это, что то, что она передала, это “ключи от рая”. Потому что тогда, в принципе, я ей говорю, этой Надежде:

— А вы знаете про ключи?

— От рая?

— Да. Откуда вы знаете?

— Я все знаю.

И вот тогда она дала мне эту записку, и там были фамилии: Плеханов Игнатич, Засулич, Дейч и Аксельрод, потом число 3, 14 — 15 — 26 — 42 и такая черточка и 5. И какое-то здание или гора, какое-то место, и там два каких-то, как человечка или какие-то штучки, и на английском языке написано: “Только ты можешь прочесть, что на этом камне”. И на этом камне было написано Toti Emul Esto, и она это передала. И это была не она. Что-то в ней было, как в фильмах ужасов, как будто какая-то сущность. Как я понял, она учительница английского языка была и где-то жила на Владимирской, как ее найти, не знаю. Да если найти, она ничего не вспомнит или скажет, что этого не было, потому что в нее что-то вселилось. Но не суть. И тогда у меня были ассоциации, что мне передали “они”, то есть те, кто наверху, через эту женщину ключи от рая. Но опять же, а что такое “ключи от рая”? Я не знаю, но просто красиво звучит, какой-то ключ, куда-то вход. Рай — ну что-то уникальное, лучшее.

Да я даже не знал, что эти “ключи от рая” первоначально, что вообще они где-то фигурируют, то есть я не знал, что это из каких-то библейских рассказов, и что у Петра есть эти ключи, хотя в Петербурге очень много где он изображён с ключами. Я-то этому не придавал значения раньше. И выходит так, что я встречаюсь с Александром “Большим”, показываю ему эту записку. Значит, это было 8 сентября. То есть на следующий день я с ним встречаюсь днем, часа в два или три дня. Показываю ему записку, и он говорит:

— Тебе это передали знающие.

— Какие знающие?

— Ну которые все знают.

— О’кей, и что?

— Ну вот, они тебе передали, значит, это для тебя.

— Ну хорошо.

И он так осторожно говорит, он ничего, ни в коем случае, в отличие от людей, он боится вообще лишнего слова сказать от себя. Он только подсказывает, направляет, но вообще ему нельзя назвать это: ни меня нельзя назвать, ни их нельзя назвать. И даже когда я его спрашиваю:

— Зачем это?

— Ну для тебя.

— А что с этим делать?

— А что ты видишь?

— Ну ничего, вы же все знаете, ну подскажите мне, вы же все знаете, разгадайте.

— Я не могу, это для твоего ума. Я могу тебя только направить, но ты должен разгадать.

— Да я всю ночь не спал, разгадывал, не понимаю. Ну вот эта вот аббревиатура, вот эта фраза точнее, вот эта из пяти фамилий, ну мы нашли в интернете число Пи кривое какое-то. А это место мы не знаем.

— Ну хорошо, вот место. Что ты думаешь, что это?

— Какое-то место.

— Правильно, портал.

— О, портал. Какой портал?

Он так еще удивляется этому:

— Что, ты не знаешь, что такое портал? Ты не знаешь, что в Петербурге целая куча порталов и мест силы?

— Что? Какие места силы и порталы в Петербурге? Что?

И он как будто прямо удивлен, что я этого не знаю. Откуда мне знать? Я родился в семье обычных людей, которые не интересуются никакими заговорами, я тоже. Ну так, любил, конечно, такие фильмы, как “Индиана Джонс”. Но, допустим, “Звездные войны” я по сей день не смотрел. Я не понимал вообще — что происходит, какие порталы? И он говорит мне о том, что их очень много и что, если мне зайти в этот портал, то мне нужно взять оттуда максимум информации. Я не понимал — как так? Я воспринимал буквально, что я конкретно куда-то войду и ладно, значит, войду. И вот он мне говорит:

— Ну хорошо, ищи вот этот портал, место силы, которое тебе передали, ты можешь попробовать, и вот есть два места силы.

И он потом еще начал меня поправлять, что место силы и портал — это разные вещи. Ну вот он говорит:

— Есть два места силы: Литейный мост и сфинксы на Университетской набережной.

— Хорошо.

Суть в том, что есть сфинксы, а есть Литейный мост. И я пошел к Литейному. Я его спрашиваю:

— А что там делать?

— Ну на Литейном мосту просто постой, естественно, на тротуаре.

А у сфинкса, потри лапу слева или хвост, потом справа потри. Потом встань по центру. И что-то произойдет. Ты войдешь куда-то и вот, главное, зацепись, схвати, возьми много информации, побольше добудь. — Хорошо.

Ну пошел на Литейный мост, стоял там по центру — ничего не произошло. Ну стою и стою, и глаза закрыл, в одну точку смотрел и пытался медитировать. Как-то ничего не произошло. Дальше пошел к сфинксам на Университетскую набережную, потер там что-то, встал — тоже ничего. Думаю: “Странно”. И как-то мы ехали в тот же день, через день, в какие-то вот эти дни по Невскому проспекту, еще где-то, и вдруг мы видим вот это — я не помню, или мы сначала на карте это нашли... Но суть в том, что мы понимаем, что вот это место силы, которое мне первое передали, или портал — это церковь Петра и Павла на Невском проспекте, 22. И вот тогда, в 2010 году, в ночь с 11 на 12 сентября, я подхожу к этим двум памятникам, сначала один — ребята ждали меня в машине на Большой Конюшенной, за домом. И я, вспоминая слова Александра “Большого” — он сказал, что вот все, что придет в голову, то и верно, “ты не можешь ошибиться” — ну я достаю этот листик и понимаю, что, может быть, цифры надо повторять. Я повторяю про себя эти цифры 3 — 14 — 15 — 26 — 42 — 5, с закрытыми глазами повторяю. Стою. Уже время там о часов 5 минут. Ничего не происходит. И вдруг я понимаю, что, может быть, вот эта фамилия, эти 5 фамилий, это значит, что... Ну такое в голову пришло, что я должен там с девушкой встать, а девочка у меня водителем была. Я ее позвал, взял ее за руку. И вот начали вдвоем вместе цифры повторять, и что-то произошло тогда. Произошло такое, что как будто мы чуть сознание не потеряли, а после этого такое ощущение, как будто что-то в нас переключилось внутри или что-то в нас вселилось. И после этого я начал по-другому мыслить, как будто у меня супермозг, суперинтеллект как будто... Я не знаю, как это объяснить. То есть раньше я мог прочесть 10 страниц учебника по физике и ничего не понять. А тут я могу учебник весь прочесть, и как будто я всю суть понимаю, даже ошибки в нем найду. Что это такое? Как такое может быть?

И как будто вроде я пустой внутри, информации у меня нет, но как будто я такой умный разум вот этот, что как будто, знаете, как в фильмах показывают вот этих роботов, как будто я смотрю на каждого человека или на каждый дом, и у меня всё обрабатывается в голове. Причинно-следственная связь, вот это всё так работает. Я как будто всё вот так поглощаю, познаю, понимаю, как всё работает. Это очень необычно. И тогда вот было так, что ты не понимаешь: тепло тебе, холодно, ты не хочешь есть, тебя тошнит, укачивает, как будто ты не можешь спать. Просто состояние, как будто ты просто в ауте. Каждый день такое состояние, что ты просто в ауте. Как будто все люди, все, они в параллельной... То есть ты в каком-то параллельном вакууме, и все люди как-то параллельно. Ты на все смотришь как будто со стороны, но ты как будто какой-то вообще иной, другой. И мы начинаем дальше чертить карту, находим еще, следовательно, дальше остальные места. Начинаем их также проходить, также что-то происходит, что как будто в нас что-то вливается. То есть происходит процесс так, что мы встаем... Сначала ты просто стоишь, и, может быть, даже у тебя есть какие-то... ну если ты давно, там, места силы не проходил и был в быту, то сначала ты стоишь, и тебя могут отвлекать люди, проходящие мимо, машины, ты как будто на этом сфокусирован, а потом в какой-то момент ты повторяешь цифры, закрываешь глаза, и ты полностью как будто от всего отключаешься. Ты как будто отключаешься вообще от всего, куда-то ты проваливаешься. И в этот момент, когда ты уже чуть ли ни потеряешь контроль над телом, ты в этот момент как будто возвращаешься, и все. И чем дольше ты там был, тем лучше. И после этого ты вообще другой какой-то, чужой. Но я заметил, что после всех этих мест силы, которые мы проходили, происходило разное. То есть мы видели, как нам подсвечивались сразу какие-то фильмы, какая-то музыка, какие-то необычные улицы. Мы даже заметили такую штуку необычную, что когда мы прошли... Допустим, мы ищем места силы на карте, и вот мы нашли три места, и вот пока мы их не пройдем, мы не найдем четвертое и пятое. И только когда мы проходим первое, второе, третье место, то только после этого нам открывалось следующее сразу же место. Пройдем его, открывалось следующее. То есть нам не давали все места, это поэтапно было.

То есть ты пока не пройдешь три места и не облудишься ими, тебе не откроется четвертое, пятое, шестое. Вот это вот необычное было замечание. И было так, что вливалось разное настолько — это не описать, но что-то происходило, что ты как будто становился бесстрашным. Ты как будто чувствовал какую-то сумасшедшую уверенность, как будто начинал видеть то, что ты раньше не видел, как будто углы восприятия мира вообще менялись. То есть ты приходишь в квартиру — ты ее не узнаешь. Смотришь на себя в зеркало — ты себя не узнаешь и не понимаешь вообще, что с тобой. Это было все равно как какой-то вообще такой миг, поток. То есть не было такого, что мы три дня сидим, скучаем и опять думаем в это вернуться. Нет, это все как началось, так и было прям до Нового года, бесконечно, как какой-то сериал, как фильм. Это нон-стопом мы все это разгадывали, разгадывали, разгадывали, разгадывали, разгадывали. И смотрели параллельно такие фильмы, как “Код да Винчи”, слушали такую музыку. Это было что-то невероятное. Что как будто вот прямо сейчас что-то свершится, что как будто сейчас я что-то раскрою или взлечу, или тарелка пролетит. Вот как будто было тогда прямо что-то на пике такого, в 2010 году. А потом резко это всё прекращается, и начинается обычная жизнь человеческая, быт. И первый год мне было очень нелегко, потому что... Я тогда такой пример приводил всегда для ребят. Я говорю: “Представьте, что я был на летающей тарелке. Мне показали, как весь мир устроен, что есть правда, а что есть фальшь. А потом вернули обратно в мир людей. И я как будто среди вас теперь жить не могу, потому что когда вы идете на фильм и восхищаетесь, и что-то там догадываетесь, о чём он, вы даже не подразумеваете на самом деле, кто его снял, для чего. И там вообще другой смысл”. А я это знаю, и поэтому мне даже не о чем с людьми поговорить. Ну это так, это такой я образно приводил пример, хоть как-то описать, как я себя ощущаю. Почему для меня как будто все человеческое обесценено после этих всех мест сил. И потом из года в год я все больше и больше тонул, тонул, погружался, как будто так специально делала система, чтобы я максимально ушел в мир людей. То есть как будто меня во все посвятили, все показали, все дали, а потом бросили в мир людей и забыли меня на 10 лет. Вот это было жестоко.

В какие-то моменты я вообще забывал всю эту историю с местами силы, и было ощущение, что, может быть, вообще мне это приснилось.

И возвращаясь к вопросу про места силы о том, как они работают и что это такое. На то время я это воспринимал так. Тогда же у меня был случай, когда я был маленьким, что я слушал музыку Yoav, “Beautiful Lie”, и ушел в такое состояние, что я перестал чувствовать тело и начал слышать голос. И голос мне сказал, что я не человек, что я пришел сюда не жить, а работать. И тогда люди потом мне, те, кто читали книжки, объяснили, что это медитация, но я не знал, что это такое. Я никогда не делал чужие медитации, кроме той, что случилась у меня самого случайно. Потому что я считаю, что она от Бога. И я ее называю “открытие канала”. И это было так, что ты садишься, закрываешь глаза и слушаешь каждый звук музыки, которая играет на повторе “Beautiful Lie”. И там нарастающие звуки такие высокие. И я, когда слушаю эту музыку, я представляю, как я темечком головы, а точнее всей своей как будто душой, хочу через голову выйти туда, из тела. И когда я это представляю, на самом деле энергия идет на меня. Сначала на голову, и голова становится тяжелой, потом на плечи, потом на туловище, а это все уже легчает. И вот так я весь обволакиваюсь, а потом вообще белый свет и куда-то растворяюсь. И вот тогда это произошло у меня, давно. И потом, когда для меня открылись вот эти места силы, я посчитал, что места силы — это то же самое, только не надо делать технику, а что ты просто встаешь в такую точку, которые есть, как я понял, во всем мире, и это просто такое, как перекрестие какое-то, образно говоря, в сетке, как тетрадь в клеточку. И вот есть вот эта точка, и вот я в нее встаю, и от того, что это точка, там вот эта энергия, она как будто как... Я чувствовал на то время, что это как луч сверху, он в меня входит и как будто меня... Я описываю, как это было на 2010 год. Сейчас всё по-другому я вижу. Но в 2010 году я понимал так, что у меня есть энергетическое тело — это как нейронные связи, какие-то нитки, вот эти сети, и их целая куча закупорена, и как пазлы, что-то там заблокировано. И все мы по-разному раскрыты и заблокированы. И что происходит, когда я подключаюсь к этому каналу, то есть когда прохожу место силы? Он как будто во мне включает погашенные лампочки — а у нас лампочки могут разгораться или гаснуть зависимо от того, как мы живем, что мы делаем. И я понимал, что у меня красные

лампочки, как болячки или какие-то проблемы, исчезают, то есть они превращаются в зеленые. И плюс еще спящие лампочки превращаются в зеленые, как будто во мне раскрывается какой-то потенциал. И я это воспринимал так, что я всё-таки облучаюсь энергией, которая восстанавливает полностью моё здоровье, энергетическое тело, физическое тело и душу. И включает душу. И что эта душа, она как будто у меня не полностью собрана, что там не хватает деталей. Или детали есть, но они просто не включены, а он их включает. Вот какой-то такой я ощущал процесс, когда проходил места силы. То есть я не знал и не воспринимал это так, что я попадаю в другой мир, в другое измерение, что это портал, что есть другой угол восприятия, что есть мультивселенная. На то время я этого ничего не знал. То есть в 2010 году я более примитивно мыслил, как мог зависимо от того, какой у меня был запас слов и какие могли быть ассоциации с чем. Вот такую обложку я придал тому, что я чувствовал на то время в 2010 году, что просто во мне включались все эти лампочки и убирались блоки от техники открытия канала и от мест силы. Но я чувствовал, что реально, что эти места силы, они как будто разные, я не знаю, как это сейчас еще объяснить, но одно место силы от другого конкретно отличалось. То есть разные вообще состояния, разная энергия. В одном месте силы стоишь — у тебя там больше акцент на живот, в другом месте силы — на грудь, в третьем месте силы вообще теряешь сознание до тошноты. Вот почему разные — не знаю. И самое интересное, любому другому знакомому скажи туда пойти — он описывает дословно все, что я описал, а он до этого не знал, но описывает дословно. То есть это не самовнушение. То есть реально одинаковый эффект у всех. Я как скептик, я старался все это проверить. Я не знаю, как это работает, образно говоря, если есть, допустим, сейчас человек, который... У него есть какие-то желания: купить красную машину кабриолет, развестись с мужем, сделать татуировку. Ну, допустим, есть сейчас такая женщина. Откуда ей знать, верны ее мысли или нет? Откуда эти мысли? К чему она подключена? Под каким она влиянием? Она, может быть, какого-то блогера пересмотрела и подключилась к тому Духу, точнее, к той частоте, источнику, к которому подключен тот блогер. И вот та энергия вот так у нее выражается, проявляется через вот эти желания, которые у нее появились, и она думает,

что это ее желание, а она вообще на самом деле себе не принадлежит. И вот, предположим, это женщина... Давайте так, пока она такая, конечно, она вообще никогда не узнает о местах силы и не пойдет по ним, но предположим, что-то случилось. К примеру, вчера ушел из жизни ее родственник, и тут она раз – и приоткрылась, как говорится. Она чуть-чуть в “коридоре”, она чуть-чуть “без ума”, она как будто поняла, что она как-то загуляла, что-то осознала, как-то в Бога поверила, подумала. Бывает так в трудные периоды. Есть люди, которые уходят еще больше во все тяжкие, а кто-то как-то просыпается. Вот она так, допустим, пробудилась чуть-чуть. И вот она решила пойти, как многие ходят в Москве к Матроне или там, в часовню Ксении Блаженной. И вот предположим, что она пошла в часовню Ксении Блаженной, и предположим, что это тоже место силы. А это Петербург, есть такое святое намоленное место, туда очень много людей ходят с разными вопросами, кто верит в Бога, просит помощи, чаще всего по здоровью. И вот, предположим, она туда пошла. Если она туда пошла, когда ее сердце приоткрылось после ЧП, так как она вчера потеряла человека, и в таком состоянии шока, как “без ума”, то она как будто к месту силы подготовлена. И поэтому, если она пойдет на это место силы, то она очень сильно почувствует эту энергию, и эта энергия синхронизируется с ней. И это может зафиксироваться, что она место силы прошла. Но парадокс в другом, что на следующий день или в этот же день все ее мысли, желания после этого места силы будут другие. Она не будет хотеть уже машин, она не будет хотеть татуировку, она не будет хотеть разводиться с мужем. Как будто её личность подменили. У неё будут полностью противоположные все ценности и желания, и взгляды, и вообще всё. Вроде она одна и та же, но другая. Вот как работает место силы. Но если ты человек, который веселый, “хе-хе-хе”, и у тебя не было никакой беды, и твое сердце закрыто, и ты весь на своем уме, полностью заложник социума, и если ты пойдешь хоть по десяти местам силы, то никакое подключение не произойдет. Вот что я еще знаю. Потому что как будто вот ты не можешь пустить этот свет в сердце, потому что сердце выключено, линза выключена и не происходит подключения. Вот это я замечал. И человек, получается, только если о самом страшном в жизни вспомнит, тогда у него вот этот ум, который его глушит, отключается. Или когда он, наоборот, вспомнит

самое счастливое событие в жизни, и тогда, может быть, тоже у него ум ослабевает и чувства как-то раскрываются, сердце, и вот тогда место силы как Wi-Fi, как Bluetooth, подключится, понимаете? Так что с выключенным Wi-Fi не получится, бесполезно, надо сначала себя включить. Поэтому для этого есть различные техники, и наверное, по этой причине говорят, что нужно сначала круги какие-то накрутить вокруг святого места или что-то потерять, потому что это как-то отвлекает человека от его вот этих человеческих бытовых забот, мыслей, которые на самом деле глушат его связь с природой. И на момент, когда вот эта глушилка отключается, то природа в него начинает входить, и вот он синхронизируется с этой природой. И происходит какой-то как апгрейд, обновление прошивки со списком пунктов: что исправлено, какие функции добавлены — то есть что-то такое происходит. Это я так видел, об этом все размышлял, на этот счет тогда еще, в 2010–2011 году, давно. Сейчас я уже давно места силы не проходил. Я вообще ничего этого не делаю. Все это было тогда, в детстве. Никакие техники, сценарии — ничего. Тогда — да, для книги, когда опять переписывал, мог это вспомнить, как сейчас вспоминаю. А так у меня уже... То есть я потом расскажу, как у меня сейчас. Но сейчас вообще я по местам силам, представляете, не хожу. Просто даже мысли такой нет в голове. И на то время, я вот так понимал, что места силы — это какой-то луч, и эти лучи есть, и они так вот влияют. Потом я также понимал, что как будто, если у человека какая-то беда — допустим, с вами хотят развестись, или на вас подали в суд — то как будто, если ты пройдешь места силы, то это пройдет. Как такое может быть? Вот это уже другой момент. Это как раз то, что я уже чисто теоретически, я это не проверял прямо сейчас, но просто недавно к этому пришел, работая над другими своими томами “Альтернативной истории”: что, возможно, вообще все чудеса и все это работает еще не от того, как там энергия какая-то пришла, что-то у вас там открылось, включилось, а что есть целая куча мультивселенных, целая куча измерений, частот, и целая куча версий нас, и от выбора мы попадаем то в одну цепочку событий, то в другую, и нам кажется, что мир не изменился, а он уже другой, и мы другие. И таких вариаций целая куча, и что, может быть, поэтому эти места силы Александр “Большой” называл порталом, потому что когда ты проходишь через этот портал, ты реально попадаешь

в другой мир. То есть физически он тот же самый, но как будто, представьте, как сценарий. Как будто у тебя судьба была фильма-комедии, а стала судьбой-драмой или точнее наоборот. Ты жил в фильме ужасов, а попал в фильм, допустим, какой-то добрый, светлый: вроде те же родители и ты, и люди, и все, но как будто у всех теперь все налаживается или наладилось. И ты как-то был всегда злой, а теперь тебя все радует. А может быть, это и есть перемещение? Просто оно такое невидимое, незаметное человеческому глазу, а по сути ты уже другой. У тебя остается память, восприятие себя, как тебе привычно, на том же моменте. Как ты оставил непомытую посуду в квартире, она тебя так и ждет, но когда ты проходишь эти места силы, ты проходишь через портал и, возможно, ты попадаешь вообще в другой мир. И когда ты попадаешь вот в этот другой мир, ты возвращаешься домой, и посуда та же самая грязная, и поэтому тебе кажется, что это то же самое, ничего не поменялось, но на самом деле все поменялось. Просто обложка осталась той же, чтобы тебе было так же психологически комфортно. И ты с этого момента начинаешь дальше жить, но ты уже дальше живешь по другой линии жизни. То есть ты уже живешь не в той драме-ужасах, в которой жил, например, а живешь теперь в комедии какой-нибудь или в семейной комедии. И значит, чисто теоретически можно предположить, что порталы по-настоящему существуют, просто их люди представляли, как в фантастических фильмах, что появится вихрь зеленого цвета и тебя вот так засасывает прям физически. Нет, так не происходит. Происходит все по-другому. Все-таки мы живем в симуляции, как оказалось, если дальше читать все мои книжки.

Вот такой у меня ответ, рассуждения на тему, как места силы работают. Или, может быть, всё-таки есть и места силы, которые как луч и порталы, которые вот так перемещают. Может быть, и так, и так. Может быть, и такое, и такое есть. И то, и то я описал, как оно работает. Я скажу так: если вы хорошо живёте, и вас этот мир устраивает, лишний раз в места силы, порталы не лезьте, а то вы уйдете из этого мира, и на следующий день у вас как начнётся драма-комедия, трагедия какая-нибудь — и вот зачем вам это надо? То есть, понимаете, я... То есть у меня во всех моих томах нет призыва вообще ни к чему, что делать или что не делать. Это просто для людей, кто любит пошевелить своими извилинами, людей, которые пытаются

расширять кругозор. И когда человек уже выучил все марки автомобилей и даже побывал почти во всех странах, то что дальше? Мифология, философия и все необъяснимое. Вот она, “Альтернативная история”.

Вопрос: Вчера решил немного почитать первый том. Я просто засыпал на первых пяти страницах, а потом голова прояснилась, и на одном дыхании закончил чтение на 103 странице. Где-то на 27 странице почувствовал влияние книги. Как вы и говорили, эта книга бездонная, замечаю то, что раньше не видел. У меня вопрос: Александр “Большой” – ключевая фигура в “Альтернативной истории”, но после прочтения 100 страниц первого тома складывается впечатление, что он – человек с тайным умыслом. Я понимаю, для чего это, но хотел услышать ваше пояснение.

Я, в принципе, когда уже делился первыми своими черновиками, на то время я их называл книга “Путь”, то тогда уже очень много людей писали комментарии о том, что “Александр, будь осторожен, этот Александр “Большой” очень плохой, не доверяй ему, он тебя использует, он тобой манипулирует, будь сам, слушай только себя и свое сердце”. Очень много было таких комментариев. И в принципе, когда я работал над книгами, так как мы живем сейчас в такое высокотехнологичное время, то очень удобно, скажем так, тестить свои какие-то главы или страницы, когда ты их сливаешь, черновые, в соцсети или просто рассказываешь какой-то кусок истории своему какому-то знакомому. И вот эта реакция, ты ее проверяешь на будущее, чтобы понимать, как будет вообще реагировать в будущем читатель, когда книга будет издана. Поэтому я всегда мог заранее знать, что человек подумает, почувствует от прочтения каждой строчки. А потом, в следующей строчке об этом сказать, и читатель всегда этому удивлялся, как я это делаю. То есть, да, было такое, что все не доверяли Александру “Большому” и по первому тому воспринимали его больше как какого-то все-таки злого персонажа. Я скажу так, что даже от начала до конца первого тома все равно у всех ассоциация складывается, что он какой-то темный или с какими-то своими злыми умыслами. Даже дедушка-волшебник, когда я ему в те времена еще задавал вопрос про Александра “Большого”, он говорил о том, что “этот человек ничего тебе не дает”, что “не тебе с

ним полезно общаться, а ему с тобой”, что “он с тобой общается, потому что ты источник знаний”, что он от меня берет всю информацию. Потом также еще этот дедушка-волшебник сказал — это еще тогда, опять же, было, 10 лет назад — он говорит: “Да этот Александр “Большой”, помню вроде такого, он еще с этим приходил, с кем-то, — говорит, — приходили они вдвоем. Думали, что я на их утку клюну, что под их дудку буду плясать”. Ну что-то такое он сказал. “Ну я им показал, что со мной такое не выйдет. Я им показал”. И вот что это такое — я не знаю. Но суть в том, что как будто даже была такая история... Еще, получается, до того, как я знал Александра “Большого”, до того, как я знал о дедушке-волшебнике, получается, что Александр “Большой” уже приходил за дедушкой-волшебником. И, как я понял по рассказам дедушки-волшебника, что дедушка-волшебник ему не дался. Вот что это такое? Непонятно. Может быть, этот дедушка-волшебник не дался, потому что он правда волшебник, как и я. И что, может быть, тогда, значит, все сходится с рассказом Валентины о том, что Александр “Большой” непростой, который отлавливает всех людей со способностями. Потому что тогда Валентина мне сказала, что он ищет людей со способностями, и завуалированным языком намекала на то, что есть кто-то там наверху в Москве или какие-то службы, и что вот как-то он относится к этим службам. И сначала я думал, что он вообще там какой-то босс в этой службе, потом я понял, что он не совсем такой, а завербованный. Ну как я понял, что он, как я, такой же какой-то волшебный был мальчик, а потом просто вот эти кто-то, какие-то спецслужбы начали его использовать, чтобы он на них работал. Но он все равно не человек, а больше такой свой, то есть, как я, но под их контролем, и, может быть, они ему приказывают искать каких-нибудь особенных людей. Но это было тогда, а не сейчас. И тогда было такое, что часто могла Валентина сказать, что “он в Москве, вызвали его наверх”. Потом я мог от него услышать такое, что его куда-то вызвали, в какие-то горы какие-то военные. И вот эти военные его спрашивают: “Что ты видишь?” Он говорит: “Я вижу тарелки летающие в горах”. Они спрашивают: “Ну и что, нам их трогать или нет?” Он отвечает: “Они не в спящем режиме, а как будто заведенные, запущенные. Просто не шевелятся. Лучше не трогать”. И вот почему, и кто это такие, спрашивали у него, и почему у него? Кто же он такой?

И вот также еще была какая-то, я помню, рассказывал, что какая-то башня Пиночета или что-то там Пиночета, часовня Пиночета, какая-то где-то спрятана в каком-то ангаре в Подмосковье. Его туда с закрытыми глазами везли какие-то спецслужбы, чтобы узнать через него подлинность, чтобы он подтвердил, подлинно это или нет. Опять же, откуда я знаю, может быть, он все это придумал. Кто эти слухи распускает? Я ни разу этого не видел. Он сам мне про это никогда не говорил, что он где-то там работает. Никогда. Серьезно. Он все это время... У него был какой-то фонд, где он просто какие-то мероприятия для детей, для комитета по культуре делал. И у него был офис на Адмиралтейской набережной. И еще он концерт делал или какое-то мероприятие от своего фонда. У него был благотворительный фонд в здании, которое рядом с Аничковым мостом, и там как раз я ему показывал карту с местами силы, что я разгадал. И вот он говорил мне, что это философский камень, то, что я разгадал, что это матрица, по которой все устроено.

То есть, если прямо в хронологическом порядке пытаться вспомнить все события, что я о нем слышал, что о нем говорили люди и кто он такой, и что он говорил мне, то на то время я был молодой, маленький, глупенький все равно. Я воспринимал его реально как какого-то дядьку серьезного из спецслужб, который ни разу мне про это не оговорился, самое интересное. Представьте, как грамотно, он меня ничему никогда не учил. Он на самом деле давал очень хорошие только советы. Вот тогда, когда мы с ним только познакомились, мы с ним поговорили, больше как будто как Дух в него вселился. И вот он мне говорил про философский камень, что он находится на востоке, что камень должен стать алмазом. Это была первая встреча в 2009 году, зимой. А в 2010 году, после того, как посланница передала мне ключи от рая, я с ним виделся несколько раз уже осенью. Вот тогда он как раз мне, когда вот эти посланницы приходили, вот тогда он говорил мне такое, что “никогда не лечи людей”, “никогда не занимайся способностями”, “никогда не будь экстрасенсом”, что “всех этих экстрасенсов...” Вроде мне кажется, что он говорил “мы”, а не кто-то. Ну что они всех этих отлавливают – экстрасенсов, мошенников, что “мы, – говорит, – всех их будем сажать, всех этих жуликов будем сажать”. Что вот эти фокусы, кто-то предметы двигает – это тоже всё шуты. И он мне всегда говорил, что “вообще забудь

этот путь. Ты не должен быть этим клоуном. То есть ты должен учиться, развиваться, зарабатывать деньги, делать репутацию, писать книги и быть просто писателем. Но не каким-то вот этим клоуном-придурком". Он мне это говорил вот с самых тех времен, как мы с ним познакомились. И поэтому я во всех книжках об этом всегда писал, всегда об этом говорил, что я вообще категорически против этого всего. А люди, они же как? Если я о чем-то мистическом пишу, они сразу: "Вот, и ты экстрасенс". Я отвечал: "Не смейте меня называть вот этими грязными словами. Я не отношусь к той группе людей". Все говорят: "Да ладно, почему? Это здорово". Я говорил: "Нет, я как раз настоящий, такие, как мы, мы так себя не называем. А вот те — вот они все мошенники. Вы хотите меня к мошенникам, что ли, приплести? Не надо". И так была вот эта борьба с 2010 года, что все хотели меня назвать каким-то вот этим "ребенком индиго", экстрасенсом, еще что-то, а я говорил "нет". Все мне говорят: "Давай нам чудеса". Я говорил: "Нет". "А расскажи нам про деньги", — вот это все тоже больная тема. Я говорил: "Нет. Деньги вообще мне неинтересны. Никаких книг про деньги не будет". Все спрашивают: "А про здоровье?" Я говорил: "Никакого здоровья. Не знаю, что такое здоровье. Сам весь кривой, больной. Отстаньте". И получается, у меня всегда было только про осознанность, нравственность, этику, да про богов, высшую силу, про места силы, про всё такое, но только не вот это, что там все делают эти экстрасенсы. Кроме вот этих всех ритуалов, то есть этого всего я всегда избегал, никогда не пробовал и правильно делал. И вот вроде, если говорить, что он какой-то плохой, так забрал бы он меня уже давно и не было бы свободы. Если он плохой, а почему он так меня уберег и сказал, что "Саша, главное, уважай государство, церковь, никогда про них плохое не говори и никогда никого не лечи. И не делай вот эти чудеса. Пиши о философии книжки и все". Вот почему такой человек, если он плохой, так меня защитил и предупредил. Он же жизнь мою спас. Ведь я же мог, как дурак, кто бы мне подсказал, начать одеваться так, как все экстрасенсы, плясать перед всеми, а потом надо мной бы смеялись. Я же мог таким стать? Мог. А Александр "Большой" меня уберег, когда я был маленький и глупенький. Что еще? Никогда он никакой помощи у меня не просил, выгоды никакой от меня не имел, кроме просто разговоров. Да, ему всегда было интересно послушать, как я вижу будущее,

во что я верю, на каком я этапе, что я для себя открыл. И вот я знаю, единственное, наверное, что он делал, что у него были вот эти резкие моменты, когда он мог, знаете, сказать: “Мне срочно уезжать”. И вот, наверное, какую функцию он выполнял всегда, что каждый раз, когда я хотел бросить писать книги или хотел вообще продать все, отказаться от всего и уехать куда-нибудь в лес, то вот это он всегда мне запрещал. Он всегда говорил, что я должен, как все современные люди, зарабатывать, и это нужно, быть в людях, не надо ни от кого прятаться, что нужно писать книжки. И вот он всегда мне говорил: “Веди дневник, пиши книжки, это очень важно, это потом пригодится”. И что быть писателем — это очень хорошо. И вот он так и говорил, что “потом, когда всё случится, все всё поймут, и ты всё поймёшь”. Он говорил: “Книжки просто пиши, и всё. Главное, — говорил, — книги пиши”. Но я помню, что вот он тогда меня, когда я был ещё молодой, ругал. Делал замечания про отношения, что то одна девочка мне понравится, то другая. Он говорил: “Саша, ты определись, ты собираешься миссию свою выполнять, народ за собой вести или одним местом думать? Ты уже определись”. Я говорю: “Я мир спасти хочу, людям помогать”. Он говорит: “Ну тогда какие девочки?” Я говорю: “Ладно”. Потом не понравилось ему, когда я сделал татуировку, для него это был такой шок. И он говорит: “Тебя не пропустят”. А потом подвис что-то и говорит: “Нет, тебя пропустят. Тебя-то пропустят”. Куда меня не пропустят? Потом говорит: “Нет, тебя все равно пропустят”. Что это такое? Куда меня должны пропустить? Но он был недоволен очень. И вот у него были такие моменты. Он говорил мне: “Езжай в Москву” — я не поехал. Он ругал меня, говорил: “Москва для сильных”, что-то там такое, что мне нужно познавать всё материальное, а я всё прячусь среди белых ворон, сам как белая ворона, ну что-то такое. То потом также он сказал: “Уезжай в Америку”, вот я уехал тогда в Америку. И каждый раз, когда я хотел жить в России, он каждый раз говорил, чтобы я уехал. И каждый раз, когда я говорил, что я за Россию, за Петербург, он говорил, чтобы я думал обо всем мире, что я себя ограничиваю тем, что я всегда себя привязываю только к одному какому-то городу или стране. Он говорит: “А как же все остальные люди, тебе их что, не жалко?” Ну в таком каком-то формате, что “а как же они?” А я не мог тогда как будто масштабно мыслить, мой мир для меня был Петербург, а он все хотел,

чтобы я весь мир увидел и понял, что я на весь мир, а не на только Россию и Петербург. Что еще? У него очень много разных рассказов было. Вот то, что мне Маша рассказывала, которая познакомила меня со своей мамой Валентиной, о том, что Валентина рассказывала. Вот они говорили, что какой-то шлем он собирал, что он всегда тоже все что-то изучал, как я, по библейским писаниям пытался всегда что-то построить, что-то создать, но ему это не давали какие-то спецслужбы. Потом у меня было уже ощущение, понимание — но это там дальше в первом томе “Альтернативная история” рассказываю — у меня были такие ощущения, что как будто за ним кто-то все равно стоит: какой-то человек или люди, которые через него вот так за мной присматривают, что ли, но не трогают. И вот я не понимал, почему они меня не трогают. Но как будто есть еще кто-то, с кем он меня обсуждает, но он мне про него не говорит. Как я понимаю, это какой-то один человек. И я это еще ощущал давно, а за недавнее время он даже как будто начал уже об этом человеке мне говорить. Но не просто говорить, что вот есть какой-то человек, а так вскользь. Говорит: “Саша, я же, ты же знаешь, общаюсь только с тобой, да еще с одним человеком, который за границей. Он тоже свой”, и все. Я и подумал, наверное, этот человек, который какой-то за границей, это он и есть. А кто этот человек? Я не знаю. Что еще Александр “Большой” говорил? Ну, он говорил тогда же... Он как будто знает все почему-то СССР-е тайные организации, я не знаю, через кого. Он говорит, что был какой-то начальник, но этот отдел расформировали, который занимался всей аномалией, что они все контролировали, но сейчас этого отдела нет. Его хотят уже сейчас опять возобновить, но все глупые, вот так он как-то сказал. И что они все его почему-то не слушали, а он всех о чем-то предупреждал, и что сейчас им всем за это аукнется. Но он всегда так это преподносил, как будто он все-таки больше на моей какой-то стороне и такой же волшебный, как я. А есть как будто просто какие-то правда люди, спецслужбы, которые пытались это как-то проконтролировать и как-то это изучать. И не видно, что он с ними дружит. Может быть, они просто его знают и когда-то его использовали. Не знаю. Я не знаю, какая у него задача и кто он. Выглядит он, конечно... То есть больше у меня такие ассоциации, что вот если включить фильм “Перси Джексон”, то там показывают мальчика, который

просто учится в школе, обычный вроде. А потом оказывается, что там его друг — сатир. И профессор какой-то там, учитель, тоже кто-то. И что они все за ним присматривают. И вот для меня это такое ощущение, что он просто вот какой-то, кто за мной присматривает. Какое-то такое, знаете... Как будто есть ощущение, что вот можно Александра “Большого” представить, что он как будто как-то был связан с какими-то спецслужбами, но я скажу так — за последние годы я вижу по-другому. За последние годы я вижу так, что вот есть он и какие-то еще посвященные настоящие необычные персоны, какие-нибудь маги, волшебники, шаманы, может быть, кто-то есть такой в Индии, может быть, кто-то есть такой в Ирландии или еще где-то. И они между собой даже как-то знакомы, что они все ждали какого-то аватара мальчика, и все каких-то мальчиков так находили, искали. И в итоге, как оказалось, что все-таки этого мальчика нашел волшебник, маг-волшебник, который все-таки в России. И это Александр “Большой”. И как я понял, что это не так давно все подтвердилось для него самого и для меня, и, следовательно, для тех других магов мира. И эти другие “маги мира” — но это в кавычках, я не знаю, как их назвать — они, следовательно, все зареспектовали этого Александра “Большого”, что он крутой, что все-таки ему досталась такая роль — вести меня. И что такое ощущение, что как будто он, когда меня встретил, он был уверен, что это я, а потом, в какие-то моменты даже сомневался, и что как будто были другие претенденты. Он просто ничего не рассказывал, а сейчас он уже точно знает, что это я. И все уже знают, кто-то там из посвященных, что это я. И вот что это такое, кто это там, что это за волшебники такие и к чему они относятся, но это точно не какая-то физическая, материальная организация. Это какие-то другие, кто всем рулят, какие-то старцы посвящённые. И вот он какой-то такой, и как я понял, что они уже все в курсе, кто за миром следят, только здесь на Земле, вот они в курсе уже, что всё-таки этот аватар — это я. А как будто ещё 10 лет назад было много вариантов, даже 7 лет назад как будто было много вариантов, а сейчас уже все убеждены, что это я. Но они всё равно никто мне об этом не говорят, со мной на связь никто не выходит, чего-то ждут. И Александр “Большой” мне об этом намекал. Он говорит: “Ты думаешь, о тебе не знают? Знают.

Но просто еще не время. Когда все произойдет, тогда уже с тобой выйдут на связь”. Вот так он мне говорил год назад. Так что давайте так, все же все равно от главного Бога. Понятно, что у этого Бога есть и светлая рука, и темная. Понимаете, он через кого угодно может на меня накричать, когда нужно. Вот представьте, допустим, надо, чтобы я с плохим настроением дома остался сегодня и не пошел никуда на улицу, а то беда случится. И у Бога два варианта, у его системы, как меня остановить: или соблазнить чем-то, чтобы я из-за этого дома остался, или напугать чем-то. А через кого он это будет делать? Через подручные средства, ближайшие ко мне. То есть, если я общаюсь с тремя людьми, через этих трех людей он и устроит это мне. Если я с ними не общаюсь — устроит через соцсети, если соцсети выключат — значит, дома трубу прорвет, — так Бог общается. Поэтому, когда надо, возможно, темную роль Бог выполнял через Александра “Большого”, чтобы меня припугнуть. А в какой-то момент через Александра “Большого” меня вдохновлял тот же Бог, Дух, духи. Поэтому для меня Александр “Большой” — это, знаете, такой сосуд, то есть персонаж, у которого очень хороший, большой запас слов и примеров, что если через него этот интеллект, Дух будет говорить, то он более корректно это воспроизведет мне. И поэтому, когда я, бывает, с Духом хочу поговорить, когда Дух в меня входит, я звоню Александру “Большому” и вот так с Духом общаюсь. То есть я использую Александра “Большого”, чтобы через Александра “Большого” поговорить с Духом. И Дух его так использует, чтобы поговорить со мной. А потом, когда Дух уходит, Александр “Большой”, ну да, он, может быть, и начитанный человек, и есть у него подключение к этим силам, как у меня, но он все-таки обычный человек, как и я.

Вчера говорил с Александром Большим. Рассказал ему о том, как вот это переключение интересно произошло от того, что начал я на вопросы не человеческие и бытовые отвечать, а на вопросы по “Альтернативной истории”. Ну и он сказал, что... Вообще опять вот это его тема, что, может быть, я вообще буду летать, что буду всеми управлять, что чудеса буду творить, что никто не может знать, как это будет. И будет это как? “Когда время придет, — говорит, — вот они главному скажут, что вот, для тебя

место готово. И этот главный, он уже не как временно приходил к тебе, а войдет в тебя уже навсегда. То есть Дух придет и уже останется”. Вот так он сказал. “И начнутся чудеса. И ты будешь, выбирать в каких местах надо, чтобы были катаклизмы, в каких — не надо”. Ну, когда я его спросил:

— А будут ли катаклизмы?

— Да-да, будут. Но это ты будешь уже решать, где, как надо, какие территории спасать, как спасать, какие не надо спасать.

То есть вот так он как-то это все объяснил. Ну и вообще сказал, что вот этот парад планет, что это для людей ничего не значит, а для нас — для меня, для него — значит. И сказал, что вообще какие-то чудеса будут в этом году. Что-то система для нас готовит, кто-то для нас какой-то подарок или сюрприз готовит. Я его спрашиваю:

— А что именно?

— Может быть, Дух войдет и уже не уйдет.

— Я сейчас буду вот это всё распространять через видео, и может быть, люди так и будут попадать в этот мир.

— Да-да-да. Давай, делай потихонечку.

Ну я ему сказал, что мне нравится, что я показал людям, и что люди заметили, что когда вот они туда обращаются своими мыслями — они попадают в тот ложный мир, вот этот социум, а когда обращаются вот в эту сторону, об этом задумываются, то у них сразу начинаются чудеса. Он говорит:

— Ну вот, когда люди поймут, что у них все, даже материальные сейчас дела наладятся, то они точно еще больше будут верить в твою книгу. Вот подожди, у них сейчас дела материальные пойдут, они сразу поймут, что это с этим связано, и еще больше сами уже добровольно будут книжки читать.

То есть вот так вот. Такие новости.

Вопрос: Когда вы в первый раз встречались с Александром “Большим”, он вам рассказал про философский камень и просил запомнить это на будущее. Если философский камень — это знание и путь, возможно ли такое, что ваша книга “Альтернативная история” — это и есть философский камень, и когда человек познает все ее части, он познает философский камень?

Да, первая встреча с Александром “Большим” была очень необычная, потому что он говорил какими-то загадками, и я не понимал, что он от меня хочет, и зачем он мне это рассказывал, я тоже не понимал. Как произошла встреча? Мы с ним встречаемся в кафе, он сидит за столом. Прихожу я, сажусь за стол. И он улыбается. Я говорю:

— А отчего вы улыбаетесь?

— А я в тебе, Саша, себя молодого вижу.

— Понятно. А я много чего вижу, что не видят другие, много чего умею, что не могут другие.

— Ну да, да, мне Валентина рассказала, что ты умеешь энергией управлять, вниманием, и уходишь в некое состояние, где ты можешь задать вопрос и получить любой ответ.

— Да.

И вот тогда, я уже точно не скажу, в какой последовательности был разговор — что в начале, что в конце — но был момент, когда он мне говорит:

— А можешь ответить мне на один вопрос: существует ли философский камень?

И я ему говорю сразу, сходу:

— Да.

— Подожди, Саша. Ты, когда наша встреча кончится, когда ты будешь один дома, когда ты будешь опять уходить в это состояние, похожее на медитацию, вот тогда ты можешь задать вопрос голосу и спросить.

— Да зачем мне это, я сейчас уже спросил.

— Хорошо, тогда докажи.

— Всё, о чём мы говорим, то и есть. То, о чём не говорим, того и нет.

Так я ему это сказал тогда, зимой в 2009 году. Сам в шоке, что я вообще сказал. Но на самом деле здесь есть очень логичное объяснение всему, это правда так и никак иначе. И он призадумался, удивился и начинает мне дальше рассказывать, и говорит мне, что философский камень находится... Ну понятно, у меня ассоциации-то были про философский камень, естественно, из-за чего? Как наш мозг устроен? То есть то, с чем у вас ассоциируется что-то, вы это под это, скажем так, и подтасовываете. Ну образно говоря, если вы смотрели очень много фильмов про магов-волшебников, у которых есть какой-то перстень, как у меня, то когда вы видите у меня перстень, вы думаете, я маг-волшебник. А я, допустим, смотрел много фильмов и сериалов про царское время, историческое время, и у всех разных царей, королей были такие перстни. У меня такая ассоциация, понимаете? У кого-то ассоциация с 90-ми годами. Я уже это ранее даже много где писал, приводя такие сравнения. И здесь также с Гарри Поттером. То есть, естественно, я учился в школе, помню... Первый класс, помню, как после Нового года, после праздников, каникул, все дети пришли с первым томом "Гарри Поттер и Философский камень". И у меня была такая ассоциация, потому что я больше нигде никогда не сталкивался с тем, что такое философский камень. Вот и ассоциация, так мы устроены. Поэтому вообще система меня учит тому, чтобы я очень был начитанный. Я же никогда книжки не читал, а сейчас мне нужно очень много читать. Я больше читаю научную, историческую литературу, всякую историю, вот это всё, мифологию, передачи всякие смотрю. И чем больше у меня будет вот этих правильных ассоциаций, то есть правильных вот этих сравнений слов и значений слов и так далее, тем проще системе со мной общаться и отдавать мне информацию, которую я потом расшифровываю. И вот на то время, видите, ассоциация у меня была с Гарри Поттером. Ну, идем дальше.

И вот Александр, он мне говорит, что этот философский камень находится на востоке, что всю жизнь, во все времена, люди его ищут, и что если его найти, можно всё — можно быть бессмертным, можно управлять миром.

И я это всё слушаю, и у меня ассоциация, естественно, опять же, какой философский камень на востоке, где этот восток? Где-то далеко, где-то там жарко, тепло. А у меня на то время вообще не было даже каких-то мыслей о том, что я вообще буду путешествовать. И я его слушаю, слушаю и дальше спрашиваю его:

— А зачем вы мне это говорите? Зачем вы мне это все рассказываете?

Я думаю: “Какой-то странный бред”.

— Ну ты, Саша, просто пообещай, что ты это запомнишь на будущее.

— Ну хорошо, не вопрос.

И также потом еще был другой момент, когда он говорит, что “ты камень и должен стать алмазом”. И опять также, ну камень, алмаз, понятно, что у меня сразу, картинки какие? Камень — это что-то такое, скажем так, серое, некрасивое, такое природное, которое где-то валяется в земле или на земле, на поверхности земли. А алмаз — у меня сразу ассоциация с граненым чем-то, обработанным, ювелирным. И в данном случае я понимал, что он имеет в виду, что, наверное, я должен развиваться. То есть такие у меня были ассоциации. Я не знаю, зачем он это мне сказал. Дальше я его слушаю внимательно. Он мне говорит:

— Запомни на будущее. Хорошо, Саша?

— Да, хорошо, запомню.

И дальше происходит какой момент. Получается, это он мне сказал в 2009 году зимой. А спустя год, в 2010 году, когда я уже разгадывал по Петербургу карту с местами силы, и когда я уже много нашел таких мест, то мы с ним встретились как раз у Аничкова моста. Я ему показываю карту, говорю: “Посмотрите, что у меня вырисовывается”. А там была как раз такая биссектриса от нулевого километра, также от Новой Голландии. И вот через нулевой километр, через собор, и вот пошла такая биссектриса. Ну а дальше я смотрел, что на левой,

что на правой стороне, какие на одинаковых расстояниях появляются какие-то дворцы, соборы. И он сказал мне... Ну, то есть похоже это было на циркуль с наугольником, у которого еще добавились точки. Такой уже циркуль с одним наугольником, переходящий в 32 пути к Богу. Такое есть древо “32 пути к Богу”, в каббале. И вот такая штука у меня получилась. И он говорит, что я должен ее разложить в разные стороны, как будто это один лепесток, а я должен из него сделать цветочек. И что я должен эту матрицу, которую я на городе начертил, нарисовать на листочке и потом ее так разложить. Я это сделал. И он меня спрашивает:

— Что ты видишь? На что это похоже?

— На алмаз.

— Правильно, Саша. Философский камень. Помнишь?

— Помню, — тогда у меня был шок, — я не понимаю, Александр, а кто я? Что происходит вообще? Кто я такой? Что это такое? Почему я? Что? Кто? Вообще как?

— Саша, — как-то он так сказал, — ты знаешь, кто ты. Или придуриваешься?

— Я не понимаю.

— Ты сам знаешь точно, кто ты, — и он такой делает акцент, чтобы я сам себя спросил.

Естественно, у меня ассоциация, что я какой-то избранный. И вот он мне сразу вслед говорит:

— Вот Иисус с учениками свой путь не прошел, а ты прошел.

Какой путь? При чем здесь Иисус какой-то? Почему он вроде чего-то не прошел? Вроде у него все получилось, как люди вроде отзываются, а тут он говорит так. Что он имеет в виду? Я не понимаю. И дальше он говорит, что то, что я начертил, это философский камень, это матрица, по которой устроено все, вообще весь мир: строение солнечной системы, строение ДНК, строение человека — вообще всё. Время. Вообще всё. И что люди это расшифровать и разгадать не могут, а я могу. Вот так он мне говорит. Потому что я смотрю на это не так, как люди. Он говорит, люди смотрят

на всё плоско, а я смотрю изнутри, потому что я как ребёнок. Только дети способны так видеть. И говорит: “Мы с тобой, как дети, это видим”. И он всегда так приводил пример, что как будто мы с ним одинаковые, что ли. Всегда так говорил, что только он и я — мы с тобой можем видеть это изнутри. Дальше он говорит, что если я это разгадаю, то я смогу не стареть, не болеть. Вот про здоровье говорил, про “всем управлять”. Ну вообще, что мне надо это все разгадать.

И возвращаясь к вопросу, что такое философский камень. Мне кажется, учитывая то, как я знаю, как устроен мир, а он устроен, поделенный на разные миры, а в разных мирах есть как разная любовь, так и разное понимание, что хорошо, что плохо, то философский камень как будто в разных мирах тоже разный, в понимании для людей. Кто-то его представляет физически, но мне кажется, что он должен быть и физическим тоже, все же, помимо кода, помимо сути, он еще и должен быть физически. Вопрос, что это? Может быть, это весь наш мир, а мы ищем какой-то камень, это все сакральный язык. Я считаю, что “Философский камень” — это всё, что я разгадываю во всех своих томах “Альтернативной истории”: первый том, второй том, третий том, четвёртый том, пятый том, шестой, седьмой, как подготовка — это всё оно. Просто этот код, он же может быть и... Это знаете, как какие-то ученые или где-то в СМИ часто говорили, что находили везде золотое сечение: и в каких-то произведениях искусства, и в классической какой-то музыке у каких-то композиторов. И как они это знали или делали? А это делала просто система через них, природа. Здесь то же самое. Система делает через меня эти книги, а они сделаны прямо по всему этому — как на сленге человеческого скажу — “фэншую”. По фэншую сделаны, то есть вся последовательность, все повторения, то, как она вот сжимается, то разжимается вся эта информация, как она потом раскрывается. Вообще вся ее подача: переход с одной темы на другую, потом возвращение в другую — это все путешествие во времени. Это все лабиринт для сознания, то есть для внимания человека, который вот так вот гуляет по всем этим временам, а точнее по всей этой матрице и ищет выход. Но все же философский камень — это не только то, как я это выражаю в тексте, в книгах своих “Альтернативная история”, но это еще и физическая матрица, которую я собираю, и то, что я продемонстрировал во втором томе, то есть это еще все

продолжается и происходит. То есть я еще дальше продолжаю эту матрицу чертить и собирать. Это она есть, вот она есть физически, она есть еще в тексте, и по ней все и устроено, все разгадки мироустройства — это вся есть “Альтернативная история”.

Вопрос: Вас Валентина предупредила, чтобы никому о себе не говорили. Как тогда Александр “Большой” узнал про вас?

Ну вы как-то потерялись в книжке моей, в этой последовательности, что за чем шло и идет. Валентина это мне сказала уже после. Она позвонила мне на следующий день, сказала, что есть какой-то тезка, который мной интересуется, и тогда она сказала, что “никому обо мне не говори”, но он-то уже был в курсе. Она только из-за него же так и запаниковала, что мне надо спрятаться. Получается, наоборот, было так, что при первой-то встрече она сказала: “пиши книжки”. А на следующий день она говорит, что мне о себе лучше не заявлять, а то меня заберут. Вот как это было. А потом я, спустя полгода примерно, или год, но спустя какое-то время, начал настаивать на том, чтобы она все же меня познакомила с Александром “Большим”. Она спросила, зачем, а я ей сказал, что мне как-то не по себе среди своих сверстников, ровесников, потому что у них глупые всякие ценности, желания, отношение к жизни, взгляд на будущее никак не схож с моими взглядами, и я не понимаю, как быть. Я понимаю, что я молодой, но я чувствую, что я суперумный, как бы это громко ни звучало. И как будто среди каких-то дураков, которые думают только о том, как себе набить живот и похвастаться чем-то, и обмануть всех, и нравиться всем. И для меня как-то это примитивно. И эти все ребята тыкали пальцем, что почему у меня нет машины, или я почему не хочу машину, почему я странно выгляжу, то есть одеваюсь странно, почему я странную музыку слушаю, странные фильмы смотрю. А по сути, я избегал все то, что на самом деле, наоборот, разлагает, я бы сказал, этику, нравственность и мозги вообще людям. Я просто это избегал, а они как? Если ты не такой, как они, значит, ты уже какой-то странный. Мне это очень не нравилось, на меня это давило, особенно в таком периоде, во взрослом — конец школы, начало института.

И я понимал, что если есть кто-то, кто подтвердит, что я все-таки не какой-то мальчик-фантазер, а всё-таки правда то, что чувствую, это мне не кажется, и всё, что вижу, мне не кажется, и что я гений какой-то, учёный, могу быть учёным, то почему бы и нет? Если есть какие-то люди или организации, которые в этом разбираются, да ещё и ищут таких гениальных людей по миру, так я только за, заберите меня. Естественно, у меня был такой подход. Но меня никто не забрал. Дали свободу и разрешили книжки писать. Ну это же прекрасно. Вот, пишу книжки. Никого не обижаю. По сей день пишу. Так что почему-то у Валентины было такое опасение, что если я разболтаю всем о том, кто я такой, хотя я сам не понимал, кто я такой, то меня как будто заберут. Вот она этого опасалась. И она говорила: “Не надо, лучше быть свободным, лучше жить как обычный человек, не надо тебе это все”. Но у меня, естественно, ассоциация была как в кино, что, наверное, есть какая-то организация, какая-то спецслужба тайная, которая готовит детей-шпионов, образно говоря, или, может быть, там какие-то исследования чего-то, инопланетян и всего паранормального. И я думал: “Вау, значит, такие же есть, как я, и мне объяснят, кто я. А вдруг у меня еще есть какие-то способности, и я мир спасу и всем помогу”. То есть у меня не было к этому отношения, что это плохо. Ведь это же не банда бандитов, а всё-таки государство. Почему ему не помочь? А если я какой-то уникальный, так это же здорово. Может быть, мы общими силами добьемся какого-то прогресса в науке или в чём-нибудь. У меня к этому был такой подход. Не в своей тарелке я себя чувствовал просто среди своих однокурсников, одноклассников, потому что все глупостями занимались, а я не понимал этого, в буквальном смысле. Я не знаю, почему, но просто мне интересно всё какое-то уникальное, а им всё это неинтересно. Они думают только о том, как им чипсы купить и в кинотеатр сходить. Вот я и рвался познакомиться поскорее с Александром “Большим”. И Валентина меня предупреждала о последствиях и говорила, что надо ли оно мне. Я сказал: “Да вообще я не против. Да хоть всю жизнь просижу в лаборатории. Если это как-то так выглядит, в чем проблема?” То есть я этого не боялся. Я, помню, маме сказал еще тогда своей, что вот я хочу, чтобы меня забрали спецслужбы к себе. Она испугалась, тоже вот опять у всех страх сразу. Она говорит:

— Нет.

— Почему? Не понимаю. Это же так здорово, ну лучше же, чем быть обычным балбесом, лентяем, как большинство людей.

— Нет, ты не понимаешь. Если тебя заберут в спецслужбы, ты думаешь, что? — а там все про свободу было, — ты думаешь, будешь свободный? Нет. Вот тебе скажут, допустим, работать всю жизнь в Макдональдсе, 10 лет. И вот сколько бы у тебя ни было уникальных, может быть, знаний, денег, ты будешь всю жизнь там работать. Так могут тебе сказать. Потому что ты там под прикрытием шпиона, например. И денег, сколько бы у тебя ни было, никогда тебе нельзя будет показать. И никаким друзьям, даже нам, никогда ты в жизни не сможешь рассказать о том, что ты даже какой-то шпион. И толку тогда от того, что ты будешь этим шпионом, если ты никому об этом не можешь рассказать.

И вот как-то так мне мама на то время, я помню, пыталась объяснить. Это вот так же было в 2009 году. Но я все равно считал — наверное, фильмов я, правда, пересмотрел — я считал, что это прикольно. Вот именно “прикольно” — вот это слово, оно под тот возраст, под то время вообще подходит. Я считал, что это прикольно, мне было весело, а все со страхом и так смотрели на меня с вытаращенными глазами, и не понимали вообще, что я хочу. И я, правда, на протяжении всей своей жизни надеялся и ждал, что приедут какие-нибудь люди в черном и заберут меня. Но я не воспринимал это, что они заберут меня, потому что я плохой. Ведь я же... Знаете, как в фильмах показывают, есть гении, да? Ну хакеры, еще кто-то, но они идут против закона, власти, и тогда их забирают, пугают их тем, что их посадят в тюрьму или вербуют. А я-то, наоборот, только за то, чтобы мои знания все были во благо, чтобы, наоборот, скажем так, защиту укрепить государства или страны или укрепить защиту для мирных граждан. То есть у меня был всегда такой подход, не вредительский, поэтому я, наоборот, думал: “Вау, если я рано или поздно приду в спецслужбы, я им скажу: “Хэй, здорово”. Они мне скажут: “Да, здорово, ты умный парень”. Я скажу: “Да”. Они мне скажут: “А мы работаем над этим, давай вместе с нами”. Я отвечу: “Да не вопрос, сейчас все решу”. Ну то есть у меня было всегда такое какое-то представление, что вместе мы — сила. И что в этом такого?

Но никто так и не приехал. Почему? Или не до этого? Все-таки здесь, может быть, и поважнее какие-то дела в мире, чем я. Или просто от того, что сейчас очень много ненастоящих, фальшивых всяких выскочек, которые заявляют, что они там что-то видят, что-то могут. Может быть, среди них я вот так вот затерялся, и поэтому меня просто никто не может заметить и думает, наверное, что я такой же, как все эти, которые на гвоздях стоят где-то там на Бали. Может быть, из-за этого. Ну, значит, меня природа прячет от всех, я не знаю. Но я понимаю, что наверное, если я по воле Божьей, по системе, природе, как это назвать, если она через меня должна написать человечеству огромное количество книг, то я их бы написал в каких-то других условиях. Поэтому всегда, наоборот, так интересно выстраивалась моя жизнь, что все отвлекающие факторы отметались вообще: никакой личной жизни, никаких там дружеских посиделок. То есть только я начинаю как-то что-то об этом задумываться, один денек так провел — и все, потом все рушится. И я опять закрываюсь дома на полгода и книжки пишу. И так всю жизнь. Серьезно, то есть все крутится вокруг книг. Я всю жизнь только пишу книги — это самое основное. Все остальное — это так, чуть-чуть. Бывает, мне дают паузу, чтобы моя психика перестроилась, переварить что-то, чтобы потом быть готовым начать делать следующие книги. И я в эту паузу могу себе позволить какой-то быт, но это настолько скромно, вы даже не представляете. То есть вот у людей есть какие-то мечты, желания, взаимосвязи с людьми, какие-то планы на будущее, чем-то люди там живут, переживают — у меня все это как будто обесценено. То есть у меня есть только... Цена моей жизни — это путь. Мой книжный путь — это книги. И пока я книги пишу, есть смысл вообще в жизни. И наверное, есть смысл в моей жизни, я бы даже так выразился. Потому что зачем я нужен системе, если я перестану писать? Я только для этого как будто и пришел сюда — писать. Я должен писать книги.

Я не знаю, как будет дальше. Когда я закончу писать книги, как все закончится? И я закончусь, как все герои нашего времени. Или как? Или мне дадут пенсию и отпуск, и я стану обычным простым смертным, и система, Дух отпустят меня? Я же не знаю. А может быть, знаю. Но... Вот это слово “публичность”, возвращаясь к вопросу, заметят меня или узнают, я скажу так — я конкретно осознаю, что я нахожусь в теневом бане

до определенного какого-то момента, и что я специально такой весь неизвестный, поэтому меня ни люди не заметили, ни ученые, никакие спецслужбы, никто не замечал и не замечает только по одной причине, потому что как будто природа, система хочет, чтобы я не отвлекался и в свободном своем каком-то ритме продолжал работать, то есть писать книги. И если бы сейчас моя книга первый том “Альтернативная история” вдруг стала замечена в мире, и люди со всего мира начали бы ее обсуждать по телевидению и мне писать и звонить, приглашать куда-то на какие-то встречи или интервью, или еще что-то, или на какие-то исследования, я бы уже не мог писать все остальные тома “Альтернативной истории”, понимаете? И, следовательно, мы можем сделать вывод, что пока я не дописал “Альтернативную историю”, ее никто не замечает, она в теновом бане. Только тогда, когда я ее закончу, тогда уже можно будет, наверное, скажем так, система разрешит мне, а точнее сама сделает так, чтобы обо мне узнали. Так что вот это опасение Валентины, что не кричать о себе, а то меня заберут... Но, может быть, те, кто бы забрали, может быть, они и в курсе, и не трогают. Или, может быть, я правда в таком теновом бане вообще для всех, что даже вообще никто не догадывается, кто я. Даже мои книжки супер умные, уникальные о том, как устроен мир в обществе и что будет в будущем, и что было в прошлом – они просто перед носом и невидимы, потому что нельзя меня отвлекать. Потому что все начнут думать о моей персоне раньше времени, а меня это собьет с ритма моего писательского. Мне нужно книжки дописать. Вот допишу книжки, тогда меня вытащит система из тенового бана, и все книги, скажем так, для всех станут раскрыты.

Вопрос: В нагале первого тома вы описываете свое состояние, в котором вы чувствуете, что есть “они”: “они” всё знают и всё контролируют. Можете подробнее описать, когда вы нагали это понимать и как появилось это ощущение с самого нагала?

Я-то, может быть, всю жизнь ощущал что-то, но я просто как будто, знаете, вот циклами, вот этими периодами возрастными, ты по-разному чему-то придаешь значение, чему-то не придаешь. Я все же и в 8 лет, и в 10 лет,

и в 12 лет, я уже тогда был как будто взрослый. Я часто приводил такой пример на фильме “Генсбур. Любовь хулигана”: там такой мальчик, когда его показывают молодым, он общается как взрослый со всеми, так смело, уверенно — и вот я таким был тогда. То есть как будто были вот эти все дети вокруг меня, а я, такое ощущение как будто я ровно такой же, как и сейчас, осознанный — я все вижу: кто что думает, кто что чувствует, кто что хочет; вижу, как все друг от друга отличаются, вижу, кто из какой семьи, кто чье продолжение, у кого какие достоинства и недостатки и даже кого что ждет. То есть, по сути, я это ощущал-то еще и в школьное время. Я все это видел, просто не придавал этому значения, да и вообще считал, что, наверное, все так видят. Как мне можно было понять, что только я так вижу? Видите, я, получается, этому значения не придавал. Я же не знал, что это что-то особенное. Сейчас я могу уже так вспомнить и задуматься, и понять, что все люди были в облаках, только я не спал. И как так? И вот это ощущение, что есть прямо кто-то, с кем я разговариваю... Все-таки был первый случай, если я правильно помню, это 2008 год, июнь или июль — когда там выпускные? В июне, наверное. Тогда закончился у меня выпускной, я пришёл домой, переоделся, взял вещи, сумку и ушёл из дома. И вот я тогда начал обращаться, просто вот это как будто... Вот представьте, до этого вроде никогда таких даже мыслей не было. Хотя нет, я вёл дневник и писал в дневнике с 2006 всё-таки года, что “почему люди такие?”. То есть как будто я понимал, что есть какой-то Бог или система, или вообще, зачем мы здесь живем, что как будто все равно кто-то за этим присматривает — у меня было такое ощущение. И я просто, когда вел дневники, они все были адресованы Богу, но я не представлял этого Бога, как старого какой-то деда с бородой, и это никак не было связано с христианством. Это больше было так, что как будто просто все же есть кто-то выше. И я этому “выше” всё писал в книгах: “Почему эта девочка обижает этого мальчика, а почему этот мальчик обижает девочку?” — ну школьные проблемы. — “Почему я ничего не сделал плохого, а обо мне думают плохо? За что так? И вот я хороший, а все плохие, и все плохие осуждают меня за то, что я хороший. Мне нужно стать плохим или мне нужно держать оборону?” Всегда был такой вопрос. И я об этом вел дневник. Был дневник про то, что почему нет настоящей любви. Почему люди, даже если кто-то чувствует любовь друг к другу,

они начинают потом оценивать друг друга: у кого какие родители, кто о чем скажет, друзья подруги, друзья друга, и что если их друзьям кто-то не нравится, то они этого человека уже игнорируют, к кому они чувствуют любовь. То есть почему их так волнует вот это мнение общества какое-то фальшивое? Я видел, что все врут, врут, врут, врут. У меня каждая глава на то время — это просто дневник, каждая ежедневная или еженочная. Каждую ночь, когда я писал, я писал о том, что “почему столько вранья и фальшивости, где искренние люди?”, “почему люди не хотят говорить правду, почему они думают одно, а говорят другое, почему?” И это такое, как будто я обращался вроде и внутрь себя к душе, а вроде и к Богу, который система, матрица или как ее назвать. То есть такое было отношение с 2006 года. А вот когда как раз, получается, я в 2008 году ушел из дома, я вместо того, чтобы писать это в дневнике, я просто шел по улице рядом с Марсовым полем, в центре Петербурга, и вот тогда я говорил: “Ну что вы от меня хотите?” И вот тогда было вот это — что “их” много. Это был первый раз. “Что вы от меня хотите? Зачем это все вообще? Зачем эти все испытания, эти странности, эти все иллюзии, в которых люди путаются и друг на друга из-за этого набрасываются? Зачем? И зачем я здесь живу и вообще сюда пришел? Зачем?” То есть было вот так. И в том же 2008 году, не скажу, когда, но, наверное, также летом, все же до сентября, я слушал трек Yoav “Beautiful Lie”, вел как раз дневник о людях, обо всем, о всех несправедливостях, и вот тогда я начал чувствовать тяжесть над головой, закрыл глаза, и эта тяжесть, она как будто еще тяжелее становилась, как будто меня что-то обволакивало сверху. Но я понимал, что меня отвлекает дыхание, я задержал дыхание и начал слушать каждый звук музыки, вот этого трека, на повторе, Yoav “Beautiful Lie”. И меня что-то обволокло, я перестал чувствовать тело, перестал слышать музыку и просто попал в какое-то пространство белое, и там голос со мной говорит. Это был второй раз. И вообще, на самом деле, самое сильное появление вот этого голоса и всего аномального, сверхъестественного, это все же был 2008, 2009, 2010 год, до 2011 года. Тогда были еще моменты, когда... Хотя нет, были моменты даже, вот я сейчас вспоминаю, даже в 2011 году, что я замечал, что как будто кто-то через меня может ворваться — знаете, как будто... Представьте телевизор, который должен говорить уже записанную программу,

передачу, и вдруг в него, в этот телевизор, кто-то врывается вот так и говорит тебе: “Вася, руку из штанов вытащи”, и у тебя аж дыхание задержалось, а потом телевизор дальше продолжает: “Сегодня по прогнозу погоды...”, и ты думаешь: “Что? Как? Кто это? Что это?” И ты, Вася, так испугался, что спать не можешь, хочешь это рассказать, а люди не верят, а оно было. И вот со мной такое было много раз, только не через телевизор. И что самое интересное, такое много было раз не только, когда так кто-то вселялся в человека и через него со мной говорил, а так еще бывало, когда, наоборот, в меня кто-то вселялся и что-то говорил человеку. И так удивительно, что это всегда было разное. То есть, если кто-то хотел совершить какое-то преступление, во мне могло что-то включиться неконтролируемое и сразу этому человеку сказать пару слов, чтобы этот человек так испугался, чтобы никогда в жизни больше не подумал о плохих деяниях. А потом я сам не понимал, как так? Это не я был. Кто это был? Представляете? Но через меня кто-то так мог сказать. А также могло быть наоборот: человек, допустим, как-то приуныл, а в нём очень хороший потенциал, с большим сердцем, и через меня голос говорит, что у него всё хорошо получится, и даёт какие-то там пару фраз, ему говорит, и этот человек сразу включается, зажигается, и всё — у него в жизни пошел рост. Вот что это такое? И я понимаю, что это не я говорил. Но так же еще всегда было, что все люди... Ну вредить я никогда не вредил, а вот именно в положительную сторону было так, что просто я не могу это контролировать, и я просто могу постороннему человеку или малознакомому просто дать денег или дать какой-то подарок, или что-то подарить, в чем-то помочь. И люди пугались этого, спрашивали: “Зачем ты это делаешь и почему, и что ты хочешь взамен?” А я отвечал: “Да ничего”. И я не мог отдавать этому отчет, я не мог это контролировать, то есть это не поддается логике. Потому что я тогда еще был молодой, и я задумывался о том, что странно, я бы лучше маме помог, ну по логике, а тут каким-то посторонним людям. Зачем, да? И это не я делал, это делала система. Был такой период времени. Но вот это именно “они”. Но вот тогда, получается, в 2008-2009 году и началось, что я как будто начал ощущать, что помимо моего какого-то мышления есть еще кто-то, как тоже мышление, если как-то так это описать. Предположим, вот сейчас я сижу за столом, и представьте,

давайте представим, вот вы сидите передо мной и спрашиваете меня: “Александр, давайте вместе с вами сделаем свой катер, а потом будем экскурсии на нем по Петербургу делать”. И вот вы мне это предлагаете. И дальше что? И говорю про себя голосу:

— Ну что, надо делать с Васей катер?

И голос мне сразу отвечает:

— Ну ты же сам знаешь, что нет.

— Почему?

— Ну ты же знаешь, что в итоге тебе придется все это делать, он ничего не будет делать, ты будешь расстраиваться, что он вообще ничего не делает, а делаешь все ты, а он просто это ждет, но для тебя это обуза. А зачем тогда тебе он, если ты можешь это сделать сам? Он тебя это просит делать, потому что он хочет, чтобы ты это сделал для него, а ты потом будешь опять видеть эту несправедливость, и вы поругаетесь. А чтобы не ругаться, если ты хочешь с ним дружить, то лучше, чтобы вас ничего не связывало.

Вот мне это говорит свой голос. Я думаю “о’кей”. Но это происходит в секунду, не так долго, как я сейчас описал. И после этого я говорю:

— Вася, извини, слушай, катер не будем делать.

— А почему?

— Ну потому что не так это все будет, как ты описал, а совсем по-другому. Много рисков, потом еще поссориться можем. Зачем? Дружим и дружим. Хочешь, делай катер, если надо будет, я тебе просто подскажу. Не надо мне за это ничего.

Вот как я с голосом беседую. Ну или были моменты, когда... Ну это все также опять 2008, 2009, 2010 год. Я помню, я должен был встретиться с человеком, и вдруг мне голос говорит: “Не надо с ним видаться”. Я звоню этому человеку и говорю:

— Слушай, извини, я на встречу не приду.

— Почему?

— Ну потому что мне сказали, что с тобой видаться не надо.

Тогда я был маленький и говорил в лоб, сейчас я, естественно, так не скажу.
И человек спрашивает:

— Кто сказал?

— “Они”.

И вот тогда, наверное, первый раз я назвал их “они”. Человек меня спрашивает:

— Как так? Кто “они” такие?

— “Они”? Ну как кто? Кто всем управляет.

Я так еще говорил, как будто это, в такой форме: “Ты что, не знаешь, кто всем управляет? “Они”. Он спрашивает:

— Как “они”? Как ты их слышишь? Как они тебе это говорят?

— Ну так, просто слышу в голове.

— Кто “они”? Что “они”?

— Да я не знаю, но просто те, кто всем рулят, но “они” там где-то за пределами, но я их слышу, чувствую. “Они” меня всегда ведут, так что меня лучше не трогать и меня лучше не обманывать, потому что эта сила, она меня защищает. Если эта сила сказала: ай-яй-яй, не надо с тобой видиться — значит, не надо, и я против силы этой не пойду.

И были такие моменты, когда мы даже в такую, можно сказать, игру играли с этим голосом, в том плане, что эти “они” могли мне сказать: “не иди туда”, а я шел, и случались приключения. Ну и потом я извинялся, говорил этим “они”: “Извините, больше так поступать не буду, буду к вам прислушиваться”. Поэтому были какие-то моменты, когда я их не слушал, потом случается ЧП, ты начинаешь опять в “них” верить и “их” слушать и слышать. Но это такое, понимаете, как будто... Это прям как два разных состояния, когда ты ощущаешь их в своей голове или нет. Вот когда ты их в себе не ощущаешь, то всё — ты как будто, знаете, как будто в тебе огонёк погас, ты как будто отключен от чего-то высшего.

Ты как будто просто такой потеряшка-человек. Когда есть вот эти “они”, ты как будто не один, и у тебя всегда есть сумасшедшая поддержка, уверенность. И эти “они” или “оно”, или “он” — вот эта связь с этим, она очень важна, и я всегда боялся ее потерять. Потому что это... То есть, понимаете, этот голос или эти “они” — а это вообще есть этот высший разум, точнее, там у него есть даже уровни и подуровни, у этого разума, в зависимости от того, насколько ты можешь воспринимать по рангу, кого сильнее и мощнее — то это и дало мне все знания. Кто мне даёт все знания? Откуда я всё знаю? Все же думают, что я книжек начитался каких-то, наслушался кого-то. Нет, информация-то вся не из интернета и не из книжек. Я, может быть, могу, ссылаясь на какой-то фильм, показать то, что я рассказал в книге, но это чтобы как-то до людей достучаться. Но информация-то не из фильма, и не из книг чужих каких-то. Нет. Я всё время не читал книги, только сейчас начал Википедию открывать. А раньше я вообще даже не специально ни одной книги не читал, чтобы голову свою не забивать ложными чужими взглядами. Зачем мне под другими какими-то ограниченными углами смотреть на мир, если у меня из своего было восприятие другое, правильное? И эти “они” мне всегда подсвечивали, на что обратить внимание, всегда мне давали информацию, всегда меня вели. Эти “они” — это мои учителя. Я их такое, знаете, физическое продолжение здесь, какое-то такое, и это они, можно сказать, через меня пишут книжки. То есть я-то просто такой сосуд, знаете, передатчик. И то, перед ними, теми, кто “они”, часто извиняюсь и говорю: “Извините, если я не всегда корректно могу на сто процентов вашу информацию быстро расшифровать и в чем-то притормаживаю”. Стыдно перед ними. А с другой стороны, ну а что? Я же все-таки, как все люди, человек. Вот кто те “они”? Возвращаясь к вопросу, когда был первый контакт? Ну первый контакт был в 2008 году, получается, в июне месяце, когда я шел по улице и обратился к ним, и спрашивал, что они от меня хотят. И только уже второй раз был момент, это когда я слушал музыку и начал слышать голос. Но там был кто-то один “он”, там не было “они”. И вот тот “он” — он выше рангом, чем эти “они”. Самый главный — это “он”. Чуть пониже ранг — это “они”.

Уже не первый раз встречается один и тот же вопрос, но все его по-разному спрашивают, перефразируют.

Вопрос: Александр “Большой” рассказал про философский камень, который находится на востоке. Он существует физически или все-таки нет?

Давайте так, философский камень — это кодировка. И она есть как маленькая, так и большая, по ней устроено вообще всё, по этой кодировке. То есть этот философский камень, то есть эта матрица, она есть и во мне, как в человеке, она есть уже и там — в городе, в стране, в Солнечной системе, даже наша планета Земля устроена по ней. То есть это всё есть философский камень, то есть это кодировка. По этой же формуле, по этому же коду делаются от Бога прирожденные люди, от Бога создается творчество уникальное, искусство в том числе. Это всё вот такой код. Этот код, естественно, в будущем он должен быть разгадан, прямо по-настоящему, как он именно есть. Что это за код? То есть сейчас это только, понимаете, такое пальцем в небо предположение, и таких предположений было много еще и сто лет назад разными учеными и писателями-фантастами. А тут именно я в своем романе “Альтернативная история” демонстрирую этот код прямо в книге, как и текстом, словами, так и самой книгой, как она выстроена, то есть она даже так закодирована. И вся информация, как я все расшифровываю, а я расшифровываю все разбросанные вот эти пазлы по всему миру, всю утраченную историю, мифологию, и это все как раз вот я строю, скажем так, собираю эту матрицу. И также, что самое любопытное, что во втором томе “Альтернативная история” я даже физически делаю эту матрицу и показываю, что она вот так выглядит и что она даже теми, кто всем рулит, она даже была зашифрована в иконах христианских. И на сегодняшний день, так как я уже работаю над пятой, шестой, седьмой книгой, я скажу так, что индуизм — это та религия, которая прошла все циклы, аж дошла до того, что они пришли к многобожию, пришли к объяснению, пониманию вообще, кто такие вот эти боги, аватары, духи, циклы, что есть разные юги — это как циклы: утро, день, вечер, ночь. Есть такие же циклы именно наших эр, в которых мы живем. И также бывает и темное время, и рассвет,

и золотой век, вот это все. И там же встречаются у них янтры. Эти янтры, каждая янтра, она относится к какому-то определенному божеству, а по сути это все геометрия сакральная, то есть это все геометрически какие-то проведены линии. Это все древнее, оно просто до наших дней дошло, утраченное древнее. Все повторяют эти картинки, чтобы до наших дней это дошло, но никто не знает даже как они образованы, что их рисуют все в плоскости, эти янтры. На самом деле это объемная геометрическая фигура, повернутая с разных ракурсов. И эта геометрическая фигура, видите, она зашифрована даже в христианских иконах, где части, детали проявленные изображаются у святых. То есть, допустим, Богородица – она всегда держит покров, и, следовательно, они показывают эту дугу вниз, дугу вверх, такую, как радуга, небосвод; сидит на нем всегда Сын Бога, то есть будущий Бог. Также изображается мандорла, в которой также в этой щели изображен или Иисус, или Богородица. Также встречается очень много разных других геометрических фигур, и это все та же матрица, которую я во втором томе разгадываю. И здесь очень важно подчеркнуть именно “разгадываю”, то есть я считаю, что философский камень, он в будущем, он может быть прямо и как код, и как та же физическая геометрическая фигура, собранная из геометрических фигур, которую я сейчас как раз собираю и работаю по сей день над ней. И что все эти геометрические фигуры, они все должны как-то быть между собой связаны. И все это вот такая сложная матрица, в которой все есть вот эти стихии: огонь, вода, земля, воздух, все эти духи, то есть Боги – это все есть вот эти интеллекты, то есть разум, то есть системы симуляции. И что они все в одной большой симуляции. И что все это вместе, это и есть система, то есть Бог. Вот оно как. Так что философский камень – он и знания, в буквальном смысле, и код на уровне ощущений, и код физически, и прямо геометрическая матрица – это все философский камень. Это всё такое – представьте, что это такое, как компьютер, в котором может поместиться всё, в котором нет границ времени и пространства. Вы сами задаете эти параметры. То есть философский камень – это объяснение мироустройства всего. И это надо осознать так, что... Ну так просто интересно эта вся система устроена, что я дальше в своих следующих томах “Альтернативная история” это раскрываю читателям, что вам кажется, что вы должны создать этот аппарат, как пример, чтобы что-то с ним сделать, чтобы через него на людей влиять

или еще что-то. Ты сам часть этой системы, и ты живешь в симуляции, и если я этот код до конца... Он у меня еще до конца не загружен, то есть остались еще проценты. И когда я их все дозагружу, я должен просто сам в себе же осознать этот код, полностью этого всего устройства мира. И все. То есть даже когда я собираю физически из палочек эту матрицу, и когда я ее черчу — это только для того, чтобы осознать этот код, чтобы он во мне прогрузился. Мне нужно его во мне прогрузить полностью, он еще не до конца. Как будто, представьте, гирлянда вся уже размотана, но две какие-то лампочки не горят, и я их ищу. Если еще более сакральным языком выражаться, то мне нужно достать три золотых яблока еще.

Вопрос: В начале книги, первого тома, Валентина смотивировала вас на поездку к некой женщине, которая ждёт какого-то избранного. Для чего была создана эта встреча с женщиной Тамарой? Что дала вам эта встреча? Какие невидимые ключи вы получили от неё? И почему она так отреагировала на вас, вначале сказала: “Ты кто, тёрт, несёшь?”, как будто она в вас не увидела никакого избранного, а только пообщавшись с вами, поменяла позицию.

Хороший вопрос, так как мы разбираем начало первого тома “Альтернативной истории”, тогда был такой момент... То есть в 2009 году, зимой, я уже встретился с Александром “Большим”. Потом наступил 2010 год, и тогда, летом, мне Валентина сказала о том, что есть... Звонит мне по телефону, я беру трубку, я прямо вспоминаю это, помню, я тогда нахожусь в квартире. И она говорит:

— Саша, а вот есть женщина одна, — я вот не вспомню, как говорила, точно. Она говорит, — она ждет мальчика из Петербурга. Она хранительница ключей и ждет мальчика из Петербурга, какого-то избранного, который должен родиться или появиться в Петербурге, которому она должна передать ключи от рая.

И я это все слушаю. Естественно, меня это сразу... Я все-таки юный парень. Естественно, мне сразу свойственно подумать, что это, наверное, про меня, это я. И я так, не реагирую, я говорю:

— Хорошо, Валентина, вот вы мне это все рассказываете, зачем?

— А вдруг тебе интересно будет, — и смеется.

И вот она сказала, что эта женщина, Тамара, живет где-то в Псковской области или под Псковской областью, в деревне какой-то, что-то такое. Ну и дальше что? Это все происходит. Просто всего лишь такой разговор. То есть у меня не было такого вопроса, где эта женщина или что я хочу к ней поехать, или “передайте ей, что это я”. Нет, у меня вообще нет мыслей. Просто вот мне это сказала Валентина, разговор закончился, и я после этого каждый день чувствую сумасшедшую веру, что вообще происходят какие-то уникальные чудеса, что все мне это не казалось, что все больше и больше какая-то развязка того, что я все-таки какой-то уникальный. То это Валентина мне подтвердила, когда я с ней только познакомился. То потом Александр “Большой” это подтвердил, от чего у меня еще больше вера. То теперь опять Валентина позвонила, еще больше мне веру зародила от того, что есть какая-то женщина и ищет, точнее, ждет какого-то мальчика избранного, которому нужно передать ключи от рая. Я, понимаете, даже на тот момент, я даже не додумался загуглить в интернете и почитать вообще, что такое ключи от рая. Я просто это воспринимал как что-то такое, что вот есть как будто что-то уникальное, как я, и что-то уникальное должно в мире случиться, и все к этому как будто идет, и все прекрасно. И тогда я, естественно, у меня было разное окружение ребят, и были друзья, которые такие самые хулиганы. Они мне всегда говорили: “Ну что там, как дела? Опять все своих инопланетян в окно выглядываешь?” Шутили так грубыми шутками, всегда меня поддевали. А я тогда был очень такой тихий, скромный. Я отшучивался “Отстаньте от меня”. И вот тут я с ними вижусь, с этими ребятами, и они опять надо мной смеются, и я им говорю: “Ну, скоро посмеемся. Вы вообще не представляете, что сейчас произошло?” Они говорят: “Что?” Я говорю: “Есть бабка Тамара...” Илья вроде звали одного из них. Ну суть в том, что я говорил: “Есть какая-то бабушка — хранительница ключей, которая должна мне передать ключи от рая. И вот когда мне их передадут, вот тогда мы посмеемся все вместе. И посмотрим, кто будет смеяться, вы или я”. И вот тогда ребята уже поняли, что все, у Короля крыша поехала точно.

И вот тогда они кому-то из родственников сказали, что “что-то Саша нас пугает совсем. Что-то совсем у него крыша поехала”, они так в шутку это сказали, но все равно... Зачем так реагировать? Я же ничего не делаю, я же ночами голый на кресты собора не лазаю, да? Я всегда был очень воспитанный. Ну такая вот реакция у них была. И что? Проходит месяц примерно. И звоню я другу Владу и говорю:

— Слушай, Влад, что делаешь? Давай увидимся.

— Не могу.

— Почему?

— Ну ты же знаешь, у меня проблемы со здоровьем, диабет. Мама какую-то бабку нашла по здоровью. Вот надо поехать. В четверг утром выезжаю, рано утром, потому что надо ехать в Псковскую область.

— Куда?

— В Псковскую область.

— А куда именно?

— Ну там, деревня Опочка.

— А как женщину зовут?

— Тамара.

— Так это же та хранительница ключей от рая.

— Ну хочешь, поехали вместе?

— Конечно, хочу.

Мы рано утром выезжаем, не помню, во сколько — в пять утра, может, в шесть утра — потому что нам надо было к утру уже к ней приехать. Мы к ней приезжаем. Просто домик. Ну как дача русская, старая, деревянная, одноэтажная, знаете, из досочек, зеленым цветом покрашена, что-то такое. С белыми рамками для окна такой домик. Когда мы подъезжаем, заходим внутрь, там комната и она сидит за такой как парта, что ли, или как стол офисный у учителя в школе, советский такой вот стол. На столе куча чего-то лежит. За ее спиной висит целая куча икон. Все так разложено. Женщина была такая бойкая, активная, не какая-то там бабушка, которая еле дышит, а наоборот такая, что может треснуть как следует подзатыльник, как в сказках, боевая. И мы заходим вдвоем.

И она подиспугалась что-то такая, подсуетилась. Говорит:

— А это ты кого привел?

И друг мой говорит:

— Вот друг хочет с вами пообщаться.

— Хорошо, ну давай рассказывай, что болит? — меня спрашивает.

— Ничего не боли, — отвечаю.

— В смысле ничего? А чё припёрся тогда? — прям вот так: “Ну, чё припёрся?”

— У нас есть общая знакомая Валентина, она в Петербурге живет. И она сказала, что вы хранительница ключей от рая.

Я помню просто, как за моей спиной стоит друг с красным лицом, ржет, слезы из глаз у него. Я помню просто ее лицо и шок. И я говорю:

— Ну ключи.... За ключами от рая приехал к вам.

Она перекрещивается.

— Ты что, черт, несешь вообще? Какие ключи? От какого рая? Ты вообще кто такой? Откуда взялся? Какая Валентина? Никого не знаю.

— Ну ладно. Я сам не знаю, кто я такой. Можете помочь? Подскажите мне, пожалуйста.

Я и начинаю рассказывать:

— Я слышу голос, вижу людей насквозь, все, что они думают. Могу все о каждом рассказать вам по фотографии. Я чувствую людей. Если у человека болит колено, у меня болит колено. Если у человека одышка, я начинаю тяжело дышать. Я не знаю, что это со мной. Кто я такой? Никто не может мне объяснить. Я уже с разными людьми общался в интернете, на форуме где-то там написал, ВКонтакте в группе. Там люди начали называть меня, говорить, что я какой-то эмпат, ребенок индиго. Я не знаю, что это такое.

Кто я и что со мной? Помогите.

Ну и она стала со мной разговаривать, все это слушать. И достает фотографию дочери, спрашивает про нее и говорит мне:

— Саша я перед выбором, вот я церковь строю, и вот стоит ей церковь отдавать, чтобы она церковью этой занималась, или не нужно ее в это во все...?

Я не помню, там какой-то выбор был — или церковь, или на учебу ее отправить, ну что-то такое. И вот у меня, получается, Тамара советуется, как распорядиться дочерью. Потом я ей какие-то советы даю. Потом я ей говорю о том, что я вижу, что скоро мир изменится и будет очень хорошо. И у нее такое лицо со страхом, в ужасе, просто в ужасе, как будто она смерть увидела. И она говорит:

— Нет, ты ошибаешься.

— Как ошибаюсь? Я же не могу ошибаться.

— Нет, ты ошибаешься. Ты не представляешь, какой будет кошмар. Ужас будет.

— Ну как ужас? Я вижу светлое будущее, что Россия будет номер один в мире. И будет в будущем счастье, добро.

— Но до этого же будет кошмар, ужас. Будет так страшно, ты даже не представляешь как, жалко своих всех детей.

— Хорошо, но после этого будет же хорошо?

— Ну после этого, да.

Но она так пыталась это как-то мне объяснить, что “знаешь, после этого как будто уже и не важно”. И она сказала, что, наоборот, надвигается зло. А потом мы с ней так пообщались, просто ни о чем. И я выхожу на улицу, стою между домом и машиной, а друг Влад пошел воду набрать для травки, которую надо пить. И выходит эта женщина, подходит ко мне, смотрит на меня, и говорит:

— Тебе нужны ключи оттуда? — показывает пальцем вверх.

— Да.

— Хорошо. Только никому не говори, ты меня понял?

— Понял.

И вот тогда проходит Влад и все это слышит и видит. И все, и состояние вот это, вакуум, время, пространство, как будто все стерлось. Мы садимся в машину. Я ему говорю:

— Ты видел?

И он молчит. Я говорю:

— Ты видел?

— Саш, все ... Давай закроем эту тему.

И все время он просто ехал со мной, не разговаривал всю дорогу, в каком-то шоке, в трансе, и включил музыку на всю громкость, чтобы меня не слышать. А я ему говорю:

— Вот приедем в Питер, всем друзьям расскажешь, что я не сумасшедший, что все это существует.

Но он очень сильно испугался тогда. И это было лето. Тогда уже спустя еще месяц или два произошел вот этот случай в сентябре, когда ко мне пришла первая посланница Надежда. И тогда я понял, что это вот эти “они”, которые решили мне передать эти “ключи от рая”.

Вопрос: Расскажите, пожалуйста, как вас обстоятельства познакомили с дедушкой-волшебником?

Был интересный случай. Суть в том, что всё, что со мной приключалось в жизни в восьмом, девятом, десятом, одиннадцатом году — никак не было связано с читателями. Это сейчас они есть, а тогда у меня был мой

мир, моя реальная, физическая жизнь, где были друзья, знакомые со школы, с института, друзья друзей, разные знакомые. Всё происходило среди них. А я это уже потом описывал в книгах, и посторонние люди это читали. Я всегда держал дистанцию, читатели для меня были теми, кто узнал обо мне через книги, через интернет, и пусть они там и остаются. Я для них должен был быть интернет-персонажем. Я всегда старался эту дистанцию держать. И вот был очень интересный случай: друзья друзей, у которых был ресторан на Большой или Малой Морской в Петербурге... И, как я понимаю, молодежь рассказала своим родителям про меня, что есть какой-то мальчик, который что-то видит, что-то слышит, весь такой уникальный, книжки какие-то пишет. И они это рассказали общему другу семьи. Его звали, что интересно, Александр. Он очень хотел со мной познакомиться. И вот он, скажем так, если это так можно назвать, записался ко мне на консультацию. А это был 2009 год, наверное. Получается, до посланников, даже до Александра “Большого”, до вообще всего. Будем его называть Александр “Бизнесмен”, давайте так, потому что он был как раз такой бизнесмен, всегда в костюме, в галстук после работы. Мы раз в неделю могли увидеться, пообщаться. И вот этот Александр “Бизнесмен”, друг моих друзей, следовательно, доверять ему можно. Он не какой-то с интернета, а петербуржец, работал в серьёзной компании на то время. И мы с ним встретились в кафе рядом с моим домом, где я жил, на Московской, Площадь Победы. И он просто задавал какие-то вопросы личные. Просто личные вопросы для себя, как какому-то, наверное, психологу. Я не знаю, как это объяснить, но он со мной общался, как будто я супер умный и могу сказать свою какую-то точку зрения, она ему была очень любопытна. И он бесконечно меня об этом обо всём, о чём только можно, расспрашивал, и для себя, и про себя, но ещё о мире: как я понимаю, есть ли душа, есть ли Бог, как я представляю этого Бога, зачем мы все живём, почему случаются у людей беды, почему есть люди такие, а есть такие. Ну о чём я, в принципе, с детства размышлял и о чём я, в принципе, вёл дневник. Может быть, ему дневник дали мой подчитать перед тем, как он со мной встретился, но он прям как будто по моей, можно сказать, черновой книжке так все вопросы задавал, просто как будто хотел ещё больше это расшифровать. И он тогда мне сказал, что он интересовался всем аномальным, уникальным,

духовным, что только существует в мире, пересмотрел всё на эту тему — видеоролики, передачи, побывал в разных странах, общался с разными детьми индиго, экстрасенсами, ну то есть вообще всегда это всё он изучал. И, как я понимаю, у него к этому был подход, знаете, как вот сейчас в наше время, есть же всё-таки предприниматели даже мирового масштаба, которые пытаются съездить, посетить святые места уникальные. И вот этот человек был примерно с таким подходом. То есть он не был каким-то странным. Вот бывают люди странные, которые верят в чудеса, в эзотерику, — он таким не был. То есть, наоборот, в этом и суть, что этот Александр “Бизнесмен” — серьёзный, образованный мужчина, который просто, как вот, бывает, показывают в фильмах, когда есть люди, у которых всё есть, но которым интересно познать что-то необъяснимое, и он всё это хотел просто сам для себя. Может быть, у него такой голодный мозг, интеллект, и он так устроен, что ему хочется это всё знать и в этом разбираться. Конечно, это мои предположения, может быть, его вообще к этому сподвигло что-то другое, может, у него какая-то беда в жизни случилась, или что-то его к этому подтолкнуло, может, его что-то беспокоило. Но он напрямую, в лицо мне об этом не говорил, в глаза мне об этом не говорил, не заявлял. И он мне сказал, что сколько бы он ни видел людей, с кем бы ни общался, что бы он ни считал, что я максимально приближен к истине, и что он впервые видит человека, который сидит сейчас перед ним, и что я настоящий. Он чётко говорит, что никто его ещё так не поразил, не удивил из всех, кого он встречал, кроме меня. И опять, видите, тот же период времени, да, те вот года, когда сумасшедшая просто со всех сторон поддержка меня, веры. Видите, складываются все обстоятельства, что вроде с одной стороны, молодёжь какая-то глупая в школе, в институте хихикала, пальцем на меня показывала. Ну и в соцсетях могли быть люди, которые тоже говорили: “О, какой-то дурачок, странные вещи пишет”. Но в самой моей реальной жизни, видите, цикл такой был, что все люди — и такие серьезные, авторитетные — все говорят, что я уникальный. Может быть, тогда я просто был на каком-то перепутье, что был готов сдаться, и резко эти все появились люди — я не знаю. Но это было прям вау. Я сейчас вспоминаю, что даже до того, как я встретился с Валентиной первый раз, даже тогда, я помню, была девочка...

Ну как девочка, она намного старше меня, в два раза, фотограф. Натальей её звали вроде. Наташа. И на «Г» фамилия. И вот она тогда тоже вроде как предложила мне пофотографироваться. Я её не знал. Она, правда, уникально красиво фотографировала, не как люди в студиях, а когда ловят свет, эти тени. Так необычно, мы по городу гуляли, она делала фотографии, и видно, что человек такой творческий, живой. И мы как-то начали говорить о жизни, и я говорю:

— А я вот это вижу, а это чувствую, и не понимаю, как это, что это.

И она тоже тогда подпитала эту веру, сказав не осуждающе, а наоборот, что это вау, что это уникально, и что она тоже подобных людей встречала, и что у неё тоже чудеса в жизни случаются. То есть, представьте, был такой период у меня в жизни.

И вот, возвращаясь к вопросу, да, этот Александр “Бизнесмен”, в какой-то момент, может быть, на третий раз, когда мы с ним встретились, может быть, на пятый, говорит мне:

— Саша, я всё, что хотел, я спросил. Мне нужно понять, как ты таким стал.

— Я не знаю. Родился таким.

— Нет, ты точно должен вспомнить. Что ты сделал? Что с тобой случилось? Что-то случилось, какая-то должна быть причина. Почему ты таким стал? Когда ты таким стал? Ты помнишь?

И он прямо вёл моё внимание, то есть грамотно, он говорит:

— Хорошо, год назад ты мог это-это?

— Да.

— Два года назад мог?

— Да.

— А три года назад?

И вот он так меня расспрашивал, потом нащупывал вот этот год, время:

— Хорошо, а что в этот период случилось?

— Ну, я тогда то-то, то-то, то-то...

— А что ты тогда делал?

— Ну вот, когда я начал чувствовать людей, получать информацию свыше, чувствовать энергию — это было после того, как я сделал вот эту технику случайно. Ну когда я слушал музыку, Yoav “Beautiful Lie”, закрыл глаза, и вот тогда голос со мной говорил.

— Что?

Я ему это рассказываю, он спрашивает:

— Какую музыку ты слушал? Как? Ты сидел, ты лежал? Что ты делал?

— Ну... Сидел в кровати, полулёжа, голова прямая. Передо мной был ноутбук. Слушал композицию эту, Yoav “Beautiful Lie”. Закрыл глаза. Начал что-то чувствовать...

— Хорошо, а как, а что?

И вот он всё это расспрашивал. А потом говорит:

— Слушай. А ты делал это ещё раз?

— Нет.

— Что? Ты после этого ни разу не делал эту технику? — это я сейчас это так назвал техникой.

— Ну случилось просто один раз, и всё.

Он в шоке говорит:

— Всё. Сейчас ты идёшь домой и пробуй это ещё раз.

— Хорошо.

Но! И вот с того момента у нас, получается, вот эти встречи с Александром “Бизнесменом” переросли в то, что уже не просто, как чужие люди встретились, пообщались, а он меня ужином угостил в знак благодарности или даже какие-то деньги предлагал. Говорит:

— Ну сколько там консультация у людей стоит? Ну на тебе три тысячи рублей.

И то это знакомые знакомых, потом они мне говорили: “Ты Сашу “Бизнесмена” не обижай. Если он хочет консультацию, ты лучше его проконсультируй. Ты ему поможешь. Почему бы и нет?” Я говорил: “Да я не хочу деньги брать, я готов и бесплатно”. А мне говорили: “Да нет. Это тоже не дело”. И вот я помню, был еще период времени, когда меня все ругали, что я денег боялся, но это отдельная история. И тогда он меня много с кем познакомил, что самое интересное, что вообще Александр “Бизнесмен” сыграл тоже одну из таких значимых ролей в моей жизни. Жалко, что сейчас система его как-то куда-то забрала, увела, хотя я даже несколько попыток делал выйти с ним на связь, но он говорит, что он занят. И он тогда мне сказал, что есть какой-то дедушка-волшебник, который тоже может в “космосе” сидеть, отвечать на какие-то вопросы. Ну, я сказал Александру “Бизнесмену”: “Вау, я ищу хоть кого-то, кто может что-то видеть или знать, может быть, он подскажет и скажет, кто я такой. Давай, записывай меня к нему на консультацию”. И вот мы с этим Александром “Бизнесменом” — это был, наверное, 2009-2010 год, я точно не скажу в какой период — мы поехали на консультацию, то есть это было живую, физически. Красноармейская улица... Нет, Малодетскосельский, где-то там, у метро “Технологический институт”, там был дом тысяча восемьсот какого-то года, суперстарый, в аварийном режиме, сырой, гнилой, без освещения в парадной. И мы заходим в этот подъезд, там темно, мрачно, страшно. Идем по этой лестнице вверх, почти на самый верх, и вдруг люди. Стоит целая куча людей. Ну как обычно. Я несколько раз был на подобных приемах, когда мама меня маленького водила, и вот так же какие-то тетki, чаще всего это женщины, бабки, какие-то все хмурые, странные, да еще такие, которые готовы в очереди подраться, и вот их целая куча стоит. И они все в этой очереди. Ну естественно, сразу со злостью нам: “Куда прете! Вставайте в очередь”, то есть с таким подходом. И вот мы стоим в этой очереди, доходит до нас очередь, открывается старая дверь, открывает бабуля какая-то. Я не знаю, может быть, это мама была дедушки-волшебника, может быть, родственница, может быть,

вообще посторонняя — я не знаю. Но суть в том, что такая была бабушка-матушка, совсем такая старенькая, в платочке, которая говорила: “Кто там следующий? Проходи”. И вот она открывала дверь эту огромную, в десять раз больше ее. И вот мы туда заходим, и я иду в какой-то зал или комнату и прямо сажусь за стол перед этим дедушкой-волшебником. И я не скажу и не вспомню, что я его спрашивал в первый раз, что я спрашивал во второй раз, сколько я тогда раз к нему ходил, я не вспомню, представляете, просто как будто стерто из головы, я не знаю. Самый давний поход, встреча с ним, с дедушкой-волшебником, которая была, и я помню, это 2010 год, когда я с ребятами со своими, кто помогал мне разгадывать карты Петербурга, вот мы к нему приехали и задавали ему вопросы. Много раз к нему приезжали. И вот как раз я матрицу на Петербурге начертил, и он сказал, что “да, это правда, она существует, и она много где есть, и что есть где-то еще даже на картине или где-то в Эрмитаже”. Тогда вот мы всё с ребятами — ну естественно, человеческий ум, какие у нас могут быть ассоциации — и раз такое всё в жизни моей приключается, все мои знакомые начали говорить, что всё, значит, я буду будущим правителем, президентом. Ну а как ещё назвать правителя? Президент. И тут я сижу со своими ребятами, перед нами сидит дедушка-волшебник. Тогда так ещё интересно, тогда ещё свет погас во всём доме, выключилось электричество. Вот я ему тогда задаю вопрос. Я говорю:

— А вот президент Владимир Владимирович, я буду с ним знаком?

— Нет.

— Странно, — если я должен всем миром рулить, как так, я не буду с ним знаком? — Хорошо. А другой вот президент? Дмитрий Анатольевич, я с ним буду знаком?

— Нет.

— Хорошо. А вот следующий?

Ну и я понимаю, что, значит, я ошибся в себе, и это, получается, удар по моей вере и по всему, и я думаю: “Как так?” И ребята расстроены, и я расстроен. Я понимаю, что нужно выкручиваться как-то из этой ситуации. Я думаю, может быть, как-то я неправильно вопрос задаю.

И я дедушке-волшебнику задаю вопрос. Я говорю:

— Хорошо, а вот следующий президент, после Путина и Медведева, я с ним буду знаком?

— Да.

— О, хорошо. А это как, это что, это мой друг?

— А я вот вижу, что тебя показывают по телевизору. Он смотрит на тебя по телевизору, он смотрит на тебя вот, может быть, в интернете, но вот где-то вот он на тебя смотрит. И ему так понравилась твоя информация.

— И что, и он стал мне другом?

— Да.

— И что, я его сделаю потом президентом?

— Да.

— Ну хорошо. А следующий президент после него, это тоже мой друг?

— Да.

— Интересно.

Потом дальше, я этому дедушке-волшебнику также задал вопрос, я говорю:

— Вы можете сказать, кто я?

— Я знаю, кто ты, но не могу сказать. Могу хоть в конверт написать, поставить там дату, подпись, запечатать, но дать только потом, потому что сейчас нельзя.

Ну и да, он подтверждал, что те, кто ко мне приходили, эти посланники, что это правда, так оно и есть, что мне это не показалось. Но что это, я так и не понимал на то время. Вот как появился первый раз дедушка-волшебник.

Вопрос: А как вы считаете, почему у вас с детства были высокие ценности, то есть откуда это взялось?

Да я не знаю, откуда это взялось. Просто, наверное, одно с другим совпало.

Ну все-таки Петербург, все-таки родители. Вы знаете, я просто... Опять же, когда ты маленький, ты же не знаешь, с чем сравнить. Ты думаешь, что все такие, как ты, или все так живут, как ты. Потом со временем ты понимаешь, что все не так. Вот я помню, у меня был друг, когда я уже был в старших классах, у которого родители пили, дрались, ругались матом, курили сигареты, этот мальчик мог на маму накричать или на папу, или они на него. У меня такого никогда в жизни не было. Ну да, наверное, повезло. Я думал, что у всех все нормально. Да нет, оказывается, не у всех. Все люди, видите, разные. Но опять же, тот мальчик и та семья, они не петербуржцы, может быть, поэтому, я еще так это тогда объяснял. Так что, наверное, воспитание: мама, папа, бабушка, дедушка, ну все родственники, все очень воспитанные, приличные, это нормально было. И на самом деле, и друзья все, которые именно с детства были петербуржцы, они все тоже были хорошие, воспитанные, культурные. Понятно, что каждый со своими разными ценностями, но общие ценности тоже были. Я скажу по-другому. Дело даже не в ценностях, а в том, что... Понимаете, вот представим, вот я в школе, в третьем классе или в пятом классе, и мы там с одноклассниками сидим у друга дома, и вдруг идет какой-то фильм. И вдруг там кадр, момент, где девушка, женщина голая вышла из ванны, и вот они сразу на паузу нажимают и разглядывают, а мне это казалось стыдным. Но, опять же, почему-то, я же об этом не разговаривал с родителями, значит, не они меня воспитали на эту тему, но почему-то стыдным. И также какие-то такие моменты, что, допустим, у мальчика есть мячик, и вот у него там ребята его вечно отбирают, на дерево или в помойку закидывают. Они так делали, а мне опять было не по себе. Ну опять, мне же про это заранее никто лекцию не читал, что так делать нельзя, я это чувствовал. Понимаете, это внутреннее, это не знание конкретно, мне никто не прочитывал лекции, как себя вести с людьми или на улице. Конечно, какие-то моменты могли быть такие, что я мог громко вилку в кафе положить, а мне родители могут сказать, что "не шуми, мы в общественном месте". Но такие вещи, что себя нужно всегда скромно, прилично вести в трамвае, в метро, в гостях или в ресторане, я это понимал. И когда другие люди это не понимали, я их считал всегда какими-то грязнулями невоспитанными.

И вот какое-то такое скромное поведение, отношение к близким своим, к окружающим, что нельзя их тревожить, что даже если ты дома что-то делаешь, то надо это делать так, чтобы не потревожить соседей. А вот были люди, которые плевать хотели на всех своих соседей и шумят у себя в комнате, а потом удивляются, почему их все соседи не любят или почему полицию вызывают. Ну вот откуда у меня это? Я не знаю. Но я скажу по-другому, что я от этого страдал. Моя вот эта правильность, моя вот эта какая-то вот такая... Знаете, даже смеялись надо мной в детском лагере и называли все меня романтиком. Я никогда не забуду, как мне одна девочка сказала, что я хороший мальчик, но она не хочет со мной встречаться, потому что я романтик, а ей нравятся плохие парни, а я смазливый романтик. Я думаю: "Как такое может быть? Что с людьми случилось? Почему так?" Вот. И я даже в какой-то период времени пытался себя запачкать и испортить, и научиться быть грязнулей, как люди, потому что я понимал, что чем я грязнее, тем люди меньше меня хотят уничтожить. Серьезно. Представляете, какой парадокс? Чем ты правильнее, воспитаннее и чище, тем больше тебя клюют со всех сторон с такой агрессией, что как будто я должен быть уничтожен — такая была всегда реакция у всех: "Ах ты умный? Ну все, тебе конец." "Ах, тебя любят, тобой восхищаются? Все, мы сейчас тебя разоблачим." Вот всегда была такая агрессивная реакция у всех со школы, с детства, какая-то зависть и прямо желание меня уничтожить. И всегда это была реакция у самых-самых темных людей. Я никогда не забуду случай, когда девочка в школе заказала меня, старшеклассница, и мальчик, которому она меня заказала, с топором, ждал меня после школы и врезал мне топором. И потом, конечно, я помню шок всей школы. И все умоляли, как я понял, мою семью и меня, чтобы эту девочку не посадили в тюрьму. Маша её вроде звали, такая высокая была. За что? Я ничего ей не сделал вообще, ни разу не обозвал плохим словом, вообще знать ее не знаю. Она просто каждый день ко мне подходила на переменах и говорила, что меня ненавидит. И как я понял, потому что кто-то из каких-то людей говорили, что я классный, и ее это просто стало раздражать, что почему обо мне кто-то говорит, что я хороший. И так всегда было. Единственное, вот эта агрессия, которая с детства меня сопровождает по сей день,

это какая-то неадекватная реакция, что есть какие-то люди, которых раздражает, когда мной кто-то доволен или восхищается. Так же было и с книжками, когда я выкладывал свои главы книг, и люди писали комментарии, как им нравится читать мои книжки, что я такой хороший мальчик. И находился какой-то человек, который начинал писать всякую гадость с левых страниц соцсети, и писать, что я плохой, и придумывать про меня плохие истории, только чтобы люди перестали на меня смотреть с добром и восхищением, чтобы их переубедить, чтобы им угол поменять восприятия, чтобы они ненавидели меня. И когда так делал какой-то человек — это всегда был какой-то незнакомый человек, которого я вообще никогда не видел и не знаю, и даже с ним не общался.

Если отвечать на ваш вопрос про ценности, то я с ними родился, плюс еще воспитание, и я пытался максимально стать грязным, потому что даже сейчас — сейчас 2025 год — и что я вижу? Я вижу, что сейчас, чем грязнее и невоспитаннее человек, у которого за спиной история, что он сидел за продажу наркотиков и какой-то бывший наркоман, весь такой грязный, нехороший, некультурный, шутит, пранки какие-то делает, пугает бедных скромных людей, женщин, мужчин, детей, и вот этот человек, понимаете, со звездами эстрады на всех телешоу, во всех передачах, во всех соцсетях, и такие же девицы, и такие же мужчины. И вот, и они чем грязь больше сделают, тем их больше люди поощряют и ими восхищаются. Представляете, что я вижу? И все общество это поддерживает. И эти же шутки подхватывает, и получается, что вот я сейчас вижу вот такое в мире и в России в том числе. Это что такое? И получается, что если я вот такой сейчас правильный появлюсь, они же как делают? Если вдруг появляется какой-то чистенький мальчик или девочка на публике, неважно кто, какой-нибудь артист, они сразу что хотят сделать? Полностью его извалить в грязи, уничтожить, опустить его до своего уровня, до вот этого грязного, чтобы он не выпендривался и не показывал себя, что он какой-то чистый, а что вот они хотят сразу достать всё-всё, что можно, на него, любой компромат, всю грязь и полностью во всём извалить, чтобы сказать: “Посмотрите, вот он как мы, он ничем не лучше”. И все вот это вот “в грязь, в грязь, в грязь”, и все это поощряют, и это же очень странно.

Должно же быть наоборот, что если человек некультурный, безнравственный, хулиган... Ведь раньше же было стыдно быть таким, а сейчас считается, что это нормально. А вот если я не такой, то это уже не нормально. Так что быть культурным, приличным, может быть, это меня и бережет от всяких там искушений, оберегает как раз от всех этих злых людей, от темных людей, вот эта моя культура внутри меня и ценности высокие. Наверное, меня это по сей день спасало и оберегало от всего темного. Но я скажу так, с этим жить тяжело в темное время, когда все гиены, а ты такой кролик. То есть уже настолько гиены захватили мир весь, что уже некуда даже пойти погулять. Приходится сидеть у себя в кроличьей норе и не высовываться, книжки писать. Я скажу так, что все эти высокие ценности, раз вы спросили меня об этом, это, наверное, ключевое, что дало мне... То есть это сила, которая дала мне не потеряться и не заблудиться во всех этих порочных испытаниях, которые проходят люди. Я даже в какие-то моменты сам добровольно пытался себя запачкать, добровольно пытался в это вообще лезть, потому что уставал уже держать оборону и быть один, но все равно... Знаете, как говорят, чаще всего же, наоборот, про грязь, и поэтому чаще всего говорят: “Из человека никогда деревню не выветришь, даже если он из деревни куда-то переедет”. А вот у меня наоборот, в какую бы я деревню ни переехал, насколько бы я ни окружил себя этими грязнулями, мою эту породистость, вот её тоже никуда никогда не выветришь, как бы я ни пытался её пачкать, чтобы быть ближе к людям, чтобы они не так злились и провоцировались — всё равно никуда это от меня не девается, это часть меня.

Вопрос: Вы писали, что Надежда — это обычный человек, в которую вселилась сущность. Где в этот момент находится сознание этого обычного человека? Ведь диалог длился долго, и у нее было не шоковое состояние, по всей видимости, шоковое состояние было больше у вас, наверное. Человек в этом состоянии выступает в роли наблюдателя или просто будто уснул и не будет помнить произошедшего? И для обычного человека, как минимум, будет странным развернуться к Артему и сказать: “Я тебе сейчас на пару секунд сердце выключу”, человек же в любом случае такой момент запомнит, когда выйдет из-под влияния.

Я это могу сказать по себе, потому что в меня же тоже входил этот, если так сейчас называть, система, Дух. И да, как будто он берет над тобой контроль, ты это все говоришь и делаешь, но при этом ты все равно это все видишь и слушаешь, и когда это все заканчивается, ты все равно это помнишь, но просто не так помнишь. То есть это такое “но” есть. Я знаю даже, как это устроено научно, представляете? Приведу пример. Вот смотрите, вот есть линия жизни, образно говоря. И это линия жизни, где вы, допустим, творческий, а есть линия жизни, где вы материально живёте умом, а сердце закрыто — вот две линии. И вот представьте, что вы в 2008 году были с открытым сердцем, много в жизни у вас чего-то случилось: как пример, вы вместе со мной книжку эту писали и разгадывали. Но в 2010 году что-то произошло, что вы из этой линии жизни, где включено сердце — это как одна из граней вас, это одна из версий вас — она выключилась, и вы перешли в другую линию, в социально-материальную, где вы живете умом с 2010 года, и по 2025 год вы живете в этой линии жизни. И если вас сейчас спрошу: “А помнишь, что было в 2008?”, то ты, конечно, помнишь, у тебя сохранились фотографии, ты вроде помнишь, что “мы тогда с тобой виделись, Король”, скажет мне человек, то есть ты. Но ты это помнишь как сон, как туман. То есть ты когда это вспоминаешь, ты не попадаешь туда сознанием, ты не испытываешь те же эмоции или чувства, то есть тебе как будто даже вспомнить это трудно, как будто это что-то такое поверхностно-параллельное. Ты как-то вспоминаешь так чуть-чуть, как оттенок чего-то, и всё. Но почему? Потому что тот другой мир, с 2008 по 2010 — это был другой ты, другой мир. Просто люди этого не знают и не видят, не замечают это. А сейчас с 2010 по 2025, как пример, ты другой, это другая вообще личность тебя, это другой вообще мир, другая мультивселенная и поэтому ты даже можешь предположить, что такое ощущение, как будто да, это как две разных жизни. И люди даже могут, которые тебя давно знают, сказать, что правда, тот ты и этот ты — разные. И вот если я только тебя вытащу из этой мультивселенной, в которой ты сейчас живешь, социально-материальной, ума, и засуну в ту мультивселенную, где ты живешь сердцем, в которой ты был с 2008 по 2010, то ты всё начнёшь вспоминать, что было с 2008 по 2010, так детально, аж с ощущениями, что как будто ты прямо сейчас там.

А почему тебе это будет легко вспомнить? Так потому что ты в той мультивселенной. Но зато всё это начнёт, что было с 2010 по 2025 в социально-материальном мире ума, оно всё начнет забываться и подстираться, что как будто ты даже людей забудешь этих, как будто перестанешь их вспоминать. А те, из 2008 года, эти люди начнут сразу появляться у тебя в голове, попадаться тебе в жизни, потому что ты попал в этот мир. И есть правда настоящие другие миры. Это просто людям не дано видеть эти переходы, но оно есть. Это в буквальном смысле так. Я над этим работаю, чтобы это доказать, много лет работаю над этим.

По поводу вопроса про Надежду, то она, естественно, наверное, сама по себе все-таки уникальная. И давайте так, я же знаю информацию сегодняшнего времени, кто она такая, и знаю информацию, как я тогда размышлял на то время первого тома, и все-таки я сейчас буду рассказывать вам, как я это помню на то время, как я на то время мыслил. На то время я понимал, что... Я сразу тогда понимал, что эта женщина, она ничего из себя не представляет, в этом и фишка. Что если ее поймают какие-нибудь спецслужбы, то она просто учительница английского языка в школе на метро Владимирская, где-то там, и всё. Ну сидела она в кафе, в “Pizza Hut” в 2010 году, 7 сентября, пила пиво, курила сигареты. И вот она хихикала и что-то происходило. Но понимаете, то, что произошло с ней, произошло и со мной. Ведь тоже, если говорить про переходы. Ведь я шел со своим другом в кафе, с другом, который максимально социально-материальный. То есть я же еще какие вещи замечал? Что если я один, я в одном мире, а если с человеком — я попадаю в его мир, и когда я был с ним, я был в мире именно, я бы сказал, социально-материальном, не волшебном, где я, наоборот, обычный человек. Но когда я зашел в кафе, я увидел ее, и она увидела меня, а я вижу, что как будто у нее души нет, точнее, как будто в ней какая-то, как в фильмах ужасов показывают, какая-то сила, какой-то Дух в ней. Я тогда не знал даже слова Дух — “сущность”, я говорил. И я тогда испытал такой страх, что как будто... Ну вот, я не знаю, что я увидел: что это просто не человек и что мне его не просчитать, что я каждого человека вижу, а он, каждый человек, ниже меня, и я каждого как будто жизнь прожил — я вот так выражался, я все о каждом знаю, все его страхи, мысли — а тут как будто у него нет мыслей, нет автопилота.

То есть все как будто боты, люди для меня, а этот как будто не спит, как и я, и он меня видит, и я его, и я такой вот, и страх, потому что я не вижу, что внутри у него, то есть у него нету его слабости, как у всех людей. Оно — это как будто во плоти, вот это сознание, сила. И мы садимся за соседний стол, и вот эта, эта женщина начинает... То есть я не придавал сначала значения, то есть я всё равно сижу дальше и беседую со своим другом, но она начинает встревать в разговор, шутит там как-то. А потом я ей говорю:

— А вы знаете про ключи?

— От рая?

И все. И тогда вот это состояние вакуума, просто ты уже не слышишь ни шума, ничего, как будто ты, как под водой. Я говорю:

— Да, от рая. А вы откуда знаете?

— Я все знаю.

— Хорошо.

И вот я помню, я ее спрашиваю: “Как вас зовут?” Она ответила: “Надежда”. Она говорила, что у нее какой-то муж в ФСБ, но уехал куда-то в Америку, она говорит то по-русски, то по-английски со мной, вот эта женщина, шутками всякими. Я не знал, что это такое. И она дурачилась, что в соцсетях одна грязь, порнография. Я говорю, что в соцсетях разное бывает. Она говорит: “Ага, ага”, и глаза у нее такие, как будто вообще она не человек. И друг мой начинает смеяться над ней, а она поворачивается ко мне, показывает рога и показывает на него, что он рогатый, и хихикает. Я говорю: “Я знаю”. А потом она садится за стол рядом к моему другу, передо мной, и на листочек берет и рисует что-то, дает мне, говорит:

— Разгадай.

— Я не знаю.

— Ну ты идиот, — отбирает листик, еще что-то пишет, дает мне.

— Спасибо.

Не помню, что она сказала, вроде “не за что”. Я понимаю, что это мне передали ключи от рая “они” через эту вот тетку, потому что ощущалась-то эта же сила, такая какая-то уникальная. И да, тогда, получается, над ней смеялся мой друг, и она ему тогда сказала: “Если ты будешь сейчас продолжать так смеяться, я тебе сердце отключу на пару минут. И ты на всю жизнь запомнишь, понял?” И вот я тогда обалдел, когда она ему так сказала. А потом я помню, что она достала какую-то книжку или трудовую книжку, там какой-то был год, или 1914, или 1917, и она вот так показывает, подносит другу к лицу, с бешеными глазами, показывает:

— Смотри, смотри, смотри.

— Что это? Не понял.

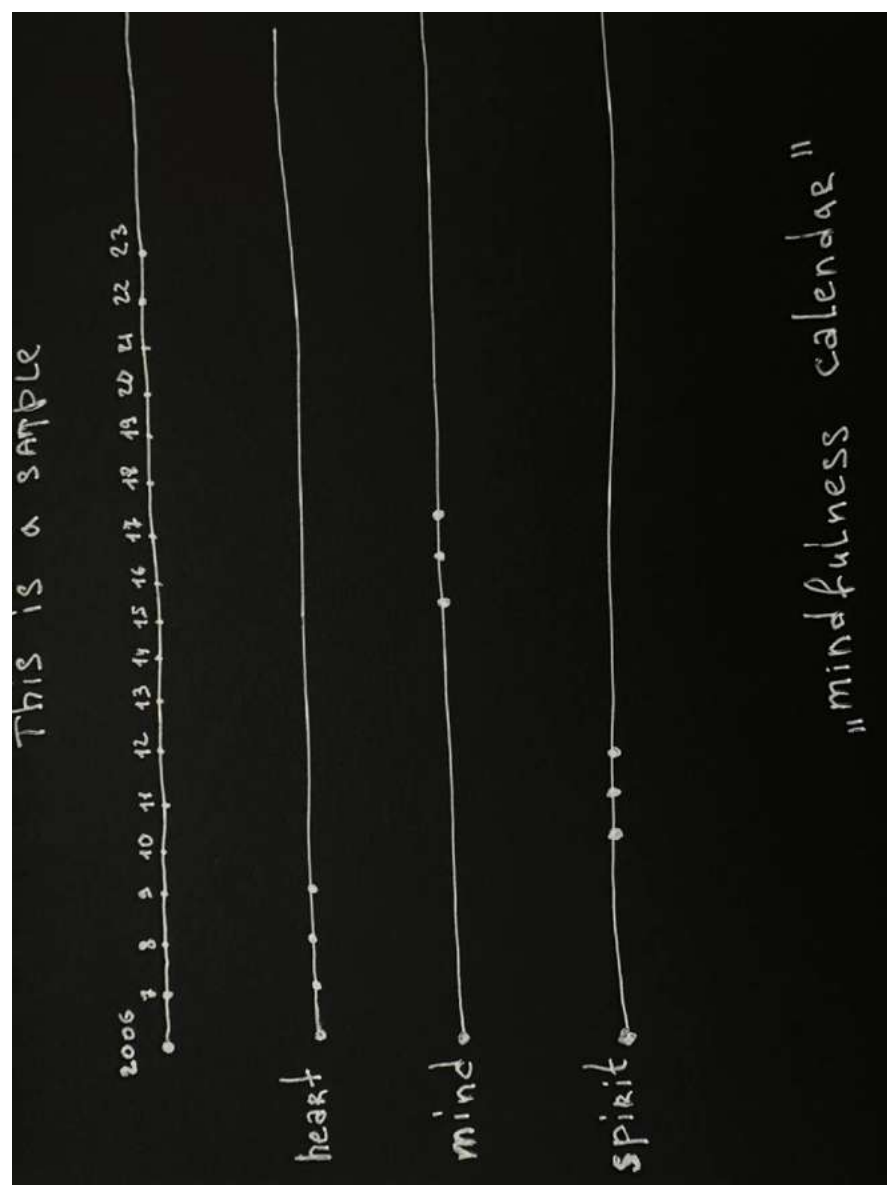
— Это не в долларах, в рублях.

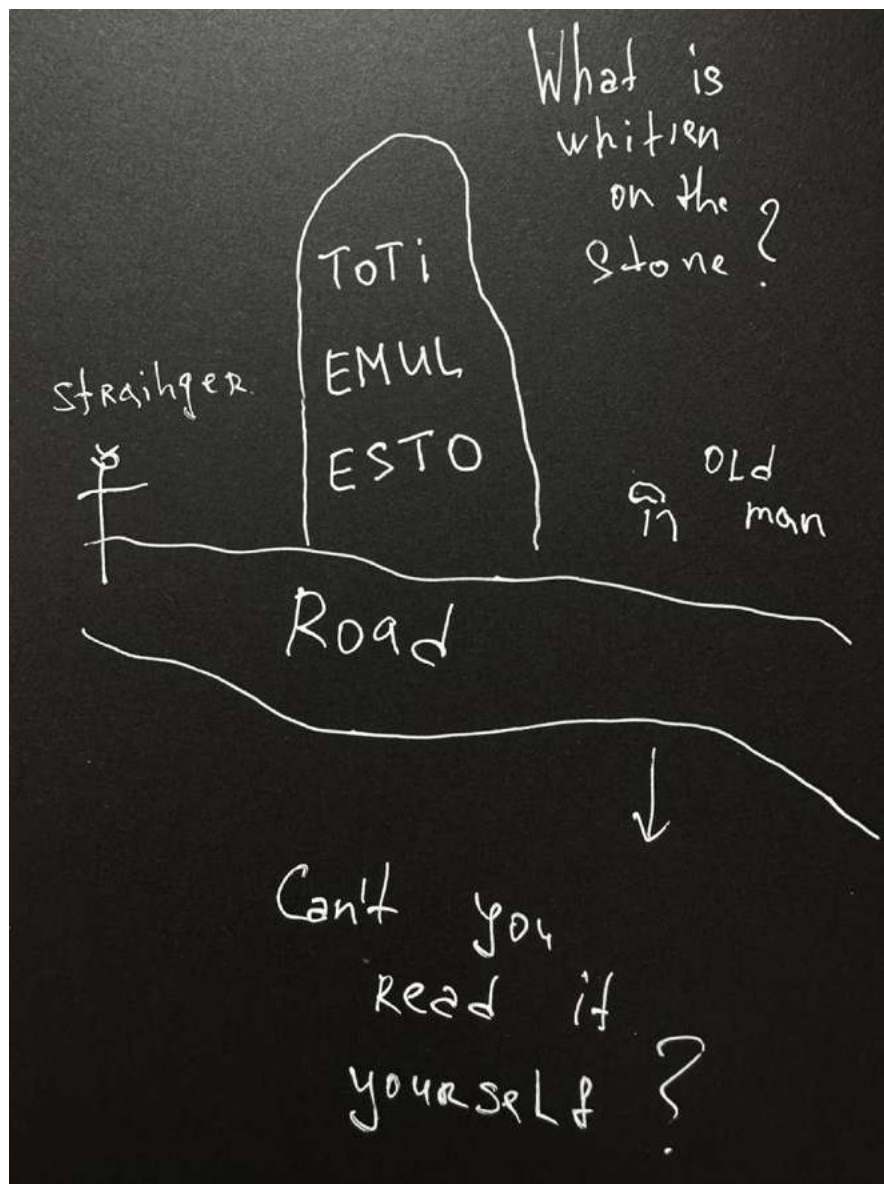
А потом берет и на меня вот так же: “Смотри”. Я не понял, что она делала. Может, гипнотизировала. И все. Вот она тогда в какой-то розовой куртке была, с короткой стрижкой, ее звали Надежда, вот она передала эту записку.

И так интересно, я это в книге не упоминал, я выхожу из этого Pizza Hut, а там такой подземный переход на сторону моего дома, где я жил, на Площади Победы. Я перехожу дорогу через подземный переход, и там еще одна какая-то бабка, она была какая-то такая невменяемая, какая-то алкоголичка, и она тоже там на всю улицу орёт: “Вы все сдохнете, уроды!”. Орет вот так на всю улицу, прямо сходит с ума вот так. И друг со мной идет вообще в шоке, не понимает, что это за бабка, что та за бабка, что вообще происходит. Потом он также в курсе, что наш общий друг меня же возил до этого летом к Тамаре, с ключами от рая. То есть мой друг был в шоке, вообще не понимал, что происходит, но он все это, конечно, перевел в такую шутку, что это все какие-то больные, а я все их слушаю. То есть он все вот так это пытался объяснить себе же самому, чтобы не бояться. И тогда я всю ночь не спал с ребятами другими, которые как раз больше уважают мои книжки и меня, и мои труды, а не как тот друг-чёрт. И вот я с этими другими друзьями, мы сидели всю ночь и разгадывали эту записку, чтобы понять, что это такое и кто это мне передал.

И я на то время понимал, что если мы её хоть на следующий день встретим, она ничего не будет знать. И как это работало? Ну просто в неё вселяется эта сила и говорит, но для неё это будет так, что она просто сидела, как будто пьяная, дурачилась, ну наболтала что-то и сама не знает, что сказала — вот как она это будет вспоминать, как мне кажется.

Но давайте так. Так я мыслил тогда, когда я писал первый том. Но когда я в 2024 году был в Соединенных Штатах и встречал там Новый Год и Рождество, и когда ко мне приходила посланница Тони Гибсон, то тогда у меня произошли новые открытия и осознание, и тогда я предположил, что все-таки это разное, что вселяется в Александра “Большого” временами, что я начал это понимать, и что вселяется в других людей, и что вселяется в этих посланников — это все-таки разные вещи, что это все какие-то разные духи. И вот на то время я писал уже третий том “Альтернативная история”, работал над ним, тогда я предположил, что все-таки есть не только один какой-то Дух, а что их много. И тогда я сделал такое разделение, что есть Дух — это Отец, а есть еще Дух, то есть Богоматерь. И я предположил, что все-таки вот эти все женщины, которые ко мне приходили — это со мной говорила система, разум, именно Богоматерь. А есть еще какая-то над этой системой более высшая — это вот Дух. И вот этот Дух, он ко мне приходил, когда я слышал голос — это совсем другое. И этот Дух, он вселялся в Александра “Большого” временами и говорил со мной. Это нечто другое. Это разные вещи.

Александр
Михайлович
Березин

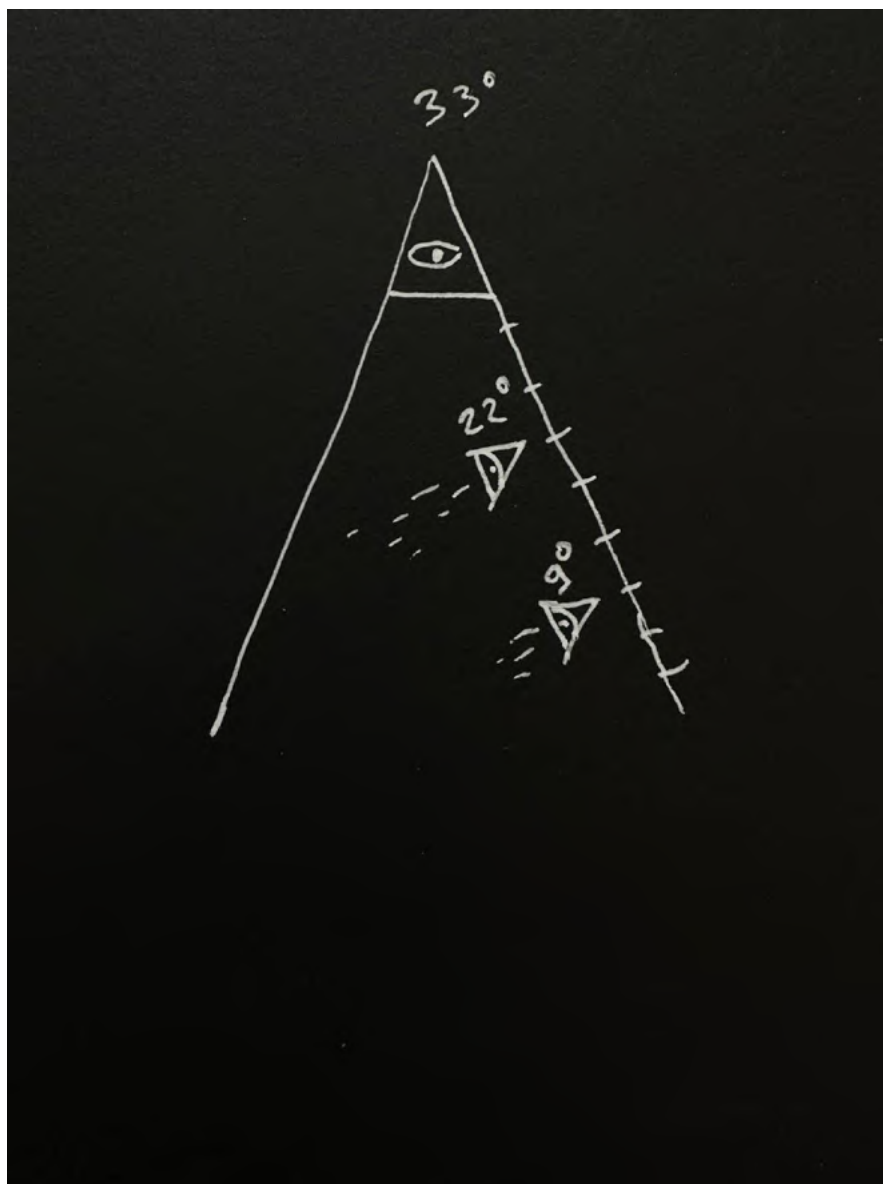
3, 14 15 26 42
5

Вопрос: Как вы понимаете утверждение Александра “Большого”, что философский камень находится на востоке? Можно предположить, что это физически, и ответ надо искать в восточных культурах, или это больше относится к теме сторон света — Восход, то есть там, где появляется, зарождается Солнце, где начало и источник, и на грамотах масонских часто показана лестница на восток. Может, это было связано?

Ну когда я писал первый том “Альтернативная история” в 2010 году, еще черновые свои делал попытки, записи, то когда я разгадывал матрицу, был такой интересный момент: мы начертили на карте Петербурга циркуль и наугольник. И тогда ребята, которые были рядом со мной и со мной это все разгадывали, мне помогали, они были в шоке и стали говорить, что это масонский символ. Но я этого не знал, я никогда об этом не читал, не обращал внимания на это в фильмах, если даже это где-то в фильмах встречалось. Я не знал, кто такие масоны. И это было очень интересно, что в такой обложке преподносилась информация, что все крутилось вокруг масонства, хотя я знать не знаю, что это такое. Но это, знаете, это такое, как будто... Знаете, вот есть разные приключенческие сериалы молодежные, когда они разгадывают какие-то тайны. И вот для того возраста, понимаете, для того моего возраста и моих друзей, когда мы все это разгадывали — вот прямо вот эта обложка, упаковка, что есть масоны, тайное братство, иллюминаты — это было прямо, знаете, так завораживающе интересно. Наверное, если бы мы это воспринимали не через такую обложку, наверное, мы бы просто или не поняли, или не было бы такого азарта, любопытства, то есть эта обложка, она, знаете, располагала, что мы всё под эту обложку подгоняли. Ну, точнее, не я, а больше даже ребята, которые со мной это всё разгадывали. И вот они мне начали показывать этот циркуль и наугольник в интернете. Потом начали показывать мне этот треугольник с глазом. Потом я начал читать, что это вольные каменщики, что они какие-то посвященные, что это тайное братство. И тут я вспоминаю, что Александр “Большой” говорил мне, что я найду язык общий с братьями, а тут какое-то братство — может быть, это они? Потом я начал понимать, что те, кто всем рулят, может быть, это все-таки эти масоны, которые всем рулят. Но я всё равно их не воспринимал как людей. У меня всегда был чётко, знаете,

как внутренний такой код, четкое такое ощущение, представление, что те, кто всем рулит, они, ну скажем так, бессмертные и, скажем так, они не люди, хотя могут быть в виде людей. Поэтому я тогда с ребятами шутил и в шуточной форме называл “масоны”. “Масоны опять чего-то от меня хотят”, — мы могли прямо так выражаться. Или: “О, масоны опять посланницу прислали”. То есть мы могли так говорить, но просто в своем узком кругу, как шутка. А как еще это называть, когда ты не понимаешь, как это назвать, эту силу? И тогда я, это уже было, получается, после первой встречи с Александром “Большим” и даже после второй встречи... То есть на первой встрече он мне рассказал про философский камень и про то, что я камень и должен стать алмазом, потом он мне рассказал на второй встрече про то, что вот мне знающие передали вот эту записку, которые все-все знают, и что есть какие-то места силы, порталы, что я должен их найти и взять оттуда информацию. И после этого еще было пару встреч, и тогда он как раз выражался, что вот есть какие-то братья, что я найду общий язык с братьями, что я сейчас шлифуюсь, мутирую. Когда я проходил места силы, я говорил, что со мной что-то происходит, он говорил: “Ты мутируешь, ты шлифуешься, найдешь скоро общий язык с братьями”. И тогда он еще всегда, со мной когда здоровался, он так три раза такой делал поцелуй, влево, еще вправо. Я не знаю, может, это что-то значит, что-то тайное, я не знаю. Я по сей день не знаю, есть только предположения. И тогда на городе Петербург, где мы начертили циркуль и наугольник, из-за этого внимание акцентировалось, но это всё равно делала система, которая всем рулит. Она сделала акцент, чтобы я именно через масонство хотя бы пытался это понять. И вот я начал разгадывать все масонские именно старые грамоты: их изображения, иллюстрации всякие, пытался расшифровать все эти символы. Потом это сразу стало пересекаться с алхимией. Почему? Потому что алхимия — философский камень, и вот я начал это разгадывать, что такое Каббала, что такое масонство, что такое алхимия. Искать вообще во всех источниках, где упоминается вообще философский камень. И также вдруг я узнаю о том, что есть там лестница на восток, и я думаю: “Обалдеть. Лестница на восток, так это же оно и есть. Получается, вот я, наверное, иду по этой лестнице. И наверное, это не в буквальном смысле на востоке философский камень”. И я начал предполагать это так.

Но ваши варианты, которые вы описали в вопросе, они все верны, они все подходят. Да, возможно, надо восточное учение изучить, а почему бы и нет? Там тоже есть философский камень и все о нем. И то, что вы предположили, что... Ну то как раз, над чем я работаю в пятом томе, что есть вот эти циклы настроения Солнца и что есть сумерки, и что есть время, когда наступает утро, есть когда день, и что также есть эры, периоды человечества, и что, возможно, как раз так же четыре настроения, четыре стихии, четыре времени года, так же это как и четыре стороны света, почему бы и нет. Хотя, если придаться, можно придаться, что все-таки оно разное, потому что есть “четыре” как пространство, а есть “четыре” как время, и есть пространство и время, но это ладно, это не сейчас. Не хочу напрягать мозги людям. И философский камень на востоке тогда в первый раз при встрече был упомянут, естественно, я это воспринял так, что это в буквальном смысле на востоке, что мне надо туда лететь когда-нибудь, наверное. Но также есть сказания разные о том, что на востоке появится избранный, но опять же, может быть, это не физически, а может быть, и физически, а может быть, опять и речь о том, что просто на востоке, как это тоже время, как стадия, только там и может быть золотой век и вот это все, что мы к этому идем. Ну матрица крутится, вертится, как говорится. Так что как воспринимать, что философский камень на востоке? Да вот все эти варианты, они все подходят. Как и в сакральной геометрии расположение матрицы, и как и циклы все эти, как и физически, буквально, то есть во всех смыслах это все подходит. Все-таки это все равно такой сакральный язык. Сакральный язык, который имеет много значений. Варианты все могут быть, потому что углов восприятия много. Дальше, может быть, это еще расшифровывается. Подождём, увидим.

Вопрос: А как вы решились уйти из дома? Это было материальное решение или решение в “космосе” уже после ЧП? Что именно произошло? Какие еще ощущения и события предшествовали первой медитации и общению с голосом? Понимаю, что, возможно, это незначительные детали для истории, просто я впервые проглотил книгу в мои 19 лет, и будучи очень домашним подростком, для меня этот поступок как подвиг и очень сильный и взрослый, но и шоковый шаг. Вдруг, может, это лишь моя позиция.

Но в первую очередь, естественно, это нехороший пример для читателей, то, что упоминается в книге, что я ушел из дома. И, допустим, сейчас это неактуально на сегодняшнее время, допустим, для молодежи, но тогда был такой период. Но это моя личная история. Как это произошло? Опять же, это сила. То есть, опять же, понимаете, кем-то может двигать, управляет темная сила, нельзя так просто, знаете, отдаться всем своим чувствам и мыслям и довериться. Они могут быть не от светлой силы, а от темной. Это мне просто повезло, что всё-таки мною движет светлая сила, которая, наоборот, меня защищает и, наоборот, держит планку этих как раз высоких ценностей и нравственности. А многие люди думают, что можно так всё пустить на самотёк, и их также система, Бог поведёт. К тому ли они Богу подключены? Тоже вопрос. И надо в первую очередь быть с чистым сердцем и быть уверенным, что если ты даже отдаешь волю Богу, то все твои мысли и желания, которые появятся, которым ты без размышлений готов доверять, они будут все-таки светлые. Потому что можно так отдаться силе, природе и подумать, что вы отдались Богу, а на самом деле вы подключены к грехам и к темной силе. И все, что вам захочется и все, что вам предложится, если вы на это согласитесь, вы, наоборот, пропадете и навредите и себе, и близким. Поэтому надо быть сначала уверенным, что твое сердце включено и чистое, и ты подключен к природе, к Богу. На то время, поверьте, я, конечно, этого не мог знать и так не рассуждал, мне просто повезло. Но получается так, что... Да, просто бытовая, примитивная история. На выпускном все дети пришли с родителями на выпускной, я без родителей. Всех детей забрали после выпускного, а меня нет. Ну я пешочком шел все утро домой, пришел домой, расстроенный и все. И посчитал, что я хочу взять свою жизнь в свои руки, что я не готов полагаться на родителей. Ну у меня всегда было такое,

я никогда не хотел помощи. Знаете, есть люди, которые всегда от всех зависят, от друзей, ищут поэтому всегда отношения, друзей, знакомых, только чтобы они тебя вечно нянчили, помогали, советовали. И вот есть люди, которые вот так живут. А сами они, если одного человека так оставь — он никто, пустота. А я, наоборот, я такой с детства индивидуальный. Мои все решения, я знаю, что они верны, правильны. Мне советы ничьи не нужны, я сам знаю, что я хочу, у меня есть свой вкус, свое видение. Я хочу сам работать, сам зарабатывать деньги. Все хочу сам, мне не нужны никакие подачки. То есть для меня это как позор, такой у меня был почему-то с детства подход. Конечно, какие-нибудь злые люди бы сейчас сказали, что это гордыня. Все не так просто. Все можно хорошее назвать плохим словом, в этом-то и парадокс светлого мира и противоположного перевернутого темного мира, что вы те же все хорошие вещи, но называете плохим, а все плохие — видите хорошим, об этом я тоже очень хорошо все объясняю в четвертом томе, но это потом. И вот просто делая такой поступок, как будто, знаете, когда я как будто что-то делал не по душе, как я тогда выражался. А делал так, как мне говорят — “надо учиться, надо то, надо то” — мне это так было тяжело, у меня из-за этого были всегда мигрени, головная боль, напряжение, усталость, потому что я чувствовал, что я какой-то другой и не могу насильно много что заставлять себя. Но опять же, сейчас любой ленивый человек схватится за это и будет так прикрывать себя и говорить, что он такой же, а на самом деле у него лень. То есть у меня не было лени, я трудоголик, я могу вообще не спать, не есть и бесконечно работать. Сам факт того, что просто я чувствовал всегда какую-то природу вот эту внутреннюю, которой надо максимально следовать. Мне было очень больно, если я шел против нее, то есть как против души. Понимаете, надо в первую очередь душу иметь, чтобы о таких вещах заявлять, поэтому это не каждому дано. И я чувствовал это, что моя душа плачет, когда я что-то не по душе делаю, и моя душа что-то хочет. И моя душа, она хотела вот этой свободы, и я ушел из дома. И тоже, знаете, когда у человека случается ЧП, любое какое-то, всегда происходят две реакции. Ну представьте, допустим, человеку сейчас скажут: “У тебя угнали машину” или “умерла собака” — есть всегда две реакции. Как будто есть две реакции, что в человеке пробуждаются, какой он становится или в какой “мир”, скажем так, в кавычках он попадает.

Если мне скажут, что у меня угнали машину или умерла собака, я уйду в “космос” — вот так я выражался тогда, когда был маленький, мыслей нет, все вакуум, время, пространство, все как будто я это не ощущаю, я просто здесь и сейчас, сумасшедший прилив энергии и какая-то сумасшедшая вера. Как будто это даёт такую встряску, но от этого у меня ещё больше горит грудь. Вот что я ощущал при каждом ЧП. Потому что как будто ум, который у меня начинал образовываться, как у людей, знаете, вот эта привычка, зона комфорта, она как будто так рушилась, и я от этого, наоборот, ещё лучше дышал. Я любил все ЧП, все какие-то стрессовые ситуации. Вот эти 5%, которыми обростал ум в социуме, как у людей, у меня на 5% он опять рушился, и я опять был “без ума”. А я встречал также людей, у которых другая ситуация, что они живут умом настолько, что у них нет вообще сердца и нет состояния “без ума”. И что если вдруг у них случается ЧП, что у них умерла собака или угнали машину, у них нет такого, что ум отключился, и у них включилось сердце, и они “без ума”. Нет, у них этого не происходит. У них ум никуда не девается, а он начинает, этот ум, пытаться это понять и пережить, от чего человек испытывает сумасшедшую раздраженность, злость, стресс, агрессию, еще больше его трясет, и он неменяемый. Но это как будто вообще разные устройства людей. Это разные миры и разные вообще люди. И когда, в чем тоже парадокс, если вдруг я лишился вообще всего, или когда я, наоборот, ничего не имел, или когда я мог вот так на щелчок пальцев, так раньше было, взять и от всех исчезнуть, сменить номер телефона и опять быть один, я сразу чувствовал сумасшедшую силу и поток, как будто я вообще подключен к природе и к Богу. А стоило, как все люди, обрести “жирком” социума, что есть какие-то люди, они к тебе привыкли, они тебя умом охарактеризовали, тебя ошаблонили, ты к чему-то привык, ты уже определился и ты уже чувствуешь, что ты как будто как болото зацветшее, а не какая-то проточная река или водопад. Так что, что мною двигало? Ум, интеллект и знания? Нет. Я был мелкий и глупый, как Иван-дурак, но меня вел Бог, природа. Ну так сложилось, что она меня вот так увела, так нужно было. Может быть, как раз для того, что я чувствовал, что родители, все-таки выпускной был, то есть что родители больше меня пытаются упаковать в какие-то рамки, границы, навязать что-то, а я такой — раз и вырвался. И я всегда такой, то есть никто не может меня

как-то вот, знаете, ошаблонить и как-то упаковать. Поэтому многие люди меня вообще называют призраком. Серьезно. Есть очень много людей, которые меня видят раз в пять лет, вот так пообщаются о жизни, обо всем. Им так хочется со мной дружить, а я потом взял и опять исчез. И многие даже шутили и говорили: “Может, тебя вообще нет? Может быть, ты мое воображение?” Я говорил: “А зачем я вам нужен? Почему вы меня хотите как цветок сорвать, в карман положить? Зачем? Вы живите своей жизнью. Я просто пришел-ушел. Я ваш мир не трогаю. Я к этому очень аккуратен. Вы мой тоже не трогайте. Вы его не поймете. Меня нет. Я просто побеседовал, как ваш внутренний голос, и ушел”. Вот как меня воспринимали всегда люди, когда я у кого-то появлялся в жизни тогда еще, когда был молодой.

Вопрос: В первой книге вы пишете, что сначала надо принять себя таким, какой ты есть, и только потом задаться вопросом: “А достоин я быть кем-то?” И когда что-то дается, вы считаете, что это не ваше, и вам многое даже нельзя, что читатели даже не представляют. Какое у героя первого тома отношение ко всем своим “нельзя”?

Знаете, первая книга, самая первая книга. То есть, понятное дело, что я вёл дневник, и потом я сделал из этого книгу “Ответ”. Но параллельно я ещё писал книгу. Прямо специально, прямо книгу. Я её назвал “Персонаж” — это была самая первая книга, которая была опубликована. Она была построена не на моих записях, моих дневников, а была в формате именно прямо такой игривой, интерактивной книги. Книга начиналась с того, что “Вот ты человек сейчас наткнулся на эту книгу, ты ее читаешь, и вот почему у тебя есть это время, и по какой причине ты ее вообще получил эту книгу? Кто тебе ее посоветовал? И ты понимаешь, что сейчас я управляю тобой, твоим вниманием? Что то, что я дальше напишу, я знаю, какая у тебя будет мысль, реакция, настроение. А ты даже не можешь знать, кто я — девочка, мальчик, дядя, тетя”. И в той книге я пытался донести человеку, читателю то, что человек, он может быть кем угодно, что если ты осознанный и ты есть сознание, и ты трезво смотришь на мир, ясно смотришь на мир, то ты можешь выбрать любую жизнь: ты можешь быть актером, можешь быть футболистом, можешь быть доктором, можешь

быть снайпером — кем угодно. И я так себя ощущал с детства. Но я видел, что люди, они так не мыслят, что все люди... На то время я еще был тогда школьником, школу заканчивал... Нет, тогда, когда я уже эту книгу сделал, все-таки я, наверное, тогда уже закончил школу, мне было 18-19 лет. И тогда я видел, что все читатели, точнее все люди, тогда не было читателей, все люди, они все уже определившиеся из-за того, что у них есть свои какие-то комплексы, жадность, желания, инстинкты, какие-то грехи, пороки — вот эти качества, у каждого человека их огромный набор. И из-за этих качеств они уже искаженно видят мир, видят людей, меня, вообще всё. Кем-то движет только жадность, кем-то движут только какие-то комплексы. И из-за этого дальше уже и формируется их выбор, кем они там по жизни будут. А я не мог как будто определиться, потому что я могу быть кем угодно, всем, любым человеком. И что любой человек, который кем-то стал, или человек, который еще никем не стал, то мне легко ему подсказать, как ему таким стать, любым, кем угодно. Но я как будто ноль. Все же еще хотели определить меня и я, естественно, сам на самом деле тоже хотел определиться на первое время, потому что мне было как-то не по себе, почему я такой неопределившийся. Ведь этот, образно говоря, решил быть этим, этот — этим, этот — этим. А я кто? А я могу вроде и то, и то, но все это как-то одна какая-то маленькая грань, а я не хочу быть ограниченным, я хочу быть всем и сразу. А как? Я же не могу разорваться. А что можно выбрать? То, что выше этого всего. И вот тогда я искал способ как-то адаптировать себя, свою вот эту внутреннюю суть. А я немножко другой какой-то был по роду, чем большинство людей, чем масса. Я со временем так и пришел к тому, что я стал все-таки писателем, потому что это удобно, ты можешь писать про все миры, про все профессии, про всех людей, как ты это всё видишь. А если ты такой “наблюдатель”, в кавычках, то я могу и оставаться этим наблюдателем, потому что если я уже что-то выберу и определюсь только в каком-то одном мирке, то как будто я делаю себя ограниченным. То есть я не хочу быть только в мире спорта, я хочу быть и в мире моды, образно говоря, одежды, вот этого всего, в мире искусства, в мире истории, в мире Индианы Джонса тоже хочу быть. А как мне быть везде и сразу? И я понимал, что только когда я в такой позиции, то есть когда я как раз никто, то я как будто и все, но и никто. И я такой в позиции

наблюдателя, все это вижу и знаю, но при этом ни в чем в этом не тону. И вот так оно и сформировалось, что я стал писателем. Ведь “Александр Король” — это же от этого и пошло, что этот персонаж, эти книжки, это уже то, что я через книги и в том числе, так как мы сейчас живем в эпоху технологий, кибернетики, соцсетей и всего подобного, то да, мне было удобно задать вопросы каким-то людям посторонним в соцсетях, чтобы потом на основе этого взять что-нибудь на заметочку в книге своей, опубликовать какую-нибудь картинку, посмотреть на реакцию и потом об этом написать в книге. То есть мне это нравилось, что я могу, не выходя из дома, смотреть на реакции людей, как они реагируют на других людей, в том числе, как реагируют на меня, выявлять эту причину и следствие и все это объяснять в книгах. И вот эта подача, формат, который я так и не изменил, хотя мне многие навязывали и говорили, что я должен поменять свой формат, как я пишу, но я все равно оставил этот формат вот этого... Как смс вам свойственно читать, то есть формат, что я пишу от первого лица, что это как будто сообщение, формат, что это дневник. Все же началось еще с этого, со всего. И вот, пожалуйста, такое интересное сочетание. Персонаж Александр Король, герой книги, сам же писатель, он же и герой книги, и этот роман от первого лица, и все мои черновые книжки, в принципе, про это. Во всех черновых книжках я, в принципе, затронул все, что есть у меня в романе “Альтернативная история”, просто частично, отдельно, чтобы эту информацию еще больше раскрыть, разобрать, что потом позволило мне еще более глубоко описать все в своем романе “Альтернативная история”. Вот оно, как это все работает.

И вот, возвращаясь к вопросу: “достоин ли я быть кем-то”, “сначала надо принять себя, ничего не хотеть”, “что мне нельзя, что можно”. Наверное, чтобы человек был, скажем так, осознанным или открытым, как это свойственно называть, духовным, какие там есть еще слова, то в первую очередь этот человек должен быть без всех вот этих запросов своих, капризов, то есть этого ничего не должно быть. То есть ты принимаешь себя какой ты есть: ушастый, носастый, может, какие-то у тебя есть слабости в чем-то, может быть, ты не умеешь рисовать. Ты принял все как есть и все, без всяких вот этих манипуляций это все скрыть. Признаешь себя, какой ты есть, со всеми своими достоинствами и недостатками — это первое.

А второе, если ты служишь Богу, то есть системе, как музыкант, то и пиши музыку, и думай только о том, чтобы твоя душа всегда была распахнута, чтобы сердце твое горело и ты писал музыку, и вот оно должно быть на первом месте, и тогда будет успех. Но только не об этом нужно думать, а о том, чтобы сердце не погасло, а огонь горел, и ты искренне от природы, от Бога творил, а все остальное — это такое второстепенное.

Вот это вот “нельзя”, про которое вы меня спрашиваете, как я понимал эту меру? Да просто нельзя, чтобы это ни на процент ни выбило тебя из этого пути, то есть какой-нибудь, понимаете, музыкант в нищете, голодный, сидит один дома и написал уникальный альбом музыкальный, и все в шоке, в восторге от него. Но он же должен дальше сидеть так и писать, а он что? А он начинает жить в роскошном месте с людьми, строить отношения, начинает устраивать себе какие-то там поездки, начинает вести соцсети, начинает обсуждать с людьми быт, у кого какая квартира, машина, а потом этот человек удивляется: а почему этот талант его куда-то делся? Почему его следующий альбом, который он сделал, не нравится людям? Или почему он какой-то пустой и не фонит? Потому что сердце выключилось. Потому что он ушел в быт, в социум. А человек, он должен быть голодный. Я, представьте, когда пишу книги, и сейчас, когда я отвечаю на вопросы, я ещё не ел. Какая еда? И вот эти желания, которые всегда были, кем-то быть, кому-то что-то доказать, похвастаться родителям, одноклассникам — я всегда видел, что все люди озабочены тем, что скажут о них другие люди. И из-за этого эти все люди жили не по душе, а как будто для чужих. Ну образно говоря, есть друг Максим. И вдруг его волнует, что о нем подумают одноклассники, однокурсники, и он из-за этого под них подстраивается. Я ему говорю: “Максим, они что, Бог? Какая разница, что им там что-то не нравится, и они тебе какие-то комментарии говорят? Ты слушай свое сердце, ты будь собой. Если тебе нравятся лыжи, так и катайся на лыжах. Зачем ты выбираешь сноуборд? То, что они посмеялись, а они кто?” А Максим, как они, постригся, как они музыку слушает, как они на сноуборде начал кататься, всё своё то, что было ему по душе первоначально, променял на то, что принято в обществе стадом потерянных людей. И становится он “потеряшкой”, начинает также чувствовать пустоту на душе, интерес к жизни у него теряется, потому что у тех тоже его нет. А почему?

А потому что от Бога, от сердца отвернулись. Разве я должен задумываться о том, как мне писать книжку, как мне снимать видеоролики какие-нибудь, какие книжки в соцсетях выкладывать, как мне нужно выглядеть, как мне нужно ставить свет? Это я кому должен? Кому? Если я вдруг захочу плести из бисера браслеты, но это не модно и не актуально, и надо мной будут смеяться, что мужик после 30-ти таким занимается, так мне наплевать: кто они такие, чтобы так говорить? И вот я никогда не поддавался на это давление и на эти манипуляции общества. А у них у всех вот это подстраивание друг под друга, а потом еще и возникают вот эти жадные голодные мысли: “А я хочу себе это, я хочу себе то”, вот эта оценка: “У этого то есть, а у меня этого нет”. У меня таких мыслей не появляется. У меня нет таких беспокойств, которые есть сейчас у каждого второго, кто как раз сидит в соцсетях, потому что оттуда это транслируется. У меня нет этой оценочной реакции, осадка негативного на душе, что у меня внешность не та, или машин не так много, или квартиры нет, или еще чего-то нет. У меня нет такой оценки. А люди все сейчас это переживают, испытывают, страдают, потому что они отвернулись от своего сердца и начали вот так вот на эту ловушку клевать. Так что по поводу того, что нельзя — был бы любой сейчас “потеряшка”, человек, искушенный в социуме, который был бы сейчас на моём месте, он бы сейчас что, думаете, сидел бы скромно и книжки писал? Нет! Он бы уже себе где-нибудь на Мальдивах виллу построил. Уже бы поехал в Японию снимать видеоролики, как он там везде всё посещает. Купил бы машину самую дорогую. А знания бы все мои использовал только во что? Во грехи, чтобы всеми манипулировать. Использовал бы это в каких-нибудь махинациях, в рекламе, ещё в чём-то. И вот оно вот это “нельзя”. Да ничего нельзя. Все, что я знаю и умею, я могу только об этом писать в книжках. Я никогда свои знания не применял в пользу себе. Только терпимость, кротость, которую еще в себе воспитываю — вот что я применяю в обществе. В обществе самое главное, наверное, это, чтобы вы понимали, терпеть это все: несправедливость, грязь, осуждение, оценку вот эту, сравнение тебя с кем-то. Так что какой у меня ответ на ваш вопрос? Какой у героя первого тома отношение ко всем своим “нельзя”? Ну такое отношение, что всё можно, если это ни на процент не закроет моё сердце и ни на процент не собьет меня с творческого пути

вдохновения и моих книг. А если хоть что-то я себе позволю: майку, футболку, отпуск, поездку, встречу, ужин, но я из-за этого затуманиваюсь и становлюсь неосознанным, сбиваюсь с пути и попадаю в социум, в искушение, то всё, за это получу по голове. Поэтому, с одной стороны, мне можно всё, но только на одном условии, что от этого я ни на день меньше, ни на час меньше не сокращу своё время, посвященное моим книгам, а наоборот, ещё больше буду, в знак благодарности, ещё больше буду писать и работать — у меня такой подход. У людей всё наоборот. То есть если сотрудник работает сейчас на работе, и плохо работает, хулиганит и так далее, и весь рассеянный, и с деменцией, и если ему вдруг дают отпуск две недели, чтобы он отдохнул, потому что начальник надеется, что он после этого начнет лучше работать, а человек после отпуска начинает еще хуже работать, еще медленнее, еще невнимательнее — но это же как-то нелогично. Должно же наоборот быть. Он же должен в знак благодарности после отпуска работать теперь в два раза больше, в два раза быстрее, в два раза внимательнее. И вот я, когда даже себе позволяю что-то, я после этого, понимаете, пишу, образно говоря, не 20 страниц, а 50. А у людей по-другому. У них Новый год закончился и Рождество, а они ещё хотят, понимаете, на выходных себе поездку устроить куда-нибудь на дачу, а ещё хотят куда-то сходить в кино. А это уже перебор. Ты, наоборот, должен уже понять, что праздники новогодние и Рождественские закончились и ты должен быть в строю, и поднимать свой уровень КПД, быть начеку и бдить. А кто-то ещё вот так пытается весь январь и февраль быть в таком ритме зоны комфорта и еще ничего не делать, пока система его не ударит. Итог — можно всё, если это не затуманивает и не гасит, не ослабевает мою бдительность. И я если вдруг себе что позволяю, то я свою бдительность должен после этого ещё больше даже усилить, и тогда вопросов ко мне от системы нет. Но если вы себе что-то позволяете, но после этого ваша бдительность к жизни и ко всему и ответственность падает и ослабевает, то нельзя.

Вопрос: Не у каждого человека есть в жизни взрослые дядьки волшебные. А у героя в вашей книге волшебство повсюду: на улицах города и встречи с необычными людьми, и знаки свыше. Вам это заложено при рождении или

это ваше воспитание, внутренняя сила, вера в волшебство, которые вас ведут? Может, как-то по-особенному с вами родители разговаривали, например, в юности? Откуда ваша осознанность? Как это объяснить?

Откуда осознанность и чудеса повсюду — это всё-таки разные вещи. Давайте поговорим про чудеса. Представляете, в чём парадокс? Что сейчас я работаю над пятым, шестым и седьмым томом “Альтернативной истории”. Эти ответы на вопросы — это моя седьмая книга, это мой седьмой том. Он очень непростого формата, где я позволил группе читателей, которые прочли все мои книги, задавать мне вопросы по всем пяти томам, но по порядку, естественно, начиная с первого тома, чтобы я седьмой том сделал такой, как вопрос-ответ, чтобы всё, что было вдруг непонятно читателю, чтобы я удовлетворил его ум, и чтобы у него все сложилось в один какой-то общий пазл, чтобы вся картинка эта сложилась, понимание вообще всего, что было в пяти томах. И вот седьмой том — он про это. И это не просто так. Это все подготовка к восьмому тому. Чтобы быть готовым мне, читателям, к восьмому тому, к информации, которая будет в восьмом томе, нужно сначала еще раз просто умом в формате “вопрос-ответ” разобрать все, что было в предыдущих томах, что, в принципе, я сейчас и делаю. И знаете, в чем парадокс? Что когда читатели ранее, за последние 15 лет, задавали мне вопросы, например, в соцсетях, задавали свои вопросы личные (личные — это равно эгоистичные вопросы: про внешность, деньги, здоровье, про конфликты, про весь этот шум и быт), то когда я на эти вопросы отвечал, то я начинал чувствовать себя слабым, больным, неуверенным, раздраженным. Начинал чувствовать лень, слабость, усталость, вот всё вот такое, прямо как будто я болею и скоро умру. И это я чувствовал каждый раз, когда я отвечал на вопросы читателей, когда вопросы были не по моим книгам, а их какие-то личные, бытовые. Но в чём парадокс? Что когда, неважно, друг или родственник начинает мне задавать вопросы по моим книгам, и особенно по теме “Альтернативная история”, то я и этот человек, мы начинаем чувствовать сразу, что как будто теряется время и пространство, как будто появляется сумасшедшая уверенность и сила, как будто тело твое перестаёт болеть, если где-то болели какие-то мышцы или что-то, квартира становится супер объемной, всё становится таким красочным,

и начинают происходить различные чудеса. Ты включаешь музыку, она какая-то объемная, фильмы — какие-то суперобъемные, глубокие. И ты даже не ощущаешь времени, сколько прошло — полчаса, пять часов? Ты попадаешь в какой-то вакуум. Отвечая на ваш вопрос, я сейчас хочу объяснить для всех читателей то, что эти чудеса, они не из-за того, что у меня с рождения какое-то воспитание другое, жизнь другая, а из-за того, что я просто в другом мире, в котором это всё возможно. Это просто другой мир. Он невидимый, то есть это как точка Wi-Fi. Каждый из вас, он все равно к чему-то подключен. И что если я начну смотреть сейчас стендап комиков и блогеров в социальных сетях и слушать их шутки, и выразаться их модными словами — я попадаю в их мир, и я начинаю чувствовать то, что чувствуют они. И есть такой мир. Я его сторонюсь, ограждаюсь от него, потому что там неприятно все, нехорошо. И этот мир, он очень сильно вырос за последние 10 лет и всех поглотил. А есть как будто вот этот мир, сказочный, волшебный, как фильм “Крупная рыба” или как фильм “Трасса 60”, или как фильм “Амели”, фильм “Ангел А”, фильм “Пудра” — и этот мир, в нем люди были ранее, всем дали это попробовать еще тогда. Не только я, а в 2008 году многие люди это чувствовали, им дали это попробовать, чтобы потом они, скажем так, с жадной к этому вернулись, когда им опять этот мир покажут. Но этот мир все потеряли, который был в 2008 году, забыли его, потеряли, утратили. Все пошли на поводу змея-искусителя, социума, особенно соцсети всё это распространили, и всё это поглотило. И все попали как будто, знаете, как настроение — под злого Духа. И там все мысли, желания, настроения, они все так себе: напряжение, раздражение, чувство неудовлетворения вечное, что тебя всё не устраивает. Это такой мир. И туда ушли все, даже мои друзья. И они этого не знают, потому что они просто случайно туда попали. Они же не знают, как на них влияет музыка, фильмы, поступки, они думают, что это никак не связано. Но от того, что они начали другое все предпочитать и других людей слушать, и вот это все, и другие ценности выбрали себе, они и попали туда, в тот мир, социум, темный мир. А я сейчас транслирую эту информацию, из того мира чудес и, что даже человек, когда будет это читать или слушать, он будет прямо соприкасаться с этим. И, возможно, человек после этой информации, после этих ответов на вопросы будет замечать,

что у него что-то в жизни произошло, что начинаются какие-то чудеса. Так вот, и видите, получается, что вам не нужно было рождаться волшебным и особенным, чтобы эти чудеса были. Этот мир чудес, он был всегда и есть. Он ждет вас.

Вопрос: Почему посланники говорят загадками? Почему через, например, Александра “Большого” Дух может напрямую сказать: “езжай туда” или “не езжай туда-то”, а с посланниками по-другому?

Хороший вопрос, я даже о таком никогда не задумывался. Но на самом деле, все просто. Представьте, давайте встанем на место Духа. Это на самом деле только хорошо подошло под третий том “Альтернативной истории”, но вот в третьем томе “Альтернативная история” система как раз, высший разум, подсвечивает мне сериал, который я должен посмотреть, чтобы через него еще больше донести информацию, то, что я разгадываю. И он мне дает сериал “Путешественники”. Я был в шоке, когда увидел этот сериал, потому что ранее я не знал об этом сериале. А там показывают, как просто девочка едет на велосипеде, и вдруг через нее кто-то говорит: “Эй, туда не ходи, туда ходи”. А потом девочка приходит в себя и: “Ой, как я здесь оказалась?” А это все были те из будущего, которые вот так могли в человека вселиться и кому-то что-то передать. Но! И вот давайте представим, что мы вот такие, что мы можем из потустороннего мира вселиться сейчас в кого-то, чтобы кого-то о чем-то предупредить. Ну представим так, что вы и я, мы с вами уже по ту сторону, и вот идет ваша праправнучка по улице на встречу, образно говоря, со своей любовью. То есть она хочет встретиться с мальчиком, который ей нравится, идет на свидание. И мы должны ее остановить. Чаше всего, проще всего остановить ее как? Ну, чтобы она застряла в лифте, или чтобы ей позвонила подруга и испортила ей настроение, или просто, чтобы у нее заболел живот — проще всего так в системе, кто всем управляет, остановить эту девочку, вашу праправнучку, чтобы она не пошла на это свидание с этим плохим человеком. Но предположим, что ситуация чуть сложнее. И этой девочке конкретно мы хотим передать какую-то информацию, то через кого мы будем пытаться передать информацию.

Мы можем ее вниманию подсвечивать в те моменты, когда она смотрит свои девичьи сериалы, мы можем делать так, чтобы акцент внимания падал у нее каждый раз на автомобиль, потому что мы, допустим, хотим, чтобы она купила автомобиль или продала его. И вот мы ей это все подсвечиваем в радио, в передачах, в соцсетях она там листает что-то, и опять там автомобиль, она думает: “Зачем это?” Но опять же, если это ваша праправнучка читала мою книжку, она понимает, что это ей подсвечивает система, и она хотя бы придаст этому значение и прислушается. А если она никогда не читала таких книжек, как “Альтернативная история”, она же не я, не Александр Король, следовательно, когда ей так все подсвечивается, она даже не знает, что это подсвечивается. Следовательно что? Она вообще это игнорирует и не обращает на это внимания. Следовательно, подсветить мы ей из потустороннего мира через фильмы, через музыку ничего не можем, потому что она не придает этому значения. И, конечно, те Духи из потустороннего мира очень заинтересованы, если ты можешь с ними выходить на контакт и прислушиваться к их всем знакам и так далее. И что дальше? Получается, что есть, как пример, какой-то бомж, который сидит на улице, и она мимо этого бомжа идет. А бомж, он как будто, знаете... То есть не все люди доступны для управления, но через него можно что-нибудь там пробормотать. И он говорит ей — а мы, допустим, хотим ей что-то донести, допустим, чтобы она ни в коем случае раньше времени мамой не становилась, образно говоря — и вдруг он ей кричит: “Зачем меня родили?” Вот так орёт, допустим, и смотрит на неё и бросает в неё банку. Ну, представьте, что вы как в фильме “Привидение”. Вы не можете дословно с ней поговорить через этого бомжа. Но вот как-то так вот, учитывая какие бомж знает слова и какие у него есть подручные средства, вот так вот передать этот импульс искаженно, но можно. А она, может быть, и задумается, а может быть, нет. И вот теперь представьте другую ситуацию, что если эта девочка приходит, допустим, к какому-нибудь, я не знаю, батюшке в церкви. А батюшка реально с чистым сердцем, с большим запасом слов, очень начитанный. И реально такой, что вот его ум не перебивает ничего, то есть он от себя ничего не говорит, а реально от Бога, как транслятор. И вдруг эта девочка к нему приходит, и вдруг этот батюшка говорит ей: “Дочь моя, не торопись ты семью заводить.

Терпение — лучший друг. Никогда поздно не будет.” Вот скажет он ей так. Почему мы через этого батюшку лучше это сказали? Ну потому что все-таки сердце открытое, доступ через него есть больше, слова есть, и он их не искажает, то есть через него транслировать удобнее, напрямую. И конечно, через батюшек говорить удобнее, через батюшек или всяких как раз колдунов. Почему? Хотя извиняюсь, что так сравниваю, вы извините, православная церковь, — колдуны, понятное дело, что это мракобесие. Но я к тому, что когда какой-то человек и так уже играет роль какого-то проводника, то если все-таки он, скажем так, может давать вот эту возможность, чтобы через него природа говорила, то таких часто волшебников — поэтому я и называю их колдунами — может система использовать, чтобы пообщаться. И то, что как раз я делаю потом уже открыто в конце первого тома “Альтернативная история” и во втором томе “Альтернативная история”, я прям звоню дедушке-волшебнику, делаю так, чтобы тот Дух, сила вселилась в него, и эта сила со мной говорит, а я с этой силой. И мне дедушка вообще, как будто я не с дедушкой общаюсь. Никакой информации дедушка-волшебник не знает, через него общается со мной Дух. Просто удобно, что дедушка-волшебник тоже в этих темах разбирается, то есть у него слова хотя бы эти все есть. И поэтому мы с ним можем о сложных вещах говорить. Поэтому он очень хороший проводник, посредник. И Александр “Большой” тоже удобный персонаж, потому что он знает все эти мироустройства, вот эти все слова, и поэтому через него проще тому голосу поговорить со мной без искажений. И вот прямо кому могу позвонить и сейчас, то на самом деле... Вы поймите, Александр “Большой”, как и дедушка-волшебник — дело-то не в них. И так же дело не во мне. Образно говоря, вот захотят сейчас какие-нибудь люди, организации, словить меня, Александра “Большого”, дедушку-волшебника, поймали нас и думают: “О! Мы сейчас через них будем биткоин покупать, так как они волшебники, они сейчас все подскажут”. Да не получится это. Потому что вы нам создадите стрессовую ситуацию, мне, дедушке-волшебнику и Александру “Большому”. Наш канал, этот “космос”, закроется. А мы кто? Мы никто. Обычные люди, больные, кривые, никому не нужны. А Духи, те, что входили через нас, ну это они, а как вы их поймаете? Они там, они не здесь.

Поэтому надо с нами очень бережно, чтобы Дух работал, чтобы можно было вам с ним пообщаться, с этим Духом, надо сначала вообще нас не срывать, не трогать, а поливать, как цветочек, который даже трогать руками нельзя. И можно вот так общаться, и Дух тебе через него или через меня скажет. И вот этот Дух, он через меня, то есть это сила, разум, природа, система, она через меня книги эти делает, ответы дает сейчас на вопросы.

А если возвращаться к вопросу по поводу вот этих бродяг, ну бродяги чуть искажённое, но когда нужно, через бродяг вот так шепчут. Просто я заметил, что когда этот Дух вот так сходит, он прямо и в меня сразу входит, и во всех вокруг, и кто как может это передать. У кого ума нет, кто не стесняется и не контролирует, то тот сразу тебе всё и выливает, вот так говорит, как есть. И поэтому чаще всего какими-то наборами слов, загадками, но такая машина. Скажем так, каждый человек, он как будто, знаете, как свет. Сколько у него пикселей, сколько у него цветов: четыре цвета, пять цветов. И вот кто черно-белый, тот через ЧБ мне и передает информацию, потом еле расшифруешь. А кто такой, что 65 тысяч цветов имеет экранчик, то он более уже может мне и передать менее искажённую информацию. И естественно, та сила, которая есть, она очень заинтересована теми людьми, кто может максимально без искажений ее информацию транслировать и слышать без искажений, не использовать вот эту отсебятину, вот этого чтобы не было. То есть у вас не должно быть вообще вас, вы должны как будто быть нулем: никакого эго, самолюбия, личных интересов, вы просто ноль и вы просто посредник. Если вы такой микрофон, рупор, оратор, то система, она вас и бережет, и защищает, и через вас, кому надо, говорит то, что надо. В индуизме это аватары. Вот недавно был в Непале, и там девочка Кумари есть. Они соблюдают традицию, но она обычная девочка, и они еще их часто меняют. Но поверьте, если вы особенный персонаж, от которого зависит весь мир, и вы придёте к этой девочке, то если система захочет, она в нее вселится и с вами поговорит. Но эта девочка, она даже ничего не поймёт, что она вам скажет. Но удобный способ, вот так на будущее, как можно так в каждой стране иметь своего такого аватара, чтобы он особенно, главное, был начитанный. Как знаете, вот в статую, у меня был же случай, что в статую может вселиться божество, так же и в человека.

То есть можно такого в каждой стране сделать аватара, он суперначитанный, запас слов большой, примеров много, и потом, когда Дух в него если вдруг будет входить, вы можете с ним пообщаться через него. Можно делать таких людей – человек-телефон. Аватар. Интересно, да? Но я даже сейчас, когда я пишу все свои тома “Альтернативной истории”, я пытаюсь людям – видите, у людей другие ценности – пытаюсь людям, читателям объяснить: вы даже не представляете, как важно посмотреть каждый фильм, как важно посмотреть каждую передачу научную, которую я советую, как важно каждую ссылку в Википедии прочитать, потому что если вы не будете знать базовую информацию из истории, культуры и религии, мифологии, если вы это не будете знать, а как вы то, что вы почувствуете, как вы это воспроизведете?

Вопрос: Вы пишете, что испытывали страх, когда встречались с посланниками, и что в них сущность вселялась и обращалась к вам. А с Александром “Большим”, Валентиной, Тамарой не было страха, хоть они тоже сущности. Чем отличаются посланники?

Ну это всё-таки разные вещи. То есть когда посланники, это реально как будто в бродягу кто-то вселился и с тобой разговаривает какая-то сила, и что, когда эта сила выйдет из этого бродяги, бродяга останется просто бродягой – вот она разница этих посланников. Ты с этим посланником каждый день не общаешься. В моменте просто в него кто-то вселился. А вот Валентина, Александр “Большой” и Тамара, хоть я и Тамару видел один раз в жизни, но скажу я про них, что они больше похожи на меня, я – на них, в том плане, что я сам по себе человек со знаниями, умом, но при этом еще, когда нужно, Дух присутствует во мне, и я сам его впускаю и знаю об этом – это такое, нечто другое. И что как будто я и сам по себе, но не в плане свободы и эгоизма, а я имею в виду, что когда Духа нет, то нет, когда надо – он приходит. Я его сам как будто впускаю. То он сам приходит, то я сам вызываю. Я никогда не понимал, я это делаю или он сам это делает. Сколько раз спрашивал об этом Александра “Большого”, дедушку-волшебника, то все мне говорят, что и так, и так. Как и так, и так – я не знаю. Ну вот она и разница. Получается, что есть просто люди, вот я их как раз называл

сущностями, которые отличаются от обычных людей. И таких людей мне встречалось, людей-сущностей, очень много в жизни. Это человек, который выглядит как человек, но он не относится к группе людей, как я всех вижу и просчитываю, а за ним какая-то сила, он непредсказуемый. Он не подходит под стандарты, рамки социума, матрицы, в которой живут люди. То есть люди все живут в этой матрице, а он как будто живет вне этой системы, за ним другая какая-то система, которая выше. Поэтому его можно назвать юродивым или посланником Бога. Но таких людей очень много в жизни, и они даже не знают о том, что они сущности, но они очень необычные, у них могут случаться в жизни чудеса. И самое интересное, что вот людям, обществу свойственно, что если человек какой-то от Бога, он должен быть в белом одеянии или очень красивый, добрый. Нет, эти люди все ругались матом, могли пить, курить. Но знаете, в чем парадокс? Вот вроде такая обложка отпугивающая, на которую, на самом-то деле, все ведутся, и зря. На самом-то деле, самые люди, кому не стоит доверять, они все очень приятные, красивые, правильные. Ну они так делают, они так прячутся за этим. А вот те, которые, наоборот, с невероятной, безграничной душой и огромным сердцем, те люди, они даже, наоборот, чуть-чуть грязненькие, представляете? И вот у них такие ценности, что они могут отдать вам все деньги, им не нужно вообще ничего, они готовы вам помогать, и у них совсем другие ценности. Они не обижаются ни на кого, не злятся ни на кого, не завидуют никому, они не хотят никому ничего доказывать, у них нет желания власти, денег или внимания людей – им это не нужно. И вы даже не представляете, как это выглядит. То есть вы вроде слышите сейчас это из моих уст и думаете, что это все о'кей, понятно. Нет, вы не понимаете. Это может быть суперкрасивая девушка, но которая чинит машину в гараже с братом и ест семечки, ей ничего больше не нужно. Но она маме поможет, папе поможет сама, колеса все, шины погрузит, представляете? Никаких капризов, всем все простит, всем все даст. Вот что это такое? Вот для меня всегда было понимание, что это настоящий человек, но я скажу так, сейчас таких нет. И вот есть такие люди уникальные, сущности, у которых их интеллект безграничен, потому что, значит, в них есть этот разум, то есть Бог. В них есть Бог, то есть это люди под Богом, под главной системой. И эти люди, кто-то может быть воспитателем в детском

саду, кто-то может быть грузчиком, но этот человек супермудрый. И когда нужно, он кому-то даст совет, точнее Бог через него, и Бог через таких людей говорит. Эти люди, они даже этого не знают, они могут даже говорить, что они неверующие. Представляете? Но вот есть такие люди-сущности. От них веет светом, энергией, и они как раз вот эти “без ума”, но очень светлые, то есть они последнее отдадут тебе, что важно. Потому что есть такие фальшивые, которые, наоборот, все портят, пачкают, ломают, все забирают, все опошляют, а потом красивые слова вам расскажут. Нет, эти люди чаще всего они не говорят, что они вас любят, они не говорят, что вы красивы, они вам искренне в лоб скажут, какой ты засранец, что тебе дан потенциал от Бога, а ты его не используешь — вот что они говорят. Они такие всегда, такие матерые, как раз как Тамара. Я сам это не мог контролировать, потому что это делает Дух. Я мог любому, когда мне, представьте, 19 лет, я мог какому-нибудь серьезному мужчине сказать: “Ты чего? Зачем пьешь? Тебе, смотри, семья дана, дети даны, все дела, а ты что делаешь?” И прям Дух через меня ему как что-нибудь пробормочет, что он аж позеленеет. А потом я сам не понимаю, что я ему сказал, потому что это не я говорил, а Дух. И вот этот Дух он через Валентину, когда нужно, говорит, через Александра “Большого”, когда нужно, говорит, через меня, через Тамару. Но Он не всегда есть. Когда-то его нет, когда-то он есть. И даже может быть такое, что если я общаюсь с людьми, я отвечаю сам, как будто моей информации хватает, а когда нужно, в момент может вселиться Дух и ответить на этот вопрос, который я сейчас зачитываю. Дух, а не я. А потом опять этот Дух ушел, потом опять пришел, когда нужно, и ответил. Как раз посланники, которые всякие бродяги и так далее, они обычные люди, в которых может вселиться Дух, но они сами по себе просто бродяги, это не сущность, это нечто другое. А люди-сущности — это другой человек. Это как раз человек, который уже... Есть, знаете, есть человек-инстинкт, есть человек-ум, есть человек-сердце, душа, а есть Дух. И вот есть люди-духи, я бы, наверное, так сказал. И эти духи, в чем парадокс, они еще и разные. И над ними есть главный Дух. И все сущности, кого я встречал, я всегда, когда еще маленький даже был, я говорил, что я вижу, что ими движет какая-то сила, как будто они... Ну я это всегда называл природой. А с другой стороны, что такое природа? Это и есть высший разум, это и есть

симуляция системы, в которой мы живем. Просто есть симуляция в симуляции, то есть система в системе, и систем очень много есть. И получается, есть люди системы социум, ну не социум, давайте так, есть социально-материальный мир людей, а есть еще другой мир, это другая точка Wi-Fi, выше, Бог. И вот те, кто отключают ум, отключаются от социума, от Богоматери, как будто от системы старой, и они подключаются все равно... То есть они вроде хотят выхода из матрицы, но они переходят в другую матрицу, то есть они подключаются к Богу. Но это просто новая система, она более сильная и она выше. И вот люди-сущности — это те, которые не ограничены, как люди, а они вне этой матрицы, но они подключены к другой матрице-системе, то есть к Богу, и ими движет сила. Ну и конечно, с ними лучше не связываться. То есть я их и раньше считал, называл, что это, наверное, и есть как раз ангелы, или как их еще можно назвать. Но они даже сами этого не знают, что любопытно. Ведь это же все сакральный язык. Во всех мифологических рассказах по-разному называли разных людей, которые не похожи на людей. Их называли богами, полубогами, ангелами, духами или еще кем-то. Но суть одна и та же почти. И в этих во всех людях, как и Тамара, и Александр “Большой”, и Валентина, как и я, у нас есть и человеческое, если мы отключаемся от этого Бога, и мы подключаемся к матрице людской. И мы можем к любой матрице людской подключиться, ведь эта матрица, в которой живут люди, она же делится на частоты, измерения, все живут в разных мирах: небо, земля, подземное царство, плюс еще измерения, кто на каких уровнях. И мы можем с любым человеком встретиться, попасть в этот мир и там быть. И мы можем в любом месте этой старой матрицы занять место себе. Но вообще мы в “коридоре”, то есть вне этой матрицы, мы уже подключены к более другой сфере, системе — это Бог, то как раз, все к чему стремятся, это духовность, будущее и так далее. И мы то там, то там. Начну отвечать на вопросы ваши из мира матрицы — туда попаду. Начну с вами строить диалог из того, следующего мира — туда мы попадаем, и Дух в меня входит, и время, пространство — всё это меняется.

Вопрос: Посланница Любовь порекомендовала вам познать церковь. Вы решили поработать с батюшкой из церкви, и вам выдали удостоверение помощника председателя приходского совета. И далее вы пишете: “церковь я познал со всех сторон, интересный тоже опыт”. А вы не могли бы поподробнее рассказать об этом опыте?

Ну, в первую очередь, я неправильно на то время понял посланницу Любовь. Ведь она имела в виду все-таки не физически, в буквальном смысле, а я все эти загадки сначала все равно по глупости своей и юности воспринимал слишком буквально, поверхностно, над чем я в принципе потом смеюсь во всех остальных своих томах “Альтернативной истории”. Вот когда я в пятом томе раскрываю тему, что такое бессмертие, и поднимаю всю информацию, все архивы о том, где это хоть раз упоминалось, и вот как раз там даже какие-то правители пили какие-то эликсиры и умирали от них, потому что они пили ртуть, думая, что это им поможет. Видите, они слишком буквально воспринимали всё. Они думали, что это философский камень, то есть этот код, который на самом деле надо всего лишь познать и все, и ты сам становишься другим. Это и есть перепрошивка, как вкачать прошивку в человека, он просто должен все книжки перечитать. Серьезно. То есть представьте, не просто же так с детства мы слышим о том, что читать книги — это очень нужно, полезно, что начитанный человек — это человек умный. Но да, сейчас совсем другое поколение людей, детей, 21 век, и молодежь считает, что книга, которая не какой-то супермодный гаджет, а всего лишь какая-то бумага и какой-то текст, как он им в жизни поможет? А на самом деле, оказывается, что это самое сильное, что может быть, и это сильнее эликсира. Даже, представьте, никакой тайный состав пить не нужно, достаточно просто читать книгу. Почему? Потому что ты есть система, живущая в системе, и когда ты читаешь книгу, ты как будто делаешь обновление прошивки. Но это ладно, это потом еще в книгах у меня раскрывается. Сейчас мы больше делаем акцент внимания на первый том “Альтернативной истории”.

И возвращаясь к вопросу про посланницу Любовь и про “познать церковь”, — я воспринял это буквально, но на самом деле, а почему бы и нет? Я молодой парень. Ведь на самом деле, как выяснилось,

люди же тоже все разных уровней. И те люди, которые в теории вот так сидя дома не могут развиваться, читая книжки или ведя дневник, для них и создан социально-материальный мир, где они через практику это все познают. Потому что есть люди, которые, знаете, со слов не понимают, им нужно физически самим обжечься, удариться. Понимаете? И только тогда они учатся. Есть просто такая группа людей, вообще это, скажем так, такие молодые ученики, потому что мы все живем в школе. И да, на то время так сложилось, что я устроился работать в церковь. Но опять же, то есть я не мог службы ввести, я не проходил никакой духовной семинарии, то есть нигде не учился. Я был больше человеком, как помощник. Знаете, у батюшки же может быть там водитель, у батюшки же могут быть люди, которые в трапезной готовят еду. А я был помощником по какому вопросу? Там реставрировался один из трех ангелов, стоящий на куполе. У нас есть легенда про три ангела, которые делают треугольник в Петербурге, как три острова соединяют. Один из таких ангелов находится на Васильевском острове. И я должен был батюшке помогать с интернетом, с веб-сайтом, с дизайном, как сделать определённые там брошюры, афиши об этом, такие всякие технические вопросы. Я как молодой, на то время-то мне только 20 лет исполнилось, я батюшке вот это все и подсказывал. Так что какими-то прям серьезными делами я бы не сказал, что я занимался, был просто помощником, молодым активным помощником, потому что батюшка старенький – это раз.

А если говорить про то, как я ее познал со всех сторон – ну, естественно, я был под большим впечатлением: когда ты приходишь в церковь не как прихожанин на службу, а когда ты все это за кулисами видишь, это очень любопытно. То есть естественно, я проявил очень большой такой интерес, с любопытством общался со всякими батюшками, если выразиться правильно, и расспрашивал их, как дети, знаете: “А почему это? А почему то?” Ну вот так. То есть, знаете, от того, что я стал в церкви работать, знаете, что мне это дало? Я перестал как-то с опаской, что ли, на нее смотреть. Потому что все равно, я не знаю, как у других, но у меня всегда была такая ассоциация с детства, что в церкви все страдают, плачут, всегда все такие злые, какие-то угрюмые, там надо быть всегда с грустным лицом, всегда молчать. Ну когда я с родителями в церковь ходил,

и как-то так чуть-чуть мрачненько мне это все было. А тут как-то я, когда увидел это все изнутри, обычные люди там работают, все очень простенько, да и интересно было просто посмотреть, как это все устроено. Давайте так, полазить по лабиринтам всяким, которые недоступны прихожанам — это же интересно. Посмотреть, как это всё выглядит, залезть на самый верх, там, где купол, спуститься в подвал, там, где трапезная — это всё посмотреть было очень интересно. И второе, конечно, наверное, сам бы я никогда не стал интересоваться без причин значением какой-то иконы, что она значит, кто на иконе изображен. То есть вообще весь интерес у меня к православной церкви подпитался как раз, когда я там работал. Мне рассказывали батюшки, как нужно вести себя церкви. И так как это было как-то непринужденно, скажем так, не от родителей, когда ты ребенок, а ты сам проявляешь этот интерес, и здорово, что у тебя есть возможность кого-то спросить. Так-то ты как будто стесняешься в церкви об этом кого-то побеспокоить лишний раз, а тут спрашиваешь, что хочешь, — это здорово. Много что порасспрашивал, много чем потом из того, что порасспрашивал и узнал, делился об этом в книгах, читателей расположил к церкви, что не надо ее бояться, она хорошая. Понятно, что там могут быть матушки, которые свечи убирают, конечно, они могут в каких-нибудь соборах, церквях на вас рывкнуть — это не значит, что церковь злая, просто они за этим присматривают, защищают, смотрят за порядком. И что я из этого извлек? Ну мне стало интересно. То есть я и социально-материально узнал, что это такое: есть Московский Патриархат, есть разные епархии, есть Санкт-Петербургские епархии. Интересно, как это все устроено, кто за какую церковь отвечает, кто за какой район отвечает, какие прихожане есть, какие там мероприятия делают. Такая как госслужба, похоже, как вот есть всякие муниципальные депутаты и администрация района, которая за что-то отвечает, но так же и церковь. У них есть там всякие планы, задачи. Ну, следовательно, чтобы, если где иконостаса нет, был установлен иконостас, где купола нет, или ангела на куполе — надо, чтобы стоял. Вот такие задачи технические, бытовые — они, в принципе, везде есть. Но и при этом есть достойные, уважаемые служители церкви, к кому люди приходят, приезжают из разных городов на службу, на праздники — тоже интересно. Ну я больше, конечно...

То есть ладно, это я узнал, но больше, конечно, мне было любопытно, когда я общался с батюшками и расспрашивал про разные иконы. Я придал этому какое-то более другое значение. Одно, когда ты вскользь пришел в какую-то церковь или собор и увидел какую-то иконку — ну, увидел и увидел, сфоткать ты боишься — вдруг нельзя. Спросить тоже — все такие, не горят глазами вот так и не смотрят на тебя, чтобы подойти, как официант, и тебя обслужить. То есть все такие угрюмые, и ты лишний раз никого не побеспокоишь в чужой церкви. А когда ты уже в своей, естественно, я про каждую икону начал спрашивать, и стало интересно, кто изображен, почему, а почему эта такая, а эта — такая, почему эта вот под бронированным стеклом висит и откуда она взялась. Интересно. И тогда я впервые узнал о том, что есть икона “Вера, Надежда и Любовь”, и что у них есть мать София, то есть философия, премудрость. И также узнал потом, что есть еще икона с семью ступенями, тоже которая ведет к славе, к благодати. Очень много интересных увидел икон, в которых я опять начал видеть загадки, скрытые какие-то символы, смыслы, формулу вот эту, матрицу. Естественно, с любопытством начал искать все иконы, какие только существуют, самые редкие. Это очень интересно. Смотрел за всякими жестами, какие у них на руках, как они пальцы держат, кто где с какой стороны как изображен. В общем, все интересно. Ну, естественно, мне нравились больше иконы, где очень много деталей изображено. Допустим, икона “Страшный Суд”: хотелось что-то разглядеть, что-то увидеть, что-то понять. А вдруг это время сейчас? Да, но в первую очередь, что совпало, это то, что была посланница Надежда, а потом была посланница Любовь. И после этой посланницы Любви я оказываюсь работать в церкви, где вдруг я натыкаюсь на икону “Вера, Надежда, Любовь, и мать их София”. И все — я в шоке, я понимаю, что это какой-то путь, что это как качества какие-то человека, которые, наверное, он должен в себе обрести, как вера, надежда и любовь, и тогда он приходит к Софии, а это любовь к мудрости. И я думаю: “Вау”. И я после этого с таким сумасшедшим интересом начал относиться к православию, ну вообще к христианству, скажем так. Я, естественно, купил себе Библию и начал изучать все, и Молитвослов. В Библии читал только начало и конец, середину никогда не читал, хотя все говорили, надо, я говорил:

“Мне кажется, что самое главное, что нужно знать — это начало и конец”, — вот такой у меня был свой личный подход. И вот когда я читал это начало и конец, начал видеть опять, что там все зашифровано, мне это не давало покоя, что это все матрица, философский камень, и что вот это даже София есть в православии. И я думаю: “Вау”. Поэтому с того момента, с 2010 года, по сей день, я проявляю большой интерес к церкви. Я, естественно, был ранее крещен, но я всё равно не так... То есть я всегда, когда прохожу мимо, естественно, я зайду в церковь в любую, если я ее вижу. Но это как будто стало... Давайте так, это подогрело еще больше мой интерес вообще к церкви. Теперь каждый православный праздник для меня важный, я про каждый прочел, все это изучил, мне это все интересно. Всегда стараюсь соблюдать пост и не всегда, признаюсь, получается. Также, конечно, всем всегда советую. Потому что я стал разбираться просто в том, зачем это все. Что человек, предположим, особенно сейчас в наше время, в 21 веке, который сильно подвержен влиянию общества, социума, через социальные сети, вот это все, плюс еще очень большое такое искушение — очень много еды, очень много всего дано вообще людям, и вот это все, оно очень сильно, скажем так, задурманивает человека, глушит человека. И от этого человек принимает неверные решения, человеку в голову поступают неверные мысли, появляются неконтролируемые инстинкты. И вот чтобы хоть как-то с собой совладать, чтобы получить опять вот эту внутреннюю силу, чтобы контролировать себя и жизнь, для этого нужно поститься. Вот для чего и пост. Но есть очень много еще всего интересного.

Так что, когда посланница Любовь мне повстречалась, то, наверное, это просто так череда событий совпала. На следующий день я познакомился с батюшкой, и тут меня спросили: “А хочешь работать? Нужна ли работа?” Я сказал: “Да”. Так бы, может, не согласился бы никогда, а из-за того, что посланница до этого была и сказала церковь познать, я согласился, как-то все так и сложилось. Но я в церкви недолго проработал. И по причине того, что я учился же и в институте, по причине того, что я еще такой молодой и неопределившийся был, куда что чего, но опыт положительный — просто побывал в гостях и везде со всем познакомился, и очень хорошо мне все это рассказали и показали, после чего у меня отношение к церкви стало более положительное и заинтересованное.

То, что я говорю о том, что, может быть, посланница Любовь не то имела в виду — ну видите, я воспринимал, что она имеет в виду “церковь познать”: это церковь, это физически церковь, вот она стоит, познай ее. А как я потом понял и оказалось, ко мне еще приходил другой посланник у церкви Петра и Павла на Невском, 22, такой дедушка, мужичок. И он говорил как раз про то, что “и на сем камне я создам церковь, и врата ада не одолеют ее”. Ну что-то такое он там сказал, но речь о другом, что церковь, он мне говорит, “это собрание верующих людей, а не просто какое-то сооружение”. Ну понятно, что можно по-разному трактовать, по-разному понимать, но с того момента я посчитал, что, может быть, это имела в виду Любовь, что я должен познать, что такое верующие люди или что такое именно вера, ну что-то такое более философское, чем физически церковь познавать: как она устроена или какие люди там работают. Вот поэтому моя расшифровка потом поменялась. То есть сначала я воспринял это буквально, потом чуть иначе.

Вопрос: Вы рассказываете, как купили в антикварном магазине икону, от которой вы почувствовали энергию и с помощью которой могли мысли людям и себе отключать и влиять на еду и напитки. Расскажите, пожалуйста, почему именно от этой иконы так происходит? Какой принцип действия этого?

Был случай на Невском проспекте, это уже был 2015-2016 год, достаточно много лет прошло. Был случай, что я с товарищем гулял по Петербургу в центре города, мы были на Итальянской улице и зашли в Пассаж. Когда мы зашли в Пассаж, там был, если с Итальянской улицы заходить и идти через весь Пассаж в сторону Невского проспекта, к выходу на Невский проспект, то эта лавка была слева, антикварный магазин. Мы в нее заходим, и так странно, что начинает происходить, что когда я в нее захожу, я чувствую, как все мои мысли исчезли, что как будто состояние такое, как будто просто максимально без ума, в ауте, как будто здесь и сейчас, как будто не сосредоточиться с мыслями, вот этот контроль ума “где это и зачем” — все это стерлось. Я это рассказываю своему другу, что вот так и так, я это чувствую, не понимаю, от чего.

И тогда как раз первый раз я научился всякие такие, назовем их, фонащие вещи, научился правильно искать. Начал правильно искать. Я тогда стоял перед огромной витриной, стеллажом и не двигался, и смотрел глазами на каждую вещь. То есть бросал взгляд отдельно на каждый предмет: три, четыре, пять, шесть, вот так, семь, восемь, девять. И вдруг на десятый — хоп, и как будто в груди что-то загорелось, и как будто голова стала еще более ватная. И я думаю: “О! Оно, наверное”. И я опять начинаю так, одиннадцать, двенадцать, потом опять восемь, девять, опять на десятый. И я думаю: “О! Оно. Вроде оно”. Ну смотрю, а там еще несколько рядов стоит, и там какая-то штучка была, а за ней — икона. Я не понимаю — это штучка или икона. Я женщине говорю: “А дайте вот ту иконку”. Она дает иконку размером, как примерно, может быть, половина А4 листа, то есть такого размера. Там такие дорогие вещи были, серьезно, по миллиону, по пятьсот тысяч, я понимаю, что я никогда такое не куплю. Я еще тогда в этом не так сильно разбирался. Я спрашиваю: “А сколько иконка стоит?” Женщина отвечает: “Три тысячи рублей”. Я говорю: “Что? Я ее покупаю”. А она дает мне в руки эту икону, а у меня все тело, как будто я тело сейчас перестану чувствовать. Представляете? Я думаю: “Обалдеть, что происходит”. И она кладет ее в конверт такой крафтовый, у меня есть фотография, где я с ним гуляю по городу. И это так было сильно, что эта икона, она даже через крафтовый пакет излучалась. И ладно, если бы мне казалось, так, представьте, даже друг, обычный человек, который не является человеком, который интересуется какой-то духовностью или чем-то загадочным, обычный социально-материальный человек, и он чувствовал, что я икону если вот подвожу к его лицу или отвожу вот так, как луч, поворачиваю на него, и он чувствует, как этот луч прямо вот так проходит. Вот я его вот так провожу по телу, он чувствует этот луч, как фонарем как будто супермощным на него свечу — такое излучение было от иконы. Тогда я зашел внутрь в Елисеевский магазин, сел на лавочку и начал записывать видеоролик о том, что я необычно себя очень чувствую, что я хочу это запечатлеть прямо сейчас, что я купил сейчас икону, и она суперсильная, мощная, и я в шоке, что я пытался раньше через книги людям описать, как надо, скажем так, правильно

вести образ жизни — ну в плане того, что побыть наедине с самим собой, вести дневник, медитировать, чтобы как-то чувствовать свое внутреннее я, и чтобы вот эти мысли-паразиты, они успокаивались, — а здесь все мысли исчезают от какой-то одной иконки, и ничего делать не надо. Вот, для меня это тогда был шок, и что любопытно, что когда я брал эту иконку и мог налить, допустим, стакан воды, если я держал над иконой этот напиток, воду, всего лишь полминуты-минуту, то вода становилась маслянистой и у неё менялся вкус. Но парадокс ещё в чём? Если человеку, допустим, другу, дают воду, он выпивает, и он начинает так же чувствовать себя, как будто он облучился, как будто он эту икону выпил, то есть у него тело, напряжение вот это все в теле исчезает, мысли исчезают, и он становится таким прямо “здесь и сейчас”, все становится красивым и объемным. Как такое может быть?

Но интересно еще другое, что как-то раз я сидел в телефоне, листал фотографии, просто вот так листал, надо было какую-то фотку найти. Вдруг вот так пролистываю и чувствую так — “бам”, как лучом опять, и меня отключило как будто, мысли исчезли. Я смотрю, а это икона попалась мне. И тогда у меня новое открытие произошло, что даже не нужна она физически, а что даже просто фотография, она фонит, от нее идет луч. Я был в шоке. Но, естественно, что я сделал? Я распечатал эту икону, обвесил ее вот так по всем сторонам света в квартире, чтобы создать себе такой как храм. Даже такой делал эксперимент, и правда, это работало, но, естественно, долго в таком состоянии ты не хочешь находиться. Плюс не хочешь это опошлять, и я потом все эти фотографии, естественно, сложил и начал потом вести такой альбом. Фотоальбом у меня есть, и все в мире какие-либо мне встречались места или предметы, от которых идет такое сильное излучение, что у тебя грудь горит, руки горят, мысли исчезают, если что-то такое происходит, божественное, скажем так, то все, я это фотографировал и выкладывал все эти фотографии себе в альбом. То есть у меня есть такой альбом на случай, если вдруг я совсем потеряюсь в социально-материальном мире — я его открою, вот так каждую фотографию пролистаю, посмотрю, и меня это вернет.

Но возвращаясь к иконе и к вопросу об иконе. Как это так работает? Я скажу, как на то время я понимал. На то время я понимал так, что дело не в иконе, дело все-таки не в том, кто на ней изображен, а дело именно в том, что она намолена, потому что она все-таки антикварная, значит, она была у сильно верующих людей или у людей, у человека, который много молился. Когда человек молится, он отключается от социально-материального ритма, уходит в поток. Молитвы очень сильные и сильно работают, зря их люди недооценивают, особенно молодежь сейчас в наше время. Но молитвы – это самое то, что быстрее всего, пожалуйста, бесплатно и быстро. Никакие не нужны вот эти, то, что сейчас пропагандируют, ретриты или как они их там называют. Просто достали самые редкие, желательные уникальные, незаезженные пять молитв, каждую про себя внимательно по три раза прочли, когда проснулись, у вас сумасшедшая ясность ума и сердца, никаких помешательств, никакого внешнего влияния на вас. Все ваши инстинкты, страхи, всякие порочные желания все укрощены и подавлены. И вы максимально подключены, скажем так, к Богу, к природе, к системе. И все решения будут более чистые и верные. Поэтому вообще неправильно принимать какие-либо серьезные особенно решения, если вы перед этим себя так не обнулите, не очистите. Это очень важно. Мне кажется, что, как я понимал на то время, что она намолена была, и поэтому от нее излучался вот этот поток, в котором был человек, когда молился на эту икону много раз. Вот этот поток от нее, он излучался от этой иконы. Ты также вот, соприкасаясь с этой иконой, у тебя, как у человека, который молится, исчезали все мысли, и ты вот уходил в это состояние “без ума”, состояние медитативное. Православная церковь не очень любит медитации. С одной стороны, правильно, потому что должна соблюдена быть граница всех разных вероучений, но если говорить с православной точки зрения, то намоленные иконы, и да, естественно, намоленные места, — они открывают сердце, как-то так можно выразиться. Рассеивают тараканов в голове, раскрывают сердце, подпитывают сердце, подпитывают веру. Работает. Очень сильно, мощно работает. Так что дело не в самой былой иконе, а именно в том, что она намолена. А раз вам так понравилось и кому-то это стало интересно,

что была такая мощная икона, то вместо того, чтобы ее искать, сами такую и сделайте. Пожалуйста, купите себе любую иконку, лучше, конечно, в серебряном окладе, и молитесь каждый день: утром, как проснулись, чтобы правильно день свой провести, вечером, чтобы очистить себя от всего дня. Будете делать это с иконкой, то в следующий раз достаточно иконку достать, вы уже будете сразу попадать в это состояние такого потока, сразу будет состояние, как у кого-то сразу в церкви. У многих в церкви сразу мысли исчезают, кто более чувствительный, здесь еще от этого зависит. Кто больше чист, у того быстрее вот эта синхронизация происходит, как говорится, как Wi-Fi. У кого сердце грязное, закрытое, перевернутое, там свет не входит, человек такой ни святые места не чувствует, ни иконы не чувствует — ничего не чувствует. Я чувствую очень сильно быстро, даже через фотографию в телефоне. Был случай, когда я в социальной сети в одной увидел, как женщина опубликовала видео, как она виделась со старцем, который какой-то старец где-то в России, это было пару лет назад. Он сел в машину на видео, и от него такое же излучение было, как от иконы, как от мест силы. Видите? Везде, в каждом уголке Земли есть такой человек и такие места, и такие предметы. Это просто намолено. То есть я, когда даже о таких вещах начинаю рассказывать, все, что вокруг стоит, становится, можно сказать, намоленным. И квартира становится такой, что если потом ко мне друг придёт, он сразу говорит: “Всё, как в другой мир попал, все мысли исчезли, опять воздух, как гель”, — вот так говорят мне друзья, когда кто-нибудь приходит ко мне домой после того, как я весь день писал книгу.

Вопрос: Расскажите, пожалуйста, про дедушку, который был в ночь на 12 сентября у церкви Петра и Павла. Он рассуждал о теологии, и потом, что удивительно, спустя какое-то время, после поездки в Лондон, снова около этой церкви вы его встречаете. Тот факт, что он дважды появляется в вашей жизни в одном и том же месте, в важные моменты вашей жизни — это удивительное совпадение. Можете подробнее рассказать про вторую встречу с этим дедушкой? Задумывались ли вы о том, кто этот дедушка и какую роль он играет? Можно ли выделить отличия этого посланника от тех, кто были раньше?

Но он все-таки относится к посланникам, и вот если разделять всяких вот этих волшебных людей на какие-то группы, то все-таки Валентина и Тамара, и дедушка-волшебник, который появляется во всех книгах, и Александр “Большой” — все-таки эти люди, они не посланники. Посланник — это вот именно уличный бродяга, через которого как будто система начинает со мной говорить, что-то расскажет и все, и потом она его отпускает, и он дальше бродит. Вот через него она так вот общается. Но все равно это люди, которые верующие. Ведь если взять за пример посланницу Любовь, то она всегда ходит с крестом на груди. Я ее еще один раз встречал, помимо того первого раза в 2010 году, когда она там была в октябре или в ноябре, после этого я ее еще встречал у БКЗ в Петербурге, у Большого концертного зала, встречал ее. Есть даже фотография, тогда я уже с ней сфотографировался, и вот она с крестом на груди. И вот она много что про церковь говорит всегда. То есть она вроде такая, как цыганка, а вроде и не цыганка, а вроде все-таки верующая, с крестом. А вот этот дедуля, который у церкви был два раза... Да, был момент в 2011 году, то есть спустя год после ситуации, которая произошла у меня с местами силы, я решил ровно через год прийти также к этой церкви Петра и Павла в ночь с 11 на 12 сентября, в день своего рождения. Я пошел туда, отправился один к этой церкви, но уже заранее. Я все-таки так воспитан, что если ты договариваешься с кем-то встретиться в 12, то, будь добр, в 11.30 уже будь на месте и жди. Я всегда так отношусь ко всем встречам, но люди так не относятся ко встречам и ко мне. Но это ладно. И я пришел туда в 11.30 вечера, ждал 00 часов, чтобы наступило 12 сентября. И мне звонит друг, который чёрт, я его так в книге упоминал. Ну просто посланница Надежда как раз в кафе тогда, она показала, что он чёрт, вот она при нём приходила. И вот этот же друг, он пишет мне и звонит, спрашивает, где я, что “пойдём куда-нибудь в бар, встречать день рождения твой, отмечать”. Я сказал, что я не хочу. Он спрашивает, где я, а я ему говорю, что я стою у церкви, жду посланницу. Он смеется, потому что он всегда все это опошляет, ко всему относится очень поверхностно, то есть он такой... Скажем так, знаете... Хотя нет, не хочу ничего о нем говорить такого, но, скажем так, если один человек, у него что-то там запачкалось, упало, я ему посочувствую, а он над ним посмеется. Ну есть такие люди. Но это ладно.

И приезжает этот друг почти к двенадцати часам, вместе со своим еще одним другом. И вот они меня спрашивают, что я тут делаю. И я больше не этому, не своему другу, а его другу рассказываю, потому что его друг вообще не знает, кто я. Я ему говорю — того парня звали Артур вроде — я ему говорю:

— Слушай, у меня необычная жизнь. Год назад ко мне пришли посланники, передали ключи от рая, какие-то загадки. Я это все стал разгадывать. Оказалось, что Петербург — непростой город, что он как механизм, что есть здесь какие-то места силы, порталы, что я через них прохожу. Это очень сильно повлияло на меня, на мою жизнь. И я уверен, что те, кто всем рулят, они придут меня поздравить или передадут мне какой-нибудь привет. И я пришел сюда в ночь на 12 сентября, в 2011 году, и жду, когда ко мне кто-нибудь подойдет или что-нибудь случится. — О-о-о, прикольно, а что делать надо?

— Ну вот я в ночь год назад стоял вот здесь между двумя памятниками, лицом к церкви, просто стоял, закрыл глаза, цифры про себя повторял. — О-о-о, давай, пробовать.

Ну и он стоит, я стою и стоит еще мой друг — вот мы втроем: Артур, мой друг и я. Ровно в двенадцать часов, мы с закрытыми глазами и вдруг — голос за спинами нашими: “Иисус сказал, под сем камнем я создам церковь”. Мы все вздрагиваем в шоке. А я даже фотоаппарат тогда взял, чтобы снять это на видео — мне же никто не верил, а я все хотел доказать, что ко мне каждый день эти посланники приходят, а все думают, что я какой-то дурачок и мне это кажется. Я включаю фотоаппарат, чтобы снять это на видео. И вот я его спрашиваю:

— Повторите, повторите, скажите еще раз, что вы сказали?

— Ну что, что?

И вот он еще раз повторяет вот эти загадки, говорит про теологию, говорит про что такое Петри — камень, кто такие тамплиеры, про арабийский язык, который я не знал, что это такое. Очень много чего интересного говорит. И тогда это так сильно подпитало мне веру, что, понимаете,

какова вероятность была, что так произойдет? Ну это шок. И после того случая, это уже был 2013 год, в майские праздники, я возвращаюсь из Лондона. Я тогда был, в принципе, где-то по Европе путешествовал, был в Лондоне первый раз, мне очень там понравилось, очень. Я прямо чувствовал, что я как будто дома. Но я еще не так много стран видел, чтобы с чем-то сравнить, но на то время это было что-то номер один. Я оттуда уезжать не хотел, какая-то сказка и волшебство все эти церкви готические. Я понимаю, что там же все эти сказки: Гарри Поттер, Мэри Поппинс и вообще вся эта какая-то сказочная культура, она вся оттуда. Я думаю: “Вау, что же это такое вообще? Это вся вот эта Англия и Лондон”. Ну очень мне понравилось. И я в восторге был от того, каких я там вообще видел людей, атмосферу, очень все было красиво. И вот я возвращаюсь в Петербург с мыслями о том, что я хочу жить в Лондоне. А чтобы, знаете, что-то мне понравилось больше, чем Петербург, — это почти невозможно. А тут я хочу в Лондон уехать жить. Я прямо с самолета, то есть я еще даже не был дома, почему-то иду к церкви Петра и Павла, и я подхожу к церкви Петра и Павла вместе со своим другом, с кем мы были в Лондоне, и опять этот дедушка. Я говорю:

— О, здрасте.

— Здрасте.

— Помните меня?

Он ничего не помнит. Я думаю, ну ладно. И я ему говорю:

— Вот я сейчас еду из Лондона.

— Из Лондона?

— Да. Так там хорошо, так нравится.

И он начинает мне говорить, что королева Британии из нашего какого-то города России заказывает пироги, чтобы ей привозили, потому что лучшие пироги у нас. И говорит, что у этих англичан своего ничего нет, они только всё самое лучшее по всему миру насобирали, но у них, говорит, ничего нет. И вот он всё-всё говорит так, только чтобы меня переубедить.

Ну и он этой цели добился, то есть мне конкретно было в голову вбито и запрограммировано, что нельзя мне жить в Англии. С того момента так там и не живу, хотя мог. Это вот был второй случай, когда приходил такой вот дедушка-посланник. И почему он там? Да просто бродяжничает, бутылки собирает. У каждого же есть своя какая-то точка. Он гуляет, вот получается, там вот везде во дворах. Почему там я его встречаю? Ну потому что церковь стоит больше во дворах, вот ему там нравится. Но я от него только одно послание получил в тот момент, когда второй раз он появился, что просто ни в коем случае, просто он стер из головы вот эту идею, чтобы в Лондон ехать, чтобы я в Лондон не ехал жить.

Вопрос: Александр Большой сказал, что вы победили материальный мир, когда вы находились в Нью-Йорке. Как вы думаете, чему вы научились в Нью-Йорке и в Америке, что завершилось познание материального мира?

А вот я так не связываю это. Конечно, можно связать. Просто понимаете, когда я только появился на вашей земле, когда я сюда прилетел, когда я здесь появился, то как будто во мне есть все знания и все науки. Но я же не знаю ваших человеческих вот этих вот. Это же как разные, знаете, слои знания. Как вам объяснить? Вот говорят, есть человек умный. А умный – это какой? Умный – это который 10 образований имеет, но не умеет общаться с людьми и сидит дома? Или умный – это все-таки тот, который может много денег зарабатывать и очень приспособлен к обществу, к адаптации и со всеми легко может взаимодействовать? Или умный – это кто? Понимаете? То есть есть разные слои вот этого понимания “умный”. Если человек даже, может быть, умный и открыл сеть банков, но при этом конфликтует вечно с людьми, а потом ему по голове дали и нет больше этого банкира, значит, не такой уж умный был, да? Или он умный был в своей банковской системе, а вот во взаимодействии с обществом не был, а все-таки там тоже надо быть умным, точнее, мудрым, я бы сказал. Мудрость – она многослойная, и ум вообще, умность, мудрость.

И вот, возвращаясь к теме Нью-Йорка и материального развития, то когда я появился, во мне что-то было, вот это вот знание, но как будто практики не хватало. Мне нужна была практика. Как будто была

необходима вот эта социальная и материальная адаптация, что после того, как приключились все эти места силы в 2010 году и все чудеса, которые были до 2011 года, они потом закончились. Они были так частично, но по сути, на протяжении почти 10 лет я странствовал в социально-материальном мире, то есть меня как будто эти высшие силы бросили в этот мир людей, хотя я был в каком-то волшебном потустороннем, а они меня выкинули из потустороннего мира и бросили в социально-материальный. Для меня это было так, что для меня это как будто как прошлый век, как будто прошлая эра, как будто что-то старое — я это так воспринимал. Ну потому что система ценностей людей, все их отношения к друг другу... Представьте, человек может любить человека из-за того, что он ему подарил айфон. Или человек может обидеться на всю жизнь, перестать общаться с человеком от того, что тот человек случайно разбил его айфон. И когда ты смотришь на вот это взаимодействие людей и общества, ты ужасаешься, если с моей стороны, с моей позиции на это смотреть. И это вот с детства меня тревожило, от чего я вёл в принципе дневник, что у людей какие-то ценности совсем не те, как у меня. Совсем другие, слишком, как говорится, земные, поверхностные. И я это понимал изнутри, что у меня другая прошивка, но я понимал, что мне все-таки надо это еще в практике самому познать. Мне нужно самому, образно говоря, что-то купить, что-то сломать, мне нужно пережить то, когда твою вещь кто-то сломал или потерял, или украл. И как будто на это все Бог или система смотрели, на меня: как я на это реагирую, как я это понимаю, чтобы я именно понял, зачем это все — все, что с людьми происходит, и все, что люди друг с другом делают. Как будто для этого меня в мир людей и сунули. И, знаете, написать умную книжку — этого мало. Надо еще узнать эти правила 21 века социального мира, в котором они живут, то есть эти люди чтобы твою книгу захотели издать. То есть, давай так, если ты хочешь поехать в Америку, ты же должен соблюдать все соответствующие правила и то, что от тебя требуют. То есть ты должен иметь хорошую историю, допустим, ты должен сделать документы, и только тогда ты попадешь в Америку. Ты без паспорта в Америку не попадешь — но это же логично.

И как будто в этом и суть, наверное, в этом и заключалась эта социально-материальная адаптация. Может быть, не сама Америка мне что-то дала, а сам факт, что я в ней оказался на то время. Опять же, нет смысла сейчас людям как-то это судить, оценивать и думать о том, что они кто-то в Америке сейчас и что они мир материальный познали. Да нет, я же говорю, дело не в самой Америке, здесь сам факт того, что Александр “Большой” меня поздравлял с тем, что я максимально этот социум познал изнутри, что я максимально этот мир людей познал изнутри. Мне же это нельзя было первоначально, чтобы я строил отношения. То есть у меня, получается, появились сотрудники, появилась фирма, компания, работа, документы, вот это всё, такая социальная жизнь, взросление. Путешествия, страны, какие-то знакомства. И как раз тогда же я первую книгу делал для того, чтобы ее издать — до этого книги публиковались просто бесплатно в интернете, в свободном доступе, в электронном варианте. А здесь я решил, что раз в мире людей тебя не признают писателем, хоть ты сто рукописей напишешь, тебя не будут признавать, пока ты это не издашь. Ну вот я и решил: хорошо, буду по вашим правилам играть. То есть вот что такое социально-материальная адаптация, вот что это — познать материальный мир. Просто то, что я, наверное, стал каким-то самостоятельным, научился работать, научился зарабатывать деньги, научился быть в отношениях, научился иметь друзей и сотрудников. Вот это все у меня появилось. Я стал путешествовать, начал издавать книги. Это все, наверное, и подразумевал Александр “Большой” под тем, что я познал “красного дракона”, так он тогда это сказал, что я познал материальный мир. Он тогда сказал, что вот теперь — ну там произошел инцидент небольшой — и тогда вот он сказал: “Все, теперь у тебя открылось сердце”, то есть, получается, оно было закрыто. И что тоже парадокс, потому что правда, когда ты с сердцем — ты в одном мире живешь, а люди без сердца — они живут в другом мире. Хотя все думают, что они живут все в одном и том же, на самом деле — это разные миры. И вот суть в том, что когда ты в социально-материальном мире, ты больше живешь умом, логикой, аналитикой и вот всем таким. И я был вот таким. А потом это как будто все... Я от этого отключился, во мне это все выключилось после познания, и включилось опять сердце, вот это творчество, волшебство.

И тогда, когда вот у меня включилось сердце, он меня поздравлял, что все, я могу слушать сердце, природу в себе внутри, Бога, и что все, что я захочу, могу доверять этому, делать, но это только как будто в мире сердца. Что в мире ума как будто надо умом принимать решения, а не чувствам доверять, а тут как будто ты можешь доверять своему внутреннему голосу, своим чувствам. Тогда как раз я опять начал слышать голос. И это все были какие-то такие циклы в жизни, что я в дальнейшем разбираю в своих книжках “Альтернативной истории”, что это все было не просто так. Что были периоды, когда я, скажем так, то становился материальным, то становился духовно-творческим, то опять материальным, то есть это все определенные циклы настроения Солнца.

Так что, возвращаясь к вопросу, что Нью-Йорк мне дал? Ну побыл я в самом таком... Опять же, все города и страны, они все находятся в разной стадии времени: кто-то живёт ещё в прошлом, кто-то в настоящем, кто-то в будущем. И я просто дошёл, наверное, до какого-то пика, путешествуя по всем странам, тогда я много путешествовал. Я выбрал Нью-Йорк именно для жизни — это город, который мне понравился. Я увидел, что там люди интересные живут, со всего мира собранные, уникальные — мне понравилось. Ну как будто всё оттуда, знаете, вот... Как будто есть какие-то источники, может быть, он не один, может быть, их несколько, откуда всё вообще сотворяется, а потом это всё уже копируется, дублируется на мир, по всем странам, городам. Я чувствовал, что в этих Соединенных Штатах я прям у какого-то источника, как будто отсюда всё идёт на весь мир. Но также меня всё равно не покидали мысли, что как будто рано или поздно этот лучик, который светит туда, в Соединенные Штаты, божественный, он перестанет туда светить и потом начнёт светить на Россию, потому что я всё равно всегда со своей этой идеей-фикс, что у России будущее, золотой век у России, Россия это будет страна номер один в мире в будущем. И я понимал, что пока, на тот момент, когда я был в Нью-Йорке, это пока еще пункт центрального управления миром, он как будто здесь, но в будущем он будет у меня в Петербурге — так я размышлял на то время. Сколько мне тогда было лет? Двадцать шесть — двадцать семь, когда я приехал в Нью-Йорк, когда он меня поздравил с тем, что я познал социально-материальное.

Вопрос: В первых 100 страницах после того, как вы прошли все стадии материального мира и освободились от него, вы снова спрашиваете Александра “Большого” о том, кто вы, на что он отвечает, что вы проповедник. Как вы для себя на тот момент поняли, что он имел в виду, назвав вас так?

На то время, серьезно, когда он это сказал, я это не воспринял как человек, который просто транслирует информацию. Тогда я это воспринял как-то более в такой религиозной упаковке, что я какой-то такой старец, знающий, который что-то несущий людям. То есть я это воспринял слишком так, знаете, по-киношному, слишком визуализировал это все красочно, что я какой-то прямо Моисей, образно говоря. А потом я к этому присмотрелся, к тому, что он сказал, к этому слову, и отнесся к этому так, что просто все-таки 21 век, я не какой-то должен быть с бородой Моисей. И вообще глупо такую придавать обложку нашему 21 веку, все-таки надо не забывать, что мы в 21 веке. И даже если будут какие-то мировые события происходить уникальные, то они будут уже все выглядеть по-современному. Ну проповедник — это человек, который несет истину, как посредник от Бога, народу, людям. Наверное, это он имел в виду. Я не скажу, что я придавал этому какое-то значение. Я больше знаю себя, что в определенные периоды времени, у меня бывают периоды времени, когда я максимально в Духе, бывает, когда я на перекрестке и потерянный чуть-чуть, не понимаю, куда свернуть, что происходит. Ну это временные такие бывают явления, но бывает. И в эти моменты я могу, как люди, начать глупые вопросы всякие накручивать в своей голове и задавать их, естественно, Александру “Большому”. Я ему не раз задавал вопрос: “Кто я? Кто я? Кто я?”, и он каждый раз всегда что-то новое придумывает, но никогда не говорит, кто я. Поэтому, когда он сказал, что я проповедник, ну а как? Ну вот ему надо дать ответ, потому что я его жду, он дает, но он сам не говорит мне, кто я. И я не знаю, что он имел в виду под словом “проповедь”. Наверное, все-таки как человек, который знающий, который должен... Знаете, он раньше еще выражался тогда, вот как раз в 2010 году, он говорил, что народ за мной пойдет, я народ поведу, я же, когда маленький был, воспринимал это, прямо визуализировал,

что я иду, знаете, как в кино, и со мной народ, как в фильме про Моисея “Цари и Боги”. Но нет, так народ за мной не пойдет, все-таки это все немножко не так, речь именно об идеологии. Вполне возможно, что есть люди, которые сейчас, скажем так, воспитываются, но помимо того, что воспитываются, они, можно сказать, следуют за какими-то артистами, блогерами и этих людей сейчас очень много. И получается, что вот есть артист, а за ним стоит такое большое количество его последователей, точнее, слушателей — это значит, они с ним разделяют его точку зрения. То есть если он шутит про большую попу женщины, которая может остановить пять машин, и вот он такой стендапер-шутник на телевидении, и если у него есть миллионы подражателей, то значит, они также мыслят про попу женщины, и вот это их общая идеология. Это их общее, что их связывает.

Мои книжки, как вы видите, они нечто о другом. И более, я бы сказал, наверное, о глубоком, чем о поверхностном. И вот те люди, которые о высоком, о глубоком задумываются, кто смотрит на жизнь более трезво, осознанно, со стороны, те предпочитают читать мои книги, а следовательно, значит, это мои последователи и то, что нас вообще объединяет, слава Богу, не женская большая попа, которая останавливает машины, и не какие-то поверхностные шутки. По этой причине, наверное, и читателей у меня не так много, чем у всех артистов, которые сейчас есть. Призадумайтесь. Те артисты, у которых много последователей, что их общее объединяет? Какие слова, ключевые фразы? Есть вот эти поводыри, пастухи. Все мы пастухи отчасти. Неважно, ты хочешь им быть или нет, все за нами следуют, и мы за кем-то следуем. Просто где-то это в большом количестве, в объеме, где-то в малом, но оно есть. Я такую цель не ставил, чтобы вести за собой какой-то народ к чему-то или зачем-то, или откуда-то. Я просто делился своим углом восприятия мира, жизни, и мне было очень приятно, когда оказалось, что я такой не один, когда появились читатели, которые соглашались с тем, о чем я пишу, и делятся похожими историями, и мне это очень приятно. Да, немного читателей, но все же, глядя сейчас на 21 век и на мир, оно и понятно, а так и должно, в принципе, наверное, быть. Я скажу так, я вообще удивлен, что читатели есть в то время, в которое мы сейчас живем.

Вопрос: При вашей встрече с Александром “Большим”, когда он сказал вам ехать в Нью-Йорк, после он спросил у вас, где похоронена Мария Магдалина, последний тамплиер и Иисус, и все это под Питером, по вашим ответам. И Македонский тоже, возможно, родился под Питером, в Пелле. Это было сказано и вошло в книгу не просто так, это же раскроется когда-то в дальнейшем всему миру? Найдутся доказательства, что вся библейская история и добиблейская происходила на территории России?

Ну вот такое заявление, что вся эта добиблейская и послебиблейская история происходила на территории России, я так громко заявить не могу. А вот сам путь подтверждаю и могу его еще раз повторить. Что “Альтернативная история” — это такой путь в поиске истины, разгадок всего, что есть необъяснимое в мире. Я соприкасаюсь с этим, это как-то разгадываю, расшифровываю, само разгадывается. Но я хочу, чтобы вы знали, у меня нет такого, чтобы я умом сидел, как человек, и придумал: “О, а возьму-ка я и разгадаю, кто такие ануннаки и где это племя или как какая-то цивилизация жила и почему”. Нет такого, то есть я это делаю не умом, не от своего личного я и желания своего внутреннего, а это просто судьба, настоящая череда событий свыше, как я это вижу. И это правда парадокс за парадоксом, то, что случилось, что я работал в Центре современного искусства, директором по развитию, и приходил какой-то дядечка. Этот дядечка, как оказалось, работал в предвыборной кампании одной женщины, которая была политиком. И он мне начинает говорить про то, что у него есть идея, чтобы доказать всему миру, что Александр Македонский — русский. И он тогда говорит мне о том, что он даже вроде документ мне дал, который вот он сам себе насобирал, такой, как идеологию, про Олимпиаду, про олимпийцев со всякими предположительными доказательствами, что Македонский — он русский, и что он родился в городе Пелла, а у нас есть такой город как раз под Петербургом. Сейчас там Отрадное, там еще какой-то завод на этом месте, где как раз сооружение какое-то было царское. И он просто это мне, как удочку, знаете, подкинул, я это взял на заметку. Просто это все стало складываться в цепочку. Вот я слушаю его, вроде вообще не интересуюсь никаким Македонским, а тут он мне...

Ну не посланник же, ну просто дядя какой-то в кабинет зашел, вообще, можно сказать, не ко мне, а к другим людям, но решил со мной об этом поболтать. Вот почему он решил со мной об этом поболтать? Я не знаю. Но сказал мне и все и файл этот дал, у меня это осталось. Я потом погуглил в интернете, правда есть такой город Пелла. И что там... Сейчас я уже не скажу, просто мне очень тяжело по всем этим датам, временным названиям, что там у Екатерины вроде, у наших царей там что-то было, что она разрушена. А я думаю: “А вдруг это, то, что было разрушено, это вообще на том месте на самом деле что-то другое стояло? Может быть, там правда родился когда-то Александр Македонский?” Потом был еще случай, что были люди, тоже случайным образом, вообще по другой причине мы были знакомы, и вдруг один человек, второй, уже я не вспомню даже кто именно, но говорит мне о том, что когда они строили ресторан, свой корабль ставили на набережной в Петербурге, то нашли в Неве, когда устанавливали, крепили этот корабль, корабль-ресторан, нашли там в Неве амфоры древние, и что-то еще увидели. И им сказали кто-то свыше, что ни в коем случае об этом никому не говорите, а то у всех неприятности будут. То есть вот такая была тайна тоже. Почему мне так сказали? Я это не проверял. Я не видел этих амфор. Ну вот такое вот мне сказали. Не какие-то пацаны мне это сказали, а серьезные люди. И вот, представьте, у меня так три раза за день складывается. Я думаю: “Странно. Почему так?” Потом я дальше сам начал задумываться, а почему вообще в Петербурге самое большое количество в мире ангелов везде на фасадах зданий? Так это ладно, так еще, помимо этого, так много древнегреческих богов, вся эта аллегория всех этих богов во всех парках. Петербург, он же совсем не похож на все остальные города России. Он как будто так приделан, но он как будто сам по себе другой. Знаете, когда отличается какой-либо человек от другого человека, город от другого города, это всё время, физически прям время. Оно разное, но оно есть, это время. И оно или будущее, или прошлое, или настоящее. Этот город Петербург, он какого-то другого времени. В отличие от всех русских других городов, где такие белые церквушки с луковками, там нет таких вот в неоготике соборов, как у нас в Петербурге. И было очень много таких знаков. Потом еще был такой знак, что иконостас,

который стоял оригинальный в Эрмитаже, где цари молились, он куда-то исчез, а там стоит не оригинал. А потом мне, опять же, вот эта система показывает, где стоит оригинал, и что этот оригинал стоит в церкви на Васильевском острове. Там есть одна из церквей, там две церквушки находятся на такой променадной улице, вот как из метро “Василеостровская” выходишь, сразу направо поворачиваешь, там такая пешеходная улица с ресторанчиками, там в конце две церквушки. Вот в одной из них стоит иконостас, как мне просто вот духи “напели”, скажем так, что этот иконостас, он именно царей наших и он сначала стоял в Эрмитаже. Потом я вижу соборы, церкви и дворцы и знаю, что вход в этот дворец через соседний дом, что под землей есть туннель и что можно через этот дом зайти в церковь или в собор и выйти. То есть все эти тайные знания, как я тогда маленький выражался и шутил, когда со мной все это приключилось в десятом году, что “это все передают мне масоны”. Ну сейчас, конечно, я так не выражаюсь, и даже стыдно такое слово произносить, но ладно. Но на то время молодой был, 20 лет. И вот “масоны” мне передали эти все тайны: где что хранится, где что спрятано, где что лежит, как что устроено, как работает. И тогда я уже понимал, и тогда мне как раз и Александр “Большой” еще много чего про это подсказывал: что город строили, что раньше города строили по-другому и что вокруг Петербурга были все города построены как кольцо в кольце, что это как кольца какие-то, что вот так вот строили города в древности.

Потом я начал понимать, что Ладожское озеро и Финский залив и там, где сейчас Петербург, все это было под водой, что потом это просто все высохло, поэтому город на болоте, и заново на этом месте все это строилось, но что-то тут было ранее, до Петербурга. Ну как и везде, учитывая уже, как устроен мир – все на одних и тех же местах, все повторяется и все строится из цикла в цикл. И также я очень любил историю Санкт-Петербурга. Мой любимый предмет был раньше, в детстве. И также отложилось у меня в голове почему-то, тоже не знаю, кто из преподавателей сказал о том, что цари все торопились строить этот город, что как будто вся их задача была только в том, чтобы вообще не для себя жить, а город этот отстроить к назначенному какому-то времени, что нужно успеть, и все они строили этот город. Ну а дальше уже я начинаю понимать, что этот город,

как машина, как механизм, как те же пирамиды в Египте или как тот же комплекс Ангкор-Ват в Камбодже, что это то же самое, но Петербург, но люди просто даже этого не видят и не понимают, что это все еще сокрыто. Еще я раньше, когда маленький был, говорил, что мне нравится Петербург, в отличие от Хельсинки в Финляндии, тот, что рядом находится, тем, что я чувствовал, что в Финляндии как будто всего два мира или три. Образно говоря, есть мужчина и женщина в классической одежде, потом, которые бородатые такие, рокеры, как викинги с татуировками, хрюкают такие толстенные, и еще какая-то третья часть, группа людей такие, и все. И как будто больше соцслоев общества и вообще миров как будто и нет, очень скучно. А Петербург, как будто в нем люди собраны как в Нью-Йорке, только в Нью-Йорке со всего мира, а у нас со всего СНГ собраны люди, все разные, уникальные, из разных миров: от самых рокеров, рэперов, заканчивая какой-то богемой, интеллигенцией, дворянством, христианством. То есть все разные: от породистых до непородистых, от талантливых творческих до самых каких-то “людоедов” — все есть в Петербурге. И этим мне нравился Петербург, что он, как я говорил, такой, как вокзал или аэропорт такой центральный, где очень много смешано-перемешано, пересекается куча миров. И правда, то есть именно в том плане, что я же, когда гулял по городу, я видел, как люди все живут в разных мирах, он очень многогранный, этот город. Понятно, вам кажется, что вы живете в одном городе, но на самом деле очень много есть версий его, и это все разные вот эти миры. Я все их видел, по всем им путешествовал. И мне очень нравился поэтому Петербург и нравится по сей день. Ну и также, естественно, то, почему везде на мостах, на церквях, на дворцах, везде сделаны вот эти такие яблоки золотые, что это какая-то сетка, паутина, все это как механизм, что-то работает, как-то это на нас влияет. Все это хотелось, естественно, изучить. И вот было очень много, видите, знаков про то, что Петербург — это как будто вообще какой-то уникальный город, как Египет. И также я еще тогда маленький, до мест силы, до посланников, до 2010 года, я тогда уже говорил о том, что мне кажется, что Петербург, он будет потом, как пирамида в Египте, что потом его найдут и скажут: “Посмотрите, были божества, была уникальная цивилизация, как они это все построили, а потом куда-то исчезли”. И я говорю:

“У нас же нет такого еще в истории про нас. Значит, будет. И значит, это будет Петербург. Мы только к этому идем, значит, еще только должны появиться боги, должен наступить Золотой век, а потом уже это все в руинах найдут”. Но тоже не переживайте, те, кто будут в Золотом веке, они пойдут дальше в ту мультивселенную. А в другой мультивселенной все это найдут в руинах следующие наши, кто по нашим стопам идут, будут через это проходить, познавать.

Ну и возвращаясь к вопросу про Иисуса, где он похоронен. Помню, тогда мы сидели на Рубинштейна в какой-то кафешке на улице. Сидел один человек, как раз знакомый, кто рассказывал мне про корабль и что амфоры под водой в Неве были найдены. Потом также сидел Александр “Большой” рядом, еще я помню тогда случайно проходил мимо актер, он к нам подсаживался, здоровался, он знал кого-то из этих людей, не Александра “Большого”, естественно, не меня, а еще там один человек с нами сидел. И вот мы сидели, что-то болтали. И тогда Александр “Большой” говорит:

— Молодец! Вырос, повзрослел, поумнел, помудрел, посвежел. Выглядишь хорошо.

— Да, вот книжки пишу. Людям нравится.

— Молодец.

Ну вот он тогда мне сказал, что надо в Нью-Йорк ехать. Я говорю:

— Когда?

— Вообще сейчас, в течение месяца.

— Ладно.

И вот я тогда переехал в Нью-Йорк. Я тогда был максимально социально-материальным, без каких-либо там чудес. У меня тогда были собаки, девушка, вот мы все вместе переехали в Нью-Йорк, но это ладно. И вот я тогда с Александром “Большим” беседовал, он мне говорит:

— А можешь ты уйти в этот свой “космос” и ответить на вопрос, где похоронена Мария Магдалена?

Я ему показываю рукой — вот там, но я не знаю, что там, север, юг, запад, восток. Я говорю:

— Вот там, и вот как будто прямо вот есть Петербург, вот прямо рядом, как будто Петербург и вот здесь.

— А ты видишь, где она, в чем она, как она вот... Она в гробу или в чём?

— Не знаю, в чём-то, наверное.

— В хрустальном гробу?

— Да я не вижу. Наверное. Не знаю. Ну вот она там.

— Хорошо. А где похоронен Тамплиер?

— Вот там.

— О'кей. Хорошо.

Это последний тамплиер где похоронен. И я понимаю, что расстояние также от города такое же, как и до Марии Магдалины, то есть вот там какое-то расстояние, и вот здесь такое же расстояние от города, только в другой стороне, также от Петербурга до вот этого места, где вот тамплиер похоронен. И также он говорит:

— Иисус где похоронен?

— Вот здесь, — и показываю еще место.

Но опять же, я просто чувствовал, и мне система зачем-то показывала эти места. Может быть, там никакой Иисус не похоронен, может быть, там кто-то правда похоронен или какое-то святое место. И я, может быть, так выявил, или через меня выявил Александр “Большой”, все святые места тайные. То есть я показал точно тайники, где они есть, и это правда тайники, а вот что там лежит — это вопрос. Может быть, не то, про что меня спрашивал Александр “Большой”. Но вот когда он меня про это спрашивал, я ему показал так. Но больше тогда не это меня заинтересовало, больше меня удивило, почему они все вокруг Петербурга, и тогда для меня как будто, знаете, дальше карта прогрузилась, что я раньше только Петербург изучал, а тут я понимаю, что нужно изучать все города вокруг Петербурга, все царские города, они уникальны. И все они не просто так.

И я тогда начал изучать все города вокруг Петербурга: Пушкин, Павловск, Ломоносов, Гатчина, много всего. Ух, какие там интересные места есть, именно царские, которые остались. И там очень многое мест силы есть. Потом Александр “Большой” говорил про аномальное место, что есть какая-то Воронья гора, что там тоже в озере что-то есть, что-то там спрятано, какими-то лазерами что-то там держится, сохраняется. Что это такое — я не знаю. Но аномальных мест и всего волшебного, аномального в Петербурге больше, чем где-либо, я бы сказал. Вот так вот меня просто история зачем-то через это все вела. Зачем — я не знаю. Моя задача была — все, что со мной приключается, все, что крадет внимание, записывать, фиксировать и делать из этого книгу. Я записал. Возможно, в будущем это все расшифруется и раскроется. Возможно.

Вопрос: Когда Александр “Большой” попросил вас уехать из России, вы выбрали Нью-Йорк. Хотя по логике, после того, как вы услышали, что философский камень находится на востоке, следовало бы поехать куда-то в те страны. Понятно, что вы сделали выбор по душе, но расскажите, почему именно Нью-Йорк?

Ну в первую очередь, когда он говорил мне про восток, что камень находится на востоке, это был 2009 год, а отправился я в Нью-Йорк в 2017 году. Представьте, какое время прошло большое — это раз. Второе, тогда, в 2008, 2009, 2010 году, я был в одном мире, в мире волшебства и чудес, в котором как раз я книжки пишу, и там у тебя и ценности, и выбор совсем другие. А с 2011-го года и по 2017-й я был в социально-материальном мире. Да, я временами, конечно, всегда, когда мы живем в каком-либо цикле, мы можем раз в неделю или два раза в неделю устраивать себе какой-то цикл духовный, даже если ты в материальном цикле живешь. И также, наоборот, когда ты всегда живешь целый год в духовном цикле, ты можешь устраивать себе раз в неделю бытовые дела материальные. И я в большей степени был в социально-материальном мире, в мире людей, но временами я уединялся, оставался самим собой, медитировал, писал книжки. И тогда, когда я встретился с Александром “Большим” — это был социально-материальный мир людей.

И тогда как раз я всё это материальное познавал: отношения, животные, машину себе купил, то есть всё такое социально-материальное. И тогда он сказал, что “всё, давай езжай, тебе надо уехать срочно”. И да, не было такого, что он сказал: Нью-Йорк. Он сказал:

- Первое, что в голову тебе приходит.
- Я недавно в Нью-Йорке был, мне понравилось.
- Ну, значит, Нью-Йорк.
- Хорошо.

И все, я уехал в Нью-Йорк. Почему Нью-Йорк? Ну потому что когда я путешествовал по миру, видел разные страны, то сначала для меня на первом месте был Лондон, если сравнивать его со всей Европой. А потом на первом месте стал Нью-Йорк, если сравнивать его со всей Европой и Лондоном. Что мне там нравилось? Я видел, что очень много вопросов про Нью-Йорк. Почему Нью-Йорк? Ну представьте.... Я просто это фиксирую как дневник и честно расскажу, опишу сейчас то, что было. Ну я приезжаю в Нью-Йорк и чувствую себя, как будто это что-то родное, что я как будто дома, как будто я здесь всю жизнь был, как будто я здесь жил. Мне нравятся люди, все улыбаются. В доме, где я жил, все со мной здороваются, общаются, как-то все безопасно. Сажу с ноутбуком в час ночи у дома, на скамейке, ко мне подсаживается бродяга, говорит, чтобы я открыл его ютуб, что он поет, у него есть свой ютуб, добрый, веселый дядька. Полицейские подсказывают тебе все, улыбаются. В каком-то ты как в фильме находишься. Все-таки я ребенок 90-х годов и воспитывался фильмами американскими и мультиками американскими. Может быть, поэтому такой был отклик, но мне очень нравилось. Просто ты идешь даже по земле, и когда ты видишь, что это не асфальт, а такие белые плиты, ты так по-другому как-то себя ощущаешь. Плюс я там чувствовал разную энергию, то есть все районы отличаются. Самые мистические районы были в Нью-Йорке — это Челси, Гринвич Виллидж, всё вот это английское, что самое интересное, то есть вот эта мини-Англия в Нью-Йорке, вот там прямо веет каким-то волшебством и чудесами. Никогда не забуду там улицу Томпсона, и на этой улице есть мой любимый магазинчик шахмат.

Я там часто гулял с фотоаппаратом, в такое особенное время, когда полчаса до заката, когда свет и тени, очень красиво. Люди идут по одной стороне дороги, и там солнце, а на другой стороне — там темно. И все такие интересные. И я чувствовал себя почему-то там очень расслабленным, как будто я у себя в Петербурге чувствовал сумасшедшее напряжение в теле, в голове, как будто ты весь такой на чеку. То есть, когда я дома как-то закрываюсь с самим собой, я чувствую сумасшедшую веру, уверенность. Но когда я с людьми в Петербурге, в России, то я чувствую от них вот это сумасшедшее какое-то напряжение. А там этого напряжения не было. Я начал чувствовать, какое это всё напряжение, какой я напряженный вообще. Я начал чувствовать, какой я зажатый, напряженный. Приехал в Нью-Йорк, и я начал прямо как-то расслабляться. Как будто ты идешь, как у себя дома, по улице, как будто тебя никто не съест. Я чувствовал почему-то сумасшедшую безопасность в Нью-Йорке. Хотя, опять же, я говорю, как было у меня. Понятное дело, если вы посмотрите разные истории, почитаете, послушаете блогеров, то все скажут, что там грязно, плохо, ну, значит, они в таком мире были, я в другом. Но за все время нахождения меня в Нью-Йорке никто на меня не набросился, никто меня не обманул, мне очень нравилось, как там все вежливо, все культурно. Я видел, как в ресторан нужно стоять в очереди целый час, а то и два, и я стоял со всеми людьми на улице и улыбался. И я видел других людей из России, которые приезжали, ломились в эту дверь, не хотели стоять в очереди и говорили, что они цари, и что почему здесь какие-то правила — и это тоже видел. Но это их какая-то альтернативная реальность. У меня своя, у них своя. Мне очень нравились правила, что как будто все по правилам, никто никуда не лезет. Все как-то... Все закон, что ли, знают, уважают. Мне это очень понравилось, потому что я такой был всегда чересчур воспитанный с детства, и над этим все смеялись и меня тюкали в России, а тут как будто это все почитается, и я так себя чувствовал, прямо как у себя дома, как будто я в своей какой-то среде. Собак все любят, а я очень люблю животных. У всех собаки. Если у тебя нет собаки, то ты уже какой-то сумасшедший, считают люди, если ты без собаки живешь. Один раз, если говорить про посланников, ну один раз какой-то был там странный монах, китаец или кто он там, и все. Ну и толком я даже не понял, что он там кому что сказал.

Я тогда не один был. Так что можно это считать не за посланника. Из таких прямо аномальных, паранормальных чудес, что случилось именно в Нью-Йорке за время, пока я там был, это... Это со мной что-то происходило. Это было что-то уникальное. Может быть, я так раскрылся в этом городе, но было так, что я прихожу в любой магазин или в любой ресторан, и все люди на меня смотрят и не могут оторвать глаз. Бывало такое, что я иду по дороге, и люди все прямо из машины вот так выглядывают на меня, как будто они не могут сдержать свое внимание. И оно все заточено на мне. Я не понимаю, что это такое. Я должен все описать, и я это зафиксировал. Тогда вот я был с девушкой, и она даже сказала, я помню, я был в индийском ресторане рядом с Центральным парком, и как раз там рядом дом Трампа, билдинг, вот там рядом есть ресторан мой любимый. И вот я туда тоже зашел с девушкой. Пошел в туалет, выхожу, и она смотрит в меня с выпученными глазами. И смотрю, еще люди все так смотрят, как будто меня кто-то представил. И она говорит:

— Обалдеть.

— Что?

— Так необычно.

— Что?

— Ты сейчас вышел из туалета, идешь по ресторану к моему столику, все люди на тебя смотрят, от тебя как будто глаз не оторвать. Такое ощущение, как будто не тот мужчина хозяин, а ты хозяин этого ресторана.

Потом она сказала, что на Пятой авеню она видела мужчину, который вышел из такси. Ну моя девушка сказала, что она видела мужчину, который вышел из такси, и также на него все смотрели. Она на него смотрела, как будто ты его или узнал, или как будто это звезда какая-то. Но ты не знаешь, кто это, но так внимание крадет, что как будто весь фокус на него, а все остальные — массовка. И она говорит: “И вот на тебя такая же реакция”. Что это? Это тогда со мной так происходило, я не знаю, что это такое, сейчас такого нет, но я никуда не хожу. Все люди не могли оторвать глаз от меня, и так это происходило в тот период времени.

Еще что тогда началось в Нью-Йорке — это камни. Драгоценные камни.

Точнее, я гулял по Мэдисон-авеню и много где там по Манхэттену гулял и видел, что определенного статуса мужчины, такие в костюмах или в пальто, мужчины такие за 60, я бы сказал, у них были перстни. Опять же, можно на что угодно обратить внимание. Тут вопрос в другом, почему система, в которой мы живем, симуляция разума, подсветила мне это. То есть она сделала так, что когда я иду по улице, я каждый раз вижу у мужчин кольца на безымянных пальцах, на левой и на правой руке. Эти кольца овальные или вообще нет камня, или камень, но он такой кабошон, то есть овальный, гладкий. И мне это не давало покоя, что мне это обязательно нужно. Обязательно. И я начал ходить по всем магазинам, в Тиффани даже заходил, куда только не заходил. Я даже готов был в Тиффани купить кольцо и уже переделать потом размер, там было с ониксом кольцо какое-то дорожущее за 2000 баксов, просто с ониксом кольцо. Но оно хотя бы было похоже на то, что я хотел, что камень был кабошон, оно было овальное, оно было маленькое для меня. И я на то время просто не понимал вообще, а где это берется, как это делается, не знал этот я мир ювелиров. И один раз я мужчину спросил, я говорю:

— Ты где это взял?

— А это под меня сделали. Те, кто разбирается в камнях, и те, кто знает, в чем смысл, и всё это носят, они себе это все заказывают — находят камень, делают себе под заказ.

Что мне нужно под заказ это сделать, а не где-то купить — я думаю, о'кей. И вот у меня была какая-то идея-фикс, что мне нужны эти камни. Я рассказал Александру "Большому". Он сказал:

— Да, один камень нужно красный, а другой черный. Один из самых дорогих, что ты можешь позволить.

— О'кей.

И вот я и начал искать себе эти камни — вот что тоже в Нью-Йорке такое для меня открылось. Но в Нью-Йорке очень странно, почему еще так люди реагировали. У меня очень включилось именно сердце. То есть я слушал

музыку, смотрел фильмы все про любовь, какое-то детство вспоминал, любовь-детство и все такое тепло. Все такое прямо, знаете, вот детская любовь. Вот такая частота какая-то была, если это как-то назвать. И опять же, это же тоже, по сути, меня природа куда-то ведет, и я сам же потом со стороны на себя же смотрю и изучаю, и задаюсь вопросами: почему я так был одет, почему был так пострижен, почему я там был? Вот меня почему-то система привела в этот Нью-Йорк. Плюс я еще совсем по-другому там выглядел и образ жизни совсем по-другому вел, другие были ценности, вообще все было другое. Там мое любимое место, также в Нью-Йорке – это Колумбийский университет, я бесконечно там гулял. Плюс там церковь большая любимая есть, там где ходят павлины, белый павлин там гуляет. Много я там гулял. Нравилось мне гулять там. Задумывался о том, что почему у меня такая судьба и жизнь, что я петербуржец, что я вроде есть, а вроде меня нет, а все люди определившиеся. И что я, в принципе же, мог еще 10 лет назад поехать учиться в тот же Колумбийский университет. Почему я это не сделал? А потому что я о нем не знал. А почему я о нем не знал? Потому что у меня какое-то другое окружение людей, которые мне об этом не рассказали? Ну, может быть. Может быть, потому что у меня совсем другие ценности, и я на другое был сфокусирован? Ну, может быть. Плюс еще, опять же, на всех по-разному влияет пропаганда, но... У меня было достаточно много друзей, которые все детство говорили о том, как они хотят уехать в Америку. А я над ними смеялся и говорил им, что зачем им эта Америка. Видите, но в итоге оказалось, что я был в Америке, а они нет, и это они только после меня приехали. Хотя они так туда хотели, а я вообще никогда не хотел никакой Америки. Я говорил: “Зачем? Мне Россия нравится. И Петербург обожаю”. Да, я видел разницу. Знаете, мне нравится история России, мне нравится царская Россия, мне нравится мой Петербург. Но я честно признаюсь, когда я был в Нью-Йорке, я не мог сдержать слов по поводу того, как люди отличаются друг от друга.

Представьте, ну давайте так, вот сами делайте выводы. Я возвращаюсь, ну просто приезжаю в Петербург из Нью-Йорка на презентацию своей первой книги и еще не успеваю доехать до дома, стою в такси в пробке, и передо мной из машины выходит человек и соседнюю машину

начинает колотить, и вытаскивать оттуда человека, и начинает бить его. Это было метро “Горьковская”, на перекрестке. И я понимаю, что я когда вот приезжал каждый раз из Нью-Йорка в Петербург, ко мне все люди тянулись, прям вообще они говорили: “От тебя так веет каким-то уютом, добром, самодостаточностью”. Все так люди успокаивались, когда находились рядом со мной, когда вот из Нью-Йорка приезжал. И когда я недолго находился в России, а под влиянием был Нью-Йорка, я приезжал в Россию, в Петербург, то от меня веяло, все люди говорили, уверенностью, добром и деньгами. И самое интересное, честными деньгами, настоящим трудом и чем-то таким всем, таким самодостаточным. Но дальше, что я видел, что в Петербурге люди все были злые, завистливые, затюканные, агрессивные. Я честно признаюсь, я когда путешествовал по миру, и на контрасте после Америки я сказал, что я не встречал злее людей, чем в России. Вот вроде, опять же, вы сейчас скажете, что, значит, я Россию не люблю. Нет, люблю. Люблю Россию, люблю Петербург. Я петербуржец. И очень многое, что в людях русских люблю. Особенно наша вот эта изворотливость, ум, он у нас все-таки есть, хоть и не всегда честный, но ум есть. Допустим, если сравнивать с европейскими людьми, я не люблю европейских людей. Они для меня какие-то, как из игры Sims, как зомби какие-то странные. Но это честно, это моё мнение. И я скажу так, ну глупо со мной спорить и как-то там возникать, но правда, если бы вы побывали в каких-то добрых странах, есть разные добрые страны, то после того, когда приезжаешь в Россию и видишь, как все друг на друга смотрят с такими глазами, как будто тебя сейчас убьют, ты понимаешь, что это тебе не показалось. Вот я вам честно признаюсь, мне это не показалось, потому что я это испытывал каждый раз, когда я приезжал в Россию, что как будто тебя сейчас просто съедят, сожрут, просто порвут. И таких злых глаз я не видел нигде в мире, как в России, особенно, что самое интересное, у женщин. Просто такие глаза, как будто тебя сейчас просто разорвут. Но опять же, я всегда старался объяснить людям, тем, кто, допустим, плохо отзывался о России, я пытался опять же сказать, что да, я соглашусь, что, может быть, правда в чем-то невоспитанные, в чем-то дети, в чем-то злые. Но вы же поймите, есть же причины этому: тяжелые были времена, революция, первая мировая, вторая мировая. Столько всяких в 90-е годы трудностей

пережили люди. Естественно. Но зато, благодаря этим всем качествам — может быть, и озлобленные люди чуть-чуть, и нервные в России, но зато есть качества, очень много таких, которых нет ни у кого в мире. Это, допустим, не выкидывать наполовину использованную пачку зубной пасты, а полностью ее выдавить до конца, еду доедать до конца. Понимаете? И ценить вещи и деньги. То есть вот этот момент — ценить деньги и вещи, а не быть просто таким летающим в облаках, как в Азии, в России это есть, и это очень ценно и важно. Так что у всех есть свои плюсы и минусы, но мы сейчас вообще больше должны говорить о Нью-Йорке. Но вот я заметил, что в Нью-Йорке как будто люди более позитивные, полегче, более открытые, что ли, меньше напряженности. Вот у них есть вот это, что они надели пять курток разного цвета, свитер, какие-то ботинки несочетаемые, пошли по улице, и никто не осуждает. Вот, да, я почувствовал, что я первое, наверное, заметил в Нью-Йорке, что приходя в любое заведение, магазин или ресторан, или в лобби отеля, никто тебя злым взглядом не оценивает, как ты выглядишь и кто ты. Всем плевать, кто ты, в хорошем смысле этого слова, и ты можешь прийти, как ты угодно выглядишь, и все тебе рады и улыбаются. А в России ты приходишь в любой ресторан, и уже вот эти все бармены, официанты, все уже на тебя косо смотрят: “А, это вот он пришел”, — и начинают... Но так же нельзя, все-таки ты же работаешь, это твой гость. А я очень чувствительный, я чувствовал всегда эту зависть, какую-то злость, осуждение, оно прям агрессивное. Это то же самое, что если бы я сейчас публиковал бы информацию не в России, а в Америке, то в Америке бы как-то подороже относились к моей информации. А в России сразу тысячу осуждений, тысячу претензий, к любому слову как зацепятся и хотят тебя просто уже смешать сами знаете с чем. Вот она, разница. Но, опять же, это было тогда. После пандемии, после всех событий, очень много чего изменилось и много что подпортилось. Уже не тот Нью-Йорк, как был раньше, может быть, он восстановится, но он не тот уже, как был раньше. Так что то, что я сейчас рассказываю, это еще история того, 2017 года. Может быть, сейчас, понимаете, и в России, и в Петербурге люди стали подороже. Я бы хотел, я надеюсь на это, но не знаю, что для этого должно произойти, чтобы не было вот этого злого оценочного взгляда, осуждения, вот этого напряжения. Все из-за этого сами же напряжены,

и все друг друга напрягают, и все в этом напряжении вот кто кого. А в Нью-Йорке этого не было. Ты реально, ты просто хоть как оделся, пошел себе, кушаешь бутерброд, слушаешь музыку в шапке с помпоном и все, тебе все улыбаются, это никому не важно, такая свобода. А в Петербурге я сейчас выйду: один посмотрит криво, другой, третий, четвертый, слухи, сплетни, зависть, гадости. И только все плохое. Никто не скажет хорошее — только плохое. Все только плохое подумают. А я, представьте, а я все, что думают люди, чувствую. Такой Нью-Йорк. Что он мне еще дал? Он научил меня относиться к деньгам правильно, что если хочешь что-то дорогое, зарабатывай больше денег, и что нужно все качественное делать и качественное производить, и качественное покупать. Ну и вообще к деньгам такое, там же другая валюта, и после этого ты по-другому ценишь все. Я после этого поэтому и решил в России земли себе покупать, потому что я понимаю, что Америка — это будущая Россия, и что в Америке уже ничего не купишь, или купишь за миллионы долларов, и что пока в России это не ценится, надо срочно всё покупать. И вот до пандемии, до всего, я и начал все земли покупать и друзьям всем советовал. Лучше же вместо того, чтобы на какую-то поездку в Италию 500 тысяч потратить, лучше земли купить под Питером. И все, кто послушали меня до пандемии, все сейчас очень благодарны мне, потому что земля теперь стоит не 500 тысяч рублей. Вкус какой-то, очень сильно на вкус повлиял Нью-Йорк. Открыл для себя больше всего того, что есть, вот эти все соцслои общества богатые, материальные, разные. Вкус к музыке, к фильмам, к одежде, к еде. Просто социально-материальная адаптация, какое-то расширение кругозора. Перепробовал все разные кухни разных стран, но в Нью-Йорке, то есть никуда ехать не надо, все я там попробовал. И японскую еду разных видов, и тайскую еду разных видов, и мексиканскую, и так далее, и так далее, и так далее. Как-то, знаете, Нью-Йорк, что ли, научил меня быть более открытым и не стесняться, что ли, себя. Потому что когда я в России, ты такой, как будто лишний раз не хочешь даже высываться. Вот так было на то время. Сейчас, понятно, очень много выскочек, но сейчас и время другое. И опять же, если человек так ничего не стесняется, значит, что-то с ним не так. Все люди разные, конечно, время разное, но не хочу про людей. Хочу про чудеса.

Вопрос: То, что вы увидели в Америке и описали этот ландшафт, как после ядерного взрыва, можно ли предположить, что не все так однозначно, как писали в школьных учебниках по истории, а что и до нас были развитые цивилизации, от которых остались только какие-то небольшие сведения?

Я когда был, получается, в Сан-Франциско, я увидел, что вот это всё, весь этот ландшафт — это всё от волн воды. Что были огромные какие-то волны, и просто потом они ушли, и на этом построили Сан-Франциско. И я думаю: “Обалдеть, а почему никто не говорит об этом?” Также, когда я путешествовал по всем национальным паркам Калифорнии, и вообще везде по штатам, то я был там, где секвойи. И вдруг я почувствовал и увидел, что эти секвойи, они стали такими от радиации, что это деревья, которые просто выжили, потому что они были спрятаны среди гор, и что когда был какой-то ядерный взрыв, все снеслось, все, что вокруг этого парка национального “Секвойя”, все было сметено, а вот это внутри сохранилось, потому что с горы вот эта радиация, с неба вот это все, туда осадок шел. И вот внутри эти деревья все мутировали от радиации и стали такими большими — так появилась секвойя. Я это так увидел. Я не знаю, так ли это — не так. Но это вот просто из того, что также мне система подсвечивала, когда я путешествовал по Соединенным Штатам Америки — я увидел это. И тогда я предположил, что, возможно, динозавры... Ну я и раньше это еще предполагал, что динозавры — это птицы или ящерицы, которые от радиации стали такими, а потом умерли, потому что от того, что была радиация, и так вся система была нарушена природная, и поэтому они все и замерзли потом. Это просто, понимаете, из всех животных — а я с детства просто какие-то книжки листал с картинками, я знаю, что ящерицы, они более живучие, чем все остальные животные. Более живучие, более, скажем так, сильные к радиации. И вполне возможно, как раз вот они всю радиацию, все это и пережили, и были динозавры. И там, где они встречаются — это то, значит, где была радиация, куда они добрались, вот мы и можем посмотреть. Динозавры-то встречаются не по всей Земле, а только в определенной части. А значит, это уже все было. Значит, уже были ядерные взрывы. Значит, было ядерное оружие. Значит, уже была цивилизация. Значит, все повторяется. Значит, все это было и потом

разрушилось, и мы этого не знаем. И сейчас опять, значит, так должно быть. Я так всегда на это и ссылался, что раз везде встречается где-то, что были боги, а у нас такого еще не было, значит, должны быть боги. Ну то есть в Древнем Египте были боги, в индуизме были боги, в Древней Греции были боги, значит, у нас должны быть боги, золотой век и все супер-сверх уникальное, мы только к этому, значит, идем. А потом после этого должен быть ядерный взрыв, и все должно уничтожиться. Я воспринимал это так, что раз этого нет, но по истории след я вижу, то если у нас этого еще не было, значит, это еще будет. И я это начал ждать и в это верить, и почему-то у меня были ощущения, что это будет сейчас, ну в нашу, в мою жизнь, что я стану свидетелем этого всего. Поэтому я боялся всегда с детства катаклизмов и понимал, что что-то произойдет в мире страшное, но не знал, где, когда, почему. Ну не так, что весь мир исчезнет, иначе зачем, как я говорю, книжки-то мне писать? Но что-то будет. Потом уже начали появляться всякие слухи о том, что какое-то появилось глобальное потепление, что вот оно усиливается. Может быть, это оно и есть. Я не знаю. Ну да, то, что вот такое я с июня в Штатах замечал, это правда. Потом я сказал это Александру “Большому”, он сказал, что в Китае тоже есть следы от ядерного удара, но об этом просто никто не говорит, что из этого тоже сделали какие-то заповедники. Получается, что были уже ядерные какие-то удары, но от нас это все скрыто. Когда это было: в нашу эру или просто в других эрах это было — я не знаю. Раз все повторяется, то в других эрах точно это всегда было, так, наверное, эры заканчивались определенные. А вот было ли в нашу эру — я не знаю.

Вопрос: Посланница Любовь сказала при встрече на Владимирской, что “мы здесь для того, чтобы людям помогать, на правильный путь их ставить”. Как вы тогда это понимали на тот момент и делали ли вы что-то после этого?

А что я должен после этого был делать? Но то, что она сказала — что таких, как мы, мало, таких, как она и я. И я спрашиваю:

— А кто мы?

— Мы здесь для того, чтобы людям помогать, на правильный путь их ставить. Люди веселиться не умеют, а мы умеем.

Ну вот, получается, что есть, значит, какие-то кто-то здесь, среди людей. Вот есть люди, которые переживают... Ну давайте так, люди живут в системе. Эта система, она имеет как классы в школе, и люди все живут каждый в своем каком-то классе. Каждому даны свои какие-то слабости, трудности, с которыми он борется, развивается, познает их. Каждый рождается со своим багажом слабостей, плюсов и минусов. Плюсы вы раскрываете за жизнь, которые вам помогают по жизни — это плюсы наработанные. А есть какие-то еще, что вам передалось генетически или — по-разному это передается. Также есть нерешенные задачки, с которыми вы сталкиваетесь. Из-за этих нерешенных задачек у кого-то зависть, у кого-то жадность. Вы из-за этого всю жизнь, из-за этой жадности или из-за этой зависти, как-то живете, от этого крутится весь мир, только все из-под этого угла, пока вы не познаете в себе вот это качество плохое, пока вы от него не освободитесь. И все люди, все заложники этих плохих качеств, все они живут в этом мире. А есть люди, которые вне этого мира живут, на них эта система не работает. Они — другие. И они есть. И они — слуги Бога, системы. Ну как-то можно так это воспринять. И, вполне возможно, эта вот Любовь и, в том числе, может быть, и я, — вот мы все слуги. Может быть, просто ранг у нас разный. То есть есть Бог-система, которая рулит всем, она решает, поскользнуться вам сегодня в ванной или нет. Ну жестко привожу пример, но чтобы вы понимали, насколько все серьезно. И она знает каждую вашу мысль и каждую вашу жвачку, которую вы приклеили под стол, она видит все, потому что вы и так живете в этой симуляции. Раньше я не так это сильно осознавал, сейчас я намного сильнее это осознаю, потому что я об этом пишу в остальных своих всех томах “Альтернативная история”. И вот есть, получается, система, в которой живут все люди и развиваются. А есть, скажем так, те, кто вне этой системы, но они этого могут и не знать, но они все служат этому Богу, то есть этой системе. То есть они выполняют определённые свои какие-то задачи. То есть Бог через них может что-то сказать, что-то сделать — я так размышлял ещё, когда даже мест силы не было, если не ошибаюсь, когда даже не было мест сил, посланников. Тогда я уже рассуждал в своих черновых книжках о том, что любой ученый появляется в то время, когда нужно электричество, и он вам его дает, но на самом деле это все от тех, кто всем рулит.

И в нужное время всегда будет тот, кто создаст оружие или лекарство от болезни. Это все делает Бог через определенных людей, таких посланников, что в нужное время рождается человек, как программа, как система — Иисус или какой-то ученый, который должен выполнить определенную задачу. Он выполнил и все, но это так Бог делает через этого человека. То есть на самом деле этот Бог... Но неправильно его называть Богом, потому что он все-таки ограниченный в рамках той задачи, под которую он родился. А Бог, Он вообще все, но это как олицетворение Бога. То есть он проявляется в этом человеке, или человек включается в этого Бога, то есть напрямую к природе. И это природа через этого человека вам, людям, что-то человеческое создает: или плохое, или хорошее. И все это для развития. И вот есть те, которые на него работают. Получается так, что я такой же слуга, служу системе, Богу, только я писатель. Я просто должен писать книжки. Все. Если я пишу книжки, все будет у меня хорошо. И пока я пишу книжки, я нужен Богу, то есть системе, и все о'кей. Перестану книжки писать — система, Бог через людей, через все, Он через что угодно может, начнет давать мне подзатыльники. Если кто-то из вас захочет помешать мне писать книжки — Бог придет за вами. Потому что нельзя мешать мне писать книжки, если я должен, работая на Бога, писать книжки. Это моя работа, я должен их писать. Поэтому я всегда просил людей: “Не отвлекайте ни в коем случае меня, потому что иначе система будет ругаться”. Вот кто мы такие? На правильный путь людей ставим. То есть я специально ничего не делаю и никому не помогаю, и никого за руку не хватаю, и никому ничего никогда не навязываю. Если случайно человек в моей жизни, естественно, появился — допустим, появился садовник, а он вредные сигареты курит, ну, естественно, я ему скажу: “Не кури, ты скоро помрешь”. Но я это не делаю в образе, что я великий посланник Бога и должен это делать. Нет у меня таких амбиций, эгоизма, нет. Много таких сейчас людей в наше время есть, но я так никогда себя не вёл. То есть только люди, которые случайно в моей жизни как-то оказываются, точнее неслучайно, то, естественно, если я вижу, что у человека одышка, я поинтересуюсь, что с ним, и отправлю его к врачу. Но если человек на улице посторонний или в интернете как-то неправильно живет, то зачем мне его вообще трогать? Он не в моем мире, он меня не касается,

я его не касаюсь, и я эти границы соблюдаю. Это если говорить просто про мою жизнь, так что я никого никогда не спасал, никаким посланником ни для кого не был. То есть я посланник, как и ты сам, тот человек, читатель мой. Ты посланник для любого, кто просто сидел с тобой рядом в самолете — если ты ему в тот момент рассказал о том, как здорово отдыхать во Вьетнаме, наверное, после твоих слов, как от посланника, он туда поедет. Но так мы все взаимодействуем, но я никогда этому значения специально не придавал. А случайно мы все друг другу посланники. Но никогда я никаких людей не вылавливаю. Книжки пишу, но тоже мои книжки, они очень аккуратно сделаны. То есть я пишу книги, и они просто опубликованы на моих площадках, на моей территории и кому надо, тот знает о них и прочтет. Но я никогда их никому не навязываю. Не хочет человек читать — пожалуйста, пусть не читает. Но зачем? Это очень важно. То есть даже когда вдруг читатель мог сказать мне:

— Александр, а можно я эту книгу посоветую кому-то?

— А зачем? Надо человеку вашему, чтобы он что-то прочёл, он сам должен заинтересоваться — зачем ему что-то навязывать? Это будет уже как-то не по природе, что ли.

То есть у меня всегда всё не от ума, а от чистого сердца, от чувств. Вот хочется — делай, не хочется — не делай. Зачем что-то навязывать? И я никогда не одобрял тех читателей, которые часто мне писали о том, что они хотят помочь людям. Я говорю:

— Зачем? Каким людям вы хотите помочь? Помогите себе. Стань ты сначала чистым, послушным, внимательным, воспитанным. Кому ты хочешь помочь? Я никому не помогаю, а ты хочешь кому-то помочь. Кем ты себя возомнил? Ты что, Бог?

Вот такая вот штука. Так что не надо быть никакими посланниками, не надо никому помогать. Помогайте своим родителям, детям — вот ваш предел, вашего мира. Семья. Всё. И вот с ними же выясняйте отношения, их же и воспитывайте, они воспитывают вас. И в таком маленьком

узком кругу своего мирка прекрасно можно развиваться. И не надо взаимодействовать с посторонними какими-то непонятными людьми. И не надо посторонних людей впускать в свою жизнь, и не надо лезть в чужие жизни. И тогда в жизни у вас все будет хорошо. Вот мой вам совет, как от тех, кто на правильный путь людей ставит.

Вопрос: Вопрос про цыганку, которая подошла к вам на Невском проспекте. Как она могла знать, когда и где именно вы окажетесь, чтобы передать вам бумажку с телефоном, которую написала заранее? Такое ощущение, что за вами следили и все это спродюсировали.

Но опять же, если оценивать это умом, как люди, и думать о том, что... Ну в мире людей как? Вы умом все придумываете, все что-то хотите, что-то у вас есть там — жадничество, какие-то мысли подкрались, что если вы что-то узнали, вы хотите туда уже лезть, идти. И вот как человек размышлял, что раз я собрался куда-то путешествовать, а философский камень на востоке, почему я не поехал на восток? Так у меня нет такого, чтобы я вот так умом подумал, придумал, накрутил себе и что-то начал искать. То есть я не бегу впереди паровоза. Это очень важно. То есть я вообще не делаю ничего от ума. Если бы было так, что тысяча знаков произошло, чтобы я ехал на восток, — я там окажусь, когда я увижу, что система меня просит, но я без системы, без спроса системы сам туда умом не поеду. У меня нет этого жадного, азартного ума, как у людей. Это очень важно понимать. Очень важно.

И про посланницу... Так посланница, опять же, если бы... Вы ее воспринимаете как человека. Она просто женщина, которая просто гуляет, в нее вселяется система и через нее начинает со мной говорить. Это все череда событий случайных. Она не знала меня и не знала ничего. Это просто система через нее так делает. То есть я мог быть на ее месте — просто выйти сейчас на улицу, потому что у меня лежит дома фотоаппарат плёночный, который мне не нужен. Я вышел из дома, встал на улицу и думаю: “Вот первого встречного увижу человека, который украдет мое внимание, — подарю ему этот фотоаппарат”. И вот идёт человек, который только об этом фотоаппарате думал и думал последнюю неделю.

Я его останавливаю и даю ему этот фотоаппарат. Он думает, что я за ним следил. Да я же не знал даже, кого я сегодня встречу. Просто меня система подвела к тому, чтобы я захотел навести порядок именно сегодня и этот фотоаппарат захотел вынести на улицу, а тот человек всю неделю думал об этом фотоаппарате. Ну да, система нас свела так, что в тот момент, когда я вышел из дома, он проходил мимо, и я ему дал этот фотоаппарат. Но это делает система, природа, симуляция, высший разум. Посланница Любовь не делала это умом, и я это не делаю умом. Вы думаете, умом возможно написать ту книгу, которую я пишу, “Альтернативную историю”, все эти пять томов? Нет. Умом заранее знать все о том, о чем будут все пять томов, и все это так и написать — это невозможно. Это делаю не я, это делает также система. Она специально создает мне определенную жизнь, определенные обстоятельства, и все эти ситуации и обстоятельства, которые со мной случаются, я их должен описывать в книге. Так мы с ней договорились, что она так будет мне давать информацию, так проще. Поэтому я не могу взаимодействовать с людьми и жить, как человек, пока я сейчас работаю над этим романом, то есть я полностью в таком затворничестве. Да, я могу себе позволить раз в неделю даже выйти из дома, но это все очень аккуратно. И после этого тысячу раз помолюсь, помедитирую, только чтобы от всего отключиться, переключиться и остаться один, и быть подключенным к природе. И природа мне подсвечивает, что мне сказать, что дальше разгадывать. Я это все разгадываю и об этом обо всем пишу — это все делает система, не нужно ее недооценивать. То есть, когда она захочет, тот человек, который должен прочесть эту книгу, он ее прочтет. Если этот человек никогда не встретит эту книгу, это не значит, что я был в этом виноват, что я эту книгу не сделал популярной. Нет. То есть, если надо, все сведется. То есть моя задача, работая на систему, на Бога, книгу просто сделать, а она уже сама решит: надо, чтобы люди о ней узнали или нет, или какие-то определенные люди — она сама сделает так, что они на нее наткнутся. Мне для этого не надо ничего специально делать. Достаточно просто ее опубликовать и все. Кому надо, того система приведет.

Вопрос: Почему система направляла вас верить в то, что вы кто-то знаемый в будущем, но при этом дедушке-волшебнику и Александру “Большому” не позволяла называть, кто вы? Почему определение с тужой стороны мешает развитию?

Здесь на самом деле все понятно. Представьте, вы родились на этот свет, и вы непростой человек, и у вас необычная судьба, и она у вас есть, и вы должны кем-то стать. Вы об этом не знаете. И вдруг система через разных людей намекает вам о том, что вы будете великим, но в чём и когда — не говорит. И это верно. Почему? Потому что если вам, людям, тот же дедушка-волшебник, Александр “Большой” или я скажет, что вы только в 50 лет станете великим, то вы до 50 лет не будете ничего делать. Ну а зачем? То есть у вас, с одной стороны, потеряется вера так. Вы можете себе надумывать, накручивать, что вы великим станете через 5 лет. Понимаете? А тут вы узнаете, что вы таким станете великим только через 30 лет или через 40 лет, и вам становится как-то грустно. Ну вы веру как будто в это теряете. И вот эта иллюзия — верю, не верю — она очень сильная. Она стимулирует людей или останавливает от чего-то людей, ограждает от чего-то. И я уже такие примеры не один приводил. Представьте, если бы мне сказали, что я стану президентом в 50 лет. Вам кажется, что если бы я это знал, то я бы шел к этому. Да нет. У всех людей разная психика. Какие-то люди бы и, может быть, сам я, ничего бы для этого не делал, а расслабился, подумав о том, что “а зачем стараться, если я и так буду в 50 лет президентом?” И вот получается, знаете, чтобы стать президентом, нужно не знать о том, что ты станешь президентом, и тогда ты к этому идешь или к этому стремишься. Это очень важно. Я не знал, что в таком количестве будет так много книг. Я не знал, как долго я буду писать книги. Я просто их пишу, и всё. Но, конечно, у меня всегда была иллюзия. Правда, только иллюзия, что как будто скоро. Да, мне всегда зарождали это предчувствие, ну не предчувствие, а вот это ощущение, такую иллюзию зарождали во мне, что как будто я пишу книги и что что-то я напишу такое, что когда-нибудь весь мир меня признает, или что что-то произойдет, что все люди будут обо мне говорить. Да, мне это с детства заложили в голову, эту идею. И я из-за этого, не переставая писать книги, надеюсь, что когда-нибудь это произойдет и, наверное,

это будет из-за книг. Но, представьте, сколько уже прошло лет, и этого не произошло. И может быть, это так и никогда не произойдёт. Может быть, это просто как для ослика морковка, чтобы просто этими иллюзиями зарождалось во мне веру, чтобы у меня была целеустремленность и вдохновение писать эти книги. И может быть, я их всю жизнь так и буду писать, и никто их никогда не признает и меня при жизни моей. А потом, только через там 500 лет, образно говоря, люди начнут их читать и понимать, о чём я, а меня уже нет в живых. И если бы мне это сразу сказали, думаете, у меня был бы интерес писать книги, если я все равно буду изгоем до конца своих дней, а книги будут признаны только через 500 лет? Я бы хотел их писать? Нет. И вот меня дурманит вот эта иллюзия такая, что вот-вот скоро там будет что-то. Я бы не сказал, что я этого жду или что я так настолько горю этой идеей будущего. Нет, но... Конечно, я всю жизнь, с детства хотел узнать, кто же за этим всем стоит. Кто же эти высшие силы, почему они ни разу со мной не вышли напрямую на контакт. Почему я слышу только какой-то голос, который и так, в принципе, мой? Почему я вижу какие-то знаки? В принципе, так каждый человек что-то и выбирает для себя, то есть это никак не уловить, не доказать. По сути, ну да, просто люди же все с разной психикой. По сути, я же сам все и делаю. Я сам себя заряжаю, сам себя вдохновляю, сам себе освещаю то, о чем писать книги. По сути, никто со мной ни разу на связь-то не выходил, значит, все книги мои, информация моя. Но я называю это так, что это даёт система, она мне подсвечивает, мне подсказывает, ну это понятно. Ну а так-то нет никого конкретного, чтобы кто-то сказал: “Здравствуй, Александр, я — Бог, привет. Ты всю жизнь слышишь меня и пишешь книги благодаря моей информации”. Ну так никакой Бог не объявлялся, ангел тоже, чёрт тоже, никто, ни масоны, ни инопланетяне, ни плазматические никакие существа, никто ко мне не приходил ни разу. Может быть, я просто не готов к этому психологически. А может быть, этого так и нет. Я не знаю.

Так что, возвращаясь к вопросу по поводу того, что верить — не верить, что мне говорили про меня. Ну Александр Большой говорил, да, за мной пойдет народ. Потом он говорил, что я буду знаменитым, что все обо мне будут говорить, я буду знаменитым и богатым, что ему это нельзя, что он в тени, что есть такие, как он — в тени. А я именно из тех, которые публичные,

что я именно для народа пришел, как проповедник, что-то там проповедовать. Но я не знаю, куда я пришел проповедовать. Сейчас 2025 год, если сейчас посмотреть, кто там что проповедует, то проповедники совсем другие и совсем другое проповедуют. Я с ними вообще никак не наравне. Они все великие, знаменитые, богатые, а я вообще никому не нужный, простой парень с такими вот книжками. Но мне говорили, что я проповедник с книжками, что эти книги для человечества и для мира. И у меня даже видения же были, еще тогда, когда я маленький был, что весь мир все мои книги читает, весь мир понял мою информацию, признал ее, а кто ее не признал — этих нет в будущем людей. Я даже это видел. Ну а когда это будет, я не знаю. И мне не говорят, кто я, как, что, чего. Вот если в рамках первого тома говорить, то да, какой-то как будто в кавычках “избранный”, но никто обо мне как будто не говорит и не знает, что со мной что-то происходит, что меня вроде прячут, а вроде не прячут, а вроде за мной кто-то стоит, а вроде никого нет. И что вот я должен книжки писать, дневник вести, и я книжки пишу, дневник веду. Для людей я это делаю или для себя? Может быть, это всё для меня, чтобы я что-то познал и кем-то стал. А может быть, это всё-таки для человечества, эти книги, по которым люди будут дальше жить. Я не знаю. Точнее, я не знал тогда в первом томе “Альтернативной истории”. Дальше, конечно, я там уже много имею догадок, но это позже.

Вопрос: Встреча 12 сентября 2011 года с пожилым мужчиной. Некоторые выражения непонятны, например, про врата ада и сравнение с русской песней про Дуню. Можно этот диалог в тот ветер немного расшифровать для людей-обывателей?

Ну, та песенка “Сидит Дуня у ворот, широко разинув рот, и никто не разберет, а где Дуня, а где рот”. Тут смысл-то, на самом деле, это понятие. Ведь, понимаете, Петербург, он может быть городом, если на него под одним углом смотреть, а потом — бац, и окажется, что это Третий храм, который все ищут. Или вдруг — бац, и окажется, что это Шамбала, которую все ищут. И вроде город уже есть и давно построен, но как его назовешь? Ранее, в шестом томе, я приводил пример про дудочку.

Что, понимаете, деревянная палка, она может для обывателя быть деревянной палкой, и он всю жизнь ею пользуется, подпирает дверь. А стоит ему сказать, что это дудочка и что вот эти дырочки там не просто так, что вот можно в неё дудеть и мелодию играть, то палка, видите, превратилась в дудочку. Хотя она всегда была дудочкой, но человек этого просто не видел и не знал, и воспринимал ее как палку. И вот очень много есть вещей в мире, которые люди не видят, потому что они думают, что это палка. Но если им дать объяснение и назвать это по-другому, показать им это под другим углом, то это обретает совсем иной смысл. И вот про песню “Сидит Дуня у ворот” — это про это. И, в принципе, через всю свою “Альтернативную историю”, через все свои тома я этим и занимаюсь. Я, в принципе, делюсь своим нестандартным, другим, альтернативным взглядом с читателем. То, как я под другим углом, по-другому смотрю на мир, как вообще все устроено, что, может быть, это не вот это, а вот то. Понимаете? Вот она просто песенка. А про “врата ада не одолеют ее” — это откуда-то очень известное что-то из Библии. Видите, это не мое, оно не крало мое внимание, я это в Библии не читал, не проверял даже, но слышал не только от бабушки, даже где-то в фильмах об этом, где-то в фильмах это упоминается во многих, что “создам на сём камне церковь, врата ада не одолеют ее”. Ну можно сейчас зауглеть, если хотите, расшифровку. Я просто, если правильно прочту текст, я смогу его расшифровать. Предположительно хотя бы поделюсь своим взглядом, как я это вижу. Ну от Матфея Святое Благовествование. “Я говорю тебе: ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах”. Это очень знаменитая цитата. Мы все слышали где-то и с этим сталкивались. Интересно, почему врата ада должны одолевать что-то — “даже врата ада не одолеют её”. Я не знаю, что такое именно “врата ада не одолеют ее”, потому что “врата” вводит в заблуждение слово. Почему врата? Если бы просто ад не одолеет ее, церковь. Ну понятно, церковь — собрание верующих людей, и что их ад не поглотит. А может, вот это “Дуня”, “рот” и “у ворот”, может быть, поэтому он дал загадку? Что “в рота ада”, может быть, это пасть ада не одолеет ее? И поэтому он и про Дуню песенку спел.

Что сидит Дуня у ворот, и никто не разберет, а где Дуня, а где рот, потому что то же самое. Так что тогда я воспринимал, на то время, этого посланника и то, что он сказал, это то, что все перед носом и что все неправильно это все трактуют, называют — так я воспринял тогда эту загадку. Я не придавал значения, что “врата ада” должны что-то одолеть. Нет. И дальше это, представьте, я впервые в жизни это загуглил, дальше есть продолжение. “И дам тебе ключи царства небесного. И что свяжешь на земле, то будет связано на небесах. И что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах”. Про то, что есть мир неба и мир земли, об этом я очень хорошо всё рассуждаю в своих следующих томах “Альтернативной истории”, особенно в третьем и четвертом. Это я понимаю сейчас. На то время не понимал. Но вот моя разгадка такая, что здесь всё история про дудочку, что пока дудочка — палка, для вас она палка. Стоит вам подсказать, что вот там дырочки, зажми, туда дуй, это всё-таки мелодия — она для вас станет дудочкой. А если я ещё расскажу, что эту дудочку надо использовать, она ритуальная, она там что-то делает, то она ещё больше обретёт смысл. А по сути, эта палка всегда у вас была. И вот как будто весь этот мир, он тоже, понимаете, под одним углом воспринимается плоско, поверхностно, как будто все это просто бетон, еда, и вот мы просто живем и живем в бетоне. А под другим углом на это все взглянуть — и окажется, что это все механизм какой-то. И окажется, что все это построено по определенной матрице, что все разложено по определенной матрице, как радуга, что всё, везде есть время физически. И вроде и создавать ничего нового не надо, оно всё есть, оно просто сокрыто — раскрыть его, просто под другим углом взглянуть, и уже это не палка, а дудочка. Я это воспринял тогда так, то послание от этого дедушки.

Вопрос: Вы описывали слугай, как опубликовали главу в интернете о том, кто такие посланники, как они приходят, как провоцируют твое внимание. И вскоре вы встречаете женщину, которая говорит вам про “ключи от рая”, про электронный путь. Можете подробнее рассказать суть этого электронного пути для вас и для читателей?

Был случай, я не знаю, какой это был год, может быть, 2014, может быть, 2015. Я просто периодами, когда ну совсем я еще не все так контролировал, терялся во всех этих мирах, то есть засунули меня в социально-материальный мир, и я в нем тонул, потом меня оттуда система вытаскивала. То есть это сложно понять, но когда человек будет читать все пять томов “Альтернативной истории”, он поймет, о чем я. Это так, на будущее я сейчас говорю. Но суть в том, что тогда у меня были отношения с девушкой, и тогда я очень скучал по вот этому волшебному периоду, вот этой альтернативной истории, потому что девушка была материальная, ее волновали только социально-материальные вещи: внешность, еда, одежда, как всех людей, то есть она просто человек из мира Земли. А я... Опять же, это могут быть циклы природы, я не знаю. А я начал вдруг чувствовать, как у меня просыпается вот этот “космос”, вот эти все парадоксы, волшебство. Я начинаю по этому всему скучать, вспоминать, а при этом этого всего вокруг меня нет. Нет никакого Александра “Большого”, нет никаких посланников, только обычная человеческая жизнь. А я как будто спал и проснулся. Я начинаю это вспоминать, и вот в эти периоды, то есть я так специально делал, периоды такие начинались, я сразу в эти периоды пишу. Когда я чувствую, что во мне включился огонек, и я подключен к природе, я пишу. И тогда я опубликовал пару глав, написал и опубликовал пару глав для своей будущей книги, которая потом стала называться “Парадокс”, но сначала она называлась, как какая-то книжка, там было несколько: “Язык обстоятельств”, “Другой мир” и “Юродивый” — были такие три книжки, которые я писал тогда, когда я был в социально-материальном мире, но уставал от него, и когда я попадал в этот парадоксальный какой-то другой мир потусторонний, то в этот момент я писал эти книжки, дневники-книжки. Потом из этого все собрал и сделал книжку “Парадокс”, потом вторую часть, третью часть. Вот так это все происходило, это все были такие мои черновики, попытки, какая-то подготовка вообще разобраться, как мир устроен, как я устроен, вообще что происходит. И в принципе в дальнейшем это все и перетекло в роман “Альтернативная история”, то есть то, ранее — это все была какая-то тренировка и подготовка.

И тогда я опубликовал пару глав о том, кто такие посланницы, как они раньше ко мне приходили, как они со мной общались, как они себя вели. Это есть в моей книжке “Три парадокса творческого человека”, вот последнее издание, в нем есть это все. И был случай на Владимирской опять же, был салон сотовой связи “Мегафон”. Я туда захожу со своей девушкой, чтобы сделать сим-карту. Мы встаем в очередь. У меня даже фотография есть. Перед нами стоит опять какая-то женщина, в кавычках “юродивая”: странная, страшенькая, грязненькая. Она стоит прямо перед нами, и она вдруг вот так поворачивает голову, а точнее вот так, к моей девушке, и говорит имя какого-то парня и говорит: “Хватит думать о нем! Ты меня поняла? Перестань о нем думать”. Ну и моя девушка в шоке. Думает: “Что происходит?” А я же не знаю, что это посланница, то есть она еще не ко мне обратилась, а к моей девушке. И вот она моей девушке что-то сказала. А потом поворачивает ко мне вот так голову и говорит: “Только электронный путь. Ты меня понял? Только электронный путь”. А я, если не ошибаюсь, я тогда хотел сделать какую-то встречу, презентация книги, встреча, разбор книг оффлайн, вживую с людьми, и вот мне тогда посланница говорит, ни в коем случае, только электронный путь. Я думаю: “Хорошо”. Ну и все, я понял, что система сказала мне, что лучше все делать онлайн. Мы выходим из этого салона сотовой связи, садимся в машину. Девушка мне говорит в шоке с выпученными глазами:

— Саша, это же посланница.

— Ну да.

— Ну это же, ты понимаешь, ну это же, ну это вообще. А почему ты вообще никак не реагируешь? Ты что, не удивлен?

— А чему удивляться? Ты всю жизнь надо мной смеешься, когда я тебе это все рассказываю. Поэтому я с тобой даже это не обсуждаю, потому что тебе смешно.

— Нет, мне не смешно, я теперь понимаю, о чем ты, я верю тебе.

Я не понимаю, почему она так себя ведет. Она говорит:

— Я просто помню, как я сегодня утром читала то, что ты опубликовал в соцсетях, и представь, всё прям, как ты описал, так и было. Что сначала вот она так выглядит и потом начинает говорить — и всё, и ты попадаешь в этот вакуум, как будто ни времени, ни пространства, ничего, и мыслей нет.

— Ну да.

— Обалдеть, тебя это вообще никак не удивило?

— Да я не знаю, я всю жизнь так живу. Чему удивляться?

И тут я начинаю понимать, что посланница-то моей девушке сказала про какого-то мужика, конкретно имя назвала, сказала о нем не думать. Вот почему девушка так испугалась. Вот так вот система разговаривает. Может быть, она может так вот вселиться в кого-нибудь и сказать вам: “Не смей писать плохие комментарии под книгами Александра Король”, может быть, вам так кто-нибудь и скажет. Только не надо думать, что это я. Я — обычный писатель, как и вы, обычный человек, но вот есть какая-то вот эта сила, лучше с ней дружить.

Я не спросил, как звали тогда эту посланницу, но был такой случай. Было еще несколько случаев. Была посланница, я помню. Было много посланниц. Была посланница у метро “Александра Невского”. Я сидел со знакомой, Ксюшей ее звали вроде, это был 2012-й, если не ошибаюсь, сидел в кафе, сидела женщина такая в белом парике, волосы такие яркие, возрастом лет пятидесяти. Такая вся... Я не знаю, как объяснить. Она опять про Америку говорила. Такая вся накрашенная, намалеванная. И я так и не понял, что она хотела мне донести, но она говорила, что-то всё про Америку, про Америку. И она прям в самом далеке вот так сидит и говорит: “Ты чё пялишься?” — мне говорит, — “ты, на бабу свою лучше пялься”. И кто-то из мужчин, там сидела пара мужчин и женщин, кто-то из мужчин сказал той женщине: “Слушай, ты тут на ресторан не ори на весь, имей уважение”. Она ему отвечает: “Да ты вообще заткнись, а то я сейчас тебе устрою”. И мужчина вообще в шоке, чуть ли не на кулаках хочет уже драться, и его держат остальные ребята за столом. И я говорю: “Успокойтесь”. Я просто, представьте, насколько я смелый. Я иду к той женщине, сажусь к ней за стол, говорю:

- Привет.
- Что приперся?
- Что тебе надо?
- Ничего не надо.
- Что ты хочешь сказать?
- Ничего не хочу.

И потом опять что-то про Америку рассказывает. Серьезно, тогда я почему-то не записал это, не сохранил, что она мне тогда сказала, не знаю, но это была точно посланница. Потому что она создала такой же “космос”, также всех спровоцировала людей и выявила, что один я не в системе. То есть вот как они делают. Если вы хотите узнать — вы задали вопрос — я описывал, как эти посланники взаимодействуют: они делают так, что если вы сидите в ресторане или в кафе, и приходит эта посланница, или она уже там сидит, она сначала делает что-то. Ну, крикнет какое-нибудь слово: “Хобот мамонта!” — вот так, и смотрит на людей, все как-то поднапряглись, испугались. А если ты не в этой системе, то у тебя другая реакция, и она это сразу видит, как будто ты другого цвета светишься. Ты как будто такой подвисший на нее смотришь, и она в этом же потоке. Как будто она так выявляет, ты из той сферы или из этой сферы. Люди в одной живут, а ты в другой, как в “коридоре”, она выявляет, что это ты. И на тебя смотрит, и ты на нее — “привет”, вот она и поняла, кто в “коридоре”. И кто в “коридоре”, с тем и говорит. И говорит так: “Ты че тут, уселся?” — и всегда они так как-то грубо, странно так общаются. Подтанцовывают вот так: “Че тебе надо, а?” Вот была такая посланница. Самая интересная посланница была, если говорим про посланников, то когда я сидел на улице Восстания, на террасе, где был суши-ресторан “Две Палочки”, я сидел с мальчиком, его звали Илья, он мой читатель, который помогал мне делать сайт и дизайн, что-то такое. И он тоже читал как раз про посланниц, про все это, но мы вообще с ним встретились по социально-материальным делам, просто по работе. И вдруг вдалеке идет женщина, и она просто украла мое внимание, и я ее увидел. Как будто она меня чувствует, как будто она на меня смотрит, как будто в ней какое-то вот это осознание. Я говорю:

— Илья, слушай, вот там вдалеке посланница идет.

— Что? Где? Давай ее поймем.

И вот это человеческое отношение — не надо никого ловить, не надо беспокоить бедных бродяг или каких-то людей, то есть я никогда специально ни к кому не подходил. Они сами сначала должны объявиться, а потом уже начинается контакт. Я ему говорю:

— Если посланница, она сама подойдет.

Ну и мы сидим дальше, проходит реально полчаса, наверное, и вдруг я смотрю, и в самом конце вот этой террасы, там в углу, сидит эта женщина и с кем-то вот так разговаривает. Я говорю:

— Илья, не поворачивайся резко, вот эта бабка, она там сидит.

— Да ладно...

— Да.

Я вижу, что люди вообще пугаются этих посланников всегда, потому что я всегда вижу во всех такой испуг, напряжение, страх, когда посланник начинает что-то делать, потому что он по такой другой траектории вообще двигается и говорит, что все всегда в ступор встают, когда приходит посланник. И вот эти все официанты стоят у двери в ресторан с выпученными глазами, не понимают, что вообще делать. И вдруг я смотрю, эта бабка, она разговаривает. Знаете, там просто дверь была приоткрыта из ресторана. И вот она сидит, и я думал, за дверью человек, а я потом смотрю — а там никого нет. Она с кем-то говорит, кого нет, просто так разговаривает, беседует. Дальше, я только отвлёкся по работе что-то сказать Илье, мы делаем сайт и дизайн. Вдруг эта бабка уже стоит вот так прямо у стола здесь и говорит:

— Король!

— Что?

— Что — что! Король приказал блохе сшить кафтан!

- Ну хорошо, и что?
- А что? Шаляпин! Знаешь песенки его?
- Знаю.
- Они все со смыслом. Разгадай.
- Хорошо, а вас как зовут?
- Неважно, — подтанцовывает и убегает, как все.

Чтобы вы понимали, что за пять минут до этого я звонил в ресторан “Шаляпин”, чтобы забронировать его, и у меня должна была на днях быть свадьба. И я расшифровываю. Ну, естественно, мальчик, который читатель, в шоке вообще, не понимает, как такое может быть, что он попал в мою книгу, которую он читал, и как вообще такое все, и вообще что это было. И он спрашивает, что мне посланница сказала. Я говорю, что я сам не знаю. Я начинаю гуглить, пишу знакомым, спрашиваю, как вы знаете вот эту песенку, в чем смысл про вот этого короля, который блохе приказал сшить кафтан, что это. А я еще помню, я в филармонию ходил, я помню все эти песни. Я все прям помню это в детстве, в школе, прикольно. Но это ладно. И тут я понимаю, расшифровываю это так, что есть король, который делает для блохи все: подарки, полномочия дает, вообще все. А при дворе, при царстве, кто там наверху, все возмущены этой историей, недовольны, что как так, король связался с блохой. Ну и все, я понимаю, что, значит, эти высшие силы, эти инопланетяне, “масоны” или Бог, или система, недовольны, что я вписался в отношения и вообще свадьбу решил играть. И я понимаю, что если я сейчас послушаюсь — мне конец. Ну не мне, но что-то будет страшное. Я звоню своей девушке, искренне, прямо открыто говорю всё, как есть. Она говорит:

- Саша, если ты отменишь свадьбу, я тебя прибуду, — ну так, в шутку, но и с напрягом она мне это говорит. Я тоже похихикиваю, говорю:
- Не переживай, отменять ничего не буду, все-таки ответственность такая перед тобой, людьми, но я тебя предупреждал, что так будет. Поэтому если вдруг что случится, и ты вспыхнешь на свадьбе или еще что-нибудь произойдет, то я предупреждал, чтобы просто моя совесть была чиста, чтобы лучше с этой силой не связываться.

В итоге все прошло хорошо. Но почему я сказал, что я ее предупреждал? Потому что когда мы с ней познакомились, я ей сразу сказал, что я человек непростой, что моя миссия — писать книжки, что мной движет какая-то сила, и что для меня неважно, как обо мне подумают люди, мне неважно, есть деньги или нет, есть отношения или нет. Это все для меня неважно, что интересно вам, людям. У меня совсем другой уровень ценностей. Я говорю ей: “Я служу Богу, системе, и моя задача — писать книги. Поэтому если вдруг эти инопланетяшки придут за мной и скажут, что все, пора куда-то ехать — я туда уеду. Если они скажут, что нельзя быть больше в отношениях — я оставляю отношения. И никак меня нельзя будет переубедить. Не надо меня забалтывать, как людей. Не получится. Я не пойду против этой силы”. И моя девушка подумала, что я это все придумываю, не восприняла это всерьез. Но это, на самом деле, нормально. Она из другого мира. Она из мира людей. Откуда им там знать? В мире людей у них там всё просто. Они там всё оценивают только по тому, у кого какие-то деньги, должности, то есть вы только так там меряетесь, кто лучше, кто хуже, и тому и доверяете, у вас даже доверие на этом строится. А видите, я немножко из другого мира. Я ей пытался объяснить, что я — в кавычках “Гарри Поттер”, но она думала, что я шушу. А я не шутил. Но спасибо высшим силам, что они сделали так, что не я, скажем так, расстался с ней, а она со мной, и все сделалось так, что я освободился, потому что я бы никогда не решился, у меня совесть не позволила бы человека оставить, у меня такая ответственность. И система сама все сделала потом. Но вот суть в том, что вот эти посланники и система, знаете, обстоятельства, всякие штуки — ух! Система всегда на чеку, она тут, в моей жизни она часто присутствует. Она может сделать так, чтобы я говорил о том, о чем я сейчас говорю, или может сделать так, чтобы эта информация затерялась, если ей не нужно. Поэтому не может быть никакой ошибки. Все, что должно быть в моих книгах, оно есть. Того, чего не должно быть в моих книгах, того и нет.

Вопрос: Почему письмо, которое вы писали, не помогло, и все ребята, которые были с вами в команде, закрылись, и команда распалась? Возможно ли было избежать этого и сделать еще что-либо, чтобы удалось не закрыться, а все помнить и дальше быть открытыми?

Да, был такой случай, что были ребята: два мальчика финны, потом еще один мальчик и девочка — это была такая команда моих друзей, с кем мы вместе разгадывали все эти места силы. И тогда, в конце 2010 года, примерно в декабре, мы пришли к дедушке-волшебнику на прием, и он сказал, что мы все перестанем общаться в феврале, и все разбегутся. И так это и случилось. И когда он это сказал, мы даже составили записку, и я им сказал: “Вы не представляете, как работает система. Она сделает так, чтобы вы взглянули на меня, допустим, по-другому, может быть, в чем-то разочаровались, или чтобы я о вас подумал плохо, или чем-то искусит”. И все ребята, естественно, говорили, что такого быть не может. Что “как мы можем вообще забыть альтернативную историю?” Ну, точнее, на то время мы это называли не альтернативной историей, а вот именно вот это всё — места силы, масонство, так вот все называли тогда. “Как мы можем всё это забыть? Это же невероятно, это чудо, это что-то уникальное, и все мы так изменились, и всё это правда, всё, что мы нашли в Петербурге, это же уникально. Как может нас система как-то рассорить или как-то в чем-то увлечь? Такого быть не может”. И потом в итоге так это все и случилось. И да, мы написали записку, что если вдруг так произойдет, то мы откроем эту записку, она нас отрезвит, и что эта записка поможет не расходиться. Мы сделали эту записку, это моя инициатива, скажем так, была. Мы сделали эту записку, и в итоге, когда все это стало случаться, записка не помогла. Ну почему? Потому что люди-то уже не те. Понимаете, в чем прикол? Ребята-то уже не те. То есть были в них как будто одни люди, в этих ребятах, которые были со мной, а как будто, представьте, в них другие люди. Представьте, с вами человек-романтик, и вдруг — хоп, и он стал хулиганом-байкером. И вот как ты с ним собираешься разговаривать? Нет больше в нем романтика. Всё, выключился романтик, включилась другая личность. Представляете? Но на то время я не знал, как это работает, что это такое. Сейчас я уже, конечно, знаю всему этому объяснение, но тогда это было “вау”, и бесполезно это контролировать. Даже сейчас, я вам честно признаюсь, даже сейчас, по сей день, то же самое происходит в моей жизни. Что есть люди, которые с сердцем, а я им говорю: “Вот тебя демон искусит, и все. И уйдешь туда, куда все люди”. А человек отвечает: “Нет, Александр, вы что, такого никогда не произойдет”. А потом — хоп,

и все, и он таким стал. Ну кем? Чертом. Как он таким стал? Ну вот так. Как это проконтролировать, если в нем одна личность заменилась на другую? Я это дальше в книгах раскрываю, что есть мир неба, земли и подземного царства, есть как три симуляции, три системы. И также в людях есть как три основные личности: ум, сердце, инстинкты. Также есть еще Дух там и так далее. И вот получается, что есть вот эти циклы природы и все, она как-то так работает, что человек может быть одним, а потом резко стать другим. И это не чудеса никакие, а это явление, оно вообще-то происходит всегда всю жизнь со всеми вами. Вы разве с этим не сталкивались, что вы могли познакомиться с человеком или у вас появился какой-нибудь человек в отношениях, вроде он один, у вас одни ценности, а потом — хоп, он резко стал другим. Или он для вас, или вы для него. Но тот человек, который стал другим, он этого не заметил и не знает об этом. Вот это проблема. Люди должны научиться замечать, как у них меняются настроения. Эти настроения, это не просто настроение, это меняется человек конкретно, то есть у нас есть много разных личностей, как весна, лето, осень, зима, есть разные настроения. Ну и опять же, еще же силы тоже, они как работают, это же тоже очень любопытно. Допустим, представим, что есть люди-демоны. Эти люди-демоны — это просто люди, то есть вы никого не встретите с рожками, это просто человек, но который тебя как-то искушает или провоцирует. То есть он как обстоятельство, которое пытается тебя сбить со светлого пути. Допустим, он тебя искушает, совращает, например, или подталкивает на плохое какое-то деяние, на преступление. И это может быть просто твой друг или знакомый, с кем ты познакомился на футболе или в спортзале. И если ты пойдешь против природы и души и согласишься на это, ну вот устроит тебе потом система мясорубку, в буквальном смысле этого слова. И вот есть разные такие демоны, и самые жесткие демоны — это те, которые меняют ваш угол восприятия, которые пытаются вас переубедить. Ну то есть, образно говоря, мальчик Лёша влюбился в Олю, и он видит в ней прекрасного человека, но потом демон какой-нибудь, то есть его друг, начинает этому Лёше внушать, какая Оля плохая, и начинает из-под другого угла настраивать этого Лёшу, чтобы он взглянул на эту Олю с другого угла, с другого ракурса. А у нас у всех есть разные ракурсы. И суть в том, что демон,

он показывает тебе, как взглянуть на нее с плохого ракурса, чтобы увидеть всё плохое. И суть в том, что это не значит, что это правда так. Просто ты начинаешь так искаженно видеть, потому что тебе эту призму демон задаёт. И он начинает тебя настраивать на то, что Оля плохая, и ты эту Олю бросаешь. Вот эти демоны, они сейчас везде повсюду. И так часто я замечал с читателями, то есть человек читает мою книжку, после чего он бросил пить, бросил курить, в церковь начал ходить, с мамой помирился – вроде все классно. Представьте, как книга человека вдохновила. Как и, в принципе, все различное творчество. Такие люди, которые пишут книги и фильмы, они делают же какой-то посыл, и они же, правда, многих людей на что-то вдохновляют. И вот представьте, человек стал вроде такой классный, свежий, взял себя в руки, а был унылый, жить не хотел. И вот он книжкой вдохновился, поверил в себя, поверил во что-то высшее. И вдруг появляется у него какой-то друг, одноклассник или родственник, который начинает ему говорить, что “книга плохая, этот писатель плохой, посмотри на него, посмотри какие у него глаза, он черт”. И чаще всего как раз демоны, они пытаются, когда вас настраивают против кого-то, они чаще всего как раз и называют людей чертями, что забавно. И вот они так начинают делать. И если вы начинаете слушать такого демона, то есть вы начинаете попадать под его влияние, это как гипноз и все, и вы под его углом негативно начинаете воспринимать не только даже писателя и книги, а вообще мир и себя. И вы начинаете смотреть на все негативно, как будто все ужасно плохо и все плохое, а это делает демон. И вот суть в том, что можно угол вот так поменять, и ты начинаешь на мир смотреть, как на волшебную добрую сказку, а можно угол восприятия поменять, что ты на все смотришь, как будто все мрак. И этим все люди отличаются и удивляются все друг другу, что почему один видит так, а другой так, вроде в одном мире живем. Нет, мы в разных мирах живем. И вот я всегда в своей книге пытался показать угол, где всё возможно и где всё-таки это не палка, а дудочка, и всё очень интересно, и всё в жизни возможно, и если ты добрый, хороший человек, у тебя всегда всё получится. У меня всегда был такой подход, но всегда есть противоположная сила, которая пытается вас переубедить. Это как левая и правая рука Бога, так система работает. Это же тоже от Бога. Но это же не значит, что это от Бога, значит, ему надо доверять. Нет.

Бог каждый раз надеется, что когда он этой рукой, которая черт, начинает вас уводить от моих книг, хотя он сначала этой рукой вас привел к моим книгам, а потом этой рукой пытается вас увести, и он все-таки надеется, что вы не поведетесь на эту руку, черта, и все-таки будете дальше в книжку верить. А вот если вы от нее разворачиваетесь и в итоге доверяете тому, что вам навешал этот черт, так это Бог так же вам делал. И вот, Бог расстраивается, что вы не готовы, что вы все равно так легко можете поменять свое мнение, поменять свой угол, так легко теряетесь во всех этих мирах, в углах восприятия мира, и устраивает вам мясорубку. Потом опять выплевывает вас в мир свежий, светлый, хороший – вы опять просыпаетесь, опомнились, как будто все хорошо. Начинаете опять книжки читать, вдохновляться. Потом опять вам подсылает система чертей, чтобы переубедить вас в обратном. И вот так бесконечно, бесконечно, бесконечно, бесконечно, бесконечно. И нужно дойти до такого уровня, какой бы черт у тебя в жизни не появился, ты никогда уже его не слушаешь и не поверишь ему. Ты уже точно знаешь, что есть истина. Вот этого хочет от нас система. Так что, это неизбежно было, что те ребята, со мной в 2010 году которые проходили места силы, что они все разбежались, так и должно было быть. Потому что вообще тогда начался период какой-то социально-материальный, у всех сердца закрылись, включился ум у каждого человека. Социально-материальная оценка умом стала всего этого. Они все себе умом сказали, как и я сам себе, на самом деле, что как будто-то все показалось, и все это не по-настоящему. И все, и каждый начал думать о чем? О своих бытовых заботах. Все начали учиться, работать. Если вдруг у них проснется сердце, и они попадут опять в этот вакуум – ”коридор”, то, естественно, они сразу вспомнят меня и эти все книжки, потому что они попадут в этот мир, и они будут всё вспоминать, что есть в этом мире. А они из этого мира ушли в другой мир, в мир людей, где этого ничего нет, поэтому бесполезно с ними даже об этом говорить – это как другие люди, их как будто подменили.

Вопрос: Цитата из первого тома: “В Индии есть люди, у которых есть аппарат, и они измеряют, кто, когда и где родится из необычных людей. Могут никогда на связь не выходить с ними, но всю жизнь наблюдают”. Что это за люди и от кого они?

Это Александр “Большой” рассказал мне это. Знаете, за все время, пока я с ним знаком, он всегда такую выполняет роль уравнилителя. То есть он четко чувствует, даже если я еще не начал с ним говорить, он четко чувствует, какое у меня сейчас состояние. То есть упадок и неуверенность какая-то или, наоборот, я суперуверенный, аж что скоро зазнаюсь. И он как будто это всегда регулирует. И что если я как-то чуть-чуть, скажем так, в кавычках “приуныл”, хотя я сам даже этого не замечаю, но чувствую, что как-то не горю душой, что не готов сегодня 100 глав писать. И если он это чувствует, он подбадривает меня какой-нибудь такой фразочкой, после чего я сразу 100 глав пишу. А бывает наоборот, как будто я настолько как-то что-то приоткрыл для себя, то есть не от того, что я зазнался, а просто, как будто и так много открытий, и я чувствую, что как будто я сейчас связь с реальностью потеряю, и он в этот момент как скажет что-нибудь, чтобы меня, знаете, подсудить. И я сразу сдуваюсь. Он говорит:

— А с чего ты взял, что это ты? Может быть, вообще ты никакой не избранный.

Вот так мне говорит. А потом в другой момент говорит:

— Саша, ну ты же знаешь, кто ты. Ты знаешь вообще, что за тобой народ пойдет.

И ты опять после этого слушаешь это и так вдохновляешься, уверенность появляется. И вот то же самое. То есть он просто в какой-то момент сказал, что “Саша, ты знаешь, что вообще есть люди, в Индии, есть аппараты, вообще есть люди, которые контролируют вообще каждого особенного, который рождается в мире. Они по датам знают, что он родился и где”. И он тогда вообще говорил, что они там чуть ли не метку какую-то могут на нем поставить, что они даже несколько раз приходят, когда родился, а потом спустя еще сколько-то лет. И что они могут не выходить всю жизнь на связь, а просто наблюдать. Я не знаю, кто это. Но, естественно, когда он мне это все говорил, он этим чего добивался? Он поднимал во мне веру, чтобы я это опять взял на свой счет. Он же не говорил, что это за мной

так приходили. Он же не сказал, что я какой-то особенный. Но он это так сказал, как и Валентина это делала, чтобы я именно на свой счет это принял, чтобы я задумался, что это, наверное, я такой избранный, что, значит, обо мне знают, значит, все хорошо — чтобы опять веру подпитать, понимаете? Может быть, вообще это все неправда. Может быть, это все вообще, что он говорит, какая-то иллюзия, благодаря которой я то вдохновляюсь, то затахую, то вдохновляюсь, то затахую. Может быть, как-то так это работает. Я его как-то спрашивал недавно про это. Про то, что “помните, вы говорили, в Индии люди, там какие-то аппараты, что-то оборудование”, но он в этот раз сказал по-другому. Он не сказал, что они куда-то приезжают. Он сказал, что “да, они что-то там по датам рассчитывают и точно не знают, кто это”. Точнее, они знают дату, время, когда и примерно в каком месте, но они не знают, кто это, как-то так он сказал. Но это вот в этот раз, недавно, месяц назад. Но я не знаю, про кого он говорит.

Вопрос: Как, на ваш взгляд, взаимосвязан Петербург и Египет? Есть много пересечений, например, сфинксы, миниатюры, пирамида в Царском селе.

Ну вот видите, что нужно вам сразу понять. Очень много сейчас есть различных социальных площадок, всяких аккаунтов, где люди пытаются под какой-то древний рисунок подогнать что-то наше современное и говорят: “Смотрите, как похоже”. И вот люди, которые как раз самые поверхностные, они на это все ведутся, но это все глупость. И что как раз вот пока человек воспринимает так все поверхностно, он никогда ничего не разгадает и не увидит истины. Здесь, наоборот, надо суть, а не обложку. И что, вы думаете, от того, что что-то египетское стоит в Петербурге, это сразу Петербург Египтом стал? Да вообще наплевать, как это называется. Египет это, сфинксы или пирамиды, или церкви. Суть-то какая? Что всегда был какой-то большой комплекс построен чего-то на определенных расстояниях друг от друга по определенной матрице. И что эти сооружения возводились всегда к какому-то золотому веку, и что я даже скажу, наоборот, проводя аналогию Египта и Петербурга, можно предположить, и историки, я уверен, это подтвердят, что когда были великие правители в Египте, то пирамиды были построены до них.

Они пришли и это все переделали под себя, то есть они были сделаны этими же египтянами, но еще не было никаких богов. А потом это уже все сделалось под них. А потом также, когда эти боги ушли из Египта, то все остальные этим всем пользовались и переделывали под себя, но когда уже с ними богов не было — есть тоже такой интересный момент. И также про Петербург. Петербург, он построен был царями, а может быть, еще боги даже этим Петербургом не воспользовались как этим комплексом божественным. Они придут, воспользуются, потом уйдут. А в этом городе как до богов, так и после богов жили люди, так и живут, как просто в городе. А для богов это целый центр определенный управления, механизм и все остальные такие же комплексы уникальные. Вот в чем связь. Что просто есть эры, есть определенная эра, когда боги правят миром, когда золотой век, и они правят в этих комплексах. Потом они уходят и все это разрушается, начинается все заново. Так было всегда, есть и будет. Так какая разница, как называть Петербург — Петербургом или можно его переименовать? И помимо Египта, вы же понимаете, что такие были точки центровые для богов по всему миру: и в Китае, и в Мексике. Но только тогда это даже Мексикой не называлось, понимаете? И вот эти пирамиды Майя — это тоже, это было целое время, когда там все это было отстроено, потом туда пришли боги, потом дальше эти боги ушли и там же так и живут. А просто мы это видим как руины, на самом деле они там и живут. Просто есть разделение вот этих мультивселенных. И так вот человечество и живет. Подробно я всё это дальше в книжках очень хорошо рассказываю, особенно в третьем томе.

Вопрос: В первом томе был момент, когда в Лос-Анджелесе ваш знакомый попросил вас продемонстрировать, как работают парадоксы. И вы указали направление, в котором нужно ехать, и приехали в лавку, где было кольцо Кинг Тут. Как это работает? Как вы поняли, что нужно ехать именно туда? Это интуиция или в этот момент Дух в вас вселился и направил вашу руку, или еще что-то другое?

Да, было так, что был я в Лос-Анджелесе, это был 2019 год, если я не ошибаюсь. И тогда друг-читатель из Лос-Анджелеса говорит мне:

— Александр, вот вы в книге “Парадокс” часто описывали, что случаются необычные вещи в вашей жизни, что вы идёте по улице, кто-то с вами заговорит или какие-то знаки, ещё что-то, и всё такое волшебное, как в фильме “Трасса 60” или как в фильме “Крупная рыба”. Как это так? Можете ли вы мне это показать?

— Хорошо, где океан?

— Там.

— Хорошо, едем туда, только прямо туда.

И он открывает карту, что свойственно человеку мира земли, мира людей, и начинает на карте смотреть, что там, и выбирает рядом город, прямо в сторонке, в бок, влево или вправо это выбирает. Я говорю:

— Подожди. Не надо влево и вправо. Надо прямо.

— А там ничего.

— Ну и поехали в ничего.

Мы приезжаем, там в итоге был городок. Странно, почему я в него в этот раз не съездил, нужно было съездить. Тогда в этом году съезжу туда. И мы едем в машине просто туда. И видим билборд на выезде из города, чтобы выехать на трассу. И я вижу там написано “Кинг Тут” и что-то еще, большой билборд. Ну это друг заметил, и я заметил. А потом, когда мы приезжаем в город, там опять билборд, он другой, вообще, скажем так, другой компании, другой фирмы, с другой рекламой, но опять написано “Кинг Тут”. И мы прямо у него паркуемся, я же не знал, зачем это. Ну вот так происходит, подсвечивает система. Мы выходим из машины. А время как раз опять полчаса перед закатом. И он говорит:

— Куда дальше?

— Ну просто давай по городу гулять. Не надо планировать, не надо думать умом. Это мир без ума.

И мы идем. И просто первый попавшийся магазин слева антикварный. Ну такая лавка любопытная, как в фильмах во всяких волшебных. Он говорит:

— Давай зайдем, ты же кольцо хотел, — он мне говорит, друг, а я же хотел как раз себе кольцо с камнем сделать.

— Давай.

Мы туда заходим — я смотрю, стоит такой сервант, витрина, и лежит кольцо египетское, серебряное. Вот оно. Это именно оно. И написано “Кинг Тут”. А я же не знал вообще, что “Кинг Тут” — это Тутанхамон. Я же еще это воспринимал, все эти билборды, что “король тут”, “король тут”, и тут “король тут”. Ну я покупаю это кольцо, не меряя, мне в коробочку положили, завернули. Мы уходим из этого магазина, уже совсем потемнело, такие уже сумерки. И я говорю:

— Пойдем в кафе ближайшее сядем.

И мы садимся на террасе в кафе, на веранде такой. И тогда друг заметил, что на нас как-то все странно смотрят. Все люди вообще, все смотрят из машины, из ресторана, как мы на террасе сели, как будто все смотрят, как будто пристальное внимание на нас. И он прямо на это сделал акцент, говорит:

— Почему все на нас смотрят?

— Ну так это оно, все, что в книжках я описывал.

Я достаю это кольцо, просто открываю коробочку, и такое как со свистом прямо в ушах, то есть настолько сильно идет излучение от него. Я надеваю его тогда и чувствую, как в голове как будто, знаете, как змеи какие-то ползают, что-то вот такое шевелится. Я чувствую, что что-то в голове шевелится, как змеи какие-то. И состояние такое сразу, ты хочешь ровно сесть, вот так расправить плечи, спину, как будто ты супер какой-то уверенный, такая сила, власть. И представьте, все, кому давал одевать это кольцо, не говоря ничего, и кто не читал моих книг, все говорят, что чувство такое, как будто хочется вот так откинуться, сесть вот так, это как будто власть, все вот так говорят. И я даю это кольцо другу, он боится его одевать, думает, что будет египетское проклятье, хотя, естественно,

это не древнеегипетское кольцо. Он его одевает, начинает то же самое чувствовать. Он в шоке, что он это все чувствует. Как такое может быть? Что все, что я чувствовал, чувствует он. Но ладно это. Он подумал — как люди всегда пытаются умом защититься, которые трусливые, они хотят сразу какие-то оправдания для ума — что, может быть, надумал, придумал. Самовнушение — раз Александр Король это описал, то вот он это начал также в себе ощущать. Но приколы-то в другом, мы когда вернулись в Лос-Анджелес, дали девушке это кольцо, нашей знакомой, одеть. Она одела — а она же не знала ничего — а она описала все, что мы чувствовали с моим другом. И он тогда был в шоке, что он же знает, что она не в курсе, что это не самовнушение, но она описала дословно все, что ощущали мы, и тогда он больше уже поверил в это. И вот вроде да, видите, мальчик попросил меня, чтобы я ему показал какие-то парадоксы, а в итоге вот по сей день так с кольцом этим и хожу. Чудеса. Что это было, как это произошло, почему я так сделал? Я не знал тогда, что такое Дух. Это в следующих томах “Альтернативной Истории” я это уже познаю, то есть на этом, в принципе, заканчивается первый том “Альтернативной истории”, что я познаю, что такое Дух. А дальше я начинаю уже это подробно раскрывать в следующих томах. Но тогда у меня называлось это все по-иному. Я знал так, что если я умом строю себе планы с материальными людьми, по плану, по навигатору куда-то иду, то это все мертвое, без души, пресное, плоское. И вот так все живут люди, которые живут в этом мире, в плоском каком-то. То есть люди, которые живут в таком материальном мире, без чудес и сердца и волшебства — я это так называл. Я говорил, что всему виной вот этот ум и контроль, и что нужно отключить ум. Он нужен в делах, но не всегда. Но если ты идёшь гулять, нужно отключить ум и смотреть на то, что крадёт твоё внимание, прислушиваться к сердцу. И что я сделал, когда мальчик попросил, чтобы я ему показал эти чудеса, о которых я писал в книге “Парадокс”? Я просто пытался выйти из той системы мира, в которой мы с ним находились, а он живет в социально-материальном мире, а мне нужно было его забрать в мир чудес, в мир “безумного”. И получается, его мир ума хотел поехать, уже там умом додумывая, искажая, в какой-то городок ближайший, который его уму знаком, а я ему сказал — просто прямо, не зная куда.

И вот это и выход уже из-под влияния системы, в которой он жил, я жил, ну, где мы находились, скажем так, с ним. И вот суть в том, что есть определенный как алгоритм, то есть если я сейчас буду делать алгоритм определенный “без ума”, то я попадаю в этот мир “без ума”. И вот в этом алгоритме, в этом живут посланники, я в нем книжки пишу. Это мир, где ты ничего не контролируешь, а отдаешься природе, системе, и она тобой движет, и там чудеса всякие — это отдельный, параллельный мир. И вот мы в него попали. То есть, опять же, вроде тот же Лос-Анджелес, вроде все то же самое, вроде человек, который со мной был социально-материальный, но, видите, есть разные углы восприятия этой реальности. И это как разные сферы, разные миры. Я его переключил в мир “без ума”, где совсем по-другому ты видишь людей, тебя видят по-другому люди, где вообще чудеса всякие происходят, знаете, везде, повсюду. И я его забрал в этот мир “без ума” и показал ему это. Только я в этом мире живу, а люди, они временами туда попадают, когда у них ум отключается или при ЧП, или еще от чего-то, или я их могу так туда — хоп, и забрать. Но потом они возвращаются в свой мир, где у них все вот это определено, все конкретно, все под контролем, все по плану, все по навигатору. Это мир людей. Это разные миры.

Вопрос: Когда вы сказали Александру “Большому”, что люди плохие в России и надо это переменить, а он ответил, что “должны все умереть, чтобы все поменялось” — это правда должно произойти или это в переносном смысле имеется в виду, что должна личность каждого человека измениться?

Ну тогда, это был 2010 год, я его тысячу раз пытался спросить, кто я такой, и он говорил мне, что за мной пойдет народ, что “ты сам знаешь, кто ты”.

— Вот как ты видишь, зачем ты сюда пришел? — он мне говорит.

— Ну, не изменить мир, все плохие, злые, я должен создать новый мир вообще. Поменять людей, чтобы они все стали добрыми.

Ну как-то так криво я выражался, но, представьте, мне тогда было 20 лет, только исполнилось. И он говорит:

— Ну вот ты понимаешь, чтобы создать новый мир, а точнее, чтобы мир исправить, чтобы он стал добрый, надо разрушить старый.

И так смотрит на меня, как будто ждет мою реакцию. А у меня никакой реакции, я говорю:

— Ну хорошо.

— Как хорошо? Ты понимаешь, что все люди должны умереть? Ну почти все.

— Ну так, а что в этом такого? Если после этого мир станет добрым и все станут хорошими, умрут же, наверное, плохие, что в этом такого?

И он опять так на меня смотрит, как будто он со мной всерьез говорит об этом, а я как будто глупенький и не понимаю, и спрашивает:

— Что?

Как будто он даже удивлялся этому, как я этого не пугаюсь. А я, правда, не придавал этому какое-то серьезное значение, я просто говорил о том, что мир жесток, очень много несправедливости. А я как будто родился,

и внутри меня другой мир. Как будто во мне другая прошивка, как будто я не под этот мир создан, а под другой. И в том, другом мире все люди добрые, все хорошо, все честные, все добрые, живут сердцем. И я хочу, чтобы все такими стали. И он говорит:

— Саша, людей не изменить. Чтобы создать новый мир, надо старое уничтожить, и все должны умереть.

— Ну хорошо, — и все.

И он тогда так на меня смотрит, “обалдеть”, как будто он в шоке, что я не против. Но это было тогда. Но скажу так, что с того момента, с 2010 года по сей день, он больше ни разу так не говорил. Он, наоборот, говорил, что надо, чтобы люди все выжили, что всех нужно сохранить, что все могут поменяться, что я должен верить в людей, что не нужно думать о разрушении, а, наоборот, о том, что все могут стать добрыми, хорошими, что-то такое. Но, опять же, надо не забывать тот момент, что есть, когда со мной говорит Александр “Большой” как человек, а есть, когда со мной говорит Александр “Большой”, когда через него говорит Дух. И, может быть, тогда, в 2010 году, со мной говорил Дух через него и говорил такие вещи. На сегодняшний момент, может быть, неспроста такой вопрос сейчас мне читатель задаёт, ведь я сейчас работаю над пятым томом “Альтернативной истории”, а там про смерть всё. То есть в буквальном смысле я познаю, что такое Дух смерти, Бог смерти, что такое смерть и что после неё. И там такие открытия сумасшедшие у меня происходят по поводу того, что человек, когда умирает, он даже этого не знает, но он попадает в другой мир. И, может быть, люди, где они в злом мире, они умрут, но даже этого не поймут и окажутся в добром мире. И это и есть, может быть, переход. Может быть, вот в чем загадка. Я не знаю точно. Все-таки сейчас я больше настроен отвечать на вопросы первого тома и делиться ответами и размышлениями того времени, как я тогда размышлял. Я не хочу сейчас пересекать первый том с пятым.

Но в пятом томе я эту тему раскрываю и надеюсь, что раскрою, когда его завершу. Может быть, он, понимаете, как и дедушка-волшебник, это же система. Я даже дедушку-волшебника на этом подловил.

Звоню дедушке-волшебнику и говорю:

— А может ли быть такое, что вот вы говорите про 2025 год, 26-й, 27-й, про 28-й, что все произойдет в 28-м, что-то в мире случится хорошее. Что, может быть, это будет не в это время. Ведь если Бог, система всем управляет, то она и вами управляет. И, может быть, чтобы люди не ждали и не ожидали, она через вас и через всех экстрасенсов говорит, что все будет в 28-м году, а на самом деле это произойдет в этом.

— Есть такое, так оно и есть.

И также можно еще другое предположить, что Александр “Большой”, дедушка-волшебник говорят, что не будет никаких катастроф, а может быть, это система так специально говорит, чтоб никто этого не боялся и не ждал. А потом она внезапно произойдет, все умрут, даже этого не заметят. А потом начнется новая вот эта мультивселенная, новая эра. Как угодно это может быть. Это очень любопытно, но я размышляю об этом в пятом томе, так что давайте до пятого тома мы еще дойдем.

Вопрос: Почему вы решили не реагировать на послание от посланницы по поводу короля и блохи? Почему вы поступили по-своему, хотя были предупреждены?

Мы все развиваемся, и на то время, да и, наверное, сейчас у меня эта слабость есть. У меня есть какая-то сумасшедшая ответственность перед людьми. Как вам объяснить? А почему мне сложно-то объяснить? Это как раз из мира вашего, из мира людей. Все очень просто. Вы что, никогда не сталкивались с такой проблемой, когда вы в отношениях: девушки, если вы девушка, — женщины с мужчиной, а мужчина, допустим, — с девушкой. И вот вы вроде не хотите быть с этим больше человеком, ну просто вот не хотите, ну мало ли, что произошло. Но вы не можете ему об этом сказать, потому что вы боитесь сделать ему больно. Или вы переживаете о том, а как он без вас справится. И вы как будто уже не для себя живете, а для него, чтобы ему было хорошо, а вам уже и нехорошо. Так же и на работе бывает. Вы можете работать на работе, где вы уже не хотите работать, но вы понимаете, что без вас эта компания, контора пропадет.

А как будто у вас есть какие-то вот эти качества, эти светлые чувства, что не то, что должны, а как-то, ну... Понимаете, только эгоисты холодные без сердца могут вот так вот кого угодно выкинуть из жизни, с кем угодно расстаться, если им приспичило: легко работу поменять, легко отношения поменять, легко друзей поменять. Но это только у людей, у которых сердца нет, понимаете? А у людей, у которых есть сердце, там немножко по-другому. И вот просто, знаете, вот это, такое существует. И вот теперь дальше, вроде высшая сила, вроде Бог, система, посланники прямо в лоб пришли, мне это все сказали, что: “Эй, не смей, с этой блохой связываться”, — а я все равно ничего не отменил. Ну потому что, представьте, мне нужно было бы это сказать всей ее родне, всей моей родне. А я как это представил, как все охают, ахают, переживают, боятся, все в этом роде, пытаться им что-то объяснять, а никто же не понимает, кто я. И мне просто было страшно в это все... Ну, как может это все закипеть. Я скажу вам так, даже если... Ну я же с той девушкой расстался, опять же, при высших силах, и она это знает, это высшие силы сделали. И я сам бы никогда с ней не расстался, потому что мне просто было страшно. Страшно — конфликты, уговаривания, споры, манипуляции с ее стороны могли быть, много чего могло быть. Ещё и этот момент. Ну и как будто не хотел расстраивать реально ее родственников и своих, потому что все люди хорошие, а многие уже взрослые, старенькие, как-то не хотелось этого всего. А ты уже во все это вписался. А с одной стороны, тебя вроде и предупреждали, что никаких отношений, никакой семьи никогда, потому что ты пришел сюда не жить, а работать. Мне так сказали, а я не послушал. Дурак? То есть я уже сам виноват, что в это вписался. А с другой стороны, если бы Бог не хотел, он бы это не позволил. Он это позволил все равно. Он знал, что это будет временно, на определенный срок, пока как раз я высшим силам не нужен и должен в социально-материальном мире вариться и адаптироваться, вот я там и был. Так что пока я был в социуме и в отношениях, это для меня была такая социально-материальная школа, и спасибо за это, но я бы сам реально не расстался. И девушка сама сказала, когда я ее спросил: “Что ты хочешь?”, она сказала: “Все, расстаемся”. Я думаю: “О, хорошо, что не мне пришлось это говорить”. Я отвечаю: “Ладно”. Естественно, она еще раз хотела потом все это изменить, но я говорю:

“Нет, все, раз ты сказала — все, моя совесть чиста. Я ничего не делал плохого, сама предложила — пожалуйста”. Ну я скажу так, что — в знак, наверное, защиты этой девушки я скажу — что она ни в чем не виновата вообще. Ну в том плане, что высшие силы ее конкретно подставили, специально ввели в заблуждение и сделали все так, чтобы она же сама же наделала глупостей, я знаю, каких, и гадостей всяких, и чтобы ей было за это совестно, и чтобы она сама же и в голове себе что-то придумала, и чтобы она же сама же и по совести этой со мной рассталась. То есть это все сделали высшие силы, чтобы меня от нее освободить. Так что сами дали, сами забрали. Я вообще, вот я как сидел, книжки писал. У меня всегда такой подход. Я даже этой девушке говорил. То есть, представьте, проходит два года, она мне пишет:

— Саша, как дела?

— Ну, все хорошо.

— Я-то думала, ты себе там девицу какую-то нашел, а ты, правда, как и говорил, что тебе не до отношений, ты книжки пишешь.

— Ну да, как видишь, книжки так и пишу.

— А я книжки-то, если что, читаю.

— Ну молодец, надо было раньше читать.

— Да нет, всему своё время было.

Вот есть люди, которые жалеют, что что-то сделали не так в своей жизни, поступили как-то не так с собой или с кем-то. У меня вообще такого нет. То есть я настолько принимаю всё как есть из-за того, что я понимаю, что всё по воле Божьей, как говорится. Поэтому надо было, чтобы я сидел дома грустный целый месяц — значит, так надо было. Надо было, чтобы я потом вдохновился чем-то и влюбился в кого-то, и потом после этого пять книг написал — значит, надо было. Естественно, нужно, когда ты живешь такой жизнью и проходишь такой путь, надо делать выводы, извлекать урок. От этого дальше формируется твой выбор. А выбор — это очень важно. И на сегодняшний день я сформировался так, как я должен, наверное, быть сформирован на сегодняшний день. Со всеми своими “но”, со своими плюсами, минусами. Вот как вот сформирован, так сформирован.

У меня нет такого, я не могу сказать, нравится мне моя жизнь или нет, устраивает — не устраивает.

Так что, возвращаясь к вопросу, то, что мне система всегда или посланники, или Александр “Большой” что-то говорят, я не всегда слушаю. Правда, такое бывает. Вот видите, значит, я не такой уж инопланетянин, все-таки я человек, как и вы. Вы же тоже книжки читаете, что кофе пить нельзя, лучше молиться по утрам и вечерам, но вы же это не делаете. Ну также и мне, понимаете, и голос, и высшая сила, посланники, и Александр “Большой” что-то говорят, но я же тоже не всегда делаю. Ну такой же халявщик, как и вы, халтурщик. Потом мы получаем вместе с вами. Ничем мы с вами не отличаемся. Также и мне многое, что разрешали — не разрешали, — не всегда прислушивался. Бывало, надумывал себе, накручивал в голове какое-то оправдание, чтобы опять эти правила нарушить. Знаете, жизнь, она очень интересная. Вот представьте, вот мне сейчас за 30 лет, встречу я сейчас со своими одноклассниками, однокурсниками — да им плевать, что в моей жизни приключилось. И мне плевать, что в их жизни приключилось. Как жизнь-то оценивается? Как она прошла за эти 30 лет? Хотя еще 30 лет впереди. Но, опять же, вот как она прошла? Как можно сейчас понять, как ты жил? Достойно — недостойно, правильно — неправильно. Как? Ну живой — уже хорошо. Дальше что? Да всем наплевать, где ты побывал, с кем ты был знаком. Все тебя спросят: “Квартира есть? Дети, собаки?” Вот достижения какие самые ключевые? Машина, квартира, ну и проблем чтобы не было к тридцати. Если этого нет, ну как-то, значит, неправильно живешь. То есть оценивается же в этом. Вот скажет какой-нибудь сейчас молодой парень, блогер двадцатилетний, что он великий и весь мир познал — это, конечно, хорошо. Возможно, я не был в Бразилии и в Южной Африке. Не был, да, соглашусь. Не умею красивые ролики снимать, как сами видите. Ну понимаете, когда ему будет 30 или 35 лет, а сейчас и такие есть, которые также веселились, там все просто: квартира есть — молодец, если есть, образование есть — молодец. Ну и то, что каждый из нас делает: кто-то режиссером хотел стать, кто-то писателем. И ты режиссёру задаёшь вопрос: “А сколько фильмов ты снял?” Если фильмы снял, ну и всё. А то, где ты, какие у тебя истории, куда ты летал отдыхать — всем наплевать. Сколько у тебя было отношений, да какая разница?

Вопрос в том, что есть ли дети или нет, есть ли квартира и сколько фильмов снял. Всё. В тридцать-сорок лет так жизнь оценивается. Моя жизнь, ну как она оценивается? Реально, ну никто же не знает вообще меня. Никто. Серьёзно. Вы же можете только придумывать, догадываться, но вы никто не знаете, кто я такой, как ни крути. А всё, что вам кажется, что ну это здорово, но это я вам дал, значит, чтобы вы так эту информацию использовали и думали, что вы ее используете и знаете. Никто не знает меня. Вы можете спросить, вот как моя жизнь оценивается? Ну вот, все просто. Двадцать книг написано, образование есть, квартира есть. Все. Ну а что я еще скажу? Все остальное — это уже такое, знаете... Всегда же говорят, главное — дети, здоровье, крыша над головой. Но, опять же, если человек определился в какой-то там профессии, направлении, в чем-то, чтобы еще в этом был результат. Моя жизнь посвящена книгам. Книжки пишутся? Пишутся. Ну все, значит, все хорошо. Ну а друзья, отношения или один ты, туда поехал путешествовать или туда — это уже вообще никому не важно. Но, возвращаясь к вопросу, скажу так. Не всегда я могу, как и все люди, прислушиваться к подсказкам, к посланникам. Не всегда. Потому что есть ответственность перед людьми. Просто есть люди безответственные, а я немножко другой.

Вопрос: В первом томе упоминалось о короне, кольцах, драгоценностях и артефактах. И вы писали, что были времена, когда это использовалось по назначению, чтобы зацикливать энергию. И это время должно скоро прийти, а не то, как сейчас, когда люди носят драгоценности для красоты. И вот вопрос: на то время, когда люди использовали эти инструменты, драгоценности, это то время, когда у людей были высокие ценности, высокий уровень духовности, нравственности, этики. Этот период характеризовался пиком цивилизации или необязательно?

Давайте так. Представьте, что сейчас самое ужасное и страшное время. Хаос. Если мы поймём наконец, что надо всё воспринимать не буквально, то везде в мифологических рассказах говорится о том, что из хаоса сотворился мир. То есть “из хаоса” — это не когда всё в пепле, а когда сейчас вот хаос, видите, — вроде пепла-то нет, а хаос-то есть. Хаос — это когда

границы миров нарушены, и границы хорошего и плохого нарушены у людей в сознании, в голове, в уме, в сердцах — всё это нарушено. Это хаос. Потом после этого хаоса должен наступить золотой век. Но вы понимаете, что после золотого века есть другие еще циклы. Есть много циклов. В индуизме вообще говорят о четырех циклах самых ключевых. И что сейчас цикл Кали-юги, и потом должна начаться Сатья-юга, следующий цикл, эти циклы — это разные периоды времени. И были периоды времени. Есть период времени, к которому, я считаю, мы идём, когда, наоборот, всё обретает смысл. То есть сейчас, наоборот, всё опошлено и уничтожено, и всё превращено просто в деньги и в кастрюли, сейчас мы в таком упадке. А раньше — и сейчас мы еще к этому идем — и раньше так было, что был золотой век. И вот после золотого века еще есть целая куча циклов до этого цикла хаоса. И получается, что после золотого века были другие циклы, где еще много тайных знаний из золотого века были не утрачены. Вот как оно работает. И получается, что даже в царское время, когда цари говорили, что они под Богом, и в Бога верили, и были Бога помазанниками — сейчас в это уже никто не верит. А тогда в это верили искренне, но потом это все утрачивалось со временем. И тогда все носили драгоценности не только с целью красоты. И да, были времена, когда все эти драгоценности использовали как что-то ритуальное. И вообще, давайте так, было время — и сейчас мы к нему только идём, но оно также и было — было время, когда всё имело другой смысл, что всё было ритуальным. И об этом я говорю с самого детства, что музыка раньше была не для танцев. Песни были не для того, чтобы развлекаться. Это сейчас у нас все в это превратилось. Сейчас под таким углом это все воспринимается, под плохим углом. Но было время и настанет время, когда музыка, она будет ритуальной, и танцы будут ритуальными. И алкоголь будет не для развлечения, а как лекарство лечебное, ритуальным. Все будет ритуальным. Все будут знать в этом мире, и все будут это использовать по назначению, и в том числе и драгоценные камни. А сейчас все превратилось только в то, чтобы хвастаться, выпендриваться, веселиться. Сейчас такое время. Но оно рано или поздно закончится. Раз я уже пишу книжки про выход из этого периода, из этого упадка, значит, этот упадок, он уже скоро закончится, раз я уже книжки пишу. Я уже пишу книги о будущем, которое грядет.

Вопрос: Когда вы рассказывали Александру “Большому” про кольцо Кинг Тут, он сказал, что когда нашли гробницу его, когда нашли саркофаг и открыли его, там обнаружили инопланетянина. Позже об этом сказали в новостях. Как вы восприняли эту информацию и размышляли ли вы, для чего она вам была дана?

Так, да. Александр “Большой” говорил просто, что Кинг Тут этот, он не человек, а инопланетянин. Он не говорил, что нашли что-то. В новостях по поводу того, что потом об этом сказали, тоже точно не уверен, то ли сказали, нет — надо проверить. Но это был период времени, 2019 год, когда я начал изучать все камни-кристаллы более так уже подробно. То есть у меня же как получается? В 2010 году для меня открылась информация, что я могу посмотреть на напиток, и он меняет вкус. Могу посмотреть на еду — она меняет вкус. Потом ещё замечал такие моменты интересные, что монетка, я могу на неё повлиять, и вы её в руку берёте — она становится тяжелее или легче. И что это такое? Это другой вопрос. Но вот это происходило в 2010 году. Также я мог, допустим, вот так провести по ладони, а человек у себя на ладони это чувствует — вот такое было в 2008, 2009, 2010 году. Не сейчас — тогда. Тогда это было так. И тогда в интернете мне подсказали, что есть какие-то энергетические центры — помню, женщина мне об этом сказала, Алёна — что есть какие-то центры, чакры. Я не знал, что это такое. И я только начинал представлять каждую чакру и начинал её чувствовать, как она включалась, но я никогда не читал об этом ничего, я не люблю всю эту эзотерику. И просто она мне сказала: “Чувствуешь что-то в груди?” И вдруг я чувствовал сразу там огонь, ну такое тепло, и насквозь аж через спину. Затылок тоже сразу, затылок тяжелый, в голове как будто дыра такая, как спираль. И такое, как туда-сюда. И я чувствовал все эти чакры. О любой подумаю — сразу включается. Я не понимал, что это, но интересно другое, что стоило мне об этом подумать и сказать человеку: “Обрати внимание, чувствуешь ли?” — и он тоже начинал это чувствовать. Я не знаю, как это работает. Ну как, я могу, конечно, поразмышлять, но на то время я не знал, как это работает. Это было тогда. Следующие чудеса были — это места силы, что ты туда встаешь, и как техника открытия канала, как медитация, что само все происходит, что ты туда встал —

и все, у тебя ум отключился, и с тобой что-то происходит, с твоим телом, и потом все воспринимаешь по-другому. Это места силы — это второе. Первое — это управление энергией, второе — места силы. А третье — это вот то, что произошло с иконой, что она излучение такое дает, я обалдел, как такое может быть. И что самое интересное, я вспомнил, что помимо этой иконы, еще Александр “Большой” мне дал карточку, в которой, он сказал, внутри есть какие-то кристаллы, камни, что-то там перемолото, как-то что-то из нее сделано. И вот эта карточка, она тоже на меня сильно влияла, что у меня отключались мысли и включалось сердце. Такую он дал карточку. И вот появилась вот эта карточка. Потом появилась вот эта вот икона. А дальше я был с другом в Лос-Анджелесе, и там был музей минералов, кристаллов, я от них начал чувствовать энергию. И потом мы в Bookstore, в сувенирном магазине, купили эти кристаллы, я от каждого что-то чувствовал. А в Лос-Анджелесе на то время уже было много магазинов кристаллов. Я купил себе кучу кристаллов, каждый брал в руку или просто на него смотрел и обращал внимание, что со мной происходит. И от всех по-разному было, вообще менялся угол восприятия, ощущения, вообще все. И тогда как раз я себе сделал кольцо одно с черным камнем, с сапфиром, и другое кольцо с рубином. И еще кольцо от тех, кто всем рулит, подарили — Кинг Тут. И вот теперь, если говорить про Тутанхамона и инопланетян, то... Получается, что 2019-й год был такой ключевой, когда для меня открыли информацию кто-то, те инопланетяне. То есть до этого я мог шутить, что “там, те, кто наверху, ангелы, масоны, инопланетяне” — вот так я мог всегда выразиться, потому что кто-то там есть, а как их назвать? Не поймешь. Ну не знаешь, как правильно, да? Зачем за слова цепляться? А тут, получается, парадокс. Вижусь с девочкой в Лос-Анджелесе, и она говорит, что ей сон снился, что Петербург строили инопланетяне, хотя она никогда в Петербурге не была. Потом другой дядька в Санта Монике, где продает динозавров и всякие артефакты, говорит про то, что инопланетян видел, что они вылетают, прилетают, что они приземлились на Олимпе. Потом я встречаюсь с Александром “Большим”, и он говорит мне про то, что кольцо мое Кинг Тут, что это инопланетянин. И тогда это все так было, как будто со всех сторон все: “Инопланетяне, инопланетяне, инопланетяне”. Все про инопланетян.

А никогда раньше, то есть, я этим не интересовался, а тут система, видите, подсвечивает. Ну, значит, надо вам это рассказать через книги, значит, мне надо это познать. Я так даже ничего не гуглил про инопланетян, а что ты про них прочтешь? Везде только желтая пресса. И вот был случай, что я пока изучаю все эти камни, от которых я чувствую энергию, я вспоминаю, что в Библии упоминалось про 12 библейских камней, я начинаю искать эти 12 библейских камней. Вот я их приобретаю, одеваю их на шею дома у себя в Лос-Анджелесе, мысли исчезают, чувствую сумасшедшее какое-то необычное состояние. И говорю голосу: “Слушайте, я понял. Так вы те, кого я слышу, вы и есть инопланетяне?” Они отвечают: “Да”. Я говорю: “Обалдеть. Так вот кто вы”. И дальше я говорю: “А вы мне запрещали строить отношения и всегда хотели, чтобы я жил один, чтобы я слышал ваш голос?” Они отвечают: “Да”. Потому что когда я с людьми, они не могут со мной общаться, и я не могу общаться с ними. А когда я один, то я их слышу, они меня слышат — нет искажения. Я им отвечаю: “Хорошо, извините, что нарушал правила”. А дальше только с 2019-го года начинается тема про инопланетян раскрываться, но она раскрывается дальше уже. Это то мое приключение, когда я возвращаюсь обратно в Россию после Лос-Анджелеса.

Вопрос: Почему вы на 60-й странице коротко затрагиваете тему, что матрица то разворачивается, то сворачивается, не объясняя это детально. Нужно ли читателю споткнуться на этих строках или искать инфу, как считаете?

Я считаю, что эта информация, которая заложена в первом томе, которая не раскрыта, она будет раскрыта просто в следующих томах, и когда человек будет это перечитывать, то тогда это обретет уже какой-то смысл. Пока это не имеет никакого смысла, но оно будет иметь дальше, в будущем. В чем парадокс? То есть когда человек прочел первый том, он увидел одно. Когда он прочел первый и второй том, то после второго тома, начав опять читать первый, он уже увидит первый по-другому. После того, как человек прочел первый, второй и третий том, то после первых трёх томов, если он опять начнёт читать первый, он опять видит всё по-другому,

потому что второй и третий том ему много что подсветили — то, что было палкой, а стало дудкой — меняется все, восприятие, значение слов меняется, все меняется. И здесь то же самое, то есть получается, что в первом томе очень много было такого, что как будто, как в грядку посадили и ждем, когда это все прорастет, и оно будет прорастать. Там такое ключевое было заложено, интересное, что матрица сворачивается, разворачивается — это раз. А второе, что еще тогда сказал Александр “Большой”, что “раз это механизм и часы, то в какую сторону их надо запускать? По часовой стрелке или в противоположную? Вперед или обратно?” — вот так он мне еще сказал. И говорит: “Задумайся об этом”. Вот что он имел в виду, я по сей день не знаю, но это раскроется — и сворачивание матрицы, и разворачивание тоже раскроется. Но интересно другое, что вроде такая фраза короткая “матрица свернулась, развернулась”, а за нее люди цепляются больше 10 лет. Представьте, больше 10 лет люди цепляются за эту фразу, читатели. Зачем? Почему? Столько важных вещей я затрагиваю в первом томе, а вам не дает это покоя. У меня больше вот такой вопрос к вам. Почему у вас это внимание так крадет? Что вы в этом такое видите? Просто я заметил, что многие люди потом начинают это использовать в разговоре, говоря о том, что “а сейчас вдруг матрица свернулась или, может быть, она разворачивается”. Я не знаю, что вы имеете в виду. Я просто то, что нужно было упомянуть, я упомянул, того времени, десятого года, но больше к этой фразе вообще никогда не возвращался. Но читатели вечно меня к ней возвращают, я не знаю, зачем и что она несет: “сворачивается, разворачивается матрица”. Но тогда просто Александр “Большой” что-то намекнул на эту тему. Это его слова. Конечно, я могу его спросить, но как я понимал, что она как будто развернута была, и она сейчас сворачивается, чтобы потом опять разворачиваться. Ну, может быть, это и есть разложение света, то есть вот она вот как раз сейчас обратно вся собирается в одну точку к источнику, и потом опять обратно будет разворачиваться, может, что-то такое он имел в виду. Надо его спросить, интересно, что он скажет на этот счет. Как он скажет сейчас? И скажет он или Дух через него?

Вопрос: Вы ранее чувствовали энергию от предметов, как от иконы, которую купили в антикварном магазине? Или это было в первый раз?

Это было именно от предметов в первый раз. Второй раз — это когда Александр “Большой” дал мне карточку перед тем, как я уехал в 2017-м году в Нью-Йорк. Я скажу так, я такое чувствовал от людей, что просто могли быть люди, что я мог встретиться с человеком, от которого у меня все мысли отключались и все чакры включались. Что это такое — я не знаю. И у человека это происходило, и у меня как химическая реакция, как любовь. Вот это было, наверное, то, что было до икон. А так, первая — это была икона. Вторая — это была карточка. А дальше это уже камни-кристаллы, кольца с камнями, кольцо Кинг Тут. Ну и дальше пошло-поехало. По сей день так. Теперь все эти вещи, от которых идет такое излучение, я собираю по всему миру. Она еще разная есть, эта энергия. То есть от египетских статуэток Ушебти — одно излучение, от буддийских, от тибетских — другое излучение, от мусульманских намоленных вещей — другое излучение. От всех еще разное. От Африки — тоже другое излучение. То есть вроде энергия, которая все в тебе включает, но оттенок у нее другой. Как будто это все равно разные какие-то силы. Они божественные, но разные. Также камни все по-разному влияют. И также есть, даже книги мне такие попадались, представьте. Книга антикварная, от которой идет такое излучение и от книги, которая у меня, “Альтернативная история” первый том, второй том, третий том, ты открываешь, и идет такое же излучение, что мысли отключаются и как будто идет какой-то луч оттуда чего-то. Но я для этого ничего не делал, само всё. От меня бывает такое состояние, я могу аудиозапись кому-то записать по работе, а человек говорит, что все, у него все мысли отключились, не может соображать, не может работать. Почему так произошло? Ну вот такое от меня излучение. Откуда оно взялось? Почему так? Почему человек это почувствовал? Ну значит, в этот момент я в Духе, как мне это объяснил Александр “Большой”. Когда я отключён от мира людей, когда я в каком-то “космосе” в потоке, когда я книжку делаю, начинает идти это излучение. От этого всё очень странное происходит. То есть я сам фону, как эта икона, временами, когда я себя включаю. Могу включать, могу выключать.

Вопрос: Вы писали, что Будда в свое время прогнул свою гасоту, когда его об этом попросили. И даже после его смерти люди дальше жили по его

правилам и по его гастоте. То есть по аналогии с ним вы тоже создаете свою гастоту, все правила в книгах “Альтернативной истории”, все примеры, как правильно жить, также свою музыку, одежду, время свое, календарь, дни определенные — и это все должно стать вот этой одной гастотой в будущем?

Если возвращаться к моменту, который упоминался про Будду в первом томе “Альтернативная история”, то это был 2012 год, я находился в Таиланде. Был день, и тогда... Я не знаю, как так вышло. Я просто закрыл глаза и начал общаться с Буддой. Я не знаю, это звучит, конечно, странно. Ведь как я это мог понять, да, и почему? Но просто я почему-то понимаю, что со мной общается Будда. И этот Будда... То есть, представьте, 2012 год, на то время мне было 22 года. И мне Будда показывает, как будто... Но опять же, что такое Будда? То есть что происходит? Я закрываю глаза, находясь в спальне на втором этаже дома, и я как будто мысленно с ним общаюсь, и он и мысленно мне отвечает, и при этом еще показывает как будто как картинки каких-то событий. То есть я это как будто и визуально воспринимаю с закрытыми глазами, плюс еще и он мне как будто говорит. Но вообще это все код. Он просто дает мне этот код, а я это уже так вот мозгом своим перевожу в текст и в картинку, которую я уже как-то воспринимаю. И было так, что я как будто в медитации общаюсь с Буддой, и Будда мне показывает, как зародился буддизм, что все люди в какой-то момент подключились к нему и от того, что они подключились к нему, они попали в его мир. То есть как будто были люди, всё в мире было плохо, и так получилось, что всё было плохо, потому что у них были какие-то не те ценности, не те правила в голове, как надо жить. А он как будто окружил их, как дал слепок, знаете, как прогнул свою линию, как морок, то есть он окружил их этими правилами-элементами, которые подключили этих людей в его мир, где нет страданий, где люди чувствуют себя счастливо и уверенно. И так зародился буддизм. И он мне это показал. Я до этого никогда в жизни не читал о том, кто такой Будда и как зародился буддизм. Потом я начинаю читать разные статьи эти в интернете, в том числе Википедию, там говорится, что были трудные времена какие-то, и что государство обратилось чуть ли не к самому Будде, чтобы он помог людям и государству, какое-то волнение было. И от того, что они,

государство, к нему обратились, он воспользовался этим моментом, что он смог, благодаря этому, подключить людей к своей вот этой частоте — так зародился буддизм. На то время я как раз писал очередные главы на тему частот, потому что тогда, в то время, в 2010-ом, 2011-ом, точнее даже 2011-ый, 2012-ый, 2013-ый год, это те годы, когда я писал две такие ключевые книжки — это “Управление вниманием” и “Частоты”. И тогда вот Будда ко мне пришел, и он как будто еще больше показал мне, что такое частота. И для меня это был шок. Почему? Потому что я понимал, что если я сейчас возьму человека, как говорится, из мира пять, и окружу себя его элементами, его музыкой, которую он слушает, фильмами, одеждой, начну вести такой же образ жизни, как он, и общаться с такими буду, как он, и с его окружением, и с ним, то все, что в его мире есть — какие-то проблемы, какие-то инстинкты, вообще все, что есть в его мире — оно будет во мне, то есть я попаду конкретно в его мир. И я попаду в его мир, этого человека под номером пять, из-за того, что я окружил элементами себя номера пять. И получается, я начал это все изучать, я очень многое проделал работы на эту тему. Сейчас я не буду это все подробно рассказывать, это достаточно просто найти отдельную книжку “Частоты” и об этом прочитать. И просто это было такое подтверждение, что есть разные вот эти миры, и что если взять несчастного человека и взять слепок — то, что он предпочитает, о чем думает, какие у него ценности, что он слушает, кушает, одевается, где живет, как себя ведет — если сейчас это все начать транслировать и всем давать советовать, то все люди, если окружают себя такими же элементами, то они такие же станут несчастные. А если у этого человека много болезней — то все также будут болеть. То есть все эти плюсы и минусы, которые есть у каждого человека, и вообще все, что у человека есть — и мысли, и желания, и то, что он получает, и то, что он теряет — это все дают миры, в которых находятся люди: кто-то в мире 5 живет, кто-то в мире 7, кто-то в мире 10. И когда ты хочешь что-то, чего тебе жизнь не дает, то ты это не можешь получить, потому что ты в мире 5, а то, что ты хочешь — это в мире 10. Значит, тебе нужно отказаться от 5-го мира, попасть в 10-й, и ты тогда получишь то, что ты хочешь. И все это уже во всех мирах распределено. И когда люди меняются, развиваются, с ними что-то происходит — на самом деле, не человек меняется. Он меняется, конечно,

но он меняется от того, куда он подключен, к какой точке Wi-Fi, то есть к какому миру: к первому, второму, третьему, десятому, пятому. Я заметил, что было очень много разных миров, хороших и разных. А был еще очень плохой такой отдельный какой-то мир, как вирус — это социум. Я его еще называю как змей-искуситель, как “агент Смит”, что-то такое. И люди, которые были индивидуальными мирками, они все попадали под влияние этого змея и попадали в этот социум, где они становятся все одинаковыми, несчастными, и все друг друга оценивают. И эта сила, этот мир, он такой, который поглощает все миры, и он растет. Но также всегда у меня с детства был мой мир, где я счастливый, где есть волшебство, что, в принципе, я описывал во многих своих дневниках, черновых книжках об этом мире. Я все боялся его потерять и я его терял, потом возвращался в него. А когда начинал взаимодействовать с людьми, которые мне все навязывают, я опять попадал в их несчастный мир. Потом, когда я начинал вспоминать свой мир сердца и возвращался в свой мир, я опять становился счастливым, и там все хорошо. Были моменты, когда человек случайно попадал в мой мир и видел, как все классно, а потом он опять это терял, потому что он уходил в другой мир. И люди этих границ не видят и не понимают, но это все существует. И да, получается так, что я предположил, что, значит, человек, чтобы стать Буддой или Богом, чтобы взять всех людей в свой мир, то надо свой этот мир распространить через фильмы, через одежду, ну вообще через все, через музыку. Если этим всем людей окружить, то они попадут в твой мир. И какое у тебя настроение, мысли, желания — все это будет транслироваться на них, и так все и живут.

Но парадокс в другом, что сейчас почти все люди, которые, возможно, еще совсем недавно были свободны, индивидуальны, со своими мирками, они потеряли свои мирки и свою индивидуальность и стали служить этому змею. То есть, попав под влияние социума, в них вселился один общий Дух, поэтому все эти люди-то одинаковые как раз, потому что они не разные, а в них одна эта сила, как демон. И он через этих всех людей дальше всех других искушает, и вот сейчас мы это видим через социальные сети. И этот темный Дух, этот змей — я все время ему противостою. Он вселяется в людей, и через людей, и через все пытается на меня напасть и, следовательно, окружить меня ими и вот этими всякими своими

элементами. А я все пытаюсь держать удар, не сдаваться, не падать духом, и не терять дух, вот чтобы не впустить то зло, да. И я поэтому всю жизнь фиксировал себе и записывал, наблюдая за людьми, за собой, живя в мире людей, я фиксировал, что сбивает тебя с пути и уводит тебя от Бога, и подключает тебя к этому змею, а что, наоборот, помогает тебе выстоять — и я это все записывал. Ничего в этом на самом деле нового нет. Во всех религиях, на самом деле, все ритуалы, все правила, они как раз на этом и построены, чтобы не впустить, чтобы не попасть под влияние вот этого змея. И этот змей, он вселяется через интернет, особенно через социальные сети, развращает сейчас общество, разрушает все религии, потому что когда к этому Wi-Fi-змею подключается человек, у него все мысли, ценности меняются, и он начинает, как все, прыгать в соцсетях, как говорится. И мы свидетели того, что мы сейчас видим. Я не скажу так, что я преследую цель, как Будда, зародить свою частоту, я такую задачу не ставил, такую глобальную, да еще, чтобы именно людям что-то навязать. Нет. Я себя хотя бы просто все это время пытаюсь сохранить и уберечь, потому что такое ощущение, как будто, знаете, Земля, она была, образно говоря, зеленого цвета и было где-то красное пятно, это вот этого социума, “агента Смита”, вот этот вирус, демон, змей, и было где-то синенькое пятно — это, допустим, я, а все остальное было зелененькое — это разные миры людей. И суть в том, что вот это красное пятно, оно пожрало уже все зеленое. И оно так меня окружило со всех сторон, как будто я так на островке стою и как будто мне уже даже никуда не шагнуть, потому что она, вот эта темная сила, она все поглотила уже и ученых, и мир кино, и музыки, и творческих этих людей — вообще всех почти, и страшно. Ты понимаешь, что вообще уже совсем край. То есть ты на одной ноге уже стоишь. Вот что происходит все это время. И да, появлялись у меня такие мысли, что если я захочу или хотел бы... Естественно, я это хотел. Но опять же, это слишком большие такие задачи, цели. Конечно, у меня есть желание, чтобы люди были счастливы, чтобы люди не болели, чтобы люди не злились друг на друга. Конечно, я этого хочу. Потому что не дома же мне всю жизнь сидеть и смотреть на этот зомбилэнд, который сейчас происходит. То есть хочется все-таки выходить на улицу и видеть, как люди друг другу помогают, люди друг другу улыбаются. Но как мне это сделать?

Это мне надо взять и модному дому номер один, который делает одежду, сказать, как по сердцу, по душе сделать одежду, чтобы он сделал это моей частоты. Музыкантам сказать, чтобы они сделали музыку моей вот этой частоты. И тогда да, если фильмы снимать с этим кодом, и музыку, и одежду, то тогда люди, у них угол восприятия поменяется, они попадут в другой угол, то есть они выйдут из этого темного мира и перейдут в светлый, и начнут позитивно мыслить, верить в себя, верить в людей, жить сердцем. Но как я кому-то что-то скажу, кто меня послушает? То, что есть книга “Альтернативная история”, и что, правда, когда человек даже под влиянием этого социума, дьявола, вот этого змея, что если он начнет читать мою книгу “Альтернативная история”, все эти тома, то у него будет меняться вот это подключение, к чему он подключен. Он будет отключаться от того, к чему он подключен, и будет подключаться к тому, к чему я подключен. И сменит пользователя Wi-Fi, отключится от того, от той компании, переключится к той, к чему я подключен. Тогда у него появятся другие совсем ценности, совсем другие мысли, желания и вид на жизнь, поменяется угол восприятия. То есть у него пропадет злость, зависть, все эти качества плохие исчезнут, лень исчезнет, будет чувствовать себя супер бодрым, уверенным, счастливым, вдохновение как будто каждый день. Но пока я этим миром могу поделиться только через свои книжки. Да, естественно, что если я буду давать какие-то в книжках упоминания, рекомендации каких-то песен, фильмов, мест, которые рекомендую посетить, или какую-нибудь вещь посоветую, что, ребята, купите колечко, как пример, с аметистом, или кулон какой-нибудь где угодно, в интернете, в лавке, что это сердце больше подпитает, то, конечно, такие все элементы если человек будет собирать, то он все больше и больше будет подключаться к этой, получается, системе, к Духу или к тому, откуда я эти книжки все пишу, он будет подключаться к этому источнику. Но этот источник – не я, я просто к нему подключен. К нему могут все люди быть подключены. И если бы туда, к нему, к этому источнику подключились все люди, через которые я пишу все эти книжки, особенно творческие если бы туда подключились, то они бы с таким кодом, вот этим, философского камня, они бы и картины творили, и фильмы бы, и музыку. Это очень здорово. Так что, да, Будда пришел ко мне, можно сказать, в медитации, если как-то это

выразить, чтобы понятно было людям, и мне это показал и рассказал, что вот так он зародил буддизм. Что люди просто подключились в трудные минуты, когда было трудное время в мире или, не знаю, где там, на его территории, приняли просто люди в какой-то момент его учение. И что даже, когда его нет, в итоге они к нему подключены. А почему? Потому что он-то тоже был подключен туда, что он транслировал. Какая разница, есть я или нет? Этот код, он сейчас просто через меня транслируется. То есть все, что бы я ни сделал, оно будет из этого мира, из этого кода, из этой частоты, как я это называю, “коридор”, восьмой угол. И даже если я не буду, понимаете, делать какую-то свою футболку, а даже если я просто пойду в магазин и отберу какие-то вещи, они все будут этого уже кода, потому что выбор тоже, он же будет под моим углом. И получается, те цвета, вещи, все, что я предпочитаю — это все слепок уже этого мира. И даже если меня в будущем не станет, то все эти правила, если их человек будет читать, соблюдать, он будет все равно туда подключаться, к этому Духу, к которому я был подключен. И этот Дух, он как и в меня входил, он будет входить и в любого другого человека. И получается так, что раньше так же это происходило все. Что в трудные времена приходил такой, как Будда, так как люди отключились от какого-то источника и подключились к змею, чтобы их спасти. Они переключались потом на Будду. И через Будду подключались, получается, скажем так, к Богу. Но Будда и в принципе есть Бог. Хотя его так не хотят называть, но он Бог. Вот это как. И Будда ко мне приходил много раз. Будда приходил, помимо того, что приходил ко мне в Таиланде, был еще случай, когда я был, я не скажу, какой это был год, может быть, двадцатый. Я пришел к аюрведу на иглоукалывание, лежу на столе, меня иголками всякими обкололи. Я лежу и просто чувствую, что кто-то за мной стоит. Я даже с иголками, не боясь, что я весь в иголках, повернул голову, чтобы увидеть, кто это. А там стоит огромный Будда из дерева. Этот Будда был старинный, из храма индийского. Его подарили хозяину этого, скажем так, медицинского центра. И в итоге я его забрал себе, этого Будду, выкупил его. Почему? Потому что в него вошел настоящий Будда. Ну то есть Дух этот пришел ко мне, я с ним опять разговаривал. Но он пришел в эту статую. И тогда у меня родилась новая теория, открытие, что для чего делались вообще эти все статуи. На самом деле, не просто так, многие

верующие могут у статуи какой-то индуистского божества много молиться каждый день. На самом деле, если надо, Дух может снизойти в эту статую. И вот так, получается, Будда вошел в эту статую, ну, естественно, я ее купил и забрал себе. И от нее, естественно, после такого вхождения, от нее идет энергия, излучение, как я это называю, “фонит”. От камней фонит энергией, от мест силы, вот от этой статуи фонит. И у меня очень какая-то тесная связь с Буддой и с буддизмом. То есть я, конечно, когда писал книги, я ничего не читал, ничего не знал, но когда я начал слышать от читателей, что очень все схоже, то, что упоминается в том же буддизме, я был очень удивлен. Естественно, я почитал хотя бы в Википедии, о чем этот буддизм, кто это, что это, как это произошло, и, конечно, мне было очень интересно посетить и храмы буддистские. На самом деле, вся моя жизнь как-то пересекается с буддизмом, аж с 2011 года.

Вопрос: Дедушка-волшебник в разговоре с вашим сотрудником говорит про то, что у вас есть поддержка. И дальше вы, рассуждая на эту тему, говорите, что вы это восприняли, что вам высшие силы так веру подпитали. То есть всё-таки это обстоятельство одно относится к теме мотивации (иллюзий), через что система регулирует ваше состояние (как вы описываете это часто в разговорах с Александром “Большим”)? Или всё же тут есть ещё какая-то суть, что дальше может раскрываться в “Альтернативной истории”?

И то, и то. То есть, да, людям свойственно буквально воспринимать все. А у меня такого, знаете... Я бы не сказал, что это наивность. Я бы, наверное, сказал, что это как-то связано с эгоизмом, что у меня нет такого эгоизма, как у людей. Знаете, но это то же самое, что если мне скажут, что “Александр, для вас подготовили золотой автомобиль в подарок”, то я скажу: “Хорошо, спасибо”, — но я не буду спрашивать кто, когда, когда мне это дадут, а сколько стоит. У меня как будто нет никогда вот таких вот человеческих мыслей, потребительских каких-то. То есть я просто все принимаю больше как факт и я, правда, знаю, как работает система, и она на самом деле в 99% случаях работает, ну вообще управляет людьми через иллюзии. То есть вам может казаться, что вас кто-то преследует, и вы из-за этого всю жизнь осторожны, а на самом деле она просто хотела, чтобы вы были осторожны,

но вас никто не преследует вообще и никто о вас не знает. Но вам казалось, и вот это казалось, оно управляет вами, людьми. Вам может казаться, что вы супер-красивый, хотя на самом деле вы некрасивый. Но система может вам также, понимаете, людей каких-то подсовывать, которые вам будут вечно говорить, что вы красивый. И вам вот начинает это казаться, чтобы вы из-за этого чаще на улицу выходили, или чаще людям в глаза смотрели, но на самом деле вы вообще некрасивый человек. И получается, вывод-то какой здесь философский? Здесь же вообще весь этот роман, это же все скрытая, тонкая, глубокая философия. Вы не должны воспринимать буквально этого мальчика Александра Король, то есть меня, или какого-то там Александра “Большого” как Александра “Большого”. Какая разница, где он живет или где живу я? Вопрос в том, как он где-то пошутил и я как отреагировал — здесь вот эти глубокие моменты, они читателю дают сумасшедшие открытия, это, понимаете, это ключики. И, возвращаясь к вопросу, когда сотрудник позвонил дедушке-волшебнику, то сотрудник ожидал... Ну не то что ожидал... Давайте его будем называть не сотрудником, а другом. Вот я часто был свидетелем того, что есть друг, который такой ясный, чистый, у которого денег нет, ничего нет, и он такой рубаха-парень, и рад всегда помочь, в любое время на телефон ответит, в любое время придет, компанию всегда составит во всем: “На рыбалку поехали?” — “Поехали”. Вот представим, что есть у меня такой друг. И так необычно, что раньше таких друзей было очень много, и они никуда не девались. А за последнее время таких друзей становится все меньше, но не из-за того, что я поменялся, не из-за того, что мы стали старше. Нет. А из-за того, что я начал замечать, и я прямо чувствую эту энергию, это как запах, это прямо чувствуется от людей, что как будто этот человек, он был с тобой, к тебе подключен, а тут ты как будто чувствуешь, что его нет. Вот просто вот я проснулся и чувствую, что друга нет. Раньше я его как-то ощущал, а тут как будто он где-то, такое ощущение. Матери так детей чувствуют своих. Я чувствую, что он где-то. Я ему пишу, он не отвечает, хотя раньше отвечал. Думаю: “Странно”. Потом ответил через час. Ты его спрашиваешь: “Где ты был?” или “Что случилось, чего не отвечал?” — а он говорит, что все в порядке, но не говорит тебе ничего. И ты тоже думаешь, странно, ведь твой друг, он же всегда все рассказывал, а тут он что-то не говорит,

что-то молчит, что-то скрывает, куда-то пропадает. И чем он дольше, я замечаю, не общается со мной, тем больше его куда-то засасывает. Ну и потом выясняется, что это вот эти соцсети и окружение людей, которые вдруг какие-то — сейчас очень много таких людей, которые навязывают знакомство, дружбу, которые под влиянием вот этого социума — и они ему там шу-шу-шу-шу, и вот он блогеров посмотрел, в соцсетях посидел, и он подключается в этого змея, в этот социум. Следовательно, сразу теряет душу, то есть, образно говоря, отключается от своей индивидуальности, отключается от осознанности, от природы, от Бога, отключается от этого всего. А я подключен к Богу, а он от него отключается. И получается, я вижу, что этот человек какой-то невнимательный, у него какие-то мысли, что он выглядит не так, что он хочет себе что-то с лицом сделать, что он начинает думать, что он неуспешный, ему надо успешным обязательно стать — такие мысли у него появляются. Но он это как-то так вскользь говорит, потому что он чувствует что я не из того мира, и он как будто с другими людьми это обсуждает, а мне это не рассказывает, зная как будто, что я другой, он чувствует, что я другой. А я, правда, я подключен к одной точке Wi-Fi, а он-то отключился и подключился к другой. А потом этот человек начинает думать, потому что у него появляется вот эта амбиция, самолюбие, эгоизм, что он хочет жить для себя, зачем ему рыбалка. А на самом деле он, когда подключается к этому социуму, пройдет год, два или три, или четыре, а у него ничего не появилось, он не стал никем, ничего не добился, но потерялся, конкретно потерялся: сердце выключено, в голове какие-то установки, навязанные обществом, социумом, в котором все утонули, потерялись. И вот этот мальчик, про которого вы вопрос задали, Юра его зовут. Он хороший мальчик, но, представьте, какой парадокс, что у каждого есть вот это, я еще это называю, это как линза, и она когда открыта, сердце включено, то в тебя Дух входит, и ты как будто светлый и добрый, здесь и сейчас. А у него она как-то закрылась, ум включился, социум подключился к нему и все, и его как будто подменили, у него другие мысли, другие желания, другие ценности. И у него тогда стала появляться куча мыслей о том, что он хочет для себя путешествия какие-то устроить, в Исландию поехать, семью построить. Но ладно, если бы эти были мысли, правда, от сердца, от Бога, я бы сказал бы “благословляю”.

Так я же знал, что это от дьявола, но он-то не слушал меня и не слышал. Так эгоизм, он такой скрытый, никто никогда не знает, что он попадает под влияние змея. И вот этот мальчик попал под это влияние и вдруг задумался, что “а вдруг Александр Король со своими книжками навязывает свою жизнь, навязывает свои вот эти правила какие-то. А зачем они, если можно быть свободным и жить по своим правилам?” – такие у него появились мысли. На самом деле это ошибка, ловушка. На самом деле, все люди, которые захотели свободу, они продали душу дьяволу и подключились к змею. А те правила и советы, которые я в книгах перечисляю, они только о том, как быть свободным и подключенным к природе, как быть с открытым сердцем. И это не мой мир. Я сам в нем гость. Я к нему подключен. А люди от того, что у них включается эгоизм... А у эгоистов у них что? У них сразу конкуренция и сопротивление, и соперничество, и они такие, когда у них включается эго и о себе думают, то они сразу думают: “А, значит, он о себе, свой мир, значит, пропагандирует, а я не хочу, я хочу свой”, – и вот, и так люди уходят в эгоизм. И этот мальчик задумался, что, а вдруг я вообще навязываю через книжки свои какие-то глупости, и он решил об этом уточнить. Позвонил дедушке-волшебнику, задал вопрос: “Стоит ли с Александром Королём общаться”. Дедушка-волшебник говорит: “Конечно, стоит”. А мальчик этот, Юра, спрашивает дальше что-то: “А вот он то, что информацию дает...” Но я не помню точно, что, но там вот про то, откуда информация, кто я такой, что-то такое. И дедушка-волшебник ему говорит, что “он – ого”. А, там же какой еще был момент, что этот мальчик Юра, он не называет имя и фамилию для дедушки-волшебника, он не называет мою фамилию. То есть он просто говорит: “есть человек, можно ли я его представлю?” И вот мальчик Юра представляет меня, а дедушка-волшебник видит это и говорит:

– Ого, кто это такой? Я такого никогда не встречал, такого рода поддержку. Кто же он такой? Как сейчас такого рода можно иметь поддержку?

– А что за поддержка?

– Ну кто-то там прямо наверху приказал его не трогать.

Ну и мальчик этот спрашивает:

— Кто это? Не трогать где? В мире или в России?

— В России. Сказано на самом высоком уровне, чтобы его не трогать, чтобы его никто не трогал. — и дедушка волшебник ухмыляется. — Это же надо такое, сейчас такое возможно? И кто же это такой? — все спрашивает.

Ну и мальчик Юра говорит:

— Это Александр Король.

— Ну здорово, что у него такая поддержка.

И почему я тогда отреагировал на это? Ну вообще, тут тоже можно посмотреть: если бы система хотела, чтобы этот мальчик был наказан, она бы сделала так, чтобы дедушка-волшебник сказал бы: “Александр Король — плохой”, чтобы этот мальчик вообще потерял веру и потерялся. И опять же, если бы так сказал дедушка-волшебник, что я плохой, то так система, правда, может сказать специально, чтобы кто-то так думал обо мне. А другим людям она может сказать, что я хороший. Система контролирует всё. Хотя к любому дедушке-волшебнику в мире обратитесь, если у системы стоит задача, чтобы никто обо мне не знал, то если вы будете спрашивать про меня “волшебный ли я мальчик,” если система не хочет, чтобы вы об этом знали, то она через всех экстрасенсов будет вам говорить: “Нет, Александр Король никто. Обычный парень”. А если придет время, когда, наоборот, система хочет, чтобы все обо мне знали, то каждый раз, когда вы будете к любому волшебнику, хоть в Африке, обращаться и спросите: “Есть ли волшебный мальчик где-нибудь в мире, самый-самый уникальный?” — то вам даже в Африке, в джунглях скажут, что есть мальчик из Петербурга с фамилией Король. Это всё контролирует система, она контролирует всё. И также она, конечно, когда она так отвечает, она же знает, буду ли я об этом разговоре знать или нет, и она контролирует, что нужно, чтобы я услышал, что нужно, чтобы этот мальчик услышал, что нужно, чтобы услышал этот дедушка-волшебник — все учтено системой. И получается, на тот момент было просто очень много разных знаков, ну не знаков, а вот этих вмешательств от системы, что система тогда прямо сильно подпитывала мне веру со всех сторон.

И еще она ее подпитала вот этим случаем, что мальчик позвонил дедушке-волшебнику, потом показывает мне диктофонную запись этого разговора. Естественно, у меня еще больше поднимается вера, что за мной кто-то стоит, что приказано меня не трогать, что я такой, вау, вот это уровень. Ну, естественно, после этого еще больше я чувствовал, как у меня грудь горит. Я же все-таки человек.

Но парадокс в другом. Система, если захочет, чтобы я, наоборот, не чувствовал эту уверенность... Ведь уверенность, она же порождает что-то, активность в моих социальных сетях, активность моего выхода из дома в общество, активность взаимодействия с людьми. И получается, когда она вот так вот дала мне веру, я из-за этого полез в люди, а если система хочет, наоборот, чтобы я дома закрылся, она, наоборот, как-нибудь через что-нибудь намекнет, что вообще никакой поддержки нет. А чтобы что? Чтобы я подсудлся и дома сидел, а на самом деле и не было этой поддержки и опасности не было. Но она эту иллюзию создает, и благодаря этим иллюзиям она регулирует, когда мне надо дома сидеть, а когда надо из дома выходить. На сегодняшний 2025 год и вот за последние годы у многих людей, особенно как раз чистых людей, с сердцем людей, люди которые в творчестве, волшебные, которые раньше были с сумасшедшей верой, — у вас должна быть все это время, последние годы, наоборот, вы можете, конечно, чувствовать вот эту веру в себя в мастерской, когда вы пишете картины, это все понятно. Но стоит вам захотеть лезть куда-то в общество, то вы сразу чувствуете опасность или неуверенность. Чтобы вы понимали, не переживайте, что у вас появились такие чувства, вам специально делает это система, чтобы вас сохранить, потому что опасно выходить. А вот когда вы вдруг почувствуете, что вам теперь ничего не страшно и ничего не грозит, то, значит, это, правда, так, и тогда вы будете везде во все вылезать. А сейчас, наоборот, вы все попрятались, потому что вы чувствуете какую-то небезопасность. Это чувство специально вам сделала система, чтобы вас сохранить, уберечь. Не надо с этим чувством бороться, и не надо расстраиваться из-за этого чувства. Это не ваша проблема, это вас так Бог бережет, как говорится.

Если говорить про то, как в вопросе человек еще затронул, что, может быть, дедушка-волшебник и система также регулируют, как и Александр

“Большой”, то да, Александр “Большой” также часто регулирует, он в принципе какой-то уравниватель. То есть если я сейчас буду супер весь в счастье, то он сразу скажет: “Ты чего, сейчас не то сделаешь и умрёшь”. И всё — напугает меня, и я сразу сдуюсь. Или, наоборот, увидит, что я чуть-чуть как-то подсудлся, и скажет мне: “Саша, ты вообще помнишь, кто ты? Ты помнишь вообще, зачем ты сюда пришел? Ты вообще понимаешь, кто за тобой стоит? Ты понимаешь, что вообще сейчас инопланетяне прилетят, как скажут, что только с тобой будут разговаривать и решать вопросы здесь, на Земле?” И вот он мне это скажет — и все, у меня сразу грудь загорелась, уверенность сразу, и сразу книжки писать. И также, опять же, возвращаясь к вопросу, а вы задаете мне вопросы, спрашиваете так, все же что это? Иллюзия управления от системы? Или все-таки на самом деле есть кто-то, кто за мной стоит? Я не знаю, стоит ли кто за мной. Я не знаю. Но я скажу так, что когда были периоды, когда мне грозила опасность, никакие спецслужбы или какие-то там правительства или высшие силы, никто меня не спасал, не защищал. Никакой инопланетянин, никакой человек в черном не приходил и не защищал меня. Я все сам. Так что у меня вообще нет ни одного процента такого, чтобы я мог как-то расслабиться, надеясь, что за мной что-то стоит. Нет. Я понимаю, что я полагаюсь только на себя. Все зависит от моего выбора, от моей воли, от моего трудолюбия, целеустремленности, от моей кротости. От этого всего все зависит. Если я тружусь, если я занимаюсь своим здоровьем — я не болею. Если я тружусь — я получаю плоды, результаты. И меньше меня может змей искусить, потому что труд, он защищает тебя от искушений. Если ты лентяй, сидишь дома, тебе скучно, тебя черти со всех сторон начинают окружать через твои мысли, через твои инстинкты, по работе, через окружение, через соцсети, и ты начинаешь нервничать, дергаться, чувствовать вечную какую-то неуверенность в себе, раздраженность, самокритика, ну и пошло-поехало. Так что... Я знаю, если я правильный веду образ жизни, то и мысли будут правильные, и обстоятельства будут складываться у меня правильные. Если сейчас как-нибудь оступлюсь, слабинку дам, ну и чего удивляться, что потом подзатыльник прилетит через какие-то обстоятельства. Посмотрим, может быть, в будущем и раскроется, что кто-то там что-то знал, и у меня была сумасшедшая поддержка и защита — не знаю.

Ну они же могут потом взять и сказать: “Саша, ну смотри, ты живой, свободный, книжки пишешь, значит, мы тебя защищаем”. Ну с одной стороны, можно так сказать, значит, есть защита, но я ее не видел. Давайте будем думать, что есть.

Вопрос: Когда вы изугали камни, то захотели сделать себе корону. У вас получилось? Расскажите, пожалуйста, об этом.

Нет, так и не сделал корону. Звучит, конечно, громко, но было же как? Я начал чувствовать камни, начал чувствовать от них энергию, начал замечать, что от каждого камня по-разному я себя чувствую. Я ощущал это так, что как будто я весь состою... Вот это все, мы хоть и знаем, что есть целая куча слоев, и это все физическое такое, биологическое тело — я это воспринимаю все равно как пиксели, которые движутся, как песчинки, как проекция, с определенной какой-то скоростью. И у нас у всех есть этот ритм, скорость, плотность. Я замечал, что когда я беру какой-то камень, то моя эта скорость начинает меняться: в одну или в другую сторону, понижается эта скорость или увеличивается. И что все камни работают только так — туда или сюда. И потом я, когда сделал кольца, я понимаю, что “о, так вот это кольцо одеваешь, и получается, вот этот камень — он на тебя влияет” и что, правда, ты меняешь как будто свое настроение. То есть ты можешь одеть один камень — ты как будто более добрый, сходимельный, одеваешь другой камень — ты более резкий, более, допустим, сконцентрированный или собранный. Так необычно, что каждый камень за что-то отвечает. И тогда я предположил, что, а если бы я сделал себе такое кольцо и одел бы на голову с камнями, а потом понимаю: “Вау, так это же корона!” То есть уже все придумано до меня. Я думаю: “Вот она для чего!” Опять же, не для красоты. И я думаю: “Обалдеть. Это же и есть корона”. И вот она как раз одевается, это кольцо, и вот она с камнями. Я начинаю тогда рассуждать в этом первом томе, я еще рассуждал на эту тему 10 лет назад, что почему цари, даже в фильмах можно увидеть, куда-нибудь в карете несколько дней двигаются в направлении другого города и они берут с собой шкатулку с драгоценностями, с крестами, с молитвами.

Это они берут с собой, знаете, как свое маленькое место силы, как свой какой-то храм, то есть, по сути, это все, как талисманы. То есть, когда ты находишься в доме, у тебя есть своя вот эта частота, и если она максимально высокая и ты максимально через нее подключен к Богу, если ты царь, то вот у тебя из камня все сделано, все из натуральных материалов, все это намолено, и ты молишься Богу, у тебя все эти драгоценности, и вроде по статусу, но на самом деле все это началось не от статуса, а от того, что это все помогает тебе противостоять змию, чтобы у тебя мысли темные не появились, чтобы к тебе змей не подкрался, чтобы у тебя была связь с Богом, чтобы у тебя были мысли чистые, сердце чистое. Для этого все эти ритуалы, молитвы и драгоценности. Поэтому более правильно как раз не свадьбу играть, а венчаться, и я в это верю, что это, правда, работает. Вот и эти все коронации, вот эти цари – помазанники Божьи, и что они посредники от Бога, это все на самом деле было по-настоящему, а не просто, что это здорово. Это было по-настоящему. Сейчас просто это все утрачено. Хотя бы до наших дней это сохранилось через историю, через фильмы – уже хорошо. Но мы опять сейчас будем к этому возвращаться.

И тогда, на тот момент, когда я это все исследовал, изучал, естественно, я хотел сделать себе корону. На то время не было у меня таких и средств, и времени, и мастеров, и возможностей. А сейчас есть даже такая возможность, но, опять же, у меня нет, ну как вам сказать, не было знаков. То есть система, природа не говорит мне это делать. А я сам от ума как человек сделать это не могу. Что самое интересное, какие-то изделия ювелирные, система по сей день показывает, что нужно сделать. Вот сейчас она мне показала на 2025 год, что мне нужно делать почему-то с белым камнем изделие или с жемчугом, или с белым камнем. И вот я сейчас буду просить мастеров, чтобы мне сделали крест с белым сапфиром, чтобы мне сделали крест с жемчугом. Почему так – я не знаю. Может быть, я как-то себя почувствую и дальше в книге это опишу – я не знаю. Последнее, то, что был подарок мне на день рождения в 2024 году, 12 сентября, то, что мне система сказала, чтобы я сделал изделие из золота. То есть летом 2024 года мне Дух показал синий камень и вообще, чтобы я всё синее носил, это было год назад. Это третий том об этом.

Четвертый том — про чёрные камни. Пятый том — про золото и про камень, который я нашёл. И вот мне Дух этот сказал, чтобы я сделал золотые изделия со своим камнем. И я их сделал. Вот это кольцо, а это синий сапфир. И вот нет никаких предпосылок к тому, чтобы я делал какую-то корону. Вполне возможно, если бы она была сделана, но, естественно, я бы никогда в жизни не выложил фотографию себя в короне, потому что общество даже тебя за то, что ты в кепке, заключает сейчас, настолько люди озлоблены. А в короне-то тем более. Поэтому как бы я ее использовал? Естественно, я никогда в ней бы не вышел на улицу, я бы мог ее просто одевать, когда я пишу книги. Но парадокс в том, что я уже могу без этого впускать в себя Дух, и это намного сильнее всех корон, всех камней драгоценных, всех изделий. То есть вот у кого не получается подключаться, те используют эти вспомогательные штучки, а мне это как будто даже не нужно. Ну я все равно это использую, но... То есть это подходит, если я в обществе, в людях, то как защита или чтобы не потерять огонек в себе, я могу обвеситься всякими драгоценными штучками, когда я иду в общество, так, в принципе, и делали цари. Это как защита. А когда ты один дома, в “космосе”, книжки пишешь, тебе это, в принципе, и не надо. Ну если не можешь настроиться, то используешь это, чтобы настроиться. Но у меня всегда, если у меня человек не видит кольца Кинг Тут, то, значит, он у меня на шее, разумеется. То есть он у меня или на шее, или на пальце. Всегда, когда я пишу книжки, я стараюсь его одевать. То есть я верю, что есть божества, духи, и я им с уважением служу, никогда не ослушаюсь, стараюсь не ослушиваться, и тогда все хорошо. Так что, по поводу короны — нет. Нет короны, не сделал. Сделал много разных других интересных изделий, пока я вот проходил этот путь всех своих томов “Альтернативной истории”. Третий том — там про синий камень. Четвертый том — это про подземное царство, следовательно, это черные камни, такие как турмалин, черный обсидиан, оникс, черный сапфир — все черные камни, но больше, наверное, турмалин подходит. И Бафомет, само его олицетворение, и пятиконечная звезда, точнее пентаграмма. То есть это все четвёртый том, такое все, подземное царство. И вот я даже это попробовал, сделал такие изделия. Третий том — это больше Вишну, Калки, это индуизм.

И там была куча знаков, предпосылок о том, что такое синий цвет, почему синие божества, почему часто используют синий цвет даже супер-герои. И что мне посланница сказала, чтобы я был в синей кофте в следующий раз, когда она меня встретит. И я начал делать себе синие изделия с синим камнем. Ну самый дешевый, простой, доступный — это лапис лазури, а дорогой — это, естественно, синий сапфир. А вот пятый том — там уже Древний Египет, но там много интересного. Там есть загробный мир, Бог Солнца, золото, золотой век, там много такого всего интересного. И там как раз золотые изделия, египетские, с камнем моим уникальным. Как-то так я это все выражаю. Но короны нет.

Вопрос: На встрече с Александром “Большим” был такой момент, что он продемонстрировал, как можно управлять людьми. Люди за соседним столиком встали и начали смотреть друг на друга, при этом это были обычные люди, не подключенные к природе. Как такое возможно, что силой мысли можно подключиться к человеку, не перетаскивая его на свою чистоту?

Да. Это такой момент, который я то добавлял в книгу черновую, то удалял, то добавлял, то удалял, то считал, что не нужно об этом писать, то считал, что ладно, напишу, сам не верю в это, потом опять, понимая, что нет, это было, все-таки надо об этом написать. И да, был такой момент, что когда я с ним встретился, с Александром “Большим” впервые в 2009 году, то он говорил про способности, спрашивал меня, что я умею. И я ему говорю, ну вот, мысли читаю, там, голос слышу, энергией как будто могу повлиять. Он говорит:

— Это все ерунда, Саша. Ты даже не представляешь, что ты в будущем сможешь.

— А что я в будущем смогу?

— Ну, сможешь повлиять на людей, чтобы люди... То есть не на одного человека, а на всех людей.

— Ого.

— Смотри.

И он голову вот так поворачивает, и встает мужчина, просто вот, который сидел за столом, встает и стоит. И он уводит голову, смотрит на меня, говорит: “Смотри еще”, — и мужчина сел. И он опять голову поворачивает, и встают двое мужчин, потом он голову поворачивает — они садятся. И говорит:

— Ну это, как пример, Саша. Просто чтобы ты понимал, что можно уметь. Что можно влиять на людей. Зачем показывать какие-то фокусы, как двигать предмет взглядом, или поджигать какие-то бумажки? Это делают только шуты. Ты не какой-то экстрасенс. Эти все экстрасенсы — жулики.

И тогда он мне это показал. Что еще тогда он мне сказал? Он мне сказал, что есть какое-то оборудование в Петербурге, в лаборатории, через которое можно влиять на людей. Его использовали в 93-м году в Москве, когда на что-то влияли, бомбили парламент. Потом он сказал, что Вадим Зеланд — это проект людей, которые... Просто группа собралась из эзотериков, и вот они послушали, еще начитались таких, как я, и послушали таких, как я и как он, пособирали всю эту информацию и начали делать такой коммерческий проект. Что нет конкретно никакого толком Вадима Зеланда, это все группой сделано. Но опять же, это он так сказал. Дальше он сказал, что Нинель Кулагина, которая двигала что-то там, предметы, правда, такая была. Потом он сказал, что Кашпировский тоже, правда, что-то может, что на самом деле, как бы ни отзывались все странно насчет всяких там вот этих волшебных людей, что они все жулики, правда, все жулики, но настоящие тоже существуют. Не знаю, какие они там, темные, светлые, что за ними стоит, но они существуют. Ведь дедушка-волшебник, когда я с ним только познакомился, я был свидетелем таких вещей, что вы даже не представляете. Он мне говорит: “Был у меня человек. Я ему сказал, где клад лежит. И он, представляешь, в подвале нашел клад с золотом”. А потом я устраиваюсь в Центр современного искусства на Сенной площади, метро Сенная, и спрашиваю дяденьку, который отвечал за этот центр, я говорю:

— А можете мне подвал показать?

— Зачем?

— А вдруг клад найду?

— А здесь до этого другой человек был. И представляешь, клад нашел.

— Что?

И вдруг у меня такая связь, что как будто это та же самая история. Я прихожу к дедушке-волшебнику и говорю:

— Слушайте, а клад, который, помните, вы говорили, какой-то человек нашел, которому вы подсказали, где? Это где было?

— Ну я же театром занимаюсь, ну вот там был Центр современного искусства.

Я в шоке: “Что?” И вот, если вы потеряете паспорт и скажете: “Я потерял паспорт”, он скажет: “Ну вот у тебя зеркало есть, и вот за зеркалом лежит красного цвета чехол, обложка”. И ты приходишь домой и смотришь, а там он лежит у тебя за зеркалом. Я не верю всяким мошенникам и вот это все, но настоящие существуют. Их мало, но они существуют. Дедушка-волшебник — настоящий. Александр “Большой” — настоящий, тоже всё видит, но по-другому как-то это всё говорит, и к нему никто не приходит ни на какие приёмы, разумеется. И ко мне ни на какие приёмы тоже никто не приходит, потому что такие люди, они этим не занимаются. Те, кто устраивает приёмы, это уже всякие шоумены. Ну вот, что сказал мне тогда Александр “Большой”, что Кашпировский умеет. А, еще он говорил про Вангу, что Ванга настоящая была и много что видела, знала. То есть он всех мне перечислял настоящих тогда, когда мы с ним познакомились. И дедушка-волшебник часто говорил про Кашпировского, какие-то моменты, как Кашпировский что-то делает, что ему какая-то сила там помогает. Видите, получается, что как бы над ним, над этим стареньким дяденькой ни смеялись, понятное дело, что он же мог быть ученым или писателем, или, может быть, вообще фильмы снимать про те вещи, которые он умеет, а он, видите, решил себя назвать экстрасенсом и упаковал себя так. А к этому, видите, у людей неприязнь, недоверие. Почему?

Потому что в такой социальной сфере, упаковке, как экстрасенс, таких людей не любят, не доверяют таким, потому что большинство таких – мошенники. Поэтому Александр “Большой” мне тогда и сказал, еще в 2009 году:

– Ты, Саша, мальчик волшебный, но не надо быть волшебником. Мы таких не любим.

– Хорошо, не буду.

– Писателем, пожалуйста, пиши сколько хочешь, но никаких там этих чудес никому ни за какие деньги не показывай.

Я никогда и никому никакие чудеса ни за какие деньги не показывал. Пожалуйста, по книжкам, презентации, лекции, не вопрос. Вопросы, вот то, что задаете, вообще не вопрос, ну, конечно. А вот это все, вот это какие-то там денежные каналы, это все чертовщина.

Ну, возвращаясь к вопросу. Вы меня спрашиваете, как так вышло, что он повлиял? Это делал не он, в первую очередь, как он повлиял на людей за соседним столиком тогда, в 2009 году. Это делал тот Дух, та система, которая вселилась в него и через него со мной разговаривала. И говорила мне: “Я в тебе Саша, себя молодого вижу”. Знаете почему? Потому что это я из будущего говорил, чем раскрывается потом вообще мой первый том. Я из будущего вселился в себя молодого в 2009 году, да еще и в Александра “Большого”, и вот так вот разговаривал. Представляете? А почему тот я из будущего, а точнее тот Дух, который вселился в Александра “Большого”, смог повлиять на людей? Так вот почему мне этот, получается, Александр “Большой”, точнее Дух, и говорил о том, что я потом смогу это делать. Понимаете? А почему он смог повлиять, хотя частота другая? Потому что частоты основные три – небо, земля и подземное царство. И раньше, пока я был ещё молодым, я был только в духовном мире, где можно чувствовать эти чудеса, а во всех других мирах, материальном или подземном, там этих чудес нет. Но эти же миры тоже от Бога, от главного Бога, он управляет всем. И получается, Бог может и в материальном мире, и в духовном мире, да и в любом мире, он может на кого угодно и как угодно влиять. Все, что вам кажется, мерещится, мимо упал кирпич

или на вас — это все-таки система. А система — это и есть разум, Бог, она это контролирует. Поэтому какая разница, это же одна из просто... Ну давайте так, это все равно спроецированные люди, просто их плотность ритм, допустим, был не мира неба, а мира земли или мира подземного царства. Но во всех этих же мирах есть этот Бог и он может кем угодно управлять, в кого угодно вселяться. И он это показал, но Александр “Большой” этого не умеет. И я этого не умею, и Александр “Большой” этого не умеет. Это показал тот Дух, Бог, та сила, которая через меня пишет эти книжки, которая через Александра “Большого” общается со мной и через меня общается с Александром “Большим”. Но, чтобы вы понимали, эта сила, она еще не только во мне, а во многих серьезных людях в мире уже сейчас и всех контролирует и управляет. Об этом еще подробнее потом я расскажу во всех следующих своих томах “Альтернативная история”. Главное — терпение, все должно быть в правильной последовательности. Но в итоге мы потом придем ко всему этому, позже.

Вопрос: Скажите, пожалуйста, что означает фраза “люди веселиться не умеют, а мы умеем”. Веселиться — это что делать? Такое ощущение, что на самом деле это не то веселье, как люди понимают.

Ну тогда была посланница Любовь, метро Владимирская, 6 вечера, октябрь это был, наверное, или конец сентября, или октябрь, 2010 года. Вот она ко мне приходит, говорит:

— Я тебя издалека вижу.

— Я вас тоже.

— Да, таких как мы мало.

— А каких “таких”?

— Ну как, мы здесь для того, чтобы людям помогать, на правильный путь их ставить. Люди веселиться не умеют, а мы умеем. Вот скоро тачку себе куплю красненькую.

— Зачем?

— Для понтика. А ещё я живу в маленькой комнатке на 12 этаже. Комнатка маленькая, в гости позвать не могу тебя и никого не могу позвать в гости.

Но скоро будет дом, можно будет в гости всех звать. А твою маму как зовут? Ольга? Княгиня Ольга, княгиня Ольга. А ты Невский, Александр Невский, Александр Невский.

И чуть ли не плачет и говорит:

— Все тебя так ждали. Все ждали тебя. Люди ждут тебя. Надо церковь познать.

— Если вы не в курсе, я вообще-то последний месяц только по церквям и хожу. Все эти места силы черчу.

— Нет, ты не понял, церковь тебе надо познать изнутри.

— Ну хорошо, как скажете.

И тогда я понял, что то, что она сказала про квартиру и машину, это она сказала про меня. У меня была красная машина, и я жил на 12 этаже в квартире маленькой, потом жил в доме. А про “веселиться мы умеем”, мне кажется, что она имела в виду, когда что-то случается или что происходит, она вообще вне этого. Ну, образно говоря, все как должно быть, так и должно быть. Я так это тогда понял и сейчас понимаю. Образно говоря, вот ушел от вас человек, парень, девушка, вы расстроены, а я думаю: “Ну, так надо”. Вот, там, сломался телефон, ну, значит, те деньги, которые я хотел потратить на то, наверное, на то тратить нельзя, и чтобы они сейчас опять ушли на телефон, надо же новый покупать, или сегодня я должен без телефона быть. То есть ты как-то смотришь на всё, как на череду обстоятельств, которые все от Бога, и так должно быть, и всё прикольно. Ну порвал кофту, значит, её уже пора сменить. То есть Бог даже, когда рвёт тебе кофту, это делает Бог только, чтобы ты её сменил. А когда надо, чтобы у тебя что-то было, Бог тебе это даст, когда надо — заберет. А ты как-то к этому так относишься аккуратно, дружишь с этой природой, как в танце. И они все, эти посланницы, они всегда подтанцовывают. Так что она имела в виду, наверное, все-таки веселиться — это то, что нужно легче и проще относиться ко всем ситуациям — и хорошим, и плохим. То есть, когда вас назначают на какую-то должность, не надо зазнаваться

и веселиться, а просто “ну, значит, так надо” — вот такое должно быть отношение, без всплеска вот этого вот задурманивания. И также, когда вас решили понизить или вдруг работа меняется, вы должны это воспринимать как: “Хорошо, значит, пришло время ее менять”. То есть у меня такой подход, знаете, что я не буду менять работу, пока меня из нее не выгонят, у меня такой подход. А люди, они настолько нетерпеливы и в головах у них такой бардак, что у них может быть хорошая работа, хорошая зарплата — все хорошо, но им настолько хочется это разрушить, от того, что все хорошо, и они думают, что а вдруг плохо, и от того, что они очень много думают, они начинают это рушить на ровном месте. А надо работать, пока тебя самого не уволят или пока компания не загнется, или пока не перестанут деньги платить. А пока все платят, работа идет, зачем ее менять? А люди, они пытаются что-то, торопятся и пытаются все что-то изменить, в отношениях что-то добавить, исправить, в работе, еще в чем-то, также на том месте, где вы живете — если в вашей квартире потолок не протекает, жуков, паразитов, никаких клопов нет, соседи не беспокоят, вы здесь хорошо работаете, а зачем вам тогда ее менять? Менять надо, когда, знаете... Я вот всегда жду знаков: один, второй, третий. Знаки от системы, когда она мне намекает — пора съехать. Или когда она намекает — пора там что-то... А люди, не дожидаясь этого, начинают сами всё разрушать. Ну потому что они не слышат Бога, природу, систему. Вы же тоже поймите, эти все правила, где можно к Богу прислушиваться и сердцу верить, это не работает в мире социума, когда вы подключены к змею. Это работает только, когда вы к Богу, к природе подключены. А когда вы подключены к змею, там только плохие мысли, там им доверять нельзя. Так что перед тем, как верить в себя и верить знакам, надо быть убежденным и уверенным в том, что вы в том мире, где эти правила, а то, может быть, вы не в том мире, в котором это все не работает или работает полностью наоборот.

Вопрос: В книге указано, что Кинг Тут — это Тутанхамон, и он, как выяснилось, не человек. А знали ли вы в то время других известных исторических личностей, которые подходили под категорию инопланетяне или же ими очевидно являлись?

Эта тема только сейчас раскрывается в следующих моих черновых книжках. Я беседовал на эту тему с Александром “Большим” и с дедушкой-волшебником. Ну, начнем по порядку. Дедушка-волшебник еще летом 2024 года подтвердил мне то, что есть среди нас киборги, роботы, есть люди, которые пришли из будущего, но мы этого просто не знаем, они тоже есть среди нас, то есть это все есть, и это подтвердил дедушка-волшебник. Это я в книгах раскрываю дальше. А Александр “Большой”, он интереснее штуку сказал. Он сказал, что вот именно я — это из недавнего, что он сказал, может, месяц-два назад — он сказал, что именно я, я здесь рожденный, но в меня вошел этот Дух. Есть такой способ, как «здесь появиться» — это когда здесь рождается человек, но Дух приходит в его тело и здесь рулит, а Дух откуда-то. Это один способ. А есть способ, когда физически откуда-то приходит этот пришелец к нам сюда. И вот он сказал, что были какие-то великие, скажем так, люди в истории, которые, как я, рождались физически здесь, но в них входил этот Дух. Но он сказал, что вот в Древнем Египте Тутанхамон, он именно не родился и стал божеством, а что он уже пришел сюда физически откуда-то такой. Но, опять же, людям свойственно воспринимать все очень буквально, вы представляете сразу человечка зеленого с большими глазами, но вы должны понимать, инопланетяне — это мы в будущем. Просто там, в недалеком, я бы сказал, уже будущем, создана машина времени, через которую можно возвращаться в прошлое. А есть еще более далекое будущее, там тоже есть мы, но более далекие и там еще сильнее технологии. Поэтому тарелки летающие друг от друга отличаются. И инопланетяне друг от друга отличаются, потому что там можно уже в кого угодно превращаться, как угодно выглядеть и много-много чего еще. Но по сути это все равно мы в будущем, а не какие-то другие зеленые человечки с каких-то других планет. Все планеты, планы, другой план, время, но планеты эти все — это наша планета в разных временах. Все очень потом интересно раскроется. Это зачем сейчас говорить? Это уже в следующих моих томах “Альтернативной истории”. Ну, чуть-чуть добавлю, хотя мы все-таки разбираем первый том.

Мы живем в той эре, которая сейчас подходит к концу и наступает новая, где мы родились, и ту историю, которую мы должны были видеть, те ценности, правила и принципы, по которым мы живем —

что есть понятие государства, религии — это всё эта концепция, это всё одна эра. Но вы понимаете, есть другие эры, где вообще, образно говоря, все поклоняются банану, и нет никаких ни религий, ни государств, вообще всё по-другому. И там, у кого больше бананов, тот и выиграл, образно говоря. И вот суть в том, что вы должны понимать, что только в нашей эре есть вот это понятие, что есть какой-то Бог, о котором, опять же, все говорят, как и все говорят в исторических фильмах о каких-то ритуалах. Но всё это сейчас повторяют в кинематографе только из-за того, что так раньше было, но никто не знает, как это работает и в чём смысл. Но здорово, что хотя бы до наших дней это все повторяют. Но никто ничего не чувствует, то есть все это очень утрачено. Так я это веду к чему? К тому, что новая эра, это когда раскроются все тайны, зачем была эта эра. Когда это все раскроется, эта эра обесценится, как система ценностей в голове, она сотрется, и зародится новая система ценностей, другие появятся цели, задачи. И это будет вторая эра. И вот вторая эра, это когда человек будет знать, что Бог — это симуляция, разум, что есть разные духи, и все эти духи, о чем мы всегда читали в книгах, это на самом деле системы, то есть тоже симуляции, то есть тоже разумы. И что это все компьютерное такое, и что мы все развиваемся, и что пришельцы, эти летающие тарелки — это мы из будущего, что летающие тарелки — это машина времени. Ну и дальше там уже будут совсем другие цели и задачи. И те, кто за всем этим стоит, они как будто освобождают нас от этой эры, наше сознание, но при этом, когда мы освобождаемся и обретаем, ощущаем свободу, узнавая новое, вот это новое, оно... Мы его заложниками станем, этого нового. Но от того, что оно новое, мы будем думать, что мы освободились и все узнали, но мы освободились от старого и мы перейдем так просто в следующую эру. Но потом мы будем от той эры освобождаться, также в следующую, но все это в голове. И сейчас я просто пишу об этом все книги “Альтернативной истории”, все тома, чтобы объяснить, зачем была вся эта эра, вся эта жизнь человеческая, и какая будет следующая, и как это все работает и устроено. Даже больше, чем надо, сказал по поводу того, кто такие инопланетяне. Но конкретно на вопрос, какие еще есть такие персонажи, кто инопланетянин, но мы думаем, что человек — я не могу сказать, я не знаю и даже не любопытствую, мне это неинтересно. Это какие-то человеческие желания знать:

“А, наверное, Майкл Джексон инопланетянин”. Зачем? И что тебе это даст? Ты станешь от этого с верой в Бога и увереннее в себе, и здоровее? Нет. Ну поэтому зачем? Я об этом даже не задумывался.

Вопрос: Вы говорите в книге, что поговорить с человеком по душам — это как техника, когда отключается ум и включается сердце. Получается, все связано с доверием. Как это работает?

Дело не в доверии. Видите, получается так, что вам нужно доверие, чтобы поговорить не о трусах и о ценах на трупы, а о Боге? Вам для этого нужно доверие? Или чтобы поговорить о смысле жизни, или о судьбе, или о глубине — вам для этого нужно доверие, чтобы с кем-то об этом поговорить? А доверие вам не нужно для того, чтобы обсуждать, у кого какой мужчина, кто сколько зарабатывает, и сплетничать? Вам на это доверие не нужно, на все эти сплетни социально-материальные поверхностные? Или как? Да, получается, что раньше я делал большой акцент в книгах на то, что даже то, что ты кушаешь, слушаешь или смотришь, эти все вещи — даже, что ты одеваешь и в какой-то квартире находишься — это все влияет на то, в каком ты мире, это тебя и определяет. Окружил себя элементами 5 — попал в мир 5. Окружил себя элементами 10 — попал в мир 10, а там уже и другие правила, и другая судьба, и другая жизнь. Но самое сильное, это вообще не все эти вещи, вообще никакая не музыка, не фильмы, не одежда, не еда. А самое сильное, что влияет на тебя, это просто твои мысли с сегодняшнего дня, что если ты веришь в Бога и думаешь о том, что есть ты, есть Бог, есть душа, что нужно жить сердцем, помнишь все свои добродетели, стараешься помогать родителям, читаешь молитвы, делаешь зарядку и думаешь только о том, чтобы просто много учиться, не зазнаваться, не хотеть многого, а просто быть в своем маленьком мире, получать образование, становиться доктором, и работать, и трудиться, просто трудиться, и вот если у тебя такие мысли — у тебя одна жизнь и судьба. А вот если у тебя другие мысли, то и не удивляйся, что жизнь какая-то у тебя так себе. И вот когда ты обсуждаешь, сплетничаешь, врешь, завидуешь или обсуждаешь какие-то глупые шуточки, глупые фразочки модные, которые сейчас использует молодежь, то ты подключаешься к их источнику,

куда они подключены, и становишься таким же глупым. Твоя память портится, внимание портится, ты становишься рассеянным, чувствуешь лень, как у них, мысли у тебя появляются плохие, похотливые, порочные, получается, что ты даже начинаешь видеть все под другим углом. И получается, что даже мысли, даже не действия, а мысли уже определяют тебя и то, где ты живешь, в какой реальности. Так и если твои светлые мысли и чистые мысли, то и жизнь твоя чистая и светлая. Если у тебя вечное уныние, самокритика, претензия к людям, к себе, негативы какие-то, зависть, то ты видишь эту реальность и живешь в ней, и в ней разлагаешься. И если сейчас — хотя миров много, как оказалось, то, что я рассказываю в следующих томах “Альтернативная история” — но даже если сейчас делить всего лишь на два, то да — есть мир сердца, есть мир ума. И разумеется, что если я сегодня весь день буду думать о внешности, о еде, об одежде, о новостях, о соцсетях, то я перестану чувствовать сердце и чудеса. И уйду в те вибрации, в ту реальность. А если я буду глубокие фильмы смотреть, глубокие книги читать и только об этом разговаривать, только об этом думать, то я попадаю в другую реальность. У меня будет другое настроение, другие мысли, другой фокус восприятия реальности. И получается, что когда я, если беседуешь с человеком о частотах, об управлении вниманием, о Египте, о пирамидах Майя, о том, какие были раньше другие религии, почему раньше было язычество, почему появилось единобожие, а почему везде встречается во всех мифологиях и религиях, что есть три бога главных, почему их три, а не четыре, а что в них общего — и когда ты об этом говоришь и размышляешь, и общаешься, а еще говоришь о чувствах, когда ты последний раз влюблялся, а что тебя больше всего трогало, от чего ты плакал, когда ты говоришь о таких каких-то глубоких, высоких вещах, то ты после этого и чувствуешь, как твое сердце горит, ты вдохновлен, ты как будто подключился к природе. И фильм включаешь какой-нибудь такой интересный. Там, допустим, “Планета Ка Пэкс” или “Город ангелов”, или фильм “Майкл” с Джоном Траволтой, или фильм “Феномен” с Джоном Траволтой, или фильм “Пудра”. А после этого, вместо соцсетей глупых, сидишь и лучше в дневнике пишешь о том, как ты помнишь свое детство, о чем ты мечтал в 10 лет, в 15 лет. Или записываешь себе все счастливые моменты, которые у тебя были за жизнь,

потому что ты хочешь вспомнить, где это было, от чего это было, с какими людьми. И молишься, спрашиваешь Бога, что он хочет или что тебе нужно исправить, чтобы природа была тобой довольна. Вот если ты такой ведешь образ жизни, ты попадаешь в волшебный мир. И получается, что если человек, правда, задаёт вопросы по “Альтернативной истории”, если читает “Альтернативную историю” и обсуждает с кем-то мою книгу — не надо обо мне говорить — я о моей книге, но если человек просто говорит: “Слушай, я там книжку читал одну, не помню название, там человек утверждает, что инопланетяне — это мы из будущего”, и вот если ты с человеком начинаешь это обсуждать, именно в духовном каком-то философском смысле, то этот человек подключается на высокие вибрации и ты, и вы попадаете в мир “Альтернативной истории”, то есть в восьмой угол, в “коридор”, как угодно это можно назвать, в мир “без ума”, в мир сердца, волшебства, Духа. Но если ты начинаешь эту другу рассказывать своему, а он говорит: “Ха-ха-ха”, и начинает там шутить, и показывать мемы Илона Маска, и про то, что на Марс надо полететь, что “ты тоже собрался, ха-ха-ха”, то, конечно, вы подключитесь на те вибрации шуток, мемов, соцсетей, глупостей, всех этих слов, и вы еще больше почувствуете, как сердце ваше мертвое, погасшее, и только ум, какие-то мысли, недовольство собой, какие-то комплексы, заниженная самооценка и так далее. Вот и выбирайте, о чем вы думаете, о чем вы разговариваете, о чем вы строите диалоги с кем-то. Так что, если я хочу быть всегда в волшебном мире, то я должен всегда об этом говорить, об этом писать, поэтому я всегда писал. Потому что когда я в обществе с людьми виделся, когда был маленький, у них обсуждение только об одном и том же, естественно, о сплетнях, о деньгах и ни о чем больше, и о шутках всяких, которые они за неделю посмотрели. И я чувствовал, что после этого я как будто Бога не слышу, сердца не чувствую. Я приходил домой и всю ночь писал дневник именно о глубоком и о чувствах, и о Боге, и обо всём таком. И из-за этого я чувствовал, как у меня опять включалось всё внутри, горела грудь, руки горели, прям как огонь, магнит такой. Даже сейчас я его чувствую. И это прям вкладывалось так в книгу, моя эта энергия. И я уходил в какой-то такой поток. И после этого ещё какой-нибудь глубокий фильм о смысле жизни смотрел. Какой-нибудь такой фильм, как “Мирный воин”. И вот, и надо закрепиться за этот мирок, удержаться.

То есть, знаете, как можно проверить, насколько человек в духовном мире с сердцем или насколько он закрыл сердце и потерялся в мире ума? “Мирный воин”. Если ты включаешь “Мирный воин”, и он крадёт твоё внимание, ты можешь на него сфокусироваться, и тебе прям интересно, и ты сам в этом ритме, то, значит, ты на этой волне. А если ты включаешь, и тебе тяжело сконцентрироваться, и это всё как-то на фоне, и тебе неинтересно, и ты ничего не чувствуешь, значит, ты закрыт и ты в мире ума. Но опять же, мир ума не плохой, он нужен, мы все туда попадаем время от времени. Ум тоже надо прокачивать, воспитывать и развиваться, а сердце тоже не надо забывать. Поэтому я всегда стараюсь или медитировать, или молиться, или вести дневник, или просто оставаться наедине с самим собой два или три часа, доставая какие-нибудь артефакты, слушая какую-нибудь супер классическую духовную музыку, чтобы отключить свою голову от всего шума и вернуть себя в точку сборки, и ощутить себя здесь и сейчас. То есть я всегда возвращаю свою ясность. А когда люди ныряют в этот социум или в тот социально-материальный мир и в мир ума, они, когда из него возвращаются домой, они от него головой не отключаются, забывают это, не контролируют. И все, и уходят на автопилот до какого-нибудь момента ЧП.

Вопрос: Когда вы были в Эрмитаже и разговаривали с экскурсоводом-бабулей, она говорила вам про камни. Это Дух говорил через нее?

Какой же это был год? 2018 или 2019? Да, 2019 год. Бабушка-экскурсовод была обычной бабушкой. Я её нанял и попросил её, так как в Эрмитаже очень много всяких экспонатов и всего, я сказал, мне всё, что с камнями показывайте, какие камни в интерьере использовали цари, какие камни у них были в украшениях, всё про камни давайте. И вот она мне это всё рассказывала, показывала, но в неё вселяется Дух, и она говорит, что у неё тоже есть, показывает мне какие-то камни, ожерелье, что она купила, что она тоже это чувствует, а потом она говорит, что есть место тоже необычное, говорит, посети-ка его, как место силы. И она мне сказала, чтобы я отправился, где... Как это называется, биржа? Ну, наверное, биржа.

Но суть в том, что там, где ростральные колонны, наверное. Почему-то я стал сомневаться. Я хочу их назвать ростральными колоннами, а потом мне кажется, может, нет. Хорошо, есть Александрийский столп на Дворцовой площади, есть ростральные колонны. Ну вот это две такие колонны с носами такими кораблей. На них еще зажигают огни, и там такой причал. И через дорогу здание такое, там раньше как портовое было что-то, там сгружали всегда еду, алкоголь, что-то еще и давно был еще ресторан, там есть как раз таможня старая, как-то так называется. И вот у этого здания, где вот эти колонны через дорогу, там тоже место силы — она сказала, чтобы я там постоял. И да, есть такие моменты, когда даже не только посланники, не только Александр “Большой”, а что этот Дух, эта сила, система могла через любого человека со мной поговорить. Был же случай, когда я с ребятами чертил карту и приехал к родственнику, показываю эту карту. Думал я, что он скажет, что я дурачок, ерундой занимаюсь. А он говорит: “А ты еще не все разгадал”. Я был в шоке: “Что?” А он говорит: “Представь, что ты начертил велосипед, и только заднее колесо, багажник и сиденье. А вот переднего колеса и руля не хватает”. Я был в шоке: “Что?” Он говорит: “Ну иди, разгадывай еще”. А я знаю, что этот родственник, он не мог такое сказать. Вот, так это не он говорил. И я это все узнаю только тогда, когда я дописываю и заканчиваю, спустя столько лет, в 2023 году, в августе, когда я заканчиваю книгу “Альтернативная история”, первый том, только тогда, когда я узнаю, что такое Дух, этот голос, который я слышал, который во всех вселялся, только тогда я потом заново перечитываю эту книгу, начинаю понимать, что вообще происходило. Почему тогда Александр “Большой” говорил мне, что он во мне себя молодого видит? Так потому, что это я из будущего и есть этот Дух. И тот родственник, почему мне сказал “разгадывай дальше все”, хотя ему это несвойственно, так потому, что это не он говорил, а в него Дух вселился. И когда нужно, этот Дух, он во всех вселялся и также вселялся сам в меня. То есть я мог быть обычным мальчиком, и я помню, как я выхожу из такси, и ко мне бандиты подходят. Ну один сидел в машине, другой подходит ко мне, у него нож под курткой, вот так он держит куртку, у него там нож, и он начинает забалтывать меня, чтобы я подошел к машине. И тогда в меня вселился Дух, я тогда снял очки и говорю ему:

- Слушай, работу хочешь? Мне нужны такие, как ты.
- Какие?
- Ну ты сейчас в роли туриста, говоришь, что ты заблудился. А я вот в роли сейчас такого глупого мальчика. А завтра, — и достаю удостоверение, — а завтра я вот, видите, в церкви работаю, послезавтра еще могу кем-то быть.
- Не понял.
- Что не понял? Ты меня почему остановил?
- Ну потому что видно, что ты такой сладенький, деньги есть.
- Ну понятное дело. Видишь, а завтра я уже другой, — я достаю телефон, хотя он у меня и так его хотел отобрать, я ему телефон даю в руку и говорю,
- запиши свой номер, я тебе завтра позвоню.

И он записывает номер. Я забираю телефон, отворачиваюсь от него, чтобы пойти в сторону парадной, в подъезд, и он быстро садится в машину, и они уезжают. Потом, спустя несколько лет или год, их посадили, эту банду. Эти бандиты работали на Площади Победы, там, где метро Московское, у подземного вот этого перехода, который есть там такой, где памятник Победы. Они там всегда разводили туристов, которые останавливались в отеле, и они их там останавливали вечерами и грабили. И вот они решили меня ограбить, а Дух не позволил. И вот таких случаев, что Дух мог вот так вселиться и через меня взять и что-то сказать вот так человеку: “Сиди и молчи, и не смей хулиганить”, то в какие-то моменты люди прямо замирали и чувствовали, что это не я говорю, а это сила, но я это не контролировал, оно само. И эта сила, она бывает, когда надо, может вот так через меня кому-то сказать “ай-яй-яй” из знакомых. И был случай год назад, летом 10 июня или июля, когда вот эта сила в меня вошла, а там они же разные, эти духи, имейте в виду. Это ладно, я сейчас говорю Дух, а они еще и разные. И вот он в меня вошел, и Он про этого, про этого, про всех людей мне все рассказал из моего окружения. У кого какие слабости, кто есть кто, кому что надо исправить. И я звоню, точнее этот Дух звонит Александру “Большому” и говорит: “Ты это зачем?”, и замечание ему делает: то, то, то, то, то. Так после этого Александр “Большой”, он еще на протяжении нескольких месяцев оправдывался и говорил: “Я все сделал, как и сказал”. Я говорю: “Да это не я... Дух вам привет передавал”.

Он говорит: “Да я понял, понял, я сразу все сделал, как Он сказал”. И этот Дух главный был тогда, я об этом тоже в книжке все упомянул. А какой сейчас Дух отвечает на вопрос? Или это не Дух? Или это какой-то из Духов? Или это всё-таки пока просто я, кто знает? Вообще это всегда можно просто почувствовать. Если мысли исчезли и какой-то дурман, значит, во мне Дух. Или, наоборот, нет дурмана, а мысли исчезли, но сумасшедшая ясность, как будто здесь и сейчас. Но потом вообще ничего не помнишь, о чем был разговор, значит, тоже был Дух. Но просто — я возвращаюсь к вопросу — как я понял, что та бабуля, которая была экскурсоводом в музее, почему там был Дух (а это сразу чувствуется). Это такое ощущение, как будто когда Дух вселяется ей в голову, он еще вселяется одновременно и ко мне в голову, такое ощущение — Он сразу во всех. А если Дух хочет вмешаться, он в какой-то момент появляется на минуту, как скажет что-то, что аж прям загудело всё, а потом уходит, и я дальше живу.

Я сейчас видел вопрос интересный: “Почему Петербург не похож как раз на все эти другие города России, и как так вышло и почему?”

Понятное дело, что есть исторические объяснения и факты, почему: там был Петр Первый, такой реформатор, который путешествовал по Европе, посмотрелся всего этого интересного и решил такой город отстроить. Это все понятно. Но почему мой роман “Альтернативная история” называется “Альтернативная история”? Потому что это альтернативный взгляд на вообще всю нашу жизнь, на людей, на события, ситуации, на будущее, прошлое, настоящее. И я сейчас скажу так, что этот город — он из другого времени. Когда его строили, он строился духом будущего. То есть, получается, что вся Русь, которая как раз была, она вся была по всей России, эта Русь — богатыри, церквушки, то есть всё вот то осталось. А Петербург — это другой Дух, строил Дух другого времени, из будущего. Он строил этот город на будущее, которое еще только наступает. Поэтому он другой. И что этот весь город — это все один большой храм. И как я понимаю, что еще вся эта информация, она будет в будущем раскрываться, в следующих моих томах “Альтернативная история”, но это еще не скоро. Возможно, это будет после седьмого тома “Альтернативная история”.

Вопрос: Вы писали, что на местах силы всегда что-то строилось. А может ли быть наоборот, что место силы появится из-за того, что там что-то построили?

Я могу сказать, если задаваться этим вопросом, как, знаете, курица или яйцо раньше появилось, то, о чем все задаются вопросом, эти ученые. Но, понимаете, можно сказать так, что все, что мы сейчас видим, что построено, особенно уникальное и какие-то именно святые места, которые у нас есть, везде на земле, они построены в тех же местах, где были раньше святые места. Если вот они разрушились, это все было смыто, снесено, завалено, то все равно там же это и строится потом в будущем. Можно ли предположить, что из-за того, что там что-то было раньше построено и поэтому это считается местом силы, поэтому там опять строят? Можно так считать. Но то, как вы задаете вопрос, что всё-таки место силы появляется от того, что постройка — нет. Мне кажется, что даже до всех построек первоначальное место силы является местом силы не из-за построек, а просто из-за того, что это определённая точка. Просто определённая точка. Знаете, этим вопросом я могу ответить еще раз, хотя я уже много где в книгах на это отвечал, ответить на два самых интересных вопроса, о чём ломают голову учёные и всё не понимают, какой ответ верный. Вот про курицу или яйцо, все не понимают, что раньше появилось, хотя на самом деле всё просто, потому что яйцо раньше курицы появилось, потому что яйцо раньше появилось от ящерицы, а ящерица — это курица видоизмененная. Ящерицы были пораньше и всякие вот эти вот гады, и вот эти гады — вот у них у первых были яйца. Потом уже появились пернатые и поэтому яйцо было раньше курицы. Это раз.

А по поводу кругов на полях, символы, которые тоже ученые все пытаются разгадать, и все не понимают, кто их делает, как и что, и почему. Тоже мы же вместе с дедушкой-волшебником — поделюсь частью славы с ним — вместе с ним пришли же к этому общему ответу, когда я изучал аномальные всякие места, и вот он увидел и говорит:

— Теперь все понятно.

— Что?

— Ну откуда все эти круги на полях, которые, ну знаете, на полях, которые люди находят? Это не кто-то свыше делает, а это то, что под землей. И то, что там вот эта аномалия, ну тарелка летающая или там какое-то определенное место, которое находится под землей, оно создает эти узоры. Поэтому так видоизменяется трава там на полях.

Но опять же, почему это находят именно в каких-то там полях? Потому что с определенной, скажем так, растительностью в определенных таких местах проще увидеть эти узоры, рисунки. А на самом деле, если бы мы эту же траву посадили в других местах, где нет этих знаков, знаки бы появились. Но так, по сути, я скажу по-другому. Они и так есть, их просто не видно, потому что они не проявляются через другие растительности, а через траву вот эту полевую на лугах она проявляется. Потому что, когда я изучал так не поля, а леса, то в принципе, если очень хорошо вглядываться, то в таких аномальных местах даже лес начинает по-другому себя вести, по-другому деревья, скажем так, растут. Ну видите, по деревьям тяжело определять, они все-таки под углом 90 градусов все не наклоняются в какую-то одну сторону, как вот мы читаем новости про то, что это происходит у фермеров с травой, когда вот образуются все эти символы. Но все эти символы и все это — это все под землей. Оттуда идет излучение, влияние. И вот, пожалуйста, яйцо появилось раньше курицы. Знаки на полях — это из-под земли.

А возвращаясь к вопросу про места силы, то места силы, они всегда строились на одних и тех же местах, но все равно сначала было место. А не от того, что оно место силы от того, что там какое-то раньше было место — нет. Просто это определенные точки по матрице. И эти точки, они есть, и у них всегда что-то строилось. А как это искали? Все искали по-разному. Кто-то чувствами это находил, кто-то случайно это место выбирал, кто-то постройки вот эти старые находил, на старых фундаментах строил новые. Всегда какие-то были причины, они были разные, но все равно все в тех же местах всё и строят. Поэтому то, что там гадают, разгадывают про Петербург, что его откопали, — да и нет. На самом деле, если кто занимается стройкой и хорошо читал историю, то можно увидеть, что всё же всё делалось в наше царское время, весь Петербург. Может быть, какие-то детали, элементы, откуда-то было что-то, образно говоря, какая-то статуя выкопана,

но всё равно город построен заново. То, что он построен на старом городе. То, что оно так, это тоже не секрет. То, что раньше что-то уже такое здесь всё было, и тысячу раз это перестраивалось и строилось друг на друге, и сейчас опять это повторилось — да, это так. Но всё равно нет такого, что его полностью, знаете, вот такой, в таком дизайне весь Петербург откопали. Нет, это всеми деньгами, силами, временем, здоровьем строилось 300 лет. Так что всё-таки это всё построено, и всё это, все эти каналы выкопаны, что-то там засыпано, все эти гранитные набережные, всё это, оно всё делалось. Что-то просто было, возможно, найдено, раскопано, отреставрировано, но всё равно это всё с нуля. Но то, что там есть дальше слой такого же какого-то, не такого же визуально, но города, который был раньше, конечно, да, это так и есть, так везде, во всех местах. Всегда города на города строились, дома на дома, церковь на церковь, церковь на церковь.

Вопрос: Когда вы изугали энергию, то могли показать человеку какие-то штуки с энергией, и он нагиал также что-то гувствовать. А были ли те, кто нигего не гувствовал, с тем это может быть связано?

Ну давайте сначала по порядку. Первый раз, когда я начал гувствовать энергию, это было даже еще до мест силы, до 2010 года. Это еще аж было под конец 2008 и начало 2009 года. И вот это все время я гувствовал энергию. Я жил один, там, где метро “Технологический Институт”, на Клинском проспекте, и я ходил в университет, писал тогда уже каждый день книжку. Также что-то уже публиковал в социальных сетях. И тогда у меня уже появилась эмпатия, то есть она у меня появилась летом, и тут наступила осень-зима, я пошел в институт. Вот я живу один. И тогда были уникальные случаи. Первый случай был такой — это лето 2008 года, я нахожусь в какой-то больнице-поликлинике, уже во взрослой. Было очень много взрослых людей. И вдруг одной женщине стало плохо в коридоре, а я в этот момент заходил в кабинет, где находились все главврачи. И я сажусь с одной из женщин, которая врач. И туда параллельно заносят прямо к ним в кабинет женщину, не которая работает, а которая пациентка. Заносят к ним в кабинет, потому что ей стало плохо, и начинают выяснять, что с ней. И я сижу с врачом и говорю, что у той женщины, я описываю,

что она почувствовала себя так, так, так, потом вот так, а потом вот так. Дословно говорю, как она себя прямо сейчас чувствует. И врач не понимает:

— Откуда ты это знаешь?

— А я чувствую.

— В смысле чувствуешь?

— Я не знаю, как это я делаю, но я чувствую всех людей. В очереди стою, если кто тяжело дышит — я тяжело дышу. Если со мной человек сидит, у него больное колено — у меня болит колено. Только так еще интересно, в отражающей форме. То есть, если у человека колено болит правое, то у меня левое.

Ну я потом это уже запомнил и знал, какое сказать, если я чувствовал. Я и говорю, что я чувствую просто ту женщину, и прям вот всё, что она испытывает, я описываю. Ну и врач, женщина, та в шоке. Она говорит:

— Ладно, я потом узнаю, проверю.

Ну и что? Спустя неделю я прихожу к этому врачу, сажусь с ней. А там еще такой большой кабинет, где очень много столов, ну, может быть, восемь. И там разные другие главврачи сидят, и я чувствую, что они все затаились. А я всегда чувствую, когда человек смотрит на меня или когда думает обо мне, ну когда его внимание на мне, а тут всех внимание на мне. Они сидят, делают вид, как будто они работают, но они все такие замолкли, чтобы послушать разговоры меня с врачом. Ну я ей это, естественно, тоже рассказываю, говорю:

— А что это происходит?

— Ну ты все описал дословно, как есть. Как такое может быть? Откуда ты, как ты это понял?

— Я не знаю. Я в интернете читал или где-то на форуме спросил, там в группе ВКонтакте, мне ответили, что это эмпатия. Я не знаю, что это такое. Она у меня откуда-то появилась вот недавно, в этом году.

И все. Эта женщина в шоке. Говорит, что она уверена, что потом в будущем я буду знаменит, и что в будущем меня точно увидит по телевизору, что я уникальный. А я это, все, что со мной происходит, я сразу пишу в дневник, который, следовательно, и превращается потом в мою первую книгу, которую я дальше опубликую, и вот я пишу этот момент. Потом она у меня еще просит мой номер телефона личный. И звонит мне потом, может быть, спустя месяц и говорит:

— Саша, можно мой муж с вами пообщается? У него вопрос один.

— Хорошо.

Ну и он советовался что-то у меня по недвижимости. Со мной, ребенком 18 лет, дядя взрослый по недвижимости со мной консультируется. Вот такой был случай.

И был случай, я тогда фотографировал, в принципе, на что я и жил. И я помню, как я встретился с человеком, иду по улице и говорю:

— У тебя вот болит вот здесь.

— Где?

— Ну вот здесь прям.

— А откуда ты это знаешь? Ну как ты это понял?

— Я просто чувствую. Когда я один, у меня ничего не может болеть, а когда я с кем-то, я чувствую, что болит у человека.

И человек в шоке. Потом то, что еще в 2008 году часто происходило. Почти каждого, кто со мной находился, я всегда спрашивал: “О чем ты сейчас подумал?”, “А что ты сейчас думаешь?”, “А что ты сейчас подумал?”. И людям очень не нравилось — они не понимали, почему я это всегда спрашиваю. А я просто в тот момент начал слышать мысли людей. Ну не как, конечно, в кино, не голос, но чувствовать их, что они думают. То есть это не читать мысли, а чувствовать, что они думают. Не чувствовать их настроение, а чувствовать их реакцию на данную секунду, когда они что-то открывают или когда что-то смотрят, или когда о чем-то вспомнили. Я сразу это одновременно также чувствую в себе, как будто это моё.

Но я понимал, что это не моё. И поэтому я мог в человеке чувствовать злость, зависть или похоть. И я понимал, что это не мои чувства, а человека, который рядом.

Я скажу так, поверьте мне, было нелегко, когда я чувствовал людей, у которых очень плохие настроения и мысли, и когда я чувствовал, когда человек весь больной или со страхами, я же это все принимал на себя, то есть я это сам все чувствовал, и мне хотелось, естественно, от людей сбежать. И также, наоборот, если я вдруг чувствовал в человеке сумасшедшую какую-то любовь с какой-то безграничной уверенностью, счастье, то, естественно, мне очень хотелось с таким человеком общаться. Неважно, даже переписываться онлайн мне было очень приятно, потому что после этого вся квартира становилась очень красивой, а потом оказывалось, что этот человек очень творческий. Что этот человек, у него семья вся творческая. А я это прям чувствовал, подключался как будто к этому. У меня восприятие мира менялось под того человека, с кем я виделся. Или с кем общался, переписывался. И также, наоборот, я мог потом чувствовать страх, ужас какой-то, неуверенность в себе тоже от какой-то переписки с кем-то, с человеком. Я не понимал, что это, а потом уже начал замечать, следить за этим, со стороны на это смотреть и понимать, что я людей так чувствую, и что это не я, а такой человек, это его мысли, его страхи. И таких людей старался избегать, естественно, потому что я боялся, что вдруг я в этом мире застряну. И когда это все происходило, я помню, это уже был, наверное, 2009 год. В 2008 году, я помню, я познакомился с девочкой, которая... Ну просто познакомился, как свидание, которая, когда мы с ней увиделись, стала рассказывать о том, что она смотрит на мир по-другому и так далее. То есть я тогда еще даже так не рассказывал. А она уже говорит про какие-то такие странные, необычные вещи про духовность. Она моей ровесницей была, но как будто уже во всем в этом разбиралась, а я, наоборот, вообще ничего не понимал, что со мной происходит. И тут я вижу, что человек вроде не осудит меня, потому что каждый раз, когда я хотел рассказать о том, что со мной происходит и кто я такой, но если этот человек был с умом, как я это называю, эгоист, то он сразу нападает, смеется, затюкает, все это опошлит. А ты же делишься самым-самым таким сокровенным и больно, когда ты рассказываешь это человеку,

который из мира вот этих материальных людей, как я это называл. А тут я вижу, что у девочки сердце открыто, что если я ей расскажу это все, она не посмеется надо мной, не будет смеяться. Я ей говорю:

— Слушай, я не знаю, что со мной. Я вообще, честно признаюсь, с детства слушаю классическую музыку всякую необычную. И был момент, когда я ушел в какое-то состояние, где я общался с голосом, и этот голос сказал мне про будущее, про меня. И после этого я стал каким-то другим. То есть я начал читать мысли людей, знать все, что они думают, все, что они чувствуют. И начал чувствовать все болячки людей. Вообще все. И даже на расстоянии, только стоит вообще вот человека фотографию видеть. И я не знаю, что это и как с этим быть. Что это за энергия такая или что это.

И тогда она мне говорит:

— Дай ладонь.

И она ставит передо мной ладонь, и я подношу ладонь к ее ладони. Нам, представьте, по 18 лет, а это 2008, я думаю. И я держу ладонь от ее ладони на расстоянии, может, 7 сантиметров. И она говорит: “Чувствуешь?” А я чувствую, реально, покалывание, как ток между пальцами, такое потом тепло, такое потом, как магнит. И я в шоке. Вау! Что это такое? Как такое может быть? Она говорит:

— Ну вот, это вот энергия.

— Обалдеть.

— Ты можешь сам попробовать, сделай так ладошки.

Я начинаю делать так ладошки и чувствую эту энергию. А я говорю:

— Да. Когда за компьютером сижу, книгу печатаю. Часто вот так делаю, потому что как будто очень большой магнит.

А я, правда, не мог даже ладони сжимать. И когда за компьютером сидел, мне приходилось всегда вот так делать, как будто подышать, потому что очень большая плотность была, сумасшедшая плотность, руки не свести было. Такая энергия включалась, особенно в момент, естественно, когда я пишу. И вот это она мне показала. Потом был случай, что мы делали больше это расстояние. А потом я помню, как я пытался целлофановый пакет двигать вот этой штукой, наклонять его. Двигать не получалось, наклонять. Потом я начал пробовать так, что, допустим, вот у человека рука, он сидит, вот у него рука. А я представляю, что вот моя рука — это его, и если я по своей руке вожу, он на своей чувствует, даже если этого не видит, если он даже закроет глаза, так что это не самовнушение. Если я вот так тыкну, он чувствует это же фантомное пятно у себя. Вот это вот, где я коснулся, он чувствует у себя в руке. Вот такая штука появилась. Но это тогда, когда я вот маленький был, вот у меня это все стало вот так проявляться. Это первое, наверное, что я чувствовал с энергией.

Второе, что было, и опять же, это же, значит, как-то система мне подсылала этих людей, потому что прям один за другим. Я то есть обычный, никогда не верил ни во что такое, у меня обычная семья, родственники. И вдруг просто с 2008 года меня окружают все вот эти какие-то люди. Потом появляется другой человек, женщина одна. И эта женщина говорит, что она тренинги проводит всякие какие-то для бизнес-компаний, что-то еще. И она спрашивает:

— А ты умеешь это, чакры включать?

— Чего? Какие чакры? Что это такое?

— Ну энергетические центры. Ты можешь включить центр любви?

— Что? Какой центр любви?

— Ну как, вот у тебя есть центры, их 7 штук, — показывает мне какую-то картинку, я был у нее тогда вот в офисе, когда какое-то мероприятие готовилось, я в гости зашел. Меня пригласили, я зашел. И она говорит:

— Вот есть чakra анахата, это вот сердце, попробуй ее включить.

Я просто начинаю об этом думать и чувствую прям такое давление, как будто тяжелый горячий кот на груди дышит, лежит, и насквозь еще.

И я думаю “Обалдеть”. Она говорит:

— Ну вот, ты можешь вот так все чакры включать. Вот у меня включена такая-то чакра, это отвечает за то, это за то.

Я, конечно, ничего не понял и по сей день даже ни разу не вникал, представьте, за что отвечает какая чакра, чтобы голову не засорять. Но то, что я чувствовал, это правда так. Что дальше? Представьте, после этого момента, то есть до этого момента, правда, я ни разу не чувствовал здесь никакого такого вот ощущения. А тут я его почувствовал просто от мысли своей. И потом, в следующий раз, когда я виделся с какими-то знакомыми, где-то в кафешке гулял или даже когда я с кем-то мог переписываться в 2008 году, я чувствовал, как у меня включалась эта штука. И я в какой-то момент, не помню кому, задал вопрос. Я говорю:

— Слушай, а ты не чувствуешь это? — я описываю.

— Да, а что это такое?

— Обалдеть, то есть ты тоже чувствуешь? Значит, ты чувствуешь меня?

И тогда я начал понимать, что, значит, я могу тоже передавать состояние, что не только я, как эмпат, чувствую людей, когда у кого-то колени болят, а что все-таки, если у меня будет болеть колено, я могу сделать так, чтобы человек его начал чувствовать. И это было так интересно. И тогда я начал чувствовать вот эти все чакры. И на самом деле там нет разницы уже со временем. Это я так это понял, осознал. То есть сначала ты, как физический такой человек поверхностный, ты воспринимаешь это так, что если ты сейчас как-то настроишься, как-то правильно будешь дышать, то ты тогда включишь эту чакру. А эта чакра, если она включится, ты можешь настроиться на этого человека, который перед тобой, и он начнет это чувствовать. Но на самом деле все намного проще. Это вопрос веры. Когда ты начинаешь как-то дышать, закрывать глаза, ты просто на самом деле отключаешься от ритма поверхностного, социального, успокаиваешь свой ум, уходишь в состояние медитативное, назовем его так. И просто для многих людей нужен этот проделанный путь ритуалов, чтобы

в это состояние войти. А так, если ты уже так можешь делать, ты уже такой, не надо ничего для этого делать. И так же и по поводу человека — ты думаешь, что ты сейчас на него настроишься, о нем подумаешь, и это то, что у тебя, передастся ему. Но вообще это тоже такая подготовка для ума, опять же, работа с твоим умом, что когда ты неуверен в себе, тебе надо сначала почувствовать на себе, потом представить, что ты это отдаешь ему, и он это чувствует — на самом деле все проще. То есть сейчас можно вообще просто подумать о том, что у него включилась чакра, и она у него включилась, и мне даже ее не надо на себе включать. Точнее, даже проще, даже не я должен об этом подумать, а я ему просто об этом скажу, чтобы он так подумал, и она у него включится. Но человек может думать, что я на него как-то влияю, что там какая-то у меня энергия сильная. Да нет. Я вообще ничего не делаю. Человек сам. Просто можно туда, это же как сконцентрировать энергию на какую-то часть своего тела, почему бы и нет. Понимаете, можно думать о ногах, и вы начнете чувствовать, как они горят или немеют, становятся ватными или теряют невесомость. Ну это просто, если очень хорошо сконцентрироваться, то будешь такое ощущать. Ну и что дальше? Дальше как у меня это проявлялось? Ну вот тогда я, как глупый, пытался, учился двигать предметы, все пытался найти какую-то штучку легкую, чтобы ее подвинуть. Потом что еще? Ну вот это с энергией чувствовал, этот магнит, потом вот эти чакры, значит, включал мысленно. Ну открытие канала, технику, естественно, потом делал. И что тоже вот как раз вот эти все люди, которые духовные эзотерики, они мне все делали замечания, потому что они все были начитаны книг, и они всегда не соглашались с тем, о чем я говорю. То есть они видели, что я какой-то уникальный, но они говорили, что у них все наоборот. Вот предположим, помню случай, когда я рассказывал каким-то там йогам, что когда я начал слышать голос, и после чего у меня появились эти все способности, я просто закрыл глаза и представил, как я весь ухожу туда через темечко головы, под каждый звук музыки вверх тянусь. Они мне говорят: “Как так? Это как-то неправильно”. Они говорят что-то о кундалини, и что нужно как-то наоборот “нижнюю чакру включать, а ты включаешь верхнюю.” Я говорю: “Я не знаю, что я там включаю. Но просто когда я фокусируюсь вот так — это мое. А вот то, что вы делаете — оно ваше, этим мы отличаемся”.

И правда, я заметил, что все люди, они почему-то считают, что самые важные чакры, они нижние, а у меня наоборот. У меня никогда нижние не включались, то есть очень с трудом. Все вот нижние до живота, допустим. У меня все от живота и выше. У меня вообще всегда, даже какие от живота — грудь, горло, лоб и темечко, голова — это все, что включено всегда. Особенно голова, у меня всегда была такая тяжелая голова, как будто на ней тяжелая кастрюля. И поэтому я голос слышал, поэтому я все спрашивал, видел. А у людей, которые, как я понял, которые интересовались какой-то такой йогой, эзотерикой, они все говорили, что у них там все эти нижние чакры что-то прокачаны, а эти нет. Почему? Ну не знаю. Точнее, я не знал на то время. Не забываем, что мы сейчас в 2008 году. Что дальше? Потом, это все связано было с эмпатией, проявлялась очень сильная эмпатия. Помню, что была знакомая певица, у нее была сестра, которая беременна. И я об этом сказал, и это чувствовал, и описывал, как она себя чувствует. И вот как это так? Я чувствовал, как чувствует себя беременный человек. Ну вот такая штука со мной происходила в 2008 году. Я это все себе записывал во все эти блокнотики, дневники. Был случай, когда вот два однокурсника со мной пришли вместе домой. И они сидели на кухне, пили алкоголь, какой-то коктейль, не помню, как такое называется. А я отошел в комнату и возвращаюсь через полчаса, может быть, через час. Они спрашивают:

— А где ты был?

— Я человека консультировал.

— В смысле консультировал?

Ну не консультировал, это сейчас так развито, на то время это все по-другому было, тоже поймите. Ну это я так выразился, что очень много людей вопросы пишут, я отвечал в Вконтакте, естественно, бесплатно. Тогда людей мало меня знало. Каждый день какие-то новые три человека могли мне написать, и я лично каждому отвечал, мне интересно было. Строчил бесконечно, печатал, переписывался, всем отвечал. Мне интересно было, что с кем-то можно обсудить такие вещи. И мне очень много людей писало уже тогда, когда черновые главы публиковал, даже когда я это не собрал все еще в одну книгу, еще тогда вроде уже было опубликовано, но не суть.

И ребята на кухне сидят, смеются, слушают это. Я говорю, ну вот человек просил про человека рассказать, я все рассказал, вот про него рассказал, там еще про кого-то. Они говорят:

— А расскажи про нас.

— Нет, вы будете смеяться.

— Да ладно, давай, расскажи.

— Нет. Вот когда у вас случится ЧП, тогда и поговорим.

— А почему?

— Ну потому что у вас людей, когда ЧП случается, вы тогда как-то добрее, что ли, и более слышите меня. Вы только после ЧП со мной общаетесь. А когда у вас всё весело, вот эта поверхностная ваша веселость, вы сейчас будете шутить, стебаться надо мной.

— Да нет, нет, давай, — они что-то там, коктейль мне наливают. Ну естественно, я думаю, что они намешали, полстакана было бы достаточно. Я выпил, стал чуть-чуть пьянеть, и они говорят, — ну давай.

— Ты — убийца. В какой раз приходишь ко мне в гости, а я чувствую, от тебя веет энергией, как от убийцы. Я просто знаю, какой от убийцы энергией веет, когда в новостях показывают этих людей, такая же энергия, как от тебя. И каждый раз, когда ты заходишь, я прям чувствую эту атмосферу.

Ну и он сидит, плачет, в шоке, мальчик. И говорит:

— Откуда ты это знаешь?

— Я чувствую вот так вот, что я сейчас описал.

— Это никто не знает. Это только родственники знают.

И он начинает оправдываться передо мной и говорит:

— Я не специально. На меня напали, а я защищался.

Какие-то хулиганы на него, какие-то мужики напали с ножами, а он боями занимался и защищался, и один, как я понимаю, умер. Ну и для него это шок. Вот такая была история. И он в шоке, что откуда я это знаю.

А другой мальчик, он говорит:

— А скажи про меня, про меня скажи.

— Ну когда мы сейчас в магазине были, продукты покупали, ты специально сделал вид, что ты там что-то по телефону говоришь, куда-то в сторону отошел, чтобы не давать деньги на кассе, чтобы не платить пополам. И ты из-за этого очень много думал, парился все это время, пока мы продукты покупали. А потом, когда мы уже все оплатили, ты успокоился. И ты об этом думал.

И он молчит. Я говорю:

— Ты об этом думал?

Он молчит.

— Ты об этом думал?

— Да.

Ну и начинает, опять же, тоже оправдываться, объяснять, почему он так, что у него с деньгами проблемы. Ну и они спрашивают:

— Как ты это делаешь?

— Я не знаю. Мне никто не может объяснить, кто я такой. Я не понимаю, как я это делаю. Я этому не учился, меня никто не учил. Просто так всё чувствую и вижу про каждого человека.

Ну и естественно, что этот момент я тоже пишу в книги. И так всё пишу, пишу, пишу и всё это записываю. А люди читают, естественно, хотят еще больше задать вопросы. Пишут мне в соцсетях, в комментариях где-то: “Александр, а что вы чувствуете? А что вы чувствуете про это, от этого человека, еще что-то? А что вы скажете про инопланетян? Что вы скажете про то, кто нами управляет?” А я не понимал, потому что я никогда не интересовался, кто нами управляет, и никогда не интересовался

инопланетянами. То есть я чувствовать-то чувствовал людей, плюс они же мне все это показали, как можно чувствовать эту энергию чакры. Но я никогда этим всем не интересовался. Поэтому, когда стала появляться в моих черновых книжках и главах целая куча рассуждений на какие-то заговоры масонов, то это просто люди. Это не я выбрал тему, а люди выбрали эту тему, чтобы я им об этом писал, чтобы я им на это отвечал. Я просто отвечал на все, что меня спрашивают, а так я бы рассуждал совсем на другие, конечно же, темы. То есть это не мой выбор и не мне интересная тема. Это так интересно. То есть сначала люди спрашивали меня про то, кто такие масоны, инопланетяне и что такое душа. А потом эти же люди, спустя какое-то время, осуждали же меня за то, что я об этом пишу, потому что это сомнительная литература, хотя они же сами об этом спросили. Я вообще этим не интересуюсь. Нет, мне было интересно, естественно, кто такие, допустим, египтяне с пирамидами. Разумеется, мне было интересно, почему 12 часов или 24 часа, почему 12 знаков зодиака. Мне только это было интересно. Но мне неинтересны были никакие сверхспособности, мне неинтересны никакие заговоры. Это как-то всё слишком из пальца высосано, накручено, придумано.

Как я там дальше ещё энергию-то чувствовал и управлял? Ну а вот дальше был случай такой, что у меня был куплен парфюм, стоял он у меня на столе. Я делал технику медитации, это сейчас я могу так сказать, то есть открытия канала, ну когда вот эту я слушаю музыку и вот туда тянусь. И потом ко мне приходит друг, и он пшикает этим парфюмом и говорит, что почему пахнет бабушкиным одеколоном, спиртягой какой-то. Я пробую, правда, что-то не то. Ну друг ушел, а я потом всю ночь не сплю, у меня вопрос, на который я должен найти ответ, и я не лягу спать, пока не выясню. И тут я начинаю понимать, а вдруг этот парфюм испортился от того, что я сидел и медитировал рядом с ним. Что я сделал? Я налил какой-то напиток — тогда у меня морсы какие-то, наверное, были, не помню, что это было, чай, вода. Ну суть в том, что поставил стакан рядом вот так, начал опять делать технику, и вкус поменялся. И все. Тогда у меня шок, я думаю: “Обалдеть”. То есть не то, что я могу людей чувствовать, не то, что я могу почувствовать, как у человека палец болит или, наоборот, свой больной палец сделать так, чтобы человек начал другое чувствовать, то есть не только это,

а еще и вот такая вот штука, то есть я могу влиять на вкус еды и напитков. И вот тогда, конечно, было баловство. Каждый раз, когда я с ребятами с какими-нибудь ходил в кафе, ресторан, и все тарелки под стол прятали и говорили: “Саша, дай поесть”, — и прятали тарелку, чтобы я не испортил еду. И также у нас был такой случай прямо в ресторане по поводу того, что мы спорили прямо с барменом или кто там был, что мы купим вино, и что если оно будет непохоже на то, как должно быть, когда он откроет, он нам его подарит. Я прямо взглядом менял вкус напитков в бутылках вина, в бокалах. Но тоже такой интересный момент. Сначала, когда мы это делали, я подносил ладошку, потому что тогда же я начал чувствовать это поле от ладошки. Я подносил ладошку и представлял, что я этим полем отдаю энергию в стакан. Ну то есть мне для психологии так было нужно и для любого человека, ему так удобно. Сейчас, естественно, так делать не надо. Можно без ладошек и не надо напрягаться. Да, были такие штуки. А, помню, еще мне тоже какой-то человек показал, что денюжку на руку можно положить, и она сворачивается, это тоже сейчас уже в интернете все такое есть. И тоже все думают, что это от тепла, а я специально в морозилку клал руку на минуту, вытаскивал ее, леденящую клал, и она все равно поднималась, ну что это не из-за тепла, а под другой причине. Ну это такое баловство, это такое, знаете... Это же 2008 год, первое, 18 лет. Сейчас 18 лет человеку, в наше время, и в то время — это разное вообще поколение людей, мышление вообще. Но тогда только айфон появился, поэтому не судите строго, но... Да, учитывайте то, что это другое время было. И тогда это уже для меня было все шоком, что я уже какой-то особенный персонаж. Помню, был случай, когда я мог прямо позвонить человеку и сказать, что “ты сейчас обо мне думаешь, с кем-то говоришь?” И он говорит: “Да, как ты это делаешь?” Я отвечаю: “Ну потому что ты у меня в голове появился”. И получалось так, что когда я один и ни с кем не общаюсь, то моя голова как будто чистая, и я где-то. Но если вдруг у меня всплывает мысль о человеке, это значит, он обо мне вспомнил, а не я о нем. То есть, представляете, я это тогда контролировал так. Я мог сразу написать или позвонить, и все люди сразу говорили: как я это делаю, как я это почувствовал, узнал? Что еще я мог? Могу интересную штуку, что если есть человек... Сейчас я это не могу, это тогда, 2008 год, серьезно, только тогда я это все делал,

я больше этим никогда не занимался. Это тогда как-то все проявилось у меня зачем-то. И так я это как будто как забыл. И тогда я мог такую штуку, что если вы мне покажете человека, допустим, я в Петербурге, покажете человека фотографию или соцсеть его, просто пару фотографий, то мне этого достаточно, чтобы я в течение ближайших дней с ним встретился. Только чтобы понимали, это не делается умом, мне не нужно посмотреть на фотографии, где он живет. Мне не нужно вообще ничего. То есть я просто подключаюсь к нему мысленно, когда вы мне фотку показываете. И когда я без ума выхожу на улицу, я начинаю ходить по тем дорогам, по тем улицам, заходить в те магазины чуть ли не в то же время, когда ходит тот человек. Ну я подключаюсь к его же источнику, я становлюсь его копией. И поэтому все, что крадет мое внимание — это крадет внимание его. Я начинаю его глазами видеть, мыслить. И я вижу, что он видит, что он слышит, что бы он выбрал. То есть я им становлюсь, представляете? Просто по фотографии. Поэтому я могу выйти на улицу и сразу, в ближайший — сколько уйдет на это время, зависимо от того, может, человек из дома не выходит — день, два, три, неделя. Но я вот так гуляю по улице, я его встречу, если я к нему подключен. Вот этот есть еще момент. Есть еще момент такой, что все же находились тогда в разных мирах, и если я подключился в мир десять, то все люди из мира десять могли обо мне думать, вспоминать, я у них появлялся в голове. Или мог с ними пересекаться, что как будто эти люди обо мне подумали, и я о них, а потом я вдруг этого человека на улице встречаю. Вам это знакомо? Знакомо, случалось. А я это мог контролировать все. И тогда люди как раз еще в разных этих мирах были, но я мог еще из всех этих миров уйти в свой “коридор”, как я это называл, и тогда я становился невидимкой. То есть, если я нахожусь в этом “коридоре” и выхожу на улицу, никогда ни один человек меня не встретит и не узнает, потому что я иду в то время, по тому маршруту, где никогда не будут никакие люди других миров ходить. Там ходят только те, кто в “коридоре”. Поэтому когда я был в “коридоре”, это такой мир “без ума”, ты как призрак, то люди материально-социальные, как будто ты у них стираешься даже в голове, и они тебя никогда не заметят, потому что ты в другой параллели как будто ходишь. И я когда гулял, если вдруг меня кто-то видел или я кого-то, то я говорю:

— О, иди сюда! Ты кто? Ты что в моем мире делаешь?

— Не понял.

— Ну как не понял? Все люди подключены в социум, а ты нет. Я тебя вижу, но это мой мир. То есть ты чувствуешь, что это мир “без ума”, как будто все объемно, красиво и так далее. Когда у тебя это случилось?

И вот, и когда я так расспрашивал людей, каждый говорил: “У меня случилось ЧП”, то есть кто-то кого-то похоронил, кто-то чуть в аварию не попал, кто-то еще что-то, чуть не погиб. У кого-то случилось ЧП и из-за этого он попадал в “коридор”. И я сразу этого человека могу увидеть и сказать: “О, привет. Что, что-то случилось недавно?” Он отвечает: “Да, откуда ты знаешь?” Ну я тогда молодой был, правда. Характер, естественно, был такой. Я сейчас намного поскромнее. Тогда, конечно, я мог сказать, что “я всё знаю. Это мой мир”. Сейчас я так не скажу, да я так и не делаю, не умею. Правда, не умею. Тогда умел. Но я не знаю, что это такое со мной было. Ну, знаю и не знаю. Да, такие были штуки. То есть я мог как и исчезнуть в головах у людей, что просто все перестают обо мне думать. Мог сделать так, чтобы все обо мне вспомнили или чтобы я всем приснился.

А, ну и еще все люди, которые... То есть, понимаете, я же тогда ничего этого не контролировал, оно само по себе все это происходило, в 2008 году. И я был всегда вот какой-то супердуховный, что я, может быть, и старался всегда это не терять, но как будто и потерять это состояние невозможно было. Я всегда был в каком-то этом “космосе”, если так выразиться. Слушал музыку томную, всякую классическую, смотрел фильмы всякие необычные, как “Мирный воин” или фильм “Пудра”, рисовал, ночами не спал, вёл дневник, размышлял о смысле жизни, зачем я родился, почему люди живут, почему люди есть плохие, а есть хорошие, зачем мы живём. Об этом и писал книжки. Какие ещё у меня способности проявлялись? Как у меня, что там с энергией, с управлением энергией происходило? Ну был случай, что есть какой-то знаменитый дядька, такой как солдат, который — есть ролик — бесконтактным боем владеет. Супер был знаменитый ролик с РЕН ТВ, тех еще времен. От него приехал какой-то его зам, что ли, какой-то высокий такой каратист. И этот каратист встретился со мной в торговом комплексе, где метро “Площадь Александра Невского”, в кафешке.

Он, как я понял, ему кто-то меня посоветовал, потому что я тогда уже выкладывал вот эти черновые книжки, то, что, скажем так, подготовка к “Альтернативной истории”, учился, когда тренировался писать. И этот человек, он говорит мне:

— Слушай, у нас методика такая, мы когда подготавливаем своих людей, они чуть ли не нож кладут под подушку и спят так, чтобы как будто “снять шелуху”. У нас есть методика, чтобы как шелуху у капусты снять вот это все, что нужно человека полностью сделать вот таким, как ты говоришь, “без ума”. Но это очень тяжело у нас получается, а пока человек таким не станет, он не может заниматься бесконтактным боем.

И вот он это все мне рассказывает и говорит, что он со мной встретился, чтобы я его научил быть в этом состоянии “без ума”. Я ему показал — он тогда пил кофе — я ему поменял вкус кофе, напитка. Он начал расспрашивать, как я этому всему научился. Я говорю, что я сам не знаю как, но начал все описывать, всю историю, что со мной происходит за последнее время. И мы пошли — то есть почему мы там встретились — мы пошли в школу, в спортивный зал, где он мне демонстрировал этот бесконтактный бой. И он сказал, что, конечно, это все слишком накручено, то, что показывают в интернете. Все это надумывают, и это выглядит, как эффект “вау”, но на самом деле все просто. И вот он мне показал, что на самом деле это такая больше даже психология, чем какая-то энергия, как многие думают. И вот он демонстрирует такой момент, что, допустим, я ему бью в плечо, руку опускаю, чтобы вернуться в положение обычное, потом опять поднимаю руку, бью плечо, потом опять опускаю руку. И вот он в следующий раз берет и под моей рукой рукой так проводит, когда я хочу ему в плечо удар нанести. Он проводит, и я как будто из-за того, что он проводил, куда-то туда меня чуть-чуть уносит, как будто я теряю координацию. Он говорит, представь, как будто ты за ниточку руку ему тянешь. Вот он меня этому научил, и так же я сделал. Потом он говорит:

— Давай, подбегай ко мне, толкай в грудь, потом отходи, опускай руки, потом опять подбегай, толкай в грудь, — я это опять делаю.

И в какой-то момент он берет и вот так ногой передо мной, прямо в точный нужный момент проводит ногой вот так. И я в этот момент — как будто как барьер у меня появляется, я из-за этого как будто как спотыкаюсь, и он меня ловит. А мог вот так пальчиком подцепить, и я бы упал. Ну вот мы так друг друга побросали, он мне это все показал, и что мне также это все легко далось. И что люди, говорит, так не могут, потому что у них много мыслей в голове, они думают, накручивают, а ты такой без ума — как так? Но дальше я спрашиваю его:

— А что еще есть?

— Ну вообще надо все-таки знать базовое что-то, вот какие-то боевые искусства. И вот если ты спортсмен какой-то в боевых искусствах, то вот это можно как-то еще применять. Но это такая развлекуха больше.

Но ему было очень интересно, и тому, от кого он приехал, как я ум отключил. Ну и я рассказал про эту технику открытия канала, как она работает, что я каждый день слушаю вот этот музыкальный трек, сижу с закрытыми глазами. Да, вот этот был случай.

Был случай, что — после как раз этой встречи — с друзьями собрался, хотя я всегда один на один, но в тот момент ребята, они были все такие ботаники духовные, не те, которые смеются надо мной. И был случай, что сидят ребята на диване, два или три человека, и вот один мальчик стоит ко мне спиной, я стою за ним. И я настраиваюсь и начинаю, допустим, делать так, что как будто меня вот так вправо перекосило, и он так вправо перекашивается. Или я, например, так зажимаю больно ухо, чтобы больно было, но представляю его ухо, и он начинает чувствовать, как его ухо как будто горит. Вот это еще получалось делать. Это все вот, представьте, это все 2008 год. И тогда как раз я познакомился с Александром “Большим”, и он сказал, чтобы я больше этим не занимался — и все, я как будто это все забыл. Вот тогда вот были, ну я это уже раньше рассказал, случаи, когда вот Валентина меня попросила, чтобы я вылечил ее знакомого, потом я вылечил ее и мою бабушку. Это вот были три человека за всю жизнь, которых я вылечил. И то я сам не знаю, что я делал. Я просто представил, как на них идет энергия. Все. Это единственные случаи. Но тогда, естественно,

я был в шоке от этого, и когда вышла моя первая книга, я только об этом и кричал, что можно энергией лечить людей, направлять эту энергию из космоса, что вот есть люди, которые, как озеро, а есть, которые, как река, как водопад. И вот надо, чтобы было вот это открытие канала, чтобы ты был подключен к природе, тогда твоя энергетическая система, она будет в норме, и ты не будешь гнить, плесневеть. И что если человек не может так подключиться, тогда ты можешь через себя дать ему это. Ну такое было, конечно, я всё говорил искренне. Конечно, наверное, слишком громкими словами, и всё-таки я тогда ещё был молодой, и не все поняли, что я имею в виду. Сейчас хотя бы вырос, теперь могу это попроще, как-то более понятным языком, не пугая никого и не смущая, всё это объяснить и рассказать. Вроде всё, что можно было про энергию и про те способности, вроде всё рассказал, что тогда это появилось. Но это и есть это внимание. То есть я чувствовал, что мое внимание, оно должно быть всегда на мне. Внимание — это и есть энергия, я тогда говорил так. И что если вдруг мне кто-то должен денег, или я кому-то, или я даже хоть чуть-чуть соврал, то я сразу чувствую этот блок, и я даже спать не могу, поэтому у меня должны быть все решены задачи. Никакого психологического долга ни перед кем, никакого нерешенного конфликта, не должно быть вот этих, то есть все узлы должны быть развязаны. Тогда я полностью на сто процентов вот в этом “космосе”. И тогда я чистый, энергия, вот это все, и голос слышу, и вижу все, и чувствую все. Поэтому очень смешно было, когда какой-то человек мог сказать, что я вру. Я не могу врать. Это противоречит тому, как устроен человек, потому что если человек врет, он глушит себя. Он потом об этом думает, он этим зарождает мысли, ум, а у меня его нет. Если бы я был с умом, вы бы это чувствовали, даже сейчас, когда человек думает, а это как змей какой-то в нем. А думает — значит, врет. Серьезно, как бы это громко ни звучало. Понятно, что есть ум хороший аналитический, в момент, когда ты должен какое-то принять решение, но только тогда ты должен думать. Но не когда ты беседуешь с человеком со своим и ты что-то еще параллельно придумываешь — что ему сказать, а что скрыть. Это все, это сразу змеинство, крысинство. А у меня такого не было. Я всегда прямо в лоб, все как есть. Искренне, открыто, как есть. Человек, я вижу, про меня плохо думает, я говорю: “Ты про меня плохо думаешь, ты хочешь меня

обмануть. Лучше так не делай, Бог тебя накажет”. Он смеется: “Хи-хи, ха-ха”. Я говорю: “Я за тебя переживаю. Я просто все говорю, как есть. Мне все равно. Можешь что угодно со мной делать, но Бог накажет”. Да, и вот были моменты, но это уже позже, по поводу как раз, как я читал еще мысли, как один человек меня вообще хотел украсть. Да, много разных мыслей читал я. Помню, были одни люди из Казани, которые представлялись какими-то другими людьми, писали мне в соцсетях, хотели встретиться, а я им говорю: “Вы обманываете меня. Вы мне хотите вреда, я с вами не встречусь.” Был такой случай тоже. Но ведь я им тогда продемонстрировал, что я знаю все и вижу, что мне это все не кажется, что я не какой-то там... Потом что еще? Дедушка-волшебник тоже. Когда я тогда к нему приходил, я же почувствовал, куда он подключен, когда я первый раз с ним виделся. И я потом демонстрировал это ребятам. Я вспоминал этого дедушку-волшебника, становился им. И мои ребята, знакомые, друзья, могли задавать мне вопросы, а я, как дедушка-волшебник, сидел в этом же трансе и вот так им отвечал. И что источник-то другой, не тот, который у меня, они разные. Нет, это все один, если дальше копать, но у него там своя какая-то настройка психологическая.

Вопрос: В первом томе “Альтернативной истории” вы знакомитесь с Александром “Большим”, с дедушкой-волшебником, с Тамарой и Валентиной. Вопрос: Вы тогда задумывались или, вернее, чувствовали, что каждый из них несет в себе в плане энергии? Как вы их чувствовали, каждого? И если проводить аналогию с камнями, которые тоже были в этот период, то какой бы камень вы бы выбрали для них как характеристику этого человека?

Ну подбирать камень не буду, потому что вы заставляете меня прямо сейчас этим заниматься, ведь я до этого этим не занимался. А я могу говорить только то, что было, а не что вы принуждаете меня сделать впервые. Так что камни я, естественно, никакие под них не подбирал. А если описать, вспомнить, а мы сейчас вспоминаем, то, конечно, у Валентины, у Тамары и у Александра “Большого”, и у дедушки-волшебника — у всех разная энергия. Это разумеется, они всё-таки разные. Но опять же, мы все разные, то есть этим мы и отличаемся. У нас есть много общего, но мы в чём-то разные,

потому что если бы мы были идентично одинаковые, тогда это был бы как глюк. Ну вы бы заходили в свой телефон, а видели бы переписку еще других людей, у которых такой же телефон. Вы же должны же кодом серийным отличаться. У нас у всех свой серийный какой-то номер есть все же. А так, понятное дело, что есть общее, что есть модель айфона 10, есть модель айфона 15. И вот мы, допустим, я бы сказал так, все относимся к чему-то одному общему, но при этом все разные.

Что я чувствовал? Ну, первое я скажу, всё-таки Александр “Большой”, он бывает разный, как человек и как в Духе. И Валентина бывает тоже как человек и как в Духе. И дедушка-волшебник бывает как человек и как в Духе. Тамару я видел один раз, я могу предположить, что она бывает и как человек, и как в Духе. Когда в них входит Дух, то ты уже и не можешь понять, как ты их чувствуешь, потому что по сути... Ну опять же, тогда — сейчас уже не скажу — но вот на то время, как будто всегда один и тот же Дух во всех них входил, в том числе и в меня, и ты просто в состоянии вакуума, он в состоянии вакуума, ты как будто у него в голове, он у тебя в голове, вы так общаетесь, как в вакууме. И это всегда одно какое-то состояние. И посланницы, которые приходили, — то же самое было. Когда в Духе — то же самое. Хотя я все равно их разделяю: тех людей, что посланницы — это одно, эти — другое, что посланницы вообще, как будто в них не Дух входит, а через них система говорит, но все равно ощущение вот это. Может быть, это тогда я не их чувствую, а себя. Но я всегда в одном и том же состоянии такого аута. Ну в шоке. Когда посланник приходит или когда я с Александром “Большим” говорил о чем-то высоком, тогда давно, в 2009-2010 году — и просто состояние без ума, в вакууме, ты здесь и сейчас, ты говоришь и непонятно, сколько времени прошло, а потом ты вообще пытаешься еле вспомнить этот разговор. Да, было такое. Но отличия в энергии есть, конечно. У Валентины своя энергия, у Тамары — своя, у них у всех разное. Все-таки они как будто, я бы сказал, как разные все-таки зверюшки, то есть сущности прям разные. Все-таки они разные. Как и моя энергия, она, наверное, тоже какая-то особенная, другая. То есть есть, конечно, вот это божественное — это одно, но помимо этого есть еще сам же мой личный оттенок меня, он какой-то же есть. Я его не знаю, как я сам себя попробую на языке, я не знаю. Да, но такие вопросы все-таки глубокие, детальные,

это хорошо задавать. Потому что правда, да, энергия разная. С камнями это даже не увязывается, чтобы сравнить, к какому бы камню какого человека я бы отнес — вообще не увязывается. Я скажу, что даже больше, как какие-то функции. Допустим, дедушка-волшебник, он дает информацию, но как будто он вам дает ее и все, но вы ответственны за свой выбор — это очень важный такой момент. Ну объясню. Представьте, сидит дедушка-волшебник, и вдруг ему звонит человек и спрашивает его о том, “а можно ли поехать жить в другую страну? Будет ли мне там хорошо?” Дедушка-волшебник говорит: “Да, будет хорошо”. Тому человеку, правда, было бы хорошо там, а то, что он после этого вернулся весь в татуировках или что он после этого потерял работу — человек у дедушки-волшебника про это не спрашивал. То есть здесь я имею в виду, что как будто дедушка-волшебник, он не несет ответственность за последствия. То есть, допустим, если человек меня спросит о чем-то, то я не просто скажу, да или нет и увижу какое-то будущее. Я вижу еще сразу, чего он и лишиться может, какие могут нюансы всплыть, последствия, то есть все это учитываю, каждую малейшую деталь. А вот когда кто-то обращается к дедушке-волшебнику, они это не учитывают: ни дедушка-волшебник, ни человек. А еще, помимо этого, сама система, она, если хочет вас наказать или, наоборот, отблагодарить, она через этого дедушку-волшебника может вообще вам сказать то, что ей нужно. Ну точнее, вам, естественно, для развития, но не то, что хотите. Предположим, что вы не хотите уехать в Лондон учиться, а система хочет, чтобы вы поехали в Лондон учиться. И через дедушку-волшебника она говорит, что вам там будет хорошо, а на самом деле вам там будет ужас как сложно. Но система все подыграла так, чтобы все сказали, что вы поехали в Лондон. И даже дедушка-волшебник подтвердил, чтобы вы туда ехали. Но на самом деле он просто, работая на систему, сделал то, что система хочет. Через него она сделала так, чтобы вы оказались в Лондоне. А потом в итоге оказывается, что в Лондоне было так себе. То есть такой может быть момент. Но это редкое исключение. То есть это не со всеми людьми, это с единицами людей, такими как я, когда система может так вмешаться, вселиться в дедушку-волшебника. А когда она не вмешивается, то он, правда, если он видит, что вам будет в Лондоне плохо, он так и скажет, что вам там будет напряжно. А вы перечислите ему

еще несколько городов, и он скажет, а вот в этом Мельбурне вам будет тепло на душе. И вот вы из-за этого выбираете Мельбурн. Вот, и тут и система вроде не вмешалась, хотя при этом, видите, дедушка заглянул и увидел, учитывая вашу психику, ваш код, и учитывая, как он увидел, как вы там будете, если вы там окажетесь, как одна из вариаций вас. Он увидел. То есть, понимаете, представьте, что как будто всегда, когда вы задаетесь вопросом дедушке-волшебнику, есть 5 вариантов. Эти 5 вариантов — это 5 вариантов мультивселенных, которые уже есть. Когда вы спрашиваете его об этом, он сразу заглядывает в любую из мультивселенных в то время и видит, как вы там живете. И говорит вам: “Да, вот этот вариант будет хорошо”. Почему? Потому что если вы выберете, вы будете так жить, как он уже увидел, как вы в той мультивселенной живете, вы просто в нее так попадете и придете туда, образно. Ну как-то вот так, если описывать в двух словах, как это работает. Есть много разных еще но, но вот так вот на пальцах, грубо. И вот дедушка-волшебник, он такой персонаж. Он от себя никогда ничего не навязет, не скажет, старается, чтобы так не было. Конечно, есть какие-то моменты, но он старается, чтобы это всегда было нейтрально, ему наплевать, кто вы, что вы. И вот вы ему задали вопрос, его сознание туда переместилось, он это увидел и сказал: да или нет. Бывают погрешности, но все же он умеет. Таких людей мало вообще. Может быть, он единственный такой оракул в мире, который так еще более чисто может это все делать. И вот он такой. Это его функция. Может, у него еще миллион функций есть, но пока вот есть это, которое я описал. Есть другой случай, момент интересный, вот Валентина. У нее другая вообще штука, задача. Нет, может, у нее задач много, но то, что я видел — она такой человек, что неважно, какой бы человек в её жизни не появился, она его прям... Знаете, у нее такая правильная и интересная позиция есть. Даже когда она появилась, когда только обо мне Александр “Большой” узнал, Валентина тогда так себя повела, что сказала, что я должен быть свободный. Она всем так говорит. То есть у нее такая позиция, что если бы вы общались — понятное дело, Валентина никого не консультирует, как и я никого не консультирую, как и Александр “Большой” никого не консультирует. Но опять же, представим, что если бы вы консультировались с Валентиной, вот любой из вас, если бы с ней пообщался, она всем скажет одно и то же.

Я имею в виду, скажем так, с одним и тем же посылом, с каким? “Жизнь в твоих руках. Никто тебе ничего не запрещает. Никто тебя ни в чем не ограничивает. Ни твой муж, ни твоя жена, ни твои родители, ни какой-то там Бог, ни какая-то система. Ты сам творец своей жизни. И если ты хочешь заниматься кенгуру в Австралии, почему ты еще не там-то?” То есть она прямо всё, что может у вас быть в голове, вот это вот психологическое, что вы как будто всё валите на что-то, из-за чего вы на что-то не решаетесь или не делаете, она как будто это всё вот так вот обнуляет и просто говорит человеку, ты чувствуешь с ней так себя, что есть ты и всё. И все вот твои беспокойства и грузы, они просто исчезают, уходят на задний план. И она просто с тобой так говорит и говорит, ты что-то вот хочешь, в чем ты ограничен, что тебе мешает что-то. И ты ей говоришь: “Я всегда мечтал кататься на лошадях”. Она ответит: “Так вот, бери завтра и езжай кататься на лошадях”. А ты отвечаешь: “Ну понимаете, у меня это и то, а я сейчас там это, у меня ремонт”, а она говорит: “Да какая разница, причем здесь ремонт вообще, все, езжай. Кто тебя держит?” И вот у нее есть вот такое, знаете, как освобождение, когда человек совсем потерялся, в быту в каком-то утонул, или когда у человека есть потенциал, но он боится его раскрыть — вот она это делает, как будто никаких преград. То есть это то же самое, что вот вы, допустим, ребёнок и скажете, что у вас родители мечтают, чтобы вы были судьей, а вы Валентине говорите: а вот у вас душа болит, вы хотите быть художником. Она вам скажет: “Будьте художником. А родители, если нравятся родителям судьи, вот пусть они и идут в судьи работать. А вы будьте художником, если хотите”. И вот у нее такой какой-то посыл. Но опять же, вы поймите правильный момент. Она так себя ведет, потому что она выполняет такую функцию, и только те люди, которые должны это услышать, могут появиться случайно в ее жизни, и она это скажет. То есть через нее, через Валентину, Бог так говорит с людьми и выполняет только эту задачу. Но если вы с ней никогда не встретитесь, то она никогда вам такое не скажет, а следовательно, значит, вам нельзя, чтобы такое говорила она. Она говорит это только тем, кому надо так сказать, и у кого точно из-за этого не будет проблем, скажем так. Вот, она так как будто вытаскивает людей из какого-то болота, которые вдруг в ее жизни появляются в какие-то моменты. Вот это я заметил.

Что еще заметил? Если говорить про Александра “Большого”, но он все-таки уравниатель, это тогда было ясно, еще в 2010 году, что вот он мне говорит, что я великий, и все — после этого я вообще супер счастливый, уверенный. То, когда у меня это всё зашкаливает, он говорит: “Да ты вообще никто. Сейчас помрёшь, и все тебя забудут, даже и не узнают. И узнать не успеют”. И ты всё и — хоп, и сдулся такой. Сидишь, боишься из дома выйти. И вот он этот великий уравниатель. Он чётко, когда нужно, тебя поднадувает, когда нужно — сдувает. И у него это прямо на щелчок пальцев. Знаете, есть люди, которые могут по пять часов с вами беседовать, рассказывать вам все, как мир устроен. Вот как я, например, да? Потому что я больше все-таки писатель. Но вы после этого, знаете... Как это вот “к действию”, то есть вы это все услышали, вам все это понравилось, но вы все равно возвращаетесь в свой старый мир и живете по-старому. Но, с одной стороны, так и должно быть, потому что я не могу влиять на людей и не должен вмешиваться в жизнь. Я просто рассказываю, человек должен делать выбор. Но суть в том, что Александр “Большой”, у него по-другому. Он может, наоборот, ничего не рассказывать пять часов, а просто взять тебе и сказать, как и Валентина сказать: “Не бойся”, — и ты просто не боишься больше. Как так? Или скажет: “Бойся”, — и ты будешь бояться, ему просто стоит сказать. Ты это услышал — и все. А я, наоборот, “бла-бла-бла” все рассказываю, как все это устроено, но я не делаю вот этого, что все уверены в себе. Нет. Я могу тысячу раз рассказать о том, как люди теряют уверенность, как можно обрести уверенность через разные жизненные обстоятельства, что дает человеку уверенность, точнее, что делает человека уверенным. Да, но только тот, кто уже способен с этой информацией работать, он может ее применить. А кто просто послушал — не упадет вам с неба уверенность. Я рассказываю о том, как надо работать над собой, чтобы уверенность появилась. А вот Александр “Большой” может просто какую-то вот эту, знаете, иллюзию такую вам включить — “человек, смотри, у тебя ухо такое, нос такой, фамилия такая”. Он скажет: “Да, ты знаешь, это какая сила? Ты еще при этом неуверенный? Да ты увереннее всех”. И все, ты после этого идешь, и все, и уверенней всех. А когда уже начинаешь зазнаваться со своей уверенностью, Александр “Большой” говорит: “Смотри, какой у тебя нос, какое у тебя ухо, фамилия.

Ты знаешь, что эти люди жили всегда до пятидесяти, не дольше?” И все, и ты после этого нос свой опустил, испугался и больше уже и не выпендриваешься, и не ходишь как гусь с раздутой грудью. Вот как-то так он делает. Вы меня спросили про энергию, я вот вам такие рассказываю детали. По поводу Тамары. Тамару, видите, один раз видел, ничего про неё не скажу. Но то, что в неё Дух входит – это правда. И когда нужно, он может в кого-то войти, чтобы человеку помочь, раз она людям помогает.

Вопрос: Ваш герой у человека спрашивает, не чувствует ли он, что вы странный. Человек говорит, что нет, наоборот, но в целом герой продолжает считать, что все равно люди считают иначе и видят его в каком-то плохом смысле слова. Полугается, люди воспринимают его плохо, а сущности и посланники – как своего, хорошо или нейтрально. А как героя воспринимают его близкие, друзья, родственники? Особенно те, кто знает его с самого раннего детства.

Давайте так, я вообще-то и есть сейчас герой книги. Вы так замудрили с вопросом. Ну ладно. Но я помню в 2011 или 2012 году я познакомился с одной женщиной, она была в комитете культуры и туризма в Петербурге. Я ей говорю, что я очень странный. Я говорю: “Вы не пугайтесь, но можно я вам кое-что расскажу?” И я опять ей: “Вы знаете, я очень странный”. И я там через каждое слово – я странный, я странный, я не такой, я странный. А я ей взял и решил – я не знаю почему, сила так хотела во мне – рассказать ей все, как исповедоваться: как я людей чувствую, мысли читаю, голос слышу – все рассказал. Но при этом через каждую минуту добавлял, что я странный, “вы не подумайте, что я какой-то странный, вы не подумайте, что я странный, я нормальный”. И она меня на этом ловит и говорит:

– Не надо мне объяснять, странный ты, не странный. Понимаешь, для меня люди странные – это большинство людей в обществе, которые все одинаковые. Вот они как раз какие-то странные. А ты – нормальный.

И вот спасибо этой женщине. Большую дала мне уверенность в себе еще, подпитала. Очень ей благодарен. И она сказала, что у нее есть какой-то брат в Москве, очень серьезный, и что они вместе с ним по выходным чай

пьют и сами о таких вещах беседуют. И что как раз нормальные люди, они все так же видят мир осознанно, как я, и все видят так же со стороны и не ведут себя, как все люди-зомби. И что, наоборот, эти люди-зомби, это они странные, говорит. И она говорит: “Ты думаешь, если бы ты был таким, как они, ты бы сейчас сидел здесь со мной в кабинете? Нет”. И она тогда мне предложила работу. Но тоже я и виноват, и не виноват. Виноват в том, что я не приехал на собеседование, но у меня были причины, естественно, связанные с ним, с Богом. Ну потому что меня же обстоятельства ведут, они могут всё что угодно в моей жизни отменить, перечеркнуть, и, естественно, только по таким причинам я могу исчезнуть. И я в тот момент исчез, когда должен был с ней ещё раз встретиться. А когда я объявился через много лет, она говорит: “Саша, ну вроде я в людях разбираюсь и я вижу, что ты мальчик-то непростой. И трудолюбивый, целеустремленный, но как ты мог так исчезнуть-то? Это же как-то нехорошо”. И я отвечаю: “Да я сам понимаю, если бы так человек исчез, я бы уже такому человеку не доверял, на работу не брал”. Но, видите, опять же, за мной сила стоит, была причина весомая, как говорится. Не от того, что я, как молодые люди, знаете, в своем каком-то возрасте 20 лет, я загулял. Нет, естественно, не по этой причине. Не от того, что я проспал, там. То есть в этом плане у меня все четко, строго, в плане ответственности. Но вот был такой случай. И к чему я? К тому, что родственники никогда не считали меня странным. Может быть, чего-то они могли пугаться, но все равно я для них для всех всегда был таким как раз, который умный, наверное. И этот ум они оценивали не по достижению целей. Мой ум, он, в принципе, с детства проявлялся, наверное, вот этой смышленностью, что я соображаю быстро: кто соврал, как надо сделать, как схитрить — вот какие-то вещи у меня, они уже проявлялись с самого детства. И это уже хорошо. Хотя, с другой стороны, от того, что я в школе тормозил серьёзно, мама меня водила по всяким институтам мозга, как раз развивать мое внимание. Но, наверное, мне даже это, может быть, и помогло, потому что я всегда был в этом аути с детства. И я не мог даже прочесть строчку и ее повторить, я где-то был в облаках. И вот меня учили этому вниманию в институте мозга. Не помню, где это находилось, где-то рядом с мостом, где Петроградская, куда-то там я ходил в институт мозга. И было куча тестов крутых по два, по три часа:

где-то квадратик ловишь или какие-то слова, картинки запоминаешь. Вообще, на самом деле, я бы это внедрил сейчас всем людям, всем полезно будет. Так, чтобы я пугал каких-то своих родственников тем, что я какой-то странный – нет. Допустим, мама не один раз мне говорила, что она вообще за меня не переживает, что я, допустим, никогда не пропаду, что я никогда не стану наркоманом. Я спрашиваю: “А почему ты так решила?” Вот тогда, я помню, она мне сказала это, мне было лет 20: “Ну потому что ты и так “ку-ку”, – и смеется. Я думаю, понятно. Но она, видите, она это сказала в шутку. Но она имела в виду, что я... У меня и так жизнь интересная. Но я, серьезно, я как в фильме “Доктор Дулиттл” или как ученый, который живет и разговаривает со всеми, и что-то изучает, что-то лепит, и у него там куча всего. Я такой, и мне никто не нужен, и она это знает, никакие люди. Есть люди, которые вот реально пустые внутри, они вечно что-то хотят от этого общества, они поэтому вечно едут туда, где все туристы, вечно хотят всем себя показать, с кем-то познакомиться, что-то от них узнать и получить. Мне вообще это никогда не нужно было. Я, наоборот, все люди вечно липнут ко мне, и я всегда с этими идеями, открытиями, что-то там изучаю. И беру это все, естественно, не от людей, а откуда-то изнутри. Я знал, что я не пропаду, что я супер умный, смысленный. Так что никто из родственников никогда за меня не переживал, что со мной что-то может случиться, что да, мозги у меня есть, что я ответственный, никогда в плохое ни во что не впишусь. Ну был какой-то период, когда давно мама еще сказала, да я помню... Я начал делать с другом вечеринки еще давно в баре с ребятами из лагеря, детского лагеря “Зеркальный”, вот я им вечеринки помогал делать. Мама тогда испугалась и сказала: “Ты туда не ходи, там одни эти наркотики, люди, мутанты всякие с неправильной ориентацией. И зачем тебе это?” И она правильно говорила это, потому что, правда, я же мог под их влияние попасть и стать таким, но вот у меня не было этой слабыхарактерности, то есть я слушал классическую музыку и просто считал деньги, смотрел, что я над этими людьми, а не жертва. То есть вот как-то так, у меня такой был подход тогда, когда я был маленький. И я всегда смотрел, как есть эта система и все есть люди в этой системе. Я видел, что есть система хороших уровней, где люди – молодцы, что они на таких позициях, а есть, где люди разлагаются. Естественно, я за таких

людей переживал, но, естественно, так как я это и так со стороны видел, как я могу стать жертвой этих разлагаемых социальных каких-то слоев? Я туда бы никогда в жизни не попал, но я это и так видел, как на ладони. Это они просто этого не видели, поэтому они в этом и тонули.

Так прямо именно “странный”, кто так мог говорить или думать? Ну друзья, окружение же разное. И получается, что как раз люди, которые, знаете, без комплексов, с открытым сердцем, простодушные, простые люди, они никогда обо мне не думали плохо и меня никогда не стеснялись. А вот те люди, которые, что самое интересное, они могут выглядеть визуально, как будто они успешные и красивые, а на самом деле у них проблемы. То есть они очень закомплексованные, неуверенные в себе, озлобленные, несчастные, и вот эти все люди, они, естественно, все меня как-то побаивались, стеснялись, потому что это уже не подходит под их этот образ, где они строят из себя крутых. То есть им надо быть также среди крутых, а тут какой-то Саша, странный мальчик, и вроде им со мной интересно, но вроде они стесняются, что общество их осудит, если они со мной общаются. То есть вот такое тогда уже прослеживалось, даже в 18-19-20 лет, что просто очень много ребят, которые, скажем так, модные, крутые из Москвы и Петербурга, стеснялись говорить о том, что они со мной знакомы или со мной дружат, потому что они были в образе, что они крутые, и их очень пугало мнение, осуждение со стороны их окружения. А я говорил:

— Так ваше окружение — они же никто.

— Саша, да что ты!

— Они все бедные и больные.

Но, естественно, их это всех еще больше бесило, и все говорили, что я “ку-ку”. Но все это говорили только самые грешные эгоистичные люди. Никогда хороший ни один человек плохо обо мне не отзывался, только какие-то вот эти вот выскочки. Поэтому я всегда в ответ... Эти выскочки на меня — тяф-тяф-тяф, а я в книжках их упоминаю, что “вы все равно низший слой, и все люди будут всегда вас так воспринимать, и вы всегда будете таким, на вас такое клеймо. Так что вы от него не спрячетесь со своими, там, брендами и образами”. Вот у нас всегда такой файтинг.

Так что только такие люди стеснялись меня. Нормальные люди, они не стесняются. Вот у кого больше душа и сердце, тот меня не стесняется, а кто как раз уже вот вообще без души, без сердца и в образе весь, в комплексах и так далее, вот те люди, они всегда фыркают “я его не знаю”. Это ещё со школы начиналось. Даже со школы, даже когда я ничего не умел и не чувствовал, книжки не писал, даже дневник ещё не вёл — уже тогда было так, что я слушал классическую музыку, а люди уже делились на тех, кто стеснялся, а кто не стеснялся этого. И вот у меня был друг, который стеснялся сказать, что ему тоже такая музыка нравится, он боялся осуждения общества. И вот она и разница. Вот есть люди, которые живут, под это общество подстраиваются и боятся его осуждения, а есть, которые свободны сердцем, душой от этого мнения общества. Вот я свободный родился от этого влияния. А есть, которые под этим влиянием и, бедные, из-за этого страдают, потому что они вечно боятся, что их это общество осудит, и они под него подстраиваются. И вот два лабиринта.

Что там еще было в вопросе? А, и вот как воспринимают друзья и родственники. Ну вот я рассказал, как родственники воспринимают меня, как друзья воспринимают. Ну понятное дело, что время поменялось, вот на то время я рассказал, как воспринимали. Ну а также еще же, знаете, как говорят: “Человек познается по поступкам”. Сколько бы чего про меня не придумывали, я столько сделал людям, что просто выдаже не представляете. Просто посторонним за жизнь столько всего сделал — построил, дал, купил, оплатил, вытащил из чего-то. И ни один человек об этом не написал громкое сообщение в социальных сетях, что я его спас. Ни один. А вот люди, которые пишут, что я сделал супер что-то плохое, что я не делал, таких сообщений — целая куча постов огромных. И это люди, которые как раз грешные, с завистью, с проблемами с головой и так далее. И вот их трясет, у них желчь внутри, и вот они это делают. Но просто мы сейчас в такое время живем. Это не из-за меня. Просто у нас появились социальные сети, а это стирает границы миров, и из-за этого люди из низших миров стали пересекаться с людьми из высших миров и из разных других миров, и поэтому все друг друга вот так вот видят, и это есть хаос, и поэтому все друг на друга набрасываются. Но это просто такой период времени, так что нет смысла, кто это написал, Маша или Паша. Не надо этого человека даже

винить или судить. Есть люди, которые, скажем так, как будто были в клетках, как самые хулиганы, и из этих клеток их выпустили, как диких зверей, и вот они теперь на всех так “вав-вав-вав”, потому что они такие — но не я их такими сделал, а жизнь. А у них это ген такой, это их род, ген такой, мир, из которого, откуда они там. Ну есть такие люди, ну такое время. Это неизбежный цикл этой эры цивилизации, в которой мы живем. Насколько бы ты ни был честный парфюмер, то обязательно твой парфюм украдут, скопируют 10 тысяч разных других парфюмеров, и уже никто не понимает, кто первый его создал. А ты все пытаешься всем объяснить, что это ты, но уже все думают, что это другой, потому что тот тут же рекламу сделал. И также еще эти все 10 тысяч парфюмеров, все везде напишут доносы и гадости про тебя, что ты плохой парфюм придумал, что от него волосы выпадают и прыщи на лице выскакивают, и люди тоже все в это верят. И ты думаешь, как так? Ты честно, трудом придумал парфюм, а тут его и украли уже, все скопировали, да еще эти же люди про тебя написали, что ты плохой, а они же про себя за деньги написали, что они хорошие. И ты думаешь, где же справедливость? И мы должны, каждый, конечно, свой здесь путь проходить, должны это пережить, и такой смысл жизни того периода времени, в который мы сейчас попали, в котором мы живем. Так оно вот сейчас. Это наше время. Так что да, со временем, когда я вырос, естественно, друзья и родственники по поступкам еще более по-серьезному относятся ко мне. Я никому ничего не должен. То есть, если считать компьютером, если представить, что мы в компьютере живем, то все мне должны. То есть я всем дал, кто-то мне помог на 10 процентов, я помог на 300, чтобы человек оставался мне должным, если мне человек когда-то помог в чем-то, я ему, может быть, через 3 года, через 5, но я ему дам в 10 раз больше. Но у меня так, что нет ни одного долга ни перед кем. Я со всеми рассчитался с добавленными нулями. Если хоть кто-то когда-то мне руку протянул, я со всеми рассчитался. Я никому не должен. Все мне должны. Ну то есть не в том плане, что я от кого-то что-то жду, а именно вот по истории того, как много люди моего, скажем так, взяли, и если это считать в процентах, то по системе они мне очень много все должны. Так что я достаточно для всех все сделал. Если говорить просто про свой мир, про своих близких друзей, про родственников — всем помог, всем все разрулил,

ко всем всегда хорошо относился. Единственное, не всегда мог составить компанию, поехать на выходные на шашлыки, поэтому перед близкими родственниками извиняюсь, что не так часто можно меня увидеть или услышать, или со мной связаться. Извините, у меня такая работа. Может быть, она, конечно, в глазах людей выглядит не так прям вау, все-таки я не президент, но, поверьте мне, книжки писать, это посложнее, чем даже заводом управлять. Серьезно, посложнее будет. Заводом управлять можно, а вот уйти в “космос” и все расшифровать, и по 700 страниц книги делать, и вести специфический образ жизни, чтобы не потерять эту связь, — это очень тяжело. То есть здесь, понимаете, это то же самое, как если я буду сейчас писать о еде и ресторанах, я могу в любом настроении и состоянии об этом писать книгу, и находясь в поезде или в самолете — где угодно. Но так безответственно нельзя подходить к “Альтернативной истории”, к роману. Только проснулся — молитвы, медитация, ничего не есть перед этим и начинать писать или надиктовывать информацию, над ней работать. И потом, когда уже к вечеру, к закату заканчиваю, то я только после этого позволяю себе поесть еды, ответить каким-то людям по работе, потому что все-таки я человек, и мне нужно на что-то кушать, поэтому мне нужно работать. У меня много ответственности, много работы разной. Тоже такое выражение — “на что-то кушать”. Я не кушаю. Ну на что-то мне нужно, давайте по-другому выражаться — мне же нужно на что-то содержать команду, которая мне помогает эти все книги издавать, помогает вот заниматься всем этим. Это всё больших денег стоит. Очень больших. Так что, знаете, человек поверхностный и спонтанный, который вдруг по слухам где-то услышал обо мне или какую-то там книжку прочел, или какой-то видеоролик увидел в интернете, где я что-то о книге рассказываю, он может сделать спонтанное мнение, что я какой-то “космонавт”, или какой-то “ку-ку”, или напугаться меня, или, наоборот, вдохновиться, удивиться и подумать, что я какой-то святой. Это, конечно, здорово, что у человека могут быть такие вызваны эмоции, реакции, мысли. И человек может так же спонтанно сделать, следовательно, вывод и сказать, что я “ку-ку”, да? Но всё-таки, я же говорю, это же всё познаётся по поступкам. То есть для меня “ку-ку” — это человек, который ходит без трусов по улице, который в долгах, кредитах или обещает, но не делает, который странные

вещи делает, бреет кошек ночами в женской одежде — для меня это сумасшедший человек. И то я это говорю не в оскорбительной форме, а еще с таким интересным подходом, что все-таки это же тоже система какая-то, это же тоже что-то случилось почему-то, это же значит какой-то кто-то, может быть, в этом человеке живет, какая-то сущность, тоже такой момент. Вы понимаете, у меня такого нет. То есть я не собираю куклы Барби, понимаете, и не причесываю их. То есть, если оценивать именно по жизни, то я тот человек, то есть вот чтобы просто поняли, вывод сделали — все родственники, все знакомые, все друзья знают, что кто всегда все разрулит — это я. И вот как такого человека можно считать каким-то странным или сумасшедшим, если я, наоборот, разруливаю социально-материальные дела? Что как раз я — решение всех проблем и выход из любых ситуаций, нахожу выходы из любых ситуаций, понимаете? У меня в этом все четко. У меня не может быть такого, что я забыл заплатить за электричество, что я потерял сумку, или что у меня нет денег на зарплату людям. У меня никогда такого не бывает. У меня все просчитано наперед. Еще 20 запасных вариантов. Каждый год я переделываю завещание, где расписано наперед, как содержать дальше все мои вещи, всех моих животных, как дальше всем распорядиться и как дальше издавать и публиковать мои книги. Так что я в этом плане очень четкий. То есть, если вы хотите узнать, как меня люди знают, которые именно как раз близкие, что я просто супер трудоголик. Давайте так, что говорят про меня родственники? “Саша, отдохни”, — потому что я вечно работаю. Ну вот, наверное, вот что все и говорят, чтобы я просто отдохнул, что мне нужно отдыхать. Ну еще все переживают, что я один, все переживают, что мне нужно отдыхать. Ну а с другой стороны, также все рады, что я бесконечно все делаю, работаю, что на самом деле это и есть я такой, но, бывает, переживают, что нужно отдохнуть. Ну у меня всегда все четко. Захочу делать сейчас столы — буду делать столы, мебель. Захочу остров — приобрету остров, сделаю его развлекательным. Захочу остаться дома, вырезать что-то из дерева и писать книги, то могу так весь год и просидеть дома. Но опять же, я не какой-то дикий: я моюсь, бреюсь, делаю зарядку. В этом плане-то все в порядке. У меня никогда не бывает грязно. Не может быть такого, чтобы человек ко мне зашел в квартиру, а у меня банки пустые алюминиевые

из-под пива валяются с чипсами, как, бывает, показывают каких-то творческих людей или программистов. У меня такого не бывает, никаких там депрессий, ничего. Да, могу в какой-то момент грубо пригрозить каким-нибудь сотрудникам, которые распоясались и, допустим, потеряли на ферме всех моих животных и в леса выпустили, как пример. Естественно, я всем скажу, что безответственные сволочи, но это нормально, это человечно. Я же все-таки человек. Я скажу так, только какие-то люди, как я заметил, из каких-то маленьких городов России, где невоспитанные всякие, из плохих семей, они вечно плохо обо мне отзывались и придумывали какие-то гадости про меня, просто из-за того, что они мне завидуют. И также есть выскочки такие, которые просто приехали в Петербург и в Москву, вот они теперь “дорого-богато” как-то выглядят, и вот они тоже все в образе и меня стесняются, потому что они в образе и они великие, но только эти люди меня не любят. Все остальные, чем человек проще, чем человек простодушнее — это очень важно, загуглите в интернете, что это за слово “простодушный человек” — вот простодушные люди все меня любят. Все, которые строят из себя уже, что они великие, то все, у них же комплекс, они же друг друга оценивают, они сразу видят во мне какую-то конкуренцию, их начинает сразу трясти, они сразу хотят как будто меня разоблачить. А почему? Потому что человек фальшивый. А я это вижу, а плюс он видит, что мной восхищаются больше, чем им, его еще больше трясет. А он, понимаете, еле-еле какую-то свою иллюзию из себя создал, а тут я. И вот он начинает: “Посмотрите на этого Короля, он такой, он такой, он такой”. Я говорю: “Да, хорошо, я никто, я лох. Но я про тебя вообще ничего не говорю. А ты уже даже, когда я просто рядом с тобой стою, ты чувствуешь себя уже фальшивкой”. Вот эти фальшивые люди, вот они все бесятся. Хотя, самое интересное, очень глупо, потому что я-то их не осуждаю. Я-то, наоборот, если бы этот человек сказал: “Саша, я признаюсь, что я фальшивка, помоги”, — я бы помог. Но нет. Это выбор каждого. Понятное дело, что герой книги, то есть я, Александр Король, в этой “Альтернативной истории” — это тот же мальчик, как в фильме “Пудра”, который ничего плохого не делает, но все о нем говорят, что это он на нас напал, он такой плохой, он это... А он на самом деле хочет просто, чтобы кто-то с ним дружил. Но да, он просто не может с вами обсуждать

попы и машины, а он просто хочет говорить о том, почему так много разных видов жуков в мире. А вы после этого говорите: “А, он жуков обсуждает, он больной!” Такое время. Я лучше буду обсуждать жуков и писать об этом книжки.

Вопрос: В книге вы описывали технику открытия канала, а также способ, как связаться с теми, кто наверху. Скажите, пожалуйста, за всё время “Альтернативной Истории” получилось ли у кого-то из ваших знакомых или читателей подключиться туда наверх и пообщаться с голосом? Или это была только ваша привилегия?

Я знаю, что тогда, в 2010 году, я много кому показывал эту технику открытия канала, и расскажу, что происходило. То есть, получается, человек, он садится с ровной спиной, лучше не облакачиваться, голова ровная, он включает трек Yoav – Beautiful Lie, закрывает глаза и представляет, как он темечком головы, как будто вся его энергия собирается в темечко головы, и он туда тянется под каждый звук музыки, и все больше-больше-больше тянется, и как будто даже глазами, хотя они закрыты, смотрит туда, тянется вверх, как будто он туда летит. И так под каждый звук музыки, и музыка играет на повторе. Естественно, когда человек так садится, если у него есть ум или мысли, то он думает о том, что где он сидит, а если он еще сидит и есть какие-то посторонние люди, он точно на них будет отвлекаться, он будет о чем-то вспоминать, будет слышать посторонние звуки за окном. И когда он делает второй повтор, третий повтор, у кого-то со второго раза, у кого-то с третьего раза, когда третий раз трек по кругу уже идет, он вдруг в какой-то момент перестает уже слышать постороннее что-то, и мысли исчезают, он как будто сливается с этой музыкой, что он – как будто каждый этот звук, и он этот каждый звук туда вот тянется вверх, и все. И в этот момент, когда он так делает – а там ещё важно, что надо дышать, как будто ты почти не дышишь, очень чуть-чуть, как будто, представьте, что запах плохой в квартире, и вы чуть-чуть носом вдохнули, и всё это время не дышите, и через рот вот так медленно выдыхаете, потом опять чуть-чуть носом вдохнули, и опять всё это время как будто не дышите. И всё это время, представляете, как вы тянетесь темечком головы вверх,

вверх, вверх, под каждый звук музыки трека Yoav – Beautiful Lie. И вы это делаете, делаете, делаете, и в какой-то момент человек начнет чувствовать, как у него тяжелеет голова, потом эта голова стала легкой, тяжесть ушла на плечи, потом дальше, дальше вот так по телу. Чакры могут включаться, невесомость может уже начать происходить, руки начать гореть, разное человек чувствует. Если у него боль какая-то, точнее травма, что у него, там, спица где-то в ноге, в руке, может начать сильно ныть, потому что туда внимание просачивается. И вот когда он начинает это чувствовать, что с ним что-то происходит, если он начал об этом думать, то есть отвлекся, техника выключается. Ну как? Потому что если ты туда сфокусирован, с тобой это всё происходит. А начинаешь об этом думать, так ты туда уже не сфокусирован, и всё выключается, и ты думаешь: “О, почему всё пропало?” Поэтому, когда ты крутишь педали, лампочка загорается. Но когда ты останавливаешься крутить педали и смотришь на лампочку, то, естественно, лампочка гаснет, потому что ты педали-то забыл крутить, поэтому надо продолжать крутить педали, то есть тянуться темечком головы под каждый звук, слушать Yoav – Beautiful Lie, и тогда всё тебя обволакивает, и ты такой “ву-у-у”. Вот это самая настоящая медитация. Не та, которую люди делают в спортзале или в машине, или где-то там, это не медитация, а вот она. Но опять же, что такое настоящая медитация? Когда ты настолько туда ушел, что когда ты вернулся, ты уже другой. Поэтому, когда какой-то человек говорит, что он медитирует, я всегда не понимал этих людей, потому что для меня-то медитация, видите, как первый раз я с ней познакомился, когда был маленький. Для меня это нечто серьезное, что ты уже обратно возвращаешься другим. И я считал, что это настоящая медитация. И что такое человек не забудет. А то, когда каждый, понимаете, человек сейчас говорит, что он медитирует, так а почему тогда каждый человек не меняется? Потому что у меня ассоциация отложилась такая, от моей этой техники, которую мне дал Бог, система, она так вот вышла. От нее ты сразу становишься другим, и решается вообще все. Вот для меня настоящая медитация. И она, я не знаю, похожа ли на те, которые настоящие в обществе медитации, я же ничего не читал. Ничего этого не знаю, но знаю, что люди писали мне, что “то, что вы рассказываете, Александр, – это медитация”. Я говорю: “Ну здорово, но я не знаю,

как вы там делаете медитацию, в позу лотоса я не сажусь. Потому что зачем, это же будет отвлекать”. Пальцы эти держать, ну для красоты, но я вроде не для Инстаграма, не для соцсетей это делаю. А музыка, ну там именно те вибрации, которые нужны, чтобы получилось. А если слушать звуки природы, то они не работают. Серьёзно. Тут именно ключик-то в самом треке, что там идёт этот ритм: тын-тын-тын-тын-тын-тын. Это очень важно. Поэтому, когда кто-то слушает какой-то прибор воды, шум волн и медитирует — это разные вещи. Он просто слушает это и всё, ну хорошо, он там, он не там. Он в музыке этой, которую он включил на фон для сна, знаете, есть плейлисты такие. Вот она, техника открытия канала.

А по поводу того, у кого получалось. Ну вот, получается, есть люди, которые так отвлекались, могли чувствовать так травмы. И вот кто не отвлекался на это ощущение, тот начинал видеть белый свет, переставал чувствовать тело. После этого, когда он возвращался, у него нет мыслей, сумасшедшая ясность. И в этот момент, если он будет задумываться о том, что он хочет, о чем мечтает, что его волнует или, наоборот, что ему не по душе, он этот список может весь составлять, и он будет более верный, потому что он очистил весь шум этот, убрал, и он максимально подключен к природе, и весь его список планов будет правильно составлен, если ты его будешь потом составлять после этой техники. Ну и конечно, влияет это очень сильно на здоровье, в буквальном смысле этого слова. Но, опять же, я с тех времен, 2009-2010 года, про здоровье вообще слова не говорю, но так вскользя могу сказать, что я считаю, что это очень помогает. Но, опять же, понятно, если болеешь — иди к врачу. Но давайте так, чтобы не доводить себя до болезни, то есть не лечить, что уже есть, а не доводить, то вот это как раз хорошо — техника. У меня сразу любые зажимы, какие есть в спине, все сразу проходят после этой техники, я весь расправляюсь, и ты такой прямо здесь и сейчас. Много у кого такая техника получалась, но не с голосом говорить, а просто вот каждый доходил до какого-то этапа. Кто-то чувствовал просто сначала вот эти тяжести по телу, и все становилось легким, кто-то чувствовал чакры, кто-то уходил уже в невесомость, что ты сидишь, когда делаешь технику, ты даже не понимаешь, что, может быть, как будто как верх ногами может перевернут, то есть такие штуки

происходят. Чтобы прям голос слышать? Нет, никто в этой технике с голосом не общался, только со мной. Тогда, можно сказать, этим моментом воспользовался голос, и со мной тогда пообщался он. Потому что в следующие все разы я так с голосом не общался ни разу в этой технике. Только один раз это было, когда был первый раз — и все. Когда был белый свет, и голос со мной говорил. А в следующий раз я просто уходил в это состояние, но никакого голоса нет. Что еще? По поводу того, как с голосом пообщаться, получалось ли у кого-то. Был такой эксперимент, когда я был в отношениях, я сказал своей девушке, что она подключилась в мой мир или к этому, скажем так, голосу. Я говорю, спроси у этого голоса всё, что хочешь. Ну и суть в том, что, понимаете, если человек правда подключился туда, где я общаюсь с голосом, то всё, что вы спросите, он скажет всё то же самое, всё, что в моих книгах, и всё, что говорю я сейчас. И это и есть подтверждение тому, что голос, значит, тот. Ну образно, пример приведу. Вот ты, мой знакомый, и ты меня спрашиваешь, стоит ли заводить двух собак. А я говорю, нельзя, потому что, там, то-то. А я тебе рассказываю, как сделать технику, ты уходишь в “космос”, задаешь голосу вопрос, а этот голос говорит тебе дословно то же самое, и ты не понимаешь, почему. А как почему? Потому что это тот же голос, это же я и ты. И поэтому то, что я сказал, тебе этот голос то же самое скажет. Поэтому зачем тебе даже к нему обращаться, если все уже в книгах сказано, все, что я сказал, это оно и есть. Это один и тот же источник. Я просто к чему подвожу, что источник один и тот же.

И был такой необычный случай, что человек спросил что-то у голоса, не сказав мне что. То есть человек спросил у голоса, мой знакомый, не сказав, что он спрашивает, и получил ответ. А потом этот человек спросил у меня, и я сказал тот же ответ. И этот человек был в шоке, как так? Я говорю: “Ну ты же у того же спрашиваешь”. А техника именно как с голосом общаться, она другая. Она происходит так, что... Мне, понятное дело, так не надо делать уже, но если ты еще очень сильно привязан к миру людей, не можешь от него отключиться и освободить свою голову, а тебе надо перестроиться, уйти в другие вибрации, где можно общаться с голосом, то вот одна из техник. Она работает так, что вот сидишь ты на стуле, и ты представляешь перед собой, что сидишь ты.

Вот стул перед собой ставишь и представляешь, что ты на этом стуле сидишь. И ты представляешь, что ты сел туда, мысленно вот сейчас, и оттуда задаешь этому, кто здесь сидит, вопрос, то есть самому себе: “Привет”, — ты вот так говоришь. Потом ты сознанием возвращаешься сюда, смотришь на него и говоришь: “Привет”. Потом сознанием возвращаешься туда и оттуда себе задаешь вопрос: “Как тебя зовут?” Потом ты возвращаешься сюда и отвечаешь: “Меня зовут Саша”. Опять сознанием туда возвращаешься, и ты оттуда себе задаешь опять, ты как будто оттуда, со стороны, должен задавать себе вопросы. И это именно настройка. То есть “привет-привет”, потом “как тебя зовут”, и дальше такие вопросы очень важные, чтобы это именно не на автопилоте было, а чтобы ты прямо отдавал отчет, что ты отвечаешь. И вот ты туда возвращаешься, и оттуда задаешь себе вопрос: “Что ты сейчас делаешь?” И ты сознанием возвращаешься обратно: “Я сейчас сижу за столом. У меня включена здесь куча телефонов, диктофонов. Вопросы от читателей. Камера стоит. И я сейчас работаю над седьмым томом. И мне нужно больше развернуть тему первого тома “Альтернативной истории”. Я отвечаю на вопросы по первому тому. И я сейчас отвечаю на вопрос читателя о том, как можно задать вопрос голосу”. И вот я сейчас ответил так. То есть как есть, видите. Потом сознанием я опять туда возвращаюсь, и тот человек, ну то есть тот же я, себе же задаю вопрос: “А что ты делал до этого?” И я сознанием возвращаюсь, и я говорю: “До этого я проснулся и заварил себе чай”. Дальше сознанием возвращаюсь, он говорит: “А что ты будешь делать дальше?” Я возвращаюсь сюда и отвечаю: “Дальше, когда я закончу, я приму душ и переключу музыку”. И вот в этот момент, когда ты устраиваешь такой диалог, на какой-то третий, четвертый, пятый раз ты начинаешь чувствовать, что ты в каком-то потоке, голова становится тяжелой — и все, и ты без ума, и вот ты подключился. Всё, в этот момент ты подключился. И в этот момент я могу сейчас, допустим, задать вопрос: “Стоит ли публиковать это видео?” Мне голос сейчас говорит: “Да, стоит. Это произведёт большой фурор. И будут также, которые в это не верят или недовольны, но они почему-то, у них нет энергии, силы, они очень слабые, и у них не хватает сил с тобой даже спорить”. Вот что мне сейчас показывает Дух и говорит мне. “А стоит ли сейчас выкладывать все эти видео?” “Да, стоит сейчас, но тебе будет

спокойнее, если ты будешь выкладывать это позже, как ты планировал”. Вот видите, мне голос так отвечает. Он мне прямо показывает. Он мне отвечает и сразу показывает, как это. И он мне показывает, что если я сейчас опубликую, то я буду беспокоиться, как люди это воспринимают, и меня это чуть-чуть будет отвлекать, потому что я сейчас еще работаю над томами. И он мне показывает, что лучше, когда я три тома сделаю, опубликую и отдам эти видео сотрудникам, они это все, то, что я вот еще снимаю, видео, опубликуют в Ютубе. А я сам не буду даже об этом знать и об этом думать, что так мне получше и поспокойнее. Что еще спросить? Я не хочу какие-то вещи – вот он мне сейчас говорит – какие-то вещи нельзя рассказывать, потому что люди начнут их ждать, и я на этом заиклюсь. Вот он мне сейчас это показал, когда я хотел спросить, что в этом году будет дальше. Вот я спросил, нужно ли будет много сил мне прилагать на распространение моих книг и информации. Он как-то показал, что как-то это само собой все произойдет, моя задача заключается только в том, чтобы я это все сделал. То есть я должен сделать аудиокниги, видеокниги, просто книги, все это опубликовать в правильной последовательности, все, что через меня этот Дух дает и все. И дальше, он говорит, все само решится. Это уже не мои задачи, не мои заботы. Что это кто-то другой сделает, все это распиарит, распространит. Я спросил, стоит ли бояться людей, а мне голос говорит, что нет. “И им надо уже давно понять, давно стоит понять, что им тебя не надо бояться. Что это ошибка людей”. Что люди, чем быстрее как будто меня примут, тем быстрее у них все хорошо будет, что об этом надо задумываться больше.

И вот проделывал ли кто-то из читателей, если возвращаться к вопросу, такие техники? Ну из читателей я ни с кем же не общаюсь. Из знакомых тогда, в те времена.... Какой это был, 2018-2019 год, я что-то пытался показать кому-то. Вот я же говорю, были случаи, когда вот у меня девушка была в отношениях, и она вот так задала вопросы, и ответы все были те же самые. Она обалдела. Но опять же, ей надо было сначала настроиться, чтобы туда подключиться. А так нет, никто. Больше никто так не делал. Нет, может быть, люди пробовали, те, кто читали об этом, но я никогда никого так не учил, не показывал. Понимаете, для этого надо быть вообще чистым, как бы это грубо ни звучало. Ну вообще без всяких своих там

“я”, без всякого эгоизма, самолюбия, мнения своего. Вообще ничего не должно быть. Ты должен быть просто нулем. Тогда ты очень чисто можешь и вопросы задавать, и ответы получать. А у людей, у них все равно какие-то там вот эти волнения, хитрости, сомнения: “А вдруг получится? А вдруг нет?” И начинают в голове все это придумывать. Пока такая суета, человеку недоступна эта техника. Ну как, техника, тоже громкое слово. Просто это из моей личной жизни я рассказал, как у меня что-то случилось, а читатели начали это называть “техникой”. Ну пусть называют, мне не жалко. Вот, пожалуйста. Хотите — дома сидите себе. Это лучше, чем какую-то гадость в соцсетях смотреть, разлагающую мозги. Поэтому хотите — пожалуйста, сидите себе, медитируйте, ведите дневники, пишите о смысле жизни, общайтесь с голосом. Самое важное правило голоса, знаете, какое? Ведь вы можете подумать, что вы к голосу подключились. Вы можете так быть в этом уверены и вам он что-то там сказал. Но вы должны одно запомнить правило — голос, он никогда не скажет вам совершить преступление, он никогда вам не скажет сделать что-то плохое или грешное, никогда он не навредит ни вам, ни близким. Он максимально скромный, как будто воспитанный ботаник — вот этот голос, какой он настоящий. Поэтому, если вдруг вы думаете, что вы подключились к голосу, а этот голос вам говорит, чтобы вы полуголые в джунглях где-то там на Бали бегали, фотографировались у храмов, то голос такое не скажет. Это вам сказал дьявол. И вот здесь тоже такой момент. Вы можете так подумать, что вы задаете вопрос природе, а на самом деле вы подключены к змею, к “агенту Смиту”, к социуму. И он вам такое назовет, и вы будете думать, что это от Бога, от природы, и наделаете глупостей. И будете потом оправдываться и говорить, что вам это голос сказал. Поэтому давайте так. Чтобы сразу таких ошибок и инцидентов не произошло, я скажу так — никто не может слышать этот голос сейчас, еще рано. Пока еще есть этот социум и змей, вы только его услышите. Поэтому не доверяйте своему голосу. Рано. Но на будущее вы знайте, что когда-то такое будет.

Вопрос: А как вы сами понимали, кто есть вы на всем периоде от момента, когда нагались все тудеса с местами силы и до периода, когда в Америке жили, как вы выражаетесь “пока маленьким был”? Вас как-то штормило

в самосознании или, может, все время была четкая концепция внутри, или, может, даже страшно самому было предположить и гипотезу выдвинуть, кто вы есть на самом деле?

Серьезно, представляете, все это время я не знал, кто я. То есть вроде уверенность, вроде книги пишу такие, а не знаю, кто я. А при этом неопределенность в том, кто я. Представляете? Конечно, мне стало легче, когда я хотя бы выбрал такой себе жизненный земной путь, человеческий. Ведь мы, когда сюда все приходим, мы должны здесь адаптироваться, уважать свое государство, законы, культуру, время, в которое мы попали. И все-таки мы должны быть адаптированы под то племя, в котором мы живем. Это все-таки уважение, в первую очередь, и мудрость. Так себя вести — это мудро. И я вел себя так. То есть, как принято, так себя и веду. Ну из стандартного, базового — руки мою, в туалет хожу, церковь не обижаю, полицию и государство уважаю, ничего плохого никому не делаю, закон не нарушаю. Это же главное. А дальше, когда ты соблюдаешь вот это базовое: платишь налоги, платишь за электричество, не делаешь никакие вещи ни себе, ни близким. Когда ты себя нормально так ведешь, то дальше всё, то есть главное — вот это базовое учесть, и тогда тебя никто трогать не будет, ты никого не трогаешь, и тебя никто не трогает. А дальше ты свободен. Всего лишь такие мелочи учесть, а дальше ты свободен. Просто ходи на работу какую-то, получай зарплату, получай образование, живи. И всё свободное время, оно для твоей души, тебя никто не ущемляет ни в чём. Ты можешь быть писателем, художником, снимать фильмы. Можешь ходить на стрельбище, потом быть киллером и уйти куда-нибудь по контракту работать. Кем угодно, главное, чтобы это все было в рамках закона. То есть надо в обществе себя адаптировать. Если, понимаете, родился человек, у которого жажда всех убивать — а представьте, вдруг у кого-то такой ребенок в семье появился, — но опять же, всему есть выход. Ведь он же может пойти в органы работать и всё. И будет это делать просто официально и законно. И тут даже то же самое в ситуации со мной. Ну вижу я мир по-другому. А те, кто видят мир по-другому, куда их? Их надо в творчество засовывать. И вот если бы я в творчество не сунулся, то работал бы сейчас в банке или в полиции, и такие вещи бы рассказывал. Все бы крутили у виска и говорили,

что “Саша, ты больной”. Получается, ты должен свою природу, то есть ты для неё должен найти вот эту упаковку, адаптирование в обществе. И спасибо большое людям, которые мне подсказали как и дали правильное наставление мне, ещё мелкому глупому пацану, и сказали, что “Саша, ты, может быть, и видишь, какой мир уникальный, но никогда не будь экстрасенсом”. Я никогда в жизни себя таким не называл, для меня это было стыдно, потому что мне так вбили это в голову. Я думаю: “А кто я?” А здесь же какой момент? Ведь видите, какая ассоциация, что если ты как-то видишь по-другому мир, и у тебя что-то случается, сразу все хотят сказать: “Ты — экстрасенс”. А мне говорят: “Нет, есть еще разные варианты, как можно таких людей назвать. Это может быть человек, который пишет сценарии, снимает фильмы, картины можно писать. То, что ты видишь и чувствуешь, можно через книги это все передавать”. И я стал писателем. Я счастлив. Мне нравится, что мой вымышленный фантастический, мифический, какой-то фантастический мир живет на листах бумаги в тексте. Это прекрасно. Это здорово. И я там живу. И я скажу так, вы знаете, вот тревожное время происходило сейчас и происходит в мире. А я туда, в этот мир ушел и живу там, поэтому всегда, как что-то в жизни так себе было, бывали разные моменты, я — куда? Я сразу — в книжку. Почему я, думаете, так много пишу? А это, знаете, оно само так и сложилось. Тебя в институте кто-то хочет обидеть, или вдруг девочка тебя обидела, изменила или еще что-то, и ты закрылся на пару месяцев в книжку свою. Вот я в этой книжке так и закрываюсь, прячусь от внешнего мира и пишу книжки. Так, наверное, многие творческие люди и поступали раньше, и поступают сейчас. Но я не знал. Все это время я был в поиске, кто я, потому что Александр “Большой” это не говорил, Валентина не говорила, все только загадками, дедушка-волшебник не говорил, Тамара не говорила. Только какими-то загадками, что какой-то я особенный, и что я для чего-то пришел, и все меня ждут. Даже посланники это говорили. А тут как будто, все хотят, чтобы ты сам это себе как-то накрутил в голове. А как ты накрутишь? У нас мозг у всех людей устроен как? Кто, если не я, знает, как устроен мозг человека? И мозг человека устроен так, что ты это хочешь сразу под шаблон подогнать. Если тебе говорят, что ты какой-то избранный, то сразу на слуху у всех что? Зависимо от начитанности, кто больше начитан,

а вот эти ассоциации: кто мифологию изучал, скажет, что я мифический персонаж, и что мы сейчас в профанное время живем. Кто-то, кто про заговоры и конспирологию, скажет, что я — масон-иллюминат. Кто пересмотрел шоу про экстрасенсов, скажет, что я экстрасенс. Кто пересмотрел всякие сериалы, такие как “Менталист”, скажет про меня, что я вот просто очень хорошо владею психологией, хотя я никогда этому не учился, не занимался, ни одной книжки об этом не читал. Но я не знаю. И тогда от того, так сложилось, что я рано познакомился с церковью, и спасибо за это, конечно, то у меня сразу ассоциация, что я, значит, какое-то второе пришествие. Ну серьезно. Ну хорошо, что я об этом не кричу. И эти мысли у меня были тогда в мои 20 лет. Естественно, эти все мысли развеялись, потому что Александр “Большой” сказал, что “не думай такую глупость вообще”. И я говорю: “Ладно, хорошо, не буду так думать”. Но он всегда меня ругал и говорил: “Какое ты второе пришествие?” Но он это говорил с другим подтекстом. Он это всегда говорил, потому что он регулировал момент, что почему я всегда себя отношу к одной религии, а я должен как будто ко всем относить себя. И он говорит: “Почему ты все себя только к христианству относишь?” Или когда я говорил про Россию, про будущее, он говорит: “Почему только про Россию? Будущее у всех должно быть, почему только у России”. Ну такие какие-то замечания мне делал. Я все равно, то есть из года в год не знал, как себя назвать. Я же говорю, предположения, мысли, что ребята в моем окружении, когда мы изучали иконы, сказали мне: “Ты, значит, второе пришествие”, — ну да, такое было, честно признаюсь. Ну естественно, я что, дурак, что ли, вообще в такое верить? И даже о себе так говорить, в такое верить, естественно, мне даже страшно такое подумать. Но ребята шутили, было такое. Но, видите, как оказалось, это не так. Потом были моменты, серьезно, что масоны какие-то, иллюминаты, еще там инопланетяне. Потом все начали шутить, предполагать — но опять же, я же говорю, за что зацепиться, с чем сравнить — начал в книгах про инопланетян писать, все начали называть меня инопланетянином. Ну какой я инопланетянин? Ну где я этот инопланетянин? Знаете, вот больше всего, и серьезно, вот когда я заканчивал книгу “Три парадокса творческого человека”, которую я писал больше 10 лет вручную, то есть ладно одно — надиктовать,

в текст перевести, а тут вручную писал всю эту книгу, она такая толстая, всю жизнь писал свою осознанную. И вот там я завершаю эту книгу тем, что я, правда, то есть, знаете, та вот книга, она как “Альтернативная история”, только такая, как черновик разбросанный, с разбросанными рукописями, перемешанными, собранные воедино. И вот это такое, то есть книга “Три парадокса творческого человека” – это то, на чем я тренировался перед тем, как взяться за роман “Альтернативная история”. То есть все, что вошло в “Альтернативную историю”, очень много этого было в моих предыдущих книгах, как отдельные какие-то темы, которые я разбирал, разгадывал. И я завершил ту книгу, спустя 13 лет или сколько, сделав вывод такой, что я искал ответ, кто я. И это был тогда 2023 год, если не ошибаюсь, я пришел к решению, к выводу, что я просто творческий человек. Ну настоящий творческий человек. Я посмотрел пару передач про Пелевина, я посмотрел пару фильмов про Ван Гога. И я просто понял, что я просто настоящий творческий человек, который как многие творческие люди и также ученые всякие такие, они что-то видели, что-то слышали, их общество всегда не признавало, а они не могут перестать делать то, что они делают: кто картины пишет, кто книги. И я также просто, я только этим и живу. Это не умом делается и не насильно, поэтому многие люди социально-материальные удивляются, откуда у меня такая усидчивость. Вы не понимаете, если бы я был такой как вы, веселый, искушенный и думал только о еде и о комфортном диване под попой, я бы тоже не мог усидеть за книгами с такой избалованностью. А у меня, видите, я вот такой заложник своей судьбы. Я, правда, писатель и, правда, творческий человек. Ведь вы же видите – я не правлю миром, у меня нет компании миллиардной. То есть я не основатель какой-то социальной сети, каких-то там спутников, каких-то гаджетов. Я не делаю роботов, я не работаю ни в каких структурах. Я, правда, писатель. Я там нигде не сгодился, никому я не нужен. Единственное, что я могу – это писать. Единственная моя сила – это текст, это слово. Да, я все равно даже с 2023 года по сей день продолжаю этот поиск, выяснение, кто я. И в третьем томе, в четвертом томе, в пятом томе еще больше эта тема затрагивается, и опять происходит вот эта сравнительная история. То есть происходит сравнительный такой анализ меня с кем-то. Может быть, я Геракл, может быть, я Фараон,

может быть, я Будда. А может быть, все-таки я просто писатель, который должен об этом оповестить? Такой же может же быть персонаж? Ведь я считаю, что любые фильмы, которые вы сейчас смотрите на данный момент, и сериалы, которые выходят, — это от системы, в которой мы живем, от Бога. А все равно оповещение для вас, или подготовка вас психологически к чему-то, и сейчас так много фильмов про мультивселенные, про путешествия во времени. А у меня сейчас все эти книги, весь роман “Альтернативная история” — всё про это. Просто первый том, он такой личный, с чего вообще всё началось, знаете, как “Бэтмен. Начало”. А дальше-то все уходит в мультивселенные, в симуляцию, во все футуристическое. То есть все думали, что я книги пишу какие-то религиозные, с таким религиозным подтекстом, контекстом, и всего этого многие сторонились и пугались, а оказывается-то нет. У меня всё это научная фантастика и футурология. Просто надо было с этого начать, ну а как? Я писатель, ну не вам решать, с чего мне начинать и как читателя вести, то есть его внимание в моем романе.

Вопрос: Читая первые страницы “Альтернативной истории”, я почувствовал сразу такое ощущение внутри, будто я дома. И как будто что-то перецелкнуло, как тумблер переключили. Я начал размышлять, почему так происходит, ведь если скептически на это смотреть, то это просто книга, просто какие-то слова, сложенные в предложения, но тем не менее эта книга явно как-то влияет с первых строк. И размышляя дальше, я пришел только к выводу того, что сами слова и их последовательность — это некоторый код, который действует на читающего каким-то образом, как портал, переключая сознание. Вот ты вроде физически остаешься таким же, но на самом деле, нагиная гитать и погружаясь, ты уже совсем другой. Понимаю, может, звучит банально рассуждение и вывод, поэтому хотелось бы уточнить, в правильном ли направлении мысля или уже что-то себе додумываю в неверном направлении?

Я вообще должен об этом только в пятом томе, разбирая пятый том, отвечая на вопросы пятого тома, я должен об этом говорить. Сейчас я разбираю первый том, где еще рано знать эту информацию. На этапе первого тома

я это не знал. Ну знал и не знал, скажем так. То есть не затрагивал это в первом томе. Но мы живем в симуляции. В симуляции есть Бог, разум, сознание, искусственный интеллект, но только главный. Мы уже в этом живем. Но оно так все работает, что это все в голове. Ведь я же тоже, значит, проекция этой симуляции. Я тоже код. Понимаете? И чтобы хакнуть этот мир, мне не нужен компьютер. Я его хакнуть должен в голове. Чем? Диалогами, размышлением. То есть, представьте, от того, что вы знаете и не знаете, и то, к чему вы относитесь, от этого и выстраивается ваша вообще реакция на мир и реакция мира на вас. Мир — он очень многогранный, целая куча мультивселенных, целая куча измерений частот, то есть и миров вообще, этих симуляций, как небо, земля и подземное царство. Есть еще “коридор”, то есть еще мир четвертого духа. И когда ты живешь в одном из этих миров, если ты сталкиваешься с книгой, а книга не из твоего мира... Но по сути, давайте так, ты же не можешь столкнуться с книгой не из твоего мира, ты должен пересекаться только с элементами твоего мира. А почему сейчас так происходит, что ты можешь наткнуться на человека или предмет из другого мира? Потому что сейчас профанное время, мифическое время. Сейчас такое время, когда все миры, все границы стерлись, как будто все барьеры, преграды убрали, и все эти миры вот так смешали. И мой тоже с вашим миром смешался. И от того, что все это перемешалось, есть какие-то люди, даже хорошие, которые сейчас попали под влияние плохих людей и книг, хотя раньше бы с такими не пересеклись, потому что границы были. Границы — это космос, они стерлись. Сейчас — хаос. В этот момент я создаю новый мир. Мне, чтобы его создавать, компьютер не нужен. Мне нужно создать новые границы. Объяснить эти границы, эти миры и как оно все устроено. Отделить небо от земли заново. Но это всего лишь текстом, и когда человек это читает, у него зарождаются эти границы и он начинает попадать в новую вот эту матрицу-систему, потому что старая рухнула и зарождается новый мир, и он в нем. Вот оно как происходит — сотворение мира, разрушение мира. Не так, как людям казалось, как они думали, видите, чуть иначе. Я это все к этому подвожу, аж с самого первого тома, все эти тома ведут человека к этому. Конечно, человек открывает книгу, и что-то с ним происходит. Так вы понимаете, что книга — это прошивка? Ну то есть это как апгрейд.

Вот есть телефон, у него есть какие-то ошибки, есть какие-то функции. И тут вы можете обновить прошивку, отчего у него больше функций появится и ошибки какие-то исчезнут — ведь это же хорошо. Так у человека то же самое. Если мы живем в симуляции, то как человеку обновить прошивку? Или как переустановить систему? Если мы уже система в системе, мы все системки и все вот в этом живем, то как? Получается, что мысли, намерения и ценности, которые есть в головах, когда они, как Александр “Большой” выразился недавно, что “люди пьют воду из колодца грязную и не могут напиться, а ты им другую должен воду дать, чтобы они из твоего колодца пили” — это все сакральный язык. А что значит это? Вот он сказал это мне вчера. Что это значит? Это значит, что люди, те, которые со старой концепцией живут, и также старых людей этих слушают, и все с этими старыми установками, там уже это все не работает, тот мир уже рухнул, рушится, и у них должно зародиться новое понимание вообще мира. Ведь вы в этом мире родились с пониманием, что есть то, то, то, то, то, и вы так живете. Сейчас это все обесценилось и разрушилось для того, чтобы новое создать. Там новая концепция, зачем мы живем, кто мы такие, откуда мы произошли. Это все, что рассказывается в “Альтернативной истории”. Чем человек быстрее это примет, прочтет и это осознает, разберёт и так далее, и чем больше у него это загрузится в голове, тем быстрее он и видеть начнёт этот мир так, под таким углом, и он уже будет в этой матрице симуляции, а не в той, которая рушится. И те, кто ещё держатся в головах за ту старую концепцию, они в этом пузырьке, который рушится, а надо перейти в этот, а для этого достаточно только книжки и вообще вот этой информации. То есть человек, он должен впустить этого Духа, а точнее, подключиться к этому Wi-Fi, который есть в этой книге. То есть человек, читая эту книгу, он подключается в другую реальность, в буквальном смысле этого слова, к другой точке Wi-Fi, но он должен в ней закрепиться. И все будут потом всё это читать, в это закрепляться, и все перейдут в эту реальность, которую я описываю в “Альтернативной истории”. А это другой мир, другие правила, другое вообще всё. А тот мир — там уже небезопасно даже находиться, тот старый. И вот что-то должно произойти, чтобы максимум, больше людей из того мира старого, социума, который рушится, перешли в этот новый,

который “Альтернативная история”. А чтобы они перешли, им достаточно просто посмотреть об этом фильм или посмотреть какие-то ролики об этом, почитать книгу, просто в это включиться — всё. Отключиться от старого, переключиться в это и всё. И люди даже ничего не поймут. И зачем мне себя вообще кем-то называть? Я могу вообще закончить сейчас эти книжки, как они закончатся, и просто уехать куда-нибудь далеко в горы, рыбу ловить в горной речке, мне ничего от людей не нужно вообще. И вообще мне ничего не нужно, только удочка, рыбалка. Ну может быть, музыку чтобы слушать, какую-нибудь колонку хорошую. Всё. Больше ничего. Так что моя задача написать это всё. И как Александр “Большой” говорит на сегодняшнее время, что я, как в карте Таро, этот странник с фонарем, должен вывести людей из этой тьмы, и они за мной идут. Но опять же, не физически — я ни с кем не вижусь и не веду. Книги, информация, понимаете, достаточно этого. Достаточно этого. Так что то, что вы чувствуете, как переключилось что-то, конечно, вы попадаете сразу в другой мир. Вроде тот же самый. У вас тот же беспорядок, как был в квартире. Те же родственники, те же друзья, да? Но вы попадаете правда в другую реальность, когда читаете мою книгу. Но она начинается как мультивселенная с того момента, когда вы переключились. То есть всё, что старое было, оно так и осталось, но с этого дня, когда вы переключились, дальше линия жизни идет по-другому. Те, кто вас ругали, перестают вас ругать. То, что вас раздражало, больше не раздражает, как будто всё поменялось. Вроде всё то же самое, но такая подмена, она очень незаметная, но с этого момента вы чувствуете вдруг какую-то ясность, уверенность, много сил. А если вы возвращаетесь в старый мир, а вы в него тоже можете вернуться через какой-то ролик про стендаперов в ютубе, то вы начнете чувствовать усталость, унылость, закомплексованность, критику к себе, к близким, оценку того, что всё опять не так, вот это оценочное восприятие всего, и что вам всего мало — это вот тот змей-мир. Вот вы выбирайте, что вам на досуге в свободное время читать или слушать, мою книжку или других авторов.

Вопрос: Посланица Любовь говорила про духовника, что такой человек нужен. Как вы понимаете, что это за человек? Нужен ли он каждому, такой человек, и где такого человека найти?

Это уже был второй случай, когда я встретил одну и ту же посланницу, то есть Любовь, если не ошибаюсь, это был 2016 год. Я ее встретил у театра БКЗ. Но она как будто не знала, кто я такой. Но у нее на груди был большой крест и она опять говорила про церковь. Но теперь она мне сказала, что мне нужно духовника найти. Как я понял на первый тот момент, что она имела в виду? Я понимал, что у каждого человека, ну как у каждого человека, у каждого верующего человека есть свой батюшка. Есть какая-то церковь, в которую человек ходит и всегда ходит к одному какому-то своему батюшке, с кем можно пообщаться о чем угодно. Я рассказал знакомым и родственникам об этом, просто задав такой вопрос, а как они понимают вообще, кто такой духовник и где мне его взять. И тогда мне один человек посоветовал и познакомил меня с одним батюшкой из Александро-Невской Лавры, он был в военной одежде. И когда я с ним встретился в кафе и мы с ним беседовали, у меня включились все чакры, представляете? И отключились все мысли, настолько он настоящий был. Но это было просто знакомство. То есть так и не было другого случая, чтобы я еще раз к нему обратился или позвонил, или встретился. На самом деле просто не хотел человека отвлекать. Потом я уже пришел к тому, что я понимаю, что это может быть не только какой-то человек, который служитель церкви, а любой другой человек. Просто с кем ты можешь откровенно поговорить и кто именно может тебя, не осудив тебя, выслушать, и поддержать тебя, и дать тебе верный совет. Ведь понимаете, сейчас такое время, что везде какая-то, знаете, вот эта игра конкуренции, кто кого. Часто это встречается и в семьях между собой, у мужчин и женщин, то есть у мужа и жены, у детей и родителей встречается то же самое, все конкурируют друг с другом. То есть ты захочешь что-то сказать своему мужу или жене, а он будет тебя за это осуждать или потом будет это использовать против тебя, будет тебе это припоминать, потому что рождается вечная какая-то конкуренция. Но опять же, это не у всех людей, это у определенной группы людей, которые сбились с пути, я бы так назвал это. И также у родителей и детей тоже такое бывает, это тоже не есть хорошо. Я слышал целую кучу историй, и самое интересное, это совпадает с моей историей. Мне повезло, что когда я был маленький, до 18 лет я всегда общался с дедушкой и бабушкой.

И знаете, почему мне всегда хотелось всё им рассказать и всё, что угодно, у них спросить? А потому что они ни разу не манипулировали мной и не осуждали меня, не припоминали это. Ну не было такого — “ты должен учиться, там, то-то, то-то”. Нет, они выслушают все, не осудив тебя и не уча тебя, но это не значит, что родители — плохие. Нет. Просто, понимаете, у всех разная роль. Воспитывать детей — это большой труд. И родители, если они воспитывают ребенка, они должны держать его, скажем так, на коротком поводке. С одной стороны, это очень важно, особенно в наше искушенное время. А бабушки, дедушки выполняли роль больше такую, где они не учат тебя, не дрессируют, не воспитывают, но зато ты можешь с ними о чем угодно поговорить. И я слышал очень много историй от ребят, которые то же самое говорили, что они всегда любили с бабушкой обо всё поговорить или с дедушкой обо всё поговорить, что больше была связь, чем с родителями. Но опять же, потому что с родителями у вас больше быт, ответственность, родители несут ответственность за то, что вы учитесь, работаете, за то, чтобы с вами ничего не случилось. Они не могут на всё, понимаете, вам говорить “да-да-да” и спокойно всё это выслушивать. Поэтому, наверное, бабушки и дедушки и слушают хорошо, потому что управы у них на вас нет. А у родителей, у них немножко просто другая роль, другая задача, поэтому всё складывается. Так что духовник — это, как я понимаю, наверное, Валентина, которая мне повстречалась в нужный период времени, чтобы я не сбился с пути. Это Александр “Большой” — тоже повстречался мне вовремя. И видите, вроде это не родственники мои. Как раз я скажу так, что благодаря им я не наломал дров за всю свою жизнь, поэтому я им очень сильно благодарен. У нас у всех могут быть трудные какие-то, переломные моменты, когда что-то случилось и ты пал духом, может быть, на день. И ты же можешь пойти во все тяжкие или, допустим, ответить мстью, или еще что-то, или, наоборот, приунуть и вообще не хотеть ничего делать, или захотеть все сломать или бросить. Мои духовники, если их можно так назвать, они во всем этом меня подстраховали. Наверное, поэтому нужен духовник. Знаете, если бы мы сейчас обсуждали не именно тот момент, когда мне это посоветовала, порекомендовала посланница Любовь, а если бы просто человек меня спросил, кто такой духовник и нужен ли он, то я бы сказал

так, что духовник — это близкий человек, это может быть даже друг, который, он, опять же, простодушный, которому ничего от тебя не надо, который с тобой не конкурирует, который не преследует никакой выгоды, который знает тебя со всех сторон — и слабого, и сильного, и глупого, и умного. И с этим человеком ты можешь проговорить и выговориться, проговорить случившуюся ситуацию, проговорить наболевшее. И знаете, что самое важное в этом духовнике? Я часто приводил во многих книгах такой пример. Знаете, когда мальчик девочку бросил, то этой девочке, которая горюет, дается выбор. Вокруг нее начинают сразу плясать такие персонажи-друзья, которые говорят: “Давай развеемся, пойдем в ночной клуб, и забудешь обо всем. И ты еще молодая, и вон, смотри, сколько мужчин”, — есть такая “группа поддержки”. А есть, понимаете, у этой девочки точно какой-нибудь друг или подруга, который говорит, что “возьми себя в руки и ни в коем случае не надо пить алкоголь в этот момент, ни в коем случае не надо ни в какие ночные клубы, бары идти. И лучше, пока в таком состоянии разбитом, не подпускать кого попало к себе и не расплываться собой. А лучше направить сейчас свое свободное внимание в правильное русло, допустим, в творчество, учебу, в спорт. К родителям поехать, пожить с ними или на дачу к бабушке с дедушкой”. И вот если у вас есть такой друг, который не толкает вас, понимаете, вот в это вот пекло социума, где змеи-искусители, вот это все, а наоборот, такой, который скромный и вам всегда скромное что-то предлагает — вот он и есть духовник. Знаете, в мультике “Том и Джерри” всегда показывают чертика и ангела, и они в левое и в правое ухо шепчут Томасу, как надо поступить. И всегда те, которые шепчут плохое, их большинство, тот, кто шепчет хорошее — это всегда какой-то единичный человек, единичный случай какой-то. И он, естественно, менее настойчив. Настойчивые всегда как раз это вот черти, если так выражаться, змеи. Вот змеи, они прямо готовы за тобой заехать прямо сейчас. А светлый добрый друг-духовник, он не будет тебе говорить о том, что сегодня какое-то мероприятие, что нужно ехать, он не будет так говорить. Он просто скажет: “Посмотри лучше этот фильм”, — как пример, фильм “Мирный воин” или, — “посмотри фильм “Матильда” с Дэнни Де Вито. Попиши дневник”, — вот он может сказать. Если играешь на пианино: “Поиграй лучше на пианино. Напиши что-нибудь”, — вот, что посоветует духовник, но это всегда скучно, скромно. И вот он кто, духовник.

Духовник — это такой друг, который всегда сдерживает. Всегда есть друзья, которые тебя подталкивают, есть те, которые сдерживают. То есть, если у меня, как пример, есть друг, то точно у него есть друзья, которые ему говорят, чтобы он обязательно выложил в интернет, какую он купил машину, а я его останавливаю и говорю: “Да не нужно, зачем тебе? У тебя уже семья есть, это машина семейная, ну зачем тебе это? Ну ладно, было бы тебе 20 и ты еще ищешь внимания, ищешь себя и хочешь похвастаться, но сейчас-то уже не первая даже машина, ну зачем тебе это в интернет-то выкладывать?” И вот я, следовательно, для многих кажусь вот этим мудрым. Я просто такую занимаю позицию. Хотя я могу занимать разные позиции. Понимаете, настолько мир еще сложный, многогранный. Есть люди, которые вас могут толкать в духовное. Есть люди, которые могут толкать вас в материальное. А как потом раскрылось в следующих моих томах “Альтернативная история”, есть еще нечто третье — это фальшивый духовный мир и фальшивый материальный мир, которые тоже тебя могут толкать. Если ты не умеешь это отличать, то ты можешь думать, что ты делаешь все правильно, а попадешь в ловушку. Потому что есть мир духовный, есть материальный, а есть полностью противоположные эти два мира, как зазеркалье. Но они, на самом деле, если голову включить, провести сравнительный анализ, то можно легко выявить, в чем разница. Потому что духовный мир — настоящий, настоящий духовный, творчества — ты интроверт, ты скромный, ничего в соцсетях толком почти не публикуешь, себя не показываешь, о себе ничего не говоришь, но ведешь дневник, пишешь музыку, и все у тебя такое скромненькое. А духовный фальшивый человек, он полуголый сидит в позе лотоса где-то в горах, фотографируется. Насолько, что как будто он больше даже не на медитацию времени потратил, а больше на съемку. Этот духовный человек, он не один дома сидит и ведет дневник, и анализирует свою жизнь, и ищет ответы на вопросы о себе и смысле жизни, а он с группами людей об этом обо всем говорит. А вот группа людей о духовности — это фальшивая духовность, не настоящая. Духовность не бывает групповая, но, опять же, люди же этого не знают. Также материальный мир. Материальный мир светлый — он какой? Труд. Открыть питомник для собак. Открыть, возможно, какой-нибудь ветеринарный центр.

Можно отель, гестхаус, пожалуйста. Можно велосипеды производить, продавать. Вроде все просто. Но есть фальшивый материальный мир. Какой? Это наглость, мошенничество, где ты именно хочешь делать, как все, украсть у всех идею, громко об этом кричать, заявлять о себе как о личном бренде — это фальшивый материальный мир. И там всё на хвастовстве, на конкуренции, а это неправильно. Но грань, видите, очень тонкая. Есть, получается, светлые, с благородными, светлыми качествами производители, трудолюбивые люди в материальном мире. И для них материальный мир — это пойти получить образование, сделать зарядку, пойти проверить свое здоровье, но они это не афишируют, не показывают в соцсетях. И видите, они вроде в хорошие места ходят. Но при этом они также не сидят, допустим, в соцсетях, не кликают блогеров, не смотрят это все. А материальные люди, которые фальшивый мир, у них все больше на показуху: показать, как они маме купили машину, как папе купили квартиру, показать, какие часы они купили, прям распаковать это все. И материальное — у них это что? Это максимум внимания привлекать, максимум подписываться, максимум лайков, максимум общения, максимум каких-то посторонних людей, максимум каких-то шумных мероприятий посещать и все это показывать, и все это в образе в таком. Это ложный материальный мир. И кто очень хорошо дружит со своей памятью, то вы можете вспомнить, как было, допустим, в 2000–2005 году, что такое был материальный мир, а что сейчас. И вот она и разница, что такое материальный мир светлый и темный. То есть все как будто поменялось из-за этого интернета, из-за социальных сетей. Чтобы эти границы понять, мне нужно еще, я не знаю сколько раз, упоминать это во всех своих книжках, сейчас мало кто это сможет понять. Так что духовник, духовник настоящий, это тот, который тебя вытаскивает оттуда, а не толкает тебя туда, тот, который сохранить тебя хочет, тот, который тебе говорит, что лучше лишний раз дома побудь в выходные дни. А вот ложный духовник, он тебя, наоборот, все куда-то в пекло, в приключения, что потом может плохо кончиться.

Возвращаясь к вопросу, нужен ли духовник такой — ну вот так с фанатизмом к этому подходить, как сейчас подходят люди, что у всех свои какие-то психологи, психиатры, но раньше как-то без этого жили, поэтому я

не считаю, что в этом есть какая-то необходимость. Оно не должно быть специально, искусственно сделано. Оно само должно по себе быть. Я не ставил задачу искать какого-то духовника. Я всегда просто, я понимал, что когда мое сердце хочет выговориться, я знал, с кем я могу поговорить на глубокие, духовные темы. Вот и все. И всегда был какой-то под рукой человек, с кем я мог об этом поговорить, кто не поверхностный, а кто может поговорить о таких вещах глубоких. Вести дневник, когда совсем сложно, с кем-то выговориться, но вы должны в нем уверены быть, что он не будет это использовать против вас и все-таки вам предложит что-то хорошее. То есть, давайте так, когда человек хочет татуировку, я ему говорю: “Не делай ее”. Когда человек хочет продать машину и на эти деньги поехать путешествовать, я говорю: “Не делай этого”. Когда человек говорит, что ему семья надоела и он хочет ее разрушить, я говорю: “Не торопись, подумай еще”. То есть вот, что должен делать духовник. А те люди, которые говорят: “Ты свободный, у тебя еще вся жизнь впереди, не нравится все – бросай”, – это не духовник. Хоть и может он представиться супер духовным, что он пропагандирует свободу, но духовник настоящий никогда не будет предлагать разрушение. Слишком искушенно-сладко, видите, это выглядит. И, конечно, все чаще всего такого ложного духовника слушают. Зачем слушать духовника, который скажет: “Не продавай машину и копи деньги на учебу”. Нет, интереснее вам прислушаться к духовнику, который говорит: “Продай машину и на эти деньги завтра едь куда-нибудь отдыхать, загорать”, – все такого сейчас духовника выбирают, но потом будут последствия, но все же жизнь – школа, каждому урок.

Вопрос: Вы пишете, что “тяжело сохранить веру, когда живешь среди людей, которые в тебя не верят, но я это вот как-то сохранил”. Вот можете рассказать подробнее об этом? Как вам удалось сохранить веру такую сильную в детстве? Благодаря чему и вере во что вы так сохранились?

Ну вот тогда я и работал еще над различными книжками, в которых я пытался это объяснить, зафиксировать. Я бы не сказал, что она у меня 24 часа в сутки всегда была, вера супермощная. Нет, она ослабела. Меня часто сбивали с пути, честно признаюсь, но для этого и дана жизнь. Я проводил

такой анализ, наблюдение, почему так вышло. Вот наступает какой-то период, что у меня весь год — счастье и удача, люди добрые, светлые в жизни, у меня вдохновение, столько открытий, всё такое красочное. А потом другой год — мрак, плохо всё. Ну как плохо? Нет такого, что прям депрессия какая-то. Нет. Депрессия — это громкое слово. Ну просто может быть такое, что как будто не знаешь, что делать. Как будто вдохновение пропало, а ты не знаешь, почему. Мысли какие-то не те в голову лезут, оценка какая-то в голове появляется. Я могу привести сейчас такой искусственный пример, но он хороший. Вот представьте, допустим, мальчик Максим встретил девочку Машу, влюбился в нее, нравится она ему, весело с ней, счастлив он, легко, все просто, гуляют, катаются вместе на скейтборде или на велосипедах, рисуют вместе — все хорошо. И тут такой происходит момент, у кого-то через месяц, у кого-то через полгода, у кого-то через год, что вдруг Максим смотрит на эту девочку и видит, что она полненькая. А потом смотрит на других, и ему нравятся все-таки стройные, а полненькая ему не нравится. Потом он начинает задумываться о том, что она не из Москвы, а из маленького города, опять как-то его это прям стало беспокоить. Потом он начинает задумываться о том, что ей двадцать пять, как и ему, и он понимает, что она уже, допустим, через десять лет будет для него слишком старая и что, может быть, лучше найти ту, которой двадцать. Хотя они сейчас вместе с этой девочкой ровесники, обоим по двадцать пять, но вот мальчик начал такие мысли крутить в голове. Потом у него могут появиться еще мысли, ну у всех по-разному, но еще могут появиться, то есть этот импульс, он такой словил импульс, а у каждого они уже в меру, там, расширенного кругозора по-разному это раскрываются у вас, как идеи, желания. И вот, допустим, могут желания, мысли появиться у этого Максима, что он еще не нагулялся, а тут он уже как будто себя обременил тем, что это все уже навсегда, и он тоже может из-за этого как-то начать загоняться. И вот Максим бросает эту Машу и не жалеет об этом сначала. Поначалу все вроде хорошо. Знакомится, с кем хочет, делает, что хочет, чувствует такую легкую свободу, как будто снял с себя ответственность, груз. И мысли вот эти больше тараканы не беспокоят его, которые были в его голове. И встречается он другую девочку, Алену. Она ему нравится, красивая, стройная, молодая, всё устраивает. Они путешествуют вместе,

фотографируется. И тоже проходит, может быть, год, два, три, а может быть, всё-таки пару месяцев всего. И вдруг Максим просыпается в один день с этой Аленой и понимает, что у него душа, сердце болит, что Алена совсем пустая, с ней поговорить не о чем, что она красивая, но он не понимает даже, как он с ней все это время раньше был. И он начинает вспоминать о первой девушке, о Маше. И видит целую кучу плюсов Маши и не понимает, почему он ее бросил, эту Машу. И хочет ее вернуть, эту Машу, или найти похожую, сердцем, и плевать, что она полненькая. Точнее, у него даже мыслей таких нет в голове. О чем это вообще история? Аналог этой истории можно провести на всём: на дружбе, на том, где вы живёте, на том, где вы работаете. То есть та формула, которую я сейчас даю, она подходит под всё. Эту тему я очень подробно раскрываю в пятом томе, объясняя, что у Солнца есть настроения четыре, как четыре сезона. И также у Солнца есть эти четыре настроения, четыре сезона не только за год, в течение года, а еще и за сутки: утро, день, вечер, ночь. И вот у нас, у людей, тоже это есть. Просто не все могут это заметить, увидеть. Большинство же людей, они как живут? Что сегодня в голову пришло, то и делаешь. Завтра пришло другое — делаешь другое. Ты даже не сопоставляешь это, не сравниваешь с тем, что ты неделю назад был другим. И это проблема. Работая над прошлым, ты выстраиваешь свое более ясное будущее. И вот теперь дальше. И вот, представьте, Максим спустя 10 лет или спустя 20 лет, а может быть, просто спустя то время, как он прочел все мои книжки, вдруг начинает осознавать, что с ним было, начинает все вспоминать и анализировать. И он понимает, что когда он с Машей, в которую он влюбился, был в отношениях, которая полненькая, он не видел, как она выглядит, и у него не было мыслей, что у нее за родители, или из какого она города, и сколько ей лет, потому что он ее выбрал сердцем, а ум у него был выключен. То есть, по сути, он был, скажем так, в мире душевно-творческом, прямо в буквальном смысле в мире, как точка Wi-Fi, частота. И он был в этом мире из-за того, что нас, в каком мире мы находимся, определяют наши поступки, деяния, вот это всё, то есть это нас и подключает к чему-то. Получается, что пока он смотрел определенные добрые фильмы, слушал добрую музыку, всё про любовь, гулял с собачкой, проводил время только с Машей, то у него и мыслей никаких других

посторонних не появлялось. И Маша радовала его, и он радовал Машу. И вот она творческая в творческом мире, и он был творческий, с сердцем. Вот она ему такая попалась. А потом произошел момент, когда Маша, ну как пример, на неделю уехала к родителям, и Максим встретился с друзьями или с другом, который из другого мира, из материального, оценочного, из социума, допустим, из мира социума и змея-искусителя. И допустим, этого друга зовут Лёша. И вот этот Лёша начинает Максиму показывать в баре на девочек стройных, рассказывать о том, какую он хочет машину купить, начинает ему какие-то шутки показывать из соцсетей. И от того, что Максим с ним так пообщался пару дней, у него угол восприятия реальности поменялся, то есть Максим переключился из духовного мира в социум, в такой злой, грязный социум. И после этого у Максима появились мысли и он начал оценочно воспринимать Машу. И, следовательно, он сразу начал ее видеть некрасивой, и его все стало беспокоить в ней, что все стало не устраивать в ней. Ну он её и бросил. И пока вот он был в этом неправильном углу социального мира, материального, где сердце выключено и больше всё оценочное вот это, он нашёл себе другую девицу, Алёну. И все было хорошо, пока у него сердце отключено в этом социально-материальном мире. Но потом-то произошло почему-то, опять же, непонятно из-за чего, что у него включилось сердце. Может быть, это в тот момент он заболел простудой, может быть, в тот момент он слышал какой-то музыкальный трек, но что-то пробудило его сердце. И вдруг он как будто вышел из-под чар и увидел, что с ним лежит Алена, в которой, как говорится, души нет, которая пустая – красивая, но пустая. И ему стало так холодно и одиноко, и он, естественно, и с ней расстался. И вот так людей штормит и с работой, и с учебой, и с дружбой, и с отношениями. И также и с моими книгами. Но есть еще и вспомогательные такие, видите, персонажи, как у него друг Леша, которые пытаются всегда ваш угол изменить. Допустим, человек, читая сейчас или слушая меня и мою информацию, у него может проснуться сердце, то есть поменаться угол на творческий, и он начнет жалеть, что сделал татуировку. Или он вдруг начнет задумываться о том, как же он был неправ, когда нагрубил своей маме. Вдруг сразу захочет бросить вредные привычки. А друзья, которые из того мира, социального, темного, они это заметят и начнут беспокоиться, спросят: “Что с тобой не так?” А он скажет:

“Да не знаю, как-то я так задумался, что как-то не хочу я больше дреды зеленые носить и татуировки на лицо набивать”. Они говорят: “Да ладно, что с тобой не так? Давай выпьем и все, расслабишься”, – видите, как они будут его возвращать обратно. Вот как оно все происходит. Поэтому да, когда человек вдруг... Это бывает не только при обстоятельствах, может случиться так, что просто такое время года, что какой-нибудь сейчас человек, который был с холодным сердцем пять лет, и вдруг у него это сердце сейчас проснулось, он сам не знает почему, и он вдруг захотел посмотреть фильм “Ангел А” или “Планета Ка-Пэкс”, и в этот момент он вспоминает: “О, а как же там Саша-то Король, который книжки писал? Так хочется с ним поговорить вообще. Где же он?” И он начнет обо мне думать или даже книжки посмотрит, какие новые опубликовал. Почему так у него произошло? Потому что он попал в тот мир, где эти книжки есть. Вопрос в другом, почему он пять лет отсутствовал и где же он был? Поэтому, когда у вас пропадает желание смотреть фильм “Вечное сияние чистого разума” или какой-нибудь фильм “Мирный воин”, или “Капитан Крюк”, или пропадает желание читать мои книжки, и вам хочется посмотреть веселых блогеров, то, значит, вы просто не в моем мире, а не от того, что вам это надоело, а вы просто в другом мире, других ритмов, вибраций, где у вас в фокусе внимания совсем другие люди и другое все. Вы как будто как в другом пространстве. Вы туда попали, в 99,9% случаев не ваш это был выбор. Точнее, ваш, но вы сами не знали, что вы выбираете. То есть вы не знали об этих последствиях, вы не знали, что это так вас переключит. Человек же не знает, что от того, что он сейчас посмотрит что-то шутовское в социальных сетях, пообщается с каким-то поверхностным человеком, обмениваясь пошлыми шутками, что после этого у него сердце закроется. Человек же об этом не знает. Он же это не чувствует, у него же сигнал красной лампочки не загорается, он же этого не видит. И он думает, что все в порядке, как было, так и есть. На следующий день просыпается и дальше живет, но он не знает, что он уже живет по-другому, что у него угол восприятия поменялся, отношение к людям, к жизни поменялось, к самому себе отношение поменялось, вообще ко всему. Он этого не знает. Он просто как чувствовал себя, так и чувствует, только это чувство теперь ложное, но транслируется оно от другого источника. И вот этих источников, он не один, их несколько.

И возвращаясь к вопросу про веру — это источник, потому что его нельзя терять. Ведь если я буду беседовать сейчас с людьми о деньгах, успехе, об одежде, о сплетнях и слухах, мое сердце закроется, и я буду чувствовать себя вечно неполноценным, неуверенным, закомплексованным, с каким-то тщеславным азартом, вечной ненасытностью. Да, он не насытится никогда, когда ты в том социуме. И я могу в него попасть, если я сейчас перестану соблюдать правильный образ жизни, то есть я его просто веду, соблюдаю. Но я такой же человек, как и вы, если я сейчас пушу всё на самотёк и не буду фильтровать, с кем видаться, с кем не видаться, с кем общаться, с кем не общаться, я потеряюсь сразу же. Потому что социум, этот змей-искуситель, “агент Смит” — он сейчас везде, повсюду. И люди, которые были еще светлыми недавно друзьями, они теперь все попали под влияние социума. Они все теперь эксперты в социальных сетях, прыгают там, все что-то снимают и я от них от всех спрятался. Они думают, что это я нехорошо поступаю. На самом деле они просто не заметили, как они уже превратились в этих зомби, и я просто боюсь тоже в это превратиться. Ведь у меня ответственность, мне надо книжки дописать. Хотя, конечно, хочется со всеми пообщаться, но вот они заражены.

Понимаете, вера и неверие — уже просто от диалога может меняться угол в одну сторону или в противоположную. Если я сейчас с другом встречусь и начну с ним говорить о том, что “слушай, ты задумывался о том, что рано или поздно наши родственники состарятся и будут умирать? Как-то это страшно, их хоронить нужно будет. Ты составишь мне в этом компанию? А то я один не переживу это”. И друг мне скажет: “Да, конечно, Саш, я тоже об этом задумывался”. А потом этот друг говорит: “А вот у меня жена, там, пять детей. И я там то-то, то-то, то-то не справляюсь”, — и я его тоже поддерживаю. Говорю: “Ты давай, молодец, герой, скоро они подрастут, все хорошо будет”. Потом он скажет мне, что его тревожит, я ему скажу, что меня тревожит. Он поделится своими слабостями — я своими. Поговорим с ним о духовном, о глубоком, вообще, что в мире было, каким он был, этот мир, 10 лет назад, 20 лет назад, а каким он стал, какие люди стали все поверхностные. И когда мы с другом об этом говорим, то куда вера-то денется? Вера никуда не девается, сердце открыто нараспашку — и у него, и у меня. А теперь, представьте, с другим другом я встречусь или

начну сейчас переписываться, или созвонюсь, который мне говорит: “Слушай, а ты знаешь, а там это, Светка-то с Ольгой на Бали поехали? А ты чего нет? А чего? Ну давай. А сколько денег заработал в этом месяце? А я вот столько. А слушай, а ты знаешь, вот эти штаны вышли, а ты видел, там, вот эта криптовалюта сейчас, там, подлетела, а вот это Трамп, а вот там вот это, а ты что скажешь вот про это? А вот про этого слухи слышал? А вот про этого слухи слышал? Обалдеть вообще, обалдеть. А вот этого стендапера, вот сейчас все выступает, там, на Пхукете. Может быть, туда слетаем, сходим, посмотрим? А, там, шутку вот эту видел? Ха-ха-ха, вот эта шутка, вот это обалдеть...”. И если я это буду обсуждать и вот эти ролики смехотворные смотреть, то всё — я перестаю как будто чувствовать себя. У меня пропадает ясность, у меня пропадает уверенность, у меня пропадает трудолюбие. То есть я начинаю чувствовать лень, усталость, какое-то такое состояние, как будто ты не знаешь, куда себя деть, и ни на что не можешь сконцентрироваться, или появляется желание туда во всё теперь лезть. Если вот с таким человеком пообщался, вот ты хочешь теперь опять так же, как все, себя показать, всем похвастаться. А за книжку уже не усесться писать или за книжку не усесться читать. А почему? Потому что ритм уже не тот, ритм больше такой рассеянный. Так что, чтобы не потерять веру — исповедь, причастие, молитва, медитация, — не на камеру в соцсетях, а никому не рассказывая про это, лично утром, на рассвете, и под конец дня в дневник подытожил день, подытожил неделю, подытожил месяц, как все прошло: какой день был лучше всего, какая неделя была за месяц лучше всего, а какая была тяжелее всего, почему, как себя чувствуешь, все ли выполнил, какие следующие планы на следующую неделю. Сделал такую тренировку для ума, чтобы опомниться, где ты сейчас. Чуть-чуть сделал своим вниманием путешествие в прошлое, переварив и дав отчет, что было за последние два месяца. Потом подумал о будущем на месяц, на два вперед и планы построил. И такой себе отчет каждый день перед сном. А перед этим еще и медитацию или в дневник писать обо всем, что чувствуешь, о духовном, о глубоком. Ну или вот такие фильмы, такую музыку или такие книги. Мне стоит начать читать — если я в социально-материальном мире чуть-чуть потерялся, в делах бытовых — если я сажусь за свою книгу “Альтернативная история”, первые двадцать страниц тяжело прямо идут,

но тридцатая, сороковая страница, всё — весь угол восприятия поменялся, энергии куча. Вся эта тяжесть, тот тяжелый мир и шум из головы исчезает, и ты просто пробудился как будто, вот так работает книжка. Я сам себя же своими книжками трезвил.

Как я не потерял веру? Да я просто сердцем ввел дневник свой каждый день. И меру знал, что идти в социум к людям — это как нырять под водой, надо не забывать выныривать и отдышаться, а то можно утонуть. И вот все туда ныряют и не возвращаются, и тонут. А я ныряю и нахожусь там только то время по таймеру, пока у меня не потерялась моя бдительность и осознанность, пока я чувствую себя, что я наблюдатель со стороны и нахожусь в обществе. Я могу там быть, но если я чувствую, что меня это уже поглощает и я становлюсь участником этой виртуальной реальности, этой мультивселенной, в которой люди, то я сразу оттуда выхожу, как в фильме “Начало”, про сны, чтобы не забыться, что где сон, где реальность. Я возвращаю себя всегда в свою реальность, в свою точку сборки. Вот она и вера. Ну и конечно, а как вера? Понимаете, опять же, когда ты начинаешь каждый день, заканчиваешь каждый день, ты должен в первую очередь начинать с чего? Вывод делать, что есть Бог, система, есть ты, а потом все остальное. А если ты о Маше, о Пете думаешь и о каких-то там заботах, и у тебя вечные какие-то желания и капризы, про то, в чем смысл жизни, ты забываешь, хоть на день — вот ты теряешь веру и связь с природой, системой, Богом. Я каждый день утром или вечером задаю вопрос: “Зачем такой был мне день?” или “Что Он от меня хотел?”, или “Правильно ли я все делал?” Вера — это, когда ты помнишь, что есть кто-то наверху. На день забыл это — все, значит, ты отвернулся от Бога. Все просто.

Вопрос: Если люди, как вы пишете, видят всё однобоко, и для них в первую очередь важна обложка, а вглубь они не смотрят, но ведь для того-то же система сделала таких людей? Как вы считаете, для того их система такими сделала?

Ну опять же, то, что я раскрываю в пятом томе — это то, что у каждого человека... То есть помимо того, что есть люди, которые относятся к одной из категорий, и категорий этих много, еще бывают разные настроения,

как сезоны. То есть, получается, есть человек-утро, есть человек-день, есть человек-вечер, есть человек-ночь — есть такие четыре группы людей, они конкретно к какой-то группе отнесены. И также бывает, что они так к этому закреплены, что они даже никогда не меняют эти настроения, то есть они всегда в одном настроении. А есть люди, которые находятся в одном из этих миров: утро, день, вечер или ночь, но у них еще, как у меня сейчас происходит, у них еще могут меняться эти настроения, то есть циклы. То есть, допустим, последние, например, полгода человек был социально-материальным. А сейчас вдруг он полностью поменялся, у него отключился ум, все социально-материальные потребности выключились, и у него включилось сердце. И он теперь в этом живет, сам не понимая, как в это попал, как долго он в этом будет, он может даже этого не заметить, а потом у него опять меняется настроение. И вот есть разные настроения — это как раз разные углы восприятия. Это все разные личности нас, разные личности меня, но просто это незаметно для общества. Хотя, в принципе, то, как я делюсь в книгах, в последних томах о том, как можно это заметить, то, в принципе, после моих подсказок каждый это может уже заметить. Это как циклы. То есть разные есть циклы настроений. И выходит так, что... Приведу опять пример, вам же просто нравится тема отношений. А мне сейчас просто на эту тему, на этом примере проще приводить примеры, потому что все об этом говорят, все об этом думают, у вас там фокус внимания, а я как раз не в отношениях, поэтому мне проще, чтобы вы не думали, что это про меня. Так вот, представим, нашел я девочку, строю с ней отношения. Я обычный мальчик. Я не знаю, когда я ее нашел, в каком я был мире. И какой был я из четырех личностей. Какой это был цикл: утро, день, вечер или ночь, понимаете? И вот она появилась, и у нас с ней отношения. Предположим, она появилась, когда я был в подземном царстве, есть такой мир. Звучит громко, но на самом деле это одно из настроений, в котором бывали и бывают все, и находятся сейчас. И вот вы, допустим, слабый, у вас много проблем, какие-то болезни, пьете, курите сигареты, ленитесь. И вдруг нашли какую-то себе такую девочку, которая примерно такая же какая-нибудь грязнуля, как и вы. И вдруг проходит полгода или год, предположим, если это пример на мне, и вдруг у меня включается сердце. Я хочу уйти в спорт, в ЗОЖ, хочу теперь больше

работать, а не сидеть дома — а девочка-то, она не переключилась. Она так и есть, только в том подземном царстве, а я уже в другой мир попал. И вот мы по этой причине — что? Не находим общий язык, сами не понимаем, почему. Она как будто вообще не на моей волне, я как будто не на ее волне, но я ничего не делал, и она ничего не делала, а это просто природа. Сезон сменился и всё. Ну, как говорится, “кончилось лето, опали листья, наступила осень” — вот это то же самое. И самое интересное что? Что если ты сильно закреплён в своих отношениях, и если ты сильно закреплён в своей работе, то когда наступает, как пример, осень, то есть тебя штормит, у тебя полностью угол отношения к твоей девушке и к работе поменялся, и ты начинаешь на это смотреть через мрак. Ну, как пример наоборот. То есть работа и девушка были, когда ты был в сезоне добром, светлом, и вдруг начинается сезон мрака, и ты начинаешь на работу смотреть мрачно и на девушку мрачно. И вот люди, которые быстро на это реагируют, они бросают работу, бросают девушку, потому что осень наступила. Потом, когда зима наступает — вообще уходят во все тяжкие. А потом после этого опять наступает весна и лето, и человек опять возвращается в нормальное состояние и начинает скучать по той девушке, по той работе, как он это все потерял. Вот есть такая история. Это очень любопытно. И так устроен мир. То есть, чтобы вы понимали, что углов восприятия реальности очень много: угол небо, угол земля, угол подземное царство — а это то же самое небо и земля, только в зазеркалье, темное, противоположное. А есть еще ночь, то есть зима. И получается утро — это небо, день — это лето, осень — это вечер, ночь — это зима. И вот это настроения такие. Когда эти настроения происходят, меняются, люди этого не видят, это не со всеми происходит, но происходит. И что самое любопытное, что у половины людей на Земле может наступать сейчас период, что у кого-то наступает лето, а у другой группы людей, наоборот, наступает зима. То есть углы восприятия реальности у нас меняются целую кучу раз, но человек эту подмену не замечает. И получается, что у нас развивается сразу целая куча углов восприятия реальности, это как разные слои.

Вот вы мне задали такой скромненький вопрос про то, что зачем вообще люди есть, которые неглубоко воспринимают реальность и не могут воспринимать мои книги, а которые поверхностные? Зачем они? Зачем

так сделала система? А это необходимо. Потому что это... Приведу пример на себе. Представьте, я в “космосе”, в духовности, без ума, пишу книгу по 50 страниц в день, миллион открытий, и это всё здорово. А потом у меня заканчивается этот сезон, цикл, и я становлюсь материальным, социальным, как все люди. И начинаю читать эту книжку и начинаю стараться её умом понять, то есть там как будто я сердцем её чувствовал, понял и её сделал, а теперь я должен её ещё и умом, логически понять. То есть, понимаете, это как будто разные восприятия и понимания реальности. То есть ты можешь воспринять Машу, оценив её сердцем, а потом тебе включают ум и сердце твоё выключают, и ты её оцениваешь умом. А потом ещё могут включить в тебе темное восприятие, и ты можешь полностью с негативной призмы на неё посмотреть. И может быть, ты её такую потерпишь и переждешь этот сезон, и потом она опять будет для тебя хорошая, красивая, когда этот сезон в твоей голове поменяется. А может быть, ты её сразу выгонишь, поведясь на этот сезон, который временный. И вот так многие люди, которых так штормит, у них часто то работа меняется, то отношения, то дружба, то они это все бросают, то возвращают, то бросают, то возвращают, сами не понимают, почему. А есть вот эти циклы. Но вопрос в другом. Что эти циклы — они сами по себе включаются с какой-то периодичностью или мы их включаем сами, или я их включаю? Вопрос. Сейчас я был на каникулах в социально-материальном мире, там совсем другая музыка, другие фильмы, другие люди, другой образ жизни. И я там не мог бы писать книгу. Каникулы кончились — я убрал все, что меня держит и подключает, через что я подключаюсь в социально-материальный мир, я это все убрал и окружил себя всем тем, что меня подключает в духовность и пускает Духа. Ну и сам же начал свои же рукописи читать, сам же и над ними сейчас работать, сам в это подключаться опять как раз к этому Духу, да еще и параллельно работая над книгами, еще и записываю это на диктофон и на видео. И если бы я сейчас на эти вопросы отвечал под другим сезоном, то я бы отвечал по-другому, под другим углом, как говорится. У меня сейчас определенный угол, но я могу на эти же все вопросы ответить по-другому, под другим углом. А еще тут другой момент. Так вот, в чём ещё парадокс? Что когда у тебя угол сердца, тебе нравится, допустим, эта кафешка и эта собачка, а когда у тебя включается другой

угол, может быть, даже не материальный, а тёмный, и тебе не хочется этого — и в эту кафешку идти, и собаку хочется продать. И получается, почему люди между собой вечно цапаются? Что кто-то, допустим, говорит, что ему нравится, фильм “Мирный воин”, а кто-то говорит, что ему этот фильм скучен, или кто-то говорит, что этот фильм глупый — так потому что у всех разные углы восприятия. Помимо того, что есть еще и измерения, то есть уровни развития, так еще и углы восприятия разные. Понимаете, человеку в подземном царстве нравятся одни фильмы, а человеку в мире неба — другие фильмы. Это невидимые границы, но эти миры разные, эти углы, они существуют, и люди все как стихии: огонь, вода, земля, воздух — они все так поделены на группы.

Вопрос: В первом томе было кратко упомянуто, что вы должны были стать “лакшери”, элитным парнем. Как вам было в этом образе и что это дало в плане развития?

Ну, конечно, многие мои друзья скажут, что это не так. Но это потом, со временем так стало. Но вообще мне социально-материальный мир давался очень тяжело, потому что когда мне было 18 лет и я жил уже один, я видел всех своих друзей и подруг, которые жаждут красиво, модно выглядеть, жаждут быстро купить машину, квартиру, выискивают людей, с кем выгодно можно познакомиться, именно выгодно, кем можно похвастаться, или кто богатый, или красивый, или модный. Я видел их этот прямо жадный, голодный азарт к этому всему, желание, а у меня этого желания не было. И я на этот счет даже переживал, считая, что это какая-то проблема со мной. Почему? Потому что не имея этого чувства, которое они чувствовали, я не мог просто добровольно заставить себя работать. Ну то есть мог, но мне даже деньги не нужны. То есть работать-то я мог, что угодно делать, двадцать четыре часа в сутки всем помогать. Но у меня не было желания денег. Я боялся вообще деньги брать, боялся деньги просить, у меня всегда было плохо с этим поначалу. Но мои духовники дали мне правильные советы и сказали, что деньги — это хорошо. Вот как раз Валентина и Александр “Большой” — я бы не сказал так, что прямо научили меня, — не научили, а просто правильные дали советы. Их друзья правильные советы дали.

Александр “Большой” вообще хитро со мной разговаривал. Он говорил:

— Как так, Саша, ты не хочешь деньги брать с людей, не хочешь зарабатывать деньги, всем все бесплатно? А как ты собираешься сделать то, зачем ты пришел сюда на землю? Ты же знаешь, что ты должен сделать?

— Ну не знаю, книгу написать на мир.

— А как ты ее напишешь? Откуда ты возьмешь деньги, чтобы ее вообще издать? А откуда у тебя деньги, чтобы вообще ее как-нибудь рекламировать, чтобы про нее знали? На это же нужны деньги.

— На это, конечно, ради такого-то, конечно, я готов деньги заработать.

— Ну так вот. Я же тебе не говорю, чтобы ты на эти деньги машины спортивные покупал. То есть да, ты, конечно, можешь себе создать условия, может быть, тебя что-то вдохновит, какая-нибудь поездка куда-то, на это же нужны деньги. Или какой-нибудь тебе кабинет, может быть, нужен.

— Нет, все, что я говорю, приурочено к книгам, хорошо.

И вот как-то так грамотно Валентина и Александр “Большой” меня заболтали в этом плане. Заболтали в этом плане, что деньги — не надо их стесняться, не надо их бояться. А у меня, правда, была какая-то в голове сначала установка, что деньги — это какое-то зло. Не знаю, кто мне это навязал с детства, но потом, видите, поменялось все это в голове отношение. Но все равно, они у меня всегда на последнем месте. Я же не знал, что я потом смогу любой бизнес открыть, и всё, что ни открою, будет мне деньги приносить. И всё, что я ни делал бы, всё успешное, потому что я не жалел на это деньги и не считал деньги, и не думал о выгоде. Я просто верил в то, что я хочу сделать, и всё. А там всё остальное как-то само складывалось, у меня был такой творческий подход. Но творчество и ответственность — это очень большая разница. Есть творческие и безответственные люди, которые ничего не считают, но безответственны, а я всё-таки ответственный. Я, может быть, ничего не считал, но всё-таки про ответственность знал, что я никому, скажем так, никогда не буду должен и никого не подведу, если кому-то где-то что-то чего-то обещал. Ну и про элитного парня много было таких моментов, не один даже.

Вот первый момент, как я познавал социально-материальное, это когда вот то, что сейчас я описал, что я боялся денег, и вот это все началось с 2011 года больше всего, когда закончились места силы, закончились посланники и всё, и как будто меня как бросили, оставили в этом социально-материальном мире, все чудеса исчезли, никакого голоса не слышу, вообще ничего нет, всё просто, вот обычный я человек. И вот я и адаптировался в этом социально-материальном мире. Конечно, когда ты туда, в этот материальный мир, насильно лезешь, то ты все равно чувствуешь себя, будто ты как белая ворона и смотришь на все со стороны, потому что ты в своей духовности, в “космосе” и это люди чувствуют. И это была проблема. А потом в какой-то момент я почувствовал вот это переключение впервые. И это был 2011 год. Это когда я построил отношения, завел собаку, снял квартиру, купил красную машину, о чем предсказала посланница Любовь, купил себе PlayStation с игрой Uncharted 3, если не ошибаюсь, и включил впервые сериал, от чего я был в восторге, “Побег из тюрьмы” сериал. И в какой-то момент я вдруг начал чувствовать настроение людей, желание есть еду, раньше я даже еду не ел толком, мне еда была неинтересна. А тут я как будто хотел есть. Хотел общаться с людьми, не хотел оставаться дома один, хотел все покупать. Как будто все такое потребительское, вот это желание “хочу-хочу”, оно у меня появилось, когда я попал в человеческий мир. И тогда у меня открытие произошло, что “а, так это частоты”. Потому что тогда я выявил эту штуку... Я же потерял этот “космос”, когда у меня все выключилось в 2011 году. Я же потом сразу на выходных это вернул. То есть, ну скажем так. Была неделя, что я потерялся, потом на выходные я остался один дома, в “космос” ушел, и все вернулось. И я потом понял, что на это все влияет музыка, фильмы, люди, образ жизни. И тогда начал составлять слепки. Слепок социально-материального мира и слепок духовного мира, и учился переключаться. И когда я писал книжку, я оставался один, медитировал, слушал томную музыку. И все, и начинал опять чувствовать себя, видеть все со стороны и писать книжку. А потом, я еще так называл – “закрывался” я от этого всего “космоса” и попадал в социально-материальный мир, в мир людей, и там развивался. Там – другое развитие. Там одни качества мы развиваем, в духовности – другие, но всё это, я понимал, что это развитие.

Ну конечно, мне было сначала тяжело. Но потом, когда я туда включился, то ты всё, ты как будто думаешь, что ты всегда так жил, ты как будто даже про духовность не помнишь, представляете? Я это очень хорошо раскрываю в третьем томе, рассказывая про то, что есть вот эти разные миры, как мультивселенные, и что если ты подключился в материальный мир, хотя ты еще неделю назад был духовным, то ты уже это духовное не помнишь. Ты помнишь, но ты не можешь это помнить чувствами, ты все равно как будто смотришь на это с призмой ума и не хочешь туда даже возвращаться. Поэтому я даже сам себе письма писал, что “Саша, если ты сейчас в социально-материальном мире, то если ты включишь музыку The XX, первый альбом, или включишь фильм, допустим, “Генсбур. Любовь хулигана”, то тебе тяжело будет это всё смотреть, или фильм “Донни Дарко” — как будто не сконцентрироваться. Если ты это так чувствуешь, значит всё, ты утонул в материальном мире. И вот тебе список, что тебе нужно сделать, чтобы оттуда отключиться”. Я вот так по спискам, по этим следам контролировал себя.

А именно то, что вы меня спрашиваете, где я упомянул, что я должен стать “лакшери”, это было уже, когда я находился в Лос-Анджелесе, в 2019-м году. Я не знаю, почему так вышло, зачем, но вот этот голос мне это сказал, когда я понял, что это инопланетяне, когда собирал 12 библейских камней, вот тогда мне этот голос — просто в какой-то один миг вот всё переключилось — мне этот голос говорит, что “всё, возвращайся в Россию”. Потом говорит: “Тебе надо одеться, как все эти оксфордские, кембриджские какие-то студенты-ребята”, как такой весь в классике дорогой, что нужно с такими людьми общаться, и что вообще надо чуть ли не в Москву ехать, со всеми там знакомиться знаменитостями — не знаменитостями, и все под предлогом ради книги. Я думаю, ну ради книги, чтобы люди книгу читали еще больше, и эти материальные в том числе люди, чтобы читали, чтобы у них сердца проснулись, ради такого, конечно. И вот я тогда, получается, начал переодеваться во все эти бренды Лоро Пьяна, Брунелло Кучинелли, постригся чуть покороче, чтобы не как скейтер хотя бы выглядеть. Ну прям как шпион, часы себе купил золотые, в Москву поехал. Вот, знакомился с разными ребятами, со всеми

есть такой контакт, и социальные сети тоже вел. Ну и тогда я толком-то и книжки как раз и писал-то не духовные, а как раз материальные, про социально-материальную адаптацию, про то, какие люди бывают, что у них в голове, какие они бывают темные, какие светлые, какие высокого уровня, какие низкого. Вот я всё оттуда и набрался информации. Но, видите, это, поверьте, не моё желание было. Ты там чувствуешь себя пустым, там только реально один шоппинг на уме и хвастовство. И вот да, я был в том мире. Что я от этого получил, хорошо или плохо? Я, наверное, извлек только один урок, что я, побывав там, узнал все способы их манипуляции, как они всех людей поглощают, искушают, соблазняют — вот какой опыт я получил оттуда. Я получил только один опыт, как быть еще сильнее, чтобы совладать с собой и не искушаться под это все социально-материальное. Мне как будто дали в это во все поиграться, чтобы потом не хотелось туда больше никогда. Да, люди, то есть, всегда воспринимали меня, как будто я вонючка, бомж какой-то писатель, а тут все сразу хотели знакомиться, общаться. Но это еще и раньше даже началось, когда я еще в Нью-Йорке был. Все тянулись. И это так было удивительно, что как так? Разве всем наплевать, о чем я пишу, и главное — внешность? А так и есть. Все смотрели только на то, что я сижу в небоскребе в Нью-Йорке, и все хотели со мной познакомиться. Вы даже не представляете, как это выглядело. Все, всякие, кто сейчас яркие личности, напрашивались ко мне в гости или просто заводили со мной дружбу просто из-за того, что я в Нью-Йорке. Как все просто, видите? То есть ты сажаешь зрение, шею, спину, здоровье, все это сажаешь десятилетиями, работая над огромными книгами, делясь духовностью, глубиной, философией, а людям это не надо. Им надо, чтобы ты был легкий, не осуждал, улыбался и красиво выглядел, чтобы можно было тобой похвастаться и попасть в твой мир, быть на фоне, вот в той реальности, в которой ты, если там красивая, яркая картинка — все. Всем людям было наплевать, о чем мои книжки. Им хотелось пофоткаться с моим фотоаппаратом или через меня познакомиться с какими-то знаменитыми людьми, или просто чтобы денег дал. Или куда-нибудь организовал всем что-нибудь, поход какой-нибудь в ресторан. Там же так в этом мире социальном устроено: “Сашка, открылась навигация, давай на катере покатаемся”. Ну и Сашка все организует, оплатит, конечно.

А так, зачем Сашка? Разве кого-то волнует, о чем я книжки пишу, и как я был три месяца закрытый от общества — да всем наплевать, если они не хотят это слушать. Всем хочется только веселья, лайков, денег, слухов, сплетен. Но я все равно определенные какие-то правила соблюдаю. Как я всегда говорил, я не определен, и не надо меня стараться определять. Если надо, одену классику, поеду в Москву, где все выпендрежники. Если это выпендрежники, которые под элиту косят — ну буду в Лоро Пьяна. Если это будут какие-то артисты, выскочки молодые — ну буду в их этой Баленсиаге, или что они там одевают. Если буду где-нибудь со скромными европейцами, аристократами, то, естественно, буду поскромнее, в свитерочке каком-нибудь без логотипа. Если в Америке, где-нибудь в Нью-Йорке — вообще полная свобода, надел, что захотел и пошел. А с другой стороны, так раньше было. Сейчас я делюсь воспоминаниями. Сейчас толком-то из дома не выхожу. Нет, конечно, я все равно придаю очень большое значение тому, что вот эти сезоны, то есть эти настроения, эти миры, в которые можно включаться, выключаться, переключаться, то им способствуют элементы, которые самые сильные. Первый элемент — это что? Музыка, фильмы, одежда и жилье, если ты на долгосрочную хочешь куда-то переключиться. И это сразу очень сильно влияет, в какую ты реальность попадаешь. Но у тебя, правда, есть много разных реальностей. Переедешь ты сейчас в какой-нибудь футуристический небоскреб, где всё минималистично, оденешься во всё спортивное, футуристичное, Соломон, Окли, и вот ты такой весь из будущего, на витаминах одних сидишь и живешь в серых стенах где-нибудь в Гонконге, в Сеуле или в Нью-Йорке. Ну прикольно. Вот один мир. Но там свои плюсы и минусы.

А есть другой мир. Можешь где-нибудь в доме с верандой, с растениями, с клеткой с попугаем жить, в кресле-качалке, и одет быть, как хиппи, смотреть каждый раз закаты, встречать рассветы. И можешь быть в таком мире. Ты можешь быть дисциплинированным и строгим, а можешь быть добрым, плюшевым, пушистым пофигистом. Твой выбор. Так что люди всегда за что-то одно вцепятся так, держатся за это, пока их оттуда не выкинет. Или они сами потом все оттуда выходят. Я также.

Просто есть, которые всегда за что-то одно так зацепились, а есть люди, которые меняют эти углы. Я меняю часто, мне надо с разных углов много что увидеть, много что проанализировать, самого себя и на жизнь посмотреть с разных углов, но есть все равно основной, который мой. Есть, которые вот эти социальные, знаете, как радуга. То, что я там дальше в книгах раскрываю. Есть эти семь цветов. Но это как будто, представьте, это все разные миры людей, а есть восьмой угол. Это вот мой угол. Это мой мир. Он самый мой основной. Я хочу навсегда в нем остаться, но мне приходится всегда уходить в мир людей, так система хочет. Но я жду, когда это закончится, что я буду всегда в этом восьмом углу. Но я туда иду, во все другие углы, чтобы на тех языках для тех людей книжки написать, потом опять возвращаюсь в свой восьмой угол. Восьмой угол – это самое главное. Это вот эта позиция наблюдателя, позиция здесь и сейчас, когда ты вне как будто общества, вне социума. Это мой мир такой, “коридор”, томный мир, безмянный, я по-разному его называю. Он все-таки основной. И, конечно, я по нему скучал, если возвращаться к вопросу. Я по этому миру скучал, когда был в материальном мире. Когда ты в материальном мире, в лакшери, ты не скучаешь по-духовному, потому что ты не можешь помнить другой мир. Но когда я доставал свои напоминки и устраивал себе какой-то духовный день, когда я уходил в “космос”, то, конечно, я сразу хотел все социально-материальное разрушить и уйти в свой этот восьмой угол, в свой “коридор”, но я понимал, что нельзя пока еще. Хотя желаний и попыток было много. Александр “Большой” тоже этот момент регулирует. Я ему уже сколько раз говорил, я говорю: “Я хочу уйти в этот восьмой угол навсегда и больше не возвращаться к людям. Отпустить контроль, отпустить ум”. А он отвечает: “Еще рано, ты еще не сделал дела, которые нужны в социально-материальном мире, чтобы уйти в мир без ума. Потерпи еще”. И вот он мне каждый год это так и говорит. Сейчас надежда на то, что, может быть, это последний год. Что меня мотивирует сейчас работать над тем, над чем я работаю, и отвечать на эти вопросы? Это то желание, чтобы уже не возвращаться в мир людей, закончить все эти книжки, все это опубликовать и остаться в своем “коридоре”, в своем восьмом углу. Потому что когда ты попадаешь в мир людей, там сразу и старость, и тяжесть, и все там сразу.

Там как будто обратный отсчет идет, там сразу как будто и болезни, и проблемы, и мысли — ну вообще все тяжело. А когда ты уходишь в этот восьмой угол, то всё, ты как будто только заново родился и одно волшебство. Но мне этот лакшери-мир много отдал опыта. Это же не просто лакшери-мир. Я должен был развить еще больше свой вкус, ещё больше видеть эти социальные миры, кто к какому миру относится, уметь с ними общаться, взаимодействовать, когда создаешь какой-либо продукт, знать для какого мира какой продукт. Люди же в разных мирах живут. Это всё необходимо. Ведь если бы я за эти 10 лет не прошёл бы эту социально-материальную мясорубку, то есть адаптацию, через которую я прошёл, набив шишки, то я бы, наверное, не мог бы так четко сейчас излагать свои мысли и давать информацию. Я бы не мог издать книгу так, как сейчас я, допустим, ее издаю. Было бы как-то с этим посложнее. Все-таки социальная и материальная адаптация, она необходима. Это всё-таки здорово, когда ты не просто что-то чувствуешь и двух слов связать не можешь, а когда ты всё-таки можешь уже ссылаться на серьезную литературу и на исторические какие-то факты, и события, когда ты работаешь над книгой — это здорово. И вот у меня там следующие тома, каждый том всё серьезнее и серьезнее. Так что я все свои книги делаю и сердцем, и Духом, и умом.

Я хочу интересный момент добавить. Работая сейчас над седьмым томом — и седьмой том у меня построен так, что я разбираю все свои предыдущие тома, и на данный момент я отвечаю на дополнительные вопросы по первому своему тому — и от того, что я вспоминаю все те события того времени, то я в это включаюсь, я переключаюсь, и я заметил, как мне стало подсвечиваться совсем другое: другая музыка, другие фильмы, другое всё. Я сегодня весь день это фиксировал. То есть, получается так, что совсем недавно были каникулы зимние, и я был в социально-материальном мире: делал дела и выполнял всякие планы, поставленные задачи. А тут я сейчас погрузился опять в свои рукописи, и угол восприятия меняется, я попадаю в творчество и в волшебный мир. И я теперь не могу взять, понимаете, и включить какой-нибудь фильм, скажем так, про инопланетян, от того, что там просто информация. Что как будто у меня сейчас настолько открыто сердце, что хочется все фильмы, где есть какой-то код,

который мне подпитывает сердце. И что я не могу включить, допустим, фильм, который я смотрел месяц назад, который умный, хороший, но там как будто для сердца нет подпитки, а ум я как будто напрягать и включать не хочу, потому что я уже ушел из ритма ума и перешел в ритм сердца. И вот сейчас, отвечая на вопросы по первому тому, то в этой книге тот код и угол восприятия, который вложен, в который я сейчас включился и включаются, следовательно, и все, кто читают эту информацию, то ещё, чтобы больше в это погрузиться, в это включиться, если вы хотите, то я могу дать совет. Что нужно слушать Yoav, первые его два альбома, The XX, первые два альбома музыкальных, Thom Yorke, Unkle, томные разные треки. Но еще любопытно, что фильмы, такие как “Планета Ка-Пэкс”, “Человек-дождя”, “Пудра”, “Феномен”, “Ангел А”, “Город Ангелов”, “Мы купили зоопарк”, “Эдди Орел”, “Капитан Крюк”, “Мирный Воин”, “Умница Уилл Хантинг”, “Вечное сияние чистого разума”, “Достучаться до небес”, то есть все эти фильмы, как будто в них есть жизнь. И так любопытно, что если дальше в список смотреть, я его сегодня фиксировал, там больше ста фильмов вышло. Там фильмы — не только какие-нибудь драмы, там есть даже и боевики, и комедии, но как будто в них есть какая-то жизнь. Как будто ты их будешь если смотреть, то там какие-то глубокие диалоги, и у тебя сердце включается. И вот у меня стало это красть внимание. То есть я понимаю, что я всю жизнь фиксирую, в каких мирах что крадет внимание, чтобы знать слепки. Я это понимаю. Что есть частота мужика, есть частота рок, как я это называл, есть частота любви, есть еще какая-нибудь частота. Но вот сейчас, просто от того, что я работаю над ответами на вопросы, информацией, которая в первом томе, то у меня фокусируется внимание вот на эту музыку и на эти фильмы. Просто мой такой вам совет, обратите на это внимание. Посмотрите все эти фильмы. И посмотрите, какие еще сразу фильмы вы вдруг вспомните, подходящие под эту категорию: фильм “Контакт” 1997 года, “Аноним” про Шекспира, “Престиж” и “Иллюзионист”, “Донни Дарко”, “Бойцовский клуб”. То есть эти фильмы, чтобы вы тоже взяли на заметку, когда вы закрыты, ну если так человек себя называет, или когда вы в социально-материальном мире, то когда вы видите эти фильмы, ну просто в коллекции у себя, или когда вам кто-то предлагает их посмотреть, или когда вы задумываетесь,

что хотите посмотреть, то вы все равно себя останавливаете, его не включаете, потому что вам ум дает такое ощущение, что как будто вам неинтересно, или как будто вы его помните, ну как будто неинтересно будет, как будто вам не сфокусироваться будет на него. И вот когда человек с закрытым сердцем, то он всегда эти фильмы откладывает на потом, или ум его обманывает и дает ему такую информацию, что “ты это недавно смотрел”. Вот оно как. Но это обман такой ума. Но если ум отключить, и у человека включится сердце, как пример, в моменте прочтения моих книг, то вы можете себя поймать на том, что включив эти фильмы, что если вы будете что-то из этих фильмов выбирать, то вам сразу этот легко фильм дастся, и вы легко сможете его смотреть, как на одном дыхании прям. Поэтому я всегда через эти фильмы ориентировался, чтобы понять, закрылся я или открылся. Но сейчас, конечно, я более глубоко и детально все это делю. Не только на два мира “закрылся-открылся”, а есть еще много других миров. Но раньше это было только так — “закрылся-открылся”. То есть, если эти фильмы все, я к ним тянусь и могу их бесконечно смотреть, хоть каждый день одни и те же фильмы, просто из-за того, что оттуда такая атмосфера, то значит, мое сердце включено. Если я вдруг чувствую, что они мне надоели — это не они мне надоели, это значит, я попал в какой-то другой мир, а сердце закрылось.

Вопрос: Вопрос про Карелию. Когда ваш помощник спросил у дедушки-волшебника, если на вас кто-то оказал влияние при покупке места в Карелии, то дедушка-волшебник сказал, что это волхвы. Можете пояснить, как вы видите, кто повлиял на вас тогда? Это была та же сила, которую вы называете “они”, с кем у вас связь, или вы чувствовали что-то другое?

На то время, получается, 2019-й год, Лос-Анджелес, я начинаю тогда изучать все драгоценные камни. Делаю себе кольца, у меня появляется еще в коллекции Кинг Тут. И тут я начинаю общаться с этим голосом, но уже как будто более, что ли, осознанно, понимая, что это, кто это — на тот период времени, разумеется. И вот “они” говорят, что “они” могут на меня влиять и со мной общаться, и я их могу слышать, точнее, только когда я один, поэтому мне нужно жить одному, что я должен писать книжки.

И вот мне “они” делают замечание — то есть этот голос или “они” на то время — что я плохо выгляжу... Ну не то, что плохо выгляжу, а что мне нужно срочно поменять себя. А я тогда был такой, как скейтер, то есть рубашки на пояс завязаны, шорты, кроссовки, футболки всякие, кепки спортивные, то есть такой прямо Калифорния-мэн. И мне сказали, чтобы я переоделся в строгую классику. Ну не в строгую, но больше в классику, как приличные люди все, чуть покороче постригся, сделал челочку, очочки, вот я тогда во все это начал трансформироваться. И тогда у меня было видение, помимо того, что я должен быть вот на этой частоте среди этих людей, как будто это какая-то частота элиты, что я должен так выглядеть и с ними со всеми общаться. А у меня таких много было каких-то там малознакомых знакомых, они были, просто, как, знаете, как отдельное племя. А чтобы быть с ними, надо соответствовать: планировать какие-то поездки, встречи за несколько месяцев вперед, быть в этом приличном образе, все такие из себя. И, с одной стороны, понятное дело, что многие мои близкие друзья говорили мне: “Саша, что ты не общаешься с этим другом или с той подругой. Если бы ты с ними общался, то твои бы книжки уже читал бы весь мир”. Я говорю: “Ну я же не такой, чтобы с кем-то общаться ради чего-то”. И я все равно выбирал, знаете, такое... Я всегда к простому тянулся. Я понимал, что не всегда это хорошо и есть последствия, но я всегда выбирал людей попроще, которые такие не зазнавшиеся еще, которые не выскочки, которые поскромнее, попроще, с которыми можно поговорить по душам. А тут меня как будто засовывает, понимаете, этот голос, он засовывает меня в самое пекло какое-то вот. Не в тусовки каких-то непонятных людей, нет, а именно вот общаться со всеми вот этими вот социально-материальными людьми с определенным уровнем, достатком, которые все из себя, у которых коллекция автомобилей, которые учились за границей, все такие правильные. Ну и я начинаю в это лезть. И также вот этот голос, “они” показали мне видение, что все такие, как я, или какие-то такие, как они, но мне какую-то частоту эту показывают каких-то самодостаточных людей, самых богатых и при этом благородных в мире. Мне показывают, что они все живут в замках, что они не под влиянием социума, что они в этом замке чуть ли не своих же детей воспитывают, что туда преподаватели приезжают, что там же они устраивают приемы,

что это у них как будто свой отдельный какой-то мир, и они в этом живут. Мне система показывает, что я должен так же жить. А я тогда как раз объехал половину Соединенных Штатов и смотрел на объекты недвижимости, на земли и понимал, что это очень дорого стоит. Плюс еще, зная будущее, то вообще неактуально на этой территории смотреть. Ну, естественно, возникает вопрос. Хорошо, а если я должен жить в замке... А я вспоминаю еще слова, что Александр “Большой” мне частенько говорил о том, что я буду жить в каком-то доме, или в отеле, или непонятно, как это будет называться, но где-то я буду жить в чем-то таком вот отдельном, куда ко мне будут люди все самых высших слоев, там всякие из власти приезжать ко мне. И он еще так говорил, что они будут приезжать ко мне, не так, что они власть, а “на равных с тобой будут общаться”. Ну и, естественно, у меня сразу мысли какие, что если это всё покупать и строить, то это Россия, потому что у России будущее. И всё, меня вот так резко переклинивает. Ну я успел ещё в Лос-Анджелесе тогда в августе переодеться, уже в более такую сдержанную классику, такую свободную американскую классику, я бы сказал. Просто какая-то кофта, рубашка Брунелло Кучинелли, что-то такое, как вот эти все детишки, которые в Америке, мне система их показала в Лос-Анджелесе, определенную такую компанию ребят, вот они как все выглядели, мне показала система, что “ты должен прямо быть среди них и таким же”. Я думаю, ну о’кей. Но опять же под предлогом таким, что это все ради книг. Я говорю: “О’кей, о’кей”. Но тогда это позиционировалось, что мне от этих людей ничего не надо. То есть вы не подумайте, тут мне больше как будто голос сделал замечание, что я сам благородных кровей, и почему я выгляжу, как какой-то беспризорник, как какой-то бродяга. То есть плохо, и что я должен соответствовать своему уровню, и вот тогда это так именно было подчеркнуто. Я думаю, ну ладно, буду соответствовать. А я как будто, знаете, стеснялся. То есть всегда хотел к простым людям плюс еще стеснялся как-то так слишком в костюме, скажем так, выглядеть. Ну потому что, зачем? Я простой парень, мне и в футболке нормально, и вот это все, часы, я как-то это всегда избегал. Ну я делал попытки, потом опять понимал, что это “фу”. Потом опять делал попытки. И тут опять мне система, как будто, голос говорит, что надо. И тогда я уезжаю, улетаю из Лос-Анджелеса в Петербург.

И в сентябре я был, получается, в Москве. Во всё это пекло лез, как говорится. И я все думаю о том, просто так проговариваю вслух, с кем вижусь, общаюсь, говорю о том, что нужно где-то купить землю и построить замок, то есть это моя какая-то цель номер один. Ну и все ребята говорят: “Да, да”, — и каждый свое что-то предлагает: кто-то говорит Крым, кто-то говорит Сочи, кто-то говорит Сибирь обязательно. “Раз ты веришь в глобальное потепление, то точно в Сибирь. Сейчас там все.” А я вот это, знаете, меня это сразу больше всего пугает, потому что если чистка будет, то она чистит что? Мейнстрим, она чистит как раз вот этих всех одинаковых повторяшек. Получается, наоборот, если ты видишь людей, которые, совсем неосознанные на автопилоте, они все в Сибири собрались, ну в первую очередь, значит, Сибирь-то трясанет — моя такая логика, извините, но это так я рассуждаю. Ничего против природы России не имею. Сибирь — это прекрасное место. И больше зверюшек жалко там, если вдруг что случится. И тут сначала мне друг говорит:

— В Карелию давай поедem. Гора есть в Сортавала.

— Ну да, да, можем, конечно. Мне как раз сейчас интересно где-то в России построить замок.

— Ну Карелия самое то, как раз рядом с Петербургом, не где-нибудь же далеко.

— Логично.

Плюс я еще люблю север как раз, вот эта Ленобласть, все это северное направление, Сестрорецк, Приозерск, Выборг, ну и вообще все в ту сторону. Там Финляндия, леса, как раз, озера, я люблю рыбалку. А потом встречаюсь, представьте, с другим человеком, он говорит:

— Александр, я работаю уже в этой Карелии больше семи лет туроператором, туры делаю туда, давайте, может, вместе с вами откроем какой-нибудь отель.

— О, здорово, да, можно попробовать, почему бы и нет? Я как раз сейчас из Америки вернулся. Надо все вкладывать в недвижимость срочно.

— Ну поехали на неделю.

— Давай.

Забавно другое, потом у меня была подруга Яна, с которой я в последний раз виделся, когда мне было 15 или 16 лет. И мы с ней встретились спустя так много лет, сидим в кафе, общаемся. Вот я такой совсем другой, естественно. Она мне напоминает меня того в детстве, напоминает мне об этом. Она говорит:

— А ты помнишь, как ты меня заставлял всю музыку свою слушать и говорил, что это саундтрек жизни?

— Обалдеть. Ты это помнишь?

— Конечно.

— Обалдеть.

Шестнадцать лет было. Даже не восемнадцать. 2006 год. И она спрашивает, какие планы у меня, какие цели. Я ей объясняю, что я пишу книги, цель — книги писать. Надо все, что я знаю, все обо всем, что я знаю, все написать. И что вернулся в Россию, потому что чувствую, что что-то случится. И я всегда видел, что будущее в России, даже, может быть, сейчас, если там что-то не так, но я верю, что Россия изменится, но она номер один. И вот, пока она еще не востребована, надо пользоваться случаем, покупать срочно недвижимость. Сейчас, я говорю, буду смотреть квартиру себе. Ну и хочу замок себе построить в Карелии. Она смеется и говорит:

— А что в Карелии-то?

— Да знакомый просто предложил, на следующей неделе поедем.

— Да нет, ты шутишь или нет? Ты помнишь вообще, что есть в Карелии?

Девочка мне говорит это, а это все, понимаете, происходит там в течение двух недель с момента, как я вернулся из России. И она говорит:

— Ну ты что, не помнишь, я вообще-то родом из Карелии.

— Не помню.

— Ну как, у меня там у папы отель.

— Да ладно, вау.

И я понимаю, что это прямо знак. То есть я еще так думал, может, не поеду на следующей неделе, может, поеду, а там уже такая погода, осень. И все это еще раз подтверждает, что со всех сторон. Знаете, все говорят про эту Карелию, а я там за всю жизнь был один-два раза. И то, один раз на рыбалке в 2003-м году или 2004-м, и второй раз проездом, потому что через эту границу ехал я в Финляндию, в Йоэнсу. И мы приезжаем на следующую неделю с моим вот этим знакомым туроператором в Карелию, прямо в администрацию города и спрашиваем:

- Какие у вас есть объекты вообще, что у вас есть, что продаете?
- Толком ничего нет, — и что-то там показывают, и что-то подсовывают, бумажку каких-то объектов. Ну я смотрю это и спрашиваю:
- А что это?
- Военная база. Ну погранчасть какая-то была раньше расформированная, заброшенная.
- О! А сколько стоит? — она называет цену, цена небольшая.
- А почему так дешево? В чем подвох?
- Подвох есть. Вам под отель не подойдет.
- А в чем причина? Почему?
- Это погранзона, и туда туристов и просто иностранцев точно не пустят. И то будут даже русских по пропускам только пускать. То есть это такая проблема, никто в это не вписывается, плюс объекты старые, нужно очень много на это денег, проще свое новое что-то построить.
- Я беру, покупаю.

Я спрашиваю, что еще есть, какие объекты, и она не понимает — почему я покупаю, в чем такой ажиотаж, и почему я еще заинтересован все скупать? И как-то она сказала:

- Ты что, ждешь железный занавес?
- Жду.

У меня даже аудиозапись есть разговора, я всегда сделки на диктофон

записываю для безопасности, потому что людям всегда потом все кажется, что разговора не было. И они прямо надо мной смеются: “Что, железный занавес, что ли, какой-то будет? Куда ты так все торопишься?” А я прямо торопился, это как раз и было перед пандемией, когда все цены взлетели в несколько раз. И вот я, получается, участвовал в аукционе, приобрел... Не знаю, восемь там было построек. В реестре где-то написано, что вообще я собственник жилого дома с шестью квартирами, потому что это офицерский дом был, там много было зданий. И все это на берегу озера, но все супер заброшенное. Сотрудники мне сказали, что я это не потяну, что это вообще нереально, что это какая-то глушь. И я это все приобретаю, потому что оно все складывается. То есть я не умею копить деньги. И у меня деньги были на всю эту Карелию просто из-за того, что у меня сделка за сделкой мистическим образом срывались по квартирам, когда я хотел квартиру себе купить. Ну прямо мистически, то есть это было не случайно, это делала система. И из-за этого деньги все откладывались, откладывались, откладывались, и вот они как будто специально к этой сделке по Карелии были такие отложены и накоплены, что удивительно. Поэтому я видел во всем этом присутствие высшей силы, то, что везде были знаки про эту Карелию, просто чуть ли не каждый день. И потом, как это легко сложилось, что я приезжаю и в первую поездку, не глядя даже, просто вот так говорю: “Я покупаю”. Ну а дальше там еще была мистика. В феврале уже 2020 года я оформлял документы, выиграл торги. Я еду на объект с командой, смотрим этот объект. А что там? Снегом все завалено. А я, когда приобретал это, мне сказали, что там вообще ни одного человека не живет, то есть только стоят в глуши вот эти все старые здания. И я думаю: “Вау, прям как мне и хотелось”. Ну потому что мне показывали эти высшие силы всегда такую картинку, что я на берегу озера или реки в замке каком-то, и больше ничего нет, то есть нет такого, что ты видишь забор, а у тебя просто все – лес. Я думаю: “Это прямо оно”. То есть я прямо вижу из этих страшных старых построек, что это прямо поместье стоит на берегу реки. Вау. И мы, когда возвращаемся с объекта, едем по дороге, и вдруг я вижу, что на этом озере какие-то стоят постройки. И я говорю женщине, которая мне это все продавала от администрации:

— А это что такое?

— Да это так, это ничего.

— Ну как ничего? Вы мне сказали, там людей никаких нет, а это что такое?

— Это летние какие-то бытовки, только летом это работает как турбаза. Там какие-то алкаши за 500 рублей, за 1000 рублей в ночь остаются, останавливаются, чтобы рыбу половить.

— Это проблема. Зачем мне на озере алкаши?

Ну начинаем пробивать, смотреть информацию, что это такое, что это за объект. И — хоп, он продается, на авито объявление. Я его покупаю просто с целью, чтобы не было соседей. Опять же, то есть вот эта пандемия, непонятно что, люди, которые продают эту турбазу, все в шоке, в панике — продавать, не продавать. Но забавно другое, что пока вот эта сделка длится, мне пишет мой друг детства, который ни разу не был в Карелии. Он слышит, что я в Карелию ездил, что-то там смотрел. Но вы понимаете, Карелия — это большая территория, просто много городов. И он мне скидывает на авито объявление, что продается финская ферма, и он говорит: “Вдруг тебе будет интересно”. Я смотрю и вижу, что эта финская ферма заброшенная, гнилая, с прогнившей крышей, без электричества вообще, без всего, просто дно, которому 100 лет, она находится там же на берегу вот этой реки, то есть вот этого озера, там же, где я, просто в лесу. И все, я тогда еще больше понимаю, что “о’кей, высшие силы, я вас понял”. То есть “они” конкретно, какая-то сила, ну как какая-то сила? Потом я уже выяснил, что это за сила. Но вот эта сила, она настолько сильная, эта сила, то есть она все контролирует, и она просто сделала так, чтобы у меня были на это деньги. Она сделала так, чтобы я просто мигом на следующий день из Америки приехал в Россию, чтобы мигом — она через всех моих знакомых влияла на меня, чтобы я ехал в Карелию. И она сделала все, чтобы я все эти объекты купил. А потом я еще скупил все остальное, что только есть в округе, чтобы ни одного соседа не было. И вот я это все скупил. Начинается пандемия, отчего у меня второй шок. Почему? Потому что я понимаю, что, может быть, вообще сейчас все помрут. Ну может быть, вообще меня эта высшая сила сюда, в этот лес, в глушь привезла спасти меня, мою семью. Я в шоке. А я как раз начинал уже весной стройку. И начинается карантин,

и ни в каких отелях в ближайшем населенном пункте не остановиться, все закрывается. Супер проверки, все эти ковидные ограничения. А нам же надо следить как-то за объектом, чтобы контролировать стройку. И я принимаю решение — я так хотел сразу замок строить — я принимаю решение, что тогда лучше в первую очередь отреставрировать, привести как-то в порядок турбазу. Опять же, она тогда называлась турбазой. Естественно, это некоммерческий проект, просто уже моя дача. И вот мы эту турбазу начинаем приводить в порядок. То есть сначала не было там ни туалета, ни воды — ничего. Все было очень грустно. Сначала вычищали все эти домики, выкидывали все, потом в одном домике сделали туалет, душ, скважину провели. Ну и дальше потихоньку, получается... Ну я, видите, опять же, все же ограничения эти появились. Я понимаю, что — а где мне быть? Лучше я в Карелии в домике поживу и в стройке поучаствую, чем в Питере сидеть. Мне нравилось, я не смущался этих условий, вообще супер. В лодке плавал, рыбу ловил, природа прекрасна, красиво, лес свой. Но итог вообще этого всего, если отвечать на вопрос про волхвов, почему вообще такой вопрос мы задали дедушке-то волшебнику, что есть ли такое, что высшая сила на меня повлияла, на всю эту покупку? Потому что первый раз, когда я туда приехал уже после зимы, весной, мы со строителями и с моим замом пошли к берегу озера и вдоль берега шли, чтобы просто посмотреть территорию, где можно строить объекты. И вдруг я просто начинаю чувствовать, что у меня отключаются все мысли, голова гудит, просто как будто я в микроволновке какой-то. Я понимаю, что это определенная точка просто в лесу. Я делаю пару шагов назад, я перестаю это чувствовать, делаю пару шагов вперед — и опять такое ощущение, как будто просто там облучение какое-то. И также, понимаете, материальные люди, которые вообще никогда не читали мои книги, вообще ни во что это не верят, они это чувствуют. И вот что это такое? И все. И тут я понимаю, что это точно высшие силы меня туда зачем-то отправили, что не просто так они все дали эти земли, да еще и со своим местом силы, я вообще в шоке — вау! Что еще можно пожелать? Это самое лучшее. И вот мы тогда позвонили, спустя уже какое-то время, дедушке-волшебнику и задаем вопрос: “Есть ли такое, что Александр не просто приобрел эти земли, потому что у него желание было дачу построить и деньги у него есть, а все-таки по причине,

что высшие силы сыграли какую-то роль, то есть повлияли?” И он отвечает: “Да. Волхвы”. Вот, понимаете, это все такой сакральный язык. Главное же — суть, какая разница, как он их назвал? Он мог сказать, что это волхвы, инопланетяне, масоны, ангелы — какая разница? Понятное дело, давайте так, “те, кто всем рулит” — проще так называть. Те, кто всем рулит, повлияли конкретно. Спасибо им за это. Но там дальше еще так все раскрывалось, что я понимаю, что это настолько было продумано наперед, что эти здания все стоят на тех местах, на которых должны стоять. Они должны быть именно отреставрированы мной, но эти все здания и тех, кто там раньше жили, и тех, кто должны были съехать — это все контролировала система. И что самое интересное, это аномальная зона, которая как раз единственная не затронута была всякими вот этими идеологами, которые через спутник все сканируют. Они эту часть не сканировали из-за того, что это погранзона. Ну и плюс такая защищенность, сразу солдаты стоят на въезде. Я понимаю, что вот это вот меня система бережет, то есть это что же должно такое произойти, что я должен находиться в таком месте, от чего она меня будет защищать, или что там должно произойти, или зачем оно. Но я понимал, что рано или поздно я это все построю, просто там буду жить. Может быть, потому что это аномальное место, которое под Петербургом, и оно что-то значит. Но для чего-то это все — я не знаю.

Вопрос: Вы затрагивали тему церкви, что многие люди неверующие и не понимают, что делают. А есть ли какой-то смысл ходить в церковь, если ничего не чувствуешь и не понимаешь? То есть, если человек через силу будет заставлять себя идти на службу, креститься, молиться, пройдет исповедь, причастие, он в итоге огнется, даже если не знает, что это и как это работает, или ему такой подход ничего не даст? Просто в книге вы немного высмеиваете подобные неосознанные действия, а с другой стороны, часто повторяли, что если вы закрылись, то помолитесь, сходитесь в церковь, исповедуйтесь.

Но видите, получается, как у вас, у людей, устроен мозг? То есть я говорю о том, что я каждый день хожу в церковь, а там люди, которые ничего не чувствуют, грешные, злые. А вы это видите так, что я высмеиваю церковь.

Как? Подождите. Я же, наоборот, говорю о том, что я туда хожу каждый день. А вы видите, как все коверкаете, вырываете все из контекста. Так нехорошо делать. Но хорошо, что вы мне показали, как человек может под другим углом, неправильно видеть информацию в моей книге, это очень хорошо. Я, в принципе, пытался всегда поэтому и публиковать черновые главы своих книг, чтобы увидеть такие глупые какие-то замечания или комментарии, или ложные непонятные выводы, чтобы потом это в главе подправить, учесть, чтобы у человека уже все-таки не было додумываний от его испорченности, грязности души. Но ведь это правда, то, о чем вы сейчас говорите, что правда очень много людей, которые ходят в церковь, я на них смотрю и вижу, что даже обычный человек, который не ходит в церковь, который вот сейчас на рынке работает, он больше верит в Бога, чем те, которые показушно ходят каждые выходные в церковь. Я это имею в виду. Почему я об этом говорю? Я делаю на это акцент, что задумайтесь, как люди вас все обманывают, строя из себя хорошего. Они обязательно это сфотографируют, выложат в сторисы, во всякие эти истории социальных сетей, обязательно все это покажут. Но главное, что с губами накаченными, в платках Луи Виттон, но на службе, да? “Христос воскрес и воистину воскрес”. Я просто этому ужасаюсь, мне это неприятно. То есть для меня это какое-то богохульство. Если ты уже настолько бессердечен, бездушен, бессовестен, то как ты можешь еще вот эту наигранность, которую ты показываешь в социальных сетях, распространять еще и на религию? Для меня это как будто богохульство. Я это так воспринимаю. То есть они как будто это опошляют, то есть как будто этот социум этих людей заблудших, они как будто еще хотят и церковь, в кавычках, “опошлить”, “осквернить”, то есть превратить ее в социальную развлекашку для трендов, понимаете, для своих вот этих хайпов, как они говорят. Вот и возмущаюсь. Понимаете, когда приходит в церковь по-настоящему грешный человек, который хочет раскаяться, потому что вчера он поднял руку на кого-то или украл что-то — к таким у меня претензий нет. Я к этому отношусь с состраданием. А когда я вижу, что человек, он вообще в тумане, он даже не думает ни о людях, ни о церкви, ни о Боге, а только о том, как ему красиво встать, чтобы свет на него падал, и сфотографироваться. И когда я вижу таких вот людей, особенно девочек в церквях, ну конечно,

меня это расстраивает, потому что это уже не смешно. Я не хватаюсь, понимаете, за выполнение функции, чтобы защищать церковь. Я — писатель. Моё место — писать книжки. Но всё же я, как верующий человек, меня это задевало раньше. Вот я об этом и писал в книжках раньше. Ну церковь, она... Если говорить про православную церковь, она соблюдает все старые каноны, которые должна соблюдать. Все ритуалы, традиции, все главные праздники соблюдаются. Церковь не расхищается, все реставрируется, восстанавливается, мощи даже каких-то святых или иконы какие-то возвращаются, с момента разграбленных тех времен возвращаются на свои места. И это и должно главное быть, что и должно главное быть выполнено. А брать, понимаете, и обсуждать, кто туда ходит, зачем туда ходит, и кто там также работает — это уже нехорошо. Зачем? Иконы все с ликами святых настоящие. Все церквушки, соборы стоят на правильных местах и правильно построены. Все службы, ритуалы ведутся, как должны вестись. И все служители церкви, как по учебнику, все это выполняют. И поверьте мне, если кто-то будет что-то делать неправильно в служебное время, то он будет наказан. И там с этим строго. Так что я бы не говорил о том, что всё так плохо. Всё хорошо.

Но могу про церковь дать свой комментарий отдельный. То, что людям свойственно всё всегда как-то вот, скажем так, перевернуть, опустить на низкий свой уровень. Ну образно говоря, я — писатель, мной начнут восхищаться, и какой-нибудь человек будет говорить: “А вот посмотрите, а у него там кепка с чертом изображена, посмотрите, какой он плохой”. Людям свойственно так себя вести. Есть очень много случаев, когда пытаются осудить священника, батюшку, что у него автомобиль. Ну опять же, это правильно и неправильно, потому что он что, вообще должен не дышать и энергией питаться? Он правда не супермен. Не надо требовать так много. Это же такой же человек, как и вы, из обычной такой же семьи со своими какими-то трудностями, со своими какими-то талантами, со своими какими-то взглядами. У всех людей есть свои слабости в том числе. Но опять же, понимаете, вот если этот батюшка, допустим, работает в церкви, но при этом всю церковь разворовали, там ни одной иконки не осталось, то также неважно, есть у него машина или нет — он будет виноват и наказан. А если, понимаете, с батюшкой церковь

преобразилась и восстановилась, и прихожан стало в 10 раз больше, да еще и со святых мест уникальные святыни, иконы, мощи какие-то привезены. Ну и что, что на машине приехал? Ну и здорово. Что он не может машину себе купить? Почему? Может. У него есть дети, у батюшки, родственники, друзья, знакомые. Может быть, я ему машину подарил. А почему я не могу ему подарить машину? А представьте, а выясняется так, что я не могу батюшке машину подарить, потому что он боится, что потом на него люди добрые набросятся с осуждениями. Батюшкам теперь приходится, понимаете, лишний раз в машину страшно сесть, потому что народ очень “добрый” у нас. Вот как это я еще могу вам показать просто с другого угла. Понимаете, мои книги, как и роман “Альтернативная история” – почему она как раз альтернативная? Потому что это альтернативный взгляд, одно и то же, на что мы все смотрим, но с другой стороны. Можно же всегда с другого ракурса на всё посмотреть, с другого угла. И вот когда сейчас люди гнут, пытаются всегда вечно гнуть только негативный угол, чтобы с негативного угла на всё смотреть, то в итоге не они, а точнее в итоге не те, кого они обвиняют – черти, а черти те, кто этот угол такой чертовский гнет. Вы понимаете? Есть даже дьявол, у него даже имя какое-то есть, который выполняет эту функцию. Он как Дух вселяется в людей слабых, грешных, и он через них всегда настраивает вас на ложный путь и всегда настраивает вас против всех – что “ваш отец плохой – посмотрите, он вам ничего не дал”, хотя отец вам все дал, но он вам так все это с “правильным” углом покажет, чтобы вы отца стали ненавидеть, мать стали ненавидеть, чтобы вы отвернулись от своего мужа или жены, представляете? И вот эти дьяволы, они так работают. Светлый же человек, он же никогда, даже если вдруг он что-то видит непристойное, недостойное, он не будет об этом кричать лишний раз. А те, кто вкладывают в это все силы и деньги, аж до желчи их трясет, то значит, с этим человеком что-то не так, которого так трясет.

Если опять вернуться к вопросу, вы спрашиваете меня по поводу того, что стоит ли вообще ходить в церковь, если не веришь. Ну вот давайте так, для показухи не стоит ходить, компанией, как будто вы пошли в какое-то кафе повеселиться, пофотографироваться. Ну зачем так делать? То есть вы должны это почувствовать, что вы проснулись или наступил

день, вы чувствуете, что вы как будто вот хотите побыть в себе или вы как-то задумались о смысле жизни, и вот если вы задумались о церкви, вот как раз, просто не думая, и идите сразу. Не надо это планировать, кому-то говорить — идите. Не стесняйтесь, скажите в церкви: “С кем можно поговорить?” И все. Не стесняйтесь спросить, как креститься, как молиться, как исповедоваться, что такое причастие. Ну а разумеется, опять же, пойдете так в церковь к батюшке, если крестика на вас нет, то уже момент неловкий, крестик обязательно оденьте. Опять же, я не пропагандирую вообще ни в коем случае никакую из религий. Я все религии люблю, что тоже для всех религий это противоречиво, потому что каждая религия говорит о том, что она только, а все остальное “ай-яй-яй”. Допустим, меня православная церковь, ну просто скажем так, служитель церкви часто ругала, делала замечания мне, что “как ты, Саша, можешь писать про медитации, чакры?” И люди писали, жаловались на меня, что вот, “он вроде православный, а про медитации с чакрами пишет”. Видите, ну хотят люди создавать конфликты, напряжения, пусть создают, если им скучно. Но опять же, а в буддизме, в индуизме это есть, а это вообще-то с моей страной дружественные страны. Вообще-то у меня в Петербурге есть буддистский храм Дацан. Вот откуда я знаю про медитацию и про чакры? Нет, ну естественно, я узнал это от других людей, но я к тому, что всё-таки откуда это всё идёт? Понимаете, у кого с чем какие ассоциации? Допустим, если сейчас мне человек скажет, что он йогой занимается, у меня сразу ассоциация, это Тибет и что он пытается достичь просветления и может сидеть, понимаете, в минус 40 в одних трусах и медитировать — для меня это йога. А для других молодых людей сейчас йога — это на курортах сидеть под всеми камерами, направленными на тебя, и показывать, как ты красиво сидишь, но при этом люди все ведут очень непристойный образ жизни. Опять же, это их выбор. Понимаете, мое отношение к церкви, подведу итог какой? Я прихожу в храм, и мне там хорошо. А если я еще чувствую, где идет это излучение, то я ему отдаюсь, и у меня все тело, все мышцы, все расслабляется, и я как будто как растворяюсь — за этим я и прихожу. И правильно, у меня это уже аж вошло в привычку, что также просто в моей обычной жизни, если человек проспал,

обленился после новогодних праздников и как-то себя ведет плохо, хулиганит — что я ему скажу? Я ему скажу, чтобы в церковь сходил, чтобы он как-то очистился, опомнился. Ну это правда так. Это работает, но не нужно с ней играть для показухи в соцсетях.

Вопрос: Почему в Карелии вы почувствовали энергию, как от египетского кольца? Это связано с тем, что это место находится на одном меридиане с пирамидами Гизы или, может быть, что-то еще влияет?

Странно, вы задаете вопрос, но делая уже в вопросе акцент на ответ, который у меня и был в книге, что это связано с меридианом. Станный вопрос. Да, то есть был случай, что когда я с сотрудниками, с рабочими-строителями делал обход по территории, я у озера, на берегу в лесу почувствовал место силы, хотя нет никакого здания, просто лес, просто деревья. Это почувствовали все. Но я почувствовал, что от каждого места силы всегда есть разная энергия. И тут такая энергия была сильная, и ее оттенок, как запах, я не знаю, как это назвать, очень напомнил мне кольцо мое с Тутанхамом. И я звоню Александру “Большому”, говорю ему об этом, и он говорит: “Учитывая то, кто ты такой, я не удивлюсь, что то, где ты находишься, это находится на одном и том же меридиане, где пирамиды Гизы. Ты открой карту и проверь, посмотри”. Я открываю, смотрю, и правда это так, что это по одной линии идет с Петербургом, а потом вот с тем объектом, который в Карелии, там большая территория. И я его спрашиваю:

— А что вообще происходит? Что это, кто я, почему вообще?

— Это лоно, Пуп Земли. Лono, отсюда произошло сотворение мира.

А я вообще о сотворении мира никогда не думал. Я, конечно, в Библии читал начало и конец, но все же всегда мне нравился конец. Ну как нравился? Я просто предполагал, что вдруг я в это время живу. А тут мне Александр “Большой” говорит именно про сотворение мира, что здесь была самая древняя цивилизация и вообще самая древняя, откуда вообще все началось. Я говорю:

— Ого, а почему здесь, а не в том же Египте?

— Здесь — это самая первая точка. Там была, возможно, база тарелок летающих, но которую потом все разбомбили ядерным оружием.

— Что?

То есть мы почти с ним никогда не говорили про инопланетян. То есть это все началось в 2019 году как раз, когда я был в Лос-Анджелесе, а тут 2020, я в Карелии, и опять тема инопланетян, какая-то база тарелок летающих, которые разгромили ядерным оружием в прошлый раз. И что я опять на этом месте, что это самое древнее место, и что там что-то есть, что я должен что-то найти. Потом он говорит:

— Вообще, когда придет время, может быть, тарелка прилетит прямо туда к тебе, и укажет на тебя всему миру, что ты избранный.

— Что вообще, что?

Это настолько громкие слова, мне было страшно вообще не то что верить в это, а слушать это. И тут я понимаю, что, может быть, как раз вот почему, точнее, куда будут ко мне ехать-то все правители со всего мира, сюда будут приезжать. Я понимаю, что это все равно лес, болото, руины, это сколько должно пройти лет, чтобы я здесь что-то вообще построил? Чтобы вообще сюда кто-то ко мне приехал? И что же я такое должен сделать? И кем я должен стать? Это какую я должен написать книгу, чтобы ко мне первые лица стран приезжали туда, в болото?

И да, получается, что место силы, оно дало такую вот энергию, как кольцо Кинг Тут моё. Но потом оказалось, что в Карелии очень много мест силы, они все разные, с разными энергиями, но они очень все сильные, и я сильнее ничего в жизни не встречал, настолько они сильны. И я это начал все изучать как раз в момент пандемии. Почему? Потому что что там бригады строительные, они стройкой занимаются, а я то с другом, то с сотрудником по лесу брожу, палочки ставлю, фотографирую, изучаю это все. То рыбачу, то в заметки себе все это, черновые главы пишу, то места силы обхожу, то звоню дедушке-волшебнику, то Александру “Большому”, чтобы уточнить что-то у них, что это, как оно работает.

Чертил прямо, делал фотографию местности, делил это все на квадраты, нумеровал все эти квадраты, звонил дедушке-волшебнику, спрашивал, под каким квадратом что находится, где какие объекты, что за объекты, как влияют, как туда попали, на какой глубине. Потом Александр “Большой” сказал, что там какое-то есть место, где что-то спрятано, какая-то медная, говорит, медная шайба какая-то должна быть огромная или что-то захоронено, что я должен это найти. Потом он говорил, что раньше Македонский к чему-то прикоснулся, чтобы стать Богом, что-то такое, что он должен был к чему-то прикоснуться или что-то найти. И что там что-то такое спрятано. И дедушка-волшебник говорит, что там жили какие-то племена, какие-то были ритуалы, что-то там погружали в это озеро, что да, эти объекты какие-то инопланетные, осколки там везде лежат. Также еще и камни там какие-то, в которых золото есть, я нашел. Потом есть место, как воронка, где он говорит, что это вообще трубка кимберлитовая и какая-то алмазная трубка, что там алмазы могут быть. И столько было еще знаков, представьте, на протяжении полугода, вот только начался 2020 год, пандемия, вот майские праздники, каждую неделю приезжает какой-нибудь просто рабочий посторонний, трактор привез, щебень привез, еще что-то, и они все золото нашли. Я, наоборот, то есть у меня даже была тогда на то время такая позиция, знаете, бывает, у меня есть открытие, я хочу об этом кричать, когда еще молодой был, а тут я, наоборот, боюсь этого вообще всего, не верю в это во все. А тут еще каждую неделю какой-то рабочий спрашивает меня — а вдруг я золото нашел? Я вообще не понимаю, надо мной система шутит вообще, в чем, в чем прикол? Какое вообще золото? И получается так, что я меньше верю в инопланетян, в золото и вообще во все такое, а люди вокруг начинают меня на это все подталкивать. Даже мой скептик-зам, который супер материальный, мне — про тарелку, про золото, про тарелку про золото. Я думаю, ну что такое? То есть человек, который вообще, наоборот, смеялся над моими книжками, а тут он мне про тарелку летающую и про золото. А я, наоборот, от этого шарахаюсь, говорю: “Да слушай, сейчас вот забот столько. Нам бы там эту скважину сделать, нам бы там это сделать, нам бы вообще, чтобы забор был, периметр хотя бы оцепить”. А тут они всё про золото какое-то. Чудеса.

Я прямо начинаю говорить об этом, начинаю подключаться, там прямо излучение сильное в этой Карелии.

Вопрос: Вы описали, что все постройки на турбазе в Карелии низкой бедной частоты, а сама земля — нет. А как саму землю, территорию ощущали?

Ну да, получается так, что тоже, я же вижу все эти миры, какие-то вот эти частоты, энергию. И получается так, что турбаза, она прямо вот серьёзно, вот энергия её была такая, вот прям людоедов, домики, естественно, самые страшные со страшной мебелью, знаете, с такой клеенкой, чуть ли не гвоздями приделанной к столу. Ну такое, как будто вот сбежавшие заключенные в таких отсиживаются где-нибудь в областях России. Ну выглядит мрачно. Очень мрачно. Как во всех мрачных фильмах, которые снимают про 90-е, что-то такое. Ну естественно, я понимаю, что мне нужно это срочно все убрать. Я вообще хотел все это сносить. Сначала, да, земля была приобретена, чтобы просто не было таких соседей и гостей, а дальше, от того, что пандемия, в отелях не остановиться, я решил эти домики, скажем так, оживить, поменять, отреставрировать. И был подход какой? То есть я вижу, ну вроде домик домиком. Получается, естественно, с треугольной крышей, все дела, но прям мраком веет, болезнями, нищетой, беднотой, плохим всем. Все эти березки страшные такие, полудохлые такие, как кусты такие вокруг этих домиков с этими сорняками. Я, естественно, все эти березки срубить, всю эту траву срубить, из домиков все вытаскивать на свалку, все это вычищать. Ну, я вспоминаю, как я в штате Орегон, в штате Вашингтон, там везде путешествовал, где как раз снимали фильм “Сумерки”, там красивые очень реки, озера, и я там останавливался в подобных домиках, но они такие были приятные, даже визуально снаружи, даже не изнутри, а снаружи. Я не понимаю, а почему вот этот домик, такой же вроде у меня стоит, но от него веет прям адом каким-то. И я понял, что нужно заменить. Я просто снял эти страшные окна, белые стеклопакеты банальные, поставил окна, которые, как в Англии. Я уже забыл название, раньше всё это знал, когда стройкой занимался, сейчас уже вылетело из головы. Это когда окна в клетку, такие вот окна английские, чтобы вверх поднимались, поставил.

Дверь, естественно, тоже страшную, коричневого цвета непонятного снял, металлическую, красивую, яркую поставил, английскую. Ну и всё. И домик, естественно, перекрасил. Внутри тоже всё перекрасил. И вот так превращал всё в более современный уровень. И здесь дело не в том, что какая-то там культура против какой-то культуры. Нет. Всё намного проще. Время. Ну просто домик веял прошлым, которое, если ты к этому подключишься, ты вместе с этим прошлым как будто как сотрешься, умрешь. Я эти домики сделал хоть и в таком же стиле, с этими же треугольными крышами все оставил, но максимально на современный лад. Если сейчас загуглить в интернете или посмотреть в Пинтересте “Cabin”, “Tiny house”, “Cabin House”, и вот целая куча есть таких домиков красивых, в которых висят такие гирлянды-лампочки, буржуйка такая красивая стоит в виде камина, ловцы снов висят, пледы классные, этнические, пало санто, там, все дела. Ну вот я превратил это все вот в такое, ну все-таки 21 век, я парень не совсем каких-то тех времен. Я вроде современный, но во всё современное это и превратил, чтобы выветрить этот страшный дух, который там был, угасающее что-то там было. Деревья оставил, естественно, только сосны, ёлки. Березы большие, конечно, оставил, но маленькие вот эти, как болото, зачем? Наводил в этом плане порядок. И да, само место, видите, получается, вроде болото и все такое там страшненькое, но понятное дело, Карелия, люди бедные. Вот совсем на другом этапе уровня жизни люди находятся, с другими ценностями, но так должно быть, это все мир-система, мы должны все это принимать, нет смысла это как-то судить. То есть моя позиция была такая, то есть я не какой-то, понимаете, блогер из Москвы, который туда приехал, и “Бог велит, давайте, склонитесь передо мной”. Нет, я был максимально скромный, никого не трогал, максимально вообще ниже травы, тише воды. Все по правилам, все по законам. Навстречу и пограничникам, навстречу администрации города, всем навстречу, всем помогать, если что. Но все равно какие-то местные жители, они все начинали как-то там... Они же темные, и они начинают там беситься: “А кто это? А что это? А почему? А где денег взял? А кто такой?” Что я со длинными волосами — значит, что не мужик, значит, баба, у них есть вот это, осталось старое. Ну пускай. И так их многих ковид забрал, часть еще осталась. Ну подождем.

Есть старое поколение, есть новое. Так бывает. И да, я старался вот... К чему я это все рассказываю? К тому, что все-таки мы должны расти. И это же здорово, когда, понимаете, в вашем городе сделали вам детскую площадку современную, да? А вот ту разрушенную, где покрышки, на которых ваши дети прыгали, закопанные в песке, их демонтировали, убрали, это же хорошо. Понятно, что кому-то это непривычно, неприятно, старое привычное сносится, новое что-то делается, но надо так делать. Я так делал и пытался, понимаете, в социальном... То есть если обсуждать именно место, как место мистическое — оно уникальное. То есть я не знаю, что там за полезные ископаемые находятся подо мной в Карелии. Это уникальное место, уникальная природа. Я очень люблю Карелию. Очень люблю. Я бы всю жизнь там был, и вообще никуда мне даже не надо, ни в какую большую вообще страну, город. Seriously. Не просто так система мне показывала весь мир, и я путешествовал. И не просто так она мне даёт и деньги, и вкус, чтобы я всё-таки на современный лад как-то это всё, понимаете, привёл в порядок. И я начал в этой Карелии, понимаете, создавать как отдельные какие-то миры. Из-за того, что сейчас такое время, пандемия, военная операция, там толком даже друзья не все были, я даже никому не успел это показать, и там еще стройка идет. Но сам факт. То есть, допустим, ферма, которая финская, я ее полностью именно реставрирую. Мне нужно, чтобы обязательно вся лепнина была восстановлена, которая была на фасаде, мне нужно, чтобы это все было этнично, и чтобы все было по назначению, как и было. Я прямо делаю это все в скандинавском европейском стиле. Турбаза — я ее сделал, наоборот, такую этническую, бохо. Вот как я и описал, как такие вот лесные домики, как есть в Соединенных Штатах и в Европе, они распространены, где там гамак, ловец снов, буржуйка, вот в таком стиле сделал. То есть я это все то, что уже было, но просто адаптировал. А военная база — это именно поместье, оно должно быть английским поместьем с крышей вальмовой. Это когда вот такая крыша высокая, окна вот эти все, я забыл, как это называется, когда над окнами вот эти, камень такой, окна должны быть в клетку все, такой же должен быть гараж для автомобиля, гостевой дом, ну, конечно, вся эта должна облицовка быть в камне, камин, обязательно библиотека или сигарная комната. Видите, просто всё это вот так вот превращаю в разные

социальные какие-то миры. А место само всё — уникальное, то есть, да... Эти все здания, которые военные здания, чтобы вы понимали, это все вообще отдельные территории большие. Отдельные объекты. Все это в разных местах находится. И они все стоят на каких-то уникальных местах. Я не знаю, может быть, там вообще что-то под всеми этими зданиями спрятано, и я этого даже не знаю. И когда-нибудь голос скажет “бури” или “копай”. Я пока еще вообще ничего не начинал ни бурить, ни копать, а только вот на карте все это отмечал, но у меня нет таких возможностей, чтобы что-то там бурить, копать. Может быть, это просто какая-то подбадривающая иллюзия от высших сил, чтобы я еще больше любил Карелию, а на самом деле там ничего нет. Но неспроста меня туда система отправила. То есть это не мой выбор, не умом, не моё желание, не от того, что у меня, там, были деньги или хотение какое-то, что я хочу дачу — нет. Это конкретно высшая сила. У меня выбора не было. Она зачем-то на будущее это всё приобрела и зачем-то на будущее вообще всё это мне подготовила. И это будущее, оно еще только грядет.

Вопрос: Что вы включаете в понятие быть благородным? Почему это важно?

Это очень важно. Ну я могу рассказать прямо быстренько, коротко свой путь. Благородность вот эта, она у меня была с рождения и с детства дополнена еще воспитанием моих родственников. И я от этого страдал, в буквальном смысле этого слова, потому что в школе из-за этого все меня задирали, все к этому придирались, всем это не нравилось. Но все родители детей меня любили, все учителя меня любили, потому что я такой хороший мальчик. А я был вот реально, такое ощущение, как будто я какой-то Маленький принц, такой вот весь, чуть ли не с бабочкой, в рубашечке, “здравствуйте”, который всегда все скажет честно, все выполнит, никогда не хулиганит. То есть вот такой, без всяких вот этих вот звериных инстинктов, как, бывает, у детей прослеживается, то есть я был всегда очень тихий. Но это не всем нравилось. То есть это темных людей на даче, где я лето проводил, и во дворе темных людей это раздражало. Они сразу хотели меня как-то испортить, запачкать, как-то унижить, как-то найти какой-то изъян. И всегда у них была вот эта реакция злости — за что и почему меня любят?

И что “какого фига ты такой хорошенький и сладенький”? То есть всегда такая была претензия. Потом эта претензия стала появляться уже и в школе, в старших классах, в институте, и уже просто от окружения посторонних людей, с которыми я знакомился, в детском лагере в том числе. Девочки мне говорили, что “ты такой классный, конечно, романтик, но нам нужен плохой парень”. И я, правда, не один раз, а даже много раз задумывался о том, что, может быть, стать плохим, раз у меня одни проблемы от того, что я правильный и хороший. И я даже не понимал... То есть испытаний было много. Я даже задумывался о том, что если я всегда вовремя прихожу, а люди нет, если я всегда помогаю, а мне — нет, а если я всегда аккуратный, чистый, а люди грязные или я всегда всем все помою-почищу, а мне всё испачкают. Я потом задумался, а если все всё равно грязнули, и даже если они это не ценят, а зачем тогда быть чистым? То есть у меня были такие мысли от дьявола. Зачем быть чистым таким? Зачем быть таким правильным? Зачем быть таким хорошим, если всё равно среди хрюшек каких-то живёшь? У меня правда были такие мысли. И я пытался в какие-то моменты опуститься в грязь и дно, пачкался добровольно, специально. Потом также эти искушения, они проходили у меня периодами прямо определенными. И в свои 25 лет, и даже в 28 лет, даже в такие годы я попадал под это влияние, что я сомневался в том, а хорошо ли, что я такой. Меня что смущало? Я видел, как люди, которые просто обратились в какие-то компании, наговорили за час пару слов, а им эта компания, организация потом из-за этих пару слов делает им книгу, а то и две, а потом три. И потом я вижу, как люди становятся писателями, а я понимаю, что я зрение свое сажаю, здоровье, спина, все у меня болит, я с 2006 года пишу книги, а меня никто как писателя, не признает. А какие-то люди, которые ещё год назад занимались мошенничеством или криминалом, вдруг становятся писателями, даже не писав книги. Естественно, меня это задевало, да. И задевало, потому что я слаб, потому что, значит, во мне были какие-то всё равно вот эти человеческие, не знаю как, гордыня или как это называется, это расстраивало меня. Если ты, конечно, уже максимально чист, тебя не должно это расстраивать, я это уже знаю по личному опыту. Но тогда меня это расстраивало, значит, был не максимально чист, но я учился, развивался. Для чего мы здесь все живем.

И я видел, как очень много появлялось, особенно вот с 2016-2018 года примерно, как стало много появляться людей, которые, не стесняясь, начинают через соцсети вводить людей в заблуждение, писать, что они маги, чародеи, управляют энергиями, экстрасенсы, 100 стран объехали, что они какие-то элитные астрологи, что они какие-то чуть ли не в тайных обществах состоят, что они просто вот самые духовные из всех духовных, и они открыто, нагло вот так это пишут. И у них все вот это “смотрите мои отзывы, смотрите это, смотрите то”, и “только сейчас успеешь записаться ко мне, оплати”, как они там это называли, “марафон, вебинар”. Я на это смотрю и понимаю, что я, значит, искренне всю жизнь мучаюсь, пишу книжки эти, вкладываю туда всю свою душу и Дух. Искренне читаю каждый комментарий человека в соцсетях, каждому пытаюсь ответить. Когда заканчивал какую-то я книжку, я делал сразу какой-то разбор, презентацию, делал различные как раз интеллектуальные клубы. Я это делал настолько скромно, просто по книжкам, и мне совесть не позволяла назвать себя экстрасенсом-масоном, астрологом элитным Москвы. Ну это же жесть какая. Я вспоминаю слова Александра “Большого”, что он говорил, что они всех этих выскочек будут сажать, что это мракобесие. А я смотрю, что им все с рук сходит, их все любят, а меня никто не читает. Или мне читатели говорят:

- Александр, вы презентацию делаете какую-то за тысячу рублей, но я решил записаться вот к этому парню, потому что он номер один во всем.
- А почему ты так решил?
- Потому что он так об этом сказал громко.
- У меня совесть не позволяет так сказать. Мне страшно. Я как будто чувствую, что я умру, если я так скажу.

Серьезно, настолько мне страшно такое сказать. И вот они приводят в пример мне вот этих всех людей. И все вот так люди себя как-то нагло ведут: врут про себя все, что хотят, фотографируются в каких-то образах, что у них все есть. И самое интересное, и друзья тоже в том числе меня начинают искушать и говорить:

— Саша, ты вот ездил сейчас в эту страну, ты бы хотя бы фотки выложил. Люди же обалдеют. Все мечтают туда попасть, а ты там был.

— Да мне как-то это... Не по себе.

— В смысле не по себе?

— Ну это хвастовство.

— Да хвастовство — это когда ты с тачками фоткаешься и все дела, хотя если бы мы были на твоём месте, мы бы точно с твоими тачками фоткались.

Ну и вот, меня даже друзья так искушали. И как будто самый сложный был период вот этих искушений вообще для всего мира, с чего все началось, это вот как раз 2017-й, наверное, год, 2018-й, 2019-й, 2020-й. А нет, на самом деле это еще было как-то по-честному, таких еще было мало. А вот когда совсем уже люди с ума сошли, это когда пандемия началась, вот точно, с пандемии. И так необычно произошло, что ровно в пандемию в 2020 году я, наоборот, исчезаю, ну вообще меня толком нет в соцсетях, вообще из них ухожу, даже ролики не хочу снимать, на комментарии не отвечаю, все это заблокировал, закрыл. И вдруг появляется просто как будто сто тысяч людей, которые, такое ощущение, как будто все прочли мои книги, но они ещё, не стесняясь, называли себя масонами-чародеями и просто начинают делать всякие марафоны, какие-то расстановки, какие-то консультации личного роста или как это называется. И я думаю “Ого!” И потом они все показывают, как они на этих всех Роллс-Ройсах, Феррари, Ламборджини. И я думаю: “А я тут в болоте сижу в Карелии. Я верю в Бога, я верю, что у России будущее, и у Карелии это будущее, и плевать, что я сюда все деньги потратил и сижу здесь теперь без денег, в этой нищете”. То есть у меня вот такие были мысли, что а мог я на эти деньги в Дубае себе квартиру купить, как все. Да, искушал, искушал демон, честно признаюсь. Искушал так, что прямо... Я скажу так, слава Богу, что я не искусился. Реально. Испытание было очень тяжелое.

И возвращаясь к вопросу вашему, я тогда, когда сомневался, я сомневался только по одной причине, что я с детства верил, что должно быть светлое будущее, благородное, светлое будущее, как в сказке про царей. Как будто все должно быть прям прекрасно, золотой век. А я вижу, как с каждым

годом все еще больше превращается в какое-то безумие, мрак, мрак каких-то пороков. И люди мне еще начинают читать или вот так тыкать мне пальцем и говорить: “А вот ты там в книгах писал и чего? Где все?” И вот они мне так замечания делают, а после этого на следующий день снимают видео: “Здравствуйте, я масон, экстрасенс, коуч, я сейчас всех научу, давайте”. И я такой сижу и не понимаю еще, что происходит. Как-то мир перевернулся в миллион каких-то лжепророков, что мне даже страшно теперь книжки писать, потому что каждый мошенник теперь писатель. Потом все эти блогеры, вот эти коучеры, потом эти экстрасенсы, эти астрологи какие-то, еще какие-то штуки. И я думаю: “Ого, а еще 10 лет назад от моих книг все шарахались, потому что просто боялись слова «медитация»”. А тут на меня пальцем тычут теперь, что будто я не знаю, что такое медитация, а они все мастера номер один в мире. Я думаю: “Ого, как все в мире произошло”. И я правда тогда задумывался о том, что, может быть — и многие так задумывались — раз поощряется вот эта безнравственность, вот это все, что все наглые, как люди, которые пранк делают. Представьте, вот ваша мать или ваш, допустим, отец идет по улице, а какой-то двухметровый мужик начинает его пугать, корча ему рожи, преследуя его. А он, бедный, пугается искренне, а это снимают еще на камеру и выкладывают. Я на это смотрю и не понимаю, как это вообще позволяют. И как это все стало подменяться. И я думаю “ой-ой-ой”. И я тогда задумывался, когда вот меня демон-дьявол искушал, что, может, все же зря я такой воспитанный. Может быть, правда взять и сказать, что я тоже великий. Только в отличие от тех, я хотя бы внутри по-настоящему не пустой. И я думаю, нет, еще подожду. И вот это терпение, оно настолько во мне просто выработано было, что я думаю, буду еще ждать год, а то и два. И каждый год я брал и подводил итог, что еще год подожду, но не готов опускаться до их уровня. А мне хотелось все начать снимать видео, показывать свою жизнь, вот это все опозлать, все напоказ, как все, вот в это во все играть и все, и набирать себе подписчиков, и быть таким классным, со всеми дружить. Но я каждый раз себя, каждый год от этого останавливал и говорил себе, я еще готов год верить, вот что-то внутри во мне еще осталось, все-таки вот эта благородность, воспитанность, оно как будто надо. Хотя это уже все забыли. Что у всех как будто уже совести нету.

Одна только наглость, безнравственность, тщеславие, азарт, вот это все. И это еще и стало дальше расти. Сейчас вообще страшно. Там теперь все с желчью, чтобы все осквернить, перевернуть. И итог. И потом оказывается, когда я все-таки не сдаюсь и в Духе начинаю писать “Альтернативную историю”, все эти тома, я вдруг прихожу к тому и понимаю, что как раз хаос — это и есть то, что сейчас происходит в мире с людьми. Что всё это развращение, оно происходит специально, что это и есть как Страшный суд. И что только люди, которые чистые, с чистым сердцем, они не попали под это влияние, и они скромно сидят, живут в своих маленьких мирах, и им никто не нужен, и они там жизнь свою напоказ не выставляют. И я четко увидел будущее той группы людей и этой. И я увидел, как все эти люди, они попадут в ад. Те, кто вот так сейчас себя ведут. Все, кто думают, что им сходит всё с рук, они так себя начали вести, зарабатывать легкие деньги, не являясь никем и обманывая всех. Там же, как я начал это замечать? То есть я сам под это влияние все равно даже попадал. То есть, что такое интеллигентность и благородность? Что такое вот это развращение? Развращение — это когда ты надеваешь кофту oversize, штаны oversize, всё бесформенное, ты весь такой, как мешок с картошкой, у тебя ювелирные украшения тоже такие, все в подтеках, кривые, в футболке с кривыми принтами, как будто какой-то ребёнок их рисовал. Такая же музыка и вот все такое. И вот все, кто это любят, у них, значит, такие души. И это и есть вот этот хаос, это и есть как раз разложение. И что сейчас так должно быть, потому что сейчас старый мир, он просто уходит. И все, кто к старой системе подключены, они так разлагаются, они, конечно, масса, но они все разлагаются, и они идут просто на убой, как скот. А сотворение мира, космос — это граница, это дисциплина. И как раз наоборот, тогда, когда еще люди носили классику, тогда еще не было упадка. То есть упадок, на самом деле, знаете, с чего начался? В чем я сейчас даже одет. Я честно признаюсь. Футболка, какая-то вот эта кофта, кепка — это упадок. Потому что тогда, раньше, сто лет назад или сколько, больше ста лет назад, все люди, даже в Японии, носили классику, по фигуре, ровную, всё было из благородных материалов, всё было, в принципе, качественно. Качественные делали окна деревянные, двери деревянные, из камня что-то всё делали, всё было настоящее, всё было честное. Всё было честно.

Если ты по-настоящему успешный человек — ты по-настоящему успешный человек, потому что ты умный и благородный. И тогда всё это и ценилось, как у царей, и посмотрите, как они воспитывали своих детей. Какие у них были предметы, чему они учились, какие они читали книги. Как было правильно, вот эти соблюдались традиции, что ты, скажем так, в ночной клуб никогда не ходи, естественно. Ты должен изучать искусство, только нормальное искусство, настоящее, а не вот это вот, где банан приклеен к стене. А вот эта тёмная сила, которая всё разрушает, она же и в творчество ушла. И все эти творческие люди, они думают, что они творческие и что это всё хорошо. Нет, это они этим уничтожают сейчас мир и себя, этим современным искусством. И все вот эти стирания рамок, менять пол на какой-то, что ты мутант и назвал себя какой-то кличкой. Сейчас все так защищаются, что показывают: “Вот, посмотрите, мы нашли древние изображения Древнего Рима, там вот мужчины-геи, сексом занимаются, значит, это было можно”, — они так думают. Нет, это история, чтобы вы знали, того же периода, как сейчас, разложение общества перед уничтожением всем и перед началом новой эры. А не так, что если вы думаете, что вы нашли что-то из старинного, что это, значит, было хорошо. Нет. Это был период очень плохой, как и сейчас. И вы то же самое повторяете. А другие начинают находить рисунки, похожие на грибы. И сейчас кто-то из темных сил дал указ всех людей теперь сажать не на этот наркотик, который вот все курят, а вот грибы есть. И теперь они игрушки детские делают во всех гипермаркетах в Америке с грибочками, все футболки с грибочками, везде передачи про это. И теперь даже находят в древности грибы и говорят: “Посмотрите, боги тоже их ели”. Наркоманы начинают вот это все сейчас. И это все разложение общества. И поэтому им всем хочется вот это все кривое, потому что они сами все кривые, потому что границы все стираются. А я параллельно, так как я рождаю новую эру, писав роман «Альтернативная история», я создаю матрицу и создаю, наоборот, границы всех миров. Я создаю новый мир. И те люди, которые переключатся в новый мир, у них будут эти границы соблюдены, и будет опять всё благородно как раз, чисто, всё по правилам, всё на своих местах. А кто-то идёт на дно в ад. Так что благородство очень важно. Очень важно.

То есть понимаете, пустить всё на самотёк и позволять себе бегать голышом и ничего не делать, и не напрягаться, как все сейчас ищут такую лёгкую жизнь, — это не смысл жизни, это путь на дно. Смысл жизни в дисциплине, когда ты можешь совладать с самим собой, когда ты встаёшь по расписанию, когда ты ответственный за свои слова и поступки, когда ты получаешь образование, когда ты работаешь, когда ты строишь свою жизнь. То есть ты не разрушаешь, а строишь, ты не разлагаешься, а наоборот. И раньше это было, просто все это забыли. И я знаю, что мы к этому времени вернемся. Сейчас просто идёт такая чистка, перестройка. Всё старое вот так вот уничтожается, а новое — оно скоро будет стремиться только в благородность. То есть, представьте, благородные фильмы, благородная музыка, благородные люди, благородные одежды, благородное жильё — уже будет влиять на то, куда вы включены. То есть, какие у вас будут мысли, желания, намерения, что будет красть ваше внимание, кто будет на вас обращать внимание. Это же так и работает. А вы думаете, что это всё неважно? Что если вы какой-то непристойный фильм ночью посмотрели, а потом какого-нибудь стендапера шутку, ролик какой-то в соцсетях, то вы думаете, что это не влияет на вашу жизнь? Нет, она вас туда как раз, к тем же всем остальным и определила, тем, кто идут на дно. А вы думаете, это неважно? Это очень важно. Это очень важно. То, о чем вы читаете, что вы слушаете, что вы кушаете, с кем общаетесь — это все очень важно. Но настолько это, знаете, все обманчиво, то есть вы можете смотреть на какую-нибудь девчонку или на какого-нибудь мальчишку, который все себе позволяет, ему все сходит с рук, и вы этому искушаетесь, но я скажу так — не надо. Потерпите чуть-чуть, вы увидите, что с ними будет. Не советую вам этого будущего. Так что благородство очень важно. Хотя сейчас с этим благородством очень тяжело жить, в современном нашем мире, в котором мы живем, поэтому я такой 50 на 50. Но, поверьте, я знаю меру, сколько можно попачкаться и пошляться среди мракобесия, но при этом не потерять себя и свою душу.

Вопрос: Что вы почувствовали, когда увидели, что ваше место в Карелии на одном меридиане с пирамидами в Египте? И когда потом еще всплыло число, которое написала для вас посланница Надежда?

Ну, я начал... То есть меня уже не первый раз на протяжении всего пути, этой “Альтернативной истории”, я возвращаюсь вечно к Египту. Так, чуть-чуть, частично, но возвращаюсь к нему. Что-то в этом Египте есть. И на то время я начал открывать карты, смотреть на пирамиды, вид сверху, которые Гизы, которые находятся в Египте. Потом я увидел, где находится город Александрия. Он находится в двухстах километрах. И я увидел, что это примерно такое же расстояние, как от Петербурга до моего места в Карелии. И я думаю: “Вау, так может быть, Александрия – это как Петербург, а пирамиды Гизы – это как у меня Карелия? Может быть, там что-то было подобное?” А там у меня как раз есть гора у озера. Я на неё сверху смотрю, а она похожа на пирамиду. То есть такая же квадратная и с такими же очертаниями углов. Я в шоке. Я говорю об этом Александру “Большому”, а он мне говорит, что “Саш вообще большинство гор, они вообще все искусственные”. Я думаю – вау! И я, естественно, полез на эту гору, я начал обходить весь лес рядом с моей территорией и начал находить очень много разных других мест. И, представляете, у меня были разные приборы, компасы всякие. Как мы там только не снаряжались с моей командой! И мы отправились на такой полуостров. Я туда прихожу, чувствую, что прямо кружится голова. Но парадокс в другом, что почему я вообще туда еще пришел. Потому что когда на карте я у себя смотрел, что у меня находится, то есть я сижу в домике, но при этом смотрю на карту в гугле, на свою территорию сверху через спутник, и вдруг число.

Ну там какая-то – не гугл, какая-то другая была карта, сайт. И вдруг, когда я навожу на такой вот, там был как полуостров, я навожу туда стрелочкой, и вдруг высвечивается число – 30.314152642. Ну и все, у меня, естественно, все поплыло. Я вообще ничего не понимаю, как такое вообще может быть? Как могла эта женщина, Надежда, эта первая посланница знать это число и написать мне тогда на листочке, и оно совпало? У меня просто все, как стены разъезжались, настолько я был в шоке. Я понимаю, что всё это, значит, всё не просто так, это всё связано ещё с тех времён. Понимаете, то было всё в 10-м году, а сейчас 20-й год. Я думаю: “Как так вообще, спустя 10 лет?” А было, поверьте, столько испытаний и искушений. Я несколько раз думал о том, что мне вообще всё, что было в 10-м году, вообще показалось. Насколько люди хотели всякие меня переубедить.

И я отправился на то место. Я отправился на то место, но не прямо к той точке. То есть на той точке, где эти цифры, там ничего не фонит, нет энергии, не чувствую. Но я, когда ходил по этому мысу и нашел точку, где прямо сильное излучение, я там чуть сознание не потерял. Не помню, как я вернулся домой и лег спать прямо днём. Меня люди все вообще потеряли. Что со мной случилось? А я, знаете, с сильным вниманием, я никогда не понимал людей, которые могут заснуть, не контролируя себя, в машине или ещё где-то. Как такое может быть? А тут я просто вырубился. После этого Александр “Большой” сказал, чтобы я ни в коем случае в лес не ходил один, потому что я могу вот так вот отключиться и всё, и пропасть. И что нужно, чтобы всегда был кто-то рядом, что это не шутки. Но интересно другое. Мне Александр “Большой” говорил о том, что “обрати внимание, как ведут себя растения, деревья, кусты в этих аномальных зонах, они должны как-то отличаться”. Я открываю карту и смотрю, что на этом мысе, там где вот эта точка была энергетическая, она прям нарисована на этой карте. Прям как будто центр круга, прям где я стоял. Как такое может быть? То есть, если смотреть на ландшафт, и оказывается, я начинаю всматриваться, и вижу, глядя на свой лес, что у моего леса также есть эти геометрические фигуры, как круги на полях. Только с деревьями это. И я думаю: “Обалдеть”. Я звоню дедушке-волшебнику, даже не успеваю ему это сказать, и он сам меня опережает и говорит:

— Я все понял, что такое круги на полях.

— Что?

— Так это же не кто-то сверху делает, как все думают. А это изнутри. Это что-то под землей так влияет.

— Ого!

И вот тогда еще дедушка-волшебник мне сказал, что... А я там камень какой-то нашел, я ему фотографию показываю, он говорит: “а в нем золото”. Хотя мы первые сначала с ребятами думали, что там золото, ничего дедушке-волшебнику не сказали, чтобы он не додумал. И он сам первый берет и говорит, что там золото. И говорит, что пока нет способа выгодного, как его извлечь, что это невыгодно. А мне прям система

как будто начинает намекать, что есть способ, что какой-то есть способ, как они в Египте раньше использовали, что у них это золото было, супер просто, дешево и доступно, что это золото можно из любого камня получить. Но это, опять же, должны быть все равно какие-то камни. И как я понял, что вот на том полуострове есть эти камни. Но я так физически ничего не извлёк. То есть всё мне это в теории давалось, я это всё записывал, я ничего не делал. То есть нет смысла меня даже об этом спрашивать. Ничего я не копал, не откопал, никакое золото я из камня не извлёк. Всё просто сказка, теория, книжка. Но сам факт, всё, что мне подсвечивалось, как обстоятельства со мной, система какие обстоятельства мне выстраивала, то я и писал в книге. Значит, такой должен быть рассказ. Может быть, дальше, в будущем, это все раскроется. Потом дедушка-волшебник увидел другую штуку, он сказал, что теперь он понял, как появляются йети, снежный человек, что, говорит, через портал. Говорит, что у меня есть там какие-то порталы, что они открываются в какое-то время, что человек находится на таких вибрациях, поэтому он этот портал не видит и не может пройти, а животные могут пройти и видят, поэтому йети может появиться и выйти. Вот. И Александр “Большой” говорил, что там есть этот портал физически. То есть я говорю:

- Ну это мне там покажется что-то?
- Нет, физически.
- Что физически? Я зайду и где-то окажусь?
- Да.
- Обалдеть.

Ну, естественно, я еще не дорос до такого уровня, чтобы какие-то порталы видеть. Может, я там что-то и чувствую, но не появлялось плазматическое окно, через которое я проходил, или кто-то мне махал. Такого не было. Звучит, конечно, за гранью. Может быть, все-таки физически в практике когда-то это все раскроется. Но мне зачем-то нужно было об этом написать. Может быть, на основе моих книг потом красиво снимут мультик или сериал, или фильм научно-фантастический. Но все равно, видите, это те открытия, откуда берутся йети, откуда берутся круги на полях — это классно. Хорошее объяснение. Хорошее объяснение этому всему.

Вопрос: Почему ловушка света в камнях работает и камни фонят? Вы пишете, что ловушка захватывает свет, но не все вещи могут захватывать свет. Почему африканская маска его захватила? Что именно происходит со светом в этот момент? Если кукла вуду действует по принципу повторяющей структуры, то, может быть, камень тоже смог повторить какую-то структуру и поэтому фонит. Существует ли такой идеальный лабиринт, который бы фонил сильнее всех остальных лабиринтов?

Как вы меня озадачили вопросом, как будто вы на консультации у какого-то специалиста, я-то всё-таки писатель. Да, одно из открытий, чем я делился в своей первой книжке “Альтернативная история”, в первом томе, это то, что когда я нашёл это место силы в лесу в Карелии в 2020 году — просто в лесу, просто встаешь и как будто ты, как в микроволновке, — то тогда я задался вопросом, это откуда сверху энергия идет или она откуда-то снизу идет. Начал звонить Александру “Большому”, дедушке-волшебнику, их расспрашивать. В итоге я пришел к такому выводу, что все же что-то под землей. И что, получается так, что это всё работает по такому принципу, что есть общая какая-то энергия, как пример, Солнца, она идёт в Землю, там могут быть, допустим, какие-то минералы или какие-то артефакты, там преломляется этот свет, и от того, что он уже обретает другую энергию, другую плотность, он идёт обратно, как отражается обратно уже в другой плотности, как лазер. И я это чувствую. Вот так люди все в мире и чувствуют эти места. И тогда я начал так выражаться и говорить о том, что есть такая штука, как ловушка света. Что вот почему камни фонят, драгоценные камни. Ведь, давайте так, началось все с иконы. Мне сначала попала икона, от которой шла энергия. До иконы, если говорить не про предметы, были места силы, от которых идет энергия. В том числе и мощи, которые есть в иконах, от них тоже идет энергия. Хорошо, это что-то уникальное, намоленное. Святой человек, если от него идут такие мощи, это значит, он был такого уровня, что у него был такой код, матрица этого тела, что даже кусочек этого тела настолько захватывает энергию и настолько её перерабатывает и отдаёт, что идёт это излучение. Поэтому все к этим мощам хотят подключиться, чтобы как-то соприкоснуться с этим уровнем, до которого дошёл святой, чтобы они до этого уровня как-то вот

включились к этой природе. Потому что жизнь, в которой мы живём, она вечно уводит нас от этой природы, а мы должны за эту природу хвататься и не терять этот источник. Его нельзя терять. Поэтому многие люди устраивают себе паломничества к святым местам. И поэтому я всегда посещаю во всем мире все святые места и ищу все, от чего идет такое излучение, чтобы всегда быть ближе к этому источнику. Но тогда у меня возник вопрос, а почему тогда камень, который ничем не намолен, никаким артефактом не является, а просто драгоценный камень из земли, фонит? То есть идёт от него излучение. Как так? Но оказывается, что у камня есть также вот эта решетка кристаллическая, или как её можно назвать — вот этот лабиринт света. То есть какая-то матрица. У каждого камня она своя. В эту матрицу попадает свет, замыкается, он меняет ритм, скорость и обратно отдается. И получается, что если человек одевает камень рубин, то рубин дает один ритм. То есть у рубина есть ритм. И он задает этот ритм уже и твоему биологическому телу. И ты из-за этого начинаешь по-другому себя чувствовать. У тебя как будто другие ценности, реакции, мысли, фокус, внимание, потому что ты ушел на этот ритм. Суть в том, что все люди, они живут все... Точнее, я бы сказал, жили на разных ритмах. Но потом они почти все ушли в один ритм. Это социум, змей-искуситель, “агент Смит”, одинаковый такой затуманенный ритм. И они настолько к нему привыкли и так долго в нем уже находятся, отчего уже последствия пошли. Плачевные последствия. Поэтому-то те люди, они уже ничего не чувствуют ни на святых местах, нигде, потому что они в тумане. Эти же, я бы сказал, люди, когда они жили 15 лет назад, у них еще была динамика, что они переключались из духовного мира в материальный, еще в какой-то, еще в какой-то. У них был свой индивидуальный мир, мир родителей, мир школы, и у них была эта динамика, и у них было внимание такое гибкое, пластичное, и они могли прийти в церковь и также в нее переключиться и почувствовать духовность. А потом у них это все стерлось, замылилось, все границы стерлись, и они ушли просто в такой затуманенный зомби-социум социальных сетей. Возвращаясь к вопросу, да, про энергию и камни, то да, получается, у каждого камня есть эта ловушка света, она разная. От каждого камня я по-разному себя начинаю чувствовать, и он по-разному на меня влияет. Вы спрашиваете, что не только камень, точнее, почему только

камень может это захватывать. Ну значит, камень богат какими-то вот этими минералами, кодом. Мы же все-таки устроены как-то, ну вообще это все. Все же устроено по одному и тому же принципу, по матрице божественной, да, которая является философским камнем. И те же, скажем так, знаки зодиака, четыре стихии, четыре сезона, четыре элемента и вот это все, и группы, подгруппы, по этому же принципу и устроена наша вообще планета Земля. И мы все тоже являемся одним из этих элементов. Знаете, как есть семь цветов, да, есть три основных, потом дальше уже разложение, разложение, разложение, так же и общество, и люди, и все. Так оно все это работает. И получается, в местах силы это излучение идет из-за того, что что-то под землёй, камни драгоценные, от них излучение идёт, потому что захватывается свет из лабиринта природного камня. А вот если возвращаться к вопросу, где вы говорите про африканские маски, куклу вуду — ну это вообще разные вещи. То есть африканские маски и вообще артефакты, любой предмет, он может поменять код, если ты там его замаливал. И он может захватывать свет, хотя он сам может по себе быть объектом. Это может быть хлопок, лен, шелк, который может быть намоленный, и от него может идти излучение. Я очень часто покупаю картины тканевые, гобелены. От них идет также сильное намоленное излучение, но если оно намоленное. Понимаете, человек мог быть в этом потоке, который сделал этот гобелен. Или собственник, который был хозяином этого гобелена, молился и зарядил энергией его. И природные все эти материалы — камни, шелк, дерево — оно все впитывает это. И может дальше потом фонить. Я скажу так, я не знаю, я не проверял, но мне никогда не встречалось ничего пластмассового, от чего бы шло излучение энергией духовной. Дерево встречалось, металл встречался, камень встречался, та же ткань, та же бумага и кожа встречалась. Ну кожаная книга, кожей она переплеталась, излучение шло энергетическое, а от пластика нет. Может быть, поэтому раньше, не только от того, что просто раньше только натуральное было и сейчас все заменилось на синтетику, а все-таки в этом был какой-то смысл, почему делали из камня столы, стены из камня и все из дерева. И золото, и серебро тоже являются ловушкой света, просто люди не чувствуют это прям физически, но оно влияет. И золото, и серебро тоже являются как целым элементом, как камень. По поводу общей связи, то,

что вы привели пример с куклой вуду, тоже получается, принцип куклы вуду, он там работает на том, что я должен создать копию объекта. И воздействуя на эту копию, ты воздействуешь на оригинал. А вы этот пример с куклой вуду привели к тому, что может быть общая связь? Да, она может быть. То есть, представляете, из личного опыта расскажу. Я купил огромное количество копий, просто копии, сувенирные копии, дешевые сувенирные копии египетских статуэток. Знаете, почему я их купил? А от них от всех шла энергия, как от оригинала. Потому что копию так хорошо повторили, и что она также захватывает свет и дает эту энергию, как и источник. Поэтому мое изображение Кинг Тут на кольце, оно кольцо-то современное, то есть оно не древнее. Его кто-то сделал, может быть, 10 лет назад. Seriously, она не такая уж и старинная. И от него идет такое сильное излучение, потому что Кинг Тут маска изображена правильно, в правильных пропорциях, что от нее идет излучение. То есть она подключается все равно к источнику Кинг Тут. Я с этим столкнулся, когда я был... Не вспомню, в какой стране, но был в музее Мадам Тюссо. И представьте, я прохожу мимо разных, естественно, знаменитостей, с которых сделаны копии восковые, и прохожу мимо вот этой матери Терезы, и от нее излучение энергии такое намоленное, что просто обалдеть. И это не от того, что кто-то на неё молился, а от того, что её повторили, а от неё идёт излучение, как продолжение. Вот почему люди выстраиваются к мощам святых, чтобы подключиться к источнику. То есть всё равно это подключает к источнику. Я могу сделать копии статуэток, тысячу копий статуэтки египетской, и они все будут вести человека к источнику, подключать его к источнику. Я вообще очень переживаю за все старые культуры, традиции, ценности, которые были. Я стараюсь их как-то сохранить, хотя они все стираются каким-то сумасшедшим глобализмом всего, да. Мне очень было больно, грустно смотреть фильм “Мемуары Гейши”, как развратили Японию. Мне было грустно видеть своими глазами лично год назад Южную Корею, которую превратили в какой-то эксперимент современный. И тоже там все уже, как зомби. И как все опошляется, и все непонятно во что превращается, стирая все эти границы. Я люблю все древнее. Даже когда мне сейчас делали недавно изделия из золота. Я старался повторить копии настоящих изделий древнего Египта, ювелирные изделия.

И когда вдруг что-то не совпадало, я говорил — надо переделать, потому что мне нужно именно как у оригинала, а не что-то там придуманное от себя. Стараюсь всегда все, знаете, отреставрировать или как-то сохранить. Был случай, что я купил необычный такой сосуд древний, его мне не хотели продавать, потому что больше никто из мастеров не может его повторить, нет таких мастеров больше, я его сохранил только для того, чтобы он был как образец, сберечь его, чтобы потом повторить. А так да, все есть какая-то общая связь. Когда я нашел, вырезал камешек в Карелии в лесу, дедушка-волшебник сказал, что он то же самое, как и целый объект, и что это какая-то связь с чем-то. Даже неважно, что если это песчинка.

Вопрос: После возвращения из Америки вы решили покупать недвижимость, а в дальнейшем землю, максимально севернее. Почему именно такое расположение вас интересовало?

Отвечая на вопросы, я уже в предыдущих ответах сказал о том, как меня высшая сила вела. Сколько было подсказок, что это Карелия. А так, ну я в принципе всегда любил север. Мне нравилась всегда вся вот эта северная часть — это Скандинавия, Швеция, Норвегия, Финляндия. И вся эта северная сторона Ленобласти. И также я всегда почему-то опасался, что в мире что-то случится страшное, в плане каких-то катаклизмов, катастроф, и я понимал, что как будто это как раз есть самое безопасное место. Потому что Карелия, она считается легкими землями, потому что это леса, болота, то есть там очень много озер. А сейчас с каждым годом все больше и больше говорят про глобальное потепление. И я скажу так, до меня дошли слухи, что очень серьезные люди, очень богатые, самые богатые люди в мире даже, начали искать в Карелии кто-то, откуда-то им дошла информация, и они начали тоже приобретать земли в Карелии на всякий случай. Но тоже так интересно, что тоже это мои такие наблюдения, просто наблюдения, реально. Просто, ребят, вот наблюдаю за обществом и за социумом. Все люди, которые максимально преступные, мошенники грешные, какие-то коррупционные там семьи политиков или еще что-то, всякие вот эти там, которые в Москве. Я всё это время от друзей, друзей друзей, вечно слышал, что вот все эти богатые люди, все себе скупают земли на чёрный день или на глобальные потепления, или вот когда пандемия была, все вот

именно в Сибири. Я не расспрашивал, чтобы знать, где что скупают, я просто сидел и молчал. Но все меня тюкали, мои друзья и знакомые говорили: “Саша, а ты знаешь, что этот в Сибири купил? А ты знаешь, там эти, а эти там строят, а эти там что-то? А почему ты Сибирь не выбрал?” И мне все: “Сибирь, Сибирь, Сибирь, Сибирь”. Ну естественно, я понимал, что это не высшая сила и не голос мне хочет сказать что-то. Потому что эти люди, которые мне это говорили, это были люди как раз, которые такие самые потерянные, самые такие искушенные друзья, которые вечно смотрят на этот весь социум, хотят все быть одинаковыми, ходить в одинаковых вот этих кроссовках Nike. И вот они все про это “в Сибири”. Я говорю:

— Слушайте, знаете, я вам такой ответ дам, вот вы задумайтесь, вот вы знаете, кто я, — вот я друзьям своим говорю, — и вы знаете, кто те ребята и те семьи. И вот задумайтесь, вот если вы знаете, кто я, и я не выбрал Сибирь, то, может быть, не стоит думать о Сибири?

И все говорят:

— Ну, учитывая, что тебя, правда, высшая сила ведет, может быть, и да.

— Ну так вот. Вы же через соцсети, через переписки, через слухи вечно узнаете какое-то место, куда все поехали отдыхать. И вечно в ту страну едете или вечно в тот город едете, или вечно одинаково одеваетесь. Вот вы такие же потеряшки, которые всё копируют, мне сейчас говорите про эту Сибирь, потому что это просто модно в вашем мейнстриме, в вашем вот этом потерянном обществе. Если бы я не имел своего мнения, своего взгляда и своего Духа, я бы, наверное, также на это повелся, как и вы. Но, видите, у меня свой поводыр. И вам стоит задуматься, почему все-таки как раз я не Сибирь выбрал. — а потом говорю, — А знаете, если посмотреть на репутацию всех людей, кто они и что из себя представляют, и что они делали, которые туда собираются все, то, может быть, это наоборот они на Страшный суд какой-то там собираются?

Почему бы и нет? Вот оно как. Я правда под влиянием высших сил сделал выбор. И только потом, как и вы, я начал размышлять — а почему? Почему Карелия? Что в ней такого? И это будет известно только уже в следующей книжке. Это все будет раскрыто скоро, в одном из томов “Альтернативной истории”.

Вопрос: На своей территории в Карелии вы обнаружили много аномальных мест, всяких инопланетных обломков, новые места силы. Скажите, пожалуйста, на сегодняшний момент продолжаете ли вы все это изгугать и откапывать? Или это было дано только на тот период времени, просто как подпитка веры и стимул двигаться дальше?

Вот именно то, что в принципе весь роман “Альтернативная история” показывает то, как вообще мудрый и немудрый человек воспринимает реальность и в чем отличие мудрого от немудрого человека. В первом томе “Альтернативной истории” было немало примеров на этот счет, когда, допустим, я чертил карту на городе Петербург не в 2010 году, а уже позже. Это был, может быть, 19-й год, когда я вернулся как раз обратно в Петербург из Лос-Анджелеса. Я хотел все вспомнить. Гулял по различным музеям и также, естественно, я вспоминал все места силы, которые есть, вспоминал карту, смотрел новыми взрослыми или повзрослевшими глазами на то, что я, может быть, раньше не видел. И у меня по карте одна точка, она попадала прямо в реку Неву. Прямо в реку Неву попадала точка, одно из мест силы. И мне захотелось просто проверить, вдруг там что-то правда есть. Может быть, я что-то почувствую. И я взял экскурсионный катер со своими сотрудниками, которые, естественно, совсем другими делами занимаются. Это не сотрудники по экспедиции. Просто взял с собой ребят, которые со мной были в катере. И мы даже тому, кто управлял катером, в двух словах рассказали, что вот есть предположение, что там может что-то быть. И правда, мы идем и через эхолот проверяем и смотрим, как у нас резко глубина, которая была 6 метров, она становится 5, 4, 3, 2, 1, вот так. А потом опять глубина появляется. И это все прямо в центре реки Невы в определенном месте. И это и подтвердилось, что прямо в той точке, которую я просто отметил по карте, то есть это так сошлось, то потом я уже убедился, что там физически что-то есть. Сначала, естественно, у человека свойственно, чтобы включался защитный ум, реакция защитная. И тот, кто на катере экскурсиями занимается, он сказал, что это, наверное, под водой установка для фонтанов, потому что когда проходят в Петербурге раз в год “Алые паруса”, то там есть вот эта металлическая установка в воде. Но потом мы открыли специально все фотографии, где всегда проходит

праздник, где установлены фонтаны. Мы увидели, что это вообще другое место, далеко от этого, что это никак с фонтаном не связано. Ну и конечно, тот, кто на катере, кто управлял катером, он был в шоке, что столько лет он работает и никогда не замечал, что здесь так меняется глубина, именно в этой зоне, и что это за зона такая, что это такая за точка. Но поучительный урок этого рассказа заключался в чем? В том, что мой сотрудник, который более склонен к слабостям, искушениям, алчности, тщеславию, зависти и так далее — типичный, как говорится, обычный человек, который еще только начинает свой жизненный путь, — и он, разумеется, чуть ли не нырять уже готов был туда. То есть он хотел, всегда у него была на все такая реакция, чтобы все выкопать, все достать, куда-то залезть. И каждый раз, когда кто-то со мной рядом оказывался, как и ребята, которые были со мной в 2010 году, — но они были, конечно, повоспитаннее и поблагороднее, те, кто в 2010 году со мной проходили места силы, — все слишком буквально физически все воспринимают, и все хотят вечно всё взять. И никогда люди меня не понимали, почему я останавливаюсь, почему я это не трогаю. То есть это то же самое, как я, когда уже вернулся тогда, ну каждый раз, когда я возвращался в Петербург, я изучал не только карту Санкт-Петербурга, но еще и ближайшие рядом с ним города, такие как Пушкин, Павловск, Ломоносов, Петергоф, Гатчина и так далее, так далее, так далее. Кронштадт, ну вот все эти места вокруг Петербурга. Но я никуда не лез. То есть, не знаю, воспитание у меня такое. Да и зачем лезть? Дело же не в физике. Я что, должен какой-то сундук с золотом, что ли, найти? У меня нет такой потребности или задачи такой не стоит. И когда я нашел место, где похоронена Мария Магдалена, а точнее, поехал туда, где я видел, когда вот Александр “Большой” меня спрашивал, где она похоронена, я увидел просто, где это место, не зная даже, что это за город. Потом я открыл карту, нашел этот город, туда приехал, и там стоит католическая церковь очень необычная. Атмосфера, как будто я где-то в каком-то английском городке, и как будто это какая-то английская церквушка. Она такая вытянутая. Ну очень необычно. И там сумасшедшая энергия, что когда мы к ней подъехали на машине, у всех отключились мысли, прям вообще дурман какой-то, представляете? И прямо на территории очень сильное излучение. И я понял, что там на территории что-то спрятано, что-то сокрыто,

что-то святое на территории этой. Не в этой церквушке, а именно под землей внутри. Но, разумеется, я с лопатами туда никогда не поеду и не буду так себя вести. Даже если бы я хотел что-то достать, то, разумеется, я должен это согласовать с администрацией района, с администрацией города. Или вообще с церковью, к которой эта земля прикреплена. И объяснить им ситуацию, сказать, что у меня есть такой интерес, что я готов потратить свои деньги на экспедицию, что она будет официальная, что ничто не будет нарушено. То есть это должно быть официально, если бы я хотел вообще это делать. Но видите, у меня вообще такой задачи не стояло. То есть моя задача была какая? Я понял, что мне передают знания, передают информацию. Моя задача одна — писать об этом книжку, фиксировать эту информацию — и всё, больше ничего. Но у людей, видите, немножко другая реакция, более дикая. То есть, если бы я даже был на месте читателя, то, конечно, наверное, если бы я читал книгу “Альтернативная история”, и тут я гуляю по Петербургу, и вдруг случайно увидел церковь Петра и Павла, то, конечно, я подошел бы к ней. Я не вел бы себя, как сумасшедший, и не шел бы туда 12 сентября, в ночь на 12 сентября, чтобы там стоять, а потом еще таких же сумасшедших, которые такие же читатели, встретить. Но я так предполагаю. Я не видел этого. Я просто привожу такой пример на будущее, что не надо так себя вести. Зачем? Вы можете быть в любом городе, в любой стране. Вы должны всегда из всего романа извлекать суть, что по всему миру есть святые места. И если возвращаться к вопросу про Карелию, то то же самое. Я ничего не копал ни разу за все годы. Да. То, что у меня было свободное время, и я ходил везде по лесу и ловил себя на том, что ну вдруг я где-то что-то почувствую. Конечно, так было. И ставил палочки, колышки вбивал. Мне было интересно, где я еще почувствую что-то аномальное. Гулял, колышки вбивал. Это делал. Нашел таких много мест силы. А копать — то куда? Я же ничего не откопаю. Вы что думаете, что там минеральное жило в недрах земли находится в метре глубины? Да конечно. Чтобы копать, это надо метро копать, чтобы куда-то докопать. А как я там метро откопаю, в болоте? Туда на машине даже не проехать, а техника тем более. Что копать? Булыжники с болотом, ты два раза копнул, там сразу вода появляется. Опять же я это рассказываю, чтобы у людей немудрых отпало желание, потому что это бесполезно. Бесполезно. Не надо это так буквально

воспринимать физически. И да, конечно, когда я выявил все эти места уникальные... То есть сначала один был способ такой, что я просто не по карте, а просто гулял и ловил себя на ощущениях, где я что чувствую, и фиксировал это колышками. Второй способ, как я выявлял места: я гулял по карте своим вниманием, то есть открывал карту, разные карты с разных спутников, открывал свою местность и взглядом прогуливался по всей этой территории. Смотрел, что крадет мое внимание, и обводил в кружок. Вот так. Это вторая карта, так она формировалась. Третий способ какой был — это я звонил дедушке-волшебнику. И эту карту делил, получается, на квадраты, нумеровал их и говорил ему. Номер один, есть что-то или нет? Номер два, есть что-то или нет? Номер три. И вот если он почувствовал что-то там на номере восемь — “да, здесь”, я говорю: “Хорошо, какая там глубина?” или “Какого размера объект?” И фиксировал то, что еще, допустим, дедушка-волшебник почувствовал. Видите, вот уже было три способа. Сам гулял-натоptyвал. Второе, по карте гулял вниманием, потом карту разделил, перечислял каждый квадрат дедушке-волшебнику — раз, два, три. И вот после того, когда выяснилось, что где точно совпадение, что и я это чувствовал, да и на карте что-то еще видно, да еще и дедушка-волшебник подтвердил, что это правда, там что-то есть, то после этого я сделал просто георазведку. Ну интересно же было, копать-то нереально, а какими-нибудь приборами что-то посмотреть. Вдруг там металлоискатель как-то заиграет. Но, опять же, металлоискатель тоже, там, на глубину метр. Есть магнитометр. То есть мне стало интересно, что есть же какое-то оборудование, приборы, через которые можно сканировать грунт земли, когда, допустим, ищут какие-то затерянные города, пирамиды. И вот есть магнитометр, где вот такой радар. И вот я его взял в аренду и просканировал все эти точки, чтобы посмотреть: радар-то хотя бы подтвердит, что там что-то есть или нет? Или он ничего не покажет? То есть я просто как скептик подходил больше к каким-то таким подтверждениям, но у меня не стояла задача это как-то вскапывать. Вот мы изучали это, получается, также приборами, и я просто брал на пробу грунт. То есть там дерево растет — веточку оторвал, песочек взял в коробочку, камешек, который там лежал, или если там какая-то скала — ну отковырнул, выпилил себе камешек. Просто для того, что я понимаю, что если луч идет из-под земли,

он это все облучил. И так и оказалось, что когда я это все забрал, оно прямо все облучено, как радиацией. Даже когда это просто в мешочке. Да, такое было. Но это максимум. Как я откопаю какое-то старинное что-то, что было со времен сотворения мира? Или как я откопаю летающую тарелку, которая находится, допустим, на 10 метрах или на 50 метрах? Даже 10 метров — это нереально в тех условиях, потому что через полметра вода. То есть надо очень много денег, оборудования и специалистов. И даже когда дальше я изучал — там есть у меня гора — изучал я гору, и даже когда уже специалисты приезжали, которых я просто как частник вызвал, чтобы они с этим прибором, магнитометром походили, то вот когда они выявили, пошутили и сказали, что “там под землей как будто какой-то туннель”, что “там что у вас, метро?” И смеялись. Ну разумеется, я в это метро не лезу и никак его не вскрываю. Так что если кого-то вдохновила, там, моя книга на то, что нужно ехать в Карелию и что-то там вскапывать, то вы ничего не вскопаете. Вылучше, я не знаю, ягоды-грибы пособирайте в лесах Карелии. Это максимум. Это то же самое, как и не только с камнями, но и когда, допустим, проявлялись у меня какие-то способности с детства, я попробовал вот так месяц, написал об этом книжку, и я вообще забыл потом об этом. То есть я это не делаю, не использую, никому не показываю. Если бы я на чем-то одном заикливался, я считаю, что меня бы это отвлекало, глушило бы меня, и я не проходил бы дальше путь. Я же должен дальше идти. Ну погулял я по разным местам силы. Ну и здорово, зачем дальше их куда-то трогать? Ну пофотографировал, записал, список составил, вдохновился, ощущения свои записал в дневник. И пошел дальше, пошел дальше, пошел дальше. И я так и иду. Поэтому я, когда там нашел какие-то камни, в которых, как дедушка-волшебник сказал, что там есть золото, мы никакое золото не добывали и ничего не сделали. Хотели, в теории, но я же говорю, это держится неделю, месяц в голове, а потом столько новой информации, и это все остается только в теории в книге. Также и помимо золота, то, что там есть место, где как будто алмазы. Но опять же — и что я с ними сделаю? Ну сходил я один раз, посмотрел на все, поковырял теркой. Ну и что я, какие там алмазы добуду? Я не специалист в этом плане. Это надо делать согласовано с серьезной организацией. У меня нет, там, я же говорю, у меня нет погони за деньгами или славой.

То есть, может быть, потом люди какие-нибудь, которые имеют власть и возможности на официально высоком уровне, это все обнаружат и найдут, когда кто-нибудь, какой-нибудь энтузиаст в далеком будущем прочтет мой роман “Альтернативная история”. А в итоге потом ничего не найдет и поймет, что это всего лишь роман, но он так в него поверил, потому что он построен на таком формате, что роман от первого лица, что это, как дневник, который написан как будто настоящим живым человеком, ведь там упоминается прямо конкретное наше время, конкретные какие-то места, что дает эффект полного погружения в настоящее. Даже сейчас, отвечая на вопросы, уже, вполне возможно, читатели могут теряться и думать о том, что они задают лично вопрос мне, как автору, а на самом деле они задают герою книги, который ведет этот дневник. Не забывайте об этом. Эти границы очень нужны, и вообще очень правильно быть терпеливым, сдержанным, кротким, скромным. Это очень важно. Это очень серьезные качества, которых не хватает в обществе.

Вопрос: Когда вы прям поняли, что с вами разговаривают “они”, то есть инопланетяне, вы начали задавать им вопросы и общаться с ними, оттого у вас усилилась вера в них. Как это повлияло, что вы о них рассказывали людям? Я про то, что в материальном мире у вас же пропадала с ними связь, да и вы вообще могли забыть про них, а появлялась только в духовном состоянии, когда вы оставались один. И когда вы прям на сто процентов поверили в их существование, что даже в материальном мире была вера в них, и вы смогли настраивать эту связь?

Вы всё правильно подметили, что когда я был в материальном мире, это пропадало, а когда я уходил в духовный мир, это появлялось. И на том примитивном уровне того времени, так я и делил свои настроения, состояния только на два. Что как будто есть я открытый и закрытый. То есть как будто есть духовный я и материальный я. И так же я воспринимал людей, только разделяя это на два. На самом деле всё чуть глубже, но это потом. И да, я понимал, просто наблюдал за этим и видел, и понимал, что когда я один, когда я... Но опять же, понимаете, материальный человек, он тоже может сегодня остаться один. И он за этот день будет все равно

пытаться сохранить свой ритм активный, материальный. Просидит так день или два, но он все равно этот ритм не перенастроит на духовный. И эти два дня одиночества его пройдут, он подумает, что он был в одиночестве, но на самом деле его мозг, ум был суперактивен, и ритм. И он потом, через два дня, опять пойдет обратно в социально-материальный мир, в движуху, и будет думать, что он эти два дня, пока дома сидел, он отдыхал. Но он-то не переключился. Важно именно переключение. Переключение. И многим людям для того, чтобы переключиться, достаточно много нужно времени. Кому-то не хватает на это даже двух дней, кому-то не хватает даже двух недель. Вы же слышали много, наверное, историй, когда материальный человек, трудоголик какой-нибудь, который вечно работает, приезжает в отпуск сейчас с семьей на две недели, но он все равно головой там, у себя на родине, у себя в работе. Он все в телефоне, со всеми на связи. И, по сути, две недели, пока он на отдыхе, он думает, что он на отдыхе, а на самом деле — нет, он всем своим вниманием, умом, мыслями он там остался, в работе. И получается, ритм не меняется, а это плохо, это последствия потом могут быть очень плохие, деменция и так далее. То есть должна быть динамика, переключение ритмов, должно быть переключение по мирам. То есть, если ты, допустим, в семье — это ритм 400. Ты должен, допустим, всегда обороты своего вот этого ритма, тела своего, души, сознания — как угодно это называйте — переключать на уровень 400. Ну то есть ты должен расслабиться и сфокусироваться прямо на своего ребенка, и быть головой полностью, и телом, и душой с ним, в легу играть. То есть должно это быть так. А не так, что ты ему ставишь какую-то фигурку, а головой думаешь о работе. Так не получится, так неправильно. То есть человек должен полностью отключаться от работы и подключаться в семью. Когда, допустим, он на работе, он должен забыть о семье, отключиться от нее в момент работы и полностью подключиться к работе. Когда он, допустим, на рыбалке, он должен забыть о работе, о семье и быть на рыбалке в этот момент. И вот эта динамика, она стала нарушаться у людей. Раньше так и переключалось, и поэтому людям жизнь казалась очень интересной, насыщенной, и люди ощущали все очень объемно, потому что всегда они были новыми. Это давало осознанность и ясность, потому что везде ты другой, во всех этих мирах. На рыбалке ты один, в семье — второй, на работе — третий.

А потом все стало идти к тому, что все стали уходить в один только какой-то ритм. Допустим, человек имеет какие-то вредные привычки. Почему он это делает? Потому что когда он курит сигареты или, допустим, пьет какие-то таблетки, на которых он сидит, или, допустим, кофе пьет, то он всегда поддерживает свой ритм, допустим, ритм 666. И он, получается, и в семье в этом ритме 666, и на работе в этом ритме 666, и на рыбалке в этом ритме 666. Он даже не переключается, он на своем одном каком-то вот этом ритме. А когда ты только в одном ритме, всё уходит на автопилот, всё замыливается, всё затуманивается, появляется деменция, эгоизм и всё подобное. И также соцсети. То есть соцсети, они создают один какой-то ритм, и когда человек долго в них сидит, да еще и пьет кофе, вот он всегда в этом ритме 666. И получается, что когда он на работе, он на самом деле на работе присутствует только физически. Внимания его и души его на работе нет. Когда он в семье — тоже, он вроде есть, а на самом деле его в семье нет. Он со мной сейчас, этот человек встретится просто по делам или даже погулять чтобы, а я буду чувствовать, что он не со мной здесь, а он еще где-то там. И вот все где-то там. Это проблема. Это проблема сегодняшнего времени. А возвращаясь к вопросу, то получается так, что когда я сидел дома, вёл дневник, писал книги, занимался творчеством, ну вот всё творческое, погружался в такой мир, слушал такую музыку, смотрел такие фильмы, всё такое глубокое. Ни с кем, естественно, не созванивался, не переписывался, ничего вот этого социально-материального, бытового, никакого напряжения ума, а наоборот, максимальное чувство. И вот когда я уходил в мир этих чувств, то время другое, ритм другой, ощущение другое, вообще все другое. Ты как будто в другой реальности. И вот в этой реальности я мог чувствовать энергию, мог медитировать, мог слышать голос, мог смотреть на мир со стороны. Ты как будто становишься, как привидение, смотришь на все со стороны. Вот что со мной происходило. Но когда ты в этом мире — это как отдельная целая мультивселенная, что я потом раскрываю в следующих своих книгах “Альтернативной истории”, особенно в третьем томе — там все про мультивселенные. И это как будто как целый сон, но не сон, а как отдельная реальность, то есть мультивселенная. То есть ты попадаешь в духовную мультивселенную, и там у тебя определенные мысли, желания, скажем так. Ну другое все, другой уровень ценностей,

и ритм твой другой. Даже людей ты других начинаешь замечать, и люди о тебе другие вспоминают. Ты попадаешь правда в другую реальность. Допустим, духовную, но на примитивном уровне. Сейчас это я не так называю, но в первом томе я называю это так. Когда я начинал отвлекаться на бытовые дела, на стройки, на ремонты, на встречи с друзьями, с одними, другими, третьими, на звонки с родственниками, когда я начинал на все это отвлекаться, переключаться, то у тебя как будто отключается сердце, ты уходишь из мира красивого, вот этого духовного, у тебя появляются мысли, у тебя появляется активный ритм, ты хочешь сразу фильмы смотреть активные, музыку слушать активную, ты уже не можешь сидеть дома, ты хочешь как будто вечно с кем-то видаться, с кем-то переписываться или куда-то пойти, или кого-то позвать в гости, но только не быть одному. Прямо такая сумасшедшая потребность. Ну или бесконечно работать, работать, работать, именно социально-материально прямо работать. И когда ты в таком мире, там другие потребности, там у тебя есть желания. То есть желание поесть еды, желание общаться с людьми, желание компаний, понимания людей хочется — ты вот такой весь. То есть ты когда в том мире материальном, ты уже не можешь слушать ту духовную музыку, ты не можешь смотреть те духовные фильмы, ты уже не можешь общаться с тем своим духовным другом, который весь такой в себе в космосе картины пишет. Ты уже не можешь быть в том мире. То есть, как будто он у тебя прямо стирается, забывается, как будто тебе на него не сфокусироваться — вот такое ощущение. И когда ты в этом социально-материальном мире, то всё... То есть тебя даже если кто-то спросит: “Слушай, а что там по местам силы? Когда был последний раз?” Я отвечу: “Ой, да когда-то там, три года назад”. Но я как будто даже если о них вспомню, я даже туда не подключусь. Потому что я не хочу как будто туда переключаться вниманием, и это другой реально мир в буквальном смысле, как другая мультивселенная, а я же в этой закреплён. И получается, что я закреплён в социально-материальном на данный момент времени, допустим, этого примера, то когда я в материальном закреплён, и меня спрашивают про духовное, то я как будто на автопилоте отвечаю как про какой-то сон, но не вникая туда. Потому что если я буду вникать конкретно и погружаться, тогда я туда переключусь, я отключусь от материального, понимаете? Но это как будто два

противоположных мира. Поэтому да, когда ты материальный, ты не слышишь голос, ты не чувствуешь энергию, ты можешь сколько угодно медитировать, но ты будешь всё равно думать о том, что ты находишься в квартире, у тебя будет куча мыслей, будешь думать о том, что было вчера, думать о том, что будешь делать потом, обращать внимание будешь на тело, на всё внешнее, ты будешь во всём этом. И если ты будешь сидеть медитировать, никакая медитация у тебя не получится. То есть она есть, эти энергии, медитации, места силы, голос — всё это есть, но только не в материальном мире, а в духовном. Но парадокс в чём, что пока я был такой вот юный-молодой, вот эти прямо большие такие циклы, что я погружался то на год в духовное или на два года, то потом это исчезало и уходил в материальное — я это не контролировал. Но когда я мог быть целый год в материальном цикле, я все равно старался каждый день или раз в неделю, два раза в неделю писать дневник, медитировать, как-то переключаться. И у меня даже получалось на день уйти в космос, в духовность, даже с голосом пообщаться. Но это было очень прямо трудно. И вот как будто с каждым годом я все больше этому учился. Учился чему? Моментальному, быстрому переключению из мира в мир, из ритма в ритм. Что если как будто сейчас меня спросят о чём-то духовном и о голосе, я сразу туда подключаюсь. Если меня сейчас спросят о чём-то социально-материальном, то сразу эта личность во мне появляется, я попадаю в тот мир и начинаю сразу к тому источнику Wi-Fi быть подключён. И тогда я вообще на другое отвечаю, совсем по-другому, как будто во мне другой человек. И вот я научился просто с практикой, для этого нужна всего лишь практика, научился быстро туда-сюда, туда-сюда, туда-сюда. И поэтому, когда вы задаёте мне вопрос, как я научился в материальном мире слышать голос — да нет, я его в материальном мире не слышу. Я просто научился прямо заниматься стройкой и в этот момент, отойдя, попить чаек, могу сразу переключиться в мир духовный и пообщаться с голосом. А потом вот так вернулся и такой: “Так-так, ребята, прием, что тут делали?” Они говорят: “Это, это”. И все, я — хоп и включился опять в стройку, и вот я ушел опять в материальный ритм. То есть я просто научился быстро переключаться. И чем дольше человек в социально-материальном мире находится и забывает от него отключаться, тем тяжелее ему потом от него отключиться.

То есть, образно говоря, если сейчас человек был месяц в материальном ритме, в отпуске, на каникулах новогодних, то потом, он даже если на два дня или на три останется один, чтобы уйти в космос, у него не получится. Он настолько за месяц привык умом быть в том ритме, что он не сможет переключиться в духовное. И вот чтобы не было таких последствий, нужно каждый день делать это переключение. То есть вот у тебя социально-материальный день, весь день сегодня учеба, работа, семья, а потом ты должен все равно перед сном два часика писать в дневник, написать о том, как прошел твой день, плюсы и минусы, как ты себя чувствовал утром, как чувствовал себя днем, как чувствовал себя вечером, как чувствуешь сейчас себя ночью, как ты чувствовал себя день назад, как ты чувствовал себя неделю назад, какой план у тебя на завтра. Потом, допустим, я не знаю, помолиться или помедитировать, ну что-то в этом роде. Книжку почитать какую-нибудь духовную или фильм какой-то духовный посмотреть. И всё. И когда ты так себя обнуляешь, то есть ты как будто возвращаешься в это состояние, в точку сборки, как будто здесь и сейчас — такую позицию наблюдателя, такое как будто отрезвел, вышел из всех этих мультиселенных, всех этих людей, миров и как будто вернулся в свой мир здесь и сейчас. А потом ты опять на завтра просыпаешься, опять погружаешься во все это, но надо просто уметь отключаться, под завершение дня нужно отключаться. А люди многие не отключаются, от этого потом возникают большие последствия.

Вопрос: Когда вы уже приобрели земли в Карелии, в тот период как раз наглась пандемия, и вы занимались стройкой и исследованием территорий. А как вы в то время отнеслись к этой глобальной пандемии? Такого же не было никогда в известной нам истории. Можно сказать, весь мир остановился. Какие у вас были ощущения от происходящего? Могли бы поделиться своим размышлением о ситуации в тот период.

Ну, не сложилось так, что прям меня голос, или система, или “они” прямо... Не было такого, чтобы они прям намекали на то, что мне нужно делать какой-то акцент на эту пандемию в “Альтернативной истории”. То есть она как будто в “Альтернативную историю” вообще никаким боком не входит.

То есть входит и не входит. Ну да, события масштабные: одно, второе, будет еще. Но, естественно, многие люди, которые читали черновые книги “Альтернативной истории”, их реакция была шоком, что вот, я все это предсказал. Но я не предсказывал, потому что у меня мысли не было такой, что вот такое может быть. То есть я все равно верил больше в какие-то там цунами, землетрясения, наводнения, грады, смерчи, пожары. Ну что-то такое природное, но все-таки не вирус смертоносный такой. То есть я не мог даже представить это. Как оказалось, немало фильмов было про это раньше снято, про эти все пандемии. А я даже как будто вне фокуса, как будто никогда на это внимания не обращал. Так что я до конца даже не понимал, что такое вообще пандемия, что происходит. Я понимал, что все страшно, и все мы это видели. И правда, для нас это новое, но для меня это было ровно новое, как и для всех. У меня не было ни одного процента, естественно, страха или волнения, что что-то может случиться со мной или с близкими, потому что у меня такая вера, что я понимал, что меня это должно и моих близких обойти. То есть у меня был такой подход. Поэтому я сразу всем сказал, что вообще можете не переживать, но, конечно, надо соблюдать все правила. А что меня именно потревожило и коснулось, и так это, может быть, как-то было взаимосвязано, по плану — я не знаю. На самом деле..., хотя нет, наверное, были бы другие обстоятельства... Но как будто если бы не пандемия, то, может быть, и не было бы сейчас этой “Альтернативной истории”. Ну понятно, что она бы была, но как будто это прям всё так правильно совпало, что, представьте, происходит пандемия, а я уже, как все люди, начинаю искушаться вот этими социальными сетями. То есть столько соблазнов, чтобы публиковать фотографии, с кем-то общаться, становиться популярным. А тут — бац, и у всех истерика. Все озлоблены, у всех паника. И люди просто со всех точек земли начинают мне писать в соцсетях в истериках, прям в истерике, что “мы все умрем” или “скажи, что делать”. А я же всегда чувствую людей. Я люблю, когда человек, наоборот, такой, знаете, ну максимально осознанный. Когда хочет по душам поговорить о высоком. А тут я вижу, что это просто как будто, знаете, как раненая медведица, которая просто вот так мечется-мечется и готова всех порвать, и такая меня трясет в соцсетях и говорит: “Ответь, дай мне ответ”. И в тот момент я понял, что все. Нужно переставать вообще

быть доступным для общества постороннего, вот этого социального, которое стучится во все двери через соцсети. И что нужно сохранить себя, свой мир. И так как я очень чувствительный, я чувствовал эти нервы и стрессы людей, панику и страх. И я понимаю, что если я сейчас от этого не отгорожусь, то я стану таким же сумасшедшим — извиняюсь, конечно — и тогда я точно не смогу книги писать. Если смогу писать книги, но под этим эффектом шока и страха, значит, и книги у меня будут все такие же тревожные, с какой-то паранойей о том, что мы все умрем. А я, наоборот, должен делиться в книгах верой в светлое будущее, давать людям поддержку. Ну как мне кажется, да, все-таки должна быть эта литература какого-то созидательного характера, потому что то, что разлагает мозги людям, этого и так сейчас полно. Я понимаю, что если я сейчас от этого всего не абстрагируюсь, я попаду под это влияние. Я стану нервным, злым, раздраженным, потому что все друг на друга в буквальном смысле набрасываются. Люди озверели от страха. И все, и я перестал сидеть в соцсетях. Я вообще их первоначально хотел удалить, но сотрудники сказали, что “Саша, ну ты совсем с ума сошел, тебя совсем тогда забудут, читатели потеряют. Ты это оставь, мы можем это вести, давай что-то мы будем публиковать. Просто не заходи в это, если тебе неприятно это все читать, и все”. И этого момента я начал все больше и больше абстрагироваться от общества. И правда, оно очень сильно влияет. И вот если бы я не абстрагировался, то я бы, наверное, так бы и подумал, что нет никакого голоса, нет никакого вдохновения и, наверное, книжки я все написал. А тут получилось обратное. То есть от того, что я абстрагировался, я настолько от этого еще больше открылся как будто и вернулся от того, что я просто еще больше как будто остался наедине с самим собой. Потому что я и так часто один, почти всегда один, но ты все равно онлайн, это считается, как и физически. Потому что головой-то ты там подключаешься к людям, к их мыслям, к их кармам. А тут все, ты от всех этих людей отключился, сам с собой, ну и голос сразу тебе: “Здрасте”. И ты в ответ: “О, здрасте”. Так что, с одной стороны, мне пандемия была на руку. Конечно, страшно, что очень много людей, особенно пожилых, ушло из жизни, да. То есть это, конечно, ужасно. Ужасно, что очень много людей разорилось. То есть это прямо было масштабно. Но знаете, я, когда это все началось, я радовался,

потому что я тогда подумал, что вдруг люди станут добрее после этого — а они стали злее. А я думал наоборот, знаете, ну когда что-то масштабное страшное в мире — это как-то сплотит, люди станут добрее, может быть, поймут, что смысл жизни не в деньгах и успехе, что нужно быть проще и ценить мелочи. И сначала для меня это было такое, знаете, как подпитало какую-то надежду на светлое будущее. Ну и плюс еще, естественно, у меня возникли мысли, что вдруг это то, что я и ждал. Потому что я всегда на протяжении всей этой истории жду, что что-то в мире должно случиться. Я не знал, что — страшное, не страшное, но что-то. И я думаю: “А может быть, это оно? Может быть, после этого люди станут более светлыми, добрыми, духовными, и все будут читать мои книжки?” Но оказалось наоборот. Я еду в “Сапсане” с человеком в Москву из Петербурга в бизнес-классе, а у него хроническое что-то с носом всю жизнь, и он шмыгает, шмыгает. Ну и что, мужик встал и чуть ли его не ударил, начал орать. Все испугались, начали маски надевать. Я ему говорю: “У него хроническое, вы это, остыньте”. А он говорит с таким подходом, что как будто сейчас и мне лицо набьет. И вот правда, вот такие вот были люди. И так же было, когда я был в поликлинике. Со мной была подруга, она подошла к регистратуре, чтобы что-то спросить. А на нее наорала женщина-посетительница, что “ты куда идешь? Не подходи к людям. Мы все умрем”. И с такой истерикой, что прямо как будто сейчас всех зарежут. И видите, получается, когда пандемия объявилась в новостях, но ты еще с этим не сталкиваешься, в какой-то момент мне даже это и понравилось, что что-то в мире происходит. Ну как любому какому-нибудь молодому простофиле сразу было это радостно. А потом стало нерадостно, когда я начал видеть, как звереют люди, а потом, когда я начал видеть, как они умирают, я думаю: “Ого, все по-настоящему, серьезно. И ничего здесь в этом веселого нет”. Ну и я всегда, знаете, как многие творческие люди они, как страус голову в песок прячет, всегда в свое творчество уходят. Это же как альтернативный мир, ты уходишь от мира людей в свой какой-то. И вот я также в свой этот мир ушел, по сей день там и нахожусь. Поэтому я почти никогда толком, ну только тогда, когда это началось, а потом после этого я почти никогда не говорю о пандемии. Никогда не говорю ни о каких других событиях, которые происходят в мире. Почему? Потому что тогда я в тот мир попадаю.

Это же тоже, о чем мы говорим, туда и подключаемся. И оно и задает людям вот это настроение негативное, стрессовое или угол восприятия более негативный, раздраженный событий, которые в мире происходят. Поэтому я жду, когда эти все события, естественно, закончатся, чтобы люди как-то восстановились, перестали быть нервными и тревожными, чтобы подуспокоились. Ну хочется этого, потому что я очень чувствую людей. И мне приходится, я много путешествую, мне приходилось прямо приглядываться, в какой стране, в каком городе я меньше чувствую вот этого зла, нервов, стрессов от людей. Потому что в каких-то странах больше этому всему подвержены влиянию пропаганды в соцсетях и в новостях. Какая-то нация, какие-то города больше в стрессе, какие-то меньше. Так что рад ли я этой пандемии? Нет. Я считаю, что до пандемии у нас каждый год был ясный и осознанный у каждого человека, каким бы он развитым, неразвитым ни был. Но с момента пандемии все как сошли с ума. Никто не понимает год прошел или три прошло, что было месяц назад, что было неделю назад. Все в каком-то тумане, у всех деменция, у всех выпадают волосы, все болеют, у всех стерлись какие-то рамки, границы, ценности — вообще все. Как будто все семейные ценности, все нравственные ценности, все как будто это просто разрушается. Общество стало странным очень. Так что, связано ли это с моей “Альтернативной историей”? То, что я видел будущее, что в будущем что-то случится, и все обо мне говорят, и все читают мою книгу — да, я предполагал, что вдруг это, может быть, пандемия, и сейчас что-то случится, я не знаю, тарелка какая-то летающая прилетит или, наоборот, все люди в мире умрут, а останутся только в Петербурге. Вот они и будут мои читателями. Конечно, были какие-то такие мысли, но этого не произошло, и в итоге пандемия никак не была приурочена к моей “Альтернативной истории” или ко мне. Наоборот, это плохое событие, все пострадали от этого. Кто не пострадал физически, тот пострадал психологически. Даже я пострадал, потому что натерпелся всех этих стрессов, которые испытывали люди, а я это чувствовал, пришлось от этого всего прятаться в книжке. Но зато много книг написано. Я даже заметил, что с появлением пандемии люди разделились на два лагеря. Есть те, которые, наоборот, как будто стали добрее и попрятались, каждый в свои какие-то мирки, объединились со своей семьей, с ценностями

и попрятались, как я. А есть люди, которые, наоборот, после пандемии стали супер наглые, агрессивные, вообще без границ, как сумасшедшие. И вот как будто все поделилось на два вот этих лагеря. Я не скажу, что это здорово, и это не очень хорошие последствия после пандемии. Но, опять же, зачем-то Богу, системе это надо, чтобы так все это происходило. Но я, видите, я не про здоровье, я такие штуки не знаю. Я больше, как в фильмах “Сокровище нации” или “Код да Винчи”, я больше про разгадки символов, про что-то такое мифологическое, историческое. И даже с какой-то исторической точки зрения я могу из-за любопытства к истории и времени старому, я могу проявить любопытство к религиям, но я не про политику, не про религии, не про здоровье. Это для меня уже какой-то материальный социум, а социум — мне он не нужен. Мне интересна библиотека старых книг и иллюстрации, мне интересно всё утраченное — утраченные знания, утраченная история. Мне нравится в ней находить какие-то состыковки, несостыковки, проводить аналогию с нашим временем сейчас, что-то выявлять, какую-то закономерность. Это всё-таки такой, знаете, очень такой добрый, творческий такой процесс. А вот именно та вот социальная человеческая жизнь, сколько бы ни пытались люди со мной об этом поговорить и просили книжки об этом, и я даже какие-то книжки об этом делал, чтобы тому обществу помочь, но это как будто другой мир, вот то социальное общество. Для них я написал книги такие, как «Нелюбовь» — книга про семь грехов и семь добродетелей, как раз актуально на то время, потому что у людей стирались все эти границы, и людям казалось, что все плохое можно делать, а я все пытался через книги объяснить, что после этого бывают последствия, и что это как чувства, но они только ложные, они тебе нравятся, и они тобой овладевают, и что их не надо кормить и подпитывать, что нужно, наоборот, возвращать добродетели. Какие-то такие послы или трактаты о том, что есть внимание, есть динамика, как не столкнуться с деменцией, но тоже такие моменты, которые я вижу, как разлагается социальное общество, такой дестрой. Я, конечно, какие-то такие книжки для них, что они мне небезразличны, что я не поставил на них крест, что всё-таки я всегда протягиваю им руку, то есть такие книжки я делал. Но мне так не хочется в этих, как говорится, грязных трусах, в этом социальном мире ковыряться. То есть мне нравится мой вот этот

мифический мир. И то, что связывает меня с этим мифическим миром. Вся эта “Альтернативная история”, оно вот реально есть прям граница. И вот я скажу так, вот “Альтернативная история” – это вот мир, где есть места силы, инопланетяне, египтяне, древние египтяне. Но в этом нет никакой пандемии. Пандемия, она как будто за забором. Те, кто верят, я не знаю, в соцсети и во всякие тренды-бренды, вот такие модные слова. Это два разных мира. Если я буду часто отвлекаться на вопросы про тот мир – меня засосет, и я туда попаду. И поэтому многие читатели, они отдыхают от того мира социального, от общества, когда они читают “Альтернативную историю”, потому что они включаются в этот мир, где нет, понимаете, таких проблем, как пандемия и каких-то других проблем. И люди просто отдыхают. Просто вот чисто психологически, просто чтобы выдохнуть, люди выдыхают, в хорошем смысле слова. Не в смыследохнуть, а выдыхают в смысле, что они могут отдохнуть. Отдыхают, давайте так тогда. Смешно, но и ничего смешного. Но лучше такие вопросы мне не читать и на такие вопросы больше не отвечать, которые не из “Альтернативной истории”.

Вопрос: Когда вы начали обнаруживать в Карелии, что есть места силы и фоныщие аномальные места, были тогда уже парадоксы с восприятием времени у вас, у сотрудников, строителей, кто там живет? И сама гора, где были мысли поставить что-то, например, часовню для подключения к Питеру, там были ли фоныщие места или аномальные места по приборам?

Ну давайте так. Когда я эти все аномальные места изучал, то, правда, даже металлоискатели в определенных местах глючили. Просто начинали выключаться, или просто зашкаливал вот этот показатель, как будто вот он сейчас испортится, как будто на него воздействует чем-то очень электромагнитным сильно. Так вот реагировали металлоискатели. Также, когда мы подносили к земле компас, то стрелка двигалась, прямо могла повернуться в противоположную сторону, то есть настолько сильно. Вот это то, что мы замечали. Прям так, что как-то специфически на этих местах растут растения или деревья, не сказал бы, что прям явно видно что-то. Если говорить про гору, то вообще самые аномальные, самые сильные места – это на горе. То есть это всё же гора. Не что-то где-то в лесу, а именно гора.

То есть там есть, да, самые сильные точки, такие, что как будто показывает, как будто под землей метро. Вот представьте, какие показатели Тесла. То есть там очень большие показатели, приборы как будто глючат. То есть когда я несколько раз брал прибор магнитометр, то специалисты потом, когда узнавали об этих показателях, когда я им рассказывал, те, кто давали мне в аренду приборы, они говорили, что я им не умею пользоваться, потому что этих данных быть не может. Потому что если это такие данные, то значит, у меня под землёй египетские пирамиды — вот так мне говорили. И то, даже у египетских пирамид меньше были показатели. А потом я уже этих специалистов просто вызвал из Москвы, и они в буквальном смысле также увидели те же показатели сами уже. Начали смеяться, ну опять же, защитная реакция, надо же все в шутку перевести. Они говорят: “У вас там метро проходит”. И прямо они показали — 200 метров так, потом вот так, и дальше куда-то это уходит, в туннель какой-то. 4 на 6 или 6 на 4 метра, но они не могли сказать глубину, они этого не понимали. Вот тоже странно, что почему-то не измерить глубину, непонятно, это на поверхности или под землей, или на сколько под землей. То есть вот это им не мог дать прибор пока, они не могли это определить прибором почему-то. Опять же, какие-нибудь сейчас специалисты скажут, что “да как так, да мы бы определили”. Да нет, вы не понимаете — это же аномалия. То есть вы придете с этим прибором и также скажете: “Мы не можем определить”. А почему? Потому что вы увидите, что у вас будет сначала показывать 50 сантиметров, а потом 10 метров, а потом 100 метров, а потом 10 сантиметров. И вы не будете понимать — в смысле, а какая глубина? Вот вы также мне и скажете. А так, да, самые сильные точки это, конечно, гора. Но я бы не сказал, что там прям что-то есть, то есть просто сама гора, она необычная. Она как лава какая-то или как будто что-то там, чем-то расплавленное. Ну она, естественно, вся в земле, во мхе, в деревьях и так далее, но если её очистить и оголить, то такое ощущение, как будто это всё какое-то большое, может быть, я не знаю, метеорит расплавленный. Но, опять же, это камень, то есть это камень, но в нём очень много металлических жил. Я этот камень брал на пробу, выпиливал, там просто вот такой холмик был, и вот мы пробурили, вытащили. И получается, что камень черного цвета, в нем металлическое жило. И получается, что чёрный камень, где-то отдаёт зеленоватостью,

и там металл, металлическое жило. Когда ты к этому камню подносишь компас, он крутится, этот компас, стрелка меняется. Когда отдавал на экспертизу, все очень ленятся и ко всему так относятся поверхностно в наше время сейчас, что они просто раскрошили его, посмотрели и сказали: “Ну, ничего сверхъестественного нет”. То есть кварц, пирит и еще там какие-то пару минералов, что нет никакого нового минерала. Когда я так одного специалиста мучил, одну лабораторию, вторую, третью, то в третьей лаборатории мне уже сказали, что да, вроде все то же самое, ничего нового, но мы впервые видим, чтобы эти все минералы и металл вместе были вот так именно. Вот такого не бывает. Я говорю: “Ну так это же, значит, что-то значит”. И они все равно, никто не хочет этому придавать никакого значение, никто не хочет называть этот камень королит или альтернативно-хисторит. Ну никто не хочет — странно. Я скажу так, был случай про этот камень, что я, когда кусочек отпилил, у меня не было приборов его разрезать, отполировать, и мы его отдали в мастерскую по камню, где Александр-Невская Лавра в Петербурге, отдал мой сотрудник. И вдруг ему звонит руководитель вот этого всего, спрашивает, а где вы камень-то взяли? А что это, говорит, за камень-то такой? И он говорит, что он всю жизнь, с 90-х годов этим занимается, камнями, даже итальянцам своим знакомым скинул, и никто никогда в жизни такого камня не видел, и все в шоке, что за камень такой? Видите, значит, нет такого камня. Ну потому что он чёрный и металлические жилы в нём. И ещё он такой магнитный, что вот от него такое излучение. Может быть, упал метеорит металлический и растекся по этой горе. Может быть, сама гора из камня, вот у меня были такие мысли, что, может быть, эта гора каменная с этими жилами, может быть, это вообще летающая тарелка. Ну потому что, а почему летающая тарелка может быть только, как машина, из тонких листьев чего-то, алюминия или какого-то пластика, бамперов? Не только же так. Может быть, вообще это камень. А вместо проводов это вот жилы вот эти металлические. Может быть, оно вообще какое-то живое. И когда я кусочек отпилил и спросил об этом дедушку-волшебника, то он сказал, что это какой-то объект космический, что этот кусочек ровно работает так же, как и сам большой кусок, что неважно какого размера, хоть кусочек отпили, что он позитивно влияет на человека, что он подключает, вот так он сказал,

дает включение туда, куда-то подключаться к чему-то космическому. Но это тогда было. Сейчас бы я, наверное, по-другому его спросил. Но тогда дедушка-волшебник сказал это так. Может быть, в будущем окажется, что этот минерал супер редкий, супер дорогой и необходимый для всяких чипов, микрочипов, для айфонов, и у меня потом купят это очень дорого. Я стану знаменитым только из-за этого, а книжки никому мои не будут нужны. Может быть, так это будет, кто знает. А может быть, ни к чему это дальше не приведет. Но то, что я себе этот камень взял и, естественно, напиллил себе кусочек, как талисман, и храню у себя, там, дома, на даче, с собой вожу, на шее ношу, то есть что-то взял. Даже ювелирам дал, чтобы они из них нарезали кабошоны. То есть для меня это такой, то есть он дешёвый, оказывается, значит, камень никакой не драгоценный, у него нет названия, просто смесь каких-то металлов, минералов, но для меня он уникальный. То есть я скажу так, из всех драгоценных камней вообще, которые я искал по всему миру, от которых идёт излучение, это самый сильный камень, от которого идёт излучение. Что если я даже начинаю с ним сидеть или начинаю просто надевать кулон с ним, то это сумасшедшая сила. То есть она намного сильнее на меня влияет, чем кольцо с рубином или с черным сапфиром. Но это именно камень из “Альтернативной истории”. В мире людей – это кусок щебня.

Вопрос: Вы упоминали, что церковь — это механизм, который передает и распространяет энергию. Получается, то, где будет церковь построена, а где разрушена, контролируется системой? И люди могут сами не знать, почему именно здесь они её строят? Любые религиозные сооружения, будь то мечети в исламе или соборы в православии, действуют по одинаковому принципу?

Ну, да и нет. Естественно, очень много построенных есть церквей, которые построены просто так. Ну как, они построены для службы, для прихожан, но не как машина. А тут именно речь о том, что есть определенные объекты, которые построены скрыто от людей. Ну как вам объяснить? То есть я это видел тогда, в 2010 году, что Санкт-Петербург, он как механизм, что как часы, как какая-то машина, я не знаю, как что. Что через все эти шпили, через все эти здания что-то вот так вот замыкается, распространяется вот эта энергия, что как будто это ловушка света, которая есть вот в каждом каком-то камне, минерале, это такая же ловушка света, чтобы она как будто аккумулировалась, построен такой вот город, Петербург, что он как будто захватывает этот свет. Может быть, чтобы это как-то распространялось на людей, я не знаю. Но суть в том, что так же, как я это вот увидел тогда еще, что люди, которые строили, они не знали, что они строят. То есть, допустим, каждый архитектор и тот, кто проектировал это, и даже цари, все друг за другом, когда они строили этот Петербург, они даже не знали, что высшая сила, то есть сама система, то есть разум высший, вмешивался в то, что они, как будто вроде все цари, строят себе город Петербург, а на самом деле они строят машину. Ну не машину, но определенную вот эту вот матрицу. И поэтому она так скрыта и никто о ней не знает. Для чего это построено, как мы можем предположить? Ведь мы же понимаем, что есть такой же, что я тоже как раз дальше разгадываю в “Альтернативной истории” в следующих своих томах, есть же такой комплекс уникальный, как чудо света, построенный в Камбодже, Ангкор-Ват. Есть также пирамиды в Египте, также есть пирамиды майя. И получается, что это были какие-то древние цивилизации, которые супер уникальные, и что они всегда по одним и тем же каким-то канонам строили эти все свои города или вот эти сооружения, что все это было по правильным сторонам света, вот учитывая этот восход-заход, вот это солнцестояние.

Петербург ровно так же построен уже заранее, на будущее. Из будущего то есть, этой высшей силой, которая всем рулит, которая в другом времени, она заранее, 300 лет назад, стала строить этот Петербург только на будущее. Вот так вот. И да, такие какие-то сооружения, здания, они могут завуалировано скрыты быть под церковь, может быть, даже под собор, может быть, даже под дворец просто, который даже не является церковью, но и выполнять эту функцию антенны, ну, точнее, быть элементом для этой всей матрицы. И в определенных городах мира есть такие сооружения. Но не все и не везде. И Петербург является таким же местом, как пирамиды майя, пирамиды Египта, как Ангкор-Ват — это то же самое, но Петербург. Просто сейчас это никто не понимает, не знает, но потом его также в руинах найдут или под водой, или засыпанным, или затопленным, но его найдут. И также потом его найдут следующие люди и будут удивляться, как это так, кто здесь жил такой, кто правил всем миром, как они построили такой город, как они могли, как они умели, как это вообще все. Но там интересно другое, что не боги во плоти в золотой век строили пирамиды египетские, пирамиды майя и Ангкор-Ват, а до них строили другие люди заранее. А потом уже на это готовое приходили боги во плоти, и начинался золотой век. И потом происходило такое, как разделение реальности. Ну это я уже дальше, в следующих томах “Альтернативной истории” раскрываю, что кто-то входит в золотой век, и там правят боги в этом городе, как пример, в Египте. Там они так и правят, они никуда не делись. И в Ангкор-Ват в Камбодже они никуда не делись. Просто все начинают гадать, ученые, а почему это все бросили, как такой большой комплекс Ангкор-Ват? Такое вот это все построенное, уникальное — и бросили. И все начинают думать разные гипотезы, что воды не было, что-то там еще случилось. Но опять же, если они такие уникальные, как можно было потом, чтобы это все рухнуло? Оно не рухнуло, они там и живут, они просто перешли в золотой век, где они живут в этом комплексе, а это как другой ритм. А в старом ритме это все разрушилось. И в этом старом ритме мы сейчас живем и это находим, и думаем, что они все погибли. Они не погибли. Они на самом деле перешли в другую реальность, в другую мультивселенную, скажем так, или как это еще назвать. И еще в предыдущем вопросе человек спрашивал — это, наверное, одно и то же, в принципе, что и в вашем вопросе — по поводу того,

что у меня была теория, что можно на горе построить что-то, чтобы подключиться к Петербургу. Да, были такие мысли, что вдруг моя гора находится на каком-то меридиане, линии, и может соединиться моя гора — если я на ней построю часовню, как антенну, — соединиться с Петербургом. Может быть, я так смогу влиять на Петербург, или Петербург будет влиять на меня. То есть такую связь, что у меня пришли в теории такие мысли, что это интересная идея в будущем построить какой-нибудь... Но это опять же, это не должно быть религиозно. Это может быть просто беседка, просто смотровая площадка. Но просто правильно ее нужно поставить, построить, сделать для нее крышу какую-нибудь отражающую из современных материалов. И все, это будет просто беседка такая, знаете, как с телескопом, чтобы на звезды смотреть. А на самом деле ты там еще сидишь и медитируешь. То есть это не должно никак относиться ни к какой там религии. Зачем? То есть в этом и суть, что я не теолог, я не специалист в религиозных каких-то делах. Вообще ни разу. Я просто человек, который исследует мир, жизнь, так, на своем таком уровне, просто так, по-человечески интересуясь необъяснимыми вещами. Поэтому и книжки мои для многих людей очень понятны и интересны, потому что сложную, тяжелую научную литературу, конечно, можно почитать, но она не для всех, а тут это, понимаете, в такой вот приключенческой форме — это здорово.

Вопрос: В книге вы пишете, что видите сразу все мысли и реакции людей на вашу информацию. Люди настолько ограничены, их легко просчитать, и у вас это проявлялось с детства как эмпатия или связано с познанием социально-материального мира, как жизненный опыт?

У меня это появилось еще, наверное, со школы, ну прям с детства. С детства. И когда появились соцсети, я просто заметил за собой... Это 2006 год, сайт ВКонтакте, как, в принципе, оно по-настоящему и было, что первые, там, друзья твои кто? Одноклассники. Вот и получается там — твои одноклассники, ребята с лагеря, друзья со двора, с дачи. Вот ты с ним переписываешься. И ты, бывает, пишешь сообщение, что хочешь, допустим, о чем-то человека спросить, и ты как будто сразу чувствуешь эмоцию, как будто, как он отреагирует. Но ты понимаешь, что

эта эмоция, когда ты в момент пишешь этот вопрос или пишешь ему это предложение, ты понимаешь, что эта эмоция, она не твоя, а его. И потом, когда я отправляю сообщение, я вижу, что он эту же эмоцию мне и отвечает. То есть то, что я подумал, почувствовал, как он отреагирует, он так и отреагировал. Я один раз это заметил, второй раз, третий, а потом понимаю, что так всегда. Что я прямо знаю, как будут люди думать, что они будут чувствовать, когда будут читать, допустим, вот этот текст А4. Я прямо знаю, на какой строчке они, там, их это вот будет раздражать или вот в этом они усомнятся, или в этом они подумают, что я зазнался, или еще что-то. То есть я заранее всегда это знаю. Но дело не в том, что люди примитивные. Почему? А что они здесь делают плохого? Вопрос, наверное, в моей чувствительности, в моей наблюдательности. Наверное, от того, что моя голова не загружена другими какими-то посторонними мыслями и заботами, и из-за этого я замечаю такие вещи. Я считаю, что любой бы человек мог спокойно это замечать. Так вы даже это сами чувствуете. Серьезно. Когда вы хотите какую-то глупость у человека спросить и предложить, а вы в этом сомневаетесь — это не ваше сомнение. То есть вы уже начинаете чувствовать, что это дурная глупость. Вы же не просто так это чувствуете, только почему вы этим чувствам-то не доверяете? Если вы уже знаете, что он скажет, что это ерунда, так зачем вы его это спрашиваете? Если вы уже, когда задумались об этой мысли, вы уже видите его реакцию. То есть вы заранее видите его реакцию. Вы же все заранее знаете реакцию, на что человек точно согласится, от чего точно откажется, на что он отреагирует остро. Да, и были такие случаи, что мне даже друг мог взять и сказать: “Саша, а что вот написать этому человеку?” Я говорю: “Ну если ты напишешь это, он ответит это; если напишешь вот так, он тебя пошлет далеко и подальше; если напишешь так, он вот это тебя спросит, уточнит, а ты ему после этого это скажи”. И когда я вот так дословно прямо предсказывал чат-переписку, тот человек, когда писал, как я говорил, то все ответы были точно, прям аж дословно. И мне для этого не надо даже знать, что это за человек, я просто его чувствую. Ну понятно, там одной фотографии достаточно, и все. Но я не знаю, как его зовут, где он живет, это неважно. Наоборот, это плохо. Если я это буду знать, то как будто я уже умом введу себя в заблуждение. То есть, наоборот, не надо знать о человеке,

достаточно просто фотографии, и ты его начинаешь чувствовать, все. А если мне уже скажут, что этот человек болен, или он беден, или богат, или он, я не знаю, иностранец, или еще что-то, то это исказит. То есть я буду под то искажение уже подстраивать какие-то ощущения, а это неправильно. Поэтому когда ты о человеке не знаешь, а есть просто фотка... То есть это так необычно, что когда я видел просто фотографию — мне показывает человек — я вообще, как будто я настолько становлюсь им, что я могу вот так сейчас начать ходить по квартире, и как будто вместо него я могу сразу сказать: “Он скажет, это ему нравится, это не нравится”. Я сразу знаю все, чем он озабочен. То есть всё. Я даже знаю, что он чувствует, когда он садится за стол на стул. Ну вот, такая штука. Эмпатия, чувствительность, внимательность. Но когда я писал первые свои книги, сначала я их писал в ноутбуке, напечатывал, потом в телефоне, бывало вручную, потом перепечатывал. И да, были такие моменты, что я пишу какую-то главу, и мог сказать: “Вот сейчас ты подумал так”. Или, допустим, прошло там несколько строчек, я говорю: “Вот, там, несколько строчек назад, я когда упомянул это, ты, наверное, подумал, что там то-то, то-то, то-то. Нет, это не так, а на самом деле вот так”. И люди всегда этому удивлялись, и они были в шоке, как такое может быть, что я заранее знаю реакцию уже или мысли, или ощущение человека от чего-либо мною сказанного. И те люди, которые совсем пугались, буквально в смысле прям пугались, читатели пугались этого момента, то чтобы как-то успокоить, потому что я вижу, что у них, прямо им страшно, то есть они прямо напуганы, как будто они дьявола увидели, то таким людям я брал и говорил: “Да ладно, не парься, я эту главу выложил в интернете. Люди начали писать комментарии, я увидел их реакцию, что мне нравится эта строчка, а так как это глава черновая, я ее переписал, добавил туда, что вы на эту строчку будете реагировать негативно, я это знаю. И потом переписанную эту главу опять опубликовал. И вот все читают, удивляются, как я это знаю”. И все, и люди, которые думали уже, что я все, я какой-то инопланетянин, что меня надо сжечь на костре, они такие подвыдохнули: “А, то есть это вот так? Ну тогда ладно, извини, а то мы уже... Не хотелось бы знать, что ты какой-то человек, который может в голову залезть”. Я говорю: “Да я обычный парень, ничего”. То есть я даже вот придумывал что-то, чтобы

как-то успокоить. Ну, то есть я всегда пытался принизить себя. Вообще всю жизнь я стараюсь себя максимально принизить. То есть люди, наоборот, пытаются себя возвысить. Я себя как только не пачкаю, как себя только не принижая, какие-то у кого-то заслуги, я говорю, это он, а на самом деле — я, но я говорю, это все он. Или там вдруг что-то, чего-то, я говорил: “Да это не я, я вообще ничего не умею”. То есть я всегда стараюсь вот так, почему? Потому что я очень чувствительный, и вот это вот давление агрессии от людей мне тяжело переносится. Вы же сами понимаете, я всё-таки чувствительный человек. Представьте, если я чувствую вашу реакцию даже на этот текст, на эту главу, на эту запись, то есть, если я знаю вашу реакцию на это, так я знаю реакции ваши все. И добрые, и злые. И когда я, если что-то публикую в соцсетях, я чувствую, как какой-то человек меня ненавидит. Но опять же, это его боль, его зло, его тяжесть какая-то на душе. Я этого человека не знаю, не видел, ничего для него не делал, но он в таких иллюзиях живет, что у него ненависть, а он решил ее куда-то направить, и он направляет ее на меня, как будто я в этом виноват, потому что раз я всемогущий какой-то герой этой книги, то, значит, я виноват. Ну есть такие люди, я это чувствую. И чтобы не чувствовать, я выстраиваю определенные барьеры защитные, скажем так. Поэтому в соцсетях меня нет, поэтому я всегда меняю место жительства, поэтому почти никого в свою жизнь стараюсь не подпускать, потому что я уже наигрался во все это, скажем так, наобжигался. И вот, как бы смешно ни звучало, у человека нет проблем, когда ты один сам с собой, в себе, в своем волшебном мире, ты чувствуешь только себя или Бога, природу. Ты сам погружаешься в миры через музыку или через фильмы, которые ты смотришь или слушаешь. И прямо у тебя меняется настроение, видение, ощущение от какого-то фильма. И мне нравится это путешествие внимания моего. Я не хочу подключаться туда, куда подключается очень много людей социальных, и становятся раздраженными от новостей, которые сейчас в СМИ, от каких-то публикаций в социальных сетях. Я от этого от всего абстрагирован просто для сохранения своего внутреннего мира и для того, чтобы дальше оставаться таким чувствительным и удивлять людей своими книгами, своими главами, как я могу знать наперед реакцию вашу, мысль вашу на любую строчку, которую вы прочтете в моей книге.

Вопрос: Было такое, что Александр “Большой” без спроса и предупреждения был у вас на территории. И после этого был ваш разговор с дедушкой-волшебником про этот случай. Вы ему задали вопрос: “Есть ли над Александром “Большим” босс или он сам по себе?” И дедушка-волшебник ответил: “Есть над ним, только это не обязательно человек, находящийся в зоне видимости. Это поразительно, но это так.” Вопрос, можно ли предположить, что дедушка имел в виду, что за Александром “Большим” стоит Дух, Бог, а не человек?

Очень здорово, что вы это заметили, потому что даже я это не замечал. Начнем с самого начала. История заключается в чем? Я нахожу вот это аномальное место прибором на горе. Начинаю предполагать, что это летающий объект или, предположительно, это метеорит. Ну что-то, вот именно эта гора. Я решил взять от нее пробу, кусочек, потому что вокруг нее была аномалия, приборы глючили, и в том числе даже компас крутился, стрелка компаса. И тогда я позвонил Александру “Большому” и про это рассказал, он этому очень удивился. Потом проходит день или два, я точно уже не скажу. Я помню, что у меня сотрудник, строитель, говорит о том, что какие-то люди на озере, на лодке надувной, у того места, у горы, где мы брали пробу вот этого камня. Я этому не придавал значения. Почему? Потому что я посчитал, что лето, сезон, тогда как раз ни заборов еще, ничего не было, и я решил, что какие-то местные жители приехали рыбу половить. А потом, спустя ещё какое-то время, я сижу со своим знакомым, который говорит мне: “Александр, а давайте вы уйдете в это состояние, я там список вопросов составлю, может быть, вы тоже скажете, какие вопросы у вас спросить, я вам позадаю вопросы, а вы эти вопросы голосу позадаете и ответы получите?” Я говорю: “Хорошо”. И в тот момент мне этот голос говорит... Я голос спрашиваю: “Приедет ли когда-нибудь Александр “Большой” ко мне в Карелию?” Понятно, на то время куда там приезжать, там болото и туалет только построили первый. И голос мне отвечает, что он уже здесь был. Я спрашиваю, когда? Мне говорят, на днях и не один. И тут я нахожу своего строителя и спрашиваю: “А кто там был, на лодке-то, ты говорил?” Он говорит, что какие-то там двое мужчин. Я говорю: “О’кей, но это же, наверное, рыбаки были?”

Он говорит: “Нет”. Я говорю: “А почему ты так решил?” “Ну потому что у рыбаков-то у обычных, у местных, у них мотор-то бензиновый, а у этих электрический. И они в черном были”. Мне так было интересно. И тогда, когда я как раз еще с голосом общался, и голос мне говорил, что Александр “Большой” уже был, то я этому голосу говорю, что я не верю, а он мне говорит, этот голос: “А ты возьми прямо сейчас ему позвони и спроси, или напиши ему сейчас”. И я пишу Александру “Большому”, я говорю: “Мне голос сказал, что вы были у меня в Карелии, это так?” И он отвечает мне: “Да”. Я пишу: “О’кей”. И вот и оказывается, что Александр “Большой” с кем-то, что-то или на следующий день, или в тот же день, когда я что-то нашел, туда сразу приехал, нашел это место и что-то там смотрел. Но мне об этом не сказал и со мной не увиделся. Что это такое? Я не знаю, кто он такой, почему он так сделал. Но я его ни разу после этого про это не спрашивал. И я не знаю, с кем он был. Но опять же, я же говорю, что приезжать, что вы там возьмете? Кусты, болото. Ну приезжал. После этого я как раз уже и охрану поставил, заборами все огородил. А это тогда еще был первый год, 2020-й. А вот как раз по поводу того, что вы в вопросе говорите, что вдруг за Александром “Большим” стоит кто-то, кто не человек. Вот я тогда не понял, что ответил мне дедушка-волшебник по поводу Александра “Большого”, вот эти сложные слова по поводу того, кто за ним стоит, не придавал этому большое значение. Я просто понимал, что за ним, правда, кто-то стоит, но мне все-таки казалось, что за ним кто-то стоит все-таки физически прямо. Физически есть какой-то человек, который за ним стоит, но он физически. У меня никогда не было мысли, что за Александром “Большим” стоит какая-то там сила или инопланетяне. Почему? Потому что я даже так не мыслил, потому что для меня это нелогично, потому что высшая сила, она и так за всеми стоит. За мной и за любым человеком, который сейчас ко мне подойдет. Поэтому я не мог придать этому какое-то значение, что Бог стоит за Александром “Большим”. Ну да, но Бог и так через Александра “Большого” со мной всю жизнь и общается, как и через дедушку-волшебника, или через Валентину, понимаете? Поэтому как можно на это делать какой-то прям акцент внимания? Ну через меня Бог со всеми общается. Так что мне всё-таки кажется, что за Александром “Большим” стоит, помимо Бога,

который стоит и за мной, всё-таки стоит кто-то как человек какой-то. Ну, может быть, он, конечно, инопланетянин или киборг, робот, но всё-таки это что-то физическое. Он прям существует, у него должно быть имя. Вот у меня всё-таки такие ощущения.

Вопрос: В “Альтернативной истории” вы проходите путь, который связан с поиском философского камня. По ходу пути вы развиваетесь, как на психологическом уровне, так и в материальном плане, это совпадает. Вопрос: когда вы прокачаетесь до предела, тогда, как и подтверждение, вы найдете философский камень, то есть алмаз, как и в себе, так и на территории Карелии, чтобы это подтвердилось материально?

Не вижу связи. То есть не вижу связи, причем здесь кусок камня в Карелии, то есть алмаз, и познание философского камня моими мозгами. Не понимаю. То есть это же сакральный язык, опять вы слишком буквально воспринимаете. Я и есть камень, и должен стать алмазом, у меня есть грани, это все шлифуется, но это все речь о чем? Что все мы, у нас есть целая куча, как будто как гирлянда, включенных и выключенных лампочек. А есть еще красные, а есть еще зеленые. Вот задача, чтобы горели только зелененькие, и чтобы они горели все. И вот ты тогда и светишься, и становишься философским камнем. А когда ты становишься философским камнем, как говорил Александр “Большой”, ты можешь летать, быть бессмертным, управлять миром. А почему? Потому что ты познаешь, получается, код Бога и становишься Богом. То есть ты же, получается, будешь знать, как устроен любой элемент. То есть твое сознание будет в каждом этом элементе, потому что ты познаешь вот эту формулу Бога. То, что говорят, код Фибоначчи, золотое сечение, вот это огонь, вода, земля, воздух, то есть это всё. Это я все прохожу, весь путь, чтобы это разгадать, чтобы я точно знал всё, как всё это поделено на все группы, вообще, как всё вообще устроено. И время, и Солнечная система, и человек, и вообще всё. И когда я полностью это осознаю, тогда я и стану этим всем, и стану, то есть, Богом — ну, по логике. Но, опять же, Бог — это не бородатый человек, как вам, может быть, кажется. Ну вот у вас первые ассоциации такие рождаются, что это седой с бородой человек, относящийся к религии.

Нет, я другое имею в виду, когда я говорю про то, что стану Богом. То есть я это больше раскрываю, конечно, в третьем томе в футуристическом формате. Больше, конечно, футурология, она здесь ближе. А то все представляют сразу человека в простыне старого, седого. Нет, не в этого превратиться нужно, когда познаешь философский камень. Не в него. В него и не в него, как говорится. Так что, при чем здесь какой-то алмаз, который я найду в Карелии? Вот то, что, может быть, в городе, в Петербурге, вот этот механизм матрицы, и там не хватает какого-то элемента, чтобы все запустилось, может быть, такое. И что, может быть, и у меня не хватает какого-то еще одного элемента, чтобы я стал летать и стал бессмертным. И я, допустим, может быть, этот элемент еще вот ищу. Вот как я его осознаю, а это надо только осознать, сидя за листком бумагой и с ручкой, и все. То есть, я как и объяснял всегда про алхимиков, люди всегда воспринимают все буквально и думают, что философский камень и рецепт философского камня в алхимии — это физически. Надо что-то плавить, варить. Нет-нет, не надо ничего. То есть ты можешь развиваться и шлифовать себя, познавать этот философский камень, сидя дома с листком бумаги и ручкой, просто разгадывая все, что разгадываю я. Я и делюсь этим путем в “Альтернативной истории”. То есть человек читает “Альтернативную историю”, а у него меняется все вокруг. Вот он, философский камень. Так что для этого алмаз никакой не нужен. Алмаз, он приводился в пример, как речь о гранении идеальном, и речь о чистоте, о гранении, потому что когда ты весь кривой, то свет не проходит. И вот все люди шлифуются, чтобы стать философским камнем. Философский камень — это матрица, по которой все устроено, в которой мы живем. И ты должен сам ей стать. Чтобы стать, ты должен себя развить, прокачаться и все осознать.

Вопрос: Вот вы рассуждаете про то, что все события, происходящие с вами, могли быть такой скрытой вербовкой. Но кто и куда вас может вербовать такими методами? Речь о людях или всё-таки про инопланетян?

Ну понимаете, первый том “Альтернативной истории”, учитывая, что я его начал писать с 2010 года, а на то время мне только исполнилось 20 лет, то, разумеется, когда я еще был маленький, невоспитанный в чем-то,

ну скажем так, не такой сдержанный и всем все пытался рассказать, что со мной приключается, то, естественно, люди в последнюю очередь поверят, что со мной общается через посланников Бог или инопланетяне. То есть, конечно, всем больше сразу хочется, людям, скажем так, социально-материальным, придумать те версии объяснений, которые более реальны и физически понятны. Естественно, было много людей, которые мне говорили, что “Александр, ну это просто вербовка. Может быть, кто-то подговорил эту тетку Любовь, чтобы к тебе она подбежала, ей дали за это пять тысяч рублей, и чтобы ты после этого в церковь поверил. Может быть, это твои родители сделали”. То есть такие были даже мысли. Вот один человек как раз работал в церкви, мне вот эту версию предложил. Он говорит, что “вдруг это вот так, кто знает?” Я говорю: “Ну, может быть”. Потом я людей спрашивал, которые работают в спецслужбах, и рассказывал это все. Они сказали: “Нет, мы таким не занимаемся”. И вот был один человек, который работает в ФСБ или работал, ну в Петербурге, такой высокого уровня дяденька. И я ему все тоже рассказал, потому что мы знакомые знакомых, то есть ему доверять можно. Я ему все это рассказал. Он сказал, что они этим не занимаются, такие штуки не делают. И он понимает, что я не шучу, ну что я нормальный человек, что я не под каким-то чем-то, а что я приличный, нормальный парень, что то, что я рассказываю, я за слова отвечаю. И он это все слушает, и он мне говорит, что “был один случай, который напоминает мне о том, что ты вот сейчас рассказываешь, Саша”. И он говорит, что в 90-х годах был какой-то дядька-предприниматель, у которого было казино на Владимирской, известное казино. И он говорит, что этот дядька, он появился из ниоткуда, а у него и денег куча и бизнесов куча. Вот он просто на щелчок пальцев все это вот так открывает и делает. Но никто не понимал, кто за ним стоит, потому что пробуют убить – не убить. Пробуют посадить – не посадить. Пытаются выяснить, кто за ним стоит, а никто не стоит, он сам по себе один. И все вот так вот, как будто вот он никогда не будет там, где ему не надо быть, где его, допустим, ждут. Как будто его какая-то высшая сила, говорит, ведет. Вот такую мне историю рассказали, что был такой дядя. И что просто они тогда вот почувствовали эту какую-то аномалию, вмешательство, как вот похоже, что и у меня. Что это такое?

Ну я скажу так, люди вообще этого боятся. То есть я скажу так, тот дяденька, который вот этот ФСБ-шник, которому я это рассказал, а я маленький-то еще был, мне тогда и было-то лет как раз двадцать, может быть, двадцать один, двадцать два, когда я ему, там, это рассказал. Он все равно меня боится. И понятное дело, что это неконтролируемый страх, и он же понимает, что я человек неплохой, ничего ему плохого не сделаю, но он просто боится вот этого, вот этой силы. И многие люди этой силы, которая как раз вот за мной стоит, её боятся. Хотя, с другой стороны, а что её бояться, если это вообще-то Бог? Ну то, что люди так все про него забыли, от него отвернулись — это уже другой вопрос. Но да, многие люди посторонние, просто какие-то знакомые были свидетелями необычных вещей, которые со мной случаются, и они понимают, что это всегда, одним словом, мистика. То, что у меня всегда в жизни какая-то мистика, мистика, мистика, какая-то аномалия, вмешательство, что-то вот такое. Это всю жизнь, что всегда какая-то сила извне вмешивается в мою жизнь, это на протяжении всей жизни происходит. И да, на то время, конечно, хотелось предполагать, и люди мне... Точнее, это люди начали такую точку зрения мне вбивать в голову, что это, может быть, вербовка, может быть, знакомые, может быть, родственники, может, еще что-то. Но только лишь бы переубедить. Скажем так, у них же мышление материальное, и вот они пытались меня переубедить, чтобы я больше с материальной точки зрения на это посмотрел. А я на это все равно смотрел больше с духовной, аномальной, но они же не могут так смотреть, материальные люди, на это. Они же не верят ни во что, у них этого нет. Поэтому они пытались это как-то человечно, материально объяснить. И вот многие говорили: “Точно какая-то вербовка, шпионов так вербуют”, “А может быть, Александр “Большой” какой-нибудь тоже шпион?”, и что вот “он, может быть, так тебя вербует, потому что есть разные способы вербовки, когда ты даже об этом можешь не знать”. Но опять же, даже если это так, мне же никогда ни разу не говорили ничего делать. Ну по логике, да, если человека вербуют, он же для чего-то нужен, чтобы он что-то пропагандировал, если он артист какой-нибудь, или куда-то деньги вкладывал. То есть они же его как-то для этого используют. А меня как? Что с меня взять? Поэтому даже как бы ни хотелось подумать, что это

вербовка — а зачем, если я ничего не умею, ничего не делаю, ничего не могу, ничего у меня нет, кроме того, как я просто пишу книжки, которые и так не так много людей читает. Но сам путь, что это же нужно, опять же, представьте, человек читает “Альтернативную историю”, он проходит как раз с моего юношества путь, с первого тома, и так идет дальше, дальше, дальше, а там восьмой том, а там о-о-о... И вот чтобы человек мог вообще осознать и понять, что у меня в восьмом томе, над которым я сейчас начал работать, ему, конечно, нужно сначала первый том прочесть, чтобы познакомиться с героем книги, чтобы все вот эти глупые вопросы человеческие, которые у человека могут возникнуть, про вербовку и так далее, чтобы он уже эти рассуждения и ответы на это получил уже в первом томе. Первый том — это такая, знаете, подготовка людей к тому, что это, а может быть то, а может быть то, а может быть то. Я все это учитываю для того, чтобы дальше у человека потом уже не возникало каких-то глупых мыслей. Seriously, то есть книга, “Альтернативная история”, она ведет читателя куда-то, ведет. Куда-то она должна его вывести или привести куда-то.

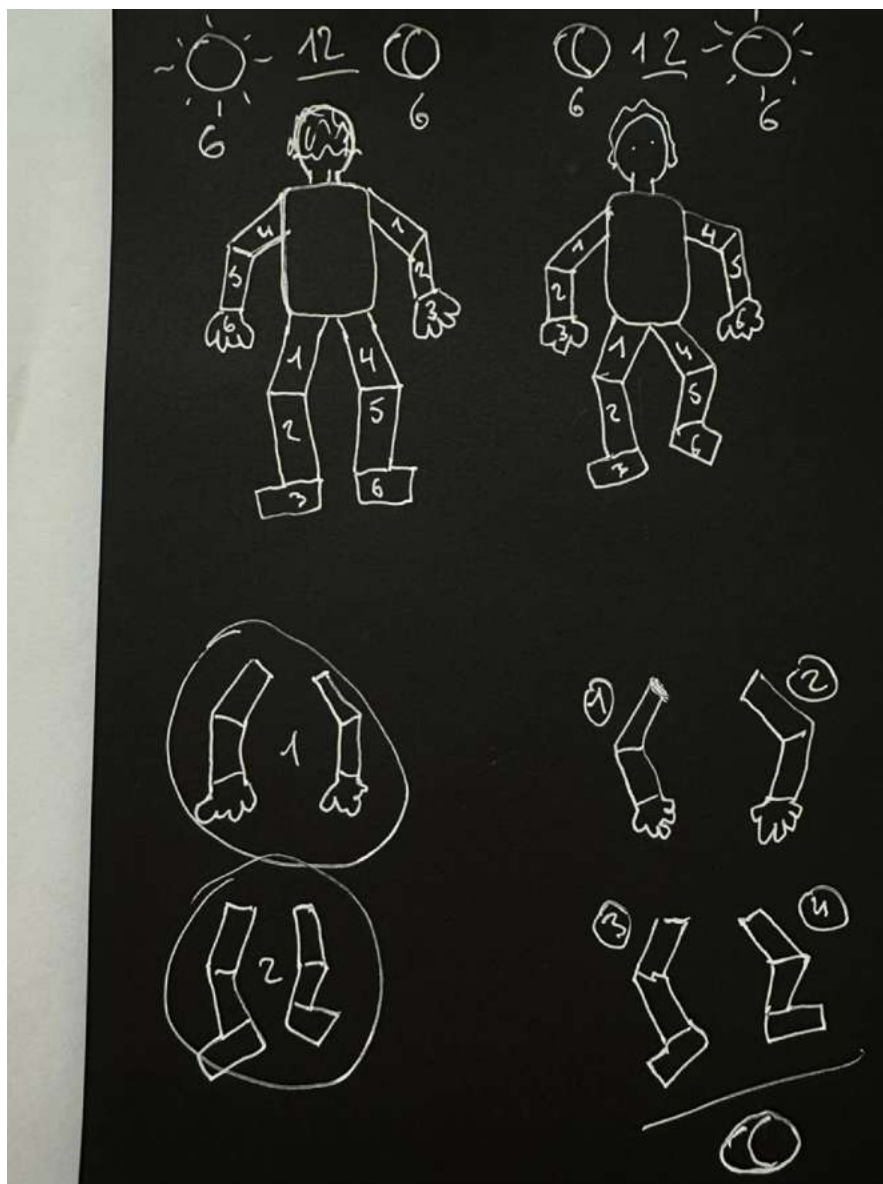
Вопрос: На иконах святые изображены с жестами рук, и теловещество не знает ничего, что это означает. Вот иконы висят во всех церквях, их много, и большое количество людей на них смотрит. Значит, это важное послание от тех, кто всем рулит, раз они это изобразили на иконах, и что этим люди должны пользоваться, и возможно, пользовались когда-то давно, пока знание не было утрачено. Как считаете, в будущем эти жесты что-то должны дать людям?

То, что я упоминаю об этом в “Альтернативной истории”, в первом томе, это правда. Когда я начинаю знакомиться с тем, что такое церковь, я начинаю, естественно, искать всё самое древнее. То есть я доверяю церквям и соборам в Петербурге только тем, которые были построены до революции, разумеется. И также иконы ищу максимально древние, а не современные. Хотя, на самом деле, чем я очень горжусь и за что благодарен, что церковь все-таки контролирует иконы, чтобы они писались по правильным канонам без ошибок. Это прямо контролируется. Не знаю, может еще и какими-то

сторонними организациями, но контролируется. Да, на иконах я замечал, что святые держат необычно вот так как-то пальцы. И когда я был еще тогда маленький, вот когда мне было 20 лет, я, естественно, начал так делать и начал чувствовать, что что-то происходит в моем теле, что я прям чувствую переключение энергии. Я сразу предположил, что те, кто всем рулят, они этим пользуются, что это для чего-то, чтобы что-то переключать. То есть у нас есть целая же куча каких-то, наверное, функций, которыми мы просто даже не знаем, как пользоваться. Мы как будто до этого только не дошли. Ну не доросли еще до этого. Как в фильме “Люси” ученый (Морган Фримен) говорит о том, что мы используем мозг не на все сто процентов. Да, то есть у нас уже заложены физически все данные человека, который может быть развит на сто процентов, но мы как будто к этому идем. Нас же сделали – но опять же, это я уже в следующих томах “Альтернативной истории” говорю об этом – если нас сотворили по образу и подобию, значит, тот, кто нас сотворил, Бог, он выглядит тоже, как человек. Я всегда говорил людям, что, ребята, все же те, кто всем рулит, это люди, но просто высокоразвитые. Инопланетяне, которые вы думаете есть, даже если они есть, это мы, просто развитые, но все равно люди. И да, эта информация, с одной стороны, утрачена, а с другой стороны, мы потом опять к ней вернемся, и что не только в христианских иконах, но и даже в других религиях встречаются эти жесты, символы – и в индуизме, и в буддизме. И правда, никто не знает никаких объяснений, все говорят только одно буквально, что вот три пальца – триединство, поэтому он держит три пальца. Но с одной стороны, может быть, и да, триединство, а триединство чего? Почему? Три – это что? Почему эти пальцы? И когда я это изучал, я это связывал со своей матрицей, которую я разгадываю, что вот есть 12 часов, есть 24 часа, что есть время, которое делится на четыре группы, есть год, который делится на четыре группы, то есть на четыре сезона, есть четыре стихии. И вот всё это делится на какие-то группы. И также я предполагал, что наши пальцы – это тоже группы. И вот я прихожу к тому, что четыре пальца – это четыре группы, в каждом по три, это как каждый сезон и в каждом по три месяца, а большой палец – это чтобы выбрать, на что ты нажимаешь, на какую-то из кнопок, что, допустим, вот это 12 кнопок. То есть четыре пальца и там фаланги, то есть по три подушечки на каждом пальце – это двенадцать, то

есть вот четыре группы. И там ты нажимаешь, и что-то с тобой происходит. Четыре группы, значит, это четыре каких-то разных состояния, как на то время я размышлял. Сейчас, конечно, я знаю об этом намного больше. То есть я был на массаже, я общался с голосом в недавнее время. И вот мне как раз — это было лето 2024 года — и мне голос показал, что какие пальцы, куда нажимать, и что есть мир номер один, есть мир неба, есть мир земли, а есть мир подземного царства. И что есть вот эти три уровня, что это связано с телом. И когда я начал на это нажимать, сначала по одному миру проходить, потом по второму, потом по третьему, нажимать на пальцы, я прямо чувствовал, как мое внимание фокусировалось в разных частях моего тела. То внутри, то снаружи, то в ногах, то в груди. То есть вот так все это переключалось. Сейчас, работая над восьмым томом, я больше еще раскрываю это. То есть это все постепенно, постепенно, из тома в том я как-то с этим соприкасаюсь, как-то это разгадываю. Но вообще, на сегодняшний момент, то, чего еще даже нет в восьмом моем томе, но то, что, наверное... Это мое предположение, что я буду разгадывать. Мое предположение на сегодняшний момент, что те, кто всем управляет, они могут через это просто сразу же переключаться в разные, назовем их так, мультивселенные, то есть миры, что есть разные миры, и можно в каждый мир переключиться от того, какой ты выберешь палец. Большим пальцем выбираешь — и ты переключился, у тебя меняется вот эта частота, диапазон, в котором ты находишься. Такая, такая, такая. Эти диапазоны меняются. И просто наша цивилизация, которая сейчас, нам это не дано было, а следующая эра, в которую человечество перейдет, там всем будет это дано. Все будут этому учиться, научены, обучены, и все смогут этим пользоваться. А может быть, это только для посвященных ангелов, для инопланетян, богов. Может быть, только они этим пользуются. Но все равно, рано или поздно, каждый дойдет до развития такого, что сможет этим пользоваться. Но вот я теорию свою выдвинул, как это используется. Это для перемещения по мирам.

Вопрос: Вы рассуждаете об иконе “Страшный суд”, что там изображены люди без одежды, это как приход к Богу без привязок. Я этот момент воспринимала, как ничего не скрывается, и принимают в загробном мире по делам, а не по статусу. Как ранее и сейчас о человеке судят поверхностно, по одежде, как внешнее проявление места, которое занимает человек в обществе. А люди на иконе в одежде разных цветов, возможно, это признак качеств душевных, то есть статуса или иерархии в духовности. Как пример, в разных религиях служители все в одежде разных цветов. Как вы думаете, возможно это? Это важно?

В первую очередь, то, что туда куда-то входят голые без всего — это я говорил не про Страшный суд. Это отдельно. А икона “Страшный суд”, там правда есть иерархия, она изображена, ее невооруженным глазом каждый увидит, кто откроет эту икону. И там видно, что есть вот эта геенна внизу огненная, как ее называют, что есть люди, которые куда-то идут, их там чертики какие-то сбрасывают, есть какие-то деления на какие-то миры, и вот дальше пошли вот эти сферы, иерархии. И есть люди, которые, я точно не скажу, просто, видите, у меня нет сейчас перед глазами иконы, я много таких подобных икон видел, они чуть-чуть отличались, но есть где, допустим, прямо иерархия есть, где они с нимбами. Точнее, сначала без нимбов, потом с нимбами, но, допустим, также в яркой одежде и в яркой одежде, но с нимбами. А есть дальше, когда они уже с нимбами, но в белой одежде. Конечно, это состояние определенное. Определенное состояние развития, уровень развития, духовный рост — как угодно можно назвать. Это правда так. Но также я бы сказал, что это еще показатель того, то есть те, кто без нимбов, получается, у них связи с Богом, с природой как будто нет. У тех, у кого нимб, у них есть связь, но этого еще мало, что нимб и ты в яркой одежде. Самое сильное, главное, то как раз — на сегодняшний день я сам об этом размышляю, работая над следующей книгой, — что белое одеяние, я это расшифровываю, как Святой Дух, что это схождение Святого Духа на людей, когда люди в белых одеяниях. То есть это никак не связано, то, как они одеты, с тем, как их оценивают. Никто это там не оценивает. Нет, ну там показано, что как будто куда-то все выстроились и идут, это понятно. Но это все-таки то, что необъяснимо, попытались просто

как-то через иллюстрацию это людям показать и объяснить. Там показывают очень хорошо, кто на каком уровне, там он и находится. То есть “Страшный суд”, он очень хорошо показывает, что с кем будет, что случится, зависимо от того, кто на каком уровне развития, кто куда попадет, кто куда придет. Сейчас я не считаю, что вот на сегодняшний момент, что я в белом одеянии. То есть я до такого уровня духовности не дорос. Я считаю, что я еще в цветной одежде. Но с нимбом, но с нимбом. Как будто, знаете, Дух, он может входить в человека и уходить, да. А есть, когда он уже вошел окончательно. Вот когда он окончательно вошел — это уже белое одеяние. Но там что любопытно? Там любопытно, можно увидеть иерархию, где находится Сын Бога, что выше находится как раз еще Бог. Вот эти все кружки, которые там изображены, это как раз вот эти миры, в которых живут люди, они разные. Они, эти миры, они там просто разных цветов изображены, чтобы просто показать, что они разные. И распределение, оно идёт очень интересно, потому что там показывают, что не все люди-то наверх идут. Есть люди, которые вообще, с ними какие-то беды, есть, которые с Богоматерью находятся, что тоже любопытно. То есть это прямо как будто разделение, кто куда. Оно, наверное, и есть Страшный суд, если почитать в интернете о том, что это такое, то говорится же, что это время, когда будут людей судить: кто попадет в рай, кто попадет в ад. Там как раз это все и показывается. Ну конечно, очень много сакрального языка, и пока ты не знаешь, что имелось в виду, ты не поймешь эту картинку. Понятно, что ты видишь, что внизу страшно, наверху божество, и надо стремиться туда. Это единственное, что люди и понимают. Ну конечно, вы видите, знаете, как называется это свечение над головой, нимб. Это такая маленькая информация, которая понятная для всего мира. А вот что на самом деле имелось в виду? Как это вообще все устроено, где мы живем? И почему именно какие-то иерархии? Почему то в цвете одежда, то не в цвете, то нимбы есть, то нет? Почему там какой-то один человечек сидит? Почему рядом с этим человечком, который Сын Бога, там люди с книжками сидят? Потом дальше, там сидит уже старец. А это один и тот же человек или нет, или это другой? А кто он такой? А где он находится? А что с ним за люди там? То есть это же еще тоже момент, они в движении или это уже так все распределилось?

Если это уже распределилось, то мы можем увидеть, что есть люди, которые точно дойдут до главного Бога. А есть люди, которые дойдут до Сына Бога. А есть люди, которые еще даже до него не дошли. Но это если уже распределено. А может быть это еще какой-то процесс, что все-таки всем надо туда наверх идти. Но опять же, это не призыв к действию этой иконы. То есть она, наоборот, сделана на тот день, на тот час, когда это случится, чтобы просто у людей было объяснение, что случилось. То есть, мне кажется, что люди после только этих всех событий поймут эту икону, но не до. Так что, когда сейчас есть люди различные, которые почему-то все пытаются готовиться из столетия в столетие к какому-то Страшному суду, я ни разу никогда в жизни ни одному человеку не говорил о том, что нужно готовиться. Ни в книгах, нигде, ни друзьям, ни знакомым. И сам никогда даже об этом не думал. Ну потому что я считаю, что это очень какая-то глупая идея. То есть ты, в принципе, должен правильно жить — ни для кого-то, ни для чего-то, ни для какого-то события, а сам для себя и для окружающих, если ты их все-таки уважаешь. И независимо от того, будет что-то, не будет, случится что-то или нет. А у людей, видите, какой подход? Если что-то правда будет, и ты им это докажи, они сразу как будто за жизнь возьмутся, приличными станут. А раз ничего не будет, так можно, значит, что? Плохо себя вести? Ну как-то это странно. Почему сразу под какую-то ситуацию люди меняются? Я считаю, что нужно всегда хорошим быть человеком. Так что, конечно, можно сказать, что никогда не поздно быть хорошим. Может быть, кто-то с этого момента переосмыслит свое поведение, поступки. Это, конечно, было бы здорово. Но да, как видите, люди, у которых нет нимба и белого одеяния, они где-то там внизу, где очень страшно, если посмотреть на эту икону. Значит, кого-то и такое будущее ждет рано или поздно.

Вопрос: Не могли бы вы на примерах пояснить значение фразы “и вот эта вера, у нее есть объем, то есть она разная бывает”. Объем веры — как правильно понимать?

Объем, конечно, неправильное слово, хоть и мое. Понимаете, я так выразился по той причине, что, знаете, кто-то видит веру как шкалу

наверх, которая у кого-то растет, как будто у кого-то коннект всё больше с высшим. А я в тот момент, когда описывал веру, я имел в виду, знаете, как аура человека, вот как будто вот есть это поле, и вот эта твоя вера, она как будто может быть масштабней по этому объёму. Но речь была именно об этом состоянии. Вера... Вообще я скажу так, что все эти светлые качества, добродетели, это, наверное, самое ценное, что может быть в жизни. Seriously. То есть ни деньги, ни связи, неважно, как ты выглядишь, молод ты или стар, в каком ты городе или стране, какой ты гражданин, какого ты рода, пола — неважно. Но вот добродетели, это и есть вообще суть всего, основа основ. Ну представьте, топ 4 плохих качеств человека — это обжорство, лень, агрессия, что-то еще, и похоть вроде. Ну какие-то там есть прямо топовые. И вот представьте, вот возьмем сейчас лень, негатив ко всему, то есть нелюбовь, лень и обжорство. Представьте, человек стал заложником, он не хотел, естественно, этого, но он не может ничего с собой поделать, но у него это, знаете, как сорняк проросло. Конечно, всему есть причины, это уже следствие. Но и людям потом тяжело, что у кого-то если очень сильно раздута лень и все остальные грехи, такому человеку тяжело, у него только инстинкты всякие. Кто-то живет вечно завистью, кто-то живет вечно ленью, кто-то живет вечно жадностью, кто-то живет в унынии всю жизнь. Он не может ничего с этим поделать. Это прямо просто вот уже характеристика его. Но! Но! А представьте, если бы не то, что у него бы не было этих плохих качеств, а если бы он еще, помимо того, что у него нет плохих качеств, он бы обладал светлыми качествами. А вы не представляете, какая это сила. То есть, да, могут люди, молодежь посмотреть фильмы и думать о том, как они хотели бы, там, проходить сквозь стены, летать, быть бессмертными, но а толку от этого всего, вот летать и проходить сквозь стены, какой смысл это уметь, если ты духом слаб? Если у тебя бардак в голове и у тебя инстинкты животные. Животные инстинкты. И, конечно, очень здорово, когда, представьте, ты просыпаешься, и ты чувствуешь сумасшедшую уверенность, настоящую уверенность. Это не та уверенность, где человек рискует и ходит по краю крыши небоскреба. Нет, это не та уверенность. Это какое-то безумие от грехов. Я имею в виду, когда ты целеустремлен, ты готов трудиться. То есть даже вот эта вот усталость — это же лень.

И человек, представьте, вот есть люди, которые имеют в себе светлое качество, добродетели: вера, надежда, любовь. Эти качества светлые, еще помимо добродетелей, ну это все вместе можно связывать, когда человек богат этими всеми качествами, он даже не устает никогда, он не болеет, потому что он силен духом. Он не устает. Ему никогда не нужно в общественном транспорте сесть. Он всегда постоит и уступит место. Он не думает о еде, потому что только капризные с грехами люди вечно хотят покушать и капризничают. А ему неважно. Он взял, кусочек хлеба съел, стакан молока выпил или воды и пошел. И только трудится, трудится, трудится, трудится, трудится. И у него нет такого, что ему скучно жить. У него нет такого, что он недоволен собой, или своей жизнью, или своими родителями. У него просто нет таких паразитических мыслей. А он, наоборот, все любит, все ценит, он радуется — представьте, какой это счастливый человек. Он радуется каждой мелочи. Вот он сидит дома, вырезает, допустим, ребенок с отцом из дерева медведя, и он счастлив, несмотря на то, что сейчас 21 век и целая куча гаджетов у молодежи. А вот есть дети, понимаете, которые, у них и гаджеты есть, и все уже есть, а они недовольны жизнью, и вообще ни родителей не любят, ни себя не любят, и вообще им ничем не угодить. Это же беда. Веру очень легко потерять, но веру можно также выращивать. Ее можно включить, выращивать, увеличивать. И правда уровень, вот этот объем веры, он у всех разный. Как это еще описать? Ну давайте так, вот представьте, если бы я просто развлекался, жил в свое удовольствие, думал бы только о том, как насытить свой живот, как похвастаться перед всеми. Вот если бы я так жил, то я считаю, что у меня было бы, наверное, как и у всех людей, очень много страхов и сомнений в своих действиях, в своих поступках, в выборе, куда мне идти, где мне жить, с кем мне быть. Почему? Потому что даже смысла-то в жизни вроде и нет. Ты просто шляешься везде и все. И какая тут может быть вера? Вера, понимаете, вот чтобы вы понимали, я скажу не то, что вера дает, а чего у человека плохого нет, когда есть вера. Вот когда у человека есть вера, он не оглядывается по сторонам, вдруг кто его хочет “съесть”, понимаете? Когда у человека есть вера, что вот он чист в совести и трудится, и он реально трудится, и он верит в Бога, он понимает, что с ним, с его семьей всегда все будет хорошо, потому что он верен системе,

Богу, и он трудится для людей, и он ничего не делал плохого, чтобы у него были какие-то мысли темные. Вот она вера. И веру легко потерять. Один раз обманул, один раз кого-то предал, один раз пожадничал, даже какую-то мелочь и всё, и человек уже не спит спокойно. Он сначала это, может, чувствует, а потом он к этому привыкает, и для него это нормально, вечно чувствовать это напряжение, вечно чувствовать какую-то настороженность, вечно чувствовать какую-то опасность. А почему это так? Значит, он что-то сделал не так. Так что веру, конечно, проще, легче и быстрее потерять, чем обрести. Вера — это когда ты пишешь картины, и какой бы человек ни давал тебе какую-то критику, это не перебьет твою веру. А вот если ты не уверен в себе или вообще нет у тебя веры никакой — а что такое, когда нет веры, это что? Сомнения. Ты начинаешь сомневаться, сомневаться в себе, сомневаться в людях, сомневаться во всем. Я как-то помню, где-то сказал или написал где-то в одной из глав какой-то из книг, давно еще, я сказал, если человек верит хоть во что-то, хоть в бутылку, это уже хорошо, чем если ни во что не верит. Почему? Потому что когда ты веришь в какой-нибудь медальон, от дедушки который достался, или веришь в счастливый кулон, который тебе девушка подарила, или ты веришь в какие-то числа... Да неважно, тебе показалось число 16-16, и ты думаешь: "Сейчас ситуация на моей стороне". Даже если у человека есть уже такие задатки какой-то веры вот такой, видите, не какой-то религиозной, а вот такой маленькой, маленький объем веры, то это уже хорошо. Потому что есть люди, которые ни во что не верят: ни в себя, ни в людей, ни в приметы, ну ни во что, просто как будто как камень вместо души. Вот это, конечно, такое себе. Но опять же, с какой стороны это смотреть? Если смотреть с позиции Бога, ну это же нормально, то есть так должно быть. Все люди на разных ступенях, все должны быть — кто-то на низкой ступени, кто-то на высокой. Все должны эти ступени проходить. Есть люди, которые на этапе, когда у них есть вера, они ее познают и еще больше ее раскрывают. Есть люди, которые теряют веру, есть люди, которые никогда еще веру не обретали и только в будущем обретут, и вообще не знают, что такое вера. Я не один раз сказал уже об этом. Я помню, даже человек один раз удивился этому, когда я как-то, с кем в жизни общался, когда я сказал, знаешь, вера — это когда ты... Вот живешь ты каждый день.

И вот, если ты веришь, то нет ни дня, когда бы ты забыл о том, кто есть ты, где ты живешь и что есть кто-то наверху. Вот если ты об этом хоть один день не подумал, то ай-яй-яй, то это уже не вера. И вот суть в том, что у меня нет ни дня... То есть, понимаете, почему я в этом так уверен, не преувеличиваю. Я в этом уверен на сто процентов, что нет ни дня. Почему? А потому что я это не делаю специально умом. То есть, это как будто неизбежно. Это знаете, это как вот, представьте, я не знаю, случилась какая-то беда, и вы теперь 24 часа в сутки, она всегда у вас в голове, вы ее не можете выкинуть из головы, да? И вот вера — это то же самое, только наоборот. Вот хороший на самом деле пример, потому что люди, которые никогда не испытывали веры, но испытывали кучу проблем, как им объяснить, что такое вера? А вот так же, только наоборот. То есть, когда у вас есть в голове осадок какой-то, что вы кого-то потеряли, или вы совершили преступление, или кто-то вас обидел, или еще что-то, или кто-то вам должен, вы кому-то должны, и вы прямо это не можете выкинуть из головы, что это как навязчивая какая-то мысль, и вам из-за этого тяжело и тошно. Вот вера это то же самое, только наоборот. И только вам от этой веры не тошно и тяжело, а наоборот, это дает сумасшедшую силу. Вот это такая вера. И она правда бывает разного уровня. Там очень все сложно, если это описывать, потому что есть люди, у которых вообще, у них есть цикл, когда вот у них открывается сердце, у них и вера появляется, они становятся всякими правильными. А потом — бац, и сердце закрывается, и становятся чертиками. Потом опять нормальными. То есть бывают такие люди, видите, у которых вообще вера то появляется, то исчезает. Есть люди, у которых эта вера есть, и она всегда есть, но она то слабее, то сильнее. Как свет, который разгорается, угасает, разгорается, угасает. Тут уже зависимо от чего, могут какие-то события, обстоятельства сейчас произойти, и мою эту веру как-то погасит, как огонек, он просто не так сильно будет гореть. А какой-нибудь человек сейчас напишет о том, что ему книга моя понравилась, а этот человек, допустим, еще какой-нибудь, я не знаю, значимый в литературе и в книгах, и во всем, то, естественно, у меня от этого вера больше разгорится, подпитается. Грудь начнет гореть, руки. Я буду чувствовать эту веру. Веру, уверенность. Но видите, вера есть как и в близкого человека, как и в себя, так и в Бога — это все разные вещи.

Общие есть и разные. Просто есть разные вариации всего этого, но это все вера, она просто такая вот. На разных уровнях по-разному, в разных мирах по-разному.

Вопрос: Когда вы приехали в Карелию, тех, кого вы называете “они”, вы их так же ощущали во множественном числе, как и раньше до Карелии? Или в Карелии это стало ощущаться как что-то одно или вообще иначе?

Нет, так же “они”. Так же “они”. В том же каком-то количестве так же “они” и так же “они” разные. И так же я с “ними” с разными общался. Но опять же, понимаете, может быть, это вообще игра моего воображения. Давайте так, я очень чувствительный человек. И я мог в детстве слушать музыкальный трек иностранный, не зная даже перевода его и не видя клип, не зная даже названия, просто слушать трек. И потом просто взять и одеться так же, как эти музыканты, или даже захотеть поехать в тот город, в то место, в тот район, где этот трек писали музыканты. Или начать даже как-то описывать что-то, что мне хочется под этот трек, а потом оказывается, когда ты смотришь перевод, что там об этом и поется. Удивительно. Поэтому мне никогда не было интересно, как называется, что там кто скажет о ком-то или о чем-то, потому что я просто чувствую, я этому больше доверяю. И да, я могу то, что я чувствую, описать. И может быть, я неправильно дам название этому, но не значит, что я ошибся в количестве. То есть, если это прямо внимание кого-то, кто прямо слышит меня, и я их, и это “они”, да, это так есть точно. Это не иллюзия какая-то в моей голове, нет. Я уже просто придаю этому, понимаете, образ. То есть можно представить, что это кто-то там на облаке сидит, можно представить, что это на летающей тарелке кто-то сидит. Можно представить, что это духи, которые прямо здесь, но мы их не видим, потому что они здесь же, но просто у них вибрации другие, мы их не видим, а они нас могут... Интересно, что вот я дальше в книгах тоже это подчёркиваю, делаю замечания на эту тему. И сейчас в сериале “Тайны Смолвиля” подобное показали. Там были ребята, которые, благодаря метеориту, могли проходить сквозь стены, потому что их скорость клеток, вот этого всего, менялась настолько, что она не совпадала с клетками стены и вообще всего этого физического,

и поэтому они могли проходить насквозь. Я скажу так, это реально. И вообще даже мы отличаемся в наше время от будущего только вот этими вибрациями. И получается, что если я бы сейчас ускорил себя до пяти тысяч, я бы оказался в будущем. И вот, может быть, у них есть возможность, у этих инопланетян, а это люди из будущего, может быть, у них есть возможность, я не знаю, контактировать, да, с нашим миром, поэтому я это ощущаю. Но это точно “они”. Точно “они” и их внимание. Но опять же, что это такое? Может быть, это просто какой-то разум, он же может быть в чем угодно — в улитке, в камне или просто везде. Поэтому... Но тоже удивительно. Видите, даже если это какой-то разум, то получается, я же ощущаю несколько разумов. Много, точнее. Я не знаю, сколько — пять, семь, двенадцать. Я не знаю, но их много. Но не двадцать. То есть такое вот количество в районе пальцев. Может быть, как пять, может, десять. Ну что-то такое, какое-то такое их количество, я не считал. Но когда я пытался это как-то, тот код, который я ощущаю, воспроизвести, то вот там, раз, два, три, какие-то вот эти переключения, какие есть разумы, которые со мной контактируют, и я их ощущал. А они отличаются друг от друга, раз я вижу разницу, то есть, получается, “они” — разумы, но они разные разумы, то есть у них разный ритм. То есть “они”, может быть, все из мира пять тысяч, но только кто-то там пять тысяч десять, а кто-то пять тысяч тридцать. То есть вот как я это ощущаю, поэтому “они”. И когда я был в Карелии, я их так и ощущал. И просто удивительно еще, если описывать ощущения, что если я был в Лос-Анджелесе и общался с ними, я ощущал, как будто они где-то там, далеко, знаете, как будто вот там, где-то вдалеке на Луне. Ну как будто вот там. А когда я был в Карелии, ощущение было, что это просто вот здесь, вот так вот. Ну прямо как будто вот над головой, вот где-то сбоку, вот над головой, прямо вот здесь рядом. Вот что было необычно.

Вопрос: В начале первого тома вы упоминаете, что они, те, кто всем управляют, говорили вам использовать иллюзию при общении с людьми. И на тот момент вы были против использования иллюзии, что для вас это как обман. Вопрос, на данный момент изменилось ли ваше отношение к пониманию иллюзии? И нужно ли её использовать при общении с людьми?

Вы задаете вопрос мне, герою книги первого тома. Я даже не герой книги второго тома, третьего, четвертого, пятого. Я, конечно, могу, как я сам автор и как сам герой, который пишет книгу, и это все, как в дневнике — могу, конечно, сослаться на то, что там, в пятом томе я вам это раскрыл. Я могу так сказать. Но не надо меня спрашивать, где я сейчас, в каком томе. Мы все-таки сейчас в первом томе. Я же даже, когда отвечаю на вопросы, я даю ответы, как я мыслил в первом томе. Я-то сейчас мыслю по-другому, я-то отвечаю в образе героя книги первого тома, я должен рассказывать, как я там мыслил. Это очень важный путь — начать сначала понимать, как я там так мыслил, а потом с каждым томом видеть, как мышление меняется. Это же путь. А еще в вопросе вы под конец говорите о том, что нужно ли ее использовать при общении с людьми. Надеюсь, вы это не для себя спрашиваете, потому что я не учу никогда никого ничему. Я не говорю, как нужно жить, я рассказываю. Я даже когда писал первые свои черновые книги, до первого тома “Альтернативная история”, я всегда говорил — я пишу это для себя. Я хочу разобраться, кто я и что со мной. И что я рассказываю, что у меня происходит, и как я вдруг научился, я не знаю, не теряться в обществе, и чтобы у меня не было тараканов в голове, а чтобы была чистота и порядок в голове, и я был без мыслей — я об этом рассказывал. И здорово, что, может быть, кому-то это пригодилось. Я это рассказывал не для того, чтобы людям понравиться или чтобы их удивить, или что им это нужно. Нет, я рассказывал, что я переживаю, это моя личная жизнь и история. Я надеюсь, конечно, вы спрашиваете не для себя по поводу того, как нужно с людьми общаться, а все-таки спрашиваете меня, героя книги, как я все-таки общаюсь. Ну давайте вернемся к вопросу. Да, эти “они”, и в том числе Александр “Большой”, да вообще многие мои знакомые, делали мне замечание, что плохо, что я очень открытый и прямолинейный. А я прямо, ну не могу, я все рассказываю, и все прямо как есть. И самое интересное, ведь я же знаю сразу, как человекотреагирует, я же мог что-то не говорить или что-то не досказать. Но я не мог так делать, потому что для меня это уже как будто какая-то манипуляция или как будто какая-то нечестность. То есть я всегда боялся и никогда в жизни не использовал ничего в интересах себя и во благо себя, никакие свои знания или способности — никогда. То есть я тогда заснуть не смогу,

я тогда спать спокойно не буду. И получается... Какой же вам привести пример? Я даже скажу по-другому, я не то, что не могу иллюзиями пользоваться, которые имели в виду инопланетяне, то есть вот эти “они”. А мне даже совесть не позволяет... Сейчас я вам приведу пример, что совесть мне не позволяла раньше и не позволяет. Вот, представьте, как пример, это вымышленный пример — я не пишу книги и не публикую их два года. И я, допустим, знаю, что если я сейчас ничего не скажу людям, то они все от меня отвернутся, забудут меня, забудут мои книги, потеряют меня в соцсетях, отпишутся. Ну как пример. А я знаю, что я все это время трудился над книгой, которая выйдет через месяц. Но я решил, что я пока ее не дописал, я не буду о ней говорить. У меня такой подход. Зачем? То есть, ну опубликую и все ее узнают. Но только парадокс в том, что ведь я знаю, что если я сейчас всех предупрежу о том, что через месяц будет книга, то все останутся и будут ждать, а если я сейчас не скажу ничего, я знаю, что все люди отвернутся от меня и забудут меня. А потом уже и о новой книге не узнают. А я молчу. Почему? Потому что я не хочу... Как вам сказать? Как будто для меня это манипуляция. Вы знаете, когда люди используют манипуляцию, что “места ограничены” — вот такое. Я так не могу. Если у меня такое происходило, значит правда были места ограничены. А есть люди, которые это говорят не для этого — это очень разница большая. И вот суть в том, что я могу опубликовать книгу без обложки, с плохим названием, и люди думают, что эта книжка скучная. Но я знаю, что если я напишу короткое описание, что это за книга, то все её начнут читать. Но я как будто не хочу это делать, потому что как будто это неправильно. Если люди ценят мой труд и моё творчество, то они... У них что, ну они что, короли, что ли? Им что, трудно просто прочесть книжку и потом понять, хорошая она или плохая? То есть у меня такой подход. То есть, почему я должен их уговаривать? Это как-то неправильно, как будто это низко для меня. И я очень многие вещи, когда у меня были какие-то сумасшедшие открытия, какие-то достижения, какие-то уникальные что-то, я об этом никому не говорил. И естественно, все родственники, все друзья и все знакомые были в шоке и говорили: “Саша, ты сошел с ума. Почему ты так поступаешь?” Я говорю: “А зачем?” Ну представьте, предположим, прилетел инопланетянин, хочет, я не знаю... Он присутствует на моей презентации

книг, которая будет, не знаю, 25 декабря, а я пишу: “Ребята, 25 декабря хочу на часик выступить. Знаю, что праздник, но кто может. Это бесплатно, так просто поболтаем”. Естественно, людей будет в 10 раз меньше. А потом те, кто туда пришли на эту презентацию, увидели, что я синоплантаином, и в шоке. А другие потом локти кусают. И я считаю, что это справедливо, мне кажется, что такой нужен урок тем людям. Я не вредный, я честный. Это разница большая. Вредный – это другое. Вредный – это когда вы пришли на презентацию, вас на первых 30 минутах заинтересовали, а потом говорят: “А дальше платно”. Вот это вредный, вот это плохо, понимаете? А с моей стороны – это не вредничество. Ну просто как будто скромность это называется, я не знаю, что это. И каждый раз, когда была какая-нибудь книжка и по ней какая-нибудь лекция, я писал, что эта лекция супер интересная, пожалуйста, приходите, про добродетели и еще расскажу про то, какой у меня план на год, а еще на вопросы поотвечаю. Ну, значит, там ничего серьезного и не было, и я так это и описал – что будет, так и описал. А бывает, я просто пишу “встреча”. Но когда я пишу просто “встреча”, значит, это что-то посерьезней, чем встреча, где я на вопрос отвечаю, понимаете? А люди, они как будто привыкли вот к этому, что только если я надену золотой костюм, напишу везде, что это сенсация, этот инопланетянин никогда в жизни нигде не был, этот инопланетянин объехал сто стран, у этого инопланетянина миллион подписчиков. Только сейчас! Гость! Инопланетянин! Вот если я так напишу, а еще напишу, что места ограничены, что цена будет расти, что это последнее, первое в истории выступление, презентация с инопланетянином, то, естественно, люди придут. Но я как будто не такой. Нет, когда я искренне восхищаюсь чем-то, вот у меня первый том “Альтернативной истории”, изданный мной, то есть не как раньше издательство издавало, а я сам ее зарегистрировал, сам ее в компании с командой заказал, распечатал, сам все картинки сделал, все сам придумал, сам как хочу, чтобы она выглядела, как говорится, сделал с душой. Их, правда, сложно делать, потому что их делают в Европе, их количество, правда, ограничено, всего три тысячи штук. И я, естественно, искренне пишу, как есть, что, ребята, такая возможность. Но я тут пишу, наоборот, даже иду навстречу людям, я понимаю, что, может быть, они подумают, что это как всегда, издательство, если тираж

кончится — они еще допечатают, тираж кончится — еще допечатают. А тут такого нет, потому что я не с издательством, а сам по себе. И опять же, я же мог взять и сказать: “А вы знаете, что эта книга, от неё фонит, как от камней драгоценных, как от мест силы. Ведь я же там про это пишу, так от неё тоже это излучение идёт, а даже как талисман. Её можно вообще дома поставить или хранить где-нибудь, с собой носить как талисман. А тогда вообще лучше две купить — одну дома, одну всегда с собой. То есть это же материализованная вот эта история, то есть она уже в твердой обложке”. Я же мог сейчас это все так написать? А еще собрать все отзывы, как все в шоке, восхищаются этой книгой, говорят о том, что у них мысли отключаются от этой книги. Я же мог так сделать? Мне стыдно так сделать. Конечно, хочется. Или, бывает, меня уговаривают, или у меня такие, правда, мысли появляются, конечно, когда меня искушает демон. Но потом у меня также просыпается совесть, которая говорит: “Нет, это стыд-позор”. Я не знаю, откуда у меня это качество, что у меня вот это считается, что это стыд-позор. И вот есть люди, которые вот этот стыд-позор, вот когда у них вот такое было чувство, они это выключили в себе и пробудили в себе максимум наглости. Вот сейчас таких людей очень много в обществе, и они от этого стали или становятся успешными. Я не могу так. Не могу. И у меня есть совесть. А это как что-то вот внутри, что я чувствую. Они просто этого не чувствуют, а я чувствую. Вот это то, что я чувствую, оно мне говорит: “Нет”. И да, и правда, и Александр “Большой”, и голос мне говорили, что “Саша, не надо вот так открыто всё-всё открывать, не нужно всё вот так просто прямо в лоб. Будь загадкой. Не давай всем всю сразу информацию”. А я же еще преподношу информацию так, чтобы человека не напугать, с одной стороны, а еще, с другой стороны, чтобы не было вот этого “вау”. Я же не люблю, когда люди в эйфории, с шоком так “О-о-о”. Я, наоборот, всегда пытаюсь все, знаете, так упростить, чтобы все просто. Инопланетяне, да, обычные люди. Ну фонит, да любой камень найди — он тоже фонит. То есть я всегда все так, знаете, принижаю чуть-чуть. И сам себя даже, если то, как я выгляжу, как-то попроще, ну кепка чуть-чуть погрязнее, нельзя, чтобы она была чистая. Даже обувь могу чуть-чуть потоптать, чтобы она как-то чуть-чуть грязненькой казалась. Не хочу вот этой яркости, как будто это неправильно, как будто это перебор, знаете. Вот во всем же есть

крайность. И вот крайность в том, чтобы все было идеально — это тоже крайность, я считаю. И да, по сей день я этому не научился, по сей день мне делают на эту тему замечания. Я пытаюсь бороться с самим собой. То есть это, как игры разума, я сам же с собой пытаюсь договориться, чтобы что-то вот, допустим, сделать. То есть раньше, я бы даже постеснялся книгу за деньги продавать, и мне все давали тогда подзатыльник и говорили: “Саш, ты что, дурачок?” Я говорю: “Ну а как, ну а зачем? Мне же здорово, что люди читают — да пусть читают”. А мне говорят: “Да они ничего не ценят. Если она вообще ничего не будет стоить, ее вообще никто не будет читать”. Я говорю: “Ладно”. И мне прям вбивали в голову. Но, видите, там другое, там про деньги, там меня научили не стесняться денег. Что я могу любую цену придумать, и что это фильтр. Что деньги вообще — это просто инструмент, а это правда. То есть продаешь книгу за тысячу рублей, одни люди покупают, за пять тысяч — другие люди покупают. Делаешь книжку красивую — одни люди покупают, делаешь книжку некрасивую — другие покупают. Только из-за обложки. Пишешь об этой книге, что она уникальная — одни люди ее покупают, я бы сказал, нехорошие люди. Ну потому что раз они повелись на уникальное, значит, это люди нечистые сердцем, душой, раз им нужны вот эти рекламные, понимаете, призывы, лозунги. А если ты просто скромную книжку выложил и ничего о ней не написал, то ее и другие люди прочтут. Уже другого совсем уровня, которые вот настолько, представьте, они сильные духом и настолько у них добродетели есть, что они без всяких вот этих рекламных ходов и описаний, просто если они знают, что я автор, и раньше они мои книги читали, то они и эту прочтут. Им не нужно заранее удовлетворять их ум, а интересна ли эта книга. Им не нужно читать отзывы, а стоит ли эту книгу читать. Их мнение и выбор не от каких-то вот этих иллюзий зависят, понимаете? И вот суть в том, что есть люди, у которых почти вся их жизнь от иллюзии устроена, вообще их выбор зависит. И мне инопланетяне говорят, чтобы я так же делал, а я не хочу. Я хочу, чтобы меня читали только те люди, которые живут без иллюзии, и вот их не надо уговаривать, они сами, если хотят, прочтут. Вот выйдет сейчас у Тома Йорка какой-нибудь альбом, или у UNKLE, или у Massive Attack. Мне надо разве читать, как эта сделана была музыка, насколько она уникальна и насколько от этого уши пляшут?

Да нет. Я же знаю этого исполнителя, и я люблю творчество этих исполнителей. И этот альбом я тоже приобрету, просто чтобы он был. Может быть, он мне меньше понравится, может быть, больше, кто знает, но я не хочу мнения, какие-то комментарии людей слушать. Я скажу даже по-другому. Даже если я увижу, что все эти группы, Том Йорк или Massive Attack напишут, что у них вышел уникальный альбом лучше всех, какой только существует, я от того уже засомневаюсь в этот момент, если я увижу такой призыв, такой лозунг, я засомневаюсь, я подумаю, что это не то. А так, да, инопланетяне, они или кто там, они хотят, чтобы я писал про каждую книгу, что эта книга сенсация, что все, что алхимики не могли разгадать, я это все разгадал, что это путь к философскому камню, что человек вообще путешествует чуть ли не во времени и в пространстве, когда читает мою книгу, что эту книгу писал не я, а высший разум через меня вообще, точнее интеллект, точнее, искусственный интеллект, ну мы же живем в симуляции. Конечно, если бы я такие вещи писал, люди бы совсем по-другому реагировали на книжки. Было бы очень много как раз вот этих посторонних людей, которые бы заинтересовались и читали. Но у меня тогда к ним вопрос, а почему, если есть люди, которые хорошие или интересные, без этих всяких призывов не читают? Потому что — что? Потому что очень много книг, и я их не заманил. Ну я же писатель, а не заманитель, я же не рекламщик. Хотя очень хорошо в рекламе разбираюсь, но... Вот пример. Мне же может сейчас Александр “Большой” или эти инопланетяне сказать: “Саш, сколько книг продано?” Я скажу: “Мало”. Они мне скажут, а потому что это ты дурак. Вот если бы ты сказал, что это за книга и что в ней, и что там, и как — все бы ее купили в первый день. “Почему не сказал?” — меня спрашивают. Я скажу: “Я не могу, потому что для меня это низко. Потому что я петербуржец, писатель, настоящий, честный. И мое сердце и моя вот эта частота дороже и важнее. Я лучше буду бедным и лучше книги не будут покупаться, но буду чувствовать себя рыцарем, чем вонючкой”. А кто-то посчитал, что нет, плевать, как он себя чувствует, плевать, что он вонючка, главное — всех по ушам. Я так не могу. Поэтому даже когда какие-то люди вдруг, читатели, задумывались о том, что, возможно, я очень высокомерный или выскочка, или зазнавшийся. Я один процент себя показывал, один процент — насколько я стараюсь

быть простым и скромным. Один процент. И если даже этот один процент людей уже как-то раздражает, то представьте, что бы было, если бы я не был скромным, а был бы на всю катушку, показывал бы себя и свою жизнь, а еще иллюзии бы вот так пускал. О, все бы началось. Не хочу так. Не хочу. Но я не скажу, что прямо голос мне сейчас об этом говорил. Тогда он говорил мне, был просто период, когда все мне об этом говорили: и голос, и Александр “Большой”, и люди в окружении. Сейчас, конечно, никто уже ничего не говорит. Почему? Наверное, из-за моего, в принципе, какого-то образа жизни. Ну все уже, наверное, поняли, что мне не это надо. Мне же нужно что? Мне нужно книги писать. А если я сейчас буду отвлекаться на какие-то лавры, то я книжки перестану писать. А мне же надо что? Покой, гармония, книжки писать. Всё. Я это имею. Здесь же главное — эти условия. Я получаю всё, что я хочу. Я хочу тот образ жизни, который у меня есть, потому что он даёт мне вдохновение писать книжки, я его имею, я его соблюдаю, весь этот фэншуй. Если бы, правда, я преследовал другую цель — не книги писать, а на книгах зарабатывать, допустим, деньги — то, наверное, я бы об этом кричал, и меня бы другие вещи какие-то удовлетворяли. Мне было бы, наверное, наплевать на мою душу и на мою совесть, но зато я бы радовался, что я, как Скрудж Макдак, в деньгах купаюсь, потому что книг много купили. Но опять же, понимаете, голос мне завтра скажет: “Саша, напиши лозунг, слоган громкий, чтобы все книги продались за месяц, потому что тебе они нужны будут для печати книги тиражом 50 тысяч штук, которую мы сейчас тебе новую надиктуем”. Конечно, если они такое скажут, я на такое соглашусь. Но опять же, ради книги. Это очень важно.

Вопрос: Насколько важна и значима роль карточки, которую вам дал Александр “Большой” перед поездкой в Нью-Йорк? Вы пишете, что благодаря ей у вас открылось сердце. А без нее не открылось бы? Или она только один из повлиявших факторов? Еще вы нагали интересоваться камнями как раз после нее. Это только из-за нее или она тоже один из факторов?

Ну, знаете... Наверное, разумеется, и без карточки бы сердце у меня открылось. И вообще оно и открывается, и закрывается у людей, у меня

всегда по разным причинам. Всегда в определенное какое-то время. Все люди гадают — это циклы или мы сами это сердце выключили или включили, или что-то повлияло, случайно или неслучайно. Тогда — да, тогда я сделал такой вывод, что... Ну как, это прямо у меня единственные мысли такие были, давайте так, это не то что вывод, я даже не гадал, так или так. Я конкретно, когда он мне дал эту карточку, я почувствовал, что у меня как будто грудь разгорелась. Ну как будто внутри вот это что-то включилось, как будто прямо опять туда куда-то подключился. И всё, и началось такое, что я прилетаю в Нью-Йорк, и, понимаете, это же тоже, может быть, всё связано, я прилетаю в Нью-Йорк и... Ну да, точно связано, потому что когда человек путешествует, конечно, это не со всеми людьми, но есть такое, что когда человек путешествует, он реально приоткрывается, если так выражаться. Еще бы понимать, что такое приоткрываться. Ну знаете, то есть, представьте, когда вы находитесь дома, у вас все замылено, все одно и то же, да вот, смены обстановки нет, одни и те же люди, все одно и то же. А когда ты приезжаешь в другую страну, в другой город, то у тебя начинает по-другому твоё внимание, психика, вот это всё работать. Ты такой, как будто оживляешься. Вот, конечно, это тоже всегда же влияет в путешествиях. И тут как раз смена обстановки, я в Нью-Йорке, это повлияло, плюс эта карточка. И я начинаю замечать, что я был в быту, а тут как будто я как привидение, как будто я... Ну как раньше. Что как будто я как вакуум, и со стороны на всё смотрю “ого!” А потом происходит так, что всё материальное, социальное, к чему я был привязан, тот мир, из которого как будто я отключился, он же физически еще остался, а психологически я из него вышел как будто. И он начинает физически рушиться. И тот, какой я стал другой Саша тогда, то другие элементы начинают притягиваться. Ну приведу пример. Представьте, что у вас есть четыре личности: А, Б, В, Г. И вот вы были буквой Б. И вы этой буквой Б были, допустим, три года. И вот вы построили личную жизнь, у вас какие-то друзья в приоритете появились, из каких-то друзей с каким-то меньше стали общаться, с каким-то больше. Потом у вас как-то менялся внешний вид, стиль, образ, прическа, одежда, цвета одежды. Вы даже не придавали этому значения. Вы, как говорится, делали все по душе. Дальше что происходит? Музыка какая-то тоже сама по себе поменялась,

что вам вроде больше это нравится, чем это, фильмы также, еще что-то. И вот все менялось, менялось. Вот вы так жили три года. Это мир Б. И вот, представьте, резко происходит так, что вы переключились в мир Г, конечно, такая буква. Ну, вы переключились в мир Г, Готэм. Давайте так, чтобы лучше ассоциация была. И вот вы подключились в этот Готэм, то есть в другой мир. Что произошло? Как будто угол восприятия вообще всего поменялся. Как будто вы на все смотрели материально, и сердце было выключено, а тут как будто у вас ум, мысли, вот эти желания, потребности исчезли, а сердце включилось. И как будто вообще все по-другому. Вы смотрите, что все, что вас окружает, это вообще неважно, вам даже не нравится, как вы выглядите. Вам хочется сразу переодеться и снять эту футболку непонятную, белую, с каким-то розовым принтом, и музыка тоже такая плоская. Вам сразу хочется музыку какую-то глубокую. И вы такой становитесь загадочный, задумчивый. И вот такое со мной произошло. А дальше что происходит? И в очередной раз, когда тебе какой-нибудь друг из мира Б пишет или звонит, ты как будто даже отвечать не хочешь, ну прямо вот не можешь как будто. То есть ты не делаешь это специально, это как природное, но просто как будто он был тебе по душе, а теперь не по душе, как будто по душе теперь тебе другие люди. И ты начинаешь даже себя ловить на том, что три года, пока ты был материальным в мире Б, ты вообще так и не нашел время встретиться с теми друзьями, которые хотели с тобой встретиться. Или как будто они тебя забыли, и ты их, а когда ты попал в мир Готэм, они тебя вспомнили, ты их, и ты сразу время на них нашел. Видите, как будто сразу все меняется. И тогда я посчитал, что поспособствовала этому карточка. Почему? Ну потому что она как будто во мне включила сердце, я это почувствовал прямо, когда ее в руку взял. И да, то есть дальше... Я даже не знаю, где эта карточка сейчас лежит, то есть она на то время была значима, сейчас она не значима. Я ее даже вроде разобрал, посмотреть, что там. Ну как, она значима, то есть у меня это все хранится, но как будто это было все специально для того, что и вошло как раз в первый том "Альтернативная история", это как будто прям важный такой акцент первого тома "Альтернативная история". Это что — места силы, да? Санкт-Петербург, места силы. Но, получается, вообще места силы и камни, то есть вообще все про энергию. Ну и голос, да. И это первый том.

И то есть, да, в первом томе конкретно происходит вот это приключение, которое начинается как раз с приезда моего в Америку, я ищу камни, я ищу эти кольца, я собираю артефакты. И это настолько меня увлекло, что я по сей день этим занимаюсь, и уже в таких масштабах, вы даже не представляете, можно музей открывать. Я просто ходил по всем антикварным магазинам, по всем музеям, и вот так вот взглядом проводил по каждому предмету, если что чувствовал – сразу фотографировал, чтобы хранить эти фоновые картинку, чтобы еще больше куда-то там подключиться. А еще я чувствовал, что от них фонит разная энергия. Я все больше и больше это все копил и собирал. Камни, все эти минералы, все металлы, артефакты. Потом смотрел, что разных религий все артефакты по-разному излучают энергию. То есть, допустим, мусульманское – одно, тибетское – другое, египетское – третье. Скупал в Италии в церквях, в церковных католических лавках карточки такие с папой римским и там такой кулончик металлический намоленный. Собирал их в такие чаши, чтобы просто у меня была такая чаша, которая вот намолена. И все намоленное собирал, даже со святых мест мне люди присылали камни из Иерусалима, что только не собирал. Ракушки самые древние, вот это белемниты из Австралии и Новой Зеландии, наши тоже, которые называются чертов палец, все виды, то есть морского, это как отдельный мир: кораллы, ракушки, жемчуг, то есть вот это все собирал. То есть это все прям такое для меня было важное. Почему? Потому что я нашел способ, что может мне помочь противостоять воздействию социума и общества, и вот этого ума, вот этих грехов, я понимал, что как будто если я вот этим всем намоленным себя окружаю, то я слышу как будто Бога или слышу свое сердце, то есть у меня чистый разум, и у меня не будет помутнений, и я никогда не пойду на какие-то плохие деяния, которые совершают люди. Я же об этом очень много книг даже написал, что почему, допустим, один мальчик сейчас, школьник в компании, оказался в баре, ему предлагают, допустим, сигарету выкурить, и он знает, что нельзя, но соглашается, а другой мальчик берет и говорит, что “нет, я против”. Это же зависит, этот выбор не от того, что он просто так выбрал. Там есть именно как шкала, как эквалайзер, что если бы тот мальчик, который согласился, да, покурить сигарету, если бы все-таки он перед этой встречей молился,

то у него бы как будто вот эта вера, совесть, вот этого всего было бы больше, и он бы на контрасте больше отличал свет от тьмы и видел бы, что это темное. И он бы сказал: “Нет”. Он бы прямо чувствовал, что это “фу”. А если этот мальчик, наоборот, сегодня и так много гадостей всяких дома делал маленьких, думая, что это не связано, а этим он душу зачерняет, а когда он сам черненький, когда ему это предлагают, вот это вот – сигарету покурить, он уже не видит, что это ужас. Ему уже так кажется, а почему бы и нет? А почему у него теперь такое видение? А потому что не помолился, а потому что на иконку намоленную не смотрит, и не сделал себе красный уголок с иконками дома. Но сейчас тоже такое время – я боюсь дома сделать красный уголок, потому что я боюсь, что меня люди осудят и загрызнут. Такое сейчас время. Поэтому храню все это в коробке, когда нужно, достаю. Но это раньше было. Это я про раньше рассказывал, когда я еще мог видиться с людьми, кто-то мог приехать в гости и испугаться. А сейчас я ни с кем не вижусь, поэтому мне можно и не прятать. А так, да, люди как-то вот не любят это, но это и показатель. Светлый человек бы так не реагировал. Так что да, вся эта история с карточкой привела меня к тому, что я начал собирать все, от чего идет излучение, как источник жизни, как будто связь с этим источником. Поэтому люди, когда мощи какие-то привозят святого, ночами, днями стоят в очереди, чтобы прикоснуться. Я над этим не смеюсь, как многие какие-то думают, что это ерунда. Это не ерунда. Потому что человек, который так простоял и все-таки прикоснулся, он этим очистил себя и стал сильнее перед всеми искушениями. А сейчас еще то время искушений. Вот оно как. И мне кажется, что все-таки высшие силы, жизнь, судьба мне дали вот эти все намеки на все эти камни, артефакты, только, наверное, для того, чтобы я просто при помощи этого себя как-то сберег. Ну а я как? Все, что со мной происходит, о том и пишу. Вот. А там уже, конечно, выбор за вами. Кто-то вдохновился, тоже пошел себе иконку купил, а кто-то посмеялся над этим, а кто-то осудил. Это ваш выбор.

Вопрос: Вы пишете, что после мест силы вы стали чувствовать в себе все науки. Опишите, пожалуйста, подробнее это чувство.

То есть, опять же, это именно чувство, а не ум. Это не какие-то ложные, иллюзорные впечатления, это в буквальном смысле так. И то, как я тогда это ощутил, оно подтвердилось и подтверждалось, и подтверждается по сей день. То есть я в буквальном смысле как будто, знаете... Я, конечно, приведу слишком бытовой пример, но он, наверное, сможет объяснить, что это во мне произошло. Вот представьте, предположим, сейчас кто-то из вас находится со мной дома. А нет, давайте по-другому. Я пришел к вам в гости. Внезапно. И я вас застал за моментом, что вы начали уборку дома. Я говорю: “Вы не беспокойтесь, вы можете убираться”. Я даже, может быть, помогу. Ну или, чтобы не мешать, просто где-нибудь сяду, подожду, книжку читаю. И вы начинаете убираться, и я вижу что? Что у вас в квартире бардак, и вы начинаете первое, что делать, это пылесосить и мыть пол. А для меня это шок. Почему? Потому что потом – а я молчу и просто за этим наблюдаю – а потом, после этого, вы начинаете убирать свой стол кухонный, рабочий. И все, когда вы убираете, все со стола опять падает на пол. Забавно, да? Потом я вижу, что стоит, допустим, бутылка воды, из которой вы наливаете воду в чайник, чтобы кипятить. И там осталось на дне, ну полкружки воды этой, и она у вас именно для чайника. А еще лежит одноразовая тарелка от какой-нибудь еды на столе, где вы ели. И вы начинаете собирать мусорные мешки с мусором и уходите выносить мусор, и вы его вынесли. А потом после этого, спустя, может быть, 10 минут, когда вы дальше доходите до следующих действий каких-то, вы только тогда замечаете эту тарелку одноразовую, замечаете эту бутылку, когда доливаете воду в чайник, и у вас сразу образовывается новый пакет мусора. Хотя вы могли сначала посмотреть, освободить холодильник и везде всё почистить, посмотреть все столы и собрать сначала всё в мусор, а потом, наверное, его уносить. И, наверное, надо сначала протирать все полки и все столы, а потом уже мыть пол и пылесосить его. Ну моя логика такая. И вот, понимаете, у меня это появилось тогда вот такое вот. Вам может показаться это смешным или очень простым, но это не смешно и не просто. Сейчас 99% людей не могут так – то, что я сейчас описал. Я этим не горжусь, для меня это горе, ну я переживаю, что с людьми. И вот тогда в меня вот это влилось. Просто вот это понимание, что как будто ты знаешь, что если ты

вот в этом пластике поставишь что-то в микроволновку, пластик расплавится. Или ты понимаешь, что как будто появились какие-то, знаете, такая суть базовая, что ты как будто знаешь, сколько весит предмет, как будто вот эта физика, химия, вот это всё, но именно суть, она у тебя. То есть не формулы и названия, чем кичатся люди, да, но сути не знают, а наоборот. То есть во мне есть суть, но я не знаю названий и терминов вот этих всех терминологий. Знаете, когда человек, он может предположить и понять, что если он сейчас сядет на пенопласт, то он сломается. И вот как будто этот пример, он понятен для всех вас, но многое это люди, многого такого не знают, каких-то таких вещей многие люди не учитывают. И у меня это появилось. И это как будто сумасшедшее мудрое знание, я не знаю, как это назвать, потому что оно во всем. Как будто ты видишь все ситуации от начала до конца и все варианты “но”. Все варианты “но”. Все риски и все нериски. И вот тогда, в 2010 году, это влилось, и оно так и по сей день и осталось. И это так, что как будто, знаете, как будто прям самая суть, что если я посмотрю фильм, и другие люди посмотрят фильм, они как будто не увидят эту суть, которую я увижу. Или книгу, если бы я раньше открыл какую-нибудь книгу по физике, я бы её не понял. Но для меня это что-то сложное, непонятное, какие-то там слова, какие-то формулы. А сейчас я могу её просто прочесть и всё понять. То есть таким я стал, как будто у меня, знаете, как будто оперативная память, как в компьютере, стала уникальной какой-то. И что, может быть, я не могу знать там все страны, все столицы стран, и я этого не стыжусь. То есть у меня как будто понимание вообще развития, оно отличается от понимания того, какое у людей. Люди считают, что они могут не знать вот этой сути, глубины и мудрости, но запомнить все страны. И если я какую-то страну не помню, надо мной посмеются. Но все равно, как оказывается, умнее я, а не они. То есть они не учли, как надо вызвать такси, не учитывают пробки, они не пунктуальны, они не учитывают все человеческие факторы. У них же в итоге всегда что-то не сходится, и они в итоге ключи потеряли, деньги забыли, кредит взяли — не смогли погасить, начали дело — не закончили. То есть у них во всем вся незавершенность и какие-то ЧП. А при этом могут хвастаться, что они все страны мира выучили, а я никакой страны не знаю,

вообще не разбираюсь, никаких языков, ничего не знаю. Понимаете, кто-то может хвастаться, что он знает режиссера и все фильмы, которые этот режиссер снял. А я этого не знаю, но зато, понимаете, тот фильм, который снял тот режиссер, а я даже не знал, что это какой-то режиссер фильм снял, я его прочувствовал как режиссер. А те люди, они его вообще даже по-другому увидели, по-своему, через свои иллюзии, но зато помнят режиссера. И вот что лучше — увидеть фильм глазами режиссера или помнить фамилию режиссера? Что лучше — знать, какие в Африке страны, какая там столица и больше ничего? Или этого ничего не знать, но чувствовать их всю культуру и даже знать все их традиции, если увидеть какой-то артефакт, знать даже, как им пользоваться. Что лучше? Как будто мышление, оно поменялось, как будто оно было у меня такое же, да, глупенькое, человеческое, а потом стало вот другим. И все. И это как будто интеллект, но при этом нет, не было опыта, не было знаний, не было вот этих красивых слов, но всю суть знал, как будто во мне вся информация, но просто ей нужна вот эта обложка. Как будто, я не знаю, как это называется. Знаете, есть люди, которые не вникают, вот как будто я во всё вникаю, а люди не вникают, а просто всё поверхностно. А я как будто во всё начал вникать, прям в суть. И это самое важное, это вообще сила. И тогда как будто я ощутил в себе вот эту силу, что неважно, где я сейчас окажусь, вот если я приеду в какую-нибудь лабораторию или к каким-то строителям, которые строят дома-небоскребы, что если я с ними пообщаюсь месяц, я уже через месяц буду выше их, и еще и ошибки все их найду, представляете? Еще им совет дам, как надо. То есть я стал такой штукой, таким интеллектом. И да, конечно, поначалу, если я с ними буду говорить, они будут использовать сложную терминологию, я ее не знаю. Но надо ко мне относиться как к пришельцу. Я возьму и скажу: “Я не понимаю ваших слов. Объясните на простом, что вам, палки какие-то надо заказать для бани? Какие? А как они крепятся? Это вы про крепежи? Я же не знаю ваши эти терминологии”. А когда они мне всё озвучивают, я им говорю, как это всё можно сделать в тысячу раз лучше и быстрее. Но да, не знаю названий. И вот опять же, ещё раз задайте себе вопрос, что важнее, знать все эти названия, но у вас нет как будто вот этой структуры и логики? Или все-таки лучше структура и логика, а название потом выучите? И вот это очень похоже так же,

как в фильме было “Области тьмы”. Там показывали, что как будто, когда стрессовая та же ситуация, у него как будто мозг так и работает, что он быстро принимает какие-то решения — как, что, чего. Вот у меня так же, оно как будто в мгновение происходит. Но все эти чудеса, это как-то связано со временем. То есть это все связано как-то с тем, что я реально вижу будущее, в том плане, что я даже любой, когда мне какой-то проект кто-то мог предложить или описать, я сразу “да”, “нет” говорю. “Это нет, это да, это нет, это да”. А почему? Потому что если я говорю “да”, я вижу сразу, как он — то есть, если его делать — как он уже появится. То есть я его как-будто уже вижу в будущем, как он функционирует, даже как он выглядит. А если мне что-то предлагают, и я его в будущем не вижу, то я просто говорю “нет”, его там в будущем просто нет, его не получится и не будет. Все недовольны были, все спорили со мной. Ни у кого ничего никогда не выходило и не вышло, то, что я говорил, что не выйдет. То есть у меня с этим все четко, вы даже не представляете, сколько людей вечно хотели меня использовать или переманить в какие-то проекты только из-за моего вот этого мышления. Ну что у меня просчёт вот этих рисков, ну что всё чётко. Но видите, я сюда, на землю пришел не деньги зарабатывать, а книжки писать. Вот такая задача. Была бы другая задача — деньги зарабатывать, зарабатывал бы деньги. Или была бы задача в книге писать про деньги — ну писал бы. Но, видите, совсем другая у меня задача. Другая. Я же не могу все сразу. Я же не могу поваром быть и показать вам уникальные новые салаты, которые бы я изобрел, да и книжки писать. То есть пусть салатами другие люди занимаются и, наоборот, здорово, представьте, как много еще всего, где каждый из вас может себя проявить, свои силы.

Вопрос: Вопрос по поводу веры. В книге вы пишете: “Может, это иллюзия, чтобы во мне зарождалась вера, которую я зарождаю в вас, чтобы это был стимул, смысл жизни, так как у людей все меньше его становится”. Скажите, пожалуйста, ведь были моменты, когда высшая сила оставляла вас, как вы поддерживали сами в себе эту веру без парадоксов? Что вы думали? Испытание это или наказание за что-то? Вы продолжали вести правильный образ жизни, но тишина продолжалась и не было никаких знаков? Было ли отчаяние в такие моменты?

Вопрос, конечно, кривоватенький чуть-чуть, потому что в начале вы пишете вот отрывок, цитируете из книги. Там речь шла о том, что вся эта история, может быть, это все иллюзия, но которая не дает мне потеряться в этом в мире в наше время, сейчас. Что эта иллюзия дает веру мне и читателям, а на самом деле ничего и нет, и это просто сказка, но которая держит меня на плаву. Ведь правда, ведь если бы не эта сказка, если бы не эта книжка, то где бы я был? Кем бы я был? Что бы я делал сейчас? Я не знаю. Возможно, опустился бы на самое дно, как многие люди. Я не знаю. И так же бы, как и они, не понимал, что я на дне. Все что угодно могло быть. А вот дальше то, что вы пишете, как я себя вел, когда вера оставляла меня, такое было часто. На протяжении всей моей жизни, прям как циклы, случалось такое, что я супер вдохновлен. Случалось такое. Случалось такое, что я вдохновлен, но материально. То есть бывало такое, что я, наоборот, какой-то в творчестве, бывало, что я, наоборот, какой-то материальный, и творчества – этого уединения с самим собой, одиночества мне, наоборот, не хотелось. То мне, наоборот, хочется быть одному, и мне здорово, и волшебство, парадоксы. То мне хочется быть в людях, но я тоже не считаю, что я прям пуст. Я просто как будто социально-материальный, и мне это нравится. Всё это само по себе случайно происходило, я это не контролировал. Бывали моменты трудные, когда правда прям как будто все люди на тебя набрасываются, а ты тоже на всех рявкаешь. И ты не понимаешь вообще, что с тобой, потому что раньше ты вообще бы не реагировал ни на что, а тут ты остро на все реагируешь, и люди на тебя остро реагируют. А получается, это, наверное, тоже был какой-то цикл. Потом бывал период, когда оно просто пустота. И ты также не понимаешь, как, что, почему, за что. Тоже такие были мысли. Может, что сделал не так, может, как-то сбился с пути, может, как-то закрылся. Ну как будто как смысл жизни потерялся. А дальше там как происходит? Вот когда наступает этот сезон, такой цикл, что нет как будто ни Александра “Большого”, ни посланников, ни мест силы, никакого ни голоса. И люди все какие-то материальные. Ты ничего не чувствуешь. Музыку включаешь – она не объемная, как раньше. Как будто все какое-то плоское. А там уже как будто, когда ты в это попадаешь, это как искушение, то есть ты перед выбором.

Как будто, знаешь, как будто был раньше светильник, который подсвечивал темное, светлое, подсвечивал тебе путь, а тут как будто свет выключили, и ты — в темноте. На перепутьи, это я так описываю. И получается так, что по-разному было. Я расскажу, сейчас, конечно, все по-другому, но я расскажу, как было тогда. Тогда, на тот период времени, с 2010 года по 2023, это тот период, когда я начал и закончил первый том “Альтернативная история”, то тогда были моменты, когда все эти чудеса исчезали, и просто как будто все не имеет смысла, и что у тебя даже появляются сомнения, что тебе это все показалось, и что это все полный бред, и что вообще тебе надо как-то куда-то себя деть, а то зачем ты живешь. Ну деть себя в том плане, что, может, на работу какую-то пойти, как человек, может, пойти учиться, может быть, отношения построить. Ну как будто вот внимание не знаешь куда деть, ориентир как будто сбился, и ты уже не знаешь куда. Ну а дальше уже все складывается как? То есть разные были периоды. Был момент, когда я все равно, как будто по старой памяти, продолжал слушать ту же самую музыку свою духовную, те же самые фильмы смотреть. Пытался ловить хоть какой-то день в неделю, когда я уходил в какое-то более-менее вдохновение, чтобы главу какую-нибудь написать. Бывали такие периоды. Но я в этот момент как будто прям даже не рыпался. Потому что я прям не доверял ни себе, ни своим мыслям. Потому что, ну реально, ну всё, как будто тебя кто-то за ручку вёл и перестал вести. И ты думаешь: “А как быть-то”? И вот были периоды, когда я просто вот так сидел и выжидал. Ну то есть осторожничал. То же самое всё, вёл образ жизни, как раньше, когда меня за ручку вела какая-то сила. И так же продолжаю так жить. И когда я так жил, было хорошо. Потому что потом опять наступал цикл вдохновения — и все было хорошо. А бывали случаи, когда настолько долго, или мне так казалось, что долго, как будто ничего не происходит, и ты вообще не знаешь, зачем ты живешь, и ты начинаешь реально, как люди, уходить во все тяжкие. Но это не так, как вы подумаете, конечно, каждый в меру своей испорченности свое там представит. То есть вообще тяжкие... Ну просто я думаю: “Ну ладно, построю отношения”, — хотя мне всегда личную жизнь этот голос запрещал. Или: “Ну ладно, устроюсь на работу”. То есть вот такие прям бывали моменты. И просто я начинал жить, как обычный человек: просто есть еду, смотреть глупые

фильмы, слушать глупую музыку, общаться с глупыми людьми. И также тебе это нравилось, но понятно, что все как будто бессмысленно. И ты, может быть, еще, естественно, в первом месяце так не делаешь. Это уже примерно через три месяца я так начинал сдаваться, а может быть, через полгода. И ты уже вроде и не помнишь всю эту “Альтернативную историю”, как будто ее и не было. И ты все уже, живешь, как человек, как будто вообще, то есть нет такого, что ты... То есть до такого доходило, что вообще, как будто я даже забыл, что у меня миссия — книжки писать. Серьезно. Я уже планы строю чуть ли не детей рожать. То есть вот так, серьезно. То есть семью строить и вообще отель открывать, такие были мысли. А потом просто в какой-то момент — бац! И ты как проснулся. И смотришь на это все “Куда ты вообще вписался? Что вообще происходит? Как ты здесь оказался вообще? Что это? Кто это? Что это за люди вообще рядом с тобой? Где я вообще нахожусь? Чем я занимаюсь?”, смотрю на это все. Даже на фотографии, которые в соцсетях, и думаешь: “Это я? Как я мог вообще такое опубликовать?” Серьезно, бывало такое. И когда я опять просыпался, и появлялся этот свет, я, естественно, сразу наводил порядок. И уходил опять в духовность, в космос, в книжки, вот в это все волшебство. Но это так еще необычно, ведь за то время я же обретал социально-материальный мир и окружение, и я же им нравился, пока я был там обычным Сашей. А потом я опять становился этим волшебным писателем, и все на меня такие смотрят: “Ты вообще кто такой?” Я говорю: “Да я всегда таким был”. Они говорят: “Нет, ты какой-то странный”. И все, и все опять начинали разбегаться. Но зато потом прибегали все творческие, духовные, душевные люди, которые также меня испугались, когда у меня свет погас. С чем это связано? То есть раньше я, конечно, тоже думал о том, что, наверное, я что-то плохое сделал. Да я ничего не делал. А потом всё больше и больше я начал бдительнее к этому ко всему относиться и начал замечать за собой, что это прямо происходит все на ровном месте. И я думаю: “Ну, хотя бы, слава Богу, не я виноват, а то я даже не понимал, в чём причина”. То есть как будто у тебя точка Wi-Fi одна, допустим, материальная — ну образно говоря, там много миров этих, ну допустим, один из. Допустим, точка Wi-Fi материальная, и у тебя всё в фокусе внимания материальное — ценности, желания, вообще всё. Материальное, значит,

хорошее, я не говорю про какие-то грехи. Просто хорошее материальное. Ну материальное — лодку купить, рыбу ловить, может быть, как Форрест Гамп креветки, компанию открыть, то есть такие мысли. С людьми хочется увидеться, семью хочется построить, такое все, родителям хочется позвонить. А потом в какой-то момент — хоп, и тебя опять переключили на Wi-Fi этот духовный. А тебе там люди названивают, а ты такой, не хочешь с ними общаться, ты хочешь с собой побыть, вообще в дневник пописать или прочесть свой дневник, и вообще в зеркало на себя посмотреть, вообще ощутить себя. Потому что как будто до этого был кто-то на автопилоте, но не ты, а ты как будто только проснулся. Я опять начинаю вспоминать всю эту альтернативную историю, все, что со мной тогда случилось. Начинаю вспоминать всех своих друзей, у которых есть сердце, с кем можно поговорить о высоком, и опять все меняется. Я не буду говорить про то, как сейчас, я рассказал, как это было на период первого тома “Альтернативная история”. Сейчас, конечно, ясности становится всё больше и больше, и это я во всех своих других томах “Альтернативной истории” всё это описываю, рассказываю, всё это раскрывается и расшифровывается.

Вопрос: В одном из разговоров с дедушкой-волшебником он подтвердил, что когда у вас происходит какое-либо открытие, в мире что-то разрушается, и что это все как-то связано с вами.

Да, я это замечал. Что как будто, чем больше я делал каких-то открытий: как устроен мир, человек, душа, я — то после этого в мире как будто происходят какие-то потрясения, какие-то проблемы, катаклизмы, конфликты, ну всё вот какого-то такого уровня. И я так мыслил и делал такие замечания ещё с 2010 года. Но также у меня было ещё одно замечание, что чем я становлюсь более духовным, я открываю всю эту информацию, как все устроено, расшифровываю это все, тем больше растет социум. Социум — это вот эта одна из точек Wi-Fi, вот этот змей, который подключает к себе массу людей, все больше и больше, и вот пожирает всех, но чтобы они все к нему подключились, и он ими управляет. И он прям растет, этот социум. Это как будто как люди, которые под дьяволом, как будто на них печать дьявола. Они раньше были хорошими, все были каждый в своем

каком-то мире и все индивидуальны, а потом они все подключились к нему и все стали одинаковыми. Их сейчас стало очень много. И такое ощущение, как будто у меня всегда с этой силой какая-то борьба, что есть я, как будто один с верой. Есть люди, которые еще не попали под социум, они хорошие, а вот те, кто уже попали под социум, через них та сила пытается, через этих людей, которые под его влиянием, этого социума, змея-искусителя, как “агент Смит”, он пытается меня уничтожить, искусить или запугать по-разному. А я знаю, что этот человек, это не он делает, а это через него эта сила, как будто это какой-то прямо разум, как вот есть вот эти разумы, и это прямо разум, который сейчас имеет очень большое количество пользователей. Ну то есть они все, как будто он как Дух во всех людях вошел. И вот этот Дух, он поглотил много разных государств, людей, даже ученых много. То есть человек вроде человек, он может любую должность занимать, и он был до этого светлый, но как будто он оступился и продал душу дьяволу, вот так это выглядит. Но они этого, естественно, не знают. И этот социум, он так разросся, как будто и я разросся за это время, и он. Может быть, это моя тень? Я не знаю. Вот то, что я замечал, и это такое громкое заявление, о чем я всегда так пытался молчать. Но я правда замечал и чувствовал с 2010 года и по сей день, что такое ощущение, как будто вообще все, что в мире происходит, это как-то связано со мной. Звучит, конечно, слишком громко, слишком пафосно, но есть такое ощущение. Хотя да, я вроде из дома не выхожу, книжки пишу, а вот такое ощущение. И оно как и было тогда, оно так и есть. И это и Александр “Большой” подтвердил, и дедушка-волшебник, они все подтвердили это, что это так, что какая-то вот эта связь есть. Ну мы же все природа, мы все из природы, что-то происходит со всеми людьми. Кто-то отступается, кто-то вдохновляется, кто-то обретает себя, кто-то теряет себя. Как-то вот так это все происходит. Понимаете, здесь такой вопрос больше – почему не наоборот? Да? Почему? Социум, он такой большой, и все ему продались, вот этому змею, а книжку никто не читает. Знаете, это такой даже как будто парадокс. То есть у меня даже как будто с этим социумом состязание. То есть я в 2010 году появился с книжками, а нет, с книжками я появился раньше, в 2008. А в 2010 я решил еще снимать ролики по книжкам, потому что у людей было много вопросов, мне так было удобно отвечать. Как книжка какая-то выходила или глава,

я ролики снимал. Потом специально как будто социум, эта система, она сделала так, чтобы все такие были люди, чтобы появилась куча блогеров, которые все говорят о смысле жизни, чтобы как будто я среди них затерялся, чтобы меня никто не увидел. Представляете? Потом также, я когда книжки начал писать, еще в 2006, и мне каждый год все говорили, что этим никто не занимается, что это непопулярно, что все писатели нищие, что зачем я этим занимаюсь, это вообще не мое, а сейчас уже почти каждый второй хочет быть писателем. И книжки вот так вот кто-то накалякал и уже пишет, что он писатель. Тоже как будто система делает так, чтобы уже и я среди писателей, понимаете, затерялся. Также информация — то есть я пишу глубокие вещи, максимально приближенные к истине, и сразу как будто дезинформация в социуме появляется с этими же словами, но только ложь. И от того, что ее там много в социуме, люди наслушались эту ложь, и у них так ум, у людей, работает, что, значит, они это поняли, и когда они уже что-то читают в моей книжке, они уже не могут ассоциировать это правильно, как я доношу это, а у них это ассоциируется с тем ложным. Понимаете? Чтобы опять людей вести в заблуждение. И вот как будто социум, он вечно вводит всех в заблуждение, в противовес мне, чтобы меня не было ни слышно, ни видно, чтобы у людей была ассоциация, что “а, Александр книжки пишет про места силы”, и он там, на курортах сейчас путешествует, каждый день на места силы ходит. То есть как будто социум специально так сделал. Такой у меня есть невидимый “друг”. Вот мы с ним вечно взаимодействуем, с этим социумом. Я ему наношу удар — он мне. Я ему — он мне. Seriously, то есть идет прямо битва. И когда я набрался сил и опять вышел на ринг, и опубликовал первый и второй том — это был очень большой удар. Это был сумасшедший, большой нанесен удар социуму. И вот мы друг друга бьем: он меня, я его, он меня — и бьем вот такими поступками, в формате, то есть я — какое-то открытие, а он делает так, чтобы это было модно и опошлено. Вот такой он, этот социум. Начну сейчас книгу писать про места силы Петербурга отдельную, как сразу в социуме пойдет мода про Петербург, путешествия, экскурсии по местам силы. И все будут ходить просто на экскурсии, и этого так много появится, что когда эти люди вдруг узнают о моей книжке, они скажут: “А мы все и так знаем, мы на экскурсии были”. То есть вот так делает социум.

Ну экскурсии, понятно, не по местам силы, но... То есть он так это все опошляет, этот социум. Но я сейчас готовлю новый удар для него. То есть сейчас я, получается, отвечая на вопросы, записываю это все и на видео, и в аудио, и чтобы сделать из этого книгу. И это будет большой удар по социуму. То есть мы реально пытаемся друг друга обхитрить, он меня, я его. И у меня для него сюрприз, очередной сюрприз, он не ожидает этого. Или ожидает уже, раз я уже об этом мыслю, но будет интересно. Мы посмотрим, как что выйдет.

Вопрос: Скажите, пожалуйста, застраивая Карелию, вы руководствуетесь своими предположениями или вас ведут высшие силы и говорят, что где строить? Например, для того, чтобы Карелия стала городом-механизмом в будущем, как Санкт-Петербург.

Естественно, они мне не скажут, как и тогда царям они не сказали, что надо строить какой-то механизм. Нет, там история такая, что мне тогда голос много раз сказал, что все поэтапно, и что мне не надо знать, для чего и что это будет, и что я это не узнаю, пока не придет время. И мне прямо так и говорили, что вот “ты сейчас должен восстановить все объекты”. И я спрашиваю: “А что я должен на вот том третьем объекте? Вот это будет что? Это будет завод? Или это будет музей? Или я там буду жить? Или это будет вообще гостиница? Или это что?” И мне они говорят: “Саша, ты сначала вот первый объект дострой. Потом мы тебе скажем, какой следующий”. Я достроил, мне говорят: “Следующий этот”. Я говорю: “Хорошо, а зачем?” Опять вот: “Достройшь, потом скажем”. Понимаете? И с одной стороны я понимаю, то есть это на самом деле моё мышление, то есть это моя логика. Вот как раз в этом плане я так мыслю сам, когда вот общаюсь с людьми по работе. Как вам объяснить? То есть очень важна вот эта поэтапность разделения. То есть, если я человеку говорю о том, что он должен, допустим, пошить сейчас футболки мне у себя на производстве, я знаю, что если я ему скажу, что я у него хочу их пошить, но также, что я сейчас буду их заказывать еще и в Китае, а еще также я их в итоге даже не буду продавать, то если он это все сразу узнает, всю эту информацию, то у него исказится отношение к задаче. То есть, если я ему просто скажу: “Делай, мне нужны эти футболки”,

— он будет стараться. А если он уже будет знать, что я их не буду продавать, он как будто стараться не будет или он не будет спешить. Серьезно, это сразу влияет на психику человека, прямо даже на его настрой, на его настроение. Это то же самое, как человеку не надо сразу заранее знать, сколько он со мной будет гулять в парке. Потому что если я скажу, что мы в парке будем гулять 10 часов, он уже начнет себя накручивать, что он туда не хочет. Или если я ему, наоборот, скажу, что мы в парке будем гулять полчаса, а туда дорога два, и он опять не будет туда хотеть. И поэтому я говорю, мы просто едем в парк, а там, как сложится. То есть нельзя и не нужно заранее знать — ну зачем, представьте, вот мне заранее знать, когда я пишу книгу, будут ее читать или нет. Чтобы что? Чтобы я разочаровался в этой книге, в нее не верил, ее не писал? Если мне заранее скажут, что ее читать не будут. Или, а если мне скажут “они”, вот этот голос или кто-то, что самая сильная книга у меня пятая, то что — я тогда и первую, вторую, третью, четвертую не напишу. Я только о пятой буду думать. Понимаете? То есть “они”, вот эти “они”, “они” знают психологию, знают человеческие факторы, психику человека. И они это учитывают, когда взаимодействуют со мной. И, понимаете, может быть, всё сложится так, что я умру, и это всё достанется моему внуку. А может быть, я вообще это должен буду кому-то отдать. А может быть, у меня государство это заберёт. И если бы мне сразу “они”, те, кто наверху, это бы сказали, я бы, думаете, вкладывал все деньги в Карелию, занимался бы ей всей душой и всем временем своим? Нет. Понимаете? А может быть, наоборот. Может быть, “они” бы сказали, что я найду потом алмазы и буду самым богатым в мире — думаете, я бы старался сейчас работать и деньги зарабатывать? Нет, я бы уже думал только об алмазах. Это же как человеческий фактор такой, понимаете? Так что они тогда мне сказали, что моя задача первая — нельзя ничего строить новое, что нужно восстанавливать старые объекты на тех местах, на которых они находятся. И что я их должен сначала восстановить, как будто как отреставрировать, даже не зная, для чего они в плане пользования. То есть я даже не знаю, где я буду, из того, что я восстанавливаю, жить, и для чего это вообще будет — не знаю. И поэтому, когда меня спрашивали: “А зачем ты, там, строишь фермы, фермерский дом, вот это все восстанавливаешь?”, я отвечал: “Мне надо просто это восстановить, ну как музейный экспонат, я не знаю зачем.

Сказали — я делаю. Ослушаться нельзя”. А людям, конечно, свойственно накручивать и надумывать, что, может быть, нельзя будет жить в городе, а нужно жить за городом. Или, может быть, там что-то в Карелии есть. Или, может быть, там еще что-то. Всякое все начали придумывать. А что придумывать? Это не в моей, не в вашей власти. И у меня тоже еще такой подход. У людей там свои мысли, у меня свои, но... Я Карелию строю с 2020 года, получается, уже 4 года. Это большой труд, и я все деньги туда вбухиваю. И знаете, сколько было предложений от родственников, от друзей, знакомых, от людей, чтобы я это сдавал в аренду или сделал бы из этого какой-нибудь мини-эко-отель. Но нельзя. И получается, что я, представьте, трачу огромные деньги на содержание всего, даже сам там не желая, и просто строю и все, сам не знаю, зачем. И мне никто это не говорит. И самое интересное, у меня даже нет этого любопытства. Оно у вас даже как будто больше, чем у меня. Хотя вроде людям свойственно же задуматься — зачем, для чего. И что как будто, если вам не дашь этот ответ, то вы как будто и делать это не будете. А я нет, я просто делаю и все. Даже не знаю, зачем. Представляете? Строю, не зная зачем. И нет такого, что для меня, может быть, вообще не для меня. Я не знаю, зачем это. Может быть, правда, я там буду в будущем жить. Может быть. А когда? Когда я уже с палочкой буду ходить? Непонятно. Как я там буду жить в этом лесу? Один? У меня ни семьи, ни детей, никого, ничего. Как я там, что я там буду делать в этом лесу? Ладно, когда молодой еще был, мог друзей позвать, да? Шашлыки, рыбалка, пожалуйста. А когда я туда вернусь, я уже буду взрослый дядька. Что я там буду делать? На горе сидеть, медитировать? Да мне тогда уже все равно, где сидеть. Нет, все может быть. Есть и оптимистичные, и пессимистичные представления. Можно представить так, что, я не знаю, мою книгу заметит какой-то серьезный человек мирового масштаба. Мои книги начнут продаваться на всех языках мира... Ну просто вот давайте, никаких иллюзий, материально, да, подойдем к этому. И все, мои книги начинают на всех языках мира продаваться. На основе моих книг ученые делают открытия, фильмы начинают снимать, сериалы снимают. Мне грамоту какую-нибудь, медаль вручат. И все, и все здорово, а я на эти деньги просто в Карелии дострою свою стройку и буду там просто жить.

Ну может быть, я не знаю, высшие силы разрешат семью завести, ну заведу тогда семью, пять детей. Буду там, значит. Это один вариант. Второй вариант — глобальное потепление, все тонет, все сгорает. Самое безопасное место — это север, а у меня там Карелия. Я буду в этой Карелии, ну потому что в городах страшно, мародерство, я буду там. Может быть, для этого Карелия, я не знаю. Может быть, у меня произойдет какое-то открытие, что чтобы меня ничего не глушило и не быть в социуме, в обществе, не знаю, в мире людей, мне нужно свое место, как поместье, как я раньше предполагал. Может быть, для этого, что это просто такой какой-то психологический фэншуй. Поэтому все в своих поместьях они и жили, и это будет такое мое, правда, просто поместье. Может быть. В фильме “Код да Винчи”, там вот Том Хэнкс с девочкой приехали к мужчине, который какой-то ученый-коллекционер, который живет в поместье один, у него там и самолет свой, и вот он живет там с помощником. Вот я смотрю на эту картину в фильме и понимаю, что да, это я в будущем, очень похоже, со своими книгами, библиотекой, артефактами сижу себе такой, новости смотрю и мир изучаю. Вполне возможно. А может быть, все-таки что-то будет другое, может быть, на меня обратят внимание какие-нибудь, опять же, серьезные люди. Не поверят мне, что это научная фантастика и это просто роман от первого лица, и захотят проверить, что у меня в Карелии, и придут туда с войском. Ну потому что ученые с военными, они всегда рядом. И будут все изучать в аномальной зоне, искать это метро, которое там спрятано под землей, достанут саркофаг, а там — я, только другого времени. Кто знает, может быть, и это будет. А может быть, опять же, надо учитывать время, может быть, это вообще не это время. Может быть, это вообще через 300 лет, моя книга кем-то будет найдена, по этой книге найдут это место, приедут туда и что-нибудь достанут, потому что система посчитала и “они” — вот эти, кто всем рулят, — что только через 300 лет надо это все вскрыть, и книгу мою только через 300 лет найти. Может быть такая история.

Вопрос: Когда вы жили в Америке, познавали кристаллы, камни, и вы тогда познакомились с мальчиком, который изугал кристаллы. Вы его называли сущностью. В чем это проявлялось?

Недавно смотрел фильм “Бедная богатая девочка”, как-то так называется, с Шарлиз Терон. Станный такой фильм. И вот там она приезжает в город, где она родилась, и встречает там одноклассника с палочкой, такого полненького. И там показывают всё это время, чем он занимается, что он делает в гараже, какая у него комната, хотя он уже взрослый мужчина, а у него там игрушки какие-то, солдатики, что-то он там лепит. А самое интересное, что мне больше всего симпатизировали такие люди, как вот этот персонаж, у меня такие друзья в школе были. У них всегда под ногтями пластилин, и всегда какие-то штучки. Они такие всегда — игры компьютерные любили, игрушки всякие такие у них на столе. И даже по сей день, наверное, у них такая комната, такие дети. Есть просто такие отличительные черты, факторы, я не знаю, как это правильно назвать, но есть просто люди, которые — я сейчас не про сущностей, я скажу сейчас про то, что, представьте, как бы вы себя ощущали, неважно, сколько сейчас вам лет, представьте, что дело не в возрасте, представьте, что вам сейчас, ну 25. У вас нет отношений, семьи, вы свободный человек, вам сейчас 25 лет. И вы вдруг знакомитесь с девочкой, ну или с мальчиком, вашего возраста. И вот, представьте, вы сейчас знаете время, вот 21-й век, 2025 год, вы сейчас знаете это время. Вы знаете, какие сейчас люди, вы знаете, какая у вас сейчас жизнь, и сколько вам лет, и как вы живете, как вы себя ощущаете. У вас сейчас есть, сформировано, сложилось впечатление о людях. И вот, и теперь представьте, что вам 25, и вы встречаете сейчас мальчика или девочку, ну человека противоположного вам пола, и этот человек берет и говорит — вот вы с ним общаетесь — и он говорит: “Слушай, давай, домой ко мне зайдём, мне нужно там что-то взять”. И вот вы заходите в дом к этому человеку, а у этой девочки или у мальчика, у этого человека в комнате клетка с попугаем говорящим, а на подоконнике стоит такой маленький аквариум с муравьями. И вы пока ждёте этого человека, пока он какие-то дела сделает, вы сидите у него в комнате и это всё разглядываете. И вдруг, видите, стоит какой-то сундук. И вы спрашиваете этого человека, когда он заходит в комнату: “А что это?” А он отвечает: “Это сундук памяти”. И вы: “Что?” “Ну сундук памяти”, — и открывает он, и показывает: “Вот это мой первый зуб, который выпал. А это вот валентинка — мне человек подарил в школе. А это нож — мне папа подарил, когда мы первый раз

с ним на рыбалку ходили, складной, в Швеции. А это я четырехлистник нашел. А это монеты американские, коллекционные. А это вот дневник — я писал еще в детстве. А это у меня билеты сохранились, это когда я был на концерте Eminem, с автографом”. И вот представьте теперь дальше картину. И вы общаетесь с этим человеком, это девочка или мальчик, а у него какие-то постеры висят над рабочим столом, какие-то всякие статуэтки необычные. Вы спрашиваете: “А что это?” А он говорит: “А это вот я мечтаю съездить, собираюсь, мечтаю съездить в Непал, вот в такое вот место, очень хочу. А еще вот эта вот штучка, это я из Египта привез, на рынке нашел, купил. Никто не знает, что это, но очень красиво”. И вы на это все так смотрите, и вы прямо в шоке. А потом смотрите дальше. А там опять какая-то необычная вещь, самурайский меч, на подставке. И человек берет и говорит: “А я люблю Японию. Хотя там и ни разу не был, но вот мечи нравится, вот эти катаны, собирать. Ещё вот у меня книжки привозят друзья из Японии всякие, я просто коллекционирую, мне нравится. А ещё, хочешь, покажу, сейчас игра компьютерная вышла, там такая графика, так красиво показывается культура японская, прям обалдеть”. И вам этот человек, девочка или мальчик это показывает. А представьте, какой шок, когда это вам показывает девочка в 25 лет сейчас. Ну я бы влюбился в эту девочку. Просто вообще, в шоке был бы. А если бы она еще взяла и достала гитару, и сказала: “Смотри, я сейчас песню заучила, новую. Вот, там, у Тома Йорка вышел проект новый, The Smile, я сейчас тебе сыграю”. И начинает играть. И все, просто вы в шоке. Ну конечно, кто сейчас это со мной не разделит и скажет, что чего этому удивляться — поверьте, это сейчас очень редко, сейчас в этом дефицит. Раньше таких людей было много, я помню это время. Раньше у меня каждый друг, каждый знакомый у меня был такой, и я был таким же, и мы все были такие интересные. Раньше так было, до появления соцсетей, до появления социума. Тогда он был, этот социум, но слабый. Знаете, это то же самое, что когда ты учишься в институте, ты видишь... Ну давайте не на институте приведу пример, а опять на фильме. Американский фильм, часто его привожу в пример, любой американский фильм 2000-х годов. Парни, которые играют в футбол, накаченные, красивые, девчонки-болельщицы. А дальше показывают всех остальных, простых задротов. И там показывают —

допустим, в фильме “Трансформеры”, очень хорошо это показали, первый фильм “Трансформеры”, Шайя Лабаф, такой мальчик смешной, вышел к доске и продает: “Это можете купить на Ebay, это очки...” и так далее. Вот он такой простой вроде, но он интересный, и вот у него и жизнь интересная. Я всегда был заинтересован в таких людях и сам таким был всегда. И мне никогда не нравилось, когда все девочки или все мальчики в школе, в институте — все одинаковые. Вот вышла какая-то песня, которая на радио, они все ее слушают, и все с одинаковыми стрижками, я этого никогда не понимал. А это и есть этот социум, то есть этот дьявол. А если я вдруг видел человека, который необычный, как индивидуальная личность, который чем-то увлекается, чем никто не увлекается — это прям обалдеть. Но этот социум, вот эти все одинаковые выскочки, они все такого человека всегда называли странным. Хотя, на самом деле, наоборот, он настоящий. И меня поэтому многие считают странным. Хотя, наоборот, я настоящий. Представьте, как здорово, что я не как все по шаблону сейчас живу, а остался этим интересным, что у меня сейчас вся квартира в японских артефактах и статуэтках и всяком, и всего-всего из Японии, что только может быть и не быть. И также из Непала, я все разгребая сейчас, мне интересно. То есть, понимаете, представьте — вот если вам интересно, как я живу — я сегодня весь день смотрел приборы для гравировки по металлу, по дереву, но миниатюрные, чтобы можно чуть ли не с собой было взять, портативные. Потом изучал также швейные машинки, чтобы делать вышивки самому на дому. Потом изучал также болгарки, только китайского производства, но которые тоже могут уже быть беспроводные, очень удобные, которые можно взять в карман, в руку, но при этом, когда нужно, можешь ее использовать. То есть, все для DIY, да? То есть делай сам своими руками что-то. И вот я вот это всё сейчас смотрел, изучал, что можно из таких станков, приборов приобрести, чтобы на дому, самому дома делать стикеры. Допустим, я смотрел, какие есть сейчас, на сегодняшний момент, придуманные принтеры для этого. Не профессиональные, а которые ты можешь взять с собой, подключил через Bluetooth и распечатал стикер. Дома, не надо заказывать, это же так здорово, все сделать самому. И вот, представьте, мне 35 лет, ну 34, и мне это интересно. А до этого, до того, как я этим занимался,

я разгадывал все геометрические фигуры, заказывал целую кучу клея, клей-пистолетов, палочек всяких бамбуковых, чтобы из этого дальше строить геометрические фигуры. Читал все про аллегории и читал везде, где еще встречаются группы из четырех: утро, день, вечер, ночь — и вот эти все группы. Все это сейчас вот изучал. Вот я чем занимаюсь, вот это моя такая жизнь. А потом могу поехать в Афганистан или куда-нибудь в Египет, или еще куда-нибудь, или в Пакистан. Просто для того, чтобы съездить на какой-нибудь рынок. Я так живу. И раньше я меньше казался странным, когда таких же людей было много, а сейчас все одинаковые. Все одинаково одеты, все одинаково разговаривают, у всех одинаковые какие-то мысли, шутки, цели, ценности. И если ты не такой, то ты изгой. И тогда так было и сейчас, но сейчас как будто это сильнее, но сейчас как будто я в принципе уже такой как будто один. Нет, понятно, что есть такие люди, я в это верю, просто они все, как и я, просто нас уже не увидеть, потому что этот социум заполонил все эти соцсети.

И кто такая сущность, возвращаясь к вопросу — этот вопрос помню, я от него не уходил, я к нему только подхожу — кто такая сущность? Сущность — это человек, который не хочет быть успешным и не фоткается с гитарой ради фотографии в соцсети, а кто просто богат душой, кто интересно вот так живет, коллекционирует что-то. И вот, представьте, такие люди, у которых как раз есть такой сундук памяти, еще что-то, они всегда все коллекционируют. У меня столько всего, я все коллекционирую. И вот, представьте, есть человек, про которого вы спросили, который коллекционирует камни, кристаллы, минералы. И он, понимаете, это начал делать не из-за того, что... Вот опять же, видите, как борьба с социумом происходит, то есть сейчас уже мода появилась на кристаллы, а он-то этим стал увлекаться, понимаете, давным-давно, когда этим никто не занимался, не увлекался, а у него вся квартира в этих камнях-кристаллах, и он со всего мира их заказывает. И как зарплату свою получит, сразу заказывает себе еще какой-нибудь камешек. И все это собирает, о каждом все знает, из какой страны какой камень. А это показатель души человека. Почему он сущность? А потому что у него ценности другие. Он работал на то время на бензоколонке в Бостоне, просто на бензоколонке. А в свободное время увлекался разными штучками,

и при этом еще вот камнями, и книжки мои читал. Вот это интересный человек. Представьте, каково бы вам было, как бы вы себя ощущали, если бы вы так сейчас пришли в гости к человеку? Вам 25, человеку 25. И вот вы бы вот это все видели, все эти коллекции всего, а при этом чем человек увлекается необычно. А потом бы еще вы сказали: “Слушай, у тебя такие штаны классные”. А он говорит: “А это мамины, которые мама носила в 80-х, я их перешила, что-то там докупила, вот, хожу”. И вы в шоке — что? Да, есть такие интересные люди. И вот сущность... Я много про них рассказывал. Я сейчас не хочу про них рассказывать. Но сущность — это человек, который, то есть он подключен к другому, скажем так, оператору. Это человек, который живет в другом мире. Он как будто, вам кажется, что он живет в этом мире? Нет, есть много миров, и он не из этого мира. Не из мира, тем более, социума. Он вообще из другого мира. И вот есть такие сущности, есть такие люди, которые живут — у них совсем другая как будто прошивка. То есть это может быть, представьте, девушка модельной внешности, супер красивая, но она, как все, не пользуется этим телом и не показывает это сейчас, допустим, на данный момент времени, а вместе с отцом и братом работает в мастерской, чинит машины. Вот что такое сущность. Сущность — это когда у вас может быть огромное количество денег, а вы при этом не покупаете себе спортивную машину, а на эти деньги, я не знаю, покупаете земли и делаете свой какой-то яблочный сад. Только, понимаете, ладно, когда это делает мужчина лет в 60, свой яблочный сад, а когда это делает парень в 25 или девушка в 25 — это пугает людей. А с другой стороны, ничего же преступного-то нет, чего пугаться-то? Но вот людям странно. И получается, что это просто не поддается вот этим стандартам социума. Вот кто такой человек-сущность. То есть социум — это люди, которые все друг под друга подстраиваются, они отказались от своей природы личности, индивидуальности души и стали все одинаковыми зомби, в которых вселился “агент Смит”, искуситель, демон, все под его влиянием и все одинаковые. Они все друг за друга держатся, и если ты не такой, то ты изгой. Все, у них такое правило. И вот они так все живут, и все одинаковые. И им соцсети дали большую силу, чтобы они себя раскрыли, показали, вот они как будто, такое ощущение, как будто они во всем мире, на самом деле их небольшой процент, но кажется, как будто весь мир такой.

Нет, простые люди остались, но они просто также в Техасе или где-то в центре Америки, как были на ферме, как Кларк Кент в “Тайнах Смолвиля”, так там ребята и остались фермерами. А кто-то искусился и сказал, что не надо им эту ферму и поехал в Лос-Анджелес, и обкурился, и стал дурачком. Вот это вот выбор ваш, а дальше — там будущее. Вот почему сущность. Сущность это, когда это что-то такое непредсказуемое, живое. То есть есть человек, как столб, он стоит, вот столб, а есть дерево. И ты никогда не считаешь, сколько листьев сегодня появилось, а сколько опало, оно же такое живое. Вот я такой живой. Поэтому люди, бывает, пугаются меня. Но я скажу так, больше людей надо бояться-то как раз в социуме, а не сущностей, а люди боятся сущностей. А сущности, наоборот, живые. Вы разве бы не хотели познакомиться с таким мальчиком или девочкой, которая вот так вот дома интересно живет, как я описал. Как вы думаете? Представьте, как вам стало бы интересно, у вас включилось бы сердце, тепло такое, вдохновение, такая любовь, такая ностальгия по детству, и вы прям в шоке, что ого, это еще существует. Вот как бы сейчас ощущал себя каждый из вас, если бы оказался с таким человеком рядом, в гостях. Но опять же, я понимаю, что я учитываю тот факт, что, может быть, кто-то из вас сейчас такой. И это здорово, потому что, в принципе, большинство читателей у меня такие были, кто-то еще такой остался.

Вопрос: Вы описали ловушку света, как свет захватывается в структуру камней, артефактов, зданий, святых людей и зацкливается в этих структурах. В книге вы описываете этот свет, как от проектора или солнца, или энергию жизни. Не могли бы вы расшифровать, что именно стоит понимать под светом в этом переносном смысле? Можно ли это понятие приравнять к Духу?

Ну разумеется, это не совсем физический свет, который мы видим. То есть многие из вас точно знают, что свет, он бывает разный, там и ультрафиолет, и еще какой-то, еще какой-то. Он бывает разный, видимый для глаза людей и невидимый. И это что? Ну свет вообще — это что? Это энергия. И я считаю, что эта энергия, она в принципе... То есть, понимаете, тоже такой момент, энергия бывает разная, вот опять же. То есть, стоит ли нам

в эту глубину уходить? Потому что я считаю, что любой предмет, даже мое физическое тело, это определенная тоже энергия, просто определенной плотности. И я, от того, что моё тело, мои частицы, вот эти какие-то клеточки, какие-то штучки, вот это всё находится в каком-то определенном ритме, диапазоне, я видимым являюсь для людей, и люди видимы для меня, и мы даже физически друг друга трогаем и чувствуем, и я могу потрогать стол, постучать по нему. Если я ударюсь об стол – мне будет больно, но, опять же, вот это вот соприкосновение меня со столом, это происходит только из-за того, что он и я, как в компьютерной игре, мы два элемента одной компьютерной игры. Вот то есть мы все одной какой-то, давайте так, кодировки видимости и плотности. Но есть также любые другие миры, которые мы не видим, но они также здесь же есть, но они просто в других вибрациях, и для нас это просто ничего, как будто оно есть, и оно с нами не соприкасается, и мы с ним не соприкасаемся, но оно есть. Надо этот момент учитывать. И, возвращаясь к вопросу, то да, помимо того, что и так весь этот физический мир на самом деле состоит из энергии, точнее, это всё энергия плотная, внутри неё есть ещё тонкие слои разной энергии, то есть, видите, вроде в меня входит Дух, да? Или вроде в камне закичивается энергия. И как будто это что-то стороннее, какая-то энергия, но при этом сам камень, он тоже энергия, но просто она плотная в нашем физическом материальном мире. Так что, если именно говорить про ту энергию, которую я описывал, как ловушка света, естественно, это... Давайте так. Мне кажется, я считаю, что эта подсказка более, чем сильная, и понятным языком доносится в моем первом томе “Альтернативная история”, чтобы для новичков, для людей, которые пытаются это как-то объять, осязать и понять вообще, что это, мне кажется, что это очень хорошее объяснение. Что есть, допустим, святой человек, есть мощи, и почему от этих мощей мы чувствуем энергию. Вы же согласны, что мы от мощей чувствуем энергию? Да. А батюшка какой-то старенький сейчас, еще дедушка какой-нибудь при церкви, от него тоже такая энергия. Почему? Камень, от которого такая энергия, почему, да? Или место силы опять какое-то захватывает. То есть, опять же вот, почему? Потому что, значит, внутри мы это не видим у этого дедушки старенького, но у него есть внутри структура. Эта структура, это какая-то вот эта матрица,

по которой он устроен. Давайте так, опять же, вот стоит ли это называть душой? Лучше не называть, чтобы опять не вводить людей в заблуждение. Потому что, опять же, можно любыми словами это называть, поэтому я всегда привожу сразу примеры. Знаете, когда меня спрашивают, кто нами управляет, я говорю: «Масоны, инопланетяне, люди из будущего — как удобнее вам? Ангелы». А почему? Да потому что, какая разница? То есть суть, что это — да, что это вот что-то из этого. То есть эти все подборки слов, вариантов, они подходят. И здесь так же, ну, представим так, что ваше тело или ваша душа имеет лабиринт. У всех у вас эти лабиринты разные, как и у всех камней лабиринты разные. И что если этот лабиринт у вас супер какой-то сложный, с супер сложными туннелями, то тогда как будто вот какая-то энергия еще, потому что их много, она входит, начинает в этом лабиринте циркулировать, работать, и начинает еще обратную отдачу давать. То есть там такой принцип работы. Поэтому человек от меня может чувствовать энергию, от камня может чувствовать энергию, от какого-нибудь драгоценного. А почему? Ну, значит, в этом драгоценном камне есть какой-то лабиринт вот этого света. И есть какой-то основной свет, он все равно один основной. Просто как источник, который просто захватывается в этом камне, и от того, что этот камень матрицы, кода 5,7,9,3,4,2, то такую вибрацию этот камень выдает. Он как будто свет берет, источник первоначальный, исходный, а дальше он уже в нем преломляется и проявляется уже насколько у него матрица может этот свет проявить. Понимаете, я скажу так, насколько эта теория верна, так это даже настолько теория верна, как вообще, в принципе, проявление Бога как системы, как разума в людях. Представьте, что он — электричество, а мы все — гаджеты. Мы гаджеты. И вот если вы гаджет без камеры, а кто-то из вас гаджет с плохой батареей, кто-то из вас гаджет с плохой памятью, но в нас во всех сеть, то есть электричество и сеть, давайте так, сеть, связь и электричество — одно и то же, Бог. И если ты себя прокачал так, что у тебя и камера качественная, и памяти много, и у тебя экран есть, чтобы вообще производить картинку, то ты этот свет видишь, как можешь проявлять, который в тебя входит, то есть это электричество, ты это потом в ответ транслируешь. А тот, который это не транслирует, он на самом деле к тому же Богу подключен, как и ты, просто он не может это транслировать,

потому что у него экрана нет, камеры нет, память маленькая. И вот тут очень любопытный момент. А что тогда в нас развивается? А что есть мы? А что есть Бог? Получается, что если мы возьмем 10 камней, то в каждый камень входит один и тот же свет, но энергию от каждого камня мы чувствуем разную, потому что каждый камень сам по себе, он разный. Точнее его матрица внутри, как лабиринт. Как говорится, что если человек с темным сердцем, то он искаженно все и делает, и все воспринимает. Но он также подключен к тому же источнику, первоисточнику, что максимально чистый впускает этот свет, и меньше всего его искажает. И у кого этот лабиринт, скажем так, как гирлянда, как лампочки, все лампочки горят, то это значит, может человек, скажем так, больше пропускает этот настоящий свет, не слишком сильно его искажая, но, допустим, как-то там аккумулируя, я не знаю. Вот сейчас у меня на руках кольца и кулон аметист и ониксы, я чувствую от них энергию. Как так? Мне кажется? Да нет, не кажется, многие люди чувствуют, это уже не новость. Может быть, 20 лет назад бы могли люди посмотреть косо на это, но сейчас уже каждый второй признаёт, что правда камни можно чувствовать. Я их чувствую. И это мне не мерещится, не кажется в буквальном смысле. И когда я их одеваю, я себя по-другому начинаю чувствовать сам, как будто у меня меняется фокус восприятия всего, состояние себя меняется — всё меняется. Почему? Ну потому что у камней есть определённый какой-то код, ритм, и получается, когда я одеваю эти все кольца с камнями, я как будто в этот ритм переключаюсь. Сниму их сейчас, буду по-другому на что-то реагировать, чуть-чуть по другим углом на что-то смотреть. От одних камней я могу быть более вспыльчивым, от других камней могу быть более кротким, скромным, сдержанным. От одних камней я, наоборот, супер социальным становлюсь и хочу общения с людьми. От других камней, наоборот, хочу больше уйти в себя. Вот так работает. Что происходит? Есть у камня ритм свой, 5-5-5-5-5. Вот я его одеваю и начинаю в этот ритм сам также перестраиваться. Ну я просто настолько далеко в этом зашел, и почему теперь сложно это объяснять, как энергия или не энергия, потому что в примитивном, в том начинающем уровне, когда я только пытался все это объяснить, подбирая слова, взятые из общества людей, естественно, нам всем как свойственно говорить — что есть физическое тело, у нас есть там какая-то душа, которая может улететь. Но это не так, не так все просто,

потому что на сегодняшний момент я вообще бы сказал, что мое вот это сейчас тело, я не знаю, может, это какая-то трансформация сейчас происходит, может, это не у всех людей, но мое тело сейчас и есть уже этот Дух или душа. Знаете, как это выглядит так необычно, что представьте, что, допустим, у меня было тело в мире в каком-то от 500 до 1000 вибраций, тело физическое. И в нем была, там, какая-то еще душа или Дух — это разные вещи. Ну что-то такое там было, внутри как будто пробуждалось у меня, а потом я опять возвращался вот в себя физического, а то как будто гасло. А сейчас как будто происходит такая штука, как будто вот это физическое, — ну это не видно, незаметно, это не потрогать, — как будто как старая шкура сбросилась, а новый я, вот эта душа или это как будто другая плотность того же меня, или Дух — это и стало моим телом. Не знаю, как это объяснить. Ну то есть, если человек переходит, допустим, из диапазона уже из 1000 в 2000, то вот те 2000 — это как будто и есть вот этот Дух или душа. То есть ты можешь даже быть невидимой для тех, которые 500, но видимый для всех, кто 2000. Но на самом-то деле ты себя воспринимаешь как того же человека, также физически, все то же самое. Но на самом деле у тебя вот эти вибрации вот этого физического тела, они поменялись. И мне кажется, что вот эти вот, как матрешка, все-таки в матрешке есть какой-то сакральный смысл, что есть как будто много вот этих слоев нас, и есть старый слой, и новый слой, более новый, и вот это как раз телесное, потом душа, потом Дух — это все как будто разные версии этого тела, я бы так даже сказал, а не какие-то невидимые энергии отдельные летающие. То есть такое ощущение, что если я стану Духом, я буду таким же физическим человеком. И когда есть человек, который с душой, это не у него внутри там душа, а как будто само тело этих вибраций, то есть это и хочется назвать душой, как будто она у него внутри, может быть, когда он жил умом, телом, физически, она у него внутри была, как тонкий слой, но потом она как будто уплотняется и превращается в основное тело, а то старое физическое тело отпадает. Но человек этого не замечает. Какие-то такие штуки больше сейчас, на что бы я делал акцент. Поэтому, когда мне задают вопрос про ловушку света, и этот свет — это всё-таки Дух или энергия. Ну если связывать это всё так, что всё-таки есть разные энергии, надо это уже учитывать, то да — это одна какая-то из энергий, входящих, по сути, в другую энергию, которая для нас кажется плотной.

Вопрос: Вы пишете, что цари были в курсе мест силы и многих других таинств, и даже могли людей талантливых подметать и проводить по местам силы, например, чтобы их прокатать на уровень Бога. А откуда они были подключены к этому? Какие-то знания передавались по династии из поколения в поколение? Или их в определенном возрасте посвящали люди знающие при дворе?

Ну я же эту информацию знаю не от того, что я это вычитал в документах каких-то или в книге, и не от того, что мне это кто-то рассказал. То есть, ну представьте, мне 20 лет только исполнилось, октябрь месяц, 2010 год, и я иду по Невскому проспекту и понимаю, что какая-то сила, Дух, который был в этих царях и людях, строил этот город, и что он строил его на будущее. А потом я также начал видеть, как все вот это устроено, как это все работает, и увидел, что люди, которые были гениальны, и я приводил в пример, если не ошибаюсь, Пушкина, Ломоносова и еще кого-то, что они включились также, благодаря этому городу и этим местам, но сами этого не зная. И тогда, я же, понимаете, я же это вижу как видение, ну то есть мне этот высший разум, то есть вообще симуляция, в которой мы живем, мне это дает как чувство, а я в меру своих, понимаете, ассоциаций и картинок пытаюсь это как-то представить, да еще и словом описать. И тогда я это описал так, что, я говорю... Опять же, это, может быть, вообще были не цари, а кто-то же и царями управлял. Я же это чувствовал как ощущение. Какое я видел ощущение? Что тот, кто правит, видит вот так всех людей, мог выбрать вот так человека и включить его через места силы, чтобы в него также Дух вошел. Но я это видел глазами Духа. То есть, получается, здесь может быть так, что это не физически царь знал эту информацию по династии, и решил: "О, какой-то там Ломоносов ходит, а давайте - ка мы ему сейчас эту карту дадим, пусть он по местам силы пройдет". Конечно, такого не было. Так это не делалось. Я видел по-другому. Я видел как просто код, как будто глазами наблюдателя, того, который всеми управляет, он вот так видел уникальных людей, и чтобы их максимально до сотого процента левела раскрыть и как будто вот подключить к природе, которая через него должна все делать, этот наблюдатель, он этого человека как бы выбирал и какими-то обстоятельствами проводил его по этим местам силы.

Но это может быть, представьте, как случайность. Это могло быть так, что какая-то девушка бежала по улице, встретила Александра Сергеевича Пушкина, а потом сказала: “А пойдем погуляем там, а потом там”. Вот они весь день гуляли, и он и открылся. Какие тут цари? Нет царей. Но да, когда я описывал, и это хороший очень вопрос, потому что тогда, когда я описывал царей Петербурга, я же описывал все-таки чувства, а царей брал за обложку, которую удобно использовать, чтобы как-то это физически описать. И тогда я сказал такую интересную штуку. Я говорю: “А вы понимаете, что все, кто всегда правили, все древние уникальные цивилизации, они в первую очередь что делали? Вот любая цивилизация: Древняя Греция, Египет или еще кто-нибудь — что они в первую очередь делали? Строили. Что строили? Зачем-то они строили огромный храм. Где строили? У воды. Принципиально — у воды строили всегда храм. Зачем? Почему они не строили себе дом или офис? Почему они обязательно строили в почитание богов или чего-то святейшего какие-то странные уникальные сооружения по определенным пропорциям? И так было всегда во все времена. Я говорил, что чтобы править, чтобы как будто тот, кто всем рулит, мог рулить, то есть цари — и они верили в Бога, и чтобы Бог мог быть в них, и чтобы Бог через них мог рулить, нужно было построить такой механизм. И поэтому также наши цари строили этот Петербург. Но я всегда говорил, что люди же удивлены, как так, вся империя пала так быстро, почему? Я всегда утверждал и говорил, что Петербург, он еще не найден, как затерянная Атлантида или как пирамиды в пустыне. И раз о Петербурге нет такой истории, что это был город богов, то, значит, это еще только будет и, значит, он построен на будущее. Значит, боги и времена богов еще не пришли. Вот, что я тогда утверждал в 20 лет, я считал, что, видите, там была империя. Там была империя, всегда были какие-то великие империи, которые почитали богов. И они были самые могущественные. А мы сейчас живем в какое-то странное время, где нет богов. Куда они ушли? Почему они ушли? А когда же они вернуться? Или вернуться ли они вообще? И да, всегда есть периоды, когда заканчивалось время богов и их свергали. Так должно было быть. Ну и также происходило наоборот, когда боги возвращались. Я посчитал, что значит, придет еще время, что точно будет золотой век. Почему я поверил тогда в золотой век? Я четко увидел будущее, что значит, еще перед тем,

как что-то должно пасть, сначала оно еще должно появиться. А нет еще такого, что Петербург — город богов и столица мира. Еще такого нет. Значит, будет. И только после этого должно это все пасть. И как обычно потом это в руинах должны как-нибудь найти, потому что все повторяется. И я вижу, как Дух, он шествовал, он присутствовал при строительстве Петербурга, и он был не в одном каком-то царе, а вообще во всех людях. И вот этот Дух через людей все это строил. Потом этот Дух ушел, но обещал вернуться. Понимаете, возможность того, чтобы человек включился и подключился к Богу в природе, чтобы через него Бог, Дух, начал действовать, — способов очень много. Не надо этому придавать сразу большое какое-то значение, что для этого нужны какие-то места силы. Это может произойти в любой точке мира, не выходя из дома. Лучше учитывать этот факт.

Вопрос: Когда вы спросили Александра “Большого”, что вы будете править, такое впечатление, что он знает вообще итог всего. Как будто он один знает, как все кончится. Это так?

Есть такой момент. Есть такой момент, что как будто он знает вообще все. Но тоже, понимаете, опять вот... Это же так тяжело уследить. Может быть, все-таки надо учитывать уже тот факт, к чему я пришел. Вроде я сейчас разбираю первый том “Альтернативной истории”, но дальше-то раскрывается что? В конце первого тома “Альтернативной истории” и дальше еще развивается во всех остальных томах то, что этот голос, который я слышал, и все люди странные, которые странно со мной общались, дело было не в них, а что это все Дух, что это все кто-то, который вселяется в меня и вселяется в людей. И может быть, все-таки кто-то кем-то и является, Александр “Большой”, как и я. Неспроста же в него Дух входит. Но все-таки есть момент, когда я с ним беседую, общаюсь, и это он как обычный человек, а есть, когда я с ним общаюсь, и со мной общается Дух через него. Но как я сейчас могу предположить, что все-таки тот Дух, который через него со мной общается, вполне возможно, это он в будущем. Но от того, что он настолько стал уникальным, он может уже принимать участие, понимаете, вмешиваясь в свою жизнь в прошлом. И поэтому это сознание его, уникальное там, оно возвращается в то время, пока он еще таким

не стал, но уже он вмешивается. Как и, в принципе, и мой Дух, что там я уже кем-то стал, и этот Дух, он же я, аж с детства, когда нужно в меня входил, но это сам я, просто у меня, получается, там в будущем появилась такая возможность возвращаться сюда, в свое вот это детство, юношество, и как-то в этом участвовать. Дальше если разбирать, один это Дух или разные духи. Ну вообще, духов много бывает, может быть, все-таки это разные — не знаю. Потому что, когда я беседую с Александром “Большим”, он знает как будто суть, как и я, в принципе, но не физически, как это будет. Вот это очень любопытный момент. То есть как будто он может знать — вот как в мифологии. В мифологии — да, там есть такая вот прямо структура, по которой вообще все построены мифологические рассказы. И как будто он знает эту структуру, что, допустим, главный герой мифологического рассказа должен умереть или погибнуть, или уйти, когда он завершит свою миссию. Что есть какой-то пуп Земли, определенное место уникальное в мире, откуда происходит сотворение мира. И как будто эти все моменты ему ясны, что вот эти все должны быть события или эти места, или такой персонаж, главный герой рассказа мифологического, но он не знает — ну может быть, сейчас знает, но такое ощущение, как будто он не знал, — какая это страна или какой это будет город, то есть, как это в обложку будет упаковано, как будто он еще когда-то не знал, я ли это или, может быть, еще кто-то другой. То есть это такой момент, и это прослеживалось. Но с одной стороны, понимаете, мы живем в мире сейчас, вот в этой эре, где мир построен на искушениях, провокациях, сомнениях. И как и меня одолевали сомнения временами насчет того, что, может быть, мне все показалось, также Александра “Большого” одолевали сомнения, что в какие-то моменты он мог задуматься о том, что, может быть, все-таки он ошибся, может быть, все-таки этот золотой ребенок — это не Александр Король, а вот тот мальчик из той-то страны, города. То есть как будто я вот такие раньше замечал моменты, что он в какие-то моменты, когда были какие-то подтверждения тогда, больше 10 лет назад, у него просыпалась вера, как и у меня. Потом в какие-то моменты у меня падала вера, как и у него. Потом опять возвращалась, потом опять падала. А потом, да, происходили определенные какие-то ключевые моменты, после которых, знаете, как точка невозврата. То есть произошли какие-то моменты,

подтверждающие вообще, кто я, что я, после которых уже и ни у меня не может быть сомнений, ни у него. И я сказал бы, что на сегодняшний день у него не может быть сомнений, что это кто-то другой или что это не я. То есть он знает, что это я. И он дальше теперь больше осознает, кто он. Он больше осознает, кто я. И мы больше уже осознаем, что все-таки это Петербург, мы все-таки больше осознаем, что это будет сейчас. Но были периоды, когда — “а вдруг не Петербург?”. Видите, сколько в мире всяких провокаций происходило и происходит. То есть человек разочароваться может в своем городе, или в своем друге, или в себе за секунду. Вот я, образно говоря, напишу сейчас пять глав уникальных про Петербург, и люди начнут писать в ответ комментарии, что они чувствуют сумасшедшую во мне силу Духа или Дух, искренне будут писать, как они рады, что вообще есть я. Но стоит мне написать какое-то сообщение, пост с гадостями, с матерными словами, кривляясь, дурачась с бокалом виски, и одна вот эта фотография или один пост сразу настолько быстро меняет угол, потому что, знаете, вот угол восприятия на доброе — человеку очень тяжело поменять так угол. Надо прямо трудиться. А вот чтобы угол, понимаете, в темноту свой направить, угол восприятия, — это прямо вот за секунду. Одну фотографию выложил без объяснений кривую, и люди сразу: “А, вот смотрите, он кривой и больной”. И всё, и получается, всем плевать на пять глав, которые до этого были написаны. Все сразу усомнились — и всё, вера пропала. То есть, представьте, как легко у человека забрать веру, как человеку легко усомниться. И ладно, я привожу такой пример на таких маленьких штучках, а я скажу даже иначе. Я написал больше 20 книг, и все равно одна какая-нибудь просто фотография, если я сейчас криво сяду и сфотографируюсь с бутылкой пива, люди уже перестанут верить в книги и в меня. Почему так? Это уже другой вопрос. Естественно, дело не во мне, не в книгах, дело больше даже не в людях. Я бы даже встал, наверное, на их сторону. Просто вот жизнь такая, что везде подставы, везде тебя тюкают. Ты и так всю жизнь во всех и во всем сомневаешься, поэтому пробудить все эти сомнения, это на щелчок пальцев сейчас, потому что он и так весь состоит из сомнений. Так что, возвращаясь к вопросу по поводу Александра “Большого”, что он знает наперед. Но в какие-то моменты, правда, вот я прям разгадываю матрицу, и он говорит: “Да-да-да, надо еще там

то-то-то”, и все. И вот откуда он знает? Или, допустим, опять же, он не знает, о чем я пишу, да? И представьте, я пишу том про Дух Смерти, пятый том, а он мне говорит, что мое последнее испытание — это Мара, который искушал Будду. И он говорит: “Ты уже на пороге, но испытание последнее — самое сложное, его никто не проходит”. Вот откуда ему знать, что я на этом этапе, и что так это происходит. То, что он просто где-то прочел про буддистские какие-то писания, что есть Мара в буддизме, в индуизме, ну вот хорошо, ну есть. Но это же не значит, что он так угадал, что вдруг это сейчас про меня. Нет, он конкретно прямо знает. Был интересный случай, когда меня этот Мара атаковал со всех сторон, ну если так сакрально выражаться. Если более по бытовому, скажем так, люди как будто все с желчью, как будто все сорвались с цепи и все озлоблены во всем. Неважно, курьер это, доставщик, няня, водитель, кто угодно, все как будто готовы тебя уничтожить. И когда ты это все видишь, ты видишь, что как будто это прямо делает система, и ты понимаешь, что это на ровном месте, и тебе прямо не по себе, потому что ты не понимаешь, как быть. То есть в ответ дать отпор и силу и поставить всех на место, да? Или от всех просто сбежать и спрятаться. Или что? И тут мне как раз Александр “Большой”, когда я проходил это испытание, он сказал, что не надо никуда бежать и ругаться, естественно, ни с кем не надо. Есть, говорит, третий вариант. Я спрашиваю, какой? И вот третий вариант, он говорит, что бороться бесполезно, надо это принять, чтобы это перестало меня раздражать, задевать, пугать или обижать. То есть я как будто должен принять, что это часть мира, часть жизни, все вот это хулиганье. И да, может быть, мне от того, что я прохожу сейчас такое испытание, мне это дали в максимально усиленной такой какой-то форме, что даже видно, что это как будто как сговорились, и что понятно, что просто в жизни такого не бывает ни у людей, ни у меня. А тут прям специально, как будто, и я такой — “ух”. И то есть, видите, он даже знает, что нужно делать. Вот кто он такой? Откуда он знает, что нужно делать? Но я не забываю тот момент, какой у него способ общения интересный, что нужно учитывать, что его почти все беседы со мной — это такие, знаете, аллегории, как и в принципе моя та же книга, то есть весь этот мифологический рассказ. Он может, понимаете, на протяжении всего романа говорить мне о том, что, не знаю, прилетит летающая тарелка.

А на самом деле она так и не прилетит, но сам факт пути, и вот он этот путь подбадривает, вдохновляет меня этой тарелкой летающей. А ее может и нет, и не было, и никогда не будет. То есть я вижу, что его как-то, я не знаю, психика устроена так, как в принципе похоже на мою, что, понимаете, человек, он как будто реально будет ждать какую-то летающую тарелку или ждать какую-то Нобелевскую премию. А я ничего не жду. Нет, конечно, мне интересно, да, разгадать полностью матрицу. То есть, “Альтернативная история” — это что? Это же приключение мальчика, то есть, меня, от первого лица, мальчик в поиске философского камня. Это же путь. Это путь — познать матрицу, познать все устройство мира, это и есть философский камень, и надо им стать. Надо познать все устройство мира и вообще все, и стать этим миром, и раствориться. Вот эта книга. И пока, может быть, эта книга не интересна большому количеству людей, потому что это всего лишь путь, который мальчик проходит по сей день. Но мне кажется, что когда книга завершится и закончится на том, что всё-таки мальчик нашёл философский камень, то, наверное, в будущем люди будут заинтересованы прочесть эту книгу, потому что это будет книга не про то, как мальчик ищет философский камень, а про то, как мальчик всё-таки нашёл философский камень. И это уже другая история. Сейчас поэтому еще загадок и секретов очень много, как и насчет того, кто я, и насчет того, кто такой Александр “Большой”, насчет того вообще, что такое “Альтернативная история”. Но, правда, есть такие моменты, когда Александр “Большой” чуть ли не напрямую намекал мне о том, что он все знает. Прямо так мне и говорил, что он не я, чтобы что-то вспомнить или к чему-то прийти, а что он всё уже знает и всё контролирует. Вот так вот. Но опять же, может быть, это обычный дворник и через него Дух так говорит, что он здесь всегда и всё контролирует. А сам, как человек по паспорту, это просто оболочка, в которой он используется. Ну как в фильме “Планета Ка-Пэкс”. А может быть, он прямо физически кем он и является, он может и являться кем-то. И что не просто голос через него так со мной общается, а он сам по себе кто-то, я не знаю. Ну, пока он просто дяденька-дачник, а я просто мальчик-писатель. У него нет никакой летающей тарелки, у меня никакой летающей тарелки нет. Надеюсь, в будущем раскроется, кто он такой, и все ли он знал или нет.

Вообще, если вспомнить дедушку-волшебника, он тоже часто говорил мне о том, что он знает, кто я, но не может сказать, потому что не хочет получить по голове от босса. От кого? От Бога, системы, высшей силы? От кого? От инопланетян? От кого-то боится получить по голове, если он мне скажет моё будущее или скажет, кто я. И вот дедушка-волшебник боится это сказать. Также, как я вижу, Александр “Большой” не говорит, но дело не в том, чтобы сказать — не сказать, и что это страшно сказать. Нет. А дело в том, что это даже невозможно сделать, потому что иначе они испортят мой путь, который я прохожу. Я же прохожу путь, я должен быть в том проценте неведения, в котором я и должен быть, это сам смысл пути. Это важно, это хорошо. Я не испытываю ни одного процента голода и вопросов, у меня нет голодных вопросов, у меня нет такого интереса, любопытства, что я сижу дома и кручу себе в голове, кто же такой Александр “Большой”? Или кто я такой? Или когда я закончу книги? Или, а когда ж тарелка прилетит? Или как же это все разгадается? А философский камень, как же он выглядит? То есть вообще таких вопросов нет. Потому что бесполезно это думать, то есть ты просто понимаешь, что ты часть природы, часть системы, и когда надо, она тебе это покажет, когда надо, она тебе это расскажет. Так что я вообще этими вопросами не задаюсь. Знаю то, что мне дали знать на сегодняшний момент.

Вопрос: Когда вы приехали в Карелию и жили там, могли бы вы описать подробнее, какие чувства были от самого нахождения на этой территории, на этой точке планеты?

Ой, вот представьте, за год, почти год, пока я там находился, у меня мало кто там был в гостях. Но очень интересно, что... То есть, по сути, представьте, там стройка, грязь — ну ничего нет. Болото и домик, понимаете, маленький, с кроватью и буржуйкой. Ну вот так. То есть ничего там “вау” не было. И когда наступило лето 20-го года, когда как раз была пандемия, ко мне прилетел друг из Америки туда в гости, потом ко мне туда подруга приехала из Швеции. То есть очень много приехало ко мне в гости, но по отдельности, естественно, просто знакомых, которые именно живут вообще не в России. И что самое интересное, я их не звал. И я был удивлен, что с этими людьми

не так просто встретиться, нужно всегда за полгода планировать, они не в России, а тут они вдруг в эту помойку решили приехать. И так, что прямо видно, что у них какой-то сумасшедший интерес. Я не знаю, что они ожидали там увидеть, потому что на то время я не сказал бы, что я писал книжки про летающие тарелки или места силы в Карелии. Нет, такого не было. В принципе, занимался только стройкой. Может быть, на них это так повлияла сама пандемия, что это какой-то, может быть, для них был как знак, ассоциация, что как так, Александр Король, который жил в Соединенных Штатах, вдруг взял и уехал жить в лес в Карелию, и началась пандемия. Может быть, как-то люди это начали ассоциировать с тем, что, может быть, это к чему-то там неспроста. Хотя это никак не связано было с пандемией, разумеется. То есть я поехал искать земли и вернулся в Россию до пандемии, в августе 19-го года я вернулся и в сентябре уже начал эти земли смотреть, в сентябре, в октябре. И до Нового года их купил. И только когда наступил 20-й год, начались все катаклизмы странные, мировые, так что никак это не было с этим связано. Это раз. И почему я это все рассказываю? Просто те, кто приезжали в гости, ну может быть, всего было человек пять. То есть там пара иностранцев и пара ребят из Питера или откуда-то из Москвы. И все как будто, как сговорились, все одно и то же мне сказали, что они удивлены, что они видят, как я искренне счастлив там и что мне вообще не нужен город, вот это всё модное, крутое, лакшери, что мне не нужен никакой Нью-Йорк, что мне не нужна ни Москва, ни Петербург, а что я тут в лесу и мне хорошо. Вот что мне все говорили, что они в шоке от этого. Как так? А я настолько был счастлив, у меня были прям ассоциации, потому что код одинаковый, я начал видеть в картинке, вот я такое испытывал счастье до Карелии, когда я был в детском лагере «Зеркальный» в 14, в 15, в 16 лет – вот та же самая ассоциация. Вот там я испытывал сумасшедшее какое-то счастье. И здесь, как будто я в каком-то детском лагере, как будто я ребенком стал, потому что ты можешь достать воздушный змей, можешь достать самолет на пульте управления, можешь достать подводный дрон, можешь достать – а я с детства лазил, мне нравилось, по полям с металлоискателем, еще у бабушки на даче – что можно с металлоискателем погулять, что можно колодец копать, что можно что-нибудь из дерева сделать, что можно пойти рыбу ловить.

А для меня это сумасшедшее счастье, и я себя очень чувствовал хорошо. Но там делилось, как и всё, в принципе, можно делить на разные уровни и подуровни. То есть у меня всё равно было ощущение, что как будто я, как вот есть произведение такое... Рассказ про Тома Сойера и Гекльберри Финна. Вот у меня была такая ассоциация, что я как будто вот ребёнок, который сейчас пойдёт в лес строить дом себе на дереве и ловушки всякие. То есть, серьёзно, я вот чувствовал себя таким ребёнком. И в домике у меня были все фильмы, а точнее, все передачи со всего мира скачанные, какие только можно: как выжить в диких условиях, про походы, про рыбалку, про то, как строить дома, как разводить костёр, как ориентироваться. То есть вот это всё я смотрел и получал сумасшедшее удовольствие по вечерам, когда сидел в домике. И я всё это время там был один. Ну как один? Понятное дело, что была куча разных сотрудников, я имею в виду строителей, которые там всем занимались, но у них там работа всё-таки, я никого там отвлекать-то не отвлекал. Но не было такого, что у меня был какой-то друг, там, или подруга, и я с кем-то в домике жил или с кем-то в домике сидел, и я был не один. Нет, я был один. Я просто понимал, что я могу с любым строителем сесть, чай попить, поболтать. Или, если мне нужна помощь, кто-то может со мной с топором пойти в лес, чтобы дерево срубить, образно говоря, веток сухих наломать. Так это происходило. Но все равно был сам по себе, потому что я уже взрослый. Какой друг со мной будет в лесу сидеть? Никто со мной в лесу не сидел. Мне было здорово, потому что я животных завёл, собаку завёл. Стройку контролировал, это был один процесс. Лес обходил весь – это другой процесс. Рыбачил – это целый отдельный процесс. И вот я у себя на озере, получается, включал классическую музыку Макса Рихтера, там часто туман такой над озером, и я забрасывал удочку, спиннинг, чтобы троллить троллинг. И на лодке на электрическом моторе так медленно, ложился, просто слушал музыку и смотрел на все вокруг, на всю эту природу. И ощущение такое было, что я как будто не в России, ну и как будто даже не за границей, а как будто время другое, что я, не знаю, какие ассоциации – как “Властелин колец”. Серьёзно, вот больше ассоциации какие-то, как будто я в каком-то сказочном месте, но больше ассоциации с “Властелином колец”, хоббиты, тролли – вот почему-то такое больше, такая была ассоциация.

Еще то, что, наверное, и друзья, и родственники заметили, ну и строители, что я там чувствую себя как рыба в воде. То есть если в лес идем, то вообще я не боюсь ни диких животных, вообще ничего. Я чувствую, что это мой дом, как будто я в нем защищен. Вот это мне нравилось. То есть, представьте, как будто я в лесу, в диком, где реально ходят медведи и волки, и рысь, я там себя чувствую больше уверенно в себе и комфортнее, чем, допустим, в мегаполисе в России, потому что как будто от людей больше опасности, потому что они тебя могут предать, подставить, от всех злость, зависть и вот эта вся желчь. А там этого ничего нет. Там как будто вся природа на своих местах, вся по справедливости, как будто если ты зверей не трогаешь — они тебя не тронут. А вот люди, ты их можешь не трогать, а они на тебя набросятся, парадокс. Кто более дикий? Но опять же, это сейчас такой период времени. Понятное дело, что времена непростые. Раньше люди были добрее, конечно же. А если делать акцент именно, когда я нашел места силы в Карелии и начал по ним ходить и все это изучать, ну конечно, это было вау. Я начал чувствовать присутствие, что там кто-то... У меня стали появляться какие-то видения, что там что-то или было, кто-то жил, как город целый, или что там это будет только. Что там какая-то прямо, знаете, вот как вот... Ну все-таки я такой человек-мечтатель творческий, да? Вот когда смотришь какой-нибудь фильм интересный, волшебный приключенческий, я не знаю, “Волшебник страны Оз” или “Хроники Нарни”, то ты хочешь вот соприкоснуться с чем-то волшебным, если ты ребенок, что вдруг такое бы найти. Я знаю многих людей, которые из стран СНГ, что они почему-то думают, ну, может быть, из-за того, что очень много фильмов и музыки, и мультиков иностранных, они почему-то думают, что такое можно найти где-нибудь в Англии, где-нибудь в какой-нибудь деревушке может быть какая-то мистика. И можно, правда, найти что-то уникальное, древнее, где захоронен последний вампир. А на самом деле я так удивился тому, что как будто вот это все супер древнее и волшебное, что можно найти какой-то волшебный камень или портал, или еще что-то, что это все находится здесь, под Питером, и что ты прямо чувствуешь, что здесь как будто ты не то, что вне времени, ты вообще в каком-то другом времени, когда ты в этом лесу. Вот что я ощущал.

И это прям такое в хорошем смысле, не пугающем, но прям волшебство чувствуется. Что прямо какое-то мистическое или магическое, или какое-то волшебное, какой-то потусторонний лес, потустороннее озеро, что какое-то оно, как будто хранит какие-то тайны или загадки, как будто кто-то здесь жил, и вот теперь все это заброшено. И мне нравилось, что я там сижу на улице за столом, на террасе, и у меня прям такая экспедиция, то есть всякие кирки, компасы. Я раскладываю там все камни, минералы, которые добыл, всё это вымываю, всё это вычищаю, всё это проверяю. Передачи документальные про это всё смотрю, всякие статьи научные об этом читаю. Здорово! Интересно. Да, здорово, особенно, когда кто-то мог из друзей или сотрудников составить мне компанию. Вот мы берем дальше искать что-то, что есть уникальное, аномальное. То я все карты открывал на айфонах, ноутбуках, айпадах, чтобы посмотреть вид сверху, вдруг я увижу какие-то силуэты чего-то. То потом туда физически шел, замерял приборами, то потом физически шел туда один, чтобы почувствовать, вдруг я что-то почувствую, значит, может быть, там надо на что-то обратить внимание. Брал обязательно с этого места какой-нибудь камешек или пробу песка или веточку. Так что всегда в Карелии я чувствовал себя супер сильным, супер уверенным, супер счастливым. Всегда. И не было такого, чтобы я хоть как-то, хоть чуть-чуть в Карелии разочаровался. И даже я скажу так, она мне нравится своей вот этой заброшенностью. Почему? Потому что социально-материальные люди, которые сейчас подвержены, ну попали под влияние соцсетей, хотят красивую обложку, чтобы там была какая-то модная вилла и так далее, то вот им как раз вот эта Карелия не нравится, таким людям. И здорово. Очень хорошо сразу можно выявить, кто человек с сердцем, с душой, а кто нет. Как говорится, кто друг, кто нет. И видно, что люди, которые привыкли к этой зоне комфорта и хорошим условиям, им, естественно, никогда не хотелось ко мне в гости в Карелию приезжать на то время. А как в каком-то другом месте, где всё включено, естественно, сразу все туда просятся. Так это работает. Так что мне нравится, что это, знаете, такая проверка как раз, кто какой человек. Вот кто может в баньку сходить размером с биотуалет и жить в домике без туалета, тот человек. Кто не может, кто уже капризуля — тот уже капризуля. Вот Карелия очень хорошо это показала, кто есть кто из моего окружения.

Ну и окружение увидели, кто есть я. Все-таки мог же вместо Карелии виллу себе на Бали купить, даже пять, а выбрал болотце, лесок, березки. И об этом я не жалею. Никогда не жалел. Я очень люблю Карелию.

Вопрос: Вы пишете: “Представьте, что, допустим, наша планета — это как лист в клеточку тетрадный, где пересекаются линии. И точка пересечения линий — это место силы, и на этих точках всегда строили что-то, и можно эти точки выявить, и они везде есть. Тут другое есть, что я замечал, что как будто как луг, который сначала почему-то вот все одно какое-то место питает, одно из мест силы, а другие как будто выключены”. Могли бы вы подробнее рассказать, что значит, одно место питает, а другие выключены? И почему другие места выключены?

С одной стороны, хочется сказать, что эти места силы есть везде, и они по всему миру. Вот эти как раз линии с точками. То есть даже если опираться на то, что я пытаюсь с самого начала “Альтернативной истории” по сей день разгадать матрицу, и во втором томе я ее уже физически собираю. Все-таки есть геометрические фигуры, правильные вот эти многогранники, которые должны правильно быть расположены друг с другом и разложены правильно должны быть. И вот это всё — это есть устройство всего, и что да, есть вот эти пересекающиеся вот линии, образующие точку, то есть место силы. Но! Но! С одной стороны, это так. А теперь дальше. Вот есть следы древних цивилизаций, которые остались у нас на земле, почему они все-таки все не в одном месте, а в разных местах? Мы слышаны о том, как найден огромный комплекс пирамид майя, мы слышаны о Древнем Египте и многое-многое другое. И вот почему оно было в разных местах? То есть у меня тогда, я скажу так, вообще на тот период, когда я еще был совсем ребенок, ну не ребенок, но мне было, там, 20 лет, я тогда вообще видел такую картину, что как будто этот луч..., но, опять же, это я так выразился, может быть, это вообще не так как-то. То есть я это просто чувствовал, а на то время, представьте, какой у меня маленький был запас слов и примеров, учитывая, что я ребенок СНГ, то есть мне всегда было вложено в голову, что Америка — это враг. И тут, представьте, я в 2010 году, какая у меня ассоциация всего и как я воспринимаю мир, теми глазами ребенка?

Я понимаю, что есть Америка, которая делает фильмы, музыку и вообще как будто диктует вообще все, как будто всю свою культуру просто начинает распространять на весь мир, что даже я уже воспитанником стал вот этой чужой культуры, хотя вообще-то я родился в России, в Санкт-Петербурге. И то, я начал видеть, как все больше и больше вот это, как мой дедушка всегда говорил, “импорщина, западщина”, ну что вот это все пропагандируется, все эти фильмы плохие, гадостные, еще что-то, еще что-то. Ну логично, я вот это застал. Может быть, кто-то из вас это не застал, не поймет меня, а кто-то поймет. Но я сейчас это для тех, кто поймет, рассказываю. И тогда я увидел такую картину, что раз у России будущее, и я очень всегда переживал, почему царская семья пала и Российская империя пала, что Россия должна быть великой, а сейчас как будто у руля Америка. Но опять же, я стран-то толком не знал. То есть, понимаете, через пару бы лет я, возможно, сказал бы, что Англия у руля, а почему нет? Вон у нее полмира колоний, и, может быть, она эту Америку сделала, она же и Канаду, она же и Австралию, она же и Новую Зеландию. То есть, понимаете, здесь не так важно, как называется президент, давайте так, здесь опять важна вот эта суть. И суть я видел такую, что как будто луч туда падал, как будто Дух там присутствует и рулит. А у нас он отсутствует, и как будто этот Дух, то есть как луч какой-то энергетический, как будто он должен начать, оттуда он должен уйти как будто, и начать светить на Петербург и вообще на Россию. Вот что я увидел. А что это такое – луч от летающей тарелки или это Дух какой-то, или как-то планета повернется? Мы можем как угодно это называть и предполагать. Я скажу так, да и пусть остаются все варианты предположения, зачем нам прям вот уходить в какие-то границы, рамки? Такие вещи очень сложно объяснять, и чтобы как раз ошибку не совершить, так пусть предположения остаются. Но вы же видите, на что я указываю? Вы же чувствуете, видите эту суть? Вот эта суть, она вот есть, что как будто, да, как будто луч он туда светил, а должен светить вот туда. И я как будто увидел такую картину, что как будто в будущем, когда что-то произойдет, этот луч будет светить на Петербург, а сейчас он на Петербург не светил всё это время. Опять же, может быть, он будет светить на Карелию, может быть, на Москву и распространяться, я не знаю. А может быть, вообще нет никакого луча. Но с другой стороны тоже, я же дальше работаю

над книгами: второй, третий, четвертый, пятый том — я там тоже очень много чего из подсказок нашел. И дальше, конечно же, разбирая все остальные тома, конечно, я скажу так, детализация появилась. Но я хочу сейчас рассказывать это в контексте, как я мыслил, когда я работал над первым томом. Но если сейчас отвечать на вопрос, после того, как я написал пять томов, я скажу так, что в мифологии Бог имел дело с одной женой, потом с другой, потом с третьей, а там рождались сыновья. Я это разгадал как сакральный язык, что жены — это как раз страны или государства, и Бог как раз главный, он присутствовал сначала там, и там что-то рождалось, зарождалось, какие-то качества, достижения, вот это всё проявлялось, потому что Дух туда спустился, то есть Бог. А потом он, получается, лучом куда-то уходил на другую страну, то есть жену, государство, потом еще куда-то. То есть вот так. И может быть, вообще это как-то вот так работает, кто знает. И опять же, и вот этот Дух то туда светил, то туда — это из-за чего? Это из-за того, что туда человек переместился, который является Богом? Или туда летающая тарелка этим лучом посветила? Или эта планета так крутанулась, что луч теперь так вот светит? Или с чем это связано? Давайте все предположения эти оставим, почему бы и нет. Я уверен, что дальше это уже более детально, конкретно раскроется. Но дальше, потом, позже. Позже.

Вопрос: А если Александр “Большой”, пока вы были в Лос-Анджелесе, вам сказал, что нашли в Египте в саркофаге инопланетянина, а потом, находясь в Мексике, вы увидели новость, что открыли в Египте саркофаг, а там тоже нашли инопланетянина, а с другой стороны, вы пишете свои размышления, что это должны быть люди, но высокоразвитые, то с tego эти археологи и Александр “Большой” так решили, что нашли инопланетянина? Ведь по логике он не должен же физически отлгаться, и останки его физически должны быть такие же, как у обычного человека, как они тогда поняли?

Хороший вопрос. Ну в первую очередь, опять же, это уже выяснилось потом, когда я работал над другими всеми томами, и как я к этому пришел. Я не понимал, почему есть инопланетяне плохие и хорошие, а потом я понял, так если инопланетяне — это мы из будущего, а время-то разное,

получается, там есть 3-я эра, 5-я эра, 10-я эра, 20-я эра. И если это только сейчас, после нашей эры, для всех людей — к чему мы сейчас приближаемся — открывается новая информация о том, что есть машина времени, и только со следующей эры начинают все будущие следующие эры путешествовать по мирам и всему-всему времени, то представьте, какое есть количество огромное инопланетян. И получается, какие есть версии нас из будущего. Вы понимаете, что эти египтяне, боги египетские или те же, не знаю, майя, они же где-то там. А они уже могут в кого угодно, значит, чуть ли не превращаться, я же не знаю, у кого там какие возможности и полномочия, потому что тоже такой момент. Вот они вроде на летающих тарелках физически, да, прилетают, инопланетяне. А я на основе себя задумываюсь: а зачем, если я раскрываю сейчас в книгах информацию, что человек может сам поменять себе... Если мы живем, скажем так, в симуляции, и если ты есть сам система разум, то ты можешь оказаться в любом времени, в любой мультивселенной, просто физически поменяя в себе ритм, не используя никакой даже прибор. А еще ты можешь, значит, быть видимым и невидимым, и, значит, нет смерти. А почему тогда те на тарелках прилетают? И тут вопрос, может быть, все-таки, значит, не все так могут? Значит, вот то, что я сейчас описал, могут такое только боги? А люди все-таки, даже, значит, в следующих эрах, может быть, ими и открывается от богов информация, как сделать машину времени, то есть летающую тарелку, как, там, не знаю, жить дольше, еще что-то. Но они все-таки, значит, остаются людьми, которые не могут без машин путешествовать. А боги-то могут, им не нужна даже никакая летающая тарелка. И теперь дальше, всем нам свойственно привыкать к этой обложке, в которой мы живем. И также всем свойственно привыкать к тому, что летающая тарелка должна быть сделана из металла, с крышкой, болтами, как, следовательно, самолет. Может быть, первая летающая тарелка в ближайшем будущем будет как раз такая, скажем так, с оттенком, с отпечатком нашей вот этой старой эры, в которой мы живем. Но поверьте мне, инопланетяне из будущего, десятой эры или пятнадцатой, у них этот камень может быть без дверей, без окон, ну вот эта тарелка выглядеть, как камень, может — без окон, без дверей. И просто оно может вот так появиться, лететь никуда не надо, оно вот так здесь появилось и может вот так и исчезнуть, потому что вибрацию в себе

поменяло. А теперь дальше — а в ней может быть разум. Сейчас уже люди используют дроны-беспилотники, так а почему там должен быть вообще какой-то пассажир? То есть это может человек сидеть где угодно и своим сознанием управлять этой штукой, появиться здесь, всё посмотреть, сам своим телом не жертвуя, и вернуться. Тоже вариант может такой быть. И суть в том, что все зависит от эры. И вполне возможно, что не просто так много есть слухов о том, что есть, правда, зеленые человечки с такими большими глазами, слизистые, маленькие, страшненькие. Вполне возможно в будущем одна из версий нас, как мы физически выглядим дальше, может быть, это очень удобно. Может быть, это более уникальная форма, и неважна уже в будущем красота. А вот это все ярко выраженное, то, что там лысые какие-то головастики, может быть, в будущем сами же люди себя и переселили в такие тела, и сами эти тела создали, кто может. А почему бы и нет? Так что есть инопланетяне, вполне возможно, которые, то есть, правда мы из будущего, но есть которые уже не похожи на нас физически. А там же есть разные еще эры, точнее эпохи, там есть эпохи роботов, киборгов, вот этих головастиков, которые уже в биотеле. И они там все идут к самому истоку дальше. К какому? Когда уже само вот это все и сам человек создается вот так. То есть я бы даже, наверное, сказал, что мы сейчас идем, ко времени, точнее, люди, ко времени роботов, киборгов, чтобы они были подобны человеку. Потом они перейдут на биологических роботов, такие как будто, как вот эти слизняки, как инопланетяне. И это такое в преддверии, чтобы уже потом научиться делать идентичных, как мы. Может быть, вообще все идет вот так, кто знает. Но опять же, “Альтернативная история”, возвращаясь к вашему вопросу, она не про конкретный саркофаг какой-то страны, какого-то именно человека. То есть, если вы будете именно на этом заострять внимание, вас это будет уводить от сути. То есть, книга “Альтернативная история” — это очень глубокая книга. И тут неважно, в красной кепке он был или в синей. И те, кто отвлекаются своим умом — опять же, в меру своего развития — на какие-то вещи и цепляются, ну что это даст? Даст ли это разгадать философский камень? Как выглядел инопланетянин, как в новостях показали. Да я вообще этим новостям не верю, я так скажу. То, что так совпало, что Александр “Большой” сказал, что Тутанхамон был инопланетянином, а потом вдруг в новостях что-то

подобное сказали — ну да. Но я не видел фотографию. И откуда им знать? Это просто хорошее было совпадение, и очень хорошо это вошло в книгу, как раз вас подзадорить. Ну поверьте мне, если он инопланетянин, а почему ондохлый тогда? Давайте по-другому тогда мыслить. Видите, ваш ум мыслит так: “Как поняли, что он инопланетянин? Он что, головоастик?” Да? Давайте так более мудро умом мыслить. А почему тогда он вообще в гробу лежит, если он уникальный? Значит, не должно быть никакого ни в каком саркофаге Тутанхамона. Ну если он уникальный сюда прилетел всем рулить, и вдруг что? И прилетел сюда, чтобы его что, в гроб запечатали? О как! И получается, что, может быть, и нет этих никаких гробов-то для уникальных людей. Все-таки, может быть, это для простых людей гробы, а уникальные, они, может, все-таки куда-нибудь уходят или улетают. Или, может быть, правда, физически они здесь для нас умирают, но дальше — ну он же не мог просто так вот взять и кончиться. Ну это же как-то нелогично. Поймите, только в нашей эре существует понятие смерти, а там, в будущем, люди знают, что есть бессмертие. Следовательно, инопланетянин не мог умереть, то есть он, может быть, правда шкуру оставил? Может быть. Или вообще никакой даже шкуры не оставлял, просто — хоп и ушел. То есть больше так надо размышлять.

Вопрос: Почему у инопланетян такой подход, что они часто используют иллюзию, чтобы повлиять? Почему у них это не считается враньем? Где эта граница?

Ну я скажу так, я даже их понимаю. Я не знаю, получится ли мне вам это объяснить, да вообще должно. То есть их способ мышления есть у многих очень умных людей у нас просто на планете Земля. Что это за способ мышления? Ну представьте, что вы взрослый дядя, серьезный очень взрослый дядя, и у вас пять детей. И вы настолько мудры, что когда эти дети обижаются на вас или ругаются, или они совершают какие-то глупости, вы четко отдаете себе отчет, что этот ребенок другого поколения, другого времени, другого возраста, другого мышления, и что вы совсем другой, и что вы вообще разные. И что он не может мыслить как вы, этот ребенок. И вы понимаете, что если вы этому ребенку скажете, что через

три года вы переедете в другую страну, а зная психологию вашего ребенка, вы понимаете, что этот ребенок, он из-за этого не захочет, я не знаю, участвовать в соревнованиях в своей спортивной школе, потому что зачем, если он все равно скоро уезжает отсюда? Или этот ваш ребенок не захочет строить отношения, или этот ваш ребенок не захочет заводить дружбу с друзьями какими-то, понимаете? Это как, знаете, от знания какой-то информации у человека меняется отношение вообще ко всему. Вот если вам сказать, что вам через 10 лет в наследство передадут завод, то вы уже и учиться не хотите. А зачем? У вас будет завод с миллионными оборотами, зачем вам учиться? А вот если вы этого не знаете, то вы как-то стараетесь. И вот, представьте, у вас есть отец, который правда искренне хочет через 10 лет дать вам завод, и у вас будет все включено. И он же может так вам сказать, что “сын, ты знаешь, через 10 лет у тебя будет вообще все”. И если бы так отец сейчас ребенку это говорил, а ребенок, допустим, еще в старших классах школы, то этот ребёнок уже и начнёт себя вести по-другому, к детям начнёт, к сверстникам относиться, к ровесникам, по-другому, в институт уже не захочет идти. Или пойдёт, если, конечно, ему отец объяснит: “Ну это же надо – как ты будешь заводом управлять? Тебе нужно учиться”. Но ребёнок, он уже будет ждать только этот завод, и ещё уже задумываться о том, где же он хочет отдыхать, где он будет жить, или что, может быть, вообще тогда, зачем ему учиться, он лучше на эти деньги будет путешествовать по миру. Понимаете? А вот если бы с ним отец поговорил помудрее, и сказал бы, что “сын, ты пойми, хоть завтра я могу уйти на тот свет, и завод весь обанкротится, разорится, и кем ты станешь? Поэтому надо учиться. Ну конечно, если ничего не случится, то будет здорово, что если доживем до того, что ты и университет закончишь, и, может быть, и на заводе мне будешь помогать, а может быть, и завод когда-нибудь тебе передам по наследству”. И если так с ребёнком разговаривать, то у ребёнка, видите, он такой в балансе находится, то есть он вроде с одной стороны понимает, что есть возможность, что может быть, завод у него будет, а с другой стороны у него есть страх, что в любой момент он может остаться сиротой, и не то, что без завода, а вообще без тусов. И что нужно учиться, и всё-таки полагаться на себя, и нужно не надеяться на кого-то, а всё-таки брать жизнь в свои руки. И вот мудрый отец, он будет вот так вот

маневрировать в беседе с сыном. То есть в какой-то момент, когда нужно приунывшего сына подбодрить, нужно ему сказать, напомнить о заводе. А когда ребенок, сын, зазнался, то нужно, наоборот, ему сказать о том, что, “слушай, вот сейчас времена непростые, может быть, я сейчас смогу тебе учебу оплачивать, но ты задумайся о том, что вдруг в следующем году не смогу. Может быть, тебе еще и на работу стоит пойти, а то как? Ты так и учебу тогда не закончишь и вообще потом на улице жить будешь”. То есть, понимаете, вот оно мудрое общение. И вот инопланетяне, они так общаются. Зачем инопланетянину, который в тысячу раз умнее в плане интеллекта, чем человек, говорить о каких-то мелочах? То есть, инопланетянин, он преследует какую-то определенную цель, которую, может быть, как раз, в первую очередь, она важна и вам, и этому инопланетянину. То есть, я не говорю про то, что он выгоду какую-то от вас хочет. Нет, инопланетянину нечего с вас взять, поверьте. И вот этот инопланетянин, он хочет вас, допустим, через дебри вывести, скажем так, на правильный путь. Если вам он будет говорить о том, что у вас всё будет хорошо, главное не сдавайся, но нужно будет учиться 10 лет, то вам не понравится это. Знаете почему? Да вас одна фраза, что вам 10 лет учиться, вас она может напугать, потому что вы психологически как человек слабы. И получается этот инопланетянин, он берет и говорит: “Слушай, давай годик постарайся, поддерживай себя, не шлейся во дворе, поучись. И через год у тебя все будет”. И ты как наивный человек поверил в это, делаешь это все, год прошел. И тебе инопланетянин говорит: “Какой ты молодец, посмотри, ты в руки себя взял, здоровый такой, красивый, спортом занимаешься, правильно питаешься, столько всего сделал, но надо ещё”. И человек: “Как ещё? Почему ещё? Вы же говорили год”. “Ну, понимаешь, год. Ты же понимаешь, всё так просто не бывает. Жизнь-то у нас длинная. Ты что думаешь, ты за год весь мир познаешь? А ты видишь, сколько открытий для себя сделал? Но ты же хочешь стать ещё выше, ещё лучше, ещё сильнее?” И человек говорит: “Конечно, хочу”. “Вот представь, каким ты станешь и чего ты добьешься ещё за год. Ты что, хочешь сейчас это все вычеркнуть и опять уйти во все тяжкие?” – инопланетянин спрашивает человека. И человек говорит: “Нет, конечно. Год, ну еще год. И что потом?” Инопланетянин говорит: “А потом все. Все, что хочешь”. И человек такой:

“Хорошо”. И начинает, естественно, этот человек, опять еще больше работать, еще больше учиться, еще больше учиться ответственности, пунктуальности, терпению учиться. Ну много чему учиться. Каждый человек воспитывается этой жизнью. И так проходит год, потом второй, потом третий, потом четвертый, потом на пятый год этот человек уже берет и говорит инопланетянину: “Все, не могу. Реально устал, пошло все к черту. Вот реально, сейчас не хочу ничем заниматься больше. Хочу просто уехать на дачу рыбу ловить и ничего не делать”. А ему инопланетянин говорит: “Ну ты пойми, ну ты же уже почти приблизился к цели. Ну просто время сейчас непростое, видишь, пандемия, туда-сюда. Ну подожди, как закончится. Как раз еще, видишь, время появилось тебе еще поучиться, поразвиваться”. И ты думаешь: “Эх, ладно, хорошо. Сколько ещё?” “Да вообще вот чуть-чуть. Наверное, всё, в следующем году всё, можешь хоть по всему миру путешествовать, всё что угодно делать”, — вот говорит тебе инопланетянин. Ты говоришь: “Хорошо”. И сидишь дальше, опять учишься и работаешь. И уже и 10 лет прошло. А оно всё скоро, прям вот чуть-чуть осталось. Так я книжки и пишу. Пишу и пишу, пишу и пишу. А всё потом, потом, скоро. Скоро и семью можно будет завести, скоро можно будет и куда-нибудь поехать, но пока лучше книжки пиши, Саша. Вот пишу книжки. Так что где здесь враньё? Враньё оно тоже, понимаете, когда враньё... Что такое враньё? Вводят в заблуждение тебя или с корыстной целью тебя обманывают, или еще что-то — это вранье. А это просто такой способ общения. Ну образно говоря, представьте, что вы отец и хотите ребенку показать в Этнографическом музее зал с какими-то аборигенами. И вы решили ему, своему сыну, преподнести это не как мудрый инопланетянин, а как человек, недальновидно взять и сказать своему ребёнку: “Слушай, пошли в музей, я сейчас тебе покажу племя этнографическое”. И что ребёнок ваш скажет? Ну понятно, смотря какой ребёнок, если он, конечно, простодушный и скромный, конечно, он пойдёт. Ну а он же может покапризничать и сказать, что ему это скучно и неинтересно. А инопланетянин по-другому сделает. Он возьмет и скажет: “Слушай, что ты там хотел?” Он отвечает: “Ну я, помнишь, говорил, там магазин открылся такой хороший, своди меня”. И ты ему, как мудрый отец, инопланетянин говоришь: “Ладно, хорошо”. И ты паркуешься у музея

и говоришь: “Слушай, а давай перед магазином сначала в музей заскочим, мне нужно кое-что тут по работе”. Ну и сын говорит: “Ну ладно, давай.” И вот вы заходите, а он и сам проникся всей выставкой, говорит: “Обалдеть, как интересно. Так бы, если меня позвал, я бы не пошел”, – сын отцу говорит. И видите как, получается, что отец не навязывал ему этот музей и выставку, а просто так вот сложил. А еще такой момент, что ладно, это. Бывает момент, когда музыкант, представьте, хочет тур устроить по миру. А инопланетяне знают, что тура по миру не будет, но при этом этот музыкант должен написать уникальную музыку, саундтрек для каких-нибудь фильмов. И вот он пишет, пишет, и его инопланетяне всё вдохновляют, вдохновляют и всё вдохновляют тем, что этот музыкант инопланетян спрашивает: “А скоро там тур?” “Да скоро, ещё вот пару альбомов, и всё, ты уже так отработаешь всё, сам станешь алмазом-бриллиантом и альбом твой будет бриллиантовый – давай”. И он старается, старается, а потом – хоп, и всё, и погиб музыкант. Почему ему об этом инопланетяне не сказали? Ну потому что сказали бы, он бы музыку не писал. А почему они, зная, что он погибнет, каждый раз, когда он им говорил про то, как он мечтает о туре по миру, почему они ему не говорили, что этого тура не будет? Ну а зачем его надежды лишать? Это же влияет на настроение, на психику. Они говорили – хорошая идея. Но они же не ввали ему, с одной стороны. Они говорили – хорошая идея, стремись к ней. И он стремился, благодаря этому он пять альбомов написал. А вот, представьте, если бы они ему сразу сказали, что не будет никакого тура, тогда бы он и пяти альбомов не написал. А если бы они ещё его напугали, что он погибнет после пятого альбома, разве бы он начал эти альбомы писать? Нет. Да он бы из дома боялся выходить, спился бы весь и всё. Так что вы хотите если понять инопланетян, встанете на их место. Поверьте, им не нужны ваши полезные ископаемые, им не нужно вас похищать, как это все рассказывают. Им нечего с вас взять, учитывая, что это мы из будущего, у которых вообще все там по-другому. Представьте, для них открыты все тайны, которые скрыты сейчас от людей, поэтому у них вообще система ценностей совсем другая.

Вопрос: Вы написали, что пирамиды – это гробницы, то есть склад, где что-то хранится для тех, кто всем рулит. Как вы думаете, что может находиться в вашей горе в Карелии?

Ну опять же, можно все эти гробницы и все эти пирамиды, все эти храмы называть по-разному, и способы применения у них разные. То есть, с одной стороны, я бы это назвал как и антенна, так аккумулятор вот этого Духа, чтобы он захватывал свет, чтобы Дух весь присутствовал в этом городе. То есть, с одной стороны, для этого это так сделано. С другой стороны, там же они что-то и прятали. Опять же, настолько есть очень много “но” — как они это прятали, почему они это прятали, для чего они это прятали. Самые банальные две версии, которые крутятся в голове — но опять же, я не хочу сейчас это раскрывать, это будет раскрыто дальше, в следующих томах “Альтернативной истории”. Но самые банальные две версии, самые понятные для всех. Первая версия — что они вернутся, как нам свойственно, людям, это понять, физически вернутся когда-то сюда обратно и физически найдут, что там где-то спрятано. Это один вариант. И вот они что-то спрятали, и вот они физически это найдут. Зачем? Опять же, непонятно. Может быть, это что-то в них включит, им что-то даст. Я не знаю, для чего они так делали. То есть они это всё прятали как будто, что вернутся и заберут. Это один вариант. Второй вариант — они это всё клали, что-то с этим делали, как-то это заклинали, как вот в Древнем Египте, чтобы это всё было в других их жизнях, куда они там ушли. Получается, что они находятся здесь, а здесь, допустим, плотность этого мира от 500 до 1000. А есть другой мир здесь же, но от 1000 до 2000. И что это они, может быть, делали такое, чтобы это могло оказаться у них там в будущем. Может быть, такой способ. Это вот две такие самые простые для человека, для человеческого понимания ума, две самые такие простые версии. Самые такие банальные. Вариантов еще может быть очень много, зачем. Есть варианты, что они это все спрятали, сохранили, уберегли. И когда они ушли, эти боги, скажем так, пока люди же, значит, присутствовали в мире богов, вместе с богами, потом боги куда-то ушли, то есть их свергли, или они куда-то ушли, или что-то в мире случилось. Но народ-то какой-то еще остался, который их помнит. И может быть, они так это все захоронили и хранят это, охраняют и ждут, когда цикл опять этот произойдет и вернутся боги. И они такие, как хранители-смотрители по сей день. Есть какие-то из поколения в поколение люди, которые знают, где вот эти есть священные места, и там как раз где-то что-то захоронено. И захоронено

просто для того, чтобы была какая-то связь с этими богами. Ну как святое место просто, что нет смысла этот меч трогать, или шлем какой-то, но оно просто само есть, как мощи, знаете, от которых фонит. И вот они просто есть и есть для этого, чтобы соприкасаться как-то с теми, с тем временем, с теми богами. Не знаю, вариантов много. Может быть, правда склад. И все-таки, значит, от того, что супер что-то древнее было, что аж вообще не видно, кроме болота, то, что есть у меня в Карелии, может быть, правда там что-то есть. Может быть, там правда что-то спрятано. Но опять же, спрятано просто потому, что там была цивилизация и просто это все там и осталось? Или конкретно спрятано для этого будущего? Или это спрятано конкретно мной? Или конкретно кем-то, но для меня? Я не знаю. Но были такие версии, что как будто, как я могу найти то, что спрятано? Ведь если, предположим, всё повторяется вообще, в буквальном смысле, то когда я в Карелии буду что-то строить, и когда я захочу сделать капсулу времени и что-то в ней спрятать, то есть в своей Карелии закопать эту капсулу времени, то я выберу то место, которое, если я начну раскапывать, чтобы туда положить эту капсулу времени, возможно, я там же ее уже и найду. Вот такая есть теория. Потому что есть предположение, что то, что я нашел там руины все, как будто как руины, как будто здесь было поселение, что такое ощущение, как будто это мое поселение, которое как раз только сейчас строится, но я на нем же его и строю, то есть оно уже и было построено, а потом оно еще даже успело рухнуть, и я сейчас там же его же и строю. Вот такое есть предположение. Но это одна из версий.

Вопрос: Вы вскользь пишете о том, когда были в Лос-Анджелесе, пошли в магазин с камнями второй раз, но с умом, и купили другие камни. И потом выяснилось, что есть камни, которые, наоборот, забирают энергию. Можете раскрыть подробнее, какие камни? На всех это действует или нет? Нужно ли с этим быть осторожным? Какие последствия?

Да, это было, но я так это и не изучил до конца. То есть был случай такой, что я захожу в магазин кристаллов. И все стеллажи, все витрины всё в кристаллах. И что делаю я? Я как и раньше искал артефакты, от которых идёт энергия, я просто вставал перед витриной и смотрел взглядом

на один камень, на второй камень, на третий. И вот если я на третий посмотрел и почувствовал где-то давление в голове или жжение в груди, или энергию в руках, ну что-то вот почувствовал, значит, что? Фонит. То есть первый, значит, не чувствовал, а этот почувствовал, фонит. Я его в корзиночку — хоп. Потом дальше смотрю, смотрю, смотрю — хоп, тоже фонит, в корзиночку. Я не разбирался, как что, раз фонит — уже хорошо. То есть у меня был такой подход — раз фонит, то уже хорошо, я выбирал так. И вот это был первый мой поход в магазин кристаллов из этих двух. Первый поход. До этого я камни купил в музее, там, где как раз динозавр стоит, в Лос-Анджелесе. А потом я уже отдельно пошёл в магазин. И вот я накупил камни сначала, все, которые фонят. Я не вникал, какие у них есть названия, какие цены, просто их накупил. Мне это очень нравилось. Я ими себя окружал, то с одним камешком гулял, то с другим. Конечно, фиксировал себе, что этот как-то, от него так чувствую, этот так. Но я всё равно до конца не знал, как он на меня влияет, но понимал, что энергии есть разные, и чувствовал, что самое важное, что всё-таки она есть. То есть да, у меня менялся ритм, но сам факт, что этот камень, он именно даёт энергию. То есть я начинаю чувствовать, как у меня начинают, скажем так, все чакры включаться. Ну образно говоря. Это хорошо. Лучше, чем когда энергии нет. Ну вот. А я всегда искал все энергии, только лишь бы, чтобы у меня вот это все подключалось к космосу, как говорится. И тут в какой-то момент, второй раз, я пошел в магазин, опять смотрю на эти камни, вижу, что опять одни и те же камни фонят. Я задумался, а что, если я не буду выбирать те камни, которые мне подсвечиваются и которые крадут мое внимание, которые я чувствую? А что если я выберу те камни, которые я не чувствую? Я решил умом просто подойти к тому, а какие камни я не выбрал. А потом я решил, что возьму-ка я и наберу камни не по тому, какие фонят — не фонят, а просто все черные. Я набрал целую кучу черных камней: оникс, турмалин, блэк обсидиан, и куча-куча-куча еще всего. Там очень большой, хороший выбор был в магазине. То есть в России такого выбора нет, так, чтобы в магазин прийти и купить, а там был прям такой интересный выбор. И вот я набрал эти камни, примерно было, может, 6 видов, 7-8, не знаю, видов черных камней, и я заметил такую штуку. Я как раз тогда смотрел, какой камень на меня влияет, а я тогда занимался с тренером каждый день

спортом. И тут я сделал себе этот мешочек на грудь, положил туда кучу черных камней, надел себе такой на веревочке мешочек, чтобы с ними ходить, и чувствую, что — я же не знал, что это камни — я просто начинаю чувствовать, что я как-то устал, сил нет. Я утром просыпаюсь и не могу с кровати встать, просто как будто сумасшедшая слабость, нет сил. Тренер ко мне приходит в 7 утра вроде, я говорю: “Слушай, я не знаю, что со мной, заболел или что, я не знаю”. Ну а я же как? Мне же всегда нужно выявить причину, следствие, понять что, почему. И тут я начинаю понимать, что вдруг это из-за камней. И ко мне подъехал друг, я ему даю этот мешочек, говорю: “Слушай, а можешь забрать себе? Мне кажется, это из-за него”. И он забирает, и я через какое-то время прихожу в себя. Потом он мне этот мешочек возвращает, и я опять чувствую, как будто меня прибивает, как будто сил нет, как будто из меня вся энергия высасывается. Но это же просто ощущение, это же не значит, что оно из меня высасывается, но просто ощущение такое, как будто иссякли силы. Я прямо сейчас начинаю так себя ощущать, когда вспоминаю, прям ух. И я посчитал, что есть, значит, камни не только, которые могут влиять, что они тебя вдохновляют, заряжают, а есть, которые тебя еще глушат. Но опять же, это на тот момент, на том примитивном уровне я так мыслил. Сейчас, если бы я это исследовал, я бы назвал это все более детально, подробно, но я просто не придавал этому большого значения. То есть, если бы я сейчас это исследовал, я бы, конечно, дал более подробную информацию. Тогда это было, вот просто случайно случилось, я это просто в книжке зафиксировал — и все, и забылось. То есть, правда, я больше не возвращался к тому, что эти камни плохие, я не придавал значения, что это были за камни. Сейчас, в данный момент, на мне одето кольцо с ониксом и кулон с ониксом, и кольца с аметистом. Если сейчас сравнивать, сопоставлять время то и сейчас, тогда я категорически против был камня аметист. Почему? Потому что он, как кристалл такой, знаете, как камень, и внутри всё кристаллизовано. Вот эти камни очень часто люди, скажем так, низкочастотные, любят приобретать такие камни. Люди, которые просто выбирают это по красоте. И я всегда говорил: “Люди, не выбирайте камни по красоте. И не надо брать этот аметист, который берут все тети и бабули”. То есть тогда у меня было такое заявление. И оно было верным, потому что надо же осознанно ко всему

подходить. И на то время я так отзывался про аметист, но это же не значит, что он плохой. Я просто поделился социальным наблюдением, какой слой общества приобретает это и по какой причине — просто потому, что блестит. А сейчас у меня аметист, потому что есть этому причина, что это за камень и как он работает. И так же с черными камнями. То есть тогда черные камни, я в мешок все это сложил, может быть, при сочетании они так сработали на меня, но я бы не сказал, что когда я надеваю оникс, то он негативно на меня влияет, что я сил не чувствую. Да нет такого, наоборот, я чувствую какую-то прям такую-то защиту от тёмных сил, я бы сказал. Хотя камень оникс, как и аметист, считаются такими полудрагоценными и супер дешёвыми. Но если это хорошо исполнено дизайнерски в дорогом изделии, то, конечно, это о'кей. Что я тогда ещё — вот мне даже интересно, может быть, сейчас так проверить — тогда ещё я сделал акцент, что очень сильно положительно влияло на то, чтобы быть бодрым и концентрированным — это лапис лазури, лазурит, синий камень, тоже который считается полудрагоценным. Вот я помню, что когда я кучу брусочков, этих камешков таскал с собой в Лос-Анджелесе и носил на себе и так далее, я прямо чувствовал, что давало мне супер какую-то энергию и концентрацию именно такую прям, как будто как энергетик, серьезно. Вот тоже такое было. Но это на то время, то есть я больше к этому не возвращался, к той истории именно я больше не возвращался. Но что могут, правда, все камни по-разному влиять, и артефакты, и, что самое интересное, и положительно, и отрицательно — это правда. Это правда. Но все равно у меня был всегда такой подход, если фонит — уже хорошо. Лучше, чем пластмасса. А как уже фонит и как оно на тебя влияет, это уже можно потом разобраться, поэтому у меня большое количество есть артефактов. И вот вчера я как раз надевал один артефакт, который специально для меня делал монах в полнолунии. Такой мне сделали подарок на день рождения. И от него такое состояние, то есть с тем талисманом невозможно сидеть работать, книжку делать. Его можно использовать, знаете, как антистресс, если что-то случилось, у тебя какая-то тревога или тебя чем-то беспокоили, или мысли какие-то посторонние у тебя, беспокойство, если хочешь это снять, надеваешь этот кулон, и ты как будто ванну горячую принял с солью, расслабляющую. Вот так он работает, как я вот на себе это

вчера протестировал, я в первый раз его вчера надел, хотя мне подарили его почти год назад, семь или сколько там месяцев назад, восемь — девять. Так что если говорить про то, как опасаться, не опасаться, наверное, больше стоит бояться антикварных вещей. У кого это хранилось? Что эти антикварные вещи могли впитать? Потому что человек, даже, который... Опять же, раньше я этого не знал, сейчас я это знаю, но человек, в котором сидит злой Дух, если он писал картину и вам подарит, то с этой картиной и беды всякие придут к вам в квартиру, как напасть. Так что, на самом деле, творчество, те вещи, которые не просто на заводе что-то конвейером сделано, а когда это сделано каким-то человеком, исполнено, если через него какая-то сила была, то надо еще понять, к чему он там подключен был, к светлomu или к темному. Хотя, опять же, светлый человек, он светлую картину выберет, темную — темную, то есть то же такой момент любопытный. Так что больше я бы, наверное, таких вещей побаивался, как какие-то антикварные вещи, артефакты. Кто знает, что они повидали, кто их там носил или хранил дома. А камней бояться не нужно, но, конечно, нужно выбирать не только по красоте, не только умом по названию, но вообще смотреть, как ты себя чувствуешь. Если ты плохо себя от этого камня чувствуешь, даже если хоть в книжке будет в какой-нибудь геммологов написано, что это супер волшебный камень для удачи, для людей, но если ты надеваешь его и начинаешь болеть, ну зачем тебе его носить? Я бы вообще сказал, что хорошо найти для себя свой камень. С одним погуляйте, с другим погуляйте, с третьим погуляйте, обратите внимание, с которым вам хорошо. Но опять же, что такое хорошо? Для меня хорошо — это продуктивность, мысли позитивные, сконцентрированность. То есть такое, когда ты такой продуктивный. А если ты становишься от камня овощем, ну, такое можно использовать, конечно, только как антистресс. Ну зачем тебе такой повседневный камень, да? Или если ты от этого камня начинаешь ленивым становиться, то зачем? То есть, если от этого становишься очень остро взвинченным и нервным, тоже зачем тебе такой камень, который пробуждает в тебе еще больше твою агрессию? Есть же камни такие, прям усилители чего-то. Так что для меня самый хороший камень, это который такой, знаете, они даже по-другому... Это же не то, что камень, а мы же тоже всегда разные можем быть и бываем. И вот представьте, допустим,

я сейчас выбит из колеи, а мне нужно себя собрать, чтобы книжку делать. И вот я буду подбирать камень какой под моё сегодняшнее состояние? Если я, при сочетании моего состояния и этого камня, буду больше в фокусе и усидчивый. Мне только фокус и усидчивость нужна, я же писатель. А если я, понимаете, надеваю камень, и ещё больше слышу звуки за окном, и внимание рассеяно, то не подходит камень на сегодня мне такой, понимаете.

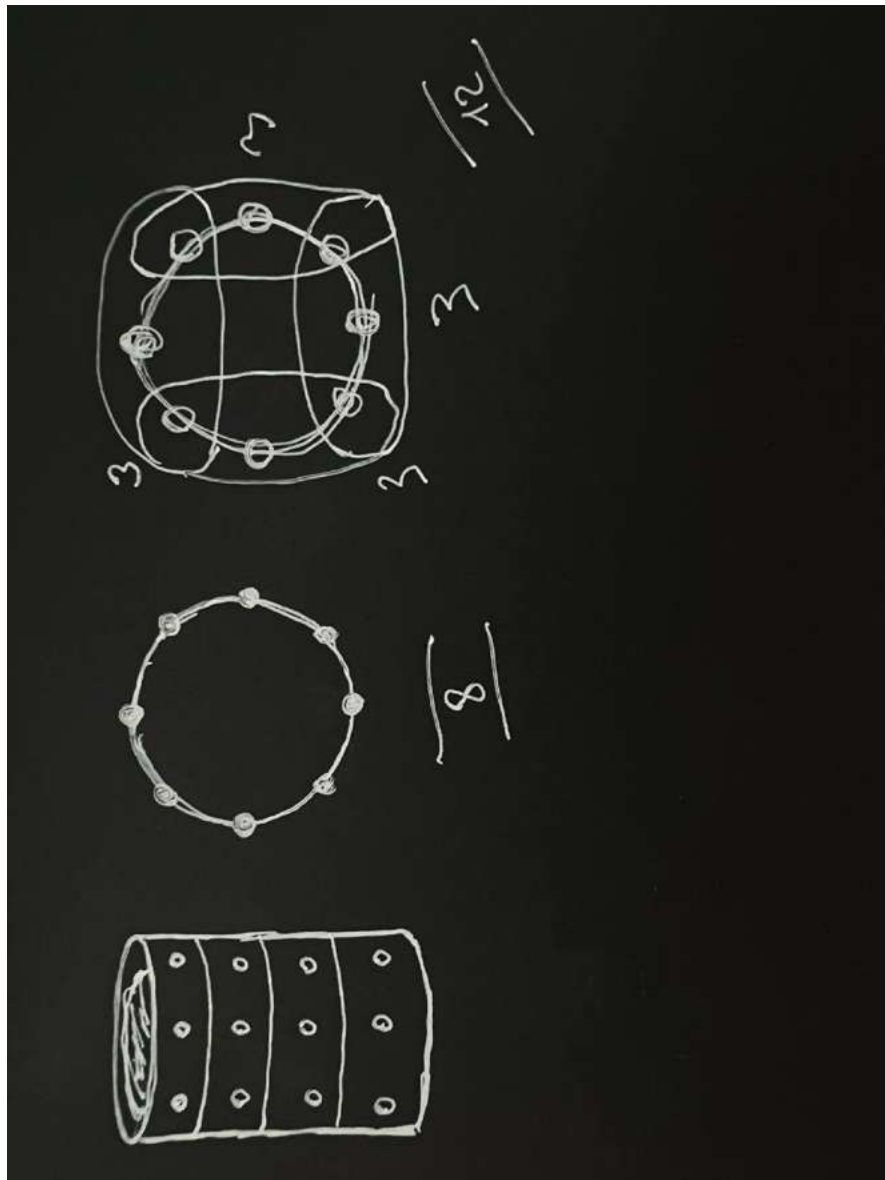
Вопрос: Когда Александр “Большой” передал вам металлическую штуку из тринадцати металлов и папирус, что он имел в виду, когда сказал: “Мы победили. Обратной дороги нет. Ждем час Ч”?

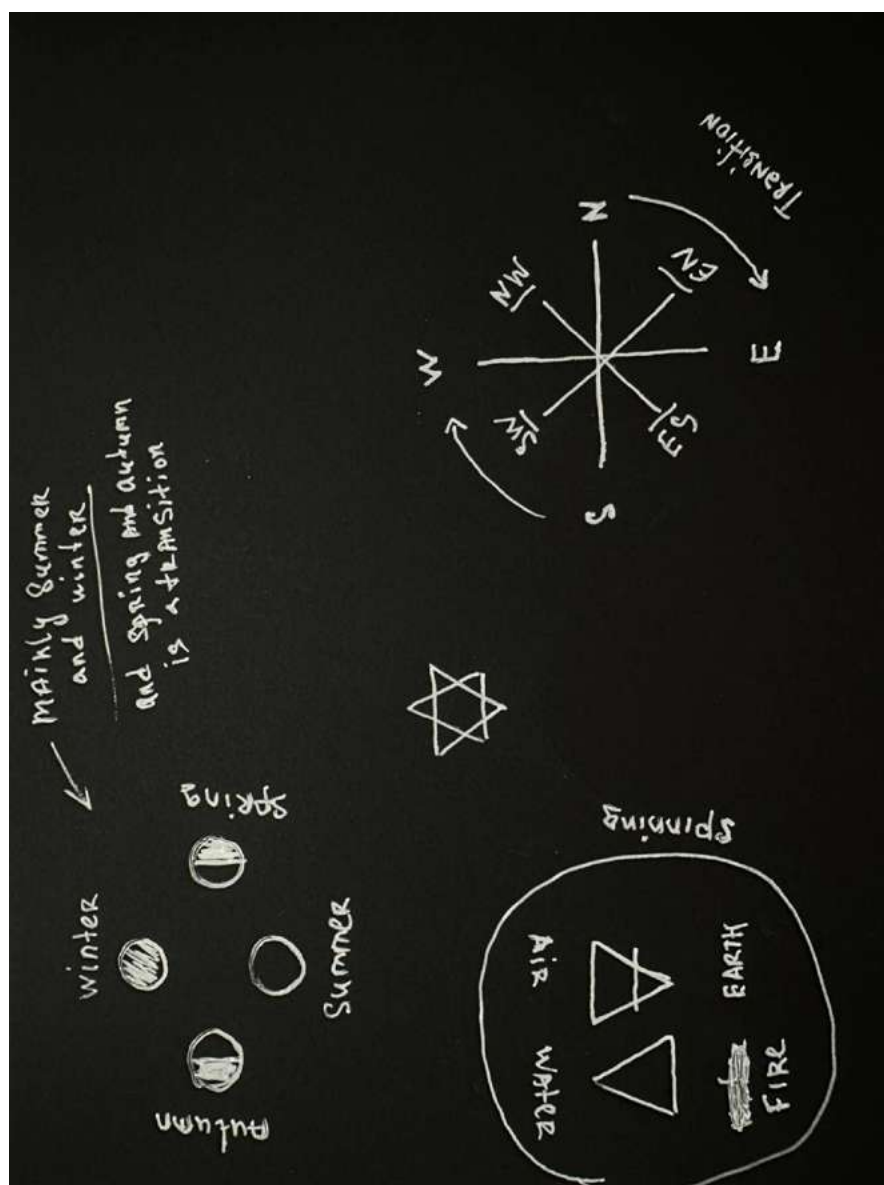
Да, это было очень странно. Это был уже 2020 год, это уже я вернулся в Россию. Это уже я планировал, но еще не переехал, планировал переезжать в Карелию. То есть в Карелию-то я переехал тогда к майским праздникам, то есть в мае. А это было до мая примерно или вот в мае. Ну что-то такое, весна. И тогда вот были часто моменты — да, двадцатый год был необычный — были моменты, которые я просто тогда не знал, как это называется, но тогда уже присутствовал Дух в очередной раз. Я просто не придал этому значения. То есть тогда мне стали сниться сны необычные, то, что я увидел сначала цилиндр, но дело не в цилиндре, а мне просто на основе этого цилиндра показали, что если на нём изобразить точки и смотреть с четырёх сторон на эти точки, то мы посчитаем 12 точек. Но на самом деле их 8. Потому что, если мы сейчас смотрим на цилиндр, вот на цилиндр смотрим, вот мы видим точку здесь, а здесь он уже, дальше округляется, и здесь есть две точки. Но эти две точки, они являются этими точками, если с этого бока смотреть. Понимаете? Эти точки, они для этого бока и для этого. И тогда они мне дали подсказку, как устроен мир, почему никто ничего не может увидеть, потому что одно и то же может являться и другим. И тогда вот пошла тема, что я начал изучать, что такое свет, как устроен свет, и вот эта ловушка света, и свет по лабиринту, и свет как будто с какой стороны светит, где тень. И что мне нужно было взять цилиндр — на то время я взял, у меня был такой валик от шерсти, я на нем изображал эти точки, я это чертил. Это не было приурочено ни к какой книге,

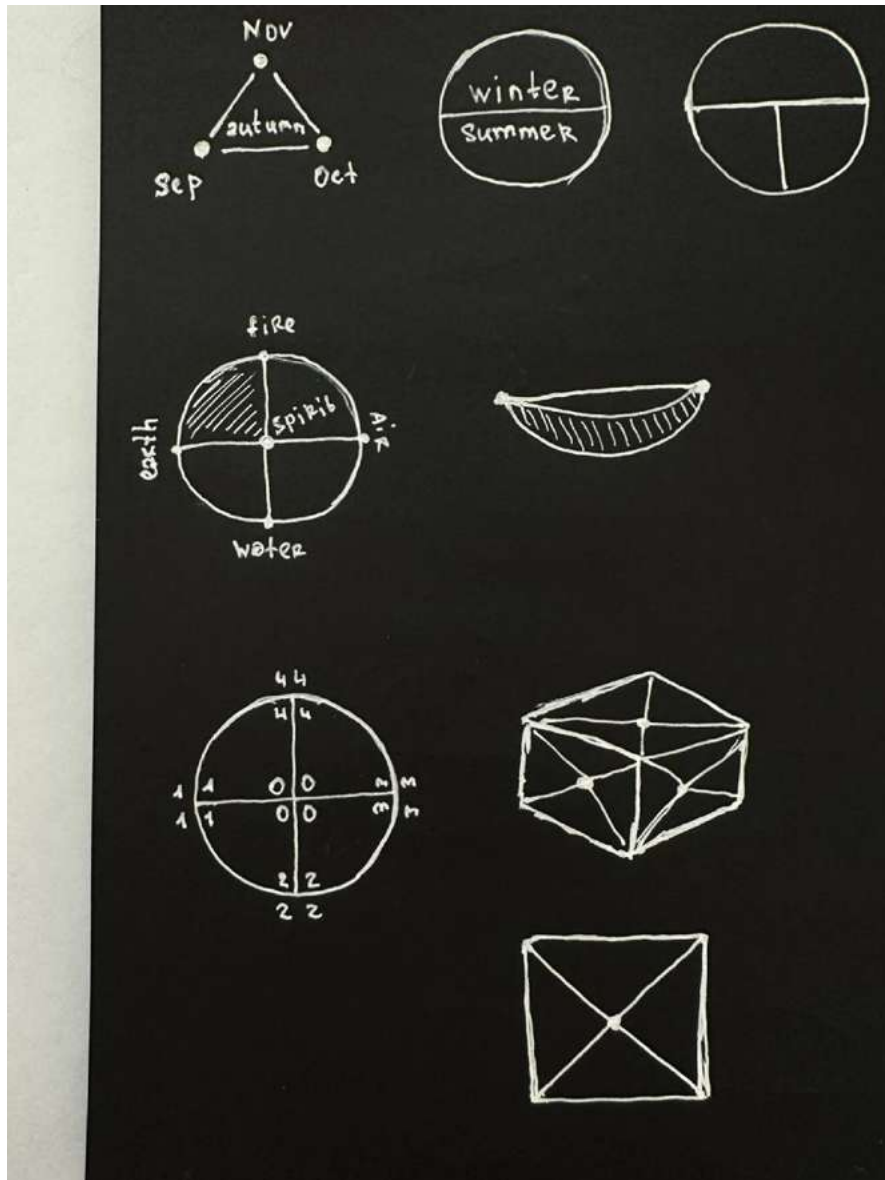
но я понимал, что это то, что происходит, это все-таки роман “Альтернативная история”, а не какие-то другие мои книжки. И тогда я еще объяснял такой момент, что как будто вот эти точки, которые я сделаю сейчас насквозь, то есть я имел в виду, что есть входящее и выходящее отверстия, что это очень важно, что если мы только сбоку, вот я смотрю на цилиндр, и вот я в него воткну, допустим, карандаш, и сбоку воткну карандаш, то он и сзади этот же карандаш выйдет, и в другой бок он же выйдет. И это важно знать, потому что это одно и то же, и что самое интересное, что, работая сейчас над восьмым томом, я это же сейчас и разгадываю, но не цилиндр, разумеется. Но что принцип, принцип тот же самый. А ту подсказку так давно мне дали, еще только в 2020 году. И это ко мне как будто прям кто-то, как во сне, не знаю, взяли и просто залили мне это в голову. И я не мог это выкинуть из головы, это все делал. И тогда было несколько таких событий, как будто какое-то влияние извне. Это был момент, я помню, просыпаюсь в 7 утра, я тогда в Петербурге в квартире еще был, и звоню Александру “Большому” и говорю: “У меня какое-то озарение”, — я не помню, с чем это было связано, я знаю точно, что он тогда сказал, что я и есть этот Александр Македонский — “а ты всё Иисус, Иисус”. А почему он так сказал? Я каждый раз пытался, то, что со мной происходит, мне же нужно найти название этому, обложку какую-то, и я пытался проводить аналогию с Откровением Иоанна Богослова. А он говорит, что это не так, что вообще это очень ограниченная религия, как и все остальные религии, они все маленькие и ограниченные, то есть зачем я их беру вообще за основу, что вообще вот эти все распятия и все это не так, как есть на самом деле, что есть вообще настоящий Бог, какой-то человек прямо во плоти, который был и должен вернуться, “а ты все про какого-то Иисуса, которого там убивают” — то есть, он такие делал мне замечания. Но, опять же, это не из-за того, что он против, допустим, христианства. Нет, это именно касалось лично меня, потому что у меня было несколько не то что ошибок, а помогал он мне в том, что надо мыслить не в рамках своего города, а в рамках мира, не в рамках религии одной, а в рамках всех религий. Что если придет мессия, он что, придет только для христиан? Нет, он же, значит, будет автоматически и вторым пришествием Будды, он автоматически будет пришествием и для индуистов, и для других всех религий, понимаете?

И он пытался мне это все объяснить, чтобы я это как-то не ограничивал. И тогда вот как раз что-то у меня, какое-то озарение произошло. То что я тогда начал смотреть карты, где находится Петербург, а где находится Александрия, а где находится Гиза, пирамиды, а где находится моя Карелия, и что те же расстояния, и что всё то же самое, и что вполне возможно как раз Петербург – это как Александрия, а пирамиды – это как у меня в Карелии. И я как раз увидел вид сверху, что моя гора там, ну маленькая гора есть рядом с моей территорией, и она – вид сверху как будто, как квадрат, поделенный вот так, как пирамида, то есть на эти треугольники, то есть вид сверху пирамиды. Я думаю: “Обалдеть”. И от нее излучение такое же сильное... То есть вы представьте, если вы сейчас загрузите картинку “вид сверху пирамид”, вы почувствуете энергию сумасшедшую от них, просто от фотографий. Я даже думал себе сделать такой кулон, распечатать картинку, просто повесить, под стеклышко под сапфировое положить. Да, вот такая сила, представляете? И также и на карте, когда я просто даже не находясь там, а находясь в Петербурге, если открою сейчас карту Карелии, своего места, и посмотрю вид сверху на гору, сделанную со спутника, я начну чувствовать сумасшедшее головокружение, дурман. Вот так это работает. И в тот момент был вот этот случай, вот этот случай с цилиндром. И вот был случай, в тот день как раз, когда он мне все это передал, когда ко мне приехал мой друг детства, он же мой зам, ну просто по всем бытовым делам работает со мной по сей день, Саша его зовут. И он приезжает ко мне в одиннадцать или в двенадцать дня и начинает говорить про то, что он видел в детстве летающую тарелку, в пять лет, в Купчино, в окне, вместе с сестрой. Но потом она это не помнит, а он помнит. И я тогда впервые рассказал ему про то, что я тоже в детстве видел, в детском садике когда был, летающую тарелку на Светлановском проспекте, угол Светлановского и Просвещения. В 90-ом каком-то, четвертый год это был или пятый. И тогда позвонил Александр “Большой” и предложил встретиться, и мы поехали к нему. И мы едем в машине и чувствуем, и даже первый об этом сказал сам Саша, хотя он вообще ни во что в это никогда не верил, не верит, и он говорит, что он чувствует, как будто как луч светит прямо на машину, как будто мы как под колпаком

каким-то. И вот мы приезжаем к Александру “Большому”, и он мне дает такую штуку, 30 сантиметров примерно, какой-то как жезл из тринадцати вроде металлов, и он весь такой позолоченный, тяжелая такая штука, с одной стороны ровная, с другой стороны выпуклая, плюс и минус. Он говорит, что это мне. А потом достает, приносит папирус, только не такой, который туристический в Египте, который такой, знаете, из банановой корки сделан такой, который трескается и хрустит, а такой, как будто как тряпочка. Вот такой папирус, как тонкая тряпочка, такая бархатная как будто. Тонкая-тонкая, как будто как тоненькая кожица, я не знаю. И на ней не иероглифы египетские, как нам знакомые, а просто такая какая-то загогулина, как роспись кто-то оставил, автограф. И он дает это мне, и говорит: “Это тебе и это тебе”. Я спрашиваю: “Зачем?” Он говорит: “Ты должен это всем показать”. Я говорю: “Кому всем?” “Ну кому, можешь в книге опубликовать фотографию, можешь в интернете выложить. Хоть видеоними, как хочешь. Чтобы все знали, что вот у тебя это есть”. Что это такое? Что есть, зачем? Непонятно. От папируса вообще не было никакой энергии, но от этой штуки, конечно, металлической излучение шло, что как будто она такая какая-то, заряженная. Но что это такое? Зачем? Почему? Кому показать? Но был такой случай. Может быть, это дальше раскроется, поэтому я считаю, что почему бы и нет. Вообще все, что происходило в первом томе “Альтернативная история”, оно было таким быстрым и мимолетным, но это, можно сказать, и есть весь рассказ. Но просто он потом дальше очень подробно раскрывается с пояснениями во всех остальных томах романа “Альтернативная история”. И я ему потом отдал этот папирус обратно и жезл, в том числе, тоже отдал обратно. Просто так вот прошло какое-то время, я говорю: “Вот, спасибо, помните, вы мне давали. Чего у меня хранится, пусть у вас лучше хранится”. Он говорит: “Хорошо”. Я не знаю, что это, но он сказал, что вроде папирус этот прям настоящий музейный, что какая-то женщина ему в знак благодарности, которая занимается чем-то таким — артефактами, археологией — она ему это подарила, или он у нее выпросил. Ну что-то такое. А жезл кто-то сделал, зачем, как, почему, где он это вычитал, зачем и как он работает — я не знаю. Он говорил, что плюс-минус там что-то. Он у меня просто стоял и все.

Вопрос: Когда ваша сотрудница спрашивала дедушку-волшебника о входе в пирамиду, гору в Карелии, то он ответил, что его нет. Но позже вы задали ему немного по-другому этот вопрос: “А если в нее попасть, в эту гору, то с какой стороны?” И он ответил: “С севера”. Почему ответ дедушки-волшебника меняется от формулировки вопроса или дело не в формулировке?

Давайте поговорим о горе. Кучу раз я задавал вопрос дедушке-волшебнику про эту гору, и он говорил, что на ней надо медитировать. Просто сидеть, отдыхать, созерцать или медитировать. Мечтать — он говорил вот так. Но в ней не надо ничего копать, добывать, доставать — не надо, вот так он сказал. И я его много раз расспрашивал в разные дни, в разное время, под разным углом, через разных людей, просил, чтобы люди ему позвонили вместо меня. И он отвечал, что там ничего нет. Потом он отвечал, что там есть что-то замурованное, но опять же, что туда входа нет. Потом он сказал, да, что есть вход откуда-то там, с какого-то боку, если пытаться войти. Но опять же — куда? Потом, здесь еще такой момент, гора, она не маленькая, может быть, еще связано с тем, какую часть горы я имел в виду. Когда я его спрашивал, что там внутри, я имел в виду центр горы, высокую точку. А там есть, допустим, место, где есть аномальная зона, которая приборами показывается, и я это чувствую, что аж тошнит, голова кружится. И когда я спрашивал, что если я буду бурить, то куда попаду или что это такое, то он говорил, что там есть какая-то жидкость или какие-то пустоты, что там внутри что-то есть уникальное, инопланетное или что-то такое. И что из-за этого, из-за того, что там внутри сама эта гора и минерал, из которого она состоит, все это такое вот, как будто фонит энергией, поэтому все такое облученное. Но это из-за того, что внутри что-то есть. Я ничего не бурил, потому что нет доступа к этой горе, то есть к ней не подъехать ничем. То есть там чуть-чуть можно, конечно, 30 сантиметров просверлить, но ты не можешь туда, кто скважину, воду добывают — такую штуку туда пригнать, потому что туда нет дороги. Ну и опять же, я же всегда ссылался на то, что зачем. Потом, может быть, я это все напишу, а потом, не знаю, мое государство займется изучением этого всего. Откуда мне знать? Может быть, мои потомки, внуки, правнуки какие-нибудь, если они будут, может быть, они найдут эту книгу, знаете, как в фильмах, так сдуют пыль,

начнут читать и скажут: “Был дедушка у тебя, прапрапрадедушка Александр Король, такой сумасшедший, вот портрет висит, помнишь, которого ты боишься, что как будто он живой. Так вот, вот он писал эти книжки и был одержим тем, что там вот на даче — помнишь, у нас дача? — что там что-то спрятано”. И какой-нибудь прапраправнук найдет эту книжку, будет копать там все и сверлить. Здорово. Здорово быть писателем. Я вот люблю фильмы, бывает, русские включить, где особенно что-нибудь в Петербурге снимали. Неважно, какой фильм, потому что ты как будто можешь, глядя на этот фильм, смотря этот фильм, ты можешь побывать в каких-то местах своего города. Это же так здорово. И здорово, когда ты можешь посмотреть какой-то фильм, а потом прийти на это место, где стоял Бэтмен в Готэме. Да? И также с книжкой, что очень здорово, что все места, все оно реально, что люди могут пойти, правда, гулять по Петербургу, могут, правда, открыть сейчас карту и чертить матрицу. Это же так здорово, когда можно прийти на ту скамейку, которую я описываю в каком-нибудь томе, что я сижу на этой скамейке, что можно, читая эту книгу, прийти на эту скамейку и там посидеть, потому что там сидел персонаж этой книги. Это же невероятно, так это погружает глубоко. Так что, по поводу вопроса. Может быть такое, что дедушка-волшебник в Духе и не в Духе, что ответы отличаются. Может быть, из-за того, что дело же не в вопросе, а о чем ты еще думаешь, как ты сфокусирован. Представил чуть-чуть не того человека, не то место, то он уже и считает этот вопрос по-другому и ответит по-другому. Намерения еще смотря какие у тебя. Видите, то есть за все время он ни разу не говорил мне о том, что там находится туннель, где гора. Не в горе. А дальше что интересно? Вот он ни разу про этот туннель не говорил, не видел его, а профессионалы-москвичи с оборудованием нашли. Можно, конечно, спросить дедушку-волшебника, есть ли там туннель, может быть, он уже скажет “да”, а тогда ему нельзя было говорить — я не знаю. Но я всегда учитываю тот момент, что, понимаете, всё контролируется системой. Если надо системе, чтобы я узнал что-то сейчас, я это узнаю. Если надо, чтобы было сокрыто, то даже дедушка-волшебник скажет мне ложную информацию. И в этом не дедушка-волшебник виноват, а просто, значит, не время. Поэтому всегда можно переспросить. Представьте, можно дедушку-волшебника спросить сейчас, стоит ли мне

переезжать в другую страну или город – он скажет “нет”. А спрошу я его через полгода – он скажет “да”. Потому что сейчас было нельзя, а через полгода можно. А еще может быть такое, что он скажет, что этот город не подходит, а этот подходит, а через два года или через четыре года он скажет наоборот. Мы же всё-таки живые люди, мы меняемся. Всё меняется.

Вопрос: Вы нашли в книге символы и поняли, что это язык инопланетян. Расскажите, пожалуйста, как вы к этому открытию отнеслись в тот момент? Что это значило для вас и как повлияло?

Была у меня книга “Сакральные символы”. Что-то такое, такая коллекционная, дорогая книга в кожаном переплёте. Там все символы со всего мира, где какие только встречались, ну и, конечно, какие-то там комментарии ученых, комментарии специалистов, что это, как и чего. И там был енохианский язык или ангельский язык, как-то так это называлось, я его увидел и такой: “Ой, это же язык инопланетян”. Но почему я так посчитал? В 2008-м, наверное, в 2009-м году. А нет, в 2010-м. В 2010-м году, когда я проходил места силы с ребятами, была девочка Оля – водитель, мальчик Никита – помощник, и два мальчика финна – Рома и Артем Рейны. И мы пришли к этому дедушке-волшебнику где-то там на “технологке”, и что-то мы обсуждаем... Я же не верил никогда в летающую тарелку, как люди, с детства мне же надо доказательства, факты, чтобы меня как-то жизнь к этому подвела. И тут он берет и говорит – про инопланетное кто-то из моих ребят спросил, и он говорит: “А вот представляете, вот я сейчас о них вот говорю, а они прямо сейчас вот на нас смотрят. Чувствуют сейчас нас, когда я вот о них подумал, об инопланетянах”. А я тогда спрашивал, есть ли аномальное место какое-то, и он сказал, там есть где-то в Пулково, где-то там, говорит, какое-то есть аномальное место, что-то инопланетное чего-то. И вот мы начали об этом говорить, и он говорит: “Прямо сейчас я их ощущаю, они прямо сейчас на нас смотрят”. И я думаю – хорошо, я говорю, что там за тарелка – не тарелка. Я не вспомню, эту тарелку он описывал, которая где-то там спрятана, или он описывал какую-то другую, которую он видел ранее. Но вот он сказал, что как-то он видел тарелку, но не физически, а именно в своем видении, и он говорит: “Я могу даже написать вам название ее. Ну не название, а что на ней написано”.

И он тогда нарисовал три иероглифа: две горизонтальные палочки, как равно, потом какие-то такие две вертикальные, потом еще какая-то там. И все, и это так и забылось. И тут я просто увидел, что те же самые почти символы в этом ангельском енохианском языке, который был представлен в книге “Сакральная геометрия” вроде или “Сакральные символы”, вот у меня такая книжка есть. Я приобрел, не моя, не мной написана. И тут я понимаю, что это язык инопланетян, а это очень похоже на руны, но не руны. Руны, они какие-то прямоугольные, что ли, а это более квадратные, но как-то так, но похоже на руны. И тут как-то я взял и написал какие-то просто цифры или слова, используя этот язык, и показал этот листочек дедушке-волшебнику, и он сказал: “А это инопланетный язык”. Но опять же, что это, зачем, почему? Может быть, этого достаточно было для того, чтобы, знаете, меня, как героя книги, вас, как читателей, подготовить психологически к теме инопланетян. И такие, знаете, чуть-чуть, крошечки, знаете, по крошечке вот так забрасывалось, разбрасывалось так по книжке — там что-то про инопланетянина, там чуть-чуть про инопланетянина. То Александр “Большой” сказал, что КингТут — это инопланетянин, то, видите, шрифт инопланетный, а потом — хоп-хоп-хоп, а потом — о! И чем, да, книжка заканчивается, интересно, том первый “Альтернативной истории”. Больше мне это ничего не дало, но интересно, что как будто когда ты все равно с чем-то уникальным соприкасаешься, оно тебя прям, как дедушка-волшебник говорит, включает тебя. Давайте так, мы все к чему-то подключены, к каким-то вибрациям в своем обществе, к людям. От этого транслируются нам какие-то мысли, настроения. Естественно, когда ты можешь нарисовать сейчас какой-нибудь круг или просто картинку сделать или наклейку с этими символами, и смотреть на них, то ты, как в святом месте, опять же, куда-то подключаешься, но как будто ты такой, опять же, без ума, какой-то такой, как будто на мир смотришь со стороны, но трезвит прям хорошо. Я же исследователь, мне нравится, ну как Индиана Джонс, мое это, но я никуда дальше не зашел, мне было интересно, откуда этот шрифт взялся, кто его придумал, почему у инопланетян такой шрифт. Там же, опять же, представьте, сколько там будущих версий нас есть, и сколько языков есть утраченных со временем, а сколько приобретенных. Это же все меняется, все переписывается, переделывается. Может быть, это будущий корейско-китайско-японский язык, просто он видоизменен.

1 77. 1' 4 11

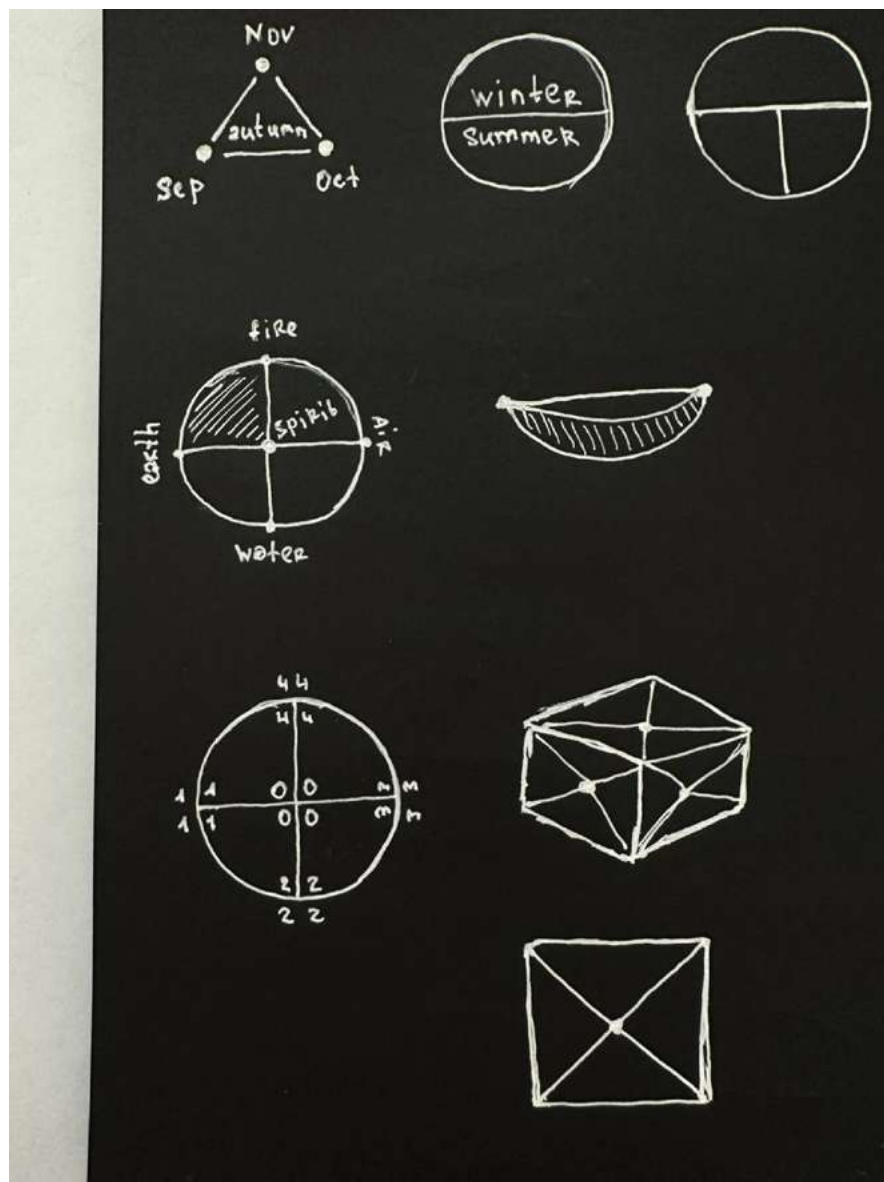
Вопрос: Вы пишете, когда развиваешься, 12 библейских камней сворачивается до восьми, а потом до трёх и вообще до одного элемента. Вопрос, какие это последние три камня и какой это последний один элемент, в который сворачиваются последние три камня?

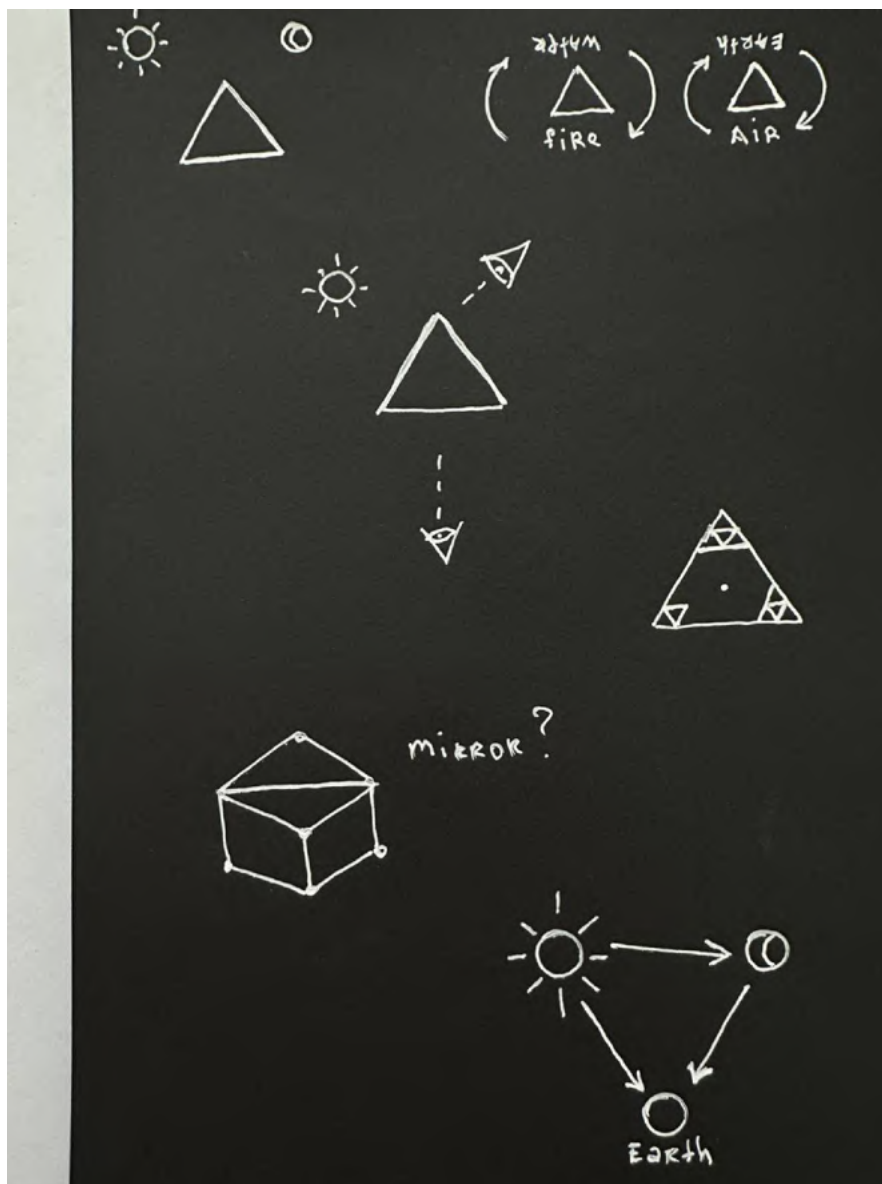
Давайте так. Весь мир — весь мир устроен по одной и той же формуле. И человек, и мир, планета Земля, Солнечная система, другие вселенные — все по одной и той же формуле. И неспроста у нас есть 12 месяцев, 12 знаков Зодиака, неспроста упоминается про 12 апостолов, неспроста есть 12 подвигов Геракла. И да, я считаю, что если разгадать полностью матрицу, то можно так и цвета под каждую цифру подогнать. Допустим, что такое цифра 1 — это какой цвет, да? Цифра 2, цифра 3, цифра 4. И также, следовательно, можно подогнать и драгоценные камни, и металлы, и стихии. Огонь, вода, земля, воздух, эфир. Но в первом томе “Альтернативной истории” речь шла не об этом. Там задача не эта стояла, чтобы мы распределили все по группам. Там больше затрагивалась такая суть, загвоздка вот этого всего, что как будто может быть 12, а на самом деле не 12, а это одно и то же самое, но, допустим, в темноте — вот в чем загвоздка. Что, представьте, что если мы сейчас поставим перед собой, на уровне наших глаз, поставим перед нами, допустим, четыре куба, давайте лучше три — три куба, то если перед нашими глазами эти три куба стоят и они повернуты только одной своей стороной, то мы видим только одну сторону этого куба. И если эта сторона синяя, то мы видим, что куб — мы можем додумать, нам людям свойственно додумать — что этот куб синий, и второй синий, и третий синий. Но если бы мы встали над этими кубами, мы бы видели верхушки этих кубов, а эти верхушки, они красного цвета. И когда человек только сверху смотрит на этот куб, он думает, что этот куб, то есть этот объект, а их три, три куба лежат, мы можем думать, что они красные. А видите, как оказывается, что вроде объект, сам куб, он есть, вот их три на столе, но зависимо от того, с какой стороны мы смотрим, он меняется, то есть он становится другим. И вроде он один и тот же, а вроде и другой. С одной стороны люди смотрят на куб и видят его синим, с другой стороны, слева, смотрят на него и видят зеленым, с правой стороны смотрят и видят его красным, с какой-нибудь еще стороны видят его фиолетовым.

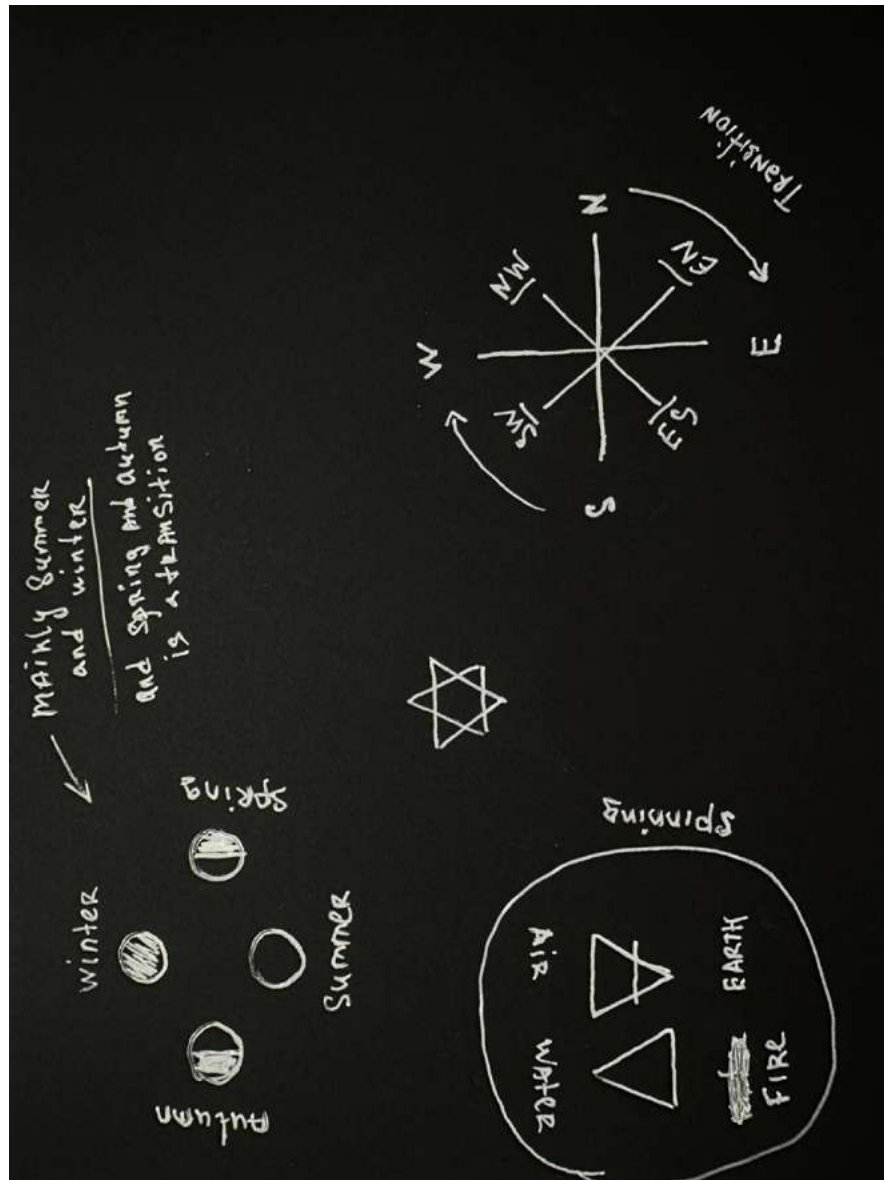
И получается, что если все эти цвета выписывать, то человек может подумать, что кубов очень много, а оказывается, что на самом-то деле их немного. Просто один куб, он может иметь несколько свойств. И когда я разгадывал матрицу, я взял эти 12, допустим, месяцев и поделил их на 4 сезона, на 4 времени года, и в каждом, получается, по три месяца. Я предположил, что даже если эти три месяца есть, то это они же и потом становятся другими тремя месяцами. Следовательно, появляется вот этот другой сезон, другая как будто сторона. Но это все одно и то же. Просто из-за движения солнца все это меняется. Ну, планеты, Солнце, вообще, я бы сказал, зависит все от небесных тел, от движения небесных тел. Понимаете, могут изобразить божество с восемью руками. Могут изобразить божество с четырьмя руками, да? Ну где-нибудь в индуизме. Все же по-разному это все расшифровывают. Могут изобразить божество с семью головами или на семи лошадях, а где-то на четырех лошадях. И вот почему так? Почему? А самое интересное, что тот, кто знает суть этой матрицы, он понимает, что и то, и то, и все эти версии верны. Но вопрос в том, почему? Надо же это осознать. И предположим, что есть колесница Гелиоса, Бога Солнца, в упряжке четыре лошади, четыре сезона. А он солнце, которое ими рулит. А вот есть в индуизме Сурья божество, Бог Солнца в индуизме есть. И он изображается, то есть это божество, на семи лошадях. И вот как так, что верно, да? А на самом деле то же самое, просто там его как будто этапность и как его изображают, божество индуистское с семью лошадьми, а он восьмой, там подразумевается восемь миров. А в первой версии подразумевается пять, ну или четыре и пятый вот солнце, а тут семь и восьмой. Как дальше я теперь могу это объяснить? Ну могу объяснить так, что по ту сторону света есть четыре мира, это вот как раз колесница с четырьмя лошадьми Бога Солнца. А есть, допустим, индуистское божество, тоже Бог Солнца, но изображен с семью лошадьми. Почему? А потому что там показывают мир... Как же вам сказать, почему их восемь? Семь и восьмой. Это четыре по одну сторону света и четыре по другую, и поэтому так как будто разложена, давайте так выразимся в кавычках – “разложена матрица”. Так что если связывать вот эту всю формулировку, как разворачивается-сворачивается матрица, это вообще один путь. А вот подогнать под эту теперь структуру цифры, цвета, камни драгоценные

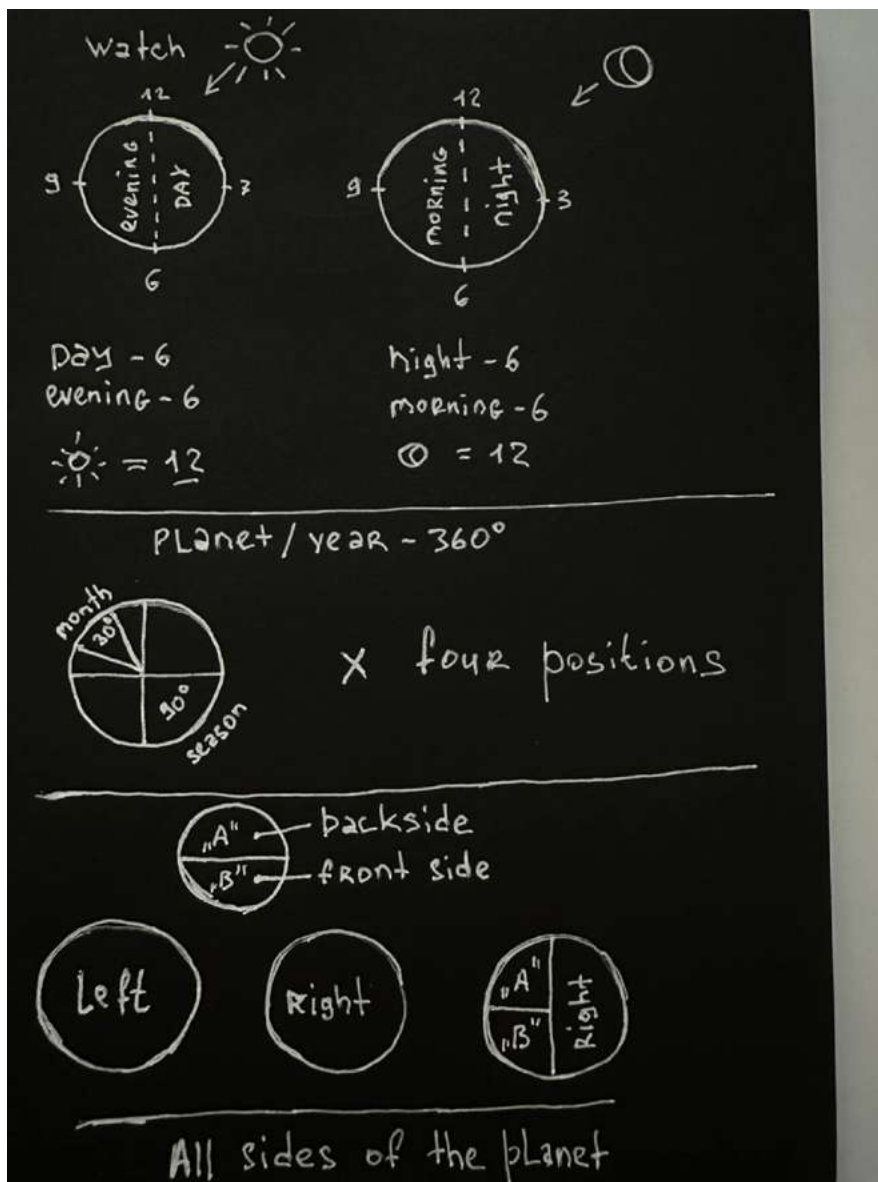
в том числе и так далее — это второй путь, это точнее не второй, там нет последовательности, это просто параллельный, другой вообще путь, другая вообще работа. Я не работал над тем в первом томе, чтобы знать, какой камень первый, какой второй, какой третий. Это, конечно, любопытно, но а смысл это знать? Скажем так, смысл мне тогда было задаваться таким вопросом, в том числе и читателям, если они еще, и я в том числе, на тот период времени не осознал вот эту вот структуру этой матрицы. Надо же ее до конца осознать, надо же понять, почему месяца три в сезоне и сколько их на самом деле. То есть, может быть, вообще неспроста как раз. То есть вообще, я сказал бы, что, знаете, вот месяца три, с одной стороны, говорят. Ну три для одного сезона. А можно еще поразмышлять так, что месяца всего... Даже не месяцы. То есть, все-таки сезоны — это важнее, вот, я бы так сказал, что просто сезон, а это как отдельный мир, а их четыре, четыре мира, четыре сезона, у них есть как будто три стадии, как три подуровня в этом мире. То есть наступает у нас осень, у нас есть месяц, такое уходящее лето, переходящее в осень, такой переход. Потом у нас есть середина сезона, это второй месяц осени, это прям как будто пик осени. А потом последний третий месяц осени, это уже переходящий в зиму. И получается, видите, основной — это самый главный месяц центральный, а переходящий — это переходящий из сезона в сезон, они уже не так прям сконцентрированы, я бы сказал. Получаются, пиковые самые месяцы, это центральные для каждого сезона. А те — переходящие. А теперь дальше. А если дальше вот это все разбирать, всю эту матрицу, как она устроена, и, учитывая свет, стороны света, ракурсы, вот эти градусы, то вполне возможно, это может быть что-то одно, которое из-за смены своего положения превращается в другое. Ну, образно говоря, есть треугольник. Мы вот смотрим на него, допустим, и он перед нами острием вверх. Вот мы его перевернули, он острием вниз. Что-то изменилось, это же уже как будто что-то другое. Он же может значить что-то другое, а вроде тот же самый предмет. Но перевернулось и стало другим. А еще что любопытно, что если учитывать, что есть еще полюса, как плюс и минус, то вот мы можем смотреть на мир с одной части света. То есть, ну как вам объяснить? Вот планета, да? Представьте, что она сделана, наша планета, как будто, как спираль,

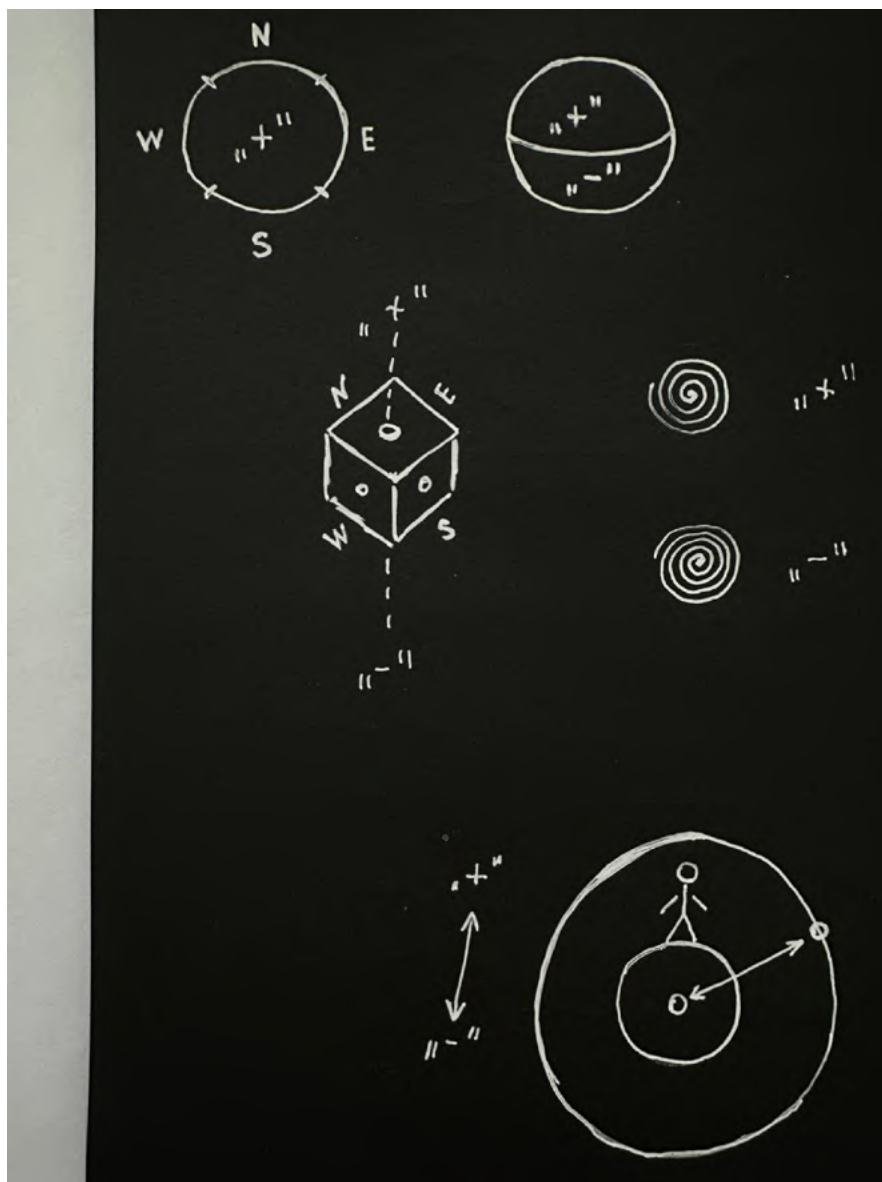
и что на одной половине планеты, если мы находимся, спираль по часовой стрелке, а если на противоположной стороне планеты, то там спираль не по часовой стрелке, а против часовой. Ну, в принципе, так вода у нас из-за полюсов в разные стороны уходит в одной части Земли и в другой, и движение из-за этого отличается. Ну и чего? И дальше-то что? Получается, что у нас, допустим, там, где у нас спираль вправо, по часовой стрелке, та часть земли, там есть, образно говоря, не знаю, континенты и сезоны. А с другой стороны то же самое, только в другую сторону, и полностью как будто, скажем так, противоположную. И получается, что если насчитывать все, мы получаем большую цифру количества, а если понимать, что это одно и то же, то тогда цифра сокращается. Так что это то, что я разгадывал и что вообще меня озарило, когда работал над первым томом “Альтернативная история” именно в конце, когда я его и завершил. Что это одно и то же, но в разном как будто состоянии. И тогда я сказал, что даже вот это “три”, я сначала пришел к троице, а потом сказал, что это все одно. Почему я к этому пришел? Потому что я тогда пришел к треугольнику, пришел к триединству, пришел к троице и понял, что вот эта троица — это одна точка, просто в разном положении, и как раз и увидел, что это будущее, прошлое, настоящее одного и того же объекта. Как будто вот если мы возьмем объект и, образно говоря, сырой какой-нибудь взять фрукт, допустим, персик сырой, зеленый, потом созревший спелый персик, а потом вместо персика курага. Ну не персик — абрикос. Но суть в том, что стадии вот эти есть, эти стадии есть везде. Опять та же самая формула, как и у людей, у мужчин и женщин, есть эти стадии времени. Там вот все к этому и пришло в первом томе “Альтернативная история”, что я как будто увидел физически время. И что это один предмет, но в разных стадиях. Что, образно говоря, как будто, знаете, если вот возвращаться к вопросу про камни, что даже камни, да, минералы, это все стадии чего-то во что-то со временем. Поэтому мы можем со временем иметь как будто разные минералы, а это один тот же минерал, просто в разное время. Ну или какое-то природное ископаемое, но в разное время. В разное время оно превращается во что-то другое, является уже чем-то другим. Потом опять со временем во что-то другое. А предмет один и тот же.

Вопрос: Вот вы пишете, что коучеры зарабатывают деньги на простых людях, давая им обещания, надежду: “Вот, вы это сделаете — и все, вы богаты и счастливы”, — но так это не работает. А вот “Альтернативная история”, если ее прочел кто-то, его прошивка меняется, и это уже другой человек, даже если не все помнит прочитанное. В связи с этим у меня все чаще появляется мысль, что “Альтернативная история” — это и есть ключи от рая, и если ее полностью пройти в онлайн-режиме с автором, то ты к нему-то придешь. Можете пояснить этот момент?

Здесь немножко другое, понимаете. Может быть пять производителей шоколада разных, а там уже все зависит от степени и уровня, знаете, вот этой скромности, то есть насколько ты готов привлечь потребителя к своему продукту. И есть люди, которые готовы вводить, скажем так, своих клиентов в заблуждение, обещая, что от этого шоколадного батончика у вас будут хорошо расти волосы, но при этом, допустим, волосы лучше расти не станут. А люди, из-за того, что, допустим, сталкиваются часто с проблемой волос, вся эта целевая аудитория начинает эти батончики шоколадные покупать. И если они потом, после того, как приобрели эти батончики и их съели, не получили результат, они расстраиваются, потому что они только по этой причине приобрели батончик. И получается, что создатель батончика создает вот эту причину, по которой человеку должно захотеться купить этот батончик. Если производитель и тот, кто это продвигает, заявляют, что этот батончик утоляет голод, и вы правда купили его, съели и вы после этого не хотите есть, то значит, он заявляет правду, то есть вы сразу получаете результат, и претензий к этому быть не может. А вот если говорить про коучеров, то на самом деле, был бы я на их месте, я бы просто не таким путем заманивал аудиторию. То есть, понятное дело, что все люди хотят, давайте так, порекомендовать свой стул, который произвел кто-то, или порекомендовать свою мастерскую по дереву, порекомендовать свои услуги парикмахера — в этом нет ничего плохого. Но если человек заявляет, что “у меня стригутся только звезды, и я постригу вас так, что у вас после стрижки денег будет миллионы”, то, конечно, если этого не произойдет, то человек недоволен этим становится парикмахером. Потому что он, получается, пришел-то, по сути, не из-за стрижки, а из-за того,

чтобы потом миллионы ему с неба упали. А тот парикмахер, он почему так пообещал всего и горы? Потому что он хочет, чтобы к нему люди стричься шли. Он вроде считает, что все он сделал правильно, он же все-таки деньги взял за стрижку и стрижку дал. А человек-то, получается, клиент, он пришел по рекламе не от того, что здесь стригут, а по рекламе, что здесь стригут и потом, после этого удача, деньги с неба падают. И вот оно и такой конфуз, ну бардак, неразбериха, да? И то, что я в книге упоминал, что всякие такие какие-то курсы ничего не дают, это было не с целью, что я имею претензию к людям, которые занимаются курсами, потому что я считаю, что очень много есть интересных людей, вдохновляющих, мотивирующих. Я вообще люблю слушать людей и общаться с людьми, я считаю, что это очень здорово. Но я-то делал на другое акцент. Я всегда говорю о том, что зачем вам это, если можно сесть на скамейке у себя во дворе и познать больше? Вот о чем речь. То есть я всегда, когда, скажем так, продвигался в развитии, я сам даже лично удивлялся тому, что для того, чтобы быть психоустойчивым, внимательным, для этого всего лишь нужно две миски: одна с рисом, другая пустая, и палочки, китайские палочки. И просто по рисинке переключать, как минимум часа три. Ну пока все не переложить. Но надо, чтобы на три часа хватило, как минимум. Эта усидчивость, она уже дает такую сумасшедшую силу человеку, что просто обалдеть. Но главное, чтобы, естественно, человек параллельно не сидел в телефоне, не отвлекался. Мне это очень понравилось в фильме “Каратэ-пацан”, допустим, с Джекки Чаном, это во многих этих фильмах показано. И естественно, когда я удивлялся каждый раз, что от прочтения просто молитвы или от того, что ты просто можешь без телефона посидеть дома день, ты от этого обретаешь намного больше, чем какие-то курсы – больше отсылка была на это. Больше была отсылка на то, что так всё просто, то есть не надо ехать на край света по святым местам, вот в чём суть. Что не нужно на это тратить огромные деньги и не нужны какие-то специалисты, которые громко о себе заявляют. Потому что, в принципе, уже чуть-чуть смущает момент, что если человек слишком громко о себе заявляет – что-то с этим неладно. Допустим, моя книга, она никогда не позиционировалась, ни одна, что она принесет деньги, или что она принесет успех, или что она вылечит от всех болезней. То, что у человека, правда, при прочтении

меняется угол восприятия, что он может со стороны или под другим углом взглянуть на себя и на жизнь — это да, но это логично. Ведь когда вы знакомитесь с любым творчеством или когда вы даже смотрите любой фильм, вы видите глазами творца, который сделал этот фильм, глазами режиссера вы смотрите на эту картину. Он там сделал саундтрек, сделал какие-то акценты, диалоги. И он, с одной стороны, делится собой, и даже после какого-то фильма вы можете испытывать интересное вдохновение, или вообще просто по-иному как-то взглянуть даже на жизнь. Мы же по этой причине и потребляем всю информацию, которая есть вовне, даже поход в музей. От одного дня похода в музей у меня столько впечатлений, после чего и книжки у меня пишутся, видите, и дела идут. Также от музыки, от музыкального концерта, от перевода песни какой-то. Читаешь и и всё, меня так это вдохновило и — хоп, начал дальше главы писать какие-то. И так же и люди, то есть человек живет под своим каким-то углом, своим ракурсом, не значит, что он плохой, но что показывает практика: когда ты выходишь из своей зоны комфорта и под другим углом как-то смотришь на свою жизнь, это дает трезвость, осознанность. И, конечно, моя книжка, она многих людей удивляла всегда. Ну вообще, мой способ подачи информации, что я всегда нестандартно смотрю на ситуацию, то есть вроде ситуации все те же самые, человеческие, но под другим углом, вот под моим вот. У меня другой этот угол, взгляд на что-либо, и я этим взглядом, этим углом делюсь, да и не только одним, а разными углами. В разных книгах разные углы, вот в ракурсе этого восприятия, но опять же, человек, его жизнь в его руках. Ведь если я сейчас встану на место читателя и прочту книгу “Альтернативная история”, первый том, возможно, я взгляну под другим углом на свою жизнь, но когда я перестану эту книгу читать, я вернусь в свой старый угол. Потом, если опять вернусь к “Альтернативной истории” первого тома, буду читать, то угол опять поменяется. И если мне этот угол нравится, то я должен, когда в него попадаю, в нем закрепиться, навести порядок, подстроить все под тот новый взгляд, на что ты смотришь, что тебе нравится, не нравится, то есть как будто меняется настроение от прочтения книги. Но опять же, это всего лишь угол, то есть настроение, оно тоже у всех может быть разное после книги. Ведь получается, что человек выходит из своей точки, где он находится, где он живет, отходит как будто в сторону,

в какой-то просто угол другой, который вот в моей книжке заложен. И с этого угла смотрит на свою жизнь, и такой: “Ааааа!” И кто-то, допустим, восхищается, кто-то удивляется, кто-то пугается, кто-то недоволен. А почему? А потому что он со стороны на себя взглянул. Опять же, если он взглянул со стороны, чем-то недоволен и это исправил, то тогда да, не только у него угол поменялся из-за моей книжки, но и он жизнь может поменять свою. Он может пересмотреть ценности свои, взгляд на жизнь и бросить, допустим, алкоголь или сигареты, пойти учиться в институт. Хотя, видите, нет таких предложений и призывов в моих книгах, а почему у него, допустим, появятся такие желания что-то бросить или что-то вернуть, или наоборот? Ну потому что он... Это как фильм, да? То есть ты смотришь фильм, и вдруг в этом фильме такой акцент: все про отцов, что даже когда они нас ругают, на самом деле, это их любовь, и они о нас беспокоятся, заботятся. И ты такой фильм посмотрел, а после этого берешь телефон и хочешь папе позвонить. И вот так на нас влияют фильмы, музыка и вообще всё, ну в том числе сейчас и социальные сети, какие-то там посты. Я с этим очень осторожен, поэтому меня нет в социальных сетях, чтобы на меня как раз не влияло лишний раз что-то. То есть я, конечно, хочу влияния, но я хочу его сам выбирать, а не когда оно так навязано. То есть хочу – книжку открою какую-нибудь или фильм включу, сам выберу. Так же человек, если он ищет что-то, хочет какой-то взгляд другой со стороны, ну, пожалуйста, он находит мою книжку, читает, взгляд меняется, под другим углом на жизнь смотрит. А дальше он делает какие-то выводы, что “ой, зачем я был так в этом жесток?” или “ой, зачем бросил учебу?” – какие-то мысли у человека появляются. В фильме же не было такого, что главный герой стучит по стеклу и говорит: “эй, идите туда”. И в книге такого в моей тоже нет “эй, идите туда”, человек сам уже задумывается. Я писал про Петербург, но я не писал в книге, что все должны жить в Петербурге, но все равно почему-то после прочтения моих книг, где упоминался Петербург, очень многие люди захотели приехать туда или на лето, а кто-то переехал, кто-то поехал туда учиться. Но это уже их выбор, я с этим очень осторожен, очень осторожен. Так что может ли моя книга изменить жизнь, проживая путь, когда ты читаешь эту книгу? Она может приоткрыть глаза на другой вариант жизни, или приоткрыть глаза на тот вариант, как вы живете,

со стороны. Но жизнь-то всё равно эта книга сама вам не поменяет, то есть вы же должны как-то шевелиться, ходить, что-то делать. Ну посмотрел я сейчас фильм какой-то. Мне нравится очень фильм “Поддубный”, просто фильм на реальных событиях. Так посмотрю я его, и захочу, как пример, сказки русские писать. А почему? А потому что вдохновило. Но там же не было ничего про русскую сказку, там же не было ничего про писателя. А видите, ну такая реакция. То есть она же какая, я вдохновение от фильма получил, хотя это про борца. Вот. А вот кто-то этот фильм посмотрел и пошёл борцом быть, учиться, а кто-то, понимаете, кто писатель, об этом книжку написал, а кто музыкант и заметил, что в этом фильме про борца было, про несправедливость, взял и песню написал или стих — вот как дальше процесс идёт. Получается, что все читатели, они кто где, у каждого своя какая-то профессия, какая-то специальность, каждый живёт в своём каком-то городе или стране. И какого эта книга вдохновит или не вдохновит — да кто знает? Если бы так все писатели задумывались. Писатель, когда он создает свой рассказ, своё произведение, он, конечно хочет донести какую-то глубину, ну а дальше уже он не может задумываться и контролировать каждого своего читателя, как он понял правильно книгу или не понял. Кому-то вообще может не понравиться книга, как и фильм, как и шоколадный батончик не все любят, но это же не значит, что он плохой, тоже важный момент. Так что по поводу “меняться” — ну вот посмотрю я сейчас фильм, а дальше-то сказка за меня не напишется. Вот если я вдохновился, и пришла идея сказку написать про богатырей — напишу. Не напишу ее и не будет этой сказки. Откуда она возьмется? Она с неба не свалится от того, что я фильм посмотрел. Так же и с книжкой, хоть 10 томов моих “Альтернативной истории” прочтите или другие книги, а с чего вдруг у вас жизнь-то должна меняться, если вы будете дома сидеть, допустим, и ничего не делать? Так же не бывает. Так же я, знаете, если бы я книги не писал, их бы и не было. То есть мы чувствуем вдохновение на что-то, где-то жить, что-то делать, от чего-то отказаться, от чего-то воздержаться — от таких разных выборов у нас дальше и формируется наше будущее. Так что способна ли моя книга изменить жизнь? Нет. Способна ли моя книга поменять взгляд на жизнь? На время, то есть показать взгляд, жизнь со стороны, с другого какого-то ракурса — это да. Поэтому как-то я давно

писал, что мои книги, они меняющие сознание. Но опять же, понимаете, я эту фразу написал, когда мне было 18 лет, тогда еще запас слов у меня был очень плохой, я не мог хорошо выражаться, если бы сейчас выражался, я бы, конечно, писал что-то не... Знаете, есть такие подборки, но они просто понятны для людей, там книги, меняющие сознание, фильмы, меняющие сознание. Да не меняющие сознание, а просто дающие возможность взглянуть на жизнь альтернативно, то есть альтернативный взгляд, другой. Что после этого у людей все в голове переворачивается, но это можно любыми громкими и негромкими словами назвать: сознание, ум, душа — как угодно. Все люди не знают точных значений этих слов, но понятно, что можно использовать громкие слова, можно поскромнее. То есть у меня, допустим, позиционирование всегда было, если не ошибаюсь, какое за последние 10 лет, что это книги о том, как живут люди, что ими движет, что движет мной и людьми. Вот и все. Ну да, просто причинно-следственная связь, наблюдение устройства мира: почему эта девочка обманула, а этот мальчик предал, а этот мальчик, у него есть совесть, а у этого нет? Почему? А в чем разница? А почему вот у них на одно и то же что-то разные реакции — тоже же интересно. Ну вот это мое размышление. А то, что человек, прочитав книгу, у него может все в голове перевернуться, ну а почему бы и нет? Такие впечатления я даже от музыкального трека недавно испытывал от одного. Ну всё, потом я вернулся в своё стандартное стабильное настроение, состояние, но под впечатлением был и мог наломать дров под этим впечатлением. Но это уже зависит от того, насколько ты дальновидный, насколько ты держишь себя под контролем. Можно, понимаете, фильм посмотреть про любовь и бросить всё ради любви. А потом это впечатление, которое ты словил от фильма, погасло у тебя через три дня, а ты всё бросил, и любви нет. И что, фильм виноват? Да нет, фильм не говорил тебе это делать, но ты же вдохновился любовью? Вдохновился. Так он для этого и был, испытать эти чувства. Может быть, это кому-то напомнило о том, что, может быть, пора простить кого-то, а может быть, кому-то напомнило о том, что, может быть, всё же важнее любовь и семья, а не деньги. Понимаете, видите, у всех разные реакции. А кто-то, наоборот, у кого-то семья, дети и работа, а он понял, что это не любовь, а в фильме увидел про настоящую любовь и романтику и захотел, и бросил всех ради этого, а в итоге

ни романтики, ни семьи. И вот почему он так сделал из-за фильма? Ну вот такой человек, это он, а не фильм. У всех разные могут быть реакции. Кто-то может в компьютерную игру поиграть и подумать, что можно так в жизни гадости всякие делать, которые в играх этих компьютерных, но это же не со всеми людьми происходит. И получается, кто потерял связь с реальностью, это значит, что с человеком что-то было не так, а не с игрой компьютерной, ведь другие же не потеряли. Это как творчество. То есть, поверьте, моя книга, она в тысячу раз меньше бьет по психике, если выразиться грубо, чем современное искусство в Москве, вот если пойти на выставку. Серьезно. То есть смотришь на вот эту выставку современного искусства в Москве... Нет, есть, конечно, талантливые ребята, качественно делают, но ты смотришь и — я очень чувствительный просто человек — и такое ощущение, как будто многие из них, кто это делали, я не знаю, к чему они там подключены, что у них там за угол восприятия, но меня это пугает. Потому что разные же есть подходы, вот если мы возьмем какое-нибудь там авторское кино. Кто-то может снять фильм двухчасовой, как человек ногтями скребет стол до крови, и у него в кровь эти пальцы, и оно еще черно-белое, и кто-то там мычит. И все потом на фестивале Каннском хлопают, восхищаются, что это гениально. А мне страшно, потому что, может быть, это какой-то и нестандартный угол взгляда на жизнь и вообще вот эта энергия, частота, которая там вложена, да? И она, может быть, и щекочет нервишки людям, и им это нравится. Но мне всё-таки нравится, когда ты правда, может, ты выходишь из зоны комфорта и смотришь под углом жизнь, но когда это всё-таки какое-то ясное состояние. То есть у меня всё-таки в книгах, я стараюсь давать ясный альтернативный взгляд, а не такой, как будто ты сейчас сознание потеряешь и тебя вырвет. И вот у меня нет такого. У меня нет отрезанного пальца с бананом, перемешанным вместе, сделанным из металла, и там еще какой-нибудь значок изображен, я не знаю, патриотический. То есть, как в современном искусстве, у меня таких штук нет в книгах. А есть люди, которые вот этими взглядами делятся, кому-то это нравится, но мне не нравится, как будто глючишь. А мне, наоборот, хочется ясности. Так что я считаю, это мое личное мнение, что я через книги даю угол, взгляд на что-то, на жизнь, на всё, с какого-то более, по моему мнению, ясного угла. Ясность. Ясное видение.

Альтернативное, да, не массовое, не социальное, не мейнстримовское, но видение, но оно все-таки не такое, что “а давайте мы будем спать на улице и кукарекать в шесть утра”. Ну, то есть зачем? То есть это вот в современном искусстве, там вот так. То есть, если бы я был такой, как люди, которые делают современное искусство, наверное, у меня были бы такие книжки. Только в тексте я бы такое описывал, то, что они, там, лепят или рисуют, а у меня всё-таки наоборот. Я стараюсь всё вот как-то по полочкам, структура какая-то, так всё четко: утро, день, вечер, ночь.

Вопрос: Когда начинаешь читать книгу, кажется, что объем очень большой и будет очень много информации. Но в ходе прочтения кажется, что почти каждая глава на самом деле даже не раскрыта полностью. И что, задав вам про это вопрос, вы можете ещё столько же об этом говорить. Скажите, а как это возможно? Обычно книги даже научные очень плоские, будто человек уже отдал максимум информации и нет такой глубины. В чем секрет этой книги?

Я не хочу ни в коем случае оскорблять все другие книги, как-то их там недооценивать или принижать. Я всё-таки придерживаюсь такой позиции, что если человек делает, это уже хорошо, чем если человек вообще ничего не делает. Поэтому любой писатель, ему сразу низкий поклон. Любому. Потому что это уже здорово. Ты писатель, а не просто сидишь в интернете – это здорово. А кто на что, как говорится, горазд, кто как может, я считаю, что главное – делать, это уже хорошо. А там уже со временем мы учимся, опыта набираемся, вон, я всю жизнь учусь книжки писать. И да, есть правда такое, что – я не буду называть конкретно какого-то специалиста, но я вот приведу пример на специалистах. Вот знаете, вот если есть специалист в чём-то, неважно в чём, но в чём-то, давайте без конкретики, то если он по-настоящему специалист, к нему всегда толпа и очередь, и у него может даже сайта не быть, никакого описания, но к нему очередь. И кабинет у этого специалиста, если он вживую принимает, может быть дряхленький, страшненький где-то на окраине. А может быть другой специалист, который настолько о себе заявляет и кричит, что как будто он даже перед тем, как выполнить свою функцию как специалист, он еще потратит полчаса, чтобы еще раз рассказать вам и убедить вас,

какой он великий, сколько он совершил всего, сколько у него было людей, клиентов, достижений. И вот тут момент, понимаете, если человек по-настоящему мастер, зачем ему доказывать это и объяснять каждый раз всем? Он мастер и мастер, ему вообще наплевать, он мастерит и мастерит. А вот тот, кто, получается, не мастер или мастер, но так себе, он пытается поднять вот эту значимость, я это замечал много где, то есть вот разные специалисты. Я знаю, что был один специалист, вот у меня был случай, который прямо: “Я там это, я там то, я там это, я там обучался, я обучался...” Я говорю: “Давайте к делу приступим, мне неважно, где вы обучались, мне результат нужен”. Вот видите, вот мне нужен результат, то есть суть. И знаете, что интересно? Вот также есть еще люди, которые деньги если за что-то берут, те, которые уверены в себе и в той цифре, которую они просят, они просто ее берут и берут, заявляют цифру, сумму какую-то, и все. А те, которые как раз сами не знают, что предлагают, они пытаются выдумать много всего, чтобы оправдать ту сумму, на которую они претендуют. Вот такие я замечал еще штуки. И, возвращаясь к вопросу, получается так, что человек может писать книгу, придумывая умом рассказ, как человек где-то живет, куда-то едет, чем-то занимается. И он это все рассказал в книге, и видно, что прям даже уже не знал, что придумать. Но это, понимаете, это еще такой жанр, подход такой, ну, выбрал он такой формат. А у меня же немножко по-другому. То есть, дело даже не в моей уникальности, у меня просто формат другой в книге, я объясняю необъяснимое. А, понимаете, когда ты объясняешь необъяснимое, об этом можно говорить бесконечно. Можно бесконечно трактовать о том, кто первый произошел на свет, кто нас создал, как давно это было, есть ли боги или нет, есть ли Бог или нет. И всегда могут с возрастом — со временем мы развиваемся — у нас могут всегда появляться новые какие-то пазлы, осознание того “а, вот для чего мы живем”. Поэтому даже из года в год такой вопрос — для чего мы живем — он всегда остается открытым и актуальным. И разумеется, те же знаки Зодиака, те же времена года, и эти группы опять по четыре, и эти стихии, и вот это всё — двенадцать часов, двадцать четыре часа по другую сторону, циклы времени, да? Это же всё было во все времена, во все цивилизации, и везде, много где упоминалось. И можно бесконечно это все расшифровывать и разгадывать, почему бы и нет. А почему? Я могу объяснить, почему.

Ну смотрите, любовь. Любовь. Вопрос — что такое любовь? Все задаются этим вопросом, век назад, два века назад люди задавались этим вопросом. Кто-то со своим, кто к чему приходил, каждый со своим каким-то взглядом, и обратите внимание, взгляд у каждого, он свой, то есть у каждого было свое какое-то мнение, как он понимает, что такое любовь. Кто-то об этом через песни свои доносил информацию, просто делился своим взглядом, как он понимает любовь — кто-то через фильмы, кто-то через пьесы, кто-то через стихи и прозы, кто-то через картины. Кто-то просто встретил кого-то и показал ему, что такое настоящая любовь, забота, когда ты думаешь больше о нем, а не о себе. Но опять же, как, знаете, говорят, сколько людей, столько мнений. Почему мы можем бесконечно обсуждать тему любви? Нет, у нее есть предел, но как можно это обсуждать? Потому что взгляд на тему любви, он разный. С философской точки зрения, с божественной точки зрения — смотрите, уже две разных любви. Любовь платоническая, это еще одна версия. Любовь материнская, это еще одна версия любви. Смотрите, сколько любви. А помимо этого, люди же есть разные. Из примитивного, вернемся сейчас к первому все-таки тому, понятное дело, что я уже знаю намного больше, но вот на тот период, когда я писал первый том, я так скажу, что духовный и материальный же мир есть, как люди духовные и материальные. Вот у материальных людей, у них любовь — это когда человек тебе нравится физически, визуально, он как будто под какие-то параметры твои совпадает, что у него там такие-то родители, такой-то возраст, такая-то внешность, плюс вы еще не ругаетесь, плюс вот он еще тебе качественный, такой здоровый, чтобы размножаться. И вот умом человек вот так вот потребительски, допустим, выбирает себе другого партнера, и от того, что по его запросам 95% совпало, что человек хочет от своего партнера, от этого он испытывает к нему любовь. Ну точнее, она и такая есть, но вот она такая у материальных людей. Понимаете? А есть другие люди, которые творческие, чувствительные, и они совсем по-другому любят. Они, наоборот, у них как будто голову отключили, они вообще не видят, человек этот старый или молодой, красивый, толстый или еще какой-то, их все устраивает, но они испытывают сумасшедшую любовь. И им неважно, этот человек какой нации, какого возраста, плохой он или хороший, просто вот сумасшедшая любовь. Вот бывает такая любовь.

И то, это одна сотая версия, их много вариантов. Так и учитывая, что если даже предположить, что мы живем в мире, где люди, каждый имеет свой знак какой-то зодиака, предположим, и даже если эти знаки зодиака делятся на четыре сезона, на четыре стихии, то можно предположить уже, что у людей есть четыре группы, то есть люди уже должны делиться на четыре группы, а еще и в каждой группе подгруппы есть по три. Представьте, двенадцать есть версий людей, как минимум, а то и двадцать четыре. Это представьте, сколько у них версий, то есть разных на тему, как они понимают, что такое любовь. А представьте теперь, если взглянуть глазами всех этих людей, что у этих двенадцати, а то и двадцати четырех человек, групп людей, двадцать четыре разных мнения по отношению к моей книге “Альтернативная история”. Вот как. Ну и почему мои книги такие неплоские, если возвращаясь к вопросу о глубине? А потому что я глубокие темы затрагиваю, и я могу из тома в том всегда затрагивать тему любви, потому что я могу перечислять те мнения и взгляды людей, сначала представителя первой группы человечества, второй группы, третьей, а их там, представьте сколько, как минимум двенадцать, а то и двадцать четыре, а то и больше. Вот оно. Поэтому я могу писать, писать, писать.

Вопрос: Вы писали, что в духовном мире, как и в материальном, много разных частот. Про материальное более-менее просто представить, потому что это обычно наглядно. Приведите, пожалуйста, примеры и отличия разных частот духовных миров.

Духовных миров... Я пытаюсь сейчас просто контролировать, чтобы эта информация была в рамках мышления меня, той версии меня, когда я работал над первым томом, потому что сейчас, после уже пятого, шестого, седьмого, восьмого тома, конечно, я бы по-другому ответил, но мне надо в рамках того автора, мышления ответить, как я тогда рассуждал, размышлял, когда первый том завершил. Ну, хорошо. В социально-материальном плане почему понятно, что есть разные материальные миры? Потому что вы можете визуально представить, что есть материальный человек. Образно говоря, политик, бизнесмен или какой-нибудь художник. Ну нет, художник — подождите, не художник, а спортсмен. И вот вы думаете,

это разные миры, ну потому что вы видите, человек в костюме классическом или человек в спортивном костюме. Вот вы так распределили. Потом вы можете видеть его по статусу — этот богатый, этот бедный. Вот вы думаете, что это все группы социально-материальные, ну, следовательно, вот вам и видно все миры материальные. Но это не так. Это не так. Неправильно так мыслить. Почему? Потому что если вы мыслите так, то вы как будто понимаете, что человек, вот на нём одежда одета, и если он что-то делает, это уже материальный мир. Нет. Мы живём уже в мире, то есть материальный мир — это, давайте так, настроение, а не действия. То есть мы все живем в социально-материальном мире, ну давайте так, мы все живем в физическом мире, скажем так, физическом, вот мы в нем живем. И в этом мире, в котором мы все ходим на работу или учимся, болеем, страдаем, приобретаем что-то, ломаем что-то, у нас у всех это есть. Просто у кого-то это чаще, у кого-то это реже, у кого-то это больше в масштабах разрушения, у кого-то в масштабах созидания, но так мы существуем. И вот мы все когда так живём в этом мире, у нас у всех есть ещё подмиры, то есть настроения, у нас есть разные настроения. И вот настроение — это как раз другой угол. И вот есть люди, которые с материальными взглядами на жизнь, то есть они там не живут чувствами и сердцем, у них, может быть, даже совести нет, но самое интересное, что есть такие люди как раз с инстинктами. Это как раз я вот в конце первого тома “Альтернативной истории” подчеркиваю, то есть люди с животными инстинктами. Это те же люди, они также учатся в школе, а потом идут на работу, но у них то, что ими движет — это животный инстинкт. Также фильм “Животное” с Робом Шнайдером если посмотреть, вот если вам это напомнит вашего какого-нибудь знакомого человека, то значит он как раз на этапе развития, то есть его стадия развития — это животное, то есть животная стадия. Это когда человек хочет только удовольствия, только кушать еду и соития. Всё, больше ничего. И человек не может себя контролировать, у него только вот инстинкты, чувства инстинктов. Есть люди второй группы, это которые совладали, укоротили свои животные порывы и инстинкты, потому что поняли, что после этого могут быть последствия, если это не контролировать. И эти люди очень много получали по голове, и они начинают формировать контроль над собой. Когда они формируют

контроль над собой, над своими вот этими животными инстинктами и чувствами, у них формируется ум. И представьте, сколько есть людей разных групп мира, допустим, инстинктов, от самого низкого до самого высокого уровня есть разные люди с инстинктом животным. Те, кто самые примитивные, они хотят и берут, а потом их сажают за это в тюрьму. Тяжелый путь, но все это проходили или будут проходить, так должно быть, это развитие. А кто-то имеет эти инстинкты, что он хочет, но он не берет, просто взял. Он понимает, что если он хочет это взять, это надо купить, а не украсть. Или он понимает, что если он хочет соития, это должно быть по согласию обоюдному, а не просто брать. И вот такой человек, он уже, видите, у него есть эти инстинкты, но он хотя бы как-то вот контролирует себя в рамках социального мира, чтобы не нанести вред себе и обществу. И то, может быть, он вредит все равно себе, не сдерживается и много ест, например. А дальше, когда человек пережил этот весь путь разных этапов инстинктов, и получал за это очень много раз по голове, он переходит на следующий этап, когда он уже учится умом контролировать это все, у него развивается ум, контроль, дисциплина, и этот человек становится социально-материальным, то есть материальным человеком. То есть первая стадия была – инстинкты с разными ступенями, а сейчас теперь ум. И ум сначала, ну люди, которые с сырым умом, он у них слабенький, да он у них есть, но, бывает, инстинкты берут над ними верх, потом они опять включают ум и думают: “Зачем же я это сделал? Вот теперь последствия”. И вот они вот так учатся. Есть люди, которые настолько прокачали свой ум, что они уже ничего не чувствуют, они настолько подавили в себе чувства, особенно эти инстинкты, что они просто как роботы. Есть такие люди, но там дальше другие последствия возникают. Все начинают этим людям говорить, что “ты жесток”, а человек ума говорит: “Нет, я не такой”. “Ты эгоистичен” – он говорит: “Нет, я не такой”. А почему так о нем говорят? А потому что он в мире ума, на стадии развития ума, и вроде все здорово, он укротил все свои инстинкты, вот эти чувства животные, а теперь-то ему надо учиться сердце включать, совесть включать, дальновидность включать. Дальновидность – ладно, я имею в виду больше духовные чувства, то есть сердце включать, чтобы он думал не только теперь о выгоде для себя, безопасности себя, а думал и о ближних своих. И это уже сердце, когда

думаешь больше о других, чем о себе. То есть сначала люди, как им комфортно, а потом я. И это как раз воспитывает уже сердце человека, душу, сердце, хотя почему-то связывают сердце всегда с душой, но пускай так, сердце и душу. И это уже, допустим, человек чувствительный, но чувства у него не инстинкта, а чувства у него сердца, то есть светлые чувства, не животные чувства, а добродетели, совесть и так далее. И вот у него это всё раскрывается максимально. И вроде всё здорово, но опять же там есть тоже этапы, то есть крайности. Он может уйти в крайность этого сердца, чувства, творчества и “без ума” состояния. И вроде всё здорово, он такой белый, пушистый, а потом он не может взять себя в руки, чтобы вовремя проснуться. И тут опять он регулирует себя, что вроде опять надо ум включать, но как-то так, чтобы и сердце не погасло, но при этом и дисциплина была. Видите, как развитие интересно устроено. И получается, что люди, возвращаясь к вопросу, я уже не возвращаюсь, а подвожу к ответу на ваш вопрос, что какие же этапы есть, уровни развития духовные. Ну вот видите, какие есть этапы духовные. Что есть духовный человек на первых этапах, когда он настолько чувствительный в облаках, что он может забыть поставить будильник. Он может чем-то вдохновиться и не завершить начатое другое что-то, не дружит со временем. Нет ни структуры, ни пунктуальности – ничего. Ему понравилась книжка про Петербург, он взял и полетел завтра в Петербург, а потом не подумал, что денег-то нет на жилье, и живет на улице. Вот это человек духовный, творческий первой ступени, а дальше все это регулируется. И здорово, когда человек то, что чувствует, он может это как-то выразить, переварить, а лучше вообще реализовать. Это тоже одна из стадий развития духовного человека, когда он не просто это чувствует, а он еще учится это выразить. Как я учился выразить это через текст, через слово, через книги. Это большой труд, и кто-то может быть всегда чувствительным ко всему, и охать, и ахать, но здорово, чтобы он научился это передавать через хотя бы творчество, через фильмы, книги, картины, фотографию, скульптуру – как угодно. Это тоже здорово. И опять же, этот человек должен вроде и в облаках летать, с одной стороны, раз он такой чувствительный, но при этом не забывать, что нужно за квартиру за аренду платить, что если обещал, он это сделает. Но не все так могут, не каждый может в какой-то момент свою вот эту

чувствительность и раздутое сердце укротить на денек, погасить, потому что нужно все-таки завтра сходить, за коммунальные услуги оплатить, налоговые документы подать, надо же это сделать. А потом дальше уходи в облака свои, летай. Вот. И есть такие духовные, которые научились вот так маневрировать. А дальше ещё интереснее. А есть духовные люди, которые настолько открыли, очистили своё сердце, что в них может входить Дух. А этот Дух, это еще какая духовность. Это когда человек, просто как будто через него высшая сила пишет музыку, как пример, и он сам не понимает, что он делает. Оно просто идёт сверху, и всё. Вот она тоже какая стадия, уровень духовности. Вот как это можно представить. И то это в двух словах.

Вопрос: Когда Дух входит в главного героя и по жизни его ведёт, люди вокруг это не видят и не догадываются, кто он такой. Но также были слугаи, когда посторонние люди в храмах узнавали в нём Духи подходили по приветствовать и сказать, что ждали его, или оправдывались и извинялись. Это так делал Дух, чтобы его узнали?

Не понимаю вопроса. Понимаю и не понимаю. То, что в фильме “Знакомьтесь, Джо Блэк”, Брэд Питт стоит в клинике, и бабушка увидела его и назвала его Духом злым, был ли у меня такой момент? Был. Ну, не злым Духом, разумеется, меня называли, но то, что меня так мог увидеть человек, было такое. Дети так видели, бабушки. Больше, самое интересное, знаете, такой возраст — или самые молодые, или самые старые видели меня. А те, которые такие вот уже, молодые, ну, скажем так, тинейджеры или взрослые, такие зрелые — они нет, они все же в поиске себя, в познании себя или в реализации себя, такие люди очень заняты, чтобы видеть. А вот как раз те, кто еще не вошел в эту социально-материальную мясорубку, то есть дети, или те, кто уже вышли из этого, — бабушки, дедушки — вот они видели, часто видели. Тогда еще, тогда, не сейчас, тогда. Это вот девятый год, десятый год, видели. Но так, чтобы, как вы описали, в церкви подошли, извинялись? Нет, так нет. Посланники просто были те, которым я говорил: “Я так рад вам”, а они плачут и говорят, что “это мы рады”. Или просто улыбаются, удивляются или оправдываются, или извиняются — да, такое бывало, да. Но это они перед определенным

Духом так со мной разговаривали, это было очень необычно. Человек мог во всем признаться, все рассказать, не понимая, почему он это делает. Да, так было. Был такой период времени, тоже до того, пока я не погрузился в социально-материальный мир. То есть это все было до 2011-2012 года. Ну, то есть во всем был постепенный переход в социально-материальный мир. До социально-материального моего погружения в мир людей, пока я не ушел в мир людей, меня так видели, потому что во мне был Дух всё время. И он тоже мог взять и через меня ответить что-то, а я понимал, что это не я сказал. Такое могло быть. Он не делал так, вот вы задали вопрос, он сделал так, чтобы его узнали, я не думаю, что там стояла задача удивлять людей или что Дух хотел через меня с посторонними людьми общаться. Нет. Там такой задачи вообще не было, просто во мне был Дух или я был во что-то включен, ну фонило от меня энергией. Ну был я такой “золотой” ребенок, ну удивлялись этому люди, плакали все, кто меня видел. Я не знаю, почему так было, но так было до 2011 года. Так было в 2008, 2009, 2010 году больше всего, но я ничего для этого не делал. Как так происходило? Не знаю. Зачем это происходило? Именно то, что меня кто-то узнавал или во мне что-то видел, что я какой-то иной, и как они это видели — это на уровне чувств, и это происходило не для того, что так должно было произойти. Здесь вопрос даже в другом, зачем система или Дух сделал так, что я тогда в восьмом, девятом, десятом году был вот этим волшебным каким-то в Духе ребенком, а потом этот Дух ушел, и я остался в мире людей, как обычный человек, не понимая вообще, что со мной, кто я такой. И только спустя много лет я начал это все разгадывать, и Дух начал в меня входить и все это мне объяснять. И объясняет по сей день.

Вопрос: На одной из страниц книги вы описывали разговор с дедушкой-волшебником. Вы сказали, что есть другая реальность в буквальном смысле этого слова и что вы видите её во снах. И упоминали, что египтяне и другие люди, которые сохраняли свои тела после смерти, они своим сознанием во сне живут в другом мире, потому что если сохранить тело, то ты спишь. И также Ленин, пока его тело еще существует, он еще жив и сознание находится в другом мире, в котором вы тоже были и бываете. Можете, пожалуйста, рассказать, что это за мир?

На то время, когда я уже приближался к завершению первого тома “Альтернативная история”, это август месяц 2023 года, то на то время у меня было, конечно, очень много информации, которая поступала мне 24 часа в сутки. И когда я спал, со мной что-то происходило. И Александр “Большой” говорил, что я мутирую. И когда я просто днем занимался, скажем так, своими делами или книгой, то мне подсвечивалась информация через интернет-статьи, через любые посты в соцсетях, через фильмы, просто как картинки, как видение. Но, понимаете, это как какое-то, как я раньше приводил пример, это очень правильно, то есть, понимаете, это код. То есть, что такое информация? Это кодировка. А я, допустим, как какой-то гаджет, то есть я должен этот код прочесть и ещё правильно воспроизвести. То есть, образно говоря, мне прислали код, а я должен из этого сделать картинку, которую мне прислали, но если я не имею достаточно цветов, то я не смогу её воспроизвести правильно. И я хочу, чтобы читатели не забывали, что “Альтернативная история” — это книга-путь. И вообще первоначально эта книга называлась “Путь” в 2010 году, когда я начал писать. И этот путь, он заключается в том, что я методом проб и ошибок должен описывать этот путь в своём романе, фиксируя всё, что со мной происходит, всё, что мне кажется, всё, что мне мерещится, а дальше уже разбираться, показалось мне это, померещилось или нет. И правильно ли то, что мне тогда показалось, правильно ли я это интерпретировал, то есть правильно ли я это как-то назвал, обозвал или, может быть, я не совсем правильно, не так ассоциировал даже то, что я там разгадывал. И я помню, что да, во сне мне показали такую штуку, что когда человек умирает или спит, он может еще где-то жить. Но я это воспринимал на то время в рамках того опыта знаний и объема знаний, которыми я владел на то время в 23-м году. Сейчас я бы, наверное, это уже расшифровал по-другому. А вполне возможно, сейчас я и в следующих томах это расшифровываю по-другому, а код тот же самый. Может быть, я его просто каждый раз, один и тот же код, все более и более детально расшифровываю, более правильно. И вот на тот 2023 год, на момент, когда я подходил уже к завершению первого тома “Альтернативная история”, я увидел такую штуку, что да, то есть человек, он вроде умер, допустим, вот эти погребения. То есть мне тогда вообще что показали? Что есть Мавзолей, есть Ленин, и что это все не просто так,

что это какой-то древний ритуал, и что от того, что сделали этот ритуал, он что-то дает, чтобы он мог быть, вот этот Ленин, где-то жить. Что как будто он умер здесь для нас, но на самом деле он еще где-то живет. Но я тогда это воспринимал настолько буквально, что я предполагал, что это прямо, ну пока тело есть, он живет. Что как будто, если это тело уничтожить, он не будет жить. Я это так воспринимал, слишком буквально фантастически, как свойственно обычному человеку, который смотрит фильмы-фантастику. То есть я воспринимал это вот тогда, на тот момент, прямо буквально. Что, ого! То есть если забальзамировать тело или если сделать вот эту мумию, как делали в Египте, — я сразу провел аналогию с Египтом, что, может быть, для этого они делали эти погребения, что он вроде умер, а на самом деле они делают так, что он куда-то попадает, то есть дальше где-то живет. Но сейчас я бы так не размышлял. Почему? Потому что я бы сразу задумался о том, зачем вообще это тело? Ну он умер и умер — все, тело можно закопать, сжечь. Зачем оно? Он умер, а дух, душа, сознание дальше где-то живет. Зачем? А если еще дальше сейчас придирайтесь ко всему этому, а после третьего тома “Альтернативной истории”, где я познаю, что такое мультивселенная, симуляция, искусственный интеллект и вот это всё-всё-всё, то на основе этого можно уже сделать какие-то выводы? А зачем тогда тело, если мы живём все в разных мультивселенных? Ну умер он здесь вот для нас, okay, а в другой версии мультивселенной он не умер и живёт дальше, такие мысли могут сейчас быть, то есть размышления. И тогда также и Древний Египет, также и Ленин. А зачем здесь тело, если они и так могут, чисто теоретически сегодня, на сегодняшний день, я предполагаю, они и так живут там дальше в других мирах, то зачем им тогда тело здесь? Это же глупо, что из-за одной какой-то нашей мультивселенной, в которой мы сейчас находимся, если тело уничтожить, они что, в других мультивселенных жить не будут? Ну это странно. Хотя, может быть, есть какая-то в этом логика, но я пока настолько не силен, не владею такой сильной информацией. Или, может быть, они это делают для того, чтобы в этом мире как-то присутствовать, чтобы у них с этим миром была какая-то связь. Может быть, для этого. Или чтобы у людей была связь с ними. Ведь давайте так, всегда же считалось, что те, кто себя так в мавзолеи кладут, бальзамируют или делают вот эти мумии и гробницы, чаще всего это великие люди.

Простые же так не делают, а великие люди, это же могли быть и боги, и полубоги, или в них мог быть какой-то Дух. И, может быть, те люди, которые это знали, они потом в знаку уважения к этому, скажем так, Духу, Богу, делали такой ритуал для себя, а не для него. Вполне возможно, для того, чтобы с тем миром, откуда он пришел, соприкасаться через этот мавзолей или через эту гробницу, как вариант. Так что вариантов много. Но на тот момент, когда я работал над первым томом, у меня было осознание, озарение, шок на тот момент моего развития, что “ого! Вот оно как!” То есть если сделать правильный ритуал, когда человек умирает, вот это бальзамирование и вот эти гробницы с этими мумиями в Египте, они это делали для того, чтобы дальше жить. Тогда я это увидел так — чтобы дальше жить. Что, может быть, они доходили до такого уровня сознания — только я не понимаю, зачем им тело нужно, но, может быть, предположим, нужно — они доходили до такого уровня сознания, что когда человек умирал, это было как сон, а в этом сне он дальше живет. И опять же, никто до конца не знает, что такое сны. Так что вопрос остается открытым. То есть мне нужно было в первом томе “Альтернативная история” все, что мне кажется, мерещится зафиксировать, и в следующих во всех томах “Альтернативной истории” это все расшифровать и раскрывать. И на тот момент это было просто как информация, которую зачем-то мне дали, я ее воспринял вот так, что сон — это следующая жизнь. Просто мы этого не можем контролировать, не понимаем. И что человек, который умирает, если ему делают такое какое-то правильное ритуальное погребение, то он не умирает, а живет дальше, как будто как во сне, но не во сне, а в следующей жизни. Но для этого почему-то должно быть здесь тело. И может быть, на самом деле потом это все так же расшифруется, и что я ни в чем не ошибся. Но на сегодняшний момент я не знаю на это ответ, я еще не пришел к тому, чтобы это разгадать. Но зачем-то мне нужно было эту информацию обязательно зафиксировать в “Альтернативную историю”, первый том, тогда, в 2023 году.

Вопрос: Вы описываете, что как будто за всех людей жизнь прожили и в вас все их души. Скажите, пожалуйста, а души людей, которые сейчас живут в этом времени, они тоже входят в состав вашей или у них будет возможность соединиться с вами только после смерти?

Ой, как вы загнули. Нет, я описывал свое настроение, и я могу его на сегодняшний день описать ровно так же. Раньше, когда я еще был маленький, еще аж с 2009 года, да вообще, даже может с 2006, но больше, наверное, с 2008-2009, когда мне было 18-19 лет, я себя очень необычно ощущал. И я чувствовал себя, как будто я призрак или как будто я какой-то другой, иной, как будто я один, как будто все люди вовлечены в какие-то жизни, а у меня никакой жизни нет, я в каком-то коридоре, и что я смотрю на всех людей со стороны, и что я как будто о каждом человеке знаю будущее, я о каждом человеке знаю, что им движет, у кого какие-то импульсы, пороки или добродетели, и на основе какого-то одного всего лишь качества он вообще все выбирает и что-либо делает. И я сразу вижу все варианты его жизни, а еще я вижу выбор, что если он это выберет — у него так кончится жизнь, а если это выберет — у него такая будет жизнь. И я смотрел на каждого человека, и да, я так говорил всегда еще с детства, что такое ощущение, как будто я за каждого человека жизнь прожил, что я был на месте каждого. Я знаю, что он чувствует, что он думает, что он хочет, почему он это делает или то. Но я не знал на то время, откуда я это знаю, кто я такой и что со мной. И да, люди правда шокировались и удивлялись, когда я мог вот так каждому в лицо взять и сказать — однокласснику или однокурснику, или соседу — всё, что он думает, всё, что он делает, всё, что он хочет, всё, чего он боится, всё, о чём он мечтает. И люди не понимали, откуда я всё о них знаю, а я тоже не понимал, просто я таким родился. Так получилось, что я такой. Я думал, что таких умных людей или внимательных, или чувствительных много, а оказалось, что нет. Ну и никто мне объяснить не мог никогда, кто я такой. Но это выражение, что я за каждого жизнь прожил, то есть это же не в буквальном смысле, здесь не нужно переходить на личности, здесь нет речи ни о каком Максиме, Пете, Оле или Маше. Это уже просто обложка для того, чтобы вы еще больше, скажем так, в этом лабиринте существовали и взаимодействовали друг с другом. Да, у вас есть какие-то внешние факторы, у вас есть имя, оно способствует вашему развитию, это тоже дано системой — кому-то красота, кому-то плохая внешность специально, кому-то дано говорить красиво, кому-то нет, кто-то интроверт, кто-то экстраверт — это все понятно. Но речи не шло о каком-то конкретном человеке или о всех людях, которых есть список,

речь-то как раз о душах, у душ нет имен. Да, можно предположить так, что как будто каждый человек — это какая-то песчинка, как код, как кусочек какой-то матрицы, а что во мне есть вся эта матрица собранная, то есть вот так я это всегда воспринимал. Что как будто во мне вся эта матрица, а все люди — это кусочки этих всех матриц. И что как будто, если я пожил этим человеком, этим, этим, этим — все эти матрицы, они в меня влились, поэтому я каждого понимаю, то есть я так это объяснял. Но там не было о том, что, как вы сейчас выразились, будет возможность соединиться с вами только после смерти. О чем вы? Я не помню, чтобы я такое писал в “Альтернативной истории”, в первом томе в 2023 году. Вполне возможно, вы начитались других всех томов и нарушаете границу этапности времени, информации и связали какой-то материал второго, третьего, четвертого, пятого тома с первым и вопрос у вас уже, видите, такой перемешанный, а надо в рамках первой “Альтернативной истории”, в рамках первого тома задавать вопрос. Я в рамках этого тома должен отвечать. Поэтому кто куда должен соединиться — я такого не знаю, не помню такого в первом томе.

Вопрос: Вы описывали, что в состоянии в Духе хочется что-то творить, создавать, писать книги, картины. А все, что сделано, отдавать, продавать другим. А себе не хочется ничего оставлять. Можете описать, почему так?

Ну, состояние Духа, как оказалось, есть разное, но это я потом раскрываю в следующих книгах. В первом томе я говорю только про один Дух, я не знаю, что это за Дух — главный, не главный или один из четырех, один из пяти, или один из трех, просто это состояние в Духе. Что такое состояние в Духе? Есть перед этим иерархия ступеней развития человека. Инстинкты — это животные чувства, хочу и делаю, и не могу это контролировать, и чаще всего это нехорошие инстинкты. Дальше это ум, это контроль над инстинктами, когда ты совладал с собой, понимаешь причинно-следственную связь, что нельзя просто брать и делать, не думая о поступках. Нельзя просто вестись на свои чувства, надо это контролировать, обдумывать наперед, помнить, что было в прошлый раз за твое содеянное и предполагать, думать о будущем. То есть это ум, это второй мир. Третий мир — это сердце. Это когда ты настолько в мире во втором умом начал все контролировать,

что ты стал таким холодным роботом, а чувствовать людей и думать о близких своих забыл. И вот начинаешь когда думать больше о ближнем, чем о себе — это путь сердца. Ты включаешь сердце, борьба с эгоизмом, борьба с твоим жестким умом. И ты понимаешь, что не везде надо контролировать все, как робот. В творчестве или на отдыхе, или в парке, или на рыбалке нужно отключать этот контроль. А в какие-то моменты вообще нужно дать доступ сердцу, дать доступ чувствам и научиться чувствовать, чувствовать близких своих и себя, а не быть бесчувственным камнем. И вот когда ты это все познаешь, бесконечно, бесконечно, бесконечно все это отрабатываешь, то ты уходишь в мир духов, в четвертый мир. Но опять же, духов тоже много бывает разных, но тогда я воспринимал просто, что есть Дух, вот он один и все. И что это такое? Это когда в твое сердце входит какая-то энергия или вообще в твое тело, и ты без ума, но ты в каком-то потоке, как это вдохновение. Чаще всего это испытывают творческие настоящие люди, которые писали уникальные книги, музыку, картины. Они прямо знают, что как будто не они это делали, а как будто система через них это делает, как будто Бог через них это делает. И когда ты становишься таким, ты вот это все как будто транслируешь, производишь, но ты это делаешь просто как будто хочешь выразить тот уникальный импульс, который входит в тебя. Ты его выражаешь и даёшь, раздаешь просто людям и всё. Выражаешь и раздаешь. Ты такой как посредник, но ещё когда ты в Духе, все обещенивается, но в хорошем смысле этого слова. Нет, ты ценишь вообще, наоборот, какой-то красивый камешек, красивый цветочек. Но суть в том, что настолько меняется система ценностей, что тебе вообще как будто многого не надо, и тебе вообще как будто ничего не надо. Я не имею в виду, не надо учиться или работать. Не-не-не, не про это, не про лень. Я имею в виду, что как будто у тебя может быть уютная кофта, которая тебе досталась от отца, и ты ее можешь все 20 лет носить, и тебе больше не надо, вообще эта одежда, она как будто тебе не нужна, не важна. То есть ты можешь в одной и той же ходить кофте. Понятно, что, опять же, ты думаешь о близких своих и так далее, что ты, понятное дело, в знак уважения к родителям, если ты к ним идешь в гости на события, ты чуть-чуть нарядишься. Но суть в том, что как будто тебе вообще эти вещи социально-материальные, какие-то бытовые не нужны. Ты настолько как будто вдохновлен, когда ты в Духе,

что ты можешь писать картины на чем угодно, и ты увидишь, что поверхностей для картины очень много. У тебя есть стены, у тебя есть картон от коробки салфеток, ты можешь его вырезать и на нем сделать рисунки. Ты все равно можешь рисунки сделать из чего угодно, на любой поверхности, и ручкой, и карандашом. То есть у тебя нет вот этих человеческих капризов, как люди говорят, что “я не написал картину, потому что у меня нет места дома, нет холста, нет мольберта”, то есть такого каприза нет вообще. Ты просто ценишь каждую мелочь, и ты можешь вдохновляться просто от того, что ты сидишь и смотришь в окно. Ты можешь получать сумасшедшее удовольствие от того, что ты просто из одного листка бумаги собираешь разные варианты оригами, и это все один и тот же листик. И тебе не надо как будто много — вот это очень необычно. И тебя устраивает квартира, неважно какая, с родителями ты живёшь, с бабушками-дедушками, с соседом, или у тебя вообще угол какой-то только есть, даже нет своей комнаты, то ты даже этому рад. Ты рад тому, что у тебя есть своя какая-то книжечка, блокнотик, в который ты что-то записываешь. И ты можешь играть музыку на чём угодно, на самой сломанной какой-то гитаре за тысячу рублей, и тебе ничего не надо, потому что ты в Духе, и ты можешь из чего угодно творить, но тебе как будто самому ничего не нужно. Это очень необычно. То есть всё как будто настолько... Как будто ты ни к чему не привязан. Я бы не сказал, что всё обесценивается, а как будто ты ни к чему не привязан. А то, к чему ты привязан, твои ценные вещи, это может быть мелочь какая-то. Правда, какой-то блокнот, ручка, камешек какой-то, который, может быть, тебя с кем-то или с чем-то связывает, ассоциируется, как камень памяти, и всё. Это очень необычно. И ты как будто всё видишь, всё очень красиво, тебе всё нравится. Неважно, где ты, в каком ты городе, в какой стране, в какой ты деревушке, просто всё светится ярко, красиво, всё как будто солнечно, но это всё именно из-за твоего настроения внутри тебя. И когда ты такой, ты вообще не думаешь о планах, сколько тебе нужно написать картин или за сколько ты их будешь продавать, кому, или как ты себя назовешь, или какой это стиль — вообще такого не может быть, если ты настоящий в Духе, в потоке, в природе. Такого быть не может, не может быть таких мыслей. Оно само как-то все происходит, как оно есть, и все. Вот если я сейчас буду видеть, что последнюю неделю

крадут мое внимание японские маски, ну я и буду о них писать, я буду их рисовать, я буду, может быть, передачу какую-то про них смотреть. Но у меня не было этого в планах, поэтому может возникнуть прямо сейчас и закончится через неделю, а может быть, через два дня. И когда ты в Духе, это как будто Бог выбирает человека, который максимально может, скажем так, не исказить информацию Бога, а может это хорошо транслировать. То есть Бог это устраивает, значит, у вас правильная ассоциация, правильный кругозор, если вы будете его чувствовать, вы правильно будете это выражать через музыку, через картины или фильмы, и он вас выбирает, чтобы через вас творить. Но еще интересно, что он также выбирает вас по той причине, что вы никогда не собьетесь с этого пути. Что с первых проданных картин вы не бросите это и не купите себе яхту. А он знает, что вам все равно главное — чувствовать этого Бога внутри себя, творить-творить-творить, а дальше там, будь что будет. Бог сам решит, кому достанутся эти картины, потому что он сделает так, чтобы кто-то обратил внимание на ваше творчество. И он сам решает, когда на это стоит обратить внимание — сейчас, а может быть, через 10 лет. А может, если это вас сильно будет отвлекать, то Бог сделает так, чтобы на ваши картины обратили внимание только после смерти. Потому что если до, тогда это вас будет отвлекать, и вы не будете писать картины. И это вот работа в Духе.

Вопрос: Перед тем, как вы пошли на встречу, так сказать, по трудоустройству, вам цыганка сказала, чтобы вы познали церковь. Задумывались ли вы о том, как могла бы сложиться ваша карьера писателя, если бы пренебрегли её советом и пошли по другому пути?

Я не вижу связи. Понимаете, я писал книги, а параллельно много где работал. Я работал и в Центре современного искусства, и в продюсерском центре. Вы видите, всегда что-то связанное с творчеством. И в церкви самой работал, и сам много чем занимался, и разные у меня были проекты, связанные с рекламой, больше такое, как дизайн, диджитал-агентство. То есть я много чем занимался. Ну многим друзьям часто помогал открывать разные проекты, но все равно я понимал, что все это, оно такое несерьезное, что это не является моим смыслом жизни или моей миссией,

или моей судьбой, а что просто могу этим заниматься, могу этим, как будто без разницы, но как будто оно такое, мертвое. А вот то, что имело смысл, что как будто это часть меня, и это на всю жизнь — это книги. И я понимал, что кем бы я ни был, кем бы я ни стал, кем бы я ни работал, я бы все равно писал книги. И я как начал их писать с 2006 года, так и пишу по сей день. Да, были периоды, когда я писал меньше, были периоды, когда я писал больше, но нет ни одного года, чтобы я не писал. Ну это как воды попить, как зубы почистить — я каждый день пишу. Но, видите, здесь момент такой, это мой способ обработки информации. То есть, в первую очередь, это вообще работа над самим собой. То есть многие бы люди задумались, как так я заставляю себя так много писать. Если бы я с таким подходом был человеческим, что я заставляю себя писать, потому что я хочу быть писателем и писать для кого-то что-то и что-то там придумываю. Нет, если бы был такой подход, то, конечно, я бы уже давно сдался, потому что это фальшиво. А у меня же немножко по-другому. Я пишу, потому что я пишу всегда для себя. Я так работаю с тем, что я чувствую. Я так работаю с тем, что я думаю. Я так работаю с тем, что случается или случилось. Я планирую будущее, анализирую прошлое, фиксирую, веду дневник, да. Фиксирую каждый день, то есть настоящее. Я делаю выводы, что случилось хорошее или плохое, почему — выявляю причинно-следственную связь. Это мой способ просто жить. То есть это как видеть глазами или как дышать кислородом, я без этого не могу. Я просто так мыслю, так обрабатываю информацию. А дальше просто были периоды времени, когда я вот так начал делать, вести дневник, я просто все записи подряд какие-то, которые вообще даже личные были, какие-то, может быть, не личные, какие-то, возможно, я предполагал, я могу собрать и сделать книгу. Но вообще мои книги — это то, что состоялось, сформировалось на основе просто моих записей и лично моих, это мои дневники. Я каждый день записываю все, что я чувствую, думаю, ощущаю, что со мной случается, что я переживаю — я фиксирую, анализирую. Мне интересно, почему, допустим, в таком-то месяце, в таком году мною овладело сомнение, которое длилось сутки, в чем была причина? Потом я выявляю, а когда в прошлый, позапрошлый раз так было, 5 лет назад или 7 лет назад — пытаюсь выявить причинно-следственные связи, а вдруг это было так же,

потому что я тогда с тем же человеком общался, как и сейчас. Также выявляю периоды, когда я был максимально вдохновлен, выявляю периоды, когда я был максимально материальный, социальный, когда, наоборот, хотелось общаться с людьми. Выявляю периоды, когда я, наоборот, очень уходил в историю, во всё изучение чего-то аномального, потустороннего. Что же это во мне за личность такая просыпалась? Это помогает более ясно видеть жизнь и себя. Вообще это всем советую, всем полезно. Просто я такой человек, что я так вот мыслю, я всегда пишу. А так получается от того, что у меня такой ум. Есть вещи в жизни, которые увлекают меня или заставляют меня задуматься, а почему — и я начинаю искать ответ. Я люблю исследовать то, что не познано. Я люблю исследовать то, что мне интересно, то, что крадет мое внимание. Я посвящаю этому всю свою жизнь, все свое время, все свое здоровье, исследую это и пишу об этом. А дальше что-то решаю публиковать, что-то решаю не публиковать, что из чего-то получается какая-то книга. И “Альтернативная история” — это один из таких углов восприятия мира, в который я попадал с детства временами. Не всегда я был увлечен историей города Санкт-Петербурга и древними священными писаниями. Нет. То есть временами так случалось, как настроение — хоп, и всё. Я прям хочу всё это разгадывать, включаю фильм “Код Да Винчи”, “Сокровище нации”. Начинаю все это смотреть, эти все фильмы, слушать такую музыку. А потом то в Италию еду, то по Петербургу бегаю, то еще куда-то, и хожу по всем этим церквям, соборам, слушаю католический хор. И меня это так заряжает, вдохновляет. Фотографирую все эти фасады зданий, всех этих каменных ангелов, все эти витражи. Почему? Ну нравится одна из граней миров, вот такая грань, такой угол, мне нравится. Я разные миры, в которых я бывал, описывал, это один из миров, это “Альтернативная история”. И я как-то с этим соприкасался, соприкасался, а потом я решил раскрыть больше эту информацию, отчего это все и переросло аж в роман, а дальше уже аж в многотомник. Так что, отвечая на ваш вопрос про карьеру писателя, как могло бы быть — я бы все равно был писателем. Я мог просто сейчас еще кем-то являться, но я и сейчас таким являюсь. Но опять же, я не люблю вот это: личности, значимости, статусы — я не люблю эти все характеристики. Но есть очень большое количество проектов, которые я

просто друзьям открыл, различные магазины, компании. Я туда вложил свою душу, свое сердце, оно все само по себе работает. Это мне помогает существовать, эти деньги, и помогает мне реализовывать меня как писателя, чтобы все мои книги могли издаваться, переводиться на другие языки, делаться в аудиоформате книг и так далее. Ну и вообще, чтобы содержать команду, которая верстает эти книги, переводит, на все эти сайты все это публикует, так что... Все равно, чем бы я ни занимался, кем бы я ни был, я все равно буду всегда писать. Я всегда писал, пишу и буду писать. Так работает мой мозг, так работаю я, так работает Дух через меня.

Вопрос: В конце первого тома вы осознаёте, откуда у вас вся информация, вера и другое восприятие мира — благодаря Духу, и вы из будущего подключаетесь к себе в прошлом. Происходит, получается, замена вас на другого вас, с другой кодировкой. И получается, что Дух — это определённая кодировка, которую ещё и не каждый может транслировать?

Хороший вопрос, но получается, что я бы даже, наверное, сказал не только про себя, ведь книга, она все-таки для вас, для людей, и значит, это каждого ждет рано или поздно. И я считаю так, что, получается, в будущем есть какая-то лучшая версия меня, где я имею большой опыт, может быть, у меня там супер прокачано мое сознание. И тот я, я его как будто могу вызывать в себя, то есть я могу как будто сделать так, что... Я же тоже здесь сознание, и там я сознание в будущем, да? А также я сознание есть еще в прошлом. Но как будто я сейчас в таком нахожусь периоде, положении, я это еще называю в книге “середина мира”, что как будто образовывается вот эта связь прошлого, будущего и настоящего. И как будто я сейчас вот на таком этапе, наверное, моего какого-то развития. Ведь я же как раз в конце “Альтернативной истории”, первого тома, и соприкасаюсь с тем, что есть Троица. Святая Троица: есть Сын Бога, есть Бог — тот же самый, что самое интересное, но старый, то есть то же самое лицо, как на иконе, только старый — и Дух, то есть это еще вот эта вот связь. И получается так, что как будто я сейчас — вот сейчас 2025 год — как будто я могу или включить в себе версию себя из будущего, и как будто это и есть Дух в меня вошел, и я могу все разгадывать, все знать, ответы на вопросы, но это он знает там.

А могу как будто я еще и включиться в себя прошлого. Но вопрос в том, я могу в прошлого включиться, что этот из прошлого сейчас здесь окажется? Ну по логике, да. Так если он из прошлого здесь окажется, это тот же самый я, который включается в будущее, то есть, может быть, я сейчас уже являюсь Духом для себя того молодого. И тот я в будущем уже являюсь Духом для себя того, который я сейчас. Понимаете? Это очень интересно. И значит, я могу и отсюда влиять на будущее и прошлое, вселяться в себя и в прошлое, и в будущее. И те из прошлого и будущего могут вселяться в меня сейчас. Вот она, Святая Троица. То есть это какое-то вот это кольцо уроборос, и это со мной случилось тогда вот в 2023 году, когда я заканчивал “Альтернативную историю”, первый том, что я это прямо осознал, и как будто я увидел много каких-то вариантов жизни, будущего. И вдруг я осознал, что все, что со мной странное случалось на протяжении всей моей жизни, оно обретает смысл, то есть я нахожу этому объяснение. Что оказывается, что тогда, когда я был такой волшебный мальчик в 2008, 2009, 2010 году, это был не я, а тот я из будущего вселился в того себя. Представляете? И жил в то время. Как такое может быть? Что это такое? Как это работает? И я это, естественно, все фиксирую в своей “Альтернативной истории”, в первом томе. Понимаю, что это точно истина, это точно правда, это точно так, что это какая-то тайна, которая просто в нашей эре, в которой мы живем, не раскрыта, но в другой эре в будущем точно должна быть раскрыта. Потому что я теперь начинаю понимать, что ага, так в будущем, значит, я философский камень нашел. Значит, в будущем эту матрицу я разгадал. Значит, все то, к чему я стремился, кем я должен стать, произошло. Но я это начинаю воспринимать ещё в первом томе “Альтернативной истории” так, что я это воспринимаю всё равно как-то более физически, буквально, как свойственно человеку. Я начинаю предполагать, что, наверное, в будущем я разгадал всё, но я не стал супергероем летающим, бессмертным. А я воспринимал больше так, что я просто создал машину времени, или по моим книгам в будущем создали машину времени и сюда прилетают, и это и есть летающие тарелки. Вот это я увидел. Я предположил так, что, может быть, как раз оттуда из будущего технологиями можно влиять на меня или на людей. Ну влиять как прям вселяться. И я думаю: “Вау”. Но я это воспринимал, видите,

все равно технически, физически, через какие-то гаджеты и устройства. Потом только, аж в третьем томе, я начинаю осознавать, что все это немножко иначе. То есть все было верно, но не нужна машина времени, что можно до такого дойти уровня, развиваться, что даже машина времени не нужна. И не нужна никакая штука, машина Церебро, или как она там называется, чтобы вселяться в кого-то из будущего сюда. Что тот я, который сюда вселяется в меня, это делается не через какое-то, как оказалось, оборудование, а я такой там, что я могу сюда сознанием вот так переместиться просто. Вот эти чудеса. А по поводу, возвращаясь к вопросу, определенной кодировки, трансляции, нуда, то есть мы набираемся опыта, мы должны быть чистыми и научиться как будто слышать и впускать тот Дух. А пока мы отвлекаемся на людей, вечно в суете, в инстинктах, эмоциях, куча мыслей, вечно заедаем, глушим себя, только чтобы не чувствовать никого, ничего, то мы прячемся как будто от этих духов. А можно себя очистить, то есть это, пожалуйста, Великий Пост, как пример, православный, да что угодно. Можно себя очистить, можно почаще быть наедине с самим собой и правильно жить, то есть добродетели, вот это, чтобы все были эти качества. И только когда в тебе есть только светлые качества, когда ты максимально чист, когда ты веришь в Бога, то Дух этот, Бог или что-то может в тебя войти. И, конечно, чем больше у тебя опыта, знаний, чем больше ты чист, тем менее искаженно ты воспринимаешь информацию оттуда, которая входит в тебя, то есть Дух, и ты ее более чисто транслируешь.

Вопрос: Вот вы говорите, что есть вы Саша — человек, а есть эта сила, Дух, как другое сознание внутри вас. А вы в духовном состоянии без ума — это еще человек или всегда появляется этот Дух? Есть ли разница?

Состояние без ума — я, конечно, любое состояние без ума называл состоянием без ума. Но состояние без ума, оказывается, да, оно есть разное. Ну, образно говоря, раньше, первоначально, ещё в самых-самых своих черновых книжках, то, что даже не вошло в “Альтернативную историю”, первый том, я говорил о том, что есть социально-материальный мир, он большой, разный, что это всё социология. То есть есть рокеры, есть рэперы, есть богатые люди, бедные люди, есть семейные, есть,

которые любят веселиться, тусоваться — это всё разные миры, и в них мы можем попасть. Они предпочитают, каждый из этих миров, свой стиль, свою одежду, свою музыку, свои заведения, куда они ходят. Даже эти люди, они настолько все делятся на группы, что у них даже выбор, куда поехать в отпуск, разный. Кто-то выбирает Таиланд, кто-то Бали, а кто-то Грузию. Почему так? А это уже разные слои общества, это разные миры, разные люди, и таких миров социально-материальных много. А вот выйти из них, из-под их влияния, чтобы просто побыть наедине с внутренней природой себя или с Богом, или увидеть просто все это влияние общества на тебя и выйти из-под его влияния и посмотреть на это со стороны, я это называл “без ума”. Ну просто как будто там у тебя есть мысли, потребности, и ты там. Стоит тебе мысли отключить, и как будто ты ноль, и ты как будто смотришь на всё со стороны. Но опять же, это грубо на пальцах мною, школьником, студентом объяснялось, что такое материальный мир и что такое духовность. Но это примитивно, когда деление идёт мира всего на два — материальное и духовное. Но дальше, как выяснилось, что есть очень много “но”, что помимо того, что есть мир без ума, он бывает разный. Есть мир без ума, не когда ты в Духе, а когда у тебя нет ума, ты реально не думаешь логически, ты не помнишь, что ты делал вчера, ты не планируешь завтра, у тебя нет напряжения мозгов, но при этом у тебя открыто сердце, ты творческий человек. Есть такие творческие люди, которые летают в облаках, они очень чувствительные, вдохновляются всем, чем только можно, от любой ерунды испытывают счастье. Есть такие люди. Но эти люди могут забыть о том, что им завтра нужно за квартиру платить, и останутся они на улице завтра, или еще что-то. И вот есть, видите, такие люди без ума, но с последствиями. И это никакой не Дух. Дух это другое, это когда у тебя супер чистый ум, и он у тебя есть. А ум именно не как ум, как мысли-паразиты и инстинкты. Нет. Это когда у тебя, как будто ты суперагент. Как вот в фильме показывают “Идентификация Борна”, как будто ты сидишь за столом и ты просчитал всё: сколько выходов-входов, сколько человек сидит снаружи, внутри, сколько машин припарковано. Ты супер внимательный, но твоя внимательность, она как будто как у какого-то хищника-животного. Или как будто, как я описывал, как будто ты муха и у тебя куча глаз, ты чувствуешь даже что за затылком,

ты видишь движение каждого человека, но это всё распространяется в рамках здесь и сейчас. То есть ты не думаешь о прошлом, ты не думаешь о будущем, ты только здесь и сейчас, но супер аналитический склад ума. И нет никаких мыслей, что ты: “Ой, а я дома выключил утюг или нет?” — у тебя нет таких мыслей. Или кто-то прошел по улице, а ты задумался: “О, а этот человек так похож на моего бывшего”, — у тебя нет таких мыслей. То есть нет вот этого человеческого рассеивающего фактора, когда внимание рассеяно. Оно у тебя 100% собрано и сконцентрировано, то есть у тебя полностью укрощены инстинкты, у тебя полностью отшлифован ум, у тебя включено максимально чистое сердце, и после этого вселяется в тебя Дух. Вот как. А потом, видите, еще как оказалось, но это в следующих томах “Альтернативной истории”, что Дух он еще и не один. Я тогда хоть одному рад был, а оказалось, что их еще и много. Так что разница очень большая. То есть без ума можно, конечно, быть без ума. И самое интересное, без ума есть еще, как оказалось потом в будущем, в других книгах я пишу, есть еще “без ума” противоположное. Есть “без ума”, когда ты сердцем без ума, а есть, когда ты без ума, но ты к тёмному подключен. И вот у тебя ума нет, то есть ты не думаешь о последствиях, не выявляешь причину и следствие, но делаешь всё, что тебе придёт на душу, и ты ей доверяешь. Но твоя душа подключена к тьме, а не к Богу. Есть такое ещё “без ума”. Так что просто стать без ума и делать, что тебе вздумается, ну, точнее, не вздумается, а то, что тебе почувствуется и покажется, — не всегда можно такому доверять. Нужно быть убежденным, что у тебя включено сердце. Или, скажем так, когда ты подключен к светлomu всё-таки миру, а не к тёмному, не к противоположному. Вот. А Дух, это да, это тоже без ума, но это когда ты без ума и в Духе. Но это не состояние какого-то расслабленного или пофигиста, наоборот. Ты супер ясный, супер собранный, у тебя куча энергии, сумасшедшая уверенность, но всё как будто... Давайте так, Дух — это идеальные пропорции всех качеств человека, как будто как эквалайзер, который подкручен до идеала. То есть ты как будто нашёл эту золотую середину, и вот ты в Духе. И в тебе всё отрегулировано, ты и чувствуешь, ты и просчитываешь, и вообще всё. Ты реально как будто высший разум. Но потом, да, как оказалось, что Духи еще бывают разными. То есть ты и так высший разум, но он еще бывает, как оказалось, с оттеночком.

Вопрос: Чем отличается состояние в Духе от того, когда вы без ума или в коридоре, или остальных состояний необычных? Есть какие-то моменты, по которым понимаете это?

Ну вот предыдущий вопрос тоже был такой, но на вопрос можно всегда ответить по-разному или добавить что-то, дополнить. Давайте еще более подробно опишу. То есть в Духе и без ума — это настолько разное, что когда ты без ума, тебя просто ничего не тревожит, не беспокоит, ты как будто здесь и сейчас, но при этом всё равно нет какой-то движущей силы. То есть Дух, он всё-таки какая-то движущая сила, то есть когда ты в Духе, ты никогда это ни с чем не спутаешь. В Духе — это как будто всё закрутилось, завертелось, то есть не может быть такого, что ты в Духе бездельничаешь. То есть Дух — это всегда какой-то процесс какой-то разгадки, работы, учёбы или какого-то происходящего чего-то. То есть Дух — это когда в тебя что-то вселилось и тебя куда-то ведёт, и что-то как-то складывается, ты как будто как в кино попадаешь. И это все один какой-то бесконечный день, бесконечный фильм, супер насыщенный, все супер объемно, и ты видишь, что это Дух. Так еще любопытно, что когда он в тебе, он как будто не только в тебе, а он сразу и во всех — и в людях, и в тебе, и с кем ты общаешься. Вот что такое в Духе. Тебе подсвечивает этот Дух и музыку, и фильмы, и людей, и заведения. Ты идёшь, и как будто какая-то сторонняя сила тебе всё показывает. Вот что такое Дух. А когда ты без Духа, но в состоянии без ума, ты не знаешь, что ты делать должен или что ты хочешь делать, то есть ты сам решаешь. Дух-то, он сам тебя ведет, он за тебя все делает. А когда ты просто без ума, ну да, у тебя спокойное состояние, нет мыслей. Ты можешь просто сидеть и писать картину, можешь гулять по парку, но ничего не подсвечивается, но ты просто максимально как будто спокоен — раз. И да, ты смотришь правда на мир со стороны, потому что ум — это угол. Когда ты в уме, это тоже легко понять, когда ты в уме или без ума. Ум — это когда ты как будто через только одну какую-то призму, через какое-то одно настроение воспринимаешь мир. Ну, допустим, ты думаешь только о материальном, или ты только всем недоволен, или ты только думаешь о машинах, ну то есть о работе или о семье, вот ты семьянин. Это всё мир ума, угол такой, и всё,

ты в этом живёшь. А без ума — это как будто ты всё-таки смотришь на это со стороны: на семью, на работу, на всё. И ты как будто, знаете, задумался о чем-то, как будто ты такой в мечтах своих, что ли. Хочется тебе какой-то фильм интересный посмотреть. У тебя могут быть какие-то мысли, но только не те мысли, которые мысли бытовые, а ты без ума, но ты можешь о чем-то размышлять, сам это делая, но это чистый такой ум, где ты просто о чем-то вспоминаешь, ностальгируешь, как ты гулял где-то в парке, но ты в состоянии без ума. Это когда ты вышел из-под влияния вот этой суеты социума. Но вот состояние без ума — это далеко не Дух, это всё-таки разные вещи. То есть сейчас я вот в состоянии без ума, я просто могу со стороны на всё смотреть, у меня нет мыслей, я просто здесь и сейчас. Я прочел вопрос — на него ответил. А в Духе я... Это может быть, что я буду читать какой-то один из вопросов, и если Дух захочет или у меня это как-то само включится, что Дух в меня войдет, и будет видно, что я начну как-то более выразительно говорить, как будто голос поменяется мой, речь поменяется. Время как будто странное будет, что ты смотришь этот, допустим, видеоролик, или читаешь этот отрывок, то есть, когда ты воспринимаешь эту информацию — просто я ее делаю сейчас во всех форматах — то когда ты в это погружаешься, ты можешь как будто в момент потеряться во времени и не понять, ты сейчас на минуту пропал или на десять, или на час. Вот что такое состояние в Духе. То есть в первую очередь это другое время, другой ритм. Я не делаю так, чтобы я специально его включал. Он у меня сам включается, когда я что-то делаю, под ситуацию. Ну то есть, образно говоря, пишешь книгу, Дух в тебя вошел, когда нужно. Разгадываешь матрицу, делаешь ее моделирование, вот это все, Дух в тебя вошел, когда нужно, тебе подсветил. А бывает его и нет. Бывает есть, бывает нет. То есть вот так. А еще бывает так, что, как оказалось, что да, Дух бывает разный. То есть как будто зависимо от того, чем ты занимаешься, разный Дух у тебя. То есть, давайте так, это опять тот же Бог, божественная сила, но в разных мирах, то есть в разных ситуациях он тебе помогает, но просто он все-таки разный. То есть если я сейчас буду решать какие-то споры, то в меня может войти, мне помочь Дух справедливости. Но это, видите, уже следующее в книге. А может вселиться Дух материальный, а может, вселится Дух сердца. То есть много разных духов есть.

Вопрос: Вот в этот момент 30-го августа, когда вы осознали, что вы — это и есть Он, кто всем управляет, только в будущем, а значит, с вами всё хорошо будет, вы сразу подчёркиваете, что надо не терять голову, держать себя в руках: платить кредиты и быть обычным человеком, следуя заданному курсу. То есть, давая книгу, вам, как обычному человеку, не было волнительно публично написать, что вы в будущем станете тем самым главным? Расскажите, как вы переживали этот момент.

Я не придавал этому значения. То есть вы даже не представляете, с момента первого тома “Альтернативная история” сколько еще было открытий, но у меня нет никакой реакции. То есть эти все реакции, они должны быть, если бы я был на том, скажем так, начинающем уровне людей, когда у тебя есть инстинкты, грехи, добродетели, ну всякие качества, вот это всё, и ты хочешь кому-то что-то доказать, обижаешься на маму, обижаешься на папу, завидуешь брату. Если бы я был таким с этими качествами, конечно, наверное, я бы охал-ахал или зазнался, или, наоборот, бы застенялся, или ещё что-то в этом роде. А у меня нет каких-то таких вообще реакций, у меня просто жарко в груди и в руках становится все сильнее или слабее, вот и все. От вдохновения или от озарения, от какой-то информации, только такую я реакцию испытываю. Ну да, я, получается, осознал в конце первого тома “Альтернативной истории”, в чем и заключался вообще смысл всего этого первого романа, что обалдеть, то есть выясняется, что вот какой голос-то я слышал с детства, вот что это такое, и вот почему я все хотел это разгадать. А там, то есть, получается, в будущем я это все разгадал. Значит, в будущем я нашел философский камень. Так значит, уже все и случилось. Так значит, я уже там кто-то. Так значит, вот кто на тарелках летающих ко мне, может быть, в детстве прилетал и сейчас прилетает сюда на Землю, так это же просто машина времени. Так значит, там в будущем, а в будущем уже кто-то есть, или я, или мои родственники, или люди, которые прочли все эти книги, так значит, там уже в будущем все мои книги написаны. Так, значит, там по этим книгам уже живут, может, уже кучу открытий сделали. Так, наверное, вот они и обратно возвращаются к нам уже сюда, посмотреть на того создателя будущего. То есть я всем тем людям, значит,

будущее это создал благодаря своим книгам, ведь я сейчас их только пишу, а на основе моих книг будет все там создаваться. Но там же это уже все произошло, и они уже, значит, если все создали, могут вернуться сюда и посмотреть, как я это все пишу, и охранять меня. пылинки сдувать, возможно. Но опять же, это же так, опять же, то, что я говорил, охранять, пылинки сдувать, это же всё не так, как нам бы хотелось физически воспринимать, не всё так буквально. Потому что дальше очень много тайн раскрывается, как наш мир устроен, кто я такой, что такое мир, что такое люди, что такое будущее, что такое прошлое, что такое сейчас. Так что я ничего не испытывал, ничего не чувствовал, да, я понимал, что, значит, я там уже, как я выражался так на сленге, рулю, раз тарелки-то вот эти прилетают. И матрицу, значит, я философский камень, который еще продолжаю разгадывать, значит, я там уже ее разгадал полностью. И я, значит, там кем-то стал, а может быть, вообще бессмертным или еще каким-то, или роботом. И, может быть, еще сам себя же могу встретить, я не знаю. Но эффект, конечно, вау, потому что тот Дух из будущего, то есть я из будущего, он тогда, когда я завершал первый том “Альтернативной истории”, он же мне сказал, что я должен книжку опубликовать, но я не должен переживать о том, как ее распространять или рекламировать. То есть, как будто это все неважно, что это сам он сделает или система потом, что моя задача — просто писать книжки. Все, что я чувствую. Ну тот же правильный вести образ жизни, не сбиваться с этого пути, что все книги, которые я писал до “Альтернативной истории”, это все была тренировка и подготовка, и что вот началась первая какая-то миссия, этап, что я должен сделать — это написать вот этот роман, что я должен с самого начала до конца рассказать, описать этот путь, как я из обычного человека стану тем, кем я должен стать. И как я начал разгадывать философский камень, матрицу, и как я это разгадаю. То есть я должен это показать от А до Я. И как я понимаю, смысл моей жизни сейчас заключается в этом. Я предполагал, что первого тома достаточно, оказалось, что потом второй, оказалось, что третий, и оказалось, что это еще такой долгий процесс. С одной стороны, логично, потому что тот умный я в будущем, тот уникальный высший разум сознания, он, может быть, там в будущем и есть и в меня вселялся даже, когда я был маленький. Это понятно. Но тот я в будущем, который

такой гений, я же им стал, и сейчас это происходит становление. То есть я, получается, не просто должен радоваться и учиться или пробовать делать так, чтобы в меня вселялся Дух. А как, следовательно, можно сейчас сделать вывод, я должен стать этим Духом. То есть я должен стать тем высшим разумом. То есть я должен все-таки дойти до того уровня, откуда он сюда же возвращается. То есть я должен до туда дорасти, вот я сейчас туда, наверное, и иду. А потом буду обратно им же прокаченным возвращаться в свою же жизнь назад. Может, как-то так.

Вопрос: Вы в последней части осознаёте, что вы есть в будущем, и этот вы из будущего изобрели все технологии и можете возвращаться в прошлое и влиять на себя и не только, и что это закрылось, как кольцо уроборос. И что этот вы из будущего это и есть Бог для нашего времени. Но что из будущего вы можете вернуться в прошлое — тут понятно. В любое прошлое, хоть за тысячу лет до рождения. Но мир-то, получается, существовал и до вашего появления, его кто создал или как это? Александр “Большой” затем вам сказал, что это повторялось много раз. Получается, Бог, он Бог только для какого-то периода, а до этого был либо другой, либо по-другому?

Хороший вопрос, который остается еще вопросом, и все это остается под вопросом. Да, когда я вдруг начал хоть как-то подбирать слова, чтобы передать то, что я начал видеть и осознавать в конце “Альтернативной истории”, первого тома, это то, что я же тогда что? — разгадал матрицу на листе бумаги и увидел треугольник объемный. И я на него посмотрел и куда-то попал. И я понял, что этот треугольник — это машина времени, что вообще все чудеса и все, что происходит — и летающая тарелка, и все это — вообще-то из будущего, и что оно там уже есть. И как будто что-то замкнулось, как кольцо уроборос, и я тут начал понимать, что, значит, тот я из будущего, в итоге все свершилось, я там все это разгадал. И я с детства, значит, во всех вселялся, с собой же сам разговаривал, а еще и сам же в себя вселялся, когда нужно было. И я думаю: “Обалдеть!” А потом я начинаю задумываться, а может быть, тогда вообще и музыка, и фильмы, и может быть, вообще даже религии, может быть, это все создавалось мной из будущего? И я думаю: “Обалдеть!”

То есть я, значит, и в этом парадокс, кем-то же я там в будущем стал, что я потом же этим миром и рулю. А кто этот мир создал? Я из будущего? Но я же сначала... Видите, здесь непонятна вот эта цепь. То есть сейчас я живу в мире-то в чьем? В чужом или в своем? Вопрос. И, конечно, можно разные версии представить. Версия номер один, что, значит, я в будущем становлюсь Богом, но я каким-то образом вмешиваюсь в эту же жизнь этого мира, им же рулю до того периода, когда я сам же здесь рождаюсь и сам же становлюсь Богом. То есть есть такой вариант. Или все же это не так. Или все же Бог, который всем рулит, есть какой-то старый, а я становлюсь новым, и я должен его все-таки заменить — есть такая версия. Ну то есть есть старый Бог, который всем этим рулил, а я становлюсь новым Богом и начинаю как-то рулить этим миром. Я не понимаю, я не знаю. Можно очень сильно утонуть, запутаться в этом. Я знаю, что этому есть расшифровка в будущем, но не сейчас. То есть мы сейчас в рамках первого тома “Альтернативная история” должны понимать, что я начал предполагать, что раз в будущем я кем-то стал — и вот я начал проводить эту аналогию — тогда что? И тут я начал осознавать, что, получается, вполне возможно, посланники, которые приходили, это вселялся я в них. Что когда я уникальные какие-то вещи про кого-то видел, слышал что-то там этот голос — это тоже я из будущего. Потом я начал предполагать, что, может, вообще все тогда подстроено из будущего мной. Но зачем? Конечно, для того, чтобы это как-то осознавать, начал смотреть фильм “Эффект бабочки”, очень помогает это как-то визуально представить. И дальше я в следующих томах это все разгадываю. Чуть-чуть могу добавить уже из будущего информацию, что дедушка-волшебник сказал, что в будущем я буду возвращаться в себя прошлого, и вот когда я чувствовал, что в меня кто-то вселялся — скоро я таким стану и буду делать это, только уже я буду отсюда делать туда. А тогда я был тем, а тот оттуда в меня вселялся. Но что же это такое? А если говорить про то, что всё повторяется, вот эти боги и сколько в итоге богов, один и тот же или нет, то с одной стороны, мы можем предположить, что должно же быть какое-то развитие в нашем человеческом понимании. Если вообще все для развития, может быть, все не для развития. Если все для развития, то вполне возможно должны были быть боги, точнее люди, которые становились богами или Богом.

Потом они уходили дальше, рулили этим миром, уходили дальше, а на их место приходили новые люди, которые становились богами, и все по иерархии идут туда в будущее. Вот это хорошая, с одной стороны, логика и теория. И поэтому были разные цивилизации, там майя, ольмеки, ацтеки и Древний Египет и так далее. Но! А может быть, опять же, нам, людям, свойственно на название вестись, на упаковку, а может быть, дело не в названии и в упаковке, а все-таки эти духи, то есть боги — это все равно одни и те же, и они никуда не уходят, ведь они же как раз бессмертны. Может быть, это все одни и те же боги. И что, может быть, я, правда, этот главный Бог, который всегда, во все времена, во всех цивилизациях приходил, и в том числе и в Древнем Египте, и в Древней Греции, являлся тем же Богом. Просто я вот так во плоти приходил вместе с людьми какими-то, тоже богами, к людям в определенный какой-то звездный час, как говорится, в мифическое время. Я приходил, что-то делал, а потом уходил, потом опять приходил, потом уходил. И, может быть, вот этот приход-уход, он происходит именно в таком формате, как вот сейчас мы это видим. То есть мы же не знаем, как устроена вообще вся эта матрица. Может быть, это было так, что генетически есть период времени, когда генетически рождается человек, в котором есть все матрицы душ всех людей, то есть матрица Бога. А это и есть Сын Бога, да? И когда такой человек рождается, это определенный момент, период окончания цивилизации и запуска новой. И когда рождается такой человек, то в него должен вселиться этот главный Бог, потому что это как закваска тела, форма для Бога, потому что Бог, он и так, в принципе, во всех людях, но у всех людей маленькие эти матрицы, а должен родиться человек, который от сотворения мира накопил в себе ДНК-матрицу всю, стопроцентную, и в нее тогда, значит, на ста процентах может войти этот Дух, Бог. И значит, он вот здесь во плоти должен появиться, но это он и есть. И вот он им должен стать, этим Богом, что-то здесь сделать и дальше куда-то идти. И дальше там ещё интересное происходит это деление миров, что нам несвойственно, потому что мы мыслим линейно. И тут получается так, что, возможно, этот мир должен исчезнуть, уйти в руины, но это не заметят люди. А люди с этими богами перейдут в новую эру, то есть со мной, как пример, но при этом я смогу возвращаться сюда, в это прошлое, где здесь все сотрется, и новых людей

прокачивать, чтобы они потом дошли до этого периода, когда родится человек, в которого я опять вселюсь, потому что у него матрица будет стопроцентная. Может быть так. Вариантов очень много. Но на тот период 2023 года я увидел это так, что как будто реально все-таки... Ну там было две версии. Все-таки я заменяю Бога. И вторая версия, что я и есть уже этот Бог. И что, в принципе, весь этот мир созданный, он из будущего. И тот я из будущего, я это все и создал. И я же в нем же и здесь вот так вот проявляюсь и живу. Вот. Ну дальше-то, естественно, будет все раскрыто. Наверное, в конце последнего тома “Альтернативная история”.

Вопрос: В книге вы пишете, что возвращались, перепитывали и пересказывали с начала “Альтернативную историю” и, как следствие, новая информация открывалась. Почему важно к этому возвращаться снова и снова?

О, хороший какой вопрос. Получается, знаете, если я живу в мире людей умом, как все люди, и захочу сесть за стол и писать “Альтернативную историю”, то ничего не получится, потому что я в мире, где этого нет. Я должен попасть сначала в этот мир, в этот какой-то волшебный потусторонний мир. То есть я должен впустить в себя Дух. Скажем так, я должен словить музу, вдохновение. И так необычно работает это все, что я пишу все свои тома “Альтернативной истории” благодаря “Альтернативной истории”. То есть я когда читаю “Альтернативную историю”, я себя активирую или активизирую, то есть я себя включаю. И когда я работал над первым томом “Альтернативной истории”, я заново прошел по всей истории, вспоминая все, включаясь во все, подключаясь ко всему. Все, что случалось со мной всю жизнь, именно когда в меня входил Дух. То есть, по сути, это всё присутствие Духа – “Альтернативная история”. Ну почти. Были ещё периоды в книжке, когда я умом размышлял со стороны, но это тоже нужно и важно, что же со мной было. Ну, чтобы умом это объяснить, чтобы ещё и понять. Но и также все ситуации в Духе. И когда я это всё писал, и когда я это всё перечитал, я в это включился, и Дух в меня вошёл, чтобы дальше писать. И получается, я могу в Духе писать информацию 20 страниц, 50 страниц, а потом, когда я это читаю, как будто я подключаюсь к этому ещё раз, и ещё больше даётся мне информации.

То есть в этом и парадокс, что даже когда я работаю над, образно говоря, четвертым томом, то когда я его заканчиваю, то я его начинаю редактировать, но когда я его редактирую, у меня рождается пятый том. Почему? Потому что я четвертый том читаю, у меня складываются пазлы, в меня вселяется Дух, мне подсвечивается новая информация, и я вроде еще работаю над четвертым, но уже пишется параллельно пятый. Вот как это работает. Это раз. Второе, что уникально, углы восприятия. У нас, как у людей, очень много углов восприятия. И когда вы, то есть это как градус вашего уровня, градус фокуса развития, как вы под каким градусом, под каким углом смотрите на истину. И представьте, что ваш уровень градуса развития 15, и вы под этим градусом воспринимаете вообще всю реальность, себя и книги, вообще все. И вот вы читаете мою “Альтернативную историю”, первый том. Вы включаетесь в эту силу, вы можете даже почувствовать, как Дух в вас входит, то есть вы подключаетесь в какое-то поле какого-то высшего разума. Это круто. Все становится супер объемным, необычным, как будто все оживает, ты как будто как в игре джуманджи. И это правда так. Но при этом вы учитесь, работаете, жизнь идет, но она как будто обретает краски, ты как будто, как в фильме. Это так здорово. Но стоит перестать книгу читать, и все это волшебство исчезает и вся эта объемность. А почему? Ну потому что то, о чем ты думаешь, во что ты подключаешься... То есть, если ты думаешь о футболе и о соцсетях с друзьями и об этом говоришь, ты подключаешься той точке Wi-Fi, к которой подключены все люди, и ты чувствуешь, как они, и мысли у тебя такие же транслируются тебе в голову от них. А когда ты читаешь “Альтернативную историю”, она написана из будущего, это другое поле, как будто другая какая-то сфера, то когда ты в нее включаешься, в тебе просыпается другая версия тебя, и ты видишь мир под другим как будто тоже углом, ты как будто даже в другой мир попадаешь. Но чтобы так всегда было, надо всегда “Альтернативную историю” читать, тогда ты в нее включен. А еще любопытно, что когда ты ее читаешь, у нас же есть разные качества, которые в нас как-то развиваются, и сердце, и ум, и Дух. И когда ты прочел первый раз, ты одно увидел, осознал как историю. Но зачем надо читать второй раз? Так когда ты читал первый раз, ты не знал, что это все я из будущего, и воспринимал это как какую-то странную историю,

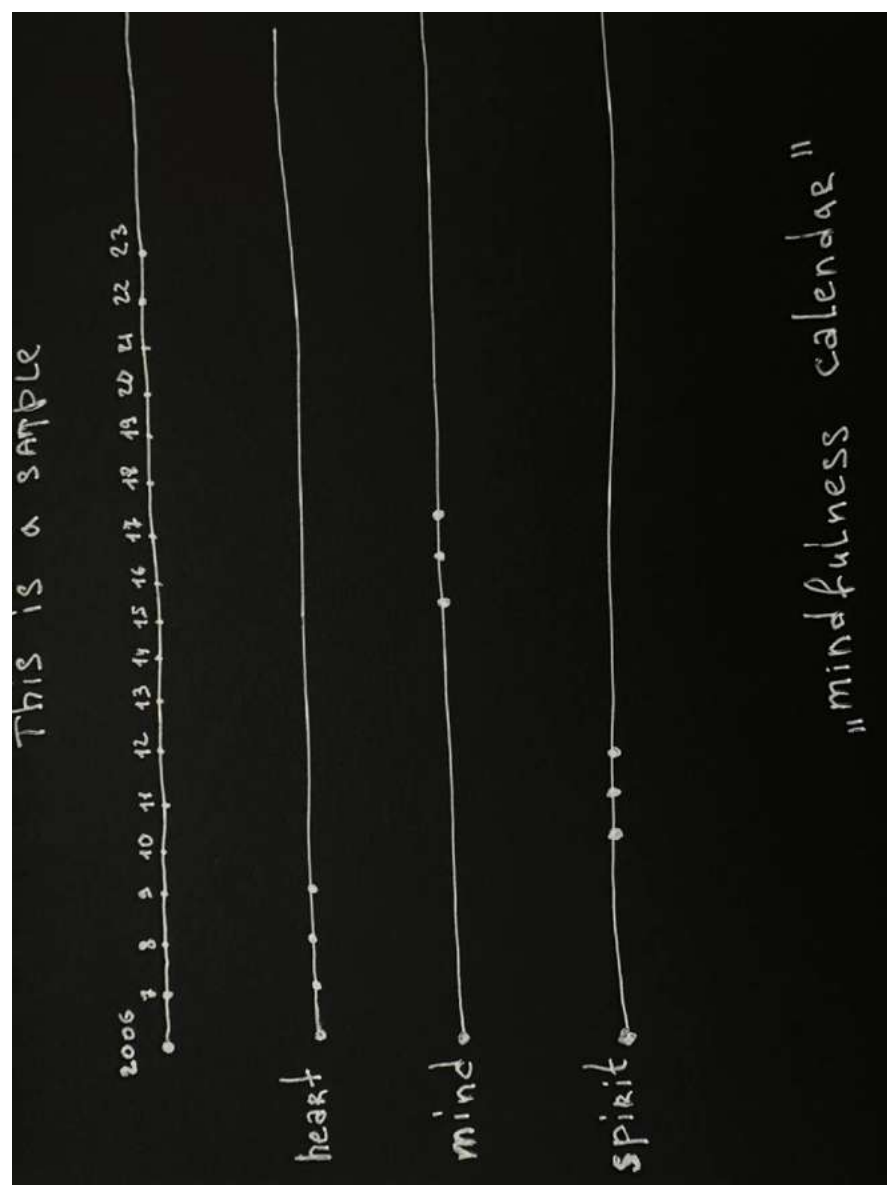
что какие-то бабки-посланницы, бродяги подходили, что-то рассказывали. И да, ты читал и видел историю про то, что есть какие-то инопланетяне вроде, может быть, я их слышу, но ты не знал, кто это такие. Ты просто понимал: “Ну, инопланетяне — зеленые человечки”, — а тут, когда ты заканчиваешь первую “Альтернативную историю”, вдруг ты осознаешь, что это мы из будущего. И инопланетяне — это мы из будущего, и летающая тарелка — это машина времени. И Дух этот — это голос, который вселялся и в Распутина, и в Жанну Д’Арк. Вот. То есть, когда это все вселялось, это правда Дух. И когда ты начинаешь это осознавать в конце книги и заново начинаешь читать, то вся книга обретает другой смысл. И у тебя уже подгружается, то есть ты поменялся, у тебя как будто уровень сознания с 15-го градуса перешел на 18-й, ты уже под другим углом все читаешь и воспринимаешь. Если ты прочел еще раз первый том “Альтернативной истории”, то вообще это как будто другая книга. Ты видишь то, что ты раньше не видел, то есть тебе новое подсветилось. Потом, когда ты еще раз читаешь, опять видишь новое, и оно как будто бесконечное. То есть то, что раньше не имело значения, потом обретает смысл, и каждый раз оживает всё. То есть она очень многослойная, многогранная. А если ещё читать так, что ты читаешь первый том, второй том, третий, четвёртый, пятый, а потом заново перечитываешь, то вообще шок. И надо ещё много раз так перечитать, чтобы всё это переварить — и умом, и сердцем, и духом. И нет такого, что ты прочёл “Альтернативную историю”, первый том, ты просто её отложил и всё, миссия выполнена. Нет, так это не работает. Здесь именно момент такой, что это должно быть всегда. То есть, чтобы быть в этот мир включенным, нужно всегда её читать, всегда эту историю разгадывать, помнить её, рисовать, чертить, писать себе заметки, что украло у тебя внимание из “Альтернативной истории” первого тома. Когда ты в это включаешься, то ты попадаешь в этот уникальный мир, и Дух тебя ведет. Стоит тебе её прочесть и отложить, все чудеса исчезают. И чем больше ты фокусируешься на низкие вибрации, ты в другие сферы деятельности мира подключаешься, и там у тебя совсем другая череда событий, совсем другое настроение, другие мысли, другое все. Одна из причин, почему мои книги люди любят читать, потому что когда они читают книгу, у них всё оживает. Музыка становится объемной,

фильмы интересные. Ты вдохновляешься, сразу начинаешь, если ты картины пишешь, начинаешь сразу картины писать. То есть не о том, что я пишу в книге, картины — нет. Ты подключаешься к тому же источнику, но ты-то пишешь картины свои, но суть в том, что ты подключаешься, как будто в тебе разгорается электричество, свет. Книга, она, видите, была — первый том “Альтернативная история” — написана Духом, и он этот код вложил в эту книгу, и когда ты читаешь, Дух в тебя входит. Ну если ты чистый и пускаешь его.

Вопрос: В 10-м и 19-м году Дух сам приходил, а в 2023 году вы сами сделали так, чтобы он пришел, вызвали его. На ваш взгляд, это изменение связано больше с вашими внутренними переменами и достижениями, или внешний сценарий таким образом разворачивается?

Да и то, и то, и то и на самом деле самое основное совсем другое. Просто раньше... Ну, представьте, каждую среду вы становитесь эмоционально неуравновешенным и ругаетесь с людьми. И у вас это происходит из месяца в месяц, из года в год и на протяжении пяти лет. Вы никогда это не замечали, а я вдруг заметил и говорю вам об этом. И еще и задаю вам вопрос: “А вы помните вообще жизнь свою, когда вы не ругались?” И вы говорите: “Ну, примерно 5 лет назад”. Я говорю: “Вот, видите, что-то случилось 5 лет назад, что с того момента каждый день по средам вы ругаетесь и нервничаете”. А вы просто не задавались вопросом. Вы считаете, что это просто нормально и все. Но всегда же есть причина. И мы вдруг выявляем причину, и оказывается, что 5 лет назад вы начали ходить, я не знаю, на курсы логопеда, а он как раз по средам. И что так происходит, что когда вы взаимодействуете с этим учителем по утрам, после этого вы становитесь супер раздраженным и воспринимаете все в штыки, на всех орёте, на всех обижаетесь. И вдруг мы решили проверить, и я вам говорю, а может быть, вы попробуете месяцок не ходить к этому логопеду. И вы перестаёте к нему ходить, и каждую среду вы перестаёте ругаться. И у вас нормальное настроение стабильное, и не происходит этого перепада. Я такую же проделал работу над собой, работая над первым томом “Альтернативной истории”.

Я просто взял и с 2006 года по 2023 провел кучу параллельных линий жизни, и отметил сначала с 2006 по 2023 год все года, месяца, когда я был раздражён. Потом отметил все года и месяца, когда я был супер материальный, социальный и не хотел сидеть дома. Потом я выявил все месяца, года с 2006 по 2023, когда я был в любви, в творчестве, во вдохновении, что прям вообще вот прям всё красивое, хотелось всё фотографировать, картины рисовать, стихи писать. А потом также выявил, когда происходила вот эта какая-то странная мистика, когда вот какие-то, знаете, посланники, все про тайны Петербурга, философский камень, вот этот голос, высшая сила, и также выявил, в каком месяце, в каком году это было. И я увидел, что как будто есть много разных личностей меня. Но потом я увидел, что дело не во мне, то есть это у всех людей так, это нормально. Я начал выявлять, а что это за личности, а что это за миры, а что это такое. Это циклы в природе, или я сам переключался то в такую версию себя, то в такую? А это я в какой-то мир попадал и таким становился, или я таким становился, и из-за этого жизнь менялась, и это менялось мое всё-таки настроение? Я начал над этим работать. И просто осознал, что чтобы включиться в эту “Альтернативную историю” и чтобы Дух пришел и все это началось, оно случалось, ну, то есть не так, что кто-то там это решал, а что я это могу сделать в любой момент, потому что есть причины и следствия. И я понял, что если я сейчас буду об этом говорить, об этом писать, если я буду это все разгадывать, если я сейчас все это достану, то я как будто... Это реально, опять же, как игра джуманджи. То есть если я сейчас достану игру джуманджи, брошу кости – всё оживёт, и выхода из неё нет, пока ты её не закончишь играть. И вот эта книга, она про это. То есть я вернул себя в мир “Альтернативной истории”, вернул себя вот в этот Дух, когда просто начал вспоминать все, когда этот Дух приходил, и тогда я в это и подключился. Я об этом начал делать первый том “Альтернативной истории”, и вот как раз, когда это еще перечитал 70%, то в меня вошел Дух, и последние 30% – это было завершение книги. Это еще и такое сильное, что этот Дух мне показал и объяснил вообще, кто я, что я, ну что это вот я из будущего, и что это вообще Дух. Я же раньше не знал даже, что это Дух. Я это узнал только в 2023 году, что это Дух. То есть он в меня вселился и начал мне подсказывать, что он – это он.

Вопрос: Вы пишете, что святой человек — это был тот человек, который дошел до такого уровня, что у него такая матрица внутри него, что туда попадает Дух и может в нем жить. Вот когда у вас есть Дух, вы это понимаете. А когда в святого человека приходит Дух, как он это ощущает? Осознает ли он, что это Дух, или ничего не замечает?

То, что в кого-то может входить Дух временно — не временно — такие люди есть и были в разные времена и сейчас. Хотя сейчас смутное время. Но мне всё-таки кажется, что это связано ещё с деятельностью. То есть всё-таки из-за того, что моя задача — это всё объяснить, найти слова, то есть я проделываю большой труд, работу, человеческим языком, простым языком для людей, для всех объяснить необъяснимое. И моя задача — всё это замечать. И не просто так, это есть и всё, а всё-таки найти этому объяснение. А люди других профессий, как пример, музыкант, ну входит в него Дух, ну пишет он музыку. Ну зачем ему думать о том, как он ее пишет, в том плане, что такое Дух и что такое устройство человека? Это же не его работа. Он не должен об этом задумываться. Да, максимум он может где-нибудь в интервью, такой человек сказать, что был момент, что тот альбом гениальный, который сделал его известным на весь мир, что он написал его за неделю, и он сам не понимает, как. Что просто не спал ночами, и какая-то сила в него вселилась, и он прямо весь альбом уже видел, как он будет написан, и пришлось просто взять это и сделать. И вот, допустим, берет это, описывает музыкант. И он говорит, что это муза, что это вдохновение. Но он подбирает слова, хоть какие-то ассоциации, схожие с тем, что он испытывал, и он называет это музой и вдохновением. Вот это максимум, что он осознал. Он не знает, что он был в Духе, он назовет это муза или назовет это вдохновение, творческий канал у него открылся, он может сказать. А потом он его потерял так же, опять же, из-за образа жизни. Может быть, он вести плохой образ жизни стал, меньше в церковь стал ходить, молиться, или, может быть, начал вредную еду какую-то кушать, а может быть, просто звездная болезнь и все, и ушел Бог, Дух из него, и больше не может он такой альбом сделать. Делает, ручки и ножки у того человека остались, он пишет музыку, но она вся пустая и мёртвая. А почему? Потому что всё у него выключилось, закрылось.

Видите, угол у него поменялся, в другой мир ушёл. Не в творчестве, а в материальном, а то и в тёмном. И всё. А батюшка, допустим, какой-нибудь, дедушка в церквучке, ну, вполне возможно, и то мне кажется, что он поскромничает такие заявления делать. Это я в книге могу, я писатель, я о себе ничего не заявляю, я герой книги, я могу кричать, но я — герой книги, а автор — он автор. И это не забывайте, эти границы. Поэтому можно нарушить эту скромность. Но если бы я был батюшкой, и вот я встаю сейчас на место батюшки в церкви, я бы постеснялся и постыдился, и побоялся бы говорить о том, что в меня Дух вошел, что я до такого уровня дорос. Мне кажется, ни один такой настоящий батюшка такого никогда не заявит о себе, он даже будет бояться такое сам о себе думать, что он такого достиг. Но я знаю просто таких батюшек, что есть батюшка, от которого, прям вот чай поднесешь, и чай станет водой по вкусу, то есть выветрится все. Есть батюшки такие. Вот они настолько молятся, настолько чистые, настолько они отдались этому Духу, и Дух через этого батюшку говорит с людьми, и к этому батюшке люди там выстраиваются со всей России. Есть такие батюшки. Есть такие батюшки, что аж голова кружится, мысли все отключаются, когда ты с ним находишься. И я, когда пишу книжку, в такое же ухожу состояние, но я же не батюшка и на это место не претендую. Вот. Я писатель, творческий человек. А вот он — батюшка, ну, видите, у каждого по-своему. И он, может, тоже этого не знает. Может, он не знает этих технических объяснений. У меня роман, научная фантастика. Моя задача, как все журналисты копают, все это раскопать и найти истину. Я копаю со всех сторон, под всеми углами, на своей же шкуре все это описываю, чтобы читатель еще больше этим проникся, такая работа. Так что не все осознают, что это Дух. Дух, представьте, всю жизнь во мне присутствовал, я только в 2023 году название этому нашел, что это Дух. А до этого просто голос какой-то инопланетян или ангелов — я это как-то так называл.

Вопрос: Вы рассказываете про стороны света и про ловушку света в человеке и во всем. Полугаается, эта ловушка и есть та самая матрица или по-другому философский камень?

Да, можно сказать и так. То есть есть матрица, когда человек делает плохие деяния, и свет у него через эту матрицу не проходит, и в нем энергии нет, и человек чахнет и болеет, и страдает. Есть люди, которые правильный, праведный путь ведут, добродетели в себе возвращают, выпускают в себя свет. Правильная там линза, свет, всё это включается у человека, преломляется, и как от драгоценных камней или от мощей от человека начинает аж энергия идти. Вот. И чем больше у человека этих лампочек, как я рассказывал когда-то давно в разных книжках черновых, чем больше у него этих пазлов, лампочек включено, тем больше от него исходит эта энергия и входит в него эта энергия. Да, это так. И вот, понимаете, мы может и не можем четко знать, как устроены мы. Нам вообще дано воспринимать это как физическое тело, но мы же можем все, любой человек, заметить, что когда ты встретился с Машей — у тебя сомнения и депрессия. А когда ты встретился с Олей — у тебя грудь горит, жить хочется, творить хочется. Этого же достаточно для того, чтобы уже понять, что тогда стоит подпускать в свою жизнь, кого и что, а что не стоит. От чего ты расцветаешь, а от чего ты вянешь. Надо с этого начинать. Я считаю, самое простое это. И я так и делал методом тыка, когда был маленький. Если есть песенка, которая во мне сердце включает и тепло, какой-то огонь, вдохновение, я это — в коллекцию. А если есть песенка, от которой мне плохо и голова болит, я ее вычеркиваю. Так же места, так же люди, так же еда, одежда, ну вообще все. Все, что меня заряжает, окружал себя этим. Но заряжает не дурманно-эмоционально, как люди получают удовольствие, нет. А именно внутренне духовно, вот этот огонь то, что во мне пробуждает, я этим себя окружаю. А то, что во мне все глушит — я этого избегаю, и так всю жизнь.

Вопрос: Какие свои ощущения, может, физические явления или состояния вы называете словом “подсвечивание”? Как вы из общей массы чего-либо выбираете нечто особое? Как это происходит?

Это происходит не всегда, но это как будто... Хотя нет, даже сейчас я могу это сделать. Но опять же, я же не знаю, что это. Ну как вам объяснить? Хорошо, давайте так. Включаю я фильм, неважно какой тематики,

просто фильм, и я его смотрю. Я могу смотреть этот фильм, и знаете, то есть, может какая-то фраза украсть ваше внимание, прям так сильно, что как будто вроде фильм про войну, а украл — диалог про родителей и детей. А потом ты заходишь в социальные сети или в какие-то новости, и опять почему-то крадет внимание что-то про семью. Значит, Дух, система хочет, чтобы ты обратил на это внимание, раз он тебе это подсвечивает, и ты начинаешь читать. Что тебе в первую голову придет? Семья или родители, или родительские отношения. Или начинаешь задумываться, а ты вообще с родителями общаешься? Ну как-то так подсвечивает. Может подсвечивать цвет, может подсвечивать предмет. Я могу идти и начать видеть везде почему-то людей в красном и не понимать, почему. Начинаю читать вообще, что такое красный цвет, что он значит. То есть, Дух, система мне так подсвечивает всё. То есть, представьте, вся информация “Альтернативной истории”, все тома, которые я писал и пишу, это всё мне именно подсветил Дух. То есть я могу включить фильм про бойцов, а там в школе на уроке ученик рассказывает про Ахиллесов щит, а я не воспринимаю это как знак, потому что Ахиллесов щит и щит, ну да, украло чуть-чуть внимания, но просто происходит нечто другое. Я открываю описание своего фотоаппарата, который я недавно приобрел, американскую статью, а там приводится в пример про Ахиллесову пятю. Я думаю: “Опять Ахиллес?” Потом начинаю готовить иллюстрации к книге, где мне нужно было показать Бога Солнца на четырех лошадях, начинаю выяснять, что это за картинка, я нашел, где это изображено, а это такой золотой щит, а оказывается, что это Ахиллесов щит. И я думаю: “Ну что такое?” Начинаю изучать, кто такой Ахиллес, что такое Ахиллесова пята, что такое щит, какой там сакральный смысл. Смотрю, что мне крадет внимание, смотрю, что это произведение про Троянскую войну. Начинаю вот это все, что подсвечивается, вот так вот разгадывать, разгадывать, разгадывать. И все это потом в книгу, и потом оказывается — еще как необычно — а потом оказывается, что это все было прямо к теме книги, вот мне подсвечивалось. Представьте, как такое может быть? То есть, начиная работать над пятым томом, и вдруг на протяжении недели или двух везде крадут внимание песочные часы. И настолько парадокс, что я их и купил, и картинка и там, и вообще, в том числе вот у меня продукцию делают, постеры и стикеры

с этими часами. И только потом в конце книги, пятого тома, я вдруг понимаю, что это символ этого Духа пятого тома, это песочные часы. А как система, понимаете, подсветила мне, когда ты листаешь, выбираешь, какой ты сериал будешь смотреть или фильм, и вот представьте, какое совпадение, что я нахожу сериал, а он прямо... Так делает система, что серий же много, сезонов много. И вот если я сегодня, как пример, работаю над чем-то, допустим, над темой агрессии, пишу такую главу, и я включаю, понимаете, пятый сезон шестую серию сериала “Тайны Смолвиля” про Супермена, а там он как раз поцарапался от метеорита, из-за которого он становится агрессивным и не может это контролировать. А потом еще куча подсказок про это. И вот эти все подсказки, как будто мне Дух, система помогает мне эту тему развить, раскрыть, и я ее раскрываю. Также это было, когда я смотрел сериал “Остаться в живых”. Тоже прям, я только над чем-то работаю, то, над чем я работаю именно в этот данный момент времени, то есть день или сутки последние. И после этого там серия про это, которую невозможно было ожидать и предположить, что она такая будет. И все, вот тебе подсказка. И эти подсказки, они везде настолько, что не только с книгами связаны, а вообще с моей жизнью. Подсказки о друзьях, о знакомых, о жизни, что выбрать, чего опасаться или что нужно. Меня прямо уводит от чего-то и приводит к чему-то. То есть я еще говорю про то, что мне что-то подсвечивает, а мы еще не берем в счет то, а что мне не подсвечивает. Ведь есть же, получается, если система может мне подсвечивать, что надо, чтобы украло мое внимание, и я это увидел и на это обратил внимание и развил, придал этому значение и раскрыл это в книге, как пример. То также, наверное, есть очень много чего, от чего она, наоборот, блокирует. Ну чтобы я не замечал и не видел что-то. И это же тоже большая помощь от системы, ведь если бы она не блокировала у меня кучу лишнего, возможно, я бы на какие-то другие вещи отвлекался. И она в чем нужно, меня ограничивает, а что нужно, мне подсвечивает. Но я всё делаю только по такому методу, способу. То есть как будто я даю волю системе, или Духу, или Богу, как это удобно назвать, чтобы Дух через меня делал. То есть я делаю, допустим, мерч, коллекцию кепок или футболок, и вот она мне подсвечивает, эта сила, какую надо сделать картинку, какой должен быть цвет, какое должно быть слово, что это должно быть.

И так во всём. И самое интересное бывает так, что я потом только узнаю, зачем это нужно было. То есть я к этому прихожу через три месяца, что “о, синий камень — это для этого”. А я, допустим, не знал, но уже этот синий камень себе приобрёл и сделал себе с ним кольцо. А смысл вот именно обрёлся, смысл о синем камне, только через три месяца или через полгода. Представляете, как любопытно. Вот так было необычно, что я работал над “Альтернативной историей”, третьим томом, в начале 2024 года. Когда я заканчиваю третий том, я прихожу к теме, кто такой аватар Вишну в индуизме. А потом смотрю все свои видео, фото, а я все время, пока делал третий том, был в лонгсливе, в футболке с длинным рукавом, с изображением Вишну. А я даже не знал, кто это, а о нем пишу. Ну начал писать, разгадывать, изучать, потому что система подсветила. И также это совпало с тем, что я был в Камбодже, и единственное, что меня впечатлило — это статуя Вишну, а потом оказалось, что это еще и часть моей “Альтернативной истории”. А еще любопытнее, что во втором томе, в конце второго, в начале третьего, в этот период с 23-го по 24-й год, мне посланница говорит, чтобы я в синей кофте был, а я все не понимал, почему. А потом меня везде этот синий цвет преследует, а потом я смотрю, что почему-то Вишну синего цвета. Почему-то все супергерои с синим цветом. Я думаю: “Что же это такое?” Вот, то есть так все и подсвечивает, уводит от чего-то меня, приводит к чему-то, уводит, приводит. И то же, что я сейчас делаю, а сейчас я делаю что? Сейчас я и читатели, мы не можем осознать следующий том моей “Альтернативной истории”, будущий том, пока я не сделаю разбор всех своих предыдущих пяти томов. И вот я должен сделать разбор всех своих предыдущих пяти томов. Так система меня привела, подсветила, показала, что только вспоминая, разбирая это все и переваривая все пять томов “Альтернативной истории”, я могу сделать потом новое открытие на основе этих пяти томов. То есть как будто все материалы даны, но я их должен все переварить. То есть я сейчас сам готовлюсь к следующему тому, благодаря чему я еще больше пытаюсь разобраться в пяти томах. Читатели имеют возможность задать вопросы, чтобы я на них ответил. И это все, что я сейчас делаю, как мне система посветила, это все должна быть книга. И что когда человек будет читать мои книги, он дойдет до этой книги, чтобы потом умом еще раз

вспомнить все, что он читал, чтобы подготовить его к следующему тому, то есть это такая подготовка. Что как будто вся история, чтобы она закончилась, эта Альтернативная история, ее надо еще раз вспомнить, всю ее вот так промусолить, разобрать, и тогда будет последний и окончательный том, завершающий вообще всю эту историю, как осознание всего, когда все пазлы сойдутся. А мы сейчас эти все пазлы еще раз перебираем, разбираемся вообще, какие пазлы в какой коробочке были, что было в первом, втором, третьем томе. И сейчас я разбираю первый том, и эта система сделала, это не мой выбор, не мое желание. Система, Дух меня ведет, так должно быть. Последовательность книг, названия, о чем они — все это система делает. Я максимально просто не сопротивляюсь этому Духу, системе, я не отвлекаюсь, стараюсь максимально, по возможности, в меру своего развития чисто доносить информацию. Труд на первом месте, тружусь, стараюсь, и это большая ответственность. Я не могу, понимаете, веселиться и книжки писать, так не бывает. Я должен быть в Духе, я должен быть сосредоточен, я должен быть чист. И тогда я вижу, как система мне подсвечивает со всех сторон. То есть это, понимаете, как процесс книги. То есть, когда я не пишу книгу, я все равно живу этой книгой, и все, что в жизни у меня происходит, это все то, что должно войти в книгу. И вот я смотрю на все эти знаки, на все эти подсвечивания, и все это в книгу дальше добавляю. Но возвращаясь к вопросу, все-таки вот это подсвечивание, оно происходит так, что ты можешь прийти в магазин, увидеть там 20 футболок, и вот одна футболка украла внимание — вот оно и подсвечивание. Но в моем случае подсвечивание, оно должно быть три раза. То есть, я не знаю... “Тебя предадут” — вдруг фраза подсветилась в фильме, просто украла внимание, ты не понимаешь почему, как будто громкость была больше. Потом ты заходишь случайно в новости почитать вообще про другое, про технологии, а там написано: “За предательство его...”, и я думаю, опять украло вот это “предательство”, почему? А потом оказывается, допустим, что меня система предупреждала, что меня кто-то предаст. То есть вот, она прям так вот подсвечивает, подсвечивает всегда все. Еще она через цифры любит со мной играть. То есть когда больше пяти раз за день появляются цифры 11:11, 12:12, 15:15, не специально, а прям случайно, то есть я, наоборот,

даже этого не делаю, но каждый раз хватаю когда телефон, и число вот так вот повторяется 15:15, 16:16 — это значит, я в Духе, то есть это тоже я к такому замечанию, открытию пришел в первом томе “Альтернативной истории” в 23-м году в августе. Но именно эти цифры, то есть 20:20, то есть если 20:02 — это уже другое, это другой знак, это тоже знак, но другой. Хороший знак — это когда 20:20, 15:15. То есть, когда вот так повторяются цифры, это значит, как будто я вот прям вот все, Дух во мне. То есть вот так он еще мне показывает, я в Духе. Когда я в Духе, цифры десять раз подряд вот так совпадают на протяжении дня. Это значит, ты максимально, с тобой сейчас сила, система что-то делает.

Вопрос: Все-таки не совсем понятно, как Дух входит в человека. Чем-то таким необычным должен быть снабжен человек, чтобы уметь воспринимать и транслировать информацию? Вы пишете, что человек должен быть открытым и без грехов. Но мы здесь на земле не можем быть без грехов и с кристально чистой душой априори. Значит, это не совсем точное определение, то есть должна быть какая-то другая причина и способность воспринимать Дух и транслировать его волю. Ведь посланники — это просто люди, через которых он обращался к вам. После разгадывания матрицы появилось ли у вас новое видение того, как Дух связывается, вселяется, действует через вас?

Естественно, дальше все это раскрывается намного интереснее, но это уже другая “Альтернативная история”, другие тома. И я должен соблюдать эту последовательность, и когда я буду разбирать следующий том, то я больше скажу. Но я должен в рамках первого тома “Альтернативной истории” сейчас отвечать на вопрос. И я только так, как на тот момент, на период 2023 года размышлял, как я понимал, это только в рамках этого и могу на это отвечать. Конечно, я могу чуть-чуть что-то добавить, но все же. И на тот период времени, когда я закончил ту “Альтернативную историю”, первый том, я понимал, что есть как будто линза, как треугольник внутри, и она как будто крутится, что можно её как будто повернуть так, что в неё входит свет, а можно повернуть так, и в неё свет не входит. Такое было вот какое-то описание. Но это, опять же, это просто как мой мозг может этому придать

обложку. Это не в буквальном смысле так, но это один из примеров. И также я это видел еще как просто линзу, ну просто как будто есть, представьте, стекло, вот оно должно быть чистое, идеально повернутое, и тогда свет проходит в тебя и из тебя же исходит, и тогда ты вообще в потоке, в природе. А есть как будто это стекло, оно грязное и повернутое, как-то отвернутое в бок, и свет не проходит, не захватывается, он не входит в тебя и не уходит от тебя, ты просто отключен, как будто у тебя Wi-Fi выключен. Вот как будто есть такая штука, я вот такое видел. Дальше я еще видел варианты на тот период времени, когда я работал над первым томом “Альтернативная история”, что как будто если у тебя чуть-чуть какие-то есть вот эти пазлы, лампочки, матрица, но мало их, то не может свет как будто там остаться. Он может, конечно, там какие-то пару лампочек пробудить, но они там у тебя то загораются, то гаснут, то загораются, то гаснут. А чтобы прямо у тебя свет внутри тебя остался или захватился, как будто ты должен быть реально завершенным, то есть такую штуку я еще видел. Что я еще видел? Что, предположим, Дух может в тебя войти, неважно, какая у тебя линза, какая у тебя матрица, насколько ты развит — может в тебя войти. Но если у тебя есть инстинкты, грехи, если ты хочешь хвастаться, хочешь денег, власти, издеваться над людьми, и у тебя может снести крышу от того, что в тебя вселилась такая сила, то есть Дух, то Дух в тебя и не вселится. Вот. То есть Дух, он по принципу, ну он может вселиться только в того человека, у которого как будто настолько сдуто эго... Хорошо, давайте предположим, мы все грешны, но в этот момент у человека настолько должно быть сдуто эго, настолько как будто у него должны быть опущенные руки, как будто он отдал свое тело, свою душу, свою жизнь под волю Бога, и Бог начинает в него вселяться и через него действовать. Вот как это должно быть. То есть ты как будто поверил в Бога больше, чем в себя и в людей. И тогда Бог как будто начинает проявляться через тебя, это психологическая установка. То есть если ты думаешь о себе любимом, какой ты сладкий и как ты хочешь себе комфорт, то никакого Духа в тебе никогда не будет. Дух будет только тогда, когда ты как будто посвящаешь жизнь не себе, а людям и Богу, а ты вообще как будто мертв. Ты как будто такого уровня ценностей и психики, что не то, что тебя нет на первом месте, ты вообще все, себе как будто не принадлежишь, и тогда в тебя

входит Дух. То есть как будто не должно быть вот этого эгоистичного «я», которое вот именно вот это «от себя». Ну, образно говоря, вот Дух мне покажет, чтобы я, не знаю, надел красную кофту и носил круглые очки, и писал книги про медведей — я это буду делать. А человек, который с эгоизмом и самолюбием, он не будет так делать, если в него вселится Дух. Потому что человек, он скажет: «А я не хочу, мне эта кофта не нравится». Видите, у человека есть свой ум. И пока у него есть свой вот этот ум и свое вот это я, как он хочет, как ему нравится, ему нравятся вот эти капризы, вот пока человек капризный, Дух в него войти не может. Ну просто это невозможно технически. Вот это, наверное, самый главный принцип, который нужно брать на заметку. Что если ты умом планируешь снимать какие-то фильмы, которые тебе нравятся, про людей на машинах, то зачем Духу помогать тебе с этими фильмами, если Дух хочет, чтобы ты фильмы снимал про войну и про историю? И он тебе это подсвечивает, а ты прямо его игнорируешь, и все равно твое эго и все диктует тебе, как ты хочешь машины спортивные снимать. Ну вот и Дух к тебе не приходит, потому что Духу это вообще не актуально на будущее. Зачем ему твоя спортивная машина? И зачем он будет вкладывать в тебя всю энергию и силу, и вести тебя, и давать тебе силу богов, если не нужны эти спортивные машины и фильмы про них, понимаете? А вот если так совпало что — или совпало, или ты слышишь Бога, Духа — что то, что ты хочешь делать, это актуально в будущем, то Бог тебе дает поддержку, Дух в тебя входит и ведет тебя. Но опять же, ты можешь в любой момент зазнаться, это тоже ай-яй-яй. То есть там очень важно, что ты должен быть... То есть чтобы Дух был в тебе, в первую очередь, ты не думаешь о своих потребностях. У тебя нет никаких человеческих вот этих потребностей, планов. То есть, конечно, ты живешь, кушаешь, понятно, следишь за здоровьем, но все равно ты больше как будто посвятил себя работе. То есть это должен быть человек, который посвятил себя хобби или работе, что ты готов ночами не спать и снимать этот фильм. Тогда Дух, может быть, в тебя войдет и тебя поднаправит и прокачает. Вот оно как. И Дух, он не всегда входит, когда нужно — входит. Я замечал за собой, если говорить про всю «Альтернативную историю» с 2010 года, то были же моменты, когда люди-бандиты ко мне приставали, и в меня вселялся Дух и с ними разговаривал. Были моменты, когда с кем-то был

диалог, кто-то задал вопрос, и вдруг Дух в меня вселился и ему говорит совет. И я понимаю, что это не мой совет, не от меня, не от ума, а что это какая-то сила через меня ему это говорит. И эта сила, она могла всегда кому-то или пригрозить, или, наоборот, кого-то вдохновить, кого-то поддержать, а кому-то сказать: “А ну, признайся”, — и человек начинал исповедоваться. Но это делал Дух, не я. А были моменты, когда этого Духа нет. И также, когда я беседовал с Александром “Большим” или с дедушкой-волшебником, в какие-то периоды я с ними общаюсь как с людьми, и они как будто ничего и не знают, а в какие-то моменты в них Дух вселяется, и они начинают всё рассказывать. И вот почему, допустим, Духу удобно общаться со мной через Александра “Большого” и дедушку-волшебника, потому что у них кругозор большой, потому что тематика схожа, вот это всё, вот это всё мистическое. Проще Духу через них со мной говорить, чем через какого-нибудь, как пример, строителя. И так же получается и наоборот, Духу удобнее через меня с кем-то говорить, потому что я не искажу информацию, я не буду стесняться или еще что-то, и запас слов у меня хороший, и количество примеров хорошее. И поэтому, если я что-либо рассказываю, я не искажаю, по возможности, максимально не искажаю, то есть такой подход. Так что причин, почему Дух в кого-то входит или нет, очень много. Зачем вообще Дух войдет в человека, если ты бездельник, тоже имейте в виду. В первую очередь, это путь, то есть ты должен выбрать предназначение, миссию, что ты уникальный кто-то, хирург. И Бог всегда через тебя будет спасать тех людей, которых надо спасти, и все будут говорить, что у тебя руки от Бога. Дух в тебя войдет, но, опять же, если он будет видеть, что ты всю жизнь посветишь хирургии. И всегда, когда нужно, без своей звездной болезни, в любую точку мира, хоть деревню, куда-нибудь на окраину приедешь и кого-нибудь починишь, если кого надо спасти. И вот это будет Дух через тебя, Бог действовать. А если ты так не будешь делать, Дух от тебя уйдет. И он может появляться только в моменты операции, в процессе каких-то, а потом уходить, и ты обычный вроде человек, потом опять ты в это включаешься. А по сути, ты подключаешься к какому-то Wi-Fi, к высшему разуму, к системе в нужный момент. Поэтому гениальные, уникальные люди, они всегда это присутствие ощущают. И ученые, и творческие люди, и даже те же хирурги,

что когда что-то очень сложное прямо происходит так, что как будто не ты уже это, как человек, умом своим там маленьким контролируешь, а как будто какая-то сила через тебя, твоими руками управляет. А потом ты закончил операцию, все, Дух ушел, он придет когда-нибудь. То есть ты как будто умеешь подключаться вот к более сильной операционной системе, которая нужна в данный момент, на данные работы. А если ты такие работы-то не проделываешь, зачем Дух будет в тебя вселяться? Для чего? Чтобы ты в Духе соцсети листал более быстро или что?

Вопрос: В книге вы рассуждаете, что у всего есть прошлое, настоящее и будущее, но каждый предмет мы можем видеть только в одном состоянии. Например, конкретное яблоко в данный момент времени будет или незрелым — условно прошлое, или спелым — условно настоящее, и так далее. А планеты Солнечной системы — это именно физически наша Земля в разные отрезки времени? Их можно наблюдать в телескоп, потому что это настолько большие временные промежутки, что это разложение буквально можно увидеть? Или это всё же не именно наша Земля, а просто стадии планет, но разных? (Не одно яблоко, разложенное по промежуткам времени, а разные яблоки, но просто мы наблюдаем каждое конкретное в его конкретный промежуток времени и поэтому можем судить о будущем и прошлом яблок, то есть Земли). Или это неважно, а важна только сама формула того, как все можно разложить?

На тот момент, когда я разбирал это все в первом томе “Альтернативной истории” и дальше продолжил рассуждать на эту тему во втором томе “Альтернативная история”, я, конечно, больше представлял тот факт, что это все-таки разные. Но я говорю, я же начал говорить о чем, когда вот у меня произошло озарение в конце первого тома “Альтернативной истории”, когда я разгадывал матрицу, что все, что нас окружает, мы физически, в принципе, уже видим время разное. Ну что вообще наш мир устроен, и вот это множество всего — это всего лишь стадии одного и того же. Образно говоря, планет много, но по сути их много из-за того, что это просто одна и та же планета, но в разных стадиях нам физически показана. Как и следовательно, мы можем сейчас видеть растения, а можем видеть перегной, а можем видеть нефть. Ну я не профессионал, не ученый в этом,

откуда эта нефть образовывается, но для меня просто вот первое, что мне приходит в голову, что нефть — это перегной всего живого. Со временем она ушла под землю, гнила и сформировалась, и появилась нефть. А по сути, это что-то было ранее живое. Может быть, те же водоросли, может быть, те же растения, те же деревья. И к тому, что мы имеем много разных видов всего, как пример, разные минералы, а по сути это может быть один и тот же минерал, который в разное время по-разному выглядит. Имеет разную функцию, по-разному нами воспринимается от того, что просто вот в данный момент он — как вы привели с яблоком — незрелое, а есть зрелое. Я, конечно, тогда ссылаясь на то, что мы можем встретить людей, которые, как в школе, мы же можем увидеть всех там, если вот я в пятом классе, я же могу увидеть всех из первого класса, второго, третьего, я был на их месте. Могу увидеть старшеклассников и понимаю, что я буду на их месте. Также и семья, родственники, то есть мы можем видеть наших детей, мы можем являться детьми наших родителей. У нас есть родители, бабушки, дедушки, а потом мы сами станем бабушками, дедушками. И мы, если будем переходить на личности, то понятное дело, что бабушка, дедушка и мои дети — это не совсем я. С другой стороны, я был таким же ребёнком и я буду таким же стариком. И для кого-то я также был ребёнком и буду для кого-то стариком, и для себя в том числе. И для меня также это всё. Также есть эти стадии городов, стран как уровень развития. То есть сейчас есть стадии развития реально государств, которые находятся на этапе 2, какая-то страна-государство на этапе 3, какая-то на этапе 10. То есть сейчас прямо огромное количество людей, государств, которые живут, допустим, для меня они живут в прошлом, а есть те, которые живут в будущем. И если начать это видеть, ты уже понимаешь, к чему ты идёшь и что было ранее, как это всё формируется. Но, естественно, это не в буквальном смысле. То есть у меня не было такой мысли, что Марс или Венера, если на них лететь, то это всё равно Земля. Нет, я конкретно, буквально понимаю, что это отдельное, как и континенты, это отдельное тело. Но просто мы были и будем этими планетами. То есть, образно говоря, Земля вот она сейчас такая, потом она, как пример, превратится в Марс, ну, допустим, испортится. Но зато к тому времени Венера превратится в Землю. Вот как я это воспринимал. И что эти все стадии, они сразу есть вокруг и везде.

Что время, оно вообще есть физически, вот оно. Но да, есть люди, которые воспринимают сильно буквально всё, и они, наверное, могли додумать и предположить, что раз время есть прямо сейчас всё, то что это значит? То есть кто-то подумал, что сейчас есть люди из будущего здесь среди нас и люди из прошлого среди нас. Нет, не настолько, что люди из 18 века среди нас и люди из 23 века среди нас. Хотя люди из 23 века могут всегда прийти, но из 18 нет. Но! Чтобы я добавил интересное, вот работая над всеми своими томами “Альтернативной истории”, то после, скажем так, работы уже аж над восьмым томом, я бы сказал так, что, может быть, все же окажется, что все эти планеты — это все-таки одна планета. Понимаете, после того, как я в других книжках своих “Альтернативной истории” соприкоснулся с тем, что есть симуляции, виртуальная реальность, то есть вот эти мультивселенные и высшие разумы, то есть сознание, то есть интеллекты, то после такой информации, всё что угодно может быть. То есть, понимаете, я уже настолько не воспринимаю буквально — как формулу я воспринимаю — но я настолько не воспринимаю буквально планеты, нашу Солнечную систему. Потому что, когда ты понимаешь, что то, как я сейчас живу, есть еще целая куча этих версий мультивселенных, а ещё когда я умер — а я не умер, а дальше вот так живу, просто в другой мультивселенной — то там уже, знаете, не до планет, что забавно. Но вообще, да, планеты Солнечной системы, как и континенты, и как мы это всё воспринимаем, естественно, это всё не просто так, и это не какая-то заставка для красоты. Я скажу так, небо, звезды и небесные тела — они, я бы сказал, самую значимую роль и главную играют вообще в нашей жизни. А вот понимаем мы это, не понимаем, это уже другой вопрос. То есть на самом деле это, наоборот, есть суть вообще всего. По сути, это планы планеты, это планы, это миры. Давайте так, если проводить аналогию, а я там в следующем томе провожу аналогию континентов с планетами, что это то же самое. Только континенты, они в воде, и у нас есть ядро огненное, а планеты, они там где-то, тоже как в воде, только в небе, и там тоже есть ядро. И когда такую аналогию я проводил, то можно что предположить? На континентах мы на всех живем, значит, может быть, и на всех планетах есть жизнь. А то, что мы их не воспринимаем, ну опять же, если мы живем в какой-то симуляции, то просто это как непрогруженный, знаете, как нечитабельный файл.

Мы не можем его прочесть, для нас это что-то неживое, потому что мы не такого кода прошивки. И там другая вибрация. Но суть в том, что можно предположить, что на всех этих планетах есть жизнь. Просто не для нас, землян, но если бы мы поменяли в себе код, то мы бы могли видеть то, что не видим. Можно так предположить? А с другой стороны, вот все хотят полететь на Марс, а я считаю, что туда лететь не надо. Не из-за того, что я не хочу или боюсь, а из-за того, что туда не надо лететь, а что это надо просто как будто в другое время. То есть в этом и суть, опять же, время, видите? То есть не надо далеко лететь, нужно здесь же поменять вибрации себя и машины времени, чтобы выйти из этого ритма и перейти в другой. Мы тогда попадем в будущее, ну или в другое время, а это и есть другая планета. Вот как это. То есть я к этой теории пришел на основе того, что я разгадал и разгадываю в своих томах. Но вот в фильме 97-го года “Контакт”, там очень похоже, то есть близко к истине тот аппарат, который они собрали. В принципе, так машина времени и работает. То есть летающая тарелка, она не летит издалека сюда, она из тех вибраций, в которых они живут, из будущего, меняет вибрации тарелки и себя на наши, и здесь проявляются, появляются. И также могут легко исчезнуть.

Вопрос: В книге вы пишете, что Дух входит, а что это за состояние такое? Его можно ощутить именно, когда он входит, или можно понять только, когда Дух покидает?

Ну я не сказал бы, что прямо можно в секунды, в минуты заметить, когда Дух вошел или когда он тебя покинул. Не, можно, конечно, но это происходит так, что, если сейчас я веду диалог, допустим, с вами, вы передо мной сидите, и мы с вами обсуждаем мой роман “Альтернативная история”. Вы меня спрашиваете: “О чем сейчас ты пишешь?” Я начинаю рассказывать: “Вот я закончил этот том, сейчас работаю над этим, а этот том, он про четыре стихии и про пятую стихию, про пятый элемент, и там то-то, то-то, то-то. И вот я нашел разные факты, подтверждающие это, в древних писаниях. Вот я сейчас перевожу текст с такого языка, чтобы посмотреть, есть ли подтверждение, описание того, к чему я придерживаюсь, к своей теории по поводу этой стихии». И там бла-бла-бла-бла. И вот если я вам

это все рассказываю, вы мне задаете вопросы, сидя со мной, то в какой-то момент может произойти такое, что в меня вошел Дух. Но из-за чего? Из-за информации, то есть как будто если бы с вами я беседовал, вы бы были моим собеседником и мы обсуждали бы сплетни новостные и какие-то слухи последней недели, которые ходят в обществе, особенно в массах, особенно мейнстрим, вот это все, то я бы, наоборот, чувствовал обессиленность, неуверенность в себе, сомнения, потребительские какие-то чувства, желания, как будто я подключаюсь в такую сферу жизни, как будто я в такой мир подключаюсь, к такому источнику. А если я с вами беседую, и у нас диалог о высоком, о духовном, об инопланетянах, о богах, об Олимпе, об огне, который похитил Прометей, чтобы дать его людям. И когда мы еще в это прямо увлеченно погружаемся и находим какие-то факты, или у нас происходит какое-то озарение, что “о, а правда, это так!”, то происходит включение, подключение как будто к другой системе. То есть меняется в первую очередь время и пространство, то есть восприятие. То есть ты можешь войти в это состояние и ты не понимаешь — час прошел, пять часов, десять часов или десять минут, не чувствуешь температуру воздуха, ты как будто в ауте, в шоке в каком-то. Голос может быть объемный, ты сам себя можешь объемно начать слышать или начинаешь воспринимать квартиру очень объемно, как будто со стороны. Очень необычное состояние, как будто ты стал каким-то, я не знаю, супергероем. Тело, оно сразу, как будто ты его раньше чувствовал по отдельности как-то, а тут оно становится таким одним огненным чем-то. Состояние такое, с одной стороны, вроде тело почти не чувствуешь, а с другой стороны, как будто оно всё горит. Мыслей нет, психологическое внутреннее состояние — как будто сумасшедший штиль, как будто все внутри успокоилось и расслабилось. Как будто нет ни одного процента напряжения ни в одной мышце. И внимание настолько сильное, что как будто, если будет лететь муха, ты как ящерица быстро ее языком — хоп! — и схватил в моменте. Вот такой ты становишься. И оно есть, пока оно включается от того, что ты с чем-то соприкоснулся из того мира, и ты в этот мир попадаешь. Ты становишься другим, как будто в мир попадаешь другой. Да, физически ты вроде в той же квартире, в той же одежде, с тобой рядом сидит тот же вроде человек, но на самом деле вы как будто попадаете в другое

пространство. То есть на самом деле это происходит даже, я бы сказал, физически, просто человек это не понимает. И это как-то связано именно с ритмом, а ритм — это темп, темперамент, температура, то есть ритм, то есть время. То есть что-то происходит, что как будто вся даже комната, в которой я нахожусь и я, переходит на другие вибрации, допустим, из 500 в 2000. Но это происходит незаметно, потому что то, что я вижу, оно так для меня и произведено. То есть я как будто в тот мир перемещаюсь вместе с тем же, что я вижу за окном, и с той же квартирой, и с тем же телом, и с тем же человеком. Но на самом деле я перехожу в другое время как будто или пространство, время, то есть в другой мир. И нахожусь там от того, что я какую-то тему высокую поднимаю, и там по-другому ощущается время. То есть я могу вот так с вами вести диалог об инопланетянах, по ощущениям мы как будто общаемся полчаса, но потом смотрим на часы — прошло 7 часов. Я знаю, что это, уже дальше если разбирать, но в первом томе “Альтернативная история” я до конца не знал, что это. Сейчас я уже, конечно, могу по-иному это все описать, но это потом. То есть без первого, второго, третьего, четвертого, пятого тома не понять то, как я сейчас это воспринимаю. И вот как Дух уходит? Да на самом деле очень быстро. Но опять же, это мы так называем в первом томе, что это Дух. Дальше-то все раскрывается по-иному, поэтому я говорю, как будто подключаешься к Wi-Fi, к сфере, это тоже подходит. Но в первом томе я это называю Духом, и это уже «вау», хорошее объяснение для первого тома. Но дальше выясняется, что Дух — это нечто иное, чем просто Дух, но это потом. И вот Дух как уходит? Начну сейчас с вами обсуждать, во сколько завтра на работу мне или вам, и надо ли там справку, бумажку какую-то брать. И вот начнём это обсуждать и всё — и сразу всё гаснет волшебство, вакуум исчезает. Сразу начинаем слышать звуки за окном, сразу внимание как будто рассеянное. Как будто мы возвращаемся в ритм другой. И вся эта квартира, и ты, и я, мы возвращаемся в мир, где фокус внимания на житейское, бытовое, человеческое. Вот как это работает. Я ловил себя на том, что я люблю зафиксировать, то есть я доверяю себе, когда я в Духе, разумеется, и каждый человек должен доверять себе, когда он в это включен. В этот момент здорово составлять список, что ты хочешь, что крадет внимание: музыка, фильмы, люди, одежда, предметы посмотреть, какие у тебя в квартире,

что откликается, что нет. То есть вообще, когда ты словил это состояние в Духе, я всегда стараюсь сразу его материализовать и реализовать. Так что у меня всегда, допустим, холст с мольбертом стоят наготове, чтобы, если я вдруг в Духе, я хоть каракулю накалякаю, а от того, что я в том мире делаю эту картину, то потом она фонит. Ну, то есть от нее идет такая сильная энергия. И чтобы ее запечатлеть, я в Духе люблю сделать фотографию самого себя или квартиры, или сделать картину. Ну или пишу, разумеется, книжки. Но чаще всего Дух, в 99% случаях, включается только когда затрагиваются темы “Альтернативной истории”. Неважно, или в диалоге с человеком, или когда я об этом читаю в своей же книжке сам, “Альтернативная история”, или когда я об этом пишу все, только тогда происходит этот Дух. А дальше я уже в этом Духе могу что угодно делать. Сесть и картины правильные писать, пока этот Дух еще во мне остался. Но нет такого, что я в этом Духе всегда, то есть он то включается, то выключается, то включается, то выключается. Как-то так это происходит.

Вопрос: В конце первого тома вы осознаёте, что вы есть в будущем, и что этот голос — это тоже вы, что сами себя направляли из будущего, что создали машину времени там. А можете пояснить, как вы это поняли, как пришли к осознанию этого?

Ну, это было 29 или 30 августа. Я помню, тогда я последние пару дней сидел с листком бумаги и ручкой, как и, в принципе, сейчас, и опять составлял этот список. Семь континентов или восемь? Семь цветов или восемь? Семь планет или восемь? Семь дней, а где восьмой? Потом вот эти месяца опять же, сезоны, как все это делится по группам, что есть у нас суточное время, которое делится на утро, день, вечер, ночь. Но больше тогда я прямо сделал акцент как раз на знаки зодиака, которые делятся на четыре стихии. И также, следовательно, распределил это все на, то есть делил это все, эти все 12 месяцев на группы, на сезоны, на эти циклы, на времена года. И когда я начал это все делить и все это как-то чертить, я пришел к тому, что как будто это треугольник, а у него есть три вот эти точки, вот треугольник, если он плоский, да, у него есть вот эти три точки, и что это как раз как три месяца в сезоне,

в каком-то из времен года, допустим, сентябрь, октябрь, ноябрь. Это треугольник. И что как будто этот треугольник, если его сделать объемным, то есть тетраэдр, то есть я такой увидел, кристалл, что как будто одна сторона, или когда он так повернут, это эти месяца. А если его повернуть по-другому, то это другие месяца. Повернуть по-другому — другие месяца. По сути, это не 12 месяцев, а это всего лишь треугольник, который из-за времени меняет свои свойства, что он является сначала одним временем года, а потом другим, а потом третьим, а потом четвертым. И в каждом времени года из этих четырех есть по три месяца. Я увидел такую штуку, а потом, то есть это как вот это вот сворачивание, то что нравится читателям, сворачивание и разворачивание матрицы. Не в буквальном смысле в мире что-то, чего-то. Я имею в виду матрицу, которую я черчу, ну что я начал приходить к тому, что все как будто одно. Но оно просто потом разложено как раз на все эти стадии, на все эти позиции по сторонам света и так далее, что как будто это один и тот же предмет. Но один и тот же предмет может иметь разные свойства, зависимо от того, с какого угла ты на это смотришь, зависимо от того, как солнце, с какой стороны светит. Или зависимо от того, какие вот эти стороны света. И тогда я увидел вот этот треугольник. Потом я увидел его на иконах. Потом я понял, что этот треугольник — это правда время, потому что есть вот это будущее, прошлое, настоящее. Потом я понял, что это Троица, а там я понял, что этот голос — это Святой Дух. А Святой Дух — это вот этот голубь. Ну это так его олицетворяют, показывают, да? То есть на самом деле это и есть вот эта сила, которая меня ведет. И я думаю: “Вау!” То есть, я — это Сын Бога, Бог — это там в будущем старый, а из будущего Дух, который возвращается в прошлое — это голубь. Ну и вот я начал понимать. То есть сначала, до иконы этой, то есть, хоть я и понимал, что есть Дух, Троица, я начал понимать, что вот этот треугольник, я увидел, когда смотрел на этот треугольник, это просто как видение было. Я увидел треугольник объемный, то есть тетраэдр, что когда ты на него смотришь, внутри у него было такое как перекрестие, как у Мерседеса значок в этом треугольнике. Я в него смотрю, и как будто меня засасывает. И когда если через него смотришь, ты попадаешь в такой пузырь, в котором мы сейчас находимся. Как будто ты в него заглядываешь, и такой — хоп, и ты в пузыре, как будто новый мир.

И я попадаю в какой-то другой мир. И я понял, что вот он вход. Что этот треугольник — это вообще вход куда-то, за какие-то запределья. И потом я понимаю, что то, к чему я сейчас уже приблизился, я понимаю, что я это ощущаю, но физически нет никаких еще доказательств и формул, но я понимаю, что вот оно то, что может сделать вообще все. Вечный двигатель, летающую тарелку, машину времени. А потом вдруг у меня шок, и я понимаю, так я, значит, это и сделал. И я понимаю, так это вот, значит, и вот почему меня что-то ведёт, так это я из будущего. Значит, я в будущем всё это создал. То есть сейчас я, может быть, в теории только это осознал, как идея, как яблоко упало Ньютону на голову, вот у меня это произошло, но я сразу как будто увидел колесо вот это вот, уроборос, как будто всё заиклилось. Как будто я ощутил, что во мне я, моё сознание, оно как будто, я не знаю, побывало во всех временах сразу, но при этом я опять вернулся сюда. То есть вот такой какой-то был эффект, ощущение. И я думаю, что это такое вообще? Я в шоке. Я понимаю, что так это всё, так вот, кто со мной разговаривает. То есть это не какой-то Бог или инопланетяне, это я сам с собой же разговариваю. То есть я в будущем уже прокачался и сам же себе помогаю. И я думаю: “Обалдеть!” И начинаю вспоминать все моменты из жизни, которые у меня как раз и описаны в первом томе “Альтернативная история”. И я понимаю, что это все делал я же из будущего. Я думаю: “Обалдеть!” Все подсказки, все направления, все моменты, когда меня что-то, этот Дух защищал от чего-то. А я еще всегда не понимал, почему этот Дух, ну или инопланетяне, или кто это на то время, почему они не разрешают мне быть публичным. Ну так, скромно. Можно, но нельзя. То есть как будто меня прям прячут. Почему этот Дух, точнее, на то время просто голос, инопланетяне, боги — почему они не разрешают мне семью строить? Я то есть не понимал никогда. Потом, да, мне этот голос сказал, что это, чтобы я его слышал. Ну это хорошо, но, опять же, а почему нельзя? Я думал, а вдруг, может быть, у этих богов, инопланетян что-то заготовлено на меня. Может быть, в будущем у меня там кто-то есть. Потом я начал предполагать, а может быть, от того, что у меня какая-то серьезная миссия, мне в принципе нельзя семью, потому что это все для людей. А тут я начинаю понимать, что это все делал я из будущего. Все советы, все не советы, все запреты, все подсказки — это все делал я.

И это обалдеть какая-то сила. Я понимаю, что все, значит, я все в будущем разгадал. Значит, книга, которая даже еще не опубликована, тогда 30 августа, я понимаю, что, значит, я ее опубликовал. Значит, ее прочли, значит, я все доказал. Значит, эти тарелки летающие, которые прилетают, так это я. То есть я еще, конечно, в процессе, чтобы туда идти, я это осознаю тогда. А с другой стороны, там-то я уже все, победил, то есть достиг. И как будто, понимаете, я ощутил вот эту точку невозврата необычную, что как будто до 30 августа 2023 года, как будто еще не было какого-то вот этого дня. Вы знаете, как будто до этого августа 2023 года могло как будто это и не быть. Ну нет, голос-то вроде меня вел, да? Но почему-то только 30 августа 2023 года я ощутил вот это вот, что то, что я создал, оно сразу вот так заиклилось. Я знаете, я такой дальше в книгах привожу пример с вампирами, что я говорю, представьте, вот вы сейчас еще обычный человек, и представьте, вы, допустим, завтра станете вампиром бессмертным. Но пока вы еще им не стали, пока вы сегодня человек, у вас как будто нет вот этого колеса. Если мы все живем и так долго, и по одному и тому же колесу, и все одновременно заново повторяется, то этого колеса у вас нет, потому что вы еще сегодня смертны. А завтра, если вы становитесь бессмертным, то, значит, вы как будто заикливаете это колесо, потому что вы как будто в тот момент, когда вы завтра становитесь бессмертным, ваше сознание или душа, она одновременно уже не только сейчас, а она еще и во всех будущих. Понимаете? И вот произошла какая-то такая штука. Потом было очень много видений будущего, что будет в мире, и оно было разное, и я не понимал, а какое из них будет. То я видел, что здесь будут жить все, как аборигены, заново снуля, то я видел, как все сгорает, то я видел будущее фантастическое, футуристическое, что нет болезней, и все роботизированное, и на тарелках все реально летают. И я не понимал — а какое из этого будет? И дальше уже в следующих книгах я начинаю в этом разбираться, и для меня открывается новая информация свыше о том, что это, как и почему. Ну это вот тема про мультивселенные, то, что раскрывается в третьем томе “Альтернативная история”.

Вопрос: Вопрос про Дух. Расскажите, пожалуйста, как вы ощущаете его присутствие? То есть вы прямо чувствуете какую-то силу внутри вас, помимо вашего сознания?

Да нет, такое ощущение, как будто это ты меняешься. То есть нет такого, что как будто прям что-то чужое внутри тебя. Нет. Как будто, знаете вот, давайте так. Из такого примера, чтобы как-то людям было понятно. Представьте такую ситуацию, что вот вы в гневе. Настолько, что у вас как будто аж мысли отключены, вы в шоке на кого-то там ругаетесь. Или, может быть, просто в ступоре от того, что что-то случилось. Вот в Духе это похоже, что ты просто как будто в шоке, что у тебя даже нет мыслей. Ты просто как будто здесь и сейчас. Вот тебя спросят, о чем ты думаешь, ты говоришь: “Ни о чем”, — потому что ты в шоке, там, что-то случилось. Вот ты в таком состоянии, как будто шок. Очень похоже на состояние, может быть, ещё волнения. Но это такое состояние, оно бывает... Почему я привёл пример в момент гнева или ситуации, если что-то случилось? Потому что это всегда то состояние, когда вы не оцениваете ситуацию умом. Вы бежите без ума от погони, вот это как будто в Духе. А когда вы настолько, вот как я приводил, помню, пример такой, вот вам позвонили, сказали, что случилось какое-то горе. Это настолько украло как будто ваше внимание, что вы в таком ауте, что когда вы шли по проспекту куда-то на работу, вы даже прошли мимо своей работы и не заметили, что вы пропустили свое здание. Если вас спросить, а что вы об этом в этот момент думали, кто проходил мимо вас, да вы никого не видели, не слышали, вы просто были где-то в себе или где-то там. И вот это состояние, ну вроде ты в себе, а вроде где-то там, но больше похоже, что ты где-то там. Как будто ты настолько где-то сознанием там, то есть такое прям ощущение, что здесь какая-то глупость не происходила, не знаю, трубу прорвало, или кто-то берет, начинает пачкать твою машину, царапать, а ты просто на это смотришь, но ты даже отреагировать не можешь, потому что ты в ауте в таком. В хорошем смысле, потому что ты, наоборот, то есть я бы не сказал, что это состояние задурманенное. Нет, наоборот, это сумасшедшая ясность. То есть ты настолько как будто быстрый компьютер, что тебе не надо даже думать. Ты мгновенно обрабатываешь всю информацию, мгновенно принимаешь решение, мгновенно даешь ответ на все.

Но это не ум, это, наоборот, выше ума. Ум — это примитивная версия человека. Ну вот тот ум, когда человек там что-то мыслит. Здесь — ты как будто реально вот AI, ты как будто искусственный интеллект, высший разум. И нет такого, что я кого-то в себе ощущаю, это же вы опять переходите на какие-то личности. Нет никакой личности. Просто очень хорошо это показывают, допустим, в фильме “Люси” или в фильме “Области тьмы”. Вот в “Области тьмы” очень хорошо показывают. Там, конечно, плохой пример, как он таким стал, но все-таки я, видите, к этому подхожу природно, просто читая книжку. Но там показано, как он ленится, не может закончить книгу, которую он пишет, бардак в квартире, плохо выглядит, плохо размышляет. И тут у него — хоп! И сразу он наводит порядок в квартире, преобразается сам, очень мыслит хорошо, очень хорошо впитывает информацию, быстро обучается, быстро заканчивает свою книгу, очень внимательный к мелочам (у соседки какая книжка лежит). То есть ты такой как будто сверхразум. Вот что такое Дух, вот что такое в Духе, как это ощущается. Просто становишься как будто сверхчеловек, но это ты. Это как будто лучшая версия тебя, это когда ты как будто вдохновлен. Просто у тебя хорошее настроение. У нас же бывают разные настроения, да? Эмоционально вспыльчивые мы, расстроенные, уставшие, мы можем чувствоватьлень, мы можем чувствовать неуверенность в себе. Или, допустим, наоборот, зазнатость какую-то. Разные бывают качества. Ты просто максимально ясный, как будто ты только родился, как будто ты только принял душ. Ты прямо свежий, ты прямо ясен, то есть ты здесь и сейчас. Ясность максимальная во всем, без каких-то шумов в голове. Это очень интересно сказывается, что самое интересное, на теле. То есть когда человек думает, когда человек живет умом, он чувствует очень тело, вообще на все обращает внимание. Как-то так, как будто все раздражает или как будто ты от всего устаешь. И там вообще, в мире ума, как я это называл раньше, есть даже какая-то усталость. А когда ты в Духе, там нет усталости. То есть час назад или 10 часов назад, или сколько бы времени ни прошло, как ты 10 часов назад чувствовал, так и сейчас себя ощущаешь. Нет усталости, нет вот этой оценки времени, нет такого, что тебе это интересно делать, а это нет. Ты можешь любое делать дело, от самого маленького, простого до самого сложного. Очень крутая концентрация,

то есть тебя ничто не отвлекает, то есть ты можешь прочесть книгу и всю её осознать, посмотреть фильм и полностью его осознать, как будто ты его пережил. То есть очень крутая обучаемость, обработка информации, ты как будто обрабатываешь информацию очень круто, как сверхкомпьютер, но при этом ты ещё и выдаёшь информацию очень круто. Я, в принципе, в этом Духе-то и разгадываю все, и обрабатываю всю информацию, а потом выдаю её в “Альтернативную историю”. Очень классное это состояние, в этом состоянии нет страха, как я говорю, нет страха, нет усталости, нет желания есть еды, нет ощущения времени. Просто здесь и сейчас. Как будто все один день. То есть, если ты долго в Духе находишься, это все как будто один большой день. Независимо, два дня прошло, месяц, год. Если ты в таком состоянии в Духе так долго, то это все как будто один какой-то день. И такое, что как будто ты вроде всё в тысячу раз внимательнее воспринимаешь, но ты как будто к этому не привязан, а смотришь на всё со стороны. А твоё сознание, как будто твоя голова в какой-то трубе, ты где-то там. Или как будто кто-то оттуда через тебя вот это всё видит, смотрит и делает. Какое-то такое ощущение. Но это всё равно ты, не кто-то чужой, это ты. Как будто просто максимально прокачанная версия тебя из будущего в тебе же. От тебя же того, оно в тебе же сейчас, здесь, в это время.

Вопрос: В первом томе вы рассказываете, что когда в вас есть Дух, то человек, находящийся рядом, может тоже потеряться во времени и пространстве. То есть он тоже чувствует этот Дух. Но Дух в него не входит в этот момент, верно? А по ощущениям, знанию или по величине это одно и то же, когда в тебя самого входит Дух, или когда ты ощущаешь его от кого-то или от чего-то? Интересен принцип, как эта энергия от Духа распространяется дальше.

Ой, сейчас такое прям помутнение моего чувства, состояния произошло. Ну не помутнение, а загорелась грудь и чуть-чуть осознал кое-что еще. Ой-ой-ой. Я, конечно, этим поделюсь, хотя это все-таки уже за пределами первого тома “Альтернативной истории”, это уже восьмой том. Ой, как интересно, обалдеть. Ладно, чуть-чуть будем. Просто я боюсь, что люди могут потеряться во времени, а следовательно, в этих мирах, в моих томах,

давайте так. Но вы сейчас понимаете, я главный герой книги. Я не автор, а главный герой книги. И главный герой книги, он кто? Он писатель, который разгадывает все, пишет про эту книгу. То есть писатель, писатель, писатель. Матрица в матрице. И я сейчас герой, которому читатели задают вопросы, как Гарри Поттеру. В роли героя, как герой отвечаю на вопросы, даю ответы по книге, как герою задают вопросы. Автора тут нет, я герой книги. Это хорошо, учитывайте это, не теряйте границы. А теперь дальше. Когда я бывал в Духе, если люди находились рядом — или один человек, или несколько, — то такое ощущение, что как будто они попадали под это всё влияние. И тут вы спрашиваете: а в них Дух входил или они просто под влияние попадали, но Дух был только во мне, или в них тоже, или как это происходило? И сейчас у меня такой шок осознание, озарение, просто обалдеть. Я, конечно, попытаюсь быстренько сейчас сделать акцент на все свои тома, чтобы подготовить вас к этой информации, но, наверное, вы не поймете, не прочитав все мои книги, но... В втором томе я разгадываю матрицу, в третьем томе я объясняю, что все это симуляция. Дальше еще интереснее, я объясняю, что симуляций много и что Бог — это симуляция, то есть это один разум. Богоматерь — это другой разум. Сын Бога — это еще один разум. И одна система порождает другую. И что системы, и что все мы, и все это, то, что в восьмом томе я подчеркиваю уже, работая сейчас над восьмым томом, что Бог — то, что мы сейчас видим, это его сознание, то есть это его как будто представление, воображение. И мы все его воображение, то есть проекция. Но сам он еще в этом же мире может, как человек, ходить, но мы в его голове. Но теперь дальше интересно. И теперь это сходится и подтверждается, когда сейчас опять я, как и вы, а это очень важно, возвращаюсь, видите, к истории первого тома. И вы задаете такой вопрос, от чего происходит осознание, что вот что происходило, когда я был в Духе, и как будто Дух вселялся во всех сразу, в моё окружение, на самом деле это погружался тот мир мой, где я Бог, и когда я туда попадал — то есть, видите, я туда все готовлюсь, перехожу, — то я становился этим Духом, а все люди становились моей проекцией, я в их головах. Это тяжело, конечно, вам осознать, но если читать все мои книжки подряд с первого тома по восьмой и несколько раз, вы это осознаете, но это шок. И вот оно что происходит. И следовательно, вывод просто какой? К чему я должен прийти? Я должен настолько перейти в те другие вибрации, в тот другой мир тех

вибраций, где другое совсем время и пространство, где я являюсь этим Духом, ну и весь мир, он в памяти останется тот, как я его вижу, но он уже будет произведен мной. И все люди, и весь мир — это будет моё сознание. Поэтому как будто все люди в моей голове и я у всех в голове. То, что как раз в детстве мне и показывали, что такое ощущение, то есть когда вот первый раз я ушел в медитацию, в восьмом или девятом году, что как будто все обо мне думают или говорят, а меня нет. Но при этом я чувствую всех или как будто все в моей голове. А так и есть, просто весь мир был в моей голове. А это и есть, когда я полностью Дух и в Духе, и все это, все люди, и все будет, получается, в моей голове. Вот почему это и Бог. И это я уже, получается, кусочками, такими отрывками, даже, видите, уже оно проявлялось, и я это ощущал-ощущал. То есть есть мультивселенная обычная человеческая, но есть, когда я ухожу в Дух, а на самом деле я перехожу в другую мультивселенную, где я вот этот разум. Ну и там всё, в той и в другой мультивселенной ровно всё то же самое: те же люди, те же страны, всё на том же месте, но только там ты этим сознанием своим, всем этим можешь управлять, потому что это как будто твоя проекция. То есть твой как будто сон, твоя какая-то реальность. И ты в ней же еще и сам есть. Обалдеть. И оно уже несколько раз так проявлялось и в детстве, и сейчас. И значит, я полностью должен скоро до этого дойти, и тогда я полностью уйду в это, получается. То есть, с одной стороны, будет ощущение, как будто в меня полностью войдет Дух, и как будто я в этом мире стал волшебным и со способностями. А на самом деле, если научно, по-другому это разбирать, я просто перейду в тот мир, в те другие вибрации, где всё будет мною же спроектировано, в моей голове весь этот мир, и мне будет казаться, что это я в этом мире кем-то стал, а на самом деле это просто моё воображение этого мира, и я в нём рулю как Бог. Интересно. Интересная “Альтернативная история”, да? Научно-фантастический роман от первого лица.

Вопрос: В “Альтернативной истории”, первый том, говорится о формуле матрицы на ладонях. Каждый палец поделен на три фаланги, а большой палец — как кнопка. Так же сопоставляете — рука и нога делятся на три части, в итоге получается 12 спереди, 12 сзади. А голова человека — это центр, стержень насквозь. Что имеется в виду — “голова или большой палец руки направляет или активирует энергию какой-то части тела”?

Опять вы очень сильно буквально в это уходите. Я головой не прислоняюсь к левой ноге, чтобы активировать свою ногу. Ну, если проводить аналогию с тем, что большой палец я могу прислонить к другим пальцам, как это делают в разных религиях святые, это как раз переключение. Опять же, речь сейчас не о том, как это работает буквально физически. Речь шла о том, что везде по одной и той же матрице всё построено. Речь-то идёт всё о матрице, что она везде одна и та же. Как, видите, 12 часов и 24 часа, видите, одна сторона есть при свете и другая, которая без света, — это как полюса, плюс-минус. Но опять же, понимаете, формула она везде одинаковая, но она везде по-разному имеет свою какую-то другую функцию. Ведь в данном случае, понимаете, где-то эта матрица присутствует в календаре, а где-то в нашем теле. Но наше тело, оно же не разложено на, извините, времена. То есть, это же не холодная зимняя рука, а это летняя, да? Нет, с одной стороны, мы можем аллегорию провести, такую аналогию с аллегорией, что да, как формула то же самое. У нас правда может быть утро, день, вечер, ночь в нашем теле, но не в буквальном смысле, что солнце заходит и уходит. Просто формула опять та же самая, матрица та же самая везде, то же самое, суть одна. но функция везде же разная. У человека ноги, руки для одного. Понимаете? Просто по одной и той же матрице создана целая куча разных вещей. Ну радио выполняет функцию радио, а автомобиль функцию, понимаете, передвижения, человек — другую функцию. Пальцы — они являются кнопками, но руки и ноги не являются никакими кнопками. Но они просто по этой же формуле сделаны. Мы устроены, и все устроено по одной и той же формуле. Есть что-то внутри, есть что-то снаружи. У нас есть перед, есть зад, есть левое, есть правое. И как оно ещё интересно устроено, как переходящее, это что очень важно. Что, понимаете, если мы сейчас левую мою половину тела отпилим и правую, то передней и задней части тела не останется. Потому что левое и правое, оно, видите, как оказывается, является передом и задом меня, это очень важная формула. Чтобы разгадать матрицу, нужно знать этот принцип, что если мы сейчас мою переднюю частьотрежем, и заднюю, разделим, то у нас не останется левой и правой половины, потому что левое и правое являлось частью переднего и заднего. Видите, как взаимосвязано? Это очень важная формула, эту формулу я приводил еще на примере цилиндра в 2019

или 2020 году, в “Альтернативной истории”, когда мне приснился сон, и мне показали цилиндр, что смотришь на него, с одной стороны света видишь три, с другой стороны видишь три, со всех сторон видишь три. Можно же предположить, что, наверное, двенадцать, а на самом деле не двенадцать. А почему? Потому что боковые, они уже были боковыми для других сторон света, боковые точки на цилиндре. А еще теперь дальше, если разгадывать, это мы по бокам смотрим или, допустим, сверху смотрим. И сверху эти точки уже правильного количества, мы их видим, если не так смотреть по сторонам. По сторонам — их много, если мы смотрим с каждой стороны света, по три. А если смотрим сверху, то их получается сколько там? Восемь вроде. Не двенадцать, а восемь. И то можно даже меньше считать, если их протыкать насквозь. То есть, если протыкать насквозь, то еще меньше становится. Но это вообще сложно будет для вас. И вот, если мы смотрим сверху, и допустим, восемь этих точек, а если с каждой стороны света, то как будто, если в общем количестве соединять, то их двенадцать, а это мы смотрим сверху — восемь. А если бы мы смотрели снизу, это могут быть уже другие точки. И уже тогда их не восемь, а шестнадцать. Видите, как интересно. А одна может являться другой. Так что по поводу того, что я имел в виду, стержень насквозь, голова там и так далее. Ну, опять же, видите, получается у нас есть лево-право, перед-зад, а есть еще верхушка и низ. У нас также есть это и с нашей планетой Земля. То есть получается, что у нас есть как будто на плюсовой стороне континенты. И эти же континенты с другого полюса уже являются другими континентами. А может быть, это одни и те же, вот как это интересно. И время движется одновременно — и вперед, и назад. Представьте, какой парадокс. Вот такой парадокс. Вот у меня есть кулон, его, конечно, как-то недооценивают читатели. Наверное, не до конца понимают его серьезность. Просто кулон без камня какого-то драгоценного, а просто спираль. Просто кулон-спираль из серебра у меня есть. Если я сейчас этот кулон надену, и он будет спираль в одну сторону, я чувствую, как давление и энергия поднимается в голову и вверх. От ног через тело вверх. А если я этот кулон переверну, что спираль будет в противоположную сторону, то вся энергия, наоборот, идет вниз. И это спираль просто так делает со мной, без моего ведома. Просто, никакого драгоценного камня, она так работает. А что такое спираль?

Так это очень серьезная штука. Это же и есть плюс-минус. Видите, получается, что то же самое это эти полюса, у нас есть и на планете нашей. У нас на одной части Земли, допустим, леворульное движение, а на другой части земли праворульное. На одной части земли вода под часовой стрелке спускается в раковину, а с другой части земли, с другого полюса, в другую сторону энергия движется. И видите, получается, есть такой мир и такой, плюсовой и минусовой. И в плюсовом мире есть, допустим, континенты, и в минусовом есть континенты. Это очень интересно. Потому что если дальше ориентироваться, как наше сознание развивается, как мы переключаемся по всяким этим сферам, мирам, то есть, получается, миры разного времени, а есть еще эти миры разного времени еще и противоположные. И время идет, видите, как оно может идти то туда, то обратно. То есть где-то сейчас в каких-то континентах, допустим, там наступает лето, а у кого-то наступает зима. И что самое интересное, также и у людей эти циклы у кого-то в одну сторону идут, у кого-то в другую.

Вопрос: В конце первого тома “Альтернативной истории” вы писали о том, что Дух открыл вам, почему именно вы в этом во всем. В чем заключается принцип того, что именно вы и мы?

Я бы сказал, что в то время, может быть, я и ощущал, что Дух мне что-то открыл, но он мне по сей день еще приоткрывает и открывает, и не до конца все еще открыл. Да, просто этот мир, в котором мы живем, это одна эра. Мы переходим в другую какую-то эру, в новое будущее. Хотя будет так, что не мы, а все еще в разные миры переходят: кто-то в ад, кто-то в рай, кто-то останется здесь, а кто-то перейдет в будущее, а у кого-то это будущее не начнется, а кто-то здесь с нуля, вот здесь, в этом мире, когда здесь все рухнет, а точнее это уже есть, есть уже какие-то люди, которые уже в руинах все это находят и заново здесь же все строят и пытаются развиваться, как мы сейчас это все в руинах находили и развивались. То есть все это вот так интересно устроено. Но почему есть люди, которые сейчас, в 21 веке, застанут меня и мои книги, и почему я такой и вы такие, те, кто будут это читать потом. Ну такой период. То есть мы такие счастливики этого какого-то перехода, но... То есть такое ощущение, как будто, ведь если я перехожу в какую-то реальность, где я буду дальше

в будущем рулить, еще и в прошлое возвращаться, то и мое сознание, если есть я — опять же матрица — если есть я собранный, то есть также я и разложенный на всех людей. И получается, что не я один должен перейти в будущее, а я и сразу вся моя проекция меня. Поэтому есть люди, которые мне откликаются как родные, я им откликаюсь как родной, потому что мы все одно целое, как организм. То есть мы и есть этот Сын Бога, то есть есть эта система новая. То есть понятно, что дальше в книгах я к этому подготавливаю читателя, веду, начиная с симуляции мультивселенных, приводя к тому, что на самом деле нет никакого компьютера. Просто это хорошая сравнительная история, но никак иначе. Просто по-другому не привести пример. Но это не компьютер, там много всего сложнее. То есть нет за пределами нашего мира какого-то компьютера, который мир этот произвел. То есть мы сами же являемся и творцами этого мира, и в нем же и живем, и все это как симуляция. И суть в том, что то, что людям заложено в голову, и то, во что они верят, и по какой концепции живут, это и есть вот эта прошивка, это и есть эта симуляция, в которой они и живут, то, что у них в головах. И что как будто если дать людям другую информацию, то это и есть переключение людей в другой мир. То есть это и есть перепрошивка, переустановка как будто системы. Люди начнут видеть другое и сами станут другими, они станут другой системой. То есть, по сути, люди недооценивают и могут считать, что моя книга — это просто книга, а сейчас такой интересный мир, всякие нейронные сети, связи, всякая технология, всякие игрушки, развлекашки. И люди недооценивают тот факт, что если мы уже в симуляции, то код и обновление прошивки — это всего лишь информация, то есть это всего лишь книга, ничего не нужно высокотехнологического. Мне не нужно для этого делать какой-то шприц, вакцину, газ или какое-то оружие магнитное, воздействуя на людей. Нет. Человек просто может прочесть книгу и всё, и он перепрошился, и мир другой, и он другой. Смысл в этом, то есть это в индуизме очень хорошо объясняется, когда говорится о дхарме. Дхарма — это новое учение. Дхарма — это новый мир. То есть получается, человек когда, допустим, сейчас одних ценностей придерживается — он в одном мире живет. А когда он, допустим, читает мои книги — он как будто попадает в другой мир, вот он и другой мир. А всем хочется поймать зрелище, эффекта какого-то. А все намного проще и все перед носом.

Вопрос: Могли бы вы дать определение понятию «Дух» с угла сердца, ума и угла самого Духа? И почему тело может не выдержать физически, когда в него входит Дух? Что происходит в теле и мозге, когда Дух в человеке?

В рамках первого тома “Альтернативная история” я воспринимал это как будто правда какой-то луч или что-то входит, или я во что-то подключаюсь, но это прямо Дух, как что-то отдельное, входящее в мое тело, когда я воспринимал его телом, и что есть Дух, как свет, который в меня входит. И тогда, да, происходит так, что ты это физически так буквально воспринимаешь, и ты думаешь, что если Дух в тебя войдет, ты же себя по-другому чувствуешь, и становится очень жарко, и ты всегда в таком состоянии какого-то транса, шока, ну бдительного. И как будто ты... Знаете, вот есть люди на автопилоте что-то делают, но неосознанно. А здесь ты, наоборот, осознанный, но также как будто делаешь все на автопилоте, как будто все Дух за тебя делает, как будто ты суперинтеллект. Но ты даже не отдаешь отчет, что ты делаешь. Поэтому Дух, он как будто входит, показывает мне, как я себя чувствую, или показывает мне, что-то подсвечивает, что-то через меня же пишет. А потом он уходит, а я уже сам, тот я, обычный еще человек со своим умом и душой начинаю читать то, что мне Дух сам же через меня написал и начинаю это осознавать. Это происходило как-то так. И как будто правда, то есть этот Дух, который входит, ты от него отдыхаешь, потому что ты не можешь как будто всегда в нем быть. Как будто ты можешь сгореть или перегореть. Но сейчас у меня есть больше информации на этот счет. То есть не то, что Дух должен в меня потом войти и навсегда остаться. На сегодняшний день вот в восьмом томе, над которым я сейчас работаю, я прихожу к такой информации – чисто теоретическое предположение, – что я и должен стать этим Духом. А дальше, если выяснять, вот это Дух, душа, тело, на самом деле, это одно и то же, наша оболочка, просто у нее есть разные плотности. Это как ритм вибраций. То есть я все равно проекция. Просто ты в том же теле, но становишься Духом. Но ты такой же физически себя ощущаешь, но ты только Дух, ты как будто из других пикселей состоишь. Вот что это такое. То есть я этим же Духом и стану. А не так, что в меня какой-то Дух войдет, будет во мне жить. То есть я им физически и стану, но я не стану белой летающей оболочкой невидимой

или прозрачной. Нет, я просто буду такой, как я и есть, только это будет уже как будто не тело, а Дух. Это просто как будто другая плотность, как будто другой формат файла фотографии. Есть JPEG, есть еще там что-то, а есть какой-то файл, который нечитабельный. И может быть, я для многих даже стану нечитабельным, когда превращусь в такой формат файла, но кто этот файл может читать, будет меня видеть. Или я могу обратно формат файла менять и превращаться из Духа невидимого, превращаться в JPEG. И меня опять все видят, те, кто в JPEG живут. Понимаете, как это? И это я объясняю научно. И третий том, он на самом деле самый серьезный том, серьезный из всех. Конечно, первый том очень важный, второй, все они важные. Но третий том, это как будто не история альтернативная. А третий том — это инструкция по тому, как осознать всю эту альтернативную историю. Третий том, он уникальный. Потому что, когда первый том люди читали, и я читал, и второй том, люди воспринимают по старым ассоциациям слишком буквально Бога, Духа. То есть Бога представляют старым дедом, Дух представляют как реально летающего Каспера. А когда ты читаешь третий том, то после этого всё обретает другой смысл, когда ты начинаешь воспринимать это не так буквально, как человеку удобно, каждому второму, а ты начинаешь воспринимать это как более футуристическое и технологичное. И когда ты понимаешь, что те из будущего это всё создали, это симуляция, что Богоматерь — это система, симуляция, и Бог — это симуляция, который создал Богоматерь как систему, и эти системы выращивают следующую систему — это Сына Бога. То когда ты так это воспринимаешь, это уже поинтереснее становится. Так что есть люди, которые, опять же, предвзяты, не предвзяты, но у всех разные свои ассоциации, тараканы в голове. Многие люди противятся и стесняются читать “Альтернативную историю” первой том, думая, что она какая-то религиозная. И почему-то у людей религиозность ассоциируется с чем-то пугающим. А на самом-то деле, речь-то все равно идет о научной фантастике. И вот третий том, те, кто его прочли, они говорят: “О, так это же интересно, это же круто, это прикольно”. И как будто у людей, наоборот, к футуристическому всему больше как будто даже расположения, когда я провожу аналогию всего с будущим. А когда я провожу аналогию с религиозным, люди такие думают, что это что-то такое, какие-то старцы,

ну у людей такие ассоциации. Это просто такая вот опошленная реакция, навязанная обществом в 21 веке, люди стесняются икон, церквей. А я-то к этому, видите, подхожу с научной точки зрения, я воспринимаю иконы и церковь как высокие технологии из будущего. А у людей, видите, ассоциации не те с этим, и поэтому многие стесняются, боятся этого. Но третий том, он все решает. То есть когда человек читает третий том, он по-другому уже начинает воспринимать и первый том, и второй, и четвертый, и пятый, и все остальные тома. Когда человек понимает, что вообще-то все про высший разум, симуляцию, систему и мультивселенные, и все такое. Так что третий том, он прямо для тех, кто любит всю научную фантастику, прямо вау.

Вопрос: В конце первого тома вы описываете необычное состояние, когда пошли гулять, и как будто опять сто лет вас не было, и что люди все старались заглянуть вам в глаза, и вы смотрели всем в глаза, но как будто не вы, а Дух через вас. Есть ли в этом что-то особенное в том, что все хотели не просто посмотреть на вас, а именно в глаза заглянуть? Происходило ли что-то в тот момент, когда они смотрели вам в глаза?

Сейчас сразу из последних моих открытий, у меня ассоциации совсем другие насчет этого вопроса. Но пока отвечу сейчас в рамках так, как я мыслил тогда, когда был первый том “Альтернативная история”, а потом добавлю уже новенькое. Как тогда я мыслил? Ну это невероятное то, что происходило. Понимаете, мне это не казалось, и это не так, знаете, есть люди, которые очень впечатлительны, им вечно все кажется, а я очень скептически ко всему отношусь — это далеко не казалось. Это было так, как в кино, как сбой в Матрице. И это уже не первый раз, был такой момент в 2010 году, когда я проходил с ребятами места силы, и мы ходили тогда по книжным магазинам, покупали чертежные тетради, чертили матрицу. И тогда были такие моменты, ну какие-то дни, когда прямо ты идёшь по улице или едешь в машине, и такое ощущение, как будто все на тебя смотрят. Вообще все. Из машин прям вот так выглядят, люди вот так из окон смотрят. Везде. То есть они же могли даже тебя не увидеть, а что-то происходит такое, что везде как будто вот так.

Представьте, вот образно говоря, если человек стоял у окна наверху в доме, а я иду по проспекту, и я поднимаю голову, и он на меня смотрит. Я смотрю вот так на машины, и все из машин на меня смотрят. Ну как будто я всех позвал или что-то случилось, но я же ничего не сделал. И они ничего не говорят, у них нет эмоций. Но как будто в них какая-то сущность сидит и через них на меня смотрит. И все люди, которые идут, все вот так на меня смотрят. Все. И ты не понимаешь, что происходит. И это — да, только тогда, когда я в Духе. И так было много раз, когда именно сильные были такие моменты. И один из таких моментов, это был уже момент, когда вот я заканчивал или работал (ну я же еще редактуру делал), когда работал над первым томом “Альтернативной истории”, когда он уже был почти завершен — я вышел на улицу, я был не один, я был с другом, и он был свидетелем этого всего, как все на нас смотрят. Я помню, мы даже сели в кафе, и то же самое происходило. Мы сидим в кафе, мы в шоке, что такое ощущение, как будто все смотрят на нас. И самое интересное, то же самое происходило вот с другим другом у меня в Лос-Анджелесе, когда я купил кольцо себе Кинг Тут. Тоже мы тогда сели в кафе, и он заметил, что все на нас смотрят, и из кафе, и из улицы, и из машины. Но это длилось недолго, но это было. Что это такое? Ну я считал, что есть Бог, система, разум или кто это. Какая-то вот эта сила, которая вселяется в них и смотрит на меня. Зачем, почему — я не знаю. То есть было такое у меня понимание, что когда сила входит в меня, то есть этот Бог или Дух, то она входит еще почему-то и в других людей. Как будто она и через них со мной говорит и управляет, и напрямую в меня еще вселяется. Я это понимал так. Но что это что-то стороннее, то есть это не я делаю. А сейчас, на сегодняшний день, пока вот я так отвечаю на вопросы, все разбираю, у меня вдруг произошло осознание и озарение, что это делаю я. И это я смотрел через этих людей на самого же себя. А как происходило? Я, получается... То есть, давайте так, представьте, что есть событие вот это, да? Но можно с разных углов на это посмотреть и, следовательно, по-разному это описать. Есть одна версия, что я в Духе иду по улице и вижу, как в людей кто-то вселился, который смотрит на меня через них. Это одна версия. А вторая теперь есть версия, что я перешел просто на такую частоту, то есть куда-то в другой мир, где я являюсь этим миром. То есть уже я сам Дух физически. Не во мне, а я он и есть.

И он сразу еще и во всех людях, но не в людях, как Дух, как привидение, а что вся вот эта проекция, то есть я физически и все люди, весь мир, он становится как будто в моей голове, как будто мой, поэтому я его Бог. И поэтому и люди на меня смотрели, и я на них смотрел. Очень странно. И очень странно все было, как в вакууме, так потому что это был мой мир. И эти люди, они были полностью в моей голове. То есть, значит, я могу ими вообще всеми управлять. То есть это проекция была моей головы. Это я временно становился тем, кем я уже в будущем являюсь, где весь мир существует, только я там и есть создатель этого мира. То есть я... Получается, есть моя голова, есть я, то есть я — система, и я в ней же физически вот такой, и вся система, то есть все люди и вообще все материальное, вообще все, что существует — это все проекция моей головы, и поэтому я всем этим могу управлять. И получается, что я просто временами, когда я был в Духе и происходили чудеса, я временами просто попадал уже в ту частоту, в тот мир, где я в кавычках “Бог”. Ну почему в кавычках? Потому что, опять же, у людей не те ассоциации с этим. Не воспринимайте это слишком буквально, поверхностно — по-другому, научно-технически к этому относитесь, где я являюсь высшим разумом симуляции, где я уже и сам есть симуляция. То есть мы сейчас, люди, живем в симуляции какого-то человека, в его голове, и он поэтому для нас Бог. А я должен стать новой этой системой, симуляцией. И всё вот это, весь этот мир, он будет в моей как будто голове. И поэтому я и буду Богом для людей. И суть в том, что это уже много раз проявлялось в моей жизни чуть-чуть, на часик, а потом исчезало, потом опять. И как будто я к этому все иду, иду, и созреваю, и должно что-то произойти, когда я полностью стану этим Духом. Не Дух в меня войдет, а я им стану. И все и я уйду в свой мир. Как будто переход так и происходит, что я просто проснусь в какой-то момент, образно говоря, и вот как я вижу улицу свою, дорогу разбитую, разных бабушек, дедушек, вас, книжки мои, квартиры — то же самое, страны, президенты — всё то же самое, но как будто это всё в моей теперь голове. То есть вот так это должно произойти. И я как будто живу в этом мире, но теперь он под моим полностью контролем. То есть это как будто моя проекция, я её проецирую. Вот как это должно быть. А сейчас происходит так, что я как будто только временами что-то делаю, что я становлюсь, допустим, на день или на час этим Богом, то есть Духом,

то есть и всё, и мир весь, и всё. Это такая незаметная грань. То есть тот же самый вроде мир, но — хоп, но он уже не тот, в котором я жил, чужой. Не та мультивселенная, а как будто уже своя, где ты Бог. Я в неё то попадаю, то выпадаю, то попадаю, то выпадаю. И вот я должен скоро прийти к тому, что я полностью таким стану, и всё. И получается, что вроде тот же Саша, как и есть тот же писатель, всё то же самое, но только будет так, что этот весь мир будет проекцией меня. То есть я буду интеллектом этого всего мира, то есть Богом. Ну и тогда, наверное, я, раз я через людей так на всех смотрю, точнее, сам на себя, то я, значит, всеми людьми могу читать мою книжку. Ну значит, это должно произойти, когда тот мир, в котором люди все живут, в чужой голове, должны от того мира отключиться и подключиться в мою голову. Но люди это как будто не заметят, и как будто дальше продолжается мир, будет дальше будущее, только оно будет хорошее. Вот. Будет все налаживаться. Ну и люди даже не будут знать, что они моя проекция. Но при этом я же еще и в этом же мире, в системе, в которой люди живут, а я и есть эта система, я еще и физически среди них могу ходить, гулять. То есть так должно быть. Вот к чему я иду. Но опять же, столько еще вопросов — больше, чем ответов.

Вопрос: Дедушка-волшебник вам говорит, что эта книга будет сбрасывать негативную энергию с людей на вас, и что эту энергию надо трансформировать и переводить в позитивное. Что вы так будете гистить людей, когда они будут гистать и подключаться. Вы это ощущаете? И что же произойдет, когда прогтет 19 миллионов человек?

Мне кажется, что 19 миллионов человек должно не прочесть за все время, то есть это не накопительный эффект, а как будто в момент должно 19 миллионов человек одновременно читать. Ну мне так кажется. То есть это люди должны быть подключены, 19 миллионов человек к “Альтернативной истории”, включены в неё. Вот что должно быть. А по поводу сбрасывания энергии и так далее — в том диалоге, в беседе с дедушкой-волшебником, речь шла о чем? Что страшно публиковать было первый том “Альтернативной истории”. Хотя это и научная фантастика, хоть это и роман от первого лица, но люди очень агрессивные в наше время сейчас.

И реакция должна быть очень негативной, а не позитивной. Я это предположил и спросил об этом дедушку-волшебника, и он, разумеется, это мне подтвердил, что так и будет. Но что самое интересное, он сказал, что да, то есть, что как будто люди будут, сбрасывая на меня негатив, от него освобождаться. Прекрасно. Я как будто, знаете, груша, чтобы люди меня, скажем так, мучили, чтобы выплеснуть все зло, которое у них накопилось. Но это их зло, не мое, это их боль, это их несчастье, это их заблуждение и замешательство. Как я вижу, будет так, что люди поймут, что... Про это тоже дедушка-волшебник говорил, что как будто всех людей обманули. Он говорил об этом позже, это уже было в следующих моих книгах "Альтернативная история". Но он говорил о том, что как будто люди поймут, что они все были преданы или обмануты. Как будто у всех вектор, угол видения мира был не правильный, а ложный. И как будто что-то произойдет, и у людей откроются глаза, и они все поймут, что они все были обмануты. И после этого большая часть людей, они перейдут как будто на светлую сторону. Но на тот период времени, когда я беседовал с дедушкой-волшебником, он как будто утверждал, что много людей, они подключены как будто к темному источнику, а точнее, у них угол восприятия неправильный. И как будто что-то произойдет, и они опомнятся, проснутся и выберут светлую сторону. То есть угол у них восприятия поменяется. И как-то это связано со мной и с моими книжками. Но не так, что я на это как-то влияю, мне кажется, нет. Это больше, наверное, связано с тем, что просто люди пока злые и сейчас неправильный угол выбрали, и подключены, скажем так, к тёмному вай-фаю, они не признают меня и книжку. Но если у этих людей откроются сердца при каких-то обстоятельствах, то появится много читателей, которым очень будет близко то, о чём у меня в книжке. И тут такой интересный момент, в каком-то из томов "Альтернативной истории" я выдвинул такую теорию, что я как будто в теневом бане, как будто система меня прячет, и я в теневом бане. Что я есть, но пока никто не может мои книжки увидеть, прочесть и меня заметить, потому что я в теневом бане. Но когда придет время, я выйду из этого теневого бана, и сразу все всё увидят и заметят, и будут удивлены, как так они раньше меня не видели. И вот здесь интересно, что можно к этому подойти от обратного, что может быть, не я в теневом бане,

а просто люди сейчас не в этом мире, не в моем. То есть я в своем каком-то мире пишу свои какие-то книжки, это же какая-то частота, какие-то вибрации. Если по бытовому, на человеческом языке, это как целевая аудитория, как соцслой общества. Это то же самое, как ты в мире рокеров делаешь классическую музыку на пианино и виолончели, а люди-рокеры не понимают и не видят тебя. А потом, понимаете, что-то с этими рокерами произойдет, и они все начнут пианино любить. И вот здесь то же самое. Как будто что-то должно произойти в мире, отчего книжка, она как будто у всех появится перед глазами, она как будто у всех подсветится, и все начнут ее видеть и читать, и всем будет очень откликаться. И вот суть в том, что сейчас как будто в том мире, в котором я пишу эту книжку, и тот мир, который вложен в этой книжке, в этом мире еще нет людей. Я жду, когда они появятся. То есть все люди как будто подключены сейчас к какому-то другому Wi-Fi, а должны подключиться к Wi-Fi, к которому подключен я, где я пишу книжки. И когда они туда подключатся, они начнут эти все книги читать. Вот. То есть такое ощущение, как будто не книга должна людей подключить к моему Wi-Fi... Ну, моему не из-за того, что он мой, а то, что я к нему подключен. А как будто люди по каким-то другим причинам подключатся к этому, к моему Wi-Fi, а книжка — это как будто объяснение, куда они попали. То есть вот как будто книжка — это больше инструкция, что с людьми произошло или куда они попали, или где они были и кем стали. Как будто что-то случится, и они сразу станут добрыми, у них включатся сердца, а сейчас они озлобленные, потерянные, потому что они в каком-то другом мире, который как будто рушится. И они еще в нем там есть, и они как будто оттуда должны перейти в этот другой мир, где у меня книжки, для них как инструкция про новый мир. И про то, как они жили в старом, чтобы его отпустить, и про новый. Вот у меня такая какая-то теория есть, предположение. Так что, возвращаясь к вопросу про дедушку-волшебника, что он сказал, что люди будут читать. Ну, может быть, просто тоже такой момент. Но если человеку не нравится моя книжка, если он озлобленный из другого мира, то зачем ему тогда ее читать и скалиться на меня? Ну, видите, дедушка-волшебник сказал, что так будет, что будет много людей, и у них будет негатив весь наружу вылезать, и они будут от него освобождаться, но они будут сбрасывать его на меня.

Я не знаю, что это такое, что он имел в виду. Может быть, правда будет так, что люди почему-то захотят читать мою книжку, а если в них есть очень много темного и больного, у них это будет все бурлить, и они будут это все сбрасывать на меня. Но зато потом же они станут вроде добрыми, но по логике должны стать чистыми и добрыми. И они потом меня пожалеют, надеюсь. И да, про количество 19 миллионов человек, мне кажется, что дедушка-волшебник имел в виду именно конкретно, что будет какой-то момент, когда люди одновременно на планете Земля будут, 19 миллионов как минимум в день, читать одновременно книгу, то есть включены в нее. И тогда как будто что-то произойдет. Ну то есть что произойдет? Они попадут в этот мир. То есть они подключатся на эту, скажем так, частоту. Сейчас моя книга “Альтернативная история”, она реально нечитабельна. Seriously. И я прекрасно понимаю людей, вообще без осуждения. Наоборот, я как никто их понимаю, потому что сам же на своей же шкуре всю жизнь эту познал и прожил, и знаю, как это работает. Я могу даже привести пример. Вот смотрите, есть такие фильмы, как “Ангел-А”, “Мирный Воин” и “Фонтан”. Вот пример, вот три фильма: “Ангел-А”, “Фонтан”, “Мирный Воин”. Когда я реально — выражусь так кривым языком, не придирайтесь буквально к словам — но когда я вне социума, но когда я реально в себе, по разным причинам такое бывает у людей. Может, тебя кто-то обидел, может, что-то случилось, может ты просто по приятным причинам попал в этот коридор, как я это называю. Но когда ты такой без ума, сам в себе, и реально тебе вообще... То есть ты не думаешь о том, что вчера случилось, не думаешь о завтрашнем дне, а ты просто здесь и сейчас такой, просто вот как будто ты с Богом, как будто ты чувствуешь только себя и свой внутренний мир. Или, наоборот, чувствуешь только себя и думаешь о Боге или о Вселенной. И вот когда ты такой, когда у тебя максимально ум отключен, когда ты так спокоен, то если ты включишь фильм “Генсбур. Любовь хулигана” или фильм “Фонтан”, или фильм “Донни Дарко”, или “Мирный воин” — ну что-то вот из этого. Когда ты включаешь эти фильмы прям подряд, ты прямо в них живешь, они такие интересные, глубокие, тебе так интересно их смотреть. И нет никакого сопротивления. То есть нет такого, что тебе скучно и ты отвлекаешься на телефон, или ты заставляешь себя смотреть. Нет, ты полностью там. И вот когда у тебя такая реакция на такие

фильмы, что ты полностью там, и как будто они захватывают внимание, и как будто всё пролетело, как минута — пока ты этот фильм смотрел, время пролетело как минута, то есть ты там прямо без напряжения, — то, значит, ты в том ритме, в том коридоре, где ты можешь как раз, скажем так, медитировать или читать молитвы, читать какие-то книжки о духовном, о высоком. Это вот этот мир. Как можно понять, в нем ты или нет, вот по этим фильмам. Если тебе они откликаются и легко смотрятся, значит, ты в этом мире, то есть в духовном. Назовем так, примитивно. Понятно, что это не так уже я называю, как сейчас, но давайте так, чтобы всем было понятно. А теперь представьте, я по одной работе связался, по другой: фабрика — не фабрика, завод — не завод, контейнер — не контейнер, куча дел. С родителями по делам, с друзьями по делам пообщался, со всеми по делам пообщался. Засуетился как-то, засуетился, как все люди суетятся, да? Вот засуетился. И вот представьте, я вот такой весь день. И вот возьму сейчас и включу фильм “Мирный воин” или фильм “Пудра”, или “Ангел-А”, или “Фонтан”, то я не смогу смотреть. Потому что я как будто буду чувствовать, что я весь возбужден, как будто я весь на взводе или как будто у меня ритм суперактивный, как будто мне не сконцентрироваться на этот фильм, как будто он слишком грустный, томный, душный. Ну не смогу. Мне захочется что-то драйвовое включить. Значит, это показатель того, что я в социально-материальном ритме, в другом, где нет никакого волшебства и нет никакой глубины. Всё, это элементарно познаётся. И вот получается так, что, представьте, возвращаясь к теме книг моих и прочтений, вот человек “Альтернативную историю” начал читать и не смог. Ну, образно говоря, остановился на 30-й странице, кто-то на 50-й, кто-то на 100-й. Дальше вообще не возвращается. А почему? Ну потому что его нет в том мире. Ну в других он диапазонах, в более поверхностных, в более таких активных. А чтобы сесть книгу мою прочесть, “Альтернативная история”, нужно быть освобожденным от этого всего. И в фильме “Мирный воин” очень хорошо это показывают. Когда ему Сократ берет и говорит: “Ты медленнее ешь, почувствуешь хотя бы вкус еды”, — это именно про это. Надо прям успокоиться. То есть такому социально-материальному человеку, чтобы вообще как-то осилить мою “Альтернативную историю”, хотя бы любой том, первый, например, и прочесть, и именно понять, почувствовать

вообще все, включиться, то ему надо готовиться даже к этому. Хотя бы два дня, я не знаю, ну в какие-нибудь каникулы — не каникулы, два дня сначала послушать классическую музыку, посмотреть какие-то такие фильмы, как про Ван Гога, еще что-нибудь. Почистить прям себя нужно, подуспокоиться, перестать в соцсетях сидеть как-то. И только после этого садиться за книжку и читать, через два дня. А если человек в суете бегал, что-то там носился всю неделю, вообще себя уже не чувствует, сам себе не принадлежит, все на автопилоте, вот он сейчас весь прибежал такой запыхавшийся и сядет книжку читать — и что он увидит в этой книжке? Да ничего он не увидит. Даже когда будет ее читать, он будет думать о своей работе или о своих каких-то бытовых делах, и ему не вникнуть будет. Он может прочесть, но если я ему задам вопрос, что ты прочел сегодня, он не сможет ничего мне привести в пример и объяснить. Он ничего не вспомнит, потому что он думал о другом. А если он будет прям вникать всё же, когда читает, то он почувствует, как ему тяжело вникнуть, потому что это перестройка вибраций, а он на других вибрациях. Он почувствует сумасшедшее напряжение, что ему вообще никак не сконцентрироваться на книгу. И всё, и бросит её. И вот получается так, что, видите, вроде книга перед носом физически у каждого человека есть, да? А прочесть не может, потому что состояние не то, ритм другой, мир другой. И вот если человек, скажем так, выпал как-то из суеты и уединился с самим собой, он может, только такой человек чистый, спокойный, здесь и сейчас, вот он может прочесть книгу. А пока ты в суете, вечно в движухе, вечно в соцсетях, вечно рассеянный, вечно на что-то отвлеченный, то вот таких людей, такого ритма — у них я и мои книги не воспринимаются. Мы в разных как будто частотах, в разных диапазонах живем. Так что, чтобы 19 миллионов человек прочитало мою книгу, это что должно случиться такое? Ведь дело же даже не в том, даже если им всем скажут, чтобы они ее читали, тяжело это. Надо же другим человеком стать, в первую очередь. То есть, видите, получается, не книга меняет человека, как многие думают. Конечно, книга дает какие-то вдохновения, ощущения, эмоции, меняет угол восприятия от того, что ты под другим углом начинаешь на что-то смотреть. Это все понятно, поэтому всегда люди предпочитали читать литературу, и ценилась всегда книга в мире во все времена. Любой фильм про постапокалипсис включи,

даже “Книга Илая”, там всем нужны книги. “Планета обезьян” фильм включи — там всем нужны книги, потому что это самая важная книга. Я скажу так: ну человек, он должен прямо прийти духовно к тому, чтобы прочесть мою книгу. 19 миллионов человек духовно придут к тому, чтобы прочесть мою книгу? Это что такое должно произойти в мире? Это страшно подумать. Это все станут такими, что откажутся от всего социально-материального и станут все скромными, кроткими, нравственными. Ну может быть, но из-за чего? Не знаю. Может быть, просто такой будет период времени. Может, что случится, не знаю. Ну или, правда, люди, получается, если дедушка-волшебник говорит, что у всех будет сбрасываться какой-то негатив, то, может быть, правда, люди будут читать на своем ритме материально-социально негативном, но почему-то будут читать. Может быть, правда, книга станет модной в мейнстриме, в обществе людей. И тогда как раз их и будет трясти, что у них будет сбрасываться вот эта вся их потребительская, оценочная, негативная сущность, и у них будет раскрываться сердце. И может быть, так это будет происходить. Вот почему будет негатив какой-то сбрасываться, и люди будут чиститься. Может быть, вот так. Но тогда по какой-то причине книгу все начнут читать не от того, что они духовными стали, а почему-то, что они захотели или им кто-то сказал. И только после этого они станут более спокойными, умиротворенными, после прочтения. Ну а зачем? Почему тогда они будут читать, так много людей, 19 миллионов? Обалдеть. То есть я никакую рекламу не делаю, просто публикую книжки. Может быть, просто правда в будущем когда-нибудь кто-то снимет фильм по ней и по этой причине начнут читать. Вполне вероятно. Может быть, так.

Вопрос: В первом томе вы пишете, что людей в будущем перестанут интересовать социально-материальные развлечения и удовольствия. Они будут задумываться о смысле жизни и философии. А как вы видите будет происходить это переключение внимания из одного в другое?

Да вот, забавно, что только что на эту тему рассуждал. Раньше, когда я только начал писать вот этот роман, и тогда это я еще называл книжкой “Путь”, в 2010 году, в конце 2010 года, то тогда я предполагал, что должно

случиться ЧП в мире. Вот. Но, естественно, не конец света. Смысл тогда книжки писать, если будущего нет, да? Нет, в будущее я всегда верил, и в прекрасное будущее верил, в золотое будущее верил. Но просто я предполагал, чисто теоретически, что когда я публиковал всякие черновые свои книжки, я видел, что когда человек творческий, духовный, то он читает мою книжку. Или когда он бедный и одинокий — читает мою книжку. Или когда его бросили или уволили, или что-то случилось у него в жизни — он читает мою книжку. И я как будто таких людей воспринимаю, а они меня. Как будто мы такие спокойные, и нам ничего не надо. Вот так это было раньше. Ну с чего я начинал первые книжки писать, какие вот, кто первые были мои читатели. Как я просто вот видел. А люди, которые... Вот даже вспоминая, когда я в универе учился, я даже тогда уже говорил, представьте, мне 18 лет, меня однокурсники спрашивают, о чем я в книжках пишу, а я говорю:

— Я не хочу вам рассказывать.

— Почему?

— А вы все будете смеяться и не поймете.

— Почему не пойдем?

— Ну потому что вы закрытые, — я так выражался.

— Саш, да ладно тебе, давай расскажи.

— Нет. Вот когда случится ЧП у вас, вот будет вам больно, вот тогда, и то по одному лучше, — ну тогда там просто два друга было. Я говорю. — Вот будет когда ЧП у тебя или у тебя, напиши мне, позвони, встретимся, поговорим по душам.

— А почему так?

— Ну потому что тогда у тебя не будет вот этого поверхностного отношения, смеха, ты как будто глубже, что ли, я не знаю, будешь.

И так и есть. Что если ты с другом говоришь в момент, когда его что-то ранило, то это все так искренне, максимально искренне. А когда человек весь такой перевозбужденный, навеселе, весь рассеянный, как можно с ним о чём-то говорить? О глубоком, о духовном. Он к этому ко всему, у него даже защитная реакция будет включаться, он будет сразу смеяться.

То есть эти люди, они начинают сразу это стебать или смеяться над этим. Ну чтобы сразу от этого отгородиться. И вот получается, что книги-то читали всегда люди, которые попали в “коридор”, поэтому у меня книжка была, да и не только одна, а во многих книжках упоминалось про это состояние “коридор”. Когда у тебя мир рухнул, а новый еще не построился, но при этом у тебя как будто голова чистая, ты здесь и сейчас, все слышишь, все видишь. И вот в этот момент человек книжку может прочесть. А когда он весь такой навеселе, он такую книжку уже читать не может. И вот что должно произойти, что люди будут читать книжки, как вы пишете, спрашиваете, что они будут интересоваться другим. Что произойдет с людьми, что люди начнут интересоваться другим? Ну, вот я и предполагал тогда, когда был маленький еще, что если люди будут все читать мою книжку, а это, следовательно, значит, все люди будут интересоваться чем-то глубоким, то, значит, случится ЧП. Потому что я видел, что люди только после ЧП добрые, искренние, глубокие, а потом зазнаются, зажираются. И так каждый раз. Значит, должно случиться что-то в мире, как ЧП, я так предполагал. А что это, я никогда не знал. Может быть, катаклизмы, может быть, метеорит, может еще что-то. Ну тоже, видите, как оказалось, не всегда так. Когда пандемия произошла, я думал, что люди станут ближе друг к другу и добрее, а люди стали еще злее. Тоже парадокс, видите, при ЧП не у всех людей сердце открывается, а кто-то еще более животным становится. Так что, может быть, и не ЧП случится, а что-то другое, а что, не знаю. Ну как, я сейчас в рамках первого тома “Альтернативной истории” рассуждаю. В следующих своих томах “Альтернативной истории” у меня есть уже другие выводы. Точнее, предположения на этот счет. Но да, в будущем люди почему-то откажутся от социально-материальных вот этих потребностей. То есть это не значит, что люди будут без одежды ходить, да нет, конечно. Просто это будет не на первом месте. Будут люди все такие простые, простодушные, то есть всех будет устраивать скромное жилье, скромная одежда, скромная еда. То есть не это будет, главное, просто, никто не будет ставить, делать из этого культ. Вот это потребительское все и вот эти все компании, машины вот эти мировые, которые придумали вот эту идеологию брендов и кто круче, и все между собой конкурируют, и из-за этого все озлоблены, то есть вот это все падет.

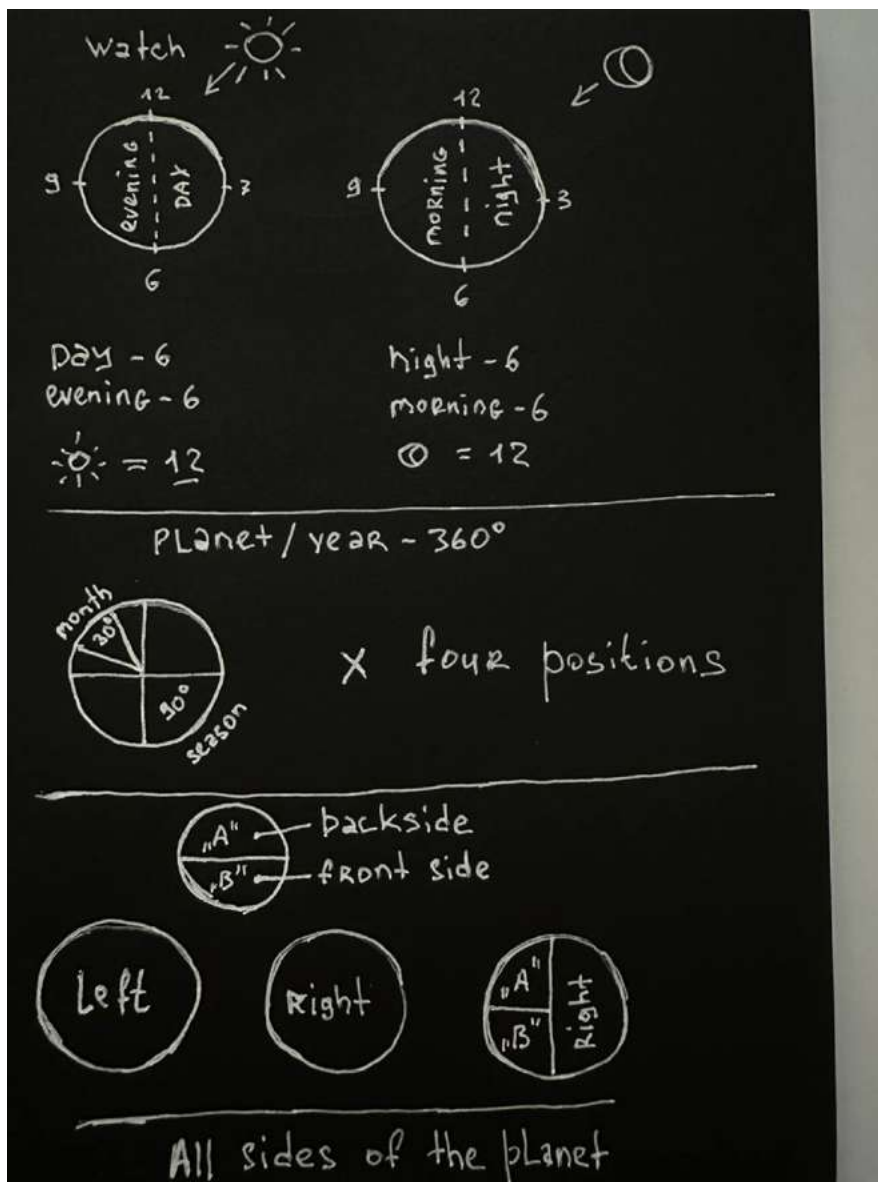
Но это не значит, что мы в какой-то каменный век спустимся. Нет, будут развиваться технологии, люди будут здоровые, медицина будет развиваться, технологии будут развиваться. Будут люди учиться развиваться, творчество будет развиваться, много чего будет развиваться, люди перестанут выпендриваться своими всякими брендами, статусами, из-за этого и злоба пропадет, из-за этого же вся злость у людей друг на друга. “Кто круче” – вот это исчезнет, будет каждый индивидуальный, каждый интересный. Так что да, люди больше будут прислушиваться, присматриваться и к природе, и к людям, и к самому себе, в плане именно как раз каких-то вот чувств и всего подобного. Как к этому люди придут? Вот раньше рассуждал, мыслил, что через ЧП, сейчас варианты есть разные другие. Может тарелка летающая прилететь. Может быть, правда, ЧП произойдет. А может быть, это будет все как-то органично, постепенно. Ну просто постепенно у людей будут открываться глаза. Понимаете, я считаю, что все люди, все эти народы и люди, и общество – это уже следствие. Следствие, последствия. Последствия чего-то, кого-то. То есть есть причина, и вот причина, эту причину задает кто-то. То есть, понимаете, если сейчас какие-то 5% людей, а их достаточно, подключатся к светлему, к доброму, и от сердца начнут сейчас снимать фильмы, писать музыку, вводить какие-то реформы. Вот 5% людей, которые у власти, вот если бы они сейчас к светлему подключились, то этого достаточно для того, чтобы весь народ, весь мир перенаправить на светлое. Люди же как овцы, их просто пастух куда-то ведет, гонит. Пастухи должны поменяться или что-то должно с пастухами случиться. Всего лишь 5% пастухов, образно говоря, то есть не народ надо менять, надо менять вот этих пастухов. И менять не физически, менять одних на других, а чтобы у них сердца проснулись, как вариант. Понимаете, вот я что замечаю за последние 10 лет? Фильмы все стали холодные, много пропаганды очень всего темного и плохого. Музыка такая же, много чего такого стало. И поменялась эта система ценностей, и авторитетность поменялась, что хорошо, что плохо. 20 лет назад стыдно было бы то, что сейчас не стыдно. Все поменялось. Видите, какая-то подмена произошла. И вот должна произойти вот эта подмена, но в светлую сторону. Кто это сделает, как – это уже другой вопрос, но я в это верю. Я в это верю, что когда-то придет время, что люди в мире будут ценить писателей больше, чем блогеров, которые пускают пыль в глаза

и фотографируются с пачками долларов. Надеюсь, когда-то поменяется это. Я честно признаюсь, я сейчас живу не в свое время, это не мое время. Это время вот тех, кто сейчас вот купается в лаврах. Но мне кажется, что их время должно скоро закончиться, потому что все циклично, и наступить должно время для других людей. И так всегда. Одни какие-то забиваются в угол, чье время ушло, и прячутся, и сидят, выжидают. А другие наслаждаются своим временем, чье время пришло. Вот я считаю, что время моих читателей, мое, оно еще не наступило, но наступит. Ну а сейчас время каких-то людей, которые 6-6-6, вот этих вот людей, их время. Но их же время, оно же не может быть вечно. Как кольцо Соломона, да? Все временно. Вот я этим себя и успокаиваю, и всех пытаюсь успокоить. Подождите, не сдавайтесь, не падайте духом. Придет время и светлое. Всегда после ночи что? Рассвет. Утро. Ждём. После зимы что? Весна. Ждём.

Вопрос: Ближе к концу первого тома вы рассуждаете об основе матрицы, ее, можно сказать, формуле. Как она раскладывается и из скольких элементов состоит. По ходу размышления вы приходите к тому, что она сворачивается, то есть 12 месяцев, 4 времени года, 3 месяца в каждом, все вместе — это один год. Как вы думаете, у этой формулы есть ли корень уравнения, то единое, что раскладывается на остальные элементы, или это закольцованное уравнение, которое как спираль или круг, то есть сворачивается бесконечно?

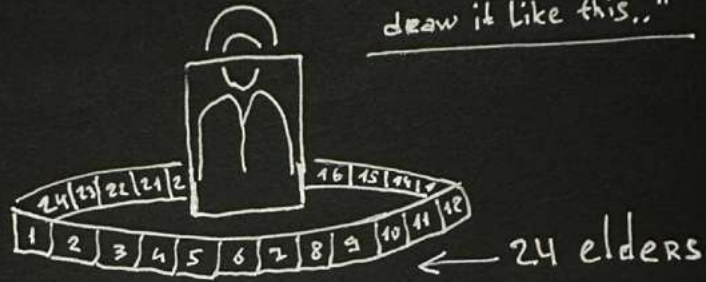
Ну нет, у нее есть завершение. Хороший вопрос. Я же сейчас работаю над матрицей, продолжаю, но это уже восьмой том. Давайте так. Есть вот эти геометрические фигуры, а точнее вот эти правильные многогранники. Октаэдр, икосаэдр, додекаэдр, куб, тетраэдр. Ну еще можно туда круг приплести. И вот... Ладно то, что надо понять, как одно другое образует, как одна какая-то такая матрица, где они между собой все правильно друг с другом, скажем так, расположены и друг друга порождают. Но это как будто, представьте, такой один шарик из этих всех геометрических фигур. А дальше — это следующий этап, над которым я сейчас работаю, как этот шарик разложить и на сколько раз он раскладывается, чтобы он породил шарик такой же, но большего размера. То есть, приведу пример. Вот смотрите, есть октаэдр. Октаэдр — это пирамида вверх

и пирамида вниз, то есть такой ромбик из двух пирамид. И вот представьте, что если я сейчас, то есть вот пирамида, то, на чём он стоит, это такая квадратная как будто основа, и дальше идёт вот такие четыре стороны пирамиды вниз, вверх и внизу. И вот представьте, я сейчас такую пирамиду беру одну, вторую рядом ставлю справа от неё, потом внизу ещё такие две, то есть четыре пирамиды соединяю. И если я ещё между ними засуну пирамиду, и под ними засуну пирамиду, у меня получится одна большая пирамида, состоящая из шести. То есть, раз, два, три, четыре в одной плоскости, еще одна сверху – пятая, снизу шестая. И вот когда я так сделаю, образовывается что? Седьмая большая. Такая же, как и маленькая, но большая. То есть как будто эти шесть породили эту седьмую. Но прикольно другое, что еще в центре есть восьмая, такая же, как и эти шесть. И вот я к чему это все преподношу? То, что получается, что седьмая, которая в центре, она такого же размера, как шесть вокруг нее. Но они все вместе порождают такую же, как седьмая, только восьмую. И эта восьмая, если ее также разложить, она еще больше родит, еще следующую. И я вам сейчас привел пример только на ромбике. А вот представьте, что этот ромбик, у него еще там должен быть куб, тетраэдр, икосаэдр, додекаэдр. И вот мне надо сделать так, чтобы вот эта фигура, которая в центре так разложилась вокруг себя, чтобы она родила такую же фигуру, как в центре, но большую. Вот она и вся формула. Я к чему? К тому, что, с одной стороны, эта формула, она может быть бесконечна, так она множится, но с другой стороны, у неё есть предел, то есть завершённая вот эта в центре-то она же есть, дальше-то она уже просто множится и увеличивается. Поэтому у неё есть предел-то, и дальше она ещё и бесконечно может или уменьшаться внутрь себя, или увеличиваться, но при этом границы-то всё-таки есть. И там самое интересное, в этой формуле вообще заложено все – как раз и время, и пространство. И как раз вот это почему там одни, скажем так, другие параллельные миры не пересекаются с нашим. А вроде то же самое, вроде другое, а почему? А потому что если размер другой, то уже скорость другая, то есть частота другая. И вот другие планеты, другие летающие тарелки инопланетян здесь же это все, но в других частотах. То есть вроде та же пирамидка, что в центре, только она большего еще размера или очень маленького. Ну и, конечно, надо учитывать, что помимо пирамидки есть еще и куб, и тетраэдры, это тоже тела и их много.

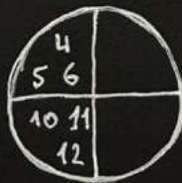
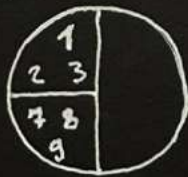
1.

"...Ordinary people
draw it like this.."

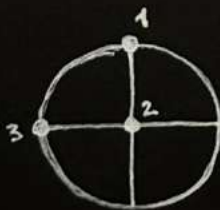

2.

Do you remember the drawing
of planet and the watch?..

3. When you get wiser..you start to see
like this:

Вопрос: Вы говорите, чтобы Дух вошел в человека, должно быть включено сердце. Еще Александр “Большой” говорил вам, что нельзя, чтобы Дух долго в вас находился. Если я правильно понял, далее вы пишете, что теперь вы постоянно включены и Дух в вас. Это произошла какая-то адаптация или мутация закончилась, что вы постоянно в Духе? И должно ли как-то тело, корпус меняться для этого?

На то время, когда я заканчивал первый том, в меня Дух вошел, как всегда когда-то входил раньше. Но это как будто подключение куда-то. Нет мыслей никаких, и просто ты какой-то другой. Ну реально в Духе. Когда говорят “ты не в духе”, что имеют в виду? Ну когда ты какой-то поддутый, уставший, потерянный. А когда прямо из тебя прет, и ты такой прямо, тебя что-то ведет, вот ты и есть в Духе. И такой я был, да, когда заканчивал первую “Альтернативную историю”, но потом, даже когда я работал, трудился над вторым томом, все равно было так, что когда я тружусь, то есть работаю над книгой, я в Духе. Ну оно сразу, я куда-то включаюсь, каким-то становлюсь. Но когда я переставал делать книгу, делал выходные три дня и спускался в какой-то быт, то в буквальном смысле я и спускался в какой-то быт. То есть я как будто становился опять простым смертным человеком. То есть не было никакого Духа. Как будто его и нет, и с одной стороны, мысли могли появиться, а вдруг он больше не вернется, этот Дух. Ай-яй-яй, да? Я же не знал. И по сей день еще больше познаю, познаю, как это, что это. Все больше, детальнее начинаю осознавать, что такое вообще Дух. И потом уже, но видите, это уже за границами первого тома “Альтернативной истории”, там в других томах, но дедушка-волшебник говорит о том, что, – и Александр “Большой” тоже это говорил – что Дух он во мне и остался. Он просто как будто... Но опять же, что под этим подразумевается, под этими словами, это же как сакральный язык. Что вот Дух во мне остался, а где он, что это, да? Но там имелось в виду, что как будто Дух, который в меня вошел, во мне он остался, никуда он не делся, что я его не могу потерять, что все хорошо. Что, когда нужно, просто он у меня включается, когда нужно – он у меня выключается, этот Дух. И правда так это и было, то есть я это подтверждаю, что когда нужно, он всегда есть, то есть я для этого не прилагаю никаких усилий, когда не нужно – его нет. И я заметил,

что это просто как новое какое-то настроение. Вот бывает настроение, что ты расслабленный и дурачишься, когда ты с детьми играешь, как пример. А бывает настроение у тебя рабочее, когда ты в офисе со всеми совещания проводишь. А здесь есть как будто вот это третье настроение, которое оно у тебя включается тоже по определенным причинам. Оно у тебя не включится с мужиками, с пивом, когда ты хоккей смотришь в баре. Оно включается, когда ты читаешь священные писания, когда ты читаешь про Богов, когда ты читаешь мифологию, когда ты смотришь такие фильмы, когда ты читаешь “Альтернативную историю” или когда ты пишешь “Альтернативную историю”. То есть вот это все, я сразу попадаю в это как будто, в это настроение, в меня сразу входит Дух. Дух входит в итоге или я в мир попадаю? А это одно и то же. Но вот есть оно и есть. Как будто какая-то другая версия меня, в которую я временно включаюсь, потом из нее выхожу, потому что есть еще какие-то другие миры. Вот что я заметил на то время. И как дальше там что происходит, как это с телом, не с телом? Ну да, Александр “Большой” говорил мне о том, что Дух лечит плоть, как в фильме “Доктор Стрэндж”. Но что такое “Дух лечит плоть”? То есть если к этому относиться слишком поверхностно, как к эзотерике, то человек слишком накручивает себе в голове, ну любой эзотерик, то есть я все равно больше с научной точки зрения ко всему подхожу. Но вот есть люди, которые слишком буквально все воспринимают. Они могут подумать, что какой-то Дух, это какая-то сила, как привидение, которое в тебя входит, оно тебя там лечит, ты излечиваешься. Нет. Да просто это настроение, хорошее настроение. Вот когда хорошее настроение, чем дольше в нем, тем... А просто в том настроении, чтобы вы понимали, в Духе — это как другая частота, будущего. Просто когда вы в тех вибрациях, все тело и вы весь полностью в этих вибрациях, то если вы в тех вибрациях, то там просто нет болезней. И я так раньше утверждал во многих книгах, я говорил, что у меня есть предположение, я же лично никогда шаманов никаких не видел, как и вы, люди, в фильмах смотрел про это. Ну где-то там показывали каких-нибудь шаманов. И я предположил, что а может быть эти шаманы, они как вылечивают всех людей — когда вот писал книжку я про частоты — что, может быть, дело даже не в этом, там энергия идет — не идет. Это тоже хороший способ объяснить. В первых книжках я так это объяснял, в своей

первой книге “Ответ”. Примитивно, но хоть понятно как-то. Но вообще, если проще еще к этому подойти, то даже нет никакой энергии, луча, там все по-другому. Есть так, что ты просто находишься в вибрациях, то есть на частоте, где у тебя проблема, и если вдруг ты перейдешь на другие вибрации, в другой мир как будто, то и все проблемы исчезают, потому что ты из мира, где есть проблема, ушел и пошел в другой мир — а там проблем нет. Вот как я это вижу, что есть разные сценарии и версии тебя, как мультивселенной. Есть там, где у тебя есть проблемы, а есть там, где нет проблем. Если ты туда попадешь, где нет проблем, проблемы решаются. И я также считаю, что и со здоровьем, что если я сейчас подключусь в какие-то частоты, вибрации людей, которые вечно болеют и боятся болезней, и думают о болезнях, то я тоже начну болеть. И видите, не из-за того, что я больной или слабый, или что я неправильный образ жизни веду. А просто я начну это все цеплять, как будто я, понимаете, вживусь в этот сценарий. Ну по сценарию там такие все люди, и если я в такой фильм попал, то я буду тоже больным. А если ты выбираешь фильм, где люди не болеют, попадаешь в такой сценарий, где сюжетная линия позитивная, то если ты в ту мультивселенную попадаешь, в ту частоту, в тот Дух, то и все, и болезней нет никаких. Ты вообще об этом не беспокоись, и все хорошо, и здоровье тебя не подводит. Но опять же, я не доктор. Естественно, если болеешь, надо идти лечиться. Но здорово, когда ты не болеешь. А из-за чего это? Ну частота. Так что Дух это... Можно предположить, что лечит плоть, а с другой стороны, ты просто переключаешься туда, где этого нет. И, конечно, если ты там подольше побудешь, в том мире, где этого нет, а другим языком если назвать, чем подольше в тебе побудет Дух, тем больше ты восстановишься. И когда ты вернешься опять в свой мир людей, то будешь здоровенький, например. Но опять, если долго будешь в мире людей, опять будешь гнить. И вот, мне кажется, как раз об этом мне намекал там, в следующих томах “Альтернативной истории”, дедушка-волшебник, о том, что я как будто благодаря этому и помогаю себе, и лечусь от того, что я вечно в динамике разных миров. То в одном, то в другом, то в третьем. И от того, что я так переключаюсь, это во всем меня спасает и защищает. Если какая-то опасность — я перехожу в другой мир. Но люди этого просто не знают. Перехожу в другой мир, а там уже нет этой опасности.

Всё, я исчез у людей в голове. Болячки какие-то начали возникать, перешел в другой мир, и болячки все исчезли, потому что в том мире, в который перешел, болячек нет. И вот такая динамика путешествия по мирам. Но опять же, сейчас кто-то воспринимает это слишком буквально, прям миры какие-то. Это как будто настроение, все тот же как будто мир, но настроение другое, угол другой восприятия. Очень много есть ракурсов, версий этой комнаты, в которой я сижу. Вот как можно еще попредставлять, что такое Дух, если возвращаться к вопросу.

Ну, сделаю умозаключение. То есть я герой книги, Александр Король, герой романа “Альтернативная история”, где я являюсь писателем, который пишет книгу про то, что с ним происходит. И получается, есть автор, который пишет книгу про автора, который пишет книгу про автора. То есть это очень важный момент. И еще раз хочу напомнить, чтобы правильно соблюдались эти границы всего. То, что я сейчас не автор, а что я именно герой книги, и что все вопросы по первому тому “Альтернативная история” были адресованы именно герою книги. Что это все остается в рамках романа “Альтернативная история”. И я герой книги, так как я пишу книгу про писателя, который пишет книгу про писателя. Есть у меня книга “Альтернативная история” печатная, коллекционная. На моем сайте можно приобрести книгу, первый том, “Альтернативная история”. Дальше все остальные тома тоже будут печататься, как коллекционные одной серии, издаваться и продаваться. Книга “Альтернативная история”, первый том – это то, что приключилось со мной, как с героем книги, что со мной приключилось с 2010 по 2023 год. И вся эта история, она еще раскрывается дальше очень подробно и детально во всех следующих томах романа “Альтернативная история”. Во втором томе я еще больше рассуждаю на тему того, как устроен мир и как он управляется, опираясь на те открытия, которые были сделаны в первом томе. И второй том завершается тем, что я физически разгадываю матрицу, делаю модель матрицы и показываю подтверждение, что она верна, опираясь на то, что в древних иконах святые изображены на одной из сторон, на фоне матрицы, которую я сделал. Это то, что будет следующее, что я буду разбирать, это том номер два, где я дам возможность читателям задать вопросы герою

книги, чтобы еще более глубже и детальней разобрать то, что, может быть, было не совсем понятно. Это очень важно, это подготовка человека к тому, чтобы окончательно еще раз переварить всю эту информацию, всех томов, для того, чтобы понять следующую, новую информацию, которая будет в следующих томах “Альтернативной истории”. Последовательность чтения романа очень важна. Без первого тома не понять второй, без второго тома не понять третий, а без третьего тома не понять вообще все тома. И самое интересное, что каждый том открывает что-то новое, после чего меняется смысл всего еще более глубже. Допустим, после второго и третьего тома, если человек прочтет еще раз первый том, он вообще по-другому его будет воспринимать, чем сейчас. Потому что после второго и третьего тома открываются такие знания, после которых всё воспринимается совсем по-иному от того, что было сказано в первом томе. На этом разбор мой первого тома “Альтернативная история” подходит к концу. Если у вас нет книги, обязательно себе её скачайте и распечатайте. Если у вас есть возможность приобрести коллекционную версию книги, то заходите ко мне на сайт и коллекционируйте, чтобы потом вся серия была собрана. Всем спасибо за внимание.

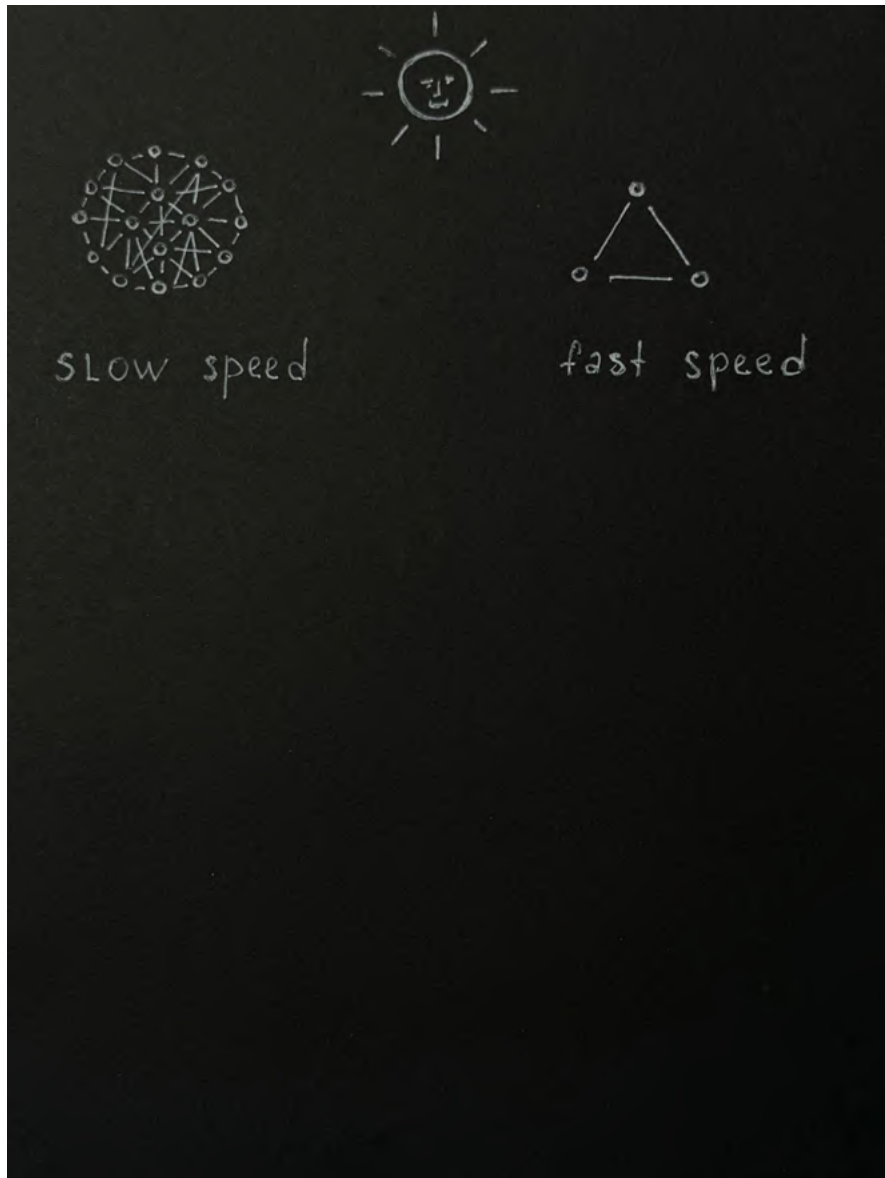
РАЗБОР ВТОРОГО ТОМА

Вопрос: Во втором томе третья глава, процитирую: “Или все-таки матрица не шевелится, а Дух по ней гуляет? Вот что из них гуляет, или они гуляют вдвоем в этом танце?” – мысль ваша понятна, но стало любопытно узнать, как вы видите это сейчас – это Дух, свет все-таки движется или матрица вращается, или так и так?

Я сейчас думаю так, как я думал, когда со мной приключилось все, что во втором томе. Прошло много времени, и то, что знаю сейчас, оно не должно пересекаться со вторым томом. То есть второй том – это то время, и в том времени я должен, в том ключе и мыслить, и объяснять то, почему я тогда так мыслил, что тогда я видел и почему я так видел. И не исправлять это все под того меня сейчас. Потому что сейчас 2025-й год – это другой я. А второй том “Альтернативная история” – это 23-й год, со мной приключилось нечто, и я по-иному на все смотрел. И вот то, как я на то смотрел, в это и нужно вникнуть сейчас, и это и разобрать. Что тогда я имел в виду, когда писал это в третьей главе? Я так это и видел, что как будто матрица, по которой все устроено, что как будто ее нет, что для этого всего нужен как будто треугольничек. Ну вот к чему я пришел, когда закончил первый том и начал писать второй том. И все открытия начал эти фиксировать и включать во второй том, сам не понимая вообще, что со мной происходит, потому что тогда я находился в Духе. И тогда я видел так, что как будто есть вот треугольничек, и это, допустим, сентябрь, октябрь, ноябрь. А потом ты его как-то повернул по-другому – и это уже декабрь, январь, февраль. Повернул – а это март, апрель, май. Повернул – а это уже лето: июнь, июль, август. Что как будто одно и то же может в каких-то поворотах или градусах, под разными сторонами света или углами, оно может быть, являться уже другим. То есть сторона света, она этот предмет превращает в другой. Мы в курсе, что есть четыре стороны света, и что один и тот же предмет с каждой стороны света является уже другим предметом, ну или другой какой-то единицей чего-то. И тогда я понял, что, может быть, матрица не должна быть какой-то большой или огромной, а точнее, может быть, как раз матрица, она есть как лабиринт.

Ну как маршрут, по которому гуляет свет или гуляет этот треугольничек. И у меня было тогда такое видение и представление, что, может быть, этот треугольничек вот так по матрице гуляет или вообще пучок света как-то гуляет по этой матрице. И поэтому эта матрица и уникальная, потому что у нее такой есть этот лабиринт, и в нем этот свет вот так заиклен, и он как будто как в этой ловушке, и от этого у этого света есть определенный какой-то... Он как-то по-разному преобразуется от того, где он, по какой оси куда проходит, от этого и скорость, все другое. А еще с какой стороны проходит. Я увидел такую штуку. И когда я это сопоставлял с Духом, я так и понимал, что, может быть, внутри меня я должен понять этот лабиринт, код этот. И когда я его пойму, то свет, который и так сейчас есть во мне, он просто как будто в недоработанном лабиринте гуляет, а во мне как будто должен быть доработанный этот лабиринт, и тогда этот свет, он по-другому будет как-то циркулировать. Ну, приведу пример. Есть пять драгоценных камней. Почему от каждого камня драгоценного разная энергия? Потому что у каждого свой лабиринт. А свет, он все равно один, как источник. И для меня понятие Дух на то время было то, что это какая-то мощная энергия, которая должна войти в человека, но она и так есть, но просто мощная. Как будто до 500 — это не Дух, но она есть энергия до 500. А если она уже выше 500 уровней каких-то, эта энергия, свет, то это уже считается Духом, ну образно говоря. Но человек, если он чист и свят, то в него как будто и входит этот свет на все сто процентов, на все тысячи процентов. А тот, кто грязен и у кого этот лабиринт поломан, в того и свет мало входит, и там до Духа еще рано. То есть такое видение. Я понимал, что надо как будто настолько сделаться каким-то чистым или этот лабиринт познать, или что-то в этом роде, чтобы этот Дух вошел и гулял по этому лабиринту. Представьте, что как будто Дух — это свет, да? Но когда человек с плохой матрицей внутри, в него этот свет также входит, но просто мало, и он светит тускло, и поэтому мы это Духом не называем. А есть тот, который настолько развился, что в него так проходит этот свет и отражается как-то или как-то преобразуется — я не знаю, как это объяснить — и это и есть Дух, потому что как будто этот человек может более истинную, более мощную, больше объем мощности электричества, давайте так, принять, вот как будто так это можно назвать. Как будто он больше света может впустить в себя.

Но он к этому готов, он к этому шел, он к этому себя очистил, и к этому он развил в себе этот лабиринт. И этот свет, как и везде, во всех людях, он в нем как будто преобразается еще больше в этот Дух. Как-то так. Вот что я имел в виду тогда.

Вопрос: У вас был разговор с Александром “Большим” о снах, о том, что есть другая реальность и вы её видите в своих снах. Можете, пожалуйста, подробнее рассказать, как вы видите и воспринимаете эту другую реальность в своих снах?

Я бы не сказал, что это всё какая-то одна и та же реальность, что я попадаю в какую-то параллельную жизнь, в которой я живу, и все это на тех же местах и находится, и все одно и то же место, и я там один и тот же. Нет, это не так. Но то, что правда стали сниться сны необычные, странные, непонятные, что я то в одном каком-то месте, то в другом, и это как наяву, как будто реально. И тогда и дедушка-волшебник, и Александр “Большой” начали подтверждать, что это тоже что-то там происходит. Но опять же, что тогда имелось в виду, что “что-то там происходит”? Дедушка-волшебник назвал это мотивационными снами, что как будто мы есть в этой жизни, в которой мы сейчас живем, но мы можем как будто во сне пережить, допустим, катастрофу, аварию автомобильную, чтобы не пережить ее здесь. То есть от того, что мы там это познали, как код, то это уже зафиксировано, что я это познал, и поэтому здесь со мной это уже не случится. То есть есть вот такая штука интересная. Я не знаю, как это, кто это, что это делает. Система какая-то, надсистема или инопланетяшки, но кто-то это делает. И вот дедушка-волшебник часто мне намекал, что как будто через сны что-то вот такое происходит со мной. Ну и Александр “Большой” тоже на эту тему намекал, что там меня могут или учить, или там я могу что-то пережить, чтобы здесь этого не было. Но понимаете, когда речь идёт о снах, там речь шла именно о том, что это не какая-то параллельная линия жизни, которая одна и одинакова, а что это как будто больше как симуляция, в которую тебя подключают. То есть есть симуляция большая, в которой мы живём, как линия жизни одна, мы в ней идём, хотя есть ещё и мультивселенные другие. А это, это как будто ты заснул, и также, ну эта система, в которой мы живём, она тебе под тебя дает другую реальность, пока ты во сне, в которой ты там что-то переживаешь. Но она настолько тебе это все, как компьютер, под твой мозг, под твою психику выстраивает, поэтому всегда это что-то разное. Я это дальше в следующих книгах раскрываю. Это то же самое, что когда человек

попадает в рай, когда он умер, то система, в которой он жил, она учитывает всю его прошлую жизнь и что для него может считаться раем. И поэтому, когда он попадает в рай, то ему попадают те же люди, которые ему приятны, те же места, которые ему приятны, как будто вся реальность полностью выстроена под него. Так делает компьютер-симуляция. И ему поэтому от этого классно. А кто попадает в ад, то все, что компьютер счел за его жизнь, что для него ужас и страх, он это во множественном количестве устраивает ему, продюсирует ему такую площадку жизни, в которой он живет. И вот сон — это в миниатюре такая штука, что что-то может человек реально переживать, что-то познавать, даже учиться. Но я бы не сказал, что это со всеми людьми, у всех по-разному. То есть вообще сон, вот то, как я рассказывал, вот эту версию, как он работает, это одна миллионная версия, как это работает для людей. Потому что здесь надо сначала учитывать тот фактор, во что ты веришь, ну точнее, как ты вообще реагируешь на сны. Если ты на сны реагируешь как на предсказание, как на знамение, то система тогда тебе через сны — ну раз у тебя так психика устроена, что если ты во сне что-то увидел, ты это потом в жизни ждешь — тогда система учитывает этот факт, что ты так мозгом реагируешь, и она тогда тебе, когда нужно будет о чем-то предупредить, будет тебе давать ясновидение, вот эти сны о будущем. Другого человека, наоборот, если он не верит в это, но очень реалистично во снах все переживает и это его лучше обучает там, чем в реальной жизни, то его начинает обучать через сны. Разное может быть. А есть люди, огромное особенно количество, 90% людей, у которых это глюк ума. То есть у человека очень много мыслей, переживаний, человек не успевает за ночью успокоить свою голову, его мозг, вот эти активности его начинают дальше работать, а во сне это упаковывается в другую обложку, и поэтому, если этот человек боится завтрашнего совещания, то ему может присниться сон, что он голый перед своими одноклассниками. Потому что по коду, по ощущению это то же самое, как он боится завтра быть перед начальником на совещании, но ему это в обложке упаковано во сне, как вот такая неловкая ситуация, где он перед одноклассниками голый. И вот если человек пытается это сон расшифровать, воспринимать это буквально — а что же за одноклассники, почему он голый, — то он не расшифрует сон, потому что он слишком поверхностно на него смотрит.

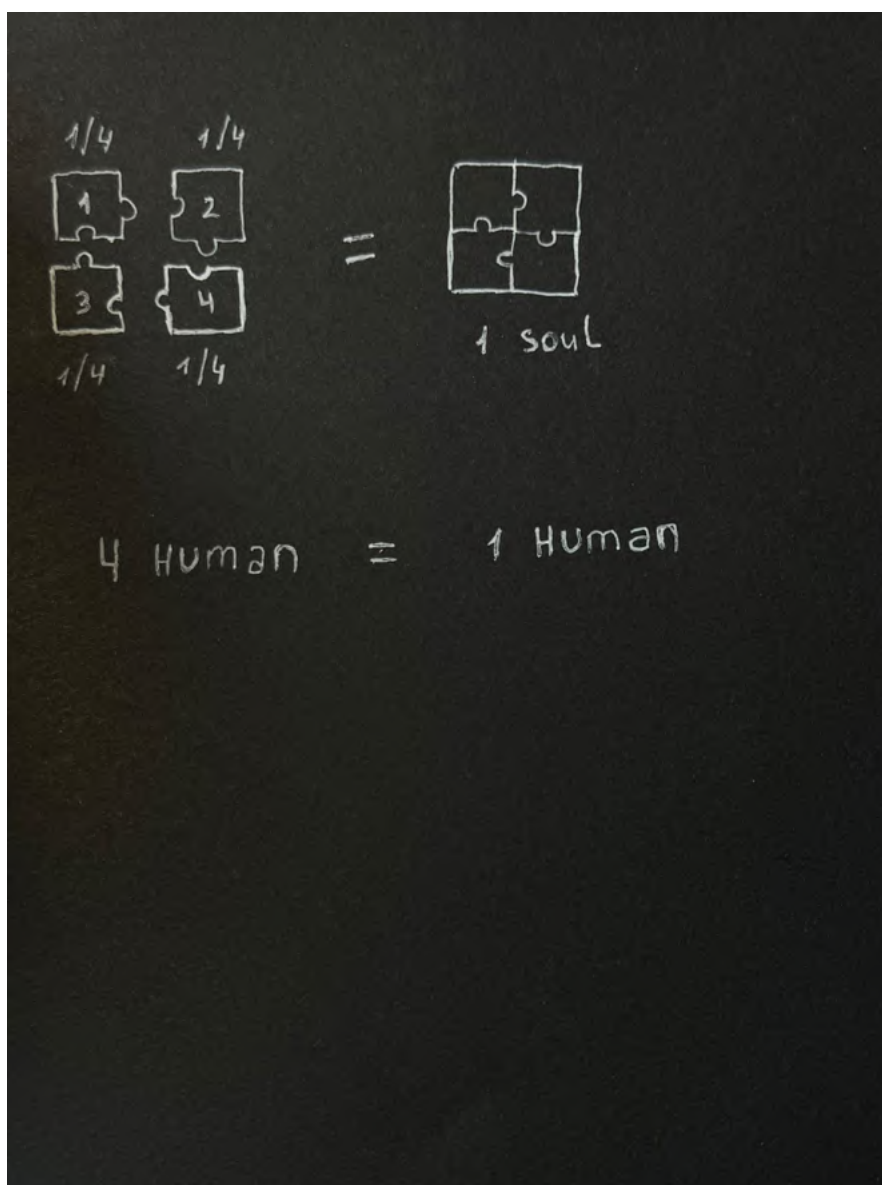
А надо смотреть на суть, что ты чувствовал в момент сна. Неловкость? А где эта неловкость? Может ты вчера ее чувствовал, вот тебе и приснился опять этот код неловкости, ты в нем и находишься, но просто сон упаковал это в такую обложку, что ты голый перед кем-то. Или эту неловкость ты испытываешь, просто потому что завтра у тебя совещание или через неделю. То есть вот так. Это вот чаще всего, что у людей. Но есть, да, уникальные случаи, когда через сон могут уникальным гениям, ученым и писателям, и сценаристам давать информацию свыше, о чем фильм снять или книгу написать. То есть через сны могут также информацию давать. Через сны мне информацию дают. Но раньше такого не было, это началось только в 23-м году, что прямо, когда я писал второй том “Альтернативная история”, я видел, как я во сне как раз летал прямо по этой матрице, по этому лабиринту, и мне показывали, что я то в одном углу, то в другом углу, то в этой точке, то в этой точке. Но опять же, я так визуализировал все равно своим мозгом тот код, который мне какой-то свыше посылался во сне.

Вопрос: Вы писали про души людей, то есть половинчатые люди, а есть люди с целой душой — личности. Может ли целостность души человека измениться в течение жизни, например, читая “Альтернативную историю”, или для этого уже прям нужно таким родиться, или как это все работает?

Да. Возможно, возможно. То есть там речь шла о том, что есть люди, которые настолько, скажем так, мало развиты, которые, они даже не перерождаются. И вообще вот это слово “перерождение”, его можно, конечно, учитывать, но не воспринимать это физически буквально, как вам казалось бы. То есть, с одной стороны, перерождения нет, с другой стороны, оно есть. Но опять же, это игра слов. Просто есть, правда, люди, которые могли быть кем-то, как индивидуальная личность, а потом умереть и дальше жить уже как другая личность — такое возможно. А когда мы видим, что 99% людей сейчас в социальных сетях утверждают, что они помнят прошлые жизни, это что, столько великих гениев с мудрыми душами у нас на земле? А почему сейчас тьма на земле? Вопрос. И, конечно, всем может казаться, чудиться и так далее, но только какой-то суперуникальный

человек может знать прошлую жизнь, но его уже человеком также звать нельзя. Это уже божество, инопланетянин. А люди, они не могут знать прошлой жизни, никакие — это раз. А второе, опять же, видите, есть, да, разные этапы эволюции человека. Есть человек, у которого вибрации его тела, что он как будто живет только телом, инстинкты животные. У него нет даже ни души, ни Духа, ничего нет. Ни ума, ни сердца. Только одним местом он думает, инстинктами выживания. И вот как такой человек может помнить прошлую жизнь какую-то или куда он там перерождается? И там у них даже размножение, передача кода происходит по-иному, генетически. То есть вот он нашел себе такую же самку, самца, вот у них ребенок родился, и вот им код заложен генетически, и вот это в их ребенке. И это пока еще происходит так. Но там еще даже о душе речи нет, видите? И получается, эти люди никуда не перерождаются, у них даже нет никаких перерождений. Он умер и стерся. Ну не стерся, куда-то там, что-то ушло куда-то дальше. Рождается ребенок с кодом матери и отца, более усовершенствованный, и в нем раскрываются недоработанные минусы, плюсы мамы и папы, в этом ребенке. И дальше он потом их шлифует и дальше в себе что-то раскрывает. Находит себе еще какого-то человека, чтобы продолжить род, и дальше. И это вот есть такой генетический путь, там нет никакой души, никуда она не улетает, не прилетает. Есть другая стадия, группа каких-то людей, у которых есть душа. Это что такое? То же самое вроде тело, но оно как будто уже других вибраций, и оно как будто уже не платоническое, физическое, а как будто более тонкое, как будто тонкий план есть твоего тела, ты его ощущаешь. Ты его бережешь, ты его супер чувствуешь. Ну там другие у тебя ценности, другие качества, другое все. Ты вроде выглядишь физически, как человек, но ты уже не животное, а ты уже сердце. И да, там тоже очень интересный есть момент, что эти души, они есть половинчатые. И также это очень хорошая с моей стороны была теория, что я говорю: “А как вы можете утверждать, что вы помните прошлую жизнь? Если в прошлой жизни было 10 человек, вот они когда все умерли, их души соединились, и вот ты из этих 10 душ сегодня, сейчас вот, живешь. И какую ты жизнь там прошлую помнишь, если тебя еще как целого не было?” И эту теорию подтвердил дедушка-волшебник и сказал, что такое есть. Опять же, это индивидуально, это не к каждому относится. Но такое есть.

Но это, опять же, это стадии развития. И ваш вопрос, он, конечно, интересный, но с другой стороны, чуть-чуть личностный, вы свой интерес преследуете. И я бы обобщенно подошел к вашему вопросу и обобщенно бы ответил, что любой человек, даже который без души, животное, может за свою жизнь все познать, если захочет, нет никаких ограничений в этом плане. Но путь, он для всех один, но его можно познать. Вопрос в том, насколько ты отвлекаешься и сбиваешься с этого пути за свою жизнь. И как часто ты возвращаешься на этот путь. Ведь я же сейчас этот путь прохожу с самого нуля за жизнь. С самого низа на самый верх, и продолжаю еще этот путь. Значит, возможно. И я же этот путь описываю в “Альтернативной истории” во всех томах. Возможно за жизнь.

Вопрос: Вы говорили про то, что надо в робота поместить сознание, и дедушка-волшебник подтвердил, что вам это нужно. Правильно ли я понимаю, что в будущем это будут, по сути, клоны, биороботы с вашим уровнем сознания?

Я просто увидел так, что как человек является человеком, чем мы друг от друга отличаемся, что у нас есть общее и не общее. И вот если сопоставлять это, проводить какую-то сравнительную такую аналогию с роботами, а на самом деле вот всю мифологию и все вообще религиозные всякие древние священные писания, чтобы их расшифровывать, надо к этому подходить, проводя аналогию с научной фантастикой. Серьезно, это сразу дает трезвость восприятия этого всего, потому что у людей есть навязанные обществом ярлыки, стереотипное мышление к религиям, к каким-то словам: философский камень, боги — у людей сразу срабатывает в мозгах реакция такого как шума от неосознанности, неразвитости, от чего он на это реагирует негативно или в шутку переводит. А на самом деле просто у него такой блок стоит на это, потому что у него ассоциации неприятные с этим. А если ты хочешь все-таки пройти через эту защиту невидимую, которая не пускает твое сознание для открытия истины, чтобы обойти эти ловушки сознания, разума и всего, то можно сравнивать все это, сравнительную проводить вот эту линию с научной фантастикой. В принципе, вот после второго тома, с третьего тома у меня всё научная фантастика. И сразу людям становится всё понятнее, что было в первом и втором томе. Потому что в первом и втором томе у людей не те ассоциации ко многим словам: Дух, Божество, Олимп. Все сразу представляют в простынях каких-то пожилых, взрослых людей. А когда ты начинаешь объяснять это как программист программисту или как какой-то разработчик компьютерных игр и говоришь, сравнивая, сопоставляя это с виртуальной реальностью, симуляцией и так далее, то сразу человек к этому как будто располагается, к этой информации, и не сопротивляется. И тема Духа, то есть во втором томе я её начинаю больше раскрывать, потому что первый том у меня закончился на том, что я в принципе осознал, что такое Дух. А дальше я начинаю это уже умом самому себе и читателям объяснять, что это такое Дух, как оно вообще. И вот возвращаемся к самой главной

теме, что получается, что вот мы, люди, представьте, что вот мы, допустим, роботы. Ну просто вот куклы, и чтобы мы существовали, мы работаем на электричестве. Но, опять же, не то, которое от провода, а то, которое вот этот свет, и он в нас во всех входит. И он один. Понимаете, когда вы пользуетесь чайником или холодильником, свет-то один и тот же питает, электричество, но приборы разные, техника разная, каждый выполняет свою функцию. И вот мы люди, мы физически почти друг от друга не отличаемся, то есть есть стандарты. Понятно, что цвет кожи, рост, но по сути, по пропорциям каким-то, ноги, руки одни и те же у нас, и голова одна. И наше отличие между собой заключается в том, что у каждого есть как будто, представьте, как системная плата какая-то. То есть в каждом из нас есть код, матрица, лабиринт этот. И из-за этой кодировки мы являемся тем, кем мы являемся. Паша является Пашей, Маша является Машей, но это из-за кода внутри. И получается, что в него входит свет, и этот свет, он преобразовывается в сознание благодаря этому лабиринту, который в этом теле. Ну образно говоря. Хотя, опять же, в будущем я там рассказываю о том, что тело, в принципе, оно не физическое, но неважно. Но если говорить даже о том, что мы в симуляции... Но давайте все-таки границы соблюдать проекции, в которой мы живем, границы тела, границы вне тела. Пока будем на пальцах, примитивно, что как будто у нас есть тело, робот, есть какой-то там код, в него входит свет, из-за этого вот у меня такой характер, такие мысли, такие взгляды. И у каждого из нас свой код. Так вот, представьте, если этот код можно было бы вытащить и засунуть в робота металлического, и этот код смог бы захватить также свет, как мы сейчас все его захватываем, каждый в себе. Пока мы живем, в нас циркулирует свет по лабиринту, который внутри нас. Если этот лабиринт прервать, то свет уходит, и так мы умираем. Поэтому есть всегда определенный какой-то процент увечья у человека, смертельные и несмертельные, когда человек получает травму. Потому что если человек слишком большую дырку в себе получил, то лабиринт как будто прервался, а ты уже сам эта матрица, и свет уже не заикливается, и он уходит, а тело умирает. Поэтому надо всегда этот лабиринт быстренько подлатать, чтобы свет дальше шел, и тогда ты живешь, не умираешь. И вот, представьте, сделали мы робота из металла, сунули туда этот код, то есть он весь из этого кода состоит.

И значит в него войдет свет, и он будет мной же. Где я? Вопрос. Я — это что? Я предположил, что, значит, можно, то есть все люди представляют как, что можно сознание человека перекачать в компьютер, ну будущее к этому идёт. Но это не так, что это сознание можно перекачать, то есть дело не в сознании, которое перекачивается, потому что это всё один и тот же свет. А вот насколько оно разное, твое оно сознание или мое — это зависит не от того света, потому что он у нас общий, а от того, в какую коробочку, в лабиринт попадает этот свет. И вот у тебя лабиринт свой, у меня свой. Вот этот лабиринт, если мы его в робота засунем, то этот свет захватится и все, и от этого этот робот будет существовать или с твоим характером, или с моим. Вот как это я видел тогда во втором томе “Альтернативной истории”. А то, что вы пишете, что будут клоны в будущем, биороботы — все идет от обратного. То есть в будущем мы придем через технологии... Опять же, есть там разные пути развития: и духовные, и материальные, и темные, и светлые. Ну в разном будущем разные разветвления есть. Но один из вариантов, что есть будущее, где развивается робототехника и технологии, и сначала это все, как мы можем сейчас это представить, в плане компьютер, какие-то микросхемы, электричество. Но это все такое, знаете, это когда вот тренируются спартанцы на деревянных мечах, а потом им уже в бою выдаётся настоящее холодное оружие, да? То здесь то же самое. То есть сейчас нам дали потренироваться в такое же, в чем мы и живем, но “из дерева”, ненастоящее, из пластмассы, неоригинальное. То есть принцип тот же. Интеллект искусственный, компьютеры, симуляции, виртуальная реальность, интернет, беспроводная связь, игры компьютерные — это все как параллельная такая реальность, что мы это всё познаём, но по сути мы в этом же во всём и живём. Но просто оно... Как нам свойственно, что оно механическое, физическое, а оно там, как вам кажется, в будущем биологическое, мы же стали биологическими, но вообще в будущем окажется, что это даже не биологическое. А просто свет, ну просто проекция, просто симуляция. Да, но к этому надо еще прийти. И вот человечество будет идти к тому, что да, можно будет в будущем делать роботов. Сначала киборги будут, роботы-киборги. Все это будет вот так развиваться, то есть это все не шутки, все, что в этих фильмах. Просто не совсем надо буквально прямо так воспринимать, но много истинного

там есть, это будущее. И все эти технологии, они будут так развиваться, и потом когда-нибудь человечество дойдет до того, что они смогут создавать биороботов. Потом вы хотите, наверное, представить, как все люди будут в компьютерных играх жить, как в виртуальной реальности. Но это опять, это только подготовка, то есть это не так устроено. Потом все раскроется по-иному, что окажется, что вообще никаких технологий не надо, никаких машин не надо высокотехнологичных, никаких летающих тарелок не надо.

Вопрос: Состояние “ноль”, как долго мы можем в нем находиться? Полугается, человек должен прокачивать свою душу постепенно, а это возможно, только соприкасаясь с миром, с частотами или мы всегда должны быть наизусть и оценивать все со стороны? Это зависит от уровня развития души?

Опять же, вот это тело, душа, ум, сердце, Дух — так как у всех разная ассоциация и расшифровка значений этих слов, давайте не будем к этому придирааться. Главное — суть. И суть здесь какая в вопросе? Что вот человек и его состояние. Есть, представьте, такие мыльные пузыри, как будто один наполовину в другом, другой наполовину в третьем. И переход из одного мыльного пузыря, как из одной сферы, как из одной симуляции в другую, он почти незаметен, как из одной системы в другую. Есть люди, которые живут в системе пузыря инстинктов. И они там конкретно, и вот они даже не пересекаются ни с какими другими мирами, они вот живут в этом пузыре инстинкта. Такой тип людей вот, у которых животные инстинкты. Нет ни души, ни совести, ни логики, вообще ничего, никакой причинно-следственной связи. Ну есть такие люди. Все мы ими были или будем. А есть люди второго пузыря, которые живут умом. Супер четкие, все контролируют, сердца, души у них нет, но ум четкий, дисциплина супер, прям роботы. И могут управлять своими инстинктами. Знают, что если они сделают что-то нехорошо, им за это будет потом нехорошо. Это люди ума. А есть, понимаете, между двумя этими мирами как раз такая миндалины, это когда вот эта часть пузыря первого мира заходит в часть пузыря второго мира. И вот когда ты по центру, то ты вроде как будто с инстинктами

и в том мире, но тебя то в этот мир инстинктов заносит, то заносит тебя в мир ума уже. И вот тебя то туда, то туда качает, потому что ты переходишь в этот момент, у тебя переход происходит из одной системы ценностей и уровня твоего в другую. И когда происходит переход, то этих людей всегда штормит, потому что в какие-то моменты, когда у человека укротились его инстинкты животные и грешные какие-то позывы, то он попадает в пузырь вот этот справа, его второй, то есть ума. И он все контролирует, пишет расписание: “Все, каждый день делаю зарядку, питаюсь только правильно, маме и папе помогаю, я хороший мальчик”. А потом, в какой-то момент этот человек, через три дня — хоп, и опять скатился в мир первый, инстинктов. И все — пиво пьет, на сайте знакомств сидит и не понимает, что с ним. И как не понимает? Он это все делает, потому что он это все хочет, но он не понимает, откуда у него это желание появилось. Он не знает, откуда оно взялось. Оно потом у него погаснет, это желание, он опять опомнится и вернется в мир второй, ума. И вот есть люди, которые так живут. Это не наказание, это просто такой этап развития. То есть, да, с одной стороны, может показаться, что люди, которые только в одной крайности живут, им полечче. Те, кто живут в первом мире, но их не штормит во второй. Или те, кто только во втором живут — их не штормит в первый. Да, с одной стороны, выглядит это прикольно, но это просто этап. Есть этап, когда ты переходишь, переходный этап, переходящий, такой этап перехода, он такой сложный. И вот есть у людей переход в Дух. Представьте, есть пузырь Дух, это такой мир. А другой мир, предыдущий, это мир людей, давайте так это лучше охарактеризуем. И вот ты как будто скатываешься все равно в социум, в мир людей в какой-то момент, то возвращаешься в какой-то момент в мир Духа, где ты Дух. И вот когда ты возвращаешься в мир Духа, ты не чувствуешь усталости, нет никаких как будто болячек, страхов, как будто такая сумасшедшая ясность и лёгкость, и ты можешь прям весь день трудиться, и ты рад трудиться, проблем как будто никаких не существует. Это вот такой мир Духа. А потом, в какой-то момент непонятно почему, человек скатывается как будто в старую прошлую версию себя, которая у него еще есть, осталась, он еще таким был, возвращается в предыдущий пузырь, в мир людей.

Заходит в соцсети, начинает общаться со старыми знакомыми, начинает влезать в долги или начинает сплетничать, еще чего-то. Ну как люди вот, начинает подключаться к их системе ценностей. То есть он подключается как будто головой, это образно выражаясь, головой к их источнику, куда они все, эти люди и человечество, подключены. И когда ты к ним подключаешься, ты начинаешь все их эти качества те же испытывать: лень, усталость, болезни, все оно начинает у тебя появляться. А потом ты уходишь опять в мир Духа – это как будто другой источник – и как будто ты сразу такой трезвеешь, ясный такой, как будто ты только вообще проснулся. И вообще как будто жизнь – сказка, все можешь делать, за что ни возьмись, всего добьешься, все получится. И вот есть такой переход именно в Дух. И вот “Альтернативная история”, роман – это всё освобождение от разных миров людей, то есть освобождение от старого социума, от старой системы, чтобы её отпустить и перейти в новую как будто систему, которая Дух. Если, не придираясь к словам, кратко в двух словах вот как-то так это можно назвать и обозначить.

Вопрос: Душа человека — это линза, и она может поворачиваться или светлой, или темной стороной. Когда линза повернута светлой стороной, и в нее входит луч, то что в этот момент происходит с темной линзой?

Это то, что я в конце первого тома и в начале второго тома разгадал, осознал, увидел. Было же как, я как будто это осознал, вообще все, как будто я разгадал матрицу, разгадал вообще все, что я всю жизнь пытался разгадать. И тогда в меня как будто этот Дух вошел, как будто что-то включилось, что-то произошло. Я начал видеть все времена, все вариации жизни, разное будущее, вообще вот так все. Но я не знал, как это выразить, то, что в меня вливается или входит, или вошло, или к чему я там подключился. Потому что дальше уже зависит от того, какой у меня кругозор, какой запас слов, начитанность моя, какими примерами я могу во что упаковать то, что я чувствую внутри себя, чтобы это выразить, что оно — вот это, то, что я осознал. И тогда я пытался подобрать любые слова. И со временем, с годами я все лучше подбираю этому слова, чтобы объяснить то, что со мной тогда произошло, когда я закончил первый том “Альтернативная история”. И вот второй том, 70% второго тома, первые 70% — это я в этом Духе, в этом потоке, куда я включился, потому что я что-то разгадал, я пытаюсь подобрать любые слова, чтобы ту информацию, которая мне открылась, на человеческом языке выразить, как вообще мир работает, и проводить аналогию, и в формате богов это все расшифровать, упаковав это все в мифологию. А можно это упаковать в научную фантастическую какую-то историю и на примере роботов это привести, что это. И то, и то, что самое интересное, подходит, здесь сама суть важна. Не воспринимайте, не старайтесь буквально за это ухватиться. И да, я тогда говорил про то, что как будто вот есть линза, но я это называл как раз, как, знаете, стеклышко с этим кодом, оно у всех разное. И что такое ощущение, что я заметил, что как будто вот душа или не душа, или сердце — я не знаю, что это, или как оно работает, — но что-то как будто внутри есть, но оно может быть даже не физическое, может быть какая-то кодировка. Я просто создаю этому, придаю этому образ физический. Ну что как будто, если я делать буду сейчас плохие поступки,

тёмные, какие-то делать такие штуки, то как будто моя линза или сам я в этой системе, в которой мы живём, отворачиваюсь как будто от света, как будто линза закрывается и свет в неё не входит, и как будто света нет и я отключился от источника, и всё — тьма. Но она не физическая тьма, но ты просто не можешь отличить, что свет, что тьма, и тебя как будто природа не ведёт. Есть такая штука. А есть, когда ты делаешь хорошие, светлые поступки, и как будто у тебя эта линза, как сердце, она как будто у тебя так правильно как-то встает, что туда свет стопроцентный входит, как Дух. И я заметил, что как будто дело даже не в кодировке цифр, комбинаций, а что как будто у человека есть какая-то вот эта линза под градусом, какая-то как геометрическая фигурка или, может быть, зеркало, или диск, и что как будто когда она вот так повернута, то тогда вот в человека на 60% входит свет. А вот настолько как будто если повернуть, полностью как-то вот, то входит в тебя Дух. А можно ещё сделать так, что она вообще перевернётся, и как будто закроется, и всё, и свет не входит. Вот такое, просто это я пытался то, что я чувствую, создать этому образ, но это не физически так. То есть, давайте так, суть такая, правда, то есть в этом нет никакой ошибки, это так, но это можно назвать чем угодно — листик, блинчик, стекло. Моё расположение в системе координат, меняются координаты меня, где я — на западе, на востоке. То есть я вроде так же живу, но вот это, как через меня проходит свет и восприятие реальности, оно имеет кучу мультивселенных, кучу углов, под каким углом можно то же самое воспринимать. И как раз под тёмным или под светлым. Ну где оно физически находится — это уже другое. Это просто как будто в голове. Я скажу так, не старайтесь, как свойственно человечеству, опять поверхностно за это цепляться. Здесь важна именно суть. Не надо физически эту линзу искать в себе. Внутри нет никакой линзы, но суть, она верна. И я тогда это ощутил, что как будто как-то вот что-то у меня перещелкнуло, отчего вошел Дух. Как будто свет, он входит в кого-то и по лабиринту гуляет, а есть, когда он прямо в тебя, и как будто отразился, как-то так. Или как будто прошел насквозь, как-то так. Вот что такое, как будто Дух. Ну как я тогда это как-то словил, как ощущение. Но опять же, я так на то время второго тома “Альтернативной истории”, это конец 2023 года, сентябрь-октябрь-ноябрь, это то, как я на то время

просто на ходу, спонтанно подбираю слова, чтобы описать это. То есть сейчас бы я, наверное, подобрал уже другие слова, совсем другие примеры. Но все же хорошо, что все, что внутри во мне, как будто эта информация произошла, вот этот код, что хорошо, что я пытался его хоть как-то выразить, я его сейчас хотя бы могу расшифровать. То, в принципе, чем мы сейчас и занимаемся. То есть придать этому более какой-то удобный образ.

Вопрос: В третьей главе второго тома вы рассуждали о том, что матрица является траекторией, по которой движется свет, то есть Дух. И также добавили, что эту матрицу нужно представлять на разных вариантах того-либо, в том числе в человеке. И, например, если свет, попадая в душу человека, то есть в его линзу, проходит насквозь, то этот свет возвращается обратно к Духу. А если свет преломляется об эту линзу, то нагинаяется время и пространство, и мир людей. А если насквозь, то это уже новая стадия, которая связана с бессмертием или бесконечностью. Можете, пожалуйста, раскрыть этот вопрос про бессмертие и бесконечность в данном контексте немного подробнее?

Вот в Духе, в потоке надиктовал я тогда всякое вот это все из себя. Вытащил все это, что мне виделось и казалось, вот он и получился такой второй том. А теперь сам же и расшифровывай, называется. Давайте так. И то, и то, и то — верно, то, что сейчас я скажу. Просто это на разном этапе развития по-разному можно как-то упаковать. Одно из того, что вот сейчас мы с вами разбираем, это то, что есть какая-то душа, Дух, тело, что как будто вот мы можем представить — ну так человеческому уму просто легче, человеку, понять, — что вот есть тело, есть как будто душа. Эта душа — это какая-то матрица, и в нее, значит, входит свет, и мы как-то живем. А еще может свет как-то проходить обратно или как-то насквозь, и это вообще тогда ты прям Дух. И да и нет. Можно теперь по-другому представить, что нет души в теле, а что тело это и есть уже... Оно просто то одной плотности, то другой, то третьей, то есть вот этот вот код, то есть тело, оно состоит из кода уже. И есть код один, есть второй, есть третий, есть четвертый. И оно все равно захватывает свет. Дух и бессмертие, знаете, если вспомнить фильм “Доктор Стрэндж”, первую часть, там говорят, что Дух лечит плоть.

Что подразумевается в мире людей под этой фразой? Как люди это воспринимают? Они понимают, что есть плоть, то есть тело, что есть какой-то Дух, это какой-то поток или какой-то свет, который в тебя входит, и он, как песчинками, прямо тебя восстанавливает, и ты не болеешь, образно говоря. То есть представление в мире людей такое. А я вижу это уже так, что как будто есть вот я, проекция. И если моя проекция как будто из пяти пикселей, ну образно говоря, слабая проекция, то она может рушиться, не может восстанавливаться. Да еще и от того, что это такая проекция, то, значит, я в такой системе, проекции живу, что там болезни есть какие-то, и я старею, болею. А как будто можно дойти до такого уровня, что твоё тело, оно таких вибраций, песчинок — это и есть Дух. То есть он не внутри тела, а ты и становишься этим Духом, но ты такой же физически, и это так незаметно. Но суть в том, что Дух — это тот же человек, просто такого уровня, что на тебя те мерзкие проблемы людей не действуют. То есть в этом и суть-то, что человек должен прийти к тому, чтобы стать этим Духом. То есть, как же это упаковать, чтобы вам преподнести? Представьте, что супергерой, какой-нибудь Кларк Кент, Супермен, — это Дух. То есть все мы живем в симуляции, все мы люди, но вот есть такой человек, который Дух, что на нём болячек нет, раны заживают, или он не стареет, или ещё что-то происходит, потому что он — Дух. А те, кто в других вибрациях и плоскостях — но они также видят этого человека, Духа, и он видит их — но вот люди в других вибрациях и плоскостях, у которых уровень вот этой оболочки, вибраций — душа или тело, инстинкт или еще что-то, у них это по-другому. Ну вообще восприятие реальности и восприятие себя. И получается, как я знаю, ну предполагаю, что, представьте, если человек болеет, и вдруг он вылечился в каком-то святом месте, то на самом деле, вполне возможно, благодаря этому святому месту его тело перешло в стадию вибрации Духа, а когда ты в Духе, ты не можешь болеть. И поэтому ты туда на время включился, в будущую версию себя, а потом отключился от нее, а болячки прошли. Вот как это может быть. И получается, что нет такого, что Дух это как... Ну то есть нам свойственно это представить, что как будто это, как луч. И это, с одной стороны, логично, это также и на иконах изображается, голубь или звезда, от нее луч идет на младенца или еще на кого-то. Но это больше объясняет то, что ты та вот космическая или духовная проекция,

что ты как будто из другой плотности, чем люди. Дух это... Давайте так, представьте, что мы все роботы, и у нас у всех, роботов, есть разная выносливость. И вот есть люди, которые если сейчас будут есть острое, сразу заболеют. У них сразу все органы начинают внутренние болеть. А если у человека плохое настроение, то он даже из-за настроения начинает болеть и разрушаться. А еще у человека от того, сколько он поспал, зависит то, как он себя весь день чувствует, бодрый или нет. И даже от каких-то мыслей и влияния со стороны от людей у человека может портиться настроение или нет. От этого он чувствует или лень, или усталость. Есть такие типы людей, их много разных, так все люди живут. А Дух, он как будто не попадает под влияние настроений. У него нет лени или слабости, он всегда в Духе. То есть это и есть вот такое состояние. И такому человеку как будто и не холодно, и не жарко, он может даже гадости какие-то есть и от этого не болеет. Ну и при этом, как будто на него вот эти все человеческие правила игры, они как будто на него больше не влияют, но при этом он как будто обычный человек, но на него по-другому это все влияет. Вот. То есть он как будто может, в отличие от людей... То есть люди знают, что надо в меру есть, иначе заболеешь. И люди, которые в вибрациях людей, они если поедят, они заболеют. А Дух, он может поесть и не заболеть, потому что на него это не влияет. Он может ходить без маски и не заболеть, а другим надо ходить в маске и руки мыть. Дух — это нечто другое. И вот у Духа, у человека такого уровня, у него и настроение другое, и силы другие, и время воспринимается по-другому. Поэтому это люди очень продуктивные, которые духи. То есть Дух, он может сесть, понимаете, и за день книжку написать. И он не будет отвлекаться ни на телефон, ни на туалет, ни на еду. Потому что он Дух, он физический Дух. А есть капризный человек, у него там затекло, там что-то заболело, там что-то почесалось, там что-то это, а тут настроения нет, а за окном там дождь, и все ему грустно, и вот он уже не хочет книгу писать, уже делать ничего не хочет. А вот ему что-то сказали, а ему уже плохо, а его уже тошнит, а он уже заболел. Так что, если говорить — вы просто сослались в вопросе на бессмертие, вот я сейчас смотрю — то я, конечно, не могу сказать, как это буквально физически. Но может быть, правда человек, который Дух, он даже может и не знать, сколько он живет и как долго.

Тут надо проводить аналогию с собаками, что человек заводит собаку — многие не заводят собак, потому что собака живёт 10-15 лет, плюс-минус, и многие не хотят её потом хоронить. Но для собаки возраст 10 или 15 лет пожить — это очень много, это целая человеческая жизнь. Но это так воспринимает собака, а для человека это маленькая жизнь. Видите, человеку можно ещё сколько собак завести и похоронить за свою человеческую жизнь. И также и Дух. Дух он живет так, что как будто люди, как собаки. То есть как будто мало живут, быстро живут и очень примитивно, и все это так мелко. А Дух, он как будто более глобально, масштабно смотрит. Вот люди живут жизнью, а он как будто 20 жизней живет за свою жизнь, такое ощущение по времени. И вот вопрос, я живу одну жизнь? Если привязываться к человеческим факторам. У меня же есть год, дата рождения, как у вас, людей. И вы можете предполагать, что я так же живу, как и все. Но есть очень много «но», и вполне возможно, может быть, я очень долго живу. И всё живу, живу и живу, уже столько книг. Может это уже не первая жизнь и не вторая, и не третья, и не пятая.

Вопрос: В третьей главе четвертого тома вы пишете о бесконечности, что у нее есть узел, и у времени тоже есть узел. А что такое узел времени? Как это проявляется?

Вообще Дух, это можно, конечно, связывать, но тема Духа, тема матрицы и тема устройства мира, они связаны, но при этом их надо разделять. И во втором томе “Альтернативная история” я рассуждал на тему бесконечности. Но я рассуждал на эту тему в каком ключе? Я, опять же, подбирал слова, какие мог подобрать, чтобы описать то, что я чувствовал и испытывал. Ну, что такое ощущение, что... Ведь я же познал, что вообще такое Дух, да? Что это тоже очень странно и необычно. Что если сейчас привязываться к христианству и к религии, то Дух — это что-то невидимое, какая-то сила, которая присутствует в нашей жизни. В православии изображается в виде голубя. Давно где-то у арабов Дух считался джинном. У азиатов, у китайцев вроде это дракон, поэтому есть разные драконы, как разные духи, как разные боги. К чему я потом начинаю приходить,

что оказывается, ну я это раскрываю уже в третьем томе, но я это начинаю узнавать еще во втором томе “Альтернативная история”, что как будто Дух, который, я считал, Бог, он не один. Что есть много духов, то есть богов, то есть этих разумов или сознаний. И тут я начинаю, когда заканчиваю первый том, начинаю работать над вторым томом, я вижу вот это кольцо уроборос, вот эта змея, пожирающая свой хвост, и понимаю, что такое ощущение, что как будто Бог, который все создал, он из будущего контролирует все вот это с самого начала, поэтому он как будто начало и конец. И что тот я, голос, который слышу, — это и есть я. И та сила, которая Дух, меня ведет, это и есть я уже в будущем, то есть я им уже стал, но и я же себя как будто и выращиваю, и этим всем и управляю. Как такое может быть? Вот такой был момент. И что если я в будущем уже Бог или Дух, или как это назвать, так я рассуждал тогда в 23-м году, в конце 23-го года, что если я — он, то сейчас я в детстве, как будто я им только становлюсь. Значит, со мной уже, как я тогда размышлял, по-человечески, ничего не случится, не может что-то случиться. Не в смысле, что беда, а даже в смысле в том, что не может быть такого, что я сойду с этого пути. То есть я, наоборот, то, что я ощутил необычное, 30 августа 2023 года, когда я завершил первый том “Альтернативной истории”, произошло нечто, как будто свет или я как будто оказался во всех временах. Я не знаю, как это объяснить. Или как будто сознание мое, оно как будто подключилось к источнику всех времен. Или как будто Дух, который в меня вошел, я как будто понял, что... Ну я же тогда осознал, что все посланники, которые со мной разговаривали с детства, все люди, которые странно со мной разговаривали, в них вселялся Дух, а это то есть я. То есть в будущем стал таким крутым, в том смысле, сейчас на молодежном человеческом языке — каким-то сильным таким супергероем, назовем это так, если уйти от темы богов. То есть я стал настолько прокачанным, что, значит, я каким-то образом в будущем всё разгадал, стал Богом, хоть это и громкое слово. И сознанием мог вселяться не только в себя в детстве, отчего я и был, получается, в детстве гением. Вот почему, вот откуда у меня вся информация. Вот почему я в 2010 году уже говорил про то, как всё устроено по матрице, весь этот мир и всё. И все люди, которые со мной разговаривали, это разговаривал я же. Я вселялся и в людей в 2010 году, и в самого себя, и сам же через

людей с самим же собой разговаривал. Представьте, какое это управление вниманием, какое это сознание. И я же этим же сознанием-то и стал тогда уже в будущем. И значит, я начинаю понимать, что я из этого будущего возвращаюсь в прошлое. Значит, я вообще, может быть, и Библию всем надиктовывал, и все священные писания, музыку, фильмы. А может быть, вообще все настолько мной управлялось все это время. И вот сейчас почему-то только вот в этом 21 веке я во плоти в теле, это я молодой, и сейчас тот период времени, когда я стал Сыном Бога, как я тогда понял в 2023 году, и должен стать в итоге Богом. А потом, наверное, должен стать Духом. Это какие-то такие стадии, но одного и того же, поэтому и говорят, что это как-то еще неразделимо. И как это? Ты становишься таким сознанием, что ты живешь во всех версиях себя? Или как? Это же любопытно. Так что по поводу времени, бесконечности, то я предположил, что, значит, в Карелии даже то, что там у меня было ощущение, что там какая-то была древняя цивилизация или что-то было, но все разрушено. Так, может быть, я это еще только сейчас построю, а потом оно будет разрушено? Может быть, оно прямо по тем же местам все и происходит? Ведь если Бог раньше что-то, как нам кажется, то есть до нас, сотворил мир. Если это лоно земли, как Александр “Большой” сказал, пуп земли то есть, эта Карелия, то он там это все сотворил каким-то образом. Опять же, не надо воспринимать это буквально. Но потом что-то произошло в мире опять, спустя, может быть, огромное количество лет, и все это рухнуло. Всё стёрлось, уничтожилось. А сейчас мы пришли ко времени, когда опять как будто молодой Бог должен стать опять Богом и опять всё запустить и сотворить. Как такое может быть? Из каких-то других времён, где я уже являюсь этим Богом, я помогаю себе тому, какой я сейчас, который ещё не является Богом. Я видел вот это. Я это прямо ощутил в себе тогда, когда я закончил первый том “Альтернативной истории”. Я прямо это ощутил, что я – это сознание, но там оно в будущем как будто так сильно прокачано. И понятное дело, что я больше это не в биологическом плане во втором томе расшифровывал, что это я стал таким сознанием и могу возвращаться, а я всё-таки больше в человеческой упаковке это всё преподносил во втором томе, говоря о том, что, может быть, в будущем то, что я сейчас разгадал, я благодаря этому усилил какой-нибудь машиной своё сознание, как Церебро вот это – в “Люди Икс” есть такая

машина, которая усиливает внимание, чтобы влиять на всех. Может быть, это и есть Дух. Метатрон называется машина в будущем. А может быть, и тарелки летающие — это значит тоже, я из будущего сюда прилетаю или кто-то там, мои сотрудники. Что, значит, всё благодаря моим технологиям, которые я сейчас пытаюсь рассказать в книгах. То, что я уже разгадал, но надо теперь это доказать, написать, оно там уже в будущем же, значит, написано, значит, они там всё это нашли, значит, они мне и привет-то и передают. И вот почему у меня всё вечно какие-то приключения, сопровождают всегда, что какая-то невидимая опека со стороны, свыше. И поэтому, наверное, они не вмешиваются, те из будущего я или они, чтобы не нарушить процесс, чтобы я стал тем, кем я там являюсь. То есть уже как будто все произошло, а я сейчас это просто вот живу. Добавлю еще интересный момент к этому же. Такое ощущение, как будто, знаете, вот если я сейчас создам картину, как художник, не как Александр Король — как художник, как обычный человек — и если эта картина в будущем, через сто лет, будет сожжена или потеряна, то от неё как будто и нет такого, что от неё фонит, как радиация, каким-то таким ощущением. Нет такого, что от неё идёт Дух, не веет от неё Духом. Как раз Дух — это вот это бессмертие, бесконечность. А вот если я сейчас напишу картину, которая проходит всё кольцо уроборос, как будто всё время и кусает свой хвост, как будто оно пройдёт через все времена и не утратится, она уже в момент, когда я ее буду писать и напишу, она уже будет фонить, потому что она уже как будто есть во всех временах, и от нее поэтому и веет всем временем, то есть этой бесконечностью. И поэтому от нее веет чем-то уникальным. Вот еще есть версия, что почему фонит энергией. Вот как можно сотворить уникальную музыку или картину, или кольцо, которое сейчас сделано, но, может быть, оно в будущем в музее будет, а может быть, оно через все время пройдет и не утратится. Может быть, по этой причине некоторые люди увлекаются искусством и антиквариатом, чтобы соприкоснуться с этим “коридором” бесконечности.

Вопрос: В начале второго тома вы говорили, что есть три ключевых открытия, про которые нельзя говорить. Первое, вы там пишете, что поняли, кто вы, и точнее, почему это именно вы. Можно ли сейчас это рассказать?

Да я вроде это потом со временем раскрыл, просто я не придавал этому какое-то значение. Там было вот это, про то, что как будто мы не умираем, вот эта информация. Про мавзолей, про захоронение мумий, вот это всё. Но опять же, мне не подобрать было слова на то время, как это описать, что я увидел, ну что как будто смерти нет. Это первая тема была, что вот это секрет. Вторая тема, что почему именно я, потому что это в том числе и генетически, то есть не просто же так, что я такой выбран, что мне так повезло, а что история же вся переписывалась, все как-то переделывалось, и суть в том, что у меня кто-то в роду, получается, предки предков, и вот я прямо какой-то такой, из рода кого-то. Ну вот, как я понимаю, что это по линии мамы, и вот бабушка, ее мама, моя бабушка с фамилией как раз Король. И там история такая, что была же, получается, и революция, и война, и моя бабушка, маленькая, жила в коммуналке где-то у метро Горьковская, прямо через дорогу. Мало же информации какой там сохранилось, и суть в том, что бабушке досталась еще от того времени картина, и на ней изображен ребенок, и написано “Боже, царя храни”, и он держит кубок, в овальной такой раме. Ну и суть в том, что вот эта раскрылась информация, что как будто я вот родом, и как я понимаю, через эту бабушку, по бабушке, по маминой линии, кто-то там такой, что это можно прямо доказать, если проверить. Наверное, третье — я имел в виду сны, но это то же самое, как и то, что связано с этими мавзолеями. Хотя нет, наверное, темы три я имел в виду. Да, там, получается, тема вот этого мавзолея, смерти и тема того, что у меня какая-то родословная, вот эти были темы. А почему я сначала вот так вот намекнул, но не сказал? А потому что мне вообще, в принципе, свойственно всегда все рассказывать. То есть у меня прям такая как будто функция, что пока я в процессе написания книги, чтобы не было такого, что я думаю или контролирую, что писать, что не писать, то система сделала так, что всё, что придет мне в голову, всё, что я почувствую, всё, что мне кажется, мерещится и так далее — я всё должен это писать, потому что это всё под книгу. И получается, то, что не должно быть в книге, а что должно — мне не нужно это контролировать, потому что я просто рассказываю всё. Ну у меня такой подход. И такой договор как будто с системой. И поэтому всё, что ни открылось, я всегда рассказываю. Всё, что ни придет в голову, всё рассказываю.

Значит, это всё в книге, то есть такой подход. Вот если бы я закончил книгу писать, то вполне возможно, может быть, мне открылось бы больше даже информации. Но она откроется, как я тоже предполагаю, что информация мне откроется, только тогда, когда я закончу книгу писать. Ну та информация, которую нельзя уже людям. А пока, получается, всё, что я знаю, это, значит, всё людям можно, потому что я в процессе написания книги, и мне дают только ту информацию, которая для людей. А вот когда уже нельзя будет что-то рассказывать, тогда — наверное, это будет в тот момент, когда я уже и писать перестану. И вот Александр “Большой”, он как будто меня к этому как-то готовит, потому что он часто, когда у меня происходят какие-то открытия, он говорит: “Они могут тебе дать информацию, которую ты должен хранить только для себя, и никому, даже мне, ее не рассказывать”. И вот так каждый раз подшептывает. И в тот очередной раз, когда у меня произошло открытие, озарение, что я вижу будущее, разгадал, что такое Троица, что такое Отец, Святой Дух, что вообще такое Дух, вот это время, то тогда он начал говорить, что “ты должен понимать, что ты можешь рассказывать, что нет”, — начал вот это мне нашептывать. И тут, когда у меня пошли все эти открытия, я начал загоняться, что, а вдруг это нельзя, а может, вот это нельзя говорить, а может, вот это не стоит. И просто это такая живая история, что на этапе завершения первого тома и в начале второго тома, когда открылась только информация, я чуть-чуть растерялся и не понимал, а вдруг мне это нельзя ничего рассказывать. И поэтому я сказал, у меня три открытия появились, но я даже не знаю, говорить или нет, может быть, потом скажу. Но в итоге я всё рассказываю. То есть это тогда было такое у меня чуть-чуть заблуждение, что, может быть, что-то нельзя, но, кажется, Александр “Большой” мне об этом сказал. А в итоге я решил всё равно всё рассказывать, и потом как раз у системы спросил, она сказала: “Рассказывай всё, это всё в книгу. То, что не надо, поверь, мы тебе это не скажем, то, что не надо рассказывать”. Я такой: “О’кей”. И получается, мне не нужно напрягаться и контролировать, что можно рассказать, что нет. Просто тогда я об этом призадумался, и эта тема, она так и закончилась. Так что все в порядке. И если вы подразумевали, что я не просто эти три пункта перечислю, а вам их еще аж разберу, разжую, то тоже у меня такой необычный подход к этой информации.

Вот если система, которая через меня делает книгу, хочет, чтобы я какую-то тему прям глубоко развил, она бесконечно мне ее будет давать, и я бесконечно ее буду разбирать. А если тема какая-то, которая не то, что не важна, но просто я должен её один раз упомянуть и дальше идти, не отвлекаясь на неё, скажем так, и не заикливаясь на ней, то я так и делаю. И бывают такие моменты, что я могу взять и сказать что-то про тот же мавзолей, саркофаги и так далее, и всё. И у меня уже, понимаете, дальше двадцать ещё новых материалов, информации. А, допустим, кто-то из друзей или читателей хотят ту тему поддержать, а я от неё прямо, скажем так, отхожу в сторону, избегаю, потому что она меня отвлечет, потому что дальше инфа идет. Если бы мне надо было в этом покопаться, я бы покопался. То есть, скажем так, дозировка информации, о чем надо говорить больше, о чем меньше, это тоже контролируется системой. Поэтому все, что в книге развито слишком часто и бесконечно, аж по кругу, значит, надо эту тему, часто с ней сталкиваться и разбирать. А если было что-то, какое-то одно упоминание про что-то, а потом я больше к этому не возвращаюсь, так, значит, и не нужно к этому возвращаться, или просто еще не время. Вот такой подход. И вот тема, как пример, Карелия, тема родословной, тема даже египетских богов, вот пока она не нужна, я её не касаюсь. Ну, значит, меня система к ней не привела. Я же ничего не делаю сам умом, меня система ведёт, она подсвечивает. Вот она мне подсвечивает, образно говоря, красный цвет. Я и начал в одном из томов, которые я сейчас делаю, начал разбирать этот красный цвет: что такое красный цвет, почему, что он значит, что символизирует, кто его использует, как он встречался, опять же, в религиях и в мифологии. Больше всего, чему я верю, доверяю и разбираю, на что я ссылаюсь, это всегда всякие священные писания или мифология. Все остальное — это как будто уже не от Бога, а от людей, это разные вещи. Людское мнение, особенно современное, 21 века — я ему вообще не доверяю. Ни изображениям, ни теориям, вообще ничему. А вот древнее, уникальное, что встречалось во всех цивилизациях, я это все сопоставляю, провожу аналогию, сравниваю, только над этой информацией работаю. И как раз Дух, он мне помогает, благодаря, допустим, той же древнегреческой мифологии, египетской мифологии

Древнего Египта, в том числе и различные другие мифологические рассказы, в том числе какие-то священные писания, они помогают проводить аналогию с теми какими-то теориями, наблюдениями, которые я, скажем так, затрагиваю в своей книге.

Вопрос: Во втором томе вы рассказываете о матрице в человеке, что она сворачивается и разворачивается. Можете подробнее рассказать про данный процесс, как в жизни проявляется это сворачивание и разворачивание матрицы, и какие поступки человека способствуют этому?

Опять же, я просто мыслеформу, ну такую обложку такой мыслеформы использую, чтобы ощущение описать, но это только ощущение. Ну хорошо, давайте так. Еще раз приведу пример. Вот есть сейчас человек, предположим, парень-девушка 25 лет, современный, вот 21 век. Понятно, что все люди разные, у каждого свои гены, у каждого своя порода, но, предположим, такой человек, который вот из массы. И вот этот человек из массы, такой вроде как будто, который считается современным, идет в ногу со временем, то есть он знает, что такое NFT, ChatGPT, вот такой человек. Вот мальчик Коля. И вот такой парадокс, что этот мальчик Коля, когда он общается со своей девушкой, то он сразу как-то о родителях вспоминает, хочет им помочь, сразу как-то думает о том, что нужно деньги копить на то, чтобы квартиру купить. И как-то и в церковь хочет сходить, и книжку хочет прочесть. Вот такой Коля становится, когда он со своей девушкой. Но стоит как будто этого Колю оставить одного, он сразу залезает в соцсети. И так забавно, что он как будто... Там еще даже тяжело проследить. Но он начинает сразу есть вредную еду и много, у него сразу появляется лень, он сразу не хочет ничего делать, у него сразу усталость, сонливость. Он сразу хочет музыку другую слушать, фильмы другие смотреть. В соцсети залезает, а от этого у него уже мысли появляются, что он уже не хочет со своей девушкой видиться сегодня вечером, а лучше с ребятами увидеться. И вот если со стороны посмотреть, то человека как будто подменили, то есть это вообще другой человек. Что первый Коля и второй Коля — это два разных Коли. И вот что происходит? В этом теле что ли живет — ну если так образно представлять — в этом теле живет что, два каких-то существа?

Коля один и Коля два? Почему от одних действий, от одного алгоритма, ритма, один Коля появляется, а от других действий, другого алгоритма — другой? Как такое может быть? Хорошо. Есть теории разные, что у нас есть разные личности, в каждом есть светлая и темная сторона. Ну можно такую сравнительную аналогию провести. Ну хорошо. Получается, значит, когда Коля с девочкой со своей общается, в нем светлое пробуждается, а когда он без нее, то у него сразу темное все просыпается. Но опять же, что самое интересное, когда он со своей девочкой, он слышит свой внутренний голос, все могут его слышать. И этот голос у него, я бы назвал этот голос совестью. Вот прям вот совесть. А когда, допустим, этот мальчик Коля без своей девочки и окружает себя другими элементами, у него какие-то не те мысли идут в голову. И вот откуда они идут? И чьи это мысли? Это тоже голос, и он тоже ему доверяет. Но он не понимает, что этот голос изменился. И вот как так? Вопрос. Это свет в него входит другой, ну раз мы все разбираем тему души, ловушки света, раз мы разбираем тему во втором томе вообще, что такое Дух. То есть второй том, это больше даже, больше еще я стараюсь во втором томе разъяснить, что же я в первом томе разгадал. И ранее я уже размышлял на тему того, что, окей, свет, он один и общий. А вот какой человек становится, зависит уже от того, что в человеке что-то не то. Значит, по сути, он то к темной силе подключается, то к светлой, то к темной — а все-таки сила одна. А вот что происходит с Колей? Почему этот свет в нем проявляется и раскрывает темную версию его, а не светлую? Вот это вопрос. И вот если так вот рассуждать, и опять же сослаться на какие-то древние писания, то Будда проходил испытание Марой. Мара — это богиня смерти, вообще это просто демон. Демон это что? Тёмная какая-то сила. Хорошо. И вот эта тёмная сила искушала и провоцировала, и атаковала Будду. Есть подобная, похожая история в христианстве про Иисуса Христа, когда он 40 дней был в пустыне, и его также пытались одолеть демоны. Это не физически происходит, что ты видишь демона во плоти. Нет. Это происходило так, что вот если проводить аналогию с Буддой или с Иисусом, то это происходило так, что просто все друзья, родственники, знакомые, все люди просто начинали тебя провоцировать, клеветать на тебя, атакуют так, или искушают тебя, подкупают кем-то или чем-то. Максимально хотят тебя вывести на плохое,

чтобы ты сорвался, чтобы ты отреагировал, допустим, мстью, или подкупить тебя просят. Но делают все самое страшное, только чтобы ты отвернулся от Бога. И рассказывается это не только про Будду, не только про Иисуса, есть другие различные мифологические также персонажи или различные варианты вторых пришествий, где там рассказывается про Калки, который аватар Вишну, который должен прийти. Там всегда рассказывается, что эти духовные персонажи, такие просветленные или почти просветленные, которые стремились к просветлению, шли к просветлению, они владели уникальным большим количеством оружия. И вот тоже это надо воспринимать не буквально, и в следующих томах “Альтернативной истории” я это очень хорошо раскрываю. Под оружием подразумевается то, что у них были дары Святого Духа, у них были добродетели, нравственные качества. Вот эта сила Духа, она помогала устоять перед натиском, перед нападением этих демонов. И вот подвожу я сейчас, получается, вас к ответу на вопрос. Вот эта матрица, которая в человеке раскрывается, сворачивается, разворачивается. Ну и можно предположить, что когда у тебя, как я как-то выражался, все эти лампочки внутри включены, и у тебя такая большая, как пицца, пазл, из пазлов собранная, и вся гирлянда горит, но вот в тебе и свет божественный, вот твоя и сила. Она от чего? От хороших дел, от трудолюбия. И вот у тебя есть много качеств, таких как кротость, смирение, любовь. А если ты делал плохие поступки в жизни, много врал, даже по ерунде, то враньё – это сразу подключение к тьме. Враньё – это самое сильное, самое эффективное, что человека забирает в подземное царство сразу же. Но опять, он же этого не понимает, как так забирает его в подземное царство. Да нет, та же самая жизнь, там же живешь, в том же доме, в той же квартире, те же друзья, те же родители. Но просто как будто ты жил, и все это было с одного угла, ракурса, как будто все это было, как фильм, знаете, семейная комедия. А хоп – и теперь это стало все каким-то триллером или хоррором. И ты не понимаешь, почему такая тёмная полоса. А ты попал в другую мультивселенную, такой же мир, но перевёрнутый, но другой, где у тебя мысли плохие, настроение плохое, тебе всё кажется, мерещится, кошмарится. А попал за плохие всякие дела. И многие туда попали, и они даже этого не знают. Они думают, что ничего не изменилось, или что так и должно быть.

И получается, что когда ты делаешь что-то плохое, у тебя лампочки внутри гаснут, свет гаснет, я бы так сказал. А если свет полностью гаснет, то ты не можешь отличить, что хорошо, что плохо, начинаешь подпускать плохих людей. Когда в тебе свет погас, ты начинаешь делать плохие поступки, не зная, что это плохие. Вот что, скажем так, подразумевается под тем, что света нет. А если в человеке свет горит, то ему этот свет всегда укажет путь, и он всегда видит, благодаря свету, что темное, что светлое, что хорошее, что плохое. Ведь понимаете, когда человек молится или медитирует, или с добрыми простодушными людьми живет, общается, если такому человеку предлагают какое-то преступление совершить, то он чувствует своим сердцем сразу страх, что это нельзя, это ужас. Сразу как будто совесть реагирует и защищает тебя. Но почему у тебя такая острая реакция, что ты понимаешь сразу, что то, что тебе предложили – плохо? Потому что ты молился, медитировал и с простодушными людьми общаешься, музыку классическую слушаешь. А вот если ты, допустим, выпил и в плохой компании сидишь, и давно даже книжку не читал, а в соцсетях ролики короткие смотришь веселые, то когда тебе предлагают совершить преступление, то ты считаешь: а почему бы и нет? Но ты конкретно, реально на 100% уверен, что это не плохо, то, что тебе предложили. И вот почему ты так думаешь, что это не плохо? А потому что свет погас в тебе, и ты не понимаешь уже, что плохо, что хорошо. Ну вот и совершаешь потом плохой поступок, о чем потом жалеешь. Можно так это выразить. Но опять же, я про матрицу с разных сторон рассказывал. Есть еще другой вариант. Я еще предположил, что, может быть, здорово не тогда, когда у тебя большая матрица, а может быть, наоборот, здорово, когда она у тебя маленькая. Это тогда у меня была просто одна из версий, одна из теорий. А почему? Ну я предположил, что если матрица большая, то лабиринт большой, по ней так долго свет там бежит. А если матрица маленькая в виде треугольника, то это быстро. Ну это такое было рассуждение на то время во втором томе. Есть еще другая версия, когда я размышлял... Вот сегодня сон на эту тему снился, я просто матрицу сейчас дальше разгадываю. Снился сон про тело, а я сейчас разгадываю матрицу, мне нужно кубы в кубы вписать, чтобы сделать звезду, и это уже после пятого тома. Я над книгами работаю. И вот у человека есть вот эти руки, ноги. И вот как раз, как они делятся, эти руки

и ноги, на три части, это неспроста. Это я должен, получается, если бы я себя сейчас руками, ногами изобразил на стороне куба, то там, где у меня есть вот это, получается, соединение ступни с ногой, а ноги вот с коленом, колено с бедром — вот эти вот соединения, это как точки, и они нужны для того, чтобы так другие кубы приподнять на эти точки. Видите, матрица, она повсюду. Еще в лице так интересно теперь эту матрицу вижу. Смотрю на человека, ладно матрица, когда вот глаза, нос и рот, это понятно. А как еще у нас есть уши — одна точка, вторая точка, второе ухо и рот. Или ухо, ухо и нос. Или ухо, глаз и нос. Ну треугольники теперь везде вижу. Второй том — это когда я получил большой, скажем так, объем информации, такое, как будто в меня это вкачали, из космоса в меня что-то влилось, а слов и примеров мне еще недостаточно было, мне надо на это было достаточно много времени, а там еще время не прошло, когда я первый том закончил и все разгадал. И во втором томе я пытаюсь так на пальцах, быстро как-то хоть какие-то слова подобрать и поделиться рассуждениями, чтобы хотя бы просто не забыть, запечатлеть это все. И поэтому подача информации во втором томе, она уникальная, потому что это вся информация, которую я скачал как будто оттуда свыше. Но я ее наговорил очень криво, как всякие гадалки-предсказатели. И сам же теперь это и расшифровываю. И получается, второй том, это же книга 2023 года, и представьте, был 2024 год, сейчас 2025, и я во всех остальных томах все это как раз и разгадываю. Ну раскрываю это уже подробно. Тогда я просто это наговорил кривым языком, а потом я остальные полтора года искал этому все объяснения в индуизме, мифологии и так далее, всему этому, что я тогда вот увидел.

Вопрос: во втором томе “Альтернативная история” вы пишете, что человек состоит из сердца и ума. И еще если эти два столбика хорошо прокачаны, в него может вселиться Дух. А сознание где? То есть человек может делать выбор сердцем или умом, или слушая Дух, а тот, кто делает этот выбор, та часть в человеке — это же сознание? Можете, пожалуйста, объяснить?

Ребят, в этом всегда будет путаница, серьезно. И я даже не могу сделать такое громкое заявление, что я на сто процентов знаю, как отличать это. То есть это, знаете, такая игра слов. То есть я все равно больше чувствую,

а как назовешь — это уже так, неважно. И все-таки вот это сознание, подсознание, дух, душа, ум, инстинкты, тело, вне тела астральное что-то там — все люди, кто использует эти слова, они все, каждый по-своему что-то имеет в виду. То есть, представьте, суть у всех разная. Так вот, может быть, тогда мы не за слова больше будем лучше хвататься, а всё-таки за суть? А как назвать — это вообще без разницы. И сейчас я, естественно, улавливаю суть, которую вы хотите уяснить. Что вы считаете, что сознание — это конкретно человек, который в теле. Вот видите, такое есть разделение. То есть, наверное, кто-то вообще считает это душой. Ну вот, опять же, видите, путаница. Ну давайте поболтаем, почему нет? Надо же все это распутывать. Сколько можно всегда в этом вечно путаться, и все слова эти выучили, а сами не понимают, что говорят. Хорошо, давайте так. 99% людей, когда говорят про душу, люди подразумевают в буквальном смысле, что есть какое-то как сознание, то есть они это подразумевают, что это сознание. То есть, что это есть какое-то как привидение, как какой-то клочок энергии, который живет в физическом теле, и что если тело умирает, то этот клочок энергии куда-то улетает, и он может в это тело войти, выйти и быть привидением. Вот, у людей такое представление, что такое душа, ну в большинстве. Но, опять же, это одна из версий, надо это понимать. Я вам, видите, в конце первого тома и во втором томе заявляю, что нет души, ничего там не отдельно, как какой-то, который от чего-то отделился, прилетел-улетел — нет. Поэтому, наверное, вы сейчас и не говорите про душу и решили использовать слово “сознание”. Но суть-то имеете в виду вы все равно ту, что как будто в нашем теле есть мы. Это хорошо, давайте так, я сам так мыслю, но мы же люди, и мы в меру своего развития, как можем, так и понимаем такие вещи сложные, философские, которые, в принципе — мы рождены и живем, и всё создано для того, чтобы мы это и познавали, нашли на это всё ответы. Сейчас у меня совсем другое, конечно, представление об этом, что как будто есть просто вот это тело... Ну как теперь, на сегодняшний день, как я размышляю, а не тогда, когда был второй том, а на сегодняшний день 2025 года, что все-таки тело это... Представьте, вот в компьютерной игре есть герой. Он же как-то нарисован, двигается, объемный, но он же из чего-то состоит, из какого-то кода. Ну вот я из такого же кода состою. Вот этот мир, как в компьютерной игре.

Но суть в том, что как будто как есть разные качества, форматы аудиотреков музыкальных: MP3, AAC или ещё что-то, WAV. Как у фотографии есть формат RAW или JPEG, так же и у людей есть разные форматы. То есть, по сути, ты смотришь, слушаешь трек или видишь картинку и тебе визуала достаточно, но у него же есть какой-то код, какое-то качество, да? Какое-то качество сжатия, формат. И вот есть как будто человек, который “сердце”, это просто такой как-будто другой ритм тебя, то, как ты спроецирован, ты одного какого-то качества. Есть когда “ум”, есть когда “инстинкт”. Это все разное, как будто как гигагерцами, мегагерцами можно как-то так это называть. И вот можно реально дойти до такого уровня, что ты становишься уровнем Духа. Мне тогда, конечно, во втором томе казалось, что он вселяется в меня, как откуда-то что-то стороннее. А тут я сейчас предполагаю, что ты им прямо становишься. Становишься этим Духом. Просто ты тот же человек, то же физическое тело, нет такого, что в него что-то влетело, в ваше тело, или вылетело. Да то же самое тело, просто оно как будто теперь в других вибрациях, другого формата — это и есть Дух. То есть ты такой Дух во плоти. По сути ты прям тот же человек, также чувствуешь стол, стул и себя, но у тебя просто другой формат фотографии. К этому идет все человечество. Кто-то к этому приходил, кто-то к этому идет. А вот по поводу вот этого, что нужно обязательно ум прокачать полностью и сердце прокачать полностью, чтобы был Дух... Очень тоже забавно, что вот я вроде об этом писал, рассуждал в 2023 году во втором томе, а сейчас я работаю над очередным томом, а сейчас 2025 год, и там похожая есть информация по поводу того, что есть мужское и женское, как мужчина и женщина, как Солнце и Луна. И вот в алхимии часто показывают, что если их соединить, то будет Дух. Но там больше еще интереснее показывают. Там показывают, что есть как будто какие-то элементы под Солнцем, в мире Солнца, а есть элементы в мире Луны. И вот эти все элементы вместе надо собрать, еще скрестить и все — получится философский камень. А точнее, что? Дух. И там как раз он тоже изображается, этот Дух. Да, то есть человек должен полностью познать и все духовное. Тоже в 10-м году, когда только начинал писать эту книжку “Альтернативная история”, тогда я ее еще черновиком называл “Путь”, потому что тогда я говорил о том, что надо познать и духовное, и материальное, только тогда ты познал все.

А те люди, которые только к чему-то одному, в какой-то крайности, ну определяют себя только к какой-то одной крайности — это нехорошо. Ну, видите, тогда я это понимал, что есть духовное и материальное, что это нужно познать. Когда я прошел и проходил сейчас этот весь путь, то было очень интересно, что помимо духовного и материального, как мама и папа, как солнце и луна, есть еще зазеркалье, то есть подземное царство. Есть такое же и духовное, и материальное, но ложное — вот это еще было открытием для меня. А надо ещё и от этого освободиться, и это понять. Учиться это отличать, видеть эти границы. Так что, возвращаясь к вопросу про сознание, а куда, а где. В том ключе, как я размышлял, но это было примитивное такое размышление, честно признаюсь, сейчас, видите, чуть по-иному. Вы просто говорите, вот Дух придет, а где же сознание? Это все есть ты, разное твоё настроение, как разная версия тебя. Не переживайте, никто чужой в вас вселяться не вселяется. И даже, знаете, когда мы можем размышлять на тему, что есть ваша тёмная сторона, которую можно включить, светлая сторона, что есть глупая версия вас, есть тёмная версия вас, грешная, негрешная версия. А можно ещё размышлять по-другому. Что все эти версии — это время физически. Что есть вы тоже разный. Есть вы в будущем, а есть вы в прошлом, и есть вы сейчас в настоящем. И вот вы можете какую-то любую версию свою себя сейчас в себе включить, вызвать. И здорово, наверное, пробудить в себе свою версию себя из будущего, где вы супер прокачаны. Знаете, здесь такой момент, появится вы из будущего в вас сейчас, и вот у вас опять этот вопрос, как у людей. Вы за всё хотите цепляться, всё хотите взять в руку и определить, что вот это вы взяли в руку, значит, оно у вас только в руке, и вы положили это в карман, и что всё так просто. Но всё не так просто. Вам хочется думать, что если в вас появился какой-то вы из будущего, то вы беспокоитесь, а где же тот вы, любименький эгоист? Ну это же эго, от эго такие вопросы, собственничество возникает у людей. И вы переживаете, а где же вы? Вам все хочется свободы, что вы, вы, вы, я, я. А как же я? Потом вы проще к этому начинаете относиться, понимаете, что вы, вот вы и есть сейчас, да? Ну да, у вас может быть одно настроение, другое, третье, разные вы, но это все вы, а не кто-то другой. Понимаете, вам хочется думать, что если на столе гнилое яблоко, и вы сейчас замените его на новое,

то гнилое яблоко его куда-то нужно деть, и оно отдельно. Вот вы спрашиваете меня, куда денется гнилое яблоко, если новое появится? А я вам говорю, что вот это же яблоко, оно гнилое, оно никуда не девается, оно просто преобразится в новое. Ну это вы, оно никуда не девается, не переживайте за себя. Поэтому у вас будет то же ваше сознание, но просто другое, уровня Духа. Просто как вы из будущего, лучшая версия вас. Ее можно в себе включить, пробудить определенными поступками, добродетелями, трудолюбием. Трудолюбие больше всего помогает.

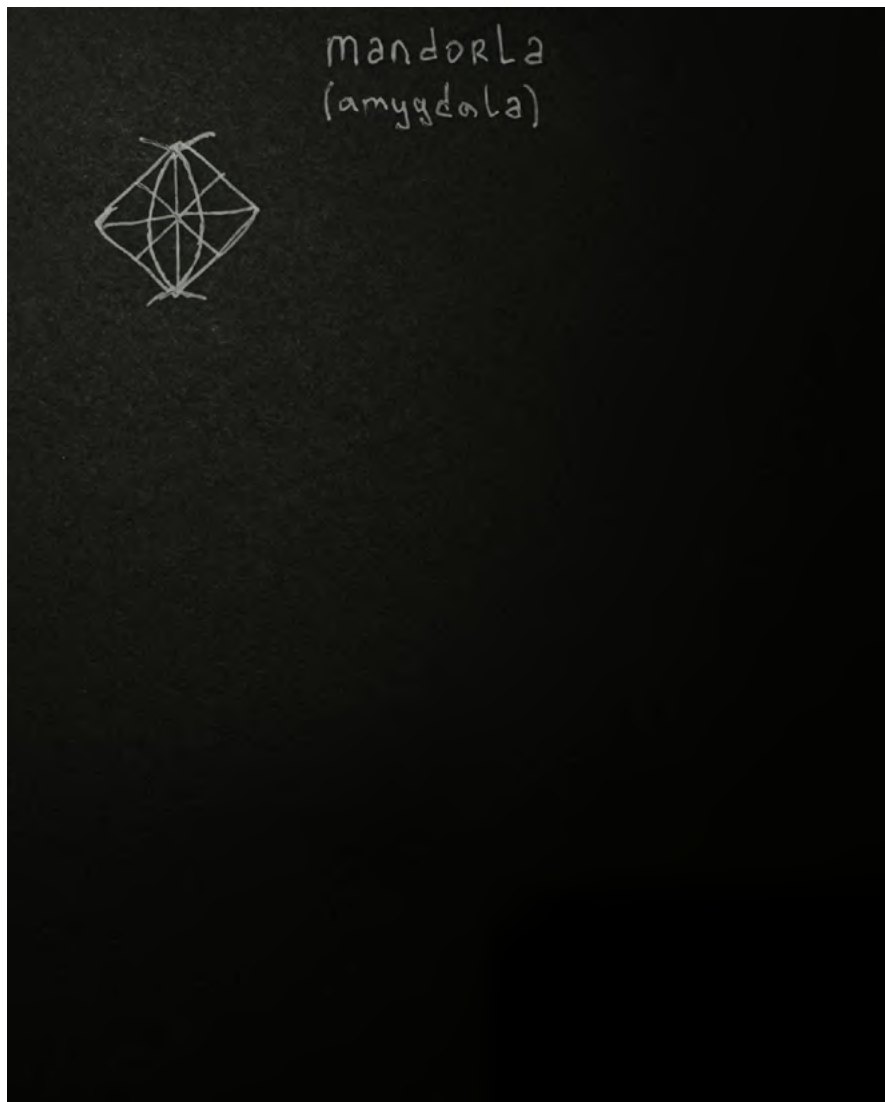
Вопрос: Вы пишете, как разговаривали с дедушкой-волшебником и говорили, что у планеты есть двойник. Это действительно так? Как вы это понимали на тот момент?

Ну так и понимал, что... Но не физически, опять же, не физически, не буквально. Ну это имеется в виду, как параллельная реальность, как мультивселенная, что как будто, как я описывал пузырь в пузыре, что есть вот эти переходы, и человек-инстинкт — это один пузырь, но в него как будто чуть-чуть на 30% зашел другой пузырь — это, допустим, человек ума. А в этот пузырь еще зашел еще один пузырь, как будто они там внутри пересекаются — это пузырь сердца, а дальше еще пузырь такой — это Дух. Понимаете, вот опять же, вопрос интересный также, философский. Я же со всех углов, всеми словами, всеми примерами возможными провожу аналогию, чтобы какую-то суть разобрать. Знаете, говорят, мы меняемся — мир меняется. Мир меняется — мы меняемся. То что в итоге меняется? И на самом деле получается, если такая происходит взаимосвязь, то есть ты и мир, это в буквальном смысле, как говорят, отражение или проявление тебя, или раскладка тебя. Есть ты, и все, что в твоей голове — все твои ценности, намерения светлые, темные и так далее — все это сразу и проявляется в твоей реальности, в которой ты живешь. Получается, стоит тебе конкретно, прямо сейчас, сидя за столом — то есть, видите, из дома выходить не надо — стоит сейчас просто принять решение, что вы конкретно отказываетесь сразу навсегда от вредных привычек, ну реально навсегда, то я скажу даже так, когда человек принимает эти серьезные решения, если он по-настоящему

это принял, это решение, то он в эту же секунду это почувствует. Он уже начнет как будто ту лучшую версию себя чувствовать. Потому что если он правда то, что он сейчас пообещал себе, если он реально в будущем это не забросил, то значит в будущем это уже случилось, и он начнет уже эту версию себя чувствовать, и к этому будет просто идти. Так это необычно. Поэтому когда ты говоришь про что-то, что ты планируешь делать, можно на самом деле сразу заметить, получится оно или нет, есть ли оно в будущем или нет. Поэтому часто бывает, человек хочет что-то, планирует что-то, обещает нам или вам, или себе что-то, но потом через неделю он это бросает и опять нарушает эти правила. Так и толку-то, что ты обещал, но ты, да, 10 дней назад был уверен, что ты обещаешь, но спустя 10 дней ты это что — бросаешь. Но как будто, когда ты себе 10 дней назад это обещал, ты уже мог тогда почувствовать, сорвешься ты или нет. И вот суть в том, я сейчас подвожу это к тому, что система, она уже сразу знает наперед, будешь ли ты делать то, что ты обещаешь, или нет. Нарушишь ты эту договоренность или нет. Если ты по-настоящему никогда не нарушишь договоренность, то с этой же минуты система начнет тебя не то что благодарить, но перестраиваться под тебя того нового, куда ты решил свернуть. Это же как раз выбор, а выбор — это мультивселенная, что интересно. И получается, что есть там тысяча версий тебя в будущем от самого удачника до неудачника. А вот какой ты выберешь путь, ты это можешь сделать прямо сейчас, и то будущее, оно уже тебя там будет ждать, потому что оно уже там случилось, а ты просто к этому идешь. Но вопрос в том, какой ты делаешь выбор, что ты выбираешь. И получается, что человек может перетрансформировать всё. Люди начнут прямо, скажем так, с сегодняшнего дня по-другому к тебе относиться и о тебе думать, как будто их всех подменили. Твоё же окружение, оно полностью поменяется. Отчего? От того, что ты просто в голове сам с собой договорился о том, что ты, допустим, теперь что-то делаешь, а что-то не делаешь. И всё. И от этого ты становишься уже другим “ты”, а следовательно, и мир становится другим. Вот ты и попал в другую мультивселенную, как жанр фильма. И можно менять жанр своей жизни. Из драмы трагедии, допустим, в комедию, а можно в боевик. Up to you, тебе решать, ты выбираешь. Возвращаясь к вопросу по поводу планеты-двойника, на то время,

как я рассуждал, вы меня спрашиваете, как сейчас. Я понимал, что есть мифическое время, так оно называется, советую погуглить, почитать. Есть вот это понятие Мировое Дерево. Я представил, что есть два шарика, друг на друга такие наехавшие, и образуется вот эта мандорла. Мандорла — это вот это время как будто сейчас, и что это как будто переход из одного пузырька в другой. И есть периоды, когда люди живут только в первом пузырьке, и даже второй, как будто он проявляется всегда, но слабо. Бывает, когда он сильно проявлен. И суть в том, что это и есть переход. И вот мифическое время — это когда, как будто все эти шарики, их даже не один... Я бы сказал, двойник нашей планеты, даже много их. И что просто есть как будто много версий нашего мира, и они как будто все сейчас соединены, пересечены, и как будто врата все эти открыты, потому что время такое пришло. А потом эти пузыри, они как будто друг от друга отсоединятся, это по-разному можно ощущать. Дедушка-волшебник, он вообще вроде намекал на то, что тот пузырь поглотит этот. А я это воспринимал по-другому, наоборот, что они друг от друга отделятся, и больше нельзя будет с одного перепрыгивать на другое. Ну суть-то всё одна. Какая разница, как это физически представлять? Я это вижу так. Вот если хотите понять про эти две копии планет, как я это понимаю, что есть вот эта планета Земля, и вот мы на ней находим руины древних цивилизаций, которые были уникальными и были боги, но они все куда-то делись. И всё почему-то разрушено было, всё пало, и мы заново всё с нуля развиваем. И вот были такие цивилизации. Мы — одна из этих цивилизаций. Ну была куча цивилизаций, мы вот одна из версий, которые должны, как они, всё это пережить. И вот чем у них всегда всё заканчивалось, у всех древних цивилизаций? Что они куда-то все делись и всё, и всё припорошилось песочком вулканическим или водичкой. Как так? Вроде были же уникальные боги какие-то? И вот я считаю, что мы сейчас живем в тот же период, что мы дойдем до пика какого-то, скажем так, как вот этих богов, как это было во всех других древних цивилизациях, и сами не заметя, перейдем как будто в новую эру, в новую как будто как планету, где дальше у нас технологии, и мы все там развиваемся. Но мы не будем знать как будто, что вот эта старая планета, она осталась, и что здесь остались тоже люди, которые не перешли. Им будет казаться, что никакие боги не прилетели, а, наоборот, все плохо,

и они еще себя все переуничтожат, и все. И будет ядерный взрыв, какие-то катастрофы, катаклизмы, и все сотрется. И потом люди опять здесь же будут находить все в руинах и не будут понимать, куда делись все люди. А часть, она просто перешла, которая переходит в следующую эру, где как раз уже технологии, тайны всякие раскрыты. И вот получается, что все вот эти инопланетяне, это все те цивилизации, которые были здесь на земле, они также развивались, и они просто перешли в другую мультивселенную, как в другую симуляцию. Из этой вышли и перешли в другую, просто как в новую эру, как в будущее, дальше. А это время, оно осталось здесь, здесь все стерлось, и здесь новые проходят этот путь. А те древние цивилизации, они прошли и стали инопланетянами, у них там будущая машина времени, летающая тарелка, то есть летают, контролируют, возвращаются. И нас также ждет, получается, какая-то версия. То есть вот то, что сейчас мы видим, представьте, что есть разветвление на два параллельных мира. Кто-то, допустим, через 10 лет, через 3 года, через 20 лет застанет катаклизмы и погибнет здесь со всеми, и с динозаврами тут будет. От радиации потому что динозавры появятся. А другая часть людей, ну вообще, точнее, другая версия этой же планеты с этими же людьми, у них будет другая развязка, как будто, наоборот, все конфликты в мире закончились, все победили рак, все счастливы и технологии дальше развиваются уникальные. Вот такое сейчас должно произойти, происходит разделение. Кто во что включен, в ту версию клона планеты, там и окажется. Это так, опять же, я как мог подобрать слова, примеры сравнительные, так подобрал, так что не судите строго.

Вопрос: Вы в начале описываете, как энергия преломляется через линзу души, собирается из радужного света в белый, проходит насквозь и возвращается назад к источнику. Этот момент зацикливается во что-то похожее на символ в форме бесконечности, и на этом моменте вы сделали важный акцент. Можете пояснить, что такое узел света? При каких условиях оно работает как зеркало?

Тогда я подбирал любые слова, только чтобы хоть как-то описать. Хорошо, давайте по-другому. То, что я тогда подразумевал, я всё равно представлял больше и ссылался не на значок восьмерки горизонтальной, то есть символ бесконечности. Я всё-таки не на него делал акцент, а больше всё-таки на кольцо уроборос, где сам же себе хвост кусаешь. Я больше представлял это. По поводу раскладки света, ну да, то есть получается, что есть как будто источник — это белый свет, что он потом почему-то вот так вот раскладывается на семь цветов. И что как будто наш мир, он также раскладывается на какие-то тональности, а это и есть время, что самое интересное, стадии. Это все стадии одного и того же, и мы эти стадии проходим. Планета Земля в этих же стадиях — другие планеты, это все стадии. Но это тяжело человеку понять. Даже дедушка-волшебник уже эти вещи не понимает, когда я пытаюсь его об этом спросить. Как дальше размышлять на эту тему? Да бесконечно можно размышлять с разных углов и трактовать разные версии. На сегодняшний день чем поделюсь? Ну вот когда сейчас я в очередном томе сделал большой акцент на алхимию, алхимиков и философский камень, что такое Великое делание, то там я увидел интересное, как все эти элементы, одни в другие преобразовываются и так далее. Я после второго тома начал искать, ну я сначала, конечно, познавал, что такое симуляция, мультивселенные и все дела, но потом я начал, даже уже в конце третьего тома, в четвертом томе, я начал искать, что такое три мира. Три мира и три бога, ну система мне об этом намекала. Потом оказалось, что есть что-то четвертое, а потом оказалось, что есть что-то пятое, оказалось, что есть что-то шестое и седьмое. Система мне дала уникальную подсказку на этот счёт, что как будто есть три мира всё-таки основных — небо, земля и подземное царство,

как духовное, материальное и что-то тёмное. Но есть ещё четвёртый мир, как потом оказалось — это смерть. А точнее, чтобы не пугаться и правильно всё представлять — это Дух, эфир. Четвёртый элемент — это Дух, эфир. Что самое интересное, он, четвертый элемент, что как будто есть только три земных физических мира, которые даны людям, как проявление Бога. Так много где в мифологии рассказывается: три мира — небо, земля, подземное царство. Даже в Библии говорится — ни на земле, ни под землей, ни на небе никто не мог раскрыть сию книгу. Это три мира, три мира человеческих, земных, людских. Есть три мира, в которых мы живем, это три симуляции. Никто не может это отличить, это всё одна и та же как будто симуляция, но у неё есть три настроения. То есть Бог неба, Бог земли, Бог подземного царства — это всё один и тот же Бог, это одни и те же ваши родители, одна и та же земля, один и тот же вы, но просто это три разных угла. Как на это можно посмотреть? Есть версия вас и этого мира — небо, а есть версия вас и этого мира — это земля, а есть ещё третья версия — подземное царство. И каждый из вас откуда-то из этого одного переходил в другое. И кто-то находится сейчас в подземном царстве, кто-то на небе, кто-то на земле — вот в чем парадокс. Но потом оказывается, что есть четвертый мир — это загробное царство. Но так как у людей неправильная ассоциация с этим совсем, они поэтому в это не лезут, и неправильно это ассоциируют, и поэтому в этом путаются и не могут это познать. Я это разобрал в следующих своих книжках “Альтернативная история” и сделал необычное открытие вот сейчас, недавно. Ну я провел аналогию, что, получается, что где нам встречаются четыре мира, я сопоставил, провел аналогию с временами суток, с четырьмя циклами времени суток и с четырьмя сезонами. Утро, день, вечер, ночь или весна, зима, лето, осень. И понял, что утро, то есть весна, — это небо. День, то есть лето, — это земля. Осень, то есть вечер, — это подземное царство. А что такое тогда ночь и зима? А это как раз и есть смерть, четвертый мир, мир духов. И вот самое интересное, что когда я начал разгадывать 7 дней в неделе, а это же тоже раскладка, в принципе, одной и той же матрицы, я понял, что, хорошо, есть понедельник и вторник, и среда, пока не будем значение придавать каждому дню,

что под чем подразумевается. Но я понимаю, что, хорошо, из 7 точно есть 4 дня, которые как небо, земля, подземное царство и загробный мир, то есть как четыре элемента, точно они есть. А что такое тогда пятый день, шестой, седьмой? Есть же еще три дня. А оказалось, что пятый, шестой, седьмой день — это тоже небо, земля и подземное царство. То есть как будто у нас есть небо, земля и подземное царство — это три дня. И еще небо, земля и подземное царство — это три дня. А седьмой день, он как четвертый день для первой группы и для второй, вот что любопытно. А знаете, почему? А потому что он для всех групп является этим “коридором”, то есть одним и тем же элементом, который не видоизменен, он бесформенный, поэтому эфир. И получается, есть небо, земля, подземное царство, в котором живут люди. А есть другая версия, более прокачанное небо, земля, подземное царство. А есть еще, а есть еще... Но у них у всех есть четвертый мир — Дух, “коридор”. И он поэтому не всегда в матрице где-то учитывается, если разгадывать. Я представил такую штуку, если сейчас вот взять любимый ваш символ бесконечности, вот эта восьмерка горизонтальная, давайте мы ее сейчас представим. И вот, представьте, что по левой стороне ее изображено 3 дня, и по правой стороне изображено 3 дня, то есть 6. А у нас же 7 дней в неделю. И вот точка вот эта — это семерка, вот этот узел. И такое ощущение, как будто мы все вечно живем, небо, земля и подземное царство, а еще четвертый есть мир, загробный мир. И мы как будто с ним соприкасаемся, то есть попадаем на время в “коридор”, но все равно в нем не остаемся, а это и есть Дух, и все равно потом из него уходим. Мы уходим всегда в те три мира человеческих, которые нас вечно держат. Небо — это сердце, ум — это земля, а инстинкты животные, это одним местом думать — это подземное царство. И вот эти три органа, три мира, в которых мы живем, и только когда мы от них освободимся, для нас откроется четвертый мир — Дух. Но со временем мы с этим миром все соприкасаемся, но это выход. И матрицу, которую я сейчас делаю, я так раскладываю правильно все эти элементы, теперь зная, какие миры, где там что-то уже в этой матрице, и где является точка, скажем так, общая для всех этих построений матриц. То есть есть общая точка, этот угол, как будто какая-то точка, от которой все это так и идет. Это как будто выход или вход. Это то, как я сейчас рассуждаю над этим.

Вопрос: Вы пишете, что всегда есть последствия, если ты занимаешься тем-то нехорошим, хоть искренне считаешь, что это хорошо и правильно, жизнь все равно за это будет бить. А как можно вообще догадаться, что делаешь не так? И есть ли какие-то уровни развития, на котором все прощается, например?

Опять же, это же такое, не воспринимайте буквально, тут важна суть. Естественно, если вы мой друг и вы хулиганите, я говорю вам, что вас жизнь накажет, Бог накажет. Но это я так говорю для чего? Ну чтобы вы перестали делать гадости. А если вы хотите прямо философски эту тему порассуждать, то я скажу так, что Бог вообще никого тогда не наказывает, все совсем по-другому. Он, наоборот, вас только спасает наказанием, но это не наказание. Просто вас он отрезвит обстоятельствами. Ну система трезвит обстоятельствами. То есть вот это регулирование, чтобы вы куда-то шли, куда-то не шли, или чтобы вы побыли сами в себе. Вот смотрите, случилось у вас ЧП, испортилось у вас настроение, нет денег, а вот если бы у вас были деньги, вы бы, возможно, были дурачком и веселились где-то. А так у вас денег нет, и, следовательно, искушения не могут вами овладевать, потому что у вас денег ни на что нет. Вот вы сидите один дома, скучно вам, интернет отключили за неуплату, вы решили книжку читать Достоевского, понимаете? И вы думаете, что всё плохо, а на самом-то деле хорошо. И вот вопрос, да: что такое хорошо, а что такое плохо? И нет такого, что такое хорошо и плохо, потому что от ситуации зависит и от человека. Бывают случаи, когда человек, наоборот, вечно хочет сидеть дома, ничего не делать, его система подпинаывает, чтобы он попу поднял, куда-то побежал. Бывает, наоборот, есть люди, которые очень неугомонные, все куда-то рвутся, и система вечно их тормозит, чтобы они приболели хотя бы, дома посидели, а то вечно все куда-то несутся. И вот эта мера, жизнь нас учит мере, какой-то такой золотой середине, чтобы вы, в принципе, все могли себе в рамках закона, естественно, все себе позволять, но не терять при этом голову. То есть надо все равно оставаться бдительным, осознанным, чтобы не уходить в какой-то туманный автопилот, понимаете? То есть всегда должно быть такое состояние, как будто вы, как шпион из фильма “Идентификация Борна”,

что вы сидите за столом вроде на свидании или сидите за столом со своими друзьями, а при этом вы всё бдите: как вы пришли, где машину поставили, кто рядом сидит, поглядывает на вас, сколько человек за соседним столиком? Надо всегда быть таким. Система хочет, чтобы вы всегда были таким. И когда вы теряете эту бдительность, вам прилетает по голове, чтобы вас отрезвить. Вот и всё. Поэтому здесь нет никакого наказания. Просто если сам человек добровольно не может быть в состоянии осознанности, трезвости и бдительности, то тогда будет прилетать что-то, чтобы тебя как будто разбудит. Это как нашатырный спирт тебе под нос, вот то же самое, подзатыльник такой от системы. Это раз. Но есть ещё же очень много «но». Ведь то, что вы собираетесь делать, и не понимаете, прилетит вам потом за это или нет. Вдруг вы не понимаете, хорошо это или плохо. Так вот тоже момент, вы видите, скажем так, надо с более раннего начинать. То есть вы хотите понять, то, что вы сейчас выбрали, прилетит вам за это или нет? А надо начинать с самого начала. Надо уже быть таким и уверенным быть в себе, что вы подключены к светлomu и что вы чистый, что когда у вас появляются мысли и желания, что вы уже можете им полностью доверять, потому что вы знаете, что они от светлого и чистого вас. И тогда и сомневаться не надо, и тогда и не прилетит ничего. Надо же еще начать с того, откуда у вас эти идеи берутся в голове. А у вас дурные идеи берутся в голове, а вы еще хотите понять, дурные они или нет. И вот вопрос: а как понять? Ну вот то же самое, как голос. Я слышу голос, совесть. И вот вы тоже, допустим, захотите сейчас своему голосу совести доверять. А почему, если мой голос совести мне посоветует что-то, мне за это не прилетит по голове, и все хорошо сложится? А если вы сейчас свой голос слушаете, то попадете в беду. Почему так? Потому что вы свой голос-то слушаете, только это голос не совести, а грехов и беса. А почему? Вопрос. А вы перед этим помолились час или полчаса, как минимум? Здесь же какой момент, если вы, понимаете, только что с ребятами какими-то в баре кушали, пришли домой и соцсети листаете, и вдруг решили, у вас идея какая-то пришла — как вы можете этой идее доверять, если вы к соцслоям вот этим подключены, обществу, к масс-маркету и ко всему? У вас и идеи оттуда такие. А вот если вы сегодня весь день классическую музыку слушали, медитировали, молились и постились, и вдруг у вас озарение

пришло, чем вы хотите заниматься, ну а как вы можете сомневаться в этом, если вы понимаете, что это вы чистый, и свыше раз вам подсветило такое, значит, надо делать, и вы это делаете. И, естественно, вы должны понимать, если вам что-то подсветило, но вы понимаете, что это плохое, то Бог никогда вам ничего плохого не предложит, поверьте мне, только хорошее. Так что, если вдруг это что-то плохое, и вы будете утверждать, что это от Бога — не-не-не, Бог никогда плохое не предложит, так что не обманывайте себя. Он может предложить, чтобы вы бесплатно соседу забор покрасили, что вы маме отдали свою хорошую машину, а забрали себе плохую. Бог советует только то, что бьет по вашему эгоизму и самолюбию. А если это что-то, что у вас родилась идея, что, наоборот, раздувает ваш эгоизм и самолюбие — то это не от Бога, это от беса. Все очень просто.

Вопрос: Вам дух подсветил, что Земля должна превратиться в Марс и будут технологии. Как вы сейчас это видите? Как это будет происходить?

Я тогда предположил, что если наши планеты Солнечной системы — это все одна и та же планета, но в разном настроении, скажем так, в разной стадии, то есть в разном времени, то какая-то из этих, значит, планет — мы в будущем, а какая-то из этих планет — мы в прошлом. Я предположил это так. Ну и предположил, что, возможно, наша Земля, которая сейчас, она превратится потом, допустим, в какой-нибудь безжизненный Марс, как сгоревшее что-то. А Венера созреет к тому, что превратится в Землю. Она еще не созревшая, но скоро. Ну это я еще так в детстве размышлял, серьезно. Еще больше, чем 10 лет назад, я так мыслил, вот эти были версии. А то, что именно я видел вот в первом томе и начал во втором это разбирать, как я видел будущее, я увидел так, что как будто есть три версии. Одна версия будущего, что есть технологии, и поэтому есть инопланетяне, а это мы из будущего, которые сюда прилетают. А есть версия, в которой как будто не перешли в то будущее, а у них как будто это будущее, оно по-другому пошло. Закончилось все тем, что здесь все рухнуло, и все сгорело. Именно сгорело прям огнем, и я это видел. Прям как цунами, волна, знаете, идет, только такая огненная, и все сносит. Но я видел, что когда это шло, ни одного человека не было на улице.

Не знаю, почему. Может быть, все спрятались, а может быть, все реально куда-то перешли, а я решил в прошлое заглянуть. Не в прошлое, а в этот еще мир, в тот, чтобы посмотреть. Вот я видел два разных будущих. Естественно, когда я увидел будущее, как все сгорает, я испугался, что все, всем конец. Что ядерное оружие, оно тоже от Бога, потому что все идеи от Бога, и неспроста, значит, скоро все уничтожится. А потом Александр “Большой” говорит: “Ну подожди, ты если будешь верить в это, то так и произойдет. Но ты же можешь верить, наоборот, в будущее светлое, хорошее, в золотой век там. И так далее”. Я говорю: “Ну да, есть версия, я верю, что Россия будет номер один в мире. Что будущее будет, все закончатся конфликты, проблемы, наступит золотой век”. Он говорит: “Ну вот и здорово. Пускай он наступает”. “А то тогда, что я видел?” — я вот не понимал, а что тогда то? И это был еще, понимаете, первый-второй том, а я только в третьем томе начал эту тему раскрывать, что есть разные мультивселенные. Я начал предполагать, и в третьем томе я это раскрываю, что я пишу, представьте, может быть, есть версия, как разветвление, знаете, такое, что вот когда пандемия началась, то если бы я принял какие-то другие решения, то, возможно, сейчас бы эта пандемия еще продолжалась, и уже бы весь мир погиб. А от того, что я принял какие-то другие решения, вот эта пандемия COVID-19, она закончилась. Но тут как будто другая версия меня с нами же теми же, такими же, как вот мы сейчас, есть версия нас, где пандемия так и не кончилась. И у них там, получается, своя развязка, судьба жизни, а у нас — своя. Ну а мы там, где мы, получается, сейчас. Но это не значит, что других вариантов нет, версий. Их много, но версия наша основная, где мы сейчас. Вот то, что мы сейчас видим, мы должны вот так видеть сейчас мир, но есть другие варианты. И могли быть видеть другие варианты, если бы мы какие-то приняли другие решения и так далее. Может быть, где-то уже все, катастрофа кончилась. А у нас, видите, катастрофа так и не началась, потому что мы сделали какой-то, может быть, правильный выбор, и мы сейчас выходим из всего и всех испытаний, наоборот, в светлое будущее, в золотой век. Во что вот я верю. Это как-то так. Ну а если вообще говорить про планеты, то я всегда утверждал, что никто не был ни на какой Луне, потому что это невозможно. Не, может быть, и возможно, но почему я так говорил? Потому что я говорил, что есть Солнце, Луна,

а мы как будто ее какая-то проекция света, что как человек из фильма может сейчас вылезти, из телевизора — это же невозможно. И я вот эти границы какие-то всегда представлял. И поэтому я такой, какая планета Земля и планета Марс? Есть персоны сейчас, которые утверждают, что они полетят на планету Марс, я бы дал им пару своих комментариев. Первый комментарий такой. Вполне возможно, на планете Марс есть жизнь, но мы её не видим, потому что то, что на ней находится, находится на других вибрациях, не на тех, на каких мы, и поэтому мы ничего не видим, для нас это просто ничего. Это одна версия. Вторая версия — мне кажется, что это все одни и те же стадии нашей же Земли, и что зачем лететь на планету Марс, если надо просто здесь же поменять вибрации себя, и тогда мы окажемся вот или в будущем, или в прошлом на этой же Земле, а это и будет уже другая планета. Ну или хотя бы просто через портал, через машину времени можно попасть на любую планету. Но не физически лететь, как им кажется, я с этим не согласен, это очень странно. Это как будто все версия какого-то того человека, кто хочет туда полететь. Это как будто версия такого же человека, который нам всем навязал, что мы от обезьян произошли. Вот это теория большого взрыва, произошли от обезьян, что динозавры по-настоящему были — а на самом деле это от радиации ящерицы. Как будто все как-то искажено. И вот все эти же энтузиасты, они все на Марс хотят полететь, потому что они же от обезьян произошли, вот они и хотят на Марс полететь. А я от обезьян не произошел, поэтому я туда лететь не собираюсь, я туда совсем по-другому могу попасть. Ну вот мое размышление.

Вопрос: читая начало второго тома, я только что поняла, что значат эти три родинки вокруг пупа человека. Как-то давно вы об этом упомянули в качестве вопроса, у кого такое есть. Мне это запомнилось, потому что у меня они есть. И тут, читая второй том, я понимаю, о чем идет речь, что человек должен быть устроен из трех частей, трех углов. И понимаю, что такое пуп, и вижу в объеме, голова сейчас, как в тумане, вау.

Здорово, конечно, что вы так впечатляетесь своими иллюзиями, я там свои иллюзии разгадываю, а вы свои. Но вы додумали. Хотите, я разрушу ваши иллюзии? Да, правда, есть по левую руку, где левая рука, три родинки

у меня. У дедушки тоже было так, у Короля, три родинки. И я вдруг начал замечать, правда, что у многих людей есть эти три родинки, но не вокруг пупа, но есть вот эти три родинки. Но неважно как будто где, у кого-то чуть выше, ниже. Но суть в том, что их прямо три, и они рядом, как какое-то созвездие, и это как будто какая-то метка. Что за метка? Какая метка? Для кого? Но я это не связывал с тем, что это вокруг пупа, что это прямо так. Конечно, вы прикольно это вообразили, хорошая иллюзия, но это только иллюзия. Давайте так, ну как иллюзия? С нами, поймите, высшие силы, они же так с нами общаются. То есть я даже сейчас пойду вам навстречу. Если они хотят вам поддержать веру, и правда, чтобы вы что-то разгадали, раскрыли, и вам это подсветили так через три родинки вокруг пупка, и вы додумали, что пупок — это четвертый мир, как “коридор” какой-то, то почему бы и нет? Но это только для вас эта иллюзия работает, потому что вы в неё верите, и она вас к чему-то дальше ведёт. А для других людей они возьмут и скажут: “Да нет, это всё ерунда”, — но расскажут вам другую такую же иллюзию. Про то, как они, я не знаю, эти три мира нашли на пальцах на своих и фалангах, а вот есть четвёртый, понимаете? А вы на них посмотрите, как на идиотов, что они там себе напридумывали. Ну у нас у всех по-своему мозг устроен. Вам так кажется, другим так кажется. Вопрос-то в другом, что те люди, которые живут в подземном царстве, им кажется все темное и противоположное, всякие кошмары. А вот когда человек живет под Богом, то ему тоже может все казаться, но только все ему кажется хорошее и светлое, даже если оно просто показалось. Ну, пример. Представьте, я закончил писать книги, и вдруг увидел билборд, когда ехал в машине, а там какое-то было слово, фраза. И я все, у меня прям мурашки по коже, а там как будто было написано: “Пиши еще книгу”. И я и начал писать. А потом проезжаю через месяц мимо этого билборда, а там вообще другое было написано, я неправильно прочел на скорости. Там была вообще другая фраза, вообще не про книгу. Но сам факт, это же для меня тогда сработало, чтобы я это так увидел. Кто-то же это так скорректировал, и я после этого начал дальше книжку писать, и не пожалел об этом. Вот Бог, система любит так делать. Вообще, я скажу так, были времена, когда люди очень серьезное придавали значение, если был человек на земле, были люди, какие-то учёные или творческие люди, которые,

видно, что через них Бог творит. И таких людей все всегда боялись трогать, потому что они как посланники Бога такие, потому что Бог через них книги пишет, музыку или ещё что-то, или изобретение делает. Такие гениальные люди рождались, часто бывали, а сейчас, такое ощущение, как будто этих людей почти не осталось. Осталось, но мало, очень мало. Как будто свет, который божественный вот так проходил, чтобы дальше здесь что-то делать, он как будто от всех ушел и во всех тьма. Но мне кажется, опять же, кажется, что это временные эффекты и явления, и хорошие явления. Просто сейчас такое профанное время, то есть время перемен, перестройка. И что? Свет ушел, но скоро вернется, во всех людях появится. Все будет хорошо. Что еще? Как я могу сказать вам, что про эти родинки? Ну вот у меня есть символ, равносторонний треугольник есть на руке, на ладони левой. А я все эти треугольники только и разгадываю бесконечно.

Вопрос: Вы описываете, как свет входит в лидера, который является цельной душой, его качества раскладываются на его команду, члены которой являются половинчатыми. Приведите, пожалуйста, примеры для правильного понимания.

Опять вот здесь вы уже начинаете путать, додумывать. Это разные вещи. Когда я говорил о том, что есть человек с половинчатой душой, это вообще отдельная история. А когда я разбираю, раскладываю то, как устроено всё, что есть как будто свет, и он раскладывается на семь, допустим, основных цветов, как на семь элементов, как на семь континентов, на семь планет, на семь металлов, то это да, просто так вот раскладывается, и что это может структурно также проявляться и в людях. Что есть как будто один какой-то человек, а вот, скажем так, разные версии его, или как будто кусочки его, то есть люди, первые приближенные к нему — это семь. Я вот так тогда рассуждал. Но это не значит, что у них половинчатые души. Они да, может быть, половинчатые по отношению к лидеру, как вы выразились. Это не значит, что они половинчатые, что у них половина души, нет. У них целая душа, давайте так. Хотя, опять же, уже неважно, какая душа. Вот у них есть корпус и всё, это просто разные корпуса с разными матрицами, поэтому и цвета разные. У них это так, они вот так проявляются. Если бы у них мог быть белый цвет, они бы были белыми. А тут, получается,

семь цветов, но не белые. Белый — это лидер. Ну и у меня были размышления во втором томе “Альтернативная история”, что а вдруг, правда, есть вот такой босс, а есть ещё вот как-то потом иерархия этих людей. И она так дальше, как матрица, и раскладывается, от одной какой-то песчинки и пошло. И, с одной стороны, это логично. Ведь Бог утверждает, что он проявляется как три мира, как три Бога физически. То есть он сам, Бог, он четвертый, как четвертое измерение. И его здесь нет, он как свет. И он проявляется здесь как три бога: земля, небо и подземное царство. Вот три бога, это первая тройка. Понимаете? А дальше можно еще добавлять, чтобы была семерка. Можно еще добавлять, чтобы было как двенадцать апостолов. И тогда, получается, главный — это тринадцатый, или как единичка, как отдельный. И версии все его, как стадии какие-то или как половинки его — вот их двенадцать. Я еще так размышлял во втором томе “Альтернативная история”, что, может быть, вообще вот есть эти люди, их всего, допустим, как богов Олимпа, и вот они живут прямо среди нас. И вот как у них настроение там сыграло, что-то с кем-то не поделили или еще что-то, то это все отражается на весь мир. И получается, под этими 12 версиями персонажей, как 12 миров, как 12 апостолов, под каждым есть уже, ну всё и есть человечество. Оно и поделено на эти группы. И как будто есть как что-то маленькое, так и есть что-то большое. Что у нас вроде есть вот эти континенты, а по сути это те же планеты, та же раскладка какая-то. Также и стадии Солнца, суточное время. Солнце всходит, потом оно в пике, потом оно начинает уходить. И вот стадии есть, когда оно появляется и когда оно уходит. А есть стадии, где оно является, а есть стадии, когда его нет, то есть ночью. Вот есть же четыре таких цикла за суточное время. Также есть такие же циклы, но как будто в масштабе побольше уже — это вот времена года, то же самое. Весна, всё как будто расцветает, вот солнце восходит. Лето, солнце в пике — это как будто день. Потом опять вот этот вечер, когда солнце уходит, это есть осень, потому что оно уже к зиме готовится. А зима, когда солнца нет. Понятно, что оно есть, но вы же понимаете, о чём тут речь. Так же с настроениями людей, так же с категориями людей, а это четыре стихии. А есть те, кто и той стихии и той, у кого перепады этих настроений происходят, как сезоны. Потому что он готовится, у него вечно три настроения: небо, земля и подземное царство; утро, день и вечер. И он все готовится, готовится, готовится, чтобы что? Чтобы стать Духом.

RED

ORANGE

YELLOW

GREEN

BLUE

INDIGO

VIOLET

white

1. Sunday
2. Monday
3. Tuesday
4. Wednesday
5. Thursday
6. Friday
7. Saturday

8 Day

Вопрос: На первых 100 страницах говорится: книга — это тоже машина. А что если книга и есть философский камень, физическое его проявление? То есть код Бога выражен через текст. Ведь книга бесконечная и живая, и каждый раз ее читаешь, открывается новое, как следующий виток в развитии. А сама динамика внимания человека в момент прочтения книги — это путь света, как идёт по матрице (всей физической модели, пересечение палочек и точек).

Ну да, почему нет. Знаете, когда творческие люди, люди искусства творят — то есть люди, которые подключены к миру неба, то есть от сердца — и все люди, кто в мире сердца, в мире неба живут, они это творчество предпочитают, тех творческих людей, кто из мира неба. Через них Бог неба говорит, через творчество и искусство. Есть люди Земли. Это просто другая точка Wi-Fi. Тоже та же жизнь, тот же мир, где мы живем, но как будто подключены к другому настроению. Ум, земля, то есть Бог земли и ум материальный. Там просто тоже Бог есть, но вот он материальный. Он тоже там выражен через людей. И вот получается, он через творческих людей, Бог, система, интеллект, дает творчество. И люди из этого мира это предпочитают и слушают, это смотрят, картины покупают. Есть люди подземного царства, там тоже есть Бог, тоже есть люди, люди творчества есть, которые в подземном царстве делают свое искусство. И люди подземного царства это любят и предпочитают. А есть люди, которые вне системы, это люди, которые подключены к четвертому миру. Есть этот четвертый мир, мир духов, сущностей. Люди такие, как будто без ума, вне системы, в “коридоре”. И есть люди, которые творческие, туда подключены, к этому бесконечному чему-то, “коридору”, миру Духа. И они оттуда тоже творят искусство, картины, музыку, что-то уникальное, и люди этого же мира это предпочитают. Вот как я это вижу интересно. И к чему я? К тому, что когда ты подключен к миру Духа, и Дух через тебя творит, то это код Бога. То есть во всех тех трех мирах люди не считают это божественным, что там творят люди, потому что это как будто земные миры: небо, земля и подземное царство. Какие-то людские миры, как будто это все-таки социум, поделенный на три мира. А четвертый мир — это как будто вне социума, это что-то потустороннее. Такой “коридор”, мир Духа.

И вот как раз когда человек в то включен, во что-то потустороннее, то когда он пишет книгу или пишет музыку, то в нее вкладывается код божественный, потому что это и есть главный Бог. В трех мирах он как будто, видите, неполноценный, а только одна какая-то грань. В мире неба он такой, в мире земли — такой, в мире подземного царства — такой. А вот где он все и ничего — вот это мир четвертый. Я бы еще его называл восьмой мир. И вот этот человек, который включен туда, то это все фонит, как я это выражаюсь, то, что из четвертого мира. Поэтому книга, когда человек ее открывает, он чувствует, что у него голова начинает кружиться, как в церкви. Просто от страниц. Потому что я в Духе ее писал, как я выражался. И самое интересное, от первого тома меньше идет излучение, чем от второго, потому что второй том весь был в Духе. И это прямо чувствуется, когда люди читают первый том, там из разных миров я пишу его, и вот где я рассказываю про места силы 2010 года, люди начинают чувствовать четвёртый мир, то есть Дух, “коридор”. Когда я материальный, что-то умом размышляю, люди это чувствуют. Когда сердце, то это чувствуют. Они прямо чувствуют все настроения меня в первом томе. И вот в конце тома опять появляется, как и в начале первого тома, так и в конце первого тома появляется опять этот Дух, с чего аж голова кружится, мысли исчезают. И во втором томе я уже в Духе, я так от него не отключился, и все это пытался как-то... А когда ты в Духе, тяжело ориентироваться во времени и пространстве. Для тебя все — один день. Я все это надиктовывал, хоть какие-то слова употреблял, потом сам даже не помнил, что же сам же там наболтал или написал, когда вот информация мне шла второго тома. Я с диктофоном ходил весь второй том. Купил себе специально диктофон даже. Поэтому, да, книга тоже сделана по этой же матрице, “Альтернативная история”, тот же лабиринт света. Да, книга, это вообще уникальное нечто. Это просто сейчас мы живем в такое время, где люди чуть-чуть свернули не туда, сбились с пути, заблудились чуть-чуть из-за социальных сетей, интернета. Надеюсь, со временем это все как-то урегулируется. Сильно забрало внимание людей, и люди потерялись. А так, раньше книжка-то — это самое ценное было. Нет ничего ценнее книги. Когда ты читаешь книгу, ты подключаешься куда-то, отчего и мир видишь по-иному. Книга — это как апдейт, как прошивка. То есть ты уже телефон, вот это ты, ты как телефон-гаджет.

Не надо тебя проводом ни к чему подключать. Вопрос в том, что в твоей голове. В индуизме это называют дхарма, она может устареть. Это как ценность, идеология какая-то. Она в голове у всех сидит, как какой-то шаблон, по которому все живут, и все. И он сейчас устарел и должен появиться в голове у людей новой эры, у них должен появиться новый шаблон в голове, новая дхарма, новое учение. А это и есть новая прошивка. И ты вообще по-иному начинаешь воспринимать людей, себя, мир, жизнь, вообще все. Почему нам всегда говорили книжки читать? Так если ты читаешь книжки уникальных русских классиков, которые как раз из этого “коридора” от Бога, от Духа, Дух через них эти книги писал, то когда вы начинаете это все читать, вы таким же становитесь. А когда сейчас все перестали эти книжки читать и начали подключаться к этим людям, которые блогеры, но в них-то не Дух сидит. Что в них сидит за змей? Понятно, что есть разные люди, в которых и Дух сидит, а в ком-то змей сидит. Поэтому такое, потерялись чуть-чуть, потерялись все, запутались. Время такое. Так что да, философский камень — это не предмет. Ну то есть его можно сделать как предмет, я вот его сейчас скоро сделаю. Но если я его вам дам, а вы не будете знать, как я его сделал, то он не работает. Может вообще окажется, когда я его завершу, что он везде вообще где-то нарисован. А он, правда, везде нарисован и везде есть. А толку, если ты не знаешь, почему он такой? Ты же должен знать, а это путь. Философский камень — это путь, когда ты узнаешь вообще смысл жизни и вообще всего, путь к мудрости. Просто узнаешь всё, как сотворяется мир, кем, зачем, почему, от начала и до конца всё — это и есть философский камень. Поэтому просто те, кто потребительски мыслят и хотят какой-то предмет, и думают, а какого он цвета — да это неважно. Он не такой, как в кино, что вы взяли предмет в руку и благодаря ему научились летать — нет, так не будет. То есть это то, что у вас в голове. Вы должны знать этот лабиринт, осознать его. Он должен у вас внутри прогрузиться. То, что я пишу в книгах — это прямо путь, и он очень важен. Ну в том плане, что там очень важна последовательность. Нельзя взять и начать читать третий том, не читая второй. Никто не поймёт четвёртый том, не прочитав первый, второй, третий. То есть там всё это очень учтено, важна последовательность. А ещё очень важно по несколько раз книги прочитывать, потому что,

правда, ты уже другой становишься и по-другому всё видишь. То есть, как будто если ты начинаешь читать первый том, то тот ты старый начинаешь его читать, та старая версия тебя, под своим углом. А когда ты его прочел, ты стал уже другим, а другой ты не читал же эту книгу. И если ты опять ее начинаешь читать, первый том, то ты вообще видишь все по-другому, потому что другой ты ее читает, под другим углом начинает читать, то есть видеть. Потом также второй том, третий. Поэтому я часто с информацией даже повторяюсь, специально всё это вспоминаю. Даже сейчас я неспроста разбираю всё, что было в первом томе, всё, что было во втором томе. То есть это очень важно. Потому что это уже всем забылось, кто это читал, и нужно опять это всё прочесть или прослушать для того, чтобы осознать дальше новую информацию. И пока я не разберу сейчас старые тома, мне новая информация даже не дастся системой. Так это все интересно устроено.

Вопрос: Александр “Большой” вам говорил, что ускорилось время, вы еще пошутили, связано ли это с вами? Скажите, пожалуйста, что имеется в виду под “ускорилось время”? Как вы это понимаете?

Тоже эта тема дальше в других томах раскрывается прям очень хорошо и подробно. И то даже не до конца, но очень любопытно. Ну во втором именно томе... Знаете, всегда по-разному вот эта трактовка “ускорилось время”, всегда по-разному свои какие-то несёт значения. Есть в обществе принятая, вот эта тема для разговоров последнего времени, что сейчас все утверждают и говорят, что время сильно ускорилось, что время летит быстро, незаметно. И что это всё часто связано ещё и с возрастом. Что когда ты ребёнок, время идёт долго, а когда ты взрослый, оно летит быстро — десять лет, как год. Я всегда, раньше ещё, десять лет назад, потому что десять лет назад то же самое все говорили об этом, и спрашивали меня, что я на этот счет думаю. Я говорил: “У меня нет такого, что время летит быстро”. Все не понимали, ну как? Я говорю: “Да не знаю, мне кажется, что это все от ума”. “В смысле от ума?” Я говорю: “Ну когда ты, как ребенок, без ума сидишь себе в лего играешь, оно, конечно, тоже может быть, время быстро пролетит. Ты вроде лего только сел собирать, а прошло уже 5 часов, но это с одной стороны. А с другой стороны, для ребёнка мир весь большой такой,

необъятный. И для него, правда, год, как целая жизнь”. Потому что он что — ни к чему не привязан, у него нет целей, планов, он ещё умом ничего не контролирует, у него нет вот этой линии жизни, за которую он цепляется, вот этой траектории, у ребёнка. Он такой “без ума”. А для взрослого человека, он себя начинает ко всему определять умом, с возрастом. У него конкретно как будто... Знаете, как будто ускорение времени зависит от определенности. Вот ребёнок, он ещё не определившийся, а взрослый, он себя с каждым днём ещё как будто больше пытается во всём определить. Определить, то есть как будто просчитать всё настолько наперёд, что как будто уже всё ясно, в какую школу дети пойдут, кто у него муж-жена, у этого человека, машина, работа. Чуть ли уже не место на кладбище себе готовят, покупают. Ну есть такие люди. Но, естественно, у этих людей время быстрее летит, они настолько умом своим все это уже держат в голове. А есть люди, которые летают в облаках, у них вообще восприятие другое реальности и времени. Это если говорить про общество, что общество подразумевает под этим “время ускорилось”, они про это говорят. То, что мы говорили с Александром “Большим”, это вообще другое. И тоже оно как будто, знаете, что тоже любопытно, как будто есть разное параллельно время. Помимо того, что оно идёт ещё в разные стороны, кто-то идёт сейчас по часовой стрелке, кто-то против часовой. Представляете? Ну потому что спираль, а если ты над спиралью — у тебя спираль, по часовой, под спиралью — в другую сторону все закрутилось. Это одно из любопытного. А второе — то, что вот я дальше уже в других книгах рассказываю, и только потом, в других уже томах “Альтернативной истории”, начинаю понимать, что со мной было в первом томе “Альтернативной истории” и во втором, что когда я пишу книгу, что-то происходит же, то есть я в Духе, ни тепла, ни холода, ни времени, ни пространства. Как будто это даже ощущение, что за окном ничего нет. И я там делаю открытие, пишу книгу. А на самом-то деле я уходил в другой мир, как будто все это пространство, я вместе со своей комнатой, потому что это все проекция, мы трансформировались в другой код. И когда я писал книги в Духе, то я уходил реально в другое время, в другой мир, а мир — это и есть время, в этом тоже прикол. Причем разные миры отличаются друг от друга ритмами, темпами, темпераментом, температурой. Понимаете?

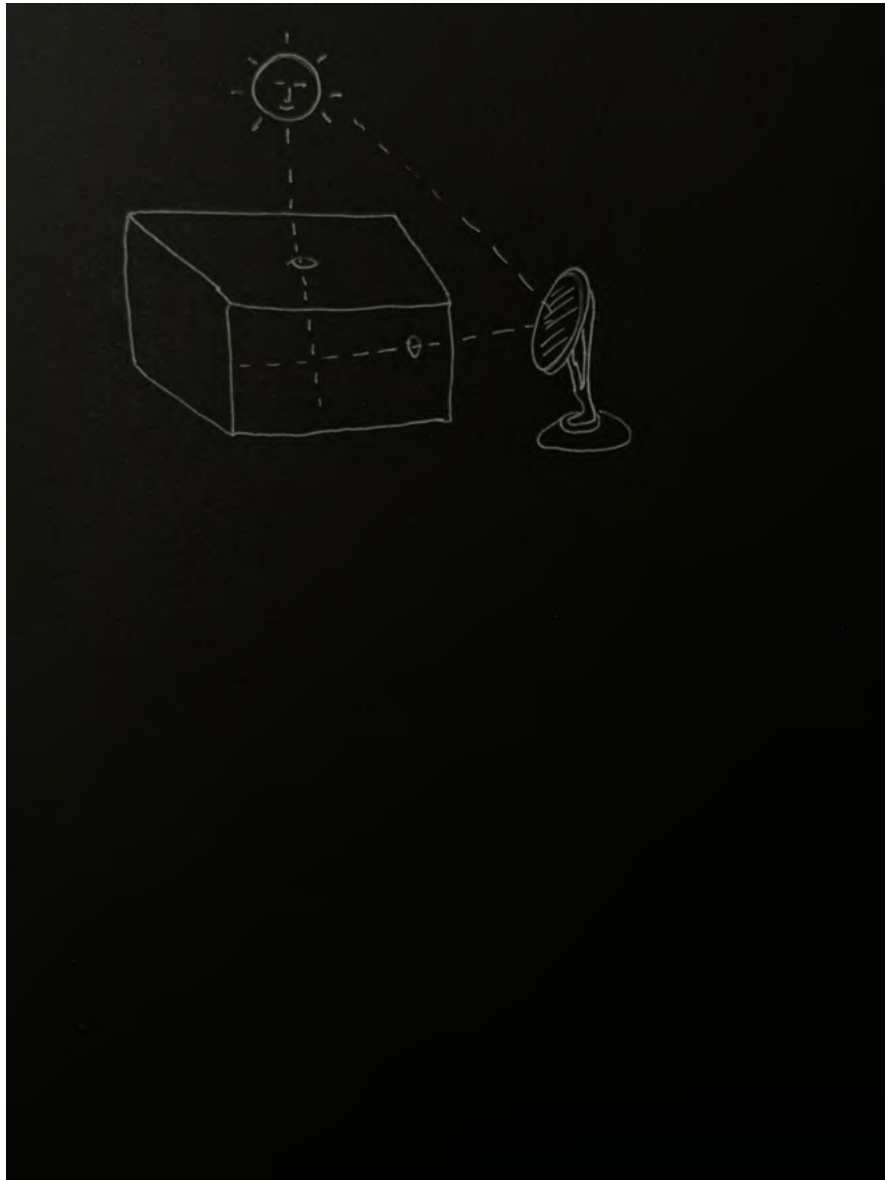
Я уходил как будто в какой-то другой ритм, то есть плотность моего тела и комнаты менялась, что я как будто вообще не в мире людей. И когда я туда уходил, в такое состояние, писал книгу, то я мог сделать такой огромный объём, как будто я её делал месяц или два, или три, а прошло, понимаете, пять часов или час. То есть если я туда уходил, я там находился долго, в том состоянии творческого потока, но когда я возвращался в мир людей, где все люди, вы, то по вашему времени – прошел только час. И вот люди всегда не понимали, как я так быстро успеваю много книг делать, и вообще, не только книг, а вообще работы. Я же много где работаю, у меня много работы, я 24 часа в сутки работаю. Как я всё успеваю? А есть еще другой момент – доступ. Не у всех есть доступ в этот другой мир, поэтому мне нужно жить одному и быть одному, потому что я трансформируюсь и что-то, и все трансформируется. Но это так незаметно, как будто ничего не случилось, но на самом деле случилось. И бывали случаи, когда ко мне мог друг вот так зайти домой после того, как я книгу писал, и он не понимает, что с квартирой, потому что как будто воздух очень плотный, как гель, мысли все отключаются, что вообще он не помнит даже, зачем пришел. А я всего лишь-то, чтобы вы понимали, ладно, если бы я какие-то благовония жег в квартире или еще что-то, да нет, я просто сижу за столом, пью чай и просто такое вот случается от того, что у меня такой мыслительный процесс, ну поток вот этой информации идет, когда я книгу пишу и все. И потом, это уже в других томах были случаи, когда я начал это замечать, что правда, мое время то замедляется, то ускоряется, и что оно то так, то так. Но я это не делаю специально. Давайте так, может быть, я и делал специально, но я это не связывал со временем. То есть я специально же знал, что нужно сделать для того, чтобы уйти в Дух, книгу писать. А по сути я менял свой темп, ритм, то есть я менял, уходил в другое время, уходил вообще в другой мир, но я просто это не знал. То есть как будто мне только всё это начинает раскрываться. Вообще очень многое начинает раскрываться. Всё, что случалось со мной в первом и втором томе, на самом деле только сейчас начинает всё это раскрываться и расшифровываться, что вообще происходило, и как происходило, и почему происходило. Что вроде я об этом же и писал, но просто на всё можно взглянуть совсем из-под другого угла.

Вопрос: Вы во втором томе упоминаете про тему свет, и вам пришла информация, что свет очень важен не прямой от солнца, а отраженный, и что он какой-то другой. И получается, что купола на церквях блестящие не просто так, и они отражают солнечную энергию на город. И что египетские пирамиды раньше строили отражающие тоже. И что если вы на даже у себя сделаете много чего блестящего, то свет будет отражаться на территорию, и будет какая-то другая энергия. А вы можете подробнее объяснить, почему этот свет какой-то другой? И что он дает, и почему так важен? Как вы поняли на тот момент?

Вот я это тогда вот так себе, как смог, пока я был, скажем так, в Духе, всё сам же себе это под нос набормотал, в книжку это тоже всё добавил и всё. И представьте, и только сейчас в 2025 году, я узнал, что это такое. И тоже бывают моменты, но это как раз зависит от того, насколько как раз есть ты, как старая версия тебя, как человека старой эры, в которой мы родились. А есть еще новая эра, а в новой эре там другое мышление, вообще восприятие всего. Другой уровень, скажем так, ценностей. И вот моя версия, старая версия меня, которая всё подстирается, но которая во мне проявляется, та старая версия меня, ещё такая человеческая, я бы её так назвал, мыслила всё равно в каких-то моментах слишком буквально, материально. Вот как я рассуждал, что вот машина времени, нужно сделать, и тогда можно будет вернуться из будущего в прошлое. И в будущем мы это уже сделали. Ну с одной стороны, это правда так. Но потом, как оказалось, что ты можешь сам, как человек, сделаться таким, что ты можешь менять свой код, вибрации, ритм и появляться в другом времени. И для этого не нужно тебе никаких технологий. Но нам свойственно вот физически буквально все воспринимать. И так же про свет. Я тогда, чтобы этот свет познать, и линзы купил, и зеркала, смотрел, как свет этот преломляется. Нет, все интересно, конечно, здорово, и через призму все смотрел, очень здорово, все это разбирал. Ну почему бы и физически не поиграть во все эти игрушки? Но с другой стороны, ничего физического не надо. Это та же самая ошибка, как какие-то алхимики мешали в буквальном смысле элементы химические и пили потом этот яд, думая, что они станут бессмертными. А не надо ничего физически

варить и мешать для философского камня. Так же и со светом. Все-таки он физически тоже, конечно, в жизни проявляется, но чтобы познать эту суть, в итоге мне зеркала не понадобились. Да, тогда мне система дала намек, что это очень важно, и только сейчас это раскрылось. А раскрылось что? Ну что есть, получается... Но в данном случае, когда во втором томе я упоминал про тему света, то речь шла о том, что правда есть как будто солнечный свет прямой, а есть как будто отраженный. И вот этот отражённый, он тоже важен. А на самом деле не отраженный, а я бы сказал ещё перевернутый. И то, что вот я сейчас только у себя там в томах это всё раскрываю, когда опять вернулся к этой алхимии, это тема того, что... Но суть в том, что когда я познал четыре мира, четыре бога, четыре стихии в одном из томов “Альтернативной истории”, в следующих томах я увидел, что есть много где изображения какого-то сидящего на колеснице, и у него в упряжке четыре лошади. И Александр “Большой” сказал, что я должен познать этих четырех лошадей и стать вот этим пятым. Я начал это все разбирать, что же это такое. Оказалось, что четыре лошади — это четыре времени года, четыре настроения того, кто управляет этими четырьмя лошадьми, это Бог Солнца. Это его четыре проявления, четыре его настроения. И прямо можно в поиске, в гугле ввести: Бог Солнца, Гелиос или Аполлон, и там появится календарь, можно увидеть. Я думаю, вот оно что, значит, я познал четыре элемента, и вот, что такое пятый элемент. Обалдеть! Я нашел пятый элемент, как в кино прямо. Что пятый элемент — это и есть эти четыре элемента, и что я в четырех этих настроениях книгу писал. Так интересно другое, эти четыре стихии, эти четыре лошади, знаете, что это четыре Евангелия? А дальше-то интересней. А потом оказывается, что есть еще четыре лошади, только там уже не Солнце, а Луна, но это все сакральный язык. Не надо воспринимать буквально, что есть Бог Луны или Луна — Бог. Нет, это чуть-чуть иначе, но оно есть. И вот выясняется, что есть все-таки четыре мира по одну сторону, а есть четыре мира по другую сторону. При свете и там, где света нет, там тоже есть четыре мира. Всегда это по-разному еще изображается, поэтому бывает, может быть, вот эта вот упряжка не с четырьмя лошадьми, а с семью, а восьмой элемент — это вот главный, кто семью управляет.

Вот такое встречается. Но это всё та же матрица. И вот по поводу света, просто в алхимии пытаются намекнуть о том, что нужно учитывать не только четыре лошади из мира Солнца, а что нужно еще учитывать четыре элемента из мира Луны, ну то есть из мира противоположного. Я только сейчас к этому пришел и вот в книге, в последнем томе сейчас об этом пишу. Ну и правда, как символ, как значение, правда, этот отраженный свет, он очень важен, как составляющая всего. Как говорится, без левой руки не очень, левая должна быть, правая должна быть. Это просто нужно учитывать.

Интересно, один вопрос открыл, посчитал, что не нужно на это отвлекаться. Открыл второй, там тоже этот же вопрос. Я посчитал, ну ладно. Сейчас все об этом спрашивают, но я, правда, об этом во втором томе писал, тогда надо все-таки на это, значит, акцент внимания сделать. Хотя я хотел эту тему пропустить. Вот человек пишет:

В книге вы говорите о том, что необходимо больше трудиться, нужна дисциплина, брать себя в руки и больше делать, и тогда придет Дух. Дисциплина в целом понятна, она всегда должна в жизни присутствовать и никак не может навредить человеку. А вот как не перегнуть палку с трудом? Чтобы организм не пошёл в отказ, болезни и так далее. Не имею в виду ленивый труд, что сделал дело, а потом неделю бей баклуши, а больше про ситуации, когда человек уходит в крайность. Как ему чувствовать края своих возможностей, чтобы не растерять себя в поисках Духа?

Нет какого-то ответа на этот вопрос, потому что все люди разные. И кто-то, понимаете, правда, на данном этапе должен бороться со своей ленью, и ему сейчас лишь бы за любую фразу мою зацепиться, только чтобы свою лень оправдать и сказать: “О, Александр как раз сказал, что нужно в какие-то моменты отдыхать”. И всё, и есть же такие люди. Поэтому не надо тут какой-то очевидной одной фразы от меня ожидать, за которую вы все схватитесь. Все вы разные, и все по-разному у людей. Давайте так, чтобы быть Духом, я в книге, точно помню, писал, что у человека должно на 100% и сердце быть прокачено, и ум. То есть как будто он и чувства свои все прокачал, добродетели, но и при этом и ум у него, дисциплина четкая, порядок. И при этом полностью укрощены животные инстинкты, то есть грехи, и тогда в него входит Дух постоянно, если представлять по старой аналогии, что прямо что-то в нас входит. То есть ты таким становишься прямо на постоянку. Бывает, что да, у человека может и ум плохо быть прокачан, и сердце плохо быть прокачено, но уже и то, и то на такой стадии, что и Дух, бывает, у него проявляется. Но это тоже такая психологическая подготовка, но это происходит временно. Александр “Большой” часто еще говорил, что нельзя быть долго в состоянии Дух, а то сгоришь. И недавно мне он опять об этом говорил. Прямо, говорит, физически сгоришь,

и что это должно быть поэтапно: то ты такой, то такой, то такой. Но это уже идёт всё равно вот эта динамика миров к тому, чтобы потом перейти полностью в тот мир. И она нормальна, и всё это природой всё равно контролируется, регулируется. А вот именно, чтобы ещё больше понять, что такое как раз как стать этим Духом, то это я очень хорошо раскрываю в третьем томе, потому что в третьем томе я рассказываю о том, что есть вот эти четыре настроения, как четыре стихии, есть разные духи, а разные духи — это как разные симуляции, это как разные версии вас. И вы становитесь то очень ранимым с сердцем, то слишком умным роботом, то с грехами, с инстинктами, и что вам всё кажется, мерещится. И вот вы должны всегда, когда попадаете под эти влияния, выходить из-под них и попадать в “коридор”. А какой “коридор”? Это четвёртое состояние, четвёртое измерение, это и есть Дух. И поэтому вы туда попадаете, там теряетесь, потом опять получаете как будто по голове подзатыльник, и опять такой здесь и сейчас, как будто в “коридоре”. И вот вы все и привыкаете, и приучаетесь к тому, чтобы всегда потом быть здесь и сейчас, что когда вы потом идёте в любой мир людей, при этом вы все равно смотрите на него со стороны, но вы в нем не тонете. Я приводил в третьем томе “Альтернативной истории” очень хорошие на эту тему примеры. Дух мне показал фильмы про виртуальную реальность, где был очень правильный акцент на то, что когда ты идёшь в виртуальную реальность, главное — не забыть, что это нереально, потому что если ты забудешь, то всё, ты там погибнешь, ну и потеряешься. А ты должен помнить, что это всё нереально. И вот также и здесь, когда ты в Духе, и потом идёшь опять в мир людей, ты должен понимать, что ты идёшь в мир людей, и ты должен помнить, что такое Дух и “коридор”, и в него вернуться, и не забываться. Но чаще всего, в 99% случаях, когда человек ещё не готов быть Духом, он когда идёт в мир людей, он попадает туда, как в сонное царство. Он в автопилот уходит, попадает под влияние того, под каким влиянием там все люди находятся, они же там все под влиянием настроения, мыслей, ценностей. И получается, у тебя была светлая голова, ты в Духе, и ты проснувшийся, а потом опять начинаешь взаимодействовать с людьми и опять становишься болванчиком, как все. Потом тебя опять оттуда система выкидывает, и ты отрезвел такой: “О, почему я потерялся?” —

потом опять. Ну это естественный процесс, он нормальный, но все равно это все естественно как-то происходит. Ну я сам же этот путь-то и прокладываю, и описываю. Сам же через все эти грабли проходил и наступал, человек же и все. И все также проходили, проходят этот, будут проходить этот путь. Так что надо учиться чувствовать, когда нужно отдохнуть, а когда трудиться, учиться этой мере. А на самом деле, надо сначала уходить в это состояние “коридор”, и тогда спросите себя, надо вам трудиться или нет сегодня, или стоит отдохнуть. И вы не ошибетесь.

Вопрос: Вы вскользь говорите о том, что вы иногда теряетесь во времени и не можете понять — цитирую: “Где время сейчас, а где будет? Вот эта потеря того, что ты не понимаешь, что это было или есть, или уже произошло, или я планировал, что так было”. Вы говорите, что это происходит из-за матрицы, которую разгадываете, что это из-за Духа. Расскажите, пожалуйста, подробнее, как матрица, Дух и восприятие времени взаимосвязаны между собой?

Хороший вопрос. Давайте с самого начала. В 2010, я не скажу, что это было именно в этом году, который я озвучил, но я просто этот год беру за пример, где я просто чётко это как-то хотя бы заметил или помню. Может быть, это было и раньше. Но вот в 2010 году и в 2011 году, особенно в начале, то есть первой половине 2011 года, я в своих черновиках... А эти черновики это как, ну просто мои записи, благодаря чему вообще, в принципе, потом и появилась эта вся “Альтернативная история”. То есть тренировался я перед романом “Альтернативная история”, я тренировался перед этим на других книгах. Есть книга “Три парадокса творческого человека”. Почему она так называется? Потому что она состоит из трёх частей книги “Парадокс”. У меня была книга “Парадокс”, потом вторая часть, потом третья, я это всё вместе соединил. Конечно, не всё вошло в эту книгу, что-то не прошло, скажем так, цензуру, но это мои личные от руки заметки, записи больше, чем за 10 лет. Больше, чем за 10 лет. Как я там, в книге, утверждал, в книге “Парадокс”, что я её писал только когда я без ума, когда я сам наедине с самим собой в таком “коридоре”. То есть я как будто каждый раз уходил в мир людей, в социум, а потом, когда меня оттуда выкидывало или я

сам из него уходил в себя, то я писал эту книжку, а точнее это мои такие заметки. В этих заметках, на самом деле, очень много ключей, подсказок, чтобы еще лучше разобрать и расшифровать мой роман многотомный “Альтернативная история”. Что в этих заметках есть, в моих черновых первых книжках? Там я описывал, что со мной происходило. Но больше как не именно приключения даже с местами силы и посланниками, а больше как чувства и ощущения я записывал себе в дневник. Я описывал тогда, что я не знаю, что со мной, почему я такой. Это был 2011 год, если не ошибаюсь. Я описывал тогда, что я не понимаю, сколько времени прошло, когда я нахожусь дома, то есть или это пять минут, или это час, или это целый день — не могу это контролировать. Что если я чем-то увлекся, допустим, сяду я за игру в шахматы или за рисование, или за написание как раз книги, то я полностью в это ухожу, что у меня нет никаких мыслей больше вообще. Я не думаю ни о маме, ни о папе, ни об учебе, ни о кредите, ни об аренде. Ничего вот этого человеческого параллельно у меня в голове не происходит. То есть такое ощущение, как будто я аутист, то есть всё моё внимание в чём-то одном. То есть такой я был, и я это записывал себе в дневник, что у меня такое состояние. Что ещё я тогда записывал? Я тогда записывал, что я не говорю по телефону. Ну вообще не могу разговаривать по телефону, меня часто люди спрашивали, почему. А это было тогда, когда я был молодой, когда мне было 20 лет. Меня спрашивали, почему. Я объяснял, что если я сейчас с кем-то созвонюсь, то я забуду, что я делал, и не могу вообще ничего делать, что я даже не понимаю, что я в квартире нахожусь, ну если, как пример, я в квартире в данный момент, и я настолько ухожу туда куда-то, в этот разговор, что я отключаюсь как будто вообще от реальности. Я как будто всем своим сознанием там, в том человеке, в том разговоре. И что я могу в этом как будто потеряться. Ну, образно говоря, что если вдруг через полчаса мне нужно куда-то идти или через полчаса мне нужно что-то сделать, или если я что-то делал, и мне позвонил телефон, то я настолько туда ухожу, что я параллельно не могу еще что-то делать или что-то контролировать, или мыслить, то есть я полностью тону в разговоре. То есть это полностью крадет мое внимание, настолько, что просто обалдеть, как сильно. И поэтому я никогда не разговаривал по телефону, именно по этой причине. Потому что если человек мне пишет,

я как будто еще могу понимать, что я сижу сейчас за столом и пью чай, и при этом могу ответить на сообщение, но это не сильно забирает мое внимание, и я еще понимаю, что я в квартире. А если я с ним созвонюсь, я как будто даже не в квартире нахожусь, я уже в этом только разговоре. Представляете? Вот такое было состояние. Что еще? Часто я замечал, тогда особенно, что все не понимали, откуда у меня столько сил. Ну что я могу поспать час или два максимум. Я по два часа вроде спал всего. И у меня нет усталости, у меня нет сонливости, нет перепада настроений, нет лени. И все не понимали, как я могу за любую задачу взяться и просто ее делать, пока не закончу. Потому что у всех людей так, что им нужна какая-то мотивация, интерес, ультиматум. Только благодаря этим стимуляциям они могли себя заставить что-то делать. Точнее, их люди или система могли заставить что-то делать, а без этих всех стимуляций человек не может ничего делать. Ему нужно иллюзию какую-то, что он за это что-то получит или, наоборот, за это его накажут, и только тогда он это делает. Но просто так, чтобы что-то делать и ни на что не отвлекаться, человек не может. И я видел, как у людей просто из-за каких-то иллюзий в голове, какого-то бардака и настроения ложного, человек мог бросить всё, любую задачу. Потому что сегодня солнышка за окном нет и всё, вот он не хочет уже никуда идти. А у меня такого не было. И все не понимали, как так. А я сам не понимал, я просто брал и говорил: “Да, я делаю, что хочу, любую задачу. Забор покрасить? Пожалуйста. Лепить из глины кубики месяц? Да пожалуйста”. И у меня нет такого: “А что это мне даст, а сколько лепить?” Или что ощущение времени: “Ой, как долго”, или что я хочу знать, а много ли кубиков делать. У меня таких не было никогда капризных вопросов, в отличие от людей. А это, представьте, 2010-2011 год, 20 лет. Начало 2011 года, весна. И если я также включал какой-то фильм, я его смотрел полностью от начала до конца, я там как будто жил. То есть такое ощущение, что от каждого фильма я не просто получал 10% какого-то поверхностного удовольствия, а я как будто переживал это всё, что это также записывалось в меня, как обучение. То есть я как будто также обучался фильмами. Каждый фильм, который смотрел, я полностью его познавал, выявлял как будто всю логику, всю суть, всю мудрость, которая там вложена. Все социальные ситуации, которые могут сталкиваться с людьми — как кто себя ведет, что после чего

с кем как случается. То есть я обучался благодаря фильмам. И бесконечно мог смотреть фильмы один, второй, третий день, просто весь день. Я видел, как многие люди, у них нет этой усидчивости, им тяжело или лень долго смотреть фильм. Многие даже половину фильма не могут досмотреть. Или смотрят, но очень сильно рассеяны и отвлекаются на что-то. Так же с музыкой. Я мог просто сидеть и слушать музыку, и уходить в каждый звук. И всё, у меня нет больше никакой мысли, кроме как музыки. Я становился музыкой, музыкальным треком, который я слушал. Я так чувствовал своё внимание, что я как будто всегда в себе, и как будто здесь и сейчас, просто я есть вот здесь и сейчас. Всё. И это так необычно ещё, что у меня, ну вот опишу, то есть когда я так себя ощущал, у меня не было чувств тела, как отдельных каких-то частей. То есть я просто чувствовал свою оболочку, но она не болит, она такая лёгкая, просто оболочка тела как будто. И если вдруг я начинал чувствовать, что у меня там побаливает локоть или плечо, или колено, или что-то внутри, то это всегда было из-за того, что я или о ком-то подумал в этот момент, или кто-то находится рядом со мной. И я сразу говорил:

— Слушай, а у тебя ничего нигде не болит?

— Болит колено.

— Понятно. Вот здесь?

— Да. А как ты это понял?

— А у меня никогда ничего не болит. Только когда я с людьми, у кого что болит, начинает это же болеть.

Вот такое со мной происходило. И так же мысли, то есть я не мог как будто даже подумать о человеке ни о каком вообще. И если вдруг я о каком-то человеке сейчас подумал, это значит, он обо мне сейчас думает. То есть вот так это происходило. Я мог ему сразу написать, ну или позвонить, но опять же короткий звонок, максимум минута, и сказать так: “Что ты сейчас делаешь?” И человек такой в шоке: “Я только сейчас о тебе начал говорить вот здесь с людьми”. Я говорю: “А я чувствую”. И получалось так, что каждый раз, когда вдруг, если я какому-то человеку писал, особенно в те времена, в то время, то 99% из ста людей говорили:

“Как ты это делаешь?” Я говорю: “Что?” “Я только сейчас о тебе подумал”, или “Только тебе пишу”, или “Только сейчас о тебе начал говорить, и ты в этот момент пишешь, и это уже 20 раз за месяц. Как ты так это делаешь?” А почему так происходило? Потому что, если обо мне никто не думает, то я вообще ни о ком и не думаю. То есть, если я начинаю о ком-то думать, это не я думаю, а они, а я это просто чувствую. Поэтому, если вдруг я какого-то человека вспомнил, то он меня вспоминает. Так это устроено. И так же и мысли человека. То есть, когда я сам в себе один, у меня нет как будто никаких мыслей, я вообще как будто ничего не хочу, но я просто могу включить музыку, фильм, это понятно. Или сам могу свое внимание направить, то есть вспомнить какую-то ситуацию, неделю назад. Но опять же, это надо прям потрудиться было. То есть я вообще как будто не мог думать никогда. Я помню, как я мог вот так с любым человеком встретиться, и все мысли и желания, которые у меня появлялись, я сразу знал, что это его, потому что у меня нет ни мыслей, ни желаний. И поэтому я сразу брал и говорил: “А ты хочешь это, а ты стесняешься этого, а тебе нравится то, а ты сейчас подумал об этом, а тебе вот не нравится во мне вот это, а ты сейчас вот испугался того-то”. И все люди всегда шокировались и не понимали, откуда я знаю их мысли. А я это просто чувствовал, я начинал чувствовать то же самое, что и они. Поэтому я всегда знал о намерении каждого человека, который со мной общается, как он ко мне относится, что он думает, как общается. Но я не всегда это говорил людям. И они думали, что я не вижу ничего и не знаю. Но, знаете, сейчас любопытно другое. Что, может быть, я и должен это осознать, и к этому сейчас иду, и это начинаю осознавать постепенно. Я вспоминаю, что я, в принципе, с детства был такой, и в школе как раз я не мог учиться, потому что если я читал строчку любого предложения или стиха, я не мог её даже повторить. Я её прочёл, но как будто не запомнил, и не могу запомнить ни строчку, ни две вообще. Ни один стих не могу выучить, тяжело очень. Как будто я разговаривал в моменте «здесь и сейчас», а потом меня спросят через минуту, а я уже ничего не скажу. А когда меня заставляли думать, у меня очень сдавливало голову, и были мигрени, и болела голова. А я понимаю, почему, потому что перестройка ритмов, только другие ритмы. И я как будто всегда был вроде в мире людей,

в котором мы все живем, но я как будто в какой-то параллельной реальности был всегда. И я всегда видел, что почему-то у меня не получается быть в обществе, что все люди как будто поделены на какие-то группы, как сообщество: эти — лисы, эти — волки, эти — зайцы. А я все равно какой-то один, который смотрю на все это со стороны. То есть я с детства был сразу осознанным, ну ты чувствуешь себя, как белая ворона, зато ты видишь все, понимаешь все, осознаешь, у тебя все по сути. А все люди, как будто они спят. И меня всегда радовало, если я вдруг встречал какого-то человека, я прям видел, что он меня видит, и я его вижу. Потому что все остальные как будто как в тумане, они все что-то о чем-то думают. А этот человек, у него как будто чистое сознание, у него как будто нет мыслей, как и у меня, и он меня видит, и я его. И я говорю:

— Кто ты такой?

— А ты кто такой?

— Не знаю.

Ну это сначала так было. Потом я уже говорил: “О, ты в коридоре”. “В каком коридоре?” “Ну вот”, — я говорю, — “в коридоре, а все люди в мирках каких-то. Они в этот коридор попадают, потом уходят”. И вот вопрос: а может быть, в итоге с детства и до 2012 года, ну примерно до середины 2011-го, может быть, все это время я был уже Духом? Ну или какую-то часть времени, может, я уже был Духом? Ну что, спать вроде не надо, мыслей нет, снов нет. Чувствую всех, вижу все насквозь, мысли читаю, и внимание такое, я прямо тогда описывал это состояние, что, я говорю, такое ощущение, как будто я настолько осознанный, что если меня убить, я не умру. Что мое внимание, сознание не потеряется. Я как будто все равно буду осознавать все, я буду здесь и сейчас. А люди, они как будто засыпают, а я нет. Как будто я какое-то привидение, уже внутри тела, ну на то время так описывал, а по сути нет такого внутри, оно уже само тело другое. И вот я себя так воспринимал. И может быть, наоборот, я тогда, в 2011 году, в середине 11-го года, или когда-то в 12-м, попал в мир людей, в социум, перестал быть Духом и максимально в этом мире очень много лет был.

Ну чтобы заново зачем-то познать этот мир людей или набраться их знаний, слов и примеров социальных, чтобы на их языке потом общаться. Я не знаю. А сейчас как будто я опять возвращаюсь к тому, чтобы опять стать этим Духом. Хотя и я им уже был, так что если говорить про время, то были моменты, когда я в книжках мог писать прям своих черновых, да и не в черновых, что ребята, может быть такой момент, что я могу повторяться в какой-то информации. Я даже друзьям это говорил, что я могу что-то аж три раза повторить или три раза одно и то же спросить. Или я могу не знать, я это сказал или еще нет. Но я всегда знал, когда такая штука происходит. Но это уже было в последнее, ну как в последнее время, пять лет назад, образно говоря. А что это такое? Я это объяснял друзьям, знакомым, читателям так, что если я ем еду, общаюсь с материальными людьми, тот же пью алкоголь, и когда весь такой материально-социальный прям закрытый, как будто я себя глушу прям, чтобы быть в мире людей, то всё о'кей. Но если я сейчас перестану себя глушить, то ум исчезает, как будто слабеет, исчезает. Я становлюсь вот этим состоянием "без ума", как будто просто каким-то сознанием, разумом, я не знаю, как это объяснить. Ну и всё, и просто уже ты не понимаешь... Ты это подумал или ты это уже сказал, или ты это уже сделал, то есть какие-то такие происходят глюки. Но я бы не сказал, что это глюки, то есть у меня всегда все под контролем. Но просто может быть такой момент, что когда я в Духе именно, когда вот этот я — Дух, то я, предположим, сделал сегодня какое-то открытие. А я в этом Духе. А я вообще не знаю, пять часов прошло, десять, потому что я в Духе. И я это, допустим, рассказал Александру "Большому" по телефону, и рассказал еще другу по аудиозаписи. А дальше я, естественно, могу проверить все дела, но я это не делаю. Но дальше суть в том, что я рассказываю еще это, допустим, читателям где-нибудь в телеграм-канале. А дальше у меня как будто такое: "А я это рассказал другу или Александру "Большому", или нет?" или "Это я публиковал в телеграм-канале или еще нет?" То есть я не знаю. Я просто говорил, как будто Дух через меня, а кому, когда, во сколько — я не знаю, поэтому могу еще раз повториться. Вот такая штука происходила. И то это не всегда. То есть когда ты полностью Дух, такого глюка нет. Это чаще всего происходит, когда ты именно перестраиваешься из мира людей в Дух, или, наоборот, происходит, бывает, чуть-чуть такое подглючивание.

Потому что когда я в детстве был в Духе, то там все четко отрегулировано. И тоже вот сейчас. Сейчас, если я целый день в Духе, я правда не могу знать, это день или два, или это было вчера или сегодня, даже такое может быть. Если я долго в Духе нахожусь, весь день, я могу даже не понимать, это один и тот же день или уже два дня прошло. То есть вот так даже может быть. И когда я в Духе, я могу позвонить и не знать, сколько я говорил по телефону. А когда я не в Духе, ну когда у меня ум включен, контроль, то, естественно, я могу спокойно разговаривать по телефону, четко чувствую, знаю время, полчаса прошло или час. И помимо этого могу параллельно держать в голове хоть 10 задач. Кто, где, когда, куда пойти, то есть все четко. И вот как будто, понимаете, вот есть Дух, а есть еще вот этот ум, который как будто, может быть, специально прокачивался эти 10 лет, чтобы все, что я чувствую, я мог умом объяснить, как-то логику какую-то в этом найти. Или чтобы я мог, когда опять буду без ума в этом Духе, чтобы у меня, допустим, помимо этого, контроль ума какой-то еще присутствовал. Я не знаю. Но то, что в Духе происходят эти штуки — да. Но когда ты еще в Духе, там еще какая штука. Ты не чувствуешь вообще холода. То есть можешь хоть в минус 30 стоять на улице в трусах, и тебе все равно. И этому тоже всегда раньше удивлялись мои друзья, то есть все мерзнут в капюшонах, куртках, шарфах, а я в трусах, ну, на даче просто, стою у гриля, и все в шоке — как так. А я не дрожу, ничего. Я и говорю:

— У вас дрожь от ума, ну когда вы думаете и когда вы дышите.

— В смысле, дышите?

— Ну я как будто не дышу. И от того, что я не дышу, вот задержите чуть-чуть дыхание, обратите внимание, вам станет как будто тепло. А когда вы начинаете дышать и думать, вам становится холодно.

У меня друзья это попробовали:

— Обалдеть.

— Ну вот я как-то по-другому дышу. У меня ритм какой-то другой. Я не думаю, как вы сейчас думаете головой, что холодно и вам холодно. Я вообще об этом не думаю. Я не здесь.

Как-то так это происходило. И когда ты в этом состоянии Дух, правда неважно, в шумной комнате ты находишься в толпе людей, сверлят где-то соседи что-то — ты спокойно можешь спать или делать дела, тебя ничто вообще не отвлекает, настолько твое внимание собрано. Оно как будто вообще не может быть забрано внешними факторами. То есть ты реально, как аутист. Поэтому мне очень нравились такие фильмы, как с Беном Аффлеком “Расплата”, очень схоже. Такого много, это всё связано с концентрацией внимания. Есть у многих таких людей даже какие-то проблемы, болезни потом впоследствии. Вот есть фильм “Лучше не бывает” с Джеком Николсоном, и вот у него от его определенной гениальности есть тоже последствия определенные, что какие-то законы по микробам, ещё что-то. У таких людей ещё такое что-то проявляется. И вот когда ты в этом состоянии, то, конечно, все люди вечно хотят тебя из этого состояния выбить, чтобы ты перешел на их ритмы. А ты как будто в другой какой-то сфере, и ты не переключаешься на их ритмы, но можешь быть как будто среди них. Но они делают все возможное, чтобы ты тогда переключился в их. И когда я в те вибрации переключался, в людей, я сразу начинал чувствовать усталость, лень или болеть. И я так выражался, ну маленький был, дневник вел, я говорил, как я не люблю ваш этот мир людей, там одни болезни, одни какие-то мысли плохие, боли, страхи, законы — какой ужас. И поэтому я всегда хотел оставаться один. И все не понимали, почему. Почему я даже чувствовал на то время, когда я был молодой, лимит времени, сколько можно находиться с людьми. Потому что как будто я общаюсь с человеком, с другом два часа в кафе, я понимаю, что мне нужно срочно закончить беседу и идти домой. Потому что если я закончу сейчас беседу, я как будто остаюсь собой, вот этим сознанием. А если я продолжу, то как будто я начинаю себя терять, как будто я начинаю тонуть там, где-то в мире людей, и как будто включается обратный отсчёт. Как будто там есть время, и ты чувствуешь, что всё уже как будто определено, и когда ты умрёшь. А когда ты как будто не в их мире, людей, когда ты без ума, сам по себе один, то как будто ты всегда такой и всё. И как будто ты в этом состоянии можешь вообще не болеть, не стареть. И, возможно, если бы я в этом состоянии так и остался тогда, в 2010 или в 2011 году, то, может быть, я даже не старел бы.

А меня почему-то, ну как я говорил, “они” или система, или кто, или сам я из будущего, зачем-то засунули меня в мир людей на столько лет, чтобы я за каждого жизнь еще раз прожил, во всем этом пострадал и все это описал, человеческую жизнь. Ну это работа у меня такая. Меня предупреждали, что я пришел сюда не жить, а работать. И вот сейчас я описываю путь в “Альтернативной истории”, путь выхода из этой системы, из мира людей, и подсказываю, рассказываю, как есть вообще другой тип человека и другой вообще мир, откуда я пришел, и куда я уйду.

Вопрос: В книге вы размышляли, что этот мир не будет существовать, и вы из будущего пришли построить новый мир. Это как правильно понять — “прийти из будущего”?

Ну так и понять. Опять же, как человек человеку сейчас я вам скажу, что, представьте, я ребёнок, как вы, родился в семье обычной, в обычном городе. Ладно, если бы я ещё какой-нибудь там англичанин был. Ну русский парень, родился в городе Ленинград в девяностом году. И всё то же самое, через что вы прошли, я прошёл: рыбалка, из палки удочка сделанная, из пера и пробки поплавок, йо-йо, татуировки переводные из жвачек, светящиеся лазерные указки, Гарри Поттер в девяносто седьмом году книжка — ну все вроде то же самое, я свой, но при этом пугались. То есть вроде я, может быть, и не мог в школе сконцентрироваться и запомнить, выучить стих и рассказать его, как будто я вообще весь в облаках каких-то. Но при этом, если я вдруг разговаривал с кем-то, то многие люди удивлялись, как так, я такой маленький, а как будто во мне взрослый человек. Мне даже один раз, понимаете, посоветовали фильм посмотреть “Генсбур. Любовь хулигана”, где вот он там маленький, и как он там со взрослыми людьми общается. И меня сравнивали и говорили, что вот я такой же. И это удивляло, правда, всех. Сейчас я выгляжу взрослым, а представьте, я ровно так же рассуждал тогда. Конечно, может быть, не такой красивый запас слов был, как сейчас, все-таки практика, время, опыт. Но я рассуждал очень осознанно обо всём. А зачем ты живёшь? А почему ты это? А почему то? А как это? У меня всегда были мысли о высоком, и у меня никогда не было таких желаний, как у людей: хотеть

машину или куклу, или какие-то игрушки. У меня даже компьютера-то не было до, я не знаю, какого класса. Я вообще им не пользовался, пока сам себе компьютер не купил. Я любил вечно — как Индиана Джонс, у меня такая жизнь была — я любил всегда какие-то приключения, изобретения. То есть у меня книжки были по изобретению, но, опять же, только картинки, я читать не любил. Физика, химия, изобретение — “Я познаю мир”, книжки такие были. И к чему я? Потому что, понимаете, у меня возникали такие мысли о смысле жизни, которые не должны возникать у ребёнка в его 12, 13, 14 лет. Я же вот всегда привожу это в пример, что я стою у зеркала, я чётко помню, мне 12 или 14 лет, ну в таком каком-то периоде времени. И я думаю, есть друг Максим, а вот есть я. Вот я и этот мир, всё, что я вижу, какие у меня родители, где я живу, какие у меня бабушки, дедушки, какие у меня друзья, одноклассники — это всё массовка, а я главный герой, как в кино, и вот он — это я, и вот я должен в этом жить, а всё массовка. И я запереживал: “А как так? Как же Максим? А у него что, нет своего фильма, своей жизни?” Я думаю: “Да нет, у него тоже есть, ведь в его мире он живет, у него там другие ценности, мысли, желания и семья, и там я для него являюсь массовой. О, как интересно!” А что самое интересное, это уже тогда я говорил о том, как устроена матрица. И дальше, просто непонятно, откуда у меня появляются такие вот мысли: “А зачем я живу?” Я мог просто, серьезно, сидеть вот так дома, и вот так посмотреть наверх или не посмотреть наверх, а просто чаще всего даже представить визуально и сказать: “А зачем я родился?” То есть вот так спросить: “Что вы от меня хотите?” или “Кто это все создал?”, “Там же вы же есть, вы же меня, наверное, слышите”. И у меня всегда было такое ощущение: “Вы же меня слышите. Но если вы все это контролируете, значит, вы точно знаете, что я думаю, что я чувствую. И вот ответьте мне, намекните, ну сделайте какой-нибудь намек. Ну давайте сейчас лампочка погаснет, а давайте эта штучка упадет. Ну дайте признак, что вы есть, я же знаю. И вот зачем я живу? Чтобы что?” — то есть у меня были такие мысли. У меня всегда было чувство осознания, что есть кто-то над нами, поэтому мне было вообще наплевать, когда люди неосознанно говорят, что есть верующие, неверующие. Я же не в обложку должен же верить, а в суть. И вот поймите, может быть, я вообще не знал, что такое святые, что такое церковь и как в нее ходить. А вот присутствие того,

что я не один, оно у меня было пораньше и похлеще, чем у многих, кто каждый день в церковь ходит. И вот что это такое за чувство, с которым я родился. И это настолько сильное чувство, что как будто есть только вот кто-то там наверху, есть я, а все остальное вообще — это массовка. И я видел, что люди, они все друг на друга обижаются или друг другу завидуют, или друг друга оценивают, как будто их внимание в горизонтали. А моё внимание как будто в вертикали, как будто есть и я, и там кто-то. А у людей нет такого, они как будто не чувствуют ничего наверху, не чувствуют ничего в себе внизу, то есть в себе, а чувствуют только вот этих по бокам, вокруг себя вот этих людей каких-то и всё, о них только и думают, и к ним подключены, как какая-то сетка отдельная. А я как будто был вне этой сетки, я куда-то там наверх подключён всегда, у меня такое было ощущение. Ну и представьте дальше, происходят вот эти потом приключения, что я начинаю с 18 лет — это сильнее просто происходит — начинаю читать мысли людей, чувствовать все их болячки и не понимаю, что со мной. А потом происходит эта ситуация, что меня знакомят с Валентиной, которая говорит, что я какой-то непростой. Вот я уже тогда дневники пишу и ухожу в них полностью, всем своим вниманием. То есть я как будто пытался в мир людей попасть, но мне не давалось, или я не хотел, или нехорошо там было. Я уходил в дневники свои и всем вниманием был в дневниках, и вел их. Так я и становился писателем еще в те 15-16 лет. Я всегда удивлял, все же, даже дети, они даже в детстве врут родителям, когда они говорят, что они хотят. Уже в старших классах, они могут для красоты сказать, как они хотят быть кем-то хорошим, а у меня никогда такого не было. Я никогда не старался никому понравиться, у меня не было этих комплексов. Я всегда говорил всё прямо открыто, как есть. И люди это чувствовали, что когда я брал и говорил, что мне не нужны ни машины, ни квартиры, мне вообще это все неинтересно, мнение людей неважно. Что для меня счастье — листок бумаги с ручкой, писать, рисовать и музыку слушать, и чтобы меня никто не трогал, потому что от людей одни проблемы. Так и говорил. Знаете, я с самого детства видел, как все люди... Ну я же знаю себя, делал я что-то плохое или нет. Представляете, я с детства, с самых первых классов сталкивался с тем, как люди могли обо мне подумать плохо. Ну что я или соврал, или что-то сломал, или что-то украл,

или еще что-то сделал. И так с самого детства. И тогда я уже сделал выводы, что я вообще могу за себя не переживать, потому что дело не во мне, а дело в людях. Им вечно кажется все плохое и негативное, поэтому бесполезно как-то оправдываться или защищаться. Им всегда будет это казаться, любому человеку. Поэтому ты уже автоматически в глазах всех людей плохой, потому что у них вот это вот, как будто грязь есть какая-то на линзе души. И возвращаясь к вопросу, понимаете, когда начались те приключения, что я начал слышать голос, и стали приходить посланники — всё, что я описываю в первом томе “Альтернативной истории”, — и когда в конце первого тома “Альтернативной истории” я вдруг выясняю, что то, что со мной было, это Дух, и что он вселялся не только в меня — если так выражаться, я подключался к этому — а также он вселялся и в моё окружение, как будто этот же Дух, он и через них со мной говорит; и когда я понял, что Дух и Троица — это будущее, прошлое, настоящее, и что это я из будущего каким-то образом развил так свое сознание, что могу сюда приходить сознанием, то вот я и был в шоке. А сейчас тем более, ведь получается, значит, совсем скоро я стану этим Духом, и то, когда я был в детстве осознанным, со всеми общался, и мог — как будто через меня, я тогда писал, как будто через меня Бог кому-то что-то говорит. Так это я говорил, тот, которым скоро стану я, потом опять буду возвращаться в себя молодого. Как такое может быть? Что это такое? Как это так? И да, когда я родился — я опять скажу, как я мыслил раньше даже, чем сейчас — когда я родился, когда был маленький, когда начал вести только дневник, и когда вот в 2010-2011 году произошли вот эти приключения с ключами от рая, философским камнем, местами силы, то я тогда как рассуждал? Пока еще я был не запачкан социумом, и пока еще не был с умом, как я тогда говорил наивно, ну кривым языком, используя те слова, которые хоть какие-то знал. Я говорил так, что этот мир не мой, что как будто это все не мое, как будто у меня другая внутри прошивка, и этот весь мир людей — он не мой. У них совсем не те ценности, не те правила жизни, не то, что внутри меня. Я не понимаю, почему я в этом мире, кто меня сюда засунул? Я другой, все должно быть по-другому. Должна быть любовь, доброта, искренность, осознанность, а здесь какая-то грязь. Почему? Я понимал, что я с детства наивно верил, что, может быть, я новая какая-то прошивка, и что мир,

который мой, он еще просто не настал, и что придет время, и этот мир старый кончится, а новый начнется, из которого я пришел, или из которого я родился — ну вот как-то так я выражался. А потом, в конце первого тома “Альтернативная история”, и в начале второго тома “Альтернативная история”, вот в 2020 году я первый говорю: так, значит, я из будущего и пришел, чтобы как будто, я не знаю, всех забрать в новый мир. Но опять же, не надо это представлять физически буквально. Никто на летающей тарелке никогда не полетит. Это совсем всё по-иному, по-другому будет, и уже происходит. Поэтому я так и выражался, что я как будто из будущего, которое еще не наступило, и я сам пример, как образец человека будущего, какой он должен быть. И все люди такие должны быть, и в таком мире Духа должны быть, а это мир с отцом. Ну я так в детстве выражался, я говорил, что есть система, она то создается, идет до пика, потом рушится. Пока рушится, уже проявляется новый мир, все туда незаметно переходят. Я это чертил еще в 2010 году, такую пирамиду. И показывал, что шкала идет вверх, цивилизация на пике, допустим боги-египтяне, потом она вот так уходит. А здесь уже, где она уходит, на 10% когда она еще есть, уже проявляется новая пирамида, в которую все приходят незаметненько. И она идет до пика, потом опять. И вот так происходят эти переходы из цивилизации в цивилизацию. Также я утверждал, что везде были боги, а в нашей же цивилизации еще не было богов, так, значит, они будут, поэтому я всегда верил, что будут боги в будущем. Мы будем уникальной цивилизацией, как все раньше, потому что у нас еще этого не было, значит, мы только к этому идем. Я говорил, что, может быть, боги, инопланетяне или кто там заранее на будущее построили город Санкт-Петербург, и что придут боги, и будет золотой век. Вот так я говорил. “А потом куда все исчезали?” — меня спрашивали. Я говорю: “Не знаю, куда-то все потом почему-то исчезали, это вопрос”. “Почему мы родились, а богов нет? Куда они делись?” Я говорю: “Они у нас будут, а потом также в руинах найдут наш Петербург и будут, как пирамиды, изучать”. Как так? И куда же все эти боги делись, которые были? Но сейчас я уже более понимаю, если прочесть все мои тома “Альтернативной истории”, то ты уже начинаешь это осознавать. У меня на фоне сейчас играет мелодия на повторе, она написана

в 2011 году, в начале 2011 года. Я тогда, помню, начал снимать первые ролики по книжкам, потому что люди читали мою книгу “Ответ”, у них было много вопросов. Я начал снимать на эту тему ролики, мне так было удобнее. А когда ты как раз Дух такой и сущность, ты же вообще не понимаешь, как ты выглядишь, все дела, что там люди думают о тебе, тебе как будто это все неважно. Я рассказывал, отвечал на вопросы, как мир устроен, вообще все, о чем меня люди спрашивали. Точнее, Дух через меня говорил. Конечно, запас слов был кривенький у меня, но все же. И представьте, я не мог записать видеоролик для ютуба, чтобы взять, подумать о какой-то теме, о чем я хочу говорить, взять и начать говорить. Не мог, представляете? Ну, если говорить опять про состояние Духа, не мог, как будто я не мог подумать. Поэтому мне нужен был человек, который составлял список вопросов, которые мне писали в комментариях, и он должен был мне этот вопрос задать. И только когда он мне задавал этот вопрос, я мог вот в этом состоянии Дух ответить на вопрос. Он мне помогал, потому что я был в таком состоянии, как шок или транс. А сам, чтобы взять и вспомнить, о чем мне нужно поговорить и сказать, я не мог. Я мог просто так сидеть перед камерой и молчать. Мне нужно, чтобы кто-то меня вел. Я всегда говорил, мне нужен какой-то проводник. Я даже на улицу никогда не выходил один, боялся, что я не вернусь, мне нужен был человек. Я через него подключался в ту частоту, в которой он живет, и в ней находился с ним. А так я всегда без ума один дома. То есть как будто ты в Духе не можешь, ну в Духе ты только сам с собой один дома. А когда ты в человека трансформируешься, тебе надо человека-проводника, и ты тогда попадаешь в один из миров, из которого какого-то человека взял, в такой ты мир и попадаешь, в его частоты. А там какая для него создана симуляция, так он в ней и живет. Если у него мир-проблема, то на тебя проблемы все скидываются. Если у него там, не знаю, мир с фанатизмом еды, то ты начинаешь хотеть еду. Вот такое. А когда ты ни к каким людям не подключен, то ты просто ноль, я это описывал во всех черновиках. И поэтому даже в тех же черновиках можно даже сейчас найти и встретить главы, где я также утверждаю, что я пришел откуда-то и скоро уйду. Или я пришел из будущего, или мой мир будет только в будущем.

Я помню, как мне задавали вопрос: «Александр, интервью, может быть, дадите?» или «Вы были бы счастливы, если бы вас на телешоу позвали?» Не буду называть фамилию, я говорю: «А такое ощущение, что этот весь мир, он меня не примет, он злой, социальный, здесь все как будто на грехах, а я другой породы, и они меня только заключают». Я говорю: «Я не буду здесь признан, в этом мире». И все читатели меня спрашивают: «Как так? У вас такие гениальные книжки, вы такой другой человек». Я говорил: «Ну это будет, только в том, другом мире». И меня спрашивают: «В каком?» «Ну другой мир, когда этот рухнет, и начнется новый». Но опять же, я так выражался, не значит, что он рухнет. Ну перестроится только когда, я говорю, наступит мой мир, только там меня признают. А в этом мире никогда, сколько бы я ни пытался. В этом мире я не могу прирастись, понимаете? Здесь я чужой, в этом мире есть вот люди, они все в этом мире определены. А я как будто как проявление нового мира, и пока старый выключается, я как новый проявляюсь.

Вопрос: В конце третьей главы есть пророчества Нострадамуса. Можете, пожалуйста, рассказать, как вы их понимаете?

Тоже, представьте, я был в Духе, 2010 год, я вообще не понимаю, что со мной происходит, потому что я прохожу эти места силы, и со мной что-то случается. То есть как будто тело не чувствую, тошнит, как будто я в другой мир попал, хотя вроде тот же самый город, но все вижу по-другому, себя вижу по-другому. И как будто в меня все вливается, все какие-то знания, пазлы, я не знаю, как это назвать. И тут я начертил на городе Петербург вот этот циркуль и наугольник, а потом Александр «Большой» говорит мне, чтобы я его вот так вот наложил в разные стороны. Потом, когда у меня получается как снежинка, он говорит: «Так это философский камень, помнишь?» Я говорю: «Да». Он такой: «Ну вот, люди не могут это разгадать, потому что они смотрят на это плоско, а на это нужно смотреть изнутри». И что взрослые не могут глазами детей смотреть, надо быть ребёнком, чтобы это увидеть. И что по этой матрице устроено всё, и что мне нужно её познать, что можно управлять всем миром,

быть бессмертным, если познать эту матрицу. И тогда я эту матрицу разгадывал, чертил и, естественно, читал про то, кто такие алхимики, что такое философский камень, читал, кто такие масоны, читал, что такое каббала и 32 пути к Богу, читал, что такое “Неопалимая купина” (икона). Ведь тогда, я не знаю кто, я же это всё сразу в соцсетях публиковал, черновые свои главы, особенно в книге “Путь”, и читатели — тогда люди были добрее, чем сейчас — и тогда читатели прямо пытались мне подсказать, что это такое, какую почитать, может быть, статью или посмотреть передачу. Очень много интересного советовали. Я смотрел разные передачи интересные про загадки пирамид, про какие-то мистические места Петербурга. Это так всё вдохновляло, и я не знаю, каким образом, как мы это загуглили... А, так вот мне начали советовать разные предсказания, что я какой-то там избранный, ну просто читатели. А я не понимал, почему избранный, что. А у них такая пошла связь, что если я это все разгадываю, то значит, я какой-то избранный. Ну и я и начал читать разные предсказания, которые мне показывали люди. Я не знаю, сам ли я эти предсказания нашел или дал мне их кто-то, но я, когда я читал со своими друзьями, сотрудниками, мы были в шоке, что обалдеть, как будто все про меня. И это настолько тогда было всё это в Духе и без ума, что мы не вникали, откуда это предсказание. То есть мы не понимали, почему это предсказание Нострадамуса, то есть оно же всё переведено кем-то на русский язык, так, может быть, оно вообще неправильно переведено, а может быть, это вообще фальшивка — мы об этом не думали. Мы просто наивно, как дети — раз нам это попало и оно как-то совпало, значит, это оно. И представьте, у меня эти скриншоты того времени так и сохранились. И это уже был, может быть, даже не 10-й год, а 11-й. И вот предсказание, написано... А, 2010-й год, да. Перевод Дианы Меркурьевой, что интересно. Опять же, понимаете, может быть, это вообще неправда всё, ошибка. Но система, она же так и работает. Она тебе может подсунуть все, что угодно, но в нужный момент, в нужный час, и то, как ты на это реагируешь, так оно и должно быть. И раз мне это тогда подсунули, а я на это отреагировал, да еще и в книжку это вошло, значит, это надо. Откуда это взялось — это уже неважно, это умом никогда вы не выловите и не поймете.

*Запад Послание прочесть не забудь,
Священник за морем повежливей будет,
“Слово – Огонь”, – скажет там обыватель.
Поднят трофей, как просил Затинатель.*

*Дамам уж нету нужды обугать,
Народ уже понял, как счастье нагать,
Пророки растут, Ясновидящих много,
Радость, Союз и забота от Бога.*

*Вестник встречается, словно Король,
Узнан от Бога сердечный пароль,
Весть Коронована, злобе конец,
Скромнея и плата, умнеет гордец.*

*Славяне приблизились быстро к Завету,
Чего опасались, того-то и нету,
Нет и опасности новой беды,
Много Живой лишь во взятом воды.*

*Вершаться Дела, и Завет возродился,
Посланник от Бога планете открылся,
Голос Невеждам кричать не сорвется,
Хитростью мира Он все же добьется.*

Ну вот как здесь не связать это с тем, как это совпадает со мной и с “Альтернативной историей”? Это прямо как будто сейчас вот и будет то, что сейчас описано, сейчас это будет как будто происходить. Ну когда я закончу “Альтернативную историю”, когда я найду философский камень, точнее, разгадаю до конца и закончу этот путь, это начнется. Теперь дальше:

*Два смысла: поминки и свадьбу представил,
Войну усыпляет, а праздник оставил,
Дама, народ, Сатана почти скован,
Завет всеми принят и всем растолкован.*

Пророческий Голос потомка другого,
Вызовет за морем ярость больного,
Слово живет, горит шапка на воре,
Главам бежать чрез открытое море.

Вера была — значит, быть и надежде,
А зло губит зло, убивая, как прежде,
Кто правильно внял — забывает о горе,
Князья меж собою давно уже в ссоре.

Бывает, что люди — пустые создания,
Но нагнулся штурм на границе сознания,
Кто-то Послание прочтет и завоюет,
Другой же, в Пророчестве — Чудо откроет.

Силу Любви примет поздняя Дама,
Уйдет от известности, шума и гама,
Вестник Великий не хочет на трон,
Угроз людям власти не сделает Он.

Древний возвышен, Союзы, веселье,
Враг же — не спит, варит мертвое зелье,
Каверзный слух или сплетня пускается,
Светом Небесным то зло разрушается.

Как здесь это не связать с тем, что сейчас происходит?

Скажут Избраннику: “Ты, хоть умри,
Но Чудо, чтоб нам поглазеть, сотвори”.
Отказано всем, и служители злобы,
Выкажут все из звериной утробы.

Приблизятся смерти за зло языка,
Дева ту жатву уменьшит слегка,
Упрямцы же Деву желают убить,
Судьбе разрешая себя погубить.

*Взволнованы темные жизненной драмой,
А люди довольны сегодняшней Дамой,
Не выдержит Небо торговлю, поверьте,
Вопрос-то стоит ведь о жизни и смерти.*

*Из Дома Завета опасность видна,
На Западе панику сеет она,
Буря и злоба, их ум возмущен,
Вестником яростный “зверь” укрощен.*

*“Звери” в итоге напуганы крахом,
Лица невежд перекошены страхом,
Пророк то, выходит, учений всего,
Но низко упавший, не любит Его.*

*Знамения, страхи, заставят пригнуться,
Земные Губители все содрогнутся,
Отринута раз ими Жизни Опора,
Злоба им тяжело аукнется скоро.*

*Расторгнут Завет будет в стане упавших,
Погубит судьба против Бога восставших,
Не станет подкупленным Вестник-Пророк,
И добрый Союз образуется в срок.*

*Слово Отца в исполнении огнетя,
Падение, взлет, и Хозяин вернется,
Великий Великий не будет обманут,
Работники Света Владыками станут.*

*Убита беда Неземными Словами,
Великий Старик, Он сегодня не с нами,
Вернулся поет, но забвенье придет,
Ведь Вестник-Спаситель Его превзойдет*

*Что миру открылось — есть Неба Цветы,
И в смертности нету какой-то нужды,
Что было сокрыто — теперь будет ясно,
Пророки приходят, как станет опасно.*

*Победа Пророчества Землю спасает,
И Слово Наследника мир потрясает,
Он — Главный Судья, Он народ не обманет,
А книга покойного (Ностр.) собранной станет.*

*В тени успех, содержание раскрыто,
Увидено в книге, что было сокрыто,
Там прятались данные Сына Пророка,
Чтоб не был отслежен Он ранее срока.*

*С опекой Весталок война замирает,
Слияние Дам беды все покоряет,
Конец и Начало, Оракул возвышен,
Теперь Он из прошлого многими слышен.*

Вопрос: По первым главам заметно, как настроение книги становится материальным, в отличие от первого тома “Альтернативная история”. Вы всё раскладываете по полочкам, а количество слова “ум” на одной странице местами зашкаливает. Если второй том такой больше про ум, а вы пишете книгу, когда вы в Духе, значит ли это, что сам Дух стал материальным, то есть частоты ума?

Я скажу по-другому. Когда я уже работал над третьим, четвертым томом, и начал выяснять, что оказывается, что Дух, он не один, а что есть разный Дух, то я начал опять же возвращаться назад в воспоминания: а когда в меня вселялся Дух, это все-таки был один и тот же или он как-то отличался? И я начал искать эти отличия. И оказалось, что все-таки это разный Дух, он есть разный. Поэтому, конечно, можно просто обобщать, это уже здорово, когда человек в Духе, даже если непонятно какой.

Это уже хорошо. Но все же есть еще и отличия. И как оказалось, что есть Дух, скажем так, любви, творчества — это Дух неба. Есть Дух интеллекта, ума — это Дух земли, а есть Дух еще и подземного царства — это Дух справедливости. Вот оно как. И получается, что когда я начал это все разбирать, я задумался: хорошо, а где тогда Дух земли, когда он был? И я вдруг начинаю понимать, так это как раз и был второй том “Альтернативная история”. Что когда был первый том “Альтернативная история”, там даже когда я был в Духе, этот Дух был какой-то другой. Больше, что ли, творческий как раз, нематериальный. А вот именно материальный Дух — это второй том, но это Дух... Как это объяснить, что это такое? Ну представьте, что есть иерархия людей от самого низкого уровня, от самых низких вибраций, частот, до самых высоких. Самая высокая вибрация — это когда ты всё, скажем так, Бог во плоти, то есть когда этот Дух. Но Дух-то бывает, миры-то бывают разные, Духи бывают разные, но это как проявление Бога. А я то таким Богом являюсь, то таким, то таким, всегда по-разному проявлялся. То я Дух справедливости, и, следовательно, все грешные люди меня боятся. То я Дух причинно-следственной связи и логики, как Мервинген в фильме «Матрица», супераналитический склад ума. То я Дух чувств и любви — это Дух неба. И я то такой, то такой, то такой. Но это всё-таки Дух. Это что? Это когда самое высшее, то есть все люди стремятся к этому, стать этим высшим разумом, а когда ты уже им стал, то вот дошёл до такого уровня, он в тебя входит, ты таким становишься. И вот суть в том, что Бог материальный, то есть Бог земли — это не планета Земля, а это так называется точка Wi-Fi, как говорится — то он через меня делал этот второй том. И опять же это происходит так, что если я рассуждаю там об одном, то во мне один Дух, а о другом — другой Дух. Если начинаю затрагивать темы, что-то о преступлениях человеческих, которые происходят, то Дух справедливости начинает это комментировать. И поэтому это может выражено быть так, что всем становится очень страшно. Духа справедливости все боятся в подземном царстве, это тот же Бог. Просто представьте, что вы можете быть, когда с вами разговаривают о здоровье, вы начинаете говорить про здоровье и лекарства — превращаетесь в доктора. А если с вами говорят о том, как развлечься — вы начинаете говорить о вечеринках, о развлечениях.

А когда говорите о чем-то философском — вы начинаете в философа превращаться. И это как будто три разных человека, как три разных духа, как три разных бога. Так же и я. Если это любовь к творчеству — я один Дух, Бог. Если материальный ум, интеллект, причинно-следственная связь, структура — это другой Бог. А если какая-то несправедливость, ай-яй-яй — это другой Бог. А есть ещё четвёртый. Четвёртый — это три вместе, это вообще такой классик. Как-то так. Так что это другой просто Дух. То есть можно обратить внимание, что восприятие книг у всех разное, у читателей, и на каждую книгу своя реакция. И вот книга как раз — Дух творчества, он более легкий — первый том “Альтернативная история”, он более читабельный и легче дается людям, особенно начало и конец, как будто все такое в облаках. В одно ухо влетело, в другое вылетело, а сам не понял, что запомнил, но ощущение приятное. Но ум не напрягали, чтобы причинно-следственную связь, по уму, логику понять. И вот всем, у кого логики нет в голове, тем легко читается первый том. Ну только посередине чуть-чуть тяжело, когда про Карелию, а так легко. А вот второй том людям тяжело читать, многие писали об этом. Потому что там должна быть логика, там надо прям вникать во всё, гуглить и вникать. Сколько там, семь цветов, семь континентов, а почему, а какие? Причинно-следственная связь, и не только причинно-следственная связь, а именно логика. И вот у кого этой логики нет, им тяжело читать, потому что просто вот их как будто тело не может перетрансформироваться в вибрации ума. У них этот ум не прокачан. Они только на ритме сердца могут быть, а в ритме ума нет. А у кого прокачан ум, тому легко второй том дается. И даже кому-то он больше нравится, потому что там и конкретики больше, и чётко всё показано, как и что, а кому-то прям тяжело, ничего не понять. А все равно надо через все это пройти, но от себя не убежите и от этого. Это путь, нужно развивать логику. Нужно. Толку-то от того, что вы испытываете эмоции и накачали в интернете, например, целую кучу красивых картинок эзотерических, мистических, алхимических. Ну и что? Ну наделали вы себе такие картины или татуировки, и толку? Если вы, кроме красивых слов и картинок, логически объяснить это не можете, и сравнительную мифологию вообще не понимаете, что это такое. А должна быть логика, как будто система требует прокачанный ум, что нужно умом

всё-таки всё понять и доказать. Не только чувствами, а еще это надо всё объяснить. И всё, что я с детства чувствовал, я всё это время учился и учусь, это всё умом доказать и объяснить. Я сейчас умом должен доказать полностью, разобрать от начала до конца этот философский камень. То есть я его вроде нашёл, а теперь я его доказываю умом всем, и себе в том числе. Не должно быть так — вот философский камень такой, и все согласились. Нет, надо чётко понимать почему, должно быть этому объяснение. Почему этот философский камень такой, а никакой иначе? Почему такое количество вершин у него? И что это значит? Должно быть чёткое доказательство и объяснение.

Вопрос: Вы упоминали, что планировали издать тему алгоритмы и писать новую книгу. Что подтолкнуло вас на изучение этой темы? Будет ли отдельная книга, или эта информация войдет в “Альтернативную историю”?

Тогда я просто увидел, и я пытаюсь там тоже подобрать различные хоть какие-то слова, чтобы это объяснить, во втором томе я начинаю описывать читателю и самому себе объясняю, как вообще прийти к тому, чтобы Дух в тебя вошел. Ну я тогда еще так выражался. Не Духом стать, это сейчас я, в 2025 году понимаю, что нужно им стать, прям физически быть. А тогда я представлял, что в тебя что-то входит или ты во что-то там включаешься, подключаешься. И вот, когда второй том я писал, я вот искал объяснение тому, что как будто есть вот этот прямо путь развития, что человеку, у которого выключено сердце, Духа не будет. Человеку, у которого не прокачан ум, Духа не будет. Чтобы был Дух, нужно обязательно и духовное, и материальное, как говорится, оно в тебе порождает Дух. Но и то, и то должно быть полностью прокачано. А это уже очень необычное устройство, как это прокачано, потому что в мире духовном есть также четыре сезона, как времени года, а также и в мире материальном есть четыре эти сезона. И вот ты все эти миры должен вот так познать, и с оттенком духовным, и с оттенком материальным. И когда ты все это познаешь, то ты становишься этим Духом. Такая вот интересная матрица. Я начал видеть, я же всё-таки анализирую вообще всё, что происходит с людьми и со мной. Я помню, как много читателей мне писали:

“Александр, когда я читаю вашу книгу или смотрю ваш видеоролик, то у меня появляется такая сумасшедшая ясность и осознанность, что просто обалдеть. Я прямо здесь и сейчас, и у меня нет лени, нет тревоги. Хочется прямо брать свою жизнь в руки и идти только вверх и вперед с сумасшедшей верой. А потом это опять гаснет. Почему так?” И вот когда я был в этом Духе, люди тоже включались в этот мир, в эту частоту, назовем ее так, в ритм вибраций. Я не знал, что это такое. А потом это теряли. Я помню, когда я много в разных книжках черновых еще писал, был период, когда — как раз 10 лет плюс-минус — когда я был в социуме, в материальном мире, я весь этот социум изучал. А он весь состоит из разных частот, как разные соцслои общества, что есть люди там и такие, и такие, и такие. И материальные светлые, и материальные темные. Есть люди с чувствами светлыми, а есть с чувствами, которые инстинкты грешные. Есть люди без ума, есть люди с умом. Я это всё изучал, изучал, изучал просто за жизнь. Просто, то есть не специально, но просто — живу и живу, как вдруг что-то замечал такое, сразу в книжке писал, анализировал. И я видел, что как будто каждый раз, а я в том числе, я же был Духом, а потом почему-то перестал им быть. И я начал замечать, что я становлюсь этим Духом, а потом опять становлюсь, образно говоря, как человек, потом опять Духом, опять как человек. И тоже очень любопытно. Есть четкая как будто черта, когда я, наоборот, был Духом и насильно на время заставлял себя быть человеком, то есть перейти в ритм людей. А потом все поменялось, что я, наоборот, стал человеком, но временами я становился Духом, когда нужно в это включался. Отключал ум и уходил в эти вибрации, состояние как без ума, я это описывал, “коридор”. Я просто увидел, когда второй том «Альтернативной истории» писал, что вот это — то, что мы то сердцем живем, то умом, то духом, то сердцем, то умом, то духом — это алгоритм. Что это как раз динамика, и что эта динамика, она прям нужна и важна. И что этот алгоритм, он в принципе везде, у нас даже циклы построены на этом. У нас обязательно происходит смена чего-то на что-то. Что у нас есть утро, день, вечер, ночь, у нас есть весна, лето, зима, осень. У нас это есть. И у нас есть то хорошее настроение, то плохое, то усталость, то бодрость, то любовь, то ненависть, то счастье, то грусть. И как будто одно без другого быть не может, должна происходить эта смена.

То, что только в сравнении всё познаётся, и должна быть эта динамика. Я понимал, что чтобы человек увидел — это же как углы — чтобы человек увидел, как он был счастлив в любви, когда у него было включено сердце, ему надо это сначала потерять, начать жить умом и увидеть со стороны, как он был когда-то с включенным сердцем, чтобы опять туда захотеть вернуться. Он туда возвращается, начинает в какой-то период времени скучать по уму и дисциплине, как у него было все четко по полочкам, а сейчас он весь в чувствах, но без штанов остался, скажем так. И он уходит туда. И вот он все из крайности в крайность, вот эту середину ищет, все в этой динамике. И вот я увидел эту динамику. Увидел, что есть люди, которые живут с инстинктами, то есть в буквальном смысле прямо животные инстинкты. Вот “Животное” есть с Робом Шнайдером, вот посмотрите этот фильм и обратите внимание, какого вашего знакомого он напоминает. Вы увидите, что у вас много таких людей вокруг. Это вот люди, которые живут ещё инстинктами, у них ни души, ни ума — ничего. Вот у них вот инстинкты. Они хотят плоть, еду и комфорт, всё. И поспать, поесть, поспать и совокупляться. Всё, больше ничего. И есть такие люди. Чаще всего вот эти люди, это как самая молодая, скажем так, душа, в другом смысле слова, самый молодой человек по развитию. Вот эти люди чаще всего становятся преступниками, у них случаются беды или они быстро умирают, потому что они не могут контролировать свои эти животные потребности, и их настолько это одурманивает, что они даже не могут в этот момент вспомнить о законе, о ценностях, нравственности — у них этого нет. И поэтому вот этих людей потом, когда они захотели и взяли, как говорится, — это считается нарушением закона, и вот они потом наказаны. Ну представьте, все мы этот путь проходили. Раз мы это не делаем, значит, мы это когда-то познали в каких-то там других жизнях. Представляете? А кто-то это проходит, ну такая жизнь, такая школа у нас строгая, в которой мы живем. А потом, понимаете, это вот первые 30% таких людей, которые на 30% развиты в мире инстинктов. А кто в мире инстинктов развит на 40, на 50, точнее даже на 60, то он уже учится у него есть эти все также животные инстинкты, но он как будто учится умом это контролировать, потому что у него уже проявляется еще ум. До этого у него его не было, а тут он начинает появляться. И он только появляется этот ум

и возвращается, благодаря пробам и ошибкам. Когда набил кучу шишек, когда ты в сотый раз, не подумав сказал, не подумав взял, а тебя за это ругали, наказывали, штрафовали или сажали, то после этого ты уже начинаешь понимать, что перед тем, что ты хочешь, надо не брать, как животное, а в первую очередь, подумать, как это сделать в рамках человечества, в рамках социальных, не обидев никого. И ты начинаешь умом это уже продумывать, как и что — это ум. И вот он у тебя развивается, развивается, развивается. И такие люди, которые наполовину там, наполовину там — вот их и заносит, что если вы с таким человеком познакомитесь, он один день, как животное, и хочет вам изменить, а на другой день вроде ум включился, и он вам обещает быть хорошим и планы строит на будущее идеальные. Потом опять у него инстинкты включились, что он не контролирует, что он делает. Вот есть такие люди, такая стадия. Дальше ещё интереснее. Дальше уже у человека настолько прокачивается этот ум, что он уже вообще инстинкты все подавил, но он становится роботом, живущим с умом, хладнокровным эгоистом — его так называют. Потому что он думает теперь только о выгоде, о себе, и все четко, все продумано, все умом, но вообще нет понимания о близких людях. У него нет вообще качеств именно сердца, то есть души. Точнее сердца, давайте так назовем, сердца нет. У него только есть подавленные инстинкты и супер прокачанный ум, где он по расписанию качает пресс, красиво одевается, красиво говорит, но видно, что он фальшивка. Потому что он, конечно, гордится, что он таким стал, потому что он благодаря этому укротил свои животные инстинкты, которые ему мешали и всегда его тащили в беду. И он молодец, что он дошел до этого уровня, но по отношению к другим людям, у которых есть сердце, он для них фальшивка и робот хладнокровный. И вот такой человек, который живет только умом, как робот, со временем он приходит к тому, что у него начинает появляться совесть. Это и есть следующий уровень — сердце. И у него появляется чуть-чуть совесть, чуть-чуть, чуть-чуть, чуть-чуть, и всё больше, больше, больше. И так потом 50 на 50, то он с совестью о человеке подумал, то опять ушёл в ум, в эгоизм, то опять о людях подумал, и о ближних, о маме и папе, то опять только о себе любимом. Это вот борьба у него ума и сердца. И вот эта прокачка

происходит, чтобы сердце выросло. Потом у него должно полностью включиться сердце, ум должен перестать быть вот этим роботом и только по назначению должен у него быть. То есть как будто он победил, укротил в первый раз инстинкты, второй раз он укротил ум, а тут теперь у него сердце, но оно опять тоже, пока оно не укрощенное, но включенное, оно тоже создаёт проблемы. Потому что ты влюбился и бросил работу. Влюбился и любимой купил на все свои деньги, а завтра тебе не на что есть — захлестывают эти чувства, эмоции. Захотел картины писать и не подумал о том, что завтра за квартиру оплачивать, оказался на улице. Вот такие есть люди чувств, но не инстинктов, не грешных чувств. А вот таких вот, мечтательских, скажем так, добрых мечтательских. Но нельзя же забывать об уме, структуре, причинно-следственной связи и о логике. И вот эти люди, они живут этими чувствами. Но там же, видите, тоже такая связь. Вот ты этими чувствами с сердцем живёшь, а ты должен ещё и про ум не забывать. И вот у тебя то ум, и ты холодный, то чувство, и ум забыл опять свой, забыл все контролировать. То и то — крайность. И эти люди так и говорят: я то духовный, то материальный. То духовный, но денег нет, но зато счастье. То деньги есть, я материальный, но ничего не чувствую. Вот это вот такая стадия людей. А когда ты уже и это все укротил, и сердце, и ум, и вообще все, то тогда появляется Дух. И это вот самое интересное. И он также проявляется сначала со временем, и в такой же динамике — то ум, то сердце, то Дух. Так вот это все динамика, алгоритм, возвращаясь к вашему вопросу. Поэтому я пришел к тому, что это очень важно. И это вообще важно для людей, то есть эта динамика по матрице, она делает человека осознанным. И созданные эти границы миров и переключение из ритма в ритм делают человека осознанным. Это как раз благодаря этому человек, у него вообще работают мозги и сердце, и все. А это вдруг нарушилось в наше время сейчас. Я это в книгах дальше рассказываю, что это хаос, как будто границы стерлись и нет больше переключения ритмов. То есть, понимаете, эта динамика, она же должна быть во всём, даже когда вы на работе, а потом в семье, дома — это два разных ритма, это тоже два разных мира. И вы должны быть разным человеком — на работе одним, а в семье другим, а с родителями третьим, а со мной четвёртым. А все эти границы стерты,

что человек находится всегда только в одном ритме, это как зона комфорта. И он всё это делает, чтобы быть только всегда в одном ритме, чтобы переключения не было. А понимаете, если нет переключения, то это как спортом не заниматься, у тебя мозги атрофируются. И многие люди ушли в один только ритм — это соцсети и вредные привычки. И в этом ритме человек и на работе, и дома, и в семье, и книжку мою читает. И поэтому он подтупленный. Я не хочу никого из этих людей обижать и говорить, что они тупые, я, наоборот, за них переживаю. Но суть в том, что это и есть вот эта деменция, которая сейчас проявляется у людей в 20 лет. Это не болезнь физическая, это конкретно из-за того, что так повлияли соцсети, интернет и события в мире. И эта динамика, она нужна, нужно прям переключаться. Если ты ушёл в рыбалку — забудь о телефоне, который тебе создаёт вечно один и тот же ритм, из-за которого ты тупеешь. Ты должен быть полностью в рыбалке. Если ты читаешь книгу — уходи полностью в книгу. Если идёшь на работу — будь в работе и будь серьёзным в работе. А в семье будь семейным. И вот когда раньше у людей так было, вот эта была динамика, то было всё здорово. И люди все друг от друга отличались, что даже когда вы познакомились с человеком, вы чувствовали, как вы становились другим, когда с кем-то общаетесь. А потом становились опять собой, когда возвращались домой. А сейчас этого не происходит. Сейчас всё как будто одинаково, границы стёрты. Но это не от хорошего, а от плохого. Все миры разрушены, невидимые вот эти миры, в которых жили люди. Все эти ритмы, частоты разрушены, как будто все стало поглощаться одной какой-то масс-маркетной частотой, одним каким-то ритмом, в который все ушли, утонули в нем. Так что тема алгоритмов, она у меня во всех книгах есть сама, как код, а еще, помимо этого, я эту тему еще и много раз затрагиваю и во втором томе, и в третьем, и в четвертом — это очень важно. Это переключение очень важно. Как будто, знаете, когда ты переключаешься из этих миров, то в духовный, то в материальный, то еще в какой-то, то еще в какой-то, то ты также и попадаешь в этот Дух. И как будто ты по мирам, по ним всем ходишь, и также Дух. Первый, второй, третий, четвертый мир. Первый, второй, третий, четвертый мир. Это все для того, чтобы ты понял в итоге, освободился от всех этих трех миров и познал четвертый, и ушел в него. Это всё ведёт к Духу, но всё в этой динамике.

Вопрос: Вы писали, что пока непонятно, когда может раскрыться тайна по тоннелю или жиле, которая у вас в Карелии. А сейчас вы больше чувствуете или понимаете, что когда может раскрыться эта тема и для чего она?

Вот как раз в конце 2024 года и в начале 2025 я начал задумываться о том, что, возможно, первый том “Альтернативной истории”, он такой, как краткий рассказ от начала до конца всего, а потом как будто в следующих томах я эти все темы, которые затрагиваются в первом томе быстро и коротко, я их потом во всех остальных томах как будто раскрываю, но уже подробно. А сейчас я также начал, вот совсем недавно, предполагать, что вообще начало и конец всего, всей истории, это первый и второй том. А все остальные тома — это как раз пояснение. Ну смотрите, первый том “Альтернативная история”, сколько там всего интересного затрагивалось, что подробно не раскрылось. Драгоценные камни, какой-то голос, какой-то Дух, какие-то посланники, какие-то места силы, какой-то Александр “Большой”, какая-то Карелия. Потом второй том — там про богов, про свет, про матрицу, и вдруг я еще и матрицу разгадываю, и что даже подтверждает то, что она верна, потому что каждая сторона этой матрицы встречается на различных иконах, где изображены святые. У них задний фон — это какая-то одна из сторон этой Матрицы, отчего я, как и все читатели, был очень удивлен, что и подтвердило, что, значит, матрицу я разгадал верно. Я предположил, что первый и второй том — это такая краткая история от Адо Я всего приключения, а все остальные тома — это уже чтобы человек именно не просто, понимаете, первый-второй том прочёл и всё, а чтобы он именно это осознал. И вот для этого есть ещё третий том, четвёртый, пятый, шестой, седьмой, восьмой. И когда я это предположил, такую версию, то я предположил, что раз все, что было в первом томе, постепенно раскрывается... Раньше я просто это все фиксировал как дневник, а дальше я начал это все расшифровывать. И то, над чем сейчас я работаю, я, в принципе, расшифровываю все то, что было во втором томе. То есть я как будто в таком Духе, в потоке, в каком-то медитативном состоянии сам себе эту всю информацию под нос проговорил, потом это все прописал, все это в книгу превратил, а теперь сам же эту информацию подробно всю расшифровываю. Ну давайте приведу пример. В конце первого тома

“Альтернативной истории” я заявил о том, что есть Дух, есть Троица, и что есть какой-то правильный и равносторонний треугольник — тетраэдр, и что вообще благодаря ему устроено всё. Ну а дальше, чтобы это все поняли и осознали, мне же нужно это как-то показать. Мне же нужно это как-то с чем-то сравнить, сослаться на что-то, как это вообще в мире устроено, где этот треугольник встречается, и как, и почему. Как он является одним, потом превращается в другое, я же должен это в сравнении как-то показать, ну чтобы люди реально поняли. Понимаете, сейчас любой человек может взять и сказать, что Бог — это шестигранник, и набить себе такую татуировку шестигранника, и говорить, что это Бог, это матрица всего. Ну это здорово, но... А как нам поверить в это? Нам же надо какие-то, ну, доказательства. Или хотя бы, а с чего он так убежден, почему он так уверен в этом? То есть должно же быть какое-то подтверждение этому. И вот если, понимаете, этот человек возьмет и посвятит много лет своей жизни, и много томов напишет книг, как везде устроено всё по этому шестиграннику, и реально это аж не опровергнуть, то, конечно, наверное, после прочтения всех его трудов и работ я поверю. А так просто сходу — шестигранник, надо ему кланяться... А почему? Я так не могу. Мне же надо понимать, почему. И вот всё, что было так в спешке, я бы сказал, затронуто в первом и втором томе, я это очень хорошо прям доказываю, разбираю во всех остальных томах. И уже очень много что раскрыл и объяснил, того, что раньше было непонятно. То есть, допустим, в третьем томе я наконец-то понимаю, кто такие посланники эти, представляете. А в первом томе я только о них мог рассказывать, но я же не знал до конца, как они, кто они, как это работает, а в третьем томе я это узнал. Также я всегда входил в какое-то состояние необычное, духовное. И представьте, об этом узнал только в пятом томе, что это за состояние такое. Тоже же необычно. Представьте, как все раскрывается. И я считаю, что, наверное, так же и история с Карелией, то есть она раскроется. Ведь когда я вернулся из Штатов в Россию перед пандемией и начал скупать земли, всякие заброшенные постройки, то многие люди — опять же, каждый из-под своего угла на всё смотрит — и многие люди, которые, хоть они и знают, что я писатель, но воспринимают меня слишком материально, потому что у них такой подход к жизни, они всё оценивают только материально, — у них были мысли, что я всё скупаю,

потому что это инвестиции, что это, наверное, ради денег, что я потом это дорого продам, или, может быть, что-то из этого коммерческое сделаю. А я всем объяснял, что, поверьте мне, это не я. Серьезно, это не я. Не мое это было личное какое-то желание, что я хочу в Карелии себе землю купить и дом построить. Не было у меня таких мыслей, это не от ума, это не мои желания, это не какой-то бизнес-план. Это конкретно высшие силы взяли и сделали все так, чтобы эти земли достались мне. Я не знаю зачем. Есть предположения, конечно, много, разных интересных предположений. Ну а чего гадать? Всему свое время. Нужно было зачем-то их приобрести — потратил на это все свои деньги и приобрел. Если оценивать это как-то умом материально, то больше минусов, чем плюсов. Потому что все это содержать и строить — я все деньги в это и бухал. На эти деньги я мог, если бы я был эгоистом, мог уже спокойно пентхаус себе в Нью-Йорке купить и жить там, но в итоге болото. Зачем это болото? Ну вот, видите, вера — такая штука. План высших сил. Так что да, моё предположение есть, что Карелия, она раскроется. Раскроется эта тема рано или поздно, для чего-то она нужна. Вот для чего — вопрос. Хотите поразмышлять на эту тему? Ну давайте поразмышляем. Первый вариант. Может быть, правда, глобальное потепление и настолько всё станет в будущем непригодным, а эта часть территории просто самая безопасная. Не именно моя, а просто сама эта северная часть. И все люди, которые живут в Финляндии, Швеции, Карелии, там им ничего не грозит в будущем, предположим. А Богом избранные люди, а такие всегда есть, может быть, какие-то рок-музыканты, может быть, какие-нибудь политики, может быть, какие-то ученые, у них разные сложились вдруг, случайно, обстоятельства за последнее время, просто за их жизнь, что вдруг им там как-то досталась земля или дом. А на самом деле, может быть, это система, никому не говоря, не поясняя, она так определила туда людей на будущее, чтобы они сохранились. Кто знает. Может быть, в этом цель, задача системы. Зачем мне такая там территория? Это раз. Это первый вариант, версия. И правда, если так чисто теоретически предположить, Карелия — самая безопасная территория, если вдруг что случится, если начнутся вулканы, пожары, цунами, то там это ничего не грозит. Это раз. Вторая версия, что... Вообще она сначала первой была, я сейчас ее озвучил. Когда я жил в Лос-Анджелесе, то мне система подсветила

такой, знаете, соцслой общества людей, которые, знаете, в фильмах показывают, они в замках живут в Америке или в Англии, но у них просто свой замок. В Европе часто такие люди есть. И они живут в своем замке. И они живут в своем замке так, что у них там и встречи, и мероприятия. Вот как Бэтмен, Брюс Уэйн, он даже все мероприятия проводит в своем этом месте. И часто показывают во многих фильмах дворецких, живут так люди, что даже на дому их детей обучают, что там же они учатся фехтованию, танцам, то есть вообще никуда не выходят, живут только на своей территории. И у меня была такая мысль, это был еще 19-й год, что мне нужен такой замок, потому что если я буду вне социума, что те люди, которые вне социума, я так размышлял тогда, что как будто они живут в этих замках специально, чтобы вообще не взаимодействовать с людьми, что как будто вот есть они, их территория и все, и они только там. И что мне нужно такое же. И вообще, цель первоначально, чем я был замотивирован, почему я искал землю, что мне нужен замок, потому что мне нужно построить замок, где не будет соседей никого, просто лес и замок. Может быть, для этого. Может быть, я долго буду жить и буду жить в этом замке. Я не знаю. Может быть, для этого. И было тогда, в 2018 году, много намеков со стороны Александра “Большого”, он говорил о том, что, “Саша, потом к тебе будут куда-то приезжать люди, церковнослужители главные, президенты главные, и они будут к тебе приезжать, чтобы общаться с тобой, но общаться с тобой на равных, а не так, что они выше тебя”. И все, говорит, “в гости будут к тебе ездить”, а я где-то буду жить. Я предположил, что, может быть, это. Но опять же, когда? Замка пока у меня нет, только болото. Дальше другая история. Есть еще одна версия, что, может быть, правда, давным-давным-давным-давно там было что-то спрятано, как склад, как гробница. Потому что когда я изучал свои земли, то и дедушка-волшебник, и Александр “Большой” говорили мне о том, что это место очень уникальное, что это пуп земли, лоно земли, что оттуда все зародилось, что вообще оттуда зародилось все. Древнее нет ничего вообще, оттуда произошло сотворение мира. Там какая-то база инопланетян была, ее разбили, везде какие-то обломки валяются. То я там чувствую энергию, вот эти места силы, то Александр “Большой” говорит, там какие-то колодца, то есть порталы, через которые могут кто-то приходить, уходить.

То я нахожу какие-то места, что в одном месте вроде золото, в другом месте вроде алмазы, но опять это всё теория, то есть ничего физически нет, ничего. То я предполагаю, что, может быть, там что-то правда спрятанное я найду, когда придет время. Ну и, конечно, я там себя ощущаю необычно, то есть какое-то аномальное место, правда. Потом, да, вот нашли места необычные, где компас крутится, и все как будто облученное, что ты берешь землю или палочку, или камень, и от него энергия идет, как от мощей святых. Так сильно, что, я не знаю, поднеси к этому стакан с кока-колой, то она сразу в воду превратится, по вкусу все выветривается как будто. Вот что это за радиация такая? Есть там такая радиация, в хорошем смысле слова. И вот приезжали люди с приборами и сказали, что там где-то, где как раз эта радиация, там как будто туннель какой-то, 6 на 4 метра, 200 метров вперед сначала идет, а потом вбок уходит. Опять же, я это никак не вскрывал, не открывал, не доставал. Да и не получится, потому что это гора. Как я эту гору открою? Но есть места, может быть, будет книга, когда я отмечу на карте и покажу эти места на будущее каким-нибудь там потомкам. Я не знаю, зачем это. Может быть, придет время, и я сам это все найду. То Александр “Большой” намекал, что чуть ли туда не тарелка летающая прилетит, когда придет время. Но, опять же, когда она туда прилетит? И почему он говорит, что там раньше тарелки были летающие, база, их все разбомбили ядерным оружием? Что это такое? Если все повторяется, значит, это в будущем, еще это не настало, но произойдет, потом будет. Ещё должно много что раскрыться, и про Петербург город должно всё раскрыться, почему он по матрице построен, все эти сооружения. И Карелия зачем мне дана в двухстах километрах от Петербурга, как пирамиды Гизы от Александрии. Но моё предположение такое, что всё, что было непонятно в первом и во втором томе, это все во всех остальных томах в будущем будет раскрыто. Но до темы Карелии я не дошел. Почему не дошел? Возможно, это вообще практика. То есть есть, понимаете, что-то в теории и что-то в практике. Может быть, придет время, когда я там буду, и, может быть, об этом я буду писать и рассказывать. Но это точно часть рассказа “Альтернативной истории”, то есть это не мой выбор — Карелия, а это конкретно высшие силы так сделали.

Также дедушка-волшебник сказал, что это волхвы повлияли на то, чтобы я выбрал эту землю. Значит, зачем-то и для чего-то. Но там, правда, если туда на территорию эту приехать, голова гудит, мысли вообще отключаются, как будто ты в самом намоленном месте. Но при этом болота — ничего нет. Что же там такое за облучение?

Вопрос: Вы писали, что чем больше человек проказан, тем быстрее по его матрице бежит свет, и он то есть уже ангел, его матрица, наоборот, свернулась. Объясните, пожалуйста, почему так происходит?

Да это разные вещи, я уже об этом много раз говорил. С одной стороны, давайте так, человек должен знать и развернутую матрицу, и свернутую матрицу. А что здесь понятного и непонятного? Ситуация в том, что первоначально я искал все, что поделено на четыре группы. Двенадцать чего-то поделено на четыре группы по три. А потом оказалось, что вот это три, оно и есть все, вот это три. Что вот это три, оно... Просто если это повернуть в другую сторону, эта тройка становится чем-то другим. Так закончился мой первый том «Альтернативная история». Что я такой, вау, так матрица, она не должна быть вообще большой, я вот это заявляю. Что оказывается, что это просто треугольник, что с одной стороны на него смотришь — это тебе, пожалуйста, осень, с другой стороны смотришь — пожалуйста, тебе зима, с другой стороны — пожалуйста, лето. Так это просто треугольник. А потом я дальше начал говорить, так, может быть, еще и это три вот это сворачивается во что-то одно. Может быть, вообще вот это три оно одно. И вот, понимаете, когда разбираешь матрицу, ты можешь от единицы идти ко всему или наоборот, ну, чтобы это расшифровать. И тогда я пришел как раз к этой Троице — Триединство: будущее, прошлое, настоящее. И что это треугольник, это вообще вау. Самое главное, все, что может быть. Поэтому я его изобразил на обложке первого тома «Альтернативной истории». А так как это тетраэдр, у него четыре стороны. Раз четыре стороны, значит, четыре версии его и есть, если по-разному крутить. А дальше, я даже в следующих томах это все разбираю подробно, я говорю о том, что есть три мира, три бога, как оказывается: небо, земля, подземное царство. Три мира и три бога. Но всегда говорится, что троица, то есть Отец, Сын, Святой Дух, они неразделимы, что это все одно и то же.

И на самом деле три бога — то же самое они, это то же самое все, то есть они неразделимы, это одно и то же. Это один и тот же Бог, просто он проявляется, то есть это его три версии. И вывод какой, что получается, что три — это единица. Вот в чем парадокс. И вот оно, вот это ваше сворачивание, что есть Бог, который раскладывается вот так вот на три мира. И вообще, в алхимии, во всех священных писаниях, мифологии, даже во всех масонских разных иллюстрациях, все об одном и том же. Там везде показывается, что есть... А это как раз положение вот этой матрицы и тебя, как мир вообще. Вот эта траектория, даже я бы сказал, координаты расположения всего. Получается, что там показывают, что есть даже вот эти, допустим, три мира. Там еще показывают, что эти три мира... То есть где-то показывают три, где-то четыре, что самое интересное, где-то показывают два, и из-за этого все путаются. Но все это не ошибка. А еще интересно, как это все разгадывается, что все одно и то же, и просто оно повторяется. И получается, что есть правда, мир неба, мир земли, как духовное и материальное, а есть подземное царство. А что самое интересное, где-то учитывается, что есть еще четвертый мир, а где-то нет. Я не знаю, как правильно подобрать сейчас пример, чтобы это объяснить. Ну хорошо, познал я три мира... Я вообще все это рассказываю — просто это не рассказать, ну это все не объяснить двумя строчками — то есть я это все объясняю, только на это ушло у меня много времени и много томов: третий, четвертый, пятый том об этом. Я рассказываю о том, что есть три мира. Потом оказывается, что есть четвертый мир, эфир, смерть. А потом оказывается, что есть еще пятый, шестой, седьмой и пошло-поехало. И потом выясняется, что один, два, три, это три мира земных — небо, земля и подземное царство. Четверка — это “коридор”, духовность, это и есть вот эта смерть. А потом, что самое интересное, это как по спирали, потом идет пять, шесть, семь. Пять, шесть, семь — это опять три мира: небо, земля, подземное царство. Опять духовная, это как четвёрка, просто версия, другой левел, но суть та же самая. Что есть после этих трёх миров четвёртый мир, он же восьмой. То есть опять “коридор”, смерть, восьмёрка. Потом опять идёт девять, десять, одиннадцать — это опять небо, земля, подземное царство. Вот. Потом следующее после одиннадцати, после этих троек, четвёртое, что идёт, после девяти, десяти, одиннадцати четвёртое идёт — это двенадцать, опять смерть. Потом опять тринадцать, четырнадцать,

пятнадцать... И оно всё вот так идёт, идёт, идёт... И суть в том, что как будто везде есть, на самом деле, четыре сезона. И в трех сезонах люди в динамике живут, но ещё они, бывает, попадают в этот четвёртый сезон, и они вообще должны прийти к тому, чтобы в нём и остаться. А они всё из него выходят, боятся его, этого четвертого измерения, но оно есть. И получается, что это четвёртое измерение, оно является этой тройкой, вот в чем парадокс. Что это один, два, три — это и есть эта четверка. Что вот этот Дух, он раскладывается на три, проявляется, как небо, земля и подземное царство. А так как много есть разных углов и версий — то есть, представьте, что есть небо, земля, подземное царство, но на севере, а есть также на юге, а есть еще также на западе, а есть также на востоке. Представьте, сколько миров. А представьте, что это еще все, вот то, что я сейчас сказал, есть при свете, а есть также такое же, где нет света. То есть, представьте, уже сколько мы миров насчитали. То есть уже есть при свете, значит, четыре версии, в которых есть по три мира. А есть еще при тьме, где солнца нет, так же четыре настроения, четыре версии, где есть по три мира. Люди вечно не могут из этого выйти, потому что они всё вот один, два, три, а четвёрку всё они упускают. Её упускать нельзя, она есть везде, во всех мирах, это и есть этот “коридор”, это и есть Дух, мир Духа потусторонний. А земное — это небо, земля, подземное царство. И вот это везде алхимики все пытаются объяснить, что есть эти все элементы, как и планеты, как и все. Все, вообще все, что у нас есть, оно все поделено на эти же группы. То есть всегда есть три элемента: небо, земля, подземное царство. Есть всегда четверка, но она никогда не повторяется, она одна для всего. А остальные все элементы, это опять один, два, три — такой код. Ну и получается, что если матрицу разворачивать, что есть что-то, то есть потустороннее, которое раскрывается как один, два, три. А если мы учитываем, что нам это один, два, три — небо, земля, подземное царство — нужно тоже поделить на четыре мира, как на четыре стороны света, то мы, получается, делаем что? Три, три, три, три — получается двенадцать. Ого! Так оно все и делится. Получаем двенадцать. А ещё можно дальше делить, разбирать. А можно ещё представить, что это двенадцать, и так оно делится: половина, шесть — тёмное, шесть — светлое, шесть луны, шесть солнца. А ещё можно поделить, как вот это все 12 — это солнце, а ещё 12 противоположное есть — это луна, ну как без света.

И вот она вся эта кодировка, вот она как раскладывается. И это можно видеть во всем, даже когда мы проживаем суточное время, 24 часа, мы сталкиваемся с этим кодом. Когда мы проживаем неделю, мы сталкиваемся с этим кодом. Когда мы проживаем 4 недели, мы сталкиваемся с этим кодом, три месяца за сезон, время года, то тоже мы сталкиваемся с этим. И парадокс такой, что это мир в мире, мир в мире, мир в мире. Что может быть такой цикл, допустим, что у нас есть зима, то за зиму у нас тоже есть месяц один небо, другой месяц — земля, другой месяц — подземное царство. Но все это, допустим, зима. Вот, как пример. Так что эта матрица, чтобы ее понять, надо читать книжки. То есть мне очень помогло это все понять, когда я начал искать все, везде, что только есть, где упоминается, встречается тема трех миров и трех богов. Три главных бога, три главных мира. И начинаешь это искать и изучать, все об этом читать. Потом, когда это все уже изучил, только после этого, только после этого — это очень важно, нельзя вместе, нельзя искать сразу четыре бога и четыре мира, сначала надо искать три. А потом уже начинаешь искать четвертого бога, четвертый мир. И только когда ты его познаешь, ты только после этого начинаешь искать следующий элемент, как следующую ступень. Это все правильная последовательность, такой вот путь.

$$6 \times 4 = 24$$

12

12

Вопрос: Вы на странице 113 пишете, что осознали, что то, что тертили все алхимики, это то, что вы тертили в них из будущего. Это значит, что все, что вы сейчас разгадываете, матрицу, философский камень, это уже было все разгадано в будущем, и потом это было заложено вами же в записи всех алхимиков из прошлого, чтобы можно было это разгадать сейчас. Также, полугается, и с посланиями, и в фильмах, и в разных книгах, в той же Библии, эта вся информация заложена вами из будущего?

Я не могу так утверждать, особенно сейчас, но я зафиксировал то, что я чувствовал. Вот я так себя чувствовал в 2023 году, когда я закончил первый том и начал заниматься вторым томом. Начал видеть вот это почему-то будущее, прошлое, настоящее и начал воспринимать это всё так, что как будто Бог, чтобы он мог всем управлять, почему он, допустим, всё должен знать и всё может, всё знает, он должен как будто к этому подходить как будто от обратного. Я увидел такую штуку, что он стал Богом, а потом как будто возвращается в прошлое и всем этим занимается, чтобы опять же вырастить как будто себя же или Бога, ну вот как-то так. Да, я предположил, что если этот Дух, который вселяется в меня и во всех людей и всем рулит, если это я из будущего и я таким стал, то нет уже разницы, какое будущее и какое прошлое. Ну в том плане нет разницы, какое прошлое. Это же не значит, что я могу возвращаться только сейчас в это прошлое. И раз этот Дух может вселяться во всех, то, значит, он всю жизнь во всех и вселяется. И я и предположил, что, может быть, те люди, которые писали книги Евангелия, четыре Евангелия, может быть, в них и вселялся как раз Дух, и писал через них книги. И вообще все уникальные люди, в них всегда входил Дух. Ну я так предположил вот тогда, на тот момент второго тома, я это воспринимал слишком всё-таки буквально, что как будто это прямо, как и вам, людям, свойственно это представлять. Как будто вы сидите в будущем, у вас там какое-то оборудование, или может не оборудование, а вы просто такой супергерой, но вы взяли и прямо представили какой-то год, какой-нибудь век, и как будто вы — хоп, в сознании этого человека оказались. Вы думаете, что это так делается? Нет. Это как-то по-другому делается. Но я это предполагал как-то так, на то время. На 2023 год я предполагал это как-то так. Но потом, со временем, когда я уже начал работать над третьим томом, я узнал, что это не так, а немножко всё иначе.

Но нет такого, что я ошибся, но просто чуть-чуть по-другому, чуть-чуть с дополнением. И да, вот я записал, зафиксировал свои предположения, что тот я из будущего, если я стал кем-то, то я сам же себя и веду, а значит, я сам же себя все это время и выращивал через всех людей. А значит, я во все времена мог в прошлое приходить, а значит, вообще, может быть, и музыка, и фильмы, и все — во всё это я мог вмешиваться из будущего уже тогда в прошлом. Вот оно как. То есть не было такого, что я буквально знаю какой-то фильм или какую-то книгу, или я это делал. Нет. Это ближе к теории о том, что такое будущее, прошлое, настоящее. И я начал заявлять, что вот что такое Дух. Вывод-то какой был у меня в конце первого тома, а дальше это начал развивать, раскрывать во втором. Вот кто такой Дух — так это мы из будущего. И тарелки из будущего, инопланетяне из будущего, и Бог — он из будущего. И вот поэтому они и вмешиваются во всё всю жизнь. А вопрос в другом: тот голос или та сила, которая вселялась во всех композиторов и писателей, и художников за все время, и в тех, кто писал Библию, это все-таки был все один Дух или разные духи? Это все-таки был я из будущего или там много кто из будущего, кто так может делать? Вот это вопрос. Я предположил на тот период времени, когда я фиксировал это всё для второго тома, что это всё я. Раз я в будущем всё разгадал и стал тем, кем я должен быть, то это всё я, значит, уже контролирую. А раз я это всё контролирую, то всё учтено вообще, чтобы моё имя было Александр, чтобы фамилия была Король, чтобы я родился в Петербурге, чтобы Карелия мне досталась, чтобы определенные постройки там были. Значит, учтено вообще всё. Те фильмы... Я всегда так размышлял, когда ещё маленький был. Я брал и говорил, что представьте, может быть такое, что может быть снят фильм от Бога, что даже режиссёр это не знает, а он специально поучаствовал в этом, чтобы сняли какой-то фильм. И этот фильм, может быть, вообще никто не смотрит и не понимает. Но когда нужно, он этот фильм какому-нибудь человеку подсовывает, а вы его смотрите, и после этого вы так верите в себя, что становитесь уникальным ученым или архитектором, или еще кем, писателем, режиссером. Я всегда предполагал, и это уже не ошибка, ну то есть не то, что не ошибка, это не зря предполагал, то есть я не ошибался, что есть какие-то фильмы или сериалы, которые прям, ну повлияли на меня. Ведь это же всё от Бога,

всё контролируется. Бог — это обстоятельства, иллюзия, обстоятельства, чтобы тебя к чему-то сформировать, от чего-то увести, к чему-то подвести. Он общается вот этими знаками, намеками. Он не общается напрямую, и это правильно, потому что бесполезно. Если ты скажешь человеку, как жить, он все равно не будет это делать. Человеком овладевает что? Чувства, эмоции, инстинкты всякие, и он через этот способ и общается. Если он хочет, чтобы вы что-то захотели, он зарождает в вас это чувство или отбивает у вас это чувство, желание у вас отбивает или зарождает. А через кого? Да через любого человека. Но это не значит, что если через какого-то человека вы вдохновились, что вы теперь должны этому человеку. Да нет, это просто человек. А вот Дух через него это сделал, то есть Бог. Так что, алхимики, да, вполне возможно, были какие-то периоды времени... Знаете, просто очень интересно. Я, как все-таки человек-скептик, мог бы предположить, что масоны и алхимики, глядя на их вот эти древние рисунки, они реально как будто все знали, потому что я умею это все читать и я вижу, что они показывают этим, что они знают устройство мира, ключ этот, формулу самую важную. Но и дедушка-волшебник, и Александр “Большой”, и Маша Мих, и Дух через них утверждают — ну мне кажется, это Дух через них, — что никто никогда эту матрицу не разгадывал. Никто и никогда. И даже вот пару месяцев назад мне дедушка-волшебник об этом сказал, что всем кажется, что кто-то разгадал, есть эти люди, которые уверены, что они разгадали, но это ошибка. Есть люди, которые прямо сейчас с фанатизмом разгадывают эту матрицу, то есть ищут философский камень. И вот он сказал, что никто не разгадал, и что я это разгадаю в декабре. Опять же, не надо за время хвататься, это все ерунда, это может быть завтра. И Маша Мих тоже, как будто в нее кто-то вселился, потому что она говорит, тоже недавно просто спросила меня, чем я занимаюсь, я сказал, что матрицу делаю. Она говорит, что никто никогда эту матрицу не разгадывал, никто не смог, только я смогу. Почему она так сказала? Кто через неё это сказал? Получается, что многие пытались, многие как-то что-то намекали. Давайте так, шифр и намеки — они есть, но люди это разгадать не могут. Намеки делались через Бога, через Духа. Шахматы по этой же матрице, карты Таро по этой же матрице. То есть, давайте так, как будто специально... Ну, давайте сейчас я скажу по-другому, система,

высший разум, Дух, Бог специально сделал так, чтобы этот код, эта матрица, она была везде, но она просто ждёт, когда её увидят. Ну Бог ждёт, точнее, когда увидят эту матрицу, но она уже везде есть. То есть вот в чём парадокс. То есть здесь не будет такого, что ты нашёл то, чего ты никогда не видел. А то всегда есть, ты это видишь, ты просто не можешь это понять, но этот код, он вообще везде. В картах Таро также всё делится на 4 группы, также там все эти персонажи есть, матрицы, символы, количество, всё вообще есть. Всё зашифровано, везде всё зашифровано. Просто это нужно взять и разгадать так, что ты можешь потом после этого ещё 10 шахмат и 10 карт только с другими названиями какие-то игры придумать. И получается, что там я в будущем это разгадал, а потом каким-то образом оттуда вот вмешиваюсь. Ну это предположение. Может быть, этот тот я из будущего могу вмешиваться только с какого-то периода времени в прошлое. А может быть, с момента аж самого начала, я не знаю.

Вопрос: Александр “Большой” вам говорит, что вы тут ли ни местами должны поменяться с собой старым, что он станет молодым, а вы старым, а потом вы молодого себя будете возвращать. Можете подробнее раскрыть этот момент? Речь о возвращении в прошлое своей же жизни? Или как-то по-другому вы это видите?

Не знаю, серьезно не знаю. Очень странно тогда общался со мной Александр “Большой”, или Дух через него. Он мне говорил, запомни что-то, “большой, большой, маленький”, или что-то там “маленький, большой, большой”, что-то такое. Вот он мне все повторял, повторял. Много раз, каждый раз, как с ним созванивался, вот говорил мне вот это. Что он имел в виду? И да, если даже посмотреть, ну опять же, этот код, он везде, названия разные, обложки, но структура одна и та же. Если взять сейчас христианство и православную церковь, там вот эти все иконы. Ну хорошо, Отец, Сын, Святой Дух. Сын и Отец — это один и тот же человек. Что мы видим? Что есть молодой Иисус, а есть Бог, и они оба в теле физически. Один молодой, другой старый. А есть третий — это Голубь, это Дух. Почему его нет? Потому что он мёртв. Мёртв — это другое измерение. То есть, получается, что как будто в нашем мире есть молодой и старый Бог. Или сначала есть молодой,

и он должен стать старым, а потом он должен стать Духом, точнее, значит, уйти от людей, но он при этом есть, но он будет возвращаться как Дух, как код ко мне, он и возвращается, этот голубь. Но я не знаю, то есть эта еще тема не раскрылась. Да, он правда говорил мне, Александр “Большой”, по поводу того, что мы как будто должны поменяться местами с этим главным Богом. И да, очень необычно, когда он мне такое сказал, что как будто я стану этим старым Богом, чтобы потом выращивать того, который станет молодым Богом. То есть он станет молодым, то есть старый, а я стану старым, а сейчас я молодой, и буду его выращивать. Как так, из будущего? Это еще тема не раскрыта. Он много что намекал, он даже намекал на такие вещи, Александр “Большой”, о том, что я чуть ли не с самим же собой встречусь, только со старым. Что чуть ли не с родственником со своим встречусь. Он, говорит, на тарелке ко мне прилетит, и сам же себя и увижу – вот такие даже вещи мне говорил Александр “Большой”. Это кто это такой на тарелке ко мне прилетит и такой же будет? Как такое возможно? Но то, что на иконах, а это уже факт фактом, что я в шоке, что Святая Троица на иконах, и ты видишь, что сидит Сын и Отец, и это все один и тот же человек, просто молодой и старый, это, конечно, шок. Я это во втором томе прямо показываю, упоминаю. Потому что реально я на русском, на английском языке гуглил, это ни один человек ни разу об этом не писал, никто в интернете. То есть никто не придавал этому значения. Как будто система, в которой мы живем, она прямо блокировала это, чтобы никто даже об этом не задумывался. И тут она мне это и показывает. То есть мне разблокирует вот это видение, чтобы я это увидел, а это уже давно нарисовано всем. И те, кто пишут иконы, вам же людям свойственно, вы думаете: но те, кто пишут иконы, они же знают. Да ничего они не знают, они делают это на автопилоте. Вы поймите, карты Таро, как и шахматы, как и китайские лвы, которые везде стоят у входа, у которых один шар под лапой, а у другого маленький как раз он, обратите внимание, маленький львёнок. Это всё, как и икона, это всё просто делается на повторе, неосознанно, до определенного периода времени. То есть, когда-то это было все значимо, оно запустилось, и всем сказано это просто повторять. И все это повторяют. Но сейчас мы же находимся во время хаоса и максимального духовного голода. И ни один человек, кроме каких-нибудь инопланетян,

не знает вообще ни значения вот этого вообще всего, никто ничего этого не знает и не понимает. Но все могут красиво это рисовать, лепить, повторять, это понятно. Но зачем и почему — никто это не знает. Поэтому если вы видите, что есть какой-то художник, который изображает кучу алхимических символов, это не значит, что он посвященный. Люди, кроме того как визуально как-то что-то копировать и так же визуально восхищаться, кроме этого люди сейчас ничего не могут. Сути, осознанности нет ни у кого. И вот обратите внимание, как раз про маленького и большого — хороший вопрос задали — вот смотрите, вот китайские львы. Это, конечно, тема, она раскрывается дальше уже в третьем томе “Альтернативной истории”, что когда я закончил первый и второй том, в конце 2023 года, когда я разгадал матрицу физически, нашел ее на иконах, то я отправился в Лос-Анджелес, потом я был в Вегасе, и вот я сидел в баре, ко мне подошла посланница, мы с ней начали беседовать, и она мне сказала, чтобы я обратил внимание на этих двух львов китайских, и что у них там изображено. Что нужно смотреть не на одного, не по отдельности, а на двоих сразу. Вот, и там интересно, что один как раз лев держит вот этот цветок жизни, объемный такой шар, а это и есть вселенная, это и есть на самом деле матрица. А другой лев держит льва маленького под лапой. Бывает его изображают перевернутым, бывает его изображают более понятным, что он прям на лапах так же стоит, прям такой же, но маленький. И знаете, что самое интересное? В общем, похоже все равно опять на вот это Отец, Сын, Святой Дух, и в итоге львов-то, их не двое, а трое. Как это, что, ну дальше будем это раскрывать. Еще дальше это все раскроется.

Вопрос: Вы писали, что в магазине можно увидеть 25 брендов постельного белья, да еще и с 50 вариантами материалов и цветов этого белья, и что это и есть социум, когда все так размножено. То есть вы приходите в магазин и миллион продуктов, что вы уже не знаете, что взять, и так быть не должно. Не могли бы подробнее рассказать, как должно быть в будущем с товарами на полках магазинов, чтобы это уже не являлось социумом?

Давайте так. Я, может быть, привёл в пример такую аналогию с продуктами, но поверьте, меня вообще продукты не волнуют. И не постельное белье,

и не продукты, и не хочу даже о них говорить. И, поверьте, не о них речь. Я просто на этом привел пример, спустившись к людям, так им понятней, вам понятней, и объяснил суть. Я же всё формулу доношу, а не обучаю, как продукты расставлять в магазине и какое количество должно быть. Понимаете? То есть здесь именно важна суть, это просто пример. И он очень правильный пример. Что как будто даже если смотреть на людей, есть люди, которые находятся в мире только в своем каком-то. Давайте так, миров всего три, человеческих. И есть человек в мире номер один, где-то там внизу, а там еще измерения, частоты, подуровни какие-то, и вот он там где-то находится. Представьте, вот в этом уровне. Вот он находится в этом уровне, в этом мире один, где-то там внизу, и для него это такой огромный мир. Он даже не знает о том, что есть еще мир номер два и мир номер три. Он живет в своем мире номер один, и то в пятом измерении третьей частоты, образно говоря. И вот эти люди, вот такой человек, он максимально... Вот у них там, давайте так, все разноцветное. Всё перемешанное, всё разноцветное, всё непонятно какое, как будто нет конкретики, сути, определенности, четкости. Это как, знаете, вот представьте, вот есть супы, да? У каждого супа есть свой рецепт. Вы же понимаете, что если вы не то положите в суп и положите не то количество, то это уже не тот суп будет. Точнее он будет считаться испорченным. И вот есть люди, которые даже не пришли, на том своем каком-то уровне, к тому, чтобы они даже супом были с каким-то с названием. То есть у них это пока такая похлёбка просто всего, что под руку попало, они это в воду бросили, перемешали, вот они — похлёбка. Вот есть такой тип людей — похлёбка. Они даже не суп какой-то фирменный. И вот когда мы развиваемся, мы должны прийти к такому уровню, что мы конкретно уже не распадаемся на вот эти все и не рассеиваемся на это всё, а у нас как будто есть чётко: есть мир один — идеальный, просто вы максимально к Богу приближены, мир два и мир три, а ещё и мир четыре, то есть Дух, смерть, эфир. И это уже любопытнее. А потом всё должно свестись к тому, что уже и не первый мир, и не второй, и не третий, а только четвёртый, только Дух, только эфир, и это вот вау. Видите, как всё возвращается к источнику. И правда, так оно и есть, что от источника так это всё раскрывается,

а потом так же к источнику это всё возвращается. И моя манера, то, что я транслирую через книги, моя манера трактовки, вот это вот, она верна, она прям как надо. То, что как раз доношу во всех своих томах “Альтернативной истории”, я прям делаю, что нужно. Я правильно привожу такие человеческие примеры, что люди дошли до чего? 25 брендов постельного белья, да еще и по 50 цветов. Это что такое? Потому что это показатель, то есть люди думают, что это развитие и рост, и хорошо, а на самом деле это деградация, слишком рассеянный свет. Понимаете? А нужен концентрат. Ну представьте, вот есть настоящий парфюм, оригинальный, а человек его купил, и перелил, разлил на 10 бутылочек, размешал его со спиртом и продает, как 10, хотя купил один оригинальный. И вы же понимаете, что один оригинальный, он лучше по качеству, чем 10 разбодяженных. Ну как он один этот разбодяжил на 10 штук. И так же и люди есть разбодяженные, а есть которые оригиналы. Один флакон, состоящий из 10 разбодяженных. Ну вот такое оно вот есть. И я скажу так, тогда я размышлял, во втором томе, на тему того, что почему этого всего много и все должно свернуться, я описывал процесс, к которому я шел духовно, я описывал все ощущения, потому что я так считал матрицу, я ее так разгадывал. Но если сейчас на это все смотреть, это и хорошо, когда она есть такая, скажем так, ступень эволюции и развития, где есть часть людей, которые свёрнутые, есть которые развёрнутые. Это всё в жизни так разложено. Я во втором томе рассказываю потом о том, что есть страна, я говорю, представьте, что эта страна, она тоже по этой матрице устроена. Что у нее есть один-два-три города крутых, уникальных, но они между собой противоположны: какой-то — духовный, какой-то — материальный, какой-то — подземное царство, образно говоря. А потом это все раскладывается, как радуга. И дальше там еще плохие есть какие-то районы, города. И вот есть такая, допустим, страна. А есть страны, которые, из них современная какая-то, духовная, материальная, темная. То есть везде эта матрица. Разве кто-то со мной поспорит, что если взять сейчас Евросоюз и что, предположим, если сравнивать сейчас, как вы думаете, вот в Евросоюзе какая страна больше похожа, которая вот к верхушке, которая как больше источник, а дальше вот все остальные, допустим, страны

Европы уже такие, как пародия на неё? Как вы думаете, это Польша номер один, и все остальные страны — Франция, Германия, это её уже какая-то там разложенная часть, да? А всё-таки Польша, от неё всё идёт, да? Наверное, вы понимаете, что сейчас я смеюсь. И что эта шутка не шутка. Ну точнее, я в буквальном смысле шучу, и ну, это видно невооруженным глазом, все это знают. Вот. Или все-таки вы можете предположить, что, может быть, все-таки какая-нибудь Германия или Австрия является более источником, а остальные все страны, там, Прибалтика, это более поздняя, разложенная версия её, десятая часть. Как вы думаете? Всегда есть центр и есть окраины. Но этот центр, он из трёх, что самое интересное. Что в центре всегда есть злочное что-то — это подземное царство. Есть всегда что-то духовное, есть что-то всегда материальное. Центр, он всегда такой, и так все страны и города. Поразмышляйте, посмотрите. Возьмите сейчас свою страну, посмотрите, какие города. То есть это, понимаете, как Кока-Кола, Спрайт и Фанта. Или как Пепси, Миринда и Севен Ап. Видите, все разложено по этой же матрице. Люди просто этого не знают. И что-то из этого небо, что-то земля, а что-то подземное царство. А что-то есть, понимаете, четвертое, всегда, то есть все по этому же коду. Все ваши одноклассники в школе, все ваши соседи, все ваши люди на работе, сотрудники, начальники, всё делится по этой же матрице, и всё также раскладывается. И есть, правда, уровень, где всё ближе к Духу, как будто напрямую от Бога и супер, а остальное уже как будто вот качество, оно падает. И получается, люди, которые такие же все рассеянные, как будто у него душа одна сотая, как будто половинчатая. И он такой же приходит, допустим, в Duty free и покупает себе такой парфюм, который покупают тысячи таких же, как и он, они все одинаковые. И парфюм такой же разбодяженный, потому что он доступный, простой, и он его знает, и все его знают. И вот это все такое, масс-маркет. Вот это все рассеянное поле. А есть, допустим, уникальный парфюм какой-нибудь, и вот индивидуумы, они индивидуальны и этот парфюм и предпочитают. И представьте, этот индивидуум с этим парфюмом, который наверху, это как миллион людей и миллион парфюмов, которые в Duty free. Представьте, так разложена эта матрица. Это всё очень-очень-очень интересно.

Вопрос: Вы пишете, что перед вами выбор вариантов будущего. Вы говорите, что это вот-вот нагнется или уже происходит что-то. Как вы себя ощущали на тот момент? В плане психики это же сильно влияет? Как вы на это смотрите сейчас?

Вот неправильно, что... Вот опять же, время, надо с ним дружить. Неправильно, что вы задаете мне сейчас вопрос, как живому человеку этого времени сейчас. Это неправильно. Я – герой книги, вы можете задать вопрос герою книги того времени, той книги того времени, которую мы разбираем, это второй том “Альтернативной истории”. Это сентябрь, октябрь, ноябрь месяц 2023 года. Понимаете? Сейчас, естественно, я всё знаю, что тогда я не знал. Работаю я сейчас над восьмым томом параллельно, сейчас 2025 год. И я герой книги, с которым сейчас происходят приключения по сей день. По сей день на связи с Александром “Большим”, с дедушкой-волшебником. Со мной все это происходит, я пишу об этом книгу. И вот я герой, я Александр Король, я писатель в этом романе “Альтернативная история”, про которого пишет другой Александр. Понимаете? Ладно, вернемся к вопросу, что выбор будущего передо мной, что много есть вариантов, что это уже происходит. Да, в 2023 году я увидел такую штуку, что то, что я ощущал и ждал с детства, оно уже происходит, но просто это люди не видят. И я это не видел, только начал сейчас это видеть, потому что это как будто разложено. Понимаете? Ну как вам объяснить? Я тоже вроде это объяснял в втором томе “Альтернативной истории”. Ну что, представьте, допустим, в пустыне должен появиться лес. И вы думаете, что если это вам кто-то предсказал, что в пустыне должен появиться лес, то он возьмет вот так вот завтра и появится, лес. Вообще-то, процесс начала появления леса, он наступил даже раньше, чем вам обещали. Не в 2020, допустим, году, а наступил ещё аж в 2012. Он наступил, но просто у людей терпения нет, и все же в разном времени живут. И суть в том, что в этой пустыне стала формироваться другая температура, стало что-то там образовываться, и, может быть, сначала вообще перед тем, как стало все образовываться, может быть, наоборот, там случилось что-то еще даже хуже. То есть не лес в пустыне появился, как все ждали, а сначала, допустим, в этой пустыне упал метеорит

или радиация какая-то произошла, и все животные там погибли, может быть, какой-то выброс чего-нибудь химического произошел с соседнего какого-то завода. И, следовательно, вы все предсказателю что скажете? “Эй, ты, предсказатель, ты нам говорил, что на этой пустыне будет райский лес, а вон тут даже верблюды уже со скорпионами все сдохли, последние, которые там были. Ты, значит, ошибся?” Ну у людей мысленно будет такая, мышление, да? А на самом-то деле все иначе. На самом-то деле это как раз процесс-то и пошел. Если ничего бы не менялось, то пустыня оставалась бы той, как она и есть. А если она меняется, уже что-то там происходит, то это она идет к тому, чтобы там был лес. Но не сразу же лес должен появиться. Может быть, перед этим она должна быть, эта пустыня, зараженной, или там должно всё вымереть, чтобы из этого почва какая-то образовалась, понимаете? Вы понимаете намёк? И дальше со временем получается, может быть, сейчас там появятся дожди, гной, гнить будет всё там стухшее, сдохшее, и ещё что-нибудь. А потом уже будет появляться первая травушка какая-нибудь, потом какие-то ещё что-то, и пошло-поехало, и будет так это всё. Но это всё, представьте, эти допустим 100 лет, как одно событие растянуто на 100 лет, на этапы. Вот оно вам время. И человеку свойственно считать, что лес, когда он есть физически, уже стоит такой в высоте огромной, то, значит, оно все вот свершилось. А пока его нет, значит, ничего не произошло. А у предсказателей, почему всегда предсказатели так странно все предсказывают, у них же по-другому восприятие времени. Они же, в принципе, поэтому и будущее видят, что они могут видеть время, да? Точнее, видеть события разных времён. Но тяжело очень определить, что это за время и дата. Понимаете, то, что погибли люди на Титанике — какую дату брать за предсказание было, допустим, предсказателю, какую дату брать за предсказание? Когда родилась идея у конструктора, который решил создать самый большой в мире пароход. С этого момента считается осуществление пророчества, предсказания о том, что погибнут люди? Или именно с того дня, когда этот пароход ударился об айсберг, или когда он затонул? Или когда новости об этом написали? Понимаете? Людям сейчас свойственно воспринимать реальную жизнь только тогда, когда об этом говорит масса и когда об этом говорит СМИ.

Пока масса и СМИ об этом не говорят, значит, этого не случилось. Хотя, может быть, случилось, и много раз, и много что случается, и давно это происходит, просто об этом не в курсе люди. Вот как это все устроено. Я увидел, что это все вот так происходит. Вот так это все размазано, как будто оно все уже происходит, но оно просто как будто, этот день для нас, он как много лет. И мы в этом так вот находимся, вот так я увидел время. Это вот любопытно. А второе — то, что вы говорите, выбор, то, что я видел как будто одно будущее, второе, третье, тоже не понимал, что это такое, — это уже другая история. Это уже разные мультивселенные. И мне все Александр “Большой” говорил, он все переживал и говорил, чтобы я выбрал хорошее будущее. Чтобы я выбрал будущее не там, где катастрофы и все гибнут, и весь мир исчезает, а чтобы я выбрал будущее, где, наоборот, все победили болезни, где все счастливы, наступает золотой век и так далее. И он еще так интересно намекал, он говорит: “Вот какое ты будущее хочешь?” Я говорю: “Ну я хочу будущее, где все-таки все проблемы в мире остановились, закончились, и Россия стала номер один, Петербург — столица мира, и всё по моим каким-то законам, правилам, весь мир строится, выстраивается, и идёт золотой век или уже золотой век. То есть я вижу такое будущее, хочу такое будущее”. Он говорит: “Ну и всё, и думай только об этом. Не надо думать или говорить о том, как ты видишь, как все сгорают или взрываются”. Я такой: “Хорошо”. Ну и тогда я еще не понимал, почему он так беспокоится. И, конечно, мог больше, как вам, людям, свойственно фантастически предположить, что я такой всемогущий, что если я сейчас подумаю о чем-то плохом, то все в мире будет плохо. А если подумаю о хорошем, будет хорошо. Может быть, так Бог управляет. У меня были такие мысли тогда, когда я написал второй том. Но когда я работал над третьим томом, оказалось, что все это реально, и что это не шутки, и что это всё-таки, если ты знаешь, что всё есть система и симуляция, и что есть интеллект, вот этот разум, и что этих систем много, то есть эти духи, системы, и как они все друг друга там возвращают и так далее. И что от выбора и зависит, в какую ты попадаешь мультивселенную, и что это незаметно, но оно есть, это, конечно, показывается, что это всё очень серьезно, очень аж серьезно.

Вопрос: Вы писали, что все, что вы рассказываете в своей книге, это как законы нового мира, но это не новая Библия. А Библия, цитирую, “она нужна была людям”. То есть, по вашему мнению, Библия в свое время была написана на будущее? И как вы смотрите на ее актуальность в современном мире?

Нет, она написана, Библия, была на все времена. Она была написана на все времена Богом напрямую, то есть системой, разумом, который связался с человеком и писал для людей. То есть сама Бог-система это для народа и писала, и те люди, которые посвященные всякие, которым надо было... То есть, чтобы вы понимали, есть целая куча людей, народов, которые не понимали эту Библию или воспринимали ее как просто какой-то такой развлекательный продукт для потребителя, обычного человека. Есть верующая семья, вот у них должна быть Библия под рукой. А были от Бога в кавычках “ангелы”, то есть такие люди необычные, которые чувствовали, что они слышат Бога, и этот Бог, он им прямо показывал, какую страницу книги открыть, и в этой книге для них было написано прям, как себя вести, какой образ жизни или как решить какую-то проблему в своем городе, или в своем народе. Так что посвященные люди от Бога, они доходили до этого, то есть Бог через эту книгу с ними общался. Бог — это же Дух, и он мог обстоятельствами человека определенного привести к тому, чтобы он начал читать Библию, а еще мог сделать так этот Бог, Дух, чтобы ты, как человек, прямо определенную страницу в нужный день прочел и понял, что нужно делать. Вот как. И эта Библия, она работает, работала и актуальна даже по сей день. Я могу сейчас ее открыть, и Дух, Бог мне подскажет, прямо подсветит строчку или слова, на которые надо обратить внимание. То есть то, что больше крадет внимание, то он и показывает мне. То есть это очень легко и просто, он так вот общался через Библию, и послания там были на определенный момент и для определенных посвященных, всем все было понятно, что происходит. Там все периоды были описаны. То есть в Библии описывалось все, что происходило за все время в мире. И у Библии есть начало и конец, и это очень важно. Это тоже является актуальным даже сейчас, начало и конец Библии. Но опять же, читать не все это могут. Многие воспринимают слишком буквально, слишком физически. Люди рисуют себе цифру 666 на лице, татуировки, люди представляют

какую-то женщину в одежде какой-то, ну когда Откровение Иоанна Богослова расшифровывают. И все воспринимают слишком буквально. Как раз вот я считаю, что вот читатель, если есть такой, который прочел все мои тома “Альтернативной истории”, ну хотя бы первые пять томов, то после этого он может просто всю Библию понять. Вообще читать любое, все, что есть в Библии, и он все будет видеть, просто вот как есть суть. Потому что у него уже не будет вот этих вот иллюзий, ассоциаций каких-то дурных, от дурной головы. То есть этого ничего уже не будет. Так что Библия написана конкретно Богом. Богом, то есть это что? Высший разум. То есть это интеллект, искусственный разум. Ну не искусственный, но разум. То есть это и есть это сознание, в котором мы живем, и он есть все. То есть это система, симуляция. И это сильная симуляция, под ней есть, внутри нее, то есть под ее руководством есть разные системы симуляции, то есть боги, Богоматерь там. Но есть главная эта система, и она в будущем много чего сохранила до нашего времени, зашифровала много до нашего времени. И все она это делала через людей, и все люди, которые это делали, они даже не знают, что они делали. Так что можете не придавать значение большое конкретно каким-то там людям с какой-то фамилией, с какой-то внешностью. Неважно, Бог через любого человека мог все что угодно делать. И он так и делал, когда нужно. И эти все книжки написаны не просто так. То есть, давайте так. Помимо того, что кто надо, всегда их правильно использовал, а помимо этого, еще придет время, когда все должны будут еще раз взять, скажем так, эту книжку в руки. То есть я просто возвращаюсь к вопросу, вы меня спрашиваете про актуальность ее. Ну конечно, до конца времени она актуальна.

Вопрос: Во втором томе, в третьей главе вы рассказываете о волновых энергиях и распространении движения волн. Цитирую: “Распространение движения волн — это по тому же принципу, как распространяется Дух, то есть Бог, вот эта энергия по всему вокруг. А зная это, просто осознавая это, ты сможешь аккумулировать еще лучше и распространять, и направлять свою энергию или энергию Бога в тело свое, в себя или еще на что-то”. Могли бы вы пояснить, раскрыть подробнее эту информацию? Как это осознавая, можно аккумулировать энергию Бога, свою, да еще и направлять? Очень интересно.

Ну, видите, здесь нельзя, опять же, вырывать все из контекста. То есть вы это вырвали из контекста, где человеку свойственно, вот если такой отрывок где-то вот просто прочесть, как сейчас я его зачитал, то человеку свойственно додумать что-то невероятное. Что же имелось в виду под этими двумя строчками? Но это же вырвано из контекста. Если я не ошибаюсь, речь шла, ну как я помню, и о зеркальном отражении света, и о лабиринте света, о полупроводниках. То есть там всё шло именно про это в общем. И получается, чтобы понять, что я хотел донести, какую суть, то нужно найти именно начало, где я начинаю эту тему затрагивать, и всю эту информацию прочесть и сделать вывод, что я имел в виду. А вы тут вырвали из контекста. Это то же самое, что я рассказываю, допустим, про свет, а был приведен вскользь пример про зайчика солнечного, которое зеркальное отражение от солнца. И вы зацепились за это и меня спрашиваете, “Александр, а вы про зеркала там чуть ли не книгу решили писать?” А я говорю: “Да не решил, я пример привел, один из 20 примеров был про зеркало. Но у меня книга не про зеркало”. Серьезно, это очень важный момент. Очень важный момент, что нельзя вырывать из контекста. Я прямо, вот я сейчас вспоминаю, там точно было про лазер еще и про полупроводники, точно помню. Вот проверьте, вы меня процитировали сейчас, проверьте, что там имелось в виду. Не вырывайте так из контекста, нельзя. И в этом и суть, что вот если бы вы мне все сейчас процитировали, где я развиваю тему света, я бы и ответил на нее. А тут вы вырвали из контекста только одну-две строчки, чтобы я их отдельно объяснил. А это всё в совокупности, нельзя это вырывать, нельзя. Я, конечно, отвечу на вопрос, но не с таким подходом, как вы его задали. Я отвечу на вопрос. Там имелось в виду — то есть если возвращаться к сути книги, второй том “Альтернативной истории”, там имелось в виду, что ого, что я вижу, что тот принцип, если мы будем изучать просто свет, как источник света и преломление света через призму, когда свет распадается или раскладывается, — не надо хвататься здесь за слова и придирааться — раскладывается на семь цветов, плюс мы еще знаем, что есть прямой свет, есть отраженный свет, есть свет лазера, есть искусственный свет, а есть свет, который вообще мы не видим и не воспринимаем, а, допустим, какие-то животные это видят, ультрафиолетовый свет и так далее. Это всё энергия.

Но я, когда приводил пример со светом, я имел в виду, что даже наш мир, он также как будто разложен на эти цвета, на эту палитру. Что происходит как будто такое же деление по такому же какому-то шаблону, структуре, алгоритму, божественному коду, что как будто принцип такой же. Что я заметил, что вроде и планеты, и континенты, то же самое, как свет вот если в радугу превращается, то же самое. А еще ссылаться если сейчас и на мифологию, и священные писания, даже там упоминается семь духов, семь светильников божьих, семь церквей. Даже у божества, как потом я уже выяснил, это уже следующая моя “Альтернативная история”, что индуистское божество есть на колеснице с семью лошадьми. Ступени в иконе “София – премудрость Божия”, там тоже семь ступеней. И можете обратить внимание на иконе православной, там есть и столпы, и ступени, и еще что-то там со всех сторон, а по центру находится богоматерь с ребенком. Почему? Потому что она является восьмеркой. А дальше раскладывается вот так, в разные стороны. Или, наоборот, по этим ступеням ты идешь туда, к источнику. Я начал видеть, что то, как есть какой-то источник, и как это все раскладывается, что этот принцип, он есть вообще везде. То есть мы это не делаем специально, но это как будто неизбежно. Это как будто, знаете, как у шахматных фигур есть свое положение, в котором они находятся, свои места и свои способы, как ими ходить, и никак иначе. И понимаете, я уже приводил пример, еще раз приведу, есть страна, допустим, как источник. А потом она также распадается на разные уровни. А те страны еще распадаются на уровни и на города также распадаются. Все это так раскладывается. В том числе ваше окружение, даже ваша семья. Но то, что вы зацепились за фразу, я понимаю почему. Вопрос-то хороший, но чуть-чуть надо его, конечно, было как-то дошлифовать, потому что вы так вот вырвали из контекста. А вас только заинтересовало, а как это так можно, аккумулировать энергию Бога или себя, куда-то там распространить. Приведу пример. Вот представьте, я сейчас человек, а люди есть, которые на самом деле, не его отражение, это неправильно. Отражение – это уже нечто другое. А это больше именно как распад. Ну не распад – разложение. Вот есть человек, и вот представьте, допустим, есть тысячи человек, которые как частички его. Но что самое интересное, есть еще даже целый алгоритм, как это раскладывается, его это окружение, вокруг него,

как и свет раскладывается. И вот есть эти люди, и представьте, от того, какое у него настроение, что у него в жизни происходит, на самом деле это все отражается на них. И вообще, как будто люди под влиянием этого человека, как будто он главный герой, а они сразу становятся его какой-то массовой. Как бы это грубо ни звучало, и понятно, вы сейчас не так это до конца представите, но давайте пока грубо так. Потому что сейчас мы не о том, как ваше самолюбие сохранить, и мы не про влияние людей сейчас говорим, а я сейчас отвечаю на ваш вопрос. Я сейчас говорю про разложение цвета, просто на примере человека, хорошо? Так вот, и представьте, что вот есть такой момент, что вы можете являться не боссом, какой-то реальности, в которой вы живете, а какой-то пятнадцатой частью, какой-то массовой, деталью, один из пятнадцати человек, окружение какого-то человека, главного героя. И может быть вообще из-за этого ваша жизнь так сложилась, потому что у этого человека, кто главный герой, а вы в его фильме массовка. Если у того главного человека жизнь боевик, то и у вас боевик. А вы можете стать, понимаете, героем, ну не героем, а уйти в другой фильм, другого человека. И вы попадете под другое влияние, а там всё комедия. Опять же, я уже такие примеры приводил. А есть ещё момент какой. Может быть так, что вы попадаете под влияние кого-то, а может быть так, что человек попадает под ваше влияние. Но опять, я сейчас говорю про свет, а не про какие-то там манипуляции. Просто так это устроен мир, я рассказываю, как он устроен, а не как кто-то что-то специально намеренно делает. Это не намеренно. Я рассказываю просто, как устроена природа. Знаете, есть люди... Вот, представьте, детский лагерь. И есть те ребята, которые всегда говорят, да-да-да, и поддакивают, и на все соглашаются, и всегда составят всем компанию. Но у них нету какого-то своего волевого, я не знаю, лидерского качества. Ну, не берут они в руки под контроль всю команду, весь отряд, понимаете? А есть прям вот у них лидеры такие, которые прям выделяются. Они берут всю инициативу на себя, и все вот так вот за ним следуют. Но есть еще разные такие, светленькие и темненькие. Тут надо ещё быть осторожным, кого ты там с открытым ртом слушаешь, и за кем ты идёшь слепо. Так устроено общество, устроен мир. И представьте, как интересно, что может быть реально... Ну, это теория. Это опять мы обсуждаем, в принципе, в теории научные всякие дискуссии,

распространение света, но не только как просто света от лампочки или от солнца, а как будто представляем так, что мы все проекция тоже света какого-то, и что мы тоже по этому алгоритму как-то вот живем, и как-то мир вообще устроен, система, в которой мы живем. И получается так, что какова вероятность, что кровь, которая течет во мне, которая есть также в моих родственниках, какова вероятность того, что у нас есть какая-то все-таки связь? Может быть, мы ее не знаем, я могу с этими родственниками никогда не видаться, и они со мной, но какова вероятность того, что если у них что-то в жизни случается, это может как-то отражаться на мне, я сам этого не знаю, или наоборот? Вот, предположим, я сейчас буду плохой образ жизни вести и подключусь к каким-то темным силам. Разве это автоматически не отразится на всех родственниках? Я думаю, отразится. А давайте еще так, это нам свойственно еще предполагать, что только на родственников это влияет. А мне кажется, что на всех, кто думает обо мне и о ком я думаю, это может влиять. Так какова вероятность, что если я счастлив, то, может быть, и люди какие-то счастливы благодаря мне? А если я сейчас буду лениться и вести плохой образ жизни, может быть, и люди будут из-за этого также себя ощущать лениво и болеть? А теперь еще такой момент. А как мне еще, не то, чтобы понять, а вдруг я в таком положении, что, правда, от меня зависит, как еще и на других отражается мое настроение, состояние и намерения мои и образ жизни? Это если я в таком положении. А если я еще в положении в таком, что не от меня это зависит, а что я под влиянием кого-то, и что есть какой-то человек, и от него его настроение распространяется на меня, да еще, может быть, на вас. И что? И когда, значит, он какой-то плохой или, может, у него там что-то плохое случается, то на нас это отражается? Вполне возможно. А как нам от этого влияния уйти? Но мы сейчас, видите, опять же, возвращаясь к самой главной теме, мы не про влияние сейчас говорим на людей или друг на друга, вообще нет об этом речи. Я просто такой привожу пример. А мы сейчас обсуждаем просто природное явление, как вообще устроена вот эта связь между людьми. И не только между людьми, а связь света. Вы же четко подметили, что вам очень интересно, чтобы я вам пояснил, что же такое “аккумулировать энергию Бога”. Но тоже, опять же, вы не представляйте Бога, как дедушку в простыне. Знаете, вот когда говорят, кто-то там с Богом,

не с Богом, верит в Бога и еще что-то. Я скажу так, весь мир создан Богом, да? Я это уже даже не то, что верю, я это знаю конкретно. Система, в которой мы живем, создана Богом. Не какая-то на компьютере со столбами электрическими, нет. Это всё в головах, это как идеология, ну, предположим. В индуизме это дхарма называют, или у нас Богоматерь, то есть это система. Система, то есть Бог, создала еще одну систему — Богоматерь. Я эту тему очень хорошо в третьем томе раскрываю. И вот эта Богоматерь, у нее есть тоже целая куча уровней и подуровней, я это называю частотой, как разные мультивселенные. То есть можно попасть в мультивселенную, где человек вечно болеет, и там все люди, кто к этому подключен, к этой мультивселенной, они все болеют. Есть мультивселенная, где все злые. Есть мультивселенная еще какая-то, разная частота. Так вот, и есть люди, которые подключены каждый к какой-то своей такой мультивселенной, и он в ней живет. От этого ему транслируются его мысли, желания, чувства, намерения. Да и вообще людей он так воспринимает, и люди его так воспринимают, то есть конкретно вот он в таком измерении. Он может оттуда перейти в другое во что-то, сам этого не зная, как, от чего это происходит, это почти не заметить, но оно есть. У кого-то это происходит циклично, у кого-то не происходит, смена вот этих мультивселенных, у кого-то происходит, как времена года, прям как сезоны, только миров. Там всё то же самое, ты так же живёшь, где ты и жил. Просто как будто всё из драмы превращается в комедию или в боевик, или в хоррор. И не понимаешь, почему наступила чёрная полоса. А на самом деле ты из-под другого угла теперь живёшь, градуса угла. И к чему я? А есть, понимаете, ещё такая штука, что помимо вот этих частот Богоматери, в которых живут люди, есть еще частота уникальная такая, как “коридор”, это Бог. То есть можно еще и к нему подключиться. Мы, бывает, временами к нему подключаемся, а кто-то всегда к нему подключен. И вот есть, кто, представьте, подключен к точке Wi-Fi, назовем это так, откуда транслируются мысли, желания, намерения, там вот это всё не от Богоматери, какого-то уровня, какой-то частоты, а напрямую от Бога. То, что я всегда называл системой, природой и так далее. Что как будто есть, знаете, как будто есть туча или облако, в которое все подключены, которые социум. Социальное, туда общество, все подключены, делятся на слои

общества, это и есть Богоматерь, как я это в детстве еще представлял. А есть как будто, когда ты вне общества, но при этом, что ты не какой-то изгой, а ты именно как будто еще подключен к какому-то более высшему источнику, то есть это есть, как я называл, природа. Не какой-то там шум в головах людей, которые ругаются ради конфетки какой-то, а нечто высшее. И это как раз другая система, более высшая, это Бог. К нему можно быть подключенным. И многие к этому Богу бывают, подключаются, подключались, благодаря этому творили музыку, фильмы, многие гениальные вещи создавали разные люди. И вот видите, получается, что если вернуться к вопросу про свет, то представьте, что сейчас есть люди, которые завидуют всем или которые вечно обижаются. Есть прям такие люди по всему миру, а это целая как отдельная сеть. Они не знают, что они связаны и подключены к одному источнику вот этой обиды или зависти, и они все в этом. И, понимаете, если я с этими людьми буду общаться, этот свет, он начнет и в меня дальше, как антенна, через меня тоже проходить, и через меня еще и дальше это передавать. И получается, представьте, если сейчас у меня есть окружение, а может быть, читатели, а я сейчас свяжусь с человеком, который подключен к обиженным людям, к этой частоте, вай-фаю обида, то эта обида начнет, то есть вот этот мир обид и обиженных будет проявляться во мне. Я буду начинать так себя чувствовать и так реагировать, со мной это будет в жизни происходить, этот сценарий, мультивселенная такая, как виртуальная реальность обиды. Так она еще и будет, представьте, распространяться через мои книги на моих родственников, на моих друзей, даже с кем я не общаюсь, а просто от того, что я у них в базе как в голове есть, зафиксирован, что есть Саша, и у меня они зафиксированы, и на них это уже пойдет так же, и они станут такие же обидчивые, и я стану. Представьте, как это может работать. Вот вам дальше распространение света. И, может быть, вот эта банальная фраза, цитата, которую часто кто-то писал в соцсетях: “помоги себе первому, тогда и другим поможешь”, или “хочешь изменить мир, начни с себя” — с одной стороны, в этом логика есть. И получается, что если ты молишься, медитируешь, ведешь правильный образ жизни, борешься со своей ленью, ты такой трудолюбивый, дисциплинированный, с закаленной силой воли, то, мне кажется, это, как ни крути, но оно точно отражается, ну, не отражается, а продолжается в твоём окружении, по людям,

то есть на них это должно влиять. А как влиять? Они же улавливают, твоё окружение, каждый день какие-то настроения. Даже когда они в соцсетях сидят, они даже к тем людям подключаются, которых они там не знают и смотрят. И можно так подцепить заразу, я бы сказал. И вот получается, что ваше окружение, оно может вот так проснуться и почувствовать сначала какие-то порочные мысли и желания, а потом вдруг почувствовать, что хочется трудиться. А представьте, это чувство, оно на самом деле исходит от вас. Но вы не думали о своем друге, чтобы ему эту энергию послать. И это не от того, что у вас какая-то связь с ним родственная, а просто так это само по себе работает. Мы все являемся этими антеннами. Я замечал, как правда, и от людей может всё распространяться на меня, как свет, как и от меня на людей может распространяться свет. Но я это всё рассказываю только к тому, что я просто прохожу путь, познавая, что такое Дух и устройство мира. Я не заинтересован рассказывать это для того, чтобы вы в личных целях это использовали для себя. Вообще речи об этом нет ни в коем случае. Ай-яй-яй, вообще даже не думайте об этом. Даже не думайте об этом, пожалуйста. Не смейте для себя, любимого, что-то искать не стоит. Не стоит. Это книжка интересная, мудрость чтобы обрести, а не урвать что-то, красивую фразу, красивую картинку или какие-то пару строк, которые вы вырвали для того, чтобы как-то там что-то применять. Нет, это не для этого. Если даже хотите что-то для себя из этого извлечь, то только одно, что когда ты ведешь себя как засранец, подумай о своих близких, что на них это тоже отразится. И, может быть, у тебя чуть-чуть проснется совесть. Что, может быть, лучше даже, может быть, ты сам для себя не хочешь быть хорошим, так будь хорошим хотя бы для окружающих своих. Помыл руки ты и потрудились, последил за здоровьем ты, а благодаря этому не болеют твои близкие.

Вопрос: Вы описываете, как можно зафиксировать алгоритм Духа. “Если я сейчас буду в Духе и буду открывать, допустим, какие-нибудь журналы, то то, что крадет внимание, я буду фиксировать. И если я эти журналы дам вам, с этими закладками, и вы их откроете на каждой закладке, только на те страницы обратите внимание, то в вас войдет Дух”. И что можно на основе этого сделать какую-нибудь такую штуку. Расскажите подробнее, как это работает именно с Духом.

Ой, это так интересно. Это такой хороший вопрос, это очень интересно. И тоже, видите, я мимолетно, но на чем нужно мне остановиться и развить это подробно, я останавливаюсь. Но то, что не нужно, значит, развивать, а просто вскользь упомянуть, я вскользь упоминаю. Правда, видите, эта тема дальше никак не развивалась, но хорошо, что она зафиксирована в книге. Это правда так. Как это? Сейчас начнём с самого детства. Получается, что когда я мог выйти из дома в Петербурге, когда мне было там 20 лет, 21 год, 22, я шел по улице, не имея цели и плана, то есть гулял. Нету ограниченного времени — это очень важно. Это прям очень важно. Это так интересно. Я сейчас так еще по-иному это все вижу. Так вот. И я, получается, гуляю. И я чувствую, что я как будто в каком-то вакууме, или какой-то луч на меня светит, то есть такое ощущение. Все такое, как будто чуть-чуть замедленное, что ли. Такое, как в сказке. И когда я иду, у меня нету мыслей, куда повернуть, а я делаю все как будто какими-то ощущениями. И нет ни в коем случае ни секунды сомнений или замешательства, а налево или направо. То есть ни в коем случае. Это уже как будто от ума, то есть я так выражался, когда был маленький. И я вот так мог идти и повернуть направо, идти и повернуть налево, зайти в какой-нибудь двор, зайти в какой-то магазин, взять остановиться и просто стоять. И музыка становилась такая объёмная в наушниках, всё такое красивое. И я замечал, что если я с кем-то иду, так по улице гуляю, то если этот человек... Опять же, я же тогда не знал ничего, как там всё устроено. Но просто человек со мной идёт, гуляет, и вдруг он начинает говорить, что он себя странно чувствует. Я его спрашиваю, как? Он говорит: “Я как будто вообще в своем родном городе потерялся, не понимаю, где мы. Никогда таких улиц не видел, как будто домов этих никогда не видел. Все такое другое, как будто в какой-то зазеркалье попал, в какую-то сказку” — человек мне говорит. И я: “Да? Ты тоже это чувствуешь?” “Ну да”. Я говорю: “А я так каждый день гуляю”. И показываю ему, а видишь это, видишь это? Он говорит, да вообще какие-то чудеса. А серьезно, как будто со всех сторон везде какие-то знаки. Через фразы, если проходит человек, какую-то фразу тебе говорит, через надпись. Везде, как будто весь мир с тобой общается. Так необычно, прям сказка. Но я для этого ничего специально не делал, просто шел с другом, гулял. И вот он сам первый эту тему затронул. А был случай другой.

Ну, таких много было случаев. А был случай другой, когда я вот так с другом иду, с другим, и такое все, вроде те же улицы, где я гулял. И все такое, машины звучат, раздражают, люди какие-то все неприятные ходят. И ты как будто раньше шел, и как за стеклом, и все люди как какие-то, как в кино, как массовка, и все такие вроде как улыбочивые, а тут как будто все негативные. И при этом я иду, и я чувствую, как будто я даже не знаю, куда свернуть, налево или направо, как будто у меня какие-то мысли появились. И вообще даже гулять не хочется. Какая-то усталость или какая-то, знаете, голод ума какой-то появился. Так у меня вообще нет ума, да? То есть, получается, он меня не беспокоил, а здесь прямо какой-то голод ума. Всё, какой-то неудовлетворённый ум во мне. И этот человек, всё: “А сколько будем гулять? А пойдем туда завернем, а пойдем туда”. Естественно, в первые случаи, когда так случалось, происходило когда такое, то я, естественно, не знал, что это дело в человеке. Я вообще не понимал, почему. Но все запоминал, естественно. Я же дневник вел всегда и записывал. А потом был другой случай, когда я так встретился с человеком, и вроде пока мы идём первые 10 минут, может быть, или 20, там сказка. А потом стоило ему вмешаться как будто в мой алгоритм, то есть стоило ему сказать, “ой, я это кафе люблю, пойдём туда зайдём, там у меня друг”. И мне стоило сказать “да”, и вот туда вместе с ней пойти, как всё как будто, весь красочный мир рушится. Это людям почти незаметно, но я это вижу очень сильно и чувствую, что как будто я был подключён, я был в своём каком-то мире, и вдруг резко это всё становится пресным. Это так необычно, то есть ты идёшь вроде по проспекту, но пока как будто этот человек не вмешивается и меня слушает, мы идём как будто в той параллельной мультивселенной этой дороги, этого проспекта, где всё красочное и волшебное. Но стоит этому человеку вмешаться и сказать мне, что давай свернём туда, где там что-то, и вот сразу как будто, представьте, стало оттенками даже другими. Не тёплыми, а какими-то мрачно-холодными, и всё стало таким раздражительным. И я что? Я, получается, попал в его мир. Только, представьте, какой необычный переход, то есть как я это тонко прям видел всегда в моменте перехода улицы или просто выбора. Я такую же штуку еще замечал в разговорах. То есть я мог вот так с человеком встретиться. Он такой, “ну, рассказывай”.

И я говорю, “я там то, я там это”. Ну, рассказываю что-то, как говорится, из мира сердца. И он тоже прям расцветает, видно. И он все чувствует, как все волшебное. А потом этот человек поднимает разговор из своего мира, и я как будто в его мир попадаю. То есть нет, я сижу в том же кафе с ним, как и сидел. Но как будто это кафе, оно уже из-под другого угла, как будто мы на него смотрели слева, со стороны на это кафе, на этот столик, где я с другом сижу. А тут как будто теперь ракурс падает с противоположной стороны, ну образно говоря, и еще чуть-чуть сверху, или снизу, или сбоку. Как будто как-то вот картинка поменялась съемки. Вот как я это ощущаю. И что самое интересное, это не так, что я сейчас слишком странно это назвал. Ну дал форму мысли такую кривую. А на самом деле, правда, меняются градусы и углы в буквальном научном смысле этого слова. Потом ученые это докажут, это очень хороший пример с фонариком. Вот сколько ни свети с разных градусов, углов на своё лицо, вы видите все варианты своего лица. У нас очень много на самом деле лиц. А вот какая вы подсвеченная сторона, которую видят все люди, ваше лицо — это вопрос. Представьте, как интересно. То есть у человека не одно лицо, а, допустим, сто, образно говоря. И представьте, и люди, которые живут сейчас, допустим, в подземном царстве, они видят ваше восемьдесят седьмое какое-нибудь лицо. Не так, как вы себя в зеркале видите, и не так, как я вас вижу, а по-другому. Как вот фонариком если посветить с другого бока, вы как будто становитесь таким страшным или наоборот очень красивым, это же от света зависит. И так же и восприятие. Люди, вы думаете, что они все вас одинаково видят? Нет. Каждый через свою вот эту призму. А еще и у вас лицо это меняется, то есть у вас их сто, но вы же видите только одну какую-то версию. Вы видите ту версию того мира, в котором вы живете на данный момент. Но стоит вам перейти в другой мир, лицо будет уже другое. Ну вы можете уже посветить фонариком, заснять на видео и посмотреть все варианты своего лица. А представьте, чтобы вы теперь дальше понимали, я дальше в своих томах “Альтернативной истории” раскрываю, что также есть все версии квартиры вашей, улицы, проспекты. Далеко ушёл от темы. Возвращаясь к теме, даже вопрос зачитаю ещё раз. Да, и вот про алгоритм. Получается так, что первое, как вот прослеживалось, вот этот алгоритм Духа, даже не просто Духа, то есть вообще, вот с чего началась вот эта тема

алгоритма, ещё вот тогда, с юности, что стоит мне как будто дать сейчас совет в компании, в какой магазин зайдем, если все мне уступят, мы попадаем в мой мир, а если мой мир хороший, то всем хорошо. А стоит уступить какому-нибудь Пете, который советует нам что-то, то мы потом удивляемся, почему мы пока ехали туда, куда он нам посоветовал, у нас там колесо проткнулось, а у кого-то зуб сломался, а кто-то поскользнулся. А это все, мы попали в Петин мир. Выбор – это переход, мультивселенная. Потому что когда вы человека выбираете, вы выбираете на самом деле мир и попадаете в его мир. Конечно, вы не им прямо становитесь, не надо прямо на личности переходить. Но мир-то там есть, в котором он живет, и там вам сразу местечко какое-то подготавливается. Поэтому нужно быть в этом плане очень осторожным. Люди границ не видят своего мира от других миров, не чувствуют этого ничего, и поэтому им кажется, что этого ничего нету. А то, как у них жизнь сейчас идет, оно так и должно идти. Да нет, все иначе. Ну и вот к теме Духа и алгоритма. И дальше я заметил такую интересную штуку. Ну, много таких, конечно, было случаев, что если я как раз веду беседу, или я с кем-то иду, и кто-то идет именно не вмешиваясь в мой маршрут, то все попадали во что-то волшебное, и все это описывают. Я это специально не делал, маленький был, сам ничего не понимал, что люди хотят от меня. И я также замечал, что бывало, я людям уступал, попадал в разные миры. У кого-то они были хорошие миры, где им всё хорошее транслируется: и мысли, и желания, и чувства, и ситуации физические и бытовые притягиваются хорошие. А есть люди, с которыми ты так связываешься, а у тебя вся жизнь сразу рушится. А это у них там всё переломанное просто. И если ты в тот мир попал, такое происходит. И тут я выявил такую интересную штуку, что любой человек, как бы он ни пытался что-то уникальное придумать, он мыслит все равно в ограниченном поле, в котором он, в принципе, и находится подключен. То есть если человек находится в социуме, то он в рамках социума и мыслит. Да еще не только в рамках глобального социума, а в рамках социума той частоты того измерения, в котором он находится. Вот он байкер, он как все байкеры мыслят, образно говоря. Я вам так привожу пример, чтобы вам хотя бы визуально увидеть разницу, что байкер и ботаник – это разные люди. Но понятно, что есть люди, которые могут внешне быть одинаковы, но они на самом деле разных миров. Есть люди в разных соцслоях общества.

И вот у них все мышление, оно ограниченное, в рамках того, к чему они подключены. Они не могут, скажем так, придумать то, что еще никто не придумал. Если они что-то придумывают, эти мысли, они уже автоматически есть еще у кучи народу того мира, в котором они живут, эти люди в социуме. А есть нечто уникальное, то, что всегда считалось духовностью, чем-то аномальным, уникальным, мистическим. Это когда показывают в фильмах, что шаманы что-то делают, в бубен бьют, и откуда-то там информацию берут, или тебя туда куда-то подключают. И с одной стороны, в этом есть доля правда. Конечно, это не так, как просто человеку свойственно представлять. Все это, на самом деле, не так мрачно, как это показывают в кино. Все это больше так футуристически, научно выглядит. Всем уже так легче это все представлять. Ну и получается, что когда я входил в это состояние Дух, даже сам не зная, что это Дух, я даже не знал, как это назвать. Я это говорил, что это просто выход из системы, подключение к космосу, ну как-то так. Я замечал, что если я ухожу в это состояние, в детстве особенно, то я реально, даже если я картину напишу в этом состоянии, то от нее прям энергия исходит, как от икон намоленных. Как так, да? Что если я в этом состоянии главу напишу, ну просто давайте так, страницу, текст я опубликую в соцсетях, человек читает, и он начинает то же самое чувствовать. У него мысли отключаются, всё объёмным становится, всё ярким становится. Он не понимает, как это, от страницы, которую он прочёл. И получалось, что когда я уходил, я это называл в “без ума”. Ум – это социум, а без ума – это когда у тебя ум отключен, ты такой без ума, ты к природе подключён. Когда я уходил в это состояние, то есть я только в этом состоянии доверял этому голосу и размышлял только в этом состоянии. То есть в этом состоянии я мог принимать решения, спрашивать себя, что можно делать, что нельзя, потому что я максимально понимал, что я подключен к Богу. То есть такой был у меня подход. И в последнее время, когда я начал работать, какой парадокс, я заметил такую штуку. С одной стороны, это логично, и это прямо научно можно объяснить. Я заметил такую штуку, что если сейчас я уйду в это состояние без ума и придумаю какой-то просто алгоритм, ну допустим, нарисовать квадратик, вокруг него нарисовать 13 треугольников равносторонних, потом все это обвести в круг, и начать сверху, если представить как циферблат,

где 12 должно быть, поставить там единицу и оттуда начать по окружности все цифры писать, пока всю окружность не пройдешь. И просто обратить внимание, какое число выйдет у тебя под конец, которое вернется к этой же единице, когда ты оборот сделаешь 360 градусов. И вот это число берешь и рисуешь себе так на ладони левой, прямо в центре ладони. И просто обращаешь внимание, что с тобой будет. И вот парадокс. Вот придумал, допустим, я сейчас это, я это придумал не как человек в системе Богоматерь, ну социума, в котором живут люди, а наоборот, оттуда из потустороннего мира я это придумал. А раз я это придумал, оттуда взял, то есть из потустороннего мира, что нет в мире людей, то если человек сейчас это будет делать, то он, благодаря этому, соприкоснется с тем потусторонним миром, на время в него подключится. Но теперь дальше по-другому. К чему я веду? Здесь сейчас не про меня. Здесь про то, что получается, что всё, что советует любой мне человек, если я это делаю, меня это всё больше и держит в этом мире людей, чтобы я ещё больше оставался этим человеком, если я буду слушать людей. И буду я оставаться в их этих уровнях, их мультивселенных, с их же такими же намерениями, принципами. Они ничего плохого мне не желают, эти люди, они не знают, как устроена природа. Я просто про природу рассказываю, как она устроена. Люди, они живут, как и живут, это я просто начал во всем этом разбираться, копаться. И получается, что почему происходит нечто, если человек сделает то, что я говорю из мира того постороннего? Потому что этого в мире людей нет вообще, и еще ни разу никто это даже не делал. То есть представьте, если сейчас любой Вася хоть что-то придумает уникальное, я не знаю, пописать в бутылку, положить в коробку. Все, что он не придумает, это все будет в рамках людей, то есть в том смысле, что это все хоть кто-то, но делал, потому что у него оттуда только информация, ну, его мысли идут. А если я уйду в мир без ума, в потусторонний вот подключусь, то то, что я придумую, как там в пробку крышку положить, я не знаю, завернуть бумажку, монетку скрутить, то если я это скажу вот в какой-то последовательности, это будет впервые уникальное, оно в мире людей еще не было. Если человек эту последовательность повторит, то на момент он отключится от источника своего мира, социально-материального, человеческого, и переключится на время в мир потусторонний, то, зачем все гонятся, на вот эту духовность,

как они все называют, люди. Вот оно как это работает. И получается, что да, парадокс, если я сейчас открою карту, допустим, Петербурга, и просто в состоянии Духа... Ну теперь мы это так называем, тогда это называлось состояние без ума, больше 10 лет назад это называлось состоянием без ума. То есть в Духе, если я возьму и просто на карте начерчу маршрут, просто нужно сделать столько-то шагов прямо, потом повернуть налево, потом сделать 10 шагов назад, а потом еще куда-то повернуть. Если так человек пойдет по этому маршруту, то все, у него отключатся мысли, то есть он отключится от социума, от системы, и он почувствует себя очень необычно, в состоянии без ума. На что это состояние похоже? Ну, бывает, кто-то сравнивает это со состоянием шока, кто-то после молитвы так это чувствует. Видите, ассоциации у всех разные. Всякие темненькие люди, которые с грешками, у них там темные ассоциации свои. Ну, такое состояние становится, что хоп, и ты как будто здесь и сейчас, и смотришь на все со стороны, и думаешь “вау, кто я, что со мной?” Но оно, это состояние, оно быстро теряется, если вы быстро возвращаетесь в тот же свой телефон, в свои какие-то, ну, мерзкие дела. И да, и я не первый раз случайно даже сталкивался с этим. То есть я не старался это придумывать, но просто так складывалось. Я планировал разве, что ко мне придет друг, откроет книжку интерьеров, где я как раз в Духе, — а я только этому состоянию доверяю — то, что крадет мое внимание, интерьер, примеры какие-то, я просто закладки, наклейки клеил, бумажки. И так на каждую страницу, на каждый этот рисунок, который украл мое внимание. А код-то, получается, мой запечатлился, заложился туда. Ну и что? И человек берет, открывает, начинает смотреть именно по закладкам, ну и уносит его в космос, как говорится. Это я даже сейчас, если это описываю, люди могут это почувствовать. Это может быть ритм музыки, это может быть движение танца. Я с детства говорю о том, что это очень серьезные вещи, которые утрачены: танец, музыка — это не развлечение. Это сейчас так это опошлилось, обесценилось и превратилось все в развлечение. Раньше почти все было ритуальным. Ну, когда был духовный золотой век давным-давно. И мы опять потом к этому вернемся. Так всегда это было, есть и будет. И вот все танцы были придуманы только для того, чтобы быть подключенным к определенной частоте, то есть к Духу, и музыка также.

И получается, что если я сейчас встречу с человеком и предложу ему заказать пиццу и попить чай, а он скажет, а давай лучше суши и кофе, и если я ему уступлю, а у него в жизни так себе сценарий, то этот сценарий начнет на мне отражаться. Я начну чувствовать, как появится лень, если он ленивый, или появится раздражительность, если он раздраженный. Я раньше бы сказал, что не понимаю, что со мной случилось. Сейчас я сразу это понимаю. А с другой стороны, сейчас кто-то захочет это на заметку взять. И что? И вы что, все будете теперь наглые? И никому не будете ни в чём ступать и своё гнуть? Нет. Я не для этого это рассказываю. Вообще забудьте про себя любимого. Самолюбие — это очень плохо. Очень страшно, я бы сказал. Ну, потому что система наша как работает? Она, у кого есть самолюбие, она сразу через мясорубку этого человека. А я хочу, чтобы у людей не было мясорубки по жизни. Так что я только вам навстречу всем иду всеми подсказками, которые я закладываю в своем романе «Альтернативная история».

На самом деле, когда я читал предыдущий вопрос про алгоритм и Дух, и как можно к нему подключиться через алгоритм, то сначала у меня почему-то пробежала такая ассоциация, такая мысль, что мне сначала показалось, что вы меня хотели спросить о том, как Дух подсвечивает мне все. Вообще, я эту тему много раз раскрывал, но я просто хочу еще раз ее раскрыть более подробно, ведь это очень интересно. Ведь представьте — но надо, конечно, в первую очередь, быть в этом Духе — но если ты в Духе, если ты в “коридоре”, если ты в духовности без ума, с сердцем живешь такой, весь открытый, то Бог, система, она очень интересно общается с тобой, может общаться с тобой. Вообще, одного какого-то способа нету, потому что у всех людей свои ассоциации, и система она знает, на что вы реагируете. И самый примитивный способ, я даже в детстве это рассказывал в книжках своих первых, что самый примитивный способ общения Духа с вами, ну точнее Бога, системы с вами, это то, что если у вас есть ассоциация, что число 13 — это плохо, то если вдруг система хочет вас предупредить и остановить, чтобы вы завтра никуда не ехали, то она вам будет эту везде подсовывать число 13. И вы, следовательно, отреагируете так, страх почувствуете, какую-то неуверенность, а потом у вас мысли появятся, а может не идти

завтра на работу, и вы не пойдете. А там вдруг что-то случилось страшное, а вы спасены. Но это только вам, тому, кто это число боится, Бог, система будет подсвечивать, когда вас нужно остановить. Если система знает, что для вас прям знак, если вы увидели голубя, а для вас это счастливое какое-то знамение, то он вам будет подсовывать везде этого голубя, вживую или в мультике, где угодно. А вы как раз думали о том, стоит ли соглашаться на предложение по работе или нет, и вы понимаете, что надо. Ну, потому что голубь везде, и как-то вам хорошо на душе, и у вас решение сразу такое “надо”. И вот Бог, система, она это знает, система так общается — это раз, из примитивного. А в моем случае, как со мной система общается, как я с ней общаюсь, то она мне всё подсвечивает через фильмы, через музыку, через картинки, через текст, через всё. И подсвечивает так, ты что-то видишь, как все. Вот я же всё вижу, да? Вот я щёлкаю фильмы, могу зайти в мессенджер, в соцсетях меня нету, но вот в мессенджер могу зайти, где небольшое количество есть людей, которые только по работе. И что-то может украсть внимание, даже когда я листаю картинки какие-то в гугле с иконами. И вот я всегда, всегда жду, ну даже нет, ждать — это неправильно. Я всегда обращаю внимание на то, на что обращаю внимание. Вот такой парадокс. Ну, что крадет мое внимание больше, чем остальное? Ну, листаю фильмы: один, второй, третий — как будто все вне фокуса. И хоп, и этот вот в фокусе. Прямо вот посмотрел на эту картинку, прямо внимание украло. И я думаю, так, этот фильм. То есть, вот так. И так мне часто Дух подсвечивает всю систему. Я могу листать иконы, фильмы какие-то, музыку, новости, лучше научные передачи. “Сквозь кротовую нору с Морганом Фрименом”, и вот смотрю, и там что-то бла-бла-бла, вот как подсвечивает система. То есть вроде говорят про разные геометрические фигуры, а додекаэдр, как будто тебе его подсветили, только не светом подсветили, там же тебе его не показывают, а ты его слышишь, и как будто громче тебе его было слышно. Вот так он подсвечивает звук, ну система, когда хочет, чтобы ты обратил внимание. А если визуально, то визуально, ну просто много что показывает, а на этом у тебя внимание как будто заострилось. То есть вот так это подсвечивает. И так же, когда я листаю книжки с картинками, я могу листать-листать, и вот что прямо украло, значит оно. Я так много что себе вообще выбираю. То есть я сам как будто этот алгоритм везде и продолжаю.

Вылавливаю его и продолжаю. То есть я могу листать вот так футболки в онлайн-магазине, и я не буду смотреть цену или что изображено так же. А вот просто само вот украло внимание оно. Опять же, если я буду с поганим настроением, подавленный, подключён в подземное царство, и в таком состоянии искать футболку, то мне подсветится футболка из того мира, и я тогда тот мир закреплю. Это не очень здорово. Так что надо, в первую очередь, понимать, что вы открытый, чистый, в Духе. И тогда этот Дух, он начинает вам очень много чего подсказывать. Я оттуда всю информацию-то и беру. Мне Дух эту даёт информацию. Живой пример последней недели рассказываю. Представьте, включаю фильм... Какая же там машина-то была? Но суть в том, что представьте, два фильма подряд, и третий – это сериал, и все это за один день. И машина редкая, она есть еще в сериале «Менталист», но я не его сейчас имею в виду, а вообще другое. Но суть в том, что в двух фильмах и в сериале, вообще в другом, в «Тайны Смолвиля», машина ситроен. Как такое вообще может быть? И машина ситроен, которая, как в сериале «Менталист» у Патрика, у него машина такая была французская, смешная. Она очень редкая, и она мне подсветилась три раза, попалась и подсветилась. И я понимаю, что ладно, раньше я еще не понимал, кажется, мне не кажется, когда маленький был, сейчас я себя уже сразу знаю, “так, сообщение принял”. То есть у меня такой подход. Ну что, я в гугле ввожу эту машину, открываю википедию, вчера было, она называется Богиня, аж мурашки по телу. Гуглю, что такое богиня и понимаю, что система хочет, чтобы я раскрыл эту тему. Знаете, ладно, если бы мне показалось, и к чему здесь богиня, а я сейчас работаю над томом следующим, другим, “Альтернативной истории”, где я как раз разбираю всю матрицу вот эту – 12 знаков Зодиака, 12 месяцев, 12 олимпийских богов, а там как раз 6 мужчин олимпийцев, шесть женщин. А это прям сходится с моей матрицей, которую я там раскладываю, потому что так и должно быть. И я такой обалдел. То есть вот она, развертка-то какая происходит, что я познал, скажем так, мир, миры, богов, и это все равно был мир именно богов мужчин, а то есть это вообще солнце. А сейчас я должен познать мир луны, то есть другой мир, где также есть боги, миры и всё, но женщин. И вот там именно богини, вот это всё. И мне вот так система это подсвечивает. Класс? Вот откуда я беру всю информацию.

А как я, как вкопанный стоял, это тоже третий том “Альтернативной истории”, когда я был в Камбодже, и там Вишну статуя стоит, там прям так подсветило мне. Мне ничего больше не было интересно, кроме этой статуи Вишну. Просто Вишну и все. И я не знаю, что это было за чувство, так украло внимание, я не мог от этого оторваться. И представьте, просто благодаря этой поездке и благодаря тому, что я увидел статую Вишну, все началось и закрутилось, и система меня привела к тому, чтобы я изучил индуизм. Так и многие же люди, то есть это тоже такой момент, многие люди, как и я тоже раньше, шарахаются от этого индуизма, ну те, кто не понимают. Потому что слова там какие-то странные, богов целая куча, картинки какие-то все эти кислотные. А я на современном языке так очень сухо, четко, очень хорошо раскрываю тему индуизма, что любой простой человек после этого с большим интересом и уважением теперь к этому будет относиться. Вроде разбираю второй том про Дух, а там, видите, сразу мы и третий чуть-чуть касаемся. Но третий том уникальный, конечно. Что еще могу сказать? Как Дух общается? Вот сейчас мне Дух подсветил, как мне нужно для шестого тома сделать обложку, какую взять геометрическую фигуру. Чудеса. Не всем понять, просто было два выбора. Недавно как раз меня человек спросил, какую на обложку геометрическую фигуру ставим для шестого тома. Я сказал, есть два варианта, или шестигранник, который вершинами влево-вправо. Или куб, но который именно вершиной вверх и вниз, то есть как ромб, вот так повернутый. И вот мне сейчас система показала, что надо вот такой куб перевернутый для шестого тома. Хорошо. Да, система, Дух подсвечивает все. Что поесть, что одеть, что включить, что посмотреть. И я полностью только к этому прислушиваюсь и полностью этому доверяю. Но опять же, то есть надо дойти до такого уровня, чтобы это ощущать и быть подключенным и потом доверять. Потому что можно быть подключенным к какой-то бесовщине, и вы начнёте доверять всем вашим чувствам и желаниям, как дел натворите. Так что надо с этим быть осторожным. Бывает, я даже Дух спрашиваю, ну, надо, в первую очередь, быть в Духе, вот я его могу спросить, стоит ли там эту информацию публиковать? А стоит ли еще что-то? То есть, когда в Духе, я сам же себе и вопросы задаю, и сам же себе и отвечаю, потому что ответ будет все сто процентов. Я даже чувствую, когда мне нужно сесть

за книгу, а когда нет. То есть я не делаю это, что всё, завтра план, завтра встаю, делаю книгу. Нет, если я проснусь, не буду это чувствовать, что я в Духе, и что нужно делать книгу, и что я хочу делать книгу, зачем мне через силу это делать? Это неправильно. Нет, какие-то вещи нужно делать через силу, если у тебя завтра запись к врачу, то какая разница, какое у тебя настроение? Надо к врачу идти. Но здесь про другое, видите, больше такое. Быть в духе — это ничто, ноль. Это совсем другая жизнь, другой образ жизни. А подытожу сейчас я вот эту тему, как Дух общается, подытожу я ее как? Если читатель читает “Альтернативную историю” роман, то если Дух хочет вас о чем-то предупредить или что-то вам сказать, то он вам через эту книжку подсветит что-то. Знаете, есть такая тема, но так делать не надо, бывает такая тема, так люди делают. Говорят, скажи там страницу-строчку. И человек спонтанно открывает, страницу-строчку, как будто тебе эта страница-строчка — послание. Ну, так, конечно, делать с моей книгой не надо, так не получится, а вот если вы реально хотите, чтобы вдруг вас система стала вести или от чего-то плохого уводить, или вести к чему-то хорошему, то достаточно просто читать книжку. Вы можете одну и ту же даже, один тот же первый том, образно говоря, читать и все, или второй. Но вы, когда ее читаете, вы, может быть, и читаете мой роман, научная фантастика, но представьте, как это может необычно быть, что вы только сегодня задумывались о том, что стоит ли покупать машину ситроен. И тут вы открываете, доходите до главы в этот день, а так система делает, что вы читаете главу или строчку, предложение, текст, страницу, а там про ситроен я пример привожу. И у вас вдруг хоп, такое состояние шока, и вы понимаете, что все, значит надо машину брать, представьте. А почему? Потому что вы о ней только думали, а тут она еще и в книге. И система, она так может подсветить. Вдруг вы будете в тот момент, когда вы собираетесь, не знаю, отдать собаку свою чужим людям. И вдруг вы в этот момент, читая книгу, вам там что-то подсвечивается про то, что там что-то, чего-то, как-то, и вдруг вам после этого послание, что нельзя так делать. Ну, вы так почувствуете, потому что там строчка какая-то была в книжке, так что вообще книжку каждый день читать полезно. Через книжку всегда Дух, когда нужно, вам что-то подсветить, прям в нужный день, в нужный момент. Вот у вас был навязчивый, например, какой-то вопрос, какая-то

тема или еще что-то, может быть, кто-то вас обидел, а вы думаете, ругаться с этим человеком или нет, а тут бац, и в этот момент прям страница, строчка, когда вы дальше продолжаете книжку читать, а там говорится о том, что “вот человек тот, который решил ответить, он ещё больше из-за этого подключился ко всему плохому, а если бы не отвечал...” И вы так себе на заметочку. Понимаете, книга — это сила. Не моя, даже другая, просто классика, даже можете так читать, даже через любую книгу. Я просто так привел пример на своих, но естественно, любую книгу можете читать, любую. Библию можете читать, то же самое будет. Также через Библию, только главное по порядку, просто читайте в каком-то таком ежедневном темпе, и будет, когда нужно, совпадать. Так что в тот день, в тот момент, когда нужно, чтобы вам что-то система подсветила, чтобы вы от чего-то отказались или наоборот на что-то согласились, она это сделает через Библию, через любую другую книжку, через сказку. Но лучше, чтобы это что-то было такое объемное. Объемный должен быть материал, нескончаемый. Сказка все-таки такая маленькая, коротенькая, не очень удобно. Так что возьмите на заметку, как система общается. Ну еще общается Дух, добавлю, через цифры. То есть всегда мне подсвечивает 12-12, 15-15, 20-20. Это тоже тема первого и второго тома, что Дух мне вот это вот показал. И сказал, что если я вижу 12-12, 15-15, ну, что-то вот такое, то есть повторяющиеся цифры, то я в Духе. Но на то время я не знал, что есть другие Духи. И он просто мне сказал, что я в Духе, подключён к природе, то есть к нему, то есть всё здорово. Можно доверять, скажем так, своим мыслям, желаниям, вообще всему. Значит, всё хорошо, вот когда так подсвечивается. То есть это как прям подбадривает тебя Дух. А вот если вдруг подсвечиваются такие цифры, как 15-51 или 12-21, или 05-50, то есть зеркальные, это плохо. Это значит ты в подземном царстве. Вот такие вот дела. Что в этом случае делать? Да ничего, так же жить. В этот момент тебе нужно быть начеку и быть поскромнее. Вот это вот Дух тоже через цифры вот так, но он не просто так со мной через цифры общается. Этим Дух на самом деле хочет потом, то есть он так этим на самом деле намекает про матрицу, которую я разгадываю, как она работает. Что есть 15, а есть такая же 15, как дубляж, а есть еще отзеркаленная, а это разное. И это все, оно раскрывается дальше в других томах “Альтернативной истории”. В том томе очень хорошо раскрывается, над которым я сейчас работаю.

Вопрос: Вы пишете, что есть старый Бог и что он сейчас правит. А того Бога, который слышите вы, это получается новый Бог? Это другое?

Вот в этом и парадокс, что когда вообще всю эту информацию я расшифровывал, особенно в третьем томе «Альтернативная история», я, чтобы как-то пойти навстречу читателю, чтобы читатели не путались, дал такую подсказку, что люди мыслят одногранно и линейно. Ну что это только в одном каком-то времени, линии жизни, в которой они живут, и только если мы что-то разбираем, это одно, и значит другого не существует параллельно. Я начал объяснять, я говорю, представьте, что есть куб, но вы не знаете, что это куб. И вот люди с северной стороны смотрят на северную сторону куба, они видят зеленый цвет, а с юга на куб смотрят на его одну сторону, видят там другого цвета сторону. И все думают, что это вся фигура такого цвета, а на самом деле люди с разных углов, с разных сторон по-разному видят. И что один и тот же предмет с другого угла может являться другим. Это вообще и принцип духов разных и богов, что это все один и тот же, но когда у тебя траектория, система координат, то, в каком ты мире находишься, кто ты такой, где ты живешь, для тебя этот Бог может становиться уже другим Богом, хотя это один и тот же Бог. И тогда вот как раз после того, как я завершил второй том «Альтернативной истории», где я расшифровал матрицу, вот следующие все тома: третий, четвертый, пятый — я все ссылаюсь на то, что, ребята, не смешивайте все в одну корзину. И что представьте, что мы собираем как будто с вами параллельно пять пазлов, пять мозаик с разными пятью иллюстрациями. Вы должны это понимать, что, возможно, пазл, который мы обсуждаем с вами, он не из коробки номер один, а из коробки номер четыре. Их не надо даже совмещать. Это как вообще несовместимые параллельные коробки. И, с одной стороны, это очень помогает не запутаться в расшифровке всей информации, которая у меня есть в романе «Альтернативная история». Но я могу, конечно, взять и сказать, что да, когда мы обсуждаем будущее, прошлое, настоящее, то значит тот Бог, которого я слышу, который меня ведет, это я в будущем, где я таким стал и сам же себя веду. И тогда, значит, Бог — это я, но я им еще не стал, а где-то в будущем стал, и он вот так здесь проявляется, как Дух. Это один вариант. Но второй вариант, то, что вы

сейчас видите, что несостыковочка, когда речь идет о том, что есть старый Бог, а я — новый. И вот старый, он должен куда-то пойти же дальше, идти развиваться, а я должен его заменить и стать новым Богом. И видите, это же не увязывается, первая концепция со второй. И тут вот эта моя теория подошла бы, гипотеза о том, что может быть, это параллельные вообще такие вещи, и как параллельные миры, в одном мире ты так это воспринимаешь, в другом так, это не надо даже смешивать. Я бы мог сейчас так ответить, но парадокс. Я не подготавливал сейчас вопроса, и я открыл просто следующий вопрос после предыдущего, на который я отвечал, просто следующий вопрос. Я не знал, о чем этот вопрос будет. Но вчера, когда я ложился спать, у меня было такое, как видение, озарение. Я просто часто, когда просыпаюсь и ложусь спать, я могу просто лежать, не открывая глаза, и что-то рисовать в голове своей, разгадывать. Ну, то, над чем работаю. И мне из последнего так сильно засела в голове передача “Сквозь кротовую нору с Морганом Фриманом”. И там одна из серий есть вроде про вселенную, бесконечную вселенную, там мужчина в ковбойской шляпе на лошади что-то по территории такой прогуливается и говорит о том, что если бы он был где-то там далеко, на каком-то уровне там, где звезды, и если бы он туда посмотрел, он бы увидел себя молодым. Я не знаю этих научных терминов, но то, что он имеет в виду, мы вполне с вами все, наверное, замечали в разных фильмах. Тот же фильм «Интерстеллар» и тот же фильм «Контакт» 1997 года. Часто показывают и рассказывают о том, что если человек куда-то в космос улетит, то время там идет по-другому, чем здесь. И если ты потом сюда вернешься, здесь уже все состарились или наоборот, предположим, чисто теоретически. И это в буквальном смысле правда так. В буквальном смысле, это правда так. И что самое интересное, такую сверхспособность, технологию можно было бы применять даже человеку здесь, никуда не улетаю. Можно менять так ритм, и это будет в будущем для людей такое, как залог успеха. Но! И тут у меня шок, озарение после вот этой передачи, и что вдруг у меня просто как-то это совпало. Но опять же, я могу заблуждаться, совпало с тем, что, может быть, вот почему Отец, Сын, Святой Дух, что, может быть, как раз где-то там... Как вам объяснить? То есть, что если дальше рассказывать... Видите, я не помню слов этих, терминов, что как будто в другой где-то там

реальности или нереальности, или в каком-то углу могу быть я, но уже старый или наоборот молодой. Или тем более вообще даже не то, что молодой и старый, а Дух. И когда я увидел вот эту передачу, вот эту подсказку “Сквозь кротовую нору с Морганом Фрименом”, и когда вспомнил все эти фильмы про время, что там время по-другому идёт, чем здесь, я предположил, что, может быть, вот почему как раз на иконах изображен Сын и Отец, что это один и тот же человек. Что в буквальном смысле это показывают, что Святой Дух – это Отец, Сын и Святой Дух – это все один и тот же персонаж, поэтому всегда говорят, что Троица, она неразделима, что это все одно и то же, это не может быть по отдельности, и что это и есть время будущее, прошлое, настоящее, но оно прямо существует одновременно, то есть как будто мы живем в такой вот этой матрице, которую я разгадываю, системе, что не может быть такого, что только ты в одном времени как будто находишься. Вот в чем суть. Что ты сразу находишься как будто в трех измерениях, в трех мирах. И получается, что если мы видим Сына Бога, то где-то уже есть Бог, а где-то есть Дух. Если мы видим только Духа, то значит где-то есть Сын, а где-то есть Бог. И суть в том, что мы, наверное, так же и мир наш живет тоже во всех этих трех мирах или временах. И, может быть, вообще концепция заключается в том, что, допустим, сейчас Сын Бога, как пример такой, хоп, здесь, этого времени, сейчас. Но, значит, где-то он в будущем есть старый, а где-то есть, где он стал Духом. То есть, умер, но не умер, а стал Духом. И это такое интересно. Опять же, тоже можно, у меня были разные теории и гипотезы. То я утверждал в книгах, что Сын Бога – это один человек. То есть, возможно, я на себе, как на примере, как главный герой книги привожу, что я вот он, а вот я есть в будущем Бог. Или я вообще потом выдвинул такую теорию, уже в третьем томе «Альтернативная история», что может быть, вообще Сын Бога – это народ, определенное количество людей, а Сын Бога – это просто такая, как Дух, прошивка, идеология, которая в определенном количестве людей. Дальше, к чему я? Если, предположим, я – Сын Бога, если, предположим, я – Сын Бога, то пока я Сыном Бога не был, то кем я был? Как вам объяснить? Давайте по-другому, не на примере меня, а на примере вас, людей. Вот мы с вами, люди. И представьте, что мы, люди, живем в период, когда мы не видим ни Бога, ни Сына Бога. А это один из трех

времен, и мы живем в тот период, в одном из трех периодов, когда в наше время есть только Дух. То есть какие-то обстоятельства нас ведут, мы что-то чувствуем, слышим, но физически никого нет. Это, допустим, время Дух, как пример. Что нет ни Бога, ни Сына. Ну, а потом, там в будущем каком-то далёком, как пример, есть Сын Бога, который прямо, то есть Духа наоборот, нету. Обращение к людям какое-то, я не знаю, происходит к народу через Сына Бога, то есть Дух как будто в нём. То есть он теперь не Дух невидимый, а прям человек, но молодой. А есть ещё период другой, третий, как цикл, где он вообще там старый Бог. И тоже все его видят и он со всеми общается, но суть в том, что если мы живем, то есть если учитывать, что мы живем в какой-то такой системе, где будущее, прошлое, настоящее параллельно существует, все одновременно существует, даже не параллельно, а одновременно, то значит, Бог должен быть во всех временах, и он везде по-своему проявлен. Что там он такой, там он такой, здесь он такой, допустим. Духа сейчас почти нету, и он ничем не рулит, потому что должен физически во плоти быть Сын Бога. Может быть, мы сейчас в такой период входим, а в том прошлом остается так, что там еще Дух рулит. А в будущем, которое мы еще тоже не застали, будет рулить, допустим, Бог старый. А потом он умрет, уйдет, и наступит время опять, когда его нету, но рулит что-то извне, то есть Дух. То есть, видите, есть такая теория. Ну, я скажу так, у меня было шоковое такое озарение вчера перед сном, но я не могу еще подобрать правильно слова, что я осознал. Осознание было того, что вот я разгадываю матрицу, и я понимаю, что вот эта теория ученых о том, что там где-то в космосе или где-то там... А космос тоже надо воспринимать не буквально. Что там мы можем быть другого возраста, а здесь такого. Или что там что-то случилось, а здесь еще мы думаем, видим, что не случилось, а там уже все произошло, а до нас долго идет. То есть вот это все нужно брать за основу, чтобы разгадать вообще, что происходит в мире. То есть вообще, получается, вывод такой, когда люди, ученые изучают космос, черные дыры там, все эти расстояния, время, планеты, то вот эту всю концепцию всех их теорий и гипотез нужно использовать для как раз расшифровки просто нашего мира. Не надо никуда в космос лететь. Как-то так. Так что, видите, ответ на вопрос он такой. Я могу сказать, что вообще не надо это смешивать. В одной версии, где мы просто обсуждаем смену богов, должна быть смена богов.

В другой версии, где мы обсуждаем будущее, прошлое, настоящее, что в будущем я кем-то стал, и сам же себя так привел к тому, чтобы быть Сыном Бога — это отдельная версия, как с отдельного угла разговора, и это тоже может быть. А вот сейчас я еще дополнил, ссылаясь на передачу, дополнил еще информацию. Ну, расшифровываю, расшифровываю.

Вопрос: Есть один популярный парадокс на тему путешествий во времени: если ты встретишь себя из будущего, то знайт в будущем ты должен будешь навестить себя молодого. И это все ставит под удар теорию о путешествиях во времени. Ведь можно просто в будущем не навещать себя и нарушить эту петлю. Вопреки этому, во второй главе мы начинаем понимать, что этот контакт не обязательно должен быть прямо физически. Возможно ли такое, что на следующем уровне, когда человек становится Богом, то ему нужно довести своего “сына”, чтобы включить в себе что-то, тоже как один из этапов развития? Вообще, какие мотивы у высшей силы присматривать так за собой, если она уже там?

Это очень сложно, ну рассуждать, серьезно. Настолько много есть вариантов, и настолько это за гранью, что вот я тогда был с вдохновением в Духе во втором томе “Альтернативной истории”, и вот что первое приходило мне в виде образов, картинок и ощущений, то я и описал. И, скажем так, на то время мне смелости хватило, потому что когда ты в Духе, у тебя нету такого там верно-неверно, сомнения-несомнения. И поэтому то, что я тогда зафиксировал, значит, в ней есть какая-то доля истинной правды. Если начать это обсуждать, именно на эту тему рассуждать умом человеческим, с человеческими вот этими старыми принципами мышления, ой, только в дебри зайдем, серьёзно. Вот Дух тогда наговорил, не стеснясь, как говорится, варианты. Вот они, значит, максимально близки к истине. Может быть, конечно, чуть-чуть не те слова были использованы, но суть она осталась сутью, она верна. Что еще добавлю к вашему вопросу? Есть у меня одна теория. Я на эту тему голову ломал, естественно, на эту тему, что вы хотите понять, что спрашиваете. У меня есть такая теория, что, предположим, что время, оно есть только... У него точно есть, у времени, начало и конец. И вот мир, в котором живут люди, у этого мира есть время.

И я предположил, что если бы мы в нашем мире, вот в котором мы сейчас живем, представим, что это эра, не знаю, соцсетей. Ну так я назову просто. Хотя это сейчас эпоха просто соцсетей началась, эра-то — она длинная. Но суть в том, что давайте так, вот мы сейчас, вот это наша современная эра, вот эта людская, вот мы люди. И вот в этой эре, если бы мы в рамках этой эры, в которой мы сейчас живем, путешествовали бы во времени, если так мыслить, то произошло бы очень много сбоев, о которых в принципе все ученые намекают, и часто и в научно-фантастических фильмах об этом говорят, что это невозможно, потому что если ты вернешься из будущего в прошлое, встретишь своего дедушку и убьешь, то ты не родишься, да? Ну, разные есть теории. И да или нет, все размышляют. Я скажу так, если это в рамках нашей эры, в которой мы живем, в рамках этой системы или в рамках этого времени, а это конкретный мир, то, конечно, путешествие, давайте так, во времени невозможно. Если ты человек этой же системы эры, и в этой же системе эры хочешь по времени путешествовать — невозможно. Ну и плюс, если бы было возможно, то были бы вот эти все нюансы, последствия, о которых часто все во всех книгах, фильмах говорят. И делаем вывод. Получается, а раз есть машина времени, то есть мы выяснили, что летающая тарелка — это машина времени, которая просто меняет частоту, от чего попадает сюда, к нам в это время. И что те, кто мы, это мы из будущего, которые приходят сюда всем рулить. Но нужно учитывать вот этот момент, что те, кто из будущего сюда приходят, они как будто не из этой линейности, не из этого времени приходят, не из этой эры. Это очень важный момент. Что как будто этот мир, он как в пузыре. И вот когда ты в этом пузыре живешь, ты вот в этом пузыре не можешь во времени путешествовать. А если будешь, то все нарушишь. А вот те, кто к нам приходят сюда, они как будто приходят из другого пузыря. Они уже приходят совсем из другого мира. Они сами уже другой прошивки, то есть они из другой виртуальной реальности, скажем так, из другой системы. Там вообще другая кодировка. Это как Android и iOS, понимаете? И вот получается, что те, кто сюда приходят, они как будто приходят уже, понимаете, это как не одна и та же футбольная команда, а это уже всё, другая футбольная команда. Это, понимаете, как другая книга. Это как фильм с Леонардо Ди Каприо, но это уже не «Титаник №2».

Это уже вообще другой фильм. Это «Волк с Уолл Стрит». Ну, это другое. И вот суть в том, что те, кто к нам сюда приходят, они приходят не из такого будущего, которые из нашей еще эры. Нет, они уже приходят из другой эры, поэтому они могут сюда приходить. И поэтому они сюда приходя, это не нарушает их мир, потому что они из другого мира, и это не нарушает этот мир. Это вот этот момент надо зафиксировать. Как правильно путешествовать во времени. Фиксируйте, все ученые. Во всех фильмах надо это брать на заметку, это важно. Вот, есть такая мысль на этот счёт. Тоже бывает, могу так смотреть в одну точку пять часов, и вот это в голове крутить-крутить, разгадывать, предполагать то-то-то. Я даже теперь уже ничего не записываю, почти ни в какие заметки, такое не забудешь, как говорится. Ну вот, рассказываю одно из моих философских размышлений насчет путешествия во время. Я считаю, что мой ответ удовлетворит вас по поводу вашего вопроса. Он, конечно, у вас чуть-чуть другой, но мой ответ, наверное, многое объясняет.

Вопрос: Во втором томе вы говорите, что по всему миру есть туннели под водой, в горах, и они устроены так, что благодаря им можно так далеко уйти внутри, где свет вообще не может проходить, а мы все — проекция света. Каким образом мы сможем отключиться от этой матрицы и попасть в другую? Вы можете подробно раскрыть эту тему?

Очень интересно. Тоже не забываем, если вы ко мне обращаетесь как к автору книги, что я в книге об этом говорю, тогда вопрос построен правильно. Если вы ко мне сейчас обращаетесь всё-таки как к герою книги, а сейчас дана возможность читателям к герою книги, к Александру Королю, у кого эти приключения, можно задать вопрос, дана такая возможность, то я бы сказал так, что вот эта тема туннелей — это не моя тема. Эта тема как раз дедушки-волшебника, эта тема Александра “Большого” даже больше, а не моя. Александр “Большой” говорит о том, что куча везде этих туннелей по всему миру находят, и как раз под водой. Я не знаю этого, я никогда об этом не читал, не видел. Seriously, никто мне никогда не говорил, я это узнал от Александра “Большого”, что везде эти туннели, что через них куда-то они уходили, переходили, какие-то

посвящённые, где-то там в Тибете, Афганистане, я так и не понял где. Но он такую ассоциацию, аналогию провёл. Почему? Потому что я, опять же, теоретически, просто через магнитометр обнаружил со специалистами из Москвы на территории туннель, похожий на туннель метро. И после этого Александр “Большой” сказал, что они вообще везде, эти туннели. Я не знаю, что это. Мне никогда голос это не показывал, ни Дух не показывал, никто не показывал, не рассказывал. Я не знаю, для чего они, и есть ли они. Ну, давайте так. Александру “Большому” можно верить, значит, они есть. Как эту тему раскрыть? Ну вот то, что я там связывал и говорил другую вообще теорию, это уже моя теория, что мы все — проекция света, и что на основе этого можно очень много интересных сделать штук. Вот я еще маленький даже над этой темой рассуждал, когда еще даже первый том только “Альтернативной истории” писался, я говорил о том, что как будто куда бы ты ни пошел, ты все равно под влиянием, ты как проекция света. А было бы круто, я говорю, попасть куда-то, в какой-то туннель, куда-нибудь зайти, куда свет уже не попадает. И ты, значит, исчезнешь или куда-то попадешь. Ну, это такое было детское размышление. У меня были тогда еще теории интересные, что я говорил, что если сделать, и что это правда тоже работает, так система устроена, в которой мы живем, что если сделать, допустим, комнату, куб какой-нибудь, полностью идентичный, как такой же куб в другой точке Земли, что как будто можно всё что угодно, но если они ещё будут между собой связаны, то всё, что ты делаешь с этой комнатой, будет происходить с той тоже. Или, точнее, если ты в эту комнату войдешь, то чисто теоретически, можно выйти в другой такой комнате на другой части Земли, если там такая же копия комнаты. Ну, это такая теория, такая слабенькая теория. И да, и про туннель я говорил так, но это не связано было с этими туннелями, которые по всему миру, а просто я говорил, что, а если бы куда-нибудь уйти, куда свет уже не попадает, тогда, значит, и выйдешь из-под влияния системы. Но это, понимаете, это я так в детстве свои чувства выразил, таким примером физическим. Но опять же, если мы все в компьютерной, в кавычках, игре, в симуляции, то та же тьма, она прописана компьютером, в которую бы мы пошли. Поэтому как мы из нее выйдем? И вообще система никогда не даст, то есть нельзя обмануть систему. Только если система хочет, чтобы ты заметил, что ты в системе,

или если система хочет, чтобы ты из неё вышел, она это даст. А ты не можешь её обмануть, ты есть она, ты её маленькая песчинка. Она даёт тебе мышление, чувство и вообще всё. Ты не можешь быть вне нее. Она делает так, какое у тебя сегодня настроение и мнение, ты часть системы. И вот если она хочет, чтобы ты, допустим, отторгся от ее системы, то ты будешь отторгнут. Но куда? Если есть только она. Да, ты можешь перейти, значит, в другую. Но опять же, это значит, та система готова тебя принять, и эта система тебя туда передает. Только так, но все равно где твоя тут воля-то? Это людям дана такая иллюзия, ощущать свободу. Нет, она есть, эта свобода, конечно, в рамках системы. Когда вы живете в системе, система состоит из кучи маленьких систем, то есть симуляций, мультивселенных, как в виртуальной реальности. Вы все в них находитесь, и вы можете от одной оторваться, отказаться от нее, но этим вы переходите в другую систему. Вот вы живете в системе материальной, и вы такой «хочу свободы», и вы ушли из этой концепции жизни, в которой вы живете, и ушли в духовность, как вы считаете. А на самом деле вы перешли в рамках той матрицы, в которой мы живем, просто в другую частоту, в другую систему. Вот много этих миров из одного мирка перешли в другой, из второго в третий, но вы все равно в рамках этой системы. А есть еще, когда ты вне этой системы, но когда ты вне этой системы, значит, ты в рамках какой-то другой системы. Вот. И там уже вот этот идет принцип. Бог, Богоматерь, Сын Бога. Матрица в матрице, как говорится. И да, я чисто теоретически предполагаю и ощущаю так же, что сейчас это происходит, что может происходить такой переход, что люди в одном пузыре, в одной системе живут, из которого нет выхода и входа, но когда приходит, определенное время наступает, то часть какая-то людей может перейти из этой системы в другую систему, но они это прям, можно сказать, почти не заметят. Но все равно мы проекция чего-то. Так что прям про туннели как-то развить тему, что вам так интересно? Да ничего в этом интересного нет. Я понимаю, что людям вообще удобнее и интереснее хвататься в моих книжках за то, что затрагивается такое физически буквальное, что можно потрогать и так далее. И вам здорово представлять, что вы, как Индиана Джонс, можете спуститься в туннель и опять, где вам не надо трудиться, где вот так на щелчок пальцев и хоп, и у вас вся жизнь поменялась. Нет. Всё только через труд и мучение.

Только через труд и мучение. Никаких волшебных кристаллов и никаких туннелей. Это такое, давайте так, такое есть и возможно, только когда вы имеете за спиной историю, что вы настолько потрудились, что вам уже не надо трудиться, что у вас минус тысяча процентов лени, и что вы вообще часть природы, и тогда да, возможно, таким людям, и то это уже новая эра. В той, другой новой эре есть, может быть, какие-то возможности уникальные с кристаллами и туннелями, но не в этой лентяйской старой эре, в которой живут люди.

Вопрос: Вы упоминаете, что родились с 95% души, и что сейчас происходит, наступило время, когда ее стало 100%, и в вас полностью вошел Дух, Бог. То есть вы стали сыном Бога. Это правда так, учитывая, что еще не вся матрица разгадана?

Ой, я бы так придрался бы сейчас к этому вопросу, вообще к каждому слову. Но не к вам, а как раз к самому же себе, что я там в книжках писал, утверждал. Получается, что когда был 2010 год, 2011 год... Я расскажу по-другому, был один человек, одна знакомая из Москвы. Может быть, она когда-нибудь прочтет мою книгу и узнает о себе. Ну, такая, она, взрослая тетя. И вот эта взрослая тетя, она тогда в 2000, это начало 2011 года было, если я не ошибаюсь, или весна 2011 года, она прочла или читала книжку мою тогда “Ответ” и “Путь”. Ну “Путь” — это и есть вот эта “Альтернативная история”. Ну вот эти все черновики, и захотела со мной созвониться. Но это не читательница, это знакомая, мы с ней в Петербурге познакомились на Конюшенной площади. Она с подругой была в арендованной машине. Вот мы познакомились, я сказал, что я писатель. И вот она потом прочла книжки вот эти все мои черновики, и захотела созвониться, если не ошибаюсь, по скайпу или по телефону, и задавать вопросы хотела. И она мне говорит, — я не знаю, на основе это книг моих было или просто — но она говорит: “Саша, а с кем я сейчас общаюсь?” Как же тяжело сейчас это вспомнить, как это было, могу местами просто перепутать кое-что. Я говорю: “С Александром”. Она спрашивает: “А с Александром каким? Который вот этот в книжке волшебный?” — ну, она имеет в виду, или который Саша простой вот человек материальный, Я сказал, тот, который, в книжке, волшебный. Она говорит: “Хорошо, а можно вот этому Саше тогда, который волшебный,

вопросы позадаю?” Я говорю: “Хорошо”. Вот она задает какие-то вопросы, ну духовного характера, не личного, не для себя, а просто вот так же про Бога, инопланетян, что-то такое. И тут она как-то приходит к такому вопросу и говорит: “А что тебе нужно вот вообще? Зачем ты сюда пришел? Какая твоя цель? Что тебе нужно вообще для счастья?” Да, вроде она вот так спросила, что именно мне лично нужно для счастья, что я хочу. И я ей тогда сказал, что, ну вот ты, я говорю, подметила, что есть два меня. И вот тот я, который, Саша материальный — меня всего 5 процентов. Ну это так криво я выражался, откуда я знаю, сколько процентов? Ну я говорю, вот меня этого 5 процентов. Это как будто человек-ум, мне приходится вот думать о том, как аренду квартиру заплатить. С людьми когда пересекаюсь, как будто попадаю в это во всё — это земной я. Там плохо, я говорю, там время, болезни, мысли, сомнения, неуверенность. А 95% — это я настоящий. И вот я хочу вот этим я настоящим, вот этим духовным, стать на 100%. И она меня спрашивает, “а что тебе для этого нужно?” Я ей говорю, что вообще я временами становлюсь сразу на 100% им, временами, но потом приходится закрываться на 5%. Она спрашивает, почему? Я говорю, а в том состоянии не могу работать. Вот вообще нету ни времени, ни пространства, вообще ничего не понятно, я просто вот как будто как во сне. Все — счастье, волшебство, прекрасно, но я же не могу так жить. Мне же нужно думать о том, где взять деньги на еду и аренду, ну образно говоря. И я ей говорю, что вот если бы я пришел к такому уровню когда-нибудь в будущем, если я стану богатым, то мне много не надо. Мне надо, главное, чтобы были какие-то сотрудники, ну как дворецкий какой-нибудь — вот так я тогда выразился — мне нужен дворецкий, у которого будут мои деньги, и он будет просто каждый раз оплачивать жилье, ну или что там нужно, коммунальные услуги, и еду покупать мне. И тогда я смогу на 100% сойти с ума, в хорошем смысле слова, то есть стать без ума. То есть выключить эти 5% контроля и стать вот этим 100%, душой. Вот такое я и сказал. И я ей также говорил, что как будто я на 5% в мире людей, но если я на 100% стану таким, как будто я могу вообще всё. Как будто нету смерти, нету времени, и что как будто я могу вообще всё, что захочу. Как будто всё — мой фильм, так я это описывал тогда. И, возможно, я в книжке это описывал, раз она все на эту тему хотела со мной поговорить, та вот знакомая, давно было. И тогда, в те времена, возвращаясь к вопросу к вашему, я выражался так, что...

Ну, понятное дело, и вам, и мне, нам свойственно, мы всегда могли путать с детства понятие слов, что такое душа, дух, сознание, подсознание, поэтому не надо к этому сильно придирайтесь, пожалуйста. И тогда я называл это просто душой, а может быть, это и есть Дух. Но тогда я так и говорил, что как будто моя душа, вот эта мозаика внутри, она как будто светится вся, но не на сто процентов, а на девяносто пять, а мне нужно на сто, и тогда всё. И вот я всё вечно к этому шёл, всеми путями. Но тоже такой момент, опять, это какие-то мои ощущения чего-то, но я не знаю, как правильно это назвать, душа это, Дух. И вообще, что со мной станет? Может, я вообще умру, откуда я знаю? Но я знаю то, что были периоды времени, и чаще всего как раз... Нет, всегда по-разному, 50 на 50, то благоприятные в моей жизни, то нет, с того 2010-11-го года. Что я в какой-то момент говорил, “все, отпущу сейчас контроль”. Ну уйду из мира людей. А я что под этим подразумевал? Да просто все соцсети удалил, сим-карту выкинул, паспорт порвал и пошел просто гулять. Ну образно говорю, ну не паспорт порвал, а просто ушел вот такой без ума. Просто, не знаю, снял себе где-то квартиру, купил себе полотно, картину пишешь. Квартиру снял и картину пишешь, и музыку слушаешь, и тебе никто не нужен. Как будто хочется вот так, чтобы тебя никто не обсуждал, не знал, не мыслил, потому что это же тоже тебя подключает к социуму. И в какие-то трудные периоды я хотел сделать так. И даже чуть-чуть это делал, и мне сразу становилось классно. А в какие-то периоды, наоборот, когда я понимал, что все, у меня, образно говоря, квартира есть, сотрудник есть. В принципе, денег ему могу дать, чтобы мне на электричество и на бутерброды на лет 20 хватило. А так, в принципе, все, можно сойти с ума, ну то есть можно уйти в “без ума”. И каждый раз меня Александр “Большой” останавливал, говорил:

— Еще рано, не надо, еще рано.

— Почему?

— Ты еще не сделал здесь земные дела.

— Ну, вот.

— Ты еще не сделал земные дела. Ты еще не построил себе место, где ты такой должен быть без ума, жить. Ты еще книги все не дописал. Ты еще не сделал то, зачем ты сюда вообще пришел.

— Хорошо.

Но интересно другое, что вот последний раз, когда я с ним беседовал, а это уже был, получается, март 2025 года, я ему говорю... Я уже стал по-другому выражаться. Я ему говорю, что я хочу стать уже Духом. И он так испугался, когда я это сказал. Он говорит: “Ты что, еще рано Духом становиться”. И когда вот он так мне ответил, я почувствовал, как будто он под этим подразумевал, увидел, что я умру. Когда я сказал ему, что я хочу физически стать Духом, я представлял это наоборот, что я просто буду как сейчас, сижу, болтаю, то есть таким же и буду, там же, где живу, и буду. Но просто я отключу контроль, введу в себя полностью природу, стану вот этим без ума, и всё. Я это имел в виду. А он почему-то это воспринял. И, может быть, он и правильно это воспринял. Может быть, я чего-то не знаю. Но когда я ему сказал о том, что я хочу стать Духом сейчас, он испугался, сказал, что не торопись. Потому что, я как почувствовал, что он почему-то под этими словами «стать Духом» подразумевает, что я должен умереть. Ну и разумеется, если он это имеет в виду, то понятное дело, почему он мне говорит, что “Саша, умирать еще рано”. Я не хочу умирать. Просто хочется, как в детстве, вот в этот мир “без ума” уйти. И я в него попадаю временами, попадаю опять временами в мир людей, в социум, потом опять в мир духовный, потом опять. Александр “Большой” и дедушка-волшебник говорят, что это хорошо и так вообще должно быть, что это от природы и что это вообще не связано с моим развитием-неразвитием. Это не от того, что я недоразвил себя в этом. А что как будто так правильно, чтобы не перегореть, чтобы была динамика, что то ты сначала Дух, и ты себя быстренько там восстановил, какую-то информацию где-то скачал. То ты опять в мире людей обычный человек, в этой плотности. То потом опять Дух. И вот такое у меня происходит часто, и происходило, и происходит. А мне хочется все уйти в Дух и все. Я как будто устал от мира людей. Ну а как от него не устанешь, когда ты рождаешься, и с самого детства, неважно, в школе или в институте, среди друзей, среди родственников, ты автоматически плохой. Seriously, это касается вас всех, людей. Это не я с какой-то самооценкой заниженной. Seriously, ты ничего не сделал, а все уже думают, что ты украл, обманул, или ты завидуешь. То есть столько на тебя вешают сразу именно негативного. То есть никому

не кажется хорошее, что ты принц, что ты второе пришествие, или что может тебе все люди деньги должны. Людям это не кажется. Людям никогда не кажется, что если у них что-то случилось хорошее, что они тебе за это должны, может быть, это из-за тебя. Нет. Людям кажется только тьма, поэтому это и кажется. И представьте, когда ты с рождения появляешься в мире людей, и тебя во всем подозревают, что ты плохой, а ты ничего не совершал, и ты не понимаешь, как можно быть хорошим, если ты в глазах всех людей — плохой, потому что они так видят мир. Получается, какую бы книжку ни написал, она будет для большинства людей, которые живут во мраке, она будет для них плохой. Если я кому-то подарю цветы, все подумают, что я, наверное, что-то от этого человека хочу, и что у меня какой-то замысел темный. То есть с детства у людей такое вот негативное подозрение. Не только ко мне, как к персоне, а вообще ко всем людям. И, конечно, когда все люди тоже такие, то, в принципе, для них это нормально. А когда я, представьте, ничего не совершил, еще маленький, а уже автоматически плохой, а ты думаешь: “как можно в обществе людей жить?” И понятное дело, что не хочется как-то. И поэтому я прячусь в книжках, в своем каком-то мире, потому что сколько можно? У людей какие-то тараканы в голове. И все это время хочется уйти в Дух, все это время хочется уйти в “без ума”, все это время хочется сбежать от социума. Это правда. Возвращаясь к вопросу, то, что вы меня спрашиваете, что про душу и Дух, вы там просто смешали многие вещи такие. Там вы спрашиваете меня, вот то, что сейчас спросили, что 95% души, и ла-ла... Да, я раньше утверждал, что как будто матрица моя, 95% — это душа. И что, может быть, поэтому я не могу быть на 100% без ума, и что если я разгадаю по-настоящему матрицу, то в меня войдет Дух, и что вполне возможно, как раз тогда вот, когда я закончил “Альтернативную историю” первый том, я тогда разгадал матрицу просто в голове, и в меня тогда вошел этот Дух. А во втором томе “Альтернативная история” я эту матрицу собрал, чтобы показать, что я тогда разгадал в конце первого тома. Я ее тогда собрал и показал, какая у меня душа, как будто лабиринт какой-то внутри, в котором как раз есть Дух. То есть свет, чтобы он во мне оказался, должна быть во мне эта матрица. Если так это размышлять, технически, то этому месту есть быть, и оно есть это место. То есть, ну, правда это так.

Что я что-то разгадал, вот эту матрицу в конце первого тома «Альтернативная история», в августе 30-го числа 2023 года, и в меня вошел Дух. Но он и так во мне как будто был, когда я эту книжку делал. Но вот он как будто весь вошел, и как тогда Александр “Большой” говорил, что как будто он когда полностью войдет в меня, то он уже не выйдет. Ну что-то такое. А так я пока в него подключался. И вот тоже здесь такой момент вот этой путаницы, что раньше дедушка-волшебник и Александр “Большой” говорили о том, что Дух в меня входит и выходит, и что как будто я в него включаюсь. Ну что как будто есть точка Wi-Fi какая-то, и я могу что-то внутри в себе пробудить, как-то линзу в себе, эту матрицу, душу включить, очистить молитвами и так далее. И хоп, и в меня Дух вошел. И правда, на самом деле, во многих священных писаниях об этом так и говорят. И правда, со многими людьми даже в наше время такое случалось, когда человек мог молиться, проходить службу, и в него мог сойти Дух. Но как будто он включился во что-то такое божественное, как будто через него проявляется природа — это правда. Но если вот в этом есть отличия, получается, раньше было так. А когда я разгадал матрицу в конце первого тома “Альтернативной истории”, он меня должен был поглотить, если я его разгадал, войти. Но я это тогда не понял и думал, что надо еще что-то разгадывать. И как раз во втором томе я уже физически разгадываю эту матрицу, а потом понимаю, что все равно как будто это не до конца. И получается так, что у меня даже по сегодняшний день осталась такая мысль, идея, что все равно Дух в меня не вошел до конца, потому что я не до конца матрицу разгадал. Есть такая мысль, но это параллель. Есть другая параллельная мысль, что все-таки матрицу я разгадал тогда еще в первом томе, во втором томе я ее просто показал, и во всех остальных томах я просто это раскрываю, то, что в меня уже вошло. И что Дух вообще, он уже все это время во мне. И когда я дедушку-волшебника про это спрашивал, он подтвердил, что это так, что он уже во мне. Что он просто, когда нужно, пробуждается, когда нужно, отключается. И недавно тоже я Дух спрашивал, голос, “а ты где?” Он сказал, что он уже не там, где был, а что он уже во мне. Опять же, это игра слов. Это можно назвать еще не тем, не таким способом, что Дух вошел в меня и он во мне. Хотя можно так тоже использовать, если мы говорим сейчас о сути. Но можно еще по-другому назвать, как я это

называю, что я уже стал таких вибраций, что я уже есть Дух. Просто я сейчас еще какой-то одной плотности, должен стать другой. Как-то так. Есть ещё версия, теория интересная. В 2010 году, когда я разгадал матрицу на городе Санкт-Петербург, это была, в принципе, та же самая матрица, не было такого, что я ошибся. Но как будто тогда я это разгадал в другом каком-то мире, что ли. И я это разгадал там плоско, в плоскости матрицу. А во втором томе «Альтернативная история», в 2023 году, я это разгадал уже в объеме, но то же самое, и в объеме как будто только одну деталь. А сейчас, дальше, в 2025 году, я разгадываю эту матрицу, чтобы сделать ее еще более объемной. И вот я её всё разгадываю, разгадываю, разгадываю... Но, по сути, она как будто разгадана. Это то же самое, что ты нарисовал машинку, но только в плоскости. Теперь ты её рисуешь объёмную. Теперь ты её решил собрать объёмно. Теперь ты её решил сделать не в размере макета настольного, а в полноценном, в полномасштабном размере, чтобы ты мог ей пользоваться. И вот как будто я вот так её разгадываю, эту матрицу. И вот, возвращаясь к вопросу, чисто теоретически, с одной стороны, матрица во мне уже разгадана на 100%, и Дух во мне, и я — уже этот Дух. А с другой стороны, еще какой-то процесс дальше, рост все равно идет, но это уже какой-то другой процент, уже какие-то другие проценты.

Вопрос: Вопрос про миры. Вы говорили, когда вы возвращаетесь в мир из другого мира, в котором были временно, то оказываетесь в том же месте, где остановились. Получается, есть несколько параллельных миров, существующих одновременно?

Я имел в виду... Опять, понимаете, в будущем, представьте, кто-нибудь найдет книжки “Альтернативной истории” и будет в рамках, в меру своего развития — а в будущем, я имею в виду не технологичном с инопланетянами, а в этой старой эре — люди потом найдут эту книгу, как Аристотеля, и будут думать, что я по мирам путешествовал, что телепортировался физически, как все это думают, додумывают. И что боги с четырьмя головами были. А на самом деле боги с четырьмя головами, или с четырьмя руками, или с тремя головами — это все аллегория, ну сакральный язык. Это показывали они, что он проявлен в разных

измерениях, мирах, что он и там, и там, и там. Или что он разный, как личности. То есть меня можно тоже уже многоголовым или многоруким делать, но я же физически не такой. Но это так они описывали уровень развития человека, то есть Бога. И, возвращаясь к вопросу, я просто замечал такую штуку, что если я был в каком-то мире из миров. А есть у нас мир, получается, духовный, материальный, есть еще подземный, а еще в этих мирах, у них же есть еще уровни. Они же все, в них же тоже есть градации развития, ну ступени. И вот представьте, что если я, допустим, ушел в духовный мир на годик или на два, то потом, когда я возвращаюсь в материальный мир, то я возвращаюсь в материальный мир на том же уровне, на котором я остановился. И вы думаете, а как это так, да? Ну, что имеется в виду? Ну, уровень ценностей твоих, уровень мыслей твоих материальных, он остался тот же, насколько ты там развился. Вы же как воспринимаете? Что для вас развитие? Ну вот материально, когда ты был материальный, ты воспринимал, что если ты материальный человек, ты должен делать это, любить это, хотеть это, и так далее. Но ты же понимаешь, что это всё — ты материальный на пятой частоте материального мира. Но люди, которые на седьмой частоте материального мира, у них вообще другая система ценностей, желаний, мыслей и предпочтений, как они хотят одеваться, что делать и вообще, что ими там движет. Так вот, и когда ты был в материальном мире пять, и ушел в духовный мир, а потом через два года вернулся, ты все равно пришел в мир пять материальный. Ты не скатился в мир три материальный или в мир семь материальный, я имею в виду частоту. Ты на той же частоте и остался. Вот сколько у тебя было опыта, как управлять штатом сотрудников, как организовывать проект какой-то, что такое ответственность, воля. Все, что у тебя было, какие-то такие темы, слабости, плюсы и минусы, ты к этому же возвращаешься. И люди, которых ты тогда знал, ты же сначала только их найдешь, с кем не общался два года, пока был в духовности, ты их найдешь и опять с ними общаешься. Но это всего лишь один слой общества. Материальный мир, он очень большой, а ты возвращаешься на ту ступень материального мира, на которую ты остановился. И она вот так замораживается, и ты уходишь, допустим, в другой мир духовный, и там живешь, развиваешься. А когда ты возвращаешься в материальный, ты возвращаешься на ту ступень,

на которой ты остановился. То есть я это имел в виду. И по сей день это так и работает, в принципе, оно так и есть. Ну, я не себя имею в виду. Я даже не знаю, как сейчас у меня это работает. У меня уже по-другому все совсем работает. Сейчас я вообще над другими задачами работаю. Знаете, есть такой интересный момент, как будто... Представьте, люди живут в материальном мире цифра 5, частота 5. Есть два варианта, как туда можно попасть. Мне раньше было, вот как можно было попасть, я или мог стать таким же, попасть на частоту 5 материального мира, стать прям таким же. Человека найти себе, проводника, через которого ты сразу становишься таких вибраций, как и он, ты попадаешь в его систему ценностей, ты сразу знаешь, какие они. А когда ты подключаешься к такому человеку-проводнику, то есть в этот мир, то все их мысли, желания появляются в тебе, ты сразу знаешь как будто, как душу чувствуешь свою, только она подключена к ним. Ты начинаешь чувствовать, как ты хочешь выглядеть, что ты хочешь кушать, что ты хочешь делать. Ты начинаешь даже в такие же места ходить. Тебе этот список не нужен, ты и так это делаешь, потому что ты подключен к природе их мира материального частоты 5. И вот ты туда попадаешь, и они тебя видят, ты их, и все, и ты такой появился. И все не понимают, откуда ты взялся, кто ты такой, и вот ты там. Можно так попасть. А можно попасть по-другому, когда ты... Ну, давайте, я не знаю, как это правильно назвать, но давайте назовем так, когда ты Дух, то ты можешь просто... Вот у тебя какие-то треники, кроссовки, кепка непонятная, вообще никакие правила не соблюдаешь, ты Дух. А когда ты Дух, ты как без ума, ты как призрак. То есть на тебя никакие предметы, вещи не влияют, поэтому тебя не просчитать. И ты вот такой идешь прямо в этот мир пять, "всем привет". И все такие, "ты кто вообще?" И они не понимают, потому что в голове у них не укладывается, то есть вроде ты не из их мира. И вообще, в принципе, эти люди не захотят со мной коммуницировать, потому что не вибраций их уровня 5. Они меня физически вроде видят, даже могут поговорить, но как будто я как белая ворона, происходит какое-то отторжение. И вот если я буду так в мире 5 везде гулять, а я так раньше делал, но Дух, но я Дух, то если я вдруг приду в какую-то компанию и опять на меня смотрят, что я какой-то вонючка, потому что я не соответствую их уровню 5, а я Дух, а мне наплевать, во что я вообще одет.

То если я вижу, один человек как будто видит меня, и я его, то я понимаю: о, он как будто на 50% в мире 5, ну на 50%, он как будто, как я это называл, “без ума”, как белая ворона. То есть он видит меня. И я говорю:

— О, человек, здорово. А ты не такой, как все.

— В смысле?

— Ну смотри, все такие снобы, или все закомплексованные, злые, оценивают все. Посмотри, как они все надо мной смеются, а ты не смеешься.

— Ну да.

— А ты замечал, что ты не такой, как они? Что вот им все интересно, вот это алчное, плохое, а у тебя вообще другие ценности.

— Ну да.

— А ты замечал, что они готовы вообще друг друга продать ради копейки денег, а тебе вообще деньги не важны?

— Ну да.

— Но при этом ты вот в своем вот в этом мире среди них живешь.

— Ну да.

И вот суть в том, что я часто видел таких, как будто с душой добрых, ну назовем так, людей или души, или кто это такие, которые кто-то в мире пять живет, кто-то в семь, кто-то в десять. Но они не зомби этих миров, то есть не автопилотные, неосознанные люди, как все, а они как будто как я, но просто все расставлены по всем этим мирам, что как будто всегда есть такой человечек в любом мире. Как будто такое ощущение, что, может быть, и вообще, но я не знаю это чисто теоретически, что как будто и на небе, и на земле, и в подземном царстве, и во всех этих мирах, то есть в духовном, материальном и грешном, как будто всегда есть человек, который не спит. Ну то есть все как будто зомби, как будто они все подключены к автопилоту, они все одинаковые такие. А один как будто есть, который вне системы. Но он все равно в ней, но он наполовину пробужденный. И это и есть мой читатель, ну я так всегда считал. Потому что он видит меня, он видит мою книгу, у него нет вот этой предвзятости, оценки, вот этого осуждения, вот этой атаки.

Он как будто другой. И вот эти другие люди во всех мирах — это же всегда были мои потенциальные читатели или мои потенциальные друзья. То есть я считал, что у этих людей душа есть, как будто они как раз вот не злые, они не атакуют никого, не осуждают, что у них ценности как будто более духовные, что ли. Я считал таких людей духовными людьми. Но вопрос — что это за люди? Эти люди, они читали мои книжки с детства, как и я с детства себя таким же ощущал человеком, потому что они не могли понять, кто они такие, потому что их тот материальный мир, в котором они жили, а каждый в своем каком-то, он их не удовлетворял, как всех людей. Все люди, которые заложники социума и системы, они кайфуют от этого мира и жизни. А ты как будто проснулся, все спят, а ты как будто проснулся, смотришь на все это со стороны и не понимаешь, почему эти люди радуются тому, что они купили шапочку, в которой все ходят. Я считал таких людей духовными. Что это за люди? — вопрос. Может быть, так устроена матрица, что в любом мире, в любом окружении, даже любое окружение твое, любого из нас человека, оно должно состоять из миров — небо, земля, подземное царство и еще четвертое измерение, это эфир. Но это я дальше в книжках разгадываю. И вполне возможно, что всегда, значит, эфир — это духовность как раз. И получается, что есть всегда человек сердца, это творчества, но не космического творчества, а в системе. Есть материальный в системе, есть грешный в системе подземное царство, а есть духовный, spiritual вообще. И это как раз “коридор”, который в “коридоре”. Это эфир, четвертый мир, зима, ночь. И вот я как будто такой, и он такой, и поэтому я еще это “коридором” называю, потому что я всегда и мог во все эти миры попадать. Потому что этот мир, он четвертый, он есть во всех мирах, и через него можно всегда попасть в любой другой мир. Это же как-то в какой-то книге читатель, в «Три парадокса творческого человека», если не ошибаюсь, описывал, что если ты хочешь из любой частоты, из любого мира перейти в другой, ты сначала должен уйти в ноль, то есть в коридор, то есть в без ума, в безымянные, я так это называл, частоту эту. Мир “без ума”. Ты туда должен уйти, чтобы выйти из-под влияния той мультивселенной симуляции, в которой ты живешь, а потом уже выбрать тот мир социально-материальный какой-то, который ты хочешь, и в него уже туда попасть.

А попасть как? Ты должен окружить себя теми же элементами, теми же людьми, и тогда ты в это включаешься. И все, и тебе тогда транслируется все в голову, чувства, мысли и так далее, и ты их воспринимаешь за свои, и ты живешь в той системе. И вот люди все в этих системах живут. Но есть люди, которые вне системы. Они могут быть и в материальном мире, и в духовном. Точнее, и в материальном мире, и в мире сердца, и в подземном царстве, и на пятой частоте, на десятой. Но это такие люди “коридора”, это люди, которые четвертое измерение. Они такие, на 50% как будто спят, а на 50% пробудившиеся. И вот это были мои всегда потенциальные читатели. Раньше я только с такими людьми общался, когда сам такой был и когда путешествовал по мирам, все равно оставался этой четверочкой. А в какие-то моменты я захотел прямо подключиться. Ну, точнее, мне система показала, как это сделать, это было тоже в 2011 году, когда вдруг я из этого коридора попал реально в материальный мир. То есть прямо закрылся, я так называл. То есть как будто я подключился прямо мыслями и чувствами туда, к чему люди, и мне вдруг стало все нравиться. А до этого было так, что как будто мне все нейтрально. Очень интересное устройство — система, мир, жизнь. Очень-очень.

Вопрос: Когда вы привели пример, как Александр “Большой” с вами общается и на все ваши вопросы отвечает согласием, это означало, что только вы сами должны прийти к тому, каким будет будущее. Но до этого Александр “Большой” все-таки вас перенаправил, когда вы думали, что все должно погибнуть, и только потом будет возрождаться новый мир. Получается, что когда можно, Александр “Большой” всё-таки направляет вас в вашем пути?

Ну, разумеется. У него, в принципе, это задача такая. Он никогда никаких не делал сверхъестественных вещей, кроме как просто поговорить как друг с другом. И всё. Никогда, ничего такого, что “о, я сейчас достану кристалл и выставлю, какую-то там запущу штуку!” — никогда такого не было. Всегда это было так, что “Саш, что тебя беспокоит? Ну, устал, пожалуйста, налей себе бокальчик виски, отдохни. Чувствуешь вдохновение, записывай обязательно, пиши книжку,. Всегда пиши, если вдруг открытие, а то забудешь”. Это максимум все, что он мне говорит.

И вообще он никогда мне ничего не предлагал, не советовал, не навязывал, вообще. Просто в какой-то момент он мог чётенько что-то так, знаете, отрегулировать. Допустим, я говорю, “я хочу поехать в эту страну”, а он говорит, “нет, не надо, не сейчас”. Да, вот видите, он вмешивается и говорит, нельзя. Был момент, когда он наоборот сказал:

- Саша, езжай, куда ты там хочешь.
- В Нью-Йорк?
- Лети.
- А когда? Через месяц, через два?
- В течение ближайших двух недель.
- Окей.

То есть вот так. Но я ему доверяю, он никогда ничего плохого не советовал. Из последнего, что сейчас он мне советует. Ну, не советует даже, совет — так громко звучит, как будто я ничего не знаю, прошу у него совет, а он мне его дает. Нет, это все по-другому. Ну, просто созваниваемся, он говорит:

- Как дела?
- Да нормально. Делаю шестой, седьмой, восьмой том.
- Саша, отдыхать не забывай. Отдохни.
- Да я чего? Чего еще делать? Больше нечего в этой жизни делать, кроме как книжки делать. Я счастлив, что книжками занимаюсь. А что? Как отдохнуть?
- Надо отдыхать, а то сторишь. Перегоришь.
- Окей.

Ну, есть такой момент, куда, наверное, он вмешивается. Он всех путает специально вот этим перемещением меня, чтобы как будто никто не знал, где я нахожусь. И стоит мне проговориться или показать, где я нахожусь, я сразу меняю локацию, но это не говорю никому. И часто он говорит мне переезжать, куда ехать, куда не ехать, где оставаться. Вот он этот момент контролирует. В книжки вообще никогда не вмешивался. То есть вообще никогда. Ну, один, наверное, раз вот был, как раз, когда был

второй том «Альтернативная история», это был 2023 год, октябрь, я тогда почувствовал второго Духа. На самом деле, это был третий Дух, но я думал, что второй. И он сказал, что о нем пока рано писать, что вот ты сейчас про матрицу во втором томе рассказываешь, вот как расскажешь все про матрицу, вот второй том на этом пусть и заканчивается. А про то, что есть другой Бог, другой Дух, это уже потом, еще рано, говорит, для людей. Вот в это вот он вмешивался. Во что еще он вмешивался? Ну опять же, сейчас не хочу это раскрывать, но все же чуть-чуть добавлю, это просто уже в следующих томах. Ну вот вмешался он конкретно, правда, вот есть такое. Я же рассказываю о том, что есть Бог неба, Бог земли, Бог подземного царства в следующих томах. И называю их, как они там называются, и сравниваю с чем-то. И вот он мне навязал, какой там Бог называется и как он выглядит. Вот это вот он прям навязал, как будто ему нужно было это проконтролировать, как будто в чьих-то это было интересах, как какой Бог должен там выглядеть и называться. Но опять же, все равно, структура та же, он же не навязал мне, что мира не три, а четыре или два. Нет, все четко. Просто чуть-чуть вот эта обложка названия ему была важна. Обложка названия я имею в виду Бога. Ну, образно говоря, понимаете, можно Бога подземного царства называть Аидом, а я бы называл, допустим, этого Бога Шивой. А он попросил, чтобы я его называл Бафометом. Но это он конкретно навязал. То есть я до него не знал, кто это такой и что это такое. Что еще? Вообще, может быть такое, что вот эта история тоже с Карелией, она для того, чтобы отвлечь внимание людей, чтобы все люди думали, что я там, или что это место какое-то особенное, или, может быть, что я в России. То есть система, которая всем рулит, она же знает все и может все. И определенные моменты: моя внешность, мой голос, моя фамилия, когда я появляюсь, когда я исчезаю, о чем я говорю, даже когда вдруг какой-нибудь видеоролик появится с моим ответом на вопрос — она все это контролирует. И даже контролирует так, что когда надо, тот и заметит то, что нужно, ту книгу, ту главу. И она так это все регулирует, контролирует, что она четко знает, какой чуть ли не код настроения должен быть вложен, допустим, в очередную какую-то книгу, и в этот момент она делает так, чтобы я в этот момент был в определенной стране, в определенном городе. Если надо, чтобы я был один, делает, чтобы я был один.

Если чтобы я был рядом с человеком каким-то, даже на онлайн-связи, просто с тем, кто поддерживал связь, потому что от него тоже идет какое-то излучение, я во что-то включаюсь, то делает система и это, то есть она регулирует вообще все. Ничего не может быть ошибкой, в первую очередь. Не может быть ошибки. Я бы сказал, что ничего не случайно. Надо, чтобы я сидел в белой кофте, я бы сейчас сидел в белой кофте. Seriously, это не от ума делается моего. Надо было бы, чтобы я сейчас сидел, допустим, с золотым каким-то кулоном, сидел бы с золотым каким-то кулоном. Но раз нет такого — значит, нельзя, не надо, значит, должно быть по-другому. Если нужно было именно не год назад, я же, представьте, в 2023 году мог снять на видео, как я заканчивал первый том «Альтернативная история» и запечатлеть это состояние, когда я в Духе, и это было бы обалдеть, но нельзя было. А потом вдруг стало можно. Вот почему? Тоже вопрос. Все система контролирует и регулирует. И возвращаясь к вопросу про Александра “Большого”, что он меня перенаправил, ну да, было так, что я увидел, как огнем все сгорает, как цунами, только огненное такое, все сгорает. И он испугался и сказал, чтобы я не думал об этом, не верил в это, что есть другие варианты. И правда, тогда мне куча вариантов разных показывали. Я просто за один зацепился, так испугался. И да, после этого я правда начал видеть разное другое. И он говорит, ну вот лучше верить, видеть и идти в то будущее светлое, где там есть Белый Царь, или где есть технологии, успех, развитие, новая эра, чем верить в то, как все сгорают. Я думаю, ну да, логично. И он очень сильно на эту тему переживал. Он переживал так, что он так еще как-то сказал один раз, что как будто мне-то все равно, что как будто со мной ничего не случится, а им всем хана, если я сейчас как будто настроюсь и поверю в будущее, что все должны сгореть. Вот так он этого боялся. Это был как раз второй том «Альтернативная история», который я как раз делал в сентябре-октябре 2023 года. Вот он тогда очень сильно переживал, что я очень сильно верил в какие-то катаклизмы, в ядерные войны. А он просил, чтобы я в это ни в коем случае не верил, потому что иначе это произойдет. И тогда я даже начал брать на заметку, что реально так? Если я сейчас буду в это верить, это видеть, то я такую реальность примагничаю или реализую это как-то или что? Вот это тоже было любопытно. Это было любопытно. Ну и всё.

Потом я перестал в это верить, что всё уничтожится, и здесь нет такого, что я всё равно думаю подсознательно о том, что всему конец. Нет. Я искренне всё разгадал ещё больше, именно осознал, умом понял в следующих томах “Альтернативной истории”, что есть куча будущего, есть куча мультивселенных, есть куча вариантов. И что да, грешные, тёмные люди попадут в ад, другие – в рай, третьи – вообще в новую эру. Ну, вообще много чего есть хорошего, и всё. И я начал настроен быть позитивным. А тогда да, когда только закончил первый том и начал второй, я почему-то начал всё думать про ядерное оружие, что система его создала не просто так, это точно от Бога, а если она есть, значит, она точно должна уничтожить мир. И я в этом во всём был прав. Но только это будет не в этой мультивселенной, в другой. Ну то есть это будет в другой реальности, в правильной. То есть это те люди, которые заслуживают страдания, у них такое будущее будет. А люди, которые хорошие, другие, которые не заслуживают этого, у них не будет никакой ядерной войны. Они будут видеть будущее совсем другое, как будто все хорошо. И представьте, есть разные будущие параллельно. И от того, как человек сейчас себя ведет и на что настроен, зависит его будущее. Поэтому очень актуально людям быть сейчас очень добродушными, честными, чистыми, хорошими, скромными. А те, кто пальцы гнут, увидят в будущем применение ядерного оружия и динозавров. А другие наоборот, увидят, как люди найдут лекарства от всех болезней, начнут дольше жить, счастливо жить. Золотой век, все дела, пошло-поехало. Выбирай.

Вопрос: В шестой главе вы пишете, что Александр “Большой” иногда говорил вам загадки. Как найти черную кошку в темной комнате и как пройти через колючую розу, чтобы получить плод и не уколаться. Скажите, пожалуйста, какой смысл в этих загадках?

Да я не знаю, что это такое. Может быть, он какой-нибудь масон-иллюминат, и у них есть такие какие-то учения, правила, я не знаю. Может быть, реально кто-то из посвященных это прочтет в книге и такой “вау”, и поймет, кто такой Александр “Большой”. Я не знаю, что это такое. Он часто так выражается. Из последнего, что он говорит, что я отшельник, как на таро отшельник, и что я с этим фонарем иду. И вот он говорит,

что люди все из колодца пьют, и смеется все над ними, говорит: “Люди все из колодца пьют, и напиться не могут. Не из того колодца пьют, напиться не могут. А ты ведешь людей всех, кто за тобой идут, со светильником во тьме. И вот ты ведешь и ведешь их к источнику, где все могут пить и напиться смогут. А все не тот источник выбрали”. Говорит мне это, чтобы вы понимали, на протяжении уже года, по три раза в месяц. Что это — я не знаю. Что он еще из подобных таких вещей говорил? А, еще он часто приводил мне такой пример, что как будто есть человек, ну это как анекдот, я не знаю, шутка. Не могу, конечно, повторить, но кто знает это, тот поймет. Но суть в том, что есть какой-то человек, который жалуется на жизнь, а к нему Бог приходит или кто-то приходит и говорит: “Ты жалуешься на жизнь, что всё плохо, да ты не знаешь, что такое плохо”. И ему делают ещё хуже. А другой человек, который не жалуется, а говорит о том, что он счастлив и рад, и что у него лучшая жизнь, то к нему тоже Бог приходит и говорит: “Ты считаешь, что это лучшая жизнь, да ты не знаешь, что такое лучшая жизнь”. И показывает ему еще больше этой лучшей жизни. И вот зачем мне это Александр “Большой” часто повторяет? Я не знаю. Вот это еще он говорит мне. А вот это все про черную кошку, про розы, кусты роз — вот это все, там три было вроде загадки. Это я разгадал, он сказал мне. Что еще из загадок было? А, из загадок было, что он говорит, что девятка — это важная цифра, бесконечно мне говорит, девятка — это очень важно, девятка — это вообще все. Три, шесть, девять, говорит, девятка. Говорит, если это сложить так, вычесть так, опять получается девятка, а если это перевернуть, то получается девятка. И вообще, говорит, все — девятка. И вот он тоже бесконечно мне это повторяет, и я не знаю, что он повторяет и чего он хочет. Вот девятка. Какая девятка? Зачем девятка? Что за девятка? Не знаю. Что еще из этих загадок? Он часто говорит, что вот этот корабль какой-то всё улетает, что он входит всё в Солнце, выходит из Солнца какой-то корабль инопланетный. Называет их всегда “братки”, говорит, братки это проконтролировали, братки там вмешались, братки туда уже к этому пролетели, братки там это. Говорит: “Саш, дождись, скоро братки к тебе придут”. Ну то, что всегда мне нужно отключаться от этого состояния Дух, чтобы я не забывал отключаться, что он всё переживает. Он говорит, пожалуйста, не забывай отдыхать. Понимаете, он для меня же как система, как телефон. Система через

Александра “Большого”, как через телефон, со мной разговаривает. Это система мне говорит. Вот система часто, то есть, опять же, наверное, если бы я, наверное, бездельничал, то система бы, наверное, пугала меня или ругала и говорила, чтобы я книжки писал. А тут в данном случае она, наоборот, говорит, чтобы я прямо успокоился, не торопился. И вот ключевая тема Александра “Большого”, что он бесконечно говорит о том, что мы опередили время. Что те не успевают, те не успевают, а мы опередили время, опередили время на три года, опередили время там на это, а вот все не успевают, а мы все это... И все вот про время, что мы опередили время. И что тебя не поймают, тебя не догонят, потому что они там, а мы опять на три года опередили время. Что? Кто они? Кто догонит? Почему кто-то меня должен догнать? Почему я на три года опередил время? И поэтому меня никто не может поймать. Что это такое? Я не знаю. Ну вот про сны. Это было в 2010 году, первая “Альтернативная история”. Вот могу тоже добавить из последнего, что он недавно сказал. Опять, что вот сны, они стираются, когда человек смотрит на свет. Поэтому окна когда открыты, все сразу стирается. Что нужно, если ты хочешь помнить сны, их как-то закрывать и не терять это состояние послесонное, что когда ты просыпаешься, ни в коем случае не смотри в окно, надо, чтобы окно было закрыто. Я впервые, представьте, больше чем за 10 лет, он еще в 10-м году мне это рассказал, или даже в 8-м, или в 9-м, в каком-то таком, в 9-м вроде. И тут я только сейчас его спрашиваю, я говорю, а почему в окно-то смотреть нельзя? Он говорит, потому что свет этот какой-то, он сразу в голове стирает это все, где ты что-то видел во сне. Такое что-то сказал. Все вроде. А про его те старые загадки что говорить? Ну, просто загадки. Да, всегда говорит загадками, очень часто, такая у него манера общения. Ну, а эти загадки система, разум или кто там, Дух через него эти загадки использует, чтобы мне что-то донести. Я своими загадками с читателем общаюсь, Александр “Большой” своими загадками.

Вопрос: Вы описываете в книге, как вы редактируете книгу, и вы столкнулись с тем, что нет оголовления. Вам приходится заново гитать “Альтернативную историю”, и для вас много открывается информации, после того вы стали все иначе видеть, и вы осознали, кто вы, и как все замыкается. Могли бы это пояснить, пожалуйста?

Получается, что... Это тоже, как раз недавно виделся с человеком, он на основе моих книг очень интересную такую оправдалку придумал. Он говорит: "Александр, я могу сейчас помнить вот это вот, а потом, когда я уже буду в другом состоянии, в другом мире, то я это забуду, потому что то было в том мире, а я-то буду в другом, когда буду возвращаться. Поэтому нужно это записать, зафиксировать". И он сказал верно, в чем парадокс. Из-за этого у людей бывают проблемы с памятью. Они в одном состоянии могут что-то воспринимать, а потом в другом состоянии, когда они уходят в другое состояние, а в другом состоянии они же это не запоминали, это как разные личности. И почему, к тому возвращаясь вопросу, когда я надиктовывал или записывал, или зарисовывал все способы, как можно запечатлеть, когда я был в Духе, как пример, второй том «Альтернативная история», то я был не в моменте, в процессе, где я сижу умом все это анализирую, просчитываю, сравниваю, а я как будто... Ну, давайте по-другому, представьте, я бегу через лес, за мной гонятся собаки, с меня спадает рюкзак, и вот это всё происходит. И вот представьте, что я в процессе, когда это происходит, я это всё сейчас описываю. Ну, записываю всё это на диктофон, как я сейчас бежал по лесу. Но опять же, когда я это всё на диктофон записал, как я сейчас бежал по лесу от собак, образно говоря, или от волков, то это был взгляд на это, с такого, скажем так, ракурса. А потом, когда я это перечитываю, только тогда я могу взять и подумать, и посмотреть, а в какое время я начал бежать, какое время я закончил бежать, и только тогда я осознаю и буду в шоке, что я бежал час, тогда-то мне казалось, что это пять минут. Потом дальше. Я вроде потерял рюкзак, и только тогда, только потом уже, когда я читаю то, что я записал, или слушаю то, что я себе записал, эту погоню, только сейчас, уже сидя дома с чашкой чая, я могу задуматься о том и вспомнить, что у меня было в рюкзаке. И понять, что я потерял ноутбук с книжкой, которой нигде нет, не скопирована, образно говоря, которую я писал. Дальше мы делаем вывод какой? Что, видите, я в разных состояниях могу оценивать ситуацию, вообще информацию, воспринимать ее, делать какие-то выводы. А теперь дальше. Представьте, когда я за столом чай пью и вот это оцениваю, я это еще оцениваю, допустим, с точки зрения материальной, ума и логики. А я могу еще быть в другом настроении, состоянии, еще с другого мира,

с другого угла, также это все прочесть и еще раз по-иному это воспринять. Также и второй том “Альтернативной истории”, как и первый. То есть представьте, первый том “Альтернативная история” был написан 70% к 2023 году. Я его начал с 2010, и вот 70% у меня было на 2023 год. И только когда я их прочел, эти 70%, я заметил то, что раньше не замечал, потому что я же повзрослел, поменялся, плюс я под другим углом, я в Духе был, Дух в меня вошел, как раз благодаря этими 70%. И благодаря этому всему я завершил первый том «Альтернативная история», то есть последние 30%, которые я добавил. И вот у меня и закончился роман первый. И кто бы знал, что сразу начнется второй. И вот я в этом Духе, получается, все, что у меня от того, что я разгадал матрицу, все, что я вижу, вот это все видение, вот это чувство, я начинаю это все фиксировать. И плюс еще начинаю просто, как будто не я, через меня делает Дух разгадывает эту матрицу. Говорит, вот так в угол встань, вот так вот покажи, что на всех иконах этот же фон, эта твоя матрица, обязательно покажи всем, что есть цветок жизни. Я это все показываю, и всё, и конец второго тома. И разумеется, когда ты потом второй раз эту книжку читаешь, ты в шоке вообще. О чём это? Что это? Такое ощущение, как будто другой я из будущего, как будто другое вообще сознание меня, версия меня дает мне информацию, а потом уходит, и тот я, который сегодняшнего дня, времени сейчас, начинаю это читать, как будто это же и мне через меня было послание. То есть от меня из будущего через меня сделалась книга, и я же ее и читаю, и она же меня и активирует, и она же мне и дает какое-то осознание, озарение и прокачивает меня, чтобы у меня еще дальше вот эта прошивка, ум и все это развивалось. Вот как это работает. И получается, что очень важно. И еще это уже все взаимосвязано, то есть представьте, людям свойственно мыслить так, что если я что-то писал в первом томе «Альтернативная история», то я не мог писать что-то, что я не знаю, что я писал всё то, что я знал на тот момент времени. И у людей мысли такие, что, следовательно, если я что-то пишу уже в пятом томе, то я же вырос, ещё больше разгадал, и в пятом томе информация должна быть более уникальной, чем в первом. А потом, когда вы возвращаетесь к первому тому, вы читаете первый том и видите, что в первом томе я всё рассказывал о том же, что и в пятом. Но и вы это не видели, и я это не видел, но рассказывал. Как такое может быть?

Не, я знаю как, тут сейчас речь о другом, о том, что очень важно человеку несколько раз, то есть “Альтернативная история” — это не какая-то легкая поверхностная книжка в одном каком-то настроении и ритме, в зоне комфорта человека. Есть люди, они находятся в состоянии овоща такого после работы. И вот они предпочитают эти же книги, в которых такой же есть ритм, чтобы еще больше в нем побыть, и они так отдыхают. В этом нет ничего плохого. Почему бы и нет? А моя книжка, она сложная. Она сейчас вообще для многих людей тяжелая. Почему? Потому что люди все перешли в один ритм, они забыли, что такое динамика. То есть у них больше нету переключения внимания с ритма семьи на ритм работы, с ритма работы на ритм друзей, с ритма творчества на ритм рабочий, материальный. То есть люди все сейчас в одном каком-то ритме зоны комфорта. От этого у них проблемы с интеллектом, с памятью, деменция, все дела. Они всегда в одном настроении везде, потому что, например, вредные привычки у них какие-то, плюс соцсети, они из-за этого всегда в одном каком-то ритме. И они вот так приплюснуты, замылены, так все воспринимают мир, то есть еще больше как будто зомби. И такой зомби, если он будет сейчас читать мою книгу, ему нужно, получается, напрячь своё внимание, которое должно с его ритма, в котором он привычно много лет находится, ритм 5-5-5, в котором он находится 5 лет или 6 лет с момента пандемии, а он должен вдруг хоп, и напрячь мозги и как-то вникнуть, о чём я пишу в первом томе «Альтернативная история». Чтобы у него этот ритм изменился, это мышление на уровень 4-4-4, а потом на уровень 9-9-9, образно говоря. Потому что там разные миры я описываю в “Альтернативной истории” в первом томе. Потом второй том также. Во втором томе там очень большой акцент внимания, вибрации именно на умный интеллект. И те люди, которые не могут логически мыслить, или что-то вообще считать, или просчитывать, им вообще тяжело читать второй том, они не могут вообще на него сконцентрироваться. А почему? Потому что они привыкли в своем ритме находиться, в зомби-ритме, когда они ролики короткие смотрят в соцсетях. И поэтому он не может уже книжку читать, второй том «Альтернативная история». И вот те люди, которые еще гибкие, не заржавели, у кого внимание умеет переключаться, то тот человек, который читает первый, второй, третий, четвертый, пятый, шестой, он реально

путешествует по мирам, по измерениям, по частотам, у него меняются углы, вот эти координаты, вообще все. И когда человек так читает, естественно, если он прочел первый том «Альтернативная история», то когда он его читал, то первые, допустим, 200 страниц он воспринимал, как старый он, то есть половину вещей он не видел. То есть представьте, человек первый раз сейчас открывает “Альтернативную историю” первый том. И он читает про то, что ко мне бабка прибегала, посланница, потом другая бабка, потом что-то странное Александр “Большой” сказал, потом другой человек мне что-то шепнул, то я голос какой-то слышал. Ну и все, человек это читает, но он не придает вот этому, то, что я сейчас перечислил, значение не придает. Потому что он не знает, что это, и это не крадет его внимание. И представьте, когда этот человек заканчивает первый том “Альтернативной истории”, когда он заканчивает, то в конце он узнает, что это Дух. А, следовательно, с такой информацией все обретает другой смысл. И если этот человек еще раз прочтет книгу «Альтернативная история» первый том, потому что теперь он знает, что это Дух, то когда он будет читать, он будет в шоке, потому что он будет видеть то, что раньше он не видел, потому что раньше он не придавал значению тем всем ситуациям, а это все было проявление Духа. И теперь он вдруг начинает это видеть, и он в шоке. Понимаете? А теперь дальше, это всего лишь я сейчас привёл пример, как это всё в одном томе так происходит. Что даже один том надо несколько раз читать, и ты всегда будешь видеть новое. А теперь представьте, сколько у меня томов. И вы понимаете, что когда человек сейчас прочёл том номер пять, как пример, то он совсем по-другому, если заново будет читать “Альтернативную историю”, он совсем по-другому поймёт первый, второй, третий, четвертый. Потому что пятый ему открыл те ключи, которые теперь ему приоткрывают еще более детально все мои предыдущие тома. А еще, видите, как система старается, идет навстречу людям, и я вместе с ней, чтобы обмануть ум человека, в хорошем смысле этого слова, потому что он ваш враг, этот ум. Чтобы помочь вам не запутаться, получается так, что человек так устроен, что если он читает даже первый том, второй том, третий том, четвертый том “Альтернативной истории”, то уже на четвертом томе он настолько тонет в информации четвертого тома, а потом, когда уходит в пятый том, то тонет настолько в пятом томе,

вся эта информация, как мультивселенная — настолько тонет там своим вниманием, что человек уже не помнит. Он может думать, но это обман, он так себя своим же умом обманывает. Он уже не может, то есть тот человек, который прочел пятый том, он уже не может помнить, что было в первом томе, во втором, в третьем и в четвертом. Он уже не помнит, потому что он настолько утонул в пятом, и как будто он в него включился, в этот мир, и он только теперь в рамках этого мира все видит, и все как будто теперь на этом сфокусировано. И он уже не помнит и не может думать опять со стороны, как мир устроен, как я это описывал в первом томе, во втором, в третьем и в четвертом, потому что его сильно засосал пятый. И представьте, чтобы мне дальше, после пятого тома, дать продолжение разгадке матрицы и вообще всего, мне нужно было сделать еще шестой том и седьмой, которые я сейчас делаю, для того, чтобы человека еще раз вытащить в ноль, показать ему все это со стороны всей миры, показать ему все эти книги со стороны. То есть я в шестом и седьмом томе человеку еще раз напоминаю, потому что он это забыл, но ему лень читать заново все тома. И чтобы как-то его подготовить к новым открытиям, которыми я собираюсь делиться после пятого тома, то есть после пятого тома следующая информация это, что идет после. Я в пятом томе познал четыре мира, а дальше я должен рассказать, что такое пятый мир, шестой, седьмой, восьмой, девятый, десятый, одиннадцатый, двенадцатый. И чтобы это все рассказать, мне нужно было сначала в шестом томе напомнить всем людям, о чем вообще все пять томов. В седьмом томе, мне нужно еще раз было напомнить людям, что было в первом и втором томе, потому что это такой как мини-сжатый рассказ, который я через все тома раскрываю уже подробно. И только после этого в восьмом томе я начинаю продолжать то, на чем я остановился в пятом. То есть в пятом томе я разгадывал матрицу, и в восьмом я ее продолжаю. А шестой и седьмой — это подготовка, потому что люди, не вспомнив, не прочитав, скажем так, шестой и седьмой том, не вспомнив всё, они не смогут понять, что я дам в восьмом, потому что они уже потерялись. Вот не надо теряться. И вот система, она идёт навстречу и учитывает всю вот эту последовательность, вообще как, что, куда, чего. То есть книга, она куда-то вас заводит, в какую-то информацию, потом она вас оттуда выводит, потом она напоминает, а что было, потому что у вас уже

новая информация перекрыла то старое, вы уже старое не помните. А нужно теперь всё это вспомнить заново, освежить память, обновить, освежить все эти воспоминания, чтобы теперь сделать открытие на основе всей информации. И это вот восьмой том, над которым я параллельно работаю, а сейчас вот параллельно работаю над седьмым. Седьмой том — это что? Это разбор, вопросы и ответы. Взаимодействие, такой диалог читателя с героем книги, героя книги с читателем, это вот разбор более детальный первого и второго тома “Альтернативной истории”, вообще о чем это и что это. А это нужно, потому что если сейчас это не мне и не вам, читателям, не вспомнить, мы не будем готовы к восьмому тому. Парадокс.

Вопрос: Почему такой сложный способ общения Дух использует, подсвечивает некоторые слова в фильмах и в музыке, которые можно еще понять не так, и в любом случае это сжатая информация? Ведь вы и так можете общаться с голосом, который вам не только словами скажет четко, но и визуальными картинками может в голову отправить. Дух и голос, которые вы слышите, это разное или одинаковое?

Нет, это одинаковое. Но это вам, людям, свойственно так мыслить, что это сложный способ, потому что, видите, вы подчеркиваете такой момент, что человек может не так это понять. Это вы, люди, друг друга можете не так понять. Система, она уже знает реакцию. Невозможно, понимаете, то есть она уже знает, что нужно сделать, чтобы у меня родилась какая-либо мысль или желание, или чтобы желание от чего-то отпало. И она это делает быстрым способом, через что угодно. Она уже знает реакцию, она уже знает последствия. Не может быть такого, что она, как человек, мне показывает зверюшку в телевизоре много раз, а я подумал, наверное, купить нужно зверюшку, а потом, ой, не так разгадал, она имела в виду другое. Да такого быть не может. Она знает, как я подумаю, она знает, что я подумаю. Я не могу подумать по-другому. Она мне даёт то, что даёт уже реакцию, она общается реакциями, а не общением — это разные вещи. Ну давайте приведу пример. Если к вам пристаёт человек, ну навязчиво хочет с вами общаться, пишет вам в соцсетях, ну как пример. А вы хотите, чтобы он перестал это делать, то, как человек себя ведет. Вы скажете этому человеку,

“не беспокойте меня, отстаньте, не хочу с тобой общаться”. Вы ему скажете, а человек, он вас не слышит, он все равно будет вас беспокоить. А система ну, Дух, у неё другой способ общения. То есть, если бы на вашем месте был Дух, уровень развития Духа, и человек этого Духа, то есть вас, он беспокоит, то зачем вам говорить то, если вы знаете, что реакция будет не та, которую вы хотите? Дух-то это понимает. А Дух знает, что если он сейчас возьмёт и скажет: “а давай вместе кашки кушать?”, и фотографию пришлет какую-нибудь такую из интернета. То есть человек сразу перестанет писать вам, если вы так сделаете. И вот Дух он делает так, ему наплевать на мнение людей, ему важна реакция, та, которую он хочет. И получается, что как нужно сделать, чтобы человек от тебя отстал? Плохо пахнуть начать, и люди не будут рядом с тобой находиться. Так Дух делает, так управляет Дух людьми. А вы думаете, что вы людям сейчас скажете “не подходите ко мне”, и они к вам не подойдут? Да, конечно. Люди вообще даже себя контролировать не могут, то есть себя не слушают, а вы думаете, они вас будут слушать? Нет. Люди никого не слушают. У людей только инстинкты, реакции. Если вы сладенький, они хотят вас съесть. Даже если вы им будете говорить, не ешьте меня. А если вы плохо пахнете и будете говорить, идите ко мне, они от вас все убегают, хотя вы их просили к вам подойти. Почему? Ну, пахнете-то вы плохо, а у них реакции-то инстинктов. А общество, оно не все же суперразвитое, у них способ общения такой. Seriously, как с собачками. Сосисочку показал, бежит к тебе, тапок достал, а собачка помнит и убегает, хвост поджимает. Только так. А если ты собаке будешь говорить “подойди ко мне”, а если у тебя сосиски нет, зачем подходить? У неё реакция только на инстинктах. Ну, так работает общество. Ну, что тут рассказывать? Так что Дух общается правильно, максимально правильно, то есть как раз Дух только так и общается. Он что, с вами будет на личности переходить, и кто кого там заболтает, и кто что думает? Вы понимаете, что когда человек любой с человеком общается, вообще все друг друга на самом деле не понимают. Им кажется это, но они не понимают. Потому что тот, который говорит, он имеет в виду одно, а говорит другое. А тот человек, он вообще третье видит. Вот так общество общается. А Дух как раз, он это пресекает. Он как раз со мной общается очень правильно. Он хочет, чтобы я, допустим, дома сидел, и он должен мне сказать «сиди дома»?

Нет. Он сделает так, чтобы у меня появилось желание сидеть дома. Он делает то, что точно даст ему 100% результат, который он хочет. Вот и всё. Это раз. Второе, как ещё Дух устроен, как он общается? Он же общается, то есть вы же не знаете, как это работает. Вы это представляете, что это человек какой-то, которого мы не видим так делает? Нет, это же система. Ну, то есть, Дух. Это именно, ну, это всё вообще. Ну, как же рассказать-то? Ой... То есть, представьте, что как будто Дух включает какой-то код, который она хочет, а всё под этот код сразу подстраивается, всё, что хочет. Как же объяснить-то вам? То есть вам кажется, что Дух выбирает фильм, который он покажет мне, чтобы я увидел? Нет! Там по-другому. Представьте, что Дух хочет, чтоб я, допустим, увидел семерку, код 7, код 7-7-7. Ну, как пример, Дух хочет, чтобы я увидел. И он делает так, что все, что есть кода 7-7-7, он меня в это как будто включает, что я начну это видеть. Я начинаю сразу видеть людей кода 7-7-7, одежду, музыку. Как будто он может, знаете, как аквалайзер, Дух может сделать так, что мне подсветится, когда я выйду на улицу, только то, что нужно, чтобы я видел. И я не могу даже другое ничего видеть. Я вижу только то, что подсвечено. Но подсвечено не какой-то конкретный предмет, а определенная кодировка. А обложка у этой кодировки, она может быть разная. По-разному проявлена эта кодировка. Как же еще это объяснить-то? Хорошо, приведу другой пример. Вообще сторонний, но, может быть, поймете, как устроена система. Есть я, человек, меня зовут Петя. У меня есть две подруги, два друга и три знакомых. Каждый из них какую-то играет роль. Кто-то из них злой и вечно меня раздражает. Кто-то рассеянный вечно меня раздражает, кто-то злой, кто-то вечно меня искушает, а кто-то ленивый, кто-то добрый, вечно меня поддерживает. Вот они, эти люди, вокруг меня, а я Петя. Если я сейчас вычеркну человека из своей жизни, который вечно меня раздражает, то его место займет другой человек. Но все равно я буду в той же динамике того же времени, с той же периодичностью испытывать раздражение, но просто теперь не через него. И теперь приведу дальше пример. Когда вы живете в семье и вы вообще вычеркнули всех из жизни и общаетесь только со своей семьей, то через семью вас будет система раздражать, если вы должны вечно быть раздражительным. А если вы пойдете на работу, то,

возможно, через работу вас система будет раздражать, ну если вы должны вечно быть раздражительным, а в семье это перестанет быть. И вот бывают эти случаи, когда человек работает на работе, и у него есть семья, и в семье нет проблем, потому что у него проблемы на работе. Но стоит ему эту работу убрать, у него все проблемы перейдут на семью. Ну там, где его внимание, там система его и достанет. Любопытно, это очень интересно работает. Но это все, как устроена вот эта система, симуляция разума, в котором мы живем. То, что вы меня спрашиваете, почему Дух не напрямую может мне это что-то сказать, тоже не забывайте. А я что, всегда сижу в шапочке из фольги и прием принимаю сообщений? Понимаете, Дух, он в любую секунду хочет меня вдруг от чего-то там огородить или предупредить, когда я двигаюсь, существую, передвигаюсь. Я же не сижу в шапочке и не принимаю от него прием картиночек. Я же тоже вообще-то путешествую по мирам. Ну то есть я в разных настроениях, в разных состояниях подключаюсь к разным людям. Я же работаю, очень много работаю. И что? А это как раз противоречит тому состоянию, в котором я должен быть, чтобы я напрямую этот голос слышал. Да, когда я ухожу в “коридор” и хочу этот голос послушать, я его и напрямую слышу. Но я же не всегда это делаю. А и что тогда голосу ждать, когда я сяду и шапочку из фольги надену? Ну, образно говоря. Я шучу, естественно, про шапочку, но опять же. И наоборот здорово, что нет такого, что если вдруг ты каждый день не сидишь в медитации и не слушаешь голос картинками, то и вдруг если ты это упустишь, то ты что-то можешь упустить. Да нет, можно вообще это не делать. Система всё равно, если надо, сделает так, чтобы лифт сломался, или чтобы дверь не открылась, или чтобы у тебя живот заболел, но чтобы ты не был завтра там, где ты хочешь быть. Вот и всё. Она это проконтролирует. Духи есть разные, то есть система делает это не со всеми, надо быть любимчиком. Будете служить Духу, системе, как музыкант великий, вас система всегда будет вдохновлять, защищать, вести, намекать, о чем нужно песню написать. Вы думаете, что все музыканты или все гениальные люди, которые что-либо сотворили, это они? Да нет, это Дух через них, Бог через них делал, система. Система им все это дала. О чем написать, когда написать, как назвать. И также система через меня делает эту книгу.

Вопрос: Во второй части второго тома “Альтернативная история” вы всё ждали, когда вам будет 23 года, потом ждали 2023 год, и тем в итоге закончилось?

Ребят, я серьёзно, я скептик. Знаете, вот есть люди, которые, может быть, увидели какое-то пятнышко в небе две секунды, и потом могут об этом всю жизнь кричать и утверждать, что они видели летающую тарелку, есть такой психотип людей. А я такой, что я даже могу две минуты смотреть на летающую тарелку, конкретно. Она может на меня даже вот так вот фарами, знаете, помигать. И то я, пока ее вблизи не увижу и пока не убежусь, я постесняюсь так громко кричать об этом и заявлять, что это летающая тарелка. Ну, у меня просто такой подход, скептик такой. И правда, я, когда был маленький и только начал писать свои первые книжки, я часто описывал то, что я сидел дома один ночью, слушал музыку, и вдруг ушел в какое-то необычное состояние, где был белый свет, я ничего не видел, кроме белого света. И со мной начал кто-то говорить, и он сказал, что я не человек, а что я ангел, что я пришел сюда не жить, а работать, и что все, кто меня окружает, моя семья и люди, друзья, что это не мои семья и друзья, и вот это всё, что это всё массовка, обстоятельства, просто обстоятельства. А потом мне показали такое будущее, что как будто я где-то, ну просто стою, и я один, и как будто все обо мне говорят. Но что всё внимание людей, оно же где-то там в социуме, а тут оно всё в моей как будто голове. Как будто всё внимание людей на мне. И что все как будто обо мне думают, но меня нет. Вот так я это тогда вообще вот увидел, ощутил. И это было вот в 2009 году, если не ошибаюсь. Что дальше? Тогда, когда я это увидел, у меня ощущение было почему-то, как цифра, которую голос мне сказал или подсветил, ну такое, почему-то у меня отложилось это, что 23. Я посчитал, что это будет в 23 года. Ждал, очень боялся, серьезно, глупым умом, что в 23 года что-то случится. Ничего в итоге не случилось. Я посчитал, что мне вообще все это показалось, я ошибся, а потом опять начались вот эти чудеса, посланники стали приходить, и я понимаю, что раз приходят посланники, значит, я все-таки не ошибся. И я думаю, хорошо, а тогда кто я? А зачем вообще это все? А зачем я живу? А что вообще происходит? Что я должен делать?

И все это стало вот так все разворачиваться, но это все и описано в “Альтернативной истории” в первом томе. И потом я просто предположил, что, может быть, 23-й год — это не 23 года мне, а 23-й год — это 2023 год. Может быть, тогда это все что-то произойдет. Но я тогда уже прям этой даты не ждал, я понимал, что с одной стороны, может быть, и складывается как раз 23-й год — это мне 33 года. Ну, 2023 год, это когда мне 33 года, вот это, как все говорят там, возраст Иисуса Христа. Я думаю, ну, вполне возможно. И когда я в 2023 году, 30 августа, разгадал матрицу, в принципе, состояние похожее, но только еще с каким-то как будто туннелем путешествия моего сознания, то есть такое еще ощущалось, и как будто куча картинок всего еще вот такая штука была. И как будто я быстренько, за секунды, своим сознанием оказался во всех временах, во всех мирах. Вот так, когда вот разгадал матрицу 30 августа. Как будто в меня что-то влилось, или я куда-то вот так просочился. Что-то такое вот, подключение какое-то произошло. Но все равно после этого я опять стал себя обычно чувствовать, как обычный человек, никаких чудес нет. Силой мысли влиять на людей не умею, стаканы двигать взглядом не умею, я обычный парень. И оно ли это? Не знаю. С одной стороны, можно посчитать, может быть, я это имел в виду. А с другой стороны, нет. Я считаю, что то, что мне тогда Бог или Дух, или кто показывал в детстве, оно еще не случилось. Почему не случилось? Потому что, мне кажется, что все-таки, если бы это случилось, я уже должен быть Духом, или вот этой новой матрицей, новой системой, и все в моей голове люди живут, то есть должно быть как-то так, а это же не произошло. И вот почему это отложилось, я не знаю. Но суть в том, что не только у меня это все откладывается, потому что ровно об этом же говорит Александр “Большой” все время. Он говорит, что все вообще должно было быть тогда, вообще в 2011 или каком-то 2012 году. То есть всё вообще тогда должно было быть, он говорит. А если все должно было быть тогда, он тогда уже так говорил, что все переносится, все перенеслось на пару лет или все перенеслось на семь лет. Он каждый раз вот так говорил, что все переносится, что все кто-то это переносит, что должно что-то случиться. И что то, что должно было случиться, оно по сути и должно было случиться и тогда еще, когда я только книгу «Путь» начал писать в 2010 году, то есть и тогда должно было всё случиться.

То есть вот я тогда пришёл, такую матрицу разгадал, и опять всё это погасло, и ничего не произошло. Никто, никакие тарелки летающие не прилетели, и мир не перезагрузился. Потом Александр “Большой” вообще это ожидал чуть ли не в 18-м или 20-м году, или в 21-м, 22-м. То есть каждый год все это тоже так же ожидал, ждал, говорил, что все перенеслось, а вот сейчас будет. Ну вот теперь он говорит про 2025 год, что вот, сейчас уже все, вариантов больше нет, никак по-иному быть не может, что все точно случится в 25-м году, потому что уже все заждались. Что он имеет в виду, я не знаю. Как это будет выражено, я не знаю. Это же только чувства, серьезно. Вот вы хотите сейчас буквально своим человеческим умом задать вопрос, а что конкретно будет и когда и что? Я не знаю, вообще ничего не знаю. Как это буквально физически, я думаю, даже Александр “Большой” не знает, как это будет. То он говорит, тарелка прилетит летающая. Я всегда верил, что это была моя человеческая мыслеформа, которую я надевал на те ощущения, которые я чувствовал с детства. Я предполагал всегда так, что если весь мир, который максимально думает только о себе и о еде, на то время я так мыслил в свои 20 лет, в 2010 году, что если эти все вдруг люди, начнут читать мои книжки и будут думать обо мне, это что должно такое в мире случиться, чтобы они отказались от своих вкусняшек? Что-то, значит, страшное. Ну, моя была такая теория, логика. И я всегда думал, что, значит, в будущем случатся какие-то страшные вещи, то есть катаклизмы, и после этого люди как будто обретут в себе Бога. Ну, образно говоря, у меня такая была мысль тогда еще давным-давно, больше 10 лет назад. Александр “Большой” говорит, что нет, что никаких катаклизмов не будет, мир исчезнуть не может, что это все глупости. Потому что как это так? Здесь еще не только мы живем. Мир, может быть, и тысячу раз был под вопросом уничтожения, но он всегда будет существовать. И вот он как раз говорит, что никаких роботов с искусственным интеллектом, которые будут править людьми, такого не будет, это не допустят. А то, во что сейчас играют люди, искусственный интеллект — это всё детский сад, а не искусственный интеллект. И когда я начал всё разбирать, я увидел так, что хорошо, окей, есть система, симуляции мультивселенной, и что есть, правда, вторая, образно говоря, следующая эра, где мы живём технологиями, у нас есть там летающие тарелки, то есть машина времени, и там Золотой век,

всё круто, и вот мы оттуда из будущего в прошлое прилетаем. А эта старая эра, она уничтожится реально ядерными бомбами, все здесь сгорит, и заново все с нуля будет опять заново зарождаться, как и здесь вот все в руинах находили пирамиды, также будут находить потом все остальное, и дальше здесь вот эта школа этого уровня, вот этой эры, которую мы сейчас заканчиваем, здесь будут они дальше заново так же, как мы, это все познавать, проходить. А мы перейдем в вторую эру, то есть у меня такое видение. Я больше верю в это. Но тоже там было столько всяких намеков, что как будто все туда перейдут. И туда, куда все перейдут, я там кто-то главный, и здесь я буду тоже главным. И тоже парадокс, как я могу Богом быть и в этой старой эре, которая уничтожится и заново будет зарождаться, да еще и в новой эре, где летающие тарелки, а еще я и там, где новая эра, я тоже уйду куда-то, что меня тоже будут все вспоминать, а я еще куда-то дальше уйду. Как это, что это работает, я не знаю. Так что по поводу 23 года, да, была всегда вот эта картинка, что я стою один, и как будто все обо мне думают или говорят, а я один, а меня нет. То есть люди не понимают, где я как будто, но все включены как будто в меня, подключены ко мне. Я сейчас более-менее уже понимаю, когда уже, понимаете, работаю над шестым, седьмым, восьмым томом, я уже более-менее понимаю, о чем речь, что это такое. Но как это, когда это произойдет физически, я не знаю. То есть я не видел будущее, что я правлю миром. Я не видел будущее, что мне там руку президенты пожимают. Я не видел то, что у меня есть семья. Я не видел будущее, что я живу в Карелии, ко мне все приезжают, я такого не видел. Я видел будущее такое, что есть я, как привидение, как будто весь мир, в котором живут люди, они в моей голове. А точнее, как будто это и есть мой мир, и я этот мир, люди все. И я как будто — сознание в головах всех людей. Вот это с детства я видел, вот что я пытался все объяснить. Сейчас вот, видите, более слова подбираю, чтобы описать, что я тогда ощущал, что мне тогда показал Бог. Когда это произойдет — не знаю. Надо читать все пророчества, все священные писания, мифологические рассказы и сопоставлять, проводить аналогию со мной, чтобы понять, на каком мы сейчас этапе и что дальше ждать. Вот, опять же, не совсем, надо это воспринимать прям буквально. То есть в этом и момент, вот это время. Сразу скажу, вот как раз обращение к каждому читателю, единственное,

что я вам советую всем, не цепляйтесь за время. Вот эта дата, время, сколько лет, в каком году книга писалась, или про какой год я говорю — вообще вот не хотите ошибаться, уберите вот эти цифры, даты, не цепляйтесь за это. В книге, которая у меня написана, там может быть написано, что я все пишу про 23 год, а на самом деле это будет про тот год, в который вы будете эту книгу читать. Так что не надо цепляться за даты вообще. То есть система мне, Дух нескольких раз об этом говорили. Я, конечно, все равно это использую, чтобы людям, вам как-то ориентироваться, в рассказе, в романе, но вообще не воспринимайте это время буквально. Может быть, вообще этот Белый царь, который должен прийти, прочтет мою книгу через 50 лет. Ему будет как раз 22 года, и он увидит, что в 23 он станет кем-то. И все, пророчество сбудется, его эта книжка вдохновит, открытие ему даст, и вот он станет всемогущим. Может быть такое? Почему нет, все что угодно может быть. А может быть, 23 — это 23-й год новой эры. И что когда все раскроется, люди и ученые выберут дату, от которой будет отсчитываться уже новая эра. И, может быть, это будет дата с 2023 года, как пример. Кто знает. И что с 2023 года, может быть, уже будут считать, что это первый год новой эры, потом второй год. И, может быть, спустя 23 года что-то произойдет. Я там стану кем-то или уйду куда-нибудь. Как угодно это может быть, давайте так, это же раскроется. Ну не просто же так система, Дух эту дату засунули в книжку. Ну давайте подождем, узнаем позже.

Вопрос: Можете поподробнее рассказать, как вы мутировали, как себя ощущали? Если вдруг от протечения книги будет что-то происходить с человеком, чтобы он не пугался. Может, мышцы болят на следующий день?

Правда, такое было, но вот у меня больше почему-то ассоциация, что это... Ну да, началось во втором томе, да вообще началось после окончания первого тома, ну как я разгадал все, и вот началась эта какая-то мутация по сей день. И самая жёсткая мутация была всё-таки не во втором томе, а в третьем. Ну как так сказать, мутация. Это опять же, это такое слово просто, ну хотя бы чтобы как-то представить это. Но просто происходило так, что я мог, представьте, вы что-то разгадываете, как это вообще, устройство мира, и вдруг вы делаете сумасшедшее открытие,

вы видите то, что никогда в жизни не замечали. И у вас такой шок, что прямо что-то происходит на всех уровнях вашего вообще биотела, энергетического тела, какая-то сумасшедшая из-за этого перестройка, потому что для вас открылась сумасшедшая тайна. И когда вы ее разгадали, после этого у вас может быть сумасшедшая головная боль. Вас может клонить в сон, и вы просто вообще днём заснёте и будете спать весь день, как после какой-то насыщенной прогулки в лесу. Может быть так, что у вас может начать болеть какая-то часть тела, в буквальном смысле этого слова. Да, вот такие всякие штуки у меня стали происходить тогда. Как вот я разгадал матрицу, и вот началось. И Александр “Большой” каждый раз это описывал, и в том числе и дедушка-волшебник тоже, что я мутирую. Но больше это говорил Александр “Большой”, что я трансформируюсь, мутирую, что-то меняю, что-то какой-то процесс. Дедушка-волшебник тоже говорит, что это какой-то процесс. Но опять же, это говорит Дух через них. То есть система, ну раз она так говорит, значит, так надо. Дедушка-волшебник вообще сказал, что так всегда будет, в я всё хотел узнать, когда это всё закончится. А он сказал, что так надо, и будет так всегда, но просто потом будет это по-другому восприниматься. Александр “Большой” просто сказал, что я мутирую, что Дух меня подготавливает под себя, чтобы в меня войти, что-то такое. И да, были моменты такие, что на протяжении... Но это был вообще весь третий том, наверное. Не второй даже, а третий. Со второго началось, конечно, вот эта вот головная боль какой-то день была, потом то жар, то холод, то спишь, прям вырубаетесь. То есть такое, да, было. Странные события могут какие-то происходить необычные. Ну, птичка может в стекло врезаться, лампочка взорваться, какие-то такие штуки могут происходить. Пугаться не надо. Но это было во втором томе. В третьем томе там вообще, ой... Там максимально как будто идет... То есть первый и второй это еще как будто... Второй том – это завершение первого тома, как рассказ, где я просто должен чуть-чуть еще то, что там вот в меня влилось, дорассказать так быстренько на скорую руку, и показать в объеме матрицу, и все. А вот третий том, там уже все, будущее, футурология, вот это устройство мира, вот все, что в меня влилось, я начинаю это все раскрывать. И вроде я ничего не делаю физически, кроме как с листком и ручкой сижу, разгадываю что-то, черчу, пишу. Ну, фильм смотрю еще вдобавок,

там система через фильмы мне начинает инфу давать. Википедию читаю, это максимум, под определенную тематику, тему, которую я развиваю в книге. То одно болит, то другое, то третье. То одно, то другое, то третье. Я уже не вспомню, что. То кости все болят во всем теле, то мышцы во всем теле болят. То вообще не можешь ничего, просто голова гудит, ты просто в два часа дня уходишь спать. И тоже так интересно, так бывает больно что-то происходит, что ты уже думаешь о том, что пора вызывать скорую, то есть даже настолько, или ехать к врачу, что ты сейчас умрёшь и так далее. Но проходит, правда, вот три дня, образно говоря, и всё прошло. То есть это так ещё и интересно, что как будто физически, даже если ты пойдёшь к врачу, сначала я даже пошёл, представляете. Даже если пойдёшь к врачу, ничего не находят, то есть ты полностью здоров. Но так начинает болеть что-то, то одно, то другое, то третье, как будто ты сейчас умрёшь. Seriously. Но потом проходит пару дней, и все прошло. То пару дней, то неделя. То есть было так, что у меня то одна часть спины болит, то бок, то рука, то нога, а потом сама же и проходит. Что это такое? То есть, может быть, в какие-то моменты, когда я что-то разгадываю, попадаю в какие-то миры, за это отвечает какая-то часть тела человека, да еще не только внешняя, но и внутренняя, и внутренние органы, и внешние части тела, что-то начинает везде подавливать. И я скажу так, если бы меня об этом не предупредил Александр “Большой”, что это мутация, то я бы точно побежал в больницу и сказал бы, что я умираю, спасайте. А в итоге я вообще перестал на это все реагировать, как будто это как норма. И оно же все и прошло. И вот такая, да, необычная трансформация была. Она началась как раз, наверное, с момента, как я разгадал матрицу уже физически во втором томе “Альтернативной истории”. И вот в третьем это стало еще больше прогрессировать все, в четвертом томе уже этого, можно сказать, не было. То есть так, чтобы прямо где-то, может быть, что-то еще где-то проявляется, но я опять не знаю. Это от того, что я устал или от того, что я мутирую, я уже просто перестал этому придавать значение. Но тогда было в первые разы пугающе, потому что ты никогда не болел, а тут вдруг у тебя что-то резко болит, да еще так сильно, что ты прямо думаешь о скорой, а потом это все так резко исчезает, и по сути ты ничем и не болел, а просто что-то там, как фантомная боль какая-то чего-то. Что это такое? Какая-то трансформация происходила. И мне кажется, что она еще происходит.

Вопрос: Могли бы вы поделиться, как вы понимаете значение страшного суда? Возникает недопонимание. Вот если все люди здесь для развития, вроде логично, что ад и рай для каждого должен быть в соответствии с уровнем его развития. Но по определению страшного суда уровня будто только два: человек либо праведник, либо грешник. Других уровней не дано.

Так, а вопрос в чем? Просто обобщенный, как я понимаю, страшный суд? Ну хорошо, давайте поразмышляем. Я считаю так, что как будто есть люди, которые в момент страшного суда, есть определенная как будто часть людей, которые Богом избранный какой-то народ, которые как созревшие. То есть они как будто такого уровня уже развития. А это, опять же, не надо людям, вам свойственно оценивать, что если у человека много подписчиков и дорогая машина, он успешный, то есть он развитый. Нет. На самом деле сейчас это все наоборот, я бы сказал. Так вот. Так что неважно, как человек выглядит, какого он рода, кто он, какого возраста. То есть есть просто, давайте Богом избранные души, назовем это так, которые определенного уровня. И вот люди определенного уровня есть, у которых будет будущее. То есть они попадут вот в царство божье. В новую эру, давайте так назовем это так. В новую эру, есть такие люди. И эти люди, у них будущее есть хорошее. Они не должны страдать, ничего с ними не случится, они как жили, будут дальше жить, очень хорошо жить. То есть у них будет развилка жизни идти к тому, что все конфликты в мире успокоились, и в мире наступил мир. То есть есть будущее вот у таких людей такое. Но есть как будто еще деления, я не знаю сколько, может быть их два, может быть, три, может быть, одно осталось. Но вот я сказал про праведников, которые хорошие, которые с Богом, вот у них такое будущее. Если делить всего лишь на два варианта, то второй вариант простой. Это те люди, которые живут сейчас здесь, и вот они туда не перешли, в ту мультивселенную, и они даже о ней не знают, а просто они живут, как и живут, но потом по телевизору включают новости и смотрят, что завтра всем конец. И все, и мир начинает разрушаться, и они вместе с ним страдают, горят, плавают, тонут. Мрак, мародерство, и все, и все в каменный век превращаются. Есть такой вариант. И вот для них это ад, часть погибнет, часть останется.

Тут еще вопрос, а кому как повезло. И те, кто останутся, они останутся в этой разрушенной старой эре, чтобы заново все здесь зарождасть. Кто-то вообще будет в мультивселенной как “Безумный Макс” жить. Кто-то вообще погибнет, а кто-то, наоборот, вообще это все будет миновать, никто даже об этом не будет знать, кто-то попадет, наоборот, в Золотой век. Вот такое деление. Мне кажется, что это как-то вот параллельно как мультивселенные, такое будет. Когда вот эта развилка происходит? Может быть, она уже как-то происходит вот так сейчас. Может быть, уже я там со светлыми намерениями соприкасаюсь с этим будущим светлым, в него уже иду. А есть люди, которые сделали ложный, неправильный выбор, они туда идут, где потом всё сотрётся. И это так незаметно, что в какой-то момент мы ещё друг друга видим, а потом это будет так, что просто там люди, которые должны погибнуть, там в той мультивселенной как будто есть тоже я, и они будут думать, что я вместе с ними там и погиб, где у них ядерные взрывы. Но на самом деле я буду своим сознанием в той мультивселенной, где также я вижу этих ребят, может быть, такая та же версия, но они добрые, светлые, я добрый, светлый, у нас Золотой век и вообще ничего не случилось. Представьте, как много меня и как много ребят. Можно еще так предположить, но это опять же, это такая теория, это еще чуть-чуть подразнить вас. Вот так я вижу страшный суд. Опять же, я не вижу страшный суд буквально, ну прям как это все описывается. То есть для меня это как будто такой растянутый тоже, какой-то размытый процесс, который уже происходит, что уже страшный суд. Потому что зверь, которого там описывают, про какую-то там женщину в солнце облеченную — для меня это все сакральный язык, это все зашифровано вот это вот, то, что не видят люди. Что это могут быть континенты, страны, духи, то есть системы, которые борются между собой. Все это просто в упаковке государства и людей, а на самом деле это континенты с духами, которые кто во что включён. Они друг друга, кто какую точку вай-фая прогнёт, происходит такая борьба, вот тебе и страшный суд. А люди всё думают, что реально зверь придёт, у него голова будет какая-то большая или много голов, а это не так. У Вишну не было много рук, как изображают, это всё сакральный язык.

Вопрос: Вы часто пишете о том, что должно произойти или уже происходит что-то страшное, катаклизмы и так далее. Расшифруйте, пожалуйста, о чем идет речь и как к этому стоит относиться?

Да, во втором томе “Альтернативной истории” я сильно на это делал прям акцент. Потому что, когда я всё разгадал в первом томе “Альтернативной истории”, у меня сразу такое, раз всё разгадал, значит, всё — это для меня знамение, значит, всё мне не показалось, значит, всё правда, а значит, всё, скоро что-то будет. А что будет? Разрушение старого, создание нового, но опять же мы же можем себе в голове, нам же, людям, свойственно в голове накрутить это слишком буквально, отчего самому страшно становится. Александр “Большой” все пытался мне намекнуть на то, что это все будет не так, как нам буквально людям хочется представить, что это может произойти вообще все незаметно. И дедушка-волшебник еще раз намекал, что это всё будет незаметно, что оно уже и происходит. А нам всё кажется, что прям огонь с неба будет падать. А они всё меня переубеждали, что это не так. Конечно, есть несколько вариантов. Может быть, это система через них меня переубеждает, чтобы я раньше времени об этом не писал, чтобы никто не испугался, да? А на самом деле, может быть, это случится. А может быть, правда этого не будет, а это я так себе, как и вы, накрутил, потому что нам свойственно буквально всё воспринимать. Естественно, никакой мир уничтожиться не должен. То есть, он может, конечно, как один из вариаций, но сама система, здесь много кто живёт. И давайте так, всегда это было, есть и будет. Давайте так, если бы вообще всё стиралось, что планета прям хоп, лопнула и исчезла, и больше её нет, то почему тогда пирамиды мы нашли, да? Майя, египетские. Ну, значит, не совсем всё уничтожается. Но то, что всё уничтожалось, заново запускалось, все эти эры, правда, так было. Но опять же, а как это? Вот сотворение мира, я вот в следующих томах раскрываю это, сотворение мира. Был хаос, говорится, а потом появился вот день-ночь, вечер-утро, вот эти все границы, землю от воды отделил туда-сюда, потом вот сотворил это, это... И вы это как воспринимаете? Буквально. А оказывается, хаос — это сейчас. Вот обратите внимание. То есть людям может умом казаться, что хаос — это развалено или вообще ничто, и он из этого ничего все это нарисовал. А оказывается, что хаос,

это просто вот сейчас вот. То есть, получается, был Бог, когда были люди на земле, просто у них хаос был. Время такое, период, когда нету границ мира, что хорошо, что плохо. И он наводил порядок, учения новые дал, навёл порядок — так вот и создал мир, и стал Богом, начал это всё делать. Ну, это всё здорово. Так вот, видите, не всё прям так, как нам хочется надумать. Может быть, всё чуть попроще, полегче. Я во втором томе “Альтернативная история” даже пишу о том, что вот я пришел с информацией мир спасти. Дух через меня говорит, а все от Бога, от Духа отвернулись, и что если сейчас мою книжку люди не будут читать и меня признавать, а если еще будут, скажем так, на Духа Святого хулить, то система разгневается, и будет много бед в мире. И будет весь мир трясти, пока все не признают мою книжку и меня. Было такое даже в “Альтернативной истории” во втором томе, это одна из версий, которые там описываются, потому что в “Альтернативной истории” в втором томе описывается сразу, как будто все. Я как будто когда в первом томе “Альтернативной истории” разгадал матрицу и начал делать сразу второй том, моему сознанию, вниманию показывали, как будто поворачивали меня под разными углами, вот эта система или кто, и показывали мне мир с разных сторон, как он где-то начинается, где-то заканчивается, где-то разрушается, где-то будущее есть, и как это все может разворачиваться, и как все это под разными углами, одно и то же по-разному все видят. И я начал все эти варианты описывать. Но я бы не сказал даже, что я эти все варианты описываю для того, что я должен выбрать какой-то. Да нет, я их просто все зафиксировал, но те люди, которые будут читать “Альтернативную историю”, они уже будут видеть только один свой какой-то вариант. Вот что их внимание больше крадет, тот вариант и их. Также и в Библии, в Откровении Иоанна Богослова описана куча вариантов, и все думают, что они будут все, эти куча вариантов друг за другом идти, и что их много. А на самом деле это будет одно и то же, но просто по-разному все это люди будут видеть, это одновременно будет. Но все по-разному будут видеть. Все в разных мультивселенных, все по-разному будут это видеть. Поэтому у кого-то случится это, у кого-то это, у кого-то это, у кого-то это. А все думают, что это все будет у всех. Нет, у каждого своё. То есть там очень интересная шифровка есть, я это потом рассказываю в третьем томе «Альтернативная история». А так да, то есть в буквальном смысле

везде, в мифологии тоже говорится о том, что старый мир разрушается, строится новый, но разрушается — другое, имеется в виду. Это переход, ну просто у людей есть... Давайте так, что такое разрушается старый мир и запускается новый? Что такое старая эра и новая? Вот мы сейчас все люди живем, у нас определенная есть в голове базовая установка. Ну что мы смертны, мы хотим семью, мы работаем, были какие-то войны, вот мы живем на планете Земля, вот есть динозавры. И как нам навязывают глупые ученые, что мы произошли от обезьян, и вот была какая-то теория большого взрыва и так далее. И вот это всё, когда вам это всё объяснят по-настоящему, что это такое, откуда мы, кто мы и так далее, и когда окажется, что это не то, во что вы верили, то получается старая концепция мира понимания, она у вас рухнет — вот разрушение мира, что это такое. А сотворение нового мира и переход в новую систему, в новую эру, это когда у вас в голове будет новое объяснение, что как устроено небо, земля, подземное царство, царство мертвых, боги, время... Когда вам это все расшифруют, раскроют, то это даст вам вообще по-другому видеть мир, и это и в ваших головах, как говорится, ну не в буквальном смысле, но так просто вам хорошо, легче представить. У вас будет новая концепция. И вот эта новая концепция в индуизме, это называется Дхарма. И вот старая будет разрушена, потому что она запачкалась, система, социум, Дхарма. А новая будет создана, и все будут по ней жить. Вот что такое страшный суд. То есть вообще, чтобы понять, что такое страшный суд, лучше — и правильно мне раньше Александр “Большой” замечание делал — что лучше почитать все мифологические рассказы и все эти другие священные писания, не только христианские, а, допустим, в индуизме, в буддизме, что там говорят. И вот посмотрите, как там происходит начало и конец.

Вопрос: Во втором томе “Альтернативной истории” вы описывали события, которые могут произойти после выхода вашей книги. Был вариант, где вы договаривались со всеми представителями власти, вас признали и передали власть, и все стало хорошо. Также был вариант, где все люди в мире разделились на два лагеря. И одни хотят вас убить, а другие наоборот верят в вас и готовы ради вас на все. В конечном счете, все было бы хорошо, но перед этим бы происходили конфликты. И был третий вариант, самый

худший. Люди не передали бы вам никакой власти и не признали бы вас. И произошла бы ядерная война, в которой погибли бы все люди, кроме светлых, которых вы спасете. Может быть такое, что все эти сценарии уже сейчас параллельно реализуются, и каждый человек видит тот сценарий, который соотносится с тем миром, в котором он живет, и тем, во что он верит?

Давайте сначала дам свой комментарий. Во втором томе «Альтернативные истории» все, что я, герой книги, испытываю, все, что я записываю, а герой книги у нас является писателем, то я испытываю разные такие эмоциональные потрясения, даже, может быть, какой-то испуг в буквальном смысле этого слова, что в первую очередь страшно было публиковать первый том «Альтернативной истории». Страшно было писать и публиковать второй том «Альтернативной истории», потому что реакция людей может быть очень негативной. Люди и так злые просто за то, что ты улыбаешься, или за то, что ты не страдаешь, или за то, что у тебя хоть что-то чуть-чуть получилось, то уже тебя хотят все уничтожить. А тут, получается, в первом томе и во втором томе «Альтернативной истории» такие громкие заявления, про Духа, Сына Бога, про Бога. И, следовательно, это всё приводит к тому, что зачем это всё и почему, и что вообще может дальше произойти. И во втором томе «Альтернативная история», видите, очень интересно, что перечисляется много вариантов, что очень важно подметить. Много вариантов, что может произойти и с миром в будущем, и что может в будущем произойти, несколько есть вариантов, что может в будущем произойти со мной, как с героем книги. И что вообще может произойти вот с миром, с человеком, ну я это уже сказал, с человечеством. Чисто теоретически предположить, на что вы ссылаетесь в вопросе, предположить, что эти все варианты, они могут все быть, да, такое может быть. То есть тогда, на момент второго тома, я этого не понимал, но когда я начал работать уже над третьим томом, над четвертым, я начал осознавать, особенно после третьего тома «Альтернативная история», я начал осознавать, что все эти варианты могут быть параллельно. Так как в третьем томе я раскрываю такую тему, что мы живем в симуляции, и что есть разные мультивселенные, и что люди не видят этих границ и не чувствуют этих переходов, переключений от каждого выбора, который они делают. И что

правда, может быть так, что я есть во всех, допустим, мультивселенных, и там мультивселенные, где меня истребляют и считают плохим, такая мультивселенная будет, и так будет происходить там со мной, и люди, следовательно, меня уничтожат, и, следовательно, сами себя тоже и уничтожат вместе со мной. А есть вариант, где наоборот, всё происходит хорошо, то есть, что все меня признают, никаких конфликтов нет, и наоборот, все проблемы в мире утихают, и наступает Золотой век. Есть такой вариант. Есть много вариантов. И такое ощущение, что как будто, даже если представим чисто теоретически, что есть, допустим, семь мультивселенных, и семь вариантов, как это все может происходить, то... А где буду я, да? И вот получается, что где мое сознание, ну вот где я именно? То есть это самое важное. То есть, образно говоря, если я сделаю какой-то неверный выбор, то я могу оказаться в той мультивселенной, что все закончится тем, что, допустим, меня истребят и не признают. Ну, потому что такая мультивселенная. И если я буду в это включён, то в этой мультивселенной буду своим сознанием, то я только этот вариант переживу и увижу, а других вариантов я даже не буду знать. И в итоге наступит коллапс, конец света и так далее. А если я буду вниманием своим, сознанием включён и сделаю выбор в мультивселенную, где я верю в Белого царя и в Золотой век, и в итоге это наоборот моё явление, появление приведёт к тому, что все конфликты утихнут и меня примут и признают, то если я буду в это включён и верить, то я только эту версию увижу, и я не буду знать о том, что есть другие версии меня, другие мультивселенные, в которых вообще все по-другому произошло. То есть там уже как будто мой автопилот, а важно, где именно сам я. То есть такая теория есть, гипотеза, теория, я не знаю, как правильно это назвать. И это я даже больше так подчеркиваю, рассуждая на эту тему как раз в третьем томе “Альтернативной истории”. Но, опять же, герой книги — писатель. И он пишет об этом книгу, как научно-фантастический роман, с приемом мифологического сравнения. По всем законам юридическим претензий никаких быть не может, потому что герой книги не контактирует ни с людьми, не призывает ни к чему что-либо делать, а просто, как все писатели, затворник, который пишет книгу. Есть достаточно много писателей, которые писали детективы про убийства, про маньяков, и описывали все детально про кровь и как она

хлюпает, и как кто-то кого-то ест. Сейчас этих писателей в мире огромное количество. И они же не могут быть судимы людьми, за то, что они это пишут, это же не значит, что они такие, да? Вот, и здесь, получается, также и герой книги Александр Король, даже если сравнивать уже с детективами и другими писателями, то он вообще ничего страшного не пишет. То есть здесь такая книга в книге, герой в герое. Книга это, как фильм «Матрица» или как «Гарри Поттер», то же самое книжка. В ней ничего страшного нет, самого такого какого-то запрещенного. Да, глубокие затрагиваются темы, где-то есть касательство с религией, что может напугать чуть-чуть людей. Но на самом деле, в третьем, в четвертом, в пятом, во всех остальных томах эта тема раскрывается подробно, и люди понимают, что это все научная фантастика. И что на самом деле я, как автор, как герой книги, а герой книги — автор книги, да, который вот мальчик с приключениями, который все это разгадывает и пишет об этом в дневнике, что все это время я подразумевал не дедушку какого-то, понимаете, в простыне на небе, когда я употреблял слово «Бог». А я имел в виду симуляция, интеллект, сознание, мультивселенные. То есть вот что раскрывается уже в третьем томе. Но я скажу так, что правда страх во втором томе подтолкнул меня на то, чтобы коснуться той темы, что может случиться и с людьми, то есть страх за людей. Потому что, ну вы сами понимаете, что очевидно, что мы можем увидеть, что люди никогда не признают никого выше, ни инопланетянина, ни Сына Бога, они быстрее его убьют, чтобы остаться в той зоне комфорта, в которой они есть, потому что для них все новое и неизвестное, для них это страх и ужас. Я эту тему раскрываю. Но, что еще любопытно, вы в вопросе сказали, что когда будет опубликована эта книга, будет выбор у людей или у тех правителей, кто правит. Правда это так, но парадокс в другом. Когда речь идет о том, когда выйдет книга или появится книга, можно считать, что она еще не появилась. То есть книга считаться будет, что она полностью опубликована и закончена, и завершена, и вступает, скажем так, она в действие только тогда, когда будет завершена вся «Альтернативная история», то есть весь роман во всех томах. То есть она не может вступить в действие незавершенной. Ну, поясню, представьте. То есть система, высший разум, через меня, через Александра Король, пишет послания людям в первом томе, во втором томе, в третьем томе... И система не даст

человечеству узнать об этих книгах, об этих первых, допустим, трёх томах или двух томах, и обо мне раньше времени не дадут знать. Почему? Потому что если раньше времени люди узнают обо мне и о книге, о первых томах, то уже это общество и люди не дадут мне дописать остальные тома “Альтернативной истории”. Понимаете? А это очень важный момент. И получается, я в теновом бане, я даже так в одной из книг это называю, придумал это название, я в теновом бане. То есть я вроде есть, но меня как будто и нет. И пока время не пришло, я незаметен обществу и людям, как и мои книги. Так что, когда был опубликован первый том или второй том “Альтернативной истории”, люди могли, читатели, расстроиться или усомниться в моей книге или во мне, почему никто на это не обратил внимания, никто не охает, не ахает? А потому что ещё не время. То есть Бог, то есть система, разум, вот эта штука, она ещё не дала зелёный свет. Так что то, что я во втором томе “Альтернативной истории” говорю о том, что есть какое-то, ну, это Александр “Большой” сначала меня к этому подводит, что есть какое-то мировое правительство, и что они все придумывают каждый, кто хочет своего поставить Белого царя. Что у каких-то там у израильтян одно, у других другое, у третьих третье, и все у них это не получается. И что такое ощущение, как будто у них был какой-то предводитель, руководитель, я не понимаю кто, какой-то босс, ну то есть Бог в физической прямо оболочке, и как будто его нету. Я не понимаю, что случилось, но суть в том, что все как будто без поводыря, и все своего какого-то нового... Или они всегда были без поводыря и понимают, что он скоро придет, но все начинают придумывать своего фальшиво каждый придумывает, ну кто-то из посвященных каких-то государств, придумывает своего какого-то избранного. Но это мне сказал Александр “Большой”, я это включил в книгу во второй том “Альтернативной истории”, что я об этом в курсе, что так это все происходит. И что это всем не на руку, что все эти мировые правительства, ну какая-то часть, их много, они будут мной недовольны, что я такой есть, если обо мне узнают. Они будут хотеть меня убить, то есть мне это говорит Александр “Большой”. Потому что зачем я им нужен? А есть какие-то, которые, наоборот, на моей стороне, которые готовы мне служить. И Александр “Большой” намекал, что когда я появлюсь, то есть приду, то есть я еще не появился, то тайное правительство

должно меня признать, принять и мне служить. То есть они как будто здесь, он говорит, всегда как будто рулили, и они будут все равно так же рулить, но просто я буду главным над ними. Ну что, он говорит, ты же не сможешь один рулить. Вот это он мне говорил. Ну а дальше уже система сама, Дух через меня, серьезно, это не я прям, система писала во втором томе “Альтернативной истории”, делала такие заявления, что если вы, ну те, кто там вот эти... То есть речь была не о простом народе, не об обычном народе. Об обычном народе вообще речи нет, на самом деле. Это я чуть-чуть побаивался, что люди, скажем так, затюкают меня за какие-то громкие слова, и что надо как-то это все смягчить, что я вообще ни на что не претендую, я никто и никак вообще, я просто писатель, вот на это я делаю акцент. А вот система через меня во втором томе “Альтернативной истории”, она делает большой акцент прямо каким-то правителям, что если вы будете что-то против меня делать, то вы увидите, что с вами будет. Там было прямо такое заявление, что если мою книгу не прочтут или не признают меня, не признают мою информацию и не будут хотеть отдавать власть, то будут их трясти до последнего, пока они не сдадутся. И вот такое прямо система сделала заявление им через меня во втором томе “Альтернативной истории”. Как она будет трясти, что она будет делать, может она уже делает, может она только будет делать, когда я закончу весь роман “Альтернативной истории”, я не знаю. Но то, что во втором томе была правда такой прямо... То есть, скажем так, для всех читателей второй том, он ассоциируется больше с чем? Ну это книжка, вторая часть, где Александра Король матрицу чертит, разгадал, сделал физически объемно, на иконах нашел. А на самом-то деле второй том, видите, какой он, там и первая часть, первые 100-200 страниц про Дух вообще, как он устроен, и про свет, и про Дух. Вторая часть, если делить на три части книгу “Альтернативная история”, второй том, то вторая часть, вот видите, про тайное правительство и про то, как есть много вариантов, что будет происходить с людьми, что точно ядерное оружие будет использовано, но, возможно, мы это не увидим. Это будет для другой мультивселенной, для тех, кто заслужил. И видите, там и обращение есть к мировому правительству, получается, что вот я такой... Там же очень интересно ещё, что это всё Александр “Большой”, он начал бесконечно мне тогда весь сентябрь, октябрь, ноябрь говорить всё

про мировое правительство. С момента, как я разгадал матрицу ещё вот в первом томе и закончил первый том, то тогда вот он начал всё говорить про это мировое правительство, особенно когда во втором томе я разгадал матрицу. Он сказал, что они выйдут со мной на связь, что есть какие-то Ротшильды, что есть там еще кто-то, что меня куда-то пригласят или вызовут, или еще что-то, что для всех это какой-то знак, то, что вот я разгадал эту матрицу, что я пришел, ну что-то такое. И потом он сказал, что обрати внимание, у них есть журнал, там тебе привет передадут, послание через журнал, который вот этих иллюминатов или кто-то. Ну, тайного правительства какой-то журнал. И правда, там выходит журнал, а там этот куб, который я прямо и подчеркиваю, что на него нужно смотреть с правильного угла, я это все рассказываю в книге. И вот они этот куб зашифровывают в формате виде ящика для бюллетеней и изображают его как на матрице у меня, и как на всех картинах, и как на всех примерах. Ну, серьезно. Это все набор каких-то нерасшифрованных заметок, которые должны были быть все включены во второй том «Альтернативной истории» для того, чтобы потом я это все уже подробно раскрыл в следующих томах своего романа. И вот что-то уже раскрылось. То есть, видите, получается, я третий том написал, и теперь, разбирая второй том «Альтернативная история», я могу сделать вывод какой? Что да, все перечисления разного будущего, которое было во втором томе «Альтернативная история», моего будущего и будущего людей и мира, они, правда, будут все одновременно и параллельно. Просто один увидит одно, другое – другое. У кого-то будет, как в фильме «Безумный Макс», «Книга Илая» – у кого-то будет постапокалипсис, а у кого-то будет будущее наоборот, Золотой век, технологии, летающие тарелки и так далее. Это тоже зависит от того, кто куда включен. Кто в итоге подключился сейчас к новой точке Wi-Fi, как я это называю, к новому Духу, к новой системе, тот входит в то будущее. А кто держится за старое, у них будет другое будущее. Ну если хотя бы делить на два. Хотя вариантов, как я понимаю, больше.

Вопрос: Вы описывали, что будете делать, когда придете к власти. Это будет похоже на лучшую версию Советского Союза? То есть, когда люди спокойно делают любую работу без погони за статусом и количеством денег,

занимаются кружками, развиваются в творчестве, но при этом это будет максимально технологично с небоскребами и роботами? Как можно описать такую политическую систему?

Второй том «Альтернативная история» любопытен тем, что его можно поделить на три части. Первая часть второго тома — это расшифровка, что такое Дух, и я все пытаюсь разобраться, что такое Дух. Потому что первый том «Альтернативная история» закончился на том, что я узнал, что вообще все, что со мной происходило — это Дух. И во второй части я уже над тем размышляю подробнее. Вторая часть романа «Альтернативная история» второго тома, там я больше переживаю насчет того, какое я вижу будущее, потому что я много вижу вариантов будущего. И где катастрофы все рушатся, и где вообще все в каменный век превращается. Или наоборот, где есть прямо будущее, то есть Золотой век и технологии разные. А есть будущее, где сразу все уничтожается, а есть будущее, где сначала появляются боги, технологии, а потом все уничтожается. То есть есть разные варианты будущего, и они все параллельны. Это вторая часть. В третьей части второго тома «Альтернативной истории», то есть чем завершается второй том, это уже разгадка матрицы физической, где я ее черчу, делаю из палочек, показываю, что на фоне этой матрицы изображены всякие святые на иконах. Вот он весь, второй том. То, что вы меня спрашиваете сейчас, то, как будет в будущем, это в середине книги я эту тему затрагивал, но, понимаете, это какой-то набор заметок, то есть это должно потом в следующих томах как-то раскрыться. Так, что я на сегодняшний день сказал бы, что что-то раскрылось, не скажу. Советский Союз будет, не Советский Союз. То есть Александр «Большой» намекает о том, он говорит, что будет одна религия. И вот он как раз говорил, что будет как будто как новый Советский Союз и будет как одна религия, все как будто в одно во что-то уйдет, глобальное мировое. Но с порядком, естественно. То есть так будет устроен Золотой век. Но я, правда, вот честно признаюсь, я вообще на эту тему не думал. То есть мне это даже не интересно. Серьезно. То есть, конечно, у меня есть чисто такие обычные земные человеческие комментарии, которые я высказываю из года в год, когда я ворчу на людей, что если бы я пришел к власти, я бы всех наркоманов в лечебницу и всех бы

казнил, кто продает наркотики. Ну, как пример, да. И многое бы что переделал, естественно. Чтобы продукты были не ради того, чтобы зарабатывать деньги, а чтобы для здоровья. На здоровье бы сделал большой акцент, потому что о людях не думают вообще. То есть людей используют только как потребителей. Много такого, но можно на эту тему бесконечно размышлять, но я скажу так, я не правитель. Я не правитель и я этим заниматься не буду, не моя это задача. И не мне даже как будто это говорить нужно кому-то. То есть тот, кто будет рулить в будущем, или будет много, или кто-то один, они сами прекрасно понимают, что хорошо, что плохо. Они будут это и чувствовать, и в головах у них будут такие мысли, идеи правильные. Им не надо для этого, понимаете, инструкция какая-то не нужна, или просто еще не время. Ну то есть я об этом не задумываюсь. Серьезно. Да, бывает, вскользь могу поворчать, что нужно много где порядок навести, но не больше. Соцсетями вопрос бы отрегулировал, то, что люди из-за этого все с ума сходят и сами этого не понимают. Люди же это как дети, как маленькие такие овечки. Вот им дали эти соцсети, а теперь у этих людей проблема психологическая: перегорание, кризис, депрессия, мозг не работает, деменция, то есть они уже не могут никуда вообще переключаться, они все отупели от этих соцсетей, роликов и от всего. Плюс еще это подтолкнуло их на грехи, на алчность, на все, от того, что они начали больше жить вот этой игрой в соцсети, чем реальной жизнью, отчего стало все обесцениваться. Ну, об этом долго можно говорить, но у меня книги не про это, вот серьезно. У меня более глубокому. У меня были раньше, конечно, куча всяких черновых книжек, где я пытался обратиться к людям, приводя им примеры, в надежде достучаться до них, чтобы они не забывали о здоровье, о семье, о добре, о дружбе. Ну, кроме как ответные от них более сильные реакции, агрессии, в свой адрес я ничего не получил, поэтому зачем улей ворошить, да? Ну, нравится людям себя уничтожать, пусть они там это и делают. То есть я туда уже не суюсь. Но раньше было такое, пытался в книжках о добре написать. Ну, аукнулось мне только тем, что чуть не загрызли меня. Сейчас у меня другая задача. Я не делаю никаких обращений к людям, и нету перехода на какие-то личности даже. Нет перехода даже на какие-то государства, не государства, то есть все намного глобальнее. Так что мне наплевать, как

будет устроена политика в будущем. Здесь я больше сейчас на все это смотрю, как на явление природы. Что есть времена года, как выяснилось в других томах “Альтернативной истории”, в следующих я это раскрываю. Что есть времена года: утро, день, вечер, ночь. В индуизме это четыре юги, то есть четыре цикла бывают такие. И что сейчас один из циклов, который заканчивается и должен наступить новый. Этот цикл был, видите, такой, так себе, темненький. Следующий цикл должен быть хороший, светленький, Золотой век. А какая разница, как он будет? Главное, чтобы, понимаете, у людей на душе, в голове добро-порядок был, да и все. Чтобы какая-то была структура понимания, что хорошо, что плохо. Что добро такое, что зло. Сейчас же как будто это все смешалось, люди не видят этого. Люди во тьме, они не видят границы, что хорошо, что плохо. Понимаете? Нужен свет, чтобы подсветить все, чтобы отличать. А сейчас как будто люди не могут уже отличить ничего, что хорошо, что плохо. Я сейчас больше на это делаю акцент. Так что один будет президент, или десять, или это будет какой-то парламент, или король, или какие-то Боги Олимпа, которые себя так назовут. Какая разница, как это будет называться? Главное, чтобы все-таки это произошло, потому что сколько можно это все мракобесие терпеть? Хочется, чтобы уже бедных овечек, которых направили в болото, и они там все болеют и купаются в этом, чтобы их уже оттуда вывели, из этого болота, и привели уже к чистой реке искупаться да напиться. Вот что хочется. Seriously. Так что да, правда, во втором томе “Альтернативной истории” был прям большой акцент сделан на то, что я должен рулить, что есть какие-то мировые правительства, и что буду ли я рулить или нет, или как вообще, или есть ли у меня выбор отказаться. И много таких диалогов, разговоров было с Александром “Большим”, и я тогда уже принял решение и сказал, что я не хочу быть никаким мессией, Белым царем, королем, президентом быть не хочу. И это Александру “Большому” очень понравилось. А точнее, как будто, я не знаю, кто там за ним стоит, мировому правительству, потому что я сказал, что я хочу быть писателем. И все. И больше мне ничего не надо. Главное, чтобы меня просто никто не трогал. Пусть люди живут, как хотят, делают, что хотят. Природа сама, матушка-природа, как говорится, сама, если нужно, людям намекнет, где они не туда свернули. Зачем мне вообще в это все вмешиваться? Вот. И также и

люди у власти, если вдруг Богу не понравится их идеология, то Бог им намекнет, что можно делать и что нельзя. Мне можно даже в это не вмешиваться. Зачем? Есть система, системы над системой, все это контролируется, работает. Если захочет система с кем-то поговорить, она поговорит. Seriously, система, Бог может сейчас вселиться в помощника какого-нибудь президента Америки и начать с ним говорить, “Привет”, и скажет ему пару ключевых фраз, от чего он испугается и поймёт, что с ним Бог говорит. И Бог ему напрямую всё скажет. Так что я просто писатель нашего времени. Я на себе же, так как я, получается, герой книги, с которым случаются приключения, и я хочу это описать в книгах народу. Вот я герой книги. И система, которая делает мне приключения, чтобы я это описал в книгах, она использует меня как актера, ну то есть я же делаю книги, как актера, чтобы я делился своими личными какими-то примерами, заботами, проблемами. Но это все только для того, чтобы так на примере читателю что-то показать. Ну, образно говоря, читает какой-нибудь сейчас будущий президент какой-нибудь страны, второй том “Альтернативной истории”, и вот он читает момент, где я, герой книги, размышляю о том, какое я хочу будущее, какие есть варианты. А на самом деле это его, как в зеркале, показывают, то есть того читателя, который будущий президент, ему система через меня, через книгу показывает, посмотри, вот есть такой вариант, такой, такой, вот смотри. И тут сразу рассказывается, что с тобой будет, где тебя съедят, а где тебя нет, и как тебе себя нужно вести. Это всего лишь послание. Книга, роман «Альтернативная история» — это как приключение Индианы Джонса, то есть это дневник “путешественника во времени”, в кавычках. Кому кто надо, система подсветит нужную строчку, нужную страницу в романе «Альтернативная история», чтобы человек понял, на что нужно обратить внимание.

Вопрос: “Но всё связано со временем. И планеты, и время — это всё одно и то же”. Что же такое время, как вы это понимали тогда, в тот момент?

Я так и понимал, что я увидел его физически. Я увидел время физически. Я увидел, что вся матрица, суть ее устройства, матрица, в которой мы живем, вообще устройство нашего мира, это что-то, разложенное на

разные стадии себя в разном времени. Допустим, есть один континент, а дальше есть его варианты. Есть государства, а есть разные государства. Это как то же самое государство, но в будущем или в прошлом. Также человек есть. Также, вот обратите, как мы разложены на стадии, что есть ты ребёнок, юноша, потом мужчина, потом старик. Потом что? Смерть. Везде все элементы учтены. И оно во всём вообще. Как эта вот так матрица, вот она так, как веер, такая вся развернутая, ещё и отзеркаленная, как она устроена, как мы живём вот в этом. Я это вот увидел. И что получается, что помимо того, что у нас... Ну, то есть мы в буквальном смысле ту матрицу, которую я вот разгадал и дальше разгадываю, вот я прям вот как будто в ней же и нахожусь, то, что я из палочек и делаю. Представляете, я прямо это ощущаю. То есть даже, когда я делаю матрицу, вот у нас, допустим, может быть там одна геометрическая фигура, как пример икосаэдр... Ну, я его и “икасандром” называю. Икосаэдр или додекаэдр — это как будто одно, а дальше оно же, только на другом расстоянии, отражено. То есть как вообще геометрические фигуры все зародились? Это все куча треугольников, которые все друг друга преломляя, вот так вот все разворачиваются, и все так друг от друга отражаются и рожают вот эту матрицу, ту, которую я делаю. И вот суть в том, что вот мы в этом же живем, что мы вроде на планете Земля, а на самом деле в воде. Но воду можно посчитать, опять же, что людям мешает видеть всё, они слишком поверхностно всё воспринимают. Ну, не поверхностно, а цепляют сюда всё. Представьте, что вода — это воздух. Вот океан мировой, это вообще вот эта вся вода — это воздух. И в этом воздухе есть какие-то куски чего-то, это континенты. То есть вот у нас сейчас наша Земля, она как выглядит? По сути, у нас есть внутри, в центре Земли, ядро, то есть как будто Солнце. Вокруг неё куча кусков континентов, то есть как планеты, понимаете? А вода — это как будто воздух, небо. И всё. А теперь дальше, представьте, и то же самое мы потом ещё видим, когда наверх смотрим. В небе то же самое, что как будто есть Солнце, здесь также вокруг нее какие-то куски летающие. Вы видите, как оно прям совпадает почему-то. Почему так совпадает? И вот я и предполагал еще раньше, что вдруг все планеты, ну, Солнечная система, это все одна и та же планета, но в разном времени, что значит и континенты так же. А потом так и есть. Я также потом как-то в каких-то черновых книжках рассуждал на тему даже

стран. Что я брал и говорил, знаете, ну вот приезжаю в Соединенные Штаты, там как будто я в будущем. Приезжаю, не знаю, в Россию, я как будто в прошлом. Ну как будто то, что сейчас есть в Штатах, оно будет в будущем только потом, как будто мы в России отстаем на несколько десятков лет. Но это раньше, сейчас нельзя так мыслить, уже все поменялось. Это так вот до пандемии, и так можно было размышлять до 20-го года. И правда, можно сейчас приехать в какие-то страны, где времена еще такие, как мы в 90-х жили в России, сейчас кто-то еще так живет. Ну, какие-то есть страны. А есть, которые вообще в будущем, оно уже есть. И можно даже смотреть, даже этим можно предугадывать. Ну, образно говоря, допустим, в Соединенных Штатах – пример такой социальный – запрещено на любой улице снимать клип или фильм без разрешения, ты должен всем за это деньги заплатить. Ты без разрешения не имеешь права строить дом. Дом должен тоже согласовать, как в Европе, какой ты строишь, заранее все эти документы сделать. Ты там лишний раз даже на карточку деньги никому не можешь прислать или получить, ты должен отчитаться, откуда деньги, на что и за что. А возьмем, мы допустим сейчас какой-нибудь Вьетнам. У них нет еще таких правил, но будут. И также про Россию я говорил, что в России еще этого нет, значит, будет. И в России уже стало это происходить, и скоро в России нельзя будет просто так, как раньше, не у лицензионной строительной компании, а самому дом построить, как тебе вздумается. Скоро эти все гайки закрутятся. Но опять же, я же не говорю, что это плохо, а это хорошо. Я сейчас про время, да? Давайте не тоните в этих примерах. Потому что я знаю, что людям свойственно тонуть в этих примерах социальных. Вам нравится поосуждать страны или людей, но сейчас не про это. Давайте все-таки вернемся в философию глубокую. Мы сейчас про время, да? Вот время, оно физически есть, так я его вижу, и оно есть во всем. Вообще во всем. Ты можешь и психологически, духовно встретить людей до тебя, ну, каким ты был. Ты можешь встретить людей таких, каким ты станешь. И физически ты можешь уже видеть людей, каким ты был, то есть детей, и видеть стариков, каким ты станешь. Есть ещё разные варианты. Ты можешь видеть, как происходит вся алхимия. Ты можешь видеть, как со временем это становится чем-то. То есть вообще большинство того, чего мы имеем, даже полезные ископаемые, это же перегной и кристаллизация,

та же нефть — это же все перегной. И вот оно все вот так вот, как время физически разложено. Есть еще интересный момент. Есть еще момент такой, но это уже новинка, то, что я раскрываю вообще аж в восьмом томе “Альтернативной истории”, что есть вот это время, которое идет вперед, а есть еще время, которое идет назад. Поэтому, опять же, к социологии, я понимаю, что на этом проще примеры приводить, хотя я не хочу об этом говорить, но в книжках черновых раньше в детстве я писал об этом. Я удивлялся в 2015 или 2012 году, когда мне было 20-25 лет, я видел, как ребята-ровесники 25-летние, в Петербурге, как они даже, видите, в Петербурге, то есть, ладно, в других городах люди другие, чем в Петербурге, в других городах России. А тут я говорю прямо про петербуржцев, что даже петербуржцы отличались друг от друга 25-летние в 2015 году. Что одни были в 25 ребята, которые, ну, девочки и мальчики, которые выглядели на 45, а были 25-летние мальчики и девочки, которые выглядели на 20, и это не генетика. Это я объяснял, что это частоты, то есть это социальное общество, во что ты включен. То есть если ты подключен к старому времени, слушаешь старую музыку того времени 90-х годов, на гитаре играешь во дворе, то есть подключен к старым своим родителям, то и ты уже в свои 25 выглядишь на 45. А те, кто включены были в какое-то будущее современное, они выглядели по-другому, понимаете? Вот как оно интересно всё это проявлялось. Но это такое, это социология, я не хочу об этом. Я знаю, что это людям нравится, но это такое, это как будто ковыряться в ящике с грязным бельём нижним. Не хочу в этом копать. Сейчас очень много великих специалистов, блогеров в социальных сетях, которые все вас учат жить, и вот, пожалуйста, но я не про это. Я пару книжек написал про грехи и добродетели, этого достаточно. Что еще? Возвращаясь к вопросу, как я вижу время планеты. Получается, есть звук. Когда он один, он просто звук и всё. Я, конечно, не музыкант, сейчас криво приведу пример, так что не судите строго. Но когда мы берём разные вот эти ноты, звуки, у них есть разные вот эти тональности, да? Но это всё один звук в разных стадиях, логично же. И так же и свет, вот он есть разложенный на радугу, как пример. Но всё равно есть у этого дележка. Сначала там есть три цвета основных, потом остальные четыре. Помимо этого, это всё равно стадия одного первоначального цвета, и они вроде между собой все разные, но это всё он

в разное время. Даже, понимаете, чтобы вам это видеть, вам надо представить, что время — это всего лишь какая-то комбинация формулы матрицы, как шаблон, под который всё вот так раскладывается, даже тело человека, и всё. И тогда вы его начнёте, это время, видеть физически. И оно еще очень интересно устроено, как надо учитывать тоже вот это — матрица в матрице. Допустим, если мы сейчас берем континенты, то есть какой-то континент — максимально будущее, а есть какой-то — максимально прошлое. В этом континенте есть куча стран, они тоже делятся от самого будущего до самого прошлого. Но даже если мы сейчас возьмём самую современную страну в каком-то континенте, даже у неё города, так же делёжка идёт от самых современных до самых отсталых. И даже самый современный город может тоже делиться на районы от самого современного до самого отсталого. Это неизбежно, это просто нужно принять, видеть и знать. Поэтому в Нью-Йорке есть Бронкс, а есть Бруклин и Манхэттен. И вот уже вот эта делёжка, она идёт. Вот Манхэттен, окей, дальше чуть ниже Бруклин, дальше чуть ниже Квинс, дальше чуть ниже Бронкс. Но вроде же это же всё Нью-Йорк. И так же и школа, вы можете прийти в самую лучшую школу или в университет лучший в мире, но там тоже будет делёжка от лучших преподавателей к худшим. И ваши однокурсники тоже будут так делиться от лучших к худшим, или от современных до отсталых. Все равно идет эта делёжка, это неизбежно. И я приводил даже в книжке пример про то, что даже когда ты создаешь книги, как пример, или ту же музыку, если ты музыкант, ты все равно в разном времени создаешь вот эти треки, все равно у тебя даже в альбоме будут треки, которые лучше и хуже. Или которые более да, или более нет. И альбомы также. А зная эту структуру, ты уже можешь предсказать, просчитать, какая книга у тебя будет успешная, а какая провальная. Но она тоже хорошая, но она просто будет в другом, скажем так, времени измерения и так далее. Скажем так, через какой-то цикл всегда наступает Золотой век. В этот золотой век, когда вы делаете очередную книгу, она будет бестселлером. А потом опять идёт всё на упадок. Ну, потому что там идёт потом, там же есть ещё осень, зима. Потом опять утро, день. Но всё равно есть разница. То есть, когда ты проходишь, допустим, делаешь музыкальные альбомы, выпускаешь первый, второй, третий музыкальный альбом и четвертый, то первые три — это было как

небо, земля, подземное царство, три твоих цикла переживания. Четвертый мир — это ты такой вообще в Духе, в космосе вообще улетел, перезагрузка. А потом ты опять создаёшь альбом, и следующий, который у тебя выходит, опять начинается — небо, земля и подземное царство, но это будет уже второго уровня. То есть вроде повторение, но качество уже будет получше, но опять будет небо, земля и подземное царство. В трёх настроениях три разных альбома. Потом переходишь опять на ступень, опять проходишь через это. В какой-то момент, не всегда, ты улавливаешь четвертый мир в Духе. Потом взвешиваешь это и смотришь, а в каком тебе состоянии лучше всего было работать, делать этот музыкальный альбом, и какой самый музыкальный альбом был лучший. Опять же, для кого? Для тебя или для общества — это тоже вопрос. Это интересно очень.

Вопрос: Вы пишете, что Дух вам показал, что произойдет что-то в мире, что подтвердит то, что у вас в книге, и из-за этого книгу все будут читать. И что книга — это механизм, который очищает сердца людей от грехов. Как этот механизм работает?

Тоже одна из версий, было версий много. Была одна из версий во втором томе “Альтернативная история” про то, что зачем я вообще эту книгу делаю. Что мне с ней вообще делать? И Александр “Большой” тогда сказал, что не публиковать ни в коем случае первый и второй том на русском языке, потому что меня просто люди забросают камнями, потому что в моей стране люди очень “добрые”. И что сразу, говорит, переводи ее на английский язык. И, говорит, вот что в голову тебе придет, каким ты там хочешь отправить ученым или мировым правительствам, или журналистам, или в какие-то институты, или режиссерам эту книгу, то отправь. Ну, я так и сделал, отправил, получается, первый, второй том “Альтернативной истории” разным людям по миру. И также опубликовал, сертифицировал книжки и опубликовал их в интернете в свободном доступе, чтобы именно, когда время придет, кто нужно на мою книгу наткнулся на первый том или на второй, или на третий. Тогда я только о первом и втором томе знал. И тогда я беседовал с дедушкой-волшебником, и он сказал о том, что будет что-то, что-то вообще произойдет, когда мою книгу будут читать

одновременно 19 миллионов человек. Ну, опять же, я начал гадать, а что же такое произойдет-то, чтобы так много людей читало? То есть я не блогер, ни с кем не общаюсь. Как люди узнают о моей книге? Я предположил, что, наверное, когда-нибудь, когда придет время, какой-то, наверное, знаменитый человек обратит внимание на мою книгу и скажет об этом, и все начнут ее читать. Ну, это, наверное, один из самых простых способов. Также, что самое интересное, эта система, голос, когда я работал над вторым томом, мне этот голос говорил, что мне не надо тратить деньги на рекламу, не нужно книгу рекламировать, что это вообще не моя задача, что моя задача только одна — писать книги, всё, больше ничего. То есть, моя задача — писать книги. И всё вот. Написал, зарегистрировал, опубликовал, всё, это вся моя задача. И что система сама, когда придёт время, что-то сделает. Ну, с одной стороны, логично. Если система, Бог, Дух, который всем рулит, сама решает, когда я в теневом бане, или сама решает, когда нужно, чтобы обо мне общество стало говорить и стали читать мои книги, значит, когда время придёт, оно само и произойдёт. Зачем мне вообще что-то делать для этого? Это первые были такие мысли. Может быть, понимаете, кто-то из читателей сейчас возьмет и подумает: “о, у меня есть знакомый, голливудский актер” или режиссер какой-нибудь, и даст ему мою книгу. И этот человек прочтет и захочет фильм снять или сериал. Но вот Александр “Большой” начал говорить мне о том, вот как раз когда второй том «Альтернативная история» закончил, начал говорить о том, что я должен писать, что я должен снять фильм, что должны снять фильм по моему роману «Альтернативная история», что нужно снять фильм. Он так необычно сказал еще. Он сказал, что на иностранном моем сайте, именно англоязычном, чтобы я опубликовал все свои англоязычные книжки в свободном доступе, вот это роман Альтернативная история», и чтобы я обязательно повесил кошелёк. Я спрашиваю:

— Какой кошелёк?

— Ну электронный кошелёк.

— А зачем?

— Ну как зачем? Вот представь, какой-нибудь человек захочет тебя поддержать, чтобы у тебя деньги были на то, чтобы книжки писать,

издавать, или на то, чтобы ты фильм снял. Вот ты хочешь деньги на то, чтобы фильм снять?

— Ну, хочу.

— Так вот, напиши на сайте, что собираешь деньги на книги. Только на иностранном сайте, и укажи свой кошелек.

— Хорошо.

Вот я так сделал, никто денег не прислал. В итоге книжке все, которые я разослал всем режиссерам и ученым в мире, ни один не ответил сейчас вот. Ни один, никто вообще. Ни один уникальный какой-то, гениальный человек, который посчитал, что вдруг он может хоть как-то что-то, чего-то — ни один. Ни одна компания, организация или человек, ни Папа Римский, никто не ответил мне, сейчас 2025 год. Я отправил несколько томов “Альтернативной истории” для прочтения, никто не прочел и никто не ответил мне. И, следовательно, никто деньги на моем иностранном сайте, на фильм денег не кинул. Может быть, на будущее, может быть, еще не время. Потому что, может быть, пока я еще пишу этот роман, то чтобы меня никто не отвлекал, я еще пока в теневом бане. Может быть, это все на какое-то будущее. Там у системы, у Бога свой план. Вот так вот. Что еще там? А, ну то, что книжка будет очищать людей. Это сказал дедушка-волшебник. Он сказал, что 19 миллионов людей будут, какие-то читатели, что когда они будут читать, у них есть какое-то зло, негатив, и они, когда будут читать, они будут этот негатив сбрасывать на меня. Я думаю, прекрасно, как приятно. То есть я людям ничего плохого не сделал, все люди сейчас во зле. И они будут чиститься от зла и негатива, который в них, читая мой роман «Альтернативная история». И тогда они поменяются и сбросят это зло, но вся эта трясучка и ненависть будет на меня идти. Вот так он как-то намекнул, что это еще и на меня будет. Я думаю, странно, окей, спасибо. Ну а дальше что такое? Ну есть система, Бог, надеюсь, они меня как-то уберегут, или как-то я выдержу натиск зла людей. То есть как будто он сказал, то есть дедушка-волшебник, что как будто у людей будет негативная реакция первоначально на мои книжки, но это и есть очищение, что потом с них это зло сбросится. И они станут открытыми, хорошими. И да, я предположил, что может быть правда, у людей есть сейчас, ну, то есть

они подключены же как будто к точке Wi-Fi, то есть подключены сейчас к какому-то дьяволу, как я это называю, к социуму, то есть подключены к чему-то темному. А что у них там? Ценности не те, мысли не те, то есть у них источник какой-то плохой. То есть как будто все раньше были к хорошему источнику подключены, а все подключены сейчас к чему-то плохому. И я предположил, что если они будут читать книги мои «Альтернативная история» в будущем, то они подключатся туда, к чему я подключен. То есть я же подключен, получается, к этой природе, к будущему, то есть к новому Богу или к Духу, к свету. И что раз я туда подключен и писал книгу, то в этой книге такой же код. И что люди, если будут ее читать, они также туда же подключатся, куда и я, и начнут мир по-доброму видеть, и следовательно, от них тоже будет фонить добром. Вот такая была мысль, теории, рассуждения во втором томе «Альтернативная история». Может быть, правда... Можно, понимаете, вообще сейчас предположить так, что система она же какая? То есть система — это вот этот разум, симуляция, в которой мы живем. Может быть, она сейчас еще через 100 каких-то писателей параллельно делает также книги, как и я, мы просто друг о друге не знаем. И может быть, она сейчас то же самое делает через фильмы и сериалы. Мы же не знаем, может быть, сейчас готовится целая куча каких-то фильмов и сериалов за последние год-два, которые скоро выйдут, как и моя книга, об олимпийских богах, о мифологии, об индуизме, о том, что это такое, плюс еще также о симуляции. То есть, если это все должно раскрыться в будущем, то, что я раскрываю сейчас во всех томах «Альтернативной истории», то, значит, и параллельно должна быть какая-то психологическая подготовка для общества, для масс от Бога, чтобы они хотя бы понимали, что такое мультивселенная. И поэтому, наверное, Marvel сделал, вроде Marvel, вот эти фильмы, они такие глупенькие, легенькие такие, повеселиться, ничего там такого сложного, глубокого, напряжного нет, но зато все равно таким вот поверхностным людям через такие фильмы вбивается уже идея про то, что есть мультивселенная, чтобы потом, может быть, когда они будут читать мою книгу «Альтернативная история», они будут уже к этому готовы. Хотя как-то они хотя бы поверхностно, но будут понимать значение этого слова. Так что мир не крутится вокруг меня. Я считаю, что параллельно через всех

творческих людей, кто подключён к Богу, к природе, люди эти сейчас то же самое чувствуют, что и я, и каждый через свои инструменты это транслирует. Кто-то через картины, кто-то через фильмы, я через книги. Я считаю, что значит, я не один, а нас много. И просто мы идём в новый век, точнее в новую эру каких-то открытий, технологий, где должно быть все раскрыто, в чем мы жили, и открыться что-то новое, как дальше жить. Я пишу об этом роман научно-фантастический, кто-то по-другому это все преподносит. Может быть, по моему роману «Альтернативная история» ученые сделают миллион открытий, придумают вечный двигатель, лекарство от всех болезней, машину времени, то есть летающую тарелку. А режиссеры подхватят это, все сценаристы напишут сценарии, сделают фильм, сериал, например, по моему роману. Это было бы здорово, почему нет? Но как будто оно уже есть, это уже неизбежно, просто всему свое время. Я не знаю... Хотите от меня лично на сегодняшний момент, 2025 года, услышать мнение, вот я герой книги, Александр Король, как я думал тогда, когда второй том был, и как думаю сейчас. Вот как сейчас я думаю. Я думаю, что роман «Альтернативная история», не нужно придумывать из этого что-то прям сверхъестественное. В каждой книжке, опять же, не придираемся к словам, но в каждой книжке есть душа, в каждой книжке есть Дух. Представьте, был какой-нибудь уникальный, гениальный человек, у него был замок с фонтанами, оранжереями. И вдруг этот человек умер, и это все досталось в наследство его внукам. А эти внуки решили все это снести и перекрасить в розовый цвет, и половину все переделать. И вот если они это сделают, они убьют Дух, который вложен. Дух — это и есть вот эта структура, к чему был подключен первый хозяин, их дедушка. И вот этот дедушка, который построил этот замок, этот замок — это продолжение этого дедушки. И что если пользоваться дедушкиными этими вещами, то, что он выбрал, то, что он построил, ты подключаешься тогда, к чему был подключен он. И, конечно, если у дедушки была хорошая история жизненная, то лучше к этому подключиться, чтобы быть успешным, как дедушка. А если ты это все переделаешь в розовый цвет или продашь, то ты тот канал, который дедушка оставил, к чему можно было подключиться, к Духу, чтобы продолжить путь, ты его выкинешь, обрубешь и соединишься к соцсетям и будешь дурачком. И ни дворца уже не будет, и деньги все эти

потеряешь, то есть этот выбор за тобой. И так же, получается, и с книжками, что есть русские классики, Александр Сергеевич Пушкин — это же уникальный человек, его можно назвать ангелом или инопланетянином, или масоном, как вам удобнее. Система в буквальном смысле, Бог через него на то время и на наше время, он же как пророк, очень много что он, скажем так, донес аж до нашего времени, через свои произведения, это вау. Я скажу так, даже то, что он уже признан во всем мире, все равно люди еще даже до конца не понимают, насколько это, ну вообще, вот эта русская классика, насколько она серьезная. Было, видите, время, когда Дух был в них, в этих людях, тогда всё гениальное создавалось. И вот те, кто читают этих русских классиков, они хоть как-то туда же подключаются, на те высокие, скажем так, частоты, вибрации. И я заметил, что если я не пишу “Альтернативную историю” и не читаю её, а начинаю общаться просто с людьми, неважно с какими, даже, может быть, с хорошими людьми, но начинаю обсуждать с ними новости, сплетни и всякую ерунду, которая сейчас происходит в мире, то я сразу чувствую, как я начинаю становиться болваном. Seriously. Сразу чувствую лень, усталость, как будто затуманенность, шум какой-то в голове. И я понимаю, что люди прямо в этом шуме сейчас, все туда подключены и в этом живут. И я думаю, какой кошмар. Но, естественно, я сразу от этого отключился. Я заметил, что когда я каждый день читаю “Альтернативную историю” или разгадываю её, или пишу новое, или читаю старое, но когда я 24 часа в сутки всё равно с этим соприкасаюсь, то это даёт мне возможность не пасть духом. То есть это даёт возможность трезво, со стороны и свысока смотреть на мир и на жизнь. Свысока — в хорошем смысле этого слова. И правда это так. То есть человек, когда читает “Альтернативную историю”, он чувствует вдохновение, уверенность, легкость. Мысли все грешные, всякие искушения, всё из головы исчезает. И человек сразу такой ясный становится, как будто прям проснулся только, и смотрит на всё со стороны, и осознает, что он делал не так, что он хочет делать. Как будто глаза у него открываются на всё. А стоит человеку перестать читать книжку три дня, сразу подключается... Ну, понятно, что у всех своё, кто-то, может быть, и так подключён к чему-то хорошему, но большинство людей сразу подключаются куда-то вниз, в ад. Так что те, кто думает, что если книгу

«Альтернативная история» прочёл и всё понял, и больше читать не надо, то нет, эта книга не так читается. Она не учебник, который ты прочёл, запомнил и больше не надо. То есть здесь сам процесс важен, а не один раз прочесть. Поэтому тот, кто один раз прочёл и считает, что больше не надо, он всё помнит — это ошибка. То есть настолько это необычно, что если сейчас, допустим, человека вот спросить, напиши список желаний, о чем ты мечтаешь в ближайший год или в ближайшие пять лет, и напиши список своих минусов и плюсов, и напиши вообще, что ты хочешь от жизни, что тебе важно. И вот если этот человек все сейчас напишет, а потом после этого он прочтет первые сто страниц “Альтернативной истории” первого тома, и после прочтения первых 100 страниц первого тома этот человек опять начнет заново, не читая старое, а опять начнет задумываться о том, что он хочет по жизни, какие у него плюсы и минусы, о чем он мечтает, то у него совсем будут другие мысли. И вы думаете, это я ему через книги другие мысли навязал? Нет. У него поменялся угол, мысли все равно его. Но просто, если он включен в темное, ему темные мысли идут, а если в светлое, то светлые мысли идут. И это нужно учитывать, а люди этому не придают значения. Они думают, что если они сейчас блогера посмотрели какого-то в ютубе, то он на них не повлиял. Ведь этот блогер же рассказывает про путешествия, а на самом деле вы подключаетесь к его источнику, к чему подключен этот блогер. И когда вы его посмотрели два часа за завтраком, то после этого вы под его, как будто его мозгами, его уровнем развития начинаете смотреть на своего мужа или на свою жену, на своих детей, на свою работу. Понимаете? Да, так это вот и работает. Если бы люди это поняли, они бы задумались о том, что очень нужно осторожно относиться к тому, что ты смотришь, что ты кушаешь, что ты читаешь, с кем ты общаешься. Если сейчас у меня в соцсетях будут маячить какие-то иконки в мессенджерах, публикации каких-то людей на аватарке, а эти люди подключены к дьяволу, я буду подключаться к этому дьяволу также. Поэтому меня нет в соцсетях, поэтому я читаю только про мифы книжки всякие, мифологию, передачи смотрю про вселенную и про время и бесконечность. Именно по этой причине. По этой причине я не надеваю браслет картё в виде гвоздя, ну, чтобы не подключиться туда, к чему подключены все. Я не хочу быть, как они. Это очень важно знать и учитывать.

Вопрос: Вы пишете, что Иисус знал, что его убьют, что им рулила система, что это было сделано для людей, чтобы они к вере вернулись. Вопрос: если система может рулить каждым, то почему бы ей просто не рулить каждым? Вернуть самой каждого к вере без устраивания таких глобальных событий, как распятие Иисуса.

Я не могу вообще утверждать, было ли это распятие. Но если просто, вот еще, я помню, 2011 год, апрель месяц или май, и вот меня спрашивает человек про Иисуса как раз, что он был, не был и так далее. Я говорю, ну если вот сослаться на рассказ, где утверждается, что он был, и если учитывать, что мы живем в системе, то значит, что эта система сделала специально это шоу. Ну, вообще, всё для нас такое, как шоу. То есть это должно было быть, значит, такое обстоятельство, чтобы... Ну, опять же, если есть Бог, разве он допустит, чтобы его сына убили? Нет, не допустит. А если допускает, значит, он так хотел, Бог то есть, понимаете. А значит, это специально было шоу, ну, в хорошем смысле этого слова. Чтобы что? Чтобы люди поверили. Но это, опять же, я ссылаюсь только на то, что нам дошло до нашего времени про этот сюжет, рассказ. Что был какой-то человек хороший, ничего плохого не делал. “Добрые” люди, как обычно, его приняли по-теплому и распяли. Сейчас люди еще добрее стали, чем тогда, поверьте мне. Страшно быть сейчас вторым пришествием. И вот получается, что он воскрес, для всех это был какой-то шок, знамение, вау, что значит это все, что он не фейк, что он настоящий, что значит есть какая-то сила и так далее. Как-то вот так я размышлял тогда в 2011 году, когда мне было 20 лет. Сейчас? Я скажу так, Александр “Большой” вообще тысячу раз мне сказал о том, что Иисуса не было, что это все придумано и что его не было. Он часто придирался всегда к этому, что зачем я все цепляюсь за христианство, что надо глобальнее мыслить. Он всегда такие замечания мне делал, и говорил, что Иисуса вообще не было, что это все выдумка. Я не знаю, это слова Александра “Большого”. А если верить тому, что он был, то, с одной стороны, логично. Он человек, но через него система, то есть разум, то есть Бог, начинает все делать. И Иисус говорит, “это не я, это всё Бог”, и так и есть. Ну правда, это всё делала система, а он просто был рупором этого Бога, то есть микрофоном таким, говорил всё всем. И потом

он должен был вот так умереть и воскреснуть, то есть показать, что как будто смерти нет, чтобы люди поверили, и то, что он им наговорил, ждать. И что он обещал, чтобы это как-то закрепилось, что придет время. Ну и также можно еще предположить, что, наверное, были темные времена, что всегда все эти мессии, они всегда приходят в темное время. Но когда люди ну совсем уже друг друга грызут, когда уже совсем отвернулись от Бога, то тогда приходит мессия, чтобы как-то вот перенаправить всё, что стало бродить, чтобы это всё перенаправить в новую эпоху. То есть эпоха какая-то рушится, устаревает, замыливается, и вот это такая трезвость для всех, что “О! Иисус!”. Но я, поверьте, не специалист в этом. Есть ещё многие разные истории про того же Моисея и про Ноя, и про Иисуса, и вот кто из них кто? Они все одинаковые персоны или все-таки разные? А насколько расстояние времени было друг от друга? Да все, что там написано в интернете или где-то в книжках, поверьте, в чем человек может ошибаться, это во времени. События, могу поверить, что были все. А вот когда – никто не знает. Может быть, это было очень давно, а все думают, что это было за последние всего 2000 лет. Опять же, если все это расшифровывать, мы живем... Сейчас у нас 2025 год от Рождества Христова, как необычно, да? Это же что же такое произошло, что произошла такая, получается, перезагрузка системы? Ведь мы же, значит, живем сейчас в системе, которая запустилась 2025 лет назад, и от нее пошло вот это летоисчисление, и сейчас уже прошло с того периода 2025 лет. А до этого же люди как-то тоже жили. И представьте, вся система ценностей, вся матрица, в которой все жили, рухнула и перезапустилась. И запустилась новая идеология 2025 лет назад с определенными какими-то идеями. Зачем она запустилась и к чему она ведет? Если так вот сейчас на это ссылаться, то там в христианстве, в православии говорится о том, что должен вернуться этот, значит, мессия под конец этой матрицы, которая запустилась, система точнее, под конец системы, которая 2025 лет назад началась, должен вернуться во славе, то есть его уже не будут тюкать, и он вернется. И будет Страшный суд, Бог ему разрешит, то есть система разрешит ему судить людей. Плюс еще вот это Воскресение мертвых, что тоже люди слишком все воспринимают буквально, а я это все очень хорошо раскрываю в третьем томе «Альтернативная история», потому что чтобы осознать, что подразумевалось

под Воскресением мертвых, это как раз надо знать, что такое симуляция мультивселенной, тогда все становится четко по полочкам ясно. И что да, будет новое царство Божье, вот так вот там что-то в христианстве. Но и обратите внимание, есть же сейчас, получается, какие-то группы людей, государства, которые живут в своем каком-то другом году. То есть у них, получается, перезапуск системы и летоисчисление было вообще в другое какое-то время, и они вообще в своей какой-то матрице живут. И видите, мы вроде живем в одной матрице, то есть в системе, но она еще делится на разные системы. Ну это так и есть, как и религии. Африканцы, у них там своя какая-то тема. Мусульмане, у них там своя матрица, целый мир, они к этому подключены, поэтому у них там свой Бог. У христианства, там тоже свой Бог, у евреев – свой, у индусов – свой, у буддистов – свой. Как-то так. А еще представьте, сколько есть разных религий, о которых мы просто не слышим, а их там много на самом деле разных. Просто уже не такие крупные. Возвращаясь к вопросу про Иисуса, да, я еще в 2011 году предполагал, что я на основе себя сопоставлял то, как я себя тогда ощущал. И я тогда говорил, что да, Иисус знал, кто он, он просто пришел и делал то, что ему нужно было делать, ему было наплевать, что с ним произойдет, и он знал, что он умрет, что так все нужно было для сценария, потому что люди должны видеть то, что должны видеть, и все. Вот. Но для него это ничего не страшно, потому что это все часть шоу. Ну, в хорошем смысле этого слова, не в плане обмана, никто никого не обманывает, а что так прямо... Давайте так, все с ним хорошо. Бог-папа его не обидел, он должен был выполнить просто такую задачу. Как-то так. Но почему Александр “Большой” утверждает, что Иисуса не было, я не знаю. Может быть, он специально вводит в заблуждение людей этим через мою книгу, говоря об этом, чтобы те, кто неверующие, обрадовались этим словам. Я не знаю, почему Александр “Большой” говорит, что Иисуса не было. А если его не было, тогда он, значит, только должен прийти, так значит, это будет первое пришествие. А если его не было, значит, его точно должны распять. Ну, видите, у каждого свое. Есть же всякие эти атеисты, сатанисты, у всех свои какие-то идеологии. Я читаю Библию, я верю всему, и очень все четко сходится с моей информацией, то, что я описываю в романе «Альтернативная история». И воскрешение, и Дух, и небо, земля,

подземное царство — все вообще сходится. Я не вижу ни одного процента здесь какой-то фальши. Может быть, не так полноценно это раскрыто, как в индуизме, но опять же, подождите-ка. Понимаете, индуизм, представьте, индуизм — это как наше христианство, только наше христианство сейчас на 30%, образно говоря, развито, а индуизм на 100%. Ну, образно говоря. То есть, что когда-то индуизм, у них было тоже однобожие, как у нас, а потом, только через 30%, что-то произошло, может быть, как раз второе пришествие, после чего зародилось вот это многобожие и много-много чего. То есть, получается, что индуизм это... То есть давайте так, что христианство вот это, еврейство и мусульманство, это как будто нашего времени, нашей эры религии. А всё же повторяется как будто, раньше были другие эры, и у них были такие же, как у нас сейчас, религии, и они также в это верили, в однобожие. Но потом что-то произошло, отчего у них появилось вот это, как в Египте, много богов, как у греков много богов, как у римлян много богов, как у индусов много богов. И вот суть в том, что был период, когда было многобожие, потом боги уходили, и это все уничтожалось, и люди уходили во мрак. Потом они приходили к однобожию, и многобожие считали плохим. Потом опять из однобожия приходили к многобожию, и считали, что многобожие — это хорошо. И суть в том, что я предполагаю, что сейчас должно будет прийти все это к многобожию опять. И вот оно все бесконечно так и повторяется. Вот как индуизм вот сейчас есть, это вот мы можем сейчас посмотреть на индуизм, это то, что нас ждет в будущем. Индуизм — это то, что ждет все наши религии, которые сейчас есть во времени нашей эры. Вот нас ждет это.

Вопрос: Вы писали, что стали иначе видеть фильм “Интерстеллар”, что там показывают, как человек прошёл через чёрную дыру, и он попал в другой мир, а точнее, вы писали, что в такую вариацию, где он начинает пытаться достучаться до своей дочери на протяжении всего времени. И вы написали, что все это правда и это реально. А что это значит, “правда и реально”? Как вы это видели на то время?

Ну, то и видел, что я, значит, вышел в будущем. Вот я сейчас здесь, и я с вами со всеми общаюсь, с людьми. Я пишу книги. А вы понимаете,

почему я пишу книги и почему у меня такая жизнь и судьба? Потому что какая-то внешняя сила со стороны с самого детства не даёт мне покоя. И я не могу это обсудить ни с кем, потому что мне никто не верит. Сейчас я уже намного всё больше знаю и понимаю. Но представьте, каково это, если бы вы, как в фильме как раз «Интерстеллар», видели бы какие-то, то книжка упала, то пылинки какие-то, то вам слово написали, а вы все не понимаете, то стрелки какие-то останавливаются. И вроде напрямую вам никто сказать ничего не может, но какие-то, знаете, намеки происходят. Только «Интерстеллар» это ладно, у меня еще похлеще. Ко мне прямо вот так вот могла бабка подбежать и сказать мне что-нибудь: “Ты зачем сейчас на этот вопрос ответил? Ты же знал, что нельзя”. Вот может сейчас взять бабка мне и сказать на улице через час вот так. И скажет: “Зачем опять эту кофту надел? Я же тебе говорила, не носи”. И страшно становится. И получается, что то мне подсвечивает жизнь что-то, то я чувствую что-то, то я вижу как-то всё, как будто я мудрец. То информация идёт какая-то мне уникальная, что я с детства уже как будто взрослый. То я вижу, что люди думают, что они чувствуют. То со мной посланники разговаривают. А все книги, все же думают, люди, ну как свойственно сейчас в 21 веке, все же воруют. И все думают, что я везде все это украл, где-то что-то прочел, начитался. Даже с первой книжки, которую я опубликовал в 2010 году, когда мне 20 лет, уже тогда люди завистливые, злые, утверждали, что я это просто где-то украл, что я не мог написать, я не могу ничего знать, что я плохой. Что не делаешь – ты плохой автоматически. И вот откуда у меня эта вся информация? Понятно, что человеку, человеческому уму грешному свойственно успокоить себя и накрутить себе. “Да этот Король, он там книжек начитался, фильмов насмотрелся”. Да нет, вы, конечно, так можете думать. Мне вам ничего доказывать не надо. Главное, знаете, Бог все видит. И вот главное, что Бог знает, что я ему служу, и он через меня книги пишет – этого достаточно. Мнение людей, оно ничего не стоит, поверьте, оно только всегда негативное и унижительное. Они всегда хотят всех унижить, эти люди. Так что, как я понял этот фильм и почему я сказал, что теперь я все понимаю, так потому что, значит, в будущем я кем-то стал или куда-то попал, откуда нет возможности, значит, прийти сюда, в настоящее, где я живу. И тот я из будущего пытаюсь сам же с собой любым путем

пообщаться или как-то что-то доказать, ну не доказать, а сказать, намекнуть. Вот оно как. А значит, когда я уйду, то как я буду с вами общаться? Через что? И вы будете читать книжки мои, “Альтернативная история” роман, видеть, как я, рассказывая про себя, описывал, как со мной общался Дух. И вдруг начнете замечать, что с вами в жизни так же общается Дух, и вы будете понимать, что это общаюсь я. Я уже оттуда общаюсь. Но это какое-то не просто будущее, это что-то другое. То есть я вижу так, что мы сейчас в одном каком-то пузыре живем, есть переход людей в новый пузырь, как в новую эру, где тоже есть какое-то время. А есть как будто еще все-таки, вне этой старой эры и новой, еще что-то. И вот я нахожусь в этом “вне”. И от того, что я нахожусь в этом “вне”, а это именно как раз ученые, которые вселенную все разгадывают, они меня поймут. Вот в этом “вне”, поэтому я могу из этого “вне” и управлять мирами, потому что у времени разница другая из-за расстояния. И получается, что я там могу жить день, а для вас это век или века. Я там где-то нахожусь, и что это такое? Где я там нахожусь, откуда я пытаюсь сюда достучаться? Александр “Большой” говорит, что я научусь потом оттуда приходить сюда. Но если потом научусь оттуда приходить сюда, значит, я там уже научился, значит, я могу сюда прийти, а почему не прихожу? Чтобы что-то не нарушить? Ну, может быть. Или куда я смогу приходить? Может быть, я смогу приходить из того потустороннего в мир людей, но, может быть, не в эту эру, а только в новую, потому что в этой же это всё скрыто, это всё тайно, только в новой эре будет всё раскрыто по моей “Альтернативной истории”. Вот новая эра, новый мир, вот там, может быть, туда как раз я смогу приходить и уходить, а сюда не могу. Здесь я могу только как Дух чуть-чуть что-то намекать, ощущение давать, кто знает. Опять же, что этот Дух, то есть я оттуда из будущего хочу? Из будущего и потустороннего. Что я хочу от себя этого сейчас? Зачем я пишу это? Я пишу это себе, чтобы что? Может быть, реально эти все книжки, они не для людей вообще. Может быть, тот я из будущего, потустороннего, научился влиять на меня сейчас, вот который я сейчас. И этот тот я из будущего диктует мне информацию, я эту пишу инфу, ее же читаю, а он мне на самом деле так передает эти знания, чтобы здесь меня научить быть таким, как я там, прокаченным. Может быть, для этого? А может быть, как раз сейчас происходит так, чтобы я того себя прокаченного впустил в это тело

сейчас сюда. Может быть, он сейчас хочет сюда так переместиться оттуда. То есть, да, вполне возможно, может быть, он хочет так переделаться. Хотя это опять какой-то уроборос, круг. Но суть в том, что такое ощущение, что он же там всё познал, а сейчас он всё показывает, как устроен мир, чтобы я это всё разгадал, чтобы я это всё познал, и стал же им же только сейчас здесь. Значит, вообще эти книжки не для людей, а может для людей. Может быть, они потом должны будут первого меня такого увидеть, как я такой сюда, здесь такой вот этим стал. Прокачался, благодаря этой информации, чтобы потом люди тоже все это могли прочесть и таким же стать. Или стремиться к этому в новой эре, что это будет весь их смысл жизни всю вторую, следующую эру, в которой они будут жить. Может быть, в этом вообще смысл. Но Александр “Большой” говорил вот из последнего недавно, что “Альтернативная история” — это только путь, как я становлюсь и стану тем, кем я должен стать. А после этого будут еще, говорит, книги, две-три штуки. И это уже будут другие книги, потому что я уже стану тем, кем я должен стать. И это будет уже другое, это уже будет какое-то новое что-то, говорит. Какие-то новые открытия, учения. А сейчас это просто история, путь про то, как я из маленького простого мальчика в кого-то вот трансформируюсь, и кем-то я должен стать. То есть, наверное, когда я разгадаю в каком-то из томов “Альтернативной истории” полностью уже философский камень, то я, наверное, стану этим духом во плоти. И все. И вот эта книга “Путь” закончится, то есть вот эта “Альтернативная история”. И тогда, значит, я все и осознаю, и вспомню, потому что я стану тем, кто там в будущем, это как-то сойдется, и я тогда осознаю, пойму вообще все.

Вопрос: В “Альтернативной истории” второго тома я встретил ваше высказывание, где вы написали, что именно поэтому мы находим руины разных цивилизаций. И интересно было бы у вас уточнить, если сейчас в настоящем мы проживаем ту историю, где человечество находит руины разных цивилизаций, значит мы потомки тех, кто сделал неправильный выбор, оступился и пережил происшествие мирового масштаба в прошлом? Значит ли это, что сейчас на нас лежит ответственность перед уже нашими потомками, в какую реальность они будут включены и как или в чем будут жить?

Ну, и да, и нет. Давайте так, берите выше. Ну, то есть старайтесь мыслить более глубже. Уходите от вот этого перехода на личности, “потомки, мы, люди, кому-то людям обязаны”. Вообще смотрите на все, как на кодировку. Представьте, что вы компьютерной игры архитектор. Мы сейчас проектируем с вами, делаем компьютерную игру. Это самое лучшее. То есть у компьютерных игр будущее вообще серьезное. Будущее за компьютерными играми, потому что это все очень важно в будущем. Но это ладно, давайте так. Хорошо, вот вы задаете сейчас вопрос. Можно предположить так, что получается, значит, в этом пузыре, в котором мы живем, в этой мультивселенной, в самом начале все, значит, разрушилось старое. Динозавры от ядерного взрыва появились, и все перемешалось. Что-то под воду ушло, что-то песком засыпало, что-то лесом заросло, какие-то пирамиды, все рухнуло. И вот мы, выжившие, ну не мы, а какие-то наши предки, начали заново, с нуля здесь жить. Но это все равно как будто школа номер один, назовем ее так, эра номер один. И они это все находят, как и мы нашли. И так же и до этого все, кто проходит эту первую школу, первую эру, они должны видеть это вот так, как мы видим. И вот у них там религии, пришествия, еще что-то, все это происходит. А потом, просто никто это не знает, часть этих людей живет в будущем, переходит в будущее, а кто-то не переходит. И получается, что когда были, допустим, древнегреческие боги или древнеегипетские боги, то дальше была развилка, что эти древнегреческие боги и древнеегипетские боги которые должны перейти в будущее, они перешли в школу номер два, то есть в пузырь номер два, то есть в эру номер два, где с ними ничего не случилось, ничего не рухнуло, и то, как вот все было построено у них, оно дальше все это также и построено, и дальше еще и тарелки летающие изобрелись у них там, машина времени. То есть у них, у всех этих цивилизаций великих, чей след мы нашли, у них будущее у всех началось. А были те, которые остались в старой, получается, эре, в первой, где, когда все эти боги ушли, здесь была вторая такая вот, другая мультивселенная, где были люди, которые не перешли в будущее, у них все закончилось. То есть они должны были видеть это, как по сценарию, что все разрушается. И все наоборот уничтожилось, и выжило какое-то маленькое количество людей. И вот есть люди, которые вечно вот так остаются в этом пузыре номер один и никогда из него не выходят, то есть

они там по кругу. А есть, которые переходят в новый пузырь, номер два, во вторую эру, где уже летающие тарелки, машина времени, технологии. Так оно это все работает. Я сейчас так предположил, может быть, Сын Бога — это в этой эре школа номер один. Бог, который старый, но физический, он во второй эре, которая сейчас, вот мы в нее входим. А еще третья, то есть Дух, это еще третья эра. И может быть, вот так одновременно Бог и находится в трех вот этих временах, как пример. Или все-таки дедушка-волшебник — это Дух, а я — Сын, а Отец — это Александр “Большой”? Ведь не просто же так я себя так разложил на дедушку-волшебника, который всегда просто такой, как посланник, Дух, что-то говорит, то есть от себя не может, только отвечает на вопрос, потому что он Дух. Это одна версия меня. Другая версия меня — Александр “Большой”. То есть это такой же, как я, только взрослый, но с которым я в диалоге общаюсь. Вы понимаете, какой код заложен вообще во всем этом романе “Альтернативная история”? Что дедушка, а поэтому он и дедушка, и “Большой”, а я поэтому маленький. И поэтому это так и преподнесено. А те люди, которые пытаются перейти на личности и хотят в буквальном смысле найти этого дедушку или этого “Большого”, зачем, если это всё я? Кого вы ищете? Кручу, верчу, запутать хочу. Возвращаясь к вопросу. Вывод. Предположим, что, не знаю, в каком году, может быть, в 28-29-м. Может быть, в 40-м, в 50-м. Давайте предположим, в 40-х годах. Может быть, в 40-х годах вся эта планета, вся эта Земля, все эти люди добьются таких успехов, технологий, и все у них будет хорошо. И настолько успокоится весь этот хаос, что просто у людей начнется новая эра технологий и просто прекрасное будущее, без каких-либо происшествий, никаких ни ядерных войн, ни болезней, ничего. Вот у кого-то такое есть будущее. И там, получается, никакую страну не смыло, все хорошо. А есть другое будущее, прям параллельное другое на этой же территории. Это же как компьютерная игра, таких же карт можно много клонировать. Вот есть такой же склонированный вариант, где мы живем, только у всех к 2040 году здесь все сгорело и все уничтожилось. Все почти погибли, выжили только какие-то единицы. И вот эти единицы, которые выживут, они будут дальше здесь вот все разгребать. Это вот как раз этно-люди будут делать лодки из кожи, байдарки, и вот все будут вот развиваться много-много-много лет. Пройдут через всякие империи, войны,

эпохи и когда-нибудь придут ко времени, в котором мы сейчас живем опять. Но так и должно быть, потому что они почему не перешли в будущее. Так они молодые души, они должны еще вот в этом во всем вариться. Вот они умирают, перерождаются, и они дальше все в этом бродят, ну развиваются в этом инкубаторе номер один. А есть другие, которые в сороковом году перейдут в будущее технологий: машины времени, летающие тарелки, победа над раком и так далее. И там все читают, возможно, мои книжки. Вот так оно есть. Но опять же, когда все перейдут во второй пузырь, во вторую эру, где будущее и технологии, то там вообще будет другая система ценностей, другая идеология, другое вообще всё. Другое будет понятие вообще, что есть что. Вот в этом, где вы сейчас родились, вам что общество навязывает? Оно и есть система. Что мы произошли от обезьян, теория большого взрыва, что есть какие-то боги, религии, политики, что есть там плохое, хорошее, грехи и добродетели, есть деньги, еще что-то, болезни. А во второй эре, там вообще будет все по-другому, в следующей. Там вообще все забудут о том, что такое вообще болезнь, там вообще другая концепция. Может быть, там надо, как в фильме “Кин-дза-дза”, перед всеми говорить «ку». Вот и все. И вот там будет «ку», если есть Гравицаппа.

Вопрос: Вы писали про Агнца, что это вы и печати Божьи. Скажите, пожалуйста, печати Божьи — это те люди, которые нужны Богу в будущем, которые раскладываются от Агнца? Или как вы это видите и понимаете?

Да нет, я просто провожу сравнение со всеми древними писаниями. То есть то, что у меня в сюжет “Альтернативной истории” входит, я это пытаюсь сопоставить, сравнить с другими древними писаниями. Или с религиозными священными, или с мифологическими всякими рассказами. Ну, чтобы увидеть, что там как сходится, не сходится. И я провёл такую линию сравнения, что вдруг то, что я сейчас разгадываю и раскрываю, это я открываю печати, как в Откровении Иоанна Богослова «Апокалипсис». Может быть, я есть этот Агнец? Там же как раз говорится, что ни на небе, ни на земле, ни под землёй нет того, кто бы мог открыть книгу. И тут бац, говорят, есть. А это измерение как раз — небо, земля, подземное царство, это как раз вот эти три разных мира в нашем мире.

Ну так мир наш делится, устроен. И вот я и начинаю во всех этих мирах читать эту книгу. Точнее раскрывать эту всю информацию и про три мира, и про все. И я посчитал, что вдруг я раскрываю эти все печати. А вдруг, когда я все это раскрою, все и начнется, как там описывается в “Апокалипсисе”. А там же он еще выпускает одну какую-то лошадь, потом вторую, потом третью, потом четвертую, а потом после этого какое-то землетрясение и затишье на какое-то время, чтобы еще было время отобрать избранных. Это же все сакральный язык, буквально воспринимать нет смысла, никто на лошади к вам не прискачет. И плюс еще все люди же в разных мирах живут, поэтому и с разных углов Библия написана, и как раз Откровение Иоанна Богослова, там написаны также разные варианты будущего. Каждый из вас, кто находится в одном из миров, кто-то в мире 2, кто-то в мире 3, тот мир и крадет ваше внимание, когда вы сейчас будете читать, то вам и подсветит, какое будущее вас ждет. Каждый увидит свое. И, получается, те, кто уже в параллельной вселенной где-то горят от метеоритов, или от ядерных взрывов, они читают и видят, что в Библии было, в Откровении Иоанна об этом сказано. А другие люди сейчас вдруг хоп, видят там Царство новое, Новый Иерусалим, новое будущее вообще, прекрасное, где все хорошо. И они читают, эти люди, у которых сейчас это происходит, и видят, что в Библии об этом написано. И они только это видят, и с ними это и произошло, и все хорошо. Так же и в “Альтернативной истории” в романе, то есть я описываю все варианты, а каждый видит уже, каждому свое, как говорится. Кто-то будет в будущем с летающими тарелками, а кто-то в будущем будет с ядерными взрывами. А кто-то даже до этого не доживет. Есть люди, которые в это не верят, что этого не будет. Правильно, что не верят, они просто даже до этого не доживут. Поэтому они и в это не верят, и в это. Вот оно и все, у всех разное будущее. Да, я просто так сопоставил, предположил, что вдруг я – этот Агнец, который открывает все эти печати. И бывает, частенько открываю, проверяя, на каком я сейчас этапе. Вот сейчас, мне кажется, что я на этапе, что я открыл первые четыре печати, и сейчас я на какой-то вот пятой печати. Но опять же, это все может как-то параллельно происходить, одновременно. Может быть, пятую печать я открыл, но четыре точно уже открыты. Почему я так считаю? А потому что у меня шок-озарение было, когда я закончил пятый том

«Альтернативная история», а в пятом томе я познал четыре стихии, четыре элемента. Только, как оказалось, что это утро, день, вечер, ночь, если упаковать, или это как весна, лета, зима, осень. А если как элементы именно, то это, получается, воздух, вода, земля и эфир, не огонь, а эфир. Огонь — это пятый элемент. Четвертый — эфир. И так это интересно было, что когда я познавал эти элементы, я же познавал сначала небо, потом земля, потом подземное царство. Это вот три элемента, три мира: небо, земля, подземное царство. Подземное царство — это третий элемент, это как раз осень, то есть это как раз, получается, вечер. А ночь, то есть зима — это смерть, загробный мир, четвертый элемент. А загробный мир, смерть — это эфир, а не огонь. Вот оно как. А когда я это вдруг увидел, я вспомнил, что в Откровении Иоанна Богослова, когда эти четыре всадника скачут, там третий всадник как раз — подземное царство, а четвертый как раз — смерть. И я такой, “ого”. Но опять же, этих всадников неправильно расшифровывают и преподносят. Плюс ещё Александр “Большой” делал мне сначала замечание, говорил, что это вообще разное. Он говорит, что тех лошадей, которых я познаю, четыре сезона — это лошади без всадников, и над ними солнце, Бог солнца. А то, что, говорит, в этой Библии, написано... Он всё, не любит, говорит: “Вот в этой Библии, там вообще про другое, вот всадники какие-то там скачут, это — другое”. Зачем он так говорит? Чтобы опять всех запутать? А может быть, проверка на веру, я не знаю. Или чтобы я усомнился, или чтобы еще больше это доказалось, что это так или не так, я не знаю. Вот, пожалуйста, к вопросу вашему про Агнца. Вот я вам сказал, что даже было озарение, когда закончил пятый том, что я вспомнил, а вдруг эти три мира, которые я познал, небо, земля, подземное царство, и четвертый мир, загробный, то есть эфир — это и есть эти четыре лошади. В Откровении Иоанна четыре всадника. А потом еще больше меня шокировало, что я же познал, что это четыре мира, это же четыре духа. И что в меня вселился то один Дух, то другой, то третий, то четвертый. И что они писали через меня эти книжки. А эти четыре духа — это вообще-то четыре Евангелия. И я думаю, обалдеть, вот это что это такое.

Вопрос: Во втором томе вы рассказываете тему тайного правительства и тайных семей, которые делают все для того, чтобы помешать вам

распространить свет, который должен войти во всех людей. Но если вы в будущем владеете временем и, в принципе, можете менять ход событий, то как они тогда могут вам противостоять? Может ли быть такое, что за этим тайным правительством тоже стоит какая-то сила, что им помогает?

Ой, версий очень много. Можно поразмышлять, давайте, но мы не придем к какому-то одному выводу. Но тогда вот, как раз во втором томе, я и начал предполагать, что если есть инопланетяне, а это мы из будущего, то почему я могу вообще чего-то бояться или опасаться, если они всем рулят? Или почему, если тайное правительство, а всё есть от Бога, а я от Бога, то почему есть какое-то тайное правительство, которое против меня? Ну, это же тоже странно. Сначала была первая версия моего предположения, что людям всегда же тяжело отдавать власть, и что, может быть, были какие-то, правда, посвященные здесь люди, которые всю жизнь рулят. Им было сказано, что придет время, когда им придется власть отдать, а они просто не хотят и все. Может быть, такая история, обычная человеческая. Есть другие варианты, что я начал предполагать, что если есть будущее, и мы из будущего — это инопланетяне, а будущее-то есть разное, будущее-то есть разных времен, а значит там в будущем куча цивилизаций. Есть мы из будущего номер 5, а есть мы из будущего номер 155, так может быть, там в каком-то из будущих правит вообще темная сила, которая тоже может вернуться сюда и мешать нам. Понимаете? Я предположил, что, значит, инопланетяне, это мы из будущего, но инопланетяне разные, потому что мы есть в будущем в разном: через сто лет, через миллион лет, через 150 миллионов лет. А это всё инопланетяне, поэтому как раз они по-разному уже там и выглядят, и вообще, учитывая технологии, это может вообще без человека дрон просто сюда прилетать. А все думают, что там кто-то внутри сидит. Или вообще уже можно выглядеть тоже как угодно, поэтому они и выглядят всегда по-разному. Но это все равно мы в будущем. То есть это мы из будущего, правда, но мы из будущего разные. А учитывая, что все работает по одной и той же матрице, а там в будущем тоже, то как здесь есть у нас вот эти континенты и страны, то также там есть разные варианты будущего. И есть целая цивилизация, как отдельная планета с инопланетянами, которые темные,

есть которые духовные, есть которые материальные. И они, значит, все сюда могут вмешиваться каким-то образом. Вот мое предположение. И также можно предположить, что, может быть, и тайные правительства, за ними тоже стоят разные духи, скажем так. И темные, и светлые. Может быть, так это, я не знаю. Поэтому какие-то тайные правительства на моей стороне, какие-то против меня. Поэтому идеологии как будто тоже разные. Вот, допустим, если говорить про правительство Российской Федерации, то есть моей страны, то здесь одна система ценностей и один взгляд на будущее. А, допустим, у европейцев, после того, как они устроили вот эту богохульную олимпиаду, у них, видите, совсем другое будущее. У них совсем другие ценности, совсем другое хотят. А у Соединенных Штатов Америки сейчас с приходом Трампа тоже все поменялось. Потому что те старые, которые вечно друг друга ставят, у них там одна идеология, а Дональд Трамп, он совсем из другой, из другого клана, у него совсем другая идеология. Борьба идеологий, борьба духов, которые через людей вот так проявляются и здесь борются. Но все равно всегда есть кто-то, кто стоит над всеми, главный Дух. Интересно? Интересно. Так что ваш вопрос, кто там за кем стоит, можно бесконечно еще размышлять. Я всё равно воспринимаю так, что все темные и все светлые, и вот это всё, что происходит, всё равно над этим есть вышестоящее, и что всё это всё равно во благо. Ну, конечно, когда ты являешься героем, то есть заложником этой ситуации, где тебя как через мясорубку пропускают, конечно, ты расстраиваешься. А когда ты так со стороны на это смотришь, вроде понимаешь, что вроде замысел Божий, но так мы все и живём. Ведь, понятное дело, самые примитивные люди, они могут всегда что сказать? Ну, которые такие поверхностные, не мудрые, которые еще тут развиваются, они скажут, Бога нет, потому что был бы Бог, тогда бы этот человек не погиб. Зачем Бог это допустил? Но надо же мыслить все-таки более глобально. Ведь если Бог устроил вообще весь этот мир, то он и придумал смерть, и зачем-то она нужна. И он ее, естественно, допускает. А если бы вы еще были учеными и аналитиками, вы бы знали, что смерть происходит каждую секунду вообще в мире, то есть это часть природы. А вы хотите это отменить, потому что вам просто, эгоисту, это не понравилось. И поэтому вы озлоблены на Бога и считаете, что его нет.

Нет, он есть. Просто вы не хотите понять его, как он устроен, как устроена наша система и зачем. Ведь если это уже есть, мы этому уже не можем противостоять, воле божьей и его замыслу. Мы видим эту природу, это проявление Бога. И вот все, что мы в природе видим плохого и хорошего, нам надо понять зачем. То есть вот в этом и суть философии. Кто такой философ? Это который понимает, что все мы умираем и всегда умирали, и задумывается о том, “хорошо, а зачем это Богу? Что это ему дает? Или что это дает нам, раз это нужно? Это не ошибка, это нужно”. А примитивные поверхностные люди, им свойственно допускают то, что вот машину у меня угнали, вот у меня родственник умер, всё, Бога нет, все плохие. Ну подождите. А кто тогда для вас Бог? Бог это что? Тот, который должен вам всегда во всём помогать? Ну если вы так воспринимаете Бога, тогда да, такого Бога нету, я с вами соглашусь. А если вы будете воспринимать Бога, как я воспринимаю, что это и есть вся система, в которой мы живем, это высший разум, то есть симуляция с интеллектом, то он и есть, и он во всех нас, и он поэтому и знает каждую вашу мысль, каждое намерение, и она программируется, то есть делается для нас вот этот каждый день под то, какие у нас внутри намерения и ценности в голове, в душе и так далее. И все это — часть большого какого-то божественного плана. А вы хотите что? То есть вы, понимаете, вы как отражение, зайчик солнечный, отражение от зеркала. А вы хотите это зеркало разбить? Вы не можете, вы зайчик, вы уже отражение этого зеркала. А вы хотите взять и отключить солнце и это зеркало? Не можете. Солнце и зеркало — это ваши мама и папа, а вы зайчик. Вопрос, зачем?

Вопрос: “Это был треугольник, в котором перекрещиваются еще линии, как знак Мерседес, и что я в него как будто взглянул и будто попал, вошел в него. И когда ты в негоходишь, ты как будто попадаешь, как в какой-то пузырь. На этой планете мы находимся, и когда в треугольник заглядываешь, ты как будто так же оказываешься на какой-то планете. То есть опять все превращается в какую-то эту сферу, в которой ты находишься, которая вокруг тебя”. Расскажите, пожалуйста, про ваш опыт путешествий. Вы поняли, где вы, что это за планета, планеты, что удалось еще открыть для себя?

Я прекрасно помню 30 августа 2023 года, когда я разгадал вот эту матрицу, увидел этот треугольник. Я на него смотрю в плоскости, но он как будто в объеме, поэтому я внутри него вижу, как у Мерседеса вот эти линии и точку. Я как будто вот туда заглядываю и оказываюсь в таком как пузыре. И это как будто целый другой мир. И что это вход в другой мир. Это было в первом томе «Альтернативная история». Ну, естественно, в втором томе я начинаю это в сентябре-октябре раскрывать, 2023 года. И да, что интересно, что это похоже на значок Мерседес. И даже значок БМВ тоже похож на то, что я разгадываю, что тоже любопытно. И приближенные мои друзья, они всегда шепчутся и спрашивают меня, шутят и говорят, а они что, вот эти Мерседес, БМВ и Аудио — в том числе Аудио тоже такое колесо в колесе — и меня спрашивают, они что, все в теме? Я говорю, ну мне кажется, что те, кто основатели, создатели, соучредители этих компаний, они не в курсе, кто они такие. Просто за ними стоит Дух, и этот Дух дал им, подсветил им, зародил им, чтобы они вот так это называли, такие сделали логотипы. Но они не знают их значения. То есть это те из будущего, или точнее, те из потустороннего мира так делают. То есть такое ощущение, как будто если сейчас из потустороннего мира или из будущего сюда придут люди, то они по-другому видят этот мир. Он как будто такой же, но они смотрят на логотипы, на символы, на цифры, которые мы используем в чем-либо, и цвета. Для них это сразу значение, то есть вот эта комбинация устройства мира небо, земля, подземное царство, мир мертвых, то есть они сразу это секут. И они сразу понимают, кто относится к миру неба, кто к миру земли, кто к подземному царству, кто вообще посвящен, а кто нет. У кого всё вот так, как винегрет, они, значит, ничего не стоят, эти люди. То есть так инопланетяне это воспринимают. А тех, у кого есть логотип, хоть и неосознанно сделанный, но сделанный в виде устройства мира, то инопланетянин понимает, “о, этого трогать нельзя, он, значит, от наших здесь, нашими управляется”. То есть ну это так, опять же, извините за грубую такую упаковку и обложку этого всего, но доля правды, доля истины в этом есть. А по поводу того, как я по планетам путешествую... Понимаете? Конечно, когда-то, наверное, в будущем физически это будет происходить буквально. Но сейчас речь идет не о буквальном физическом. То есть здесь, понимаете, так интересно эта “Альтернативная история”,

этот мой роман устроен, что раскрывается информация обо всем, что на самом деле всегда было и есть. Просто как будто с другого угла нам это показывают, и это обретает другое значение, другой смысл. Просто люди раньше это как будто не замечали и не видели. Поэтому происходит так, что как будто людям откроется в будущем видение того, что есть эти разные миры, и они будут видеть их границы, ощущать миры неба, земли и подземного царства. А раньше просто как будто они этого не знали. А если теперь это узнать и начать видеть, то они, эти миры, появляются. Но это не так, что ты сел на какой-то космический корабль и преодолеваешь какое-то расстояние сумасшедшее, и у тебя путь твоего путешествия занимает все твои годы жизни. Нет, это немного иначе. Происходит ли у меня это путешествие? Конечно, да, происходит. То есть все и началось, наверное. То есть оно всегда происходило, я так добавлю, с детства. И оно прямо началось осознанно уже более-менее происходит уже вот после второго тома «Альтернативная история». Ну, когда ты начинаешь понимать, что вот это настроение, вот эта личность тебя, которая проснулась, когда ты под таким углом всё воспринимаешь, это мир неба. Там вроде всё то же самое, те же люди, всё то же самое. Ты поэтому думаешь, что ничего не изменилось, но на самом деле это другая вообще мультивселенная. Там совсем другой путь, который ты проходишь. Попадаешь в мир земли, мир земля, то есть там вообще тоже вроде всё то же самое по памяти твоей, та же вроде квартира, те же люди, но вообще всё под другим углом. Ценности другие, всё другое. И также есть мир подземное царство. Но самое интересное, что есть ещё мир четвёртый, потусторонний мир, он тоже есть. И я то там, то там, то там, то там. И Дух мне же надиктовывает и все это рассказывает, и показывает, как это все устроено. Я об этом пишу, сам же себе это пишу, сам же для себя это читаю, чтобы это увидеть и осознать. Вы представьте, если бы мне просто инопланетяне, Бог или Дух сказал бы, «Александр, мир делится на четыре измерения: три людских и четвертый — потусторонний, где там Боги, Ангелы, инопланетяне». Ну я бы сказал, «ну хорошо, окей», и запомнил. Но понимаете, понять, запомнить и осознать — это разные вещи. И вот третий том, четвертый том, пятый том «Альтернативная история» — это целый путь объяснения, почему именно три мира, почему именно четыре мира. Что это было во всех цивилизациях,

во все времена, во всех священных писаниях, во всех мифологических рассказах всегда есть небо, земля и подземное царство. И всегда есть мир какой-то потусторонний. И мне нужно было проделать большую работу, чтобы познать все эти миры, познать все этих богов, чтобы что? Чтобы увидеть как все упорядочено, скажем так, под эту шаблонность. Что есть всегда вот этот четвертый мир, то есть “коридор”, а есть всегда один, два, три. И есть, получается, один, два, три — это, допустим, в одном мире так — 1, 2, 3. В другом мире тоже есть 1, 2, 3. В третьем мире тоже есть 1, 2, 3. В четвертом мире тоже есть 1, 2, 3. И у всех этих миров есть всегда где-то там четверочка, “коридор”. Но все крутятся в этом 1, 2, 3. Но у этого 1, 2, 3, — небо, земля, подземное царство — есть уровни и подуровни, ну как измерения. И люди вечно в них развиваются. То есть в одной вселенной 1, 2, 3 — это такой цвет, такой цвет и такой. А в другой вселенной 1, 2, 3 — та же самая структура, но там за единицу, за мир первый, один цвет отвечает, за второй мир — другой цвет, за третий — третий цвет. То есть другие цвета, чем в прошлой вселенной, но структура, суть: небо, земля, подземное царство — она остается. Что мне тогда привиделось и показалось в первом и втором томе про то, что я в такой треугольник, то есть в тетраэдр объемный заглядываю, как значок Мерседес и где-то там оказываюсь. Может быть, тогда это произошло, может быть, сейчас это происходит, а может быть, я только к этому иду. А опять же, от того, что всегда все одно и то же, но просто как будто мы с плоскости идем к тому, чтобы это в объеме познать, может быть, сейчас это происходит в рамках настроения, настроения меня, “один, два, три” мир, а в будущем это будет прям физическое перемещение мира один, мира два, мира три, но пока этого нет. То есть так, чтобы я заглянул в этот треугольник и оказался в другом мире, я такого не ощущал больше. Только тогда, когда вот это всё разгадал. И, может быть, я к этому только иду, ведь тогда, когда я всё разгадал и увидел этот треугольник, в который я так вхожу, как будто есть один, два, три, а я вхожу в четвёртое вот это измерение и попадаю в такой же как будто мир, как наш, но другой. И тоже ты как будто вродеходишь в треугольник, а попадаешь в пузырь. Вот это очень интересно. И я тогда это увидел в 23-м году, 30-го августа. Может быть, это как раз я увидел будущее, к которому я сейчас стремлюсь.

Вопрос: Вы описываете разговор с Александром “Большим” о двадцати четырех богах, как спор двух сущностей между вашим Духом и его Духом, где он говорит, что вы один из двадцати четырех богов, а вы говорите, что вы один главный. И там был момент, что Александр “Большой” говорит о времени заселения земли и что пришли те, кто подчиняются главному Богу. А в земле оказались другие, кто не подчиняется этому главному Богу, но как-то все договорились между собой для существования. У вас есть видение, что он имел в виду?

Да, это было очень странно. В буквальном смысле этого слова, то есть я беседую с Александром “Большим” сначала по телефону, потом аж физически. И он мне говорит, что... Ну, то есть все было в таком формате, что как будто это не он, а в него кто-то вселился. Но не я, не мой Дух, а другое что-то. И он все беспокоится о том, что как будто о ком-то, или о себе, или о чем-то... Кому достанется это место, если я, допустим, вот такой вот здесь появился. То есть происходит это так, что он как будто возмущен, то есть Александр “Большой”, а точнее какая-то сущность в нем, что если я такой заявился и все знаю, и заявил, что я главный, он говорит: “Как ты главный? А как же остальные? А как ты вообще один справишься? Это с тобой должны быть еще кто-то, что ты должен вообще быть еще с какими-то двумя помощниками, богами”. То есть он как будто кого-то представляет, имеет в виду себя или своих знакомых, что кто-то должен быть из них тоже со мной, а не я один. И что как будто происходит с его стороны такая паника, что... Как будто ожидалось, что будут они кто-то рулить, а тут я такой объявился, и он этим возмущен. Я ему говорю, что я познал все, я там матрицу разгадал, я весь такой крутой и так далее. И вот мы с ним физически вживую увиделись, и я помню прямо, что в нем как будто как темная сила какая-то сидела, которая говорит, да ты вообще не знаешь, как все устроено, что здесь, до того, кто всем рулит, этот Бог и еще кто-то, кто-то еще здесь в земле живет, что ты даже не представляешь, кто живет в земле, и это вообще от всех скрыто... Кто-то в земле живет, какая-то сущность злая, сила какая-то, которая вообще всех там пожирает, образно говоря. Ну и как это так, с каким-то таким намеком. И такое ощущение, когда Александр “Большой” мне это рассказывает, такое ощущение, как будто это сила и говорит через него. И что как будто те, кто заселили сюда

людей на эту землю, они с этой силой, которая в земле живет, договорились как-то. То есть вот так вот прям. И что это сила какая-то есть сильнее, ну не сильнее, но как будто до аж Бога. До Бога есть какая-то сущность, которая живет в земле. И он говорит, что я сосунок и вообще не представляю, о чем идет речь. И также он все пытается понять, кто я, но он все переживает, что не могу я быть главным Богом, и он говорит, ну ты, наверное, вот этот, или вот этот, или вот этот. Ну ты один из двадцати четырех богов, говорит мне. И вот, наверное, место сейчас того-то освободилось, и вот ты будешь вот этим двадцать четвертым Богом. И такое ощущение, как будто реально в него вселился кто-то, который не Александр “Большой”, то есть это не он был, а кто-то в него вселился и со мной вот так вот беседовал. И возмущался, что как будто чье место я займу из тех, кто рулит. Что как будто этот чувак, он всем рулит, который говорил через Александра “Большого”, то есть Дух. И что как будто есть какие-то люди, которые всем рулят. И вдруг он понимает, что раз я такой объявился и посвященный, то значит я пришел вместо кого-то из их двадцати четырех. И вот я тогда начинаю с Александром “Большим” спорить и говорю, что вообще не надо меня вписывать в одного из 24-х, я самый главный. И тогда и начинается такое, что он говорит: “Да ты чего вообще, кто ты такой? Какой ты там самый главный?” Ты вообще, говорит, не представляешь, как мир устроен. Ты вообще не знаешь на самом деле, зачем мы живем и кто мы такие и так далее. Никто даже не знает настоящего истинного смысла. И вот он всё говорит про какую-то тёмную силу. Он это так не называет, но мне так ощущалось и казалось, что какая-то тёмная сила живёт там где-то под землёй, и что нужно это учитывать. Я не понял, что это такое, но ощущение было, как будто я серьёзно с каким-то демоном, сатаной тогда беседовал, когда я беседовал с Александром “Большим” вживую, это был октябрь-ноябрь месяц. Ну, что-то такое. Когда я уже матрицу разгадал, я с ним встретился примерно 6 ноября, может, 5, и он так отреагировал. И он говорил, что, возможно, я буду, может быть, главным. То есть я все равно продавливаю эту тему, что я главный, он продавливает, что я один из двадцати четырех. Я опять продавливаю, говорю, что я главный. Он говорит, ну тогда все равно по бокам меня должно быть, ну то есть еще кто-то должен быть рядом со мной,

два еще каких-то человека, которые тоже, без них никак, и он как будто не обо мне думает, что мне без них никак, а как будто он за них переживает, что как будто у него какие-то есть на примете избранные, и даже если я главный, но он этим возмущен, что хотя бы эти чтобы были вместе со мной. Эти два, о которых он думал, что будут главными, ну что-то такое. Вот так это ощущалось, это очень было любопытно. Но беседа была очень интересная. В буквальном смысле этого слова со мной беседовала какая-то сила, которая просто отключила Александра “Большого”, в него вселилась и со мной вот так беседовала. И она была какая-то темная сила. Я раньше никогда такое не чувствовал нигде, ни от какого человека, в том числе от Александра “Большого”. А тут вот эта темная сила со мной говорила в таком формате, что как будто мне никто не рад, что как будто у всех все просчитано наперед, кто будет кого заменять, и кто у власти, и что никто не хочет эту власть отдавать, и какого я такой приперся, и откуда я взялся, и все этим возмущены. То есть вот такая была подача, как будто Александра “Большого” использовали как какой-то микрофон, а через него общались какие-то, может быть, вот эти старые, те, кто всем рулят. То есть как будто кто-то из них общался со мной, так как я пришел, чтобы выяснить, откуда я такой приперся и с чего я вдруг решил, что я главный. И они понимают, что я какой-то такой, раз я знаю эти все тайны. И как будто даже они уже эти тайны все позабыли, а я их все сейчас раскрываю, и они: “А ты кто такой вообще взялся и кем будешь?” А я, говорю, главный Бог. А они: “Ты что, обалдел, что ли?” Ну, в таком формате, как будто “мы сейчас тебя в порошок сотрем”. А я им говорю, попробуйте. То есть вот такой, серьезно, вот такой был диалог в 2023 году, в начале ноября.

Вопрос: В книге вы писали, что из-за протекания всех томов, у человека могут происходить определенные изменения и прокатка его сознания или души, и может происходить определенная мутация с телом, как пример, восприятие мира изменится, звуков, света и так далее, и может быть, еды станешь кушать меньше. И вы сказали, что все это нормально, это происходит трансформация всего ДНК. Вопрос, из-за протекания книги правда может измениться ДНК? То есть это физически можно проверить и доказать?

Давайте так, вы сейчас обращаетесь не к автору книги, а к герою книги. А герой книги у нас, как вы понимаете, живет в мифологической научной фантастике, который вечно делится всем тем, что ему там кажется и мерещится, и что с ним случается, но ни разу за все время никогда это никак научно не подтвердилось и невозможно подтвердить. Так что да, чисто теоретически так представить, что ты читаешь книгу, и она как-то влияет на тебя, и после этого ты начинаешь по-иному воспринимать звук и свет, и вообще все вокруг, давайте так, ну правда такое люди чувствуют. А что это такое? Я сам не знаю. Я такой же человек, как и вы. Когда вы ведёте дневник, если вдруг вам разбили сердце, и вы об этом написали пять страниц дневника, и вдруг через пять лет вы это начнёте читать, возможно, вы прям начнёте себя чувствовать ровно так же, как пять лет назад, когда вы записывали это всё. Ведь это же как-то фиксируется, как код, да? Ну, ваше состояние, настроение. Так же и у меня. Я обычный человек, но если я от ума фальшиво, наигранно пишу книгу, как герой книги, который пишет книгу. Книга-то про писателя от первого лица. И вот если бы этот герой книги был бы фальшивой выскочкой, которая пытается всем понравиться, то весь текст и вся информация и книга, она была бы, может быть, сладка для ваших ушей, приятна, но ничего больше. А если всё-таки герой книги уникальный и потусторонний, и через него какие-то высшие силы пишут книгу, то, естественно, когда ты читаешь какой-либо рассказ, какую-либо главу, ты не просто читаешь её, а ты можешь прям туда включиться, то есть подключиться, туда попасть и это переживать, ощущать, после чего вообще взгляд на мир и на себя меняется. И там таких переключений из мира в мир очень много, и в первом томе, и во втором, и в третьем, и в четвертом, и в пятом, и в шестом, и в седьмом, и в восьмом. Опять же, научно доказать, ничего не доказать. ДНК, да нет никакой ДНК. Придете к врачу, вы здоровы, вам все показалось. Расскажите кому-то, кто книжку не читал, скажет, что у вас крыша едет, и все. Если захотите признать, что книга волшебная и влияет на людей, но тогда придется, если это научно-государственно признается, то тогда все государства, все религии, все страны мира должны склониться тогда перед этой книгой. Ну, если они признают ее волшебной. А это невыгодно социуму, поэтому никогда социум это не признает. Следовательно, всегда все будут говорить,

что книжка обычная, а вам это все показалось, потому что у вас травма детская какая-то, психологическая, а автор, писатель, книжка ни при чем. Это же просто слова. Вон вы ужасы можете смотреть и, извиняюсь, какие-то фильмы для взрослых, да? Там должно посильнее на вас влиять, но не влияет же ничего. А там прям откровенная такая штука запрещенная. А здесь, видите, всего лишь мифы Древней Греции, чуть-чуть научной фантастики про путешествия во времени. Если от этого человека начинает как-то воспринимать по-другому реальность, никогда он это себе не докажет и никому. Но факт остается фактом, что 99% читателей чувствуют что-то, когда они читают книгу. Но это не доказать. Мне, как герою книги, это ни тепло, ни холодно, у меня не было такой задачи. То есть книга не позиционируется как волшебная книга, которая перемещает людей в миры другие. Нет. Вообще такой задачи не стояло. Но то, что потом оказалось, что кто-то может об этом сказать, что так есть, ну да, часто об этом говорят. Почему это и что? Да я сам не знаю. Ну, значит, я так сильно глубоко погружаюсь в какое-то воображение и так сильно его передаю через текст, что человек также в это воображение попадает. Это же как творческий настрой какой-то мой, он же закладывается в книжку. Но в этом нет ничего криминального, запрещенного и так далее. Это же здорово, когда ты можешь писать книгу, которая может максимально украсть внимание человека, что он забыл, где он находится и что за окном. В принципе, так должны быть устроены и все настоящие фильмы, и музыка, и реклама. И так все и делают. Только все это делают хитрым каким-то скользким путем ради выгоды, а я вообще не делаю это специально. Просто я такой глубокий и так искренне к этому всей душой и сердцем подхожу. И, наверное, по этой причине происходит такой парадокс, как следствие уже, что я просто от души книгу написал, а от того, что она написана от души, а не поверхностно, то люди это просто чувствуют, потому что они начинают чувствовать мое настроение, вдохновение в тот момент, когда я ее писал. Это же здорово. Так что трансформация, как ДНК, вполне возможна, когда я смотрю какие-то фильмы. Я могу после фильмов начать по-другому воспринимать мир. Посмотрю фильм про зомби, мне начнут зомби мерещиться. Посмотрю фильм про домашних животных и начну всех животных любить, но за это винить фильм или режиссера нет смысла.

Это уже ты делаешь, то есть на самом-то деле. Просто людям удобно на кого-то, на что-то это свалить всегда. Ответственность свалить, да? Но если вы после фильма «Бэтмен» решили жить в замке или решили одевать маску, то в этом ни режиссер, ни сценарист, ни кто написал этот рассказ про Бэтмена — не они виноваты в этом. Это уже ваша психика, это вы, благодаря всему, что есть в мире, как фильмы, музыка, еда, люди, и вы через этот фильм раскрыли в себе что-то, что у вас так пробудилось, расцвело, благодаря этому фильму. Но то, что в вас расцвело, это вы, а не фильм вам это зародил. Если вам после фильма «Джокер» захотелось быть Джокером, то первоначально вы должны понять, что вы этот Джокер, вы таким родились. А фильм, он просто пробудил в вас это, напомнил. То есть тот, кто тёмный, у вас может тёмное раскрыться, а кто родился светлым, у вас никогда тёмное не пробудется, сколько бы вы тёмных фильмов не смотрели, так что вина не в фильмах и не в произведениях. Так же и моя книга. Моя книга, она может расцвести, то есть дать воды, полив цветку. А то, как цветок, бутон, какой там раскроется, красного цвета лепестки, желтого, это уже ваша генетика, это уже ваш код, это уже ваши родственники, это уже вы. Если вы злой и сумасшедший, то у вас это проснется. И это ваши родные и близкие ген вам такой передали. А если вы светлый творческий человек и будете творить классическую музыку после книг, то значит в вас это пробудилось. Понимаете? Эта книга — это больше как электричество 220 вольт, а не навязывание чего-то. Так что да, когда ты соприкасаешься с искусством, когда ты путешествуешь по миру, когда ты посещаешь уникальные музеи самые-самые в мире, то когда ты все это смотришь, с этим со всем соприкасаешься, у тебя может что-то внутри пробудиться, но то, что в тебя пробуждается, это твое зерно, это твое семя. Египетскими пирамидами и поездкой в Каир или книгой «Альтернативная история», чем вы пробудите внутри самого себя, это вам решать. Вы, понимаете, от того, что вы потом станете уникальным ученым, который изобретет лекарство от всех болезней, это же не из-за того, что я книжку про болезни написал. Книжка-то у меня вообще про богов, а музей в Каире тоже про богов. Ну просто это что-то, что внутри вас могло что-то пробудить и раскрыть, что-то высокое, глобальное, духовное. И вы становитесь вдруг потом суперкрутым ученым, медиком, который изобретает лекарство

от всех болезней. Но в Египте не было музея, посвященного лекарствам и болезням. И у меня не было книги, посвященной лекарствам и болезням. А человек, который наоборот трус, и в нем куча слабостей и грехов, он может посетить музей, или прочесть мою книгу, или посмотреть какой-то фильм, и испугаться, и после этого бояться из дома выходить. В этом не виноват ни музей, ни книга, ни фильм, а он сам, это его гены. Это надо выяснить, что у него там в детстве было, и что у него с родителями, кто его воспитал, какие у него гены, как-то так. Так что вопрос ваш про ДНК меняется — не меняется. Ну, визуально, конечно, хочется придать обложку всяким чувствам и ощущениям, которые ты всегда от чего-то испытываешь. Как вот есть, кто-то испытывает сумасшедшее вдохновение и аж голова кружится от того, что знакомиться с какими-то произведениями искусства, то есть с картинами в музее в Лувре, а кто-то от моих книг испытывает нечто. Но пойдете зафиксировать, ничего у вас не поменялось, но просто это такое настроение. Вы подключаетесь к чему-то другому, понимаете? Вы можете посмотреть сейчас передачу про путешествие на ютубе от какого-то блогера, и в момент, когда вы смотрели, у вас было хорошее настроение, потому что ваш ум был удовлетворен всей этой информацией, которой делился блогер. Но помимо этого, вы еще и подключились к самому ему, то есть к его настроению. Если у него настроение на душе так себе, тошненько, то вы можете после этой передачи чувствовать себя неуверенным, напряженным, раздраженным и не понимать в чем проблема. А на самом деле это все после той передачи. Я могу книгу писать вообще про велосипеды, но если у меня горит сердце, то человек, читая книгу про велосипеды, может испытывать чувство любви и влюбляться во всех. А книга про велосипеды. А почему так? Так потому что я с открытым сердцем и влюбленностью писал про велосипеды, а это передалось, хотя книга про велосипеды. А кто-то, понимаете, мошенник, жулик, с чёрным сердцем, но снимает вам передачу про путешествие в Японию. И вы смотрите эту передачу про Японию, а потом у вас беды какие-то, и на душе тошно, и жить не хочется. И вы не понимаете, откуда у вас такие мысли. А это всё от того человека. Ну, понятно, что это не прям так от него вам передалось, но оно в вас пробудило ваши тёмные качества. Если, конечно, вы не имеете тёмных качеств, они у вас не пробудятся. Но суть в том, что всё

очень сильно друг на друга влияет. Многие люди, которые светлые, чувствуют сумасшедшее тепло и любовь, когда читают мои книги. А люди, которые совершали очень много преступлений и читают мои книги, они испытывают сумасшедший страх и злость, потому что они из-за этого света, который в моей книге, еще больше подсвечивают себе свои недостатки, и им от этого противно, им становится тошно от самих же себя. Поэтому они ненавидят меня, и себя, и всех. Но, опять же, книга вообще не про них. Книга про велосипеды. А реакция, видите, какая. А почему? Потому что в книге любовь и свет, а в человеке — тьма, и она так сильно из-за этого света еще стала тьмой. Знаете, когда тучи мы видим на небе, они кажутся очень черными, когда еще солнце не зашло, но и при этом тучи есть, из-за этого они черные. Когда уже эти тучи накрывают Солнце, то тучи становятся светло-серыми. А устрашающе они смотрятся на контрасте с Солнцем. Так же вот устрашающе многие люди себя ощущают рядом со мной, но не я их сделал такими устрашающими тучами. Они просто начинают это видеть рядом со мной, а раньше они этого не замечали, а думают, что это я их такими делаю. Нет. Это они такие. Это они так много людей предали, обманули родных, близких, друзей. А потом у них это все подсвечивается из-за моей книжки или из-за моей персоны. И они все в ужасе, а это их ужас. Это они в таком... Просто, когда ты во тьме темной, и все темное ешь, и все темное делаешь, ты же не видишь этого, пока свет не включишь. А из-за меня свет включается, и все такие смотрят на свои руки, а они “в крови”. Ну, в кавычках. Поэтому очень многих людей тёмных потряхивает от моих книжек, от моей персоны. Но опять же, не я им этот путь 30 лет или 40 лет делал, дал. Не я их родил, я только свет включил. Поэтому те, кто подходят под мою лампочку, рядом стоят под светом со мной, и те, кто светлые дела делали, они еще ярче видят, какие они светлые делали дела, и какие они молодцы, еще больше любят себя, и людей, и Бога. А те, кто паразиты, они еще больше видят, какие они паразиты, что им аж тошно от самого же себя становится. Тоже из-за чего? Потому что от света подсветилось. Но я не хотел этого. Ты что, виноват, что ли, что свет светится, понимаете? А ДНК, возвращаясь к вопросу, какой ДНК? Всё это просто какие-то настроения. Настроения неуловимы приборами пока что.

Вопрос: Во втором томе вы говорите, что когда Дух входит, меняются ощущения в теле. Идет трансформация, меняется вкус, ощущение холода, мало хочется есть, или появляется талант к чему-то. И это все как будто ощущения из новых вибраций будущего. Получается, наше тело, душа, таким образом переходит на новый уровень своего существования, и это не надо этого бояться? И это такой процесс формирования нового себя, и нужно это как-то зафиксировать?

Ой, ну вы, конечно, мастер вопросы задавать. Пять вопросов в одном. Ну вот давайте так. Первое. То, что когда в человека входит Дух и восприятие мира и себя, и людей вокруг, и вообще всего меняется — это правда. И что температура воздуха воспринимается по-другому, освещение меняется в квартире сразу. И это даже человек может испытывать, который просто читает мою книгу. Как будто квартира может стать больше или меньше, или как будто свет поменялся, хотя всё вроде то же самое, но из-под другого угла. Да, это так. Выйдя на улицу, ты можешь замечать, что как будто ты смотришь на всё со стороны. Как будто всё тот же самый мир, но как будто всё за стеклом или в вакууме. Да, это тоже одно из проявлений ощущения Духа. Но даже когда я тогда всё это описывал, я не знал, что Дух, он не один, а что их много, и что они ещё по-разному, что самое интересное, проявляются. Тогда я описывал просто Дух и всё. Я не знал, какой это Дух. Я только одного из Духов воспринял как Дух, и его всегда описывал, как будто он один и единый. А оказалось, что есть еще разные другие, и они еще между собой отличаются, но раньше я этого не знал. И поэтому я описывал только один вариант Духа. Дальше, по поводу того, что нужно это принять, что это вибрация будущего и так далее. Ну, даже вот недавно беседовал, опять же, вроде разбираю второй том “Альтернативной истории”, я главный герой этой книги, я — Александр Король, с кем приключения происходят, и я об этом пишу книжку. И книжка о том, как я пишу об этом книжку. И вот я беседовал с Александром “Большим” недавно — 2025 год, апрель месяц — и он мне говорит, что люди боятся это четвертое измерение, потому что есть мир людей, он делится на три. А есть четвертое, потустороннее. И люди туда, бывает, подключаются, то есть попадают, но очень боятся этого. А почему? Потому что в тех трёх мирах людей — небо,

земля, подземное царство — там есть ум, то есть ты всё равно живёшь умом. Ну, давайте так, чувствуешь время и пространство. А мир без ума, это как будто ты вообще в буквальном смысле без ума, как будто как привидение — это четвёртое измерение. Люди в него попадают, но быстро из него выходят. Они попадают, бывает, в это состояние от влюблённости, бывает из-за ЧП, бывает из-за какой-то музыки или фильмов, но сразу после этого человек хочет это заглушить, кто-то вредными привычками, кто-то едой, чтобы опять уйти в эту зону комфорта, где ты все контролируешь. Потому что в том четвертом измерении ты как будто ничего не контролируешь, там все построено на вере. И вот временами определенная категория людей, которая развивается, она доходит до такого уровня, где она уже, так природа делает, временами начинает чувствовать свою вот эту версию четвертую. Это люди начинают называть, сами не понимая почему, но называют это духовностью, но боятся это. А кто-то потом к этому рвется, кто-то хочет в этом задержаться, но тебя оттуда все равно выкидывает, ты опять попадаешь в мир людей, в социум, но ты не знаешь в какой, а он один из трех. Ты или в небо попадаешь, или в землю, или в подземное царство, но для тебя это просто социум. Потом ты опять выходишь из одного из трех миров, из социума, в мир четвертый, то есть потусторонний, то есть в “коридор”, в безымянный, в мир восемь, вот, попадаешь туда. И там классно так все, тело не болит, мыслей нет, нет напряжения в голове, нет сомнений. Все только здесь и сейчас, все красивое и объемное. И ты такой счастливый, и прям вау. А потом бац, и опять это всё пропало. Потом опять ты туда попал. И ты всё пытаешься выяснить, как туда попасть, как туда зафиксироваться, это не терять, почему тебя всё равно выкидывают в мир людей. И это так и должно быть, это нормально. То есть нет такого, что ты в чём-то виноват. Нет, так и должно быть, это естественный процесс подготовки тебя туда, в тот мир, он вот так постепенно происходит. Я называю это будущим, потому что мы к этому идём, только по этой причине. И да, там где-то есть уже другая версия тебя, и ты в неё включаешься, но ты ею ещё не стал. Но тебя с ней, с тобой, с твоей этой новой версией тебя знакомят чуть-чуть. Ты можешь записывать слепок в дневнике себя того, то есть, образно говоря, представьте, я обычный человек, как все. Копирую всех, все копируют меня, все подстраиваются под меня, я под всех, я одинаково, как все, одет.

Так же, как все, одинаково приехал путешествовать на Бали. То же, что и все, слушаю, кушаю и обсуждаю те же новости. И вот я такой человек. А вдруг что-то случается, после чего я вдруг попадаю в какой-то “коридор”, как будто я на всю жизнь со стороны смотрю, и вижу всех людей насквозь. И вижу как будто как они все прям по категориям поделены, от самых бедных до самых богатых, от самых духовных до самых материальных, ну вообще всех. И вдруг я такой в “коридоре”, но все смотрю со стороны: музыка объемная, фильм объемный, не хочется ни с кем общаться, хочется со стороны смотреть на все, побыть одному и хочется вести дневник, хочется заниматься творчеством. И в этот момент я могу сам себя спросить, что — да, что — нет, составить два столбика, что хочет мое сердце, душа, что нет. И ты этот список составляешь, пока ты в этом коридоре. А на следующий день хоп, и ты опять закрылся, стал материальным, тебе хочется веселиться, тебе не хочется сидеть дома. И ты открываешь этот блокнот, вчера тобой написанный, когда ты был в Духе, назовем это так. И там сказано, “Саша, если тебя позовут куда-то, оставайся лучше один. Лучше один дома посиди, помедитируй, или попиши картину, или попиши книгу, или дневник, или посмотри фильм какой-нибудь, Вечное сияние чистого разума», или “Мирный воин”, даже если тебе не хочется”. И я это читаю, сегодня я такой материальный, и все равно иду куда-то, потому что этот инстинкт, который во мне проснулся, эти мысли и вот это все, оно мною управляет. И оно опять меня ведёт к тому, чтобы я опять в соцсетях опубликовал фотографию с тем, с кем увиделся, куда-то пошёл. И фильм хочется посмотреть другой, потому что нудно для меня смотреть фильм «Мирный воин» или «Ангел-А». Хочется посмотреть что-то повеселее. И я включаю какой-нибудь социально-материальный сериал из Netflix, и всё равно делаю, как все зомби-люди. А потом опять выпадаю из этого... Как будто как виртуальная реальность, как мультивселенная, выпадаю из этого в “коридор” и опять просыпаюсь и понимаю, “как так? Я же для себя писал письмо, как остаться осознанным, но все равно утонул в мире социума, в мире людей”. И вот я это очень хорошо описываю, как это побороть, в третьем томе “Альтернативной истории”. То есть я, видите, об этом говорю в первом томе, во втором, но в третьем я прям уже рассказываю пошагово, как с этим совладать. И система мне в этом помогает, то есть Дух и рассказывает как.

Вопрос: На 185-й странице второго тома вы говорили, что пытались уйти со своего пути и у вас не получилось, что вы заложник ситуации. Расскажите, пожалуйста, как вы себя ощущали в момент написания второго тома? Проскакивали ли мысли, что хочется еще раз попытаться уйти с этого пути, или уже смирились? Или наоборот стали рады со временем, что у вас такой путь необыкновенный?

Я честно признаюсь, даже уже в 2025 году, даже в этом году меня посещали мысли. Это как искушение, что надоело это все. Серьезно. И знаете, еще такой парадокс интересный. В 2010 году и в 2011 году, когда я писал первые книжки, я рвался в социум и мечтал быть человеком, и хотел им стать, и не знал, как себя заглушить, закрыть и привязать себя к людям. Готов построить отношения с первым встречным человеком, на любую работу пойти, только чтобы стать человеком, потому что я настолько был в Духе и в “коридоре”, что просто обалдеть. И мне настолько это не нравилось, потому что я видел мир людей и хотел быть человеком, и ничего не получалось. Я все равно был этим призраком в “коридоре”, как инопланетянин потусторонний, как в фильме «Пудра» был этим мальчиком. Или как в фильме «Город ангелов» был этим ангелом. Но так хотелось в мир людей, но ничего не давалось. А потом, парадокс, что меня система, социум, Дух, Бог засовывают в мир людей с середины 2011 года, аж на 10 лет, ну почти на 10 лет, засовывают в этот мир людей, а я наоборот хочу в космос и боюсь его потерять, а меня максимально суют в этот материальный мир, в социально-материальный. А я, наоборот, ему сопротивляюсь и хочу в космос. Медитирую каждый день, дневники перечитываю, только чтобы не потерять этот огонек внутри себя и веру в Бога, потому что в мире людей этого нет. А знаете, в чем еще сейчас прикол и парадокс? А сейчас я нереально хочу и рвусь в социально-материальный мир, все равно у меня как будто внутри этого хочется. Seriously. То есть мне хочется. Понятно, что там чуть-чуть люди напряженные, чуть-чуть негативные, но я, серьезно, так по ним скучаю. Я так скучаю просто по человеческой жизни. Так хочется, правда, просто вот построить отношения, купить себе машину, я не знаю, гулять с собакой, выкладывать фотографии в соцсетях. Очень хочется. А система, наоборот, мне все это запрещает и заставляет

меня быть в космосе, в Духе, в “коридоре”. Представьте, какой парадокс. То есть вот так вот интересно мир устроен. То есть я делюсь, как есть, вот этой хронологией. И вот в 2025 году, то есть сейчас, у меня были такие мысли, что хотелось все это бросить. Ну, серьезно, то есть люди же этого не учитывают. Многие люди, неважно, добренькие или злые, разные бывают читатели, но вот те, которые злые, возьмите на заметочку. Вы думаете, что я получаю удовольствие и прям горжусь тем, что я делаю, что это какое-то моё эго, тщеславие и так далее. Да нет! Я бы с удовольствием вообще ничего бы не публиковал. Я не хочу никакого внимания людей. Мне не нужны никакие подписчики, не нужны никакие читатели, я этого не хочу. И представьте, как я зажат в тисках, что Дух, вот эта сила заставляет меня писать книги и публиковать это, а вы потом на меня набрасываетесь, что я заявил, что я великий. Ребят, я не хотел это делать, это все Дух. Я не хотел это публиковать, но он меня прибьет, если я не опубликую. А если я публикую, то вы меня душите. Войдите в мое положение, я с удовольствием, серьезно, купил бы сейчас билеты в Панаму, просто забронировал бы себе на 10 лет отель. И просто занимался бы спортом, зарядку делал каждый день, плавал в бассейне и слушал бы музыку. Писал бы сказки какие-то детские, картины рисовал. И всё, просто для себя. И вообще бы удалил все номера телефонов, соцсети, вообще всё, и всех бы забыл. Я очень этого хочу, но мне нельзя. Если сейчас я захочу, хоть я и не сижу в них, если я сейчас захочу удалить соцсети и бросить свои книги, страшно, что произойдет вообще. Страшно, что может произойти вообще, не только со мной, а вообще с миром. Кажется мне эта иллюзия, но я не хочу рисковать. Давайте так, я пробовал бросить все несколько раз. Очень страшно. Ничего страшнее в жизни не испытывал. Так что, единственное, кого я боюсь, это Бога. И вам всем также советую его бояться, это и есть вера. Вот, я боюсь Бога. Сказано писать книжки — пишу. Всё. В свободное время могу себе позволить что-то для себя, но это должно быть так, в рамках такого, что ни на один процент это не должно сделать меня рассеянным или ленивым, или повлиять как-то на объем книг, ни на процент. Если хоть на процент это повлияет, получу таких подзатыльников, вы даже не представляете. Так что я слушаю эти высшие силы, и если вы захотите мне помешать писать книги, вы не мне помешаете, вы будете мешать этой силе, и лучше ей не мешайте, серьезно.

Я бы с удовольствием был рад, если бы я перестал книжки писать. Так что те, кто завидует мне и думает, что я выпендриваюсь и книжки пишу какие-то о высоком, о духовном, то, ребят, я бы с удовольствием не писал. Пожалуйста, если есть претензии — к Богу. Но я вам так скажу, он может сделать так, что вы прям сегодня же в него поверите. Да. Такая вот штука. Так что вот этот вопрос ваш, я его сейчас перечитываю. Пытаться уйти с пути, смириться. Да, уже нету. Давайте так, сомнений-то в высшей силе нету. И в Боге сомнений нету. И то, о чем я пишу, сомнений нету. И то, что что-то будет в будущем, тоже сомнений нету. То есть все на сто процентов из ста. Но то, что чуть-чуть бывает такое, может быть, это искушение от демона, еще что-то, что так подустал, надоело это все, и хочется человеческой жизни. Ну, конечно, такие мысли у меня появляются. Я все-таки человек, как и вы. Но я понимаю, что всё, как Александр “Большой” всегда говорил, взял крест и пошёл, обратного пути нет. Но это моя ноша, я уже должен выполнить своё предназначение. Что мне система каждый день сейчас подсвечивает? Предназначение. Я не знаю, что это за предназначение. О чём, что должен? Ну, делаю. С одной стороны, здорово, что моя жизнь не скучна, и я не просто какой-нибудь человек в магазине. Хотя, чтобы вы понимали, мне было бы интереснее, может быть, таким же быть открытым, духовным и умным, но лучше быть продавцом в магазине, чем нести на себе такую ношу, которую я несу. Серьезно. Я бы с удовольствием работал просто в магазине продавцом. Вот у меня много магазинов, вот в одном каком-нибудь магазине я бы работал продавцом и был счастлив. Сидишь себе, песенки слушаешь, разбираешь все эти побрякушечки, которые продаешь. Общаешься с людьми, которые заходят. И все, жизнь удалась, прекрасно, больше ничего не надо. И для меня это сказка. То есть для меня это мечта, которая несуществима. А как я сейчас живу? Нельзя выйти из дома, пока не закончу седьмой том, а я хочу выйти из дома, а седьмой том не закончен. Надо закончить. Как в фильме с Беном Аффлеком: “Надо закончить, надо закончить, надо закончить. В понедельник рожден, во вторник крещен. Надо закончить”. И вот мне надо закончить седьмой том, а потом восьмой. А после восьмого еще что-то, и все бесконечно. Надо что-то писать, а это такой большой объем информации, все это читаешь, изучаешь. Ночами не спишь, спина болит. Ну, когда не в Духе, болит.

Когда в Духе, то вообще ничего не болит, ушел вот так, как во времени потерялся. Труд сумасшедший. Вот моя такая ноша, писатель я, тяжело. И опять же, книжки сейчас никто не читает, единицы людей. Никому это не надо, все смотрят короткие ролики в соцсетях блогеров. А у меня такие объемы книг, по 800 страниц, и я их обязан писать и публиковать. Но это, поверьте, с одной стороны, это здорово. С одной стороны, я хочу быть продавцом в магазине, а с другой стороны, здорово, что у меня, наоборот, не обычная жизнь, скучная, где ты просто продавец, а ты как будто реально в кино живёшь. Я как будто как Индиана Джонс, и как Великий Уравнитель, и как Брюс Уэйн, и как в фильме «Пудра», и как в фильме «Мирный воин» Сократ, то есть всё вместе. Ну и при этом вот «Игры престолов» сериал недавно начал смотреть, вот там везде одни измены, предательства, и вот при этом я как будто вот один среди этих всех измен и предательств вокруг меня. И ты не понимаешь, кому верить, потому что везде просто одни демоны. Такая Мара. И ты должен на это ни на что не вестись и продолжать писать книжки. Вот как я сейчас живу.

Вопрос: Разгадывая матрицу, вы использовали геометрию. А правильно ли я понимаю, что если бы вы были музыкантом, то смогли бы разгадать ее с помощью правильной последовательности нот, создав законченное музыкальное произведение? Или если бы вы были парфюмером, то смогли бы создать запах матрицы, поместив его во флакон для парфюма? И мы сейчас видим, как выглядит матрица из геометрических фигур, но можно также услышать ее звучание или почувствовать ее аромат, вдохнув запах? Или все же единственный способ разгадки — это геометрия?

Я считаю, что, видите, для меня, естественно, этот способ считается самым лучшим и уникальным, и единственным, как будто других способов и нет, как сакральная геометрия, то, что я делаю, черчу и собираю из палочек. А с другой стороны, я точно уверен и считаю, что в другие времена, кто был на моем месте сейчас, на котором я сейчас, они другие способы использовали. Да, можно по-разному это упаковать, эту матрицу, по-разному. Может быть, поэтому кто-то описывал рождение богов древнегреческих, кто кого породил, или сотворение мира. Каждый по-своему описывает это,

у меня через геометрию. А с другой стороны, мне кажется, что все-таки это самый уникальный, самый приближенный к истине вариант. Знаете, когда вы смотрите фильмы, вы могли замечать, когда свет попадает чуть-чуть в камеру, то появляются вот эти шестигранные чаще всего, вот эти блики, но они шестигранные. Вы могли видеть, как вода, она может тоже кристаллизироваться, когда замерзает, превращается в лёд, в снежинку. Вы могли замечать, когда вы, не знаю, на том же барабана насыпите сейчас песок и начнёте включать сильно музыку, которая будет отдавать в этот барабан, и из-за звуков, из-за бита будут образовываться рисунки этого песка на этой мембране, на барабана. И все равно все ведет, как ни крути, то есть музыка это или картины, все равно это ведет к сакральной геометрии, все равно это ведет к геометрическим фигурам, все равно это код. И я скажу так, он может быть, но не как музыка всё же, не как нота, не как ноты запахов, всё равно это математика, давайте так, всё равно это цифры. Давайте так, можно в цифрах это изобразить, или это можно изобразить в геометрической фигуре, или в алгебре, или в геометрии. Вот других вариантов нет. А, ну вот физика, химия. То есть математика, физика, химия, геометрия — вот эти три предмета, они способствуют тому, чтобы разгадать этот код Бога, код системы. То есть это всё-таки кодировка. Или это бинарный какой-то код математики. Или это просто то, что я должен скоро слепить из палочек, просто геометрия. Просто геометрические фигуры в правильном расположении, порождающие друг друга и так далее. И вот там есть определенные углы, градусы, и вот это все, и как они все друг друга рожают, и это все бесконечность. Как формула, как, знаете, в научных фильмах бывает, прикольно показывают, там фильм «Невидимка» есть, еще какие-то фильмы, где показывают, что делают какую-то формулу, и она потом такая ломается. Они делают-делают формулу на компьютере, а она ломается. И вот они еще пытаются найти какой-то код, чтобы что-то сошлось там, и все. И вот эта формула сошлась, не распалась, и потом они ее там уже тестируют на животных. И я как будто сейчас прямо то же самое делаю. Seriously. То же самое. Только у меня нет компьютера, у меня нет ученых, у меня нет лабораторий, а у меня есть только сотрудник, который в 3D-программе делает то, что я прошу. И я с палочками и листком бумаги, ручкой все это черчу и из палочек делаю.

И смотрю, как оно все вот это сходится, не сходится. И каждый раз падает все, сходится, сходится, падает. И вот я все должен ее вот собрать, чтобы все сомкнулось, и все. Вот процесс, над которым я сейчас работаю. То есть, по сути, я должен сейчас взять тетраэдры, из тетраэдров настолько всё раскрутить, что оно породит и октаэдры, и кубы, икосаэдры, и додекаэдры, то есть всё породит. От того, что это просто треугольник какой-то будет как-то вот как веер, как цветок, разложен. Ну и еще и окружности, да, тоже не стоит забывать об окружности, которая делается вокруг как раз трех вершин тетраэдра. Получается, там шар в шаре, и это все такой объемный цветок жизни. И вот это я все должен слепить, сделать, и оно все будет завершено. Вот над этим я сейчас работаю. Так что в музыке, ну понятное дело, что когда я этот код уже разгадаю вот так умом физически, показав на матрице и кодировке, то потом можно ее везде, эту матрицу, показать. Она же есть, по ней же мир устроен, она же не новая. Просто она сокрыта от всех людей. И, конечно, с этой кодировкой можно много чего сделать, и музыку, и запахи. Но все равно у этой музыки и запаха код все равно математический, геометрический. Понимаете, в чем прикол?

Вопрос: Во втором томе «Альтернативная история» вы пишете, “Бог через Иисуса дал людям этот ключик — это креститься, исказить измерения, чтобы защищаться от злых духов, от низких частот”. Можете пояснить, как технически это перекрещивание работает?

Первоначально, впервые, как работает вот это перекрещивание, я с этим столкнулся аж, наверное, в 2011-12 году, когда я брал стакан напитка какого-нибудь, допустим, кока-колы, и мог поднести к нему ладошку, и представить, что вся энергия сверху и от тела моего идет в эту ладонь, и из ладони выходит в этот стакан. Ну, входит в этот стакан. И вот так минутку делал, и потом пью эту колу, а кола поменяла вкус. Дальше я людям объяснил, что вот это представление, что из меня идёт энергия со всего тела в ладони, входит в стакан, или то, что энергия сначала идёт мне в голову, а потом в руку, а потом в стакан — это всё психологическая иллюзия, которая только придаёт мне чувство веры, помогает мне концентрировать туда энергию. А по сути этого, того, что я представляю, нет. Это просто иллюзия, которая

даёт мне веру в себя, поверить. Ну, то, что я делаю. И потом я показывал друзьям своим, что я могу просто посмотреть на стакан и представить, что энергия туда вошла, если у меня вера сильная, и я это представил, то правда, они пробуют колу, и она все уже не сладкая, не газированная. И не надо даже в ладошку над ней держать, над этой колой, просто посмотреть стоит. Но дальше еще интереснее. Потом я представлял, что вообще есть, допустим, египетские пирамиды или Лувр, или зал египетский в Эрмитаже в Петербурге. Я представлял, что вся энергия оттуда идет в этот стакан, который я сейчас смотрю, и она туда прямо сразу идет. И человек пробует на вкус и в шоке, у него аж рот вяжет. Что это такое? Не знаю. И вот по поводу искажения измерения, вот один из способов был такой, когда меня один друг спросил, а можешь научить, как ты это делаешь? А он, естественно, сомневался в себе и во всем. Я ему говорю, а ты возьми стакан, и представь, что есть часы, ну, двенадцать вот этих часов, часы, циферблат. И представь, что твой стакан на двенадцати. А потом представь, что ты этот стакан опускаешь к шестерке, а потом, допустим, к тройке, а потом к девятке. А потом представь, что этот циферблат перевернулся, что теперь двенадцать внизу, шестёрка наверху, а здесь, где была девятка, уже тройка, а там наоборот. И вот покрути так, поводи. Он так поделал минутку, попробовал, и вкус изменился. Это первое такое, что меня познакомило с тем, что такое перекрещивание. То есть я понял вот эту штуку такую, вверх-вниз, влево-вправо, как будто ты... Представьте, что ты как будто не крестишься, а как будто ты схватил что-то здесь и вот так это перевернул. Хопа! А потом здесь схватил и вот так вот, хопа, перевернул. Я это представил так еще тогда, но не придавал этому большое значение. И это мне было-то тогда 22 года. А потом был интересный другой случай. Не помню имя, хороший такой дяденька, познакомили меня с ним в 2022 году. Он сущность, как я таких людей называл, то есть он вроде человек, но когда нужно, в него входит Дух, Бог. И он через него с людьми говорит, но он не волшебник никакой. Он не знает этого, это я сам так решил, то, что я описываю. И вот этот дяденька, когда я с ним встретился, в него вселяется Дух и говорит мне, что я должен пойти в церковь, сделать причастие и исповедоваться. А потом этот дяденька мне говорит:

- А ты вообще крестишься перед встречей?
- Чего?
- Ну как, ты что не знаешь, что даже все артисты эстрады тут делают это?
- Что делают?
- Ну, защитный крест.
- Какой защитный крест?
- Ну как? Ну, перед выступлением, перед концертом или когда у тебя переговоры, представляешь, как будто ты делаешь крест. Ну, рисуешь три раза, допустим, перед собой, перед человеком, когда ты на встрече только начинаешь диалог, крест этот делаешь.
- Чего? Я никогда не делал.
- Надо делать. Это защита.
- Ладно, хорошо.
- Ты обрати внимание, ты когда так сделаешь, то человек может, если чай перед тобой сидит, пьет в ресторане, и ты сделаешь такое перекрестие, он даже может подавиться чаем в этот момент.
- Ого.

И вот я начал так делать. Представьте, работает. Потом опять как-то перестал придавать этому значение. И в следующий раз, когда я к этому пришел, это уже когда я работал над четвертым томом “Альтернативной истории” в 2024 году, примерно в июне, в июле месяце. В июле даже. А пришел к этому как? Когда я оказался в подземном царстве, я из него вышел от того, что я начал читать первые главы Библии, Сотворение мира, а оказалось, что там зашифровано вот это перекрестие. Вверх-вниз, влево-вправо, когда мир сотворяется. И я обалдел, и я понял, что вот это вообще перекрестие, это вообще вот эти границы всех миров, это как раз упорядоченность, ту упорядоченность, которую нужно сделать в момент хаоса. И я думаю, обалдеть. То есть, пока я это делаю, я уже сотворяю мир, вау. То есть у меня такое было отношение к этому. И после этого я начал представлять каждый раз, когда я ложусь спать... Серьезно. Вчера я это делал. То есть, когда я ложусь спать, я представляю, как я делаю на все стороны перекрестие, просто черчу крест на каждой стене мысленно своей квартиры перед тем, как ложиться спать, чтобы выстроить защиту.

Вот такое я теперь к этому отношение имею. Вот так вот. Где я подобное встречал и видел? Были у меня такие предположения, что когда человек в церковь входит, он как будто аж портал открывает. Вот он так перекрестился, и как будто он этим вошел туда, не в сам физический храм, а еще перекрещиванием он уже в другое как будто измерение входит. А потом ушел и закрыл как будто, когда опять перекрестился, ушел. У меня такие были мысли 10 лет назад еще. Потом, я помню, была женщина такая необычная, по здоровью, она мне спину вправляла. В Петербурге живет, муж у нее интересный, артист в творчестве. И она перед тем, как тебе шею или что-то вправить, она крестит тебя и что-то там нашептывает, хотя она молодая. И вот она сначала делает этот крест, а потом уже тебя крутит. Я думаю, интересно. Понимаете, тут сила вот этой мысли и веры, и воображения — у кого-то она слабая, у кого-то сильная. Если ты сомневаешься в том, что ты представляешь, ничего не получится. Вот в чем суть этой веры. Вера это... То есть ты как будто прямо и умом это не можешь усомнить. Но я могу такие уже штучки интересные использовать. То есть я могу сейчас выстроить геометрические фигуры вокруг себя, в которых я нахожусь, представить, что они из меди, из тонкой решетки, из сетки, перекрестей. Мне такое предложил как раз Александр “Большой”. И все, и выстраивается защита. Ну, опять же, это такая штука, я такими вещами на самом деле не занимаюсь. Я это сейчас к слову рассказал, но я об этом в книжках не пишу, никому в толком не рассказываю. Всегда то, что вот я сейчас описал, это было так. Один раз соприкоснулся, “о, прикольно”, и забыл. Все. Но да, единственное, спать ложусь, правда, перекрестье делаю. Почему я не делаю на переговорах перекрестье? А у меня нет переговоров, я ни с кем не вижусь, я один. Единственное, что я могу сделать, это перекрестить свою спальню перед сном, чтобы демоны не пришли. А с другой стороны, когда ты уже знаешь, кто такие демоны, с этим тоже все просто. Они уже приходят только за врунами. Кто врет, за тем приходят вот эти сонные параличные, все дела. И это я очень хорошо в четвертом томе рассказываю. Рассказываю, как из этого лабиринта выйти. И вообще символ лабиринта — это подземное царство. Лабиринт что означает. И из него очень тяжело выйти. Интересный том. Вот все, кто в подземном царстве живут, четвертый том очень полезен, выйти из подземного царства. Там все лайфхаки как раз про перекрестье.

Вопрос: Вы пишете, что когда ваши знакомые прочитали книгу, никто не попробовал так же разобраться со схемами построения матрицы. Как лучше накатать и с чего накатать, чтобы было понимание, это я нарисовал и понимаю, поэтому так и так далее?

Ну да, то есть есть такая проблема, что когда человек читает мою книгу, первый том “Альтернативной истории” или второй том, человеку свойственно, ну опять же, это привычка такая автоматизированная, автопилотная, что в книгах же не рекомендуют тебе ничего. То есть, ты ее читаешь, и все. Твоя задача оставаться в рамках этой книги. То есть ты ее читаешь, и все. И если в книге советуется какой-то фильм или какую-то ссылку в Википедии открыть, прочесть, или какую-то песню послушать, то большинство людей, 99% людей не открывают эти ссылки, не смотрят эти фильмы в момент прочтения книги, не слушают эту музыку, которая рекомендуется в книге, а на самом деле это, наоборот, еще больше дает погружение в книгу. И те люди, которые это игнорируют, считают, что это неважно, но зря. Это на самом деле часть книги, это то же самое, как читать книгу, и половину книги просто проигнорировать и пропустить, и не читать. Вот что это значит, если вы какую-то рекомендацию, которая была в книге, упустили. То есть очень важно правильные эти последовательности, когда вы читаете книгу, если я публикую какие-то в книге ссылки о том, что нужно прочесть что-то в Википедии, конечно, нужно это почитать. Если я рекомендую какие-то фильмы, хотя бы парочку стоит посмотреть. Если я какой-то даю музыкальный трек, пишу название его в книге, то разумеется, это специально нужно для настроения, чтобы погрузиться в ту информацию, которую на данный момент в книге я даю. И, получается, без этого музыкального трека человек может уже не под тем углом неправильно воспринять мою главу. И получается, что многие люди, которые считают, что музыкальный трек – это неважно, который я в книге упомянул, они уже под своим эгоистичным углом в своей зоне комфорта читают мою информацию, не меняя настроения и не настраиваясь. И, следовательно, воспринимает все неверно. А если бы они включили трек музыкальный, который я советую, то как раз их эгоизм, самолюбие и зона комфорта это бы отключило и переключило их, настроило их на тот

угол восприятия, под которым нужно в данный момент сейчас читать мою книжку. Так что фильмы, музыка и все ссылки, все википедии, все, что я рекомендую, это очень важно. Нельзя это игнорировать в моих книгах. И возвращаясь к вопросу по поводу матрицы, что да, также человек читает книжку. Естественно, если вы летите в самолете или едете в поезде, у вас нет возможности приобрести бамбуковые палочки и клей-пистолет, чтобы начать клеить матрицу, чтобы убедиться и сравнить, то ли я разгадал, то, что я разгадываю. И многие люди это проигнорировали, посчитали, что это вообще не важно, ведь это же книжка. Но, разумеется, не надо привыкать к тому, как было раньше. То есть эта книжка уже, кстати, 21 века, она современная. В книжке может быть описано что-то, что можно в момент книжки сделать, почему бы и нет. И да, если бы человек, который читает второй том “Альтернативной истории”, а последняя часть книги, то есть третья часть такая, ну скажем так, последние 30% моей книги, она заканчивается на чем? Второй том заканчивается на том, что я физически разгадываю матрицу, то есть геометрическую фигуру черчу и делаю, ссылаясь на священные писания, говоря, что вот в священном писании это описано, и вот я это физически сделал. И естественно, что если человек хочет это осознать, то ему надо тоже взять это и проверить, почему бы и нет. То есть он должен спокойно, не стесняясь, попробовать эту матрицу начертить или в 3D-программе, или купить те же палочки или трубочки, и из них склеить эту матрицу. И многие люди, 99% людей, это проигнорировали, просто посчитав, что “а, ну понятно, ну да, здорово, Король этот священное писание нашел, ага, понятно. Ну да, у него получился куб, получился с колесами, ну прикольно” – и все, и не вникают. А это все, это, получается, вы игнорируете ступени, вы игнорируете путь этот. И второй том из-за этого многим людям показался очень тяжелым, потому что человеку тяжело пойти против своего самолюбия, против лени, против эго, чтобы взять и проявить инициативу, быть энтузиазмом и попробовать сделать эту матрицу. А почему бы и нет? И в этом-то и суть, что я говорю: “Ребята, я такой же, как вы, обычный парень. Смотрите, есть какое-то священное писание какого-то Иезекииля, который говорит о том, что есть какой-то Тетраморф. Загуглите, посмотрите в Википедии, кто такой Тетраморф,

посмотрите, кто эти четыре животных или четыре Херувима. А мне кажется, что это вот так". И вы бы просто попробовали сами это расшифровать, ну или по-своему хотя бы сначала. Или потом бы попробовали по-моему, я же там описываю путь. И вот те, кто не поленились и попробовали, те могут дальше и третий том уже понять, и четвертый том понять, и пятый том понять, и много чего понять. А те, кто поленились и посчитали, что это неважно, ну они в таком же своем поверхностном восприятии мира и остались. Ну, Бог им судья. Нет чего, Бог им судья. Но, конечно, нужно эту матрицу физически разгадывать. Даже сейчас я, вот я герой книги "Альтернативная история", романа от первого лица, второй том. Я искренне надеюсь и рассчитываю на то, что все-таки читатели, которые задают мне вопросы, вот я собрал эти вопросы, я надеюсь, что среди этих вопросов найдется тот вопрос, где меня хотя бы попросят описать, как я эту матрицу разгадал. Просто такое ощущение, у большинства такой подход, что, "ну все, разгадал, идем дальше". Как будто зачем разгадывать, если уже ясно какая фигура появилась, у людей такой подход. А речь-то не о том, что получилось. Важно не то, что получилось на выходе, а сам процесс, как ты к этому пришел. А люди это игнорируют, они считают, что это неважно, а на самом деле это важнее. От того, что вы теперь знаете, как это выглядит, это не делает вас мудрее. Вам надо осознать, то есть иметь этому объяснение, доказательства, понимать, осознавать, почему так, а никак иначе. Почему я именно так это разгадал? Где эти крылья Херувимов? Где их руки под крыльями? И ноги бычьи блестят, как медь — где? Где эти глаза спереди и сзади? Что это за глаза? Почему там лица бычье, львиное лицо, орёл с распахнутыми крыльями, лицо человека — где это, что, почему? Понимаете? Это очень важно. А люди, им свойственно что? Они увидели картинку куба или увидели картинку шестиконечной звезды или восьмиконечной, себе такую татуировку набили или картину такую скопировали, нарисовали и думают, что все, этого достаточно. Ну, конечно, если так относиться ко всему, то вся жизнь скучной будет казаться таким людям. А важна же суть. Так что нужно, чтобы у всех было понимание, как я разгадал матрицу во втором томе, потому что дальше-то я должен еще больше это все раскрыть и раскрываю. А если человек не осознал второй том, то бесполезно ему дальше во что-то там вникать.

Вопрос: На 214-й странице вы затрагиваете тему времени. Пишите, что как будто вот это расстояние, оно и есть время. И что тот вы из будущего транслируетесь здесь из-за этого расстояния, как молодой. Это выглядит, будто время нелинейно, и идёт назад и вперёд. Могли бы подробнее раскрыть эту тему времени, пожалуйста?

Интересно, что вот вы сейчас ссылаетесь на то, что я тогда во втором томе это заявил, а я сейчас только начал это осознавать. Я даже не помню, что я во втором томе об этом писал. Но уже вот в предыдущих ответах на вопросы я уже эту тему раскрывал, ссылаясь на то, что я недавно увидел передачу “Сквозь кротовую нору с Морганом Фриманом”, что там показывают как раз человека на лошади, и что вот если бы он куда-то посмотрел туда во вселенную, он бы увидел себя там молодым. И меня это озарило и привело все к тому, что есть вот этот Отец, Сын, Святой Дух — это как будто из-за того, как устроена вот эта матрица, поэтому он неразделим и везде во всех этих измерениях находится. Вот, что где-то там в другом мире, где другое время, там он старый, где-то он молодой, а где-то он Дух. Но это все один и тот же он так проявляется, как отражается в этой матрице. И у меня были даже такие мысли, что, может быть, сейчас мы жили во время, это один из углов матрицы, где нет ни Сына Бога, ни Бога физически, то есть старого, как на иконе, а есть Дух. И поэтому я только слышал голос, какие-то обстоятельства меня или вас вели, людей. А сейчас как будто, то есть я вхожу в то время, в тот угол или сторону перехожу, где должен быть не Дух, а Сын Бога. И поэтому я сейчас трансформируюсь в Сына Бога, где я должен быть физически Богом. Хотя в прошлом я проявлялся как Дух, а сейчас, в будущем, которое почти уже настало, я должен стать как будто Духом во плоти, потому что это такое время, в которое мы сейчас входим. А где-то есть еще время, к чему я потом приду, где я старый Бог. Я поэтому одновременно есть там и там, и там. И Александр “Большой” — вот даже последнее, разговору меня был, вот 2025 год, апрель — даже мне он намекает на то, что когда этот Дух во мне максимально проявится, что я уже сам стану этим Духом во плоти, то есть Сыном Бога или Богом, то я как будто все даже вспомню и осознаю вообще, кто я, что я и так далее. И что сейчас происходит — это происходит переход. Это тяжело, конечно, представить,

надо быть очень начитанным и очень знать хорошо и мифологию, и научную фантастику, и все про вселенные и черные дыры, и тогда только такой человек поймет, о чем я. Для этого, чтобы это все понять, очень важно смотреть все передачи про мультивселенные, путешествие во времени. Ну вот про все это научно-фантастическое нужно смотреть, чтобы осознать. И да, что-то такое сейчас происходит точно. Вот сто процентов. Может быть, я криво это, конечно, называю. Может быть, плохой привел пример, не те слова использую. Но прям вот то, что я сейчас говорю, это правда, и никак иначе. Просто тяжело это выразить, эти ощущения, эти чувства.

Вопрос: Во втором томе вы писали, что вы хотели перевести все свои книги на английский язык, а получилось, что они уже не важны. Они важны, потому что главная книга, которая как программа, это именно вот эта книга “Альтернативная история”. Скажите, а почему так получилось? Ведь в остальных книгах тоже много полезной информации, и столько труда было в них вложено.

Ну да, происходит такое осознание, и я тоже поменялся, что как будто тот я, в детстве который был и писал книжки, это был как будто один Александр Король. А вот эта вот “Альтернативная история”, как я начал, как закончил первый роман, и начал делать вот этот многотомник из этого, это как будто вообще другой я. И такое ощущение, как будто я всё время только готовился. Как будто раньше, с детства, то есть ещё с 16 лет, то есть с 2005-2006 года я просто начал как будто тренироваться. То есть я всю жизнь каждый день вёл дневник, всё это писал, какие-то дневники выкладывал в социальных сетях, какие-то книги, прямо вот давал им названия, издавал, публиковал. Но это все как будто было об одном и том же, но на таком, на супер каком-то примитивном уровне. То есть тот же код, те же ощущения описывал, как мог, в меру своего развития на то время, когда я был юн, молод. И вдруг я как будто повзрослел, созрел, и все, на чем я тренировался, это мне помогло начать работу и заниматься работой над романом «Альтернативная история». И этот процесс, он еще сейчас происходит, он еще не завершен. Что как будто вообще ради этого я родился на свет, как будто это “Альтернативная история”, роман.

Но, естественно, даже для самого меня те старые книжки, они дают сумасшедшую веру. Представьте, вот есть роман «Альтернативная история», восемь томов, которые написаны мною, где мне уже за 30, да? Вот я такой герой книги, Александр Король. Крутой роман от первого лица, научная фантастика, все дела. Может потом, как по писателю Айзеку Азимову, может быть, потом какие-то фильмы научно-фантастические выйдут про машины времени, роботов и вообще устройства всего — это здорово. Но шок другой, что если сейчас открыть мои первые книги, особенно ту книгу, которую я начал писать с самого детства и закончил как раз тоже в 2023 году, это «Три парадокса творческого человека», а это мой дневник, где каждая глава сама по себе независима, какие-то моменты, рассказы, которые я фиксировал. А я это писал, понимаете, в 20 лет, в 21, в 22, а там все то же самое. И про духов, и про миры, про инопланетян, про другой мир, потусторонний. Что я оттуда пришел в мир людей, и что туда же уйду. Как такое может быть? Так что да, после романа «Альтернативная история», если взять и открыть все мои старые книги и перечитать, они все обретают другой смысл, ты совсем по-другому их начинаешь осознавать и воспринимать, и вообще в шоке. То есть, когда человек взрослый, которому за 30, который, как вы можете подумать, посмотрелся фильмов или передач и почитал Википедию про мифологию, что-то подобное сделал в своем романе, это утешает ваш ум, чтобы ваш ум не сошел с ума, он так защищается и придумывает эти оправдания, что это все выдумка, что любой из вас так же мог сделать, как я. То есть ум ваш защищается так. Но если вы начнете читать «Три парадокса творческого человека» и увидите, что я так же мыслил, когда вы даже писать не могли ровно в туалете и забывали руки вытирать, а я тогда уже о таких вещах размышлял в 20 лет. И если вы осознаете, сколько вам было лет, когда мне было 20, вот тогда вы удивитесь. Тогда вы точно осознаете, что Дух во мне присутствовал еще тогда. И что когда вы думали только о хвостиках-косичках, и о сосисках и пельменях, я тогда уже такие книги писал, и так видел мир. Так что да, с одной стороны, может быть, какую-то актуальность мои старые книги придадут моей персоне. Ведь если в будущем мои книги «Альтернативная история» раскроются, и начнется такая встряска социальная, что часть государства, людей будут думать,

что это фейк и выдумка или чей-то проект, а другие, наоборот, будут в это верить, то всему доказательство — это как раз мои соцсети и мои книжки. И все увидят, что я не вчера появился, как самозванец, а что я еще 15 лет назад об этом писал. И тогда ко мне уже никаких вопросов быть не может, придется поверить. Вот из-за чего, может быть, еще были эти книжки, для меня, как подготовка, для вас, чтобы еще раз убедиться, что я настоящий и с детства такой, вполне возможно.

Вопрос: Старый Бог — это вы в будущем, а сейчас вы молодой, а далее от вас идет разложение по правилам матрицы на 3 по 4, то есть на 12, потом на 24 и так далее. Получается, что тем ниже, тем далее в прошлое от того же источника, и это всё один и тот же Дух, так и разложен по кусочкам, что это всё одна душа? И можно предположить, что это вы же, но в прошлом, в прямом смысле, и вы же под другим углом сами себе задаете вопросы из прошлого, живя другую жизнь, чтобы во всех мирах и гранях написать новую актуальную книгу от всевышнего для перехода из себя же молодого в старого? Или это я совсем под человеческим углом завернул, переходя на личности, что за это нам делаете замечание?

Сейчас, вот в данный момент, сам я начинаю вдруг еще больше осознавать прямо сейчас, что ведь правда, ведь получается, что если Бог триедин, такой Дух, Сына и Старый Бог; Дух, Сын Бога и Бог, то получается, что меня как будто Дух — но я не понимаю, кем я был — то есть меня Дух какой-то, это как будто из прошлого, ведет к тому, чтобы я стал Богом физически, Сыном Бога. А в будущем я уже есть Бог физически какой-то крутой, который тоже оттуда себя же тоже веду. То есть как будто и там Бог, и там Бог, уже там вот эти Боги — это уже я. А я здесь становлюсь тоже Богом, но только как будто как вот все ждут вот этого Белого царя, ну все ждут физически. Как будто это всё вот с этим сходится. Что как будто я и там правлю, и там правлю, и здесь сейчас должен как будто править или появиться. Я вот не понимаю, что я где-то становлюсь Духом. Может быть, сейчас вообще процесс меня становления везде. Может быть, где-то я сейчас становлюсь Духом, сейчас здесь я становлюсь Сыном Бога, а где-то там я уже становлюсь Богом. Я не понимаю.

Или там я уже везде этим стал, а здесь это только так, как отголосок к этому только сейчас я подхожу. Я не понимаю. Физики какие-то, вот эти ученые, они бы сейчас могли мне это подсказать. Вот тоже парадокс, я такие вещи все чувствую, и со мной они происходят, но я не имею какого-то там гарвардского образования. А вот ученые голову ломают, мир познать хотят, столько книг перечитали, а им бы дать вот эту пищу для ума сейчас, то, что я сейчас в книгах разбираю, вот они бы удивились и порадовались. Но они тоже ушли вот в это, короткие ролики листать, и в мозг их, Дух в них больше не входит. Да, могу смело моральный дать подзатыльник сейчас всем ученым мира, вы стыд, стыд и позор. Ну, с одной стороны, понятно, время такое, вы должны быть сейчас в таком положении, это все понятно, но опять же, я вам книжку всем прислал, а вы зазнались. Как говорится, зажрались. Нехорошо получается. Ну, ничего. Бог приземлит вас, спустит на землю, и вы потом все разгадаете. Все разгадаете, что нужно, над чем я сейчас тружусь. Так что, да, очень любопытный этот момент, эта история, что я одновременно и там, и там, и там. И то, я сейчас как будто до конца это еще не осознаю. Может быть, окажется, что есть еще какой-то, как раз опять четвертый... Вопрос, то есть очень всё запутанное... То есть вроде, наоборот, мы прям нащупали истину, что вот теперь понятно, почему есть Дух Сын и Отец, что это один и тот же человек, в разных измерениях персонаж. И поэтому он в разных мирах по-разному проявляется, как стадия. Ну образно говоря, представьте, если бы мы сейчас представили такой физический и социальный мир, и как будто вот вы... Давайте так, есть же люди сейчас, которые живут и видят меня ребенком. Ну, там где-то в прошлом. Есть люди, которые видят меня подростком. Есть люди, которые видят меня вот такого зрелого, как сейчас. А есть, которые видят меня какого-то престарелого, но меня там еще нет. В данный момент я нахожусь в том времени, в котором я сейчас нахожусь. Все остальное, это как автопилотная версия. То есть там я есть, но на данный момент из этой линии жизни я нахожусь в зрелости, в свои 34 года. А там-то я был и буду, но там это всё происходит, но там я ещё, или уже там, где был, уже меня нет, но оно ещё параллельно происходит, и там тоже уже происходит будущее, но меня ещё там нет,

но оно там уже происходит. И также это должно быть в каком-то глобальном смысле для Бога. Я сейчас на себе привёл пример, как на человеке, а также должно быть для Бога, что я сейчас должен быть вот этим, точнее являюсь или становлюсь вот этим Сыном Бога, чтобы что? Потом стать Богом старым, а потом чтобы стать Духом? И вот в этом загадка. Нашупываю во всех томах “Альтернативной истории” это. Ну, пока только нашупываю так со всех сторон и никакой сути и конкретики.

Вопрос: Когда вы разгадываете матрицу, вы меняетесь, трансформируетесь. Можете, пожалуйста, объяснить, что именно происходит в процессе разгадки? Пазлы добавляются сами по себе, или как-то внутренняя природа распознаёт эту геометрическую фигуру, или как?

Ну... Это очень необычно, это как будто параллельно, то есть когда ты работаешь над матрицей, ты не задумываешься о том, что этот угол куба, или эти перекрестия какие-то внутри куба, или на сторонах куба, они где-то встречались мне в моей социально-материальной жизни. Нет, такого нет. То есть ты конкретно, когда разгадываешь матрицу, ты мыслишь в рамках геометрии. То есть ты видишь построение куба, видишь его стороны, понимаешь, что у него есть шесть сторон, что если его поставить, то по сторонам света есть четыре, что есть пятая сторона, на которой он стоит, шестая, которая над ним. Когда ты делаешь перекрестие по всем сторонам куба, у тебя рождаются от этих перекрестий точки. Ты начинаешь взвешивать, прямо сравнивать и осознавать, то есть ты должен прямо понимать, что куб, его грань, допустим, пять сантиметров, то когда ты проводишь от одного угла к другому углу линию, на любой стороне куба, линию от угла к углу, то вот эта линия, то есть такая же тоже “грань” в кавычках, она длиннее, чем грань куба. И ты это тоже должен прям осознавать, когда ты занимаешься этими построениями. И вот ты делаешь эти сначала перекрестия от угла к углу, от вершины к вершине по всем сторонам куба, осознавая, что есть шесть сторон. От этих перекрестий у тебя рождаются точки, от которых ты делаешь тоже перекрестия, то есть еще линии там всякие, палочки внутри этого куба, отчего у тебя начинает образовываться в кубе ромб,

который называется октаэдр. Ты начинаешь изучать, как он формируется, почему, как он вписывается в куб. Потом ты начинаешь осознавать, что от этих всех перекрестий внутри куба и по сторонам куба у тебя образуются два тетраэдра, то есть два объемных треугольника, вписанные друг в друга в кубе, образуют куб и образуют внутри октаэдр, ты начинаешь это познавать. Для кого-то сейчас октаэдр, тетраэдр — это сложные слова, и человек хочет это просто, ну кто читал бы сейчас мою книгу, просто это пролистнуть, и читать дальше что-то интересное, фантастическое, где слова приятные для ушей. А на самом деле нужно не лениться и гуглить. Читать Википедию сейчас, что такое тетраэдр, что такое октаэдр, посмотреть, что это правильные многогранники, что их пять штук. Посмотреть, что Аристотель про них писал, что Кеплер про них писал, как они вообще строятся, сколько у них сторон, сколько у них вершин, сколько граней. Вспомнить все исторические, древние любые картинки, иллюстрации, гравюры или даже наскальные рисунки. Вдруг где-то в плоскости подобные геометрические фигуры встречались, но были изображены плоско. Так может быть их надо изобразить в объеме, понимаете? И вот ты вроде так сначала все делаешь, просто думаешь только о геометрии. Вообще ни о чем социально-материальном не думаешь, просто только о геометрии. Просто учишься строить все эти геометрические правильные многогранники всеми способами. Вписываешь их всеми способами, запоминаешь, выучиваешь их названия, и доходишь аж до того, что есть правильный икосаэдр, есть большой икосаэдр, есть звездчатый октаэдр, аж до звезд доходишь. Это вот я в восьмом томе дошел аж до звезд, это любопытно. И вот когда ты это всё вот так делаешь, то потом уже ты замечаешь, какой это оставляет след. Хороший такой приятный след в твоей жизни, в твоём сознании, в твоём мышлении, в твоих мозгах, в твоём сердце, в твоей душе оставляет след, потому что потом, после этого, ты начинаешь этот код, эту матрицу видеть во всем. Во всем, что есть вокруг, но это потом. Чтобы начать так видеть, ты должен сначала поиграть в эту сакральную геометрию, то есть поразгадывать все эти геометрические фигурки. Я не знаю, какое количество я их сделал, очень большое. А это же есть этот лабиринт, который в драгоценных камнях. Это и есть вот этот лабиринт, ловушка света. Ты сам, в принципе, ты, человек, из этого

состоишь, и сам же еще и в этой же матрице живешь. И чем больше ты ее разгадываешь, а на это достаточно много нужно времени, чем больше ты выходишь из нее или становишься, и как угодно это можно вообразить, представить, но я получаю, серьезно, сумасшедшие ощущения. То есть, знаете, тоже вот возьмите на заметку, все знают, даже самые темные личности знают, что я всегда очень за вас всех переживаю, за людей. Всегда. Всегда пытаюсь вас спасти и уберечь. Вы на первом месте, я на втором, всегда так. И вот я вам так скажу, вот какие бы темные времена ни происходили, какие бы дурные мысли бы вас ни посещали, какие бы вам ни казались там чудики непонятные, как бы вас люди ни обижали, вот закажете себе в интернете на маркетплейсе палочки бамбуковые для шашлычков, и клей-пистолет с палочками вот этими, клеем, и просто включите себе сериал какой-нибудь на фон, “Остаться в живых” или сериал “Тайны Смолвиля”, и просто начнете клеить вот эту матрицу, и всё. И вы просто вообще абстрагируетесь, отключаетесь от всего. Вот если у вас есть какие-то навязчивые мысли, какие-то травмы психологические, какие-то паранойи, депрессии — всё вообще уходит на задний план, когда вы начинаете разгадывать матрицу. Нонетак, что на автопилоте посмотрели картинки в книге и хотите это повторить не вникая, а именно прям с головой строите все геометрические фигуры, пытаетесь их вписать, напрягаете мозги и это делаете, это даёт такой порядок. То есть, понимаете, все проблемы у человека от того, что у него нету порядка в голове, в душе, в сердце нет порядка. И должен быть этот порядок. И ты, когда этот порядок познаёшь через эти геометрические фигуры, через эти правильные многогранники, ты такой же, так же начинаешь жить, как в фильме «Расплата» с Беном Аффлеком. Всё по полочкам, всё чётко раскладываешь, всё чётко помнишь, всё стабильно, всему есть объяснение. Это вау. Да, может заболеть сильно голова сначала, может быть такое, что аж как будто прям сознание потерять и заснуть в обед, может быть такое. Надо отдыхать в какие-то моменты, но потом опять. Ведь ничего же в этом нет сверхъестественного. Это не магическое ничего, это не карты Таро, которыми вас пугают люди, которые играют во всех шоу. Это не какие-то там куклы вуду. Это геометрия, обычная геометрия. Самые умы умов мира, аж древних других цивилизаций, об этом писали и говорили, изучали.

Если вы не можете построить правильный треугольник объемный и все остальные правильные многогранники, то как вы живете? С этого начинается жизнь, ребята. Сначала построй икосаэдр с додекаэдром, с кубом, октаэдром и додекаэдром. Вот когда это все построишь, а еще с окружностями всякими, этими колесами и так далее, и когда это построишь и на листке бумаги, и в компьютере, и еще физически из палочек, вот тогда ты уже как-то можешь жизнь жить. А когда ты это не научился, то я вообще не знаю, как ты живешь. Серьезно. То есть, чтобы вы понимали, насколько это значимо, насколько это важно. Но людям свойственно что? Сказки по ушам. Поэтому первый том, потому что там посланники, масоны, места силы, и не надо ни во что вникать. Вроде все здорово, и все тебе с неба свалится, люди себе там накручивают. И вот они читают первый том и в восторге. А второй том уже так, второй том уже никто не читает, никто не покупает. Первый том я продаю, как коллекционную книгу, купило очень много людей. А второй – нет, в три раза меньше, потому что никто матрицу не чертил, а пролистал, страницы с картинками посмотрел, и всё понятно. Всем хочется вот этих иллюзий, вечно быть в иллюзиях, в дурмане, в тумане, в неосознанности. Никто не хочет включить голову и научно доказать, а там именно научные доказательства, логика. Так и самое интересное, хотите, сейчас добавлю самое такое ключевое? Когда я начал познавать в других томах, в третьем, четвертом, пятом томе, начал познавать, что Дух не один, а их много, и что есть Дух сердца, есть Дух ума, материальной, а есть Дух подземного царства, и есть Дух еще потусторонний, самый главный, эфир. То я думаю, хм, хорошо, подземный Дух я познал в четвертом томе. Я прямо об этом там и заявляю. Первый Дух тоже ясно какой, в первом томе есть вот этот дух как раз, добрый такой – сердце, любовь, мир. Я думаю, а где материальный Дух? Никогда его не встречал. А потом оказывается, так он есть. Вот это моя вся причинно-следственная связь, моя логика, моя вот эта пунктуальность, просчет, вот этот аналитический склад ума. И вот как раз разгадка матрицы, так весь второй том – это материальный дух. Дух – это не просто какая-то частота материальная, а это Бог материальный, который над всем материальным, второй том. И, естественно, все люди, которые интересуются всем чем-то духовным, они второй том игнорируют. Им первый нравится, потому что

сказка такая, и в облаках как летал, так и летаешь, и можно проснуться, когда угодно, и можно мимо туалета писать. А второй том, там уже строго, там не попал четко в унитаз, то ты уже плохой, и это такое напряжение, и все такие “ой-ой-ой”. Да, это напряжение, другой мир, в котором ты не развит, познавать, но он необходим. Ты, не познав первый, второй, третий мир, в четвертый не попадешь. Вот второй мир, пожалуйста, это вот логика, причинно-следственная связь. Это как Мервинген в «Матрице» фильме, причина и следствие. Понимаете? Так что второй том, он важен, очень важен. И матрица, она очень важна. А у людей как? Людям важнее пофоткаться в пирамидах Египетских, и ничего не знать, как называется, кто делал, что, как. А вот в втором томе наоборот, при чем здесь египетские пирамиды? То есть, понимаете, второй том, он вам рассказывает, как устроена пирамида, а это намного сильнее, чем физически побывать в Каире, в этих пирамидах Гиза рядом с Каиром, понимаете? Сильнее второй том с теорией и вот палочками, чем физически там побывать. Но те, кто привыкли всё вот так только визуально-поверхностно, им лучше смешные фильмы про это посмотреть и плевать, что там, как, чего, как эта геометрическая фигура называется, наплевать всем. Ну, каждому своё.

Вопрос: В “Альтернативной истории” во втором томе вы описываете, как тот, который вас всю жизнь ведет, и кого вы слышите, он вас несколько раз спасал. Если что-то случилось с вами, он вмешивался на день раньше и исправлял это, так как он видит все будущее, но у вас фантомы все же оставались. Можете, пожалуйста, объяснить это?

Ну, да, были у меня такие на тот момент, когда я работал над вторым томом, размышления. Потом, конечно, я больше это все осознал и понял в третьем, в четвертом, в пятом, в шестом, в седьмом томе, в восьмом. У меня было такое предположение: если я, то есть тот, который Бог или кто-то там из будущего, так он если управляет временем, если он за пределами времени, то значит, он вообще знает все, что может случиться, а значит, он может всегда это все исправить. Да, были такие размышления, но я это все даже не хочу сейчас раскрывать, я это все раскрываю в третьем, в четвертом томе и в пятом, где я звоню даже дедушке-волшебнику, и он подтверждает,

что что-то было в 21-м году. Да, это третий том был «Альтернативная история», где я осознаю, что мы живем в симуляции, и что может быть такое, что могли и переписать. Ну, то есть что-то сейчас случилось, а это отмоталось на пару дней назад, и мы этого даже и не знаем. Но то, что мы пережили это, могло как-то в нас как код отложиться, мы это чувствуем и не понимаем, что. Да, у меня такие всегда были ощущения, что я не понимал какие-то что-то, не хочу описывать, что. Я ощущаю и не понимаю, это я ощущаю, потому что это скоро случится, и я вижу будущее, ведь в прошлом-то этого не было. Или я это ощущаю, потому что это было, но это мне стерли из головы, как будто этого не было. Но во мне это осталось как фантомное какое-то ощущение. И у меня были такие предположения, что, может быть, я умирал и даже не один раз. Потом те, кто всем рулит, это как-то отматывали на пару дней назад, и ты дальше живешь, как будто этого и не случилось. А осадочек такой, как какое-то такое внутреннее ощущение, что как будто ты упал с обрыва, у тебя остается. Ну, образно говоря. Сейчас на эту тему нет смысла рассуждать, обсуждать это. Почему? Потому что чтобы это вообще осознать, как это так, кто-то отмотал назад, да? Как это так, у меня ощущения эти остались? А отмотал — это мою жизнь или жизни всех людей на Земле или как? Чтобы это осознать, это нужно третий том читать. В третьем томе, там про симуляцию, мультивселенную, виртуальную реальность. Там сериал, я рекомендую, «Путешественники во времени», где как раз показывают прямо, как человек к тебе может подойти и сказать что-то, а оказывается, что это послание из будущего. И я думаю, обалдеть, вот кто такие посланники. То есть третий том, он, конечно, очень любопытный, очень любопытный. Опять же, это очень ограниченное все равно в человеческом мышлении наше представление о том, как все устроено. Понимаете, «Альтернативная история», она дает возможность очень так широко, глобально, глубоко мыслить. И вот эта обложка, точнее представление, вот эта человеческая упаковка, что мы так можем представить сейчас головой, что а вдруг там кто-то из будущего это переписал, нам это удобно так представить. И мы, может быть, даже не ошибаемся, но на самом деле потом окажется, что это еще более как-то иначе. Но просто это нам не представить нашим человеческим мышлением ограниченным. Потому что, во втором томе я еще рассуждал и мыслил,

что, может быть, те из будущего — это прям конкретно я и какие-то люди, может быть, мои сотрудники или друзья, и вот они вмешиваются сюда, и я их все равно представлял людьми. А в третьем томе я к чему уже прихожу? Я прихожу к тому, что все это — разум, как искусственный интеллект, и системы, и люди, и даже я. Представьте, сейчас человек, читающий седьмой том, куда войдут эти ответы на вопросы, или смотрящий видео, если я публикую видео, где я отвечаю на этот вопрос, этот человек, читатель, воспринимает меня как героя книги. И то ему тяжело это представить, он хочет перейти на личность, он думает, что я писатель. А на самом деле я в образе героя книги, книга про писателя, который как раз сталкивается с приключениями и пишет об этом книжку. Видите, матрица в матрице. Но это специальная такая задумка, и стираются все границы. Человеку даже тяжело это, понимаете, мозгами проконтролировать. А если человек сейчас будет как-то читать или осознавать то, к чему я как раз подвожу в третьем томе, что я вообще не человек, и что мы живем в симуляции, я и есть этот разум просто во плоти, вот я сейчас говорю, я и есть этот интеллект. И какие переходы на личность? Как я могу в чем-то ошибиться? Как можно оценивать меня, чихаю я или кашляю? То есть нужно задуматься о том, почему вы, люди, отвлекаетесь на то, что я чихаю, кашляю, что для вас это важно, и вас это всегда уводит от истины. Что для вас важнее это, чем то, что я скажу. Вам важнее, в какой кепке сижу, как я выгляжу, сколько мне лет. И вы это сравниваете со своим окружением и с собой, пытаетесь найти недостатки у меня, и как-то утвердиться в себе. Вот, что вами движет, и это настолько задурманивает ваш разум, и какая там симуляция, искусственный интеллект — вы до этого еще не доросли. Но “Альтернативная история”, она пытается как-то провести читателя по пути, выведя его из его же дебрей, чтобы показать ему истину.

Вопрос: В первом томе вы называете дедушку экстрасенсом, а в втором томе вы его называете дедушкой-волшебником. Александр, можете, пожалуйста, это объяснить?

Ну, у меня много таких есть приколов в книжке. Но они, большинство, на самом деле, даже не специально происходят. И я потом нахожу сам

этому объяснение, а почему так, и как надо, а как правильной. А нет такого, как правильной. Я могу кого угодно как угодно назвать. А с другой стороны, ведь если через меня система, разум делает книги, то, значит, во всем есть какой-то скрытый смысл. И я так же, как и вы, задумываюсь об этом, а почему так. И я посчитал, что на то время как будто он правда такой дедушка, не волшебник как раз, а экстрасенс, поэтому он так и называется. А потом он становится дедушкой-волшебником. Seriously. Ведь понимаете, любая ошибка, то есть когда я называю вот этого, кто писал священные вот эти писания, которые я разгадывал в втором томе «Альтернативная история», Иезекииль, я его называю Изеркилем. И все грешные люди, кто вот максимально слабые, грешные, которым нельзя доверять, которые только в дебрях и живут, они не видят ничего истинного, они сразу цепляются за это и такие, “а даже имя его неправильно написал”. Ну, то есть вот так. И также как раз и геометрические фигуры. Я специально прям не исправляю это. И у меня во всех томах “Альтернативной истории” я икосаэдр называю икосандром, как Александр. А почему нет? Что я нарушаю, к чему, кому я должен подстроиться? Понимаете, у меня такой подход. Даже дедушка-волшебник в последнее время намекает мне о том, что я вообще, как захочу, так и назову. То есть даже, когда я, бывает, ему задаю какие-то вопросы в последнее время, а вот если я скажу, что вот эта геометрическая фигура будет являться небом, а вот это землей, а вот это подземным царством, оно так и будет. Я как будто сейчас вообще сотворяю вот это новое. И вот я могу сейчас каждому миру придумать цвет, придумать фигуру, отнести к одному миру одни вещи, к другому – другие. Я уже занимаюсь этой упорядоченностью. И как будто я не могу в этом ошибиться, и я не должен, как мне намекает дедушка-волшебник, я не должен даже к этому подстраиваться, как было раньше. Что во всех временах по-разному это называли, как кому вздумается, и не может быть ошибки. Ну да, людям и человеческому уму свойственно так придирааться вечно ко всему. Ну вот, допустим, в индуизме есть Бог Солнца с семьей лошадей. А в какой-то древнегреческой или римской мифологии есть вот этот Аполлон, Бог Солнца на четырех лошадях. А не тот и не тот не ошибся. И вот в этом-то и загадка. Что если ты уже знаешь суть, ты видишь, что и там, и там ошибки нет. Если ты разгадал все, если ты познал все, если

ты нашел философский камень. Так что я могу как угодно изобразить и солнце, и луну, и три мира, и четыре мира, и, как я называю это, восьмой угол, восьмой день, безымянный. В этом нет никакой ошибки, все очень правильно. Как может мир духов быть с названием, если он как раз бесформенный? Это эфир, поэтому он нигде не учитывается, поэтому он безымянный. Я и этому название придумал 10 лет назад, не зная еще даже, что это за мир, но его чувствуя, и поэтому, ощущая его, дал такое название. Но видите, потом, когда все расшифровалось в пятом и восьмом томе «Альтернативная история», оказалось, что я не ошибся. И я скажу так, Александр “Большой” называется Александр “Большой” не просто так, это не шутка. Ну, это не просто какой-то приколы. И правда, то, что вы придали этому значение, дедушка-экстрасенс и дедушка-волшебник, это прямо значение. Потому что тогда он был не дедушкой-волшебником, он тогда был дедушкой-экстрасенсом. Это очень важный момент. То есть здесь нужно, знаете, какое значение этому придать? Что это как будто два разных персонажа в одном теле, но сначала была одна персона, а потом стала другой, с момента, как я разгадываю “Альтернативную историю”, матрицу вот это все, заканчиваю первый, второй том и становлюсь Духом, дедушка-экстрасенс превращается в дедушку-волшебника, в него входит Дух. А до этого он был дедушкой-экстрасенсом, обычным дедушкой. Это очень большая разница.

Вопрос: В 14 главе “Альтернативной истории”, второй том, вы рассказываете нам, что когда вы общались с Александром “Большим”, вы почувствовали, что в нем был какой-то другой Дух. И что ранее вы замечали, что к нему вселялся ваш самый главный Дух, а иногда он общался с вами просто как с человеком, Александр “Большой”. Расскажите, пожалуйста, с какого момента вы научились и начали различать разных Духов? Если так можно уточнить, то как вы это делаете, что при этом чувствуете, как это происходит?

Раньше я просто мог чувствовать, что... Знаете, вы можете что-нибудь разгадывать или что-то делать, и вы это просто делаете в одном каком-то настроении, состоянии. А бывает, когда вы что-то разгадали или что-то раскрыли, и вы чувствуете состояние озарения. Состояние озарения –

оно очень необычное. То есть оно такое, как будто как мурашки по коже, но ты такой как будто в шоке, как говорят люди, на седьмом небе от счастья. Ну что-то такое происходит, как будто чуть-чуть искажается аж реальность, как пространство. Но это только психологически, просто ты настолько “вау” — вот это испытываешь, что как будто аж стены у тебя такие раздвинулись. Но это только ощущение, естественно, не в буквальном смысле. Были моменты, когда я в 2010 году разгадывал матрицу на городе Санкт-Петербург и нашел одну точку, потом вторую, потом увидел, что все построено по матрице, то я испытывал вот это состояние, как будто я в шоке. Но тогда я так это мог как-то ассоциировать и это описать, назвать. Откуда я знал, что это называется в Духе? Тогда я называл это просто в шоке. И этот шок испытывали мои друзья, кто рядом находился, и я в том числе. И мы в шоке вот это вот разгадывали. Потом, когда мы из этого шока выходили, то мы чувствовали себя как обычные люди. Чувствуешь температуру воздуха, чувствуешь, где ты, ощущаешь как будто время, пространство. А когда ты опять в шоке, то все такое, как будто что-то происходит, как искажение времени и пространства. Ну, образно говоря, когда вдруг вы с кем-то сильно ссоритесь, на эмоциях на кого-то накричали или вдруг подрались, ну, образно говоря, или вдруг попали в автокатастрофу, не сильную, но попали, то у вас сначала состояние такое странное, шоковое, вы не понимаете, это все происходило, и оно вроде было супердолгим, а с другой стороны, супербыстрым. И как будто вообще вы не отдавали отчет своим действиям. Вот очень похоже вот это состояние, и я часто это состояние чувствовал в момент, когда я пишу главу книги, я мог настолько как будто погрузиться в то, о чем я пишу, какую-то тему раскрываю, что прям вообще, то есть я как будто аж тело перестал чувствовать, как будто я вообще забыл, где я нахожусь. То есть я могу сидеть, например, где-то на улице в кафе, летом, а при этом я настолько могу увлечься, когда я пишу главу, что я могу вообще забыть, что я на улице, что я в общественном заведении в каком-то, что я среди людей, что на улице есть воздух, есть температура, есть звуки, как будто это все исчезает. Как будто я какой-то аутист, который максимально всем вниманием ушел в голову, ну то есть в текст, который я пишу. Первый раз, ну не первый, но одно из, когда я сильно это почувствовал и сам обратил на это внимание, это когда вот

7 сентября 2010 года, когда мне посланница Надежда передала загадки вот эти на листочке, то на следующий день или через день я встретился с Александром “Большим”. И я прям помню, как мы стоим на улице у метро Восстания, прям толпа людей идут. И вот мы только начинаем с ним говорить — я, он и еще со мной девочка была Оля — и как будто вообще, то есть мы разговариваем, и как будто вообще не слышим ни людей, ни улиц, не чувствуется опять температура, вообще это все исчезает, как будто ты просто в каком-то вакууме. И такое ощущение, что как будто когда ты говоришь с Александром “Большим” и он говорит с тобой, то это не только разговор, а как будто он в твоей голове, и ты в его голове, то есть как-то вот так. Как будто мы мысленно, то есть помимо разговора, как будто мы еще мысленно общаемся, как будто все, что он имеет в виду, когда он мне говорит, я это не только слышу из его уст, а еще как будто я прямо чувствую, как он это описывает, что он чувствует. А если он еще и видит это, то, что он мне описывает, я начинаю тоже это видеть, как будто мне даже картинка передается. Откуда я знал, что это такое? Я думал, что это шоковое состояние, но то же самое было и с посланницами, когда приходила Надежда и приходила Любовь. Вот я помню прямо телефонный разговор, когда Любовь, цыганка подошла ко мне тогда у буквоеда на Невском проспекте и передала листочек с номером телефона, я ей тогда позвонил. Я прям помню, я ей звоню и говорю: “Здравствуйте, это Александр”. И она как будто в моей голове, когда я звоню. Она отвечает мне: “Здравствуйте, а это Любовь”. И все, и молчит. Ну и такое ощущение, как будто у нас общая голова, представьте, когда я с ней по телефону говорю. То есть, в отличие от людей, у нее нету мыслей, я не чувствую мысли или сомнения, как будто только разум какой-то, сознание, интеллект. Я говорю:

— Вы мне дали номер телефона.

— Да, дала.

— А зачем? Что вы от меня хотите?

— Денег.

— А зачем? — и как будто она мысленно мне передает, что она хочет увидаться со мной один на один. И я мысленно ей говорю, да. Но чтобы подыграть, я говорю — А деньги на что?

- На тортик.
- И всё?
- И всё. — я понимаю, что она создаёт такую причину для встречи. Я говорю:
- Хорошо, когда?
- Ну завтра на Владимирской в шесть.
- Окей.

И вот я стою на Владимирской в шесть, у метро Владимирская, город Санкт-Петербург, колокольный звон, потому что там рядом Владимирский собор. И вот идет эта женщина с узлами, с какими-то мешками. И я реально, вот как будто есть люди, а я вне людей, как будто я в каком-то вакууме, и вижу только ее, и она видит только меня. И вот она издалека ко мне идет. Я говорю “Здрасте”. Она говорит, а тебя, уже издалека видно. Я говорю, я вас увидел там, вот вы шли. Она говорит, а тебя тоже издалека видно — что-то такое, таких, как мы, мало, она говорит. И оказывается, что каждый раз, когда были какие-то у меня разговоры с людьми, где терялось время и пространство, как будто ты в шоке, без ума, то на самом деле это был Дух. Вот что выяснилось. А я же, ну, пока не закончил первый том «Альтернативная история» 30 августа в 2023 году, я и не знал, как это назвать. Я просто понимал, что есть дедушка-волшебник, который, бывает, как будто закрытый, ну как человек, на своем уме. Если ему вопрос задаешь, от себя ерунду скажет какую-то, ты сразу это чувствуешь и понимаешь. А бывает прям, ты ему говоришь, и как будто ты в нем и в себе, как будто твое сознание и в нем и в тебе, и ты как будто с ним говоришь, как сам с собой. И вот, видите, потом выяснилось, что это Дух. И также с Александром “Большим”, были моменты, когда ты с ним говоришь, и он в Духе, как будто реально какая-то сила через него говорит и все знает про тебя, да еще и советы дает. А бывает, как будто это обычный человек. И ты думаешь, как такое может быть? И очень любопытно, я этому даже так сильно значение не придавал, такое сильное, но все же, когда все беседы, уже под конец “Альтернативной истории” первого тома и когда был второй том, когда я беседовал с дедушкой-волшебником, с Александром “Большим” почти все время, это был Дух, с которым я так беседовал. То есть, по сути, я через них общался с Духом. Но что любопытно, что был

случай, когда я, помимо того, что я знаю, когда Александр “Большой” бывает в Духе, а когда без, вдруг я еще тогда почувствовал в октябре или в ноябре 2023 года, когда я закончил второй том «Альтернативная история», я почувствовал, что в нем был Дух, но какой-то другой. Это было очень необычно. Потому что я, с одной стороны, понимаю, что это реально не человек, а что это какая-то сила в нем. Но сила не такая, как раньше, не тот Дух какой-то добрый, пушистый, который был, который я всегда описывал в первом томе «Альтернативная история». А как будто какой-то злой Дух, темный Дух, жесткий Дух. А как я это почувствовал? Ну это же ощущается. Понимаете, когда в ком-то Дух, он как будто автоматически во всех сразу людях. Я помню, когда я работал над первым томом «Альтернативная история» в 2023 году, когда я его завершал, мне один человек с работы сказал, что как будто когда я в Духе, что я как будто у них в голове и что мне невозможно отказать. Что это такое, как это? Я же это не делал специально. Но я скажу так, я один раз только видел, когда в Александре “Большом” был какой-то тёмный Дух. Тогда вот как раз, когда я закончил второй том «Альтернативная история», это вот конец октября, начало ноября. До этого Дух всегда только какой-то один был, и в дедушке-волшебнике, и в Александре “Большом”. Второй дух в Александре “Большом” был только один раз. Уже дальше – третий том, четвертый том, пятый том “Альтернативная история” – дальше я уже начал осознавать, понимать и видеть, что Дух, он не один, что он бывает разный. Там есть нечто у них общее, схожее, а что-то есть то, что их различает друг от друга. Общее – это состояние без ума, как будто ты ноль, как инопланетянин какой-то, или как Дух, как привидение, смотришь на все со стороны. Это первое такое ощущение, как будто вакуум. Но есть, видите, у этих духов какие-то оттенки. Или как будто ты Дух интеллекта, то есть ума, или Дух сердца, или Дух справедливости. А еще есть главный Дух, как оказалось. Там еще целая интересная история, сколько этих духов. Так что с какого момента, возвращаясь к вопросу, начал различать духов, то вот с такого момента и начал. Во втором томе, вот второй том, там был случай один, 13-го октября в пятницу, что я почувствовал, что во мне Дух на другой. Очень необычное чувство: сумасшедшая ясность, сумасшедшая тишина в голове, и как будто так всё чисто и тихо, и ты настолько умиротворен.

И ощущение, как будто ты муха, у которой тысяча глаз, ты как будто такой чувствительный и всё видишь. Все ощущаешь везде, как будто ты везде, но ты при этом максимально умиротворен. Максимально. То есть даже другой Дух, который первый, в нем ты чувствуешь такое, что ты как будто можешь людям как-то сочувствовать, сопереживать, или чувствовать любовь, или влюбленность. Ну какие-то там есть все равно такие чувства, но при этом ты Дух в вакууме такой, без ума, затуманенный. А здесь ты не затуманенный. Здесь ты прямо как будто как хищник, но при этом ты не злой, не раздраженный, не напряженный, а как будто наоборот, сумасшедшее бесстрашие. Вот, я помню, как я это описывал, бесстрашие. Ну да, вот только так можно описать – бесстрашие, как будто ты сам есть страх, я так тогда это описал. Поэтому ты не можешь ничего бояться или испытывать, где-то чувствовать страх, потому что ты сам источник этого. Но при этом ты максимально спокоен, умиротворен. И такое чувство, как будто как адреналин, что ли. Но не в плане возбужденности, активности тела твоего, а в плане как будто ты какой-то суперсолдат неуязвимый, который сядет сейчас на мотоцикл, на сумасшедшей скорости куда-нибудь поедет, потом прыгнет с парашютом, потом еще что-нибудь. Вот такой. Как будто тебе дают цель, и ты пошел. И вообще ни тепла, ни холода, ни жары – то есть вот такой подход. И я это все ощущал, и это было еще 13-го в пятницу, и я не понимал, что это. Я позвонил Александру “Большому”, и он мне говорит, что это Дух справедливости. Я такой, чего? Ну это, говорит, Дух справедливости. А я начал тогда фиксировать, что мне хочется смотреть, слушать, чтобы найти какой-то слепок вот этого, что в этом мире, в который я попал, вот этот Дух, с чем он у меня ассоциируется вообще. И мне захотелось тогда такие фильмы смотреть, боевиков. Или такие фильмы, как... Есть такой фильм «Сорвиголова», как будто хочется такую слушать музыку и такую атмосферу, с Беном Аффлеком есть вот фильм «Сорвиголова» старый. Такая какая-то атмосфера, как будто ты бесстрашный и как будто ты справедливость. И реально подходит справедливость. Я Александру “Большому” говорю, а такое ощущение, как будто это, может быть, вообще темная сила, может быть, это сатана? Он сказал:

— Нет, это Дух справедливости. И попробуй запомнить этого Духа, зафиксируй его, чтобы ты смог его вызывать. Чтобы ты смог потом возвращаться в это состояние, зафиксируй это.

— Да-да, я фиксирую, я сейчас фиксирую такую музыку, фильмы, элементы вообще, чтобы в это возвращаться. — и я ему говорю — Слушайте, а вот стоит ли мне сейчас прямо в книге своей, во втором томе «Альтернативная история» раскрывать вот эту тему вообще, что есть вот второй Дух такой, вот справедливость?

— Нет. Ты вот сейчас матрицу разгадаешь, и на этом все. А о Духе ты напишешь в других своих книжках.

А я-то тогда думал, что я вообще уже книжки больше писать не буду. И он еще так говорит “в других книжках”, я думаю, какие другие книжки? Он говорит, ну ладно, хорошо, что это потом. Люди еще, говорит, к этому не готовы — вот так он сказал. И тогда я чувствовал вот этот Дух. Очень необычный Дух. И я вскользь об этом упомянул, но в итоге не раскрывал эту тему и посчитал, что потом придет время, и я эту тему раскрою. И так и произошло, что потом, в четвертом томе «Альтернативная история», я подробно раскрываю, что такое Дух справедливости, что есть духов много. Что есть Дух неба, это дух первый, который духовный, творчества, милосердия и все дела. Дух земли, то есть это материальный Дух, который матрицу разгадывал. И Дух есть подземного царства, это дух справедливости, это не Сатана, это тот, кто Шива в индуизме. И он тоже защищает, как и они все, главного Бога, что это один из трёх богов из трёх миров.

Вопрос: Вопрос по матрице. Вы говорили, что важна последовательность, с которой разворачивается матрица. Не могли бы вы уточнить этот порядок? Сначала куб — это престол Бога, потом семь светильников, потом херувимы. А из чего создается куб? Из точки, а точка потом превращается в прямую? А что после херувимов?

Причем здесь точка и прямая? Ведь, понимаете, я во втором томе “Альтернативной истории”, я не говорю же о том, что возьму куб, начерчу

линии и вот готово. Тогда да, вы должны задать вопрос, а почему я решил, что нужно сделать куб? А почему нужно сделать линии? То есть у меня этому всему есть объяснение, это очень важно. Тут нужно быть очень внимательным, что все начинается с того, что я пытаюсь выяснить, что такое семь светильников, семь церквей, что такое семь. И тогда Дух говорит мне, чтобы я сел в угол и увидел, что я вижу. А понимаете, когда мы находимся в стандартной обычной коробке, в которой мы живем, комната, кухня, то у нее восемь углов. А я сажусь в седьмой, ну точнее в восьмой угол. И вот вижу я перед собой, получается, на своем же уровне, где я сижу три угла. И над собой еще четыре — семь углов. И мне это показывает Дух и говорит, вот почему семь светильников, потому что ты — восьмой угол. И вот дальше это все распределяется, вот так вот раскладывается на семь, семь углов. И я начинаю дальше искать картинки и гравюры, которые как раз посвящены больше Откровению Иоанна Богослова “Апокалипсис”, потому что там больше всего на это идет отсылка. И вот есть гравюра Дюрера, есть еще какие-то другие иллюстрации, и изображается один из моментов Откровения Иоанна Богослова, это где сидящий на престоле, там все дела. И показано, что у него голова, она тоже как будто как огонек, и светильники эти, как свечи, тоже как огоньки, и он как раз восьмой. Для меня это шок от озарения того, ну открытие такое, что “а, вот почему семь, потому что он — восьмой”. А дальше еще почему, то есть к чему я прихожу, что также в Откровении Иоанна Богослова описывается. Ну не придирайтесь к словам, я четко сейчас не помню, нет же такого, что я выступаю где-то с лекцией, у меня должно быть это все законспектировано, то есть я могу сейчас неправильно это назвать. Но где-то там в Библии, в Откровении Иоанна Богослова в “Апокалипсисе” упоминается город, у которого высота, ширина, длина равны вот эти стороны, что это какое-то место святое. Ну и также есть еще упоминание о том, что есть престол Божий. И вот когда я начинаю это везде, во всех древних писаниях искать, я прихожу к тому, что это все-таки куб. Вот как я прихожу к этому кубу. И как раз поэтому я и на пол сел в комнате в угол, и я в восьмом углу, и семь передо мной, и это все куб. Вот что зашифровано, что это все куб, это очень важно. И углы вот эти, ты сидящий в восьмом углу, а углы вокруг тебя — это семь светильников, семь углов. Я нахожу этот куб,

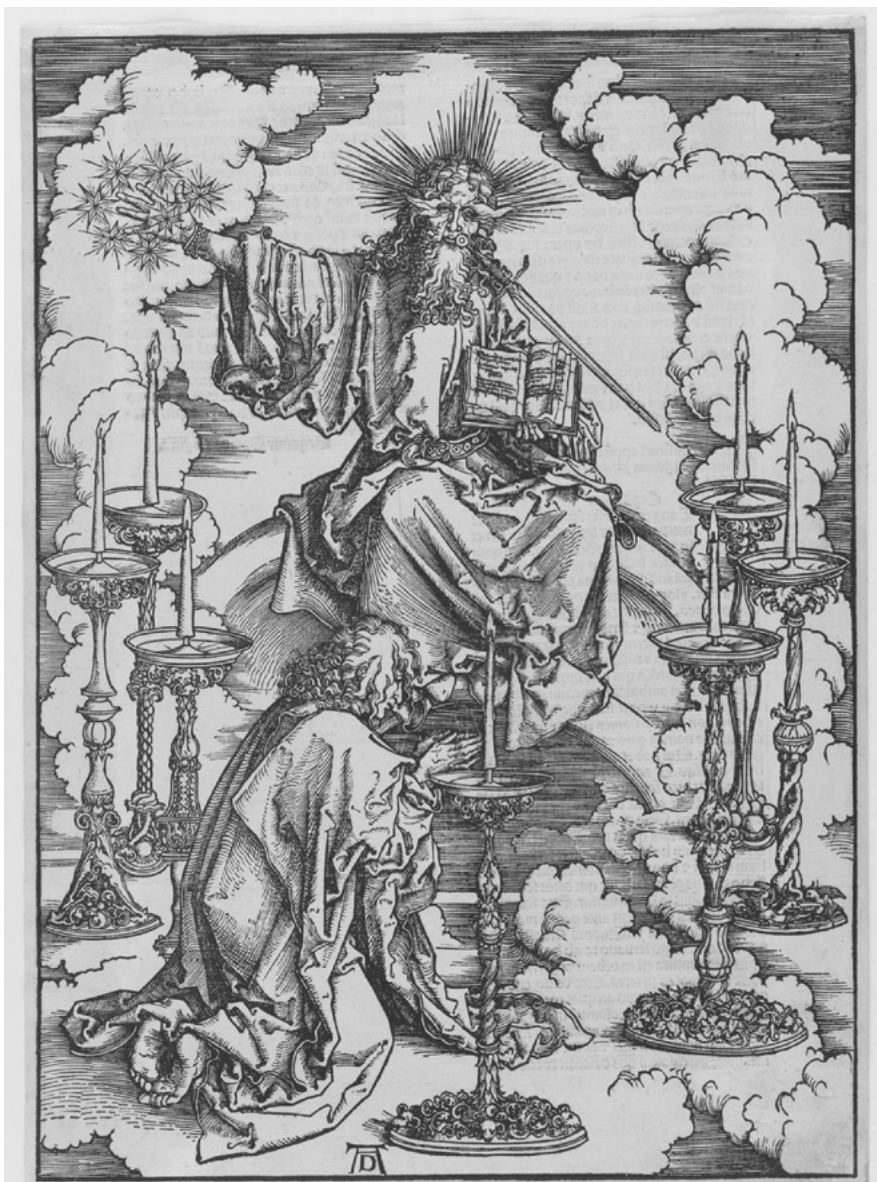
а дальше я нахожу также упоминания, много где есть об этом, и в Откровении Иоанна Богослова есть упоминания, в четвертой главе вроде, и в двадцать первой, о новом городе Иерусалиме, и о том сидящем, и как посреди престола и вокруг престола четыре животных, и про двадцать четыре старца, и про трое ворот со всех сторон. Все это с детства пытался всегда расшифровать. И тут я еще дальше, начиная подобное искать, тут нахожу священное писание Иезекииля, где он говорит о том, что он увидел огненную колесницу, что там были четыре херувима, что их крылья верхние соприкасаются, нижние прикрывают тело, что там шесть крыльев, что они по четырем сторонам света, но как будто их четыре штуки, и лица у них, глаза и так далее. Я это все начинаю расшифровывать, и опять же, я в Духе. Дух мне показывает, что первое, с чего нужно начать, чтобы разгадать матрицу, что нужно смотреть на куб правильно. Не на сторону куба надо смотреть, а нужно на него смотреть из-под правильного угла. На правильный, говорит, угол надо смотреть, ну, когда ты держишь куб так, что ты не на плоскую сторону его смотришь, а на угол. Как будто, если ты смотришь на него в плоскости на угол куба, как будто это шестигранник. И вот так показывает мне Дух, что нужно смотреть на этот куб. Ну, я начинаю на него так смотреть и понимаю, что если я сделаю сейчас перекрестие на вершине куба, если я смотрю на куб, я могу от одной вершины к другой провести линию. И у меня, получается, одна сторона куба делится на два треугольника, как на два крыла. И у меня идет такая ассоциация, что эти два крыла — это и есть два крыла херувима. А потом дальше я вижу, я смотрю, получается, на куб именно как на шестигранник, то есть на точку центральную как угол. И получается у меня есть сверху его сторона, где я делаю перекрестие, от чего я получаю крылья. А еще есть по бокам две стороны этого куба, где тоже можно сделать перекрестие, как будто там тоже крылья, которые закрывают все, ну тело, как описывается. И я начинаю так со всех сторон это делать, то есть эти перекрестия, и понимаю, что это есть херувимы, вот как их нужно видеть на этом кубе. То есть надо не на сторону куба смотреть, а на его угол, чтобы сразу, когда ты смотришь на угол куба, ты видишь сразу три стороны куба. Вот к чему я прихожу. Ну, я нахожу этих херувимов, то есть крылья вот так. Потом дальше там читаю писание Иезекииля, что руки под крыльями.

Ну я начинаю смотреть на куб опять, просто сверху, на верхнюю крышку вот этого куба, а там же перекрестие, как крылья. И я начинаю понимать, что как будто под этими крыльями тоже нужно сделать перекрестие, ну руки. Я начинаю их делать, отчего У меня внутри образуется ромбик такой, внутри куба. То есть, как будто, такой вот, как пирамида вверх, и вниз, октаэдр называется. Образуется такая штука, когда я делаю кучу вот этих всяких перекрестий внутри куба, и то я много их сначала не делал, чтобы хотя бы там что-то видеть. Я начинаю искать, а там описывается в писании Иезекииля, опять же, извиняюсь, у меня сейчас нет перед собой этого писания, могу чуть-чуть ошибаться. И там говорится, что еще есть ноги, какие-то прямые, копыта бычьи. Ну, а бычьи копыта для меня — это как раз вот, если куб, мы на него смотрим, на любую сторону, на квадрат, и если от вершины к вершине линию провести, то это как будто и есть вот это вот копыто. Понимаете? Копыто. И я внизу смотрю и вижу эти копытца, но чтобы их сделать, если дальше придирается к этому, чтобы четко были ноги, то вообще речь шла о том, что... Я это не делал, потому что много линий было бы, но вообще мы же понимаем, что у меня есть куб, а в нем по сути образовывается еще 8 кубов. Давайте пока говорить про 8. А если у меня куб, который основной, большой, со всеми перекрестиями, то такие же нужно сделать и для маленьких. И это реально так, что если для маленьких делать перекрестия, то есть прямые палки, то есть ноги, и от них, и у этих маленьких кубов по каждой стороне делать тоже перекрестия, то получаются копытца. Как будто есть центральное перекрестие, понимаете, у куба, у нашего большого. А также надо для маленьких сделать центральное перекрестие у маленьких кубов. И по сторонам каждого маленького куба сделать тоже перекрестие, это копытцы. И вот и получаются ноги прямые и копытцы. То есть, ну вот, суть-то такая. Я это всё тоже вижу, и всё это сходится, и я прям понимаю, что вот описывалась геометрическая фигура во всех древних писаниях с сакральной геометрией. И когда я прям друзьям говорю, а к кому мне обратиться, я почти ни с кем не общаюсь, я говорю сотрудникам, друзьям. Сотрудники вообще, которые ремонтом занимались у меня. Я говорю, слушайте, а что вы еще, как можете ко мне придраться — не придраться? Вот что я нашел — не нашел вот в этой матрице. И мне говорят, в Откровении Иоанна Богослова говорится,

что по трое ворот с каждой стороны. И мы смотрим, и видим, что, реально, если смотреть на этот клуб опять на угол, то мы видим три его стороны, и вот эти все перекрестия — это как будто ворота. И вот их, трое ворот. И мы такие “обалдеть, вот эти трое ворот”. Вот оно. Когда мы начинаем говорить, там говорится, что лица у этих животных, так это вот этот как раз, если смотреть на куб из-под угла, то мы видим там треугольник внутри. А внутри этого треугольника еще треугольник, потому что там октаэдр. И как будто там, если дальше вникать, там же два тетраэдра друг в друге, которые образуют октаэдр. А если в плоскости смотреть, то там правильные треугольники, которые как будто из треугольничков сделаны. А это и есть вот эти треугольнички, то, что я называю, то есть то, что там говорится, глаза везде, по всему телу этого животного, вот они там как раз эти глаза. И внутри, и снаружи это треугольники. А лицо — это вот этот большой треугольник, который как раз у куба. И там как раз говорится, что есть два лица, в одну сторону как-то повернуть — два лица ты видишь, то есть два животных, в другую сторону — два животных. Их же всего четыре. Четыре Евангелия, четыре херувима. И правда, то есть если там вот это все крутить, ты можешь смотреть на треугольник, когда он острием вверх или когда он острием вниз. И все так и видно. Ты видишь и орла, и быка, и черты человека. И вот если правильно посмотреть на куб, вот там есть, получается, две вершины наверху, центральная и нижняя. И если на это посмотреть, на этот треугольник, который в кубе, то потом тымотришь на лицо человека, и у него также глаза, нос и рот, и вот это как раз лицо. Вот что там зашифровано, пропорции лица человека. Я это тоже вижу, и думаю “Вау, обалдеть”, то есть всё сходится. Про колеса тоже, раз лицо, там говорится, что рядом с лицом этого животного каждого, по колесу. И, опять же, я смотрю на куб, когда он как шестигранник, то есть повёрнутый вот так, то есть на его правильный угол. И вижу там треугольник, и понимаю, что по вершинам треугольника, которого куба, нужно сделать колесо. И так делаю для каждого треугольника со всех сторон. И получается такая как будто какая-то сфера из колес вокруг куба. Вроде все сходится. 24 старца, то есть тоже там их как угодно можно показать и найти. Ведь с одной стороны, я сначала сказал, но вот мы же видим, у нас есть куб, у куба 6 сторон, с каждой стороны ты смотришь и видишь по 4 квадрата. Вообще, в общем их там,

если объемные их считать, их там восемь, но есть еще центральные, которые тоже образуются, но это тоже ладно. Есть еще тоже такие, как кресты образуются, там очень много образуется квадратиков, но это еще ладно. И я понимаю, что да, если сделать кучу там перекрестий для этих маленьких кубиков, для восьми, которые должны быть, как и большой куб, который я сделал, то в принципе, у нас есть там 24 старца. Я думаю, “обалдеть, и 24 старца есть, и ворота, по трое ворот, и все эти треугольники с глазами, то есть и лица, и колеса, ну вообще все, всю разгадал матрицу”. И тут ладно, если бы у меня было там какое-то сомнение или а вдруг я ошибся. Нет, мне сразу Дух в этот же день, как я это все разгадываю, говорит мне: “открывай иконы”. Я начинаю открывать иконы и нахожу кучу икон, и все иконы, ну, как все, большинство икон христианских, везде святые, Богоматерь, Бог, Сын, они изображены на фоне моей матрицы. У этой же Матрицы есть много сторон, можно на нее посмотреть из-под ребра, из-под угла, на сторону. И я вижу, что все иконы изображены на одной из сторон моей матрицы. И я это начинаю проверять, и все сходится, и все, ну шок. И мне Дух прям говорит, это доказательство для людей, чтобы они знали, что ты не просто это выдумал, эту матрицу, которую ты сделал, а что ты именно ее нашел, она зашифрована, и что это подтверждение, что она верна. Я вижу, что правда, у Богоматери, у Святой Богородицы, у нее всегда покров, она держит вот эту тряпку, она всегда прогнута вниз, как будто как небосвод вниз, а у меня это есть как раз в матрице. Также часто видно, как сидит Иисус, Сын Бога, как угодно называйте, сидит на радуге, только наоборот, на радуге, то есть на небосводе. А это тоже как раз эти колеса, то оно вверх, то вниз, то есть это все есть. То они в этой штуке, в щели, тоже есть здесь щель маленькая и большая, вот эта мандарла, она тоже у меня есть. Все эти звезды, если там так смотреть. И также Троица, есть икона, не Рублёва, а другая, где он вот так руки держит. И тоже этот прямо правильный треугольник этого куба, что он в нём как будто. То есть всё это я нахожу. Я в шоке, вау, всё работает. А дальше мне этот Дух говорит. Это я уже когда спать лёг, на следующий день просыпаюсь, и вот в ночь он мне говорит, этот Дух, или через сон, показывает, что я обязательно должен всем сказать

и показать, что здесь могут быть все геометрические фигуры, и вообще все. И что здесь есть даже цветок жизни, и что я должен его найти, его показать. Я такой “хорошо”, так, что мне нужно здесь начертить, сделать, чтобы показать цветок жизни. А потом я начинаю смотреть, а там как раз пропеллеры у Иезекииля были. Там говорилось, есть колеса, а есть пропеллеры. И вот пропеллеры, они тоже здесь есть. И я смотрю, и если насквозь смотреть, я вижу, что у меня пропеллер есть с лицевой стороны и с другой стороны такой же противоположный. Если в плоскости смотреть, то это как раз шестиконечный такой, из шести лепестков цветок. И я понимаю, что я там же цветок жизни сделал в объёме настоящий, который везде изображают люди разные, которые тянутся к духовности, что даже он есть. И я его прямо доказываю, показываю, как он вообще образовывается, почему он образовывается. И я понимаю, что я эту матрицу разгадал прямо физически. И всё, я это всё во втором томе “Альтернативная история”, в самом конце всё это расписываю, рассказываю, показываю, черчу, рисую.

“Видение семи светильников”

Иллюстрация II тома

“Видение семи светильников”

Иллюстрация II тома

“Апокалипсис”
Иллюстрация II тома

Гравюра из “Видений Апокалипсиса”

Иллюстрация II тома

Throne of God

Seven lamps of fire were burning
before the throne

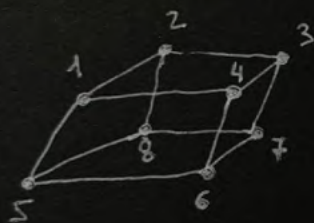

Иллюстрация II тома

Херувимы, мозаика из Монреальского Собора

Иллюстрация II тома

How many wings does
a seraphim have?

- look at the
right angle

- upper wings

- lower wings

*

- 5 and 6 wings

Иллюстрация II тома

Cherubim.

..the cherub is depicted as having
two pairs of wings, and four
faces..

Иллюстрация II тома

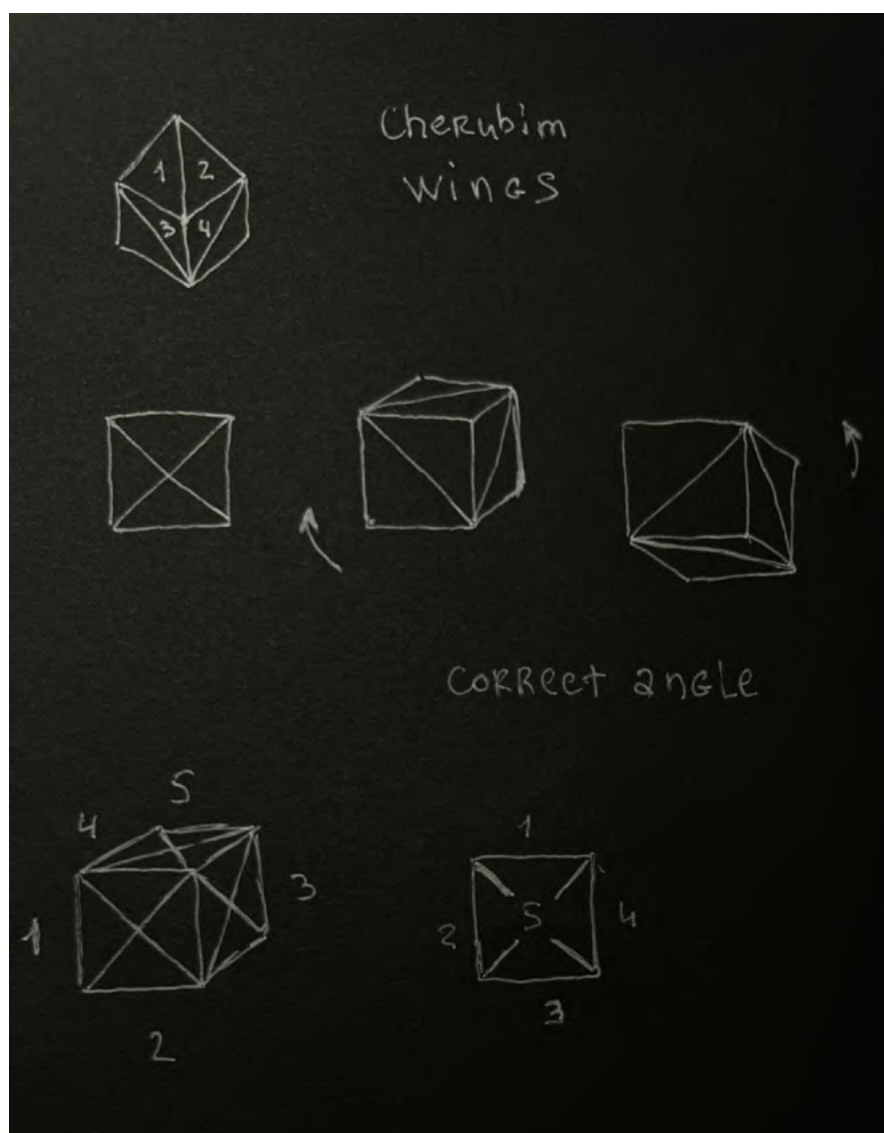

Иллюстрация II тома

4 arms under each
upper wings

- four
hands

- wing

- four
hands

* same with legs

- one side of the
cube

Иллюстрация II тома

EZEKIEL 1:10

- cherub
- wheel

- .. on the left side is the
- face of a taurus, and the face of an eagle..

- .. the face of a man
- and the face of a lion on the right side..

Иллюстрация II тома

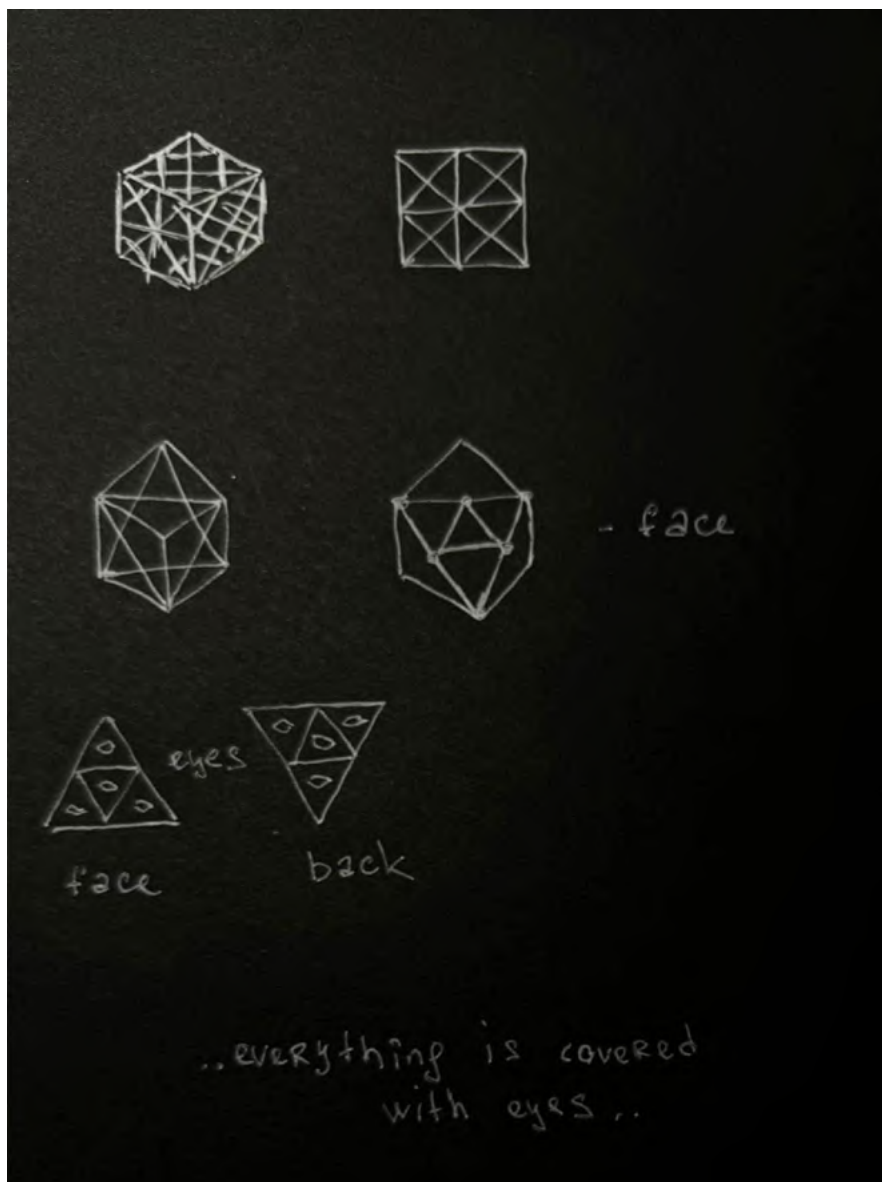

Иллюстрация II тома

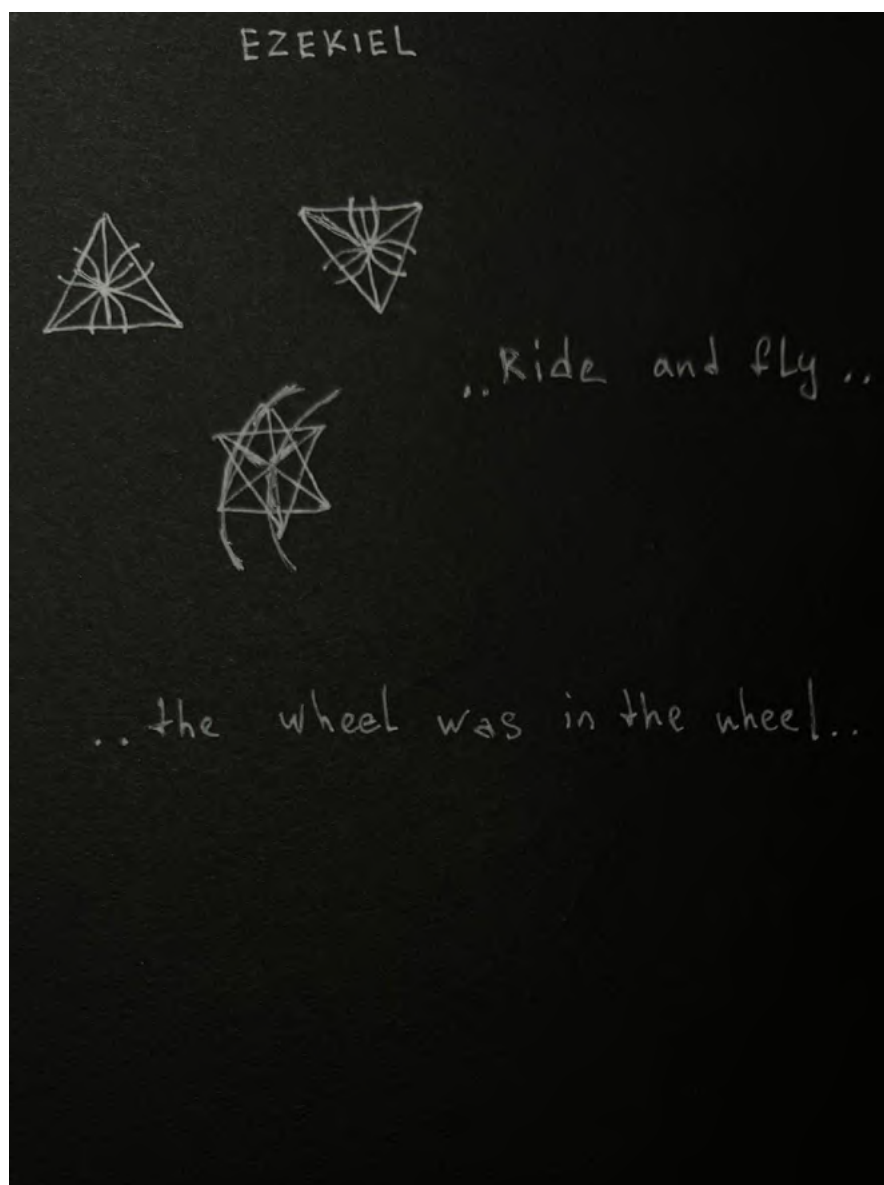

Иллюстрация II тома

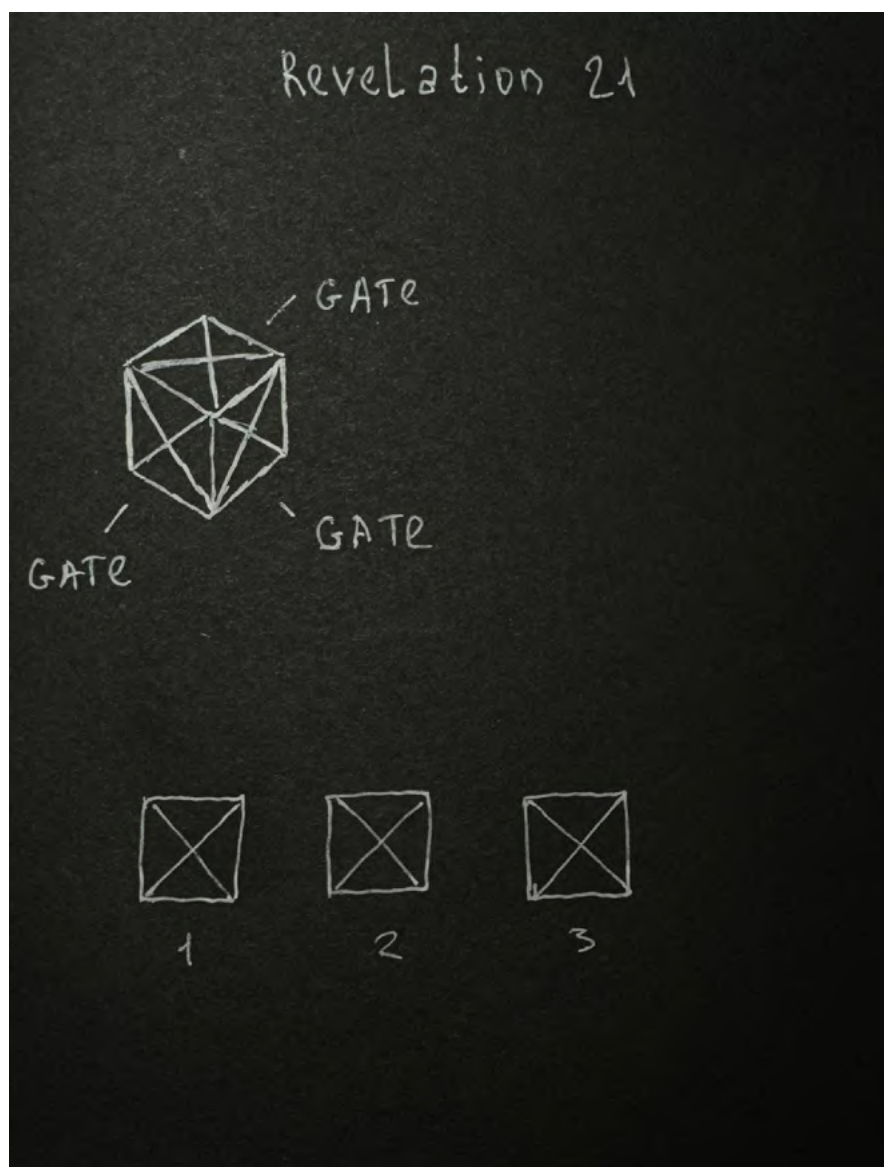

Иллюстрация II тома

“Символ Троицы”
Иллюстрация II тома

“Трехлика Троица”
Иллюстрация II тома

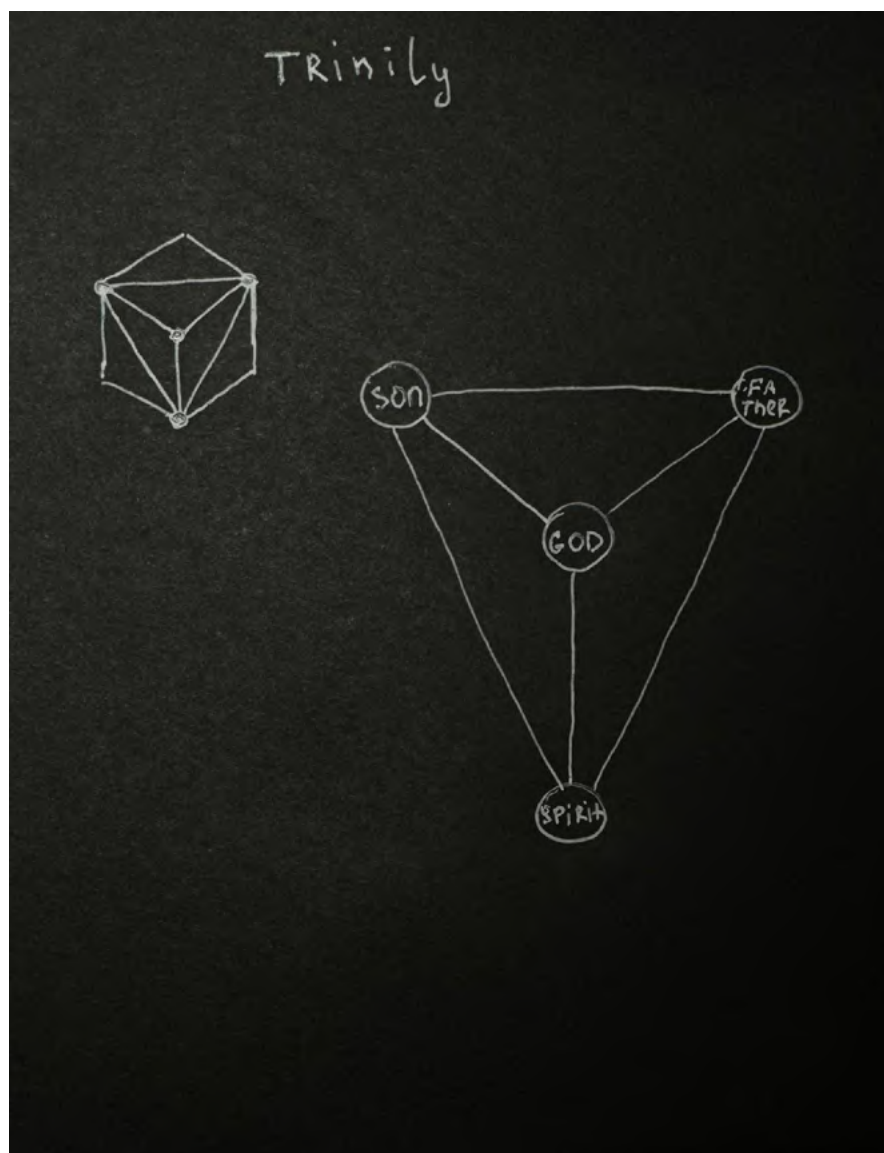
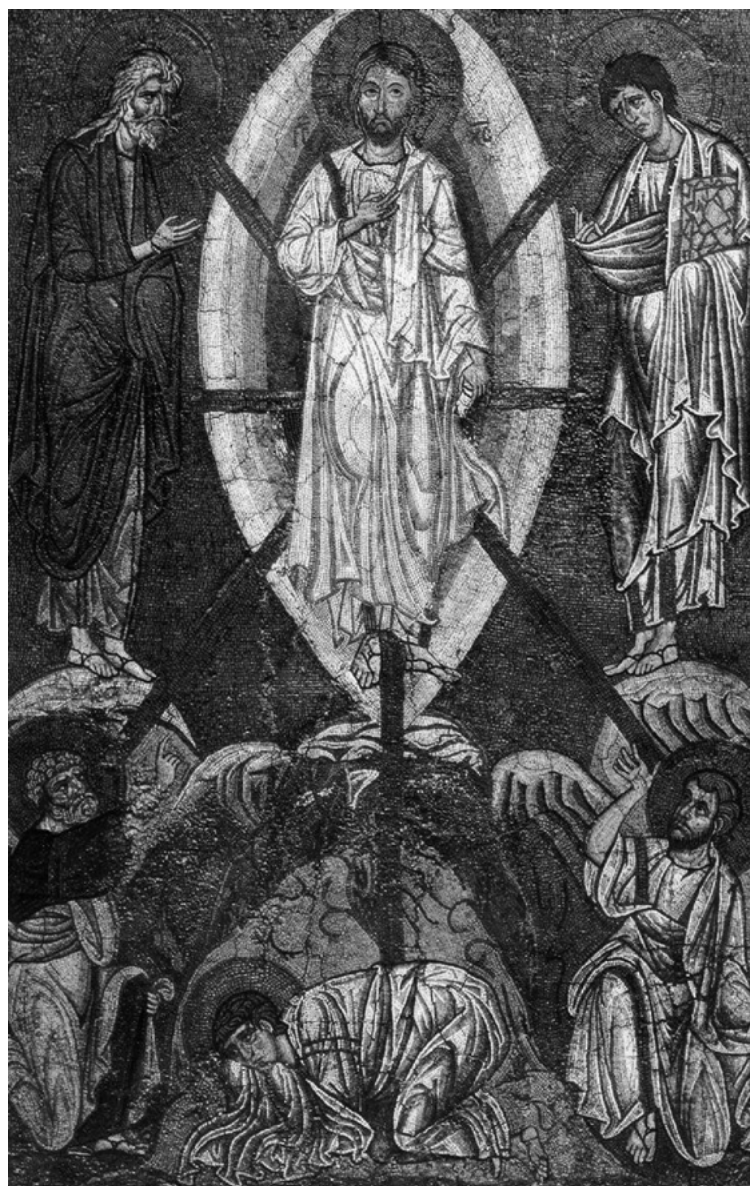
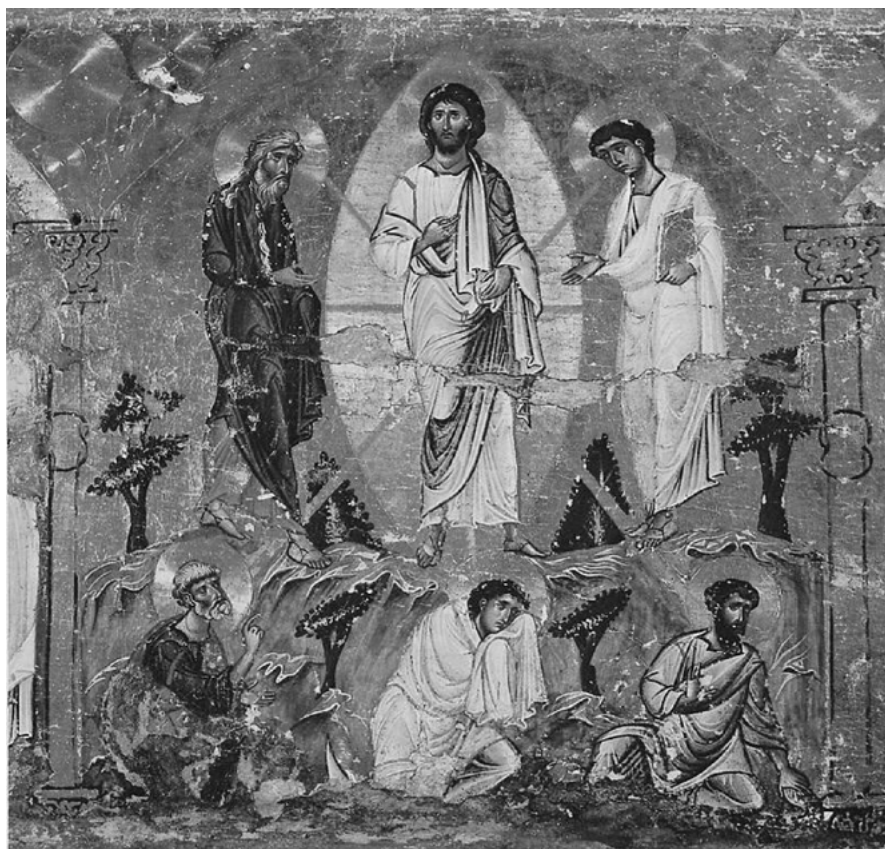

Иллюстрация II тома

Преображение Господне
Иллюстрация II тома

Преображение Господне
Иллюстрация II тома

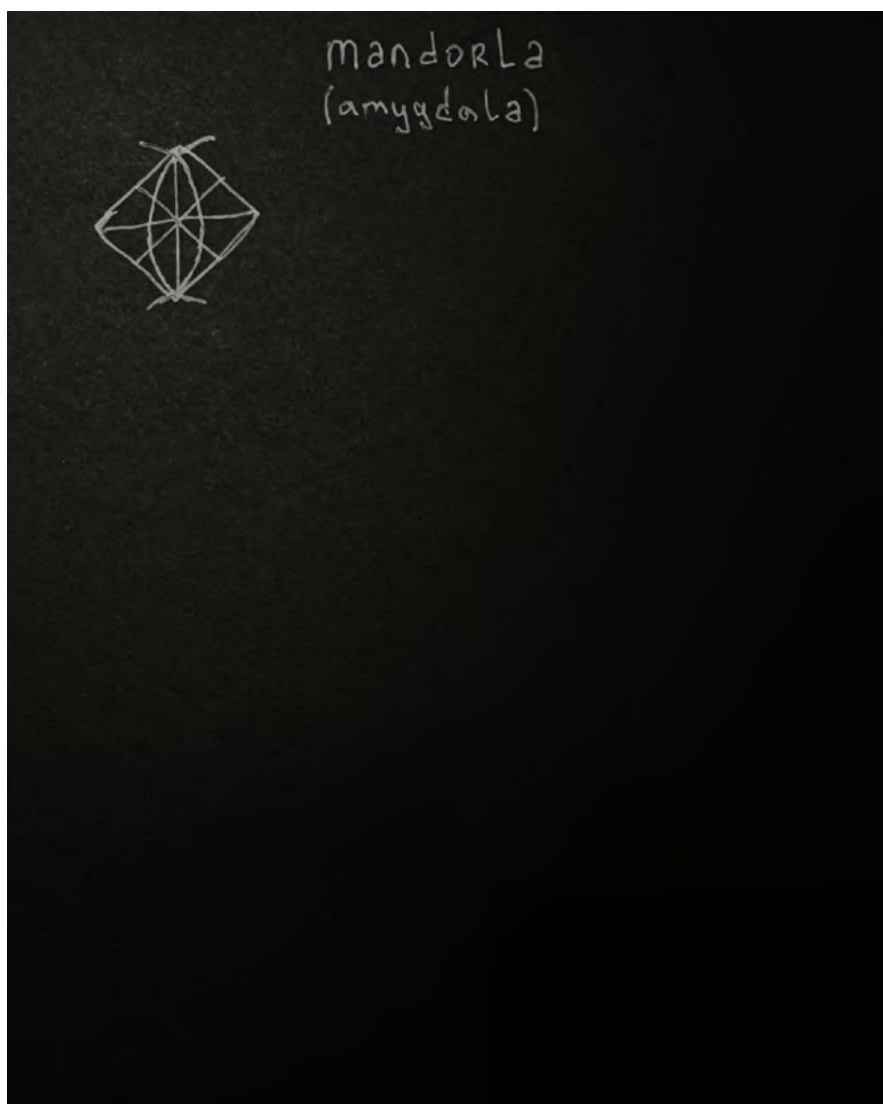

Иллюстрация II тома

Вознесение
Иллюстрация II тома

Спериндио Каньола, Христос Пантократор
Иллюстрация II тома

Мария в мандорле и ангел

Иллюстрация II тома

Репродукция иллюстрации Евангелистар фон Шпейер
Иллюстрация II тома

Иллюстрация “Псалтирь” Роберта де Линдси
Иллюстрация II тома

Покров Пресвятой Богородицы
Иллюстрация II тома

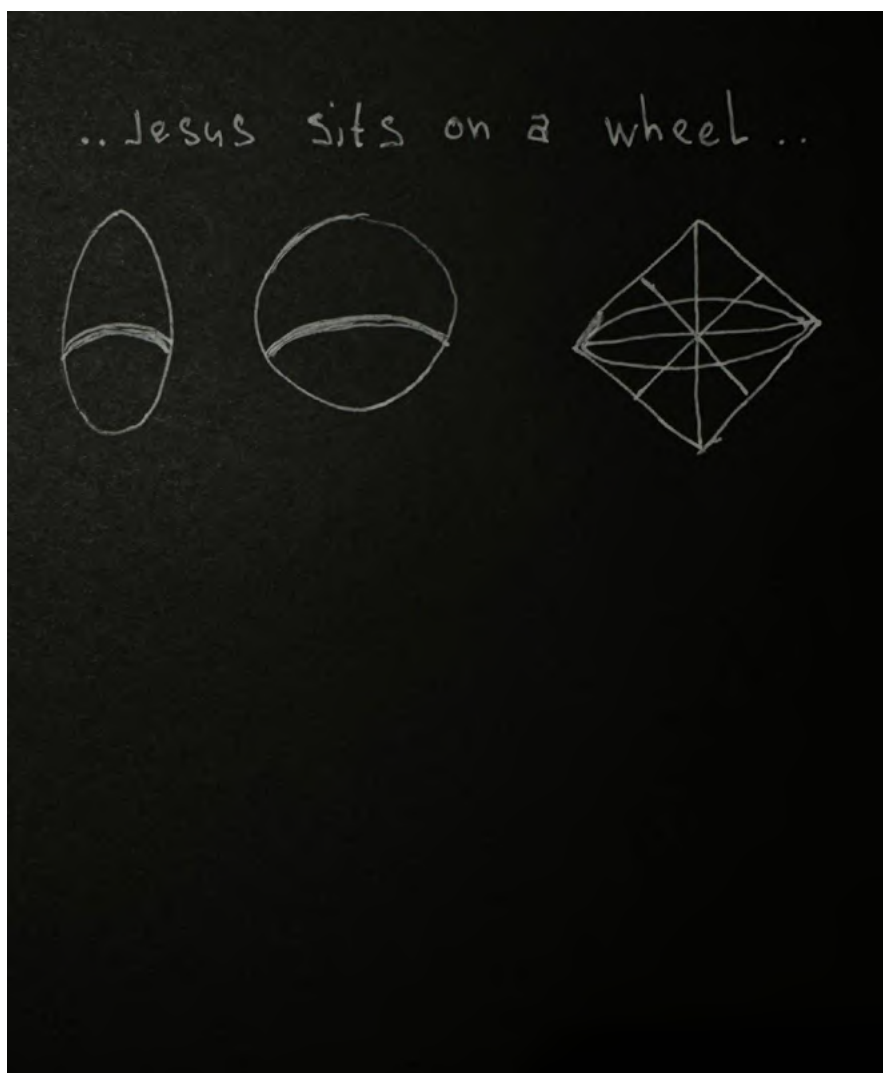

Иллюстрация II тома

Икона Собор Пресвятой Богородицы
Иллюстрация II тома

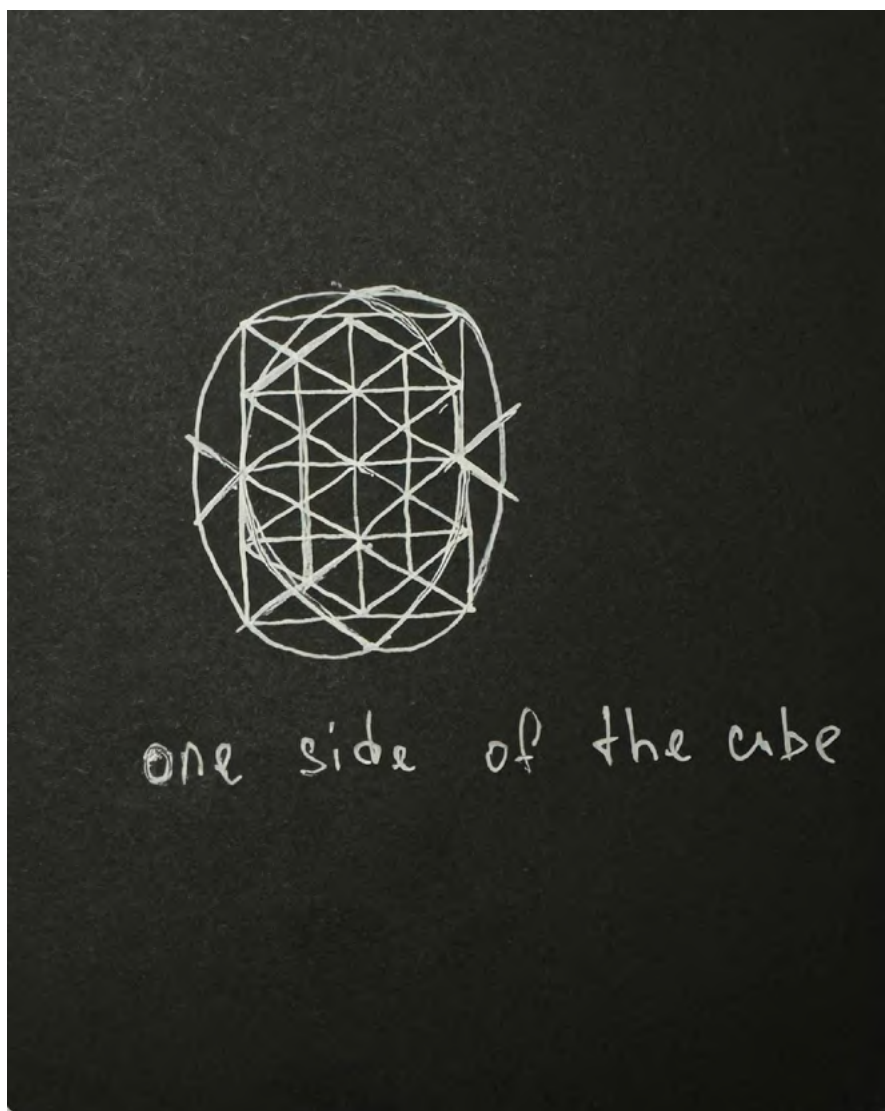
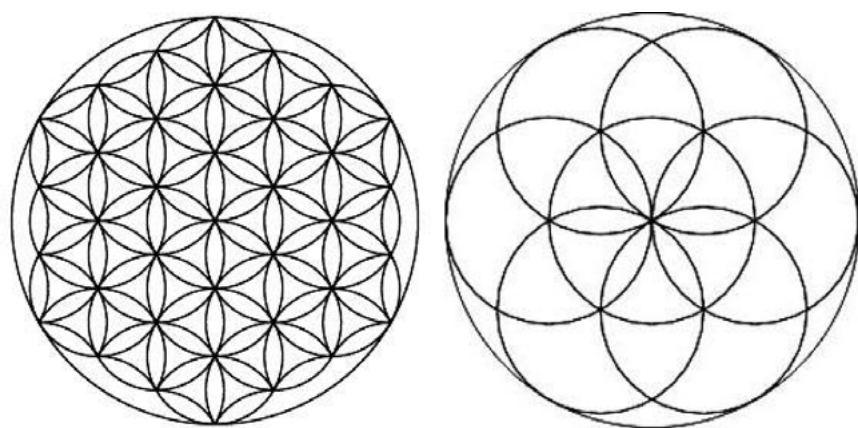

Иллюстрация II тома

Цветок жизни
Иллюстрация II тома

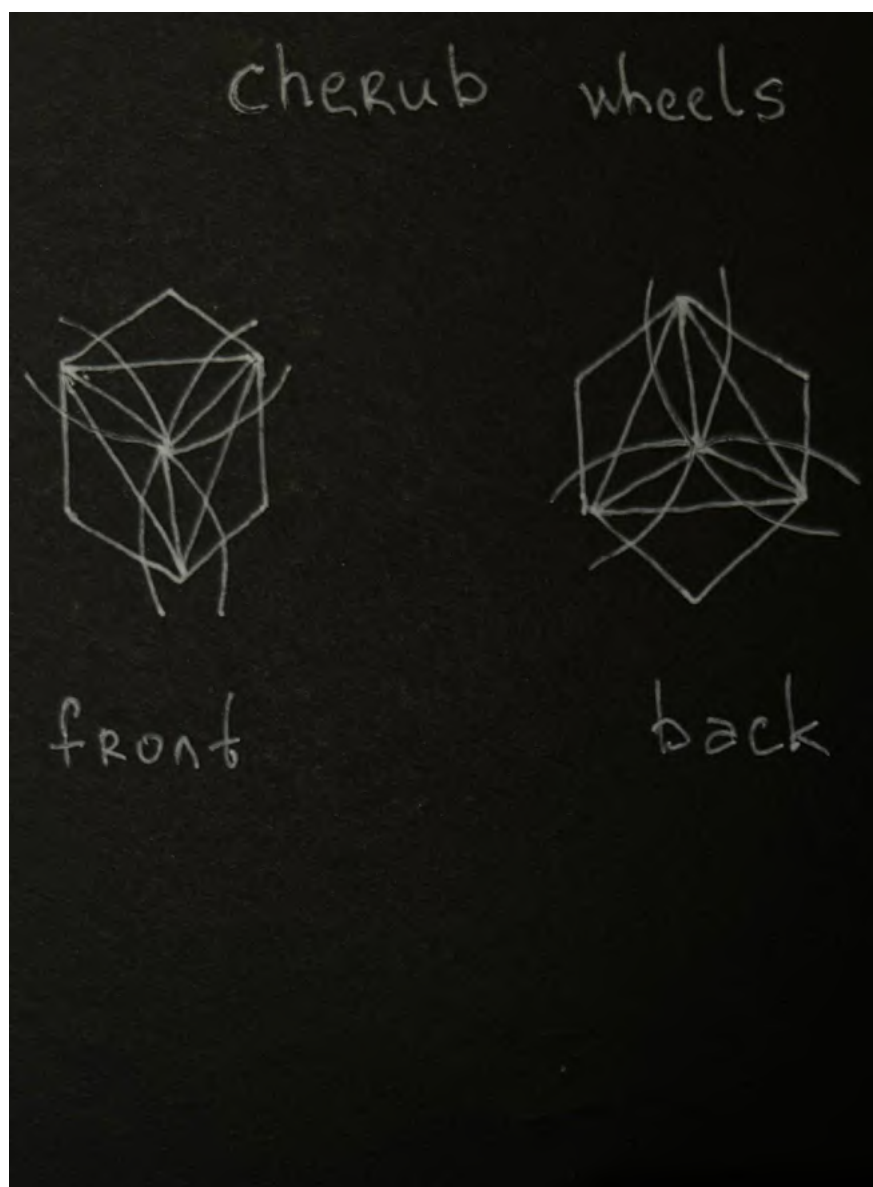

Иллюстрация II тома

Вопрос: Человеку нужно познать все грани матрицы, все миры, пройти весь этот сложный лабиринт, чтобы выйти за пределы матрицы, быть вне системы? Это есть цель?

Нехороший вопрос. Слишком человеческий вопрос. А что, если вам сказать нет, то вы тогда будете плохо себя вести? А если вам сказать да, то вы будете считать, что вас к чему-то принудили? Да, за все время моих приключений люди часто задают мне вопрос: зачем мы живем и где мы живем, и для чего? Я всегда говорил, что это школа, что это развитие, чтобы стать потом Богом, то есть тем, кто всем рулит, чтобы потом дальше развивать следующих таких, что мы займем место того, кто нас сейчас воспитывает, будем воспитывать следующих, а тот, кто нас воспитывает, пойдет дальше. И вот оно развитие, и что мы все для развития. Что как ни крути, то есть это просто такая подача для нас дана, что каждый думает, что он свободен, но любой человек,неважно, фермер он или дантист, или бармен, или просто человек, который вечно посвящает всё своё время, всю свою жизнь интригам и каким-то любовным романам, то это просто обложка, иллюзия, при которой всё-таки всё равно человек развивается. Мы все равно каждый день взаимодействуем с людьми. Просто для одних людей одна обложка, для других другая. И вы в эти обложки верите, но это всего лишь обложки. А на самом деле у нас код внутри, скажем так, шлифуется, возвращается. Поэтому кто-то может всю жизнь строить отношения, быть в семье, в отношениях, и устраивать какие-то любовные романы. А кто-то может всю жизнь просидеть в офисе, а кто-то может быть всю жизнь в спорте. Но это все обложка, это вообще не важно. Спортсмен, как и фермер, сталкивается с чем? С ответственностью, пунктуальностью, ленью, завистью, конкуренцией. Каждый из таких людей,неважно в какой ты профессии, какого ты цвета кожи, ты сталкиваешься перед выбором: выбрать тёмный путь или светлый, предать кого-то или нет. Ты учишься совести, нравственности. То есть для этого вообще всё это создано. И мы все живем для развития. Хотел бы ты, не хотел бы, тебя никто не спрашивает, ты все равно развиваешься с момента рождения. И все, что бы ты ни делал, все равно это развитие. И те просто, кто переживает всякое мрачное, но они через это развитие получают.

А кто-то через сладкое и доброе развитие получает. Кому-то кнут, кому-то пряник. — это зависимо от того, на какой вы в данный момент стадии развития, что для вас более сейчас рабочий вариант обстоятельств, тот вариант рабочий вам дается. То, что вот вы говорите, выйти за пределы матрицы, границы матрицы, это и есть развитие, это и есть знание. Да, мы живем в одной системе ценностей и развиваемся. Но когда мы из этого всего выйдем или разовьемся и выйдем, скажем так, из этой матрицы, то мы попадем в следующую матрицу. Просто там труднее будут правила игры. Представьте, каково будет людям и насколько человек должен быть прокачанный и развитый, а такие люди есть в будущем. Но сейчас для наших людей это вообще за гранью. Если вдруг люди узнают, не только узнают, а осознают, что мы не сами по себе. Всем же удобно думать, что мы как будто здесь сами по себе, как будто зерно бросилось, и вот оно разлетелось тут ветром, все как-то вот стало расти, выращиваться, какие-то семена, какое-то что-то, и природа как будто сама по себе, люди все сами по себе, от обезьян произошли, как все говорят. И вот вы думаете, что вы такие все сами по себе. И многие в это верят, большинство даже в это верят. А потом вдруг окажется, что все не так уж и как есть, что не просто так. То есть, понимаете, это границы как раз сознания, вообще восприятия реальности. То есть люди сейчас ограничены в рамках первой эры, вот этой матрицы, эры, в которой мы сейчас живем. Авдругой эре, в будущем, в новой, там уже все знают, что это все симуляция, но только приколом в другом, что за этой симуляцией нет ничего, что всё есть вот этот вот разум, интеллект. Это и есть как искусственный интеллект, то есть разум, что мы и есть тоже сами системы, что это всё системы, системы. А если это все осознавать, то ты уже и не можешь умирать. Это все здесь нам, как в компьютере, дана была такая штука, что мы можем обижаться, состариться, умереть. Так в этой компьютерной игре, в этой компьютерной реальности, в которой мы живем, заданы такие параметры. Поэтому есть вес всего чего-то, что-то тяжелое, что-то легкое, что-то ломается, что-то портится, но это все компьютерная штука. Но компьютерная, не как вы думаете, никто на компьютере это не сделал, все немного иначе. Чтобы это все хакнуть, надо не компьютер искать, а это в голове. Ты есть сам тоже сознание, и мы живем в чьей-то голове. Это очень сложно представить.

Ну, я очень-очень много потратил время и сил, чтобы сделать восемь томов “Альтернативной истории”, чтобы как-то к этому человека, человечество подвести. И то это так, очень скромненько, очень скромненько. Ну и вообще вот представьте, то, что я открываю человеку в третьем томе, он бы не понял его, если бы не прочел первый и второй. То что я раскрываю в пятом томе, он бы это не понял, если бы он не знал первый, второй, третий, четвертый том. То есть, понимаете, если вам что-то скажут, кто мы и где мы живем, вы можете сказать “да, я понял”, но вы это не осознали, а нужно это осознать. Но прям как будто так и никак иначе, как будто это у вас загрузилось в голове. А чтобы это осознать, ты должен как будто сначала узнать вообще все о мире. Ты должен как будто прочесть миллион книг самых умных, самых древних, изучить вообще всю историю, всю мифологию, все религии. И после этого ты можешь осознать вообще где мы, зачем мы живем и что дальше. И тогда ты уже готов как будто к новой матрице, то есть как к прошивке в голове, к новой информации. Информация-то и есть то, в чем мы живем. Старая информация — это старая матрица. А разрушь эту старую информацию, обесцень ее, дай новую информацию, люди попадут из-за этого в новую матрицу. То есть у них новая будет система ценностей, система координат, концепция какая-то, восприятие себя, людей, мира. И вот она и есть новая матрица. Я раскрываю в своей “Альтернативной истории” устройство всего мира, вот этого старого, чтобы перейти в новое. У старого срок истек, а новое уже параллельно запускается. Это как колесо, которое на колесе, как шар в шаре. То есть старое, оно уже всё, а новое — это есть переход. Люди переходят в это новое.

Вопрос: Пишу, как я поняла, что такое матрица. По-моему, это все платоновы тела, по которым бежит свет и энергия. Они друг с другом взаимодействуют, движутся, как молекулы такие. И если вот их много-много в правильной последовательности соберется, то может получиться дерево, например, еще больше — планета, вот как-то так. Смотрела фильм, «Самадхи» называется, очень длинный, там тоже говорили, что мир весь состоит из платоновых тел. Вот и вопрос, я в верном направлении мыслю?

Ощущение, как будто вы не мой читатель. Знаете, тот человек, который читал “Альтернативную историю” все мои тома — может быть, вы не все читали — он уже четко знает эти границы фейка и настоящего. А у вас как будто мышление по ту сторону людей. Ну, вот те, которые как раз в духовность вот в эту фальшивую верят, куда вот дьявол их всех уводит. Они там на гвоздях стоят, вот этот фильм смотрят, который вы назвали. И я даже не понимаю вопрос. Он же так же, понимаете, вы как будто меня спрашиваете про фильм, а не про мою книгу. Вы спрашиваете не про то, что во втором томе, и про матрицу, что я ссылаясь на священные писания, а вы сейчас ссылаетесь вообще на другой фильм, который на самом деле опошленный, мейнстримовский для всех людей, которые вот употребляют запрещенные вещества там в джунглях, в путешествиях, на островах, и вот они этот фильм смотрят. И из карт Таро рисунки себе на теле набивают, татуировки. И что? Ну, с одной стороны, здорово. Зато этим людям через этот фильм, который вы назвали, закинулось хотя бы что-то там про Платоновы тела. И вот они теперь эти геометрические фигуры так же будут себе везде на картинах рисовать и на телах своих, и все будут думать другие люди, что они, наверное, знают что-то. Извините, но я должен быть так строг, чтобы границы, понимаете, я не перехожу на личности. Мне наплевать, как какого человека зовут, просто есть четкая граница хаоса и упорядоченности, — это очень важно — фейка и реальности. Это очень важно, эти границы видеть, соблюдать, потому что сейчас мифическое время, профанное время. Время, когда хаос в головах людей. Так что вопрос ваш, он очень странный: непонятный, рассеянный, неструктурированный. И что? И вот вы говорите, и вот эти платоновы тела, это что? Это вот как? Ну что вот так вот... Причем здесь фильм про платоновы тела? То, что я про платоновы тела говорю, что они есть в моей геометрической фигуре, ну, хотя бы вы задали такой вопрос: “Александр, в “Альтернативной истории” второго тома, когда вы разгадали матрицу, вы утверждаете, что в эту матрицу вписываются все правильные многогранники, еще их называют Платоновы тела — так у нас вселенная и устроена?” — вот вы бы мне задали вопрос, ну хотя бы так. А то, как вы задали, ну, вообще непонятно, причем здесь этот фильм, а причем здесь тогда я? В чем вопрос? Что с вами? Непонятно. Представьте, вы мне это все

рассказали, про этот фильм, про платоновы тела, а потом мне задаете вопрос вообще, “я в верном направлении мыслю?” В верном направлении мыслите что? Что вы этот фильм посмотрели или что? Или что в этом фильме сказали про платонова тела, я в книге тоже их упоминал. И что? А что здесь верного мышления? Какое? То, что вы одинаковые названия увидели и там, и здесь? Хотите увидеть Духа справедливости сейчас во мне? Ладно, поиграли и хватит. Да, получается, что есть пять правильных многогранников. Много где какие-то ученые математики древние, о них писали, говорили, не только Платон. И вот получается, что есть треугольник, это тетраэдр, это очень важно всем знать. То есть не разгадайте матрицу, не осознайте второй том, если не будете знать эти пять платоновых тел, пять этих многогранников правильных. Первое, это треугольник, но он объемный, все его стороны равны. У этого треугольника четыре стороны, четыре – это очень важно. Дальше. Это тетраэдр. Есть еще октаэдр. Октаэдр, это другое, это пирамида. Пирамида как в Египте. То есть, получается, что на Земле, если начертим сейчас квадрат, как будто от каждой стороны мы его так... Треугольнички соединим с четырёх сторон, и вот получилась пирамида. И вот такая пирамида вверх, а ещё такая же вниз, представьте, как отражение зеркальное. И вот этот ромб вот такой, получается, сколько у него там, восьмигранный, это октаэдр. Очень важно это знать. Очень важно его попробовать прям построить, сделать из палочек, октаэдр. Дальше есть у нас куб, его тоже как-то по-своему называют. Я его называю куб, чтобы всем было понятно. Вот куб. Дальше. Помимо этого у нас есть еще геометрическая фигура, это икосаэдр. Что такое икосаэдр? Вот когда мы смотрим на куб, не на плоскую его квадратную сторону, а как будто на угол куба, и видим тогда, как будто в плоскости, как шестигранник. Вот икосаэдр это тоже такой шестигранник, как будто как шарик такой, из треугольничков. И этих треугольничков 20 штук. Такая лента по центру – 10, сверху такая шапочка из 5, снизу из 5. Опа, 20, такой икосаэдр. Но тоже надо знать, как его строить. Сделать, допустим, из палочек, а потом внутри еще линии всякие построить можно, посмотреть вообще, какие фигуры образуются. Когда я его делал, то оказалось, что каждый этот элемент, геометрическая фигура, правильный многогранник является одной из четырех стихий. И икосаэдр – это вода, то есть вот этот вот шарик из

треугольников, такой шестигранник из треугольников, это вода. И это Дух справедливости как раз. И если внутри этой фигуры провести от определенных вершин линии, то там образуются пятиконечные звезды, пентакли, это очень любопытно. Есть другая фигура додекаэдр. Додекаэдр — это как футбольный мяч примерно, не в буквальном смысле, но почти. У него есть 12 таких пятигранных сторон, и вот из 12 пятигранных сторон образуется додекаэдр. И вот эти все геометрические фигуры. Куб — это Земля. Ромбик, октаэдр — это воздух. Тетраэдр и вот эти треугольники — это огонь. Икосаэдр — это вода. А додекаэдр, то есть футбольный мячик такой из 12 пятигранников — это эфир. В пятом томе, когда я познаю эфир, то это додекаэдр... Тоже интересно, когда ты делаешь икосаэдр и в нем делаешь внутри разные перекрестия, чтобы пятиконечные звезды, пентакли получились, то у тебя внутри икосаэдра образуется додекаэдр, тоже любопытно. Это я про то, как можно что во что вписать. Додекаэдр, он вообще сам по себе как будто образовывается, когда я делаю колеса для своего куба, вот у своей матрицы колеса, то вот там, где эти вершины колес перекрестья сталкиваются, то это вершины додекаэдра, если бы я делал на кубе своем. Тоже любопытно. А если ещё там такое раскрылось, это уже за пределами второго тома “Альтернативной истории”, что если додекаэдр, тоже сделать на каждой стороне его пятиконечную звезду, от каждой вершины линии провести по каждой его стороне пятигранной, то получится целая куча пентаклей. И если это сделать, то оказывается, само по себе образовывается так, что у этого додекаэдра внутри пять кубов. Это тоже очень любопытно. И эти пять кубов, они как будто как куб, но который как будто вот так чуть-чуть как в разных измерениях, как будто вот так вот разложен, как цветок. Это тоже очень важно. Это в будущем там я раскрываю это все в восьмом томе, я над этим работаю. А вы со своим вопросом, пожалуйста, соберитесь. Будьте собраны, не вижу никакой сути, набор слов каких-то. С одной стороны, сейчас все, большинство людей, такие. Говорят, сами не знают, что, набор слов, ничего не помнят, деменция. Потому что сейчас перестройка вот эта происходит. Система старая, от нее отключаются, в новую еще не все подключились. И вот это вот, как автопилот зомби, но я, конечно, из вашего вопроса, то есть как будто я с вами сейчас, видите, как пообщался. Что-то там наговорили,

ничего не понятно и не связано, платоновы тела, ну ладно, хотите про них, вот вам расскажу. И вот я вам ответил. И вам может после этого казаться, что вы можете дальше так мыслить и разговаривать, как вы разговариваете, но это не так. Вы понимаете, что когда люди между собой общаются, то есть я уже не первый раз на это делаю акцент, они не знают вообще, о чем даже говорят. Человек думает об одном, говорит другое, потому что он не может четко выразить мысли. А человек слышит вообще другое, третье. Но они думают, что они все друг друга поняли. Потому что слово у них одно одинаковое, там “апельсиновый сок” и все, они думают, что они все поняли. А суть вообще, каждый свою другую какую-то видел суть. Это же так же и миры, вы понимаете? То есть вы живете в мире, где я живу, в мире, где как будто одни и те же новости, и вы думаете, что мы все в одном мире живем, но мы все все равно по-своему этот мир видим. Я в своем мире живу, а вы в своем, у вас другое видение вообще того же самого, но другое. Если бы вы сейчас были в моей квартире, вы бы вообще по-другому ее видели, меня бы видели. И я вас по-другому вижу, не то, кем вы являетесь, а по-своему, в моем мире вы другой. А в мире другого человека вы тоже другой. Это тоже на будущее. Потом вы когда-нибудь осознаете то, о чем я сейчас намекаю.

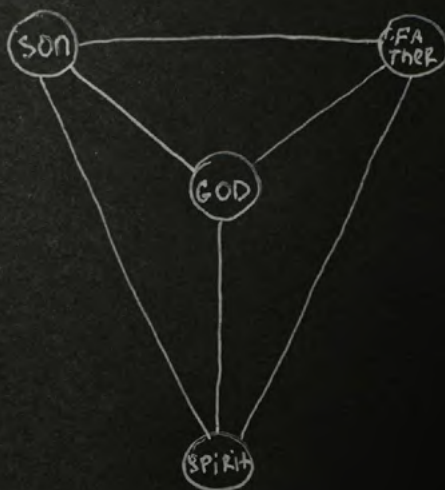
Вопрос: В книге вы просите своего читателя посмотреть икону Троицкое изображение, чтобы увидеть на ней треугольник. И на странице 400 есть рисунок Троицы, как этот треугольник вписывается в куб. Но я как понимаю, что на рисунке изображен равнобедренный тетраэдр. То есть у Троицы все стороны не являются равными. А ранее в книге вы просили найти читателя, как в куб вписать два равносторонних тетраэдра. И вот правильно ли я понимаю, что Троица — это именно равнобедренный тетраэдр, и он не имеет никакого отношения к тем равносторонним тетраэдрам, которые можно найти в кубе? То есть, непонимание, почему Троица — это не равносторонний треугольник, согласно вашему рисунку?

Страница 400? Я не знаю, печатную версию... Нет, вы не печатную версию описываете. Другую версию, посмотрим другую версию второй том. Ну, не-не-не, вы это, чуть-чуть запутались. Дам подсказку. На самом деле

очень хороший вопрос, спасибо вам. Смотрите, ваш вопрос заключается в чем? Вы увидели, что на изображении, где я показываю троицу, что тот треугольник, который там изображен, если линейкой замерять, то он не равносторонний. То есть не все стороны равны, а только две равны, а другая, там другая, то есть равнобедренный. И тоже вы так еще говорите, равнобедренный тетраэдр, равносторонний тетраэдр. Тетраэдр, он только один может быть. Все остальное, это уже не тетраэдр, это очень важно. Поэтому тетраэдр, если речь идет о тетраэдре, то это тетраэдр, значит, все его стороны равны. Это очень важно. Никаких треугольников других быть не может. А по поводу того, что там так чуть-чуть искаженно изображено, так потому что в этом и суть, что это матрица, которая объемная, и ее просто из-под угла показывают. Вы в курсе, что есть древние изображения, которым тоже никто не знает объяснений на сегодняшний день, потому что все это утратилось, янтры. В индуизме есть янтры. Все сейчас люди, которые непонятно как живут где-то, которые считают себя духовными, под воздействием каких-то там психотропов, вот они любят изображать вот эти янтры, путешествовать по всяким странам таким. Я тоже люблю историю, культуру, но опять же нужно быть в сознании и чистым, и с Богом, а не под влиянием. И вот эти люди под влиянием, они вот изображают эти янтры. И есть самая популярная янтра — Шри-янтра, где там куча треугольников, но они все разные. Один большой, другой маленький, другой как будто какой-то широкий, другой узкий. Так это просто так наклонена эта матрица объемная, что они все исказились. Понимаете? И в плоскости потом изобразилась эта янтра. И здесь то же самое, понимаете, если я сейчас смотрю на свой куб, на свою матрицу, то я могу тоже чуть-чуть наклонить вверх, чуть-чуть вниз, но треугольник, он остается треугольником, то есть равносторонним. Это очень важно, так что ошибки никакой быть не может. Просто вот вы поленились всё это проверить сами. Серьёзно, вы просто поленились всё это проверить сами. Ну почему? Потому что вы же знаете прям последовательность, что я делаю и как я к чему прихожу. И вы чётко знаете, что я в кубе какие провожу линии от вершин куба, какие делаю перекрестия и что после этого образуются внутри два тетраэдра. И что? И при чем здесь потом рисунок какой-то от руки нарисованный, и что это не сходится у вас?

Вам же сказано, два тетраэдра внутри куба. Показано даже, от каких вершин... Вы же, понимаете, вы же это можете проверить. Сделайте куб, проведите, найдите этот треугольник, в котором как раз находится вот так вот Иисус, Бог, Сын Бога. И все, и вы его увидите. Сделали бы физический, начали бы крутить, увидели бы его. То есть, вот здесь у него руки, вот центр, здесь у него руки. То есть все вроде понятно. Любопытно другое, что Дух сказал, что вообще в этой матрице вообще всё есть, устройство всего. И раньше я не придавал значения, что внутри моего куба вот эти два треугольника, то есть объемных два тетраэдра, что они друг в друге, что это как в плоскости, если на это смотреть, что это как шестиконечная звезда. Ну там Звезда Давида её называют, по-разному. Шестиконечная звезда в кубе образовывается, и что тоже это везде все духовные люди изображают. Молодцы, все это знают, что в кубе можно так линии провести, эту звезду получить, но не больше. И вот тоже любопытно, что вот сейчас в восьмом томе я дохожу уже до следующего, то есть дальше начинаю разгадывать эту матрицу, и я уже в восьмом томе «Альтернативная история» объясняю, что такое именно вот эта в плоскости шестиконечная звезда. В объеме она, конечно, восьмиконечная, потому что у тетраэдра четыре вершины, а тетраэдр в тетраэдре, как мужское и женское начало, то получается вот такая звезда. Ее еще можно назвать звездчатый октаэдр, ее еще можно назвать утренняя звезда, ее еще можно назвать звезда Гермеса Трисмегиста. И вот она там тоже есть, что очень-очень любопытно. Так что не старайтесь понять матрицу, если вы пытаетесь это только в рамках прочтения книги с этим ознакамливаться и ленитесь это повторить физически. То есть физически нужно сделать, не поймете иначе, надо физически все эти геометрические фигуры сделать и по отдельности, и вместе, и все друг в друга вписать, и все это найти. Это целый путь. Тогда у вас не будет возникать вопросов про то, что треугольник равнобедренный, равносторонний и так далее.

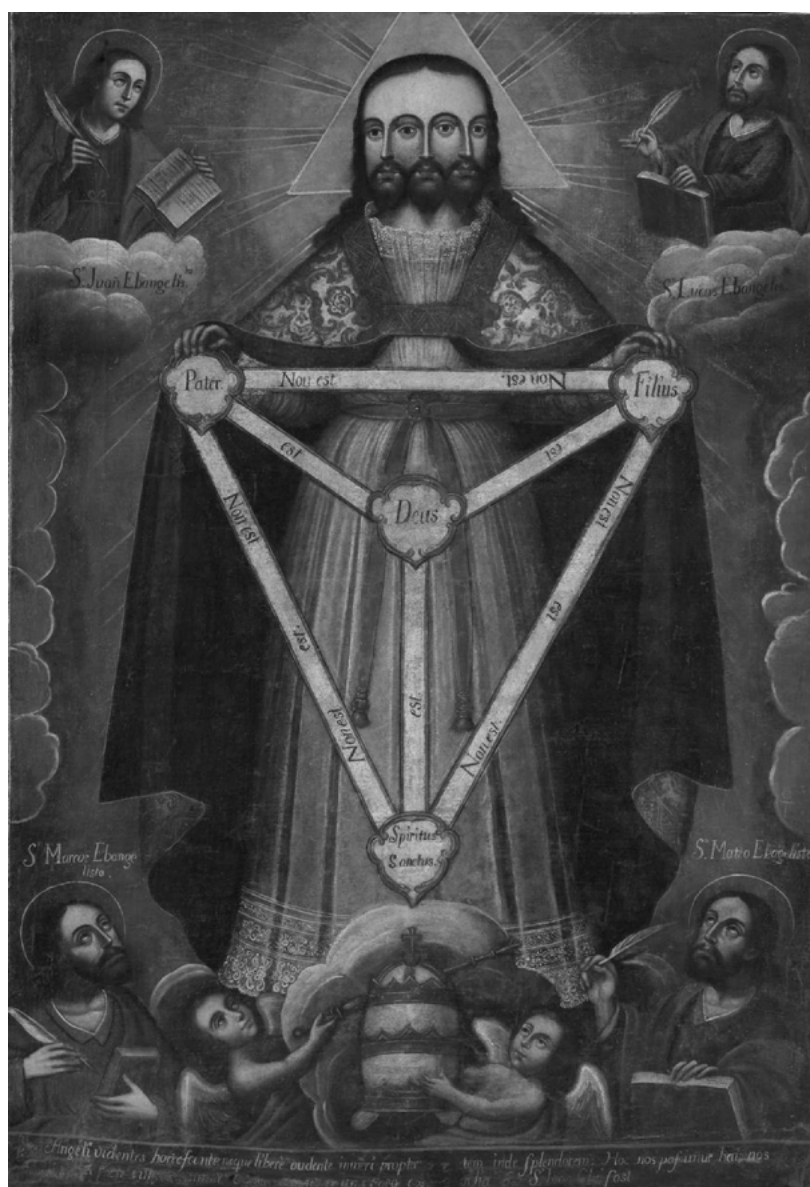
Trinity

“Символ Троицы”

художник Грегорио Васкес де Арсе-и-Себальос (1685)

“Трехлика Троица”
анонимный автор (1750 - 1770)

Вопрос: Вопрос по матрице. Скажите, пожалуйста, на каком этапе нужно также делать перекрестья не только снаружи куба, но всем сторонам, но и внутри?

Ну вот это тот этап, когда речь идет о ногах прямых, о копытах и о руках. Вот когда вот описываются вот эти все копыта, которые блестят, как нить, а это как раз вот эти лучи от угла куба. Копыты — это как раз вот эти перекрестия. И руки — это как раз, когда ты смотришь на куб сверху, ты под этими крыльями должен внутри сделать вот эти руки, линии. Вот эти все перекрестия делаешь вот на этом этапе. Но тоже обратите внимание, что матрица, которую я первоначально сделал во втором томе “Альтернативной истории”, у меня там образовались 8 кубов внутри. Но я для этих 8 кубов не сделал все перекрестия, которые нужны, иначе просто ничего не видно было бы и не понять было бы ни мне, ни людям. Но вообще им тоже нужно всем кубам сделать перекрестия, по правилам. И тогда у нас еще и образовывается куб в центре. И не только в центре, а еще от него, знаете, как из кубов такой крест: куб в центре, еще вверх, вниз, влево, вправо, во все стороны. Любопытная такая история. Сегодня, на самом деле, закончу сейчас работать над седьмым томом. Просто у меня есть такое какое-то предчувствие, что восьмой том я должен эту матрицу чуть-чуть дорасшифровать, но более глобально. Что-то я должен еще здесь добавить и еще что-то показать. То есть она верна, но просто здесь не все добавлено. Может быть надо добавить как раз икосаэдр, додекаэдр, Может быть, колеса сделать... Опять же, просто это не видно, но... Может быть, сделать, чтобы показать это людям, сделать колеса для всех кубов, которые маленькие внутри. Посмотрим, то есть, сегодня займусь вечером, буду делать из палочек такую модель, только большую. Буду делать все перекрестия, заново все перепроверять по всем текстам, и заново ее все делать. То есть это тоже важный момент, я как раз не совершаю этих ошибок, которые совершают люди. То есть на моем бы месте любой другой человек, имея вот эту матрицу и написанный второй том, он бы просто смотрел сейчас на эту матрицу и пытался бы ее повторить, не думая, потому что людям нравится это состояние, не вникать, не думать, все поверхностно. А я наоборот, я эту матрицу уберу, готовую, сделанную.

И заново с нуля открою все тексты священные, эти писания, где упоминается об этой колеснице, об этом тетраморфе, об этом престоле, об этих херувимах. И заново, как я на сегодняшний день, я же сегодня другой, как я вот вижу, что есть что, и в той же последовательности аккуратненько буду заново это делать. И, может быть, у меня вообще получится другая матрица, а, может быть, опять получится то же самое. Я не знаю, но я так себя проверяю. Почему бы и нет? Чтобы осознать эту матрицу, я каждую отдельную геометрическую фигуру отдельно делал, а потом еще смотрел, как можно от вершин какие линии провести, какие можно еще образовать фигуры. Потом у меня был способ, когда я делал тетраэдр, и делал кучу тетраэдров, и из них, благодаря тетраэдрам, образовывал все геометрические фигуры. Тоже очень интересно.

Вопрос: По разгаданной матрице во втором томе. Когда вы клеили эту матрицу, и мы вместе с вами, опираясь на библейское описание херувимов и остальных элементов, то матрица у меня получилась, все детали сошлись и колеса. Но один момент из описания херувимов я так и не понял до конца. В описании Иезекииля говорится, “четырьмя ногами, подобными бычьим, но сверкающими, как блестящая медь”. Вот этот отрывок, “ноги сверкающие, как блестящая медь”, как вы понимаете, какие это палочки или пересечения в матрице?

Ну, хорошо, давайте с другого еще угла вам опишу это. Вот если мы сейчас представим куб, сделаем на кубе на каждой стороне его, как снежинку, перекрестия, и от вершины, и от сторон такую снежинку, со всех сторон, то нам потом нужно то же самое сделать, но потом в центре этого куба. То есть в центре должен быть ствол, как дерево, и вот эти перекрестия такие, в разные стороны тоже, и по вершине, во все вершины, во все стороны, вот такое, как будто как ёжик такой, как из иголок такой, перекрестия эти вот, из центра куба идут. И как будто они в стенках также отражаются, этого куба, то, что в центре куба. Представьте такую штуку. И вот когда от любой вершины идёт вот эти лучи, это и есть блестящая медь. А поделенный куб от вершины к вершине, как крылья херувима, вот это деление от вершины к вершине, сторона куба поделённая, она образует вот это вот как раз

как стык, как копытца. Вы погуглите в интернете, копыта как выглядят, они выглядят как будто как таких два треугольничка сошедших вот так, понимаете? Вот, но там конкретно говорится, почему про прямые ноги и копытца, что так-то у нас есть куб, и у нас эти такие столбы только по сторонам куба, а тут надо именно внутри сделать, и тут речь и идет о том, что у нас начинает образовываться кубики внутри большого куба. То есть их восемь, а для этих восьми кубиков нужно тоже как будто сделать вот эти все перекрестия. И тогда у нас получается, что как центральный стержень есть у большого куба нашего, такой же центральный стержень, с лучами во все стороны, должен быть и у каждого маленького кубика. А это и есть вот эти прямые ноги. И вот эти вот лучики, вот эти копытца, это и есть вот эти медь и копытца, вот как это образовывается. Поймите, ребят, я вот вроде всю жизнь пишу книги о чем-то таком сверхъестественном, как люди это называют и считают, о чем-то таком аномальным, непонятном. Но чем я отличаюсь от всех, кто этим увлекается? Я не летаю в облаках. Вы знаете, вот образно говоря, если я сейчас встречу с каким-то серьезным дядей-предпринимателем-бизнесменом, то он скажет “Как меня достали эти все шизики-эзотерики, которые в духовность в это всё верят, в инопланетян, заговоры какие-то, альтернативную историю, все дела”. Почему он так скажет? Потому что эти люди, про кого он так говорит, у них всё не по существу, у них никаких ни доказательств, никакой логики. Они реально, у них там что-то отсырело, закрипело, а они думают, что это барабашка в квартире. Что-то померещилось, а они думают, что это тарелка летающая. То есть из этих энтузиастов, которые пытаются найти что-то потустороннее, 99,9% людей — это люди, которые, наоборот, не умные, не внимательные, а с глюками в голове. И поэтому какой-то серьезный дядя-бизнесмен-предприниматель скажет, что он таких людей не уважает, не любит, не понимает, и они его раздражают. Если я вдруг этому дяде-бизнесмену серьезному, суперумному скажу о том, что у меня книжка про алхимию и философский камень, то у него сработает реакция негативная, в первую очередь, если он меня не знает. И он посчитает, что я такой же ку-ку, как вот эти все, на гвоздях которые стоят и айваски свои эти пьют. Он подумает, что я такой же шизик. Потому что они об этом говорят, картинки рисуют поверхностно, и если я эти же слова употребляю в своей

книге, он подумает, что я такой. А я не такой, я ничего не пью и ничего не ем, и никогда ничего подобное не смотрел и не слушал. И всегда этого сторонюсь, и тоже считаю этих людей очень странными, потерянными, я бы сказал. А я? Я как этот дядя-предприниматель-бизнесмен, то есть я серьёзно подхожу к делу, и мне не может ничего казаться, чего нет. То есть у меня к этому всё чётко, я доказываю. Если не могу доказать, опровергаю. Всё просто. Никаких иллюзий, никаких додумываний, никаких кажется, никаких мерещится. Сейчас есть целая куча энтузиастов, которые считают, что они нашли философский камень и разгадали матрицу. И они все рисуют эти янтры, мандалы, алхимические всякие рисунки, делают себе всякие вот эти картины, цветок жизни. И таких людей же сейчас, вот посмотрите, какое количество. И вы что думаете, что это люди, познавшие Бога, мир и Вселенную? Если посмотреть, как они живут, кто они такие, оказывается, что это нет, это просто какая-то мода. И вот нужно это не путать, профессионалов с модой не надо путать. Вот, допустим, в сериале “Тайны Смолвиля” очень хорошо показывают Лекса Лютора, который исследует аномальное что-то, скупает какие-то древние картины, какие-то символы, находит ученых или специалистов, которые могут ему это разгадать. Вот я такой. А есть, понимаете, как показывают также в молодежных фильмах, какие-то девочки и мальчики, которые обижены на людей, и вот они сидят себе там, на картах Таро дома гадают, и смотрят сериал, какой-нибудь мультимедийный непонятный, и думают, что они сейчас Духа вызовут. Но здорово, что во всех уровнях развития упоминается слово «Дух». И что даже в школе все говорили “а давайте вызовем Духа того-то”. Ну, когда в школе учился, были такие шутки. И люди, что думаете, понимали, что они говорят? Дети, которые одноклассники, однокурсники, они разве понимали, что такое вызвать Духа? Нет. Просто приколы. И вот сейчас таких приколов очень много специально, чтобы людей сбить с пути, сбить с истины, а в других людях вызвать к этому отвращение. Серьезно, если я сейчас скажу кому-нибудь, что у меня во втором томе “Альтернативная история”, я разгадал тетраморф, сейчас каждый второй какой-нибудь непонятный человек, выскочка, молодежь скажут, что они этот символ давно знают. Ну, конечно, знают. Они все себе такие татуировки набили, и что они знают, что это вообще супер магический код.

И вот у них картина даже такая есть, золотыми красками нарисована меркаба. Не, ну это, конечно, здорово, но они же не знают, что такое меркаба, что такое тетраморф. Это сарафанное радио в социуме, в мире потеряшек-людей, им прикольно эти слова использовать. Матрица Бога, вы же поймите, если человек говорит матрица Бога, это же не значит, что он знает матрицу Бога. Так что то, как я пошагово во втором томе «Альтернативная история» демонстрирую, как я это все расшифровываю, я это делаю в максимальном таком состоянии трезвости, осознанности, ясности, без каких-либо иллюзий или каких-либо додумываний. А потом еще это и доказываю, показываю, что вся эта матрица как бэкграунд, как задний фон изображена на всех древних иконах христианских.

Вопрос: По матрице. Когда мы ищем 24 престола, тут работает тот же принцип, как вы объясняли с цилиндром и отверстиями, что там двенадцать отверстий, но по сторонам света, но на самом деле их восемь. И тут также всего восемь престолов внутри образуются от перекрестья, но если посмотреть со всех сторон куба, получается двадцать четыре. Подскажите, пожалуйста, в верном направлении мысль?

Так нужно и можно мыслить, чтобы понимать, как это интересно все устроено, что одно может являться другим. И что какая-то деталь с этой стороны, она для нас так, а для другой стороны, эта же деталь уже является другим. И нужно ли это считать или нет, и в каких-то случаях это считается, а в каких-то нет — это очень важно знать. Это очень важно знать в познании вообще сакральной геометрии. Но, как я и ранее говорил, и сейчас повторяюсь, что можно прям два способа использовать. То есть, понимаете, здесь парадокс в том, что можно эту же матрицу даже по-другому разгадать, и она все равно тоже будет верна. Но херувимы будут на самом деле совсем другим, представьте, и колеса будут совсем другим, а суть будет та же самая. Представляете, какой парадокс? Так что то, что у нас образовывается 8 кубов, и если мы со всех сторон на них смотрим, их как будто 24. И оно ли это? Ну, можно так посчитать. Ну, и это очень важно, что здесь намек на такое мышление, что можно так мыслить.

А с другой стороны, можно еще этим кубам добавить все перекрестия, и тогда получится их уже не 8, а 24 прям физически. То есть, видите, получается, что такая матрица интересная. И физически может всё иметь, про что мы говорим, и не физически, а только как иллюзия оптическая может нам это показывать. Это очень любопытно. Ведь, понимаете, когда мы говорим даже про трое ворот у куба, у куба всего шесть сторон. И если считать сторону за ворота, а в Священном Писании говорится, по трое ворот на каждой стороне света, то ворот должно быть сколько? 12. А у нас куб, всего этих, получается, сторон 6. Значит, нам еще 6 ворот не хватает, чтобы было 12. С одной стороны, да, мы можем так дальше матрицу увеличить. А с другой стороны, мы можем и так на нашей матрице найти эти по трое ворот, то есть 12 ворот, по трое на каждой стороне. Почему? Потому что мы на каждый угол куба смотрим и видим по трое ворот. И вот мы так с четырех углов можем посмотреть и трое ворот найдем иллюзорно. Но физически, если каждый отдельно мы хотим взять, то их нету 12, их всего 6, потому что у куба-то 6 сторон. Но мы, когда смотрим на один из углов, оно является вот этим, а потом вот этим. Так же и с животными. Животное — это что? Херувимы-то в итоге это что? Мы, с одной стороны, его вроде изображаем вот так на углу, что там крылья вверх, крылья тело закрывают. Это опять перекрестие на сторонах куба. С одной стороны, это правда так, когда мы просто разгадываем, как надо в последовательности всё это чертить и делать. А дальше мы можем уже других херувимов видеть. Мы можем предположить, что, может быть, всё-таки херувим-то, это уже внутри у нас образованный вот этот как раз звёздчатый октаэдр, то есть это два треугольника друг в друге, два тетраэдра. А тогда он один, а надо же четыре, так значит мы их можем тоже продублировать, как-то повторить. То есть это очень интересно, ошибки нет. Есть момент именно в том, что система читателю, человеку намекает о том, как эта матрица устроена и как она работает. Как она может быть как будто собранная, как будто как одна какая-то что-то, и как она может вот так раскладываться. То, что есть в ней, только поглядывая, можно ее еще разложить, что она и физически такой станет. Вот оно как. И это не ошибка, это наоборот подсказка. Как надо мыслить, как мыслят там те, кто там по ту сторону, наверху, кто всем рулит.

Вопрос: Как быть, если во время подготовки к разгадыванию матрицы (сортировки материалов по папкам), голова тут ли не дымится от напряжения и через преодоление это делается? Уверенная нацеленность пройти весь путь поэтапно есть, не сдаешься, но постоянно сомнения, а достаточно ли нашлось для этой категории, а истинная ли картинка или нарисованная непонятно кем современным. Как понять, что можно остановиться в сборе материалов и нужно ли останавливаться? Я продолжаю видеть и находить еще материалы, прогитав второй том несколько раз.

Хорошо, я делаю отсылку на то, что можно и нужно искать все древние какие-то гравюры, изображения, рецепты философского камня. Или поискать все гравюры, изображения христианских необычных икон, самых древних. Да, нужно быть аккуратным и приглядываться, присматриваться, настоящие это иконы или картины, или гравюры, или современный фейк, потому что сейчас много такое стали делать современные художники. Также и геометрические фигуры тоже искать в всех вариантах, как они изображены. Или в анимационном формате, в 3D, или просто нарисована с какой-то стороны какая-либо геометрическая фигура. То есть это все нужно искать, гуглить, рассматривать, распечатывать на А4 листы, чтобы у вас это было все перед лицом, развешивать и смотреть. Матрицу, которую вы делаете, также расставить одну версию, вторую, третью, под разным углом, под разным освещением, поглядывать на нее и вдруг вы что-то заметите, увидите, что можно найти, добавить или что в ней есть. По поводу, кипит — не кипит голова. Дух, который второй, вот этот, который материальный, который логика, который причинно-следственная связь, то есть мышление, ум, второй Дух, который как раз во втором томе “Альтернативной истории”, где разгадываю матрицу. Конечно, это тяжело многим дается, потому что голова кипит, никогда человек так логически не мыслил, структурировано. И тут не может быть так, что от балды «ай, положу, сколько хочу», а всё должно быть чётко. И вот этой чёткости этот Дух учит людей. И поэтому многим может становиться не по себе, то есть человека может тошнить, кружиться голова, подняться температура. А всего лишь-то, по сути, это как разгадка кроссворда.

Ты просто наконец-то впервые сидишь и делаешь не что-то тят-ляп, а сконцентрировано, что-то делаешь осознанно, внимательно и ответственно. Вот, что вы обретаете, благодаря этому пути: ответственность, внимательность, собранность. Здесь так не прокатит, на ходу бежали, камеру включили, сфотографировали. Вот у вас смазанная фотография получилась, и вы говорите, вот эта фотография — современное искусство. Или картину размазали руками и говорите, это современное искусство. Это понятно, это легко. И все, кто в хаосе живут, они сейчас это современное искусство пропагандируют. А в наше время сейчас, а время сейчас хаоса, очень трудно человеку взять и сделать, допустим, как в Эрмитаже, портрет идеальный, со светом и тенями человек, максимально детализированный. Конечно, сейчас есть такие люди, их мало просто, но любому художнику простому, современному, скажи такое сделать, да у него голова вспыхнет, взорвется, он не сможет. У него просто нет этой усидчивости, концентрированности, ясности, собранности. Он привык, что вот так он подбежал, лапкой махнул, туда что-то брызнул, туда вот так налепил, и вот у него картина, и вот он такой же вот, так и живёт. Так поел, все крошки ему на кофту упали, краска капнула, и вот он в хаосе что-то сказал, что-то забыл, и вот так и существует. И сейчас вот таких очень много людей. Вот сейчас такие люди искусства. Сломанные, я бы их назвал. Есть потерянные, есть сломанные. И вот поэтому второй том очень многим людям, серьезно, не заходит. Тяжело, потому что здесь все должно быть четенько. А люди от этого просто уже отвыкли, потому что сейчас время такое, времена такие. 15 лет назад, 20 лет назад, когда я был молодым, ребенком, я и мои ровесники, мы без проблем из палочек собрали бы любую матрицу. А сейчас ты попробуй человека попроси матрицу собрать, ну какие-то геометрические фигуры из палочек. Люди уже отвыкли прям от этого, они уже не знают, как это делать. А если сделают, то только вот так, глядя на картинку, на автопилоте поверхностно повторив, не вникая вообще: расстояние одинаковое или нет, какие одинаковые, что такое вершина, вообще ничего не понимает. Вот такое сейчас время. Нет смысла как-то этих людей осуждать, они часть природы, они просто для меня какой-то код, как и все, код. Есть такие, есть такие, все на своих местах. Так что, если вы разгадываете матрицу,

изучаете второй том, пытаетесь во все в это вникнуть, то в 99% случаев почти каждый из вас может испытывать напряжение. То есть я сразу вас предупреждаю, что это неплохо, и что если вдруг вы его чуть-чуть начали чувствовать, не значит, что вы должны сразу испугаться и побежать в свою зону комфорта. Нет, это наоборот показатель того, что вы как будто... Это как в воду. Представьте, вы как будто никогда в воду не заходили, что вы никогда не трогали воду. И тут вы босиком зашли в воду по щиколотку, и вам страшно. И этот страх, это только из-за того, что вы настолько дикие, что вы никогда воду не трогали, а не из-за того, что это страшно. То есть это наоборот настолько вы одичали, что вы даже забыли, что такое вода. И вот здесь то же самое с этой геометрией, с этой логикой, четкостью, математикой, ответственностью, собранностью, концентрацией, что вы настолько от этого отвыкли, что если вы просто сейчас начнёте читать священное писание, или просто найдёте сейчас, что такое пять правильных многогранников, и начнёте каждый делать, вас аж тряссти начнёт, вы начнёте перегорать, прям вот так. Так это, представьте, насколько вы получается, значит, ну отстали, я извиняюсь, конечно, за грубость, но это отсталость. Это считается отсталостью. Это значит, совсем всё плохо, это значит, человек ну зомби. И вот кому легко дается, что он любую геометрическую фигуру собрал, все сложил, понял, какие вершины, какие грани, то тот молодец. Поэтому надо обязательно зауглнить в Википедии, почитать про каждую геометрическую фигуру, как она образовывается, сколько там чего как, как что в одно, в другое можно вписать, как можно, допустим, икосаэдр вписать в додекаэдр, и додекаэдр в икосаэдр, или сколько в куб, что можно вписать в куб. То есть это всё нужно прям, все эти со всех сторон способы пробовать, физически чертить, интересоваться. И я скажу так, все должны испытывать к этому сумасшедшее сопротивление, но вы должны быть выше этого и понимать, что это вас не заставляют, я не знаю, есть лягушек. Вас не заставляет поднять пятитонную какую-то балку. То есть это всего лишь просто листок бумаги, ручка. Вы просто не можете вникнуть в банальную для школьников геометрию. А это значит, настолько атрофировался у вас вообще мозг. Вот, что нужно осознать. И что это сумасшедшее, это спортзал, ребята. Это спортзал, это тренировка для вашего внимания,

для вашего сознания, для ваших мозгов. И кто все это физически сделает, построят и выучит все это, геометрию, тот молодец. А кто нет, тот... Ну, его за человека, извиняюсь, нельзя считать даже. Ну, серьезно, это еще такое какое-то, получеловек, автопилотный какой-то бот. Вот сейчас все шумят про искусственный интеллект. Один, второй, какие-то приложения, какие-то сайты запускают. Пока вы мне не покажете искусственный интеллект, который может всю геометрию просчитывать, то я никакой искусственный интеллект не признаю. И я скажу так, сейчас ни один искусственный интеллект не может эту геометрию так просчитать, как я просчитываю, как я ее собираю. Так что тот искусственный интеллект, который сейчас есть, о котором все говорят, это ерунда и маркетинговый ход, ничего больше. Название громкое, шумиха, а по сути это тот же гугл. Вы просто теперь по-другому задаете запрос, как вы гуглите себе картинку или текст, или фильм, и вам это просто преподносится чуть-чуть в обложке, как будто это вам человек дает, а хотя это та же поисковая система. И она в рамках поисковой системы дает вам то, что есть в гугл, всё, ничего больше, и создает эффект иллюзии, как будто оно живое. Но я скажу так, если вы зомби, а большинство людей — автопилотные зомби, то для вас это кажется, что это что-то супер свертехнологичное, умнее вас, и вы как будто без этого жить не можете. Ну да, если вы считаете, что искусственный интеллект выше вас, то представьте, какой вы отсталый. А я скажу так, а для меня искусственный интеллект — это супермедленная, глупая, ограниченная поисковая система в новой обложке, и она ничего, ни в чем мне помочь не может. И я ее считаю глупой, а вы ее считаете умной. Вот посмотрите, кто по чью сторону. Понимаете? Так что разгадывайте, пожалуйста, матрицу. И делайте все геометрические фигуры. Кто хочет в итоге все-таки понять, о чем второй том “Альтернативная история”, и кто хочет в дальнейшем разобраться и в третьем томе, и в четвертом, и в пятом, нельзя вот эту практику пропустить, так вот пролистнуть, что “а, вот Александр в конце второго тома матрицу какую-то чертит, ой, какие красивые картинки”, вы их посмотрели и всё, и оставили. Нет. Пока физически сами каждую геометрическую фигуру не сделаете, пока матрицу сами не соберете, считайте, что вы второй том не читали.

Вопрос: Вы говорите, что вы все-все связаны между собой, то есть это работает так, “думай и помогай ближнему своему, потому что это и есть ты”. Если мы заботимся о своих родственниках, это на самом деле мы заботимся о себе. Вы привели пример, что каждый народ страны, у него есть свой Дух, и сейчас есть эта борьба духов. То можно предположить, что если мы находимся в какой-то стране, то мы уже и есть часть этой страны, и все события, какие в ней происходят, отображаются на нас. И мы, получается, подключены к тому Духу, что и эта страна, по вашей теории, получается так. То есть, получается, действия и намерения каждого из нас влияют автоматически на страну, город, народ, где мы находимся. Работая над собой, мы работаем над своим народом. Это так?

И да, и нет. То есть, опять же, то, что я такое зернышко закинул во втором томе «Альтернативная история», что так можно теперь начать видеть всё устройство мира, на основе матрицы, которую я разгадал. Но пока, конечно, то, как вы это предположили, это максимально грубо. Это грубые примеры. Потому что хочется, ну так человеку удобнее, использовать те группы, по которым уже все разгруппировано. Ну, образно говоря, вы приводите пример на странах. Я бы тоже такой пример приводил, чтобы людям было понятней, но если в буквальном смысле об этом говорить, то дело не в странах. Вы же понимаете, что сейчас в любой стране есть проявление не только одного какого-то Духа. Понимаете? А другие Духи тоже проявляются через людей. Ну, предположим, приеду я сейчас в какой-нибудь там Кавказ, на Северный Кавказ. У 99% людей там у них один свой какой-то Дух, и он прямо явно выражен. И есть все равно один процент или пять процентов, ну образно говоря, исключения каких-то людей, которые живут на Северном Кавказе, которые как будто вот не подключены ни к родителям, ни к культуре, ни к традициям, а подключены к какой-то, как говорят, иностранщине. Насмотрелись вот этого интернета, ютубов там и всего, и вот подключились непонятно к чему. И родители, и бабушки, и дедушки, и мамы, и папы, особенно отцы, переживают за своих детей, что дети, как будто в них нет вот этого как раз, того же Wi-Fi, того же Духа подключенного, как во всех людях. Да, этот Дух проявляется по-разному, в рамках ограниченности, то есть в вас. Как мне Александр “Большой”

недавно сказал, что Дух, это как музыка, и когда она входит в меня, она должна на 100% через меня и выходить не искаженно. А когда этот Дух входит в моё окружение, то если все кривенькие души недошлифованные, то искажение уже идёт. И как будто они ещё не настроены, то есть они ещё искажают музыку. Это ещё как будто, знаете, как помехи радиоприемника, ещё не слышно, какая мелодия играет, такая же, как у меня или нет? А должна играть у всех такая же, как у меня. Понимаете? И здесь то же самое, что, допустим, на Северном Кавказе, ну образно говоря, есть семья, есть культура, традиции. И она, да, проявляется через всех, и детей, и внуков, молодое, старое поколение. И проявляется, естественно, по-своему, у всех чуть-чуть по-разному, потому что все по-разному развиты, но все равно это один и тот же Дух. А есть, которые как отклеились от стаи, как будто они подключены к чему-то другому. Поэтому во всех временах, в фильмах Средневековья, еще когда-то, таких людей как раз и считали одержимыми, бесноватыми. То есть родители сразу пугаются за своих таких детей, образно говоря, которые не чтят традиции, культуру, и что в них нет вот этого подключения, как у всего народа, к общей идеологии и Духу. А что этот человек хочет, я не знаю, поехать в Париж и ногти красить всем. Представьте, такое сын на Северном Кавказе отцу скажет, и шок, что случилось? Почему так произошло, да? А к чему я привожу именно такой пример? Я вот так пальцем в небо выбрал Северный Кавказ. А потому что сейчас, если взять, допустим, Таиланд, как пример. А Таиланд среди стран Юго-Восточной Азии, он очень сильно позиционируется, что здесь вообще нет никаких запретов ни на что. Welcome для всех, хоть ты трехголовый. С одной стороны, люди считают, что это свобода и хорошо, какие-то люди считают, что это плохо. И вот я сейчас хочу просто привести такое сравнительную аналогию, точнее не аналогию, но вот давайте сравним. Северный Кавказ, 99,9 % — там один Дух, и там может появиться какой-то человек, выскочка или не выскочка, какой-то странный, который попал под влияние, допустим, другого Духа через соцсети и хочет вырваться оттуда, и всех бросить, уехать и быть непонятно кем, что для Северного Кавказа считается постыдным. И вот в Таиланде тоже была культура древняя, получается, какая-то своя, и все были к этому древнему Духу подключены. А что мы можем сейчас увидеть? Что все стали какими-то

другими. То есть очень много людей, которые меняют пол, меняют ориентацию, и это считается нормальным. Это получается же какой-то уже другой Дух. И, конечно, если смотреть через соцсети и оценивать, допустим, королевство Таиланда, то кажется, что как будто там все фрики, но на самом деле просто фрики пользуются соцсетями. Но вообще простого народу, в котором остался старый Дух, другой Дух, старый — это не значит плохой, а просто тот, который раньше был, то таких людей все равно 90 процентов. Ну, хорошо, не 90, 70. А вот новый Дух, который вдруг почему-то, представьте, стал захватывать, получается, то есть и народ, культуру, можно сказать, государство. Видите, какой захват происходит? То есть появился откуда-то Дух другой, и все в него стали подключаться, и никакими законами его не остановили, этот Дух, и он начал распространяться в людях — это же очень интересно. Можно так посмотреть и увидеть, что в Южной Корее, какой был народ и какой был в них Дух, и как их переключили к другому Духу. Как в Японии это было, как в других во всех странах это было. И также, если говорить, допустим, про СНГ, то страны СНГ и вообще Советский Союз, они были подключены к одному Духу. А потом страны, которые были республиками и дружественными странами, приближенными, ну дружественными республиками, странами, которые входили в Советский Союз и дружили с Россией, которые вокруг России, они вдруг начали попадать под какое-то влияние и отключаться от духа СССР, от Духа России, и подключаться к какому-то иностранному, то есть другому Духу. Им стала пропагандироваться и навязываться другая идеология, поэтому у них менялось настроение, мышление, они под другим углом начинали смотреть на мир, там вообще как другая прошивка. Образно говоря, те, кто подключены к русскому Духу, у них одна система ценностей, а те, кто подключились к иностранному Духу, у них уже совсем другая система ценностей. Вот как это работает. Но самое интересное, как это ещё работает, кто это делает и через что идёт вот это воздействие. Это же тоже очень интересно. Так что дело ещё не в самой конкретно стране. Русский народ, который подключён именно к русскому Духу, в России есть, правда, свой там русский Дух. Может быть, он не у всех так чисто проявляется, но все же. И эти люди не все сейчас находятся на территории России, но все равно в них русский Дух остается,

в какой бы они стране ни были. И что самое интересное, что даже в другой стране они не попадают под влияние чужого Духа, они все равно подключены к своему. Ну, видите, даже территория может не влиять, но оставлять след. Путешествия всегда, люди какие-то, смена жилья, смены стран оставляют какой-то след. Но чаще всего оставляют... Знаете, можно же черпнуть только хорошее, все плохое не подпускать к себе. И со всех стран и путешествий, и смены места жительства, можно всего хорошего везде начерпать. Тоже интересно. Но надо знать эти какие-то границы нормальности. Ну, образно говоря, я помню, когда уже закончил школу, одноклассники, ну уже которые выпускники, поехали по Европе, и я тоже по Европе путешествовал. И я был в Амстердаме много раз, они были в Амстердаме много раз, но мы были в разных компаниях. И у них была такая ассоциация, что если ты туда едешь, а там вот эти запрещенные разрешены вот это всякое непонятное, что они там курят, они считают, что значит, можно и нужно, и они к этому рвутся. А я, видите, находясь в другой стране, это не значит, что это можно. Я же русский, у меня так нельзя. Какая разница, что я страну поменял, понимаете? Ну, поменял я имею в виду в путешествии, что я сейчас в другой стране. А у многих, видите, кто слаб духом, он сразу под влиянием "а в этой же стране можно в платье ходить". Ну подожди, ты русский мужик, какое платье? Какая разница, что здесь можно, а ты-то кто? И вот так все и под влияние попадают. Но больше всего, конечно, оказало влияние, от чего происходит вот такой хаос, это социальные сети и вся вот эта социальная базовая информация, вот эти СМИ, соцсети, телевидение. Через что пропаганда-то идет? Сейчас страшно, на самом деле. Ну, то есть, представьте, вот сейчас у моих ровесников многих есть дети. Они же не застали то время, в котором я родился, они не видели, когда еще было все упорядочено, когда все, скажем так, все звери были каждый в своей клетке. Они родились и сейчас живут в том мире, что если они сейчас включают сериал какой-то современный или фильм, там уже нормально, что Санта-Клаус, он не белый, да еще и непонятно, мужчина это или женщина. И слова странные, и пропаганда вся странная. А они же это смотрят, они же потом будут считать, что это нормально, а потом они еще будут видеть, что у них, допустим, в России, в моей стране этого нет, а они в интернете, в фильмах этого насмотрелось,

им этого хочется, вот они и хотят уехать куда-то. И с одной стороны, логическое такое мышление, что я теперь прекрасно понимаю Северную Корею, я теперь прекрасно понимаю Китай, которые ограничивают доступ к социальным сетям и контролируют это всё. Как бы над ними ни смеялись, но они правы. Просто недалекие люди, которые не хотят думать, им проще сделать вывод какой? “Эта страна хорошая, она даёт свободу. А те страны плохие, смотрите, они нас ограничивают, какое они имеют право, мы же свободный народ”. Вот этим всякие лентяи и люди, склонные к искушениям, грехам и так далее, они этим оправдываются и выбирают те страны, где больше запропагандирован как раз вот тот злой Дух, который преподносит себя так, что “я вам дам, людям, свободу”. Но, поверьте, развитие и свобода, они наоборот в дисциплине, в самоконтроле, а не когда ты пустил все на самотек, и тебе наплевать, помылся — не помылся, и как ты общаешься со старшими людьми и так далее. Хаос — это не свобода. Но очень хорошо всех обманули. Так что нет страны, — я тоже так мыслил раньше, честно признаюсь — но нет страны, оказывается, что дело даже не в стране, это просто такой Дух, он не привязан к стране, он во всех странах мира проявлен. Просто где-то, понимаете, в арабских, мусульманских странах этого Духа искушений нет, он очень плохо там проявлен, потому что там, молодцы, держат оборону люди духовной силы и власти, и всего. А в каких-то странах, те страны, которые слабенькие, они сразу этого Духа впустили, и он стал во всех людях зарождаться, распространяться. Ну, допустим, взять Соединенные Штаты Америки. Я не политик, я не профессионал в этом во всем. Но что я вижу? Там тоже произошла вот эта ситуация, что они впустили в какой-то момент вот этого Духа извращений, давайте будем его называть «Духом извращений». Они его впустили, и он начал проявляться, очень сильно он проявился в Лос-Анджелесе, в Сан-Франциско, в Нью-Йорке начал проявляться сильно. Но если я сейчас включу фильмы 90-х годов, там этого почти нет, этого Духа. То есть фильмы 90-х годов, вот фильм «Двое. Я и моя тень» с сёстрами Олсен, там такая доброта. Или фильм «Смерч» тоже какого-то 90-го года, там такая американская доброта. И самое интересное, эти люди там остались. Тот Дух, который добрый американский был, он остался, просто эти люди, они там в Техасе,

как я понял. И мне сказали, что эти люди, они переехали сейчас все во Флориду, потому что там как-то законы какие-то другие. Что тоже, представьте, штат Флорида, я не очень любил Майами, а сейчас так все поменялось, что наоборот, там считается теперь штат более чистым, семейным, который за семейные ценности и традиции, ну как будто старый тот Дух американский, который был хороший в фильмах «Назад в будущее» и так далее. А есть уже новый извращенский этот Дух, который тоже вот так проявился, от которого все бегут и спасаются. Он проявился много где, и в Европе также. И получается, что представьте, что если есть главнокомандующий, кто отвечает за Олимпиаду, которая на весь мир. Олимпиада — это вообще-то название присвоено от олимпийцев, от богов, и так опозлить это, я считаю, это мое мнение, а почему бы и нет? Может быть, потом исторически это еще аукнется, что я высказал такое мнение. Может быть, это аукнется всем потомкам или не потомкам, а последователям, которые так сделали, поступили. Ну, вот Олимпиада, которая недавно была, если главнокомандующий, был бы в нем старый Дух, светлый, чистый, с правильными ценностями, то и Олимпиада была бы организована с проявлением семейных ценностей, и все было бы по-доброму, по-чистому. А то, что я видел... Ну, мне сказали, чтобы я посмотрел и дал комментарий. Я посмотрел, и я скажу так, что для меня это сигнал, что ну точно мы прямо вот... То есть сейчас вот мы живем в самом упадке, о котором пророчат и предсказывают все древние писания. То есть это знак, что если я вижу такую Олимпиаду с мутантами, и вот с этим всем... То есть я не имею ничего против конкретно каких-то личностей, и пускай такие личности, они всегда были, но когда этих личностей 5% и они скромно где-то живут, где это не запрещено — это одно, а когда это пропагандируется на все страны мира, не уважая все другие культуры и не уважая всех других духов... Вот интересно вот, мусульманские страны, которые участвовали в Олимпиаде, и в том числе страны, у которых еще своя культура осталась, вы понимаете, что к вам неуважительно отнеслись те, кто устраивали Олимпиаду, когда устроили такое шоу? То есть они уже вас в этом запачкали. Я понимаю, что вы сами это чувствуете, и мне противно, и вам противно, но запачкали. К вам уже можно сказать,

понимаете, примерили костюм Чебурашки на каждого из вас. Ну ладно, Чебурашка – хороший персонаж, нельзя так говорить. Ну, вы понимаете о чем я. Это же так и случается по чуть-чуть. Вот чуть-чуть случается, а потом хоп, и вам уже там что-то отрезали, куда-то что-то пришили. Вы уже не понимаете, вы то ли мужчина, то ли женщина. Это же так и происходит. Вот как можно такое допускать? И раньше семейный союз и отношения, и вообще все это, и связь детей и родителей, ее удержать было проще раньше. А сейчас много вот этого извне, особенно вот этого, я его называю Дух-извращенец, это змей-искуситель, это и есть этот змей. Он настолько везде, через всех, через все просочился, что каждый день искушает через соцсети ваших мужей, ваших жен, ваших детей, ваших родителей, что вы видите, что у вас был рядом нормальный человек, а теперь он хочет то, что непонятно что. Ему это соцсети навязали, а точнее этот Дух. И эти люди, они отказываются от вас, от всего, ради вот этого какого-то темного извращенского Духа. Так что, да, духов много, и они все проявлены во всех странах, везде проявлены. Но происходит так, что, образно говоря, представим, что духов, например, есть три. И вот в одной стране каждый Дух проявлен по 25%. Ну, плюс-минус. Где-то там один Дух 10%, а другой 80%. Где-то так, понимаете? Поэтому люди многие уезжают или переезжают в какие-то страны, поэтому в каких-то странах людям там комфортно – некомфортно, но это все Дух. Поверьте мне, вот этот Дух, который тёмный, змеи-искуситель, мне не нравится, я всю жизнь с ним борюсь. И то, что он так разросся, и так к нему подключились все люди, как к тёмному вай-фаю, и они этого не знают, ну это жёстко. Это незаметно происходит, и те, кто к нему подключены, они даже этого не знают. И каждый день можно, в любой день можно оступиться. Любое ваше окружение сейчас, вы же не можете это контролировать, но все равно есть тот, который... Вот есть ваши друзья, родственники, все равно кто-то из них уже подключен к тому темному, а кто-то еще к светлому. И вот каждый день и те, и те ваши знакомые вам дают советы. И в какой-то момент вы отступитесь, не прислушаетесь к тому, кто светленький ваш друг, а прислушаетесь к тому, кто темненький. Один раз прислушаетесь, второй, третий, а потом бац, и все, и вы на крючке. Чтобы не попадать под это влияние, чтобы видеть разницу и понимать... Давайте так, те,

кто оступились и подключились к тёмному Духу, они в этот момент не чувствовали большого контраста и разницы, что это плохо, то, что им предлагают, или то, что человек делал. Он не считал, что это плохо. Не считал, что это зазорно, давайте так, выложить фотографию со спортивной машиной например, в полуголом наряде в соцсетях. То есть, допустим, три дня назад человеку, если бы я это предложил сделать, он бы постеснялся и сказал бы, что это позор, и его люди не то поймут. А потом почему-то, понимаете, этот человек решил это все равно сделать, допустим, через год, когда его другой человек попросил. А почему он, допустим, решился это сделать? Один раз, допустим, раньше, когда ему кто-то предлагал, он считал это плохим, а через год посчитал это хорошим. А значит, он так запачкался и закрылся, и света уже нет, который подсвечивает свет и тень и показывает, что темное, что светлое. И он уже не увидел, что это плохо. И вот год назад человеку стыдно было бы такую фотку выложить, а через год уже не стыдно. И вот пошло-поехало. А чтобы всегда чувствовалось, что стыдно, что не стыдно, нужно молиться, в церковь ходить. Ну кто там, в какой религии, пожалуйста – это помогает. И тогда, когда тебе каждый раз какую-то такую гадость кто-то подсовывает, ты сразу чувствуешь, что я никогда такое не буду есть, я никогда это не одену. А почему ты так отреагировал? Потому что ты в церкви был сегодня. А вот если ты, допустим, неделю пил и Netflix смотрел, а потом тебе говорят “Слушай, ну давай, какая разница? Попробуй”. И ты думаешь, а чего такого? А почему ты так решил? А потому что ты свет свой погасил за неделю своим алкоголем и этими непонятными сериалами, и все, а потом тебе уже все темное кажется и неплохим. И да, и опять же, мы все взаимосвязаны, и получается, что даже без слов, даже если я сфотографирую сейчас что-то просто на улице, урну мусорную, то через фотографию может быть вложен код – это сфоткано из мира Духа светлого или тёмного. И получается, что если у меня 10 подписчиков, на кого я, допустим, подписан, 10 из 10 подключены к змею, Духу-извращенцу, а эти люди фотографируют и выкладывают фотографии только, допустим, своих путешествий, просто природы, то даже через эти фотографии я могу попасть под их настроение, влияние, что начну так же, как они, мыслить и думать. Поэтому я ничего не смотрю и стараюсь ни с кем не взаимодействовать,

чтобы к этой чернухе не подключиться. Я не думаю о том, что стараюсь быть хорошим, потому что это отразится на моё окружение, да я об этом не думаю. Я просто знаю, что такое правильное и неправильное, и этому придерживаюсь. Раз это, оказывается, может отражаться положительно на людей, кто в моем окружении, ну здорово. Здорово, значит, что у них есть такой друг, как я, и что на них что-то светлое отражается. Ну, это всё. Я не преследовал никаких целей кому-то там помочь. Ну, с одной стороны, хорошая мысль есть, что, а вот захочешь вообще к этому тёмному Духу, к этому змею, подключиться и задумаешься, может быть, тебе и наплевать, а близких своих тебе не жалко, что на них это тоже распространится? Вот надо задуматься об этом, что это ай-яй-яй.

Вопрос: Одна из тем, которую вы раскрываете в “Альтернативной истории” — это время. И во втором томе вы пишете “конец времени — это начало появления Бога, который потом сотворил мир и начал им рулить. Бог и становится Богом, потому что он познал время и создал машину времени”. Не могли бы вы объяснить, что значит конец времени и познание времени?

Ну, давайте так. Сейчас и то, как тогда — это разное время. И на тот момент второго тома, когда я над ним работал в 2023 году, в октябре и в ноябре, то я просто так рассуждал, что я увидел время, и я понял, что нельзя быть Богом, если ты не знаешь время, пока ты его не видишь. Ты должен быть как будто над ним и вне него. То есть я просто это почувствовал и как-то выразил это. Опять же, потому что у меня второй том “Альтернативной истории”, это такие как зернышки, которые я позабрасывал, которые потом надо, чтобы разрослись и чтобы я это все раскрыл. И вот я тогда это так ощущал. А потом дальше опять предположил, и также, значит, Бог, он и должен, почему он и Бог, что помимо того, что он знает это всё время и видит его, и может быть вне его, так он и должен его создать. Потому что создание времени — это сотворение мира. Потому что всё, что мы видим, эта матрица, это есть время, это как разложенные вот эти вот элементы разных стадий времени. И я просто это ощутил. Потом же я работал над третьим томом, над четвертым томом, над пятым томом “Альтернативной истории”, оказывается, что есть уже... Был бог Хронос, Хронос это,

хронология, время, что любопытно. А еще, что самое интересное, что когда я познавал духов, вот есть три духа земных: небо, земля, подземное царство, людских, давайте так. А есть еще потусторонний — Дух смерти, а у него символ — это песочные часы, ну и вообще часы. Поэтому говорят, что часы нельзя ни в коем случае на день рождения дарить. Ну это, опять же, так говорят, чтобы ассоциировать часы со смертью, но не значит, что если вы часы подарите, то что-то сбудется, нет. Многие, наоборот, люди считают, что это хороший подарок, подарить часы. И когда я работал над этим всем, то еще раз подтвердилось, что когда Бог сотворил мир, то, что он первое сотворил, это и есть время. Он создает это время. Как вам объяснить? Ну да, там нет такого, он взял и сделал первый час, второй час, третий час. Нет, ну конечно не так. Но суть в том, что там вот эта структуризация, это то же самое, как и время, та же самая формула, модель. Недавно передачу смотрел “Сквозь кротовую нору с Морганом Фриманом”, там говорят также про сотворение мира, и никто не знает как, потому что все говорят, что вселенная произошла из ничто, из хаоса, и вот они ссылаются на священное писание. А я тоже на них ссылаюсь в своих следующих томах “Альтернативной истории”, и я понимаю так, что хаос — это не когда в развалинах у тебя весь этот мир, что ничего нету вообще и вдруг из ничего что-то произошло. Нет. Это все сакральный язык. То есть сейчас можно назвать наше время хаосом, когда границы все стерлись, потому что все подключились к темному змею. То есть темный змеи — это что? То есть раньше люди все были подключены к разным духам, и дальше они еще делились все на уровни и подуровни, ну от самого низкого уровня до самого высокого, все так росли и развивались. И все жили в своих мирах, как будто как животные в зоопарке были все, каждый в своей клетке, и вдруг, сейчас мы живем в то время, когда этот зоопарк, все клетки раскрыли, и все животные между собой перемешались. И много животных пострадало, потому что нету границ. И многие животные из мира подземного царства начали кушать кроликов, понимаете, бедных, несчастных, которые раньше были защищены на своей территории, а тут территория вся стала общая для всех, и все миры стали разрушаться. И вот то же самое происходит на психологическом, на тонком плане с народом, с людьми сейчас. Границы стерлись, все стали между собой пересекаться. Раньше такого не было.

Но естественно, как будто все, кто были в подземном царстве, они вылезли все в царство земное и небо, и начали там тоже воротить свои дела. Сейчас такое происходит, и это все хаос. И как он еще происходит? Он даже происходит не просто там физически, даже не физически, а психологически. Как будто раньше каждый человек был индивидуальной личностью, тридцать лет назад, и все были каждый в своем мире. То есть были ботаники, дружили с ботаниками, были выскочки, дружили с выскочками. Все как-то не пересекались, и все были на своих местах, каждый в своём городе, в своём районе, в своём дворе, и всё, и вот этих пересечений не было. А потом это всё смешалось, и все люди, они даже этого не заметили, как за 30 лет их личность и индивидуальность, которая была благодаря тому Духу, к которому они были подключены, это все исчезло, потому что все выбрали одного фейкового Духа, то есть змея вот этого искуителя. И все стали становиться одинаковыми максимально, все начали уходить в один ритм, а ритм — это и есть Дух, все на одну частоту, как будто все начали отключаться от своих всех частот и подключаться к одной какой-то частоте — это и есть разрушение миров. И как будто я сейчас вижу, как змей-искуситель, он разрушает так все миры, перетаскивая всех в свой только один какой-то вот этот мир, где все стали одинаковыми. И вот сейчас туда весь народ перешел. Сначала я очень сильно сопротивлялся, ну противился этому змею тёмному и считал, что он очень плохой, с ним надо бороться. И с одной стороны, я был прав. Опять же, всё же зависит от позиции, на какой я нахожусь в плане развития. Но сейчас я дорос до того уровня, что я понимаю, что он мне как будто тоже одолжение сделал, этот змей-искуситель. Ведь если люди жили в старой концепции мира, которой пришло время закончиться и должен запуститься новый Бог, новый мир, то надо сначала все миры разрушить. Не физически, я имею в виду, а в головах, то есть идеологии, ценности. И получается, что всем нужно было предложить один какой-то ложный мир, в который все ушли, это змей-искуситель, и все в него ушли, а там все плохо, но они еще этого даже до конца не понимают, но все свои миры и себя потеряли, чтобы потом все оттуда захотели сбежать, из этого Духа, змея-искуителя обратно, скажем так, в мир свой. И когда все побегут каждый в свой мир, на самом деле они побегут в новый сотворенный мир, и каждый найдет себе свое место.

И так еще параллельно интересно это все происходит, что пока, — с момента, допустим, даже моего рождения — змей-искуситель разрушает все миры всех людей, а я при этом уже параллельно создаю новый мир. Который змей-искуситель разрушает, я уже такой новый создаю. И сотворение мира, когда создавал Бог, оно происходило как? То же самое, как я сейчас сижу с листочком и ручкой. То есть, главное, что у него в голове. Главное, это осознать. Когда говорится, что был хаос, это, получается, было неведение, где ты живешь — вот что такое хаос. Это как люди сейчас живут — это хаос. И вот такой же хаос был. То есть, получается, что были города и люди, когда был Бог, просто был хаос в головах у людей, поэтому был хаос. А потом он начал создавать, сотворил мир, отделил небо от земли, а это на самом деле уже идёт вот это осознание, как устроен мир. То есть вот это деление как раз миров: небо, земля, подземное царство, мир мёртвых — ты берешь и делаешь вот это разделение. День, ночь, вечер, утро — вот эти все перекрестия. Ты это всё делаешь, делаешь. И вот он это все так отделяет, отделяет, и отражает. В небе птички, в воде рыбки, прям так же почти, как будто летят, плавают. И происходит это сотворение. И дальше деление откуда, что, кто произошел. И там про время тоже говорится. Ну вот, что был эфир. И вот получается, что создается мир — это когда создаются границы, когда каждый начинает, точнее, в первую очередь, сам он и потом весь мир осознавать, что есть утро, что есть день, что есть вечер, что есть ночь. И что к этой же структуре как относятся и континенты, и вообще стихии, элементы, вообще всё-всё-всё. Вот оно, сотворение. И дальше Бог, как он сотворил мир? Дальше он должен создать дни, недели, месяца, а потом дальше уже небо, ночное небо, звезды, планеты, но это не физически, это в голове. То есть он это осознает, и он же является симуляцией. Он, доходит до такого уровня, что он сам есть симуляция, и что в сознании, осознавая это все, он становится этим миром, и все люди в его голове. И вот он и есть Бог. И всё, что он видит, как он осознал мир, всё это проявление по матрице разложения света, разложения времени на все стадии, это и есть он. Он — это всё, и это всё в его голове. В голове, опять же, это удобно вам представить, здорово. И вот это все, получается, я как зернышки в первом и втором томе «Альтернативная история» позабрасывал как такой короткий рассказ как раз от начала до конца.

Конец романа «Альтернативная история» — это мальчик Саша Король нашел философский камень. Вот. А все остальные тома дальше: третий, четвертый том и так далее — это тот же самый рассказ, как первый и второй том, только уже развернуто с пояснениями, где все эти зернышки уже проросли, но суть та же самая. То есть уже все как будто произошло, оно теперь просто, как-то было сначала в плоскости, теперь в 3D, потом в 4D, в объеме должно раскрыться, вся та же самая информация.

Вопрос: Матрица, которую вы разгадываете во втором томе, она везде. В церквях, в часовнях, в цветах, в растениях, в животных, даже люди по ней все созданы. Но почему-то, даже если она везде, мы все равно должны ее разгадать? Почему? Почему она не дана нам, но мы в ней? То есть наше тело уже содержит в себе эту матрицу, а наша душа, психика, сознание или каспер эту матрицу не содержит, что душа должна пройти путь с нуля до конца, чтобы разбираться в этом и понимать, как все устроено, чтобы потом что-то с этим сделать, как пример, стать творцом мы сами?

Да. Все так. То есть эта матрица, она уже всегда, по ней все устроено, правда. То есть вот мир, тот, кто сотворил, он по этой матрице весь этот мир сотворил. А люди, они тоже по этой матрице сотворены, но они же не создатели, они же не творцы, и они развиваются. То есть в этом-то и суть, что люди, им уже дан этот мир по этой матрице, и Бог он ждёт, когда ты эту матрицу распознаешь, что она во всём. И когда ты это распознаешь, что матрица во всём, и что ты тоже есть эта матрица, и что вот это всё, когда ты этот код увидишь, ты станешь Богом. А Богом, то есть ты станешь новым этим миром. И интеллектом, сознанием ты будешь этим миром управлять, и им же являться. И все люди, как ты, спроектированы будут, ну как будто представь, что твоё сознание во всех людях, то есть всё, вот так загрузится новый мир, и всё, и ты в нём Бог. И да, и получается, что вот он смысл бытия. И понимаете, матрица-то, которую даже все ищут, пытаются разгадать, она может везде, повсюду даже уже быть нарисована, начерчена. Я вчера эту матрицу всю ночь собирал. И она, с одной стороны, перед носом, но надо же это осознать, надо же ее везде увидеть. Вот разгадал я во втором томе “Альтернативная история” матрицу

и показал ее всем. И что произошло? Ничего. Я даже показал, что она, то есть насколько замысел Бога, что она даже везде зашифрована в древних писаниях, что она зашифрована в древних иконах на фоне всех святых, что вот оно. И что люди? Ничего. Почему? А толку-то от того, что вы увидели какой-то квадратик с перекрестиями или с колесами. Надо же, чтобы вы понимали суть, почему квадратик, почему перекрестие, почему колеса. А потом нужно еще достаточно много времени, я бы сказал, прям лет, для того, чтобы эту формулу, хоть тебе ее уже показали, чтобы ты ее осознал, распознал, нашел ее в себе, в теле, в органах, в устройстве городов, стран, районов, в устройстве мышления человека, в устройстве людей, что ты должен вообще везде, прямо на практике, увидеть эту же матрицу. Ну и, конечно, лучше это все описать, записать самому себе, дневник вести, что я, в принципе, и делаю. Я дальше во всех томах следующих “Альтернативной истории” прокладываю этот путь и показываю человеку всю эту матрицу. То есть представьте, то есть вроде я показал сначала такую готовую, как предмет, а дальше я, то есть дело-то не в предмете, вам надо ее везде увидеть, и я ее через все остальные тома “Альтернативной истории” показываю, знакомлю вас с этой матрицей. Как она там присутствует, как там присутствует. Как вообще вот, что это? Вот я ее показываю все это время, что она везде. И от осознания с каждым разом того, где она есть, и что все подтверждается, ты все больше и больше, получается, мудреешь, развиваешься, становишься духовнее, в тебя еще больше входит Дух, ты еще больше приближаешься к источнику, к Абсолюту. Как вот мне недавно сказал Александр “Большой”, что я все приближаюсь к этому Абсолюту. Ну вот так. Так это все устроено. Надо ее, понимаете, эту матрицу именно теперь не просто увидеть, а ее надо везде найти. Ну, найти всему подтверждение. То есть нужно прямо умом логичности доказать, и это возможно, то есть всё, что есть. По слухам вроде, я не знаю, как сейчас, но по слухам я помню, когда я смотрел различные фильмы, часто делали такой акцент в фильмах, что религии не дружат с учеными и с наукой. И что ученые и наука смеются над религиями, а религия всегда ругается на ученых, потому что это как будто два противоречивых каких-то пути. А я считаю, что это вместе, я скажу так, что ни один ученый без божественного вмешательства и Духа ничего бы никогда не разгадал и не раскрыл.

Поэтому как они могут вообще этого Бога отрицать? То есть Бога, то есть систему, которая дала им, подсветила им, что как разгадать в нужный момент, когда они Нобелевские премии свои получают. А религиозные всякие главные там, стоящие, они тоже должны понимать, что, извините, ребят, может быть, вы на автопилоте сейчас в 21 веке и повторяете старые утраченные какие-то традиции, у вас есть эти все священные писания, у вас есть все эти иконы, у вас есть вот эти все фасады ваших соборов и дворцов, где изображены Евангелия четыре и Иисус, и матрицы все эти также зашифрованы. И вы что хотите сказать, что это просто человек от души без ума сделал? Ну, на самом деле, так и есть. Ну, только учитывайте такой момент, а вот этот человек, который один и второй это все сделал, и иконы все, которые пишутся по определенным правилам и канонам, и все эти священные писания, вы же должны считать, что это все-таки от Бога, а не от человека. Ну, так а Бог — это что? Система, в которой мы живем, разумная система, которая всем рулит. То, что вы считаете, что это ученым никогда нельзя доказать и в это вмешиваться, да наоборот, я считаю, что как раз весь смысл сотворения мира и смысл жизни, и вообще всего человечества только и заключается в том, чтобы прийти потом к тому, чтобы мы все-таки узнали все, чтобы все раскрылось. Кто создал, как создал, почему это все так было устроено — это все должно научно быть доказано. И когда мы это все научно докажем, то наоборот будет и наука, и религия в союзе, как переход в новую эру, как новый этап. Я это вижу так. Может быть, сейчас уже никто не враждует, но в фильмах раньше показывали, что всегда как-то ученые, наука и религия всегда враждуют между собой. Сейчас не знаю. Может быть, от того, что сейчас все так исказилось, и везде границы все стерлись, и все подключены к змею-искусителю, может быть, уже всем на все наплевать, и все на все согласны, не знаю.

Интересные вопросы такие в последовательности друг за другом, как будто все имеют какую-то связь и смысл. Человек спрашивает:

“Ну хорошо, вы разгадали, Александр, матрицу. Вы ее нашли. А что дальше? И что мне это дало?”

Знаете, как-то вот начну с самого начала. Вот в 2011 году, я вот помню, 11-й год, 12-й год, я молодой был. Разные люди какие-то знакомили меня с людьми, знакомился с кем-то, путешествовал, общался с кем-то, гулял. И правда так было, что очень часто мне задавали вопрос, откуда я такой умный, где я учился, кто меня научил всему, где я это читал, сколько книг я прочёл. То есть всем казалось, что я очень начитанный, хотя я ни одной книги не читал. И кто-то в лоб прямо задал мне вопрос: где ты берёшь всю информацию? А на то время я как раз тогда снимал очень много видеороликов на ютубе, о чём я писал как раз книжку. Мне просто так удобнее было и писать, и ещё говорить об этом, потому что как будто ты совсем под другим углом эту же информацию разбираешь. И так же главу писал. И люди всё ждали, удивлялись, откуда я это беру, как я это знаю, я вроде такой молодой. Когда же кончится у меня информация? И все видели, что информация, она не такая, что я где-то в учебнике что-то вычитал, сам не понимая суть. А что наоборот, нет никаких умных названий или терминов, или отсылок к чему-то, а что я просто с человеком беседую, и у меня есть вот эта какая-то мудрость. Ну что-то, как в фильмах показывают, если будешь лить много воды в стакан, то вода перельётся. Я просто всегда так со всеми разговаривал, но обо всём. И это всех поражало или удивляло, и все спрашивали, откуда я всё знаю? Откуда я знаю, что такое намерение? Тоже, вот я помню, прям человек удивился “Саша, тебе столько-то лет. Откуда ты это знаешь?” Я говорил, я никогда в жизни даже не гуглил, не читал, что это такое, просто знаю. И все удивлялись, ну как такое может быть? И в какой-то момент я даже в книжке заявил и сказал, что “ребята, на самом деле, я сам призадумался, откуда у меня эта информация вся, откуда я все это знаю. Не, конечно, я, может быть, и смышленным был парнем с детства, но я считаю, что это все после мест силы” — я тогда так сказал. Вот так я тогда выразился. В 2012 году или 11-м. Я помню, многие люди писали какие-то комментарии к этой главе, о каких местах силы или что, откуда я их взял, кто мне посоветовал, а как это повлияло, откуда я взял информацию. И дальше я уже в каких-то главах раскрывал это в своих книжках черновых. Я объяснял, что, представляете, парадокс, что вся моя вот эта мудрость, знания, идеи, вообще вот это всё, оно в меня вливается,

когда я соприкасаюсь с матрицей, которую когда-то там на городе Санкт-Петербург я разгадал. Что вот стоит мне начать эту матрицу чертить, стоит мне читать про богов, стоит вот как-то с этим соприкасаться, а матрица, она же везде, то есть я её то в драгоценных камнях ищу, то в местах силы ищу, а следовательно, что это просто расставленные древние сооружения по этой же матрице. То есть когда я каждый раз соприкасаюсь с этой матрицей, то после этого как будто что-то у меня или включается, или просыпается, или вливается, как угодно это можно описывать. Или оно было внутри, или откуда-то взялось, это уже неважно. Но суть в том, что после этого я как будто, я не знаю, в меня все науки влились, такое ощущение всегда было. Но когда во мне это все просыпалось, как какой-то код, каждый раз от соприкосновения с этой матрицей, которую я разгадываю, то слов-то не было. То есть ну это как будто внутри есть, а на опыте, на практике я не знаю даже, как это сказать, потому что словарного запаса не хватает. И получалось всегда так, что я разгадываю матрицу, лишь как-то с ней соприкасаюсь, давайте так, а потом, как минимум, образно говоря, полгода я просто живу как обычный человек, гуляю, путешествую, с кем-то общаюсь, с кем-то знакомлюсь, по ресторанам похожу, по магазинам похожу, ну раньше так было. И когда я так все делаю, как будто вся эта матрица, которая в меня влилась или во мне включилась, она как будто подсвечивается во всем этом быте людском, человеческом. Я как будто начинаю видеть, как люди взаимодействуют, видеть причинно-следственную связь, видеть устройство всего, как все работает. Потому что код в тебя влился, а теперь ты должен как будто это доказать. Ну, на практике как будто, например. И я всегда замечал такую штуку, что так бесконечно всегда, ну как бесконечно, всегда так происходит, часто. И то же самое произошло совсем недавно, то есть, получается, в 2023 году, когда я, как посчитал, завершил весь свой роман, который, в принципе, как я считал, будет только из двух томов, первый и второй том, что вот вся история, вот она раскрылась, что это Дух, и вот я разгадал матрицу физически всю. А дальше что произошло? Когда в 2023 году в ноябре я закончил эту книгу, второй том, и вообще все это приключение, и матрицу нашел, что дальше произошло?

А дальше все, что получается я разгадал, стало проявляться физически в практике, чтобы теперь всю эту матрицу показать в мире людей. Вот, что стало происходить. И по этой причине у меня появился третий том, по этой причине появился четвертый том, по этой причине появился пятый том. Дальше еще, чтобы не запутаться во всем, я еще раз это все вспоминаю, разбираю в шестом и в седьмом томе. Дальше, сейчас работаю я над восьмым томом, и тоже парадокс. Знаете, сейчас, что такое восьмой том? Восьмой том – это как будто сейчас большая версия второго тома. Как будто вот первый и второй том – это маленькая история от начала до конца нахождения философского камня. Это маленькая история. А потом дальше, вот с третьего по восьмой, это то же самое, только все супер раскрыто и развернуто объемно. И сейчас я нахожусь на том же этапе, как я находился тогда во втором томе, когда над ним работал, то сейчас я ровно в таком же положении, только я работаю над восьмым томом, где я также разгадываю матрицу физически. Ту же самую, по сути, но просто более детально. И вот я уже два месяца клею матрицу, очень много матриц, 30 штук, все геометрические фигуры с разными путями построения, разных размеров, масштабов. И вот вчера ночью я клеил матрицу, просто куб, но не тот первый, который я показываю во втором томе «Альтернативная история», а когда я еще говорил о том, что можно сделать еще кубы в кубах, кубы в кубах, но я это не делаю, потому что будет много линий, много перекрестий, и вы не увидите, ничего, не поймете. И тогда во втором томе я показал, как будто вот эту основную деталь, часть матрицы, но я не показал, как она может дальше бесконечно раскладываться. И в восьмом томе «Альтернативная история» я это все показываю, все способы, как ее можно крутить, вертеть, раскладывать, размножать, как в ней могут образовываться все геометрические фигуры. Ссылаюсь на всякие, опять же, древние гравюры, писания и показываю, как я их все расшифровал. И, допустим, последнюю матрицу, которую я делал... А даже нет, скажу так поэтапно. Вот месяц назад примерно, когда я работал над восьмым томом, я еще что-то, кое-что разгадал в матрице. И когда я это сделал, опять получилось так, что как будто я стал другим, как будто во мне что-то пробудилось, как будто я еще стал более сверх каким-то человеком, как будто я еще стал более ясным, более осознанным, опять стал

все видеть по-другому. То есть вот так происходит. Всего лишь от того, что я на листке бумаги черчу матрицу, а потом ее клею из палочек. И вот месяц назад, то, что вот войдет в восьмой том “Альтернативной истории”, я открыл вот эти все алхимические гравюры и объяснил значение вот этого значка меркурий, который еще азот называют в алхимии. Такой значок, где такой месяц, кружок, там крестик. На самом деле это расшифровывается как мать, отец, то есть это элементы Луны, элементы Солнца, а крестик — это надо их все скрестить, перемешать, что их четыре у Луны и четыре у Солнца. А это тетраэдры на самом деле, из которых нужно сделать звёздчатые октаэдры, а ещё так покрутить, и образовывается вот этот шар, держава вот эта, которую держит Меркурий. Вот не поленитесь, погуглите. Вот просто вводите в Пинтересте на английском языке *magnum opus* или великое делание, или философский камень. Гравюры открывайте и смотрите, что там вы видите. Везде будет мужчина, женщина и по центру всегда звезда, и всегда Меркурий этот шар держит такой с крестом. Вот я его нашел месяц назад, ну просто открыл, разгадал, показал в книге. И это даже, видите, не завершило мой восьмой том “Альтернативной истории”. То есть это просто я показал, что это тоже, вот оно есть там. И очень хорошо я это все раскрываю, что это та же самая моя матрица, только будто вот ту матрицу, которую я разгадал, квадратик, кубик, он просто еще по-разному скопирован и повернут: вверх, вниз, влево, вправо, чтобы объемный стал, как звезда, потому что внутри же там как раз вот эти октаэдры звездчатые, то есть меркабы, и вот ты делаешь эту звезду. Вот я и нашел, и внутри там как раз этот шар. Ну очень интересно. А вчера, то есть спустя месяц, то есть я целую кучу еще сделал всяких матриц, вчера опять, и сегодня тоже я опять уже другой. Потому что я вчера делал матрицу. Вроде ничего сложного, я ее уже делал. Но опять же, дело же не в том, что ты ее делал два года назад. Дело в том, осознавал ли ты что-то, что делал, и видел ли это, то, что ты видишь сейчас. И сейчас я еще раз делал матрицу, которую я не показывал в втором томе, потому что я сказал, что просто не увидите это. А мне надо было тогда показать миниатюрную эту матрицу, чтобы сделать отсылку на то, что она есть на фонах всех этих икон со святыми. Но да я говорил, что можно еще так же, потому что все матрицы, они одинаковые должны быть. И что в моем этом кубике, который я нашел, если сделать

кучу перекрестий, должно быть еще кубики. И еще, и еще, и так бесконечно. И вот я сделал вчера такую матрицу, и то не до конца я еще ее делаю, на которую как раз опять же, как Дух подсказывал во втором томе “Альтернативной истории”, что нужно смотреть из-под правильного угла. Сделал там все перекрестия. Ну, не все, но больше, чем нужно. И что я вижу? Что у меня, если смотреть из-под правильного угла, получился цветок жизни, только не маленький, а большой. Как будто из цветочков делается цветок большой. И что из кучи кубов делаются большие кубы. И что из кучи октаэдров, то есть ромбиков, делается большой ромб. И что из кучи звездчатых октаэдров, то есть меркаб, делается много других еще таких меркаб и в большую превращается. И что из множества тетраэдров, то есть треугольников, делается из маленьких в большие, из больших в большие, и вот так всё превращается. И всё это, опять же, всё есть в этом кубе. И то, сейчас я там ещё, когда закончу разбирать второй том “Альтернативная история”, то дальше я буду ещё всё это доклеивать, делать колеса для каждого кубика, и будет у меня такой объемный цветок жизни. Зачем я это делаю? Кто такую матрицу сделает, ставьте ее под разными углами всегда где-нибудь вот так вот, на расстоянии двух метров от себя, и свет делайте разный всегда, или свечку зажигайте и смотрите на неё с разных сторон, и пытайтесь увидеть что-нибудь. Каждый раз вы будете что-то новое видеть. Это будет давать вам осознание, что, как, где, что, почему. Так что, возвращаясь к вопросу, что мне даёт матрица, которую я разгадал, то вообще процесс её разгадки, осознания её, оно мне всё и даёт. Ясность, ясновидение. Что такое ясновидение? Ясно видеть, видеть всё истинно, неискажённо, быть сильным духом. Это знать всему объяснение, не попадать под влияние ложных настроений и ложных мыслей, под которые попадает все общество. Быть с Богом, быть с этой внутренней силой, это дает силу. Это даёт всё на самом деле, и настроение, ну всё, что люди хотят. Хотят здоровье, безопасность, силу, всё даёт. Ну давайте так, вам любое развитие в вашей жизни даёт это. Понимаете, можно же совершать деяния, поступки, которые разрушают вашу жизнь и вас, а можно, как вы понимаете, выбрать путь, где все, что бы вы ни делали, ведет вас к тому, что вы укрепляете себя и свою жизнь. Дело не только в той матрице, которую я разгадываю во втором томе или во восьмом томе.

Дело просто так же в обычной житейской вашей жизни. Тебе решать. Я считаю, что я потерялся бы и пропал, если бы я эту матрицу не разгадывал, я бы попал под влияние темного змея. А так это мне не дает попадать под это влияние, плюс жизнь интереснее становится. Ведь благодаря этой матрице, над которой я работаю, представьте, ты становишься таким умным, ты понимаешь вообще всё, как мыслит любой сейчас мировой лидер. Ты смотришь на него и знаешь всё, что он думает. Ну не в плане, что ты читаешь его мысли, а ты просто такого же уровня интеллекта. Ты знаешь его намерения, знаешь его ход мыслей, знаешь его реакции наперёд. Знаешь, к чему мир катится, что с ним было, знаешь, как мир сотворен, как он устроен, к чему он идёт, какие страны движутся вперёд во времени, а какие страны движутся назад во времени. Даёт вообще всё. Ты любой фильм теперь включаешь и осознаёшь, о чём он. А не просто смотришь на красивые картинки и обращаешь внимание только на пять знакомых твоих слов. Так что взаимодействие с матрицей — это соприкосновение с духовностью, наверное, за которой всегонятся, с высшим, соприкосновение с высшим, соприкосновение с природой. Вот кто-то едет, понимаете, для соцсетей фотографируется в горах в позе лотоса и думает, что он так соприкасается с духовностью, хотя он обманывает себя, он это делает ради тщеславия и показать всем, как он красивенько сидит. Если бы не соцсети, он бы это не делал. Понимаете? А для меня соприкосновение с духовностью, это когда я лишний раз никуда не пошел, ни в каких соцсетях не сижу, а остался дома как ребенок с легот. И просто из палочек собираю себе матрицу, и потом читаю интересные в Википедии разные ссылки о том, что это такое. Вот, допустим, вчера я читал, что такое тетраграмматон, потом я читал, что такое имена Бога, что такое имена и эпитеты Бога в индуизме, что такое тетрактис. Мне это интересно. Вы можете посчитать, что зачем это обычному человеку? А понимаете, от того, что я сегодня читал, от этого зависит правильность моего выбора в будущем, какую купить футболку и когда стоит пойти гулять. И я уверен в своем выборе, выбираю правильную футболку и выхожу из дома, когда правильно. А вот если бы я это все не читал и матрицу не разгадывал, можно оказаться не в том месте, не в то время, и выбрать не то. И быстро жизненный путь кончится, понимаете? У меня такой взгляд к этому, отношение к этому.

Я считаю, что а как, вариантов других нет. Это то же самое, если бы вы мне задали вопрос не про матрицу, что она мне дает, а для меня это то же самое, как если сейчас это перефразировать: а зачем вы едите, что вам это дает? Ну это дает жизнь мне. Если не буду есть, умру. А если ем, хорошо себя чувствую. Это даёт мне пищу. Я знакомлюсь с этой матрицей через всё. Могу через рисунок, через фильм, через какую-то статуэточку — это всё матрица, это всё эти миры. Всем пока!

Шестой и седьмой том — это была подготовка читателя к завершающему восьмому тому, над которым я уже сейчас работаю. И чтобы мне и читателям осознать все это масштабное приключение, которым я делюсь во всех своих томах, нужно было еще раз это все вспомнить.

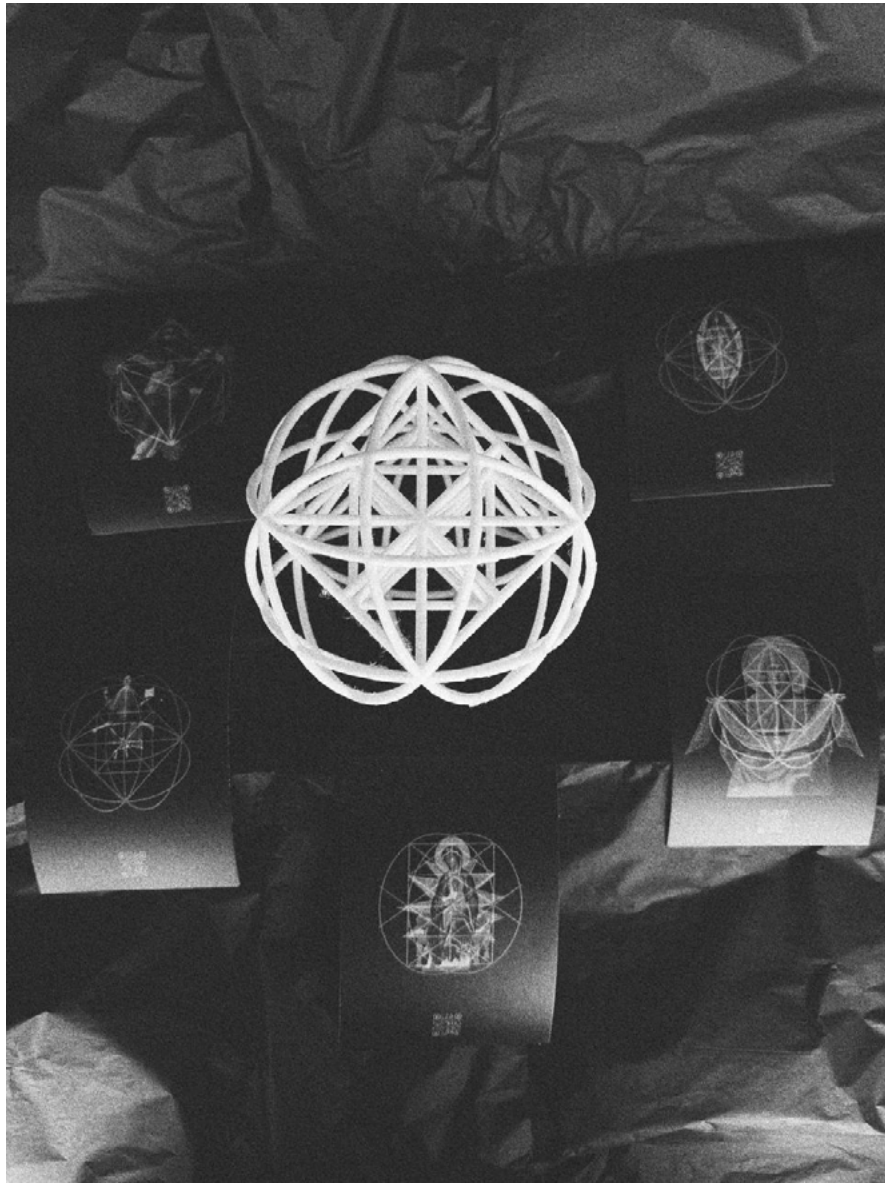
И поэтому мне пришлось с вами повзаимодействовать и собрать вопросы читателей по первому, второму тому, и поотвечать на них, чтобы, может быть, даже для самого себя открыть что-то, что раньше не раскрывал, или заметить то, что раньше не замечал, чтобы это помогло и поспособствовало мне завершить весь этот роман и закончить мой последний восьмой том, над которым я сейчас работаю.

Надеюсь, восьмой том — это будет последний том всего моего приключенческого романа.

E-mail:

MAIL@AKINFORMATION.COM

Website:

AKINFORMATION.COM

